СГЮА

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

СГЮА ИНСТИТУТ МАГИСТРАТУРЫ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

СБОРНИК ПО МАТЕРИАЛАМ IV ЗАОЧНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МАГИСТРАНТОВ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)

10 ОКТЯБРЯ 2022 Г.
САРАТОВ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сборник тезисов научных работ по итогам
IV заочной Всероссийской научно-практической конференции
магистрантов (с международным участием)
(Саратов, 10 октября 2022 г.)

Саратов
2022

УДК 34(470.082)
ББК 67я43
С56

Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы : сборник тезисов научных работ
С56 по итогам IV заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов (с международным участием) (Саратов, 10 октября 2022 г.) . – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. – 520 с.

ISBN 978-5-7924-1877-6

УДК 34(470.082)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1877-6

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2022

Вступительное слово

Руководством Института магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Саратовская государственная юридическая академия» (далее – Институт) совместно с научным студенческим обществом Института и профессорско-преподавательским составом реализуются научно-практические мероприятия, направленные на популяризацию научно-исследовательского потенциала студентов и разработку фундаментальной научной основы, имеющей значимость в практической деятельности.

Сборник научных трудов, сформированный по результатам IV заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (с международным участием), позволяет сделать вывод о научной активности и высоком уровне внимания к современным правовым проблемам со стороны молодых ученых.

В работе конференции приняли участие более 300 магистрантов из 20 городов Российской Федерации и 2 иностранных государств.

Выражаем благодарность авторам за предоставленные тезисы научных работ и их научным руководителям за вклад в организацию и проведение результатам IV заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (с международным участием).

Абазян А. Д.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Кириленко В. С.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Актуальные вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения». В статье автор рассматривает актуальные на сегодняшний день вопросы теории и практики условно-досрочного освобождения в российском законодательстве. В статье представлены две взаимосвязанные стороны института условно-досрочного освобождения: теория и практика, а также проблемы, возникающие при применении УДО в современных реалиях.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, институт условно-досрочного освобождения, поощрительные меры, заключенный, суд, наказание.*

История возникновения института условно-досрочного освобождения взаимосвязана с развитием идей гуманизма и справедливости, что помогло нам определить данный институт, как комплексный институт уголовного права, предполагающий применение со стороны государства по отношению к заключенному поощрительной меры, которая обусловлена отсутствием необходимости изоляции данного лица от общества. Возможность условно-досрочного освобождения, как акта поощрения со стороны государства для лиц, осознавших вину и нацеленных встать на путь исправления, определяют специальные условия и основания, которые необходимы для её осуществления. Уголовным кодексом регламентированы единые основания условно-досрочного освобождения, а именно материальное основание и формальное. Материальное основание предполагает возможность исправления без полного отбывания, назначенного судом наказания, а формальное основание – отбытие определенного установленного законом срока назначенного наказания. То есть, материальное основание отражает степень исправления осужденного. В соответствии с законодательством РФ условно-досрочное освобождение возможно, если судом будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании наказания

Михайлова Е. В. при исследовании данной темы отмечает, что «Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации одной из основных задач видит в сужении уголовной репрессии в отношении осужденных, гуманизации уголовного наказания. При этом, уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, предусмотренную в качестве таковой действующим уголовным законодательством, выносимую от имени государства, назначаемую судебным приговором виновному лицу, состоящую в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного и влекущая за собой наличие судимости»[1].

Конституция РФ в ч. 3 ст. 50 закрепляется, что «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания»[2]. Статья 79 УК РФ закрепляет следующее: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению (УДО), если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда[3]. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания».

В соответствии с действующим российским уголовным законодательством одной из важнейших его задач является предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ). В целях обеспечения частной превенции, то есть предупреждения совершения нового преступления осуждёнными, применяется уголовное наказание, представляющее собой назначаемую по приговору суда меру государственного принуждения (ст. 43 УК РФ).

Уголовный закон устанавливает, что наказание, суть которого состоит в лишении или ограничении прав и свобод осуждённого, предусмотренных УК РФ, имеет целевую направленность на предупреждение преступлений, восстановление социальной справедливости, исправление осуждённых.

Особенно тесно взаимосвязаны между собой предупреждение совершения новых преступлений осуждёнными и их исправление. Именно исправление осуждённых представляет собой благодатную основу для предупреждения преступлений с их стороны как в период отбывания наказания, так и в будущем.

При исследовании данной темы, встречаются многочисленные мнения правоведов о правовой природе указанного института. Авторы рассматривают УДО как заключительную стадию отбывания наказания, а также, как субъективное право, которое законом предоставлено осужденному лицу.

Наиболее широкому распространению подверглось мнение о том, что условно-досрочное освобождение является один из видов дифференциации исполнения наказания путем их условно-досрочного прекращения. Подробно институт условно-досрочного освобождения описывает мнение, согласно которому, условно-досрочное освобождение выступает определенной, правовой мерой, а точнее, средством поощрения осужденных и стимул для примерного поведения во время отбывания наказания и последующего освобождения от него.

Вследствие этого, можно сказать о том, что институт условно-досрочного освобождения выступает одним из главных мер поощрения лиц, совершивших преступление, которые отличились законопослушным поведением, и для применения которой необходимо в полной мере учитывать широкий спектр разнообразных критериев, с помощью которых дается оценка поведению осужденного и определяется степень его исправления.

Согласно ст. 9 УИК РФ, под исправлением осуждённых следует понимать, во-первых, формирование у них уважительного отношения к окружающим, труду, нормам и правилам, существующим в обществе, во-вторых, стимулирование у осуждённых законопослушного поведения.

В научной статье Н. А. Чаканова справедливо отмечается, что некоторые проблемы условно-досрочного освобождения

[1] Михайлова Е. В. Проблемы реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Е. В. Михайлова // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань, 2022. – С. 109-113.

[2] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.06.2022).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

от отбывания наказания обусловлены, порой, нечётко сформулированными нормами уголовного закона, затрудняющими единообразное и правильное их понимание, толкование и применение на практике[1].

Вместе с тем, представляется не в полной мере обоснованным предложение А. Н. Мяхановой, Т. И. Эрхитуевой об исключении понятия «исправление» из норм, регламентирующих условно-досрочное освобождение от отбывания наказания[2]. По мнению данных авторов, обычно достигаются только две цели наказания. Это, во-первых, восстановление социальной справедливости, во-вторых, предупреждение совершения новых преступлений. Кроме этого, представляется сложным определить имеет ли место в том или ином случае исправление осуждённого или нет.

В соответствии со статистикой, приводимой Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, на протяжении последних лет судами общей юрисдикции ежегодно подлежит удовлетворению 40-50% ходатайств об условно-досрочном освобождении. Так, в 2015 г. было рассмотрено 117,1 тыс. материалов, из которых удовлетворено 46,3 тыс. (39,5 %), в 2016 – 122,5 тыс. и 55,2 тыс. (45,05 %), в 2017 – 112,5 тыс. и 53,8 тыс. (47,8 %), в 2018 – 99,6 тыс. и 49,2 тыс. (49,4 %), в 2019 – 84,5 тыс. и 20,4 тыс. (24,2 %), в 2020 – 75,5 тыс. и 35,5 тыс. (47,1 %), в первом полугодии 2021 г. – 33,8 тыс. и 14,1 тыс. (42 %).

Отметим, что вопрос о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного ему наказания, судам следует принимать на основании всестороннего анализа данных о поведении лица за полный период отбывания наказаний, а не учитывать только то время, которое выступало предшествующему рассмотрению ходатайства, учитывать обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного нарушения, данные о снятии или погашении взысканий.

Из указанного можно сделать вывод о том, что при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении судам самостоятельно необходимо оценивать позитивные изменения в поведении осужденного. Следует отметить, что на сегодняшний день законодатель не определяет конкретное основание для принятия решений об УДО.

Необходимо отметить, что перспективы условно-досрочного освобождения в полной мере зависят от социальной и экономической ситуации в стране. Данный аспект обуславливается увеличением или уменьшением принятия удовлетворительных решений относительно ходатайств об условно-досрочном освобождении. Решение об условно-досрочном освобождении зависит не только от характеристики осужденного, но и от средств государственного бюджета, а дальнейший процесс социализации лица в обществе основывается от основ социального государства.

В настоящее время институт условно-досрочного освобождения осужденных направлен на сокращение количества лиц, которые находятся в местах лишения свободы. Отметим, что данная тенденция продолжается на протяжении нескольких лет. Численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по состоянию на 1 апреля текущего года составила 466 тысяч 764 лица – на 10 тысяч 751 лицо меньше, чем годом ранее». Данная тенденция обусловлена экономикой, а именно необходимостью использования государственного бюджета в иных целях – развитие инфраструктуры, науки, образования и так далее. Замдиректора Федеральной службы исполнения наказаний Валерий Максименко: отмечает, что «Непосредственные расходы федерального бюджета на содержание одного осужденного в месяц составляют в среднем 4,8 тыс. рублей, или 57,6 тыс. рублей в год».

Следующей тенденцией выступает проявление принципов гуманизма в контроле над условно-досрочно освобожденными лицами, так как государство стремится предотвратить рецидивы путем социализации осужденных граждан. Ксения Рунова младший научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге отмечает, что лицо, получившее условно-досрочно освобождение, может: «прийти в центр занятости, получить статус безработного и пособие в соответствии со своим стажем работы». Поддержку лицам, которые получили условно-досрочное освобождение, осуществляют центры социальной адаптации, которые находятся в постоянном развитии. Данные центры предлагают временное жилье, различную юридическую помощь и предметы первой необходимости.

Таким образом, тенденции развития применения условно-досрочного освобождения сводятся к гуманизации уголовного наказания и увеличению социальных направлений для осужденных, стремящихся к жизни в обществе.

Абдуллаев С. Р.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Працко Г. С.
д.юн., профессор кафедры, ИСОиП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты

ПРИНЦИП ВИНОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РФ

Аннотация: *в статье проведен анализ одного из принципов уголовного права РФ – принципа виновной ответственности. Раскрыто содержание рассматриваемого принципа. Определено соотношение понятий «вина» и «виновность».*

Ключевые слова: *вина, виновность, преступление, уголовное право, виновная ответственность.*

В ст. 5 УК закреплен принцип вины, являющийся важной гарантией законности и правопорядка: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»[3].

Одной из основных задач правоприменителя при квалификации деяния как преступного является установление психического отношения лица, его совершившего, к содеянному. Именно оно определяет виновность или невиновность потенциального субъекта преступления, в этом заключается субъективная сторона состава.

Верховный суд РФ в своих разъяснениях отмечает, что необходимостью является не только определение отношения к основному деянию и его последствиям, но и к обстоятельствам, являющимся квалифицирующими признаками деяния. Например, в случае квалификации совершения убийства лица в связи с осуществлением данным лицом служебной

---

[1] Чаканов Н. А. Актуальные проблемы применения института условнодосрочного освобождения от наказания / Н. А. Чаканов // Молодой учёный. – 2021. № 49 (391). – С. 280-283.

[2] Скиба А. П. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева. УланУдэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. – 124 с.

[3] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.10.2022).

деятельности, важно установить как умысел по отношению к лишению человека жизни, так и осознанное отношение преступника к мотиву совершения деяния.

Обратимся к определению понятия «преступление», данному в ч. 1 ст. 14 УК, в соответствии с которым преступление понимается как виновно совершенное общественно опасное деяние. Прав, на наш взгляд, А. И. Марцев в том, что «если бы законодатель ставил знак равенства между виновностью и виной, то он должен был после слова «виновно» написать «т. е. умышленно или по неосторожности» и далее по тексту, но он этого не сделал»[1]. Таким образом, понятие «виновность» исходя из рассматриваемой нормы следует понимать шире, чем просто умысел и неосторожность и включать в нее психическое отношение лица и к другим обстоятельствам совершения преступления. С другой стороны, положение, закрепленное в ч. 1 ст. 24 УК, в соответствии с которым «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности»[2], приводит нас к противоположному выводу. Исходя из этого учёные-правоведы рассматривают категории «вина» и «виновность» в качестве синонимов. Как видим, законодатель в УК РФ не дает чёткого разграничения указанным понятиям.

Однако, тем временем, различие между виной и виновностью следует из ч. 1 ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»[3].

Различаются вина и виновность и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Например, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, наряду с событием преступления отнесены также виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В УК РФ, пожалуй, «единственным основанием для требования об установлении психического отношения к иным объективным обстоятельствам, о котором идет речь в судебной практике и уголовно-правовой теории, является понятие преступления. Оно содержит признак виновности, отделяемый от противоправности (наличия состава преступления). При этом формулировка принципа вины, зафиксированная в ст. 5 УК, не охватывает все существо вопроса о виновной ответственности»[4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о возможности выделения двух различных по объему принципов – принципа вины и принципа виновной ответственности.

На основании сказанного принцип виновной ответственности можно сформулировать следующим образом: «применение к лицу мер уголовно-правового воздействия возможно только при установлении его вины в отношении общественно опасного деяния и наступивших общественно опасных последствий, а также осознания этим лицом всех иных имеющих юридическое значение объективных обстоятельств содеянного»[5].

Принцип виновной ответственности подразумевает осознание лицом только объективных обстоятельств совершенного им преступления. Верно отметил это Б. А. Куринов: «Законодатель, формулируя состав преступления того или иного вида, в содержание субъективной стороны преступления включает психическое отношение виновного ко всем тем фактическим обстоятельствам, которые отнесены законодателем к объекту и объективной стороне преступления»[6].

Исполнитель посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля отвечает по ст. 277 УК, если им осознавались цель или мотив подстрекателя (прекращение государственной или иной политической деятельности либо месть за такую деятельность), даже если сам исполнитель действовал из иных, например, корыстных, побуждений[7].

Не требуется для квалификации установления мотива создания экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282.1 УК). Однако согласно примечанию 2 к данной статье преступление экстремистской направленности предполагает наличие обязательного мотива – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо в качестве организатора подобной группы, следует доказать осознание им мотива совершения преступлений у членов этой группы. При этом у организатора сообщества могут быть иные, например, корыстные мотивы.

Таким образом, «принцип виновной ответственности имеет большое значение для практики квалификации общественно опасных деяний. Однако законодатель не закрепляет все требования этого принципа в УК, оставляя решение этой проблемы теории и практике. Поэтому в целях обязательного учета осознания виновным иных объективных обстоятельств при квалификации преступлений предлагаем требование о таком учете закрепить в УК»[8].

Абдулова В. И.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Куликова А. А.,
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

Аннотация: *автор рассматривает интеллектуальную собственность как объект уголовно-правовой охраны. Несмотря на широкий перечень способов защиты в законодательстве, на практике специалистами отмечаются несовершенства законов. Приводится определение интеллектуальной собственности. Рассматриваются статьи в Уголовном кодексе РФ. Выделяются некоторые неточности в законодательстве.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, уголовно-правовая охрана, Уголовный кодекс.*

Результаты интеллектуальной собственности охраняются государством. Однако в современном глобальном информационном обществе авторское право и смежные права являются одни-

[1] Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. – Омск : ОмЮИ МВД России, 2000. – 136 с.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

[3] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.10.2022).

[4] Сабитов, Т. Р. Принцип виновной ответственности / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 71-77.

[5] Сабитов, Т. Р. Принцип виновной ответственности / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 71-77.

[6] Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений : учебное пособие / Б. А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 184 с.

[7] Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2007 г. № 5-о07-35С // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6

[8] Сабитов, Т. Р. Принцип виновной ответственности / Т. Р. Сабитов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 71-77.

ми из наиболее часто нарушаемых. Развитие информационных технологий произвело революцию в жизни человека, обеспечив доступ к информации из множества цифровых источников и ее мгновенную передачу. В связи с этим результаты интеллектуального труда все чаще попадают в общественное достояние, что усложняет уровень защиты от их незаконного использования.

Перечень методов защиты с юридической точки зрения довольно обширен. Она включает в себя не только гражданско-правовые методы (например, возмещение ущерба, компенсации и т.д.), но и использование административного и уголовного права для воздействия на нее.

Термин «интеллектуальная собственность» долгое время, вплоть до конца двадцатого века, существовал лишь на уровне теоретических спекуляций. В 1967 году в Стокгольме сформировали Всемирную организацию интеллектуальной собственности, которая и дала толчок понятию интеллектуальной собственности как научной и правовой категории[1].

Под интеллектуальной собственностью, как правило, понимается правовое благо, которое определяет правовой статус авторов и правообладателей права собственности на продукты интеллектуальной деятельности[2]. Поэтому государственные законы должны содержать определенные положения, защищающие интеллектуальную собственность и регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1225 содержит следующее определение интеллектуальной собственности: «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»[3].

Гражданское право также включает в себя особенности интеллектуальной собственности, которые стоит изучить, чтобы понять, что именно представляет собой интеллектуальная собственность:

1. Нематериальность. Если вещь существует, то она материальна, и право собственности на нее регулируется государством. Однако право собственности на нематериальные активы отличается от классического понимания. Этим знанием необходимо обладать.

2. Абсолютность. Запретов для авторов нет, и другие лица не могут владеть правами интеллектуальной собственности.

3. Нематериальное воплощается в материальном. Например, идея может быть выражена в форме изобретения, музыка - в форме записи на носитель, т.е. присутствует конкретная форма. Когда человек владеет материальной формой интеллектуальной собственности, он не обязательно владеет самой собственностью.

4. Объект относится к данному виду собственности на уровне закона.

Ученые-правоведы спорят о необходимости уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности. В области интеллектуальной собственности многие правоведы считают, что криминализация несанкционированного использования произведений, защищенных авторским правом, обеспечивает адекватную защиту.

В настоящее время в нашем Уголовном кодексе есть положения, направленные на защиту интеллектуальной собственности (статьи 146 и 147). Они содержатся в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела VII «Преступления против личности».

Многие ученые считают, что преследование таких преступлений неэффективно. Многие эксперты отмечают, что нарушение авторских прав привлекает преступников из-за низкого риска уголовного преследования. Однако все авторы сходятся во мнении, что основной причиной этого являются значительные недочеты действующего законодательства.

Статья 146 Уголовного кодекса Российской Федерации состоит из трех частей, описывающих нарушение прав интеллектуальной собственности и наказание за него.

Уголовная ответственность по смыслу ст. 146 УК РФ распространяется на опубликованные и неопубликованные произведения науки, литературы и искусства, которые являются результатом творческой деятельности и существуют в любой объективной форме (письменной, устной, аудиовизуальной, визуальной, объемной)[4].

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УК РФ ответственность наступает за присвоение авторства. Такое деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени[5].

Уголовная ответственность возможна при нарушении интересов международных организаций, в крупном размере.

Примером может послужить дело, приговор по которому был вынесен в Железнодорожном районном суде города Ростов-на-Дону. Гражданин, имея умысел на незаконное использование объектов авторского права в виде установки различного программного обеспечения правообладателей на компьютеры потенциальных клиентов для личного обогащения, то есть в целях сбыта, находясь в неустановленном следствием месте, разместил на информационно-справочном сайте «Avito.ru» сети Интернет объявление об оказании им услуг по обслуживанию и ремонту компьютерной техники, установке, переустановке и реализации программного обеспечения, установке драйверов, настройке компьютерных систем по ценам, значительно заниженным в сравнении с лицензионным программным обеспечением, с целью извлечения прибыли от своей деятельности, указав при этом на сайте свое имя и номер своего мобильного телефона для осуществления переговоров с потенциальными клиентами.

Гражданин незаконно использовал объекты авторского права, осуществив копирование (инсталляцию) контрафактных экземпляров программного обеспечения «Microsoft Windows 7 Professional русская версия», «Microsoft Office 2010 Professional Plus русская версия», исключительные права на распространение и тиражирование которых принадлежат корпорации «Microsoft», программного обеспечения «Профстрой 3 версия 3.09.24», исключительные права на распространение и тиражирование которого принадлежат компании ООО «ПрофСегмент», без соответствующих лицензионных соглашений.

Суд признал гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ и назначил ему наказание – 1 (один) год 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

Можно с уверенностью сказать, что действующий Уголовный кодекс недостаточно защищает интеллектуальную собственность. Отсутствует логичная и четкая концепция правовой защиты интеллектуальной собственности. Существует множество технологических новшеств и изменений, которые радикально изменили представление об интеллектуальной собственности, но они не принимаются во внимание.

---

[1] Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века / В. Д. Ярыш // Журнал российского права. 2020. № 1.

[2] Перелыгин К. Г. О месте интеллектуальной собственности в системе уголовного законодательства / К. Г. Перелыгин. URL: http://www.zona zakona.ru/law/comments/397.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ». – 05.12.1994. – N 32. – ст. 3301.

[4] Позднякова Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова. - Москва: Издательство Юрайт., 2021. - 238 с.

[5] Козлов А. В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав / А. В. Козлов //Понятие и содержание авторских и смежных прав в свете их уголовно-правовой охраны: дис. канд. юрид. наук. - Новгород, 2002. - 277 с.

Цифровое информационное пространство, как глобальное пространство, является повсеместным средством доступа к информационным ресурсам, позволяющим не только размещать, но и массово распространять различные объекты, представленные в цифровом виде. Правовые отношения, возникающие в сфере информации/цифрового пространства, во многом пересекаются с регулированием авторского права в общепринятом смысле. Таким образом, наличие в таком пространстве объектов, воплощенных в цифровой форме, но защищенных авторским правом, не меняет сути правил, регулирующих их защиту. Однако наличие объективной возможности для нерегулируемого распространения цифрового контента приводит к нарушению авторских прав на него. Поэтому мы не должны забывать, что правоотношения, возникающие в анализируемой среде, имеют свои особенности. В то же время сегодня существуют все необходимые предпосылки для признания авторского права в области информации и цифрового пространства в качестве независимого института подсектора авторского права. Но, тем не менее, развитие цифрового информационного пространства происходит гораздо раньше, чем нормативное обеспечение правоотношений, возникающих на этом уровне.

Ввиду вышеизложенного, несомненно, существует необходимость в разработке соответствующей системы защиты прав объектов, размещенных на информационных и цифровых платформах. Но при этом создание эффективного и отлаженного механизма защиты прав авторов невозможно без понимания того, какие виды нарушений могут иметь место. Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо, прежде всего, создать классификацию нарушений авторских прав в информационном и цифровом пространстве и подчеркнуть их разнообразие.

Уголовное законодательство должно обеспечивать ответственность за нарушение интеллектуальной собственности и защиту авторских прав в тех областях, где сфера действия гражданского и административного права имеет границу.

Важно отметить, что важность права на творчество также упоминается в первой части статьи 44 Конституции Российской Федерации. Многие ученые-юристы утверждают, что такое положение не только признает свободу самовыражения автора, то есть право решать, как относиться к предмету его произведения, но и проявляется в предоставлении ряда гарантий.

Очевидно, что нарушение авторских прав - это крайне негативное социальное явление, которое наносит значительный, а зачастую и серьезный вред не только авторам и правообладателям, но и государству в целом.

Абдульмянова Н. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Евстифеева Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация: *в настоящей статье раскрыто понятие культурного наследия, изучены ратифицированные РФ международные нормативно-правовые акты в сфере охраны объектов культурного наследия и значение статуса объекта всемирного наследия. Отражены нормативно-правовые акты РФ, устанавливающие административную и уголовную ответственность в сфере охраны объектов культурного наследия. Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.*

Ключевые слова: *культура, культурное наследие, культурные ценности, преступление, наказание.*

Сохранение и процветание культурного наследия поставлено как одно из приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности РФ[1].

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме обратил внимание, что культура занимает значительное место, в частности в закреплении международных связей, а также сохранении, преумножении и передачи нравственных ценностей бедующим поколениям[2].

Культурные ценности - основное понятие культуры, которое необходимо обеспечить защитой государства. Государство, применяя имеющиеся нормы ответственности, поставило под защиту данные объекты и предусмотрела наступление ответственности за определенные действия.

Государственной Думой 24 мая 2002 года принят ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»[3], который регулирует все вопросы культурного наследия РФ.

Нормы указанного Закона определяют, что охрана объектов культурного наследия является одной из главных задач органов государственной власти.

Также существует ряд международно-правовых актов, ратифицированных РФ, которые касаются соблюдения требований охраны и учета объектов культурного наследия, а именно: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, Париж, 16.11.1972; Гаагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протокол I к ней, Гаага, 14.05.1954; Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., Париж, 14.11.1970; Европейская конвенция об охране археологического наследия, Валлетта, 16.01.1992; Конвенция об охране архитектурного наследия Европы, Гранада, 03.10.1985.

Кроме того, что касается международной арены, существует организация – ЮНЕСКО, роль которой состоит в ведении учета объектов, подлежащих охране мировым сообществом совместно с внутренними силами государств. В созданном списке внесены страны, объекты культурного наследия, каждому из которых присвоен индивидуальный номер.

По состоянию на 2022 год в Списке всемирного наследия — 1092 объекта, из которых 845 являются культурными, 209 — природными и 38 — смешанными в 167 странах-членах Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. В Российской Федерации под охраной ЮНЕСКО находится 30 объектов[4].

С принятием ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» Россия вышла на международный уровень защиты объектов культурного наследия и приняло существующие международные стандарты.

---

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. . URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/(дата обращения 20.09.2022).

[2] Путин рассказал о роли культуры в укреплении связей между странами // //URL: https://ria.ru/20191114/1560914997.html (дата обращения 20.09.2022).

[3] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 №73-ФЗ (посл. ред. от 21.12.2021) //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 21.09.2022).

[4] ЮНЕСКО: официальный сайт. //URL: whc.unesco.org (дата обращения 22.09.2022).

К иным документам, регламентирующим правовое регулирование деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия, являются: Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О Лицензировании отдельных видов деятельности», Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2012 № 349 «О лицензировании деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 29 июня 2015 года № 646 «Об утверждении критериев отнесения объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, к объектам культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии»; Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 «Об утверждении положения о государственной историко-культурной экспертизе» (описывает механизм получения объектом статуса культурной ценности).

Изученный статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о немногочисленных преступных посягательствах, совершенных в данной сфере (отчем 10-А)[1].

А именно в 2019/2020/2021 г. г. привлечены к уголовной ответственности за действия, предусмотренные: ч. 1 ст. 164 УК РФ – 7/4/1, ч. 2 ст. 164 УК РФ – 13/2/4, ст. 190 УК РФ – 0/0/0, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ – 453/99/251, ч. 2 ст. 226.1 УК РФ – 0/0/5, ч. 3 ст. 226.1 УК РФ – 12/33/21, ч. 1 ст. 243 УК РФ – 4/7/9, ч. 2 ст. 243 УК РФ – 3/1/1, ст. 243.1 УК РФ – 0/0/0,ч. 1 ст. 243.2 УК РФ – 0/0/0, ч. 2 ст. 243.2 УК РФ – 1/0/0, ч. 3 ст. 243.2 УК РФ – 7/1/16, ч. 1 ст. 243.3 УК РФ – 0/0/0, ч. 2 ст. 243.3 УК РФ – 0/0/0, ч. 1 ст. 243.4 УК РФ – 0/0/0, ч. 2 ст. 243.4 УК РФ – 0/0/4.

В заключении стоит отметить, что сохранение культурного наследия является одним из приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности РФ. Понятия культурного наследия, культурных ценностей, их охраны, раскрыто в ряде федеральных законов, международно-правовых актов. Для обеспечения и выполнение цели сохранения культурного наследия законодателем предусмотрены различные виды административной и уголовной ответственности. Статистика применения норм УК РФ, где объектом преступления являются культурные ценности, мала (рассмотрены 2019 – 2021 г.г.). Кроме того, большая часть преступлений рассматриваемой категории относятся к небольшой или средней тяжести с незначительным размером наказания, что на нам взгляд является существенным недостатком.

Абидов Д. З.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель – Филимонова М. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Аннотация: *данное научное исследование посвящено вопросам выявления современной модели гражданского судопроизводства. Автор анализирует исторические хроники зарождения гражданского процесса. Освящается также понятийный аспект, раскрываются признаки, воплощённые в единое понимание гражданского процесса как такового в современном его понимании. В конце работы даются обобщающие выводы.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, судопроизводство, споры, стороны процесса, реформы, участники, суд.*

Гражданское судопроизводство представляет собой последовательность этапов рассмотрения и разрешения гражданских споров. В рамках гражданского процесса рассматриваются гражданские, семейные, трудовые, налоговые споры. Здесь можно выделить и такие споры, которые также вытекают из гражданского законодательства – это авторские споры.

Современная модель гражданского судопроизводства строится на базе правовых начал, которыми руководствовался предшествующий советский гражданский процесс. И особую роль в этом заключают в себе следующие принципы: диспозитивность и состязательность. Это надежные фундаментальные начала, с помощью которых и складываются гражданско-процессуальные отношения между участниками, и где важной прерогативой является их наделение большим разнообразием материальных и процессуальных полномочий[2].

Особая роль в гражданском судопроизводстве отводится сторонам, это истцу и ответчику, без которых сам процесс невозможен.

Истец представляет собой активную сторону гражданского процесса, обращаясь к суду за защитой своих оспариваемых прав.

Ответчик же, представляет пассивную сторону процесса, в отношении которого и заявляются требования истца.

Современное российское гражданское процессуальное право является результатом смешения советского стиля судопроизводства с дореволюционными законами девятнадцатого века, а также с современными международными стандартами. Некоторые особенности уникальны, их корни уходят в древние российские законы и традиции. Кроме того, следует также принимать во внимание специфику правовой культуры[3].

Исторически российский гражданский процесс был близок к европейской континентальной системе. Различные части правовой системы, повлиявшие на российское законодательство, были приняты в разные исторические периоды: византийское право (9-10 века); шведское право (18 век); французское право (18-19 века); и немецкое право (19-20 века). Первым письменным правовым актом было торговое соглашение, заключенное между князем Олегом и Византийской империей в 911 году. В то время Византия оказывала значительное экономическое, торговое и культурное влияние на Киевскую Русь. Славяне переняли многие византийские правовые институты, особенно уголовный процесс и доказывание.

Кодифицированные акты играли ключевую роль в последующей истории российского гражданского процесса. Некоторые из них полностью были посвящены гражданскому судопроизводству, некоторые содержали только специальный раздел по этому вопросу.

Россия является участницей почти сорока многосторонних и двусторонних международных договоров, конвенций

---

[1] Отчеты № 10-а о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2019, 2020 и 2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. //URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 20.09.2022).

[2] Абидов Д.З. Современная модель гражданского судопроизводства на примере рассмотрения трудовых споров. VII Международная научно-практическая конференция.

[3] Берман Х. Дж. Правосудие в СССР: Интерпретация советского права (Нью-Йорк: Старинные книги, 1963). URL: https://www.researchgate.net/publication/313773923_ OVERVIEW _OF_RUSSIAN_CIVIL_JUSTICE. (Дата обращения: 30.09.2022).

Каппеллетти М. Социальные и политические аспекты гражданского судопроизводства: реформы и тенденции в Западной и Восточной Европе, 69 Michigan Law Review (1971). URL: https://www.researchgate.net/publication/ 313773923_ OVERVIEW_OF_ RUSSIAN _CIVIL_JUSTICE. (Дата обращения: 30.09.2022).

и соглашений об оказании правовой помощи по гражданским и коммерческим делам, связывающих Российскую Федерацию и более ста подписавших ее государств международными обязательствами.

Важность в исследовании данного вопроса играет выявление основных атрибутов гражданского процесса, то есть его признаков.

Прежде чем говорить о том, какие признаки гражданского процесса существуют в России, необходимо отметить, что современный российский гражданский процесс является смешанной юрисдикцией. Исторически сложилось так, что она придерживалась традициями гражданского права. Гражданско-процессуальный кодекс Франции оказал влияние на российское дореволюционное (1917) гражданское процессуальное законодательство. В советское время судьи стали гораздо более активными, и эта модель была справедливо названа «радикальным коммунистическим решением» континентального гражданского процесса.

В России суд не мог действовать пассивно из-за широко распространенных коллективных взглядов в обществе. Согласно советскому патриарху юриспруденции Андрею Вышинскому, закон целиком и полностью был направлен против эксплуатации и эксплуататоров в советском государстве; оно использовалось как одно из средств борьбы за социализм.

В российском праве есть континентальные особенности, такие как разрешение дел, отсутствие присяжных по гражданским делам и отсутствие коллективных исков. Некоторые особенности общего права также существуют в российском гражданском процессе, например пассивная роль судьи в процессе сбора доказательств.

Исходя из этого, можно сказать, что современный российский гражданский процесс не является чисто континентальной моделью, поскольку он содержит черты процессуальной системы общего права, а также некоторые другие оригинальные и исключительные черты.

1990-е годы в России были отмечены крупными политическими и экономическими реформами. Эти значительные преобразования неизбежно изменили отношения внутри общества, и правовые нормы, которые должны были их контролировать, также потребовали значительных изменений. Была проведена грандиозная правовая реформа, которая затронула все отрасли права. Преобразования в сфере гражданского судопроизводства, начавшиеся в начале 1990-х годов, продолжаются и сегодня и включают введение нового законодательства, от Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации до законов об исполнительном производстве[1].

Современная модель гражданского судопроизводства России строится на трёх различных типах процедур: гражданская, арбитражная (коммерческая) и административная. Каждый вид процедуры регулируется отдельным кодексом. В дополнение к Гражданскому процессуальному кодексу (2003)(далее ГПК РФ) существуют Арбитражный (коммерческий) процессуальный кодекс (2002)(далее АПК РФ) и Кодекс об административных правонарушениях (2015) (далее КоАП РФ). ГПК РФ регулирует порядок рассмотрения споров, возникающих из гражданских, жилищных, семейных, трудовых и других правоотношений. АПК РФ ведет к отправлению правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также урегулированию экономических споров. КоАП РФ содержит в себе нормы, ведущие к рассмотрению дел, возникающих из публичных правоотношений. Например, рассмотрение заявлений, оспаривающих правовые нормы, дел, связанных с защитой избирательных прав или дел, связанных с защитой права граждан Российской Федерации на участие в референдуме[2].

Рассмотрение гражданских споров также относится к делам, в которых вопрос заключается в установлении определенных юридических фактов, правового статуса лица, наличия или отсутствия несомненных прав, которые могли бы быть доказаны решением суда. Процедура ex parte (это решение судьи, не требующее присутствия всех сторон в споре) также определяет обязательное производство как производство, вытекающее из неоспоримых требований. Например, требования, основанные на нотариально заверенных сделках, считаются обязательными процедурами, требующих судебного разрешения спора.

Обсуждая современную модель гражданского судопроизводства можно сконцентрировать её признаки воедино в одном понятии, которое представил М. Ю. Лебедев, определивший гражданский процесс как деятельность суда, воплощённую с помощью нормативных предписаний в состязательный процесс участников спора с целью его разрешения, исходящий из подведомственных суду материальных правоотношений[3].

То есть исходя из данного определения можно выделить конкретные признаки гражданского судопроизводства:

во-первых, оно определяется двумя критериями, это действиями участников процесса, которые в дальнейшем приводят их к процессуальным отношениям;

во-вторых, суд и участники гражданского процесса это его составляющие, без которых он не может служить своему назначению;

в-третьих, Гражданский процессуальный закон – точка опоры гражданского спора. Всё гражданское правосудие строится на данном законе. Точное соответствие букве закона, способствует разрешению спора по существу;

в-четвёртых, все вынесенные решения, обязательны для исполнения;

в-пятых, особая форма гражданского судопроизводства – это процессуальная.

Таким образом, мы видим, что гражданское судопроизводство заключает в себе исчерпывающие атрибуты, которым должно следовать. А, иначе, оно просто не будет являться таковым, либо будет переименованным с иным назначением, как это произошло с некоторыми атрибутами арбитражного процесса, где были выделены альтернативные способы урегулирования споров, такие как третейские суды, медиация.

Конечно, стоит отметить, что современная модель гражданского судопроизводства не без подводных камней, это видно и в постоянно меняющемся процессуальном законодательстве. Ведь не все процедуры самого процесса могут удовлетворять участников процесса, что способствует обращению за аналогией закона, воплощённой в решениях судов вышестоящих инстанций, таких как Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ.

Сегодняшняя глобальная эпоха – это время усиления роли гражданского правосудия. Различные процедурные системы распространены по всему современному миру. Наиболее распространенными являются континентальная, англосаксонская и смешанная системы. Граница между двумя классическими моделями гражданского судопроизводства размыта, и, похоже, формируется единая процессуальная система. В то же время некоторые отличительные и уникальные процедурные системы все еще существуют. Российская гражданско-процессуальная система является одной из них.

---

[1] Решетникова И. Судебные реформы в России: с 1864 по 2014 год, 3(2) Российский юридический журнал (2015). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-zadachi-grazhdanskogo-sudoproizvodstva (Дата обращения: 30.09.2022).

[2] Батлер В. Российское право (3-е изд., Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2009). // URL: https://www.researchgate.net/publication/326625110_Right_to_a_Fair_Trial_in_Civil_Law_Cases. (Дата обращения: 30.09.2022).

[3] Лебедев М. Ю. Гражданский процесс.// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-zadachi-grazhdanskogo-sudoproizvodstva (Дата обращения: 30.09.2022).

Абоян А. А. Парин Д. В.
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток
Научный руководитель: Князева Н. А.
к.ю.н., доцент ФГАОУ ВО «ДФУ», г. Владивосток

СОУЧАСТИЕ С «НЕГОДНЫМ СУБЪЕКТОМ»: НОВЫЙ ПОВОРОТ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: *институт соучастие является одним из основополагающих институтов уголовного права России. Распространённость совершения преступлений групповым способом свидетельствует об особой значимости института соучастия в современных реалиях. Несмотря на теоретическую разработанность по некоторым спорным вопросам соучастия так и не удаётся найти однозначные ответы. Таковым является вопрос о возможности привлечения лица за совершение им преступления в составе группы лиц, если наряду с ним в совершении деяния участвовало только лицо, не подлежащее уголовной ответственности.*

Ключевые слова: *соучастие, негодный субъект преступления, совершение преступлений группой лиц, позиции Верховного Суда.*

Несмотря на продолжительность дискуссий по некоторым спорным вопросам института соучастия, в его учении так и не удалось выработать единых подходов, удовлетворяющих интересы всех представителей научного сообщества. Одним из наиболее проблемных как в науке, так и в практике выступает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лицо за совершение им преступления в составе группы лиц, если наряду с ним в совершении деяния участвовало только лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом[1]. На законодательном уровне данный вопрос прямо не урегулирован. Действующие положения уголовного законодательства указывают лишь на то, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», понимание «лиц» в данном контексте не раскрывается. Системное или буквальное толкование положений УК РФ используется представителями научного сообщества как в подтверждение позиции о принципиальной возможности подобной квалификации содеянного, так и в её опровержение.

Большая часть теоретиков придерживается подхода, согласно которому соучастие в форме группы лиц невозможно в случае, если в её состав наряду с лицом, подлежащим уголовной ответственности, входило только лицо, которое не подлежит ей («негодный» субъект). Данная позиция строится на простых и логичных аргументах: соучастие предполагает умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, под лицом в нормах уголовного закона следует понимать субъекта преступления, который может нести уголовную ответственность, в случае же, если одно из лиц не отвечает хотя бы одному из признаков, указанных в статье 20 УК РФ, то оно не может является субъектом преступления, а следовательно и субъектом соучастия[2].

При этом в научной литературе можно встретить диаметрально противоположную точку зрения в отношении вопроса о возможности совершения преступления в составе группы с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Так, некоторые исследователи считают, что невменяемость или факт недостижения возраста уголовной ответственности одного из лиц, участвующего в совершении преступления, не являются препятствием для квалификации действий как совершенных группой лиц[3].

Позиция судебных органов о возможности квалификации содеянного как совершённого группой лиц в случае, если в реализации преступного умысла участвовало лицо, являющееся субъектом преступления, совместно с лицом, не являющимся субъектом в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости, постоянно изменялась с течением времени. Так, например, указание на возможность квалификации содеянного как совершенного в составе группы лиц при участии лица, не подлежащего уголовной ответственности, прямо указывалась в ранее действующих постановлениях Пленума Верховного Суда[4].Началом переосмысления вышеприведённого подхода можно считать вынесение постановления Президиума Верховного Суда от 14 апреля 1999 г. № 192п99пр[5], в котором указывалось, что в случае совершения преступления совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, вменение квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» является необоснованным и не соответствующим положениям уголовного законодательства.

Отхождение от прежних позиций ознаменовалось также и принятием новых разъяснений Пленума Верховного Суда, которые касались вопроса соучастия с лицом, недостигшим возраста уголовной ответственности, или лицом невменяемым. Так, в первоначальной редакции постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в пункте 12 Пленум Верховного Суда прямо указал, что «в случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по пункту «а» части второй статьи 158 УК РФ по признаку «группа лиц», если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»[6]. Аналогичная позиция была отражена и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в пункте 8 которого прямо указывалось, что «совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создаёт соучастия»[7].

---

[1] Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. – 2013. – № 8. – С. 44.

[2] См.: Благов Е. В. О признаках соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 3. – С. 7; Горемычкин И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2020. – С. 102; Князева Е. А. Квалификация нарушений требований в области транспортной безопасности с учётом особенностей субъективных признаков преступления, предусмотренного статьёй 263.1 УК РФ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 3. – С. 142; Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. – СПб., 2021. – С. 476.

[3] Бохан А. П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 34; Клепицкий И. А. Участие невменяемого в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 135-140.

[4] См.: О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. – М., «Юридическая литература», 1994 (утратило силу); О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 7 (утратило силу).

[5] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 192п99пр. . СПС «Гарант» (дата обращения: 01.07.2022).

[6] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

[7] О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних:

Однако назвать вышеуказанный подход окончательно сформировавшимся и устоявшимся невозможно, поскольку параллельно с ним развивалась и «реинкарнация» позиции 1960-1990-х годов, которая подтверждала возможность квалификации содеянного как совершенного группой лиц, даже если в его совершении участвовало лицо, не подлежащее уголовной ответственности ввиду невменяемости.

Так, уже в 2004 году Президиум Верховного Суда России высказался в положительном ключе в отношении возможности квалификации содеянного в качестве совершенного в составе группы лиц с невменяемым. Президиум указал, что совершение совместно с лицом, которое актом судебно-психиатрической экспертизы признано невменяемым по отношению к инкриминированному деянию, не является препятствием для вменения квалифицирующего признака «группой лиц»[1].

Принятие определения Судебной коллегии по уголовным делам от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-К3 ознаменовало новую веху в развитии исследуемого вопроса.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда в определении от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-К3 несмотря на то, что дело касалось вопроса квалификации действий, совершённых совместно с невменяемым, по групповому признаку, указала следующее: «Положения ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не содержат формулировки о наличии вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, а уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности». Таким образом, коллегия ясно и недвусмысленно дала понять, что квалифицирующий признак в виде совершения преступления группой лиц/группой лиц по предварительному сговору толкуется так, как большинство представителей научного сообщества не устраивает.

Хотелось бы обратить внимание на несостоятельность второго аргумента, однако объективно следует отметить, что его авторы в определённой степени правы. Действительно, ни положения ст. 32 УК РФ, ни положения ст. 35 УК РФ не содержат в себе указания о наличии вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, однако это вовсе не означает, что «уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности».

Напротив, видится, что буквальное толкование вышеназванных положений уголовного законодательства подтверждает вывод о том, что для преступной группы необходимо участие в преступлении двух вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц, поскольку вопрос об умышленном участии в совершении преступления, что и предполагает соучастие, может быть поставлен только в отношении вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц. С таким толкованием соглашаются даже представили научного сообщества, которые считают, что соучастие с «негодным» субъектом возможно[2].

Более того и системное, и логическое толкования положений УК РФ также приводит к аналогичному выводу. Так, участниками группы лиц могут быть только исполнители (ч. 1 ст. 35 УК РФ), исполнителем же преступления, в частности, признаётся лицо, обладающее признаками субъекта преступления[3]. Таким образом участником преступной группы не может являться невменяемое лицо или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности.

Неоднократно судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда в пользу возможности квалификации действий как совершённых группой лиц совместно с «негодным субъектом» приводился аргумент об «адекватности, последовательности и целенаправленности действий» такого лица.

Наличие в действиях «негодного» субъекта «адекватного, последовательного и целенаправленного характера» не может однозначно свидетельствовать о необходимости вменения квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» «годному» субъекту. Данный критерий применялся в системе аргументации при совершении преступного посягательства совместно с невменяемым, однако в дальнейшем был использован для случаев совершения преступления с несовершеннолетним. «Адекватность, целенаправленность и последовательность» действий невменяемого не может быть положена в качестве нерушимого и неопровергаемого доказательства в основу квалификации содеянного как совершенного группой лиц, поскольку несмотря на то, что внешне действия невменяемого лица могут представлять из себя полностью контролируемые и осознаваемые им, таковыми они не являются ввиду наличия психического заболевания, которое и не позволяет осознавать и / или руководить своими действиями. Д. А. Гарбатович в одной из своих работ приводит пример, в котором невменяемым были осуществлены действия, направленные на приискание соучастников в целях осуществления убийства[4]. Данные действия также носили целенаправленный, последовательный характер, внешне казались адекватными, однако ввиду инволюционного параноида, который лишал лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность действий и руководить ими, лицо было освобождено от уголовной ответственности.

Представляется, что, помимо внешней характеристики действий невменяемых лиц, кажущихся, на первый взгляд, адекватными, необходимо учитывать степень осознания данной адекватности иными лицами, которые совместно совершают преступление. Так, если «годный» субъект осознает или заведомо знает, что совершает преступление с невменяемым лицом, то ни адекватность действий, ни их целенаправленный характер не должны влечь за собой вменение «годному» субъекту квалифицирующего признака «группой лиц», поскольку умысел такого лица изначально не может быть направлен на совершение преступления совместными усилиями с иным лицом, которое не осознает или не руководит своими действиями, которые в таком случае не могут быть оценены как действия, направленные на достижения преступного результата.

На наш взгляд, в тех случаях, когда «годный» субъект не знает или не допускает существование факта невменяемости своего соучастники, при которой последний не может осознавать общественной опасности своих действий или руководить ими, критерий «адекватных, последовательных и целенаправленных действий» должен играть решающие значение при квалификации действий «годного» субъекта. В данной ситуации квалификация действий «годного» субъекта должна проводиться в соответствии с принципом субъективного вменения по направленности возникшего у него умысла. При этом обязательно должен быть учтён факт того, что в полном объёме в отношении группового совершения преступления преступный умысел реализован не был, поскольку предпола-

---

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г. № 604п2004пр. . СПС «Гарант» (дата обращения: 01.07.2022).

[2] Клепицкий И. А. Указ. соч. С. 137.

[3] Шеслер А. В. Исполнитель преступления // Lex Russica. – 2016. – № 11. – С. 75.

[4] Гарбатович Д. А. Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 46.

гаемый соучастник таковым не является с точки зрения уголовного закона, о чём было указано выше. Таким образом, действия «годного» субъекта должны быть расценены как покушение на совершение преступления группой лиц (группой лиц по предварительному сговору).

Абрамова И. Е., Кузьмина В. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Никитин А. А.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов о несовершеннолетних. Отмечена важность реализации данного надзора, перечислены основные направления деятельности прокуроров в этой сфере согласно законодательству. Приведены актуальные примеры ущемлений прав несовершеннолетних лиц, а также акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, несовершеннолетний, прокуратура, меры реагирования, проверка.*

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних является одним из основных направлений деятельности прокуратуры. Главной целью названного направления является обнаружение и предотвращение нарушений законодательства о несовершеннолетних, надзор за деятельностью субъектов, уполномоченных на работу с данной группой лиц[1].

Прокуратура осуществляет защиту, как всех несовершеннолетних в целом, так и отдельных категорий, в том числе детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и детей из их числа, детей социально-опасных категорий, а также находящихся в профилактических учреждениях.

Согласно приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» основными направлениями в данной сфере являются: осуществление постоянного надзора за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних; пресечение фактов жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных организациях; исполнение органами и учреждениями системы профилактики, их должностными лицами требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей; обеспечение исполнения законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, оказания им качественных медицинских услуг; исполнение законодательства об образовании и др.[2]

Основным способом выявления правонарушений является проверка. Существует множество поводов для ее проведения:

1. Задание вышестоящей прокуратуры, в котором прокурору района (города) или специализированному прокурору (природоохранному, транспортному) предписано осуществить комплексную проверку исполнения законодательства о несовершеннолетних на определенной территории или же в конкретных образовательных учреждениях (объектах).

2. Плановая проверка, которая осуществляется согласно плану работы прокуратуры на полугодие, в который включена подобная проверка (запланирована на определенный месяц).

3. Указание межгоррайпрокурора о проведении выборочной проверки исполнения этого законодательства в определенной школе, данное подчиненным работникам на основании сведений о нарушении законности (внеплановая проверка).

4. Материалы средств массовой информации (публикации в журналах, газетах, сообщения, переданные по каналам телерадиовещания, материалы интернет-сайтов) также являются основанием для проведения внеплановых проверок, но в данном случае их инициировать помимо руководителя прокуратуры имеет право работник прокуратуры, на которого возложен данный вид надзора.

5. Обращение в прокуратуру (как устное, так и письменное), содержащее информацию о нарушении законности в данной сфере.

Ежегодно прокурорами разрешаются тысячи жалоб и обращений, проводятся проверки и выявляются различного рода нарушений в данной сфере.

Так, в ходе проверок органами прокуратуры, выявлены частые и актуальные нарушения в сфере соблюдения прав несовершеннолетних.

В ряде образовательных организаций, выявлены нарушения законодательства в области обеспечения санитарно - эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении, действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, а именно СП 2.4.3648-20 «Санитарно- эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»[3] (далее СП 2.4.3648-20) и СанПиН 2.3/2.4.3590-20 «Санитарно- эпидемиологические требования к организации общественного питания» (далее СанПиН 2.3/2.4.3590-20)[4]. Было установлено, что генеральная уборка в помещениях пищеблока школ надлежащим образом не проводится, вытяжные вентиляционные решетки на пищеблоке в варочном цехе содержат следы загрязнений, пол в цехах содержит следы загрязнений, на поверхностях холодного цеха обнаружены мертвые тараканы, не оборудована система вентиляции в моечном отделении над оборудованием. Кроме того, установлена недостаточность запаса посуды, используемой для организации питания детей, а также отсутствуют стеллажи для сушки посуды, в связи с чем не организована просушка посуды перед подачей детям. В холодильнике нарушено товарное соседство – сырое мясо хранится совместно с молочной продукцией. В связи с чем в образовательные организации были внесены представления, а в работу пищеблока – необходимые изменения.

---

[1] См.: Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебно-. методический комплекс / под ред. А. Г. Халиулина. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. – С. 207.

[2] См.: Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-13122021-n-744-ob-organizatsii/ (дата обращения 05.10.2022)

[3] См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 сентября 2020 г. № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122 (дата обращения 05.10.2022).

[4] См.: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 27.10.2020 № 32 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.3/2.4.3590-2О «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011120001 (дата обращения 05.10.2022).

В нарушение требований антитеррористической защищенности объектов, в частности п. 24 Постановления Правительства РФ от.07.11.2019 № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования РФ и подведомственных ему организаций, объектов(территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования РФ, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ»[1], нарушена целостность периметрального ограждения, в связи с чем осуществляется бесконтрольное пребывание на объекте (территории) посторонних лиц и нахождения транспортных средств, в том числе в непосредственной близости от объекта (территории). Также установлено, что вход на территорию учреждения осуществляется через калитки без запирающего устройства, что приводит к несанкционированному допуску на объект (территорию) лиц, не относящихся к образовательному процессу. Журнал учета автотранспортных средств не ведется. В связи с выявленными нарушениями в образовательную организацию было внесено представление.

Установлены также нарушения законодательства отделения Фонда социального страхования в части обеспечения детей-инвалидов. Согласно справке, бюро медико-социальной экспертизы ребенку установлена инвалидность на срок до 07.06.2029. Несовершеннолетнему рекомендованы технические средства реабилитации, в том числе, тутор на голеностопный сустав. Указанные ТСР должны быть предоставлены за счет средств федерального бюджета, что на момент проверки сделано не было, в связи с чем в суд было направлено исковое заявление. В последствии иск был удовлетворен.

Также прокуроры сталкиваются с проблемой необеспечения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а, кроме того, детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении либо учреждении социального обслуживания. Практика показывает, что данная проблема имеет место, в основном, из-за отсутствия у компетентных органов жилой площади и недобросовестного его содержания, тем самым нарушается закон. Так проверкой установлено, что в нарушение требований ст.8 Федерального закона № 159-ФЗ[2] в момент достижения несовершеннолетним 18 лет отдельное благоустроенное жилое помещение в соответствии с нормой не предоставлено, в результате чего, право на обеспечение жильем не реализовано. Однако, он включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. По информации органа местного самоуправления, на котором лежит обязанность обеспечить жилым помещением, несовершеннолетний не был обеспечен жилым помещением по договору специализированного найма ввиду недостаточного финансирования. В целях реализации гарантированного государством права на жилище для детей-сирот подросток должен быть обеспечен жилым помещением, в связи с чем подан иск.

На наш взгляд, в ходе исполнения своих обязанностей, сотрудники прокуратуры в первую очередь должны задумываться о благополучии и безопасности несовершеннолетних и незамедлительно вносить меры прокурорского реагирования для устранения нарушений.

Таким образом, мы считаем, что для устранения многочисленных нарушений закона, выявляемых при осуществлении рассматриваемого приоритетного направления прокурорского надзора, необходимо совершенствовать соответствующую деятельность прокуратуры и ее правовое регулирование.

Азоева Н. А.

ФГБОУ ВО РАНХиГС, Волгоградский институт управления, г. Волгоград

Научный руководитель: Литвиненко З. Г. к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО РАНХиГС, ВИУ, г. Волгоград

ПРИЗНАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ: ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОНЕСЕННЫХ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье рассмотрены правовые основания привлечения экспертов – работников судебно-экспертных учреждений к гражданско-правовой ответственности в связи с признанием судом заключения экспертизы недопустимыми доказательством. Отдельно рассматривается возможность освобождения стороны от уплаты вознаграждения эксперту, обращение с иском о возмещении судебных расходов.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, судебный эксперт, экспертиза, недопустимое доказательство, судебные расходы возмещение расходов, регрессное требование.*

Участие эксперта в арбитражном процессе – один из важнейших механизмов применения специальных экономических и связанных с ними правовых знаний при решении споров, связанных с предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью. Существует большое количество ситуаций (установление факта преднамеренного или фиктивного банкротства, признание сложных экономических сделок недействительными и т.д.), которые в силу своей специфики требуют дополнительной «проверки» соответствующими специалистами. Как представляется, необходимость обращения к судебным экспертам в ходе рассмотрения арбитражных споров непосредственно связана с реализацией требований эффективной защиты добросовестных участников экономических правоотношений, охраны публичных интересов, поддержания эффективного и обоснованного с точки зрения права гражданского оборота в контексте применения достаточно сложного гражданского, корпоративного, финансового и налогового законодательства. Судебная финансово-экономическая экспертиза направлена на решение вопросов о «состоянии деятельности хозяйствующего субъекта, показателей отчётности, которые могут быть искажены, данных о платёже- и кредитоспособности, а также возвратности уже выданных кредитов – в соответствии с нормами действую-

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2019 г. № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. - №46, ст. 6491.

[2] См.: Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. – 1996. - №52, ст. 5880.

щих законодательных и специальных подзаконных актов»[1]. Следовательно, применение специальных финансово-экономических и связанных с ними юридических знаний позволяет в полной мере принять законное и обоснованное решение по спору в рамках арбитражного процесса – и деятельности эксперта, правильности и обоснованности его выводов также необходимо уделять особое внимание.

Приступая к изучению особенностей судебно-экспертной деятельности в арбитражном процессе, согласимся с мнением, что наиболее точное и верное понимание правового явления можно достичь посредством изучения системы его принципов. Такая позиция прямо вытекает из самого определения принципов, под которыми в теории права понимают основные положения, базовые правила существования правового явления. Применительно к судебно-экспертной деятельности, её основные принципы сформулированы в тексте статьи 4 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, производимых с использованием современных достижений науки и техники»[2]. При этом необходимо иметь в виду, что данные принципы распространяются и на саму деятельность, и на заключение эксперта.

Важнейшим принципом является профессионализм эксперта, полнота и объективность его исследования, составляемого по итогам проведения экспертизы заключения. К принципу объективности судебно-экспертной деятельности также примыкают принципы полноты, всесторонности и научной обоснованности. Так, необходимость полноты и всесторонности производимых исследований означает, что эксперту необходимо в равной степени изучить все представленные на экспертизу объекты, применить максимально возможное и необходимое количество методов исследования, а также проверить все возможные экспертные версии. Применительно к экспертному исследованию вещественных доказательств В. Я. Колдин обращает внимание, что «…даже при кажущейся очевидности выводов эксперту необходимо выдвигать контрверсии, допускающие, например, фальсификацию улик, случайное совпадение, инсценировки»[3]. Наряду с этим, некорректно избегать проверки маловероятных версий. Соответственно, намеренное искажение данных экспертизы, заведомо не соответствующие истине и ходу исследования ответы на поставленные вопросы представляют собой прямое нарушение экспертом своих обязанностей, влекущее за собой различные виды ответственности. Тем самым, в рамках механизма судебной защиты хозяйствующих субъектов, граждан и публично-правовых образований в арбитражном процессе подробнее необходимо рассмотреть вопрос об ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения в ходе разбирательства.

В ряду способов имущественной ответственности эксперта интересной представляется возможность отказать стороне, которой было составлено некачественное заключение, в выплате вознаграждения эксперту. Как отмечают исследователи «ситуация, в которой стороны обязываются платить экспертам за заключение, которое было признано судом недопустимым законодательством (ввиду фактических или процессуальных нарушений), представляется абсурдной»[4]. В свою очередь, складывающаяся судебная практика пока что не идёт по пути обязательного предоставления сторонам возможности не платить за некачественную экспертную деятельность. Так, Постановлением Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 15659/10 указано, что выплата эксперту вознаграждения «не может быть поставлена в зависимость от признания итогового заключения судом недопустимым и несоответствующим предусмотренным требованиям»[5]. Одновременно с этим существующая практика отдельных судов разрешает не уплачивать вознаграждение ввиду «ненадлежащего оказания экспертом своих услуг»[6]. Как представляется, подобная ситуация должна быть однозначно решена уже на уровне Верховного Суда – с указанием конкретных критериев признания экспертного заключения вынесенным в ненадлежащем порядке, при установлении которых в выплате вознаграждения эксперту может быть отказано. Отметим, что ещё во время существования ВАС РФ был разработан проект Постановления Пленума, регулирующего отдельные вопросы судебной экспертизы в арбитражном процессе, в соответствии с которым при признании заключения судом недопустимым доказательством ввиду существенных нарушений экспертом требований ст. 86 АПК РФ, вознаграждение эксперту не выплачивается[7].

Одним из способов привлечения экспертов к ответственности за дачу недопустимого заключения является возможность привлечения к нему регрессного требования от судебно-экспертного учреждения, возместившего присуждённый ущерб. Регрессные обязательства, относящиеся к группе внедоговорных гражданско-правовых обязательств, выполняют, как представляется, достаточно важную функцию – одновременно защищая права и законные интересы лица, произведшего оплату за лицо, непосредственно причинившее вред, они выступают эффективной мерой, обязывающей непосредственного причинителя понести неблагоприятные для себя последствия.

Большой интерес вызывает нормативное регулирование и практическое применение правил о регрессных обязательствах, которые возникают вследствие причинения вреда, одним из участников которых являются работодатели-субъекты предпринимательской деятельности; не являются здесь исключением и частные судебно-экспертные учреждения. Возмещая понесённые затраты по основному деликтному обязательству, такие субъекты в большинстве случаев приобретают право требовать от своих работников суммы возмещения.

Общее основание для такого регресса предусмотрено пунктом 1 статьи 1081 ГК РФ[8]. В соответствии с данной нормой, лицо, возместившее вред, который был причинён работником такого лица в процессе исполнения им своих трудовых обязанностей, приобретает право регрессного требования в размере произведённого возмещения – если иное не установлено законом. Кроме того, согласно пункту 2 этой же статьи ГК РФ, в качестве регрессного признаётся и обязательство, в соответствии с которым причинитель вреда, который

---

[1] Чаадаев С. Г., Чадин М. В. Судебная финансово-экономическая экспертиза в арбитражном процессе в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 5.

[2] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

[3] Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под ред. В. Я. Колдина. М.: НОРМА, 2002. С. 58.

[4] Затонова Д. Ю. Имущественная ответственность судебного эксперта (постановка проблемы) // Право и политика. 2020. № 4. С. 8.

[5] Постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2011 г. № 15659/10 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: (8.10.2022).

[6] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 по делу № А59-2988/2015 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: (8.10.2022).

[7] Затонова Д. Ю. Имущественная ответственность судебного эксперта (постановка проблемы) // Право и политика. 2020. № 4. С. 9.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

единолично возместил совместно причинённый вред, может требовать с остальных сопричинителей сумму вреда – сообразно степени их вины.

Необходимо отметить, что в соответствии с нормами гражданского законодательства к трудовым – в целях применения правил о регрессе – также могут приравниваться отношения, возникшие в связи не только с трудовым договором, но и с некоторыми гражданско-правовыми соглашениями - например, в случае исполнения обязательств по договору подряда, возмездного оказания услуг. Такое приравнивание возможно в случае, если будет установлено, что непосредственные причинители вреда действовали по заданию субъекта предпринимательской деятельности, а также под его контролем (согласно ст. 1068 ГК РФ).

В ряду судебных споров, связанных с применением норм законодательства о возмещении ущерба, рассмотрение исков о регрессных требованиях работодателя к работнику, за вред, причинённый последним в ходе осуществления трудовых, должностных или служебных обязанностей по своей вине, занимает значительное место. Самой сложной проблемой, с которой сталкивается правоприменитель при разрешении этой категории споров, является определение точного круга обстоятельств произошедшего, особенностей действий и статуса работника, непосредственно причинившего вред при осуществлении своей трудовой функции. От этого набора зависит сама возможность применения регрессного требования, а также размер подлежащей выплате работодателю суммы.

Таким образом, работник, выполняя трудовые обязанности, целью исполнения которых является поддержание эффективной и плодотворной деятельности работодателя (юридического лица, индивидуального предпринимателя), получение им прибыли, реализуя возложенные на него функции, выражает интересы своего работодателя, являясь – по своему гражданско-правовому содержанию – его представителем.

Однако проблемы соотношения регрессной ответственности работника за причинение вреда и его материальной ответственности за вред, причинённый работодателю, остаются актуальными и в условиях применения действующего трудового и гражданского законодательства.

Так, в соответствии со ст. 238 ТК РФ[1], устанавливающей общие начала применения правил о материальной ответственности работника перед работодателем: «Работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам».

Стоит отметить, что ранее в тексте данной статьи была предусмотрена часть 3, указывающая также и на обязанность работника возместить не только прямой действительный ущерб, но и вред, который возник у работодателя в связи с причинением работником вреда третьим лицам (до 2006 года)[2]. Отсутствие одного из этих обстоятельств может послужить основанием для отказа в удовлетворении регрессного требования.

При этом для практического применения до сих пор острым остаётся вопрос о сумме иска, который может быть предъявлен судебно-экспертному учреждению в связи с недопустиым заключением – должны ли это быть средства, потраченные непосредственно на производство экспертизы или сумма первоначального иска, в связи с рассмотрением которого было исполнено некачественное заключение. Так, например, практика арбитражных судов указывает, что такая сумма не может быть взыскана в порядке неосновательно обогащения (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 по делу № А53-919/2011[3]); отнесение затрат на экспертизу к числу судебных расходов соответствующей стороны также не позволяет возместить их в порядке самостоятельного искового разбирательства (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2013 № А33-9402/2012[4]) – таким образом, под вопрос на сегодняшний день ставится в принципе возможность стороны предъявить иск о возмещении вреда, причинённого некачественной деятельностью судебного эксперта.

Как представляется, в такой ситуации использование правил ГК РФ о деликтных обязательствах (а, следовательно, и о последующем регрессном иске в отношении конкретного эксперта) вполне обоснованно, так как в результате признания заключения некачественным сторона также несёт убытки, происходит не зависящее от её воли затягивание разбирательства, связанное, в том числе, и с имущественными потерями. Вполне верным и корректным представляется использование зарубежного опыта – а именно Германского гражданского уложения, в соответствии с параграфом 839 которого в случае, если «назначенный судом эксперт умышленно или по грубой неосторожности представит неправильное заключение, он обязан возместить вред, причиненный стороне судебного разбирательства судебным решением, основанным на его заключении»[5].

Таким образом, вопрос о самостоятельной имущественной ответственности эксперта за дачу заключений, признанных судом недопустимыми доказательствами, приобретает особую важность в условиях равного состязательного арбитражного процесса, требуя подробной регламентации, теоретического обоснования именно с позиции важности заключения финансово-экономической экспертизы в общем ряду доказательств по делу, способствуя эффективной и оперативной защите интересов сторон, соответствуя общим принципам судебно-экспертной деятельности.

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации т 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 15.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. № 1 (часть I). Ст. 3.

[2] Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 27. Ст. 2878.

[3] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 по делу № А53-919/2011 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: (8.10.2022).

[4] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2013 № А33-9402/2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: (8.10.2022).

[5] Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: (8.10.2022).

Акберова А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Овчинникова Н. О.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *основной целью адвокатской деятельности является оказание квалифицированной юридической помощи. В независимости от субъективных составляющих адвокатской деятельности, адвокат обязан действовать, руководствуясь дозволенностью закона.*

Ключевые слова: *деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве, адвокат, защитник, представитель.*

В зависимости от вида судопроизводства, поверенный в делах клиента адвокат выступает либо в качестве защитника, либо в качестве представителя. Ю. К. Якимович указывает, что в зависимости от своего правового статуса адвокат, задействованный в уголовном процессе, может именоваться по-разному. «Адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого, обвиняемого, именуется в УПК защитником и является участником процесса со стороны защиты. Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав и интересов потерпевшего или гражданского истца, именуется в УПК РФ представителем и является участником процесса со стороны обвинения. Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав свидетеля или лица, у которого производится обыск, так и именуется в УПК – адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 66, ст. 189 УПК) [1]».

Адвокат-представитель в уголовном судопроизводстве действует в интересах потерпевшего, гражданского истца или ответчика, частного обвинителя, свидетеля, а так же отстаивает права представляемых лиц. Такими лицами также могут являться, к примеру, лица, подавшие заявления о преступлении, лица, права и интересы которых были затронуты при вынесении процессуального решения или при производстве следственных действий.

Оказание квалифицированной юридической помощи подзащитному и доверителю является целью участия адвоката в производстве по уголовным делам.

Для соответствия международным стандартам в уголовном судопроизводстве участвует адвокат-защитник, который выводит данный процесс на качественно другой уровень. Для достижения своих профессиональных целей, адвокат обязан использовать предусмотренные законом средства, а также меры и способы, не противоречащие установленному законодательству. Адвокат-защитник следит за правильностью применения действующего закона, а также за назначением справедливого наказания для виновного, и отсутствия наказания для не виновного. Значение присутствия адвоката в уголовном судопроизводстве как защитника трудно переоценить. Так как цель адвокатского представительства в уголовном процессе совпадают с целями уголовного судопроизводства.

Согласно конституционным предписаниям каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый имеет право пользоваться помощью адвоката, соответственно, с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения.

Иные лица имеют право на адвоката в производстве либо с момента, прямо обозначенного в ст. 438, ч. 2 ст. 448 и ч. 4 ст. 463 УПК РФ, либо с момента возникновения у лица, необходимости в официальной юридической помощи.

Имеется несколько оснований для участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника: заключение договоренности между адвокатом и доверителем, а также участие адвоката по назначению органами дознания, органами предварительного следствия и суда.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат в качестве защитника по уголовному делу допускается при предъявлении удостоверения адвоката, либо ордера. Кроме этого имеются некоторые ограничения, к примеру, адвокат не вправе защищать двух подозреваемых, обвиняемых или подсудимых по одному уголовному делу, если интересы одного затрагивают интересы другого.

Подозреваемый и обвиняемый вправе отказаться от назначенного адвоката, при этом следственные действия с их участием, могут быть произведены без защитника. За исключением случаев, когда подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, либо в силу своих физических или психических недостатков не может защищать свои законные интересы, либо не владеет языком уголовного судопроизводства.

Начиная с момента вступления в уголовное судопроизводство, адвокат-защитник имеет следующие права: свидания наедине с подозреваемым и обвиняемым; участие в следственных действиях, проводимых либо с их участием, либо по ходатайству самого защитника; ознакомление с протоколами следственных действий, постановлениями о применении меры пресечения, и иными документами; заявление ходатайств и отводов; ознакомление с материалами дела, принесение жалоб на действие или бездействие и решение должностного лица.

Кроме прав за адвокатом-защитником закреплен ряд обязанностей: сохранять в тайне содержание бесед с подзащитным[2], оказывать квалифицированную юридическую помощь, являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора, суда.

Не стоит оставлять без внимания и моральную составляющую работы адвоката. Адвокат обязан защищать подозреваемого, обвиняемого даже в тех случаях, когда уверен в виновности названных участников уголовного процесса. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты[3]. Больше всего данное положение затрагивает именно адвоката-защитника. Ведь адвокат-представитель отстаивает законные права граждан, чьи права были нарушены совершенным преступлением. А адвокат-защитник должен совладать с моральной и этической составляющей своей работы[4]. Кроме того действуя в рамках закона оказать квалифицированную юридическую помощь. Действуя в противопоставление стороне обвинения, адвокат противостоит всей мощи государственного обвинения.

К примеру, следователь наделен властными полномочиями по истребованию и получению всех необходимых доказательств посредством производства следственных действий, например, таких как допрос лиц, но таких прав лишен защитник. Защитник может опросить лицо только с его согласия. Помимо этого дознаватель и следователь обладают правом применять меры принуждения к участникам уголовного судопроизводства, коими адвокат не обладает.

При этом в судебной практике имеются грубые нарушения судом принципов равноправия и состязательности сторон. Так, в районном суде г. Краснодара при рассмотрении уголовного дела по ст. 158 УК РФ потерпевший заявил хода-

[1] Якимович Ю. К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5) С. 81.

[2] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (с измен. и доп. от 15.04.2021 г.) // Российская газета. 2005. № 222.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52, ст. 4921.

[4] Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1978. С. 53.

тайство о вызове в суд и допросе нового свидетеля, которому было известно имя обвиняемого, при этом суд отказал в удовлетворении данного ходатайства. В данном случае были ограничены права потерпевшего, а со стороны суда видно противодействие по установлению истины. Также заметна позиция судьи, которая не соответствует роли независимого арбитра, а показывает заинтересованность в исходе дела. Из указанного случая следует сделать вывод, что принципы состязательности и равноправия сторон не всегда соблюдаются. Могут быть нарушены права не только подозреваемого, обвиняемого, пользующегося помощью адвоката-защитника, но и потерпевшего, имеющего адвоката-представителя.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о неполном равноправии сторон в досудебном судопроизводстве.

Из сказанного следует вывод, что возложенная на адвоката функция по защите от уголовного преследования в уголовном процессе, учитывая практику, не находит должной реализации, во всяком случае в досудебном производстве, а современные гарантии по обеспечению адвоката правом собирать доказательства для оказания квалифицированной юридической помощи, недостаточны, поскольку принцип состязательности и равноправия сторон защиты и обвинения соблюдается не в полной мере.

Акульшин И. С.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Кириленко В.С
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *В данной статье приведен анализ преступлений экстремисткой направленности. Экстремизм является одним из самых тяжких преступлений на территории Российской Федерации. Данное преступление может возникать из многих факторов таких как национализм, шовинизм, религиозный фанатизм или несогласие с политикой государства. Опасность данного преступления в том, что оно подрывает деятельность государства и в результате многочисленных терактов уносит жизни многих людей.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, экстремизм, причинение тяжкого вреда.*

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства (статья 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (статья 55).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (статья 19).

Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29)[1].

Если говорить про ответственность за данное преступление то, более правильным было бы начать с административной ответственности. Административная ответственность наступает с наступлением гражданами 16 летнего возраста.

Хулиганство. Статья 20.1 КоАП РФ[2] говорит нам о том, что: Хулиганство-это нарушение общественного порядка которое выражает неуважение к обществу. Это может быть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, повреждение или уничтожение чужого имущества. Такое правонарушение наказывается штрафом в размере от 500 до 1000 рублей, В дальнейшем штраф может быть увеличен до 2500 рублей если данное правонарушение сопровождалось неуважением к органам власти.

Пропаганда и публичное демонстрирование нацисткой символики. Статья 20.3 КОаП говорит, что данное правонарушение включает в себя жесты, символику, знамена, значки, униформу, приветствия которые оскорбляют память о жертвах Великой Отечественной Войны. Данное правонарушение наказывается штрафом от 500 до 1000 рублей с конфискацией этой атрибутики. Изготовление и сбыт данной атрибутики наказывается штрафом от 1000 до 2500 рублей с конфискацией нацисткой атрибутики.

Производство и распространение экстремистских материалов. Статья 20.29 КоАП РФ говорит, что данное правонарушение заключается в изготовлении и распространении материалов, копий, физических носителей с данными трудов деятелей нацисткой Германии, Фашисткой Италии, материалах призывающих к религиозному, национальному или расовому превосходству и преступлениях против разных социальных групп. Данное правонарушение наказывается штрафом в размере от 1000 до 3000 рублей с конфискацией данных материалов.

Уголовная ответственность по данному преступлению предусмотрена статьей 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 280 УКРФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»,а также 281.1 «Диверсия», 243 УК РФ Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов

[1] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.10.2022).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

282 УК РФ затрагивает унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, социального положения, религии, языка и происхождения совершенные с помощью сети интернет или других публичных средств связи. Наказывается данное преступление лишением свободы от 2 до 6 лет, а также штрафом от 300 до 600 тысяч рублей.

Статья 280 УК РФ[1] устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Во-первых, данной статьей предусмотрен достаточно большой штраф – до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период до двух лет. Во-вторых, возможен так же арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до трех лет.

Статья 243 УК РФ устанавливает ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. За данное преступление предусмотрены:

- штраф в особо крупном размере – до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период до восемнадцати месяцев;

Статья 281.1 УК РФ устанавливает ответственность за диверсию-совершение поджога взрыва или других действий, уничтожение предприятий, то есть подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Наказывается данное преступление лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Так же стоит выделить причины экстремисткой деятельности:

Политический- радикальный метод борьбы с действующей властью и достижение своих политических действий террористическими методами.

Национальный- экстремизм возникающий на фоне межнациональных отношений, то есть разжигание межнациональное розни на фоне превосходства одной нации над другой в различных сферах социальных отношений.

Религиозный- экстремизм которых возникает на фоне ущемления и унижения определенной группы приверженной одной религии.

Экстремистская организация – это организация, которая осуществляет экстремистскую деятельность на территории Российской Федерации и как правило является запрещенной, участие в ней карается законом.

Также экстремизм делится на правый и левый:

1) правый экстремизм-приверженность неонационалистичеким или фашистским идеологиям пропагандирующих превосходство определенной расы, национальности и религии.

2) левый экстремизм-приверженность к радикальной коммунистической или анархической идеологии отрицающей частную собственность, и государственность.

Таким образом можно сказать что преступления экстремисткой направленности являются многочисленными по своему количеству но можно выделить схожесть между данными преступлениями, которые подтверждают их экстремистскою природу:

Данные преступления имеют цель унижение человеческого достоинства по признаку расы, национальности, приверженности к определенной религии, языка или социального статуса

Преступления имеют цель психологического воздействия на граждан страны.

Данные преступления являются умышленными.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

Александров С. А.
ФГБОУ ВО «МГЮУ», г. Москва
Научный руководитель: Апресова Н. Г.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «МГЮУ», г. Москва

НДПИ В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: *бюджет Российской Федерации, особенно доходная его часть, во многом зависит от налоговых и таможенных поступлений. Важнейшее место в структуре налоговых поступлений федерального бюджета занимает налог на добычу полезных ископаемых. В разрезе данного налога ключевое место играет обложение нефтяных компаний, которые уплачивают самую значимую часть налога. Однако, данный налог является в значительной степени зависимым от внешних факторов, в том числе мировых цен на нефть, в связи с чем, государство должно уметь правильно и своевременно его регламентировать и корректировать.*

Ключевые слова: *налогообложение нефтяных компаний, налоги, НДПИ.*

Объем запасов углеводородов, как текущих, так и потенциальных, уровень добычи и продажи нефти в современном мире выступает важнейшим фактором, напрямую влияющим на экономику страны. В Российской Федерации нефтедобывающая отрасль является одной из наиболее крупных и значимых в промышленности.

В связи с вышеуказанным налогообложение добычи полезных ресурсов, в том числе нефти в значительной степени влияет на доходы бюджетной системы Российской Федерации. Данный фактор обуславливает возникающие проблемы бюджетной системы России из-за волатильности цен на нефть.

Государство в лице государственных органов обеспечивает посредством налогообложения нефтяных компаний сложную задачу – с одной стороны наполнить федеральный бюджет, с другой стороны не увеличить существенным образом нагрузку на нефтяные компании, чтобы последние не «зашли в глубокий кризис».

Нефтедобывающие компании в России уплачивают достаточно обширный перечень различных налогов и сборов, в их перечень входят, как общие для всех налогоплательщиков налоги: налог на имущество, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, так и отраслевые налоги: налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), платежи за пользование недрами, а также вывозную таможенную пошлину и акцизы.

Безусловно, самую значительную часть налоговой нагрузки нефтедобывающих компаний занимают налог на добычу полезных ископаемых и таможенные пошлины. НДПИ введен в нашей стране с 2002 года, именно тогда дифференцированная система, состоящая из трех разных налогов, была заменена на единый налог, определяемый на тот момент по достаточно простой формуле.

Еще раз отметим, что до 2022 года нефтяные компании уплачивали три налога: акциз на нефть, платежи за добычу и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Однако непрозрачность дифференцирования данных налогов и иные негативные факторы привели к решению об их отмене.

Следует отметить, что НДПИ регламентирован главой 26 Налогового кодекса Российской Федерации, в которой, в частности указано, что налогоплательщиками данного налога являются индивидуальные предприниматели, признаваемые

пользователями недр в соответствии с законодательством Российской Федерации; а объектами налогообложения признаются:

– полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации;

– полезные ископаемые, извлеченные из отходов (потерь) добывающего производства, в том случае, если такое извлечение подлежит отдельному лицензированию;

– полезные ископаемые, добытые за пределами Российской Федерации[1].

Следует отметить, что налогообложению подлежит не любая нефть, а только следующие ее виды:

– обезвоженная;

– обессоленная;

– стабилизированная.

НДПИ взимается с каждой тонны добытых углеводородов, полученные средства направляются в полном объеме в федеральный бюджет. Расчет НДПИ производится по следующей формуле: НДПИ на тонну добытой нефти = ценовой коэффициент * стандартная ставка НДПИ – коэффициент особенности добычи, при этом ценовой коэффициент рассчитывается Федеральной налоговой службой Российской Федерации ежемесячно[2].

НДПИ является налогом, который в той или иной мере актуализируется практически ежемесячно, поскольку от него очень сильно зависит федеральный бюджет. Актуализация носит разный характер: меняется льгота по данному налогу, уточняется круп налогоплательщиков, объекты налогообложения и т.д. Наиболее часто изменения касаются ставок налога.

Налоговым периодом по рассматриваемому налогу является календарный месяц, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма подлежащего плательщиком к уплате налога. Далее налог на добычу полезных ископаемых не позднее 25 числа месяца следующего за отчетным перечисляется в бюджет, на заключительном этапе предоставляется налоговая декларация.

Согласно исследованиям за период с 2002 года по 2018 год (включительно), формула налога на добычу полезных ископаемых подвергалась существенному изменению более 30 раз. При этом изменения носили разный характер, с одной стороны налоговая нагрузка выросла до 61%, тогда как в 2002 году составляла 39%, с другой стороны, начиная с 2007 года начался процесс предоставления различных налоговых льгот для разных категорий запасов нефти.

Вышеуказанный фактор осложняет «жизнь» нефтедобывающим компаниям, которые очень сильно зависят от разных факторов, в первую очередь от мировых цен на нефть.

Кроме того, важно отметить еще и тот факт, что нефтяной сектор значительно превосходит газовый в налоговой нагрузке. Так, при примерно одинаковых объемах добычи нефти и газа, суммы НДПИ при добыче газа прогнозируются в десять раз ниже, чем суммы НДПИ при добыче нефти: газ – 632 млрд. руб., нефть – 6,9 трлн. руб.[3].

В настоящее время НДПИ является одним из самых прибыльных налогов для российского бюджета, в связи с чем необходимо грамотно планировать изменение ставок по нему, поскольку при отсутствии грамотного подхода в данном вопросе убытки понесут не только предприятия, но и государство.

В настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 28 сентября 2022 года поступил очередной законопроект[4], которым усиливается налогообложение предприятий нефтяной отрасли, в том числе и в части НДПИ.

В соответствии с данным законопроектом предусмотрено увеличение налоговой нагрузки в отношении организаций, осуществляющих добычу нефти на период с 2023 по 2025 годы, а именно предполагается корректировка демпфирующего механизма в обратном акцизе на нефтяное сырье и уточнение сопутствующей надбавки в ставке НДПИ.

Указанные изменения позволят частично учесть повышенный уровень возмещения через демпфирующий механизм в связи с завышенным уровнем цен на нефтепродукты на европейском рынке и соответствующим снижением значимости цен на европейском рынке для ценообразования на нефтепродукты на отечественном рынке.

Вышеуказанное показывает реакцию государства на ситуацию на мировом рынке нефти.

Следовательно, в настоящее время можно выделить следующие проблемные факторы, связанные с уплатой компаниями нефтяного сектора НДПИ:

– повышающаяся фискальная ориентированность налога, которая в очередной раз подтвердилась рассматриваемым выше законопроектом;

– сильная степень зависимости от мировых цен на нефть, которая порождает существенные риски недополучения доходов федерального бюджета от НДПИ;

– уровень налоговой нагрузки в нефтегазодобывающих становится значительно выше, чем в других субъектах государства и в среднем по стране;

– неудовлетворительное в целом состояние сырьевой базы нефтедобывающей промышленности, поскольку в России нефти добывается больше, чем вводится в эксплуатацию новых запасов.

Таким образом, государство активно использует возможности по корректировке НДПИ в целях увеличения поступлений федерального бюджета. В настоящее время на пороге очередные изменения налоговой нагрузки по данному налогу для нефтяных компаний, благодаря которым прогнозируются дополнительные поступления в федеральный бюджет от роста НДПИ в общем размере более 600 млрд. руб.: 208 млрд. руб. в 2023 году, 213 млрд. руб. в 2024 году и 208 млрд. руб. в 2025 году.

В условиях непостоянства цен на нефть на мировом рынке, одним из важнейших способов увеличения доходной части бюджета страны является увеличение нефтегазовых доходов посредством корректировки НДПИ.

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // «Российская газета», № 117, 05.08.2000

[2] Левшин М. А., Ободов И. А. Исследование влияния падения котировок нефти на НДПИ // ГОСРЕГ: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 2 (32). С. 307-310

[3] Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Полежарова Л.В, Юмаев М. М. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023-2024 годов // Экономика. Налоги. Право. 2022. 1 (15). С. 23-34

[4] Законопроект от 28 сентября 2022 года № 201622-8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2023 году» // Электронный ресурс: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201622-8 (дата обращения: 01.10.2022).

Алехина Е. С.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.,
к.э.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *автор проводит анализ законодательства в сфере наказания за преступления против порядка управления. Приводятся исторические факты. автор выделяет некоторые проблемы и несовершенства в законодательстве. Формулируются выводы и предложения в рамках рассматриваемой тематики.*

Ключевые слова: *управление, преступление, Уголовный кодекс.*

Актуальность исследования связана с необходимостью выработки мер борьбы с преступлениями против порядка управления. Особую опасность представляют покушения на жизнь сотрудников правоохранительных органов, насилие в отношении представителей власти, дезорганизация деятельности учреждений УИС и ряд других. П. А. Филиппов указывает, что данные преступления составляют 4–5% от общего числа зарегистрированных преступлений[1].

Стоит упомянуть, в в Соборном уложении 1649 г. преступления против порядка управления следуют за государственными. Соборное уложение в своем составе «сгруппировало преступления по видам»[2]. Появление таких преступлений связано с бюрократизацией государственной власти. В Соборном уложении такие статьи были опубликованы для преследования фальсификации актов и грамот. О. Н. Рябченко пишет, что впервые нормы о данных преступлениях появились в четвертом разделе Уголовного уложения 1845 года. В советское время первым документом, содержащим соответствующие составы преступлений, стал Уголовный кодекс 1922 г.

Все составы преступлений против порядка управления, на современном этапе развития уголовного права, выделены в главе 32 УК РФ . Это статьи с 317 по 330.2 УК РФ. Управление, как объект посягательства, признается специальным видом государственной деятельности, выражающееся в государственно–властных отношениях. Объективная сторона характеризуется активными действиями. Исключением признаны такие составы как: уклонение от прохождения воинской и альтернативной службы (ст. 328 УК РФ); уклонение в качестве иностранного агента (ст.330.1 УК РФ); неисполнение установленной законом обязанности (ст.330.2. УК РФ). Все составы преступлений формальные. Для наступления ответственности достаточно совершения деяния (например, приобретения официальных документов), либо уклонения от действий[3]. По ст.317 УК РФ – это действия, направленные на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, его близких. Например, в июне 2020 года, в Москве, было зафиксировано преступление, когда гражданин, без каких-либо причин, открыл стрельбу из пистолета по двум сотрудникам ГИБДД, остановивших автомобиль.

Квалификация данного состава всегда требует проверки факта службы в правоохранительных органах. В ст. 318 УК РФ, для квалификации по объективной стороне достаточно установление факта насилия в отношении представителя власти, а не покушения на его жизнь. Общей проблемой является то, что в диспозиции ст.318 УК РФ понятие насилия не раскрывается, что создает почву для слишком широкой трактовки данного понятия правоохранительными органами. Объективная сторона преступления, состав которого закреплен в статье 319 УК РФ, характеризуется публичным оскорблением представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Оскорблением признается определенное публичное унижение чести и достоинства представителей власти. В УИС объективная сторона данного преступления связана с оскорбительными, нецензурными высказываниями в адрес сотрудника, как представителя власти. Объективная сторона, преступления состав, которого закреплен в ст.320 УК РФ, предполагает действия, связанные с тем, что лицо, разгласило сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких. В литературе указывается, что должна быть доказана цель такого разглашения –воспрепятствование служебной деятельности[4]. В динамике преступлений совершаемых в местах лишения свободы особое место занимают такие преступления как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст.321 УК РФ). Для УИС объект посягательства по ст. 321 УК РФ, нормальная деятельность ИУ и мест содержания под стражей. Дополнительным объектом признается личность сотрудника УИС или осужденного. Как дезорганизация могут квалифицироваться деяния совершенные непосредственно на территории исправительных учреждений, так и за пределами (например, в процессе конвоирования). Можно привести пример из судебной практики, когда признаки дезорганизации были установлены при конвоировании: в момент стоянки специализированного железнодорожного вагона сотрудник УФСИН подошел к камере, где через специализированное окно со створкой расположенное в двери стал поочередно разливать осужденным, в том числе в их посуду из чайника горячую воду. З.В. поднял стоящую на створке специализированного окна в двери кружку с горячей водой, которую выплеснул через металлическую решетку двери на сотрудника УФСИН, чем причинил вред здоровью. В данном случае З.В. действовал умышленно, из-за неприязненных отношений с сотрудником УФСИН. В то же время свои преступные действия З.В. совершил во время конвоирования. Объективная сторона данного преступления характеризуется обычно действиями связанные с угрозами, в адрес сотрудников УИС и неисполнением требований. Действия могут быть направлены в отношении лица, в чьи служебные обязанности входит осуществление деятельности на территории ИУ. Можно привести следующий пример: Потерпевший №1, одетый в форменную одежду сотрудников УИС, на основании плана проведения обыскных мероприятий проводил обыск, и подвергся нападению со стороны осужденного А.Д. А. Данный осужденный, приискав на месте резиновый сланец (тапок), нанес им не менее одного удара в теменную область головы Потерпевший №1, от чего последний испытал физическую боль. Такие действия осужденного демонстративны. В условиях изоляции необходимо предотвращать любые попытки покушения на сотрудников УИС. В ч.2 ст. 321 УК РФ, в качестве потерпевших указаны близкие сотрудника УИС. Но точного перечня близких в данном случае нет. Необходимо ст.321 УК

---

[1] Филиппов П. А. Преступления против порядка управления: закон, теория, практика. М., 2017. С.12;

[2] Тарасов Н. И. Преступления против порядка управления в системе преступлений против государственной власти (по законодательным актам середины XVII начала XVIII столетий) / Н. И. Тарасов // Вестник международного юридического института. – 2018. – № 1 (64). – С. 128–135.

[3] Трубин Е. М. Понятие официального документа как предмета преступления против порядка управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №5. С. 81.

[4] Матвиенко И. В. Уголовно–процессуальные аспекты сохранения в тайне сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 23. С. 21.

РФ дополнить примечанием, где было бы указан перечень близких лиц. Особую опасность представляют действия, которые квалифицируются по ч.3 ст.321 УК РФ. Это действия совершаются группой, либо с применением насилия опасного для жизни. Под посягательством на жизнь понимается проявление насилия в виде деяний, объективно способных причинить смерть человеку. Насилие является опасным для жизни или здоровья в тех случаях, когда оно сопряжено с реальным причинением легкого, среднего или тяжкого вреда здоровью либо не повлекло причинение вреда здоровью потерпевшего, но ставило его жизнь или здоровье под угрозу опасности причинения такого вреда. Так осужденный Х.Н.В. был привлечен к ответственности по ч.3 ст.321 УК РФ. Установлено, что он нанес дежурному помощнику начальника колонии ФИО2 один удар кулаком правой руки в левую челюсть и два удара колюще–режущим предметом – заостренной металлической пластиной в область левого бедра[1]. Действия осужденного были правомерно квалифицированы как опасное насилие. Анализ субъективных признаков показал, что в преступлениях против управления субъект общий. Субъектом может быть любое вменяемое лицо, которое достигло 16 лет. В некоторых составах преступлений также выделяется специальный субъект (например, в ст. 328, 330.1, 330.2 УК РФ). При уклонении от военной службы субъектом выступает только лицо, в обязанности которого входит прохождение срочной военной службы. За 2019 год по главе 32 было осуждено 39613 человек. Невелико число осужденных по ст.317 УК РФ – всего 41 человек. Для сравнения по ст.318 УК РФ к ответственности было привлечено более 6 тыс. человек. За оскорбление представителя власти было осуждено немногим более 9 тыс. чел. По иным составам число осужденных невелико. По ст.320 УК РФ было осуждено всего 5 человек. За преступления против порядка управления в УИС за 2019 год было осуждено: по ч.1 ст.321 УК РФ–19 человек; по ч.2 ст.321 УК РФ – 207 человек; по ч.3 ст. 321 УК РФ–28 человек. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом[2].

Так по статье 317 УК РФ прямой умысел, выражается в том, что действия лица направлено именно на лишение сотрудника правоохранительного органа жизни. Если проанализировать субъективную сторону состава, выделенного в ст.318 УК РФ, то к обязательным признакам, помимо прямого умысла, относится осознание того, что такие действия совершаются в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. То есть виновный преследует особую цель – воспрепятствовать исполнению должностных обязанностей представителем власти, либо руководствуется особыми внутренними побуждениями (мотивами) – месть за исполнение таких обязанностей представителем власти.

Анализ преступлений против порядка управления позволяет выделить существующие проблемы квалификации данных преступлений. Анализ существующей системы преступлений против порядка управления показал, что не все составы, выделенные в главе 32 УК РФ, посягают на порядок государственного управления. Исключением является ст.330.1 УК РФ, где установлена ответственность за бездействие некоммерческой организации, признанной иностранным агентом. В данном случае нет покушения на основы государственного управления. На наш взгляд, данный состав необходимо исключить из главы 32 УК РФ, как не соответствующий объекту посягательства и включить его в другую главу УК РФ. Законодателем, при формулировании состава преступления по статье 317 УК РФ, не определено понятие правоохранительных органов, объективной стороны преступления, что создает проблемы с правильной квалификацией данного преступления. Необходимо принятие Верховным судом РФ новых комментариев ст.317–318 УК РФ, где было бы разъяснено применение данных норм. В ч.2 ст. 321 УК РФ, в качестве потерпевших указаны близкие сотрудника УИС. Но точного перечня близких лиц в данном случае нет. Необходимо ст.321 УК РФ дополнить примечанием, где было бы указан перечень близких лиц.

[1] Приговор № 1–МОН–11/2020 от 24 апреля 2020 г. по делу № 1–МОН–11/2020. Хангаласский районный суд (Республика Саха (Якутия)) // https://sudact.ru/: Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact. ru/regular/doc/1uTbBtMFH7xr (дата обращения 24.09.2022 г.)

[2] Каломен А.Г. Отдельные вопросы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа//Вестник Восточно–Сибирского института МВД России. 2017. №4. С.80.

Ализаде С. И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соболева Ю. В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КАРАНТИН В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: *применение мер, связанных с ограничениями в отношении граждан во время карантина, являются оправданной необходимостью как незамедлительная реакция государства на сложившуюся ситуацию.*

Ключевые слова: *карантин, чрезвычайные ситуации, режим повышенной готовности, эпидемия.*

Одним из первых ученых М. И. Еропкин предложил дифференцировать меры административно-правового принуждения. Данная дифференциация была положительно одобрена многими административистами.

По мнению М. И. Еропкина, стоит выделять административно-предупредительные, меры пресечения, а также административные наказания[3].

Однако, М. И. Еропкин, был не единственный ученый, кто рассуждал в своих трудах о мерах административного принуждения.

Вместе с тем, в тоже время становятся особенно популярны научные работы таких авторов как В. Л. Кобалевский, М. Д. Загрядцков, А. И. Елистратов, Е. Пашуканис, в которых исследованы те или иные аспекты принуждения в административном праве.

Стоит отметить, что сороковые годы двадцатого столетия, стали знаменательными для науки, так как такие ученые, как И. И. Евтихиев, Ц. А. Ямпольская, С. С. Студеникин и другие исследователи, выдвигали свои позиции по поводу подразделения мер административно-правового принуждения на группы.

Они выделяли административную ответственность и иные меры. Ко второй группе относились также меры принудительного характера, но не ставящие перед собой цели наказания[4].

Также авторы и по иным критериям классифицировали меры принудительного свойства, в частности в зависимости от их целевой направленности. Положительное отношение к такой позиции высказывал И. И. Веремеенко.

Он говорил о возможности «…выделять административно-процессуальные меры, административно-предупредительные меры и административно-правовые санкции»[5].

[3] См.: Еропкин М. И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. М.: Госюриздат, 1963. С.60-61.

[4] См.: Студеникин С. С., Власов В. А., Евтихиев И. И. Советское административное право. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 439 с.

[5] Веремеенко И. И. О классификации мер административного принуждения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Право. 1970. № 4. С. 73-79.

Важное место в науке занимает, в частности, что нельзя не отметить, учение А. И. Каплунова. В своей докторской диссертации «Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ)» он также особое внимание уделял вопросам классификации[1].

Так, ученым было замечено, что за последние годы было написано множество научных работ, диссертаций по каждому из видов административного принуждения, однако весомого недостатка в исследованиях этого института нет, что связано с целями государственного принуждения, его потенциалом и многовекторностью, с многочисленными мерами, которые при этом применяются[2].

Профессор А. Ю. Соколов отмечает: «Применение административнопредупредительных мер не является карой. Исходя из своего наименования, административно-предупредительные меры призваны предостеречь физических и юридичес- ких лиц от совершения неправомерных поступков, предупредить правонарушения или устранить возможные вредные последствия, вызванные обстоятельствами, угрожающими безопасности личности, общества, государства»[3].

За время пандемии часто применялись меры, которые были направлены на ограничения в тех или иных сферах жизнедеятельности людей, однако, отмечается, что они в полной мере были разработаны в рамках законодательства, в частности, Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[4].

Исходя из статьи 4.1 данного акта, которая посвящена функционированию органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, можно говорить о не слишком ее удачной формулировке. В ней собраны уровни функционирования единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее - РСЧС), координационные органы РСЧС, режимы функционирования РСЧС, уровни реагирования РСЧС (причем они не совпадают с классификацией чрезвычайных ситуаций), установлены дополнительные меры по защите от чрезвычайных ситуаций.

В силу п. 10 вышеназванной статьи, устанавливается норма о том, что при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности может принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

При этом закон не содержит в себе четкой характеристики «дополнительных мер». Доступ людей, а также транспортных средств в зону ЧС возможно лишь ограничить, однако речь не идет о полнейшем запрете. Не ясно, о каких «мерах» ведется речь.

В ходе проведения анализа норм, изменяющих положения действующего законодательства в связи с введенными ограничениями при пандемии, вполне возможно, справедливо проследить тенденцию, направленную на усиление мер принуждения.

Раскрывая категорию «самоизоляция», отмечается, что она воспринимается как добровольная изоляция людей, как внутреннее волеизъявление каждого гражданина.

Так, важно отметить, что органы государственной власти имеют право лишь рекомендовать гражданам само изолироваться.

Данные режимы, как карантин и самоизоляция довольно близки друг с другом, исходя из их признаков. Однако, законодатель выделить карантин, как часть ограничительных мероприятий.

В ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» дано определение ограничительным мероприятиям (карантину) как административным, медико-санитарным, ветеринарным и иным мерам, направленным на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающих особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных[5].

Итак, подводя итоги, стоит отметить, что карантин как мера, связанная с ограничениями свобод граждан, в частности их передвижения, вполне оправдана своей объективной потребностью как незамедлительная реакция государства на сложившуюся ситуацию в стране. Она относится к группе административно-предупредительных мер, так как не связана с правонарушением того субъекта, к которому она применяется.

В связи с тем, что меры административного принуждения применяются только в целях обеспечения административно-правовых норм, то порядок вводимых ограничительных мероприятий (карантина) должен быть закреплен в нормативно-правовом акте, который формулирует общеобязательные правила поведения.

Анахаева М. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абакумов Д. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ВАКЦИНАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается ситуация, связанная с распространением пандемии Covid-19, вопросы вакцинации населения и использование сервиса Государственных услуг в процессе вакцинации, анализируются нормативно-правовые акты, принятые с целью пресечь распространение инфекции. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства и улучшению работы портала Госуслуг.*

Ключевые слова: *Covid-19, пандемия, безопасность, цифровизация, вакцинирование, государственные услуги.*

13 января 2021 года на совещании с Правительством РФ Президент Владимир Путин поручил с 18 января 2021 года начать массовую вакцинацию всех россиян.[6] По первоначальным планам к сентябрю 2021 года планировалось привить около 60% населения, между тем, по состоянию на 09 октября

[1] См.: Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.

[2] См.: Там же. С.45-46.

[3] Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 174.

[4] См.: Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 35. - Ст. 3648; 2022. - № 29 (ч.3). - Ст. 5242.

[5] См.: Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 10. - Ст. 753; 2021. - № 27 (ч. 1). - Ст. 5185.

[6] Путин поручил начать массовую вакцинацию всех россиян. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/13/01/2021/5ffee3189a7947d8d9f50fb1 (дата обращения: 09.10.2022).

2022 количество прошедших полную вакцинацию россиян составило 77 293 698 чел. (52.9% от населения, 66.7% взрослого), получивших 1 дозу вакцины – 85 355 046 чел. (58.4% от населения, 73.5% взрослого). Если сравнивать Россию с самыми населенными странами мира, то мы видим, что по состоянию на 09 октября 2022 года, в Китае число полностью привитых составило 1 302 773 000 чел. (92.3% населения), прошедших первый этап – 1 271 408 000 чел. (90.1% населения), в Индии – полную вакцинацию прошли 948 860 632 чел. (68.5% населения), первую дозу получили 1 026 498 766 чел. (74.1% населения), в США полную прошли 225 870 613 чел. (67.9% населения), первый этап – 264 562 221 чел. (79.5% населения). [1] Таким образом, несмотря на меньшую численность населения в России, темпы вакцинации все равно значительно отстают от зарубежных стран, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на безопасность населения.[2]

В рамках массовой вакцинации населения всеми субъектами федерации были приняты нормативно-правовые акты, определяющие группы граждан, подлежащих обязательной вакцинации. Руководствуясь пунктом 6 части 1 статьи 51 Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[3], статьей 10 Федерального Закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»[4], п.18.3 СП 3.1/3.2.3 146-13 «Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней»[5], приказом Минздрава России от 21.03.2014 № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» (зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2014 № 32115)[6] было принято Постановление главного государственного санитарного врача по городу Москве от 15 июня 2021 года № 1 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям», предусматривающее обязательную вакцинацию работающим на основании трудового договора, гражданско-правового договора в организациях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в следующих сферах: торговли, красоты, косметических, массажных салонов, бытовых услуг, в т.ч. прачечных, химчисток, общественного питания, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, общественного транспорта, такси, образования, здравоохранения, социальной защиты и социального обслуживания, ЖКХ и энергетики, культурных, выставочных, просветительских, досуговых, развлекательных, зрелищных мероприятий, детских игровых комнат, детских развлекательных центров, детских лагерей дневного пребывания, театров, кинотеатров, концертных залов, государственным гражданским служащим, замещающим должности государственной гражданской службы, муниципальным служащим, замещающим должности муниципальной службы.[7]

Несмотря на предпринятые меры, в конце июня 2021г. пресс-секретарь президента Дмитрий Песков прокомментировал, что добиться вакцинации 60% россиян к осени не удастся, сроки будут сдвигаться.[8]

Перейдем к изучению причин низких темпов вакцинации. Наиболее частыми причинами отказа от получения прививки выступают: недоверие к отечественным вакцинам, недостаточная информированность населения, страх перед долгосрочными последствиями для здоровья, неверие в пандемию коронавируса, нежелание краткосрочных последствий в виде слабости, повышенной температуры, наличие медицинских противопоказаний, неудобства в организации процесса вакцинирования, отсутствие гарантий успешной вакцинации, мифологизация и множественность теорий о негативных последствиях, широкое распространения фейковых новостей[9], неприятие большим количеством зарубежных стран российских вакцин.

В начале пандемии коронавируса весной 2020 года властями было введено множество ограничений, касающихся всех сфер жизни, произошли значительные перемены. В частности, это касается перевода максимального количества процессов в дистанционный режим. Людям было рекомендовано максимально сократить количество контактов друг с другом, выходов на улицу и нахождения в группах. Особое внимание акцентировали на возможности получения услуг, за которыми обращаются в государственные и муниципальные учреждения, на портале Государственных услуг. Использование портала позволяет изучить необходимую информацию об услуге, записаться на ее получение в удобное время и дату, выбрать лицо, представляющее услугу, при этом оставаясь дома, т.е. дистанционно.

Активно используется портал Госуслуг и в процессе проведение массовой вакцинации населения. С его помощью можно самостоятельно выбрать удобный центр вакцинации, определить время и записаться на получение услуги. После получения вакцины предлагается заполнять «Дневник вакцинации», благодаря которому пациент дает обратную связь о своем самочувствии. Дневник заполняется в течение определенного количества дней, о которых приходят оповещения из приложения непосредственно на смартфон, а также на электронную почту. В случае, если выбранная вакцина имеет два этапа, портал заблаговременно присылает напоминание о втором этапе, в котором уже указано первоначальное место получения услуги с предложением выбрать удобное время. После полного получения услуги, Паспорт вакцинации (с изображением QR-кода) появляется в личном кабинете пользователя и дублируется на электронную почту.

Нельзя не согласиться с очевидным удобством возможности получения всего комплекса этапов вакцинации на Госуслугах. Основное преимущество для конкретного человека заключается в том, что нет необходимости стоять в очередях

[1] Статистика вакцинации от коронавируса. – Режим доступа: https://gogov.ru/articles/covid-v-stats. (дата обращения: 09.10.2022).

[2] Галицкая Н. В. Безопасность населения в условиях распространения COVID-19 // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов.2020. - с.- 159.

[3] Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 N 52-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 09.10.2022).

[4] Федеральный закон «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 17.09.1998 N 157-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20315/ (дата обращения: 09.10.2022).

[5] СП 3.1/3.2.3146-13 «Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней». – Режим доступа: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=1807 (дата обращения 09.10.2022).

[6] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 06.12.2021 № 1122н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям и порядка проведения профилактических прививок». – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112200070?index=2&rangeSize=1 (дата обращения: 09.10.2022).

[7] Постановление главного государственного санитарного врача по городу Москве от 15 июня 2021 года № 1 «О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям». – Режим доступа: https://rg.ru/2021/06/16/moscow-post1-reg-dok.html (дата обращения: 09.10.2022).

[8] Песков: добиться вакцинации 60% россиян к осени не удастся, сроки будут сдвигаться. – Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/475525 (дата обращения: 09.10.2022).

[9] Галицкая Н. В. Фейковые новости как проблема обеспечения информационной безопасности в России // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография в 2 т. / под ред. Н. Н. Ковалёвой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. ISBN 978-5-7924-1621-5 Т. 2. – 2020. - 437 с.

в центрах вакцинации на запись к врачу и получение прививки, от человека требуется лишь вовремя прийти к указанному времени на выбранное место, таким образом на каждый этап уходит минимальное количество времени, а для общества в целом – это снижение рисков распространения заболевания, посредством сокращения даже вынужденных социальных контактов.[1]

Однако, при всем удобстве и универсальности сайта Государственных услуг, при работе с ним может возникнуть множество проблем, причиняющих значительный дискомфорт. Так, это могут быть: неполадки в работе самого сайта - нестабильное соединение, заняты серверы, в связи с чем услуга может быть недоступна, проблемы с синхронизацией с медицинским учреждением – нет своевременного обмена данными, при нестабильном интернет-соединении не сохраняются сведения пациента, введенные на предыдущей интернет-странице, не всегда корректно указан график работы медицинского учреждения или кабинета вакцинации, нет возможности выбрать другое место для вакцинации на втором этапе - портал автоматически указывает первоначальное.

Особое внимание в вышеприведенном списке проблем следует уделить последнему пункту, который может непосредственно повлиять на решение человека вакцинироваться, а именно – на невозможность выбрать другой пункт вакцинации для второго этапа. Данное условие закреплено, и фактически объясняется тем, что второй элемент вакцины бронируется сразу после введения первого, однако, стоит заметить, что индивидуальных упаковок у двухкомпонентной вакцины нет. Закрепленный порядок категорически неудобен, потому что вынужден привязать человека не просто к одному городу для завершения всей процедуры вакцинации, а к конкретному медицинскому учреждению. На выходе мы получаем два последствия: человек отказывается от вакцинации в силу неудобства положения, либо приходится выбирать однокомпонентную вакцину, если даже он изначально этого не хотел.

Анализируя вышеуказанные аспекты проблемы, следует предложить ряд рекомендаций, имеющих нормативно-правовую основу, в частности для удобства получения услуг по вакцинации населения следует оговорить законодательно возможность выбора разных центров вакцинации для первого и второго этапов, создать единую базу привившихся, обязуя при этом медицинские организации вести данную базу и постоянно обновлять данные о пациентах (с подобной инициативой уже выступал министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко[2]), в рамках обязательной вакцинации в принятых различными субъектами федерации нормативно-правовых актах, особое внимание уделить различным вариантам предупреждений и санкций для лиц, отказавшихся от получения вакцин, текст законов дополнить положениями об обязательном периодическом мониторинге соблюдения требований, указанием ответственных лиц (служб), следящих за выполнением нормативных положений, контроль за выполнением обязанностей муниципальными властями возложить на органы прокуратуры,[3] так же возможно расширение списка групп лиц, подлежащих обязательной вакцинации.

[1] Коняева Д. С. Эффективность использования мобильных приложений в повседневной жизни человека // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. - Издательство: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.) (Пенза). - 41 с.

[2] В Минздраве предложили собрать данные о прививках россиян на одном ресурсе. – Режим доступа: https://www.pnp.ru/social/v-minzdrave-predlozhili-sobrat-dannye-o-privivkakh-rossiyan-na-odnom-resurse.html (дата обращения: 09.10.2022).

[3] Абакумов Д. В., Сенникова А. А. К вопросу о прокурорском надзоре в деятельности органов местного самоуправления // Вопросы российской юстиции, Екатеринбург, 2020. – 88 с.

Андрющенко Д. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Барсукова В. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ

Аннотация: *статья посвящена исследованию проблемных аспектов процедуры реализации претензионного производства. В частности, обращено внимание на недостаточность правового регулирования претензионного производства, а также на проблему сокращения сроков в самой претензии.*

Ключевые слова: *урегулирование споров, обязательное досудебное урегулирование, претензионное производство.*

Претензионное производство является основной, наиболее распространенной формой досудебного урегулирования гражданских споров. Несмотря на это, долгое время его правовое регулирование осуществлялось разрозненно (отдельными положениями в различных нормативных правовых актах). Определенная ясность относительно процедуры реализации претензионного производства была внесена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» (далее – Постановление № 18), которым было систематизировано досудебное урегулирование споров[4]. Вместе с тем представленный правоинтерпретационный акт не смог разрешить всех проблем, возникающих на практике. К примеру, до настоящего времени не существует нормативных положений, предусматривающих процедуру рассмотрения претензии.

Комплексный анализ федеральных законов, устанавливающих обязательный претензионный порядок урегулирования спора, позволяет выявить общие процедурные моменты рассмотрения претензии. К таким процедурным явлениям можно отнести срок рассмотрения претензии, который зачастую составляет 30 дней. В установленных законом случаях, данный срок может быть изменен по соглашению сторон.

Тем не менее, встречаются и иные сроки. Так, при наличии разногласий между потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг, и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования, до предъявления к страховщику иска потерпевший направляет страховщику претензию, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение десяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления[5].

Также нередко при рассмотрении акта можно наткнуться на такую формулировку, как разумный срок. Как правило, под разумным сроком понимается общий 30-дневный срок.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля.

[5] Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 26.06.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720; 2022. – № 27. – Ст. 4991.

Отдельными авторами отмечается, что 30-дневный срок без возможности обратиться за судебной защитой является чрезмерным. В качестве аргументов, подтверждающих данную позицию, авторы указывают на риски негативных последствий для добросовестной стороны и на явную возможность выполнения требований претензии в добровольном порядке в более короткие сроки. Сторона, уклоняющаяся от исполнения обязанности, может предпринять действия, создающие препятствия для дальнейшего судебного разбирательства, в том числе по выводу имущества[1].

Вместе с тем мы приходим к выводу о том, что существующий общий 30-дневный срок рассмотрения претензии в гражданском процессе вполне обоснован, так как позволяет учесть интересы сторон и специфику их правового статуса (основными участниками гражданского процесса выступают граждане, которые не обладают специальными познаниями в области права). Отсутствие специальных познаний может приводить к некоторым затруднениям при решении юридически значимых вопросов. При этом закон исходит из презумпции добросовестности их поведения.

В контексте проводимого исследования считаем важным обратить внимание на опыт правового регулирования претензионного производства (в частности, сроков рассмотрения претензии) Республики Беларусь. Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь детально регламентирует не только процедуру рассмотрения претензии, но и также ее содержание, форму и процедуру подачи[2].

В разъяснениях высшей судебной инстанции Республики Беларусь отдельное внимание уделено срокам рассмотрения претензии. В тех случаях, когда стороны в договоре не определили иной срок рассмотрения претензии, стороны обязательства не могут указать в претензии меньший срок ее рассмотрения, чем установлен в законе. Рассмотрим данную ситуацию на примере. Между субъектом А и Б был заключен договор, при этом стороны не оговаривали в нем процедуру претензионного производства. Субъект Б нарушил обязательство в связи с чем возникло основание для расторжения договора. Субъект А направил Субъекту Б претензию, в которой указал на то, что рассмотрение претензии должно проходить в 10-дневный срок, взамен 30-дневного. При направлении искового заявления после истечения 10 дней досудебный порядок урегулирования споров не будет считаться соблюденным.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума ВХС от 27 мая 2011 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде первой инстанции» истечение срока для рассмотрения претензии, указанного в самой претензии (иного, чем предусмотрено п. 6 Приложения 1 к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь), не является доказательством соблюдения претензионного порядка[3].

При этом данное условие применимо лишь к уменьшению срока.

Важно указать, что речь идет только о тех случаях, когда ответа на претензию не поступило (естественно, если ответ на претензию поступил, процедуру досудебного урегулирования можно считать состоявшейся).

В то же время, отечественное законодательство предусматривает возможность изменения срока рассмотрения претензии в самой претензии в любую сторону, без каких-либо оговорок.

В связи с чем возникает вопрос: как быть, если срок рассмотрения, установленный в претензии, меньше срока рассмотрения, установленного в договоре или в законе? Может ли одна сторона обязательства своим волеизъявлением ухудшить положение другой стороны, сократив срок рассмотрения претензии?

По общему правилу одностороннее изменение условий договора недопустимо. Процедура претензионного производства, закрепленная в договоре, является одним из условий, составляющим его содержание. Срок рассмотрения претензии является неотделимым элементом претензионного производства. В связи с этим, по нашему мнению, сокращение срока рассмотрения непосредственно в претензии недопустимо.

Также необходимо отметить, что в рассматриваемом случае (в силу специфики споров в гражданском процессе) сторона, которой адресована претензия, лишается возможности ориентироваться на закон и (или) договор, что ставит ее в невыгодное положение.

На наш взгляд, следует исключить возможность сокращения срока рассмотрения претензии в самой претензии, в тех случаях, когда такой сокращенный срок не был оговорен в договоре. Указанное положение следует закрепить в «Общих положениях» Постановления № 18.

В завершение следует отметить, что в настоящее время по всему миру наблюдается тенденция к мирному разрешению споров. Ведется активное развитие различных примирительных процедур, форм внесудебного урегулирования споров. По этой причине законодателю необходимо уделять повышенное внимание вопросам досудебного урегулирования споров (в частности, вопросам претензионного производства).

[1] Кириченко С. В., Шумилина А. Б. Претензионный порядок урегулирования спора в арбитражном процессе: проблемы применения и направления развития // Юристъ - Правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 194-199.

[2] Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З // Эталон. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219 (дата обращения: 09.09.2022).

[3] Постановление Пленума ВХС от 27 мая 2011 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел в хозяйственном суде первой инстанции» // Эталон. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=x21100006 (дата обращения: 09.09.2022).

Аникин С. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сорокина Ю. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: *в статье рассматриваются основные проблемы привлечения к уголовной ответственности предприятий нефтегазовой промышленности за экологические преступления.*

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс, загрязнение окружающей среды, уголовная ответственность, экологические преступления.*

Нефтегазовый комплекс Российской Федерации является одним из основных элементов российской экономики, а также служит одним из факторов обеспечения жизнедеятельности производительных сил и благосостояния населения страны. В то же время, он стоит в ряду основных источников негативного воздействия на окружающую природную среду.

По данным международной экологической организации «Greenpeace», в России каждый год происходит до 10 000 случаев разгерметизации промысловых трубопроводов (системы технологических трубопроводов для транспортирования углеводородов на месторождении). Большую роль

в данную статистику вносит сфера топливно-энергетического комплекса[1]. Многие из этих инцидентов не вызывают широкого общественного резонанса, тем не менее это свидетельствует о системном характере проблемы. В этой связи возникает необходимость проведения комплексного анализа механизма привлечения к экологической ответственности предприятий в нефтегазовой промышленности.

За нарушение экологических требований, в частности и в нефтегазовой сфере, статья 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливает такие виды ответственности, как имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная[2]. Каждый вид ответственности имеет свои особенности применения. В рамках данной статьи подробнее рассмотрим уголовную ответственность за нарушение экологического законодательства в нефтегазовой отрасли.

Уголовная ответственность за экологические правонарушения устанавливается статьями 246-262 главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] «Экологические преступления», которые посвящены охране окружающей среды.

К экологическим преступлениям, которые касаются нефтегазовой сферы, можно отнести статью 246 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающую ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, статьи 250, 251, 252, 254 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за загрязнение вод, атмосферы, морской среды, земель соответственно, статью 255 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающую ответственность за нарушение правил охраны и использования недр.

Стоит отметить, что при разработке и принятии Уголовного кодекса Российской Федерации были исключены предложения о введении уголовной ответственности юридических лиц за отдельные виды преступлений, в том числе и экологические. Согласно пункту 1 статьи 5 Уголовного кодекса Российской Федерации: Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Понятие «вины» неразрывно связано с такой категорией как «воля», и долгое время представители правовой науки уголовного права исходили из того, что юридическое лицо не имеет воли, следовательно, не может быть привлечено к ответственности. В настоящее время в российской действительности данный вопрос продолжает также оставаться дискуссионным. В свою очередь, зарубежное законодательство таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Австралия, Австрия, Португалия за совершение экологических преступлений устанавливает уголовную ответственность юридических лиц[4].

Что касается привлечения должностных лиц нефтегазовых предприятий к уголовной ответственности за экологические преступления, то оно осложнено следующим: во-первых, необходимо установить факт экологического преступления; во-вторых, выявить конкретных виновных лиц; в-третьих, собрать доказательства.

Также следует отметить, что возникают сложности при выявлении и квалификации экологических преступлений нефтегазового комплекса, которые выражаются в бланкетном характере норм, то есть при расследовании и рассмотрении уголовного дела об экологическом преступлении для уяснения уголовно-правовых понятий необходимо обращаться к нормативным правовым актам, которые относятся к другим отраслям права, таким как экологическое, земельное, водное и т.д.

Одним из важных доказательств по уголовному делу о совершении экологического преступления нефтегазовыми предприятиями является заключение судебно-экологической экспертизы. При рассмотрении уголовных дел суд устанавливает фактические обстоятельства негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, например, привело ли загрязнение водного объекта к массовой гибели рыбы и других водных животных, произошло ли при производстве работ отчуждение плодородного слоя почвы и деградация почвенного покрова, что относится к сфере специальных знаний. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за преступления нефтегазового комплекса в сфере экологии, в значительной мере зависит от правильного и качественного использования знаний эксперта.

Кроме того, расследование экологических преступлений нередко затягивается ввиду необходимости формирования довольно сложного предмета доказывания и проведения следственных действий, а также длительного судебного рассмотрения. Например, печально известное «дело Норникеля» – экологическая катастрофа федерального масштаба, возникшая в результате разлива дизельного топлива объёмом 21 тыс. тонн в Норильске, состояло из трёх уголовных дел: по статье 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (загрязнение вод), по статье 246 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ), по части 1 статьи 254 Уголовного кодекса Российской Федерации (порча земли), возбуждённых против ответственных лиц теплоэлектроцентрали: директора, главного инженера и их заместителей[5], а также сотрудников регионального МЧС. Было возбуждено и уголовное дело о халатности (статья 293 Уголовного кодекса Российской Федерации) против мэра Норильска. В результате двухлетнего рассмотрения почти все уголовные дела были прекращены в связи с истечением срока давности. Не избежал наказания только бывший мэр Норильска, которому назначили полгода исправительных работ и удержания в размере 15% заработка[6]. Более успешным оказалось гражданское дело Росприроднадзора против «Норникеля»: предприятие выплатило в бюджет государства 146 млрд рублей (ущерб был оценён изначально в 205 млрд[7]). Неповоротливость органов предварительного расследования преступлений и суда, малые сроки давности привлечения к ответственности, труднодоказуемый состав преступления – это факторы, значительно снижающие эффективность расследования экологических преступлений, в том числе в нефтегазовой сфере. По оценкам исследователей, не все возбуждённые уголовные дела доходят до суда, велико число неоконченных расследований и нераскрытых преступлений[8].

---

[1] См.: Экологические катастрофы 2021 года — итоги // Гринпис. URL: https://greenpeace.ru/blogs/2021/12/27/jekologicheskie-katastrofy-2021-goda-itogi/ (дата обращения 27.09.2022).

[2] См.: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

[3] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

[4] См.: Майшева К.В. Совершение нефтезагрязнения: последствия для юридического лица в РФ и за рубежом // Реформа законодательства: вызовы современности и взгляд на будущее: сб. материалов VII Междунар. студенческой научно-практ. конф. (г. Вологда, 25 апр. 2019 г.): [в 2 ч.] Ч. 2/ Сев.-Зап. ин-т (филиал) Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА); [отв. ред. Я.В. Васильева]. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. С. 208.

[5] См.: СК возбудил новое уголовное дело против сотрудников «Норникеля» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/16/06/2020/5ee89d-4e9a794783dfbff6d7 (дата обращения: 29.09.2022).

[6] См.: Воронов К. Авария устарела до приговора: сотрудников управления по делам ГО и ЧС освободили от ответственности за загрязнение Арктики // «Коммерсантъ» № 147 от 13.08.2022. С. 3.

[7] См.: «Норникелю» отлился разлив: компании присудили выплатить 146 млрд руб. за экологическую катастрофу // «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/4680924 (дата обращения: 29.09.2022).

[8] См.: Свердюков Н.В. Экологические правонарушения в нефтегазовой промышленности: современные проблемы выявления и предотвращения //

Многие специалисты отмечают, что экологическая преступность в России и других странах обладает высоким уровнем латентности (97-99%)[1]. Нефтегазовые компании и органы власти могут скрывать информацию об образовавшихся у них прорывах на трубопроводах. Так, тот же мэр Норильска два дня не предпринимал никаких мер по ликвидации последствий разлива нефтепродуктов.

Регистрация экологических преступлений производится тогда, когда случаются крупные аварии, последствия которых трудно скрыть. По данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2021 году официально зафиксировано 32 разлива нефтепродуктов компаниями[2]. Крупнейшей аварией стал разлив нефти на морском терминале Каспийского трубопроводного консорциума под Новороссийском. Выброс нефти произошел 7 августа 2021 года недалеко от поселка Южная Озереевка при погрузке сырой нефти на судно Minerva Symphony (порт приписки – Пирей, флаг Греции) через выносное причальное устройство с терминала КТК. Ученые Российской академии наук сделали снимок из космоса и сообщили, что площадь нефтяного пятна составляет 80 кв. км. По факту случившегося Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по статье о загрязнении морской среды (часть 1 статьи 252 Уголовного кодекса Российской Федерации), позже его переквалифицировали на более тяжкий состав преступления по части 2 той же статьи – загрязнение морской среды, причинившее существенный вред водным биологическим ресурсам и окружающей среде. По оценке Росприроднадзора, ущерб составил почти 4,5 млрд рублей[3]. Также возбуждено административное дело из-за нарушения требований к охране водных объектов, которое повлекло их загрязнение (часть 4 статьи 8.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[4]). Сведений о движении данного уголовного дела нет. В данном случае, так же как и с «делом Норникеля», более эффективным оказалось привлечение к гражданско-правовой ответственности по иску Росприроднадзора, так в соответствии с постановлением суда апелляционной инстанции 29 июня 2022 года Каспийский трубопроводный консорциум выплатил 5,3 млрд рублей в доход федерального бюджета[5].

Вышеназванные факты указывают на то, что природоохранная деятельность, в том числе государственный экологический контроль (надзор), в сфере нефтегазовой промышленности должна быть усилена, но поскольку уголовная ответственность применяется только к физическим лицам, а привлечение конкретных лиц к ответственности связано с трудностями предъявления обвинения и собирания доказательств, то экологические преступления переводятся в разряд административных правонарушений для того, чтобы привлечь юридических лиц к административной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время уголовная ответственность малоэффективна в борьбе с экологическими преступлениями в нефтегазовой отрасли. Основным препятствием на пути расследования таких преступлений является невозможность привлечения юридических лиц к ответственности. Между тем, вопрос о признании организаций, зарегистрированных в качестве юридического лица, субъектами экологических преступлений ставился перед отечественной уголовно-правовой и эколого-правовой наукой неоднократно[6]. Это позволит, во-первых, снять «корпоративную вуаль», то есть, пресечь ситуации, когда учредители и участники юридического лица «прячутся» за спиной организации; во-вторых, увеличить степень ответственности данных субъектов; в-третьих, применить больший арсенал правовых средств воздействия на правонарушителей-юридических лиц. Формирование института уголовной ответственности юридических лиц за совершение ими экологических преступлений, со специальными условиями привлечения к ответственности, сроками давности, особыми правилами установления субъективной стороны, на наш взгляд, значительно повысит эффективность расследования таких преступлений, что, в конечном счете, благоприятно скажется на состоянии окружающей природной среды.

Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С.152.

[1] См.: Боковня А. Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. С. 4.

[2] См.: Росприроднадзор в 2021 году зафиксировал 32 разлива нефтепродуктов компаниями // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/13161131 (дата обращения 27.09.2022).

[3] См.: Ущерб от разлива нефти под Новороссийском оценили в ₽4,5 млрд // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/20/10/2021/61701e479a79475ee11b5bb7 (дата обращения 27.09.2022).

[4] См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

[5] См.: КТК выплатил в федеральный бюджет 5,3 млрд рублей за разлив нефти под Новороссийском // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/15071447 (дата обращения 27.09.2022).

Аникова Р. И.
ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Кораев К. Б. д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ.

Аннотация: *оружие в соответствии с российским законодательством относится к числу вещей, ограниченных в обороте. В связи с этим в законе предусмотрен специальный порядок перехода права собственности на оружие. Однако данный порядок не лишен проблем, которые и будут темой моей статьи.*

Ключевые слова: *оборот оружия, лицензирование оружия, списанное оружие*

В России в последние годы участились массовые убийства с использованием огнестрельного оружия. Это стало причиной реформирования законодательства об оружии. Последние поправки в ФЗ «Об оружии»[7] были внесены 25 февраля 2022 года, а 26 сентября 2022 произошло новое массовое убийство с использованием огнестрельного оружия.

Данный факт является свидетельством того, что законодательное регулирование оружия на сегодняшний день является несовершенным. В частности, много вопросов вызывает порядок приобретения оружия. Ведь в большинстве массовых убийств с использованием огнестрельного оружия, произошедших в последние годы, убийцы приобрели оружие легальным путем.

[6] См.: Свердюков Н. В. Указ. соч. С. 153; Каленченко М. М. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: зарубежный опыт и постановка проблемы // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 2. С. 173-184; Фаткулин С. Т. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Законность. 2012. № 11 (937). С. 7-10

[7] Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) «Об оружии»// Справочная правовая система «Консультант плюс».

Первая среди проблем законодательного регулирования в области гражданско-правового оборота оружия касается того, что необходимым условием получения лицензии на приобретение оружия служит наличие медицинских заключений об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов. Данные заключения возможно получить как в государственных, так и в частных медицинских учреждениях, но в обоих случаях услуга будет платной. Причем разница в цене между получением заключения в государственном и в частном медучреждении как правило незначительная. Вследствие чего граждане чаще выбирают второй вариант, поскольку он обычно более скорый.

Быстрая скорость получения необходимых медзаключений в коммерческой медицинской организации объясняется тем, что эти заключения выдаются там после абсолютно формального, либо же и вовсе без осмотра, поскольку выдача заключений для работающих там врачей не более чем бизнес. В государственных клиниках медзаключения необходимые для получения лицензии на оружие выдаются также формально, как и в частных[1]. Причина такого положения дел видимо в человеческом факторе. Врачам просто-напросто всё равно кому они выдают заключения, которые позволяют получить доступ к оружию.

В качестве решения данной проблемы можно предложить сделать выдачу выше указанных заключений бесплатной и доступной исключительно в государственных медицинских учреждениях. А также ввести ответственность для врача, если гражданин, которому он выдал заключение, совершит преступление и будет признан невменяемым, то есть психически нездоровым. Данные меры, на мой взгляд, позволили бы сделать выдачу медзаключений реальной, а не формальной процедурой, что в свою очередь позволило бы избежать множества трагедий в будущем. А в том виде в каком получение медзаключений существует сейчас оно, с моей точки зрения, абсолютно бессмысленно.

Данное положение вещей совершенно точно можно считать проблемным, поскольку психика подростков является неустойчивой, и законодатели поднимали возраст, с которого можно приобретать оружие с 18 до 21 с целью избежать ситуации, когда человек с неустоявшейся нервной системой, движимый сиюминутным порывом берется за оружие. Устранить указанное выше законодательное противоречие могло бы внесение в статью 21 Федерального закона от 24.07.2009 N 209 положений о конкретном возрасте, с которого можно получить охотничий билет. Причем, учитывая положения статьи 13 ФЗ «Об оружии», логичным представляется установить возрастом приобретения охотничьего билета 21 год.

Другая проблема, связанная с оборотом оружия в гражданском праве, касается списанного оружия. «Списанное оружие - огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощенное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)»[2].

Проблемным аспектом, связанным с приобретением лицензии на оружие, является и возраст, с которого ее возможно получить. Статья 13 Федерального закона от 13.12.1996 N 150-ФЗ “Об оружии”, посвященная приобретению оружия, начинается со слов о том, что право на приобретение гражданского оружия по общему правилу возникает у граждан РФ по достижению ими 21 года. Однако уже в части 6 этой же статьи сказано, что сразу несколько видов охотничьего оружия, а также спортивное оружие, которые, согласно статье 3 указанного выше закона, относятся к гражданскому, возможно приобрести на основании охотничьего билета. Охотничий билет же в свою очередь имеет право получить лицо, обладающее полной дееспособностью и не имеющее непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления и ознакомившееся с требованиями охотничьего минимума[3]. Учитывая, что полная гражданская дееспособность наступает в восемнадцать лет[4], а в порядке исключения может быть приобретена гражданином и ранее этого возраста, в частности, в шестнадцать лет в случае эмансипации4, или при вступлении в брак что в некоторых регионах, при наличии особых обстоятельств, возможно и ранее шестнадцати лет[5], можно сделать вывод: сразу несколько разновидностей оружия сейчас может абсолютно легальным путем приобрести и несовершеннолетний.

Данный вид оружия возможно приобретать, а также экспонировать и коллекционирование без приобретения лицензии, начиная с 18 лет. Такое законодательное положение порождает сразу несколько правовых проблем, в первую очередь это крайне ослабленный со стороны государства контроль за указанным выше видом оружия[6]. Ведь чтобы приобрести списанное оружие сегодня достаточно просто быть совершеннолетним. Между тем возобновить боевые свойства списанного оружия достаточно просто[7], а какой-либо государственный контроль за тем, чтобы этого не произошло отсутствует.

Справедливости ради стоит отметить существование в УК РФ 223 статьи, предусматривающей уголовную ответственность за переделку оружия. Однако так как государственный контроль за оборотом списанного оружия в России отсутствует логично предположить, что нормы данной статьи могут быть применены либо в результате случайного выявления переделки списанного оружия, либо когда данное оружие уже будет как-либо незаконно применено.

Таким образом, получается ситуация, что оружие, с одной стороны, является вещью, ограниченной в обороте, для приобретения которой необходима лицензия, получаемая в несколько этапов. Но с другой, один из видов данной вещи может без особого труда приобрести любое совершеннолетнее лицо. Такое положение вещей, во-первых, способствует созданию теневого оборота оружия, а, во-вторых, криминализует общество.

Решением данной проблемы, мне видится, распространение общих правил приобретения оружия, предусматрива-

---

[1] Федоренко С. А, Овчаренко Е.Д. Оружейное законодательство в современной России: пробелы и возможные тенденции // Современная научная мысль. 2018. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oruzheynoe-zakonodatelstvo-v-sovremennoy-rossii-probely-i-vozmozhnye-tendentsii (дата обращения: 06.10.2022).

[2] Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) «Об оружии»// Справочная правовая система «Консультант плюс».

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Ч. 1 от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (с изм. и доп., принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 года) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

[6] Корабельников А.Д. Проблема нормативно правового регулирования и надзора в сфере оборота списанного охолощенного оружия и макетов // Криминалистика-наука без границ. Санкт-Петербург. 2021. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46147876 (дата обращения: 06.10.2022).

[7] Волкова Ю.С., Ханина А.С. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия: списанное оружие // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13.

ющего получение лицензии в несколько этапов и с соблюдением множества условий[1], на случаи, которые на сегодняшний день из-под этих правил почему-то выведены.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод: законодательное регулирование гражданского оборота оружия в России на сегодня имеет довольно много проблем.

В частности, помимо официального оружейного оборота существует и параллельный, формально легальный и толком неурегулированный оборот отдельных видов оружия, что не лучшим образом отражается на общей обстановке в обществе. Кроме того, вопросы вызывают и некоторые аспекты перехода прав на оружия, в частности приобретения права собственности на него.

Для решения указанных выше проблем необходимо продолжать реформирование гражданского законодательства, в части касающейся такой ограниченной в обороте вещи как оружие. Кроме того, необходимо принять меры, чтобы некоторые, рассмотренные выше правовые нормы, в частности регулирующие вопросы выдачи медзаключения необходимого для получения лицензии на приобретение оружия, из формально существующих стали реально действующими.

Антипин Д. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Иванов А. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: *принятие решения о наличии в действиях руководителя, учредителя (участника) юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина признаков преступления, предусмотренного ст. 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, требует от должностного лица органа предварительного следствия установления фактов, находящихся в поле экономической деятельности, что в большинстве случаев обуславливает необходимость применения специальных знаний.*

Ключевые слова: *расследование, специальные знания, криминальное банкротство, судебная экспертиза.*

На протяжении ряда лет ведется дискуссия о необходимости исключения из Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) нормы об ответственности за фиктивное банкротство. Например, такую идею озвучили представители Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) на заседании президиума Общественного совета при министерстве в 2019 году[2].

Вопрос о декриминализации ст. 197 УК РФ затрагивается потому, что на практике она используется редко. Незначительное количество уголовных дел данной категории связано с тем, что зачастую процедурно проще квалифицировать действия недобросовестных должников как различного рода хищения, в то время, как доказать в действиях обвиняемых наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства крайне сложно[3].

Трудности, возникающие при установлении признаков фиктивного банкротства, обусловлены следующими обстоятельствами:

1) ввиду чрезвычайно малого количества обвинительных приговоров, вынесенных по ст. 197 УК РФ, фактическим отсутствует практика расследования таких уголовных дел[4], не достаточно разработаны методологические основы расследования;

2) большую часть информации при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 197 УК РФ, следователь получает по результатам исследования различного рода документов (что характерно для всех преступлений в сфере экономической деятельности), сведения в которых могут быть представлены не только в текстовом, но и в табличном, графическом и иных форматах, осложнены специальными математическими вычислениями, формулами. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость широкого использования специальных знаний в сфере экономики и финансов, аудита, бухгалтерии и статистики. Значительное количество документов и их принципиальное значение для дальнейшего расследования уголовного дела требуют проведения почерковедческой экспертизы, технической экспертизы документов.

Указанное требует от лица, которому поручено проведение процессуальной проверки по сообщению о фиктивном банкротстве, четкого представления о круге тех экспертиз, которые могут быть назначены, и вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертами.

Поскольку банкротство само по себе происходит из экономических отношений, вывод о наличии в действиях руководителя, учредителя (участника) юридического лица, индивидуального предпринимателя, гражданина признаков состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, должен быть сделан на основании результатов экономической экспертизы.

Единая классификация судебных экономических экспертиз в настоящее время отсутствует. В практической деятельности наиболее часто применяются классификации, регламентированные нормативными актами МВД РФ и Министерства юстиции Российской Федерации[5].

Согласно приложению № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к Приказу МВД РФ от 29.06.2005 № 511[6] выделяются бухгалтерская (исследование содержание записей бухгалтерского учета), налоговая (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическая (исследование финансового состояния), финансово-кредитная (исследование соблюдения принципов кредитования) виды экспертиз.

---

[1] Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2022) «Об оружии»// Справочная правовая система «Консультант плюс».

[2] В МВД просят исключить из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве . URL: https://tass.ru/ekonomika/6372976 (дата обращения: 18.09.2022).

[3] См., например: Фиктивное банкротство – статья 197 УК РФ . URL: https://rinf.ru/avtoyurist/fiktivnoe-bankrotstvo-statya-197-uk-rf-sostav-prestupleniya-i-otvetstvennost.html (дата обращения: 18.09.2022).

[4] Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами значительно чаще рассматриваются жалобы участников уголовного судопроизводства на постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела о фиктивном банкротстве, нежели сами уголовные дела. Данный вывод сделан нами на основании изучения документов, размещенных в базе судебных актов, судебных решений и нормативных документов СудАкт . URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 18.09.2022).

[5] Савицкий А. А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 7 (47). С. 94.

[6] Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.06.2005 № 511 (с изм. и доп. от 30.05.2022, № 373) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газета. 2005. 30 августа; 2022. 30 мая.

При этом, в зависимости от обстоятельств совершения конкретного общественно-опасного деяния, может быть назначена каждая из указанных экспертиз.

Вместе с тем особое место в установлении признаков фиктивного банкротства занимает именно финансово-аналитическая экспертиза.

Финансово-аналитическая экспертиза – это исследование документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта в целях анализа финансового состояния предприятия, динамики расчетов, в том числе с бюджетом, внебюджетными фондами и другими контрагентами.

В качестве источников информации для проведения указанной экспертизы и подготовки экспертом заключения могут использоваться[1]:

1) документы, свидетельствующие об учреждении юридического лица, а также документы о внесении изменений и дополнений в учредительные документы;

2) бухгалтерский баланс предприятия с аналитической расшифровкой показателей, отраженных в бухгалтерском балансе;

3) договоры и иные документы, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества организации, изменение в структуре активов, увеличение или уменьшение дебиторской и кредиторской задолженности, а также документы, в которых зафиксированы сделки или действия, повлекшие изменение и ухудшение финансово-хозяйственного положения предприятия;

4) документы, в которых содержатся сведения о руководстве предприятия, а также о лицах, имеющих право давать обязательные для организации-должника указания либо иным образом влиять на ее деятельность.

Также носителями сведений, необходимых для проведения экспертизы, могут выступать: перечень имущества, находящегося в собственности предприятия или инвентаризационные описи на дату подачи заявления о признании должника банкротом, а равно за период продолжительностью не менее одного года, предшествующего дате подачи заявления о признании должника банкротом; справки о задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами, перечень кредиторов должника с указанием основной суммы задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций за ненадлежащее выполнение обязательств; отчет временного управляющего о проведении процедуры наблюдения и заключение временного управляющего о наличии (отсутствии) в действиях руководства организации признаков преднамеренного и фиктивного банкротства[2].

Указанные документы в равной степени (за некоторыми исключениями) характерны как для проверки реальности банкротства юридических лиц, так и для проверки реальности банкротства индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем особой спецификой обладает назначение финансово-аналитической экспертизы при проведении процессуальной проверки о фиктивном банкротстве гражданина. Полагаем, что в указанном случае эксперту должны быть представлены следующие документы:

1) документ, удостоверяющий личность гражданина;

2) выписка из Единого государственного реестра недвижимости о правах на объекты недвижимого имущества (по состоянию на дату направления заявления о банкротстве);

3) информация (справки) уполномоченных органов исполнительной власти о зарегистрированных за гражданином транспортных средствах, в том числе самоходных транспортных средствах и маломерных судах (по состоянию на дату направления заявления о банкротстве);

4) копии документов о праве собственности на иное имущество и об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности (при наличии);

5) информация (справка) уполномоченного органа исполнительной власти о задолженности гражданина по налогам и сборам (по состоянию на дату направления заявления о банкротстве);

6) информация (справки) о наличии у гражданина задолженности перед внебюджетными фондами;

7) копия трудового договора (трудовых договоров), в соответствии с которыми гражданин по состоянию на дату направления заявления о банкротстве осуществлял трудовую деятельность (при наличии);

8) копии трудовых договоров, в соответствии с которыми гражданин по состоянию на дату направления заявления о банкротстве являлся работодателем-физическим лицом, а также копии документов, свидетельствующих о наличии задолженности по заработной плате, иным выплатам, вытекающим из трудовых отношений, в пользу работников (при наличии);

9) информация (справка) органа службы занятости гражданина о периодах признания гражданина безработным, выплаты ему соответствующего пособия (при наличии);

10) справка о доходах, а также удержанных с этих доходов сумм налогов (по форме 2-НДФЛ) за отчетный период, являющийся последним применительно к дате направления заявления о банкротстве;

11) копии договоров и иных документов, устанавливающих обязанности по оплате, вытекающие из гражданско-правовых и семейных отношений (кредитные договоры, договоры займа, решения судов о взыскании алиментов и т.д.);

12) информация (справка, выписка) уполномоченного органа о наличии возбужденных в отношении гражданина исполнительных производствах с указанием сумм, подлежащих взысканию (при наличии);

13) банковские справки о наличии счетов и вкладов, движении денежных средств за 3 года, предшествующие дню подачи заявления о банкротстве, и остатке на счету, в том числе по карточным счетам, электронным деньгам;

14) иные документы, подтверждающие обстоятельства, на которых основывалось заявление гражданина.

Круг вопросов, которые ставятся перед экспертом, должен определяться исходя из предполагаемого способа совершения преступлений (условно их можно разделить на две основные группы: фиктивное завышение кредитных обязательств и искусственное занижение активов должника). Вместе с тем при любом из предполагаемых способов могут быть поставлены следующие вопросы:

1) каков размер активов организации, индивидуального предпринимателя или гражданина (далее – должник) по состоянию на дату направления заявления о банкротстве (далее – дата № 1) и день, на один год предшествующий дате направления заявления о банкротстве (далее – дата № 2);

2) каков общий размер кредиторской задолженности должника по состоянию на дату № 1 и дату № 2;

3) имеются ли в документах финансово-хозяйственной деятельности должника платежные документы, представленные в суд (иной орган) в обоснование наличия кредиторской задолженности;

4) имеются ли расхождения между сведениями, отраженными в документах бухгалтерского учета должника, и сведе-

---

[1] Пырков М.А., Золтов М.А. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании преступлений в сфере банкротства организаций // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 3. С. 159.

[2] Пырков М.А., Золтов М.А. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании преступлений в сфере банкротства организаций // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 3. С. 160.

ниями, отраженными в акте сверке расчетов между контрагентами (ином документе), представленном в суд (иной орган) в обоснование наличия кредиторской задолженности;

5) какова динамика финансового состояния должника в период с даты № 2 по дату № 1;

6) каков коэффициент финансовой устойчивости должника;

7) являлось ли финансовое состояние должника на дату № 1 удовлетворительным, а должник платежеспособным;

8) какова деловая активность должника по состоянию на даты № 1 и № 2, в том числе какова рентабельность активов и норма чистой прибыли.

Кроме того, в контексте платежеспособности должника разумным также видится ставить вопросы о конкретных коэффициентах, характеризующих платежеспособность должника:

1) коэффициенте абсолютной ликвидности (показывает какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно);

2) коэффициенте текущей ликвидности (характеризует обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств);

3) показателе обеспеченности обязательств должника его активами, степени платежеспособности по текущим обязательствам.

Кроме того, в контексте финансовой устойчивости должника о целесообразно ставить на разрешение эксперта вопросы о коэффициентах, характеризующих финансовую устойчивость:

1) коэффициенте автономии (показывает долю активов должника, которые обеспечиваются собственными средствами);

2) коэффициенте обеспеченности собственными оборотными средствами, доле просроченной кредиторской задолженности в пассивах, показателе отношения дебиторской задолженности к совокупным активам[1].

Вышеизложенное можно подтвердить примером из судебной практики. Приговором Менделеевского районного суда Республики Татарстан 19.02.2018 Мирибян А. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ[2].

К убеждению о доказанности вины подсудимого суд пришел во многом благодаря пяти заключениям экспертов, достоверно установивших, что на момент подачи генеральным директором ОАО «Универсал Плюс» заявления о признании ОАО «Универсал Плюс» несостоятельным (банкротом) в Арбитражный суд Республики Татарстан, общество относилось к платежеспособной организации, имеющей на балансе ликвидное имущество, то есть основные средства, запасы, дебиторскую задолженность и остаток денежных средств на расчетных счетах.

Таким образом, учитывая значительную специфику и сложность экономических отношений в сфере банкротства, принятие законного и обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 197 УК РФ, без проведения финансово-аналитической экспертизы фактически невозможно.

Взаимодействие следователя с лицами, обладающими специальными знаниями, уже на стадии процессуальной проверки сообщения о фиктивном банкротстве является гарантией установления истины по уголовному делу, успешного его расследования в дальнейшем, направления в суд, привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности.

[1] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. С. 2664.

[2] Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19.02.2018 . URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.02.2022).

Аншаков И. А., Борисов А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сухова Е. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные проблемы правового обеспечения особо охраняемых природных территорий и управления ими, а также проводится анализ их правового статуса. Авторы акцентируют внимание на необходимости создания самостоятельной структуры по управлению особо охраняемыми природными территориями. Отмечается целесообразность разработки эффективного механизма правового регулирования особо охраняемых природных территорий в целях обеспечения их сохранения и развития.*

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, заповедная система России.*

Природно-ресурсный потенциал Российской Федерации огромен и разнообразен. Наша страна богата территориями, являющимися объектами общенационального достояния. В этой связи одной из важнейших задач Российской Федерации является сохранение и охрана земель особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) от всякого рода негативных воздействий. Так, в Российской Федерации на начало 2021 года по данным Проекта Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году» насчитывается 11,9 тыс. особо охраняемых природных территорий общей площадью 242,1 млн га (14,14% площади Российской Федерации)[3]. С каждым годом площадь ООПТ и их количество постепенно увеличивается. Россия наравне с другими ведущими государствами в области заповедного дела (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР и др.) является одним из мировых лидеров как по количеству, так и по площади ООПТ.

На особую значимость природных территорий указывает, в первую очередь, Конституция РФ, положения которой обязывают каждого сохранять природу и окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам[4].

Кроме того, Конституцией РФ использование и охрана земель как основы жизни и деятельности народов отнесены к основам конституционного строя[5]. Эти положения признаны Конституционным Судом РФ[6] конституционными принципами земельного законодательства, предопределяющими направления его развития и обеспечивающими рациональ-

[3] Проект Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году» // Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/proekt_gosudarstvennogo_doklada_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsi160922/ (дата обращения: 23.09.2022).

[4] Ст. 58. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. - № 31, ст. 4398.

[5] Ст. 9, 16. Там же.

[6] П. 2, 3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. – 2004. - № 18, ст. 1833.

ное и эффективное использование и охрану земель. Стоит отметить, что как раз-таки именно правовому обеспечению отводится ключевая роль в сохранении благоприятного состояния окружающей среды.

К землям ООПТ Земельный кодекс РФ относит земли государственных природных (в том числе биосферных) заповедников и заказников, памятников природы, национальных, природных и дендрологических парков, а также ботанических садов[1]. Причем земли государственных природных заповедников и национальных парков относятся к землям, изъятым из оборота, в свою очередь, остальные категории ООПТ причисляются к землям, ограниченным в обороте.

Однако, несмотря на особый режим охраны ООПТ, Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» предусмотрены случаи образования и предоставления земельных участков на указанных территориях[2], что, в свою очередь, приводит к негативным последствиям для состояния окружающей среды (например, необходимость обеспечения строительства объектов инфраструктуры (канализации, дороги и т.д.), потенциальная застройка земель объектами капстроительства).

Так, сегодня даже на территориях заповедников и национальных парков, часто расположены целые деревни, что способно вызывать конфликты природоохранного характера[3].

Ситуация осложняется и тем, что из года в год предпринимаются попытки внести поправки, прямо разрешающие изменять границы государственных природных заповедников и национальных парков. Однако, каждый раз такие предложения не достигают желаемого результата, в том числе и из-за широкого общественного резонанса. Так, например, Федеральный закон от 30.12.2020 N 505-ФЗ изначально предполагал создание правового механизма, предусматривающего возможность изменения границ национальных парков. Однако со стороны Комитета Государственной Думы РФ по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям предложения по корректировке границ были подвергнуты критике. В своем заключении Комитет указал на несовершенство предложенного в законопроекте механизма, ничем не ограничивающего Правительство РФ в принятии решений такого рода[4]. В законопроекте не предусмотрены конкретные случаи изменения границ, а указание на рассмотрение таких предложений на публичных слушаниях или общественных обсуждениях не говорит о предписывающем для Правительства РФ характере их результатов. Кроме того, законопроект не содержит каких-либо компенсационных механизмов, необходимых для того, чтобы хоть как-то нивелировать тот урон, который без всяких сомнений будет нанесен национальным паркам в результате изменения их границ. Опираясь на это, Комитет по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям справедливо пришел к выводу о необходимости исключить из законопроекта положения об изменении границ национальных парков, так как они поставили бы под угрозу целостность заповедной системы России и могли бы привести к утрате природного потенциала уникальных территорий. Так, это позволило бы построить через «Лосиный остров» автотрассу, на территории Сочинского национального парка и в национальном парке «Самарская лука» могли бы быть построены горнолыжные комплексы, а уникальная флора и фауна национального парка «Югыд ва», являющегося одной из «жемчужин» заповедной России, была бы уничтожена добычей золота на месторождении «Чудное». А это всего лишь наиболее резонансные случаи, когда сохранение ООПТ ставилось под угрозу[5].

Кроме того, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» содержит положения, фактически разрешающие коммерческую застройку выделенных для сохранения природы в ее первозданном виде территорий. Так, с 2016 года в государственных природных биосферных заповедниках появилась возможность создавать биосферные полигоны[6], в рамках которых допускается расположение ряда объектов капитального строительства и связанных с ним объектов инфраструктуры. Изначально создававшиеся для ведения научно-природоохранной деятельности, а затем и для развития познавательного туризма, физической культуры и спорта биосферные полигоны стало возможно создавать не только за пределами ООПТ, но и в их границах. В результате чего появилась законодательно закрепленная возможность заниматься на заповедных территориях деятельностью, несовместимой с природоохранными задачами. Однако, с 26 декабря 2022 года данные положения все-таки будут исключены из Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»[7], тем самым, будет запрещено присоединять биосферные полигоны к заповедникам или открывать такие участки на их территории.

Исходя из вышесказанного, ключевая проблема заповедной системы России видится в отсутствии на федеральном уровне самостоятельной структуры по управлению ООПТ, несмотря на то что за создание такой системы не раз выступали экологи.

Так, Президент Всемирного фонда дикой природы (WWF России) Игорь Евгеньевич Честин в своем докладе на пленарном заседании Всероссийского форума по особо охраняемым природным территориям 29 сентября 2017 года в г. Сочи, подчеркнул необходимость приложить все необходимые усилия к созданию федерального Агентства особо охраняемых природных территорий.

Следует заметить, что различного рода структуры по управлению ООПТ уже существуют в ряде стран с высоким уровнем биологического разнообразия и большой площадью ООПТ (США, Австралия, Бразилия, ЮАР и др.). Ее создание позволит обеспечить эффективное управление ООПТ и надежную защиту этих территорий, являющихся общенациональным достоянием России[8].

Таким образом, ООПТ являются наиболее удачным и существенным способом сохранения биоразнообразия, которое в мире, к сожалению, только падает в результате агрессивной хозяйственной деятельности человека. В этой связи требуется уделять особое внимание разработке эффективного правового механизма, позволяющего обеспечить сохранение и охрану ООП

---

[1] Ст. 94. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022 № 312-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. - № 44, ст. 4147.

[2] Ст. 16. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп. от 28.06.2022) // СЗ РФ. - 1995. - № 12. Ст. 1024.

[3] Хубиева М.Х. Роль правового регулирования образования земельных участков в обеспечении благоприятной окружающей среды // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права. 2022. С. 291-292.

[4] Законопроект № 974393-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/974393-7 (дата обращения 23.09.2022).

[5] Ягодина В. Отстаньте от нацпарков! // Greenpeace.ru: информ.-справочный портал. 23.06.2020. URL: https://greenpeace.ru/blogs/2020/06/23/otstante-ot-nacparkov/ (дата обращения: 25.09.2022).

[6] П. 2-5 ст. 10. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп. от 28.06.2022) // СЗ РФ. - 1995. - № 12. Ст. 1024.

[7] Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 191-ФЗ «О признании утратившими силу пунктов 2-5 статьи 10 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. – 2022. № 27. Ст. 4592.

[8] Честин И.Е. ООПТ: лучшие мировые практики применительно к России // Экодело: информ.-справочный портал. 16.10.2017. URL: https://ecodelo.org/v_mire/43567-oopt_luchshie_mirovye_praktiki_v_primenenii_k_rossii (дата обращения 27.09.2022).

Атаян В. Г.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Працко Г. С.
д.ю.н., профессор, ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОСТИТУЦИИ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Правовые средства противодействия проституции». В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы нормативно-правовой противодействия занятия проституцией. Сделан вывод о чрезмерной мягкости административного наказания за занятие проституцией, предложено ужесточение административного наказания.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, проституция, противодействие занятию проституцией.*

Достижение морального лидерства нашей страны и создание привлекательной идейной основы будущего мироустройства невозможно без модернизации отечественного законодательства во всех сферах жизнедеятельности.

Несомненно, государство стремится оградить население от внешних и внутренних угроз, выдвигая приоритетные направления политики по обеспечению жизненно важных интересов и формируя законодательную базу основываясь на основополагающих принципах соблюдения прав и свобод человека и гражданина, защиты достоинства личности и др.

Необходимость систематического уточнения составов многочисленных административных правонарушений в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не отвечающих современным реалиям общественной жизни, достигла своего апогея.

Среди данных правонарушений обращают на себя внимание статьи 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией» и 6.12 КоАП РФ «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией»[1] вроде бы свидетельствующие о том, что государство проституцию оценивает негативно, запрещает ее, по существу повторяют нормы советского административного права, явно не справлявшиеся с поставленной перед ними задачей искоренить проституцию, выглядевшими беспомощно уже в середине 80-х годов.

Поэтому проблема борьбы с проституцией весьма актуальна, и от ее разрешения зависят нравственный климат в социуме, а также состояние и тенденции антиобщественного поведения в будущем.

Анализ современного состояния проституции показывает, что сфера занятия проституцией видоизменяется и набирает масштабные обороты. Возрастает количество лиц, занимающихся проституцией, появляются новые формы привлечения клиентов (массажные кабинеты, спа-салоны и т.д.), в аналогичных целях используются интернет 859 ресурсы, развивается рынок эскорт-услуг[2].

Ни для кого не секрет, что воспользоваться секс-услугой не составляет особого труда для любого желающего, при этом статистические данные свидетельствуют, что за 2020 год в РФ было привлечено к административной ответственности по ст. 6.11 КоАП РФ всего 3241 лицо. Этот показатель не соизмерим с предполагаемым нами показателем реального распространения правонарушения «Занятие проституцией» в российском обществе, который, к сожалению, на данном этапе исследования латентных правонарушений измерить в точности не предоставляется возможным.

Вместе с тем, необходимо отметить, что многие факты занятия проституцией, попадая в поле зрения сотрудников полиции, в силу затрудненности доказывания объективной стороны правонарушения, не достигают главной цели — привлечение виновных лиц к ответственности. Подтверждением могут служить многочисленные примеры правоприменительной практики ОВД по вынесению определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.11 КоАП РФ в связи с отсутствием состава правонарушения.

Занятие проституцией сегодня в России является противоправным административно наказуемым деянием. Сразу надо сказать, что есть еще целый ряд деяний, непосредственно связанных с занятием проституцией, они являются наказуемыми как в административном, так и в уголовном порядке. В зависимости от степени общественной опасности законодатели отнесли одни из них к административным правонарушениям, другие к преступлениям.

Так, административно наказуемыми сегодня в России являются, как уже сказано, занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) и получение дохода от занятия проституцией другим лицом (ст. 6.12 КоАП РФ). В свою очередь вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) являются уголовно наказуемыми деяниями[3].

Все перечисленные составы, как административных правонарушений, так и преступлений, принято считать посягающими на общественную нравственность, т.к. ст.6.11 и ст.612 находятся в главе 6 КоАП РФ, а ст.ст.240, 240.1, 241 расположены в главе 25 УК РФ. Следует отметить, что ст.240.1 УК РФ изначально в Уголовном кодексе РФ не было, она была включена в Кодекс в декабре 2013 г., как мы уже ранее отмечали, в целях усиления уголовно-правовой охраны нравственного развития несовершеннолетних.

Нельзя обойти стороной тот фак, что ст.240.1 УК РФ, в отличие от ст.240 и ст.241 УК РФ не использует в своей диспозиции слово «проституция», применив «сексуальные услуги», что, как мы уже отмечали в одной из наших более ранних публикациях, является более широким понятием, охватывающим и проституцию.

Анализ динамики статистических показателей по вышеуказанным административным правонарушениям и преступлениям за последние три года показал, что более чем существенным является снижение числа лиц, подвергнутых административному наказанию за занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ).

Говоря о юридической ответственности за занятие проституцией, а также деяния, непосредственно с нею связанные, нельзя не отметить проблему отсутствия законодательно закрепленного определения термину «проституция». Изначально кажущаяся простота определения этой деятельности является таковой только на первый взгляд.

Современная, если можно так сказать, «сфера оказания сексуальных услуг» ставит в тупик относительно отнесения тех или иных из них к проституции (оказание сексуальных услуг лицами мужского пола; эротический массаж и др.).

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

[2] Шалагин А. Е. Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1 (21). С. 295-298.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

Признаками современной проституции являются:

1) сексуальные связи с неопределенным кругом лиц (множественность партнеров);

2) платность оказания сексуальных услуг;

3) равнодушие проститутки (проститута) к личности мужчины (женщины), желающего (ей) вступить с ней (с ним) в половые отношения, т.е. безличность.

Помимо административной преюдиции в ст. 240.2 УК РФ указание наличия судимости по аналогичной статье соответствует позиции Конституционного Суда РФ относительно законодательной конструкции составов преступлений с административной преюдицией, которая уже имеет отражение в уголовно-правовом нормотворчестве (к примеру, в конструкции диспозиции ст. 284.1 УК РФ). Представляется, что подключение здесь «тяжелой артиллерии» юриспруденции (т.е. уголовного права) будет все же более действенным в отличие от установления просто более строго административного наказания за повторность такого деяния.

Таким образом, очевидна необходимость усиления юридической ответственности за занятие проституцией.

Афанасьева Е. С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Хижняк В. С.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА

Аннотация: *открытие наследства является юридическим фактом, порождающим большое количество правовых последствий. Однако зачастую процесс открытия наследства может быть осложнен рядом причин, которые не позволяют определить время открытия наследства, момент открытия наследства и т.п. В связи с чем нами в рамках настоящего исследования рассматриваются наиболее важные и проблемные вопросы открытия наследства, конкретизированы ключевые правовые категории рассматриваемой темы.*

Ключевые слова: *наследство, момент открытия наследства, открытия наследства, время открытия наследства, правовое регулирование открытия наследства.*

Вопросы открытия наследства в Российской Федерации определяются содержанием положений части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации[1].

Согласно действующим гражданско-правовым нормам наследство открывается непосредственно со смертью гражданина. В то же время, в случае объявления гражданина умершим порождает такие же правовые последствия, как и смерть гражданина. Также содержание статей части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) определяет место и время открытия наследства.

Факт смерти, равно как и рождения, подлежит обязательной государственной регистрации в органах записи актов гражданского состоянии (далее ЗАГС) с помощью внесения записи в актовую книгу с последующей выдачей свидетельства на бланке установленного государственного образца на основании внесенных записей. Далее нотариусом на основании предъявленного свидетельства о смерти определяется время и факт открытия наследства.

При этом, основными правовыми документами в сфере открытия наследства следует считать нормы ГК РФ, а также принятые на основании рассматриваемого кодекса и норм Конституции РФ соответствующие методические рекомендации в сфере оформления наследственных правоотношений, приказы Минюста и т.п. Вместе с тем, рассматриваемые вопросы регулируются нормами процессуального законодательства, обусловлен данный вывод тем, что в случае отказа органами ЗАГСа в регистрации факта смерти при определенных условиях и в определенное время устанавливать данные обстоятельства и доказывать факт смерти заявителям потребуется с помощью обращения в судебные органы в порядке особого производства.

По своей сути открытие наследства является важным гражданско-правовым фактом, поскольку при открытии наследства возникают наследственные правоотношения, которые регулируются нормами действующего законодательства.

Важно обратить внимание на тот факт, что до настоящего времени в современном законодательстве не содержится толкования понятия «открытие наследства». Разработкой данного вопроса занимались только теоретики юридической науки.

Вместе с тем, открытие наследства можно определить в качестве «юридического факта, в силу которого возникают наследственные правоотношения»[2]. В большинстве стран мира такими юридическими фактами являются смерть гражданина или объявление судом гражданина умершим.

В вопросе открытия наследства достаточно важным следует считать установление места открытия наследства, связано это с тем, что непосредственно по месту открытия наследства предпринимаются меры, направленные на охрану наследственного имущества. Более того, по месту открытия наследства производятся действия, которые связаны с осуществлением права на получение наследства.

При открытии наследства не менее важным следует считать момент открытия наследства. Обуславливается данный факт тем, что в момент открытия наследства определяется круг наследников, которые призываются к наследству, а также формируются предпосылки иных не менее важных вопросов наследования.

Важно также отметить, что для развития и возникновения наследственных правоотношений одну из ведущих ролей играет момент открытия наследства, связано это, во-первых, с тем, что установление момента открытия наследства позволяет определить круг лиц, могущих получить статус наследников; во-вторых, с тем, что на момент открытия наследства будет определена наследственная масса; в-третьих, момент открытия наследства устанавливает возможность применения определенного круга законодательных актов к возникшим наследственным отношениям и т.п.

Вместе с тем, вопросы о времени открытия наследства непосредственно связаны со следующими проблемами, в числе которых можно назвать:

- состав и размер наследственной массы;

- установленные законодателем и ограниченные во времени сроки;

- временные рамки, установленные для предъявления требований по отношению к кредиторам;

- день, с которого наследник имеет право на получение свидетельства о праве на получение наследства и т.п.

Рассматриваемые обстоятельства зависят, в первую очередь, от точного определения времени смерти завещателя. При этом, данная необходимость определения факта смерти корреспондируется важностью теоретического понимания понятий времени и оснований открытия наследства.

[1] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 49. ст. 4552; СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). ст. 5115.

[2] См.: Денисюк С. П. К вопросу о некоторых проблемах открытия наследства // Экономика. Право. Общество. 2015. № 4 (4). С. 62-65.

Далее на абстрактном примере рассмотрим важность определения времени и места определения факта смерти наследодателя. Так, предположим, что супруги умерли практически в одно время, к примеру, один в 23 часа 59 минут 2 сентября, другой – в 00 часов 01 минуту 3 сентября 2022 года, в таком случае супруги будут признаны умершими в разное время. Таким образом, и день, и время открытия наследства для супругов будут различны и индивидуальны. Данное обстоятельство связано с тем, что в рамках современного гражданского законодательства применяется понятие «день», а именно: календарная дата, которая и признается временем открытия наследства. В связи с чем с целью установления времени открытия наследства важность приобретает не время (часы, минуты), а именно календарная дата. Поскольку в современном отечественном праве существенное значение имеют только календарные даты, а часы принципиального значения не имеют.

Отметим также, что «место открытия наследства выполняет важную функцию в процессе реализации прав граждан на наследование и при оформлении перехода имущества по наследству. Место открытия наследства определяет то место, где будет осуществляться нотариальное оформление наследственных прав наследников при отсутствии спора между наследниками, а также применение мер по охране наследства. По месту открытия наследства устанавливается круг лиц, призываемых к наследованию, и совершаются действия по оформлению наследственных прав»[1].

Таким образом, открытие наследства, несмотря на достаточную простоту, все же имеет ряд сложностей и проблемных вопросов, которые могут быть разрешены при более детальном рассмотрении современных правоположений.

Ахмедова Д. Ш.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Асташкина Е. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Аннотация: *создание государственной автоматизированной системы правовой статистики имеет целью улучшение уровня организации статистического учета преступлений. Полноценному ее внедрению препятствуют различного рода проблемы, однако в перспективе освоение прокурорскими работниками функционала ГАС ПС, своевременное устранение ошибок и приведение документов в соответствие с установленными требованиями способствуют в конечном итоге повышению качества и достоверности учета сведений о преступности.*

Ключевые слова: *государственная автоматизированная система правовой статистики, учет, информация.*

Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС) создана для устранения несоответствия статистических данных реальным показателям преступности, снижения недостоверности и неполноты учета преступлений. Ожидаемый эффект от ГАС ПС - это снижение трудоемкости в процессе сбора статистической информации и эффективное межведомственное взаимодействие, повышение качества административно-управленческих процессов, основанных на достоверных сведениях о состоянии преступности и следственной работы, открытость криминальной статистики для широкого круга лиц.

В статье 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплены положения о ведении единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре. В соответствии с ч. 5 указанной статьи Генеральная прокуратура Российской Федерации в целях государственного единого статистического учета осуществляет создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики и является ее оператором.[2]

Обеспечению правовых основ реализации указанной системы служит Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», в котором, помимо прочего, закреплены принципы статистического учета и системы государственной статистики, официальная статистическая методология и проч.[3]

Работа по предоставлению для загрузки в ГАС ПС статистических карточек организуется в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 18.01.2016 № 18 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики» и от 08.06.2018 № 351 «О вводе в опытную эксплуатацию модернизированного специального программного обеспечения государственной автоматизированной системы правовой статистики, внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18.01.2016 № 18 «О проведении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики» и признании утратившими силу некоторых организационно-распорядительных документов». Кроме того, деятельность в модуле регламентирована приказом Генерального прокурора РФ от 21.01.2022 № 15 «О проведении опытной эксплуатации модуля «Учет работы прокуроров» модернизированного специального программного обеспечения государственной автоматизированной системы правовой статистики».

Как и при введении любой другой статистической системы, эксплуатация ГАС ПС сопровождается возникновением различных недостатков, оказывающих негативное влияние на опытную эксплуатацию модуля и эффективность проводимой в этом направлении работы. Главным управлением правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, а также управлениями правовой статистики, информационных технологий и защиты информации прокуратур субъекта регулярно проводится сверка баз данных ИЦ и ГАС ПС, выявляются и направляются для устранения протоколы ошибок.

Затруднения в работе с ГАС ПС вызывает отсутствие интеграции систем различных ведомств. Органами предвари-

[1] Цит. по: Резина А. А. Проблема определения места открытия наследства в отношениях, осложненных иностранным элементом: анализ правоприменительной практики // В сборнике: Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 72-75.

[2] Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ«О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.07.2021, № 27 (Часть I), ст. 5093.

[3] Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»// СЗ РФ. 03.12.2007, № 49, ст. 6043.

тельного расследования ведется отдельный единый учет подлежащих составлению и представленных прокурору статистических карточек с указанием даты ее составления и получения прокурором, органами предварительного расследования, который предоставляется в прокуратуру района в виде реестров. Дважды в месяц совместно с сотрудником прокуратуры проводится сверка направленных и загруженных статистических карточек на портал, о чем составляется соответствующий акт сверки, который подписывается руководителем подразделения следствия и дознания, а также помощником прокурора.

Одной из основных причин несвоевременного выставления карточек ГАС ПС являются ошибки, допускаемые при их формировании дознавателями и следователями. Ошибки допускаются в силу как объективных, так и субъективных причин.

К субъективным причинам относится недостаточный уровень знаний и практики сотрудников указанных подразделений при заполнении реквизитов статистических карточек.

К объективным причинам относится то, что у многих дознавателей и следователей нет возможности уделить достаточное время на формирование карточек. Кроме того, не во всех компьютерах подразделений установлено АРМ «Правовая статистика». Отдельно надо заметить, что техника, на которой установлены данные программы, физически устарела, обработка данных статистических карточек занимает много времени.[1]

До недавнего времени существовала проблема в виде конфликта программного обеспечения ГАС ПС и ключей проверки электронных подписей МВД и ФССП. Реализация положений приказов о применении безбумажной технологии сбора информации существенно затруднена отсутствием в поднадзорных прокуратуре ведомствах рабочих мест, оборудованных подключением к открытому сегменту сети «Интернет», и недостаточной обеспеченностью пользователей ГАС ПС средствами электронной подписи.

Внедрение средств ЭП в ГАС ПС позволит в дальнейшем осуществить переход на электронный документооборот между субъектами учета, что, в свою очередь, будет способствовать не только оперативному предоставлению статистической информации, но и уменьшению материальных расходов правоохранительных органов и органов прокуратуры на формирование бумажных машиночитаемых документов, их доставку и хранение, в несколько раз сократит время обработки документов первичного учета.

Кроме того, выявляются нарушения в виде различного рода искажений при учете преступлений: занижение суммы причиненного преступными посягательствами ущерба, необоснованное занижение квалификации преступлений, неотражение ответственным лицом информации о потерпевших и т.д. Например, с целью искусственного снижения количества нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений действия неустановленных лиц, причастных к незаконному обороту синтетических наркотических средств, нередко квалифицируются правоохранительными органами как их изготовление и хранение при наличии в материалах уголовного дела совокупности доказательств, указывающих на производство и сбыт наркотиков.

Существуют также недостатки самого программного комплекса. Медленная скорость его работы и длительный период ожидания смены подразделов программы негативно влияют на результаты работы в модуле. Имеют место случаи длительного открытия программой соответствующих разделов ввода данных. При этом, для регистрации сведений об однородных нарушениях, выявленных в ходе изучения материалов процессуальных проверок и уголовных дел, в каждом случае требуется создание новой проверки, что требует большого количества рабочего времени. Кроме того, имеются факты выявления утраты внесенных в модуль сведений, исправляемые в дальнейшем путем повторного их внесения.

Вышеуказанные недостатки устраняются, помимо прочего, путем проведения учебных занятий с участием представителей поднадзорных органов, особое внимание на которых уделено возможностям системы, позволяющим осуществлять регулярный и сплошной мониторинг состояния законности в сфере уголовно-правовой статистики.

Также на портале ГАС ПС создан и функционирует раздел «Типовые нарушения», который позволяет осуществлять выборку уголовных дел, преступлений, сообщений о преступлениях, по которым документы первичного учета содержат или могут содержать нарушения. Доступны функции формирования различных запросов.

Создание на федеральном уровне единой упорядоченной базы данных о зарегистрированных сообщениях о преступлениях и результатах их расследования, вплоть до судебных решений, а также формирования государственной статистики является несомненным преимуществом данной системы.[2]

Сведения, содержащиеся в ГАС ПС, используются прокурорскими работниками при анализе состояния и результатов деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и противодействию преступлений в различных сферах, при разрешении обращений граждан, в случае необходимости установления фактического поступления их в поднадзорный орган, а также установления даты и номера регистрации в КУСП и результатов их рассмотрения. Статистические данные необходимы в практической деятельности для отслеживания движения как уголовных дел, так и результатов доследственных проверок, с целью выявления фактов неоднократных отмен процессуальных решений поднадзорных органов и результатов проведенных ими дополнительных проверок.

Тем не менее, повышению эффективности межведомственного взаимодействия мешает трудоемкость сбора статистической информации и отсутствие технической возможности осуществления работы в информационных системах. Необходимо принимать действенные меры, направленные на обучение прокурорских работников использованию возможностей системы, повышение качества программного обеспечения и своевременное устранение недостатков технического характера, а также неукоснительное соблюдение приказов Генеральной прокуратуры РФ, регламентирующих данное направление деятельности.

---

[1] См.: Лобанова Е. А. Проблема эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021. № 7 (58). С. 256. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekspluatatsii-gosudarstvennoy-avtomatizirovannoy-sistemy-pravovoy-statistiki (дата обращения: 12.10.2022).

[2] См.: Бударин И. С. Государственная автоматизированная система правовой статистики в информационном пространстве // Вестник науки и образования, 2019. № 19 (73). С. 79. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-avtomatizirovannaya-sistema-pravovoy-statistiki-v-informatsionnom-prostranstve (дата обращения: 12.10.2022).

Бабкина А.А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ефремов Д.А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕСТО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация: *в статье определяется место криминалистической стратегии в современной науке криминалистике, опираясь на научные точки зрения, а также выделяются характерные признаки криминалистической стратегии.*

Ключевые слова: *криминалистическая стратегия, расследование уголовных дел, деятельность следователя.*

Криминалистика является отраслью науки, которая способствует деятельности органов следствия, дознания и суда по установлению истины в уголовном процессе.

По общепризнанному мнению криминалистическая наука разделяется на четыре основных раздела, которые образуют ее систему. К таким разделам относятся:

- общая теория криминалистики;
- криминалистическая техника;
- криминалистическая тактика;
- криминалистическая методика.

Отдельно можно отметить, что существует точка зрения, в соответствии с которой раздел криминалистической методики необходимо поделить на два разных раздела: организация раскрытия и расследования преступлений и методика расследования отдельных видов преступлений[1].

Однако ни одна из предложенных классификаций системы криминалистики не выделяет, в отдельный раздел, такую область как криминалистическая стратегия.

При этом многие научные деятели отмечают, что выделение криминалистической стратегии в отдельный раздел криминалистики необходимо. С конца 60-х годов XX века в системе отечественной криминалистики существует мнение, находящее все больше сторонников, о пересмотре существующей системы криминалистики. Процесс изменения системы связан с научным и техническим прогрессом, и трансформации понимания объекта, предмета, задач и функций криминалистики.

Термин «стратегия» в переводе с греческого языка («strategos») переводится как искусство полководца, и продолжительное время этот термин применялся как «наука о ведении войны» исключительно в рамках военного дела[2]. С течением времени, данный термин начал использоваться и в иных областях научных знаний.

Зарождение такого понятия как «криминалистическая стратегия» в науке криминалистике относится учеными ко второй половине XX века. Этот термин зародился из идеи модернизации криминалистики и совершенствования ее приемов. Такое усовершенствование выражалось в выделении проблематики криминалистики, обозначении вопросов, которые не учтены ни в одном из ее разделов и вынесении их в отдельную область для детального рассмотрения.

Наиболее ранней точкой зрения принадлежит А. М. Ларину, который предложил «выделить общую криминалистическую методику в качестве самостоятельного (пятого) раздела криминалистики»[3]. Также, с подобной идеей, дополнить систему криминалистики еще одним разделом «Криминалистическая стратегия» выступил в 1981 г. Э. Б. Пальскис, опубликовав работу «О криминалистической стратегии (к постановке вопроса)»[4]. Такая точка зрения явилась причиной зарождения научной дискуссии, которая подчеркивала отсутствие целесообразности внедрения дополнительного раздела в науку криминалистику и оспаривался смысл предложенной теории. В настоящее время, точку зрения, приведенную А. М. Лариным и Э. Б. Пальскисом, поддерживают многие научные деятели, при этом модернизируя их теорию в соответствии с современным законодательством.

Изучение криминалистической стратегии ученые нередко связывают с вопросами криминалистической методики. Отметим, что А. В. Дулов в своих работах отмечал, что вопросы, которые составляют предмет криминалистической стратегии, формируются вокруг становления методики расследования отдельных видов преступлений. Однако, на наш взгляд, такое положение не может в полной мере соответствовать точки зрения о том, что криминалистической стратегии необходимо выделение в отдельный раздел науки криминалистики. Если взять за основу, что криминалистическая стратегия охватывает вопросы исключительно криминалистической методики, то логичнее было бы предположить, что научное изучение криминалистической стратегии обоснованно происходит в рамках раздела криминалистической методики и проблематика в этом вопросе отсутствует. Однако сам же А. В. Дулов, считал возможным осуществить формирование дополнительного раздела в криминалистике «Стратегия расследования», с целью детального изучения предлагаемого раздела. Кроме того, автор разработал положения, которые бы составляли содержание такого раздела. Так А. В. Дулов отметил, что раздел «Стратегия расследования» должен включать «установление союзников следователя и основы выстраивания с ними взаимодействия, изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел, изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования и исследование процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации»[5].

В. Я. Колдин также рассматривал в своих работах взаимосвязь криминалистической тактики и криминалистической стратегии. Он отмечал: «Любые методики, оторванные от стратегии расследования, не могут быть эффективными инструментами»[6]. Такое определение взаимодействия двух институтов представляется справедливым. Однако от себя мы можем добавить то, что у криминалистической методики и у криминалистической тактики два предмета исследования, и их нужно рассматривать как взаимодействие двух разделов одной науки, которые взаимодействуют между собой.

Из всех приведенных точек зрения можно сделать вывод о том, что преобразование системы криминалистики посредством формирования в ней дополнительного структурного элемента под названием «Криминалистическая стратегия» не получило единодушной поддержки научного сооб-

---

[1] См.: Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. доктора юридических наук, профессора Е. П. Ищенко. М. 2006. С. 14. 748 с.

[2] Этимология «стратегия». URL: https://gufo.me/dict/foreign_words /%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F

[3] Ларин А. М. Проблема общей методики расследования в структуре советской криминалистики // Методика расследования преступлений. Общие положения : материалы науч.-практ. конф., г. Одесса, нояб. 1976 г. М., 1976. С. 20-21.

[4] См.: Пальскис Э. Б. О криминалистической стратегии (к постановке вопроса) // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью. Тезисы республиканской научной конференции. Вильнюс. 1981. С. 18-21.

[5] Криминалистика: учеб. пособие для студ. юрид. вузов и фак. / А. В. Дулов, Г. И. Грамович, А. В. Лапин и др.; под ред. А. В. Дулова. Минск: 1996. 414 с. С. 27.

[6] Колдин В. Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования?! // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 4. С. 43-49.

щества: ряд ученых ставят под сомнение целесообразность воплощения этой идеи и не согласны с корректностью употребления данного термина в криминалистике. К ним относятся Н. П. Яблоков и А. Ю. Головин, В. П. Бахин, Р. С. Белкин, И. М. Комаров и другие авторы. У всех различные доводы в пользу своей теории, однако единогласно ими высказывается мнение о том, что отсутствуют весомые основания для выделения обособленного раздела криминалистики. Таким образом, вопрос определения места криминалистической стратегии в криминалистике остается актуальным и дискуссионным.

Отметим также, что изучение криминалистической стратегии подразумевает исследование общих вопросов криминалистики, таких научных положений и рекомендаций по определению уголовного судопроизводства, общих направлений и средств использования информации, специальных познаний, осуществления идентификации, взаимодействия с другими лицами и организациями, планирования реализации этих направлений для достижения конечной цели своей процессуальной деятельности, которые бы применялись всеми профессиональными участниками уголовного процесса.

В целом, определение места криминалистической стратегии в системе науки криминалистике отталкивается от понимания ее сущности. В своих трудах А. В. Дуловым, В. Д. Берназом, Д. С. Хижняком были отмечены основные характеризующие признаки криминалистической стратегии, которые бы определяли необходимость ее выделения в отдельный раздел криминалистики[1]. В общем плане, доводы сводились к понимаю криминалистической стратегии как организация и планирование расследования преступлений, а также последовательная реализация запланированного. Д. С. Хижняк также, в качестве одного из доводов, отмечал о законодательно закрепленном тезисе стратегии, который выражался в стратегических задачах деятельности Следственного комитета РФ[2].

Все вышеперечисленные доводы и точки зрения авторов позволяют сделать вывод о том, что криминалистическая стратегия, как сложный и динамично развивающийся институт можно рассматривать в качестве отдельного раздела криминалистики, кроме того, соединяя в себе те объекты изучения, которые не подпадают под иные разделы криминалистики.

Необходимо отметить, что по результатам проведенного анализа считаем возможным сделать вывод, что учеными выделяются несколько характерных признаков криминалистической стратегии. Криминалистическая стратегия:

1) может выступать новым разделом криминалистики и исследовать те вопросы, которые бы рассматривались в иных разделах существующей системы криминалистики;

2) является схожим по значению к учению об организации и планировании расследования преступлений, а также тесно взаимодействует с методикой криминалистики;

3) является неотъемлемой частью уголовной политики.

[1] См.: Хижняк Д. С. Криминалистическая стратегия расследования преступлений и борьбы с ними // Вестник СГЮА. 2016. № 2 (109). С. 231. С. 229-234.

[2] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 15. 2022. – № 14, ст. 2201.

Багомедова П.М-И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Махонько Н. И.
д.м.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВО ФРАНЦИИ: АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ВЕХ РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: *право окружающей среды Франции характеризуется значительной степенью развития. За последнее время был принят пакет законов в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, регулирующий такие разнообразные вопросы, как окружающая среда, открытые пространства, флора и фауна, загрязнение окружающей среды, предотвращение негативных последствий чрезвычайных ситуаций.*

Ключевые слова: *экологические права, экологический кодекс, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, экологическая политика.*

Экологические права входят в систему ключевых прав человека, в связи с чем гарантированы на национальном и международном уровне. В ст.42 Конституции РФ[3] закреплено права на благоприятную окружающую среду. Кроме того, обеспечение экологической безопасности, в соответствии с нормами Заключительного акта СБСЕ 1975 г.[4], является принципом всеобщей безопасности. Актуальность темы данной статьи подтверждается тем, что в рамках ведения основной уставной деятельности ООН приняло программу своего развития, в которой одной из главных тем, которая требует особого внимания международного сообщества является охрана окружающей среды.

Данная статья посвящена особенностям правового регулирования охраны окружающей среды во Франции, так как эта страна считается одной из наиболее развитых стран Европы, которая защищает экологические права своих граждан за счет успешной экологической политики. Выбор пал на Францию, так как именно она является постиндустриальным государством, в котором успешно проводятся реформы и демонстрируются явные успехи в области охраны окружающей среды.

Необходимо также отметить, что Франция является активным участником актов по охране окружающей среды и улучшению экологической обстановки, принимаемых в рамках ООН. Так как Франция является также странной с развитой сельскохозяйственной культурой, она взяла на себя в рамках Гётеборгского протокола международно-правовое обязательство, а именно уменьшить выбросы летучих органических веществ и оксидов азота примерно на 40% за период с 1999 по 2010 г. Указанный протокол требует ограничить и в то же время сократить выбросы оксидов азота, серы, аммиака и летучих органических соединений, которые являются

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

[4] Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) //Ведомости Верховного Совета СССР, 1975г. №33.

следствием антропогенной деятельности и могут спровоцировать негативное воздействие на природные экосистемы, сельскохозяйственные культуры, материалы и,конечно же, здоровье человека. После того, как в 2007 г. был проведён обзор Гётерборского протокола, было выявлено, что загрязнение воздуха в Европе за последние 25 лет было значительно снижено, но нынешние планы по дальнейшему сокращению недостаточны для полноценной защиты экосистем и здоровья человека. Как выяснилось Россия не принимает участие в данном международно-правовом механизме, что нуждается в исправлении.

Конституция Франции 1958 г. является основным законом, в котором закреплены основы экологической политики государства. В ст.69 Конституции, закреплены особенности Экологического совета. Экологический совет обладает полномочиями по вынесению заключений на проекты законов и правом на избрание представителя в парламент во время голосования по законопроекту, рассмотренному советом. Совет уполномочен проводить экспертизы всех законопроектов и решений, консультировать правительство по вопросам экономической и социальной политики, способствовать установлению диалога между различными социальными группами. Заключения Совета по представленным ему законопроектам являются обязательными для Правительства Франции.[1]

Важно отметить то, что Франция является первым государством среди стран Европейского союза, которое первым учредило специализированное министерство, в компетенцию которого входят вопросы охраны окружающей среды.[2] Министерство начало своё действие в 1971 г. и занималось координацией действий всех министерств по экологическим вопросам и создавало специализированные нормативные акты.

Далее в конце 20 века во Франции было создано большое количество специализированных природоохранных учреждений, а именно: по контролю за качеством воздуха (1981), по рациональному использованию энергии (1982), по сбору и уничтожению отходов (1976). Уже в 1990 г. эти учреждения были объединены, согласно с национальным планом по охране окружающей среды, в Агентство по защите окружающей среды и использованию энергоресурсов. Кроме этого, было создано дополнительно 26 региональных дирекций по защите окружающей среды.[3] Для России данный опыт был бы также полезен, так как в России также имеются специализированные природоохранные учреждения, но их полномочия ограничены, по сравнению с учреждениями Франции.

В 21 веке в правовой политике Франции ещё больше усилилась роль природозащитных механизмов. Были приняты новые закон способствующие долгосрочному развитию территорий и выявлению для этого новых путей и механизмов

Немаловажен тот факт, что Франция является одной из первых государств, которые приняли Экологический кодекс (2000 г.).[4] Экологический кодекс Франции систематизировал в себе все принятые ранее акты, которые были посвящены вопросам природопользования и охраны окружающей среды. В этом кодексе учитывались интересы как представителей государственных органов, так и общественности. В настоящее время в нем содержаться все основные нормы, которые регулируют отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Данный кодекс сейчас по праву является одним из самых действенных и передовых.

В России нет систематизированного, кодифицированного закона, который включает в себя все нормы, которые регулируют экологические отношения. Кроме этого, нормы Экологического кодекса Франции регулируют более широкую сферу отношений, чем в России совокупность законодательных актов в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Объём законоположений в Кодексе весьма значителен, так как содержит наиболее важные и принципиальные нормы, которые не носят исчерпывающего характера. В его содержании большое количество прямых отсылок к другим законодательным актам. Как уже было упомянуто ранее, Кодекс был создан путем включения в его текст ранее принятых законов. Сейчас нормы Экологического кодекса и декретов, изданных на его основе, получили статус норм конституционного характера.

Отсутствие единого кодифицированного экологического закона в России является существенной проблемой российского экологического законодательства, который влияет на механизм обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду.

Сложно не согласиться с мнением Боголюбова С. А., что если «объединить все действующее экологическое законодательство в РФ в единый кодекс, то получится громоздкий закон, который превзойдет по объему четыре части ГК РФ и пользоваться им будет достаточно затруднительно, а изменяться он будет ежемесячно».[5] В связи с чем, возможно разработать более узкое направление кодификации, например, Кодекс об экологических правонарушениях (КоЭП).[6] И в этом вопросе хорошим примером может послужить опыт Франции в создании Экологического кодекса.

Интересно суждение Кобылинской С. В. и Карсанова З. К. о том, что «для Кодекса об экологических правонарушениях РФ было бы целесообразно объединить охранительные нормы, посвященные животному и растительному миру в один раздел, а земельному, лесному, природно-территориальному – в другой в силу их близости. Однако четкая дифференциация в регулировании общественных отношений в Водном и Воздушном кодексе РФ приводит к тому, что более удачным решением будет оставить эти нормы раздельно».[7]

Касаемо структуры Кодекса об экологических правонарушениях РФ, целесообразнее будет традиционно выделить общую и особенную часть, где в общей части будет содержаться основные понятия, принципы и нормы, а особенная будет состоять из разделов, содержащих в себе конкретные нормы с установленными правовыми санкциями за нарушение экологического законодательства в определенной сфере.

Также А. П. Гоглов и Н.В Данилова отмечают интересную особенность экологической ответственности во Франции: «Субъект, чья деятельность вызывает риск возникновения экологического вреда, должен сообщить об этом административному органу и принять меры для устранения или ограничения угрозы. Если в дальнейшем будет выявлено, что действия были неэффективными, то субъект будет привлечен к ответственности».[8]

---

[1] Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81 - 116.

[2] Чернядьева Н. А. Европейское право и европейская интеграция // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. 2009. Пермь С. 580-583.

[3] Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды: Учебник / Волков А. М., Зеленцов А. Б., Лютягина Е. А., Федоров В. А.; Под общ. ред.: Волков А. М. - М.: РУДН, 2010. - 362 с.

[4] Code de l'environnement (de 18 septembre 2000 année) URL: https://www.codes-et-lois.fr/code-de-l-environnement/toc-partie-legislative-texte-integral

[5] Боголюбов С. А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право, 2010. – № 6. – С. 15.

[6] Боголюбов С. А. Экологические права и обязанности граждан в государствах Европы // Вестник Оренбургского государственного университета. – ОГУ, 2004. – С. 80.

[7] Кобылинская С. В., Карсанова З. К. Вопросы кодификации экологического законодательства РФ // Молодой ученый, 2014. — № 1. — С. 229.

[8] URL: https://www.un.org/ 7. Гоглов А. П. Данилова Н. В. Экологическая ответственность в праве Франции// Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 232-240.

Л. Гоэн провел сравнительную характеристику экологической обстановки в РФ и Франции. В одной из своих статей Л. Гоэн отмечает, что «Франция в отличие от РФ использует 15% возобновляющихся источников энергии, которые являются более экологически чистыми. Что касается РФ, необходимо отметить огромное количество используемых атомных источников энергии на территории страны, вследствие чего происходит загрязнение воздуха».[1]

Рассмотрев основные особенности экологического законодательства Франции и проводя сравнительную характеристику между экологической обстановкой в России и Франции, можно сделать определенные выводы. Российское экологическое законодательство явно нуждается в кодификации. Россия нуждается в новых реформах и новых рычагах и механизмах развития экологической политики.

Но не нужно забывать о трудности реализации названных идей, о наличие препятствий на пути разработки качественно нового закона. Также необходимо учитывать последствия поспешности в нормотворчестве. Поэтому важно продуктивно и творчески проанализировать практический опыт применения Экологического кодекса Франции. Результатом проделанной работы должно стать выявление, в последующем устранение коллизий и пробелов в экологическом законодательстве РФ, что выведет государство на новый уровень экологического развития и послужит реальной гарантией защиты права человека на благоприятную окружающую среду в РФ.

Байрамов М. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Несмачная Н. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ НЕДОПУСТИМОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *требование не злоупотреблять своими правами в определенных случаях конкретизировано указанием в уголовно-процессуальном законе на обязанности участвующего в уголовном судопроизводстве лица, в других случаях - презюмирует добросовестное поведение участника уголовно-процессуальных правоотношений. Выход за пределы данного требования чреват признанием совершенных действий незаконными, наложением определенных установленных законом санкций, отказом в защите прав и т.д.*

Ключевые слова: *судебная защита, злоупотребление правом, уголовное судопроизводство, добросовестное поведение.*

Подчеркивая важность и значимость права на судебную защиту, нельзя не отметить, что предоставленные законом возможности не всегда могут быть реализованы должным образом, а именно: субъекты могут злоупотребить предоставленными им процессуальными правами[2].

Конституция РФ гласит, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данное положение позволяет сделать обоснованный вывод о том, что реализация субъективных прав и законных интересов, в том числе и в уголовном судопроизводстве, имеет пределы и ограничена соблюдением прав и законных интересов других лиц, участвующих в уголовном процессе.

По своей сути, данное конституционное положение представляет собой требование, предъявляемое к участвующим в процессе лицам, вести себя определенным образом, а именно: не злоупотреблять предоставленными им конституционными правами. Такой точки зрения придерживаются многие ученые[3].

Например, в уголовно-процессуальном законе предполагается добросовестность со стороны следователя, который принял дело к своему производству и ведет расследование, в отношении фиксации его результатов, независимо от того, что данная процессуальная фигура отнесена к стороне обвинения и на практике встречается достаточно примеров, когда следователи злоупотребляют своими правами.

Закрепление именно в Конституции РФ положения о недопустимости злоупотребления правами позволило говорить об отнесении данной правовой категории к принципам права.

На то, что принцип недопустимости злоупотребления правом является общеправовым принципом, указывает Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений и определений.

Верховный Суд РФ также считает, что запрет злоупотреблять правами представляет собой общеправовой принцип. Аналогичного мнения придерживаются и некоторые ученые.

Исходя из смысла термина «принцип», означающего начало, основу, правовые принципы определяются как основополагающие идеи, закрепленные в законе.

Они приобретают значение императивных требований, конкретных правил и обязывают правоприменителя к определенному поведению или устанавливают определенные запреты.

Принципы права играют важную роль в процессе правового регулирования, поскольку определяют основные направления юридического воздействия[4].

Они объективны по характеру и зависят от субъективной воли законодателя, обусловлены объективными законами общественной жизни.

В зависимости от сферы распространения принято различать общеправовые принципы, межотраслевые и отраслевые.

Общеправовые принципы представляют собой основу системы права, всех ее отраслей и институтов.

Они отражают сущность всей правовой системы и имеют двойственное проявление: с одной стороны, они являются непосредственно действующими, с другой - отражаются в межотраслевых и отраслевых принципах.

На этих принципах базируется правовое регулирование всех правоотношений в обществе.

Как правило, многие из данных принципов закреплены в Конституции РФ.

Такой правовой категории, как недопустимость злоупотребления правами, присущи все признаки и свойства не только общеправового принципа, но и принципа, реализу-

---

[1] Гоэн Л. Environmental standards and entrepreneurship in France and in Russia// Актуальные проблемы российского права. 2017. № 17. (80). С. 210-213.

[2] См.: Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе. Значение процессуальных гарантий права на судебную защиту особенности реализации процессуальных гарантий личности. URL: https://pnak.ru/nekotorye-problemy-grazhdanskogo-processualnogo-zakonodatelstva-na-sovremennom-etape-znachenie-proc/ (дата обращения: 24.09.2022).

[3] См.: Реализация принципов уголовного судопроизводства на различных его стадиях. URL: https://studbooks.net/937332/pravo/realizatsiya_printsipov_ugolovnogo_sudoproizvodstva_razlichnyh_stadiyah.html (дата обращения: 24.09.2022).

[4] См.: Малиновский А. А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип // Мудрый юрист. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/16868-nedopustimost-zloupotrebleniya-pravom-obshhepravovoj-princip (дата обращения: 24.09.2022).

ющегося в рамках уголовного судопроизводства: высокая степень общности; действие на протяжении всего уголовного судопроизводства; согласованность и связь с другими принципами; нормативно-правовой характер; выражение господствующих в государстве политических и правовых идей, касающихся способов осуществления судопроизводства по уголовным делам; возможность применения в качестве критерия законности действий и решений. Это заключение подтверждается следующими аргументами[1].

Во-первых, недопустимость злоупотребления процессуальными правами в рамках уголовного судопроизводства представляет собой общее положение.

Невозможно в законодательстве конкретизировать все запреты, установить все пределы осуществления субъективных прав. Любые попытки не исчерпают всех возможных проявлений незаконных средств и способов осуществления прав участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

В определенных случаях данное принципиальное положение конкретизируется в рамках прав определенного участника процесса применимо к конкретным стадиям либо конкретным процессуальным действиям, но при этом существует как самостоятельная юридическая категория, обоснованность и объективный характер которой не вызывают сомнений.

Она существует вне зависимости от конкретных лиц, участников процесса, от их правового и социального статуса, обстоятельств уголовного дела и каких-то иных отправных моментов.

Во-вторых, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, т.е. добросовестное использование предоставленных прав, обеспечивает реализацию государственной правовой политики, т.е. тех целей и задач, которые для себя определило государство.

В-третьих, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, являясь принципом уголовного процесса, взаимодействует с иными принципами, проявляясь в них и обеспечивая их реализацию.

Невозможно принимать законные решения в уголовном судопроизводстве, не проявляя добрую совесть, лояльность, честность, справедливость, корректность.

Реализация принципа недопустимости злоупотребления правом связана и с принципом справедливости, поскольку злоупотребление правами приводит к нарушению баланса интересов лиц в уголовном судопроизводстве, а это позволяет соотнести реализацию принципа недопустимости злоупотребления правом с принципом равноправия граждан в уголовном судопроизводстве (ст. 244 УПК РФ) и принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Реализация принципа состязательности изначально предполагает, что стороны не только наделяются равными правами, но и должны быть обеспечены равными возможностями для реализации этих прав. Любые отклонения, в том числе злоупотребления предоставленными законом правами, чреваты тем, что будет нарушен принцип состязательности.

Можно провести сравнение и с принципом диспозитивности, суть которого проявляется в возможности участников уголовного судопроизводства распоряжаться предоставленными правами по своему усмотрению, свободно выбирать формы и способы использования предоставленных им прав[2].

Однако еще римские юристы указывали на то, что доведенное до абсурда право есть высшая несправедливость, поэтому те рамки, которые определяет добросовестность как важная нравственная категория, в том числе и в форме запрета на злоупотребление своими правами, обеспечивают реализацию принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве.

Связь принципов презумпции невиновности и недопустимости злоупотребления процессуальными правами проявляется в том, что и в уголовном судопроизводстве изначально презюмируется добросовестное поведение участников процесса.

В науке высказывались даже предположения, хотя не все с ними были согласны, что прототипом презумпции невиновности выступает установленное древнеримскими юристами правило: участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано.

Злоупотребление правом и презумпцию невиновности объединяет и то, что они связаны с процессуальными решениями должностных лиц.

Злоупотребление правом становится фактом не иначе как в результате процессуального решения, а действие презумпции невиновности продолжается до момента вступления судебного решения в законную силу.

Рассматривая соотношение недопустимости злоупотребления правом с такой правовой категорией, как добросовестность, которую ученые также относят к общеправовым принципам, следует обратить внимание на то, что в науке присутствуют различные точки зрения относительно данных правовых явлений[3].

Большинство ученых придерживаются мнения, что недопустимость злоупотребления субъективным правом как общеправовой принцип включает в себя запрет на недобросовестное, неразумное или безнравственное осуществление субъективного права.

Таким образом, недопустимость злоупотребления правом является одной из составляющих более широкого понятия «добросовестность».

Однако возникает проблема, которая требует своего решения, и которая по своей сути представляет следующий признак принципа -его обязательное нормативное закрепление.

Закрепление категории «недопустимость злоупотребления правом» только в тексте Конституции РФ и в форме, которая требует толкования, является недостаточным для полноценной реализации данного принципа.

Безусловно, Конституция РФ - это акт прямого действия, но конституционные нормы не содержат конкретных юридических предписаний, что создает значительные сложности на практике.

Если обратиться к зарубежному опыту, то во многих странах запрет на злоупотребление правами является конституционным принципом, прямо закреплённым в тексте Основного закона страны.

Например, в Конституции Японии в ст. 12 указано, что народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими свободами и правами. Согласно ч. 3 ст. 25 Конституции Греции злоупотребление правами не допускается. Аналогичные позиции закреплены в Конституциях Болгарии, Германии и ряда других стран.

Кроме того, свое регулирующее воздействие в уголовном судопроизводстве данный принцип оказывает в форме запрета поступать определённым образом (недопустимость злоупотребления правом), но при этом следует учитывать, что в уголовно-процессуальном законодательстве он не сформулирован.

Не имея нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе, суды вынуждены признавать в ходе судебного разбирательства факты злоупотребления правами и принимать адекватные меры, позволяющие пресекать указанные действия и доводить рассмотрение уголовного дела до логического завершения.

---

[1] См.: Там же.

[2] См.: Принципы состязательности сторон и обеспечения права на отстаивание своей позиции. URL: https://isfic.info/ugpro/prockurs48.htm (дата обращения: 24.09.2022).

[3] См.: Анохин В.С. Злоупотребление процессуальными правами URL: https://voronej.arbitr.ru/about/stati/1998.html (дата обращения: 24.09.2022).

В литературе описывается пример, когда по делу защитником заявлялось более 400 ходатайств, а по одному и тому же основанию (исключить из числа доказательств протокол обыска) - более 30 ходатайств.

При таких обстоятельствах, безусловно, требуется принятие решения, которое могло бы обеспечить нормальный ход судебного разбирательства, т.е. требуется разработка механизма применения конституционной нормы.

В УПК РФ в определённых случаях пределы возможности использования прав указаны в его нормах (например, ст. 357 УПК РФ определяет порядок восстановления пропущенного срока обжалования приговора).

В других случаях только предполагается, что участники уголовно-процессуальных правоотношений обязаны добросовестно и разумно реализовать свои права и при этом не причинять вред другим лицам.

В науке устоялось мнение, что принцип должен быть закреплён в законе, поэтому данное упущение законодателя требует, устранения.

В рамках уголовного судопроизводства значение принципа недопустимости злоупотребления процессуальными правами состоит в том, что, во-первых, он выполняет превентивную функцию, предотвращая любые формы злоупотреблений правами, во-вторых, он позволит конкретизировать содержание процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, определить пределы реализации данных прав и оптимизировать механизм их осуществления. В обществе безграничная свобода невозможна, это привело бы к анархизму, бесконечным конфликтам частных интересов.

Байсариев И. Ш.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Пазына М. А.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РФ

Аннотация: *в настоящей статье раскрываются особенности договора аренды земельного участка. Исследованы предмет и сроки договора, его форма и государственная регистрация. Рассмотрены вопросы аренды земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.*

Ключевые слова: *договор аренды, договор аренды земельного участка, земельный участок, государственная регистрация договора*

Земельная политика каждого государства в определенный период его развития во многом зависит от общей социально-экономической политики и выражается в правилах распределения и использования земельных фондов, ограничениях и льготах в этой области. Земля рассматривается во всех ее качествах - как природный объект, природный ресурс и недвижимый объект. Аренда представляет собой универсальный правовой механизм использования земли с ограниченным оборотом. Как отмечает Н. Н. Аверьянова, аренда является одной из наиболее распространённых и эффективных форм использования земли во всем мире[1].

Передача земли от одного лица к другому оформляется посредством договора аренды земельного участка. К аренде земли применяются общие положения гражданского законодательства об аренде. Особенности аренды земли могут быть определены законом (ст. 607 ГК РФ[2]), в частности – Земельным кодексом РФ. Договор аренды земельного участка имеет свою специфику, которую необходимо учитывать сторонам для предотвращения негативных последствий в будущем.

Согласно п. 3 ст. 607 ГК РФ договор аренды должен содержать сведения, позволяющие окончательно определить, какое имущество будет передано арендатору в качестве арендованного имущества. При отсутствии таких сведений договор считается незаключенным. Законодатель требует четкой спецификации объекта аренды. Это означает, что стандартный договор аренды на земельный участок должен содержать все данные, необходимые для идентификации рассматриваемого земельного участка: местонахождение, площадь, земельно-кадастровый паспорт, описание земельного участка и т.д. В связи с этим представляется необходимым более подробно описать сведения, позволяющие однозначно идентифицировать земельный участок, являющийся объектом сделки.

Соблюдение формы договора аренды земельного участка является важным условием его заключения. В силу п. 2 ст. 25, п. 2 ст. 26 ЗК РФ, п. 2 ст. 609 ГК РФ договоры аренды земельных участков, заключенные на срок год и более, подлежат государственной регистрации[3]. Следует отметить, что «государственная регистрация договора аренды недвижимости имеет целью защиту интересов третьих лиц, которые могут приобретать права на эту недвижимость. Она создает для таких лиц возможность получить информацию о существующих договорах аренды, заключенных в отношении недвижимой вещи»[4]. Из этого следует вывод о том, что отсутствие государственной регистрации долгосрочного договора аренды земельного участка не повлияет на сохранение данного соглашения в силе, например, при возражениях нового собственника земли.

Срок аренды земельного участка определяется в момент заключения договора между сторонами (п. 1 ст. 610 ГК РФ). Для рассматриваемого договора ЗК РФ устанавливает некоторые правила. Так, например, согласно п. 10 т. 22 ЗК РФ «в случае наследования земельных участков лицами, не достигшими совершеннолетия, их законные представители могут передать эти земельные участки в аренду на срок до достижения наследниками совершеннолетия». Временный рамки договора аренды устанавливаются для земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (п. 8. Ст. 39.8 ЗК РФ).

Исходя из смысла ст. 606 ГК РФ и сложившейся практики стороны вправе заключить договор аренда, согласно которому передается не весь земельный участок в целом, а только его отдельная часть. Как разъяснено в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 73[5] «если по договору аренды, заключенному на срок год и более, допускается пользование частью земельного участка, здания, сооружения или помещения, то в соответствии с пунктом 2 статьи 651 ГК РФ, пунктом 2 статьи 26 ЗК РФ он подлежит государственной регистрации, при этом обремене-

[1] Аверьянова, Н. Н. Земельное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Н. Н. Аверьянова. М., 2015. С. 104.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.

[3] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС КонсультантПлюс.

[4] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ», N 4, апрель, 2014.

[5] Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (ред. от 25.12.2013). СПС КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123451.

ние устанавливается на всю недвижимую вещь в целом». Таким образом, указанный Пленум ВАС РФ указал на возможность передачи в аренду части участка без необходимости образования (выделения) самостоятельного участка с присвоением кадастрового номера, поскольку действующее законодательство не требуют раздела участка при сдаче его части в аренду.

Передача в аренду государственной и муниципальной земли также имеет свои особенности. В последние годы процедура значительно упрощена в связи со сложившейся судебной практикой и изменениями в земельном законодательстве. Одной из задач властей является предоставление земли в долгосрочную аренду. Общепринятой процедурой является предоставление участков в аренду по результатам торгов. Как правило, выигрывает тот, кто предложит самую высокую арендную плату. В условиях конкурса должны быть указаны категории земель и вид разрешенного использования. Эта информация является важной для будущего арендатора, так как от нее зависит возможное использование земли. По результатам аукциона с победителем будет заключен договор аренды. В случае аукциона органы администрации обязаны оповестить население о мероприятии в органах СМИ, а также выложить информацию в сети интернет.

Помимо торгов существуют и иные возможности передачи государственных и муниципальных земель в аренду, которые предусмотрены ч. 2 ст. 39.6 ЗК РФ. Так, например, передача земли без торгов имеет мест быть в случаях использования ее для сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных, ведения огородничества или для проведения работ, связанных с пользованием недрами. Для этого необходимо обратиться в администрацию города с заявлением на аренду земельного участка с указанием срока аренды и цели использования земельного участка.

Поскольку обязанность по охране земель, предусмотренная ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации, одновременно закрепляется за собственниками земельных участков и их арендаторами, договор аренды может предусматривать распределение между ними обязанностей по совершению определенных действий. Многие обязательства арендатора по договору аренды земельного участка носят публичный характер и являются обязательствами перед государственными или муниципальными органами. Это связано с тем, что правовой режим земли, цели ее использования определяются земельным законодательством, представляющим общественный интерес, с учетом того, что земля является основой жизни и деятельности населяющих ее народов (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ). Таким образом, неисполнение обязательств, связанных с назначением земельного участка, может повлечь за собой применение административных и судебных санкций, например, штраф (ст. 8.8 КоАП[1]).

Необходимо отметить, что в настоящее время государство предпринимает активные меры, направленные на сохранение долгосрочных арендных отношений для сохранения стабильности в экономики. Так, например, согласно Федеральному закону от 14.03.2022 N 58-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[2] предусмотрено право арендатора земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на увеличение срока действия данного договора аренды, независимо от оснований заключения данного договора аренды, наличия или отсутствия задолженности по арендной плате.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон от 14.03.2022 N 58-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Российская газета», N 58, 18.03.2022.

Балкаров А. З.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Батурина Н. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Аннотация: *институт поворота исполнения судебного акта имеет цель по восстановлению прав ответчика или должника. Посредством него устраняются последствия неправильно вынесенного судебного акта. Особый интерес вызывает поворот исполнения судебного приказа, который вынесен мировым судьей.*

Ключевые слова: *судебный акт, судебный приказ, судебное решение, поворот исполнения решения, мировой судья.*

Учеными-процессуалистами предполагается, что институт поворота исполнения судебного акта «имманентен реституции как имущественным последствиям, возникающим от недействительной сделки[3] (ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации[4]). Неслучайно О. П. Забелиной указано, что «институт поворота исполнения судебного акта направлен на восстановление прав ответчика, по сути устраняет последствия неправильного судебного акта»[5].

Действующее гражданско-процессуальное закрепляет институт поворота исполнения судебного решения в российском праве. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации[6] (далее – ГПК РФ) допускается поворот исполнения решения суда, если решение суда отменено, но до этого момента оно было приведено в исполнение, и принято после нового рассмотрения дела:

либо судебное решение об отказе в иске полностью или частично;

либо определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику.

Соответственно ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному судебному решению. Именно в этом заключается сущность поворота исполнения решения суда.

Вместе с тем, в ст.ст. 444 и 445 ГПК РФ определены порядок поворота исполнения решения суда судом первой инстанции и порядок поворота суда судами апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

Согласно ст. 444 ГПК РФ полномочиями на поворот исполнения решения суда обладает суд, которому дело передано на новое рассмотрение. Это является обязанностью суда. Порядок – вынесение нового решения или нового определения суда.

В том случае, когда суд, который вновь рассматривает дело, не разрешил вопрос о повороте исполнения судебного решения, ответчик вправе самостоятельно подать в этот суд заявление о повороте исполнения решения суда. Данное заявление подлежит рассмотрению в рамках судебного за-

[3] Чудаева Д. Е., Руднева Ю. В., Пищулина Я. А. Проблема правоприменения поворота исполнения судебного приказа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-2 (50). С. 149.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. 1994. № 238-239.

[5] Забелина О. П. Поворот исполнения судебных актов: спорные вопросы применения в гражданском и арбитражном процессе // Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета: Сборн. науч. тр. Чита, 2018. С. 172.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; Российская газета. 2022. № 126.

седания. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания, но их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления о повороте исполнения решения суда. На определение суда о повороте исполнения решения суда может быть подана частная жалоба.

Отдельные вопросы вызывает применение норм ст.ст. 443, 444 ГПК РФ в отношении судебных приказов, вынесенных мировыми судьями, которые были отменены этими судьями после вступления в законную силу на основании заявлений должника о восстановлении пропущенного процессуального срока на отмену судебного приказа и об отмене судебного приказа. Получается, что гражданское дело, по которому вынесен судебный приказ, в другой суд не передавалось, обязанность суда произвести поворот исполнения судебного решения в инициативном порядке отсутствует. Мировой судья самостоятельно отменяет вынесенный им судебный приказ.

В сущности ГПК РФ не детализирован порядок поворота исполнения решения, вынесенного, вступившего в законную силу и в последствии отмененного мировым судьей. При этом на практике используется нормы ч. 2 ст. 444 ГПК РФ. Мировой судья назначает соответствующее судебное заседание исключительно по заявлению должника по судебному приказу, хотя исход рассмотрения заявления заранее известен – мировой судья выносит определение о повороте исполнения решения суда.

Насколько здесь оправданно использование данной нормы, почему законом не предусмотрена обязательность поворота исполнения отмененного мировым судьей судебного приказа? Все эти вопросы в настоящее время не разрешены законодателем. По нашему мнению, норма ст. 444 ГПК РФ требует дополнения, в котором будет раскрываться порядок поворота исполнения таких судебных решений.

В определенных случаях ответчик, не зная о своем праве на поворот исполнения решения, может оказаться в положении, когда его права и законные интересы будут существенным образом нарушены (решение отменено, а взыскание с ответчика произведено). На наш взгляд, такой подход не отвечает требованиям законности. Предлагается также внести изменения в ст.ст. 444, 445 ГПК РФ, предусмотрев обязательность производства поворота исполнения решения суда в случае его отмены как судом первой инстанции, так и судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В соответствии с п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»[1] данного постановления отмена судебного приказа – это самостоятельное основание для поворота исполнения судебного приказа, если на момент подачи заявления о повороте исполнения судебного приказа или при его рассмотрении судом не возбуждено производство по делу на основании поданного взыскателем искового заявления. При этом мировой судья должен руководствоваться порядком, предусмотренным в ст. 444 ГПК РФ.

Необходимо понимать, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не относится к числу нормативно-правовых актов, они не являются обязательными для применения судами. Анализ содержания п. 35 указанного выше постановления свидетельствует о том, что оно носит не разъясняющий, а дополняющий характер. По этой причине полагаем все же недостаточным такой подход к разрешению сложившейся неопределенности в праве.

Таким образом, поворот исполнения решения – это мера защиты стороны исполнительного производства. При этом норма ст. 444 ГПК РФ требует дополнения, в котором будет раскрываться порядок поворота исполнения таких судебных решений.

Баранников Н. Н.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Кириленко В. С.
доцент кафедры «УПД», ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Понятие и виды преступлений против жизни. Доведение до самоубийства». Данная статья посвящена такой актуальной социально-правовой проблеме как доведение до самоубийства. В статье отмечено содержание преступления и его особенности, показана история возникновения и закрепления данного института в уголовном законодательстве. Статья указывает на необходимость социального анализа причин девиантного поведения субъектов, совершивших попытку либо склонных к совершению самоубийства.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, самоубийство, доведение до самоубийства.*

В структуре преступлений против личности, за которыми согласно данным официальной статистики, закрепилась многолетняя тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья (-6,3 % в 2021 г.), а также преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (-24,5 %), по итогам 2021 г. отмечается рост доведения до самоубийства (+2,21 %, с 362 до 370 фактов), склонений к совершению самоубийства или содействий совершению самоубийства (+138,89 %, с 18 до 43 фактов)[2].

Согласно Конституции Российской Федерации (п. 1 ст. 20), каждый имеет право на жизнь. Доведение до самоубийства в Российской Федерации – это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ данной статьи показывает важное значение уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с доведением до самоубийства.

Актуальность данного исследования заключается в том, что общественная безопасность любого возникшего факта доведения до самоубийства очень высока. Указанный аспект обуславливается прямым посягательством на самое ценное благо каждого человека – жизнь.

Самоубийство – это одна из разновидностей неестественной смерти, но, в то же время, доведение до самоубийства – это преступление против жизни человека, которое не подпадает под понятие убийства[3].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. № 6.

[2] Состояния преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/. (Дата обращения: 02.10.2022

[3] Апкаев Д. М. Доведения до самоубийства: анализ состава преступления / Д. М. Апкаев, Д. А. Зыков // Гуманитарные, социальноэкономические и обще-

Отметим, что на законодательном уровне отсутствует закрепление понятия доведения до самоубийства, что может вызывать некоторые трудности в ходе правоприменения.

В УК РСФСР 1960 г. это понятие также не закреплялось, было положение о том, что «доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства».

Как видно из диспозиции статьи, в ней наличествовал обязательный признак материальной или иной зависимости потерпевшего лица от виновного. Сложившаяся практика того времени показывала, что материальная или иная зависимость складывалась не только в рамках связей родства или свойства, но и в отношениях сожительства, а также служебных отношений власти-подчинения.

Современный же Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ исключил данный признак из статьи 110 УК РФ, в результате чего был значительно расширен круг субъектов, признаваемых виновными в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство. Однако признак материальной или иной зависимости остается в современном УК РФ в качестве квалифицирующего состава в преступлениях, связанных с криминальным суицидом.

В Большом юридическом словаре доведение до самоубийства определяется как «преступление против личности, предусмотренное ст. 110 УК РФ, осуществляемое путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего»[1].

Положение ч. 1 ст. 110 УК РФ устанавливает, что доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового[2].

Учитывая вышеизложенное, необходимо выделить и указать признаки доведения до самоубийства:

1. Доведение до самоубийства – это преступление, а именно виновно совершенное общественно опасное деяние, которое находится в строгом запрете УК РФ под угрозой ответственности и наказания;

2. Способами осуществления, исследуемого нами деяния выступают угрозы, жестокое обращение, а также систематическое унижение человеческого достоинства;

3. Результатом данного деяния выступает сам факт самоубийства потерпевшего. Отметим, что в психологическом словаре под самоубийством понимаются «осознанные преднамеренные действия, направленные на добровольное лишение себя жизни и приведшие к смерти».

Исходя из вышеизложенных признаков, мы пришли к выводу о том, что определить доведение до самоубийства, как виновно совершенное общественно опасное деяние, которое запрещено ст. 110 УК РФ и в результате, которого, а именно под воздействием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, следуют последствия в виде совершения факта самоубийства потерпевшего либо покушением на самоубийство.

Заметим, что несмотря на то, что сама ст. 110 УК РФ претерпела изменения, а в закон были введены ещё две статьи (110.1 и 110.2 УК РФ), криминализирующие противоправные деяния, вопросов по применению нормы стало больше.

Высказывание намерений или составление предсмертной записки не образует состава преступления ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства)

Одним из важных признаков состава доведения до самоубийства, который требует пристального внимания со стороны правоприменителя – это причинно-следственная связь между деянием виновного и наступившими последствиями, поскольку следует установить, что попытка суицида потерпевшего была совершена именно из-за виновного, который угрожал, жестоко обращался или систематически унижал человеческое достоинство гражданина.

Очень часто при доведении до самоубийства субъект совершает действия, которые можно квалифицировать по иным статьям УК РФ (побои, клевета и т. д.). Но диспозиция 110 УК РФ охватывает все вышеперечисленные преступления и не требует дополнительной квалификации.

Таким образом, под понятием доведения до самоубийства, учитывая характер этого деяния, способы совершения и его последствия можно понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное ст. 110 УК РФ, в результате которого под воздействием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства наступают последствия в виде самоубийства потерпевшего или покушения им на самоубийство.

В целях профилактики самоубийств, по нашему мнению, целесообразно предпринять ряд мер, к числу которых следовало бы отнести: усиление санкций российских уголовных норм, регулирующих склонение к самоубийству; повышение научного и прикладного уровня уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с исследуемыми нами преступлениями

Баранов Н. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Отставнова Е. А.
к.ю.н., доцент ВАК, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФЕДЕРАЦИЯ И ФЕДЕРАЛИЗМ: СХОДСТВО ТЕРМИНОВ И РАЗЛИЧИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы сходства терминов и различия содержания «федерация» и «федерализм». В рамках анализа дефиниций «федерация» и «федерализм» выявлено отсутствие законодательного закрепления рассматриваемых определений, а также наличие противоположных научных мыслей.*

Ключевые слова: *федерация, федерализм, государство.*

Исследование категорий философского дискурса «сходство терминов и различие содержания» применительно к «федерализму» и «федерации» имеет не только теоретическое, но и практическое значение в решении такого вопроса как взаимодействие федерального центра и составных частей государства. Живая практика бурного роста децентрализации большинства стран Европы и Америки, дает нагляд-

ственные науки. – 2021. – № 10. – С. 110-114.

[1] Доведение до самоубийства // Академик : сайт. – Режим доступа: https://psychology.academic.ru/4616. (дата обращения: 02.10.2022).

[2] Самоубийство // Всемирная организация здравоохранения : сайт. – Режим доступа: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide. (дата обращения: 02.10.2022).

ный пример проявления многочисленных форм федерации и федерализма, не меняющих в основе их внутреннего содержания.

С целью правильного изучения положений о России, как о федеративном государстве, необходимо определить базовые дефиниции, касающиеся данного вопроса.

Необходимо отметить, что в настоящее время между учеными-теоретиками существует множество терминологических проблем, непосредственно касающихся таких явлений, как федерализм и федерация. В частности, мнения ученых не сходятся в части соотношения и различий указанных понятий, что порождает несоответствия в толковании положений о России, как о федеративном государстве. Правоведы зачастую употребляют рассматриваемые определения в одном контексте, используют в качестве синонимов. Однако, они имеют различное этимологическое значение.

Определения анализируемых понятий отсутствует в нормативно-правовых актах. Анализ научной литературы показал существование схожих и прямо противоположных точек зрения на данное правовое явление.

К примеру, Э. В. Тадевосян и В. Е. Чиркин определяют федерализм в качестве самостоятельного явления, который непосредственно отличается от федерации.

В. Е. Чиркин определяет федерацию в качестве определенного, организационного, институционального состояния. Федерализм же представляет собой соответствующий процесс, комплекс отношений, статическое явление. То есть, по своему содержанию федерализм является шире, чем федерация[1].

По мнению Э. В. Тадевосяна, понятие «федерализм» охватывает больший спектр отношений, нежели «федерация». Конкретизируя указанное положение, исследователь отмечает, что «федерализм» включает в себя как теорию, так и практику строительства федеративных государств, конфедераций, а также унитарных государств. Федерация же представляет собой определенную частичную сумму, набор отдельных элементов, признаков первого понятия. Таким образом, можно определить, что федерация представляет собой систему, которая функционирует и развивается по определенным закономерностям[2].

Подытожив вышеуказанное мнение, представляется возможным сделать вывод, что федерация является формой государства, тогда, как федерализм – это комплекс идей, теорий и доктрин определенного государственного устройства.

Противоположное мнение о том, что «федерализм» и «федерация» являются синонимами, высказывают В. Г. Вишнякова, Л. М. Карапетян, О. Ю. Оболдина. Помимо этого, исследователи отрицают существование моделей федерализма, говоря о том, что единственной моделью федерализма выступает федерация.

По мнению ученого Н. В. Брезгулевской, федерация представляет собой определенное явление практического опыта, которое по своей сути изучает детальные положения территориального деления, способа образования, а также распределения функционала обязанностей между соответствующими субъектами[3]. Поэтому государственная власть каждой конкретной страны также подпадает под изучение федерации.

Сторонником данной позиции является А. В. Хабирова. Исследователь определяет федерализм в качестве теории и идеологии. Однако, указанное не отображает в совокупности анализируемое понятие. Помимо этого, федерация представляет собой реальную политику и практику создания, функционирования и развития федеративного государства[4].

Интересным для анализа представляется мнение политического деятеля конца XVII – начала XVIII Ш. Монтескье, который определяет понятие «федерация» в качестве договора, которому характерны следующие признаки[5]:

1. соглашение основано на доброй воле государств;

2. цель – создание более сильного государства;

3. утрата международно-правового статуса государства и отсутствие самостоятельной возможности подписания международно-правовых договоров.

Так же А. А. Свириденко определяет, что федерализм является явлением европейской цивилизации, европейской государственной мысли. Указанное предполагает демократические свободы, их развитие и, как следствие, децентрализацию власти[6].

Таким образом, федерализм охватывает непосредственно динамику, которую можно определить в качестве процесса, а не организационной стороны.

Вместе с тем, возникает справедливый вопрос о том, на основании чего те или иные государства становятся федеративными. Ответом является тот факт, что при определении структуры федерализма, необходимо учитывать культурные, исторические и геополитические особенности тех стран, которые имеются на определенном этапе развития, поскольку они непосредственно оказывают влияние на процессы федерализации как в федерациях, так и унитарных государствах.

В связи с вышеуказанным Л. М. Карапетян определяет федерализм в качестве явления, которое содержит философию качественно определенного государственного устройства. Федерация же по мнению исследователя представляет собой «тип реальной государственной организации, соответствующий всем принципам федерализма и являющийся воплощением его философии»[7].

Таким образом, разнообразие научных мыслей и отсутствие законодательного закрепления анализируемых понятий, позволяет сделать следующий вывод. Федерализм представляет собой многоаспектное, достаточно широкое понятие, включающее в себя способ организации властеотношений в государственных и негосударственных структурах, теорию и практику строительства государственных образований, тип культуры и т.д. Федерация – это форма территориально-государственного устройства, консолидирующая несколько государственно-территориальных образований. Стремлением их объединения является достижение общих целей при условии сохранения определенной самостоятельности и автономности в рамках единого государства, за исключением ряда полномочий, присущих центральному аппарату.

---

[1] Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. М.: Изд-во Моск. незавс. Ин-та международ. права, 1997. С. 6.

[2] Тадевосян Э. В. К вопросу о характере государственной власти субъекта федерации // Государство и право. 2002. № 3. С. 17.

[3] Брезгулевская Н. В. Виды федерации и модели федерализма // Правоведение. 2005. № 3. С. 155.

[4] Хабирова А. В. Категориальный статус и проблемно-теоретическое понятия «федерализм» // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн. 3. С. 72.

[5] Монтескье Ш. Избр. произведения. М., 1955. С. 215.

[6] Свириденко А. А. Философское осмысление развитие федерализма в России // Известия Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена. 2008. № 57. С. 175.

[7] Карапетян Л. М. Федерализм и права народов: курс лекций М.: Приор, 1999. С. 4.

Баринова Е. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ефремов Д. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *преступления в сфере экономической деятельности имеют ряд признаков, присущих только данной группе преступлений и отличающих их от других видов преступлений корыстной направленности. Личность преступников, совершающих их, также специфична. При совершении преступления криминалистически значимые свойства личности преступника отражаются в виде идеальных и материальных следов. Изучение и обобщение свойств личности преступников, совершающих преступления в сфере экономической деятельности имеет большое значение для разработки практических рекомендаций и их использования при раскрытии и расследовании преступлений, позволяет изобразить «типичный портрет» преступника, влияет на ускорение расследования рассматриваемой категории преступлений.*

Ключевые слова: *личность преступника, экономическая деятельность, криминалистика, расследование преступлений.*

Изучением личностизанимались ученые с XVIII века. Долгое время единственными криминалистическими направлениями изучения личности преступника были антропологический метод А. Бертильона и дактилоскопический метод Ф. Гальтона, то есть биологические свойства человека. В 1724 году И. Т. Посошков акцентировал необходимость учета психологических свойств личности при проведении допроса.

Еще Г.Гросс обратил внимание на изучение личности преступника, учитывая его психологические, социальные и биологические свойства[1].

Над исследованием свойств личности преступника трудились такие отечественные ученые, как Н. Т. Ведерников, Ф. В. Глазырин, П. П. Цветков, В. Е. Корноухов, В. А. Жбанков и другие.

Нельзя не согласиться с мнением Ю. М. Антоняна о том, что при исследовании свойств личности преступника криминалистика должна обращаться к исследованию не только сугубо личностных характеристик, но и биологических, соматических свойств и качеств[2].

Г. А. Зорин высказывал суждение, что все, исследуемое и описываемое в криминалистике, основывается на личности и образует «ядро», ставшее центром криминалистической науки[3]. Такой же позиции придерживаются С. Н. Абельцев, Н. Н. Демидов, Е. В. Лялина и другие ученые.

На современном этапе изучение системы свойств личности в криминалистике включает в себя биологические, социальные, психологические и психофизиологические факторы, которые индивидуализируют личность.

Мы поддерживаем позицию ученых и считаем, что изучение свойств личности преступника должно быть всесторонним и всеобъемлющим.

Содержание криминалистической характеристики преступлений в сфере экономической деятельности составляют, в том числе, данные о личности преступника, которые имеют как уголовно-правовое, так и криминалистическое значение.

А. Б. Марданов сформулировал следующее понятие личности экономического преступника: «Это совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе ее экономической и (или) служебной деятельности и обусловливающих использование ею для достижения корыстных и престижных (статусных) целей средств, запрещенных действующим уголовным законодательством»[4].

Полагаем, что данное определение не в полной мере раскрывает криминалистическую сущность личности преступника. Сложно согласиться с позицией А. Б. Марданова и об обусловленности использования личностью только лишь социальных свойств для достижения корыстных и престижных целей, считаем необходимым учитывать все свойства личности, потому как наличие только социальных свойств, образовавшихся в результате экономической и служебной деятельности, не может оказывать влияние на вероятность совершения лицом преступления. Личность экономического преступника включает в себя множество свойств, оказывающих влияние на криминальное поведение человека.

На основе вышесказанного, предлагаем понимать под личностью преступника, совершившего преступление в сфере экономической деятельности, всю совокупность персональных криминалистически значимых свойств социального, психологического, биологического и иного характера, обусловливающих использование для достижения корыстных и престижных (статусных) целей средств, запрещенных действующим уголовным законодательством, в процессе экономической и (или) служебной деятельности.

Данные о свойствах личности преступников, совершающих преступления в сфере экономической деятельности, имеют большое значение для разработки практических рекомендаций и использования их при раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Изучение и обобщение различного рода свойств личности субъектов, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, позволяет изобразить «типичный портрет» преступника. Задачей исследования личности преступника является выявление таких свойств личности, которые при их обнаружении в каждом конкретном случае смогут быть одним из достоверных индикаторов риска совершения преступления данным человеком[5]. Данная информация имеет большое значение для следственных органов и органов дознания, ведь именно на первоначальном этапе расследования преступлений в сжатые процессуальные сроки необходимо установить личность преступника, пресечь возможные действия, противодействующие расследованию или направленные на уничтожение доказательств, выбрать наиболее подходящие и информативные тактические мероприятия на данном этапе.

Исходя из статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2018-2021 годы, можно дать социально-демографическую характеристику личности преступника, совершившего деяние в сфере экономической деятельности.

Всего за период с 2018 по 2021 год в судах общей юрисдикции по всем видам преступлений, предусмотренным УК

[1] См.: Исютин-Федотков Д. В. Личность человека как объект криминалистического изучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. №1. С. 141-150.

[2] См.: Антонян Ю. М. Изучение личности преступника: учебное пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 13.

[3] См.: Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск: Амалфея, 2000. С. 400.

[4] Цит.: Марданов А. Б. Криминальная экономическая антропология как направление отечественной криминологии. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2015. С. 14.

[5] См.: Марданов А. Б.Там же. С. 8.

РФ, осуждено 2 352 820 человек, из них по преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности, - 30 263 человека. При этом самый низкий уровень зарегистрирован в 2020 году (6 584 человека). Вероятно, на это повлияла неблагоприятная эпидемиологическая обстановка и, как следствие, введение ограничительных мероприятий для многих видов экономической деятельности. В 2021 году за преступления в сфере экономической деятельности осуждено 8 199 человек, что говорит о резком росте преступности данного вида.

Большую активность среди лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, проявляют мужчины (71,6%). В сравнении с прошлыми годами в 2021 году наблюдается рост криминальной активности женщин.

Возраст лиц, привлеченных к ответственности за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности, приходится на возрастную группу 30-49 лет (51,49%), наименьшее количество осужденных приходится на возрастную группу от 14 до 17 лет (0,79%);

Преступления в сфере экономической деятельности совершаются в основном гражданами Российской Федерации (97,1%);

Большая часть экономических преступников имеет среднее профессиональное образование (33,59%), среднее общее (26,57%) или высшее образование (25,03%), что говорит об интеллектуальной составляющей данного вида преступлений;

Экономическими преступниками являются около 37% трудоспособных лиц, не имеющих постоянного источника дохода, около 30% являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, рабочими – около 15%, служащими коммерческих и иных организаций - всего 7,5%;

Среди отбывающих наказание в виде лишения свободы или ранее осужденных к лишению свободы лиц встречается около 0,1%[1].

Исходя из данного исследования, можно сделать вывод, что преступления в сфере экономической деятельности совершают в основном мужчины в возрасте 30-49 лет, являющиеся гражданами РФ, образованные, занимающиеся предпринимательской деятельностью и (или) не имеющие постоянный источник дохода. Экономические преступления совершаются более зрелыми лицами, имеющими социальный статус, жизненный и профессиональный опыт. Для данных лиц характерен более обдуманный подход к совершению преступления. Высокий уровень интеллекта экономического преступника обусловлен, как и характер преступлений в сфере экономической деятельности, определенным уровнем развития личности, образования, осмысления. Лица, совершившие экономические преступления, в большинстве своем свободны и приятны в общении, обладают широким кругозором, хорошим знанием психологии, культурны, владеют навыками убеждения, умеют произвести впечатление на собеседника. Это разносторонние личности, обладающие нестандартным мышлением, незаурядными интеллектуальными способностями, глубокими знаниями в экономической, банковской, таможенной, юридической сферах, в сфере внешнеэкономической деятельности. Психологически экономические преступники не агрессивны, ближе к законопослушным гражданам, чем насильственные или традиционные корыстные преступники. Большинство экономических преступников положительно характеризуются в быту, в трудовом коллективе.

По большей части лица, совершившие преступления в сфере экономической деятельности, состоят в браке, имеют на иждивении детей, что также, с точки зрения психологии, подтверждает их стабильную жизненную позицию, положительно характеризует в глазах окружающих людей.

Уровень дохода лиц данной категории выше среднего дохода населения по месту совершения преступления. Как правило, умысел экономических преступников направлен на извлечение материальной выгоды. Реже встречаются преступники, которые совершают противоправные деяния не только для получения экономических благ, но и для повышения своего престижа, достижения высоких статусных позиций в обществе.

Экономические преступления могут также совершаться по престижным соображениям, из ложно понятой производственной или служебной необходимости. При этом субъект преступления не получает материальной выгоды, но изменяет свой социальный статус в обществе, в его элитарном слое (в определенной высокой социальной страте, группе) в лучшую сторону, либо хочет закрепить уже достигнутые здесь позиции[2].

В основном, преступления в сфере экономической деятельности совершаются ранее не судимыми лицами либо допускавшими другие правонарушения. По мнению криминологов, лица, допускающие в своем поведении малозначительные проступки и полагающие, что такие нарушения не приведут к уголовной ответственности, вполне могут «переступить порог» и стать преступниками.

Также одним из важнейших элементов личности преступника, усложняющим процесс расследования преступлений данного вида, является обладание профессиональными знаниями в сфере экономической деятельности, что отражается на тактике предварительного и судебного следствия.

Рассуждая о профессиональной занятости преступника, можно классифицировать преступников по их правовому статусу в сфере экономической деятельности:

1. Лица, совершившие преступления, являясь должностными лицами (ст.ст. 169, 170, 170.2, ч. 2 ст. 183, ст. 185.2, п. а) ч. 3 ст. 194 УК РФ);

2. Лица, совершившие преступления, являясь руководителем юридического лица, конкурсным или арбитражным управляющим, и индивидуальным предпринимателем (ст. ст. 170.1, 173.1, 177, 195-197, 199.1, 199.2 УК РФ);

3. Лица, совершившие преступления, служащие организации или выполняющие управленческие функции в организации (ст.ст. 199, 199.2 УК РФ).

Проведенное исследование говорит о личности преступника, совершившего деяние в сфере экономической деятельности, как об особом типе. Преступной экономической деятельности все больше становится характерно вовлечение социально благополучных категорий граждан. Осуществление преступной деятельности под видом легальной позволяет использовать экономические рычаги и методы регулирования экономики, что влияет на рост преступной деятельности, появление новых способов совершения и сокрытия преступлений, высокую латентность организованной преступной деятельности.

Многие эксперты считают, что экономической преступности свойственно содействие со стороны государственных служащих либо их попустительство. Указанное обстоятельство прослеживается в организованной преступности, организаторы которой заводят «полезные знакомства» с должностными лицами, осуществляющими функции представителя власти или выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, госслужащими, сотрудниками правоохранитель-

[1] См.: Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный портал Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 13.09.2022 г.).

[2] Цит.: Марданов А. Б.Там же. С. 44.

ных, налоговых, таможенных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, юристами, программистами, финансистами, входят в доверие и выстраивают выгодные для себя отношения, продумывают и налаживают схему совершения преступлений.

Чаще всего преступления в сфере экономической деятельности совершаются организованной преступной группой. Организатором является человек, имеющий экономическое образование, обладающий незаурядными организаторскими способностями и имеющий большой опыт противодействия правоохранительным органам.

В частности, групповой характер деяний наблюдается чаще в таких преступлениях, как незаконное предпринимательство, производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки, предусмотренной законодательством РФ, незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, контрабанда и другие[1].

В заключение хотелось бы отметить, что знание типологии и классификации личности экономического преступника является необходимым как для расследования соответствующих преступлений, так и для выработки мер профилактического воздействия на преступников исследуемой категории. Изучение свойств личности преступника в сфере экономической деятельности, выделение типовых моделей экономических преступников оказывает большое влияние на установление круга лиц подозреваемых, в том числе в условиях неочевидного характера преступного деяния, изобличение конкретного правонарушителя, определение его дальнейших действий после совершения преступления, выбор оптимального алгоритма расследования преступления следственными подразделениями и органами дознания и ускорение процесса их расследования.

Бахметьева Е. В.

ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», г. Москва

Научный руководитель: Шоткинов С. А.

к.ю.н., доцент ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», г. Москва

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ И КИТАЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация: *институт государственной гражданской службы является неотъемлемой частью государственной системы, которая функционирует независимо от специфики государственного устройства и господствующей политической идеологии. Сегодня вопросы и проблемы совершенствования системы государственного управления как никогда актуальны, что обуславливается значительной ролью государства и несовершенством самой системы государственного управления.*

Ключевые слова: *государственная служба, кандидаты, полномочия.*

Вопрос реформирования государственной службы актуален в зарубежных государствах и в настоящее время претерпевает серьезные изменения. Приоритетной задачей постиндустриального общества является формирование устойчивых институтов государственного управления, которые способны к своевременной адаптации в ответ на вызовы внешних и внутренних условий.

Нельзя отрицать, что сегодня на наших глазах вершится история: мы видим, как Российская Федерация и Китайская Народная Республика становятся не просто соседями, но союзниками в сложном многополярном мире. Поэтому, полагаем, в рамках изучения представленного вопроса необходимо провести сравнительно-правовой анализ системы реформирования государственной гражданской службы.

Правовая система Китайской Народной Республики (далее – КНР) представляет собой симбиоз современного законодательства, опирающегося на концепцию социализма с китайской спецификой, а также на рецепцию институтов романо-германского права и правовой модели СССР[2]. Необходимо отметить, что, регулируя различные сферы отношений общественной жизни, правовая культура Китая преимущественно опирается на верховенство традиционных норм морали над нормами права. Подобная организация существенным образом влияет на институт государственной службы.

В различных периодах исторического развития в Китае неизменно особое внимание уделялось отбору чиновников по: происхождению, моральным качествам, военным достижениям, способностям и т.д. Однако решающее значение оказывали способности кандидата и возможность исполнения им возложенных обязанностей. Это способствовало формированию двух систем для назначения и отбора чиновников на должности посредством сдачи специальных экзаменов – «Кэцзюй» и «Цзюцзу».

В Новейшем времени ситуация претерпела существенные изменения. При создании КНР и ее дальнейшем развитии прием кандидатов на должность согласовывался с решением партийных организаций. Сформированная централизованная система отбора и назначения на должность кадров призвана обеспечить приоритетные регионы и отрасли требуемым количеством кадрового состава, что гарантировало выполнение поставленных задач, обеспечивало исполнение кадровой политики Коммунистической партии, предотвращая при этом несанкционированность действий органов управления.

В ноябре 1953 года Центральный Комитет Коммунистической партии Китая издан Указ «Об усилении управления кадрами», дифференцировавший кадры на категории. Разработанный подход позволил вывести на новый уровень роль партийных и государственных служащих в политическом и экономическом объединении государства, проведении социальных и экономических реформ[3].

С 1978 года проводится политика «реформ и открытости», изменившая содержание системы кадрового управления. Было выделено два направления реформы: во-первых, формирование партийных кадровых рядов; во-вторых, создание корпуса государственных служащих, отвечающих специальным критериям. Целью нововведения выступала необходимость приведения в соответствие практических потребностей политики реформ и открытости экономики. Что, в свою очередь, привело к отказу от действующего режима пожизненного нахождения на должностях чиновников, а также к внедрению новых кадров.

В 1989 году началось экспериментальное формирование системы государственной службы в шести органах из состава Госсовета, в 1990 году – распространился на крупные города.

[1] См.: Аверьянова Т. В., Аминов Д. И., Архипова И. А. и др. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. – 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 600, 611, 659.

[2] Севальнев В. В. Вопросы декларирования имущества по законодательству КНР // Международное публичное и частное право. 2019. № 4 (109). С. 38-41.

[3] Опыт лучших практик государственной службы России и Китая: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Чжао Шимин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Пудунская академия подготовки руководящих кадров Китая. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. — С. 381

Современный процесс построения государственной гражданской службы начинается с 1993 года. Госсоветом КНР опубликовано Временное положение о государственной службе, послужившее основой для формирования института. 1 января 2006 года принимается закон «О государственной службе», который в совокупности с последующими принятыми подзаконными нормативными правовыми актами сформировал систему законодательства государственной службы в Китае.

В соответствии со статей 2 закона «О государственной службе» под государственным служащим понимаются должностные лица, выполняющие функции государственной службы, вошедшие в государственный административный реестр и получающие денежное содержание из средств государственного бюджета.

В качестве приоритетного направления в регулировании государственной службы выступает регламентация и распределение полномочий и правил, обеспечивающие систему управления государственной службы.

Принятие закона «О государственной службе» является историческим событием, поскольку это – первый нормативный правовой акт по управлению кадрами. Будучи базовым законом, он воплотил принцип строгого управления, сформулировал механизмы управления согласно научно-правовым подходам, гарантируя увеличение количества государственных служащих. Разработанные подзаконные нормативные правовые акты детализируют порядок приема на службу, увольнения, назначения, обучения, оценкой, поощрением, наказанием и ряду иных вопросов.

Особое значение играют внутрипартийные правила Коммунистической партии Китая, распространяющиеся, преимущественно, на руководящий состав органов государственной службы, обладающий обязательным характером.

При проведении сравнительного анализа государственной гражданской службы Российской Федерации и Китайской Народной Республики можно установить ряд общих черт: относительно высокая численность государственного аппарата, приоритет построения сильной и эффективно действующей команды государственных служащих, системное повышение требований к лицам кадрового обеспечения, противодействие коррупции как долгосрочной задачи.

В КНР в регламентации деятельности института государственной гражданской службы важное значение имеют внутрипартийные документы, распространяющие воздействие на значительный круг вопросов, касающийся, в том числе, этических аспектов.

В Российской Федерации регулирование данного института выражается в принятии основных направлений развития государственной гражданской службы на соответствующий период, совершенствовании системы профессионального развития государственных служащих, формировании кадрового резерва. Неотъемлемой составляющей выступают документы рекомендательного характера, разрабатываемые Министерством труда и социальной защиты в Российской Федерации: Методика оценки показателей повышения эффективности и результативности работы кадровых служб федеральных органов исполнительной власти, включая показатели эффективности использования кадровых резервов[1], Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации[2] и другие.

В Коммунистической партии Китая отведено значительное количество внимания стратегическому планированию в вопросах общего кадрового строительства. Государственная программа обучения и подготовки кадров на 2018 – 2022 годы определила приоритетные цели, идеологические установки и показатели деятельности на пятилетний период, содержит механизмы для повышения эффективности системы обучения, ее структурированию, регламентирует обязанности сторон.

Заслуживает внимания опыт отбора кандидатов в Китае на соответствующие должности посредством системы экзаменов общегосударственного характера, а назначение кадров осуществляется на основании принципа справедливости. Он рассматривается в таких аспектах, как: стремление к справедливости; справедливость для достигаемой цели; справедливость в работе. В Российской Федерации сопоставляется, к примеру, с экзаменом на присвоение статуса судьи или классного чина для ряда гражданских служащих.

Принципиально важным аспектом является федеративное устройство исследуемых государств: Российская Федерация – федеративное устройство, Китай – унитарное, что подразумевает различный подход в организации правового регулирования вопросов кадрового обеспечения на местном уровне. В Китае отсутствуют законодательные акты провинций, в то время как в Российской Федерации действует внушительный перечень законов субъектов о гражданской службе.

Действующее законодательство о государственной гражданской службе Российской Федерации использует обширную систему запретов, ограничений и обязанностей, распространяющихся не только на государственных служащих, но также на иные категории лиц. В настоящее время проводится работа по соблюдению установленных ограничений в целях противодействия коррупции.

В Китайской Народной Республике сведения о доходах и об имуществе, которые предоставляются соответствующими государственными служащими, не разглашаются и не подлежат опубликованию в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Доступ к сведениям подобного рода открыт исключительно для кадровых отделов, органов контроля дисциплинарных расследований, органов прокуратуры. В Российской Федерации антикоррупционным законодательством[3] предусмотрена обязательность размещения «сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах органов государственной власти соответствующего уровня. Полагаем, что обеспечение сведений открытости данных сведений можно отнести к числу положительных практик, поскольку обеспечивает социальный контроль имущественного положения определенной категории населения.

На наш взгляд, особенно важным отличием государственной службы в КНР выступает терпимое отношение к ошибкам, допущенным государственными служащими. Считается, что поощрение инновационной деятельности необходимой составляющей общего механизма, а также укрепление терпимости к допускаемым ошибкам, однако с параллельным усилением мер ответственности. Подобная позиция стремится к верной оценке характера и последствий допущенных государственным служащим ошибок при совершенствовании механизмов терпимости к неумышленным нарушениям.

---

[1] Методика оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ) // СПС «Гарант».

[2] «Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации» (утв. Минтрудом России) (вместе с «Рекомендациями руководителю структурного подразделения государственного органа по формированию комфортных организационно-технических и психофизиологических условий профессиональной деятельности») // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

В Российской Федерации подобная практика отсутствует. Как правило, к лицам, поступающим на государственную службу, предъявлены более строгие требования по сравнению с обычными работниками. К примеру, начали появляться инициативы по смягчению отдельных необоснованных положений[1].

В Российской Федерации на федеральном законодательном уровне закреплено понятие «конфликт интересов». Соответственно, терминология находит свое отражение иных нормативных правовых актах, локальных актах, регламентирующих сферу государственной гражданской службы. Стоит отметить, что существующие ограничения призваны минимизировать риск возникновения конфликта интересов и способствовать эффективному их разрешению. В КНР специальное базовое законодательство о противодействии коррупции отсутствует, в связи с чем соответствующие нормативные положения нашли отражение в подзаконных и внутрипартийных актах. Проводя анализ законодательства Российской Федерации и КНР можно говорить о системе разработанных действующих механизмов, направленных на предупреждение конфликта интересов в рамках государственной гражданской службы.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что представленное сравнительно – правовое исследование свидетельствует о многолетней целенаправленной деятельности государственных органов, политических сил и научного сообщества, направленных на совершенствование института государственной гражданской службы, который продемонстрировал свою эффективность на благо государств.

Безбородова К. А., Губанов А. К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов Научный руководитель: Привалов С. А. к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОТСТУПЛЕНИЯ В ВЕНГРИИ

Аннотация: *данная статья посвящена рассмотрению политических и гражданских прав и свобод личности в законодательстве Венгрии, в том числе и в Основном законе. Была проанализирована необходимая нормативно-правовая база: Закон «Стоп Сорос» или Закон VI от 2018 года, Закон XLI от 2018 года о специальном иммиграционном налоге. Авторами делается вывод о том, что в венгерском законодательстве определенно присутствуют противоречия между новеллами законодателя и конституционализмом Венгрии, системой европейского права. Также предлагается оптимальный путь решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *Европейский Союз, Основной закон Венгрии, политические права и свободы граждан.*

Европейский союз переживает тяжелейшие времена со дня основания данной организации и подписания Маастрихтского договора в 1993 году. Нарастающие проблемы связаны прежде всего с разгоранием противоречий в отношениях между государствами-членами ЕС, последствиями пандемии коронавируса, нарастанием правых и ультраправых настроений в политической жизни стран, итогами Брекситa, а также с современной политической ситуацией, которая привела к энергетическому и экономическому кризисам, усиливающие отрицательные настроения внутри Союза.

В таких геополитических условиях государства ЕС должны стремиться к сохранению и защите правовой стабильности, поскольку она создает гарантии для обеспечения фундаментальных прав и свобод граждан[2]. Тем не менее, краеугольным моментом является необходимость урегулирования и разрешения сложившихся социально-политических проблем, что дает усомниться в эффективности и надежности существующих европейских конституционных стандартов.

Итогом за время правления в Венгрии (более 10 лет) правоцентристской коалиции партии «Фидес — Венгерский гражданский союз» и Христианской народно-демократической партии, получившей суммарно необходимое квалифицированное большинство голосов, является принятие нового проекта конституции в 2012 году - одной из самых молодых конституций в мире[3]. В последующем, новая Конституция вызвала противоречивые мнения в правящих кругах, а именно, депутаты от ультраправой партии «Йоббик» («За лучшую Венгрию») считали, что она нарушает принцип сдержек и противовесов. Некоторые политические силы (Венгерская социалистическая партия и партия LMP) приняли более радикальные меры - бойкотировали слушания по поводу новой конституции, считая, что эта конституция нужна для того, чтобы “зацементировать” власть Фидес.

Смотря на бурную реакцию парламентских сил, может показаться, что данный акт правотворчества переворачивал полностью правовую действительность, однако Основной закон не вносил революционных изменений в венгерскую конституционную систему, хотя и включал инновационные специфические конструкции, отличающиеся от современной конституционной доктрины Венгрии. Необходимость конституционной ревизии заключалась в стремлении закрепить успех правящей коалиции: усиление полномочий президента Венгрии, снижение количества депутатов в Государственном собрании (с 386 до 199), ограничение полномочий Конституционного суда в сфере нормотворчества и т.д. Возникает вопрос: привели ли к умалению основных гражданских прав и свобод действия правящих кругов по частичному изменению законодательства?

Основой для реального обеспечения гражданских прав и свобод в демократическом государстве безусловно являются общественные объединения. Невозможно не упомянуть принимаемые с 2017 года законодательные акты, вводящие ограничения на деятельность неправительственных организаций: Закон «Стоп Сорос» 2018 года[4] и Закон 2018 года о специальном иммиграционном налоге[5]. В отчете уполномоченного по правам человека Совета Европы подчеркивается, что законодательные меры привели к кри-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2022 № 29-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 3 и 4 статьи 29 и пункта 7 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л. В. Зарубиной» // СЗ РФ. 18 июля 2022 г. № 29 (часть III) ст. 5560.

[2] Hungarian constitution 2011 (rev. 2016) URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Hungary_2016?lang=en (дата обращения: 25.09.2022).

[3] URL: https://lenta.ru/ news/2011/04/18/hungary (дата обращения: 25.09.2022).

[4] 2018. évi VI. törvény egyes törvényeknek a jogellenes bevándorlás elleni intézkedésekkel kapcsolatos módosításáról URL: https://njt.hu/jogszabaly/2018-6-00-00 (дата обращения: 25.09.2022).

[5] 2018. évi XLI. törvén yaz egyes adótörvények és más kapcsolódó törvények módosításáról, valamint a bevándorlási különadóról URL: https://njt.hu/jogszabaly/2018-41-00-00 (дата обращения: 25.09.2022).

минализации деятельности гражданских обществ, которые должны считаться полностью законной в демократическом обществе. Данные меры оказывают постоянное сдерживающее воздействие на НПО. Некоторые правовые положения исключительно расплывчаты, произвольны и не реализованы на практике.

Отдельного внимания заслуживает Постановление Конституционного Суда Венгрии № 9/2014[1], в котором устанавливается необходимость внесения поправок в некоторые законы (в частности Закон LXXII от 2013 года[2]) с целью установления новых правил контроля за национальной безопасностью и последующий нормативный контроль. Бывший уполномоченный по основным правам оспаривал положение данного закона, разрешавшего длящиеся мероприятия по обеспечению национальной безопасности, а также скрытый сбор информации о лице, в отношении которого проводятся мероприятия в целях обеспечения национальной безопасности на протяжении тридцати дней дважды в год, в обоих случаях до начала необходимых и важных юридических процедур и на протяжении всего установленного периода.

Данные положения противоречат основным правам и свободам человека, что и подчеркнул в своих решениях высший орган конституционного контроля. В настоящем решении Суд подчеркнул универсальный характер конституционного права на уважение частной жизни, жилища и права доброго имени. Суд указал, что проверяемые положения создали правовую основу, которая разрешала наблюдение за сокровенными деталями жизни, быта индивида и его семьи, а также запись таких сведений. Конституционный Суд постановил, что данные поправки превысил степень необходимости и соразмерности ограничений права на уважение частной жизни, в ситуации, когда разрешается продолжительный и секретный сбор информации. Конституционный Суд также признал противоречащим Основному закону положение, согласно которому лицо, в отношении которого проводится наблюдение, не имело доступа к средствам правовой защиты на случай отказа в возбуждении необходимых юридических процедур, которые являются основанием для проведения мероприятий по обеспечению национальной безопасности.

Пытаясь учесть законотворческий опыт первых лет конституционных реформ 2011 года, Национальное собрание приняло Закон «Стоп Сорос» или Закон VI от 2018 года, включающий множество поправок, касающихся мер против нелегальной миграции. Остановимся на изменениях в Законе «О полиции»[3]. Законотворец достаточно полно продолжил положения, установленных в Основном Законе и прописал подробнее фундаментальное право на информацию с помощью закрепления строгого разделения компетенций правоохранительных органов.

Следует отметить и то, что Европейский суд 16 ноября 2021 года постановил и поддержал жалобу Комиссии о нарушении Венгрией законодательства ЕС, ограничив доступ к убежищу и криминализировав помощь лицам, ищущим убежища. Данное дело касалось введения более жестких ограничений в отношении неправительственных организаций в стране. Причиной такого нарушение стали изменения 2018 года в Основном законе Венгрии[4], в которых законодатель добавил пункт 4 в статье 14, содержащий положения о том, что были добавлены критерии неприемлемости к просьбам о предоставлении убежища, если иностранное лицо или лицо без гражданства проехало через любую третью страну и не подвергалось преследованиям или опасности. Также данное положение было закреплено и в Законе 2007 LXXX «Об убежище» в § 6 (1)[5]. Согласно законодательству ЕС, это является причиной неприемлемости только в том случае, если лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, имеет связь со страной транзита и не может быть депортировано туда. Думаем, что решение суда правомерно, поскольку в Директиве о процедурах уже указан исчерпывающий список критериев неприемлемости, который не включает венгерское положение, следовательно, это нарушение политических прав личности[6].

Согласно Закону 2018 года о специальном иммиграционном налоге, группы помощи, организованные для поддержки иммигрантов, будут обязаны выплачивать специальный налог в размере 25%. Борьба против незаконной миграции требует дополнительных расходов из государственного бюджета. «Специальный иммиграционный налог» поможет правительству восполнить эти траты. Ранее сообщалось, что венгерское правительство подготовило новые законопроекты, предусматривающие уголовную ответственность за помощь нелегальным мигрантам в поиске убежища. Закон касается неправительственных организаций, которые на этом специализируются и предусматривает наказание вплоть до лишения свободы для сотрудников таких организаций и запрещает беженцам, которые не подвергаются преследованию со стороны третьих стран, просить в Венгрии убежища. Такое решение, на наш взгляд, может в перспективе положительно отразиться на укреплении внешних границ ЕС и принять общие правила миграции в Европе. Но пока среди членов Евросоюза нет единства по вопросам о нелегальных переселенцах и отдельные государства пытаются решить проблему самостоятельно.

Таким образом, Национальное собрание Венгрии в погоне за идентичностью нации стремится увеличить полномочия правоохранительных органов, ограничить возможности в получении убежища иностранцами, свободном перемещении через страну Шенгенской зоны, формировании и функционировании неправительственных организаций за счет умаления демократических основных гарантий. Проблемы преодоления юридических противоречий в законодательстве не новы, однако в современных условиях построения демократического правового государства приобретают особую остроту. На данный момент заметно, насколько новеллы разрушительно влияют на дух венгерского конституционализма и соответствие законодательству ЕС; как состоявшаяся правовая культура Венгрии и международные стандарты утрачивают влияние в развитии законодательной основы Венгрии.

Считаем, что парламент Венгрии должен пересмотреть правовую основу и найти реальную поддержку для развития и реализации стандартов демократии, где политические права и свободы личности будут приоритетом по отношению к государственной власти.

---

[1] 9/2014. (III. 21.) AB HATÁROZAT URL: http://public.mkab.hu/dev/dontesek.nsf/0/EA9EE167708980F2C1257CA5004ACF42?OpenDocument (дата обращения: 10.10.2022).

[2] 2013. évi LXXII. törvény egyes törvényeknek a nemzetbiztonsági ellenőrzés új szabályainak megállapítása érdekében szükséges módosításáról URL: https://njt.hu/jogszabaly/2013-72-00-00 (дата обращения: 10.10.2022).

[3] 1994. évi XXXIV. törvény a Rendőrségről URL: https://njt.hu/jogszabaly/1994-34-00-00.110 (дата обращения: 04.10.2022).

[4] Magyarország Alaptörvénye1 (2011. április 25.) URL: https://njt.hu/jogszabaly/2011-4301-02-00.7#CRXIV@BE3 (дата обращения: 04.10.2022).

[5] 2007. évi LXXX. törvény a menedékjogról URL: https://njt.hu/jogszabaly/2007-80-00-00.28 (дата обращения: 04.10.2022).

[6] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/42/ЕС от 17 мая 2006 г. URL: https://www.icqc.eu/userfiles/File/Directive%202006%2042%20EC%20certification (дата обращения: 4.10.2022).

Белявская С. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Копшева К. О.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КОРРУПЦИИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, АНАЛИЗ ПРИЧИН ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С НЕЙ

Аннотация: *статья посвящена одной из наиболее актуальных и серьезных проблем в современном российском обществе – коррупции. В работе анализируется состояние коррупционной преступности среди сотрудников правоохранительных органов, основные причины, препятствующие обнаружению и раскрытию коррупционных должностных преступлений, формулируются основные направления предотвращения коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция, правоохранительные органы, противодействие, борьба, преступность.*

В соответствии с Федеральным Законом «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.[1]

Коррупция представляет собой негативное правовое явление, которое пронизывает все сферы общественной жизни и несет за собой отрицательные последствия. Коррупцию рассматривают, как одну из угроз национальной и экономической безопасности государства. Данный феномен пронизывает не только внутригосударственные отношения, но и достигает международных масштабов.

Об этом свидетельствует значительное количество важнейших нормативных актов, принятых на международном уровне, которые послужили основой для создания нормативной базы по противодействию коррупции внутри различных государств. Например, Конвенция ООН против коррупции от 2003 года, которую Российская Федерация ратифицировала в 2006 году. Положение настоящей Конвенции направлены на совместное международное противостояние коррупции, создание общих антикоррупционных мероприятий, продвижение таких моральных качеств, как «честность» и «неподкупность». Данный документ является основополагающим в области создания антикоррупционной политики и соответствующих нормативно-правовых документов в законодательной системе государства.

Немаловажным документом выступает и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая 27 января 1999 года. Страны-участники, подписавшие указанную Конвенцию, договорились о создании единой уголовной политики, направленной на предупреждение и воспрепятствование совершению коррупционных преступлений, подчеркивая, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Многие ученые посвятили свои труды острой проблеме коррупции: А. Б. Артемьева[2], И. А. Дамм[3], Д. В. Мирошниченко[4] и др. В этом аспекте учеными рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования юридической ответственности за коррупционное поведение и разрабатываются рекомендации по оптимизации законотворческой деятельности.

Коррупция действительно является глобальной проблемой, которая, к сожалению, так и остается актуальной, несмотря на те меры, которые ежегодно разрабатываются по противодействию ей. В настоящей работе, мы остановимся на проблеме коррупции внутри системы правоохранительных органов.

Коррупционность и взяточничество сотрудников правоохранительных органов представляют особую угрозу, поскольку правоохранительная система создана во имя служению закону, раскрытию преступлений и поимке преступников, а также по предупреждению совершению общественно опасных деяний.

Анализ статических данных показывает, что по состоянию на 2021 год количество коррупционных преступлений возросло на 15%, было возбуждено 17563 уголовных дел, а материальный ущерб от совершенных преступлений составил более 18 миллиардов рублей. Однако в своем выступлении глава Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин подчеркнул, что среди служащих в правоохранительных органах количество совершаемых преступлений снизилось. Так, если в 2011 году было осуждено 1678 бывших сотрудников, то по состоянию на 2020 год их число снизилось до 1199. [5] Статические данные за 2021 год, представленной Генеральной прокуратурой РФ, показывают, что самыми «коррумпированными» являются Краснодарский край – по статье 290 УК РФ было зарегистрировано 277 преступлений, г. Москва – 357 преступлений, г. Санкт Петербург – 181 преступление. [6]

С учетом требований Президента Российской Федерации, в настоящее время не только руководство государственных органов, но и научная общественность уделяет особое внимание борьбе с коррупцией (в том числе, в правоохранительных органах), а также анализу причин и условий, способствующих ее возникновению, разработке мер по пресечению любых коррупционных действий со стороны должностных лиц.

Одной из основных проблем является высокая степень латентности коррупционных преступлений. Поскольку речь идет не об общем субъекте преступления, а о сотрудниках правоохранительных органов, то и уличить данных лиц, является сложной задачей. Причиной тому служит тот факт, что виновные лица, пытающиеся уйти от ответственности,

[1] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Ст. 1// СПС Консультант.

[2] - Артемьев, А. Б. Коррупция в механизме функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода): дис .... канд. юрид. наук: М. 2014.

[3] - Дамм, И.- А. Коррупция в российском избирательном процессе (понятие и противодействие): дис. ... канд. юрид. наук: Красноярск, 2006

[4] Мирошниченко, Д. В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наукСаратов, 2009.

[5] Известия.ру URL: https://iz.ru/1261808/2021-12-09/bastrykin-nazval-ushcherb-ot-korruptcionnykh-prestuplenii-v-2021-godu#8 (дата обращения: 08.10.2022 г.)

[6] Генеральная прокуратура РФ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat (дата обращения: 08.10.2022 г.)

используют любые способы, начиная от покровительства вышестоящего руководства до подкупа и угроз в отношении других лиц, вынужденных из-за страха решиться на совершение дачи взятки. Выявление коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов вызывает сложность, поскольку субъекты преступлений владеют методикой и тактикой осуществления оперативно-розыскной деятельности, способами закрепления полученной информации в качестве доказательств, вследствие чего ими используются изощренные способы конспирации. Рост числа уголовных дел в области коррупции, а также прекращенные уголовные дела в следствие их недоказанности, зависит в первую очередь от кадрового обеспечения сотрудников правоохранительных органов, от степени их профессионализма и соответствия занимаемой должности.

Для того, чтобы добиться позитивных изменений в борьбе с коррупцией, необходимы комплексная система мер противодействия ей, организация государственного и общественного контроля, исходя из целевой установки, чтобы коррупция оказалась для её субъектов не только опасной и психологически некомфортной, но и экономически невыгодной. Так, например, в ряде европейских государств (ФРГ, Финляндии и др.) высокий социальный статус государственных служащих определяется конкурентоспособной заработной платой, достойным пенсионным обеспечением, бесплатной страховкой и рядом других льгот для самих служащих и членов их семей, что делает крайне невыгодным во всех смыслах участие в коррупционной деятельности. Улучшение условий труда служащих в правоохранительных органах, предоставление определённых социальных льгот, достойная оплата труда, материальное стимулирование и поощрение за выполнение особо важных задач, способствует созданию благоприятных условий для несения честной и достойной службы. Большое значение играет и профессиональная работа органов собственной безопасности, позволяющая контролировать сотрудников, и оперативно предотвращать совершение должностных преступлений в области коррупции.

Повышение уровня правосознания обычных граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями, поспособствует тому, что граждане, которых подталкивают на совершение коррупционного преступления, не будут бояться заявлять об этом в специально уполномоченные органы. Повышение гражданской ответственности и законопослушности граждан сократит количество совершаемых коррупционных преступлений.

Создание органа, специализирующегося на противодействии и предупреждении коррупции, привнесет свой значительный вклад по успешному раскрытию коррупционных преступлений. Однако, предлагая создание такого органа, необходимо подчеркнуть, что для этого необходимо, в первую очередь, достойное финансирование из средств федерального бюджета, тщательный кадровый отбор, достойная заработная плата.

Коррупция представляет собой большую угрозу и деструктивно влияет на общество и государство. Система правоохранительных органов является важнейшим органом, созданном в целях защиты и охраны интересов и прав граждан от преступных посягательств. Сотрудники правоохранительных органов должны честно и ответственно нести свою службу. В связи с этим, важно говорить о вреде и силе разрушительности коррупции, поскольку, поддаваясь корыстным желаниям, теряется истинный смысл службы, граждане остаются незащищенными, а преступники безнаказанными.

Берёза В. С.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Куликова А. А.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Дискуссионные вопросы профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними лицами». В научной статье рассмотрены основные проблем предупреждения преступлений среди несовершеннолетних. Задачей данного исследования являлся анализ специфики личности несовершеннолетнего, а также характеристика главных понятий и мер наказания в отношении несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, несовершеннолетние, предупреждение преступности.*

На сегодняшний день вопрос об ответственности несовершеннолетних стоит достаточно остро. Отметим, что совершение преступлений несовершеннолетними имеет прямую связь с воспитанием подрастающего поколения. Однако на личность несовершеннолетнего преступника негативно влияют не только семейные отношения, но и социальные процессы, протекающие в обществе, а также несовершенная система предупреждения преступлений. Вместе с тем государство считается правовым в том случае, когда власть в нём подчинена праву, в связи с этим необходимо обратить внимание на правовые механизмы борьбы с преступностью несовершеннолетних.

На данном этапе главным средством предупреждением преступности является уголовная ответственность. Она представляет собой некий ответ общества и государства на противоправное деяние, совершенное несовершеннолетним.

Уголовно – правовая политика России базируется на основе специализированного подхода к реализации уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Привлекая подростков к ответственности, государство пытается разрешить конфликтную ситуацию между участниками уголовно-правовых отношений для того, чтобы восстановить правопорядок.

Следует согласиться с точкой зрения Т. Б. Басовой, которая отмечает, что «в разделе V УК РФ законодатель закрепил специальные нормы об ответственности несовершеннолетних, т.к. учитывая физическую и умственную незрелость указанной категории лиц, к ним нельзя предъявлять требования, равные требованиям, которые предъявляются к лицам, уже достигшим возраста совершеннолетия»[1].

Говоря о несовершеннолетнем в уголовном праве, необходимо определить, каких лиц можно относить к данной категории. Закон определяет, что «несовершеннолетним признается лицо, которому к моменту совершения опасного деяния исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Нижняя возрастная граница вытекает из определения ч. 2 ст. 20 УК РФ, в которой указаны составы преступлений, ответственность за

[1] Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др. отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

которые наступает с 14 лет, верхние возрастные рамки определяется общепринятым правовым мнением, из которого следует, что совершеннолетие наступает с 18 лет»[1].

Одной из четко выраженных особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних состоит в том, что происходит дифференциация, основанная на возрасте. В зависимости от того сколько лет лицу, ему определяют ответственность за определенный вид нарушения правопорядка.

Российское законодательство гласит о том, что главным направлением его деятельности является отнюдь не применение мер наказания за уголовные преступления, совершенные лицами, не достигших совершеннолетия, в том случае если последствие данного правонарушения не составляли угрозы жизни человека и общества, а цель государства заключается в воспитании и предотвращение совершения новых преступлений.

В том случае, если подросток в связи со своей правовой неграмотности оступился и совершил преступление, то ему суд старается вынести более мягкое решение по его делу, в отличие от совершеннолетних лиц, которые совершили такое же правонарушение

В ст. 87 УК РФ указывается, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. В возрасте от 0 до 14 лет ребенок считается малолетним и является недееспособным, а от его имени действуют законные представители (родители, опекуны, усыновители). По достижении 14 лет у человека наступает частичная дееспособность, а с 18 лет – полная.

Статьи 60-74, ст. 89 УК РФ закрепляет нормы о необходимости учета судами, при назначении наказаний, характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности.

В целом, анализ норм, касающихся несовершеннолетних, содержащихся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в основном сводится к определенному минимизированию перечня наказаний, которые применяется к данной категории, а также к уменьшению размеров и сроков назначаемых наказаний и более широкому применению мер уголовно-правового характера.

Для реализации цели профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними лицами, соответствующие органы помогают ребенку в выборе профессии и продолжении обучения после школы. Также если у ребенка нет возможности продолжить обучение, ему помогают найти работу для того, чтобы он мог почувствовать себя важной и незаменимой частью общества. Теперь рассмотрим меры воспитательного воздействия. В исключительном порядке несовершеннолетним лицам в момент совершения правонарушения против людей, общества и государства, законодательством Российской Федерации вместо того, чтобы привлекать к уголовной ответственности применяется принудительные меры воспитательного характера. Они концентрируются на перевоспитании лица, который не достиг совершеннолетнего возраста, который уже преступили закон.

Меры воспитательного воздействия применяются государством предусмотренные в следующих случаях:

Правонарушения, совершенные лицами, которые на момент совершения преступления имеют возраст от четырнадцати до восемнадцати лет;

В случае если преступление не имело тяжких и особо тяжких последствий;

Если несовершеннолетнее лицо искренне раскаялся и осознал содеянное о том, что он своими действиями причинил зло и ущерб людям, а также общественности.

Данные меры воздействия подразделяются на четыре формы. Первая состоит в том, что несовершеннолетнему выносится предупреждение. С ним проводят профилактические беседы, с помощью которых он понимает всю меру ответственности за нарушение закона, которое он совершил. В следствии с них берут расписку о проведенной беседе и объясняют все меру ответственности, которую он понесет в случае, если он совершит преступление.

Следующая мера воспитательного воздействия заключается в пристальном контроле со стороны родителей. Однако если у ребенка их нет воспитание ложится на плечи опекунов, приемных родителей, усыновителей.

В случае если несовершеннолетнее лицо причинит материальные вред, моральный ущерб, он обязан возместить ущерб в размере половины от причиненного ущерба. Но данное наказание может быть исполнено в том случае, если подросток имеет официальную работу, и как следствие постоянный заработок. К примеру, стипендия, подработка. Также, в случае если причиненный вред может быть исправлен самим подростком собственными руками.

[1] Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов и др. отв. ред. В. В. Боровиков. М.: Юрайт, 2022. – 265 с.

Березина П. О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Серветник А. А.

к.ю.н., доцент ВАК, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»,г. Саратов

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ СУПРУЖЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ВОПРОСЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: *в данной статье рассмотрен вопрос определения субъектного состава супружеского правоотношения, причины повышения популярности в обществе неузаконенных отношений (сожительства) и необходимости введения специальных норм, позволяющих урегулировать такие отношения.*

Ключевые слова: *фактический брак, юридический брак, субъекты супружеских правоотношений.*

Актуальность выбранной темы связана с изменениями, происходящими в российском обществе за последние десятилетия. Исследования, ежегодно проводимые в указанном направлении, наглядно указывают на тот факт, что институт брака и семьи теряет свою популярность. Современные тенденции активно способствуют тому, что альтернативная (внебрачная) форма семейной жизни становится более привлекательной и распространённой в определённых кругах общества. Фактические супружеские отношения – это совместное проживание и ведение общего хозяйства мужчиной и женщиной, без законного оформления таких отношений в качестве брака (в юридической литературе используется термин «сожительство»). Важно отметить, что подобные «фактические брачные правоотношения» не являются брачными, с точки зрения закона.

В настоящее время классический институт брака имеет две разновидности:

- фактический брак, который является вариантом сожительства и часто именуется в обществе «гражданским браком»;

- юридический брак, который официально зарегистрирован в органах ЗАГС.

Таким образом, на территории Российской Федерации действительным признается только брак, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния. Требование государственной регистрации брака также означает, что по российскому законодательству ни церемония бракосочетания в церкви, ни брак, заключенный по местным или национальным обрядам, не являются браком с юридической точки зрения и не порождают никаких правовых последствий. Оформление брака в церкви является личным делом вступающих в брак и может иметь место как до, так и в любое время после регистрации брака. Однако во всех случаях юридически брак считается существующим только после его официальной регистрации в органах загса.

Установление обязательной государственной регистрации означает также, что и фактические брачные отношения, сколь бы продолжительными они ни были, не являются браком в юридическом смысле и не порождают правовых последствий[1]. Возникающие между фактическими супругами имущественные отношения регулируются нормами об общей собственности, установленными Гражданским кодексом РФ (гл. 16).

Поскольку грань в понимании обществом обозначенных выше вариаций брака является достаточно тонкой, существенная часть граждан не видит в них разницы и, соответственно, не вполне осознаёт правовых последствий таких отношений. В связи с этим и назревает вопрос внесения определённых изменений законодательства в указанной сфере, так как Семейный кодекс Российской Федерации регулирует споры только между супругами, настоящими и бывшими, зарегистрировавшими свой брак в установленном законом порядке.

Рассматриваемые правоотношения непрестанно развиваются и эволюционируют вследствие происходящих в общественном сознании изменений. Применительно к рассматриваемой сфере, в последние десятилетия отношения наиболее ярко проявились в значительном увеличении количества создаваемых людьми фактических браков, или, если говорить об этом в более широком аспекте, отношений в форме сожительства. При этом данная тенденция имеет место не только в России и странах СНГ, но и во многих западных и восточных государствах.

Например, в фактических супружеских отношениях в странах Евросоюза состоят приблизительно 6 % молодых пар возраста 16 - 29 лет, при этом региональные различия по данному показателю варьируются от 6 до 92 %. Например, для Италии данный показатель равен 6 %, Испании - 14 %, Дании, Франции и Нидерландов - по 72, 46 и 54 % соответственно. [2]

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), приуроченного к празднованию Дня семьи, любви и верности в 2021 году, по мнению большинства россиян (71%), в наши дни предпочтительнее вступить в брак и жить в семье. 10% полагают, что следует жить в семье, но не регистрировать брак официально (13-14% среди молодежи), 11% считают, что лучше жить одному и в брак не вступать, а 2% ответили, что предпочтительнее вступить в фиктивный брак, но жить одному. Но несмотря на то, что по показателям вступление в брак и жизнь в семье является популярным выбором, за четыре года несколько снизилась доля россиян, называющих этот вариант предпочтительным (78% в 2017 г.).[3]

Для того, чтобы правоотношения фактических супругов регулировались не только общими положениями гражданского законодательства, но и защищались в сфере семейного права, поскольку многие пары находясь в фактическом браке создают реальные семьи, стоит начать с того, чтобы выделить субъектов такого правоотношение, то есть тех, чьи права и обязанности должны быть закреплены законодательно.

Под субъектами супружеского правоотношения, как правило, понимают его участников, которыми являются только супруги. Согласно отечественному законодательству, в супружеском правоотношении могут быть только два супруга являющиеся лицами разного пола: мужчиной и женщиной.

В соответствии с содержанием норм Семейного кодекса РФ супруги могут быть классифицированы следующим образом:

а) супруги, состоящие в браке; бывшие супруги; супруги по предыдущему не расторгнутому браку;

б) супруги, не имеющие общих несовершеннолетних детей и супруги, имеющие общих несовершеннолетних детей;

в) добросовестные супруги (не нарушающие прав другого супруга и выполняющие свои обязанности в соответствии с предписаниями закона) и недобросовестные супруги (нарушающие права своего супруга и не исполняющие своих обязанностей по закону);

г) совершеннолетние супруги и несовершеннолетние супруги;

д) супруги, заключившие брак в соответствии с нормами российского законодательства, и супруги, заключившие брак на территории другого государства в соответствии с нормами семейного законодательства этого государства[4].

Приведенная классификация супругов имеет практическое значение: субъективные права и обязанности конкретных лиц, являющихся супругами, дифференцируются в зависимости от того, к какой категории относятся данные супруги.

Как было отмечено ранее, и как прослеживается в приведенной классификации, Семейный кодекс РФ закрепляет регулирование только тех супружеских правоотношений, которые зарегистрированы в органах записи актов гражданского состояния. При этом фактические супружеские правоотношения остаются законодательно не урегулированными (помимо общих положений гражданского законодательства), а положение лиц в таких отношениях находятся в подвешенном, уязвимом положении.

На основании классификации, выведенной из положений Семейного кодекса РФ можно составить подобную, но относящуюся к супругам, не состоящим в зарегистрированном браке:

а) супруги, планирующие вступить в юридический брак и не имеющие такого намерения;

б) совершеннолетние и несовершеннолетние супруги;

в) супруги, не имеющие общих детей и супруги, имеющие общих детей;

г) супруги, постоянно проживающие вместе и временно проживающие друг с другом (так называемый гостевой брак).

Приведенный пример классификации не состоящих в законном браке супругов показывает, что субъектный состав рассматриваемых правоотношений достаточно разнообразен, а приведенные данные социального опроса ВЦИОМ подтверждают, что такие отношения становятся более популярными среди населения.

---

[1] См.: Жижко Е. В., Чиганова С. Д. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки. URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-173022.html?page=4 (дата обращения: 07.10.2022).

[2] См.: Валентик М. С., Кулакова А. А. Фактические браки и проблемы их регулирования в российском праве // Право: история и современность. 2019. №1. С.56.

[3] См.: Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli (дата обращения: 07.10.2022).

[4] См.: Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С.83.

Отсутствие урегулированности данных отношений влечет за собой появление значительного количества трудностей правового характера: неопределенность прав общей совместной собственности фактических супругов на совместно нажитое имущество, наследования друг за другом (помимо составления завещания), права детей, рожденных в фактическом браке, отсутствие возможности совместного усыновления детей и т.д. Необходимо отметить, что граждане Российской Федерации, выбравшие именно альтернативный вид брака, в силу юридической неграмотности, часто не вполне понимают всю ответственность и возможные последствия такого рода отношений.

В настоящее время назрела необходимость для переосмысления статуса фактического брака семейным законодательством с учётом предоставления возможности применения к данным отношениям некоторых правовых последствий зарегистрированного брака.

Стоит обратить внимание на опыт стран Западной Европы, где подобная проблема существенного «пробела» в законодательстве по данному вопросу не наблюдается. В современном западном обществе все большее распространение получает именно гражданские браки (не заключенные законными способами и приравненные к сожительству), а, следовательно, нормативная база этих государств содержит алгоритм разрешения споров «гражданскими супругами».

Первым современным государством, которое законодательно признало фактический брак, стала Швеция ввиду принятия нового Кодекса о браке еще в 1987 году. В 2003 году был принят Закон о фактических брачных отношениях (Sambolag, (2003:376), в котором нашел своё отражение тип отношений «гражданский брак» или «сожительство», что подразумевает совместное проживание и совместное ведение хозяйства, без официального оформления брака, Шведский термин «sambo» – так обозначаются люди, состоящие в фактических брачных отношениях или сожители – практически невозможно точно перевести ни на один язык. Поэтому в лексиконе русскоговорящих, проживающих в Швеции, появилось заимствованное слово – «самбу». Новый Закон о фактических брачных отношениях в Швеции вступил в силу с 1 июля 2003. Он, в свою очередь, также претерпел радикальные изменения. Закон о фактических брачных отношениях в новой редакции также распространяется как на гетеросексуальные, так и гомосексуальные пары.[1]

В данных отношениях партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга, их совместным имуществом признается жилище и предметы домашней обстановки. Фактическое сожительство не создает общих долгов для партнеров. Сожители не имеют права на общую фамилию и совместное налогообложение, но они вправе не свидетельствовать друг против друга. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга. Возможно, в связи с наличием закона, Швеция считается лидером по количеству незарегистрированных браков.

В Германии наряду с браками и однополыми гражданскими партнерствами существует институт «бракоподобных жизненных сообществ» (Германское гражданское уложение от 18.08.1896, книга 4 - основополагающий закон Германии, действует с изменениями и дополнениями вплоть до настоящего времени). Под фактическим браком понимается образование общества гражданского права, то есть объединение лиц, не являющимся юридическим лицом, но которое вправе иметь обособленное имущество. Германское законодательство признает правовые последствия только за зарегистрированным браком или гражданским партнёрством. Однако жители Германии зачастую заключают договор, который регулирует их отношения, касаемые имущества. Такие договоры называются «договорами о партнерстве» (создан даже специальный «Регистр домашних партнерства). Популярны пункты о выплате неустойки в случае одностороннего прекращения сожительства.

Рассматривая Право Франции, можно отметить, что законодатель подошел к вопросу сожительства более детально. Так, 15 ноября 1999 года законодатель внес изменения в существующий Гражданский кодекс, где появился Титул XII «О договоре о совместной жизни и о сожительстве», Сожительство в обязательном порядке подлежит государственной регистрации. Следовательно, стоит отметить, что лица во избежание ответственности и официальной закрепленности своих отношений, должны будут их регистрировать. Сторонами такого договора признаются совершеннолетние лица, при этом они могут быть одного или разного пола, не находящиеся в каком-либо браке. Во Франции для подтверждения статуса сожительствующих отношений необходимо судебное решение. У сожительствующих лиц отсутствует право на совместную фамилию, они не связаны личными неимущественными отношениями, у таких лиц не возникает режим общего имущества и общая ответственность перед кредиторами.

Резюмируя сказанное выше, стоит отметить, что вопрос правового регулирования правоотношений супругов, не состоящих в законном браке, в настоящее время является для России достаточно проблемным, поскольку отсутствуют специальные нормы, защищающие права сторон. Сравнивая классификации супругов, заключивших брак согласно закону и не состоящих в зарегистрированном браке (так называемый фактический брак или сожительство), можно сделать вывод, что в целом эти классификации имеют достаточное количество общих черт, что предоставляет потенциальную возможность законодательного урегулирования прав и обязанностей последних, признания их полноценными субъектами права. Поскольку к фактическим отношениям применимы только нормы гражданского права, а к брачным – семейного, из этого следует сделать вывод, что необходимо подробно исследовать вопросы ответственности между людьми, фактически состоящими в браке (сожители) и супругами по закону, что позволит понять, почему большинство людей в современном обществе не готовы заключать браки, как того требует семейное законодательство РФ. Следует отметить, что в то же время представляется интересным подобный опыт регулирования правоотношений супругов, не состоящих в законном браке, в зарубежных странах, который, возможно, по некоторым аспектам мог быть взят за основу российского законодательства.

Бобунов А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Малыхина Е. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Аннотация: *в статье рассмотрены положения, касающиеся вопроса правового регулирования государственных закупок, а именно проблемы теории и практики. В рамках анализа выявлены проблемные аспекты, пробелы законодательной техники и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *закупки, госзаказ, экономика.*

[1] См.: Резник В. Формы семейных отношений и их отражение в законодательстве. URL: http://www.srjuridik.se/resources/FamilySweden.pdf (дата обращения: 06.10.2022).

В связи со сменой командно-административной экономики на рыночную у государства возник ряд механизмов, которые подлежат использованию при последнем. Вопрос их эффективности остается дискуссионным среди экономистов, однако, невозможно отрицать положительные результаты введенной на рынок страны системы закупок.

С точки зрения эффективности расходования финансовых ресурсов государства и муниципальных образований экономических отношений необходимо отметить следующее. Согласно данным, полученным из Единой информационной системы, экономия по контрактам, заключенным в 2022 году на территории Российской Федерации, составляет 88,06 млрд. рублей. В процентном соотношении среди федеральных заказчиков указанное составляет 3,24 %, региональных и муниципальных – 4,83 %[1].

Госзакупки, выступая ключевым фактором роста российской экономики, играют значительную роль в становлении малого и среднего бизнеса и развития экономики регионов. Более того, госзакупки выступают в качестве одного из важнейших ресурсов для создания спроса на инновации. Государство, осуществляя закупки огромной номенклатуры товаров (работ, услуг), финансирует деятельность различных компаний, обеспечивая устойчивость их функционирования, используя спрос в рамках госзакупок как рыночный инструмент регулирования экономики.

Акцентируем внимание на нормативно-правовом регулировании государственных закупок.

Система закупок постоянно подлежит модификации в связи наступлением определенных проблем, равно как при поступлении потребностей от участников контрактных отношений. Нормативно-правовое регулирование в рассматриваемой области ежедневно подлежит изменению, наполнению, свидетельствует об особой актуальности рассматриваемой темы.

Важно отметить, что в систему закупок задействовано множество государственных и муниципальных органов, привлекаются специалисты в различных областях, поскольку она охватывает все отрасли жизнедеятельности человека. К ним относятся, в частности, строительно-монтажные работы, проектно-изыскательская деятельность, медицинские, пожарные и юридические услуги, услуги по озеленению территорий и т.д. Следовательно, нормативно-правовое регулирование в рассматриваемой области едино и должно объединять различные области.

Важно отметить, что специфической особенностью в нормативном аспекте выступает то, что в отношении государственных и муниципальных закупочных процедур распространяет действие нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[2].

Указанный нормативно-правовой акт содержит в себе требования, определяющие особенности правового регулирование закупочных процедур, особенности заключения и расторжения, определяет вопросы надлежащего исполнения контракта. Настоящее положение предопределяет сложность исследования настоящей работы.

Выявим ряд дефиниций нормативно-правового акта. В частности, интересным для анализа представляет собой дефиниция понятия «заказчик». П. 7, п. 8 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает определение. Следует отметить, что помимо государственных и муниципальных органов, заказчиком могут быть следующие субъекты:

1. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;

2. Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»;

3. Публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства».

Следовательно, законодатель оставляет перечень исчерпывающим.

Следует констатировать, что вышеуказанное понятие представляет собой сложную правовую конструкцию, юридическая сущность которой, на первый взгляд, кажется неоднозначной.

Вместе с тем, обратившись к Бюджетному кодексу Российской Федерации, представляется возможным сделать вывод, что государственные и муниципальные заказчики являются получателями бюджетных средств. Указанное положение содержится в статье 6 Бюджетного кодекса РФ[3]. Об указанном в своих исследованиях также отмечает Е. А. Малыхина[4].

Думается, что с целью определения дефиниции рассматриваемого понятия целесообразнее употреблять положения, предусмотренные ст. 6 Бюджетного кодекса РФ.

Между тем, интересным для анализа представляет ст. 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Указанная норма определяет сферу применения нормативно-правового акта. Иным образом можно определить, то, что нормативный акт регулирует. Особый интерес норма вызывает в связи со следующим.

Е. А. Сушко в своих исследованиях отмечает следующее: «для правильного теоретического осмысления контрактной системы в сфере закупок в нее также следует включить процесс финансирования государственных и муниципальных нужд в соответствии с бюджетным законодательством РФ и рассматривать данную систему в качестве совокупности следующих взаимодополняющих элементов: определение (формирование) государственных нужд в зависимости от целей, задач и функций государства посредством применения таких методов, как планирование и прогнозирование, финансирование государственных нужд, удовлетворение потребностей посредством размещения закупочной процедуры, мониторинг, аудит, а также финансовый контроль»[5]. Думается, что необходимо внести изменения в ст. 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Между тем, одной из важных проблем в системе государственных закупок выступает то, что рассматриваемая сфера регулируется не только Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ, но и гражданским законодательством, бюджетным законодательством, подзаконными актами, законами субъек-

[1] Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html. - Проверено: 04.10.2022.

[2] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[4] Малыхина Е. А. Особенности финансово-правового регулирования отношений, возникающих в процессе реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2 (97). 2014. Ст. 250.

[5] Сушко Е. А. Основы реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (финансово-правовой аспект) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6 (95). 2013. Ст. 236-241.

тов, муниципальных образований. В настоящей действительности необходимо переходить в единую систему, поскольку излишнее нормативно-правовое регулирование приводит к разнообразной практике применения положений закона.

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным сделать следующий вывод. Многие исследователи и участники государственных закупок отмечают сложность и запутанность законодательства, наличие определенных дефиниций и противоречий. С целью их преодоления необходимо, в частности, внести изменения в понятие «заказчик» (П. 7, п. 8 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 44-ФЗ), а также включить процесс финансирования закупочных процедур в качестве обязательной сферы применения нормативно-правового акта (ст. 1 ФЗ № 44-ФЗ).

Богодаева О. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Исаенкова О. В.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *статья посвящена исследованию сущности примирения по гражданским делам, его основных черт и характеризующих признаков. Особое внимание уделено вопросам соотношения примирения с урегулированием споров.*

Ключевые слова: *примирение, мировое соглашение, урегулирование спора, разрешение спора.*

Согласно положениям статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) содействие мирному урегулированию споров выступает одной из задач гражданского судопроизводства. Несмотря на то, что категория «примирение» глубоко укоренилась в юридических науках, на сегодняшний день не разработано ее легальное определение. Еще в первых редакциях ГПК РФ примирение в том или ином проявлении входило в число задач подготовки дела к судебному разбирательству.

Термин «примирение» раскрывается в словарях как «прекращение на суде спора между сторонами по их добровольному соглашению»[1]. В Словаре живого великорусского языка В. И. Даля примирение определяется через прекращение ссоры или тяжбы[2]. Весьма схожее определение встречается в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, где мирить, означает восстановление согласия между сторонами[3].

Как видим, примирение возможно на определенном этапе конфликта, когда он уже приобрел внешнее выражение, при этом в словарях акцентируется внимание на специальном значении примирения, в контексте судебного разбирательства. Таким образом, примирение обнаруживает тесную связь с такими категориями как конфликт (спор) и судебное разбирательство.

В целях исследования важно разобраться в содержании понятий «юридический конфликт» и «юридический спор», которые лежат в основе примирения, его сущности и социальном назначении. Для решения этой задачи необходимо определить конструкцию указанных понятий, взаимосвязь их составных частей, законодательное закрепление и социальную регуляцию. Сформированный понятийный аппарат, основанный, в том числе на юридической конфликтологии, позволит определить механизм и момент реализации примирения.

В России основная часть терминов юридической конфликтологии исходит из общей конфликтологии, в их числе и понятие «юридический конфликт», а поэтому характерные черты и свойства социального конфликта распространяются на юридический спор.

В основе конфликта, как правило, лежит противоположность интересов сторон, но то же время для возникновения конфликта недостаточно только одних противоположных интересов необходимы конкретные действия субъектов, выраженных в форме открытой борьбы. Действия только одного из участников конфликта, затрагивающие интересы другой стороны, не всегда приводят к ответным мерам. Это случаи, когда другой субъект не знал о таких действиях, считал, что они допустимы, опасался осуществлять контрмеры и др.

Наиболее распространено понимание социального конфликта, как проявления объективных или субъективных противоречий интересов при открытой борьбе сторон[4].

Юридический конфликт может быть рассмотрен в широком и узком смысле. В широком смысле – это спор о праве, имеющий разные основания. Можно выделить конфликты между нормативными актами, нормами права и практикой их применения, между правоприменительными актами. В узком смысле юридический конфликт – это тот же социальный конфликт, в котором противоборство сторон связано с правовыми отношениями на основе взаимного противоречия интересов. Именно конфликт в узком понимании лежит в основе правового спора, подлежащего рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Субъекты правоотношений имеют правовой статус и выполняют юридически значимые действия, приводящие к правовым последствиям.

Для юридического конфликта, как и социального, недостаточно противоположных правовых интересов сторон, важно наличие активных правовых действий, влекущих юридические последствия. Поэтому в правовой конфликтологии в состав юридического конфликта входит совокупность четырех обязательных элементов: субъектного состава, объекта, субъективной стороны и объективной стороны.

Юридический спор выступает одним из проявлений юридического конфликта, которому характерно обсуждение взглядов сторон. Фактически юридический спор проявляется в ходе судебного разбирательства, при этом спор выступает таким проявлением конфликта, когда стороны стремятся к его разрешению или урегулированию[5].

Спор выступает вершиной конфликта, его частичным внешним оформлением, характеризующимся наличием определенных требований сторон друг к другу. В контексте юридического спора такие требования должны быть облачены в установленную нормами права форму. Стороны юридического конфликта могут долгое время не облекать его в спор, что, безусловно, не может способствовать ни его разрешению, ни урегулированию.

Примирение имеет связь с самим судебным разбирательством, так как оно возможно только на определенном этапе конфликта. Иными словами, для того, чтобы примириться, стороны должны поссориться и выразить свой спор в надлежащей форме. В данном случае спор должен дойти до суда.

[1] Толковый словарь Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935-1940. // Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/974006?ysclid=l5ktirh49c355875743 (дата обращения: 14.07.2022).

[2] Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 1955. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/dal (дата обращения: 14.07.2022).

[3] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 234.

[4] Косолапов Н. А. Конфликты постсоветского пространства: проблемы дефиниции и типологии // МэиМО. 1995. №2. С. 36.

[5] Сигаева Т. А. Подходы к определению сущности правового спора // Евразийский юридических журнал. 2010. № 1 (20). С. 517-522.

В том случае, если стороны спора не обратились в суд, прекращение конфликта (спора) осуществляется не за счет примирения, а за счет урегулирования. Однако после обращения в суд стороны могут определить, какой способ прекращения конфликта считаю приемлемым: его разрешение властной структурой или урегулирование посредством обращения к примирительным процедурам.

Здесь проявляется еще одна черта примирения - добровольность. Невозможно принудить стороны к урегулированию спора без их взаимного желания (стремления или допущения этого). В наличии такого желания кроется также возможность воздействия примирения не только на спор (как частное проявление конфликта), но и на конфликт в целом.

Разрешение спора судом влияет только непосредственно на сам спор, в то время как примирение, равно как и урегулирование, воздействует также и на конфликт.

Итак, важно разобраться с понятием примирения. Необходимо отметить, что примирение можно рассмотреть в качестве межотраслевого института, то есть как совокупность правовых норм, объединенных общим предметом регулирования[1]. При этом представленный подход не умаляет иные подходы к пониманию примирения.

В целом, имеющиеся воззрения относительно сущности примирения можно разделить на две основные группы. Так, часть авторов считает, что примирение выступает особой процедурой (процессом)[2], другие же, напротив, определяют примирение, как результат специальных процедур. К сторонникам первого подхода можно отнести М. А. Рожкову, которая отождествляет примирение и примирительные процедуры, рассматривая их в качестве внегосударственного разрешения или урегулирования споров[3]. Вместе с тем, по нашему мнению, отождествление примирения и примирительных процедур является не совсем верным по причине того, что в ходе примирительных процедур стороны могут не прийти к соглашению, в связи с чем цель примирения не будет реализовано. То есть при недостижении согласия примирительные процедуры могут быть реализованы, а вот примирение нет, что свидетельствует о несовпадении объемов указанных понятий.

Представителем второго подхода можно считать Д. Л. Давыденко, которым отождествляется примирение и прекращение конфликта. Под примирением автором понимается «прекращение конфликта и спора в результате нахождения сторонами взаимоприемлемого решения, результат урегулирования спора»[4].

Также существуют подходы, в силу которых примирение приравнивается к мировому соглашению[5], однако они подвергаются серьезной критике. К примеру, О. С. Черникова, критикуя данную точку зрения, считает, что не следует отождествлять понятия «мировое соглашение» и «примирение», поскольку примирение относится к фактической, а не к правовой категории и может служить стимулом к заключению мирового соглашения. Мировое соглашение, в свою очередь, может содействовать примирению[6].

Кроме того, результатом примирения могут выступить отказ от иска или признание иска, что также не согласуется с критикуемым подходом.

Учитывая изложенное, считаем возможным охарактеризовать примирение как деятельность сторон спора (в отдельных случаях и иных участников), результатом которой является его урегулирование. В случае, если спор не был урегулирован, примирение нельзя считать состоявшимся. Существенным признаком примирения также выступает обращение в суд, предшествующее ему. В соответствии с действующем законодательством примирение может быть реализовано на любой стадии гражданского процесса, а также при исполнении судебного акта. Важно отметить, что в том случае, если стороны решат урегулировать спор до обращения в суд, речь идет о внесудебном урегулировании. Иными словами, примирение можно охарактеризовать как судебное или послесудебное урегулирование спора.

Болдырев М. С.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России». В уголовном праве России статьи, которые регулируют ответственность за совершение преступлений против здоровья граждан расположены в начале особенной части УК РФ. В соответствии с этим, законодатель признает их наиболее общественно опасными. В статье проанализировано понятие преступления против здоровья. Исследованы критерии уголовной ответственности за совершение указанных преступлений.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, жизнь человека, здоровье человека, преступления против здоровья человека.*

В уголовном законе многих стран, в том числе и в России, статьи, регулирующие ответственность за совершение преступлений против здоровья граждан расположены в начале особенной части УК РФ, следовательно, законодатель признаёт их наиболее общественно опасными. При этом стоит отметить, что данные преступления зачастую вызывают трудности при их квалификации, а также при вынесении приговоров по данным категориям преступлений. Причины таких трудностей заключены в многообразии различных ситуаций совершения преступлений против здоровья, нередко детальной спланированностью, уничтожением улик, неясностью мотивов и целей, ведущих к искажению действительных признаков преступления.

В последнее десятилетие в России происходит устойчивое снижение числа преступлений против здоровья человека. О неуклонном снижении преступлений против здоровья, свидетельствуют и статистические данные, которые приводят правоохранительные органы.

---

[1] Чернышова Т. В. Примирение в праве: понятие и виды: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 8.

[2] Захарьящева И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: Концептуальные основы и перспективы развития: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

[3] Рожкова М. А. Теория процессуального договора в соотношении с концепцией сделок, направленных на защиту права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 184-208.

[4] Давыденко Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» // Третейский суд. № 1. С. 53.

[5] Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 163.

[6] Черникова О. С. Мировое соглашение как способ разрешения спора в арбитражном производстве // Гражданин и право. 2008. № 11. С 45.

Охрана здоровья личности является одной из важнейших задач государства и уголовного закона России. Здоровье как динамическое состояние жизнедеятельности человека, направлено на обеспечение условий качественного выполнения биологических, трудовых, социальных, психических функций. Устав Всемирной организации здравоохранения, принятый 22 июня 1946 года определяет: «Здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней».

Обеспечение защиты здоровья средствами уголовного права достигается законодателем не только путем установления уголовной ответственности за деяния, преступное содержание которых состоит в посягательстве на здоровье другого человека.

Под вредом здоровью понимаются любые телесные повреждения, т.е. нарушение анатомической целостности органов тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических. Сущность преступлений против здоровья состоит в том, что при их совершении вред причиняется непосредственно и только здоровью человека.

Перечисленные преступления в главе 16 УК РФ могут одновременно посягать, как на жизнь человека, так и на здоровье. А также существует Преступления, перечисленные в главе 16 УК РФ, могут одновременно посягать на оба этих объекта, а также возможна такая ситуация, когда преступным умыслом охватывалось только причинение вреда здоровью, что, по неосторожности привело к смерти.

Однако, стоит отметить, что официальная статистика приводит данные только по преступлениям, причинившим тяжкий вред здоровью, причинение вреда средней и легкой степени тяжести в статистике не отражается.

Так, в 2016 году в России было зарегистрировано 27442 фактов умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, в 2017 году эта цифра достигла отметки 24552 случаев, в 2018 году количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составило 23224, в 2019 году эта цифра составила уж 21465, а в 2020 году 20019 преступлений.

В структуре преступности против личности умышленное причинение тяжкого вреда здоровью составляет, по данным МВД России, в среднем 26,1%. Анализируя приведенные цифры, необходимо помнить и о латентности данного вида преступлений.

Уровень регистрации указанного вида преступления очень высок, в связи, с чем необходим анализ причин и путей устранения данного вида преступления. От общего количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации причинение вреда здоровью, ежегодно составляет около 2%.

В связи с этим причинение тяжкого вреда здоровью, несмотря на многочисленные исследования в этой области, требует взгляд пристального внимания.

Основной объект, который подлежит защите в данной группе преступлений является здоровьем человека. Понятие здоровья человека не отражается и не закрепляется в нормах уголовного права. В соответствии с этим, необходимо проанализировать ст. 2 ФЗ от 12.11.2011 г.№323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Положения указанного Федерального Закона указывают, что здоровье – это физическое, психическое и социальное благополучие, которое в свою очередь обуславливает отсутствие заболеваний, в том числе расстройств функций организма. В норме, которая определяет данное понятие, указан круг его действия, а именно только в рамках ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ.

УК РФ указывает, что здоровье каждого человека имеет индивидуальный характер и набор особых признаков. У каждого потерпевшего, состояние здоровья разное, а задача УК РФ защитить пострадавшего, тогда как задача ФЗ 21.11.2011 г. №323–ФЗ привести состояние здоровья к идеальному.

Для того, чтобы определить тяжесть вреда здоровью необходимо принять во внимание не только фактическую продолжительность временной нетрудоспособности либо его лечение. Установлению подлежит длительность расстройства, состояние пострадавшего, его здоровья и срок, который необходим пострадавшему для выздоровления.

Определенные правовые особенности появляются также в субъективном составе рассматриваемого нами преступления. Законодатель выделяет общий и специальный субъект, а если подробнее, то: лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за аналогичные деяния; лицо, которое страдает венерической болезнью; лицо, которое заражено ВИЧинфекцией; лицо, которое не имеет высшего медицинского образования определенного профиля, а также лицо, которое обязано оказывать помощь больному[1].

Таким образом, можно говорить о сложном характере человеческого организма, рассматриваемого в качестве системы многочисленных связей между ними. Система организма человека подвержена отклонениям в функционировании механизмов, присущих ему ввиду многокомпонентного характера. Такие отклонения не обязательно могут носить характер устойчивых и интенсивных процессов, чтобы свидетельствовать об опасном либо выраженном развитии болезни.

Учитывая способность организма человека к адаптации, его компенсаторные механизмы, тем самым болезненные процессы, происходящие в нем, могут не иметь критических значений и по этой причине не оказывать существенного влияния на работоспособность и социальную активность, что нередко позволяет считать человека здоровым. Однако отсутствие ярко выраженных признаков нарушения здоровья не всегда свидетельствует о том, что организм человека не находится в болезненном состоянии[2].

Отметим некоторую особенность конструкции правовых норм в рассматриваемой сфере. Вид и степень возможного вреда, причиняемого преступным деянием, указывается в диспозиции уголовно-правовой нормы не всегда конкретно. Что вызывает определенные сложности при квалификации, а именно, в некоторых случаях, при совершении преступления рассматриваемого вида бывает сложно определить, кому именно или каким индивидуально определённым интересам и благам причинён ущерб, в каких соотношениях и ущерб какого вида.

[1] Бастрыкина А. И. Уголовное право: учебник для бакалавров /А. И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2017. – 432 с.

[2] Квалификация преступлений против личности: учебник / под ред. А. М. Багмета; Академия Следственного комитета Российской Федерации. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 488 с.

Бондаренко И. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Плотникова И. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СЕМЬЯ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ: КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация: *в развитии конституционного права современности наблюдается тенденция к закреплению отдельных ценностных категорий в нормах Конституции. И семье как конституционно значимой нравственной ценности уделяется всё большее внимание. В статье раскрываются современные подходы к содержанию конституционно-правовой ценности «семья», ее защите Конституционным Судом РФ.*

Ключевые слова: *семья, воспитание, конституционные ценности, конституционный суд.*

Конституция РФ в ст. 7, 23, 38, 67.1, п. «ж» ч. 1 ст. 72, п. «в» ч. 1 ст. 114 заложила базовый фундамент для формирования, развития и защиты института семьи и важнейших прав и свобод участников семейных правоотношений, признания семьи как конституционно-правовой ценности. Как отмечают Горностаева Л. Г., Торгашев Г.А, статус ценностей в праве приобретают «различные факты и явления: материальные предметы и блага, общественные отношения, человеческие поступки, волевые феномены (мотивы, побуждения), идеи, цели, социальные структуры. Они являются правовыми ценностями, поскольку лежат в основе права и правопорядка, выступают в качестве идеального обоснования норм права, составляют цель права и его институтов»[1].

По мнению Нарутто С. В., именно конституционная регламентация и провозглашение семейных прав гарантирует самый высокий уровень защиты – конституционно-судебный[2]. При конкурировании с другими правами и ценностями конституционное признание отдельных семейных прав может иметь решающее значение. В свете поправок в Конституцию РФ 2020 г. и закрепление в ст. 79 положения о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ, конституционная регламентация семейных прав приобретает еще большее значение.

Конституция РФ в настоящее время определяет брак как «союз мужчины и женщины». Следует отметить, что для российской семейно-правовой теории это является фактически аксиомой, которая признается учеными[3], семейным законодательством и судебной практикой. Так в науке подчеркивается, что именно рождение и воспитание нового поколения – основная задача семьи, которая оказывается невозможной при однополых браках. О. Ю. Косова полагает, что из социологического понятия семьи вполне определенно выводится заключение о невозможности союзов лиц одного пола. С точки зрения физической природы человека и законов развития общества — это аномалия. Значит, и их правовое признание — правовой нонсенс[4].

В Определении от 16.11.2006 № 496-О Конституционный Суд РФ отметил, что, принимая во внимание национальные традиции отношения к браку как биологическому союзу мужчины и женщины, федеральный законодатель отнес к условиям заключения брака их взаимное добровольное согласие, что не может рассматриваться как нарушение принципа равенства и иных конституционных прав и свобод. Конституционный Суд в данном контексте особо подчеркнул, что одно из предназначений семьи рождение и воспитание детей. Данную позицию Суд еще раз фактически повторил и в Заключении от 16 марта 2020 г., где отметил, что именно на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик РФ вправе решать отдельные вопросы законодательного регулирования в сферах, затрагивающих сексуальные и связанные с ними межличностные отношения, не отрицая при этом необходимости учета требований Конституции РФ и международно-правовых актов относительно индивидуальной автономии личности[5].

Следует подчеркнуть, что правовая позиция Конституционного Суда РФ не совпадает с позицией по аналогичному вопросу Европейского Суда по правам человека, который в 2015 г. ссылаясь на ст. 8 Конвенции, постановил, что запрет на брак мужчины с мужчиной и женщины с женщиной не может быть обоснован ни «национальной безопасностью», ни «защитой морали», ни, тем более, мотивами благосостояния или здравоохранения[6].

Конституционный Суд РФ обращает внимание, что федеральному законодателю, осуществляющему правовое регулирование в той или иной сфере общественных отношений, надлежит исходить из приоритета семейного воспитания детей, необходимости укрепления семьи и обеспечения беспрепятственного осуществления ее членами своих прав, а также из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи[7].

В решении от 28.12.2020 г. № 50-П Конституционный Суд РФ особо отмечает социальную полезность семейных отношений, контактов с близкими родственниками, включая свидания с ними, в том числе длительные для лиц, совершивших преступления[8]. Следует отметить, что ранее ЕСПЧ признавал за Россией нарушение ст. 8 Конвенции по аналогичным делам[9].

Конституционный принцип государственной поддержки и защиты семьи, опосредуя содержание ценности «семья», лежит в основе правового регулирования семейных отношений и предполагает приоритет семейного воспитания детей, что высший судебный орган конституционного контроля России в своих решениях не раз подчеркивал. Например, Суд отметил, что вводимые законом ограничения права на усыновление детей, включая юридическое оформление фактически сложившихся семейных отношений, должны устанавливаться исключительно в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, и не могут влечь снижения уровня социальной

[1] Горностаева Л. Г., Торгашев Г. А. О некоторых аксиологических аспектах права. Экономика, Педагогика и право. 2017. № 1. С. 1.

[2] Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21.

[3] См.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т.90. № 5. С. 403

[4] Косова О. Ю. Вопросы семейного права // Сибирский юридический вестник 1998. № 1. С. 26.

[5] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-3 // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.08.2022).

[6] Постановление ЕСПЧ от 21.07.2015// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. N 11.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 №15-П// Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. N 5.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2020 г. № 50-П // Доступ из СПС «ГарантМаксимум» (дата обращения: 01.09.2022).

[9] См. например: Постановление ЕСПЧ от 12.06.2008 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 2.

устроенности ребенка, воспитывающегося в семье без юридически оформленных для этого оснований[1]. Суд признал не соответствующими Конституции нормы, позволяющие судам отказывать гражданину в усыновлении лишь на основе факта наличия у него ВИЧ-инфекции и без учета фактически сложившихся семейных отношений.

Анализ судебной практики показывает, что Конституционный Суд РФ не раз вставал на защиту семьи, подчеркивая важность сохранения семейных связей между супругами, между родителями и детьми, а также право на совместное проживание с семьей. В Постановлении от 12.03.2015 № 4-П Суд указывает на то, что «принятие в отношении страдающего ВИЧ-инфекцией иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решения ... о депортации такого лица, при отсутствии с его стороны нарушений требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц ... не может быть признано соразмерным и адекватным конституционно значимым целям и ценностям». В данном постановлении Конституционный Суд подчёркивает: «Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей»[2]. Аналогичную позицию поддерживает и ЕСПЧ при решении подобных дел[3].

Однако, в отношении иностранных лиц, совершивших административные правонарушения на территории РФ и не исполняющих свои обязанности, Конституционный Суд РФ выносит другое решение. Так, Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина КНР, подлежащего депортации и указал, что «наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений»[4]. Таким образом, мы видим, что наличие семейных связей часто является основным критерием, определяющим соразмерность ограничений конституционных прав и свобод, но не всегда решающим.

Судебной защите так же подлежат права и законные интересы семьи, касающиеся памяти умершего родственника и право проститься с ним. Однако баланс конституционных ценностей судами определяется по-разному. В данном вопросе подходы ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ не всегда одинаковы. Так Суд признал конституционным положение закона «О погребении и похоронном деле», устанавливающим запрет на выдачу родственникам тел умерших, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, а также на сообщение места их захоронения. ЕСПЧ же признал, что государство РФ вышло за пределы своего усмотрения и не обеспечило прав родственников на участие в церемониях захоронения[5], а также право узнать место захоронения и в дальнейшем посещать его, чем нарушило ст. 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни)[6].

Итак, Конституция РФ, современное российское законодательство провозглашает семью, как одну из основополагающих правовых ценностей, а защиту материнства и детства - важнейшим приоритетом государственной политики России. Конституционные положения новой редакции Конституции закрепили ранее высказанные правовые позиции Конституционного Суда РФ и обозначили первоочередные направления в политике государства в сторону повышения социальной значимости семьи, укрепления брачно-семейных отношений, сохранения традиционных семейных ценностей.

Бондаренко Я. А.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Куликова А. А.,
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *актуальность данного исследования обусловлена важностью уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям. Автор рассматривает основные проблемные аспекты. Приводятся примеры судебной практики. Указываются источники законодательства. Формулируются выводы о практическом применении уголовных норм.*

Ключевые слова: *экологические преступления, ответственность, Уголовный кодекс.*

Процессы отрицательно-влияющего характера в сфере природопользования, непростые экономические условия, недостаточная работа надзорных органов оказывают влияние на экологические преступления. В настоящее время создаются негативные условия, по причине чего возрастает необходимость усиления уголовно-правовой охраны природной среды. Уголовная ответственность - разновидность юридической ответственности, которую можно упомянуть как одну из самых суровых форм государственного воздействия на правонарушителей. Основными задачами уголовного права являются предупреждение и пресечение преступлений, охрана и защита жизненно важных прав, свобод и общественных интересов. Иными словами, помимо установления норм и основ уголовной ответственности за преступления и элементов преступных деяний, важнейшим элементом уголовного права является его реализация в процессе практической деятельности.

Основными задачами уголовного судопроизводства по экологическим преступлениям являются учет общественной опасности данного вида преступлений, назначение наказаний, способных решить проблемы уголовно-правовой охраны окружающей среды и природы, обеспечить восстановление социальной справедливости и осуществить профилактику. Анализ юридической практики назначения уголовных наказаний за рассматриваемые преступления показывает, что существуют проблемы, вытекающие при решении этих вопросов.

Перед проведением анализа вопросов вынесения приговоров по делам в данной правовой области, следует рассмотреть закон и определить виды уголовных наказаний за совершение экологических правонарушений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Данные правонарушения и ответственность за них регламентирована ст.ст ст. 246-262 УК РФ. Рассмотрев санкции, предусмотрен-

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П // Доступ из СПС «ГарантМаксимум» (дата обращения: 01.09.2022).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П // Доступ из СПС «ГарантМаксимум» (дата обращения: 01.09.2022).

[3] См. например: Постановление ЕСПЧ от 10.03.2011 // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 12; Постановление ЕСПЧ от 26.06.2014 // Прецеденты ЕСПЧ. 2015. № 2(152); Постановление ЕСПЧ от 15.03.2016// Доступ из СПС «ГарантМаксимум» (дата обращения: 01.09.2022).

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 628-О // Доступ из СПС «ГарантМаксимум» (дата обращения: 01.09.2022).

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П // Доступ из СПС «ГарантМаксимум». (дата обращения: 01.09.2022).

[6] Постановление ЕСПЧ от 06.06.2013 // Доступ из СПС «ГарантМаксимум» (дата обращения: 01.09.2022).

ные вышеупомянутыми нормами Уголовного кодекса, мы пришли к выводу, что суды Российской Федерации могут применять только семь видов санкций к лицу, осужденному за экологическое преступление. Среди них:

1) штраф;

2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

3) обязательные работы;

4) исправительные работы;

5) ограничение свободы;

6) принудительные работы;

7) лишение свободы на определенный срок.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, наиболее распространенным наказанием для лиц, осужденных за экологические преступления, является такая мера как обязательные работы. Однако в большинстве наказаний за экологические преступления отсутствует минимальный размер наказания, а максимальное установлено в размере 480 часов.

Судебная практика по экологическим преступлениям незначительна и в должной мере нерегулируема, что затрудняет ее систематический анализ. В основном это связано с рядом объективных причин.

Прежде всего, причинным обстоятельством является уголовная политика государства в области экологии и экологической преступности. Приоритеты уголовной политики Российской Федерации касаются экономических преступлений, государственных преступлений, террористических преступлений, а также преступлений против жизни и здоровья граждан. В экологических преступлениях и их недопущении государство заинтересовано в меньшей степени.

Это связано с отсутствием политического и общественного интереса к экологическим вопросам. Например, в настоящее время в российской политической системе нет представительной партии «зеленых» с достойной инициативной политической программой как минимум, а преобладающие экологические движения либо типичны, либо не имеют массовой поддержки. Результаты «Года экологии в России» также малозначительны.

Недоступность информации, латентность преступлений в сфере экологии достигает 95-99%. В ряде регионов данные показатели вообще приближаются к 100%. Неутешительные данные основаны при анализе данных экологической ситуации и уровня регистрируемых экологических преступлений в регионах[1].

Распространение экологических преступлений обусловлено игнорированием властями случаев нарушения правил ответственности за экологические преступления, предусмотренных Уголовным кодексом, и способствующих возникновению правонарушений путем декриминализации некоторых преступных деяний.

На сегодняшний момент основные положения о практическом применении норм 26 главы УК РФ закреплены в двух Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18.10.2012 (в ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и № 26 от 23.11.2010 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 31 октября 2017 г. № 41)». Они закрепляют основные рекомендации для судов при рассмотрении дел об экологических преступлениях.

Важным вопросом в правоприменительной практике является нарушение судами требований общих норм Уголовного кодекса, что является основной причиной изменения или отмены приговора в апелляционном порядке.

Особенный интерес представляет достаточно частые ошибки, допускаемые судами при конфискации орудий и средств преступлений по статьям 256, 258 УК РФ. Так, например, по делу № 1011/2012 в отношении Баринова А. Г. Приговором Мирового судьи судебного участка № 1 Камызякского района Астраханской области от 23 июля 2012 года были конфискованы в доход государства 2 весла, бензобак, руль-мотор «Ямаха», деревянный кулас. Данный приговор в части конфискации отдельного имущества был обжалован в апелляционном порядке. В жалобе было указано, что приговором установлено, что Баринов производил незаконную добычу водных биологических ресурсов с использованием куласа под веслами. Находившиеся на куласе руль-мотор и бензобак не использовались и орудиями данного преступления не являлись. Суд апелляционной инстанции, исследовав материалы дела отменил приговор в части конфискации отдельного имущества[2].

Формулируя выводы, необходимо отметить, что все еще существуют проблемы в практическом применении уголовного права в отношении экологических преступлений. В ходе исследования был сделан вывод о том, что в целом суды не допускают ошибок в применении норм об ответственности за экологические преступления. Важно, что уполномоченные органы не испытывают особых трудностей при выявлении таких преступлений или оценке элементов преступления. Квалификация преступлений рассматриваемой сферы вызывает не критическое количество вопросов. Большинство проблем правоприменительной практики в области экологических преступлений носят достаточно общий процессуальный и материальный характер, характерный для всех категорий преступлений, в частности экологических преступлений.

Бренёва М. О.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Волкова Т. В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: *в статье рассматриваются главные направления обеспечения энергетической безопасности с учетом эколого-правового аспекта. Дается понятие экологической безопасности, обозначаются ее основные характеристики. Рассматриваются угрозы и вызовы экологической безопасности.*

Ключевые слова: *экологическая безопасность, угрозы и вызовы, человек, энергетика, национальная безопасность.*

Сегодня топливно-энергетический комплекс России (далее – ТЭК) представляет собой основу экономики страны, которая обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей народного хозяйства. Благодаря стремительно развивающемуся энергетическому звену происходит эффективное объединение регионов нашей большой страны в единое экономическое пространство, образование и формирование внушительной части бюджетных доходов и валютных поступлений.

[1] Тангиев Б. Б. Научный эколого-криминалистический комплекс. СПб. 2019. С. 115-116.

[2] Приговор № 10-11/2012 от 2 октября 2012. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https:// www.sudact.ru/regular/doc/WG0j0UidnbYm/

Экологическая безопасность как сложная научно-правовая категория, является неотъемлемой составной частью национальной и энергетической безопасности, которая требует отдельного изучения и анализа.

Наука экология на сегодняшний момент ставит в приоритет подход, согласно которому концепция экологической безопасности предусматривает право человека на высокое качество окружающей среды и в то же время на достойный уровень экономического обеспечения.

В целях недопущения поражения экологии в борьбе с неуклонно развивающейся цивилизацией, необходимо уже сегодня с помощью комплексного подхода задействованных отраслей уменьшать разрыв между такими системными образующими как энергетика, экономика, природа и общество.

На сегодняшний день нет единого подхода к пониманию экологической безопасности. Рассмотрим данное понятие с разных позиций.

Так, например, А.К. Голиченков под экологической безопасностью понимает «форму экологической деятельности, содержание которой составляют достижение и поддержание такого качества окружающей природной среды, при котором воздействие ее факторов обеспечивает здоровье человека и его плодотворную жизнедеятельность в гармонии с природой, а в практическом смысле - сведение (снижение) до возможно малой вероятности опасности вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды или вероятности экологических аварий и катастроф с помощью системы адекватных мер экономического, политического, организационного, правового и иного характера на здоровье человека и другие объекты экологической безопасности»[1].

По определению М.М. Бринчука, экологическая безопасность – это «деятельность по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, отвечающая интересам сохранения благоприятного состояния окружающей среды, а также по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц»[2].

В свою очередь, профессор Н.Ф. Реймерс считает, что «экологическая безопасность является совокупностью взаимосвязанных факторов, а именно:

- совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству;
- комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезного ущерба адаптироваться) человечество».[3]

Согласно определению, содержащееся в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность – это «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».[4]

Говоря об оценке текущего состояния экологической безопасности Российской Федерации, необходимо отметить, что ее составляющими характеристиками являются:

- высокий риск возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе риск аварийных разливов нефти и нефтепродуктов при авариях на объектах по их добыче, переработке, хранению и транспортировке;
- высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха на селитебных территориях, причиной которого являются выбросы промышленных предприятий, в том числе предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК);
- значительные объемы полностью или частично неочищенных сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водоемы и содержащих в качестве одного из значимых компонентов такие загрязняющие вещества, как нефтепродукты;
- исторически большие территории, загрязненные нефтью и нефтепродуктами, в том числе в Арктической зоне РФ;
- значительные объемы накопленных отходов производства и потребления, в том числе возникшие в результате сжигания твердых и жидких видов топлива, которые загрязняют и выводят из хозяйственного оборота большие площади земель, а также ухудшают качество жизни многих людей.

Изучение сложившейся в стране экологической ситуации в аспекте энергетической безопасности на сегодняшний день вызывает большой интерес среди ученых, поскольку ТЭК является наиважнейшим звеном в системе национальной экономики и требует эколого-правового обновления и внедрения современных механизмов управления задействованных отраслей.

Масштабные энергетические ресурсы служат основой формирования многих территориально-производственных комплексов, а сама энергетика оказывает огромное влияние, как прямое, так и косвенное, на жизнь людей и в значительной мере определяет экологическую обстановку на территории нашей страны.

Энергетическая отрасль является звеном повышенного уровня риска техногенных угроз, ввиду этого ТЭК оказывает беспрецедентное влияние на экологическую обстановку и ее ключевые показатели.

Рассматриваемый сегмент является существенным источником формирования национального дохода, оказывающим значительное влияние как на жизнь страны в целом, так и на благосостояние каждого отдельно взятого гражданина.[5]

Продолжая анализ эколого-правового аспекта энергетического звена РФ, стоит остановиться на угрозах и вызовах экологической безопасности, которые имеют ключевое значение для формирования всей системы ее обеспечения. Угрозы и вызовы экологической безопасности нашли свое правое закрепление в Стратегии экологической безопасности РФ до 2025 года[6]. Экологическая стратегия условно делит таковые на три блока: глобальные, внутренние и региональные.

Глобальные угрозы и вызовы экологической безопасности – это, главным образом, негативные последствия изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды, неуклонный рост потребления природных ресурсов при снижении их запасов, сокращение биологического разнообразия.

Вызовами и угрозами внутреннего характера являются наличие многочисленных объектов накопленного вреда, низкий уровень финансирования природоохранной деятель-

---

[1] Голиченков А.К. Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение / Сб. материалов Всероссийских научно-практических конференций «Софрино», 1995-2004. Юбилейный вып. М, 2004. Т. 1. С. 125.

[2] Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности / Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. М., 2001. С. 106.

[3] Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысль. 1990. С.34.

[4] Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 года) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. №6. 2002. Ст. 1232.

[5] Фортов В.Е. Энергетика в современном мире : учебное пособие / В.Е. Фортов, О.С. Попель. - Долгопрудный: Интеллект, 2011. - 168 с. - ISBN 978-5-91559-095-2. URL: https://znanium.com/catalog/product/255890

[6] Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. №17 ст. 2546.

ности, недостаточно эффективная национальная система управления ЭБ, низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения, несовершенство многих технологических процессов добычи и переработки ископаемого органического топлива, производства и потребления энергии, высокий моральный и физический износ основного оборудования на предприятиях ТЭК.

Региональные угрозы и вызовы экологической безопасности, вызванные осуществлением деятельности ТЭК на сопряженных территориях с иностранными государствами, выражены в масштабном распространении загрязняющих веществ, стока трансграничных вод, лесными пожарами.

Считается, что в долгосрочной перспективе предотвращение данных угроз и рациональная своевременная ответная реакция на обозначенные вызовы, является первоочередной задачей государства в целях поддержания энергетической отрасли и как следствие улучшения экологической ситуации[1].

Также важно отметить, что для российского ТЭК текущие вызовы являются новыми возможностями в технологическом развитии, расширении и совершенствовании текущей экологической составляющей данной деятельности, а также положительным шагом для продолжения развития энергетического потенциала страны.

Таким образом, мы видим, что обеспечение энергетической безопасности - проблема актуальная и сложная. Взаимосвязь обеспечения энергетической безопасности и экологии многогранна и многоаспектна: речь идет как о безопасности самих энергетических объектов в случае, например, природных катаклизмов, так и о защите окружающей среды от вредного воздействия энергетического цикла. Россия является беспрецедентным лидером мировой энергетики, а ТЭК в составе национальной экономики имеет ключевое значение. Бесспорно, экология и энергетический комплекс будут всегда находиться в противоречии. Задача обеспечения экологической безопасности - находить разумные компромиссы, не нарушая и не снижая энергетической безопасности страны.

Брынь В. П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Абанина Е. Н.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С НИГИЛИЗМОМ

Аннотация: *в статье рассматривается экологическое просвещение молодого поколения как инструмент борьбы с эколого-правовым нигилизмом. Особенность работы заключается в том, что автор анализирует последствия правового нигилизм с практической стороны. Автором предложены способы преодоления экологического нигилизма среди молодежи. В заключение автор делает вывод о том, что преодолеть эколого-правовой нигилизм возможно путем экологического просвещения.*

Ключевые слова: *экологический нигилизм, правовое поведение, экологическое и эколого-правовое просвещение, защита окружающей среды.*

Одна из основных проблем современной России состоит в ухудшении качества окружающей среды, которое зачастую является следствием проявления правового нигилизма. Следует уделять внимание детальному анализу таких понятий как «экологический нигилизм» и «правовое поведение», чтобы понять, почему такую важную роль в борьбе с экологическим нигилизмом играет экологическое просвещение.

Обстановка в государстве, состояние законности, количество преступлений напрямую зависит от поведения людей в социуме, от того насколько оно соответствует действующим нормам права. Именно правовое поведение является показателем правосознания субъектов. Если в государстве преобладает правомерное поведение, то высокую роль занимает правовая активность, правосознание, правовая культура в целом, а если противоправное – то появляется правовой нигилизм.

Н. И. Матузов, излагая мнение по актуальным вопросам правового нигилизма, подчеркивал, что «сущность правового нигилизма заключается в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причина – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения»[2].

Экологический нигилизм в целом рассматривают как «нежелание руководствоваться законами взаимосвязи общества и природы в своей деятельности, пренебрежительное отношение к этим законам. Экологический нигилизм может быть характерен как для общества в целом, так и для социальной группы или отдельной личности»[3]. Нигилист может обладать высокими знаниями в области экологии или соответствующих правил поведения, но относиться к ним неуважительно. На фоне психологии потребительского общества и общего снижения нравственных цензов экологический нигилизм приобретает яркие формы.

Важно понимать, что экологический и эколого-правовой нигилизм приводит к негативным последствиям. Например, к росту экологических преступлений. Субъекты правонарушений не понимают, что своими действиями они могут нанести вред окружающей среде.

Также причиной, способствующей нарушению экологических норм и правил, является использование для экономии и выгоды на предприятиях дешевой и малоэффективной техники. Быстро реорганизовать предприятия в «зеленый» режим и уменьшить вред окружающей среде требует больших затрат, на что, как правило, у хозяйствующих субъектов финансирования не хватает. Именно поэтому необходимо ввести гранты и субсидии для таких предприятий на уровне субъектов Российской Федерации. Это поможет заменить старую технику на высокотехнологическую, которая будет еще и экологически безопасной.

В свете сказанного считаем уместным привести следующий пример. ОАО «Электроцинк» — одно из крупнейших в России предприятий цветной металлургии (по производству цинка, кадмия, серной кислоты, цинка-алюминиевых сплавов). «В 2018 году работа завода «Электроцинк» была приостановлена более чем на два месяца в связи с крупным пожаром в цехе электролиза»[4]. В результате горения над Владикавказом образовалось облако дыма. На чрезвычайное происшествие резко отреагировали жители города и потре-

[1] Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации // Lex russica. - 2016. - N 6 (115). С. 170.

[2] См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций: учебное пособие. М.: Юристъ, 1997. С. 524.

[3] См.: Переверзева Е. Р. К вопросу о природе эколого-правового нигилизма// Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции.2015. С. 84-86.

[4] Владикавказский «Электроцинк» уходит в прошлое: территорию завода передают городу/ Эксперт ЮГ. – . – URL: https://expertsouth.ru/news/-vladikavkazskiy-elektrotsink-ukhodit-v-proshloe-territoriyu-zavoda-peredayut-gorodu/ (дата обращения: 05.10.2022).

бовали закрыть предприятие. Жители Северной Осетии постоянно выступали с акциями протеста против деятельности завода, который допускал выбросы вредных веществ. Они считали, что из-за работы данного завода рождаемость снижена, дети рождаются с пороками, увеличилось число выявлений онкологических заболеваний. Такого рода катастрофа ещё раз показала: никакие модернизации, никакие частичные улучшения производственного процесса не в силах изменить завод, который губит здоровье жителей Владикавказа. После пожара завод приостановил производство. В начале февраля 2020 года консервация завода была завершена, но к рекультивации отходов производства приступили в 2021 году. Спустя несколько лет местные жители заметили, что состояние атмосферного воздуха улучшилось, пропали желтые облака, травяной покров совершенно другой стал, растительность в районе завода улучшилась, вернулись ласточки, воробьи и шмели, которые не наблюдались последние годы. Однако, в реке Собачья Балка по-прежнему фиксируются тяжелые металлы, так как на протяжении всей 100-летней работы завода туда попадали сточные воды предприятия. Таким образом, мы видим, что благодаря неравнодушию местных жителей, их правовой культуре, правовому просвещению, правовой активности личности в целом они защитили окружающую среду.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» «в качестве мер повышения экологической культуры населения указывает на необходимость и важность экологического просвещения населения, включения в учебные планы общеобразовательных учреждений предметов по основам экологических знаний»[1]. Кроме того, закон предусматривает не только обязанность «иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности»[2], но и строгие наказания за нарушение установленных законодательством норм.

Эколого-правовое просвещение предполагает не просто распространение экологических сведений, а в большей степени их популяризацию, включая сведения о действующих нормах природоохранного и природоресурсного законодательства, их официального толкования и практики применения, а также научных знаний. «Это наиболее эффективный способ воздействия на разум людей через формирование у них системы знаний, умений и навыков в сфере взаимоотношений общества и природы»[3]. Сегодня экологическое просвещение выступает важнейшим элементом формирования экологической культуры, борьбы с экологическим нигилизмом.

Наиболее эффективный способ распространения экологических знаний – через средства массовой информации посредством выпуска специализированных радио- и телепрограмм, печатных изданий экологического характера, а также экологизированных программ и передач. Публичные и научные библиотеки, библиотеки образовательных учреждений и общественных организаций, краеведческие музеи также являются центрами распространения и пропаганды экологических знаний, комплектуют соответствующие фонды, целенаправленно проводят мероприятия по экологическому просвещению населения в соответствии с их профилем.

В целях обеспечения общественности своевременной, полной и достоверной экологической информацией, издаются общероссийские экологические газеты «Спасение» и «Зеленый мир», а в ряде регионов печатаются свои экологические издания («Набат» в Саратовской области, «Эковестник» в Астраханской области и т.д.). С 1998 г. ЗАО «Юрист» выпускает федеральный экологический журнал «Экологическое право». Сейчас набирают популярность: Деловой экологический журнал, GreenWord – интернет-журнал о природе и человеке, Recycle - сетевое издание.

Компании RedPepperFilm и «Дядя Ваня Фильм» создали короткометражный фильм «Урок экологии» по мотивам событий, которые развернулись в 2019 году в связи с попыткой построить храм в одном из скверов в Екатеринбурге. Из-за протестов власти приостановили подготовку к стройке, а позже согласились провести референдум для решения этого вопроса. Опрос ВЦИОМ показал, что 74% екатеринбуржцев считают сквер в центре города неудачным местом для храма. В результате для него решили подобрать другое место. Команда проекта посвятила свой фильм проблемам экологии, а также противостоянию человека и общества.

На мой взгляд, важную роль играют общественные экологические движения. Например, Межрегиональное движение г. Пенза «Зеленая волна». Данная организация призывает прекратить уничтожение экосферы путем акций, малых и больших кампаний против всего, что губит природу: против незаконного строительства, уничтожающего сотни гектаров леса, против производства и применения пестицидов и других вредных для окружающей среды и человека химикатов, против бесконтрольной работы промышленных предприятия, загрязняющих среду обитания, а также — добиваться закрытия вредных производств с устаревшей технологией, отравляющих все живое вокруг. Все участники движения «Зелёная волна» стараются ненасильственными акциями и кампаниями усилить необходимое общественное давление, способствующее переменам мнения в обществе относительно охраны природы.

Важно отметить, что подобного рода организации создаются и на Международном уровне. Например, «Созидательное Общество» – это проект всего человечества, который даёт возможность в кратчайшие сроки мирным путём вывести нашу цивилизацию на новую ступень эволюционного развития. Одна из целей данного проекта – «создать условия для построения мирным путём созидательного общества на всей планете. Прецедентом для создания данного проекта стала глобальная международная конференция «Общество. Последний шанс», которая объединила людей из многих стран мира. Находясь в разных точках планеты, люди собрались в многочисленных конференц-залах и одновременно вышли на видеосвязь друг с другом через Интернет, чтобы откровенно и честно обсудить те вызовы, которые остро стоят перед современной цивилизацией»[4].

Невозможно не сказать о том, какую роль занимают кураторские часы в ВУЗах. Так, во многих ВУЗах страны в «Положения о кураторской деятельности» стали вводиться отдельные часы по экологическому воспитанию и просвещению. Стоит отметить, что мероприятия носят не только теоретический, но и практический характер. Если рассматривать теоретический уровень, это лекции, выступления, показ видеороликов о защите окружающей среды, если практический, это субботники, акции и участие в тематических мероприятиях. Такими действиями в образовательных организациях пытаются «привить» экологическую культуру, развить гуманистические направленности.

Для того, чтобы понять, как можно преодолеть нигилизм, у обучающихся 4 и 2 курсов ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» было проведено онлайн анкетирование на тему: «Способы преодоления экологического нигилизма».

Согласно итогам опросов, большинство студентов выбрали массовое просвещение и правовое воспитание населения. Представляется, что результатом предложенной системы мер по борьбе с экологическим нигилизмом станет повышение

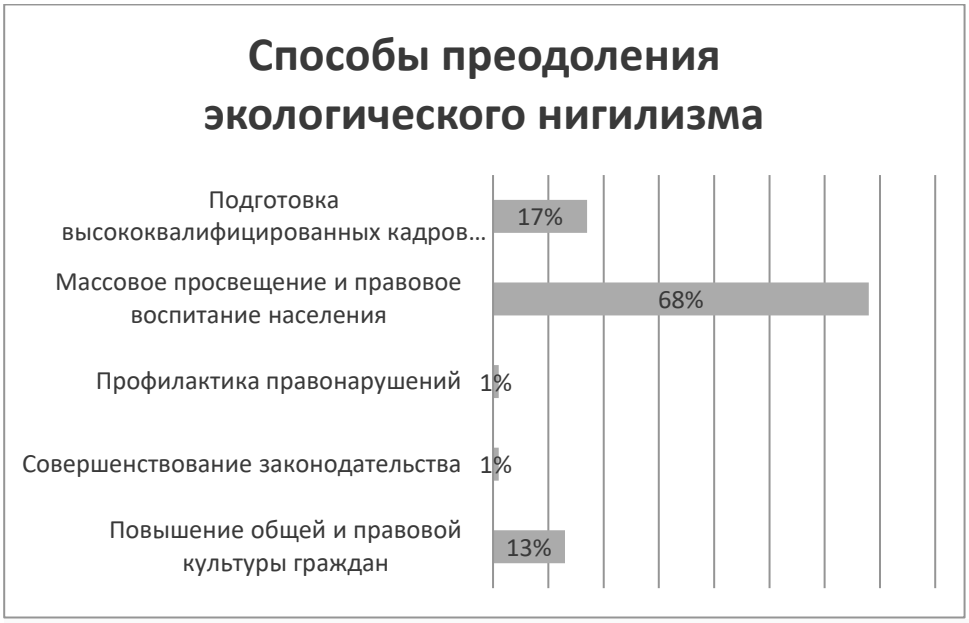
---

[1] См.: Переверзева Е. Р. Указ.соч.

[2] См.: ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5310.

[3] См.: Переверзева Е. Р. Указ.соч.

[4] Проект Созидательное общество / Будущее цивилизации в твоих руках – . – URL: https://allatraunites.com/ru/proyekt-sozidatelnoye-obshchestvo (дата обращения: 05.10.2022).

уровня экологического правосознания граждан, вследствие чего будет активно развиваться такое добровольческое направление, как эковолонтерство. В рамках данного направления будут проводиться различные экологические акции, а также организовываться экологические экспедиции, экологические лагеря, экологические походы и экскурсии. А дополнительным стимулом эковолонтерства со стороны государства может стать включение этой деятельности в трудовой стаж с определенным коэффициентом исчисления этого стажа.

В качестве инструмента экологического просвещения можно предложить создание мобильного приложения. Например, приложение «Окружающая среда» может включать в себя несколько разделов, в которых будут публиковаться обращения, фотографии, сведения об экологических правонарушениях, региональных экологических проблемах и действиях со стороны государственных органов и муниципалитетов о том, как решаются соответствующие проблемы. Кроме того, в нем будет загружена карта с наиболее загрязнёнными регионами. Важными разделами могут стать раздел «Мероприятия» и «Конференции», где будет размещаться актуальная информация о проведении в регионе различных экологических мероприятий, игр, форумов, акций, конкурсов, экскурсий, походов. В приложении будет размещены экоигры, квизы. Безусловно, в приложении должна присутствовать и система поощрений для стимуляции и привлечения молодежи. По сути, эта разработка напоминает проект «Созидательное общество», однако для привлечения молодежи будет удобнее данное приложение в силу своих возможностей, возрастных особенностей, а также правовой освещенности.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что экологический нигилизм (как отрицание законов взаимодействия человека, общества и природы) в настоящее время трансформировался в эколого-правовой нигилизм, поскольку любое нарушение экологических требований представляет собой правонарушение. Первостепенную роль в обеспечении устойчивого развития человечества играет экологическое просвещение. Одной из важнейших задач является воспитание у молодого поколения активной гражданской позиции в вопросе сохранения природы, ее богатств, в частности, биологического разнообразия, как гаранта целостности и устойчивости биосферы. Преодолеть социальные практики эколого-правового нигилизма, а также предотвратить его расширение и углубление возможно только путем комплексного эколого-правового просвещения и воспитания.

Будаков Э. Х.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Барашян Л. Р.
к.ю.н. доцент, ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ПРАВА НА ТРУД

Аннотация: *в статье проведен анализ норм уголовного права, предусматривающих ответственность за нарушение требований правил охраны труда. Выявлены проблемы, возникающие при правоприменении рассматриваемой статьи. Определены пробелы в законодательстве, предложены меры по совершенствованию.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, право на труд, преступление, уголовное право.*

На данном этапе развития науки уголовного права направление совершенствования системы уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина не теряет своей актуальности. Одной из важных частей механизма является совокупность норм, гарантирующих и охраняющих качественное функционирование норм, реализующих конституционное право граждан на труд. Нарушение таких норм нередко приводит к серьезным, опасным последствиям.

В соответствии со ст.209 ТК РФ под безопасными условиями труда понимаются «условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни воздействия таких факторов не превышают установленных нормативов».

Уголовным кодексом РФ установлена уголовная ответственность за нарушение требований правил охраны труда. Она закреплена в ст.143 УК РФ.

Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушений правил охраны труда, показывает, что довольно частым явлением представляются ошибки при квалификации рассматриваемых посягательств, заключающие в неправильном определении статьи, необходимой к применению в каждом конкретном случае. Такие ошибки обусловлены различными причинами: избыточностью норм, содержащихся в разных главах УК РФ, расширительным толкованием эле-

ментов состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Как отмечает Н. Н. Хилтунов: «сложность проблемы проявляется в недостаточной теоретической разработке вопроса в юридической литературе и сравнительно небольшом массиве рассмотренных судами дел данной категории»[1].

Наиболее частые ошибки, встречающиеся на практике, связаны с определением субъекта преступления. Во многом эта причина обусловлена тем, что «Пленум Верховного Суда РФ допускает распространительное толкование элемента состава преступления ст. 143 УК РФ, выделяя специальным субъектом нарушений правил охраны труда две категории лиц»[2].

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, «осуществляя толкование закона при квалификации преступления, важно не нарушать его путем применения расширительного толкования»[3].

Относительно данной проблемы И. А. Белецкий в своем исследовании подчеркивает, что «несколько статей Особенной части УК РФ (ст. ст. 109, 118, 143, 215, 216, 217, 238, 246, 269 УК РФ) по сути охраняют одни и те же отношения, и коль скоро все они урегулированы одной отраслью права, возникает избыточность норм»[4].

Считаем обоснованным мнение исследователей о том, что указанные нормы охраняют схожие отношения. Как отмечается в статье И. С. Квасникова, «ст. 143 УК РФ является своего рода «универсальной» нормой, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение указанных требований. Для данного преступления общественная опасность обуславливается нарушением общественной безопасности, которое выражается в несоблюдении конституционного права каждого на труд в условиях гигиены и безопасности, предполагающее исключение возможности получения производственного травматизма и соответствующих заболеваний, тяжестью причиняемых при этом последствий, и в воспрепятствовании государственной политики в области охраны труда относительно обеспечения сохранности жизни и здоровья, связанных трудовыми отношениями лиц»[5].

Правила охраны труда (в том числе и специальные правила обеспечения безопасности при проведении различных видов работ) распространяются на все субъекты трудовых отношений при определенной трудовой деятельности.

В качестве пробела данной уголовно-правовой нормы следует указать на отсутствие уголовной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью при нарушении требований охраны труда. В связи с этим на основе уголовно-правового анализа состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, мы согласны с мнением исследователей, которые предлагают «изложить диспозицию ч.1.1 ст. 143 УК РФ в следующей редакции: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека»[6].

В целях дифференциации уголовной ответственности в зависимости от количества потерпевших целесообразно дополнить статью 143 УК РФ частью 2.1. следующего содержания: «деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, причинившее по неосторожности тяжкий или средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам». Как правильно отмечала И. В. Бессонова, «дробная дифференциация уголовной ответственности в зависимости от вида физического вреда и количества потерпевших»[7] может способствовать профилактике преступлений данной категории.

Пробелом действующего законодательства является и то, что уголовное законодательство сузило рамки криминализации путем исключения из уголовно-правовой нормы указания на угрозу причинения вреда.

Исключение угрозы из диспозиции ст. 143 УК РФ изменило концептуальную позицию законодателя, который предвидел наступление тяжких последствий при нарушении требований охраны труда. Мы согласны с мнением Д. З. Зиядовой и Д. Г. Мурзаевой, которые предлагают «изменить диспозицию ч. 1 ст. 143 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это нарушение создает угрозу причинения вреда здоровью или смерти, – наказывается …»[8].

[1] Хилтунов, Н. Н. Разграничение уголовно наказуемого нарушения правил охраны труда со смежными составами преступлении / Н. Н. Хилтунов // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 8. – С. 130-132.

[2] Попов, Д. В. Уголовно-правовая охрана прав граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда и техники безопасности / Д. В. Попов // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : Сборник научных трудов, Саратов, 12 декабря 2018 года. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2019. – С. 164-168.

[3] Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. – 336 с.

[4] Белецкий, И. А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дисс. ... канд. юрид. Наук / И. А. Белецкий - Омск., 2017. – 190 с.

[5] Квасников, Е. С. Реализация принципа единообразия судебной практики при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ / Е. С. Квасников // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / Под общей редакцией Е. Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 527-533.

[6] Зиядова, Д. З. Уголовно-правовое воздействие нарушению требований охраны труда / Д. З. Зиядова, Д. Г. Мурзаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 15-16.

[7] Бессонова, И. В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / И. В. Бессонова. – М., 2002. – С.21.

[8] Зиядова, Д. З. Уголовно-правовое воздействие нарушению требований охраны труда / Д. З. Зиядова, Д. Г. Мурзаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 15-16.

Бурмистрова А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Герасимов А. М.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРИМЕЧАНИЙ К СТАТЬЯМ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация: *в статье анализируются позиции ученых в области общей теории права и уголовного права относительно юридической природы и понятия примечаний к статьям УК РФ, а также предлагается собственная дефиниция данного понятия.*

Ключевые слова: *уголовное законодательство, примечания, дефиниция, юридическая природа.*

Примечания к статьям Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) являются весьма своеобразным видом уголовно-правовых положений. В научных трудах, посвященных примечаниям, несмотря на высокую теоретическую разработанность темы, отсутствует единство в вопросах правовой природы примечаний, их соотношения со структурными частями уголовного закона, классификации и т.д. Центральное место

в ряде этих неразрешенных вопросов занимает проблема понятийного свойства. Отсутствие точного и полного понятия способно негативно отразиться на качестве не только уголовно-правовых норм, но и на качестве уголовного закона в целом. В связи, с чем имеется необходимость разобраться в том, что оно собой представляет.

Для того чтобы всестороннее исследовать юридическую природу уголовно-правовых примечаний и разработать исчерпывающее определение их понятия, необходимо рассмотреть данное правовое явление не только в юридическом аспекте, но и в филологическом.

Так, лексическое значение слова «примечание» содержится в толковом словаре русского языка, согласно которому примечание - это дополнительное объяснение, заметка позади текста или в сноске под текстом [1]. Анализируя филологический аспект, мы обращаем внимание на то, что примечание – это всегда обособленное от основного текста (в нашем случае от диспозиции и санкции нормы Особенной части УК РФ) положение, которое содержит в себе необходимые пояснения.

Действующее законодательство не содержит нормативное определение понятия «примечания», что вполне обоснованно отсутствием потребности у правоприменителей в его официальном толковании. Вместе с тем, отечественными учеными в области общей теории права и уголовного права, изучающими примечания, были разработаны и представлены в научных работах различные дефиниции рассматриваемого феномена. Ознакомимся с некоторыми из них.

В. М. Баранов и Д. С. Кондаков определяют примечания как: «прием юридической техники, государственно-властное нормативное нетипичное установление должного, запрещающего, возможного, поощряемого или рекомендуемого варианта юридически значимой деятельности»[2]. Не можем согласиться с указанием авторов на свойство нетипичности примечаний. На наш взгляд, неверно говорить о том, что наличие примечаний в статьях нормативного акта, во всяком случае, в отрасли уголовного права, является редким, исключительным явлением. В частности, 139 статей УК РФ из 360 содержат в себе примечания. Более того, в действующей редакции уголовного кодекса примечания распространяют свое действие не только в пределах одной статьи или нескольких, но и в рамках целой главы Особенной части УК РФ (прим. к ст. 216 УК РФ). В Общей части УК РФ примечание имеется в ст. 73 «Условное осуждение».

С. Н. Болдырев под примечаниями понимает «специфический технико-юридический прием, с помощью которого уточняется смысл правовой нормы либо определяются пределы ее действия»[3]. А. Войтович, А. Рарог [4] и С. С. Тихонова солидарны с мнением вышеприведенных авторов, которые указывают, что примечания представляют собой технико-юридический прием конструирования правовых норм, при этом С. С. Тихонова отмечает их сопроводительное качество, специальное содержательное текстовое обособление какого-либо факта (вне системы рубрикации) [5]. Действительно, примечание, как правило, обладает вспомогательным нормативным значением, но без него невозможно дать правовую оценку тем или иным фактическим обстоятельствам и осуществить правильную квалификацию преступлений.

Противоположных взглядов придерживается К. К. Панько, который считает, что примечания это не прием, а «средство законодательной техники, закрепляющее установленные государством дополнительные правила (информацию) к общим предписаниям, регулирующим общественные отношения» [6].

Т. В. Кашанина и С. Н. Рубанова утверждают, что сложно относить примечания к приемам либо средствам законодательной техники. Данный подход исследователей, несомненно, заслуживает внимания. Так, Т. В. Кашанина сформулировала отличную от остальных дефиницию: «Примечание - часть нормативного акта, которая представляет государственно-властное установление, предназначенное для специального текстового или символического подчеркивания, имеющее сопроводительный характер» [7]. Согласимся с суждением исследователя о том, что примечания, будучи включенными в текст кодекса, становятся неотъемлемой частью уголовного закона, а не актами его толкования [8].

Аргументированной представляется точка зрения С. Н. Рубановой, которая в своих трудах обозначила примечания к статье УК РФ как: «структурный элемент уголовного закона, присоединенный к конкретной статье и предусматривающий обязательную для применения норму подчиненного характера по отношению к нормам, на которые он распространяет свое действие» [9]. Считаем, что данная дефиниция наиболее точно определяет правовую природу примечаний, акцентируя внимание на том, что они, прежде всего, являются структурным элементом уголовного закона. Представляя собой средство либо прием юридической техники, примечание в любом случае будет оставаться структурным элементом текста уголовного закона, как и части, главы, разделы, статьи. При этом С. Н. Рубанова подчеркивает, что такой подход является верным только при условии, что мы рассматриваем примечание с позиции способов построения и формулирования положений уголовного закона.

Некоторые ученые выражают позицию, согласно которой примечания представляют собой аутентичное толкование тех или иных признаков составов преступлений, вследствие чего они не нормативны [10]. Не можем согласиться с указанным суждением. Во-первых, нормативным свойством примечания наделяет сам субъект аутентичного толкования – законодатель, который излагая официальное определение явления, предмета или процесса, предписывает понимать соответствующее положение именно так, а не иначе. Во-вторых, из-за наличия в УК РФ так называемых «поощряющих» примечаний, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые отражают элементы логической структуры уголовно - правовой нормы, а именно гипотезы (устанавливает условия, при соблюдении которых лицо освобождается от уголовной ответственности) и санкции (указывает правовые последствия, альтернативные наказанию). В-третьих, по своей правовой природе уточнение и разъяснение положений уголовного закона путем внесения изменений и дополнений в УК РФ является результатом законотворчества. В-четвертых,

---

[1] См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. 4 Т. С. 567.

[2] Баранов В. М., Кондаков Д. С. Примечания в российском праве: природа, виды, проблемы реализации // Проблемы юрид. техники. Н. Новгород, 2000. С. 346.

[3] Болдырев С. Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ: дисс. … д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 389-390.

[4] См.: Войтович А., Рарог А. Примечания в уголовном законе // Законность, 2008. – № 2. – С. 2-6.

[5] См.: Тихонова С. С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Нижний Новгород: Деком, 2008. С.69-70.

[6] Панько К. К. Примечания как нетипичное средство уголовного нормотворчества / К. К. Панько // Современное право. – М.: Новый Индекс. – 2005. – № 11. – С. 68.

[7] Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М., 2008. С. 224.

[8] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Векленко, В. Ф. Щепелькова. - 4-е изд., доп. - Санкт-Петербург: СПбГУ, 2022. С. 536.

[9] Рубанова С. Н. Примечания к статьям уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: дис. … канд. юрид. наук / С. Н. Рубанова. – Краснодар, 2011. – С. 28.

[10] См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997. С. 7; Кленова Т. В. Оценочные понятия Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы законодательного и судебного толкования // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 94-97.

на примечания ссылаются в правоприменительных актах (приговорах судов). Поэтому можно утверждать, что все примечания к статьям УК РФ носят нормативный характер, они обладают такой же юридической силой, что и сама норма.

Можно выделить еще несколько разнообразных подходов к определению юридической природы примечаний.

По мнению В.М. Сырых, примечания являются одним из приемов фиксирования связей между нормативными предписаниями проектируемого акта[1]. Автор приводит точку зрения, согласно которой примечания используются «для разъяснения текста соответствующей статьи либо для изложения положений, не связанных с темой нормативно-правового акта»[2]. В свою очередь Л.А. Морозова относит примечания к категории средств формулирования норм права[3]. К основным элементам конструирования норм уголовного права причисляет примечания О.Г. Соловьев[4].

Таким образом, на сегодняшний день в научном сообществе не образовалось единства в оценке исследуемого феномена. Рассмотрев подходы авторитетных ученых к пониманию юридической природы примечаний, можно утверждать, что приоритет отдается приему законодательной техники. На наш взгляд, отвечая на вопрос, что собой представляют примечания в уголовном праве, предпочтительнее говорить о структурном элементе уголовного закона.

Изучив и проанализировав специальную литературу, в той ее части, где ученые исследуют понятийный аппарат примечаний к статьям УК РФ мы предлагаем следующую дефиницию: примечание – это элемент структуры Уголовного Кодекса РФ, содержащий вспомогательное нормативное положение, уточняющее, разъясняющее либо дополняющее норму статьи, с которой он взаимосвязан, и необходимый для правильного уяснения смысла уголовно-правовой нормы и ее применения.

Буров М.О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Зайцева Ю.А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РОССИИ

Аннотация: *российским законодательством предусмотрена возможность взыскания с арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве убытков. Для этого необходимо установить одно из оснований гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего. Определение размера убытков вызывает множество вопросов, так как в ряде случаев ему характерно судейское усмотрение.*

Ключевые слова: *банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, убытки, неустойка.*

Вопросам гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего посвящена ст. 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[5] (далее – Закона о банкротстве). В ч. 4 данной статьи предусматривается обязанность возмещения арбитражным управляющим причиненных убытков должнику, кредиторам и иным лицам. Основаниями наступления гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего являются неисполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

При этом лицо привлекается к такого рода ответственности исключительно, если факт причинения убытков установлен решением суда, которое вступило в законную силу. Данное условие представляет особую значимость, лежит в основе споров, рассматриваемых и разрешаемых арбитражными судами. Суд обязан установить при этом, какая именно обязанность была возложена на арбитражного управляющего, а также истцу необходимо подтвердить факт неисполнения или ненадлежащего исполнения этой обязанности.

Несмотря на то, что гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего застрахована, потерпевших от действий последнего не может напрямую обратиться в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, необходимо решение суда, вступившее в законную силу. Поэтому арбитражный управляющий по соответствующим спорам выступает как основной ответчик. Посредством судебного решения о взыскании с арбитражного управляющего убытков в пользу потерпевшего устанавливается право потерпевшего на предъявление требований к страховщику о выплате страхового возмещения[6].

Все указанное требует уяснения круга обязанностей, которые возложены на арбитражных управляющих. Для этого обратимся к п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве, в силу которого на арбитражного управляющего возложены обязанности по:

- принятию мер, направленных на защиту имущества должника. На заявителя возлагается необходимость доказать факт непринятия таких мер. Верховным Судом Российской Федерации по этому вопросу высказано однозначное мнение о недопустимости признания бездействия арбитражного управляющего на основании непредставления доказательств признания отчета об оценке недостоверным или документов, которые бы обосновывали другую стоимость имущества[7];
- анализу финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности. Такой анализ необходим для получения кредиторами и судом объективной и полной информации о финансовом состоянии должника. Это требуется для того, чтобы принять решение о применяемой в отношении должника процедуре банкротства;
- ведению реестра требований кредиторов (исключения предусмотрены Законом о банкротстве), который является документом, отображающим требования кредиторов трех очередей, пени, штрафы, неустойки и убытки в форме упущенной выгоды, сведения о кредиторах, включенных в реестр;
- предоставлению реестра требований кредиторов лицам, которые требуют проведения общего собрания кредиторов;

---

[1] См.: Сырых, В.М. Теория государства и права: Учебник / Сырых В.М., - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юстицинформ, 2012. С. 191.

[2] См.: Сырых, В.М. Указ. соч. С. 198.

[3] См.: Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. С.350.

[4] См.: Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуал. вопр. борьбы с преступностью. 2015. № 1. С. 7

[5] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 2002. - № 43, ст. 4190.

[6] См.: Кванина В.В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 135.

[7] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. по делу № 310-ЭС14-9099. Доступ из Справ. правов. системы «КонсультантПлюс».

■ сообщению в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях, при выявлении признаков административных правонарушений и (или) преступлений;

■ предоставлению собранию кредиторов информации о сделках и действиях, влекущих или способных повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц;

■ разумному и обоснованному осуществлению расходов, которые связаны с исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве;

■ выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в установленном законом порядке, и сообщению о низ лицам, которые участвуют в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях;

■ привлечению на договорной основе аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих с оплатой их деятельности согласно ст. 20.7 Закона о банкротстве, когда согласно указанному закону привлечение арбитражным управляющим других лиц к исполнению возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве обязательно;

■ выявлению фактов нарушения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд и принятию мер по привлечению лица, которое виновно в нарушении, к ответственности по ст. 61.12 Закона о банкротстве, а также сообщению о выявленном нарушении в орган, уполномоченный составлять протокол о соответствующем правонарушении.

Отдельно остановимся на добросовестности, открытости и прозрачности осуществления арбитражным управляющим своих обязанностей. Определение понятия добросовестности вызывает множество научных дискуссий, что вызвано отсутствием его законодательной регламентации. По мнению Е. Е. Богдановой, добросовестность – сложившаяся в обществе и признанная законом, обычаями или судебной практикой система представлений о допустимом поведении в ходе приобретения, осуществления и защиты прав, а также исполнения обязанностей[1]. С. Ю. Чашковой добросовестность понимается в качестве субъективного состояния лица, его особенность состоит в том, что лицо не знает о неправомерном характере своих действий[2].

Исходя из анализа практики рассмотрения жалоб на действия арбитражного управляющего Н. С. Кациян указывал на то, что наиболее частые нарушения связаны с неопубликованием или несвоевременным опубликованием сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве; непредставлением или нарушением периодичности предоставления отчетов конкурсного управляющего собранию (комитету) кредиторов; неотражением в отчетах арбитражного управляющего информации и сведений, которые обязательные согласно Приказу Министерства юстиции России от 14 августа 2003 г. № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего»[3]; совершением арбитражным управляющим правонарушения (противоправное, виновное действие или бездействие, за совершение которого в законодательстве предусмотрена административная ответственность). Действие при этом выражается в активном нарушении правовых норм о банкротстве, бездействие – в пассивном поведении, фактическом уклонении от действий, который арбитражный управляющий должен был совершить[4].

Вопрос определения ущерба, который причинен арбитражным управляющим, разрешается в каждом случае индивидуально. Особое значение по этому вопросу имеет определение Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении кассационной жалобы ПАО «Сбербанк России» (далее – ПАО) по гражданскому делу ПАО к гражданкам Б. и П. о взыскании убытков. В данном судебном акте была отражена позиция Суда по наиболее важным аспектам определения размера убытков, причиненных арбитражным управляющим:

1. «Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности <…>, поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок. Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве».

2. Суд не вправе отказать кредитору в возмещении убытков исключительно в связи с тем, что «размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае суд обязан определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства».

3. Ответчик, который оспаривает факт причинения убытков, имеет право оспаривать их размер на случай несогласия суда с его первоначальной позицией[5].

В научной литературе обсуждается возможность взыскания неустойки по делам о привлечении арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности. Так, А. Б. Кинжалина отмечает, что возмещение убытков в форме неустойки означает неизбежность наступления ответственности арбитражного управляющего вне зависимости от доказанности факта причинения убытков. По мнению автора применение неустойки может позволить оперативно возместить и предоставить кредитору гарантии возмещения определенной суммы. Однако в этом имеется и негативная сторона: вне зависимости от размера причиненных убытков, будет уплачиваться твердая денежная сумма, которая установлена договором или законом. Размер неустойки может существенно отличаться от размера причиненных убытков (быть ниже их)[6].

Е. В. Мурашкиной также анализируется данный вопрос. Она полагает, что необходимо определять «универсальную» неустойку. Величина неустойки может зависеть при этом от балансовой и рыночной стоимости активов должника, суммы требований, с которой кредитор включен в реестр (при причинении убытков кредитору), степени тяжести совершенного арбитражным управляющим нарушения, наличия вредоносного результата и т.д[7].

---

[1] См.: Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1364.

[2] См.: Чашкова С. Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 48.

[3] Приказ Министерства юстиции России от 14 августа 2003 г. № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» // Российская газета. 2003. № 181.

[4] См.: Кациян Н. С. Ответственность арбитражного управляющего и проблемы ее применения // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 50.

[5] Определение от 26 октября 2017 г. по делу № 305-ЭС17-8225 // Практика Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/vsrf/ (дата обращения: 06.10.2022).

[6] См.: Кинжалина А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 76.

[7] Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18.

Объективные трудности могут быть нейтрализованы через установление оптимального размера неустойки для всех случаев причинения ущерба. Для этого суду целесообразно иметь право на определение размера ущерба. Его верхний и нижний пределы должны находится в зависимости от балансовой стоимости имущества должника.

Таким образом, особенности гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего выражаются в основаниях привлечения к ней. Они вытекают из содержания ст.ст. 20.3 и 20.4 Закона о банкротстве. В наиболее общем виде – это неисполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. При это обязательно установления факта причинения арбитражным управляющим убытков (решение суда должно вступить в законную силу).

Буряков К. К.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бахарева О. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация: *диспозитивность является движущим началом гражданских процессуальных правоотношений, их правового регулирования и судебной защиты. В статье выявлены особенности проявления принципа диспозитивности в гражданских процессуальных правоотношениях, а также его влияние на процесс судебной защиты нарушенных гражданских прав.*

Ключевые слова: *принцип диспозитивности, гражданское судопроизводство, свобода, усмотрение.*

Проблема принципов как основного начала любого явления, феномена всегда находилась в поле зрения научных поисков и дискуссий. Принципы права формировались постепенно, претерпевая определенную трансформацию в зависимости от особенностей конкретного исторического периода развития государства.

Принцип диспозитивности - это основополагающее начало гражданского судопроизводства, которое предусматривает право сторон распоряжаться заявленными относительно спорного права материально-правовыми требованиями посредством предусмотренных законом процессуальных действий, влияющих на возникновение, развитие и окончание судопроизводства по своей инициативе и усмотрению.

Принцип диспозитивности - правило, в силу которого возникновение судопроизводства и его дальнейшее движение зависят от волеизъявления лиц, обратившихся за судебной защитой своего права или охраняемого законом интереса[1]. Данное высказывание точно отражает проявление рассматриваемого принципа в сфере гражданского судопроизводства.

Основу рассматриваемого принципа порождает сама природа гражданских процессуальных правоотношений, которая основана на свободном распоряжении участников своими процессуальными правами.

В то же время, распоряжение сторонами гражданского судопроизводства своими правами контролируется судом с целью разумного сочетания частных и публичных начал. В данном случае деятельность государства направлена на побуждение участников правоотношений, совершать свои действия добросовестно. Государство обязано обеспечить судебную защиту нарушенных прав конкретного субъекта правоотношения, что не исключает реализацию задачи гражданского судопроизводства по укреплению законности и общественного правопорядка, а также превенции нарушения прав и свобод граждан.

Особенностью проявления принципа диспозитивности является его автономный характер, что означает наличие у участников гражданских процессуальных правоотношений права выбора своего поведения.

Вариативный характер деятельности субъектов в данном случае обеспечивает режим регулирования гражданских процессуальных правоотношений, который позволяет им руководствоваться своей волей и интересами.

Таким образом, основу принципа диспозитивности гражданских процессуальных правоотношений составляет свобода выбора субъектов способов и средств реализации своих прав.

В дополнение к вышеизложенному, В. М. Семенов определял к признакам диспозитивности также обязательное предоставление судом возможности участвующих в деле лиц распоряжаться своими процессуальными правами и средствами их защиты, в целях осуществления справедливого правосудия[2].

В ходе регулирования гражданских процессуальных правоотношений и защиты прав сторон, необходимо предотвратить возможное наступление конфликтов. В связи с предоставлением участникам отношений вариативности поведения, источником спора может стать злоупотребление одной из сторон своими правами.

Кроме того, роль правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений обуславливается необходимостью укрепления и поддержания общественных связей. В данном случае, принцип диспозитивности распространяется на деятельность, которая не противоречит интересам общества.

Называть принцип диспозитивности, как основополагающий в гражданских процессуальных правоотношениях и в ходе защиты прав и интересов, позволяет также его влияние на гармонизацию взаимных законных прав и обязанностей субъектов.

Можно сказать, что диспозитивность способствует наиболее эффективному использованию прав и исполнению обязанностей сторонами, а также выбору процессуальных средств защиты нарушенных прав, поэтому данный принцип является фундаментом любых гражданских процессуальных отношений, их правового регулирования.

Рассматривая функционирование принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что именно он порождает возникновение, изменение, развитие и прекращение гражданского процессуального правоотношения. Диспозитивность присутствует на всех стадиях гражданского судопроизводства. Однако свобода распоряжения сторонами своими процессуальными правами ограничена рамками закона и подконтрольна только суду.

Содержание принципа диспозитивности раскрывается во многих нормах ГПК РФ. Это и определение предмета, и основание иска, их изменение, увеличение или уменьшение объ-

[1] См.: Гурвич МА. Судебное решение, теоретические проблемы. М.: Юрид. литература, 1976. С. 18.

[2] См.: Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. - М.: Юрид. лит., 1982. С.152.

ема требования, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения. При совершении таких действий суд проверяет их законность, выясняет, не направлены ли они на ущемление чьих-либо прав и законных интересов. Суд не может удовлетворять требования, не заявленные стороной. В этих действиях проявляется диспозитивность в материальном праве.

В процессуальном праве диспозитивность проявляется там, где нет распоряжения материальным правом. Это заявление об обеспечении иска, подача апелляционной, кассационной жалобы, ходатайство о назначении судебной экспертизы и т.д. Как правило, инициатива в совершении диспозитивных действий исходит от заинтересованных лиц в гражданском деле. Как уже отмечалось, суд обязан разъяснить последствия совершения или не совершения таких действий[1].

Принцип диспозитивности активно проявляется в стадии апелляционного производства, так как задачей суда апелляционной инстанции является повторное рассмотрение дела в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции. Такая задача не свойственна кассационному и надзорному производствам.

Однако сегодня существует проблема отсутствия в апелляционном производстве возможности увеличения или уменьшения исковых требований, возможности предъявления встречного иска, что в сущности ограничивает принцип диспозитивности, так как стороны лишены возможности провести те или иные действия.

Как представляется, принцип диспозитивности следует рассматривать на каждой стадии гражданского судопроизводства обособленно. Иными словами, он должен быть интерпретирован в рамках сущности апелляции, что является отражением специфики данной стадии. Ярким примером действия принципа диспозитивности является отказ от апелляционных жалоб, представления, который допускается до вынесения судом апелляционного определения. Принцип диспозитивности воздействует на пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

В стадии кассационного производства действие принципа диспозитивности проявляется, во-первых, в том, что оно возбуждается не иначе как по инициативе лица, участвующего в деле: по кассационной (частной) жалобе такого лица либо представлению участвовавшего в деле прокурора. Без жалобы или представления прокурора кассационное производство (это же относится и к апелляционному производству) невозможно. Во-вторых, действие принципа диспозитивности в стадии кассационного производства проявляется в том, что кассационный суд общей юрисдикции по общему правилу, проверяет законность постановлений суда первой, апелляционной инстанций, судебная коллегия ВС РФ по общему правилу, проверяет законность постановлений суда первой, апелляционной и кассационной инстанций в пределах кассационной жалобы (представления), т.е. лицо, подавшее жалобу или представление, определяет пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Действие принципа диспозитивности проявляется и в стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора. Производство в суде надзорной инстанции - самостоятельная стадия гражданского судопроизводства, предназначенная для проверки законности вступивших в законную силу судебных постановлений.

Вступившие в законную силу судебные постановления могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями и по представлениям Генерального прокурора и его заместителей, при условии, что в рассмотрении дела участвовал прокурор (ст. 391.1 ГПК РФ). Поступившие надзорные жалобы, представление изучаются судьей Верховного Суда Российской Федерации по материалам, приложенным к жалобе, представлению, либо по материалам истребованного дела (ст. 391.5 ГПК РФ).

В заключении можно сделать вывод, что принцип диспозитивности действительно является основой любых гражданских процессуальных правоотношений, так как он предоставляет субъектам свободу волеизъявления и выбора варианта поведения. В гражданском судопроизводстве рассматриваемый принцип дает возможность сторонам получить необходимую защиту нарушенных прав, используя выбранные процессуальные средства. В то же время, они вправе отказаться от такой защиты, что влечет за собой прекращение судебного разбирательства на любой из стадий.

[1] См.: Энгиноев Р.С. Общая характеристика принципа диспозитивности // Принципы гражданского и арбитражного процесса: генезис и проблемы реализации в судебной практике. сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение профессионального образования. Донской государственный технический университет. 2021. С. 210-212.

Бутылкин Н. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Варыгин А. Н.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: *в данной статье рассмотрено влияние негативных социальных явлений и процессов на развитие преступности в современном обществе. Анализируются такие негативные явления как бедность, алкоголизация и наркотизация населения, пропаганда средствами массовой информации насилия и жестокости, недостатки воспитания подростков в семье. Именно указанные факторы в большей мере воспроизводят преступность и конкретные преступления в нашей стране.*

Ключевые слова: *преступность, причины и условия преступности, криминогенные факторы, социальные недостатки.*

Преступность – понятие, которое сформировалось криминологической наукой. Это не сумма преступлений, а массовое, исторически изменяющееся, относительно самостоятельное социально-правовое явление, которое подчиняется определенным закономерности и имеет свои причины возникновения. Для того чтобы понять такое явление как преступность важно иметь в виду, что она отражает особенности, противоречия и деформации социальной жизни. Эти противоречия и деформации выступают в качестве причин и условий преступности. Следует также отметить, что причины и условия преступности действуют совместно: причина порождает следствие лишь при наличии определённых условий[2].

В современном мире проблема причин преступности может быть представлена двумя уровнями.

Первый уровень - почему существует преступность, почему она возникает и почему ее нельзя полностью искоренить;

[2] Гладких В. И. Криминология: учебник. М.: Норма, 2017. С.40.

Второй уровень - почему существует преступность в данной стране, какова ее динамика, структура, а также состояние.

В российской криминологии последних лет внимание специалистов сконцентрировано на выявлении и объяснении экономических, нравственных, политических и иных явлений и процессов, порождающих преступность в России. При этом соответствующие суждения, как правило, отличаются глубиной и аргументированностью, приведением многочисленных эмпирических и иных данных, результатов выборочных исследований. Так, еще в советское время был достигнут немалый прогресс в познании причин индивидуального поведения, его механизмах и мотивациях, роли бессознательного.

Общественности необходимо сосредоточить усилия на познании общих причин преступности, вытекающих, с одной стороны, из природы человека; а с другой – из природы общества, попытаться ответить на вопрос, почему люди всегда совершали и будут совершать преступления, невзирая на то, какими социально-экономическими или иными особенностями отличается то общество, в котором они живут и действуют.

Следует отметить, что общество способно влиять и существенно влияет на формирование личности преступника. Взаимосвязь между социумом и человеком очень сильная, так как он способен влиять на становление личности, так как в одних и тех же условиях люди развиваются по-разному.

Как отмечает А. Е. Личко, «встречаются случаи психопатий, где решающим фактором в формировании патологического характера является неблагоприятное воздействие окружающей среды», в том числе неправильное воспитание.

А. Е. Личко выделяет гипопротекцию, как вид неправильного воспитания, который в крайней своей форме проявляется полной безнадзорностью, но чаще лишь недостатком опеки и контроля над поведением. В наше время материального достатка некоторых слоёв населения гипопротекция, как правило, не сказывается на удовлетворении насущных нужд ребёнка, а проявляется только недостатком внимания, заботы и руководства, подлинного интереса воспитателей к его делам, волнениям, увлечениям. В духовной жизни подросток оказывается предоставленным самому себе.

Существует и скрытая гипопротекция, когда контроль за поведением и жизнью подростка как будто осуществляется, но на самом деле отличается крайней формальностью. Ребёнок чувствует, что старшим нет дела до него, что они несут в отношении него тягостные обязанности, что на деле они были бы рады освободиться от него. Обычно подросток учится обходить формальный контроль и начинает тайно жить своей жизнью. Впоследствии из таких подростков вырастают преступники и в стране растет преступность.[1]

Ещё одной серьёзной причиной появления преступности в наше время, является проблема алкоголизма и наркомании. Сравнительное исследование лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которые впервые совершили преступление или административное правонарушение, а также состояли на учёте в ПДН в несовершеннолетнем возрасте и лиц, не имевших судимостей, продемонстрировало значительно большую приверженность преступников употреблению алкоголя по сравнению с правопослушными гражданами.

Наибольшую криминогенную опасность представляет формирование потребности в алкоголе, что побуждает к поискам незаконных средств для приобретения спиртного, которое приводит к снятию социального контроля, импульсивному, неконтролируемому сознанием поведению. В связи с этим, важно своевременно предостеречь несовершеннолетних от употребления спиртного, наркотиков, других вредных привычек, приводящих к извращению их потребностей.

Наркомания также как и алкоголизм тесно связана с проблемой преступности в современном обществе. Употребление наркотиков препятствует полноценному физическому и нравственному развитию личности, способствует всесторонней деградации что создает условия для совершения лицами противоправных, в том числе преступных действий.

Бедность также можно рассматривать в качестве причины преступности. Бедность это один из криминогенных факторов, который прежде всего выделяют ученые при изучении преступности. В нашем обществе существуют социальные слои, именуемые «бедные» или же «социальное дно», которые и подпитывают преступность, подрывают нравственные устои общества. Если рассматривать группу, относящуюся к «социальному дну», которая имеет малую вероятность вернуться к нормальной жизни и адаптироваться к условиям рыночной экономики то можно выделить несколько видов: 1) лица без определенного места жительства, 2) лица, вернувшиеся из мест заключения и не желающие работать, 3) алкоголики и наркоманы, 4) беспризорные дети. Именно увеличение численности этих групп оказывает негативное влияние на современное общество.

У данных лиц отсутствует мотивация к соблюдению социальных норм. Это ппровоцируется отчуждением личности от общества и его ценностей, большим влиянием на нее малых социальных групп. Для представителей этой группы характерно отсутствие семьи, профессии, работы, места жительства. Для них типичен невысокий уровень культуры, примитивные потребности, сводящиеся к удовлетворению материальных нужд.

Состояние бедности выливается в негативное психологическое состояние. Люди, которые постоянно проводят в нужде, приучаются думать только о решении своих бытовых проблем. В связи с этим накапливаются обиды, неудовлетворенность, что в дальнейшем приводит чаще всего к противоправным деяниям[2].

Масс-медиа и недостатки их функционирования также одна из причин преступности в современном мире. Изучение содержания современных СМИ позволяет выделить главные факторы, которые оказывают потенциальное криминогенное влияние на формирование общественного мнения. Во-первых в медийной продукции - сети интернет, можно лицезреть описание жестоких способов совершения преступлений, истязаний жертв насилия и другие неприемлемые для здоровой человеческой психики картины. Если ещё лет 15-20 назад данная информация вызывала страх у людей просматривающих данную информацию, то сейчас люди впитывают её в рамках нормы. Отображение сцен насилия в сети интернет, телевизионых передачах или компьютерных играх может оказать существенное криминогенное влияние, в первую очередь, на подростков и людей с нестабильной психикой. Сегодня влияние масс-медиа на общество может иметь отрицательные социально-психологические и даже криминогенные последствия. У разных категории лиц медиа может вызывать агрессию, безразличие, психологическую разрядку. Но стоит отметить что прямого криминогенного воздействия фильмы и игры не вызывают, они лишь подталкивают людей с неустойчивой психикой или тот слой населения который только формирует свою личность- это молодежь в возрасте до 18 лет.

Как отмечают учёные к 18-ти годам среднестатистический ребенок, рожденный в наши дни, потратит на просмотр телепередач больше времени, чем на какое-либо другое занятие. В этой связи вполне очевидным представляется тот факт, что телевидение в настоящее время является основным каналом информационного влияния на общество и останется им в ближайшем будущем[3].

[1] Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - М.: Норма, 1977. С.97.

[2] Кузнецова Н. Ф., Лунеева В. В. Криминология. - М.: Норма, 2004. С.135-137.

[3] Ю. М. Антонян, Тимошина Е. М. Монография: причины и условия преступности. М., 2013.С.343-350.

В условиях развития информационного общества, современная медийная продукция становится доминирующим источником информирования людей о событиях окружающего мира и все более уверенно исполняют роль агентов социализации. Роль масс-медиа в механизме детерминации противоправного поведения человека носит весьма сложный характер. Каждый человек обладает индивидуальными психологическими особенностями. Поэтому влияния одной и той же медиа информации на разных людей может отражаться по-разному.

Подводя итоги, следует сказать, что причины и условия преступности с каждым годом видоизменяются и дополняются, а обществу, в свою очередь, следует совершенствоваться для повышения уровня жизни граждан и сокращения преступности.

Ваняева Е. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Липатова Т. Б.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О СОБЕСЕДОВАНИИ СТОРОН НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проведения собеседования сторон в рамках реализации ими своих прав на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.*

Ключевые слова: *стороны гражданского судопроизводства; подготовка дела к судебному разбирательству; собеседование сторон гражданского судопроизводства.*

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству осуществляется такое процессуальное действие как- уточнение ответчиком исковых требований и фактических оснований этих требований. Это действие, очевидно, направлено на полное и всестороннее исследование позиции истца и доказательств, на которые он опирается. В свою очередь, уточнение исковых требований позволяет ответчику выстроить свою линию поведения и выявить те обстоятельства, на которые в свою защиту он будет ссылаться. Законодатель не предусмотрел процессуального механизма уточнения ответчиком позиции истца. Потенциально возможна письменная форма – письмо или какое-то иное обращение к истцу, обмен письменными объяснениями между сторонами и прочее[1]. Однако, как может быть закреплена устная форма уточнения исковых требований? В научной литературе предлагаются понятия «беседа», «собеседование»[2], но ГПК РФ (далее также – Кодекс) таких терминов не содержит. В частности, Н. Н. Ткачёва пишет, что указанные категории не закреплены в Кодексе, поэтому и не являются неотъемлемой частью подготовки[3]. Вместе с тем, ещё до принятия нового ГПК отмечалось, что сама стадия подготовки дела к судебному разбирательству лежит за пределами гражданской процессуальной формы, несмотря на то, что содержащиеся в ней действия закреплены в Кодексе[4]. В неё укладывается предварительное судебное заседание, в ходе которого может быть проведена беседа (или собеседование). Но предварительное судебное заседание не является обязательным по всем делам, как в арбитражных судах (ст. 136 АПК РФ). Н. Н. Ткачёва в разрешение названной проблемы предлагает воспринять это положение и в гражданском процессе, закрепив обязательность предварительного судебного заседания в ГПК РФ.

Такая форма взаимодействия суда со сторонами, как собеседование, периодически становится предметом научных исследований. Авторы в первую очередь отмечают, что проведение собеседования – это результат сложившейся практики работы судов. При этом, такую практику нельзя назвать прочно устоявшейся ни в гражданском, ни даже в арбитражном процессе, где законом прямо предусмотрено проведения собеседования на стадии подготовки[5]. Предлагаются различные варианты проведения собеседования – формальный, приближенный к проведению судебного заседания, с соблюдением порядка в зале суда, устности процессуальных действий, формального обращения к судье и т.д[6]., а также сочетание дружественной беседы и официальной процедуры[7]. Предложенные варианты предполагают внесение изменений в ГПК РФ в части закрепления там отдельной статьи, посвящённой собеседованию, а само собеседование предлагается протоколировать.

Рассмотрим каждую позицию подробно. Аргументируя необходимость введения обязательного предварительного судебного заседания, Н. Н. Ткачёва говорит о том, что собеседование не закреплено в ГПК, поэтому не охватывается гражданской процессуальной формой (в отличие от предварительного судебного заседания). При этом, Н. А. Рассахатская (на которую ссылается Н. Н. Ткачёва), как отмечено выше, пишет, что не все содержащиеся в Кодексе нормы составляют гражданскую процессуальную форму. Поэтому логичен вопрос – внесение в текст ГПК РФ статьи о собеседовании придаст ей статус процессуального действия? Вопрос не схоластический, потому что собеседование из подготовительной потенциально может превратиться в примирительную процедуру. А примирение сторон – это задача не только подготовки дела к судебному разбирательству, но и всего гражданского судопроизводства. Кроме того, на этапе собеседования могут проявиться основания для признания иска, отказа от иска и иных распорядительных действий сторон, которые в силу принципа диспозитивности могут повлиять на дальнейшую судьбу процесса. Действующим ГПК РФ предусмотрено, что надлежащей формой закрепления таких действий является предварительное судебное заседание. Существование в Кодексе обязательных (собеседования и предварительного судебного заседания) будет, как представляется, излишним. А. А. Алексеев предлагает основной процессуальной формой сделать собеседование, а предварительное судебное заседание – только в случаях решения вопроса об оставлении заявления без рассмотрения либо приостановления или прекращения производства по делу.

---

[1] См.: Ярков В. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Яркова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 320 (автор главы – А. Г. Плешанов).

[2] См.: Чекмарева А. В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 160.

[3] См.: Ткачева Н. Н. К вопросу о проведении беседы при подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском процессе // Современное право. 2014. №11. С. 86.

[4] См.: Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма: учебное пособие. – Саратов: СГАП, 1998. С.81.

[5] См.: Барбакадзе В. Т. Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 115.

[6] См.: Алексеев А. А. Собеседование как составной элемент стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. №4. С.65

[7] См.: Филиппова А. Н. Собеседование судьи со сторонами на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском процессе // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под редакцией И. А. Шаралдаевой. 2017. С. 185.

В комментариях законодательства указывается, что неформальный характер собеседования способствует более полному и непринуждённому раскрытию сторонами своих позиций как перед друг другом, так и перед судьёй, что является позитивным фактором мирного урегулирования спора[1]. По мнению И. М. Резниченко, собеседование повышает авторитет судьи, поскольку его личный контакт со сторонами позволит последним увидеть в нём вдумчивого человека и грамотного специалиста, способного разрешить их тяжбу[2]. Вместе с тем отмечается, что при всём неформальном характере собеседования необходимо процессуально закреплять его итоги.

По нашему мнению, проблемные аспекты собеседования могут быть решены в контексте полномочий судьи, предусмотренных п.п. 2-3 ч.1 ст. 150 ГПК РФ, а именно – опроса истца (его представителя) и опроса ответчика (его представителя). Целесообразно для соблюдения процессуальной экономии, что подтверждается на практике, проводить не раздельный, а совместный опрос сторон, который и будет проходить в форме собеседования. Как справедливо отмечено в научной литературе, собеседование отличается от опроса возможностью обмениваться мнениями, в том числе – задавать вопросы судье, а понятие «опрос» ассоциируется с «допросом», соответствующему инквизиционно-следственному, но не состязательному процессу[3]. Соответственно, в ходе собеседования может быть осуществлено уточнение ответчиком позиции истца, равно как и иные действия, предусмотренные статьёй 149 ГПК РФ. Что же касается соотношения собеседования с предварительным судебным заседанием, то здесь считаем важным отметить следующее. Предварительное судебное заседание по-прежнему останется формой закрепления распорядительных действий сторон и совершения иных действий для решения задач, предписанных ст. 152 ГПК РФ. Собеседование же призвано создать условия для совершения прежде всего сторонами предусмотренных законом подготовительных действий и содействия суда в их совершении. Представляется, что собеседование может проводиться и по инициативе суда, и по ходатайству сторон, а также иных участвующих в деле лиц. В этой связи, конечно, с практической и процессуальной точек зрения логично протоколировать собеседование. Но для того, чтобы собеседование приобрело черты процессуального действия, предлагаем внести в ГПК РФ статью следующего содержания:

Статья 1491. Собеседование.

1. Собеседование проводится по инициативе суда или по ходатайству сторон и (или) иных лиц, участвующих в деле, для совершения действий, предусмотренных статьями 149 и 150 настоящего Кодекса в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

2. Собеседование проводится судьёй единолично. О времени и месте проведения собеседования извещаются стороны и лица, участвующие в деле.

3. Срок проведения собеседования не может превышать установленные настоящим Кодексом сроки рассмотрения и разрешения дела.

4. Судья, установив основания для проведения предварительного судебного заседания, вправе окончить собеседование и при согласии сторон, открыть предварительное судебное заседание, если в собеседовании участвуют иные лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют при собеседовании, но они извещены о времени и месте собеседования и ходатайствуют о его проведении в их отсутствие.

5. В случае, предусмотренном частью четвёртой настоящей статьи, и при отсутствии одной из сторон судья оканчивает собеседование и назначает предварительное судебное заседание.

6. О проведённом собеседовании составляется протокол в соответствии со статьями 229 и 230 настоящего Кодекса.

[1] См.: Ярков В. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Яркова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 323 (автор главы – А. Г. Плешанов).

[2] См.: Резниченко И. М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. Владивосток, 1983. С. 9-11.

[3] См.: Беков Я. Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография – М.: Волтерс Клувер, 2010. С.29.

Вахнин А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов
Научный руководитель: Хутов К. М.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В УСТАНОВЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Аннотация: *представленная статья представляет собой сравнительный анализ законодательств ряда стран ближнего и дальнего зарубежья, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство.*

Ключевые слова: *предпринимательство, незаконное предпринимательство, ответственность, предпринимательство в зарубежных странах.*

Уголовное право иностранных государств охраняет общественные отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности и устанавливает ответственность субъектов за осуществление незаконной предпринимательской деятельности. Российской законодательство, следуя принципу консолидированности с нормами международного права, также устанавливает различные виды ответственности за незаконную деятельность в сфере предпринимательства: административную, уголовную, налоговую и т.д. Такое положение вещей, в первую очередь, обусловлено необходимостью соблюдения экономической безопасности государства, трансформирующейся в соответствии с новыми вызовами, возникающими в процессе усиления санкционного давления и изменения современного российского законодательства.

Уголовный кодекс Российской Федерации[4] в статье 171 закрепляет, что уголовная ответственность наступает за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензия, аккредитация в национальной системе аккредитации или аккредитация в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Рассматривая сущность нормы, закрепленной в уголовном законодательстве необходимо отметить её бланкетный характер, что возможно отнести к видимому недостатку. Наказание наступает при доказанности состава правонарушения и обеспечивается установлением штрафа до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)// СЗ РФ. 1996.№ 25. Ст. 2954; 2022.№ 13. Ст. 1952.

дохода за период до двух лет лица, осужденного за указанное деяние, обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, арестом до шести месяцев. К отягчающим обстоятельствам, законодатель относит совершение преступления организованной группой либо при извлечении дохода в особо крупном размере.

Рассматривая различные аспекты уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности в современной России, отмечается, что наиболее близкими по форме и методам установления ответственности в исследуемой сфере, являются законодательства стран, бывших союзных республик СССР. Проводя модификацию национального законодательства, становясь на путь развития экономики, в ряде стран наравне с нормами об установлении ответственности за незаконное предпринимательство, установлена уголовная ответственность за учинение препятствий законному предпринимательству.

При рассмотрении законодательства об установлении уголовной ответственности за незаконное предпринимательство в Республики Беларусь следует отметить, что определение такой деятельности закреплено в части 1 ст. 233 Уголовного кодекса:

- деятельность, запрещённая в соответствии с нормативными законодательными актами,

- деятельность, осуществляемая без регистрации в порядке, установленном законом,

- деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), в случае её обязательности. В указанном кодексе, законодатель закрепил криминообразующий признак состава рассматриваемого преступления - получение дохода в крупном размере[1].

Рассматривая установление уголовной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности в Азербайджанской Республике, отмечается, что положения статьи 192 Уголовного кодекса этой республики под незаконным предпринимательством понимает осуществление предпринимательской деятельности без обязательной государственной регистрации в органах, ведущих учет предпринимателей, либо без надлежащим образом оформленного специального разрешения (лицензии) в тех случаях, когда такое разрешение является обязательным, или с нарушением условий, установленных в лицензии, или в случае использования без специального разрешения предметов, ограниченных в гражданском обороте, если такая деятельность причинила крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а также, если доход субъекта незаконного предпринимательства исчисляется в значительном размере[2] (значительность размера определяется законодательством Азербайджанской Республики).

Законодательство Армении имеет схожие установления. Так, в соответствии со статьёй 188 Уголовного кодекса Республики Армения, незаконное предпринимательство представляет собой осуществление деятельности по извлечению прибыли в ходе осуществления предпринимательской деятельности без соответствующей лицензии, без государственной регистрации либо при осуществлении деятельности, приносящей доход, запрещенной законом и сопряженной с причинением значительного ущерба государству или организациям[3].

Различием между указанными нормативными актами, является отсутствие закрепленного в Уголовном кодексе Республики Армения понятия «извлечение дохода».

Положения статьи 218 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, также закрепляют ответственность за осуществление незаконной предпринимательской и банковской деятельности и совершении банковских операций без регистрации или специального разрешения (лицензии), в случаях её обязательности, либо с нарушением условий, определённых в лицензии, если незаконной предпринимательской деятельностью причинён крупный ущерб гражданам, организациям или государству, а также если она сопряжена с получением дохода от деятельности в крупном размере[4]. В примечании к указанной статье содержится положение об освобождении от ответственности за осуществление незаконной деятельности в случае добровольного возмещения причиненного ущерба.

Положениями Уголовного кодекса Республики Казахстан, устанавливается ответственность не только за незаконное предпринимательство, но и за осуществление незаконной банковской деятельности (статья 214)[5], тем самым подчёркивая близость двух составов преступления. Определение размера крупного и особого крупного размера ущерба от незаконного предпринимательства и банковской деятельности закреплено в частях 2 и 3 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, наряду с разъяснениями некоторых понятий, используемых в Кодексе.

В соответствии со ст. 239 УК Туркменистана незаконной предпринимательской деятельностью является осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в особо крупном размере.

Экономическая система Китайской Народной Республики (далее – КНР), обуславливает особенности её уголовного законодательства. Так, положения главы 3 Особенной части Уголовного кодекса КНР[6] (УК КНР) устанавливают ответственность за преступления, которые непосредственно связаны с нарушением порядков социалистического рынка. Ответственность за незаконную банковскую деятельность установлена статьёй 174 УК КНР (самовольное, без санкции Китайского Народного Банка, создание коммерческого банка или иной финансовой структуры) и ст. 176 УК КНР (незаконное привлечение вкладов населения или, в нарушение финансовой дисциплины, нецелевое использование вкладов населения).

Статья 225 Уголовного кодекса КНР предусматривает ответственность за занятие следующими видами незаконной хозяйственной деятельности, дестабилизирующей рынок: 1) безлицензионная хозяйственная деятельность, связанная с товарами, в отношении которых законом и административными правилами установлена монополия, а также с иными товарами, в отношении торговли которыми имеются ограничения; 2) купля-продажа экспортно-импортной лицензии, необходимого для экспорта и импорта сертификата происхождения товара, а также иных хозяйственных лицензий и раз-

---

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2022 г.)– Режим доступа: URL:https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения 20.04.2022).

[2] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ (Вступил в силу с 1 сентября 2000 года согласно Закону Азербайджанской Республики от 26 мая 2000 г. № 886-IQ) (изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.)– Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353(дата обращения 20.04.2022).

[3] Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года № ЗР-528 (с изм. от 24.12.2021 г. №ЗР-402) – Режим доступа: URL:https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения 20.04.2022).

[4] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 – Режим доступа: URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru(дата обращения 20.04.2022).

[5] Уголовный Кодекс Республики Казахстан (Уголовный Кодекс РК) 3 июля 2014 года № 226-Vс изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) – Режим доступа:URL:https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm(дата обращения 20.04.2022).

[6] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики(Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.) – Режим доступа: URL:https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm (дата обращения 20.04.2022)

решительных документов, определенных законом и административными правилами; 3) иная незаконная хозяйственная деятельность, серьезно дестабилизирующая рынок[1].

Рассматривая особенности регламентации уголовной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности в странах Европы, важно отметить, что уголовное законодательство подавляющего большинства стран Европейского Союза не содержит искомых норм. Так, например, в законодательстве Германии, в отличие от законодательства Российской Федерации, отсутствует уголовная ответственность за деятельность, связанную с незаконным получением систематического дохода. Основные регулятивные функции в этой сфере возлагаются на специальные отраслевые нормативные акты, которые призваны устанавливать ответственность за нарушение особого регламентированного порядка регистрации деятельности. В большинстве стран Европы, ведение предпринимательства происходит в соответствии со сложившимися традициями хозяйствования, что проявляется в создании режима наибольшего благоприятствования, нежели с установлением негативного государственного воздействия. В этой связи, у предпринимателей стран Европы отмечается высокий уровень правовой культуры ведения бизнеса и правосознания при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, проанализировав законодательное закрепление установления уголовной ответственности в зарубежных странах за незаконное предпринимательство, наиболее схоже с российским в странах, являвшихся бывшими союзными республиками СССР. Опыт стран Европы, представляет собой уровень, к которому необходимо двигаться при развитии различных сфер предпринимательства в Российской Федерации, создавая условия, при которых осуществление незаконной предпринимательской деятельности станет неприемлемым для субъектов ведения бизнеса.

Веденеева Е. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Юсупова А. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ОБЩИМИ

Аннотация: *статистическое увеличение количества подаваемых заявлений физических лиц о признании их несостоятельными (банкротами) влечет за собой и универсализацию судебной практики в данном направлении, а, следовательно, и появление обособленных споров, сложных с позиции их новизны, которые необходимо в дальнейшем разрешать судам. Речь пойдет об особенностях подачи и рассмотрения заявлений о признании обязательств супругов общими, о вопросе распределения бремени доказывания, а также о сложностях определения характера обязательств.*

Ключевые слова: *брак, банкротство, раздел имущества, личные кредитные обязательства, общие кредитные обязательства, семейное право, арбитражный процесс.*

Судебная практика в рамках недавно сформировавшегося, но, тем не менее, уже стремительно развивающегося института банкротства, а, в частности, банкротства физических лиц, не стоит на месте. Правовые нормы хоть и закрепляют отношения всех субъектов самой процедуры несостоятельности, однако не всегда могут предупредить и разрешить споры, возникающие между ними в процессе.

В особенности, если эти споры носят беспрецедентный характер и отличаются своей новизной. Такая ситуация особенно хорошо прослеживается в отношениях, находящихся на стыке отраслей, например, арбитражного и семейного права. Из-за общего имущества граждан, состоящих или состоявших до введения процедуры в браке, и возникают споры о наличии либо отсутствии у них общих долговых обязательств[2].

В последнее время особую актуальность приобретают заявления кредиторов о так называемом признании кредитных обязательств супругов общими. Возникает вопрос: какую цель в данном случае преследует заявитель, и в чем его интерес? Дело в том что, как правило, подобные заявления подаются с целью пополнения конкурсной массы должника, а, следовательно, и для дальнейшего удовлетворения требований кредиторов.

И действительно, такая возможность предусмотрена законодательством.

Семейный Кодекс РФ содержит нормы, которые регулируют отношения супругов относительно долговых обязательств, однако регулируют их лишь косвенно. Первая такая норма заключена в п. 2 ст. 45 СК РФ, и она разъясняет условие признания обязательств супругов общими по обязательствам одного из них через призму целевого использования приобретенного на нужды семьи. О ней будет повторно сказано позднее. Вторая же норма п. 3 ст. 39 СК РФ формулирует возможность и порядок распределения общих долгов между супругами пропорционально присужденным им долям в общем имуществе. В остальном Семейный Кодекс практически не вмешивается в процессуальную сторону вопроса, отдавая эту роль сугубо арбитражному процессуальному праву.

Так, п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет, что имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам[3]. В таком случае, разрешение вопроса о признании обязательств супругов общими осуществляется арбитражным судом путем рассмотрения соответствующего требования кредитора. Если же кредитор при заявлении требований не указывал наличие общего обязательства супругов, вследствие чего судом было установлено обратное тому, личное обязательство должника, то впоследствии он сможет обратиться в суд с отдельным ходатайством[4].

Стоит сказать и о том, то в обоих случаях при рассмотрении судом соответствующего заявления к делу должен быть привлечен супруг (бывший супруг) должника. Он же имеет отличный от последнего правовой статус, является ответчиком и несет соответствующие права. Об этом нам говорит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

---

[1] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики(Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.) – Режим доступа: URL:https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm (дата обращения 20.04.2022)

[2] Ломакина П. А. Презумпция общего характера приобретенных в браке долгов // Семейное и жилищное право. 2016. N 1. С. 13 – 16.

[3] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Шестакова М. Конкурсная масса при банкротстве граждан. Что происходит с единственным жильем должника, общим имуществом супругов и алиментами? // ЭЖ-Юрист. 2019. N 1.

Вышеуказанное Постановление Пленума указывает на возможность отстаивания прав ответчика-супруга (бывшего супруга) не только в рамках арбитражного судопроизводства. Речь идет об обращении в суды общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества супругов, но до момента продажи данного имущества в рамках процедуры банкротства. Сделать это можно в том случае, если супруг полагает, что реализация общего имущества не учитывает его законные интересы или интересы находящихся у него на иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей.

Самым трудным с позиции данного спора является вопрос о доказывании всех тех обстоятельств, свидетельствующих о характере долга. По общему правилу, реализации в деле о банкротстве подлежит личное имущество должника, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности. Бремя доказывания общего характера обязательства лежит на лице, заявляющего требования, то есть, с учетом последних тенденций судебной практики, в основном на кредиторе. Отсюда возникает проблема: как кредитор, по сути являющийся третьим лицом, будет способен обеспечить сбор данных, необходимых для отстаивания своей позиции и ее дальнейшего доказывания? Эта задача становится почти невыполнимой независимо от того, какой суд рассматривает причастность данного обязательства.

Ведь очевидно, что ни должник, ни его супруг не заинтересованы в содействии в получении доказательств, которые могли бы указывать на общий характер оформленного на одного из указанных лиц обязательств. Из-за чего суд может отказать в удовлетворении указанного заявления, придя к выводу, что оно не обосновывает факт использования полученного некогда по договору предмета спора на так называемые «нужды семьи», о чем нам и говорит п. 2 ст. 45 Семейного Кодекса РФ[1]

Последняя судебная правоприменительная практика, относящаяся к установленной проблеме, демонстрирует недостаточную относимость данного рода споров к определенной отрасли. При рассмотрении вопроса о признании кредитных обязательств супругов общими, арбитражные суды обращаются к нормам гражданского и семейного права, тем самым выдвигая новые презумпции. Так, например, Арбитражный суд Северо-западного округа при рассмотрении кассационной жалобы супруги должника на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.06.2019 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019 по делу № А56-18865/2017, как раз и сформулировал презумпцию «наличия совместного долга супругов»:

«наоборот, долг считается индивидуальным, пока не будет доказано, что денежные средства по нему были потрачены на нужды семьи - при этом бремя доказывания возлагается на лицо, требующее признания долга общим»[2].

Подводя итоги, стоит обратить внимание на тот факт, что признак исчерпанности норм семейного и арбитражного процессуального права по данному вопросу может привести к спорному и неоднозначному толкованию, а в дальнейшем – и применению их судом.

Наличие явных правовых пробелов, которые по итогу сказываются на неоднозначности принципов судебной практики, наоборот, указывает на необходимость привлечения больших ресурсов к законодательной и научной инициативе, и формирования определенных подходов к рассмотрению арбитражными судами подобного рода заявлений и успешному разрешению соответствующих споров.

[1] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 декабря 2019 г. по делу № А56-18865/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Вейс С. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Подмарев А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в развитии российского общества решающим фактором являются права и свободы человека, без обеспечения которых невозможно движение к демократии, свободе, правовому государству, законности. В связи с этим особый интерес представляет институт Уполномоченного по правам человека. В статье анализируются различные аспекты правовой природы института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, подчеркивается многогранность его правозащитной деятельности.*

Ключевые слова: *конституция, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, формы участия, правозащитная деятельность.*

В системе разделения властей Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека играет важную роль. Именно он является составной частью контроля органов законодательной власти за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц с целью обеспечить соблюдение и исполнение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан.

Многие ученые рассматривают Омбудсмена, как вспомогательный орган в механизме разделения властей. Его статус одновременно включает в себя признаки должностного лица и единоличного государственного органа, лишенного статуса органов государственной власти.

Согласно Закону № 1-ФКЗ Уполномоченный по правам человека при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Он не входит ни в одну из ветвей власти (законодательную, исполнительную, судебную), но при осуществлении своих функций взаимодействует с каждой из них в установленных законом формах. В качестве целей Закон определяет обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюденияи уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами[3].

В положение ч. 3 ст. 1 Закона № 1-ФКЗ закреплены задачи Уполномоченного, которые способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведению его в соответствиес общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

В качестве инструментов управленческого воздействия Уполномоченного можно выделить:

- право требования от должностных лиц представить на изучение определенные документы, рассмотреть соответствующее заключение о допущенных государственными органами или должностными лицами нарушениях;

[3] Евдошенко А. П. Конституционно –правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации теория, практика, перспективы: Автореф… дис. кан.юрид. наук. – М.: 2014. – 22 с.

■ право инициировать путем рекомендаций и предложений судебное, административное или дисциплинарное производство. В большинстве случаев органы государственной власти и должностные лица прислушиваются и принимают соответствующие меры;

■ обращение за содействием в осуществлении проверки по фактам нарушенных прав и свобод граждан к другим государственным органам и должностным лицам[1].

Основное направление работы омбудсмена заключается в рассмотрение жалоб граждан РФ, иностранных граждан либо лиц без гражданства на действия (бездействие) или решения государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. К тому же он вправе применять меры защиты прав пособственной инициативе. Приняв жалобу к рассмотрению, уполномоченный, если есть необходимость затребовать дополнительную информацию, касающуюся дела, взаимодействует с другими государственными органами.

Как правозащитный орган при проверке полученных жалоб, он имеет право:

■ обращаться к компетентным органам или должностным лицам для установления обстоятельств, являющихся предметом их ведения;

■ беспрепятственно посещать все органы государственной власти, местного самоуправления, предприятия, учреждения и организации.Уполномоченный правомочен запрашивать необходимые сведения и документы;

■ получать разъясненияот должностных и государственных лиц по вопросам их ведения, за исключением судей[2].

В рамках рассмотрения вопроса по жалобам в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечено, что за 2020 год в Аппарате была организована горячая линия, на которую по телефону или поэлектронной почте мог обратиться любой гражданин со своим заявлением. Всего нанее поступило более 2,8 тыс. обращений. По результатам работы горячей линии в адрес органов прокуратуры, других государственных органов и муниципальных органов направлено 1869 мотивированныхобращений Уполномоченного о проведении проверок и принятии мер реагирования, оказании адресной помощи гражданам в реализации их прав. Организация специальной горячей линии по COVID-19 помогла оказать адреснуюпомощь в содействии и восстановлении прав 1594 гражданам, всего же ощутили положительный эффект в общей сложности более 5 тыс. человек[3] .

Помимо рассмотрения жалоб, Уполномоченныйпри наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, при необходимости защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, вправе по собственной инициативе принять соответствующие меры по разрешению данной проблемы.

В рамках своей компетенции при выявлении нарушений прав в решениях или действиях органов государственной власти, местного самоуправления или должностного лица, Уполномоченный направляет заключение, которое содержит рекомендации по необходимым мерам восстановления указанных прав и свобод[4].

Для защиты прав граждан, Омбудсменвправе обращаться с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств в случаях грубого и массового нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Он также может принимать непосредственное участие в таком расследовании, участвовать в заседании палат Федерального Собрания РФ при рассмотрении вопроса об утверждении итогового доклада указанной комиссии[5].

По итогу года Уполномоченный направляет доклад о выявленных и устраненных правонарушениях в сфере прав и свобод всем федеральным органам государственной власти. При рассмотрении отдельных вопросов он направлять в Государственную Думу специальные доклады.

Правозащитный институт уполномоченного по правам человека также способствует развитию сотрудничества на международном уровне.Федеральным законом “О международных договорах Российской Федерации” закреплено, что уполномоченный по правам человека может представлять рекомендации о заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам его ведения[6].

Таким образом, введение в российскую конституционно-правовую действительность института уполномоченных способствует не только непосредственновосстановлению нарушенных прав человека (что само по себе очень важно), но и совершенствованию законодательства, развитию международного сотрудничества в сфере прав человека, правовому просвещению, развитию институтов гражданского общества. Так, за 2021 год именно предложенные Аппаратом Уполномоченного по правам человека вопросы по укреплению юридических гарантий прав граждан нашли отражение в 23 нормативных правовых актах, принятых в прошлом году, включая 12 федеральных законов[7].

Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации дополняет имеющуюся систему гарантий прав человека, является существенным элементом этой системы. Хотя Уполномоченный не отменяет решений государственных органов, не выносит самостоятельных санкций, его деятельность очень важна. Во многих случаях доступность и простота обращения, результативность способствуют тому, что граждане предпочитают обращаться именно к Уполномоченному за защитой своих нарушенных прав.

---

[1] Гуляев Д. Е. Правозащитная деятельность уполномоченных по правам человека: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 76—80.

[2] Малько А. В., Субочев В. В. , Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. : Норма ; Инфра-М, 2020. С. 139.

[3] Халин А. С. Актуальные вопросы функционирования института уполномоченного по правам человека в РФ // А. С. Халин // Общество и право. — 2012. — №5(42). — С. 213-215.

[4] Репин В. В. Институт уполномоченного по правам человека как дополнительная гарантия государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина // В. В. Репин // Государственно-правовые исследования. 2020. №5. С. 69-73.

[5] Колобова 2020 – Колобова Т. В. Функция координации органов публичной власти в деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2020. № 12. С. 55–58.

[6] Мшецян Д. А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ // Молодой ученый. 2014. № 11. С. 265–268.

[7] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021год // Российская газета. 2022. 6 июня.

Волкова А. К.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Малыхина Н. И.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПРИ УЧАСТИИ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Аннотация: *в статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при проведении с его участием опознания с использованием систем видео-конференц-связи. Автором сделан вывод о перспективности использования технических средств видеосвязи при проведении опознания как средства обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, предложены пути решения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *опознание, меры безопасности, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве.*

Гарантия безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при проведении следственных действий с его участием является дополнительным стимулом для сотрудничества с правоохранительными органами.

При реализации положений главы 40.1 УПК РФ законодатель обращает внимание отдельно в ст. 317.9 УПК РФ на меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, одной из которых является опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство не конкретизирует способы реализации данного следственного действия, поэтому на практике возможны различные вариации – использование зеркального или тонированного стекла; маскировка опознающего лица; производство опознания из тонированного транспортного средства; по голосу посредством телефонной связи, когда опознаваемый и статисты по очереди диктовали предложенный текст[1].

30.12.2021 г. УПК РФ дополнен статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС)»[2], что является значительным шагом законодателя в сторону обеспечения безопасности лиц, участвующих в деле. Данная статья подвергается значительной критике, в том числе и в части предъявления опознания посредством применения ВКС[3]. Вместе с тем, в случае предъявления к опознанию при участии лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, использование системы ВКС является наиболее убедительным способом обеспечения безопасности, имеющее множество преимуществ:

- опознание проводится в режиме реального времени, что предоставляет возможность выполнять какие-либо действия «здесь и сейчас» на основе динамических характеристик внешнего вида, например, попросить опознаваемого сменить позу, можно отметить особые приметы, мимику, жесты, походку, особенности речи, а также возможно проведение опознания в разных населенных пунктах, что увеличивает оперативность установления обстоятельств, имеющих значение для дела;
- полностью гарантирует безопасность опознающего, а также защиту от несанкционированного доступа к происходящему со стороны заинтересованных лиц, поскольку, чем больше лиц вовлечено в производство следственного действия, тем больше вероятности утечки информации о личности опознаваемого;
- простота организации процесса, не требующая больших финансовых затрат – задействуются два помещения, компьютеры с микрофонами и камерами и необходимые провода.

Среди опасений при использовании ВКС во время опознания высказывается о возможности оказания давления на опознающего, поскольку к материалам дела прилагается только запись, совершаемая с экрана устройства[4]. Представляется, что указанное небезосновательно, однако проблема может решаться размещением панорамной камеры, исключающей «слепые» зоны, в помещении, где находится опознающий. Устройство позволит осуществлять визуальный контроль и фиксацию действий всех участников следственного действия.

Стоит отметить, что ни в ст. 317.9 УПК РФ, ни в ч. 8 ст. 193 УПК РФ нет отсылки к положениям ст. 189.1 УПК РФ, то есть формально ст. 189.1 УПК РФ не относится к мерам, обеспечивающим безопасность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, что ведет к правовой неопределенности. Представляется, что в данном случае использование ВКС при проведении опознания должно быть закреплено непосредственно в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, поскольку именно на нее ссылается законодатель в ст. 317.9 УПК РФ, например, «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в том числе посредством использования систем видео-конференц-связи в порядке, установленном ст. 189.1 УПК РФ…».

Помимо этого, исходя из п. 1 и п. 8 ст. 189.1 УПК РФ, при принятии решения о производстве следственного действия с применением системы ВКС следователь руководствуется собственным убеждением о ее необходимости, а также с учетом определения возможности разглашения данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Указанное дает полагать о возможном необоснованном усмотрении следователем определения режима проведения следственного действия[5]. Представляется, что законодатель должен закрепить перечень обстоятельств, учитываемых при выборе режима ВКС, в том числе и для обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о со-

---

[1] Астахова Е. А. К вопросу о проблемах предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. — 2019. — № 18 (256). URL: https://moluch.ru/archive/256/58701/ (дата обращения: 14.09.2022).

[2] Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 70.

[3] Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту // ФПА. . URL: https://fparf.ru/news/fpa/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu-/ (дата обращения: 13.09.2022).

[4] Введенные в УПК нормы серьезно нарушают право на защиту // ФПА. . URL: https://fparf.ru/news/fpa/vvedennye-v-upk-normy-serezno-narushayut-pravo-na-zashchitu-/ (дата обращения: 13.09.2022).

[5] Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С. 101.

трудничестве, что нашло закрепление, например, в ст. 201 УПК Киргизской Республики в виде «необходимости обеспечения безопасности лица при рассмотрении дела»[1].

Дополнительной гарантией безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при проведении следственного действия с использованием ВКС является создание цифровой платформы, исключающей несанкционированный доступ к персональным данным участников следственного действия. По имеющимся данным по состоянию на 2022 г., в подразделениях системы МВД России, органы предварительного расследования которого осуществляют производство уголовных дел, доля информационных систем, имеющих действующий аттестат соответствия требованиям информационной безопасности, составляет 0 %[2]. В этом контексте стоит обратить внимание и на то, что отсутствуют конкретизированные требования к качеству ВКС, что очень важно, так как при использовании камеры с низким разрешением повышается вероятность ошибки при опознании, поэтому критерии к качеству изображения и звука должны быть регламентированы[3].

С точки зрения тактики обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при проведении опознания, использование ВКС является перспективным инструментом обеспечения безопасности опознающего, однако в настоящий момент отсутствуют законодательные гарантии применения данного способа проведения следственного действия, а также техническое оснащение органов внутренних дел.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Использование ВКС при проведении опознания с участием лица, заключившее досудебное соглашение, должно быть закреплено непосредственно в ч. 8 ст. 193 УПК РФ с ссылкой на ст. 189.1 УПК РФ.

2. В ст. 189.1 УПК РФ законодатель должен закрепить перечень обстоятельств, учитываемых при выборе режима ВКС при проведении опознания, в том числе и для обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение.

3. Опознание с использованием ВКС должно производиться по единой информационно-телекоммуникационной системе органов внутренних дел, исключающей незаконный доступ к следственным и персональным данным.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики // Министерство юстиции Кыргызской Республики . URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308 (дата обращения: 13.09.2022).

[2] Распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении ведомственной цифровой программы трансформации МВД России на 2022–2024 годы». Раздел 2РИ «Обеспечение функционирования информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной системы». Пункт 2РИ3 . Доступ СПС «КонсультантПлюс».

[3] Брагер Д. К., Горбачева Ю. В., Гринева Е. А., Татауров А. А. Отдельные аспекты тактики предъявления для опознания с использованием видео-конференц-связи // Современный ученый. 2022. № 4. С. 297.

Воробьева М. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Устинов Д. С.
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Аннотация: *статья посвящена исследованию положений уголовно-процессуального закона, регулирующих основания для пересмотра судебного решения в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Рассмотрены и проанализированы введенные изменения в главу 49 УПК РФ. Автор особое внимание уделяет исключению возможности пересмотра вступивших в законную силу решений суда в Европейском суде по правам человека, а также обращает внимание на дополнение пункта 1 части 4 статьи 413 УПК РФ.*

Ключевые слова: *возобновление производства по уголовному делу, новые обстоятельства, вновь открывшиеся обстоятельства, Европейский суд по правам человека.*

Производство по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является исключительной и самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Важным отличием рассматриваемой стадии от других проверочных инстанций, является выявление судебной ошибки, которая, как отмечает М. Х. Гельдибаев, «обусловлена неполнотой, необъективностью и односторонностью исследования фактических обстоятельств уголовного дела и неправильной оценкой имеющихся в уголовном деле доказательств». То есть, когда суд, вынося судебное решение, действовал верно, но в силу неизвестных (по независимым от суда причинам) обстоятельств допустил судебную ошибку[4]. Стоит отметить, что при производстве по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств события, которые могут существенно повлиять на исход дела не были учтены судом не по причине какого-либо упущения со стороны суда, а в силу объективных причин.

В силу статьи 413 УПК РФ возобновить производство по уголовному делу можно лишь при установлении наличия оснований в виде обнаружения новых обстоятельств или вновь открывшихся.

Законодатель под вновь открывшимися обстоятельствами понимает «обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду» (п. 1 ч. 2 ст. 413 УПК РФ).

Новыми обстоятельствами – «обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключающие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления» (п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ)

[4] Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012.

К вновь открывшимися обстоятельствам, согласно части 3 статьи 413 УПК РФ, относятся «установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия потерпевшего, свидетеля, эксперта, выражающиеся в даче ложных показаний, подложности вещественных доказательств, заведомая неправильность перевода. В отдельные пункты выделены установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора суда, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления».

В пункте 3 части 3 статьи 413 УПК РФ законодатель акцентирует внимание на установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им в процессе производства по делу. В случае если при вынесении решения, суд принял законное и обоснованное постановление или определение, такое решение подлежит отмене, поскольку заставляет подвергать сомнению решение, принятое лицом, совершившим преступление.

В качестве новых обстоятельств выделяют признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного в деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, а так же признание нормативного акта или его отдельного положения «соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании», с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование.

Пунктом 3 части 4 статьи 413 УПК РФ законодатель оставляет перечень новых обстоятельств открытым, закрепив формулировку «иные новые обстоятельства», диспозитивность данной нормы позволяет расширить круг оснований, по которым суд может возобновить производство по уголовному делу[1].

Не смотря на четкую регламентацию кодекса, проблемы применения данного механизма судебной «защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» существуют и на сегодняшний день. Именно поэтому рассматриваемая тема является актуальной и привлекает свое внимание многих правоведов и специалистов в области уголовно-процессуального права.

Принятое постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 43 внесло ясность в применение отдельных положений главы 49 УПК РФ. В частности указанным постановлением Пленума разъяснен порядок рассмотрения судами жалоб граждан на решения, принятые по результатам проверок заявлений и сообщений о новых или вновь открывшихся обстоятельствах, установлено, что «одновременно с отменой по заключению прокурора обвинительного приговора или иного судебного акта с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство или с возвращением его прокурору необходимо решать вопрос о мере пресечения в отношении осужденного»[2], отмечает Т. Л. Оксюк.

Помимо разъяснений постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации уголовное законодательство, регламентирующее институт возобновления уголовного дела ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, претерпевает систематические изменения. Так, в июне 2022 года в главу 49 УПК РФ были внесены поправки Федеральным законом от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Изменению подлежали статьи 413, 414 и 415 УПК РФ. Так, по смыслу действующей редакции кодекса законодатель исключил возможность пересмотра вступившего в законную силу решения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по основанию выявления нарушения Европейским судом по правам человека положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при вынесении решения судом Российской Федерации по конкретному уголовному делу. Пункт 2 части 4 статьи 413 УПК РФ признан утратившим силу. При этом законодатель делает оговорку в части 2 статьи 2 Федерального закона от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в рамках которой, суд Российской Федерации при необходимости может применить нормы закона, предусмотренные пунктом 2 части 4 статьи 413 УПК РФ, а также пункт 3 части 4 статьи 414 УПК РФ, но только в целях исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, вступивших в законную силу до 15 марта 2022 года включительно.

Очевидным поводом к таким переменам послужил выход Российской Федерации из Совета Европы 15 марта 2022 года. Россия, прекращая членство в Совете Европы, «подразумевает и выход из всех [его] механизмов», - заявил пресс-секретарь президента Российской Федерации Дмитрий Песков[3].

Граждане Российской Федерации при защите своих прав и законных интересов теперь не смогут ссылаться на положения Европейской конвенции по правам человека, соответственно запрет положен и на защиту прав граждан в Европейском суде по правам человека в рамках производств по уголовным делам. Стоит признать, что данный факт существенно сужает механизмы защиты сторон уголовного судопроизводства, но напряженная политическая обстановка вынуждает Россию идти на такие меры[4].

Участники уголовного судопроизводства лишаются одного важного и действительно действующего механизма для пересмотра приговоров либо постановлений судов, ввиду обнаружения новых обстоятельств. Теперь защиту своих прав, свобод и законных интересов необходимо искать только в судах Российской Федерации.

Стоит отметить, что дополнен пункт 1 части 4 статьи 413 УПК РФ. Законом расширен круг обстоятельств, которые признаны новыми. Так, теперь возобновить производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств правоприменитель может не только в силу признания закона несоответствующим Конституции Российской Федерации (как это было до внесения изменений), но также и в силу признания нормативного акта или его отдельного положения соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование.

Конечно, можно говорить о том, что законодатель создает нормы, расширяющие круг субъектов, полномочных защищать свои права и законные интересы в рамках статьи 413 УПК РФ, но достаточно ли таких мер для обеспечения соблюдения всех принципов уголовного судопроизводства?

Таким образом, можно сделать вывод, что стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств продолжает реформироваться. В свою очередь на данный момент российское уголовное законодательство вынуждено подстраиваться под стремительные перемены обстановки на политической арены.

---

[1] Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 640 с.

[2] Оксюк Т. Постановление принято - проблемы остались // Законность. 2022. N 4. С. 41 - 46.

[3] Россия покидает Совет Европы. Что это значит и из-за чего было принято такое решение - https://tass.ru (дата обращения 21.09.2022).

[4] Бирюков А. А. Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека: практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 72 с.

Утрата гражданами Российской Федерации права обращения за правовой защитой в Европейский суд по правам человека, лишает участников судопроизводства дополнительного основания пересмотра решения суда по делу, а значит и лишает дополнительной возможности восстановления социальной справедливости, устранения судебных ошибок, обеспечения гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения. Выходом из такой ситуации может служить только повышение эффективности работы судебных органов, а также органов предварительного следствия, в целях максимального сокращения вынесения незаконных, необоснованных и несправедливых приговоров суда.

Воронина В. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Зайкова С. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Аннотация: *до настоящего времени законодательно не разграничены понятия контроля и надзора. Рассматриваются предложения ученых и практических работников, делаются выводы о понятии, целях и задачах контроля (надзора) в сфере здравоохранения.*

Ключевые слова: *контроль, надзор, сфера здравоохранения, медицинские работники, медицинские услуги.*

Сохранение здоровья граждан Российской Федерации, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни граждан, оказание своевременной и качественной медицинской помощи является приоритетной задачей государства. Указанная задача отражена в основном законе страны, федеральном законе об основах охраны здоровья граждан[1], в стратегических задачах развития нашей страны до 2024 года[2], а также в других нормативных правовых актах.

Как отмечают ученые[3], для того чтобы эти задачи успешно выполнялись необходимо контролировать деятельность организаций, осуществляющих работу по данным направлениям. В связи с этим контроль (надзор) в области медицинской деятельности продолжает оставаться актуальной темой научных исследований.

Разграничение понятий «контроль» и «надзор» в законодательстве не проводится. В научной литературе можно встретить использование указанных понятий как тождественных[4], а также в различном их понимании[5].

Так, например, под контролем понимается «труд по наблюдению и проверке соотношения процесса функционирования объекта установленным управленческим заключениям, правилам, планам, нормам, стандартам; по обнаружению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования»[6].

По мнению же Тарасова А. М. «контроль не является первичной деятельностью, так как он касается действий, осуществляемых независимо от контроля, но вместе с тем контроль представляет собой самостоятельный вид деятельности»[7].

Исходя из вышеуказанных мнений авторов, контроль — это, прежде всего, наблюдение, в которое входит сбор необходимой информации, а также ее передача соответствующим органам. Сам по себе контроль является управленческой деятельностью, цель которой заключается в обеспечении более эффективного механизма функционирования системы контроля в интересах граждан[8]. Важным являются и контрольные процедуры, которые проводятся в целях выявления и пресечения определенных нарушений для организации эффективной деятельности органов публичной власти.

На подконтрольном объекте контроль ведется в процессе сбора, проверки и оценки всей собранной информации. Соответственно, чем раньше будет известно об определенных нарушениях, тем быстрее по данным нарушениям будут приняты определенные меры. Если же при контроле установлены отклонения от федеральных государственных стандартов, лицензионных условий, то проверяющий орган обоснованно вмешивается в деятельность подконтрольных органов в пределах установленной компетенции[9]. Следует отметить, что такое вмешательство заключается в выполнении уполномоченным органом действий, которые влекут юридически значимые последствия, например, изъятие оборудования или документов, необходимых в процессе деятельности, или ограничение доступ к ним, приостановление обращения товара и другие.

Контроль свойственны следующие задачи:

- проверка исполнения законов, распоряжений и иных актов;
- проверка средств и способов исполнения законов, распоряжений и иных актов, позволяющих оценить работу подконтрольных субъектов;
- принятие определенных мер в ходе контроля для ликвидации недостатков;
- применение мер поощрении или наложения мер ответственности[10].

Надзор осуществляется широким кругом государственных органов в отношении неопределенного круга неподнадзорных лиц. Так же у надзорных органов больше полномочий, чем у контролирующих[11]. Органы, осуществляющие контроль, не могут привлекать к административной ответственности субъектов, которые совершили административные правонарушения[12].

---

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

[2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20, ст.2817.

[3] Малков Г. Э., Колмакова И. Д., Павлова Г. Г. Проблемы организации контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения на российском и международном уровнях // Общество, экономика, управление. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-kontrolno-nadzornoy-deyatelnosti-v-sfere-zdravoohraneniya-na-rossiyskom-i-mezhdunarodnom-urovnyah (дата обращения: 04.10.2022).

[4] Колмакова Е. М. Развитие социально-трудовой сферы в условиях перехода к инновационной экономике // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 31 (246). С. 40—43.

[5] Гусейнова С. Ф. Юридическое различие государственного контроля и надзор, их функции // Символ науки. 2015. № 5. С. 170.

[6] Афанасьев В. Г. Человек. Общество, управление, информация. Опыт системного подхода/ В. Г. Афанасьев. - Москва: Либроком. 2013. С. 141.

[7] Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 27.

[8] Костров А. В. Гражданская защита: что означают термины «контроль» и «надзор» / А. В. Костров, С. А. Титов // Технологии гражданской безопасности. 2009. № 3-4 (6). С. 167.

[9] Кокорин Е. В. Проблематика толкования понятий «надзор» и «контроль» в современной юридической литературе // Власть. 2012. № 2. С. 121.

[10] Манохин В. М. Административное право России: учебник / В. М. Манохин - Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 2010. С. 189.

[11] Осипов Д. А. О понятиях «государственный контроль», «государственный надзор» и «тотальный контроль над личностью» / Д. А. Осипов, В. М. Большакова // Власть. 2015. №5. С. 139.

[12] Смородинова Ю. С. Методы осуществления государственного контроля и административного надзора органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2015. №2 (52). С. 305.

К общим чертам контроля и надзора можно отнести следующие положения: в основе - выполнение государственных функций; осуществление государственными, компетентными органами; принятие по результатам законодательно определенных действий.

Главным отличительным признаком, рассматриваемых понятий является то, что при проведении контрольных мероприятий имеется подчиненность проверяемого субъекта контрольному органу, а при надзорной проверке обязательной составляющей является независимость и самостоятельность проверяемого объекта по отношению к надзорному органу.

В сфере здравоохранения государственный контроль (надзор) представляет собой деятельность, осуществляемую в пределах полномочий контрольных (надзорных) органов, направленную на:

- предупреждение нарушений обязательных требований в сфере здравоохранения посредством проведения профилактической работы,
- выявление и пресечение указанных нарушений мерами, предусмотренными законодательством Российской Федерации;
- устранение последствий;
- восстановление правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Целью государственного контроля (надзора) выступает обеспечение прав граждан на охрану здоровья, повышение доступности и качества медицинской помощи, совершенствование всех уровней и звеньев системы здравоохранения, совершенствование правовой основы рассматриваемых правоотношений. Задачи зависят от видов контроля (надзора) или контроля. Выделяют федеральный государственный контроль (надзор), государственный контроль (надзор) и контроль.

В рамках первого осуществляется проверка качества и безопасности медицинской деятельности; обращения медицинских изделий, лекарственных средств и биомедицинских клеточных продуктов. Например, к задачам федерального государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской деятельности относятся: соблюдение медицинскими организациями и работниками прав граждан в сфере охраны здоровья; порядка и условий предоставления медицинских услуг, а также соблюдение лицензионных требований.

Государственный контроль (надзор) проводится за реализацией региональными органами полномочий в сфере охраны здоровья и обращения лекарственных средств; органами местного самоуправления - полномочий в сфере охраны здоровья.

Контроль качества и безопасности медицинской деятельности подразделяется на ведомственный и внутренний.

Подводя итог, необходимо отметить, что отсутствие законодательного закрепления различий контроля и надзора значительно затрудняет их единообразную практическую реализацию. Основанием этого явления служит обширный смысл, рассматриваемых понятий, их определенные сходства и различия. Для того чтобы в будущем не возникало споров по данному вопросу необходимо привести в единую систему характеристики указанных понятий, закрепив их в федеральном законе.

Гавриков Г. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Серветник А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О СООТНОШЕНИИ ВЕЩНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ СПОРА ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Аннотация: *особенности правового регулирования отношений собственности подразумевают наличие специальных способов защиты прав собственников. Такие специальные способы подразумевают возникновение отклонений от общего правила при применении иных правовых институтов, в том числе института срока исковой давности.*

Ключевые слова: *право собственности, виндикационный иск, срок исковой давности*

Право собственности является основным вещным правом, на котором базируется само существование рыночной экономики. Характер отношений собственности предопределяет и их особенное правовое регулирование.

Так, право собственности является абсолютным правом, а правоотношение, вытекающее из обладания таким правом – абсолютным правоотношением. В рамках таких правоотношений складывается ситуация, при которой одному собственнику противопоставляются все остальные субъекты права, круг которых не ограничивается лицами, с которыми собственник имеет прямую правовую связь или о существовании которых собственник знает.

Приведенное подразумевает невозможность защиты прав собственника способами, предусмотренными для относительных правоотношений, в связи с тем еще римскими юристами[1] была выработана система защиты вещных прав, в том числе права собственности.

Указанная система строится на превентивной защите прав и восстановлении уже нарушенных правомочий, составляющих известную триаду владения, пользования и распоряжения.

Важно подчеркнуть, что защита права собственности возможна лишь тогда, когда она осуществляется в отношении существующей в натуре индивидуально определённой вещи в пользу собственника, в ситуации, когда между собственником и нарушителем его права отсутствует обязательственная связь по поводу этой вещи.

Таким образом, нарушение арендатором обязанности вернуть арендодателю вещь, хотя и будет нарушать право собственности через незаконное лишение владения, должно быть устранено исключительно обязательственными и договорными способами защиты.

В самом общем понимании способы защиты права собственности бывают специальными и общими.

Определение общих способов базируется, в первую очередь, на нормах ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации[2]. Среди этих способов принято выделять самозащи-

[1] См.: Римское право: Учебник / И. Б. Новицкий. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009.

[2] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ (часть третья) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49,

ту, публично-правовые способы (в т.ч. неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону) и признание права. Эти способы прямо предусмотрены в уже упомянутой ст. 12 ГК РФ и могут применяться не только для защиты вещных прав.

Под специальными способами понимаются такие способы, которые могут быть применены только для защиты вещных прав. Эти способы не перечислены в ст. 12 ГК РФ и предусмотрены иными (специальными) нормами закона, поскольку такая возможность предусмотрена последним абзацем указанной статьи.

Специальные способы защиты представляют собой иски собственника против нарушителя:

1. виндикационный иск
2. негаторный иск
3. иск о признании права собственности.

Последний иск является в некоторой степени «более специальным», поскольку направлен на разрешение спора путем констатации наличия самого факта собственности.

Виндикационный иск – это иск не владеющего собственника к владеющему несобственнику об истребовании имущества из чужого незаконного владения в натуре. Такой иск направлен к конкретному лицу, которое в отсутствие законного основания завладело чужим имуществом.

Негаторный иск направлен не столько на защиту самого факта (состояния) владения, сколько на защиту качества владения. Такой иск призван защитить собственника от недобросовестности других лиц и обеспечить собственнику не только возможность фактически обладать вещью, но и пользоваться ею и извлекать плоды в максимальной степени, предусмотренной законом. Таким образом, это иск об устранении помех во владении, не связанных с лишением владения. Особенностью негаторного иска является отсутствие срока исковой давности, что связано с тем, что права собственника снова нарушаются каждый момент, в течение которого существуют помехи владению.

Касательно исчисления срока исковой давности по виндикационным искам всё гораздо сложнее.

Так, в силу п. 2 ст. 199 ГК РФ, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

На основании п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как правило, право на обращение в суд с виндикационным иском у истца возникает в момент подписания акта приёма-передачи и непосредственной передачи вещей, так как именно в момент подписания акта Истец должен был узнать о «возможном нарушении» своих прав[1].

В то же время, судебная практика допускает случаи, когда срок исковой давности по виндикационным требованиям рассчитывается от даты внесения записи о новом собственнике в ЕГРН[2].

Также, по смыслу разъяснения, содержащегося в п. 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»[3], течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинает течь со дня, когда истец узнал или должен был узнать о соответствующей записи в ЕГРН.

Особенностью рассмотрения виндикационных исков с участием юридических лиц является то, что само юридическое лицо не может в буквальном понимании слова «узнать» о нарушении своих прав: от имени юридического лица выступает исполнительный орган, состоящий из физических лиц, с субъективным восприятием которых и связывается течение срока исковой давности.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»[4] течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Следовательно, смена генерального директора внутри юридического лица, равно как и смена конкурсного управляющего, и управляющей компании не влияет на течение срока исковой давности.

Данный вывод подтверждается новейшей практикой Верховного суда РФ по аналогичным спорам.

Как указано в Определении Верховного суда РФ от 23.05.2022 № 308-ЭС21-21093 по делу № А63-295/2020, «Определение начала течения срока исковой давности с даты, когда конкурсному управляющему стало известно о нарушении прав организации банкрота нарушает положения статьи 200 Гражданского кодекса, которая связывает его течение с нарушением прав самого лица, и указанное обстоятельство в силу закона не влияет на иное течение срока исковой давности по виндикационному иску.

При этом защита прав кредиторов организации банкрота исходя из основных начал гражданского законодательства, основывающегося на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, не может в данном случае иметь особый приоритет перед иными участниками гражданских правоотношений, а заявление о применении исковой давности являться злоупотреблением права»[5].

В Определении Верховного суда РФ от 24.01.2017 № 8-КГ16-66 указывается что изменение состава лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица, не влияет на исчисление срока исковой давности по требованиям такого юридического лица.

ст. 4552.

[1] См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2011 по делу № А21-12197/2009 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 24.01.2017 №78-КГ16-66 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №6 от 30 июня 2010 года.

[4] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2015 г., № 12.

[5] См.: Определениие Верховного суда Российской Федерации от 23.05.2022 № 308-ЭС21-21093 по делу № А63-295/2020// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«В нарушение изложенных требований материального права судами был сделан вывод о том, что срок исковой давности по предъявленному конкурсным управляющим ООО «Транспортные системы» от имени этого общества иску начинает течь с момента назначения такого управляющего.

По настоящему делу ООО «Транспортные системы» предъявлен иск о защите права владения спорным имуществом, основанного на праве собственности на это имущество. При таких обстоятельствах срок давности для защиты этого права применительно к настоящему делу следует исчислять с того момента, когда истец узнал или должен был узнать о переходе права собственности к другому лицу»[1].

Таким образом, смена руководящего органа, управляющей компании, конкурсного управляющего и т.д. находит свое отражение в относительных обязательственных и трудовых правоотношениях, при этом, не оказывая влияния на сферу абсолютных правоотношений в целом, и на срок исковой давности по виндикационному иску в частности. Это подчеркивает, что субъектами вещного абсолютного правоотношения является только собственник, а также пассивно обязанные в отношении него лица.

Галиулин С. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Акимова М. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС КАК ЭЛЕМЕНТ СВЯЗИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ПРАВЕ ЕАЭС

Аннотация: *преюдициальный запрос, представляет собой обращение национального суда в наднациональный суд по вопросу толкования подлежащих применению в деле норм или актов права наднационального объединения. В статье освещена возможность заимствования опыта Суда Европейского союза по использованию особого механизма преюдициального запроса для развития консультативной функции Суда Евразийского экономического союза.*

Ключевые слова: *преюдициальный запрос, консультативная функция, косвенная юрисдикция, Суд Евразийского экономического союза.*

В условиях теперь уже многополярного мира, становление которого сопровождается кризисными явлениями в экономике, обостряется потребность концентрации ресурсов и сил в рамках наднациональных объединений для обеспечения конкурентоспособности на межгосударственном уровне. От успешности интеграции между группами стран зависит их конкурентоспособность на мировой арене. Под давлением указанных вызовов исторические и культурные предпосылки делают нашу евроазиатскую интеграцию естественной и логичной. Учитывая, что ЕАЭС является в настоящее время развивающимся объединением, не стоит пренебрегать наработками, которые можно заимствовать у иных объединений и адаптировать под собственные реалии и потребности.

С этой точки зрения нам представляется интересным опыт применения Европейским союзом такого инструмента как преюдициальный запрос.

Суд Европейского союза (далее – Суд ЕС) в ст.267 Договора о функционировании Европейского союза закрепляет, что Суд ЕС обладает юрисдикцией выносить предварительные решения касательно: (a) толкований договоров, (b) действительность и толкование актов учреждений, органов, учреждений или агентств Европейского Союза (далее – Союз, ЕС). [2]

Если национальный Суд Союза сталкивается с трудностями толкования норм права ЕС, то он может, а в ряде случаев обязан обратиться в Суд ЕС за официальным разъяснением и вынесением определения по этому поводу. Такого рода запросы судебных органов государств-участников называются преюдициальными или делами косвенной юрисдикции, где роль Суда ЕС дать разъяснение норм права Союза национальным судам с целью сохранения единообразия судебной практики государств-участников Союза.

Разъяснения данные Судом ЕС всегда являются обязательными к применению и в последующем являются прецедентом для всех остальных судов государств-участников Союза. Таким образом можно согласиться с мнением Б. Н. Топорнина, что Суд ЕС во многих случаях практически играет роль высшей судебной инстанции. Так или иначе получается, что дело изымается из национальной правовой системы и решается в соответствии с тем, как это указывает Суд ЕС, действующий согласно нормам права сообществ. Предварительное решение является по сути дела главным, а то и обязательным при формулировании национальным судом своего собственного решения.[3]

Преюдициальный запрос как механизм наднационального суда может быть использован Судом Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) для осуществления своей основной задачи, закрепленной статутом Суда в пункте 2, а именно обеспечение в соответствии с положениями настоящего Статута единообразного применения государствами-участниками и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.[4]

Ближайшим аналогом преюдициального запроса в праве ЕАЭС является дача консультативного заключения в соответствии с пунктом 46 Статута Суда, который закрепляет, что Суд ЕАЭС по заявлению государств-участников или органа ЕАЭС осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов ЕАЭС, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов ЕАЭС и Суда положений Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и решений органов ЕАЭС, связанных с трудовыми правоотношениями (далее - разъяснение).

Также необходимо отметить, что обращение в Суд ЕАЭС от имени государств-участников с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-участника, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд ЕАЭС по дипломатическим каналам. Это положение является ограничением компетенции Суда ЕАЭС по сравнению с правом ЕС, где закреплено право национальных судов обращаться за толкованием на прямую или как это было предусмотрено п.1. ст.26, в рамках Статута Суда Евразийского экономического сообщества в отношении высших национальных судов.

---

[1] См.: Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.01.2017 № 8-КГ16-66// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Договор о функционировании Европейского союза 26.10.2012 // Official Journal of the European Union.

[3] См.: Топорнин Б. Н. Европейское право. Учебник М.: Юристь, 1998. С. 267.

[4] См.: Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // URL: https://courteurasian.org/official_documents/international_treaties/.

Мы склонны согласиться с мнением Исполинова А. С., что без диалога Суда ЕАЭС и национальных судов, нацеленного на единообразное применение норм права Евразийского Союза национальными судами стран-членов, невозможно создание единого правового пространства и, как следствие, полноценного единого внутреннего рынка[1].

Важно отметить, что добавление преюдициального запроса не должно ставить своей целью подмену собой текущей консультативной функции, которой обладает Суд ЕАЭС, так как она имеет свои цели и задачи. Преюдициальный запрос будет дополнительным консультативным механизмом, который будет преследовать своей целью создание прямой связи между высшими национальными судами и Судом ЕАЭС.

К основным задачам, которые будет исполнять преюдициальный запрос можно отнести, например: формирование единообразия судебной практики; формирование определенной правовой культуры судей; повышение эффективности судопроизводства, выраженной в сокращении сроков рассмотрения дел судами, в усилении контроля за соблюдением законности в суде, в повышении качества и объективности принимаемых решений.[2]

Так, высшие судебные органы стран-участников при возникновении проблем с трактовкой права ЕАЭС перед принятием решение по делу, всегда будут иметь право напрямую обращаться за консультацией в Суд ЕАЭС, что снизит нагрузку на судебную систему и улучшит качество решений высших национальных судов.

В то время как Суд ЕАЭС получит хороший источник для развития права Евразийского Союза, увеличит свою компетенцию и повысит свою роль и значимость в качестве наднационального суда.

Мы полагаем, что Суд ЕАЭС обладает потенциалом для включения в свою компетенцию преюдициальных запросов. Для этого нужно дать возможность высшим национальным судам обращаться напрямую за консультацией в Суд ЕАЭС до вынесения решения по делу. Процедура консультации будет выглядеть следующим образом: Суд ЕАЭС в процессе подготовки разъяснения будет назначать проведение консультативного совета, где на добровольной основе смогут принять участие обратившийся высший суд и другие высшие национальные суды государств-участников, где они могут высказать свою позицию и задать интересующие их вопросы. В итоге Суд ЕАЭС учитывая данные, полученные по результату консультативного совета, Суд формирует свое разъяснение, которое будет носит рекомендательный характер для всех высших национальных судов.

Во-вторых, важным отличием от консультативной функции будет обязательное закрепление права на прямое обращение высших национальных судов в Суд ЕАЭС, которое должно быть закреплено на наднациональном уровне в статуте Суда ЕАЭС.

[1] См.: Исполинов А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/statut-suda-eaes-kak-otrazhenie-opaseniy-i-somneniy-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza. С. 160.

[2] См.: Нешатаева Т. Н. Формирование единообразной судебной практики и возможности введения процедуры преюдициального запроса в процессуальное законодательство РФ // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2007. С. 48.

Гамидов Р. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Украинцева В. С.
к.ю.н., доцент ВАК ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РФ

Аннотация: В статье рассмотрены положения, касающиеся вопроса перспективы использования публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики Российской Федерации. В рамках анализа исторической практики публичной дипломатии выявлены ее проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, публичная дипломатия 2.0.

Публичная дипломатия является одним из самых активно развивающихся институтов. Развитие указанного проявляется не только на территории передовых стран Мира (Российская Федерация, США, Китай и т.д.), но и развивающихся государствах (Афганистан, Эфиопия, Монголия и т.д.). На активное развитие публичной дипломатии повлияло множество факторов, в том числе, всеобщая глобализация общественных отношений, стремительная модификация средств массовых информаций, научных технологий и многое другое.

Невозможно отрицать существенную роль публичной дипломатии во внешней политике большинства стран. Кроме того, посредством реализации публичной дипломатии государственными органами принимаются множество решений, являющихся порой кардинальными и влияющими на важные аспекты жизнедеятельности. Иным образом можно определить, что на решения должностных лиц государственных органов влияет результат, полученный в ходе использования средств публичной дипломатии.

Определенным образом можно выявить тенденцию XXI века в части того, что современную политику в существующем облике невозможно представить без средств публичной дипломатии. Вышеуказанные факты в совокупности свидетельствуют об особой важности и актуальности рассматриваемой темы и поднятой проблематики в частности.

Небезызвестно, что каждое государство несет собственную историю и развивается с учетом исторических аспектов, в том числе, и религиозных. Однако публичная дипломатия носит абстрактный и объективный характер, не сконцентрированный на определенном государстве. Средства и механизмы, используемые публичной дипломатией, едины и обязательны для реализации каждым государством, выходящим на внешнеполитическую арену, что свидетельствует о максимальной независимости рассматриваемого института. Иным образом можно определить, что мегаполитические и макрополитические границы смещаются и автоматически стираются.

Невозможно отрицать тот факт, что посредством института публичной дипломатии единые стандарты демократии, прав и свобод граждан, начали применяться внутри каждого конкретного государства, что также свидетельствует о перспективе публичной дипломатии. Детализируя настоящую перспективу, следует отметить, что новые стандарты также будут приспособляться внутри государств. Следовательно, в ходе анализа реализации публичной дипломатии во внешнеполитических отношениях возможно прогнозировать будущие изменения действующей системы страны.

В настоящей статье осуществлен анализ публичной дипломатии 2.0. во внешнеполитических отношениях. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что роль социальных медиа в общественной жизни стремительно возросла, следовательно, и затронула политические отношения.

Небезызвестно, что посредством социальных медиа возможно привлечение большого количества аудитории, что является одним из эффективных и положительных механизмов для дипломатов. С целью донесения необходимой информации до неопределенного круга лиц, должностное лицо вправе использовать социальные медиа. Результативность использования указанного механизма высока, поскольку посредством использования средств массовой информации допускается активное воздействие на общественное мнение.

Важно отметить, что воздействие допустимо не только на граждан одного государства, но и всех государств, поскольку доступ до используемых каналов пропаганды является открытым для всех пользователей, желающих узнать ту или информацию. Указанное обстоятельство исключает ситуации, при которой одна из сторон конфликта, будет являться не проинформированной. Следовательно, риски для перерастания конфликта в вооруженное столкновение, минимизируются.

С точки зрения эмпирического использования социальных медиа в публичной дипломатии можно привести в пример то, что многие министерства иностранных дел создали собственные аккаунты в социальных сетях, где доступ до профилей не ограничен.

Между тем, Российская Федерация, выступающая в качестве наиболее влиятельных стран в современной мировой политики, заинтересована в укреплении позиций на внешнеполитической арене. В связи с указанным важное значение приобретает использование программ публичной дипломатии. В рамках реализации настоящего вопроса было принято создать канал «Russia Today», который непосредственно ориентирован на международное вещание.

Между тем, на территории Российской Федерации систематически проводились Олимпиады, соревнования чемпионата мира. Указанные мероприятия также способствуют представлению о стране в целом.

Как справедливо отмечал в 2014 году Марчуков А. Н., в условиях напряженности России с государствами Запада по вопросу, связанному событиями на Украине, средства массовой информации могут рассматриваться в качестве одного из важнейших механизмов трансляции позиции Российской Федерации[1].

Углубляясь в историю начала «публичной дипломатии 2.0», важно отметить, что указанный термин связан с технологией Web 2.0, который появился в середине 2000-х годов. Вместе с тем, указанная версия позволяла не только изучать представленную информацию, но и осуществлять комментирование и оценку. Следовательно, «публичная дипломатия 2.0» является одним из направлений в дипломатии, которое непосредственно представляет собой способ взаимодействия и коммуникативного влияния на зарубежную аудиторию.

Как уже было отмечено ранее, одним из эффективных и результативных способов влияния на зарубежную аудиторию, является размещение контента на различных платформах. В частности, канал «Russia Today» имеет собственные каналы на английском, арабском, испанском и русском языках.

Важно отметить, что информация, предложенная зарубежной аудитории, должна быть реальной и объективной, недопустимы неточности. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что несоответствия транслируемой информации с реальной действительностью подрывают авторитет телекомпании и впоследствии канал может быть заблокирован.

Помимо канала «Russia Today», на платформе «Youtube» внешнеполитическое ведомство и представительства за рубежом, Правительство и Президент РФ, имеют свои каналы.

Одной из распространенных платформ выступает «Twitter». Анализом состояния и ее влияния указанной платформы на внешнеполитические отношения занималась А. О. Лосева.[2]

Таким образом, исходя из анализа российской «публичной дипломатии 2.0», представляется возможным оценить перспективы развития указанного направления. На наш взгляд, использование указанного механизма во внешнеполитической деятельности в условиях вооруженного конфликта является менее эффективным. Однако полное отсутствие информирования западной аудитории о происходящих ситуациях является недопустимым.

[1] Марчуков А. Н. «Публичная дипломатия 2.0.» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика.2014. С. 95-115.

Гараева А. Л.
КФ ФГБОУВО "РГУП", г. Казань
Научный руководитель: Закиров Р. Ю.
к.ю.н., доцент КФ ФГБОУВО «РГУП»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация: *в статье приведены конкретные примеры из судебной практики и проанализированы позиции судов первой и апелляционной инстанций по делам о защите прав потребителей финансовых услуг. Выделены такие проблемы, как отнесение отношений к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей, определение подсудности, необоснованное снижение судом штрафа за невыполнение правила об удовлетворении в добровольном порядке требований потребителя.*

Ключевые слова: *потребитель, суд, финансовый уполномоченный, подсудность, штраф.*

Потребитель является более слабой стороной в соответствующих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав и, как следствие, в ограничении свободы договора для другой стороны. Такие выводы содержатся в Постановлении Конституционного суда РФ от 23.02.1999 № 4-П[3]. Речь в нем идет о банках, как о профессиональных участниках финансового рынка, но мы считаем, что данное утверждение справедливо и для других лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и вступающих в правоотношения с потребителями.

Количество дел по спорам о защите прав потребителей в судах остается неизменно высоким, что свидетельствует о востребованности судебной формы их защиты[4].

[2] Лосева А. О. Микроблог как инструмент формирования международного политического имиджа // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6. С. 102-104.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко»// «Вестник Конституционного суда РФ». 1999. № 3.

[4] Щукин А. И. Защита прав потребителей финансовых услуг: выбор компетентной судебной юрисдикции // Журнал Российского права. 2022. № 2. С. 88-106.

К сожалению, в настоящее время не у всех судей имеется понимание того, какие отношения подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей.

Так, Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики передал дело по подсудности по месту нахождения ответчика, сославшись на преамбулу Закона о защите прав потребителей и указав, что в сложившихся отношениях Истец не является потребителем, а ответчик не выступает изготовителем, импортером, продавцом, либо агрегатором информации. В данном деле Истцом при заключении кредитного договора был приобретен сертификат на квалифицированную поддержку при потере работы, который включал в себя в том числе услуги поручительства. Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики решил, что поручительство не является ни товаром, ни услугой, ни работой, а является одним из способов обеспечения исполнения обязательств по Гражданскому кодексу РФ. Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики отменил определение суда первой инстанции, однако последним так и не была понята суть вопроса, поэтому Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что поручительство представляет собой разновидность обеспечения обязательств по договору и гражданским законодательством не предусмотрено такое основание расторжения договора как одностороннее волеизъявление заемщика без согласия кредитора; заключенным между сторонами договором поручительства также не предусмотрено право на отказ от договора поручительства и возврат уплаченных по нему денежных средств. При этом судом не было сделано ссылки на ст. 782 Гражданского кодекса РФ и ст. 32 Закона о защите прав потребителей, предусматривающих право заказчика (потребителя) на отказ от исполнения договора оказания услуг, а также не учтено, что в материалах дела содержится ответ банка о том, что по кредитному договору договор поручительства с третьими лицами не заключался.

В 2018 г. появился новый для России институт досудебного урегулирования споров потребителей с финансовыми организациями – уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, который начал свою работу с 1 июня 2019 г. В определенных случаях в обязательном порядке до момента обращения в суд за защитой нарушенных прав потребитель финансовой услуги должен обратиться к финансовому уполномоченному. Урегулирование конфликта до момента обращения с иском в суд направлено на быстрое решение возникшего спора.[1] Несоблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора является основанием для возврата искового заявления. Перечень случаев, когда обращение к финансовому уполномоченному является обязательным, содержится в Федеральном законе от 04.06.2018 N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг". Однако судьи часто требуют предварительного обращения к финансовому уполномоченному даже в тех случаях, когда законом это не предусмотрено. Так, например, мировой судья судебного участка №8 Засвияжского судебного района г. Ульяновска вернул исковое заявление, поданное к организации, не являющейся финансовой и не включенной в реестр Банка России или в перечень организаций, организующих взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе. Третьим лицом в исковом заявлении был указан банк, поскольку плата за услуги ответчика была перечислена из кредитных денежных средств. Это и смутило судью. Истец при повторной подаче искового заявления счел разумным сделать ссылку на соответствующие нормы закона и разъяснить, что ответчиком в исковом заявлении указана организация, не являющаяся финансовой, а банк не является лицом, к которому заявлены исковые требования. Так исковое заявление было принято к производству.

Другой пример. Мировой судья одного из судебных участков г. Санкт-Петербурга вернул исковое заявление в связи с тем, что квалифицировал договор о выдаче независимой гарантии как договор страхования. Судья указал, что истец является застрахованным лицом с даты уплаты цены платежной гарантии, в связи с чем ответчик в настоящих отношениях является страховой организацией.

Ещё одной проблемой судебной защиты прав потребителей финансовых услуг является определение подсудности. Гражданский процессуальный кодекс РФ и Закон о защите прав потребителей дают истцам по делам о защите прав потребителей право на выбор территориальной подсудности. Установленная законодателем норма права о праве выбора потребителем подсудности для обращения в суд с исковым заявлением является императивной, а не диспозитивной, и, соответственно, такое право не может быть ограничено условиями договора. Однако нередки случаи вынесения судами определений о передаче дела по подсудности, установленной в договоре. Так, Высокогорский районный суд Республики Татарстан передал дело по подсудности в Мещанский районный суд г. Москвы в связи с тем, что по условиям заключенного между истцом и ответчиком договора сторонами определена договорная подсудность, согласно которой все споры по опционному договору подлежат рассмотрению в Мещанском районном суде г. Москвы. Суд указал, что содержащееся в договоре условие, определяющее территориальную подсудность споров, возникающих между сторонами, в установленном законом порядке не оспаривалось и является действительным, условие продолжает действовать и на день рассмотрения дела судом. Верховный Суд Республики Татарстан не согласился с выводами суда первой инстанции. Он указал, что дела с участием потребителей будут рассматриваться в суде по месту жительства потребителя в случае выражения его действительной воли. Данная гарантия предоставляется потребителю-гражданину законом и не может быть отменена или изменена договором. В исковом заявлении не содержится требования о признании недействительными условий заключенного истцом с ответчиком договора об изменении территориальной подсудности споров как противоречащих указанному закону и нарушающих права истца как потребителя, однако на это указано непосредственно в частной жалобе, что свидетельствует о несогласии истца с данными условиями и наличии спора. Возражения против передачи гражданского дела по подсудности, определенной договором, выдвигались представителем истца и в суде первой инстанции[2].

Недавно в ст. 16 Закона о защите прав потребителей были внесены изменения, в частности, закреплено, что к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, относятся условия, которые ограничивают право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров, предусмотренный пунктом 2 статьи 17 настоящего Закона[3]. Надеемся, что данное уточнение поможет избежать таких ситуаций в будущем.

Действующее законодательство закрепляет за потребителем право требовать компенсации морального вреда, а за судом – обязанность взыскать с противоположной стороны

[1] Сокол П. В. Институт уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 68 - 73.

[2] Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2022 г. по делу № 33-5035/2022 // URL: http://vs.tat.sudrf.ru/ (дата обращения: 01.10.2022).

[3] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»// Российская газета. 07.04.1992.

штраф за невыполнение правила об удовлетворении в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Размер взыскиваемой судом компенсации морального вреда варьируется от 1 000 до 5 000 рублей, причем размер компенсации не зависит от суммы основного долга, продолжительности судебного процесса и других обстоятельств дела. Как правило, у каждого судьи есть своя строго определенная сумма, которую он взыскивает по всем делам о защите прав потребителей финансовых услуг. Гораздо более интересным и проблемным является вопрос о штрафе. Судами при вынесении решений по делам о защите прав потребителей очень часто допускаются ошибки в части определения размера штрафа и возможности его снижения на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ[1].

В доктрине нет единой точки зрения на потребительский штраф и возможность снижения его размера. Некоторые авторы считают, что штраф является избыточной мерой ответственности и приводит к нарушению прав предпринимателей. Другие авторы убеждены, что размер штрафа ни при каких обстоятельствах не подлежит снижению, что должно быть закреплено в законе. А. С. Кочнев и Т. И. Нестерова считают, что снижение штрафа допустимо только в случаях злоупотребления потребителями своим правом[2]. О. В. Журавлева полагает, что следует закрепить норму, позволяющую снизить размер штрафа, если удовлетворение требований потребителя произошло в любой момент до вынесения судом решения[3].

К сожалению, несмотря на наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, разъясняющих, что снижение штрафа возможно только в исключительных случаях, многие судьи произвольно снижают размер штрафа без достаточных но то оснований, руководствуясь только тем, что ответчик заявил такое ходатайство. Например, Вахитовский районный суд г. Казани в решении от 16.02.2022г. при удовлетворении требований истца в размере 150 000 рублей присудил штраф в размере 10 000 рублей. Промышленный районный суд г. Самары в решении от 05.05.2022 г. при удовлетворенном основном долге в размере 158 704 рубля так же взыскал штраф в размере 10 000 рублей. Такое положение вещей, безусловно, не способствует выполнению основной функции штрафа – стимулирование предпринимателей к досудбному урегулированию спора. Остается надеятся, что законодатель обратит внимание на данную проблему и закрепит в законе четкие, понятные критерии и условия снижения размера штрафа по делам о защите. Например, когда нельзя будет взыскать штраф в размере меньше 20 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Только при решении раскрытых в данной работе проблем на законодательном уровне и путем совершенствования судебной практики, повышения профессионализма судей, можно будет говорить о должном уровне защиты прав потребителей финансовых услуг.

[1] Кусков А. С. Снижение судом штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя: анализ правовых позиций судов высших инстанций // Право и экономика. 2019. № 5. С. 68-73.

[2] Нестерова Т. И., Кочнев А. С. Особенности взыскания неустойки и штрафа по Закону о защите прав потребителей // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 2. С. 97 - 104.

[3] Журавлева О. В. К вопросу о взыскании штрафа за отказ в добровольном урегулировании спора // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 59 - 60.

Гарипова А. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ермолова О. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: *в статье рассматривается относительно новый институт франчайзинга, так же анализируется его развитие в Российской Федерации. Раскрыты преимущества и недостатки франчайзинговых отношений для хозяйствующих субъектов.*

Ключевые слова: *франчайзинг, франчайзинговые отношения, договор коммерческой концессии.*

Феномен динамичного развития и совершенствования франчайзинга заключается в совокупности основополагающих факторов. Так, возникновение франчазинговых отношений взаимовыгоден как для франчайзора (организации, продающей франшизу), так и для франчайзи (покупателя франшизы). Здесь стоит сказать о наличии уже сформированной системы, предполагающей наличие разнообразных дополнительных услуг и льгот. Особая черта франчайзинга – это качество системы. Однако любая система имеет как свои преимущества, так и недостатки.

Говоря о плюсах франчайзинга, необходимо отметить, что «франчайзинг строится на трех основных принципах: наличие доказанной успешной системы ведения бизнеса, пороговая величина стоимости бренда, наличие первоначального платежа и роялти»[4]. Так как по франчайзингу происходит реализация того или иного пилотного проекта, то формируется определенная минимальная стоимость бренда, порождающая достаточную эффективность бизнеса. Это единая система с доказанной способностью приносить владельцу доход. Крупные ассоциации франчайзинга формируют в качестве обязательного критерия в Этическом кодексе «наличие успешной доказанной системы из хотя бы одного собственного пробного предприятия. Этот же принцип является одним из критериев вступления франчайзера в члены ассоциаций и доказательством качества и успешности франшизы»[5].

Франчайзинг – это практически гарантированная возможность быстрого и динамичного развития на рынке. Сети франчайзинговых компаний, создаваемые в различных городах и странах способны образовывать крупную сеть бизнеса за счет уже существующего авторитета и известности, в связи с чем владельцам гораздо проще выйти на прибыль за несколько месяцев.

При создании франчайзинговых организаций многие потребители уже знакомы с перечнем предлагаемых продуктов или услуг, так как франшиза является узнаваемой. Наряду с этим использование рекламы приводит к увеличению продаж и прибыли в каждой компании.

Кроме того, с точки зрения ведения бизнеса, франчайзинг является стабильным институтом, так как франчайзи может получать профессиональные услуги от франчайзора по рабочим моментам. По сути, многие трудности франчайзи решаются с помощью франчайзора.

Переходя к недостаткам франчайзинга, отметим, что из существующих на рынке около 200 отечественных франчайзоров, лишь 10% являются членами Российской ассоциа-

[4] Быкова С. Н. Теоретические аспекты франчайзинга и франшиз // Молодой ученый. 2019. № 38. - С. 92.

[5] Иванов Г. Г. Франчайзинг в торговле: учебное пособие. М., 2018. С. 184.

ции франчайзинга. На наш взгляд, это негативно сказывается на работе единой системы франчайзинга в РФ. Это связано с рядом причин: слабый уровень конкуренции, а также нежелание франчайзоров соответствовать определенным критериям. Получается, что многие франчайзоры уклоняются от соблюдения принципов Российской ассоциации франчайзинга. Это, по мнению Райникова А. С. может свидетельствовать об отсутствии высокой долгосрочной эффективности и продуктивности некоторых компаний[1].

Существенным недостатком франчайзинга является то, что предприятие представляет собой часть от целого, один из элементов работающего механизма под единым товарным знаком. Поэтому в случае ошибки одного из франчайзи, возможно падение репутации всей франчайзинговой системы.

На сегодняшний день в российском законодательстве не регламентирует понятие «франчайзинг». Гражданский кодекс РФ лишь раскрывает понятие «договор коммерческая концессия», которое лишь в целом приравнивается к понятию «франчайзинг» (статья 1027 ГК РФ), в связи с чем отечественным франчайзерам необходимо применять достаточно обширный перечень различных договоров, чтобы закрепить отношения с партнерами[2].

«Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг)»[3]. Сторонами данного договора являются коммерческие организации, индивидуальные предприниматели.

Франчайзинговый договор регламентирует сущность отношений между франчайзором и франчайзи. Франчайзинговый договор содержит некоторые аспекты, которые защищают положение франчайзи. Например, франчайзор не вправе расторгнуть контракт с франчайзи. Получается, что франчайзор выступает более слабой стороной договора, чем франчайзи.

В соответствии с договором, франчайзи обязан соблюдать требования, касающиеся использования товарного знака. Передача комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав подлежит государственной регистрации. Определенные правила регулируют рабочие часы, территорию, ассортимент продукции и услуг.

Во многих франчайзинговых договорах обязательным условием является необходимость франчайзи предоставлять отчеты об общей сумме продаж франчайзеру (это важно для определения суммы оплаты за сервис). Поэтому некоторые недобросовестные франчайзи пытаются скрыть или сфальсифицировать действительную сумму заработка для снижения сервисного взноса[4].

Кроме того, любой франчайзи обязан придерживаться требований франчайзинговой системы. Эти правила неукоснительно регламентированы франчайзинговым контрактом. Однако франчайзи вправе вносить свои предложения в проект самого договора с учетом личных интересов, в частности, изменения касаемо суммы продаж, требования и другое. Однако, основная сущность такого договора неизменна.

В целом «франчайзинг связан с определенным риском. Об этом должен знать предприниматель, прежде чем он решится вкладывать свои деньги в новое предприятие. Франчайзинг, как и любое другое предприятие, требует усилий, поскольку это деловые решения, такие, как наем рабочей силы, планирование, покупки, ведение учета и т. п., которые должны снизить или минимизировать риски, связанные с инвестициями в предприятия-франчайзи»[5].

Нельзя не отметить, что при наступлении различных форс-мажорных обстоятельств, франчайзи может потерять право на товарный знак франшизы либо франчайзинговое предприятие и вовсе способно покинуть территорию государства. Наглядным примером является сложившаяся геополитическая ситуация в мире в 2022 году, когда РФ объявила о проведении специальной операции на территории Украины. Так, после февральских событий, одни франчайзинговые компании в целях поддержания антироссийских санкций навсегда покинули Россию, другие – потребовали замены своих наименований на российские названия в целях создания фиктивных различий.

Таким образом, франчайзинговые отношения имеют как существенные преимущества, так и некоторые недостатки, требующие особого внимания франчайзи и франчайзора. При этом, франчайзинг в России и за рубежом подлежит наиболее детальному подходу в правовом регулировании, с учетом неукоснительного соблюдения всех условий франчайзингого контракта.

Гашенко А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Подмарев А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГРАЖДАНИН РФ КАК УЧАСТНИК ИЗБИРАТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: *в рамках настоящей стать автором исследуется гражданин РФ как участник избирательно–правовых отношений. Исследованы составляющие правового статуса гражданина России в избирательном процессе, выявлены проблемы, которые возникают при нарушении избирательных прав граждан и других субъектов избирательного процесса и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *избирательные права, защита избирательных прав, конституционно–правовая охрана, гарантии судебной защиты*

Россия провозглашена демократическим государством, выборы являются важнейшей частью государственной системы. Избирательное право выступает одним из признаков демократии, поэтому оно необходимо для построения социального государства.

Избирательное право – это подотрасль конституционного права, которая состоит из норм, закрепленных в законе правил, содержащих в себе права граждан на участие в выборах и порядок их реализации.

Гражданин Российской Федерации является основным субъектом избирательного права и участником избирательно-

[1] См.: Райников А. С. Договор коммерческой концессии. М., 2016. С. 34.

[2] См.: Багдасарян А. Ф. Договор коммерческой концессии (франчайзинг). Гражданско-правовые проблемы заключения договора. М., 2009. С. 372.

[3] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994, 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, 32, ст. 3301.

[4] См.: Стажкова М. М. Договор франчайзинга: правовые основы, учет и налоги. М., 2008. С. 70.

[5] См: Бондаренко Ю. А. Франчайзинг и перспективы его развития в России. М., 2004. С. 20.

ного процесса. Основополагающая цель выборов – это формирование представительного органа власти, реально отражающего и представляющего интересы народа.

Граждане Российской Федерации, участвуя в избирательном процессе, могут выполнять различные роли, в частности: выступать в качестве избирателя (активное избирательное право), кандидата (пассивное избирательное право), доверенного лица, уполномоченного представителя, наблюдателя и других участников избирательного процесса. Выступая в той или иной роли, гражданин Российской Федерации наделяется определенным объемом прав и обязанностей, которые в совокупности составляют его правовой статус.

С субъективной точки зрения, избирательное право содержит в себе право избирать – активное избирательное право – и быть избранным – пассивное избирательное право.

Граждане имеют право на обеспечение соблюдения основных принципов выборов, таких как всеобщность, равенство и тайна голосования.

Принцип всеобщности голосования заключается в возможности каждого гражданина, достигшего 18 лет, принять участие в выборах, за исключением некоторых случаев. Граждане, признанные судом недееспособными и находящиеся в местах лишения свободы, не имеют права участвовать в выборах.

Граждане имеют право участвовать в выборах независимо от пола, расы, национальной принадлежности и религиозных убеждений либо других обстоятельств, что также имеет отношение к принципу всеобщности голосования. Помимо этого, право выбора предоставляется гражданам, проживающим в пределах избирательного округа, отсутствие граждан в месте жительства не является основанием для лишения избирательного права[1].

Гражданам, находящимся вне своего места жительства, также предоставляется право выбора. Для этого необходимо зарегистрироваться по месту пребывания за три месяца до проведения выборов и подать заявление о включении в список избирателей в пределах данного избирательного округа. Кроме того, избирательные права имеют и иностранные граждане, постоянно проживающие на территории РФ.

Принцип равенства заключается в одинаковых и справедливых условиях проведения голосованиях. На выборах все граждане равны и имеют только один голос. Принцип тайны голосования содержит в себе право граждан на конфиденциальность своего выбора. Никто не может контролировать избирателя и оказывать на него воздействие относительного его выбора.

Для реализации данного принципа голосование проводится в закрытых кабинках, в отсутствие третьих лиц. Право выбора является добровольным и никто не может принуждать граждан принимать участие в голосовании. Гарантиями избирательных прав граждан являются: регистрация, составление списков избирателей и других участников референдума, образование избирательных округов и избирательных участков[2].

Для каждой группы участников выборов, проживающих на определенных территориях, есть отдельные органы исполнительной власти, которые организуют регистрацию. Здесь же избиратель имеет право на беспрепятственный доступ к документированной информации о себе. Списки избирательных участков с указанием границ, номеров и мест нахождения должны быть опубликованы, для информирования избирателей.

Таким образом, главной целью активного избирательного права является выявление воли избирателя. Реализацией волеизъявления является голосование, а для этого необходим сложный процесс выборов, с соблюдением всех норм проведения, прав избирателей и других участников референдума, закрепленных в законе. Следовательно, на каждом этапе процесса выборов реализуются права избирателей. Благодаря выборам и избирательному праву осуществляется взаимодействие граждан с государством. Путем волеизъявления на голосовании каждый гражданин может донести до власти свою позицию по организации жизни государства. Волеизъявление граждан является свободным выражением мнений, выдвижением требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны.

Рассмотрим подробнее некоторые составляющие правового статуса гражданина России в избирательном процессе.

Граждане Российской Федерации имеют право учреждать политические партии, которые впоследствии могут выступать в качестве избирательных объединений или иных субъектов избирательного процесса.

Граждане России наделены правом участвовать в формировании избирательных комиссий, а также территориальных, окружных и участковых комиссий посредством необходимости учета предложений собраний избирателей по месту жительства, работы, службы и учебы.

Граждане России имеют право на участие в создании инициативной группы, а также на участие в выдвижении кандидатов в порядке самовыдвижения. Но, с другой стороны, возможностей реализовать данное право становится все меньше, поскольку основной разновидностью избирательной системы, применяемой на выборах разного уровня, является пропорциональное представительство.

Важнейшей гарантией прав избирателей служит возможность обжалования ими действий и решений органов и должностных лиц в административном и судебном порядке, требование рассмотрения своих жалоб и заявлений в указанных инстанциях в установленные законом сроки, а также привлечения к юридической ответственности лиц, виновных в нарушении закона и избирательных прав граждан и других субъектов избирательного процесс[3].

Ответственность в сфере избирательных отношений играет ключевую роль, поскольку она выступает гарантией надлежащей реализации прав избирателей. Несмотря на это, ее законодательное регулирование не отличается совершенством.

Так, ст. 5.4 КоАП РФ устанавливает административную ответственность в том числе за предоставление недостоверных сведений об избирателях, участниках референдума соответствующим избирательным комиссиям должностным лицом, на которое законом возложена эта обязанность. При этом отечественный законодатель не уточняет в указанной административно-правовой норме, что именно трактовать как «недостоверные сведения». Полагаем, что в данном случае необходимо учитывать два важных аспекта.

Во-первых, на практике чаще всего складывается ситуация, когда при составлении списков избирателей пропускаются целые многоквартирные дома.

Во-вторых, необходимо принимать во внимание значение понятия «полнота и достоверность сведений», представленное в ст. ст. 16, ст. 17 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав»[4].

---

[1] Акжигитов, Р. А. Политические права гражданина: состояние проблемы в научной литературе / Р. А. Акжигитов // Грани познания. – 2012. – № 2 (16). – С. 1-5.

[2] Хазикова, А.В., Галунский, И. И. Особенности реализации политических прав и свобод в России / А. В. Хазикова, И. И. Галунский // В сборнике: Молодёжь Сибири – науке России Международная научно- практическая конференция. Составитель: Т. А. Кравченко. – 2013. – С. 522- 524.

[3] Мерецкая, Г. Н. Актуальные вопросы реализации активного и пассивного избирательных прав гражданами Российской Федерации / Г. Н. Мерецкая // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Ответственные редакторы: А. А. Кущенко, Е. А. Хлебникова. – М., 2022. – С. 31-39.

[4] Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

На основании этого, по нашему мнению, ст. 5.4. КоАП РФ[1] следует изложить в следующей редакции: «Нарушение установленного законом порядка и сроков предоставления сведений об избирателях, участниках референдума либо предоставление недостоверных и /или не в полном объеме сведений об избирателях, участниках референдума соответствующим избирательным комиссиям должностным лицом, на которое законом возложена эта обязанность, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной до пяти тысяч рублей».

Итак, гражданин Российской Федерации является основным субъектом избирательного права и участником избирательного процесса. Граждане Российской Федерации, участвуя в избирательном процессе, могут выполнять различные роли, в частности: выступать в качестве избирателя (активное избирательное право), кандидата (пассивное избирательное право), доверенного лица, уполномоченного представителя, наблюдателя и других участников избирательного процесса.

Гируть А. С., Мигаль Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бакаева О. Ю.,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Аннотация: *установленный в Налоговом кодексе РФ принцип презумпции невиновности предполагает, что основание для привлечения лица к ответственности за налоговое правонарушение— это зафиксированный и доказанный факт совершения данного правонарушения решением налогового органа, вступившим в законную силу. Излагается авторское мнение о возможности изменения положения кодекса и указания, что вина налогоплательщика должна устанавливаться исключительно судом.*

Ключевые слова: *налоговый орган, налоговое правонарушение, презумпция невиновности, принцип, ответственность.*

Одним из основных принципов российского правосудия, отражающим его демократическую сущность, безусловно, является презумпция невиновности лица, которая закреплена в ст. 49 Конституции РФ[2]. При этом закрепление данного принципа было реализовано и в Налоговом кодексе РФ, поскольку виновные лица могут привлекаться к юридической ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Положением ст. 108 НК РФ определено, что никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены кодексом; запрещена и повторная ответственность за совершение одного и того же налогового правонарушения.

Основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах служит факт совершения правонарушения, а установление данного факта возлагается на налоговый орган, который должен вынести решение, вступившее в законную силу. Как и факт совершения правонарушения, налоговый орган обязан доказать виновность лица (п.6 ст.108 НК РФ). Без этого лицо невозможно привлечь к ответственности. Все неустранимые сомнения в виновности трактуются в пользу налогоплательщика.

Указанные положения соответствует положениям ч. 1 ст. 65 и ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В целом состязательность арбитражного процесса, в некоторой степени, может препятствовать реализации в полной мере презумпции невиновности в том виде, в котором она установлена в НК РФ. Связано данное утверждение с тем, что закреплённый в налоговом законодательстве порядок урегулирования споров, изначально подразумевает доказывание налогоплательщиком своей правоты.

По мнению некоторых учёных, введение презумпции невиновности в налоговые отношения, в определенной степени, затруднило деятельность проверяющих органов и несколько ограничило их в применении своих прав[3]. Специалисты полагают, что данное положение стало попыткой создать прикрытие для несовершенства налоговых органов, и более эффективным решением должно было стать создание менее противоречивых и более понятных норм права[4]. Однако, следует присоединиться к позиции авторов, утверждающих, что, поскольку налогоплательщик является более уязвимым участником налоговых правоотношений, по сравнению с другими субъектами, он всё же нуждается в дополнительных мерах, позволяющих ему защищать свои интересы в налоговых правоотношениях[5].

До принятия Налогового кодекса РФ весомой проблемой являлось определение необходимости вины налогоплательщика в том или ином налоговом правонарушении как признака данного правонарушения. Положения Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-I «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»[6] не регламентировали данный вопрос. В таком положении дел усматривалось противоречие с Конституцией РФ, что и стало предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, где признак виновности совершения закреплялся за налоговым правонарушением, а также вводилась обязанность по доказыванию степени вины[7].

В Налоговом кодексе эта проблемы была устранена, поскольку четко определено, что отсутствие вины исключает привлечение лица к ответственности. Ст. 100 НК РФ, в свою очередь, требует установление вины до судебного разбирательства путём закрепления в актах налоговой проверки подтверждённых документально фактов правонарушений с указанием ссылок на соответствующие статьи кодекса и описанием всех необходимых элементов правонарушения.

В данной теме особый интерес представляет вопрос определения вины налогоплательщика – организации, кото-

Федерации» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – ст. 225.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Горский И. В. Налоговый кодекс и бюджет // Налоговый вестник. 1999. № 1. С. 6–10.

[4] Пансков В. Г. О критике критиков Налогового кодекса // Налоговый вестник. 1999. № 4. С. 10–15.

[5] Брызгалин А. В. Презумпция невиновности в налоговых отношениях: Сущность и вопросы практического применения // Хозяйство и право. 1999. № 9. С. 60–63; Сидорович Ю. С., Минаев А. А. Презумпция невиновности налогоплательщика // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3. С. 108–115.

URL: https://cyberleninka.ru/article/v/prezumptsiya-nevinovnosti-nalogoplatelschika-1

[6] Об основах налоговой системы в Российской Федерации: закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 11. Ст. 527.

[7] По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление КС РФ от 17.12.1996 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

рый закреплён в ст. 28 НК РФ. Данная норма устанавливает, что действием организации являются действия, совершённые в связи с участием данной организации в налоговых правоотношениях. Данная статья согласуется с п.4 ст. 110 НК РФ, которая закрепляет, что вина организации определяется в зависимости от вины её должностных лиц или представителей. Эти положения дополняются п. 1 ст. 26 НК РФ, которая фиксирует возможность участия налогоплательщика в налоговых правоотношениях через представителей, коими, в случае с организацией, являются лица, уполномоченные представлять данную организацию согласно закону или нормативным документам. Следовательно, как указано в науке, вина организации в налоговых правонарушениях усматривается исходя из действий её представителей[1].

По мнению ряда исследователей, на налогоплательщике лежит обязанность по доказыванию следующих обстоятельств:

1) обоснованность и соответствие закону налоговых вычетов первичной документацией;

2) достоверность хозяйственных операций;

3) объем понесенного убытка;

4) произведенные затраты;

5) обстоятельства, которые являются основаниями для подтверждения налогоплательщиком права на освобождение от налогообложения операций, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со ст. 165 НК РФ;

6) соблюдение срока давности подачи заявления о возврате (зачете) налога (пени, санкции)[2].

Другие ученые полагают, что принцип презумпции невиновности подразумевает также невозможность принуждения налогоплательщика к даче показаний, предоставлению доказательств, которые могли бы свидетельствовать о его вине[3].

При применении принципа презумпции невиновности на практике усматриваются некоторые проблемы. Положение, закреплённое в п.6 ст. 108 НК РФ, вводящее норму о толковании неразрешимых противоречий, реализуется не в полной мере. Данная норма фиксирует, что сомнения, которые могут существовать при определении факта совершения правонарушения, тогда признаются неустранимыми, когда уже собранные доказательства однозначного ответа на вопрос о вине не дают, а иные средства уже отсутствуют[4]. Суды в некоторых случаях используют данную норму в обратную сторону, толкуя неустранимые противоречия в пользу налогового органа.

Одновременно с этим, можно найти немалое количество положительных примеров. В первую очередь, они касаются дел об административной ответственности налогоплательщика, в большинстве случаев, за непредставление документов по запросу налогового органа в связи с проведением проверки, ответственность за которое закреплена в п. 1 ст. 126 НК РФ. Нередко в судебных разбирательствах по обжалованию штрафных санкций за данное деяние, вследствие неконкретности запросов налоговых органов, формируются неустранимые противоречия, выраженные в том, что налоговый орган не может предоставить доказательств уклонения.

Нормы Налогового кодекса РФ подвержены частым изменениям, это может привносить некоторую неточность в толкование исследуемого понятия согласно Конституции РФ и его реализацию в нормах кодекса. Главным из данных противоречий представляется тот факт, что ст. 49 Основного закона фиксирует возможность признания вины исключительно по решению суда, тогда как Налоговый кодекс РФ устанавливает в ст. 101 возможность принятия решения о привлечении лица к ответственности налоговым органом. Данное противоречие следует устранить путём внесения изменений в положения НК РФ.

Таким образом, презумпция невиновности в налоговом праве означает необходимость фиксации доказательства вины налогоплательщика, до которого последний считается невиновным. Значимость данной нормы объясняется тем, что налоговое право выступает частью публичного права, где субъектами отношений выступают государство и налогоплательщик, вследствие чего налоговые органы должны руководствоваться ст. 49 Конституции РФ в своей деятельности. Таким образом, исходя из п.7 ст.3 Налогового кодекса РФ, регламентирующего, что неустранимые противоречия, которые имеются в нормативных правовых актах, могут толковаться в пользу налогоплательщика, можно утверждать, что вина налогоплательщика должна устанавливаться исключительно судом, до принятия соответствующего решения, которым лицо не может считаться виновным в совершении налогового правонарушения. Возможно, в связи с этим возникнет вопрос о необходимости включения в компетенцию судов дел о налоговых правонарушениях. Данный вопрос требует дополнительного обсуждения и дальнейшей проработки.

[1] Шаталов С. Д. Комментарий к Налоговому кодексу РФ. М., 2000. С. 576.

[2] Долгополов О. Обязанность доказывания в суде // Налоговый вестник. 2011. № 8. С. 96 —110.

[3] Брызгалин А., Зарипов В. Комментарий основных положений Налогового кодекса РФ (часть первая) // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 9.

[4] Брызгалин А. В. Налоговые проверки: виды, процедуры, ограничения. М.: ЭКСМО, 2012. 160 с.

Глазунова А. В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соболева Ю. В.

д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов»

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация: *актуальность исследования обусловлена проблемными аспектами организации деятельности органов юстиции по противодействию молодежному экстремизму. Правоохранительные органы нашей страны, в частности органы юстиции пытаются всячески предотвращать такие виды преступлений, как молодежный экстремизм. Они целенаправленно осуществляют профилактику среди российской молодежи являющимся одним из эффективных путей противодействия современной экстремистской деятельности с тем, чтобы донести до сознания молодых граждан реалистичность последствий этого антисоциального феномена современности. По итогам исследования автором сделан вывод, о том, что осуществление деятельности органов юстиции по противодействию экстремизму, может быть эффективно только после внедрения соответствующего комплексного подхода.*

Ключевые слова: *противодействие, правоохранительные органы, органы юстиции, молодежный экстремизм.*

В условиях сегодняшнего дня особенно остро встал вопрос противодействия преступлениям, совершаемым представителями молодежи. Из многочисленных сообщений средств массовой информации, печатных изданий можно сделать вывод, что уровень совершения преступлений представителями молодежи в нашем государстве остается ста-

бильно высоким. К числу данных преступных деяний относится и молодежный экстремизм.

На данный момент времени, можно отметить происходящий скачек в прогрессе компьютерных и информационных технологий, что дает возможность для становления широкомасштабного информационного общества. Происходят изменения в социальных институтах, явлениях и процессах, которые обретают принципиально новое содержание, которое прежде не были известны, а также не исследовались. Данный фактор относится и к негативному явлению в виде молодежного экстремизма, так как на современном этапе происходит увеличение распространения экстремистских концепций, из-за упрошенного доступа молодого поколения к информационным ресурсам. Развитие новых способов и средств коммуникации дает возможность экстремистским организациям как эмоционально, так и информационно воздействовать на граждан нашей страны, в том числе они таким образом привлекают на различные свои акции протеста, пропагандируют свои убеждения, доктрины, принципы. К многочисленной молодежной аудитории экстремистские группы приобрели доступ через мобильную связь, мультимедиа и компьютерные технологии. На данный момент, можно констатировать факт, что интернет-ресурсы являются для молодого поколения альтернативными средствами массовой информации, а также значительное количество молодежи считают социальные сети единственными авторитетными и правдивыми источниками информации[1]. В широком научно-исследовательском юридическом смысле под молодежным экстремизмом можно понимать антисоциальное, сознательное, идеологически основанное на отрицании равноправия людей по признакам их идентичности или признании незаконности существующего порядка властных отношений, незаконное насилие, призывы к нему или распространение соответствующих идей[2].

Субъекты противодействия преступности и, в частности, молодежному экстремизму образуют целостную в функциональном и организационном отношении систему, соединенную общностью целей и управления в сфере противодействия преступности. Частью данной системы являются органы юстиции.

В зависимости от целей, задач и функциональных обязанностей по противодействию преступности, подразделения органов юстиции условно можно разделить на две группы:

а) субъекты противодействия преступности, действующие на обще-социальном уровне;

б) специальные субъекты противодействия преступности, действующие на территориальном уровне.

Для того, чтобы была возможность у органов юстиции решать задачи по противодействию молодежному экстремизму, они наделены рядом полномочий.

Так, их обязанностью является (в случае, когда выявлены факты, которые подтверждают наличие в деятельности некоммерческих организаций признаков молодежного экстремизма), незамедлительное вынесение письменного предупреждения о недопустимости данной деятельности.

В соответствии с Приказом Минюста России от 30.12.2021 № 274 территориальными органами Минюста России на постоянной основе осуществляется мониторинг деятельности организаций, получающих иностранное финансирование, в том числе религиозных и общественных организаций[3].

Также, как отмечает Г. А. Майстренко: «Сотрудники подразделений Минюста РФ тщательно изучают учредительные документы некоммерческих организаций; проводят проверку сведений об учредителях (участниках, членах) организаций на предмет соблюдения запретов, установленных федеральными законами РФ «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях», в том числе путем изучения сведений, размещенных на интернет-странице сайта Федеральной службы по финансовому мониторингу»[4]. В случаях выявления вышеуказанных лиц или положений уставов является основанием для отказа в государственной регистрации такой организации.

Одним из направлений деятельности территориальных органов по противодействию молодежному экстремизму является проведение информационно-просветительской работы в отношении некоммерческих структур. Необходимая информация в обязательном порядке доводится до сведения некоммерческих организаций с помощью размещения ее в сети-Интернет, в том числе размещения приглашений для участия в круглых столах, семинарах и других мероприятиях по предотвращению экстремизма. Также при обращении в органы юстиции всем некоммерческим объединениям по вопросу регистрации выдаются специально разработанные памятки о недопустимости осуществления экстремистской деятельности.

В том числе, территориальные органы юстиции по противодействию молодежному экстремизму осуществляют деятельность в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, религиозных организаций, а также осуществляют контроль за их деятельностью.

Также в рамках контрольных мероприятий, проводимых Минюстом России и его территориальными органами, устанавливаются случаи по распространению специальной литературы, а также музыкальных произведений, которые признаны экстремистскими. Примером результативности данных мероприятий может послужить Решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 10.02.2022 г., в соответствии с которым Аудиофайл «Lil Fill - Молодые, веселые, злые» признан экстремистским материалом №5281 и был внесен в список 26.04.2022 г[5].

Как пишет в своей статье Юртаев В. А.: «Более чем на две трети (-68,9%) сократилось количество преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, чему способствовало, в том числе, запрещение Министерством юстиции России к распространению более 190 материалов экстремистского содержания, а также блокировка Роскомнадзором ссылок на интернет-ресурсы, содержащие элементы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов»[6].

Необходимо отметить, что одной из главных функций при организации деятельности данного подразделения является принятие мер, направленных на устранение негативного влияния молодежного экстремизма, радикальных и нефор-

---

[1] Агутин А. В. Концептуальные основы противодействия религиозному экстремизму и ценностно-смысловые проблемы науки уголовного судопроизводства и прокурорской деятельности по обеспечению национальной безопасности. М., 2020. С.66.

[2] См.: Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодёжи / отв. ред. Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова. М., 2017. С.34.

[3] См.: Приказ Минюста России от 30.12.2021 № 274 «Об утверждении административного регламента осуществления министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими Законодательства Российской Федерации». URL: https://ppt.ru/docs/prikaz/minyust/n-274-260628 (дата обращения 30.06.2022).

[4] Майстренко Г. А. Установление принадлежности информационных материалов к экстремистским организациям как фактор противодействия их поступлению в учреждения уголовно-исполнительной системы: уголовно-правовая характеристика // Образование и право. 2021. №8. С.277.

[5] См.: Министерство юстиции Российской Федерации. Список экстремистских материалов. URL: http://pravo.minjust.ru/extremist-materials (дата обращения 30.06.2022).

[6] Юртаев В. А. Интернет-экстремизм и молодёжь: тенденции и последствия // Вопросы российской юстиции. 2021. №4. С.450.

мальных молодежных объединений и движений на оперативную обстановку в государстве, подготовка управленческих решений по своевременному реагированию на обострение этой проблемы и недопущение нарушений общественного порядка.

Органы юстиции в целях предупреждения молодежного экстремизма выявляют субъектов экстремистской деятельности, в том числе общественные и религиозные объединения, иные организации.

Так как преступные деяния, в число которых входит и молодежный экстремизм могут порождаться комбинированным сочетанием разнообразных факторов, то и противодействие молодежному экстремизму может быть результативным и эффективным, в том случае если будет сформирована соответствующая система комплексных мероприятий такие как – экономические, социальные, правовые и организационные, которые будут направлены как на нейтрализацию, ослабление, так и на блокировку с вытеснением данного угрожающего и негативного явления на основе осуществления специальной правоохранительной деятельности.

Головко К. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Троицкая Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ

Аннотация. *в данной статье раскрываются проблемы взаимодействия Президента России с законодательной властью с учетом особенностей механизма реализации принципа разделения властей в Российской Федерации. В работе проводится анализ элементов указанного взаимодействия с учетом особенностей конституционного закрепления полномочий Президента Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации. При этом учитываются конституционные поправки 2020 года*

Ключевые слова: *институт президентства, Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, законодательная власть, принцип разделения властей, орган исполнительной власти.*

Проведение исследования порядка и особенностей взаимодействия Президента России с законодательной ветвью власти предполагает дачу характеристики указанных взаимоотношений между государственными органами, органами публичной власти страны.

В Российской Федерации законодательная ветвь власти представлена Федеральным Собранием Российской Федерации, выступающим в роли российского парламента, что установлено Конституцией нашей страны в статье 94.

Взаимодействие Федерального Собрания Российской Федерации и Президента России осуществляется посредством следующих механизмов:

1. Самостоятельность палат Федерального Собрания обуславливает тот факт, что их заседания проводятся раздельно, однако из данного правила есть несколько исключений и в рамках проводимого исследования интерес представляет лишь одно из них – совместные заседания Совета Федерации и Государственной Думы собираются в целях того, чтобы заслушать послания Президента Российской Федерации, так как послания адресуются всему Федеральному Собранию, затрагивая тем самым интересы обеих палат.

2. Право Государственной Думы отказать в доверии Правительству. При таком стечении обстоятельств правительство отправляется в отставку на основании Указа Президента Российской Федерации.

3. Россия признаётся смешанной республикой с сильной президентской властью, так как в противовес последней конституционно предусмотрены серьёзные полномочия Парламента, который занимается назначением президентских выборов. Дополнительное серьёзное полномочие Федерального Собрания в отношении Президента состоит в праве отрешения его от занимаемой должности.

4. Назначение Председателя Правительства. Указанное входит в сферу компетенции Президента, но требует дачи Государственной Думой согласия в соответствии с нормой части 1 статьи 111 Конституции Российской Федерации.

5. Подписание федеральных законов, принимаемых Федеральным Собранием Российской Федерации. При этом Президент РФ наделён правом вето, выражающемся в возможности отклонить принятый Парламентом закон (часть 3 статьи 107 Конституции Российской Федерации). Данное право Президента более подробно раскрыто в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации»[1], в рамках которого разъяснено, что принятое Президентом решение об отказе в подписании закона (вето) должно быть мотивированным, то есть содержать мотивы отказа. При этом отдельно Конституционный Суд выделил возможность возвращения Президентом закона, который принят в нарушение конституционно установленного порядка. Возвращение осуществляется с указанием конкретных нарушений требований Конституции в соответствующую палату Федерального Собрания. Указанное свидетельствует о том, что Президент ещё одним правом в рамках законодательного процесса, и это право – возвратить закон обратно в Совет Федерации или в Государственную Думу, где было допущено нарушение порядка его принятия. Конституционным Судом особо отмечено, что подобные действия Президента нельзя расценивать, как право вето[2].

Кроме того, Президент является субъектом законодательной инициативы. Тем самым главой государства осуществляется определение основных направлений внутренней и внешней политики (часть 3 статьи 80 Конституции Российской Федерации)[3]. В названном ключе исключительное право законодательной инициативы Президента проявляется в внесении на рассмотрение Федеральным Собранием проекта федерального конституционного закона об образовании в составе России нового субъекта[4]. Данным правом Президент Российской Федерации в последний раз воспользовался в 2014 г.[5]

6. Законопроект о федеральном бюджете может быть подан на рассмотрение Правительством Российской Федера-

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

[2] См.: Палыгина Е. А. Право вето Президента Российской Федерации: проблемы реализации // Власть и управление на востоке России. 2010. № 1. С.200.

[3] См.: Сторожева Е. С. Участие Президента Российской Федерации в законотворческом процесс // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). Том 2. С. 8.

[4] См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М, 2013. С. 677.

[5] Примечание: речь идёт о Федеральном конституционном законе от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики

ции. Представителями юридической науки высказывается относительно этого мнение, согласно которому подобное правило, закрепляемое Конституцией, не обеспечивает должной степени сохранения баланса законодательной и президентской власти, так как в настоящее время Государственная Дума и Совет Федерации на 2/3 своего состава представлены политической партией «Единая Россия», подконтрольной Президенту Российской Федерации[1].

7. Вопросы кадрового назначения, тому примером служит не только назначение Председателя Правительства Российской Федерации, но также совместное назначение лица на должность Председателя Центрального банка Российской Федерации и других должностных лиц.

8. Законотворческая деятельность является совместной для Федерального Собрания и Президента России.

9. Совместными полномочиями выступает процесс введения чрезвычайного и военного положений.

10. Введение войны и заключение мира также решения, принимаемые российский Парламентом и Президентом вместе[2].

11. Возможность отрешения Федеральным Собранием Президента Российской Федерации от занимаемой должности. Однако данный пункт во взаимоотношениях государственных органов вызывает серьёзнейшую критику со стороны исследователей конституционного права нашей страны, так как процедура отрешения представляется весьма затруднительной[3].

Основным аргументом является отсутствие у Федерального Собрания Российской Федерации права на проведение парламентского расследования в отношении президентской деятельности, о чём гласит пункт 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Последние изменения в указанный закон внесены в 2013 г., этим же годом датировано принятие Федерального закона от 07 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле», который также не относит президента к числу государственных органов и должностных лиц, способных стать объектом контроля со стороны российского Парламента. В связи с этим, не представляется, каким образом Федеральное Собрание способно произвести отрешение Президента страны от должности, так как у Государственной Думы не будет возможности выявить признаки преступления в деятельности президента, которые упоминаются в части 1 статьи 93 Конституции Российской Федерации, без проведения необходимого расследования.

Согласно пункту «е.1» абзаца 1 статьи 83 Конституции именно Президент осуществляет назначением и освобождение представителей Российской Федерации в Совете Федерации. Данный пункт был внесён в текст статьи в 2014 г. и подтвердился с учетом конституционных поправок 2020 года[4]

Взаимодействие парламента и Президента в России также проявляется в наличии у них конкурирующих полномочий, поскольку конституционно не определены сферы и круг вопросов, по которым должны приниматься законы Федеральным Собранием, а по каким – указы и распоряжения Президента[5]. Потому представляется весьма логичным построение на практике между Парламентом и Президентом отношений, направленных на согласование единой правовой политики как общегосударственного значения, так и по конкретным правовым сферам. На наш взгляд, именно в этом ключе действуют ежегодные послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации.

Исходя из проведённого анализа в рамках данной части научного исследования, возможно сделать следующие выводы. Конституционные основы взаимодействия Президента Российской Федерации с законодательной ветвью в лице Федерального Собрания Российской Федерации обусловлено спецификой механизма реализации принципа разделения властей в России.

На наш взгляд, формы взаимодействия президента с законодательной ветвью власти непосредственным образом отражают характерные черты национальной правовой системы, именно эти формы закладывают фундаментальные основы государственности и определяют распределение сил между Президентом и национальным парламентом

В Российской Федерации Президент РФ не «перетягивает» на себя полномочия Федерального Собрания РФ, а именно – он выступает с законодательной инициативой лишь в исключительных случаях, в основном Президентом Российской Федерации используется в указанной сфере полномочие по созданию подзаконных нормативно-правовых актов в форме указов и распоряжений, которые издаются в продолжение действующего федерального законодательства. Указанное обстоятельство свидетельствует о слаженной работе Президента и Парламента в нашем государстве.

Горбунова Н. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Лапунин М. М.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ОСОБО ЦЕННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация: *статья посвящена анализу зарубежных уголовно-правовых норм, посвященных охране особо ценных биологических ресурсов, установлению их соответствия международному опыту борьбы с подобными общественно-опасными деяниями. Особое внимание уделено исследованию уголовного законодательства России в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на объекты дикой фауны. Кроме того, выявлены положения, представляющие интерес для определения направлений совершенствования уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов дикой фауны в России.*

Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201.

[1] См.: Аминов И. Р. О фундаменте национальной безопасности России // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Юриспруденция». 2015. № 2 (27). С. 56.

[2] См.: Аминов И. Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов в Российской Федерации // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Общественные науки». 2014. № 4. С. 70.

[3] См.: Атитарова Р. Н., Аминов И. Р. Абсентизм: проблемы и пути его преодоления // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции». Воронеж, 2014. С. 25.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 5.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020№1-ФКЗ) // РГ.1993. № 237; РГ. 2020 №144.

[5] См.: Ефимов Д. А. Проблемы взаимоотношения законодательной и исполнительной власти в России / Д. А. Ефимов, И. Р. Аминов // Материалы IV Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2015 г.) М., 2015. С. 32.

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, особо ценные биологические ресурсы, уголовное законодательство зарубежных стран, международно-правовые акты, объекты дикой фауны, экологические преступления.*

Проблемы сохранения биологического многообразия в настоящее время вызывают особую озабоченность со стороны мирового сообщества. Законодательством абсолютно каждой современной развитой страны предусмотрены те или иные меры уголовно-правовой охраны особо ценной дикой фауны от преступных посягательств.

Справедливо отмечено Саранкиной Ю. А.: «современное состояние природной среды характеризуется наличием глобальных экологических проблем: сокращение озонового слоя и загрязнение атмосферы, трансграничное перемещение загрязняющих веществ, изменение климата, сокращение биоразнообразия, кислотные дожди, опустынивание, ресурсный кризис и т.п.»[1]. В этой связи, обращая особое внимание на неумолимое сокращение, вымирание «краснокнижных» диких животных и водных биологических ресурсов, представляется актуальным для определения приемлемых направлений оптимизации уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира в России проанализировать подобный опыт иностранных государств, а также соответствие указанного опыта в целом международно-правовым нормам в данной сфере.

Международно-правовая охрана водного и животного мира от преступных посягательств располагает значительной нормативной базой: во многих соглашения, конвенциях, декларациях государствам рекомендовано усиливать уголовно-правовые меры воздействия на преступность в указанной сфере.

Так, пунктом «е» ст. 9 Декларации XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию указано, что в за незаконные добычу и оборот редких животных национальным законодательством государств должна устанавливаться уголовная ответственность, обращено внимание на повышенную общественную опасность рассматриваемых преступлений[2]. Принятой 30 июля 2015 года Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией о борьбе с незаконным оборотом объектов дикой природы подчеркнута необходимость совместной и решительной борьбы с незаконным оборотом объектов дикой природы, объединения усилий по их предотвращению, пресечению и искоренению. В частности, торговля охраняемыми видами дикой фауны и флоры при участии организованных преступных групп должна быть признана серьезным преступлением[3]. Запрещенность и наказуемость добычи, владения и торговли находящимися под угрозой вымирания ценными видами дикой фауны, признана и закреплена также в ст. 8 Конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения[4].

Борьба с экологическими преступлениями является одним из важных направлений политики Российской Федерации, в том числе, принимаются необходимые меры по совершенствованию национального законодательства, приведению его в соответствие с международными рекомендациями. Так, в 2013 году Уголовный Кодекс Российской Федерации дополнен статьей 258.1, устанавливающей уголовную ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных[5]. Одновременная криминализация контрабанды вышеуказанных объектов животного мира в статье 226.1 УК РФ, безусловно, теоретически и практически обоснована, однако, вызывает сомнение ее включение в главу преступлений, посягающих на общественную безопасность. Исходя из логики объединения преступлений в главы и разделы по признакам объекта уголовно-правовой охраны полагаем, состав контрабанды необходимо включить в статью 258.1 УК РФ, как причиняющий вред, в первую очередь, именно экологической безопасности.

Правовое предупреждение аналогичных экологических деликтов в зарубежных государствах отличается, что обусловлено особенностями правовых традиций, а также индивидуального подхода к определению общественной опасности рассматриваемых нарушений.

Обращаясь к сравнительному правоведению, предлагается рассмотреть уголовно-правовые меры борьбы с преступными посягательствами на особо ценные объекты животного мира в некоторых странах ближнего и дальнего зарубежья, определив их позитивные и негативные черты, а также возможность реализации в российском государстве.

В УК ФРГ незаконная охота и рыбная ловля (§292 «Браконьерство» и §293 «Браконьерская ловля рыбы», соответственно) отнесены к преступлениям, посягающим на имущественные права, в связи с чем указанные нормы расположены в разделе 25 «Наказуемая корысть[6]. Действительно, сами преступления, предусмотренные § 292 и § 293 УК ФРГ, должны выразиться в «нарушении чужого права» или «разрешении» на охоту, ловлю рыбы, а далее указывается, что такие деяния подлежат уголовному преследованию только по ходатайству потерпевшего.

В отношении незаконной охоты установлены отягчающие признаки: ее совершение в запретное время, не соответствующим правилам охоты образом, сообща с несколькими соучастниками, вооружёнными огнестрельным оружием, что влечет более строгое наказание. К слову, в отношении браконьерства уголовная ответственность не дифференцирована.

Аналогичным образом незаконная охота и рыбная ловля отнесены к имущественным преступлениям и в уголовном законодательстве Австрии. Учитывая предусмотренные сравнительно небольшие сроки лишения свободы (до 6-ти месяцев, реже – до 2-х лет), предусмотренные за совершение указанных преступлений, можно сделать вывод, что законодатель Австрии не расценивает уровень общественной опасности экологических посягательств как высокий[7].

Законодательство Франции, не имея чёткой концепции административной ответственности, посягательства на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты во-

---

[1] Саранкина Ю. А. Глобальные экологические проблемы современности: характеристика и основные направления преодоления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). №3. С. 193.

[2] Декларация XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12-19 апреля 2015 г. . URL: https://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/ (дата обращения: 12.10.2022).

[3] Борьба с незаконным оборотом объектов дикой природы : резолюция 69/314 Генеральной Ассамблеи ООН от 30 июля 2015 г. URL: https://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res4.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

[4] Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения. Вашингтон, 1973. . URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[6] Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. . URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

[7] Артамонова М. А. О некоторых вопросах уголовной ответственности за экологические преступления по законодательству зарубежных стран // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. № 2 (14). С. 177.

дного и животного мира относит в разряд уголовных проступков. Несмотря на обсуждаемую в последнее время идею о введении в УК РФ категории «уголовный проступок» отметим, что посягательства на диких животных, которые причиняют крупный ущерб, ввиду их повышенной степени общественной опасности, в любом случае не должны признавать проступками.

Как государство, представляющее собой сочетание древних правовых традиций и принципов романо-германского права, интересным для рассмотрения предстает Китайская Народная Республика. К тому же, Китай является ближайшим соседом России, имеет схожие экологические проблемы, что порождает потребности решения многих из них совместными усилиями государств[1].

В уголовном кодексе Китая в составы браконьерства входят ст. 340 «Нарушение законоположений об охране водных ресурсов» и ст. 341 «Незаконная охота», размещенные в параграфе 6 «Преступления против охраны окружающей среды»[2] и таким образом систематизированные по признакам видового объекта посягательства, используемым многими странами, в том числе, отечественным законодателем.

Нарушение законоположений об охране водных ресурсов выражается в добыче водных животных и растений в запрещенных для рыболовства районах, в запрещенные сроки или с использованием запрещенных орудий лова при отягчающих обстоятельствах, однако, не уточняется, что понимается под такими обстоятельствами.

Незаконная охота заключается в истреблении охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных или их незаконная покупка, транспортировка, продажа. Здесь уже «отягчающие обстоятельства» играют роль квалифицирующего признака и влекут более строгое наказание.

Таким образом, уголовные нормы законодательства Китая и России во многом сходны, однако, законодатели Поднебесной состав контрабанды решили отдельно не выделять, как предусмотрено российским Уголовным кодексом, к тому же отмечается обилие оценочных признаков, затрудняющих работу правоприменителя в указанной сфере.

Анализируя уголовное законодательство Грузии, Узбекистана, Кыргызстана необходимо отметить чрезмерное, на наш взгляд не согласующееся с общемировыми тенденциями сохранения биоразнообразия, сужение криминализации общественно-опасных посягательств в указанной сфере. Так, в этих государствах преступными признаются деяния, направленные только лишь на незаконное изъятие редких объектов водного и животного мира из их среды обитания, вместе с тем, не дана уголовно-правовая оценка действиям, составляющим оборот охраняемых животных.

Спецификой уголовно-правового регулирования ответственности за посягательства на животные и водные биологические ресурсы обладает Испания: во-первых, в Уголовном кодексе Испании наличествует специальная глава IV «О преступлениях, связанных с охраной флоры и фауны» (ст. 332 – 337); во-вторых, квалифицированные составы преступлений (в нашем понимании) разделяются на самостоятельные статьи; в-третьих, за совершение указанных преступлений возможно назначение также специального наказания - лишения права на охоту или рыбную ловлю на срок от трех до восьми лет.

Рассматривая особенности зарубежной криминализации посягательств в отношении особо ценных биологических ресурсов перспективным для использования в УК РФ следует признать опыт Белоруссии, Казахстана и Латвии.

Так, в УК Белоруссии криминализированы незаконные добыча, перемещение (транспортировка), разделка диких животных, которые заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь (ст. 281, 282, 282.1). В УК Казахстана предусмотрен более широкий перечень видов криминального поведения, в частности, незаконные добывание, приобретение, хранение, сбыт, ввоз, вывоз, пересылка, перевозка или уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений или животных, их частей или дериватов (ст. 339). В УК Латвии в ст. 115 криминализированы незаконные ловля, держание, уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения строго или особого охраняемых объектов животного мира.

В указанных государствах уголовная ответственность установлена за незаконное изъятие из дикой природы и оборот особо ценных и редких видов биоресурсов. В российском уголовном законе незаконные деяния в виде хранения, перевозки, содержания, приобретения редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, не относящихся к особо ценными видами, остаются за рамками уголовно-правовой оценки и влекут ответственность административную. В этой связи, опыт стран ближнего зарубежья можно признать позитивным, возможно необходимым для заимствования и дополнения УК РФ соответствующей специальной нормой, в целях обеспечения комплексного подхода в борьбе с браконьерством на всех его этапах.

Говоря о юридической ответственности за посягательства на имеющие особую ценность объекты фауны нельзя не упомянуть и административную преюдицию, используемую законодателем Грузии. Так, уголовная ответственность за добычу занесенных в Красный Перечень Грузии водных живых организмов наступает по ст. 300 УК Грузии, но только после наложения административного взыскания за указанное нарушение. Административная преюдиция позволяет избежать чрезмерной криминализации, однако, ее имплементация в составы рассматриваемых экологических преступлений не отражает их степени общественной опасности, размывает границы между административными правонарушениями и преступлениями. Многие противники административной преюдиции, например, Рогова Е. В., отмечали, что сама по себе «повторность» правонарушения не порождает его другого качества и не повышает общественной опасности, которая имеется априори[3].

Таким образом, проблемы охраны особо ценных биологических ресурсов в современном мировом сообществе приобретают всё большую актуальность. Как отмечено в Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года: «Глобальный масштаб проблемы сохранения редких видов животных и растений определяется осознанием важности сохранения биологического разнообразия как залога устойчивого развития не только Российской Федерации, но всех стран мира»[4].

Рассмотрев опыт уголовно-правовой охраны дикой фауны некоторых зарубежных стран можно сделать вывод, что набор

---

[1] Надточий Ю. В. Особенности уголовной ответственности за посягательства на окружающую природную среду по законодательству России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. С. 132.

[2] См: Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. С. 153-156.

[3] См.: Рогова Е. В. Межотраслевая дифференциация ответственности // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сб. материалов ВНПК (27 апр. 2018 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. С. 7.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2014 N 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года». . URL: http://government.ru/docs/all/90419/ (дата обращения: 12.10.2022).

норм об ответственности за указанные посягательства в целом схож, яркое отличие проявляется в наличии либо отсутствии специальных норм и дифференциации ответственности.

Для определения направлений совершенствования уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов дикой фауны в России представляет интерес криминализация хранения, перевозки, содержания, приобретения и других незаконные действия с редкими и находящимися под угрозой исчезновения объектами животного мира, не относящимися к особо ценным видам (Казахстан, Латвия). По современному национальному законодательству указанные деяния влекут лишь административную ответственность, что не обеспечивает комплексный подход в борьбе с браконьерством на всех его этапах, а также не отражает явной общественной опасности совершенных деяний.

Опыт Беларуси в рамках уголовно-правового регулирования незаконной добычи и иных, не связанных с ней, посягательств на особо ценных животных разными уголовно-правовыми нормами следует также признать позитивным, поскольку добыча предполагает более тяжкие последствия в виде уничтожения (повреждения, отлова и т.п.) диких животных, нежели их оборот.

Указанные положения возможно и не продиктованы необходимостью незамедлительной имплементации в УК РФ, однако, требуют теоретического осмысления с учетом национальных особенностей нашего государства.

В заключении отметим: в целом, двигаясь в данном направлении государствам необходимо активно использовать имеющийся охранительный потенциал национального уголовного законодательства, соотнося его с современными реалиями, изменениями, а также учитывая экологические проблемы XXI века.

Горохова Х. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Насиров Немэт Интигам оглы
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КЛЕВЕТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ Ч. 2 СТ. 128.1 УК РФ

Аннотация: *статья содержит системный анализ новелл, внесенных в ч.2 ст. 128.1 УК РФ: клеветы с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. Данные формулировки не соответствуют объекту правовой защиты – личности конкретного человека, нарушают принцип равенства, а также – отстают от современных реалий «цифровой» жизни.*

Ключевые слова: *клевета, информационно–телекоммуникационные сети, Интернет, примирение с потерпевшим.*

История «метаморфоз»[1] клеветы, как преступления, знает пятилетний перерыв, когда законодатель решал исключить из главы, охраняющей свободу, честь и достоинство личности, нормы, их охраняющие – клевету и оскорбление. Ущерб указанным объектам охраны предполагался моральный, и альтернативу защиты своих прав граждане могли реализовать с помощью гражданского судопроизводства Однако с изменением вектора направления уголовной политики, в уголовный закон вернулась клевета (ст. 128.1 УК РФ[2]) существенно расширившись и дополнившись до пяти частей и «осовременившись».

Одним из закономерных нововведений с учетом существующих реалий была модернизация части второй указанной статьи: клевета… «совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных»[3].

Кроме того, санкции ч.2 ст. 128.1 УК РФ также дополнились принудительными работами сроком до двух лет либо лишение свободы на тот же срок или арест до двух месяцев.

Надо сказать, что интернет-пространство – благодатное поле для различных высказываний, оценок, суждений, бизнес-информации, но и- оскорблений, внесения сведений, в том числе, заведомо ложных, порочащих честь и достоинство людей, подрывающих деловую репутацию. Огромное количество сайтов, страниц, «стен» и т.п., не являясь формально СМИ, имеют огромную аудиторию, которая является потребителем информации. Статистика показывает: на январь 2021 года в сети проводили время 4,66 миллиарда населения Земли, а через год – на январь 2022 года - численность интернет-аудитории выросла почти на 30 млн за год и достигла 4,95 млрд, то есть, это - 62,5% населения мира. Тех же, кто использует социальные сети, в мире – 4,62 млрд, и это - 58,4% (прирост за 2021 год - более 10% пользователей)[4]. Мы «живем» в интернете. Интенсивная цифровизация, в принципе, способствует переносу преступлений из реального мира – в виртуальный, и речь идет далеко не только о распространении заведомо ложных порочащих личность сведениях. Отсюда, нельзя не поддержать Л. В. Григорьеву[5], которая утверждает, что выделение использования «информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» в качестве более общественно-опасного признака преступления, и потому сделанного законодателем квалифицирующим (то есть, помещенного в ч.2 ст. 128.1 УК РФ), не соответствует современному их значению и сущности. Сеть Интернет, социальные сети – это не какое-то особое место, где клевета подпитывается дополнительной силой, это просто способ современного существования человека – получение, обмен и распространение информации, общение, коммуникации. Интернет – это «вынесенная за скобки» память человечества. То есть, как нельзя реку для рыбы считать какой-то особенной субстанцией, так и интернет в современном мире – это данность. То есть, по мнению Л. В. Григорьевой[6], неоправданно выделять сети Интернета в квалифицирующий признак; следует признать их составной частью основного состава. Интернет – это лишь способ распространения, такой же обыденный, как раньше - обсуждение жителями дома на скамейках у подъезда (с возможным распространением клеветы) своих соседей. Времена изменились, способы жизни – тоже. Так,

[1] Климкина Е. И. Клевета в современном уголовном праве/ Е. И. Климкина// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. - 4 (14). - С. 137.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) – URL:// СПС Консультант Плюс.

[3] Ч.2 ст. 128.1 УК РФ.

[4] Чуранов Е. Статистика интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды в мире и в России - – URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/ (дата обращения – 29.09.2022)

[5] Григорьева Л. В. Критический обзор положений ст. 128.1 УК РФ/Л. В. Григорьева//Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. - 4 (14). - С. 135.

[6] Там же.

Тешева Диана 24.08.2019 в 04 часа 24 минуты на почве ревности, найдя телефон соперницы, создала от ее имени страницу Вконтакте, где поместила ложные порочащие ее честь и достоинство сведения (об оказании потерпевшей интимных услуг с указанием номера ее номера телефона и фотографиями в нижнем белье). Подсудимая была осуждена по ч.2 ст. 128.1 УК РФ к 120 часам обязательных работ[1].

Адвокат В. Кожанов, в свою очередь, резонно спрашивает, собственно, а чем отличается письмо, содержащее клеветнические сведения, написанное на бумаге и посланное по почте определенным адресатам, от сообщения, посланного в мессенджере, например, в WhatsApp?[2] Поэтому также полагаем, что часть 2 ст. 128.1 УК РФ должна избавиться от этого искусственного конструкта в виде «использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет», а подобные деяния, при соответствующих условиях, - квалифицироваться по ч.1 ст. 128.1 УК РФ.

Поводы для распространения сведений могут быть любые, мотивы и цели – различные: обиженный партнер, которому предпочли другого, критические эмоциональные замечания в отношении индивидуально определенных и неопределенных представителей государственной и муниципальной властей, персонально либо в обобщенном варианте по типу «они, власти…». Бумага, то есть, в современном смысле, интернет, «стерпит все», однако индивидуально определенные лица могут оспорить истинность высказываний в уголовно-правовом порядке. Сложнее с установлением потерпевших, если они «индивидуально не определены». Усугубляет ситуацию конструкция состава как формального, где законодатель вынес за скобки последствия в виде причинения ущерба потерпевшим.[3]

Уже на стадии законопроекта (№ 1074945-7) в 2020 году данная формулировка встретила обоснованную критику теоретиков и практиков. Однако законодатель не прислушался, и 31.12.2020 г. перенес «индивидуально неопределенных» лиц из законопроекта в неизменном виде в действующую редакцию ч.2 ст. 128.1 УК РФ. Одной их причин появления данной формулировки называлась попытка введения цензуры: как заявлял адвокат Владислав Касьян, «не всем нравится критическая повестка, транслируемая в интернете»[4]. Главное последствие введения новой редакции ч.2 ст. 128.1 УК, по мнению адвоката, «максимальное расширение применения» данной нормы[5].

Поэтому актуальность критического осмысления данной новеллы остается, и исследователи продолжают попытки предложений по совершенствованию указанных норм ч.2 ст. 128.1 УК РФ.

Клевета (основной состав) отнесена законодателем к делам частного обвинения согласно ч.2 ст. 20 УПК РФ[6] (один из трех подобных составов преступлений). Дела частного обвинения возбуждаются не иначе, как по воле потерпевших (которые подают заявления мировому судье), и подлежат прекращению за примирением сторон (которое для суда обязательно). То есть, это форма уголовного правосудия, максимально приближенная к исковому производству, посредством которого потерпевший от клеветы может защитит свои честь, достоинство и деловую репутацию, получить возмещение морального ущерба. Выбор вида судопроизводства – за частным лицом – потерпевшим (истцом). Это полностью согласуется с объектом преступления клеветы – права личности (конкретной личности) на честь и достоинство. То есть, сугубо частное дело. Поэтому заслуживает внимания законодателя предложение Е. И. Климкиной о декриминализации ч.1 ст. 128.1 УК РФ, поскольку по таким преступлениям «роль уголовного права сводится к нулю»[7].

Составы ч.2 ст. 128.1 УК – дела публичного обвинения, относятся к преступлениям небольшой тяжести, следовательно, лицо, совершившее преступление впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности, если загладило ущерб и примирилось с потерпевшим (-ми). Здесь опять законодатель доверяет потерпевшему право решить судьбу дела, именно потерпевший подает властному субъекту уголовного процесса (дознавателю, судье) заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением, а обвиняемый (подозреваемый, подсудимый) – свое согласие на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. То есть, это опять дело частных субъектов (хотя постановление о прекращении выносит властный субъект уголовного процесса – последнее слово за ним).

Вводя формулировку «индивидуально неопределенные лица», которые пострадали от клеветы, законодатель, на первый взгляд, позаботился о людях, на самом же деле - обезличил их. Суть данного преступления – защита чести и достоинства человека, которому самому позволено решать, страдают ли это сугубо личные ценности – честь и достоинство – в данном конкретном случае, или нет. И насколько страдают. То есть, размер морального вреда, адекватного моральным страданиям, определяется самим потерпевшим. Поэтому, помещение данного состава – клеветы – в раздел «Преступления против личности» говорит об объекте – это права личности, то есть, права конкретного лица, потенциального потерпевшего. Введение индивидуально неопределенных лиц, у которых невозможно выяснить, какая глубина моральных страданий ими была испытана (и была ли), и каков размер морального ущерба был причинен – все это противоречит тому объекту посягательства, который стоит под охраной уголовного закона в указанном разделе (родовой объект) и главе (видовой). Неопределенный индивидуально – «невидимка» для правоохранительной системы. Сколько их, чья честь и достоинство потенциально пострадали? Кто они? Либо их оказываются тысячи – подпадающих под абсолютно расплывчатое понятие. Как их найти, допросить, вызвать в суд и проч.? Эти люди – без индивидуальности, без черт, которые делают человека личностью, чьи права и находятся под охраной в данном разделе Уголовного кодекса РФ.

Адвокат Виктор Кожанов[8] видит в формулировке «индивидуально не определенные лица» потенциальную двойную квалификацию, описывая нередкую ситуацию, когда лицо, начиная критику конкретного человека – представителя власти, переходит к обобщающим эмоциональным оценкам, суждениям, которые охватывают представителей определенной группы индивидуально не определенных людей, к которой и относится лицо, ставшее причиной и объектом распространения возможных клеветнических порочащих сведений. То есть, по мнению В. Кожанова[9], здесь возможна уже неоправданная совокупность частей 1 и 2 ст. 128.1 УК РФ: потерпевший имярек подает заявление по ч.1 ст. 128.1 УК РФ (дело

---

[1] Мировой судья вынес обвинительный приговор по клевете. – - URL: http://mozhayskiy-zao.ru/prokuratura_informiruet/mirovoj_sudya_vynes_obvinitelnyj_prigovor_po_klevete/ (дата обращения – 30.09.2022)

[2] Виктор Кожанов. За одно деяние – двойное наказание? // Адвокатская газета. 2020. 23 декабря.

[3] Климкина Е. И. Клевета в современном уголовном праве. С. 136.

[4] Марина Нагорная. За клевету в интернете предлагается ввести уголовную ответственность // Адвокатская газета. 2020. 17 дек.

[5] Там же.

[6] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022 //СПС Консультант Плюс.

[7] Климкина Е. И. Клевета в современном уголовном праве. С. 139.

[8] Виктор Кожанов. «За одно деяние – двойное наказание?». URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/za-odno-deyanie-dvoynoe-nakazanie/ (дата обращения 30.09.2022).

[9] Там же.

частного обвинения). А властный субъект возбуждает уголовное преследование лица (клеветника) еще и по ч.2 ст. 128.1 УК РФ – клевета в отношении индивидуально неопределенных лиц. Получается «двойная» квалификация одного и того же деяния.

Помимо этого диссонанса, возникает и другая проблема, вытекающая из первой: индивидуально определенные потерпевшие – лица, с которыми можно примириться, и уголовное преследование будет прекращено при выполнении соответствующих условий, предусмотренных в ст. 76 УК РФ, что способствует стремлению законодателя к гуманизации и процессуальной экономии. Однако, если пострадавшие от клеветы лица индивидуально не определенны, то привлеченным к ответственности лицам невозможно примириться с такими «потерпевшими», возместить им моральный вред. То есть, здесь нарушается фундаментальный принцип равенства граждан перед законом: если потерпевший индивидуально определен – уголовное дело может быть прекращено за примирением, а обвиняемый – освобожден от уголовной ответственности со всеми вытекающими для него последствиями (в виде отсутствия приговора, наказания и судимости). Если же круг потерпевших индивидуально не определен – то такому примирению уже не бывать, дело, при прочих равных условиях, заканчивается обвинительным приговором.

Таким образом, ч.2 ст. 128.1 УК РФ не является безупречной, что препятствует реализации данной нормы на практике (например, по ч.2 в 2019 году было осуждено всего 7 человек, в 2021 году – 15 человек (один из них – один к лишению свободы)[1]. Данная норма нуждается в модификации: необходимо устранить из ч.2 ст. 128.1 УК РФ указание на распространении клеветы в информационно-коммуникационных сетях, включая сеть Интернет, а также – на потерпевших в виде индивидуально неопределенных лиц. Данная реформация будет способствовать основным началам уголовного права – гуманизму и равенству человека перед уголовным законом.

Григорьева Н. В.
ФГАОУ ВО "ЮФУ", г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: Разогреева А. М.
к.ю.н., доцент ФГАОУ ВО "ЮФУ", г. Ростов-на-Дону

НАКРОЕТ ЛИ РОССИЮ УРАГАН ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ?

Аннотация: *в статье рассмотрено современное состояние преступности в сфере компьютерной информации на территории Российской Федерации. Анализ официальной статистики за последние годы показал резкий рост числа преступлений данной категории вызванный в первую очередь последствиями пандемии коронавируса COVID-19, тогда как раскрываемость данных преступлений снизалась. Сложившаяся ситуация свидетельствует о проблемах в деятельности правоохранительных органах по раскрытию и расследованию указанных преступлений. Выявленные проблемы и неуклонно растущий уровень преступлений в сфере компьютерной информации требует повышенного внимания государства разработкам и реализации мер направленных на борьбу с данными преступлениями.*

Ключевые слова: *состояние, преступность, статистика, данные, динамика, компьютерная информация.*

В наше время, в эпоху высоких технологий и Интернета, преступность в сфере компьютерной информации (Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) стала реальностью общественной жизни. Ее высокая социальная опасность заключается в том, что изменения компьютерной информации при несанкционированном доступе могут привести к сбоям в работе различных систем государственного обеспечения, таких как оборона, энергетика и транспорт, тем самым приведя к человеческим жертвам, а также колоссальному материальному ущербу. Не случайно государство прилагает довольно много усилий и тратит колоссальные финансовые средства на противодействие развитию данной преступности. Такие шаги позволяют сохранять удовлетворительный уровень общественной безопасности. Между тем в настоящее время состояние преступности в сфере компьютерной информации вызывает обеспокоенность. Так согласно докладу Group-IB происходит резкое увеличение количества преступлений в данной области. Атаки на государственные сайты становятся все опаснее. Компьютеры поражаются вредоносными программами, которые все труднее блокировать. Десятками миллионов уже происходит хищение персональных данных. Преступность, основанная на несанкционированном доступе к компьютерной информации, по мнению И. Сачкова, надвигается на нас как эдакая «Кибер-Катрин» — ураган, который будет сносить все. И если его не остановить уже сейчас, то потом мы будем все восстанавливать на развалинах систем персональных данных.

Для того чтобы узнать об изменениях количественных показателей преступности в сфере компьютерной информации и причинах их спровоцировавших проведем исследования статистических отчетов о зарегистрированных преступлениях данной категории. Это позволит охарактеризовать масштабность изучаемых явлений.

Сбор, обработка, хранение сведений о преступлениях, совершенных в сфере компьютерной информации, в т.ч. данных о количестве зарегистрированных преступлений, расследованных, прекращенных, приостановленных и направленных в суд соответствующих уголовных дел осуществляется Главным информационно-аналитическим центром МВД России (ГИАЦ МВД России). Исследуя предоставленныеназванным центром данные можно увидеть следующую картину российской преступности в сфере компьютерной информации, характеризующую ее состояние. Так, согласно отчетов, число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 272 - 274 УК РФ в 1997 году составило 33, в 2000 г. – 852, в 2003 г. – 7540, в 2006 г. – 8889, 2009 г. – 11636, 2012 г. – 2820, в 2015 г. – 2382, в 2018 г. – 2500, в 2021 г. – 6869[2].

Удельный вес преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ в общей структуре преступности составил в 2003 г. – 0,27%, в 2006 г. – 0,27%, в 2009 г. – 0,47%, в 2012 г. – 0,15%, в 2015 г. – 0,09%, в 2018 г. – 0,12%, в 2021 г. – 0,25%.

Приведенный анализ показывает, что динамика компьютерной преступностив различные временные интервалы неоднозначна. Так,с 1997 г. по 2009 г. количество зарегистрированных преступлений данной категории стремительно росло. В 2009 г. был зафиксирован наиболее высокий уровень преступности в сфере компьютерной информации – 11636 преступлений. По мнению компьютерных аналитиков, преступлений подобного рода стало совершаться гораздо больше по причине резкого увеличения числа пользователей мобильного Интернета, вызванного началом 3G-эры в России и появлением культо-

[1] Судебная статистика. Портал «Агентство правовой информации». – -URL:https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения - 30.09.2022).

[2] ГИАЦ МВД России / Официальный сайт статистика. URL:https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 28.09.2022).

вого смартфона iPhone 3G. Кроме того появились специальные подразделения, занимающиеся борьбой с компьютерной преступности, что соответственно привело к эффективному выявлению и раскрытию преступлений такого рода.

С 2010 г. по 2018 г. согласно статистическим данным наблюдается тенденция снижения числа преступлений в сфере компьютерной информации. Так, если в 2010 г. было зарегистрировано 7398 преступлений, то в 2018 г. – 2500. Однако многие технические специалисты не согласны с данной статистикой, по их мнению, она достаточно условна. Объясняется это тем, что, во-первых, существует сложность в обнаружении данных преступлений, во-вторых, велика их латентность. Как показало исследование «Лаборатории Касперского» «две трети промышленных компаний не сообщают регулирующим органам о киберинцидентах, произошедших в их сетях, это связано с опасениями потерять доверие клиентов»[1]. К тому же правоохранительными органами значительная часть бытовых компьютерных преступлений, таких как вирусные атаки на домашние компьютеры либо взлом мессенджеров или социальных сетей, просто не фиксируется. «О таких преступлениях не заявляют, их количество никто не отслеживает, по ним не возбуждаются уголовные дела» - говорит адвокат в области компьютерного права Саркис Дарбинян[2].

Что же касается дальнейших изменений преступности в сфере компьютерной информации то с 2019 г. согласно официальной статистике начинается ее существенный рост. Рассмотрим развернуто динамику компьютерной преступности за период с 2019г. по 2021г. включительно. Так согласно данным ГИАЦ МВД России, если в 2019 г. было зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст.ст. 272 - 274 УК РФ 2883, в 2020 г. - 4498, то в 2021 г. уже 6869. Темпы прироста к предыдущему году составили: 2019г. - +15,3%, 2020г. - +56,0%, 2021г. –+52,7%. Такой скачок роста компьютерной преступности ученые связывают в первую очередь с пандемией ранее неизвестного коронавируса(COVID 19), который внес значительные коррективы почти во все сферы нашей жизни, перестроил отношения между людьми и целыми странами. По мнению главы МВД России В. Колокольцева, под влиянием пандемии усилился процесс цифровизации, связанный с самоизоляцией граждан, выводом внутренних сервисов организаций в Интернет и переводом сотрудников на удаленную работу. При этом многие компании столкнулись с большими проблемами в организации информационной безопасности, которыми не преминули воспользоваться злоумышленники[3]. Все это обусловило рост преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации.

Исследуя официальную статистику правоохранительных органов за 2020 – 2021 г.г., а также аналитические материалы компаний, занимающихся информационной безопасностью и разработкой антивирусного программного обеспечения, можно сказать, что несанкционированный доступ к компьютерной информации совершался с целью получения персональных данных – 27%, учетных данных - 23%, коммерческой тайны - 21%, данных платежных карт - 10%, медицинской информации - 8%, базы данных клиентов - 4%, личной переписки - 1%, другой информации – 6%[4].

Кроме того, как отмечает технический директор Group-IB и глава Threat Intelligence&Attribution Д. Волков, в 2020-2021 г.г. на новый уровень вышло использование программ-вымогателей[5]. В первую очередь, произошел переход от массовых атак к целенаправленному выбору жертв, которых стали тщательней выбирать — изучать финансовое положение компаний на рынке, оценивать значимость отрасли и потенциальные последствия атаки для компании-жертвы. Больше всего злоумышленников стали интересовать государственные и медицинские учреждения, а также промышленные компании. В частности, 17% всех атак были направлены на медицинские учреждения, 16% - на государственные учреждения, 15% - на промышленные предприятия, 10% - на учреждения науки и образование, 8% - на финансовую отрасль, 7% - на торговлю и 27% - на другие.

Исходя из статистических данных ГИАЦ МВД России наибольшую долю в общем числе зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28УК РФ) за рассматриваемый период составили преступления, предусмотренные ст. 272 УК РФ - неправомерный доступ к компьютерной информации – 2019г. – 2420, 2020г. – 4105, 2021г. – 6392. Количество же преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ - создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ незначительное и составило всего в 2019г. - 455, 2020г. -371, 2021г. – 317[6]. По мнению эксперта по информационной безопасности А. Лукацкого такая ситуация объясняется следующими причинами: во-первых, распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ) зачастую не связано с прямым материальным ущербом, поэтому носит более латентный характер; во-вторых, за несанкционированным доступом всегда стоит конкретный человек, а в случае распространения вредоносного программного обеспечения практически невозможно определить первоначального отправителя[7].

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по ст.ст. 272 – 274 УК РФ показал небольшое количество осужденных по отношению к числу преступлений в сфере компьютерной информации. Так в 2019 г. общее количество обвинительных приговоров составило 311 (12,9%), в 2020 г. – 375 (9,1%), в 2021 г. – 462 (6,7%)[8]. Настоящее положение объясняется, прежде всего, ростом нераскрытых преступлений. В частности, если их количество в 2019 г. составляло 2064, в 2020 г. – 3254, то в 2021г. уже 4734[9]. Данный факт демонстрирует серьезные проблемы в деятельности предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений данной категории.

По мнению, заместителя руководителя Лаборатории компьютерной криминалистики Group-IB С. Никитина, такая неутешительная информация связана с тем, что «компьютерные преступления вынуждены расследовать люди с юридическим образованием, тогда как во многих странах мира следователи по cybercrime – это, прежде всего, технические эксперты с дополнительным юридическим образованием».

---

[1] Кибербезопасность систем промышленной автоматизации в 2019 году / Kaspersky. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2019_laboratoriya-kasperskogo-dve-treti-promyshlennyh-kompaniy-zamalchivayut-proizoshedshie-kiberincidenty (дата обращения: 27.09.2022).

[2] Зубова Е.Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается / Адвокатская газета. 2018. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/kiberprestupleniy-stanovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/(дата обращения: 27.09.2022).

[3] Мордак И. Е. Деятельность правоохранительных органов в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 101-103.

[4] Антропов К. Ю. Кибербезопасность и сохранение цифрового суверенитета экономики. // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 268-273.

[5] Угрозы кибербезопасности 2020/2021: шифровальщики и не только / Блог Group-IB. 2021. URL: https://blog.group-ib.ru/stream (дата обращения 28.09.2022).

[6] ГИАЦ МВД России / Официальный сайт статистика. URL:https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 28.09.2022).

[7] Ответственность за вирусы: определение, особенности (ст. 273 УК РФ) / Институт судебных экспертиз и криминалистики. 2021. URL: https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item133812/ (дата обращения: 29.09.2022).

[8] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 26.09.2022).

[9] ГИАЦ МВД России / Официальный сайт статистика. URL:https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 28.09.2022).

Также отсутствуют методики расследования инновационных преступлений, нет эффективных информационно-аналитических решений, существуют проблемы сбора доказательной базы относительно компьютерных преступлений, поскольку «виртуальные следы» доказательств могут быть изменены или уничтожены. Следующая проблема заключается в том, что преступления в сфере компьютерной информации имеют международный характер и в целом могут не подпадать под юрисдикцию конкретного государства. То есть, сам преступник может находиться за границей, а похитить информацию, содержащуюся на компьютере в России.

Согласно рейтингу преступности в сфере компьютерной информации число преступлений в этой области росло во всех регионах. Самый высокий ее уровень в 2019г. наблюдался в г. Санкт-Петербург, где прирост зарегистрированных правонарушений составил 190,8%, в Калининградской области – 169,9%, в Республике Калмыкии – 162%. В 2020 г. г. Санкт-Петербург не только не сдал свои позиции, но и увеличил темп прироста преступлений до 780,6%. Значительно отстали от него, но также попали в лидеры Республика Ингушетия – 167,5% и Ленинградская область – 142,8%. В 2021г. в лидеры вышла Чеченская республика, где рост преступлений данной категории составил 135%. Немного отстала Тульская область – 64,4% и Республика Адыгея – 45,8%[1].

Самыми безопасными регионами в России в плане роста преступлений в сфере компьютерной информации согласно данным ГИАЦ МВД в 2019г. стали Сахалинская область +6,5%, Республика Крым +11,5%, Ямало-Ненецкий АО +16,5%. В 2020 г. невысокий прирост отмечался в Ненецком АО +23,6%, в Республике Коми +24,2%, в Магаданской области +25%. Наименьший рост был зафиксирован в 2021 г. в Еврейской АО -24,8%, а также в Тверской -23,9% и Новосибирской -19,4% областях[2]. Невысокие показатели прироста данных преступлений в этих регионах можно объяснить сложностью с выходом в Интернет.

Анализируя проведенные исследования официальной статистики преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ) на территории Российской Федерации можно сделать вывод о том, что состояние преступности в данной области из-за резкого увеличения числа преступлений в настоящее время оценивается как серьезное и требует особого внимания. В настоящее время, большинство мер предпринимаемых государством для стабилизации ситуации с преступлениями в сфере компьютерной информации являются не предупреждающими, а контрмерами в ответ на совершенные преступления, поэтому на наш взгляд и происходит такой скачкообразный рост данных преступлений. Учитывая тот факт, что преступления в сфере компьютерной информации обладают определенной спецификой для уменьшения их количества государство должно уделить больше внимание научным разработкам для создания действенных инструментов по предупреждению и профилактики данного вида преступлений, а также технологическому и программному обеспечению правоохранительных органов, чтобы их возможности соответствовали уровню криминальной среды.

[1] См. URL:https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 28.09.2022).

[2] ГИАЦ МВД России / Официальный сайт статистика. URL:https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 28.09.2022).

Гурьянова Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова Е. В.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНОВ СТРАХОВОГО НАДЗОРА В РОССИИ

Аннотация: *в статье представлена ретроспектива изменения практики страхового надзора, выделены этапы формирования органов страхового надзора. Определяется, что на всем протяжении развития рынка страховых услуг преобладало государственное регулирование, объем которого с течением времени только увеличивался. В ходе исследования неоднократно подтверждается тезис о значимости страхового надзора для эффективного функционирования финансового рынка.*

Ключевые слова: *страховой рынок, страховой надзор, мегарегулятор, история.*

Во все времена проблемы страхового права привлекали внимание не только теоретиков, но и практиков, в частности, повышенный интерес вызывали также вопросы государственного регулирования страхового рынка. Это объясняется тезисом о том, что именно страхование гарантирует стабильность финансовых систем современных государств. Неоднократно была доказана его социально-экономическая значимость для экономики как финансового стабилизатора. Однако, не всегда функционирование осуществлялось на должном уровне. Многочисленные внутренние факторы, а также различные макроэкономические и интеграционные процессы призывали государство к пересмотру системы надзора за сферой страхового рынка, благодаря чему государственное регулирование периодически совершенствуется.

Официально в отечественной истории появление системы органов страхового надзора связывается с подписанием императором Александром III 6 июня 1894 года Положения о надзоре за деятельностью страховых учреждений и Обществ. Необходимость в создании страхового надзора обусловлена рядом причин. К концу 19 века в Российской империи был сформирован устойчивый страховой рынок, который состоял из существенного количества различных акционерных страховых обществ и взаимных учреждений. В виду значительного увеличения подобных организаций и отсутствия должного контроля в Министерство внутренних дел постоянно поступали жалобы от страхователей в связи с нарушением страховщиками принятых на тот период уставов и правил о страховании. На фоне активного заявительного процесса и развития институтов гражданского общества возникла острая потребность в дальнейшем урегулировании страховых отношений путем введения единых правил поведения для страховых обществ и учреждений и последующего контроля за их исполнением. С 1 июля 1894 свою работу начал специальный орган страхового надзора – Страховой комитет, созданный при Хозяйственном Департаменте Министерстве внутренних дел. К его компетенции относились следующие вопросы: контроль за соблюдением Уставов и Правил страхования учреждениями и обществами; наблюдение за сохранностью и правильностью размещения капиталов; рассмотрение отчетов и балансов по некоторым видам страхования; назначение ревизий и оценка результатов по итогам их проведения; предварительная разработка и рассмотрение вопросов, касающихся страхового дела, а равно вопросов, ка-

сающихся противопожарных мер и иные полномочия[1]. За короткий срок, а именно с 1894 по 1902 год, Страховой комитет показал хорошую результативность: были подробно разработаны формы финансовой и статистической отчетности, правила о размещении и хранении денежных средств, появились новые виды страхования (например, обязательное страхование парусных судов Архангельской губернии), совершенствовались механизмы страхования, был разработан новый образец Устава, облегчающий процесс учреждения городских обществ взаимного страхования, а также ряд других новшеств.

Однако, говорить о «статике» формы органа страхового надзора не приходится. Уже в 1904 году вместо Хозяйственного Департамента были созданы Совет и Главное управление по делам местного хозяйства. Страховой комитет был упразднен, на смену ему было учреждено Особое Присутствие по делам страхования и противопожарных мер Совета по делам местного хозяйства, к которому перешли функции упраздненного комитета.

Новой вехой в истории развития не только в области страхового надзора, но и в целом в отечественном страховом деле стала Октябрьская революция 1917 года. С декабря 1917 по март 1918 года страховой надзор осуществлял Народный комиссариат по местному самоуправлению РСФСР[2], в состав которого вошли выше обозначенные Совет и Главное управление. В марте 1918 года был принят декрет Совнаркома «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального», которым был учрежден специальный Совет по делам страхования, исполнительным органом которого стал Комиссариат по делам страхования[3] (с апреля 1918 – Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем). В результате социалистических преобразований 1921 года и в ходе выполнения декрета Совнаркома «О государственном имущественном страховании», в котором были заложены основы создания и развития государственного страхового дела, был образован специально уполномоченный орган в составе Наркомата финансов СССР – Главное управление государственного страхования в СССР (позже переименованное в Главное правление государственного страхования (Госстрах)[4]. В сентябре 1925 года Президиум ЦИК и СНК СССР утвердил «Положение о государственном страховании СССР». Обозначенным Положением на Госстрах СССР возлагалось осуществление общего руководства и надзора за страховыми операциями и за организацией дела государственного страхования во всем Союзе ССР; распоряжение имуществом и капиталами государственного страхования, разработка правил страхования и тарифов, а также ряд иных полномочий[5]. В 1948 году было утверждено новое «Положение о Главном управлении государственного страхования СССР и его органах (Госстрах СССР)». Этим Положением Госстрах, включающий Главное управление и органы, признавался единой общесоюзной организацией и находился в ведении Министерства финансов СССР, на которое возлагался контроль за его деятельностью. Все перечисленные выше органы выполняли стандартные для своей сферы полномочия: законодательная инициатива, общее наблюдение и контроль за деятельностью страховых организаций, регулирование направления страховой политики, вопросы тарификации и др. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что после революции происходит становление советского страхового рынка с присущими ему государственной монополией на страхование, централизацией, отсутствием конкуренция на рынке страховых услуг.

Приближение нового столетия, накаляющаяся политическая обстановка в стране, веяния Запада не обошли стороной сферу страхового дела и также оказали на нее влияния. В целом данный период характеризуется ослаблением монополии со стороны государства в сфере страховых рынков. Так, с принятием в 1988 году Закона «О кооперации в СССР» на территории союза произошел резкий количественный рост страховых компаний и такое же быстрое их исчезновение. Подобные тенденции приводили к тому, что страхователи в поисках безвестно пропавших страховщиков массово обращались за помощью в суды, писали в Министерство Финансов, под контролем которого находились кооперативные страховые учреждения. Государству в сложившейся ситуации в срочном порядке требовалось принять ответные меры по ужесточению регулирования страховой деятельности. В результате в 1992 году Указом Президента «О государственном страховом надзоре Российской Федерации» в целях обеспечения эффективного развития страховых услуг, а также защиты прав и интересов страхователей, страховщиков и государства был образован Государственный страховой надзор Российской Федерации (Госстрахнадзор России)[6]. В сентябре этого же года Указом Президента РФ «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти Государственный страховой надзор Российской Федерации был преобразован в Федеральную инспекцию по надзору за страховой деятельностью. Целью реорганизации было «формирование отвечающей современному этапу радикальных экономических реформ рациональной структуры центральных органов федеральной исполнительной власти, децентрализации власти, большей самостоятельности местных органов, в том числе в проведении реформы»[7].

Новейшая история страхового надзора характеризуется довольно частым преобразованием органов страхового надзора. Уже в 1993 году Федеральная инспекция по надзору за страховой деятельностью преобразована в Федеральную службу России по надзору за страховой деятельностью. В дальнейшем контрольной деятельностью в сфере страхования занимался Департамент страхового надзора при Министерстве финансов, в марте 2004 года страховой надзор был выделен в отдельную службу – Федеральную службу страхового надзора (Росстрахнадзор). В марте 2011 года Федеральная служба страхового надзора присоединяется к Федеральной службе по финансовым рынкам.

В 2013 году произошли кардинальные перемены в сфере страхового дела, реформа также коснулась и страхового надзора. Так, с 1 сентября 2013 года все регулятивные, контрольные и надзорные полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам перешли Центральному банку Российской Федерации[8], который в выше обозначенном году

[1] Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ 1894 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №8. С. 246-251. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-o-nadzore-za-deyatelnostyu-strahovyh-uchrezhdeniy-i-obschestv-1894-g (дата обращения: 07.10.2022).

[2] Декрет Совета Народных Комиссаров (Об учреждении комиссариата по местному самоуправлению) от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – 10. – Ст. 153.

[3] Декрет Совета Народных Комиссаров (Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального) от 23 марта 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – 30. – Ст. 397.

[4] Декрет Совета Народных Комиссаров (О государственном страховании) от 06 июля 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – 44. – Ст. 536.

[5] Положение о государственном страховании Союза Советских Социалистических Республик от 18 сентября 1925 г. // СУ СССР. – 1925. – 73. – Ст. 537.

[6] Указ Президента РФ от 10 февраля 1992 г. № 133 «О государственном страховом надзоре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1992. – №8. – Ст. 379.

[7] Указ Президента РФ от 30 сентября 1992 г. № 1148 (ред. от 12.04.2019) «О структуре центральных органов федеральной исполнительной власти» // Российская газета. – 1992. – № 220. – 07 окт.; Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – №14. – Ст. 1091.

[8] Указ Президента РФ от 25 июля 2013 № 645 (ред. от 15.05.2018) «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской

стал мегарегулятором финансовых рынков[1]. Первоначально вопросами в области страхового дела занималась Служба Банка России по финансовым рынкам, но уже в марте 2014 года она была упразднена, а страховым надзором начал заниматься созданный и ныне действующий Департамент страхового рынка.

В настоящее время Департамент страхового рынка занимается проведением единой политики в сфере страхового дела, разработкой и усовершенствованием нормативных правовых актов о страховании, вопросами тарифной политики, осуществляет контрольные полномочия и в случае выявления нарушений принимает меры надзорного реагирования. Также в условиях цифровизации активно ведется работа по выработке мер, направленных на борьбу с мошенничеством на страховом рынке и пресечением недобросовестных практик.

Идея о необходимости создания в России мегарегулятора финансовых рынков зародилась давно, этому также способствовал положительный опыт зарубежных стран с устойчивой и развитой экономикой (Япония, Великобритания, Норвегия), в которых уже продолжительное время эффективно функционировал финансовый мегарегулятор. Как отмечалось самим Банком России, первыми задачами мегарегулятора должны были стать устранение пробелов в регулировании, создание единой надзорной среды и выработка общей стратегии развития финансового рынка[2]. Подобные преобразования действительно являются очень перспективными, так как создают базу для усовершенствования нормативно-правовых актов, выявления и устранения системных рисков, повышения уровня эффективности взаимодействия контролирующих органов по борьбе с финансовыми правонарушениями.

На мой взгляд, по итогам проведения исторического анализа целесообразным представляется выделить несколько этапов формирования органов страхового надзора.

Первый этап (дореволюционный) (1894-1917) – характеризуется возникновением постепенной необходимости в страховом надзоре в виду формирования страхового рынка, возрастает потребность в регулировании и контроле деятельности страховых обществ и учреждений; происходит образование специального органа – Страхового комитета при Хозяйственном Департаменте Министерстве внутренних дел, в дальнейшем преобразованного в Совет и Главное управление по делам местного хозяйства.

Второй этап (советский) (1917-1992) – преобладает централизация и монополия, отсутствует конкуренция на рынке страховых услуг, появляется новый надзорный орган – Госстрах, утвержденный Президиумом ЦИК КПСС.

Третий этап (постсоветский/новый) (1992-2013) – период демонополизации страхового рынка, происходит частая смена органов, выполняющих функции страхового надзора: Государственный страховой надзор Российской Федерации, Федеральная инспекция по надзору за страховой деятельностью, Федеральная служба по надзору за страховой деятельностью, Департамент страхового надзора при Министерстве финансов, Федеральная служба страхового надзора (Росстрахнадзор), Федеральная служба по финансовым рынкам.

Четвертый этап (новейший) (2013-настоящее время) – концентрация надзорно-контрольной власти в сфере страхования «в руках» одного органа – мегарегулятора финансовых рынков (Центральный Банк Российской Федерации), передача полномочий по надзору в сфере страхования Департаменту страхового рынка при Банке России.

Специфика надзорной деятельности, в том числе и в сфере страхования, вызывает необходимость в императивном регулировании. Главенствующим факторам государственно-властного регулирования выступает значимая роль, которая отводится страхованию как звену финансовой системы. Таким образом, можно прийти к выводу, что страховая деятельность в России находится под контролем государства. Данная практика распространена и в мировом сообществе. На современном этапе страховой надзор, осуществляемый Центральным Банком России, способствует эффективному развитию рынка страховых услуг. Контрольная деятельность осуществляется на всех этапах деятельности субъектов страхового дела в целях соблюдения законодательства, развития и успешного предоставления страховых услуг, защиты прав и интересов страхователей, страховщиков, иных заинтересованных лиц и государства.

Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – 2013. – № 30 (часть II). – Ст. 4086.

[1] Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // Собрание Законодательства РФ. – 2013. – № 30 (часть I). – Ст. 4084.

[2] Развитие финансового рынка // Официальный портал Банка России. URL: https://cbr.ru/develop/ (дата обращения: 08.10.2022).

Гусева А. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Беликов Е. Г.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: *настоящая статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при реализации субъектом малого или среднего предпринимательства, в лице индивидуального предпринимателя, патентной системы налогообложения. В частности, автор анализирует подходы к определению годового дохода, пониженных налоговых ставок, а также последствия изменения критериев (физических показателей) индивидуального предпринимателя.*

Ключевые слова: *патент, система налогообложения, патентная система налогообложения, применение патента, проблемы применения патента, годовой доход, пониженные налоговые ставки.*

Одним из важнейших факторов развития малого и среднего бизнеса выступает система налогообложения, применяемая в государстве. В Российской Федерации наряду с общей системой налогообложения для указанных субъектов предусмотрены и специальные налоговые режимы. Одним из них является патентная система налогообложения (далее – ПСН).

Патентная система налогообложения была введена в Налоговый кодекс РФ летом 2012 г.[3], а стала применяться с 2013 г., заменив собой действующую ранее упрощенную систему налогообложения на основе патента. Однако применение ПСН на современном этапе вызывает множество вопросов.

В соответствии со ст. 346.43 Налогового кодекса РФ[4], виды предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется ПСН, и потенциально возможный к получению

[3] См.: Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3447; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5133.

[4] См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) //. Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5314.

годовой доход индивидуального предпринимателя устанавливается законами субъектов РФ. Приведенное вызывает множество правовых споров по применению рассматриваемого налогового режима. Считаем, что право региона на самостоятельное установление величины дохода обуславливает различия стоимости патента по одному и тому же виду деятельности в разных субъектах РФ. Например, стоимость патента по парикмахерским услугам за месячный период в Саратовской области (г. Саратов) составляет 4932 рубля, а в Московской области при тех же критериях – 7392[1]. Исследующие данный вопрос авторы отмечают, что подобного рода различия нарушают принцип, согласно которому налоговые ставки должны быть не произвольными, а обоснованными[2]. Кроме того, самостоятельность регионов России вызывает проблемы и в правоприменительной практике. Так, индивидуальному предпринимателю был выдан патент с учетом размера потенциально возможного к получению годового дохода равному 5 млн. руб. по каждому из трех имеющихся у него объектам аренды обособленно. При расчете налоговой базы налоговый орган суммировал годовой дохода по всем объектам аренды, в результате чего он превысил 10 млн. руб. В ходе судебного разбирательства налогоплательщик настаивал, что указываемая в патенте величина потенциально возможного к получению дохода не должна превышать максимальный размер дохода, регламентированный п. 7, 8 ст. 346.43 НК РФ в целом для осуществляемого налогоплательщиком в субъекте Российской Федерации вида деятельности и составляющий 10 млн. руб. Соответственно, налоговый орган должен был применить максимальный размер дохода к совокупности всех объектов, в отношении которых предприниматель заявил о применении патентной системы налогообложения. Суд округа поддержал его[3].

На наш взгляд, субъекты РФ не в силах установить обоснованные величины доходов по различным видам деятельности. Для этого у них отсутствуют необходимые экономические службы. Некоторыми авторами отмечается необходимость установления его на федеральном уровне[4]. Однако следует не согласиться с такой точкой зрения, т.к. уровень доходов кардинально различается от региона к региону. Считаем, что доход, осуществляемой, например, в крупном регионе, будет значительно выше, чем доход от аналогичной деятельности, но реализуемой уже в менее населенном пункте. Наиболее справедливым представляется мнение, в соответствии с которым региональные органы будут наделены полномочиями по самостоятельной регламентации потенциального дохода, получаемого предпринимателем в год, но при этом, в федеральном законе необходимо указать четкий предел налогового бремени[5].

В применении патентной системы налогообложения также имеются проблемы в применении пониженных налоговых ставок, установленных в субъектах Российской Федерации для вновь зарегистрированных субъектов предпринимательства, применяющих указанную систему налогообложения. А именно: при определении срока действия такой ставки в отношении возобновившего свою деятельность предпринимателя после перерыва или при переходе на ПСН с УСН, при которой он уже использовал свое право на налоговые каникулы. В течение долгого периода времени в разрешении данного вопроса отсутствовало единообразие, а сама практика разрешения таких споров менялась. Однако на сегодняшний день правоприменитель исходит из возможности индивидуального предпринимателя на реализацию такого права. Безусловно, иное не соответствовало бы принципу равенства налогоплательщиков, приведя к необъективной дифференциации их прав.

При применении ПСН у налогоплательщиков также возникает не проблема, а скорее вопрос перерасчета патента при изменении критериев, т.е. физических показателей предпринимателя. Речь идет, например, о количестве сотрудников. Разъяснения в случае увеличения наемных сотрудников были даны еще в 2019 году[6], однако ситуация при уменьшении работников была решена совсем недавно[7]. В последнем случае обладатель патента наделен возможностью по уточнению своих обязательств по ПСН, а также получить новый патент взамен ранее действовавшего.

Еще одной актуальной проблемой, возникающей при применении ПСН, является авансовый механизм оплаты патента. Индивидуальный предприниматель, получивший патент на срок, превышающий полгода, то он обязан оплатить сумму в размере 1/3 суммы налога в срок не позднее 90 календарных дней после начала действия патента. Считаем, что в целях совершенствования анализируемого специального режима налогообложения, имеется необходимость изменения порядка оплаты. Ввиду того, что указанная система налогообложения рассчитана, как представляется, на только начинающих ведение деятельности лиц, а открытие бизнеса влечет существенные денежные затраты, то предпринимателю следует предоставить возможность выбирать момент уплаты налога в соответствии со своими финансовыми потоками и возможностями: например ежемесячно или в конце действия патента.

Безусловно, патентная система налогообложения является самой молодой из всех иных систем. Имеющиеся в ее применении вопросы и проблемы оказывают воздействие на ее привлекательность для субъектов малого и среднего бизнеса. Считаем, что их решение повысит значимость ПСН для регулирования экономической деятельности индивидуальных предпринимателей.

Гучаков И. Я.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Агапов Д. А.
к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: *вопрос правового статуса Арктики, ее территориальное разделение, полномочия по разработке и освоению ресурсов и недр, являются камнем преткновения для государств Арктического совета вот уже многие десятилетия. В докладе рассматриваются концепции и попытки ученых-юристов по урегулированию арктического вопроса.*

[1] См.: Официальный сайт ФЕС. Расчет стоимости патента. URL: https://patent.nalog.ru/info/ (дата обращения 03.10.2022).

[2] См.: Зотиков Н. З. Актуальные проблемы патентной системы налогообложения // Вестник университета. 2021. № 4. С. 111.

[3] См.: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».

[4] См.: Зотиков Н. З. Актуальные проблемы патентной системы налогообложения // Вестник университета. 2021. № 4. С. 113.

[5] См.: Попкова Ж. Г. Вопросы применения измененных положений Налогового кодекса РФ о патентной системе налогообложения // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 87.

[6] См.: Письмо ФНС России от 12 июля 2019 № БС-4-3/13610@. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

[7] См.: Письма ФНС России от 16.07.2021 № СД-4-3/10084@. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

Ключевые слова: *Арктика, ООН, международные договоры, приарктические государства.*

Сухопутные и водные пространства арктического региона своими экологическими и климатическими факторами в значительной степени отличаются от всего Мирового океана. Государства, находящиеся в границах арктического пояса, в значительной степени связаны с пространственным и ресурсным резервом данных территорий. Многие поколения людей, проживавших на землях Арктики прилагали усилия по хозяйственному, промышленному, транспортному и несомненно культурному освоению данного региона. Арктика с давних времен является место соприкосновения как правовых, так и политических, экономических, экологических и военных интересов. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и заключаемых ими международных договоров.

Перед тем как начать, считаю нужным упомянуть, что в соответствии с ч. 1 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 1 Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" Россия является правопреемником Советского Союза в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств. Связано мое желание с тем, что первой официальной претензией на арктический сектор является нота-депеша российского правительства от 20 сентября 1916 г., которая гласила, что принадлежность данных территориям к Империи является общепризнанной в течение столетий.[1] Основополагающим правовым актом, который закреплял за Советским Союзом земли и острова в Северном Ледовитом океане, было Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 г.[2] Однако данное Постановление ЦИК СССР не охватывало вопросов правового режима и статуса полярного сектора Арктики по северную сторону от прибрежный территорий Советского Союза до Северного полюса. Многие по ошибке считают, что границы полярных секторов являются государственными границами, но просто определение территории как часть полярного сектора не решает вопросов правового статуса и режима. Закрепление территорий арктического региона за СССР регламентировалось также и другими законодательными актами, в частности законом СССР «О государственной границе» 1982 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР «О континентальном шельфе Союза ССР» 1968 г. Положения данных актов также стали частью российского законодательства о государственных границах и континентальном шельфе.

Первой страной, которая попыталась узаконить закрепление за собой части арктического сектора, была Канада. Правительство Канады в 1909 г., будучи доминионом Британской Империи, официально огласила, что земли и острова, находящиеся к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом отныне являются часть данный страны. При этом, в состав входили земли и острова как уже открытые, так и которые теоретически могут быть открыты. Спустя 12 лет, в 1921 г. она ратифицировала акт в котором закреплялось, что все территории к северу от Канады являются ее суверенными территориями, а спустя еще 5 лет специальным королевским указом, законодательно всем иностранным лицам было запрещено заниматься какой бы то ни было деятельностью без специального разрешения канадского правительства.

Интересно отметить тот факт, что у трех из восьми стран чьи территории располагаются в арктическом поясе нет специализированных законодательных актов по арктическим районам, примыкающим к их землям. Таким странами являются Норвегия, Дания и США.

Определенный ученными-юристами из Канады и Советского Союза принцип учета особых прав и интересов практических государств, в вопросе прилежащих к их берегам арктических пространств нашел свое отражение в так называемой секторной теории. Данная теория утверждает, что арктическим сектором является пространство, основанием которого служит побережье государства, а боковыми линиями - меридианы от Северного полюса до восточной и западной границ этого государства.

Данное разделение всех устраивало до тех пор, пока научно-технический прогресс не позволил государствам начать фактическую разведку и разработку природных недр Арктики. В последнее время усиленную научно-исследовательскую деятельность ведут ФРГ, Норвегии, США. Соединенные Штаты, например, продолжают начатую еще в конце XX века невиданную ране по масштабу программу изучения арктической зоны при помощи своих атомных подводных лодок, оборудованных по последнему слову картографирования морского дна системами. США основываясь из своих военно-стратегических и иных интересов считают, что реализация секторального принципа приарктическими государствами может в значительной степени ограничить возможности их военно-морских сил в Арктике. Также они полагают, что к водному пространству арктических морей, не считая 12-мильных территориальных вод, применимы только правовые нормы, регламентирующие режим открытого моря. Более того, Соединенные Штаты постоянное давят на Канаду с целью поменять ее отношение к секторальной теории и тем самым минимизировать риски правовой зависимости США от Канады. Немногочисленные канадские юристы и политические деятели под влиянием Белого дома отказываются от секторального принципа и публично заявляют о том, что приарктические государства не имеют преимуществ в рамках арктического сектора над морскими пространствами. [3]

Основной проблемой в определении правового режима Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических морей связанна с разными подходами к определению данных территорий. Первая сторона воспринимает арктические зоны как открытое море. Позиция другой стороны, что Северный Ледовитый океан представляет собой огромные ледяные просторы и потому рассматривается как особый вид территории государств, которые и поделили океан на полярные сектора, а все земли и покрытые льдом поверхности, находящиеся в пределах дынных секторов той или иной страны, входят в составы государственных территории. Разность данных подходов в международно-правовых и внутригосударственных актах и увеличивает межгосударственные споры по использованию, изучению и освоению пространств и ресурсов Арктики.

Россия выступает за применение секторного принципа разделения. Это и не удивительно, так как исходя из этого принципа большая часть арктической зоны принадлежит именно Российской Федерации. На международной арене Россия отстаивает свои убеждения основываясь на том, что еще в 20 годы XX века сложилась норма обычного международного права, предусматривающая распределение арктических территорий по секторному принципу тяготения их к побережьям приполярным государствам. Этой обычной нормой

[1] Международное право. Учебник . Третье издание. М.: Проспект, 2008. С. 382.

[2] История территориальных притязаний государств в арктическом регионе / А. В. Крипакова, Ю. А. Холкина // Молодой ученый. URL: https://moluch.ru/archive/116/31436/ (дата обращения: 04.10.2022).

[3] О правовом статусе российского арктического сектора / Барциц И. Н. // Право и Политика. М., 2000. С. 58-60.

закрепляется, что сектор находится под юрисдикцией приарктического государства и на острова и земли, находящиеся в этом секторе, распространяется суверенитет этих государств.

Однако ООН не поддержали эту обычную норму права когда в 1982 г. принималась Конвенция ООН по морскому праву. Данная Конвенция устанавливала, что на территориальное море шириной до 12 миль, включая воздушные пространства, дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, а также закрепляла 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Морское и океаническое дно и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, являются общим наследием человечества. Соответственно, любое государства имеет право на разработку их природных ресурсов, но только с подачи заявки в ООН или другой специализированный международный орган. Из этого следует, что у любого государства есть возможность заниматься исследованием и освоением территорий в арктической зоне. Подобное решение принимает Международный орган по морскому дну.[1] В случае отказа от секторального принципа Россия теряет около 1,7 млн км2 суверенных территорий в арктической зоне., а это помимо утраты месторождений углеводородов, продаже которых составляет значительную часть бюджета Российской Федерации, также утрата залежей драгоценных, редкоземельных и цветных металлов, например золота, никеля, меди, вольфрама, урана, платины, палладия, молибдена и других.

Однако стоит отметить, что более внимательное знакомство с положениями Конвенции 1982 г. дает основания присвоить арктическим пространствам особый правовой статус. В частности, статья 234 Конвенции не только не отрицает секторального разделения, но и предусматривает, что «прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и со- хранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах…». Данный правовой статус морям Северного Ледовитого океана дает относительно небольшая глубина и тот факт, что водные территории большую часть года (около 9 месяцев) покрыты непроходимыми льдами, что в свою очередь и не позволяет определить, где заканчивается суша и начинается ледовая поверхность океана.

Гучинов Х. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Синева Н. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННАЯ СТАДИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: *совершенствование антимонопольного законодательства представляет собой значительную проблему, так как оно взаимосвязано с трансформирующимися экономическими процессами и необходимостью регулирования деятельности на товарных рынках. Антимонопольное законодательство в действительности занимает важное место в регулировании правоотношений в отрасли предпринимательства, в отрасли взаимодействия предпринимателей с органами государственной власти, в отрасли деятельности корпораций (разного типа, сущности, уровня), функционирование которых можно рассматривать как монополизированное.*

Ключевые слова: *антимонопольное законодательство, недобросовестная конкуренция, регулирование, предпринимательская деятельность.*

Антимонопольное регулирование - это закон, введенный правительством страны, чтобы сбалансировать долю экономической власти в бизнесе, убедившись, что существует здоровая конкуренция. Антимонопольное законодательство защищает потребителей от хищнических бизнес-операций и поддерживает честную конкуренцию в экономике, также оно применяется к широкому кругу сомнительных видов предпринимательской деятельности, включая распределение рынка, фальсификацию предложений, установление цен и монополии.

Более детально рассматривая распределение рынка, можно сказать, что оно представляет собой план, подготовленный двумя субъектами для распределения своей деловой активности на установленных географических территориях или типах клиентов. Этот план по-другому называют региональной монополией.

Для иллюстрации следует проанализировать следующую ситуацию: компания А работает на западе, а компания Б ведет бизнес на востоке. Если указанные компании согласятся не вступать на территории друг друга, то затраты на ведение бизнеса будут настолько высоки, что у стартапов не будет шансов конкурировать, у компаний будет фактическая монополия.

В 2000 году Федеральная торговая комиссия США (ФТК) признала Food Machinery and Chemical Corporation виновной в сговоре с Asahi Chemical Industry, которая преследовала цели разделения рынка микрокристаллической целлюлозы, являющейся основной связующего вещества в фармацевтических таблетках. Комиссия запретила Food Machinery and Chemical Corporation распространять микрокристаллическую целлюлозу любым конкурентам в течение десяти лет в Соединенных Штатах, а также ввела запрет компании распространять любые продукты Asahi в течение пяти лет.[2]

В 2021 году пандемия Covid-19 отрицательно отозвалась в разных отраслях среднего и малого бизнеса. В этот период оборот коммерческого фармацевтического рынка составил 819,7 миллиардов рублей, что почти на 11% больше, чем в прошлом году. Данная ситуация возникла вследствие глобального спроса на лекарства, которые рекомендовались для профилактического лечения, в том числе, повышение цен. Этот факт на лекарственном рынке спровоцировал значительный рост конкуренции среди коммерческих фармацевтических компаний.[3]

Наличие недобросовестной конкуренции подтверждается разнообразными видами нарушений при реализации лекарств, но существуют некоторые отличия недобросовестной конкуренции на фармацевтическом рынке. Можно привести пример недобросовестной конкуренции на фармацевтическом рынке. Сущность взаимодействия состоит в том, что врач, выдавая рецепт гражданину К., направляет его в ука-

[1] Кому принадлежит Северный полюс? / И. Н. Барциц // Вопросы теории. М., 1999. С. 300–301

[2] Комаров А. В., Лабусов М. В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы // Научные записки молодых исследователей. 2014. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antimonopolnoe-regulirovanie-na-sovremennom-etape-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 07.10.2022).

[3] Фармацевтический рынок 2021: влияние пандемии и стратегии развития // delprof.ru: официальный сайт . URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiyrynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya (дата обращения: 07.10.2022).

занную им аптеку, объясняя это тем, что в других аптеках данного списка лекарств нет. Далее врач берет определенный процент от реализованных аптекой лекарств.

Особо отметим тот момент, что рынок лекарственных средств направлен не только на извлечение экономических преимуществ с позиции покупателя (приобрести лекарство по разумной цене), но и с позиции продавца (взять прибыль с продажи лекарств), а также социальную цель. Повышение смертности, падение уровня рождаемости, уменьшение популяции населения могут быть итогом взаимосвязи степени прогрессирования конкурентной среды на товарном рынке и действенности лекарственной поддержки населению. В частности, фармацевтическая компания, вводя в заблуждение, гарантирует покупателю, что, в том случае, когда он берет у нее лекарство Д., тот может вылечиться от вируса на дому, обходя такие минусы, как потеря времени в очередях больниц и дорогие анализы. Покупатель заполучает лекарство Д. и думает, что оно ему помогает, но лекарство не дает обещанных результатов, и, в тот момент, когда покупатель приходит к врачу, становится слишком поздно лечить вирус. Данный случай является примером уменьшения популяции населения как следствие функционирования приемов недобросовестной конкуренции.

Антимонопольному законодательству необходимо постоянно актуализироваться и модернизироваться, так как появляются все новые разнообразные схемы, препятствующие конкуренции, формирующие возможности монополий, которые видоизменяются и совершенствуются. Конечно, законы о защите конкуренции дают вектор для развития, особо говоря о предупреждении и пресечении монополизма и недобросовестной конкуренции. Но все же этого мало, так как со временем эти законы выполняют функции не в полном объеме. Помимо этого, требуется детальная, более углубленная проработка процедурной части рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства. В большинстве случаев при вынесении решений, антимонопольные органы основываются на банальных правилах, плоских формулировках, не учитывая полностью все обстоятельств дела. Также, кроме вышесказанного, необходимо увеличение эффективности обнаружения, расследования и пресечения антиконкурентных сделок.

Антимонопольное законодательство РФ существует на этапе формирования и развития. Его изменение связано с изданием в 2006 году Закона о защите конкуренции[1], который ввел два критерия монопольно высокой цены – это не только превышение цены над ценой сопоставимого рынка, но и превышение цены над экономически обоснованными издержками и прибылью. а в 2009 году был принят «второй антимонопольный пакет» изменений и дополнений, который включает положения о расширении и конкретизации полномочий ФАС, уточнение порядка проверок соблюдения антимонопольного законодательства, также более детализируются положения о порядке уплаты оборотных штрафов, добавилась новая редакция ст. 178 УК, касающейся антимонопольного законодательства.

Зимой 2012 года вышла в свет совокупность законодательных актов, которые составляли «третий антимонопольный пакет», где добавили термин «картели», вводятся предостережения и предупреждения, разрешаются гражданские иски по возмещению экономических убытков, которые причинены вследствие нарушений антимонопольного законодательства, более детализирован список признаков ограничения конкуренции.

Далее в 2015 году появился «четвертый антимонопольный пакет» изменений и дополнений о защите конкуренции. В этом пакете ограничивается ответственность за злоупотребление доминирующим положением, включаются обязательное и добровольное согласование договора о совместной деятельности, формируются коллегиальные органы ФАС.

Наконец, проект пятого пакета, которого еще иначе упоминают как «цифровой», имеет перед собой цель расширить антимонопольное регулирование на интернет-площадки: поисковики, интернет-аукционы, электронные биржы, различные каталоги, онлайн-магазины и т.д. С этой целью добавляются новые критерии доминирующего положения на рынке – это обладание инфраструктурой, под которой понимают платформу для коммуникации других хозяйствующих субъектов или покупателей, и присутствие «сетевого эффекта», представляющий собой приобретение экономических преимуществ от количества пользователей, считая сбор и обработку данных. Данный проект нивелирует иммунитеты, касающиеся интеллектуальной собственности, констатируя это тем, что иммунитеты сдерживают развитие конкуренции в цифровой экономике.

Очередным новшеством является введение понятия «ценового алгоритма», представляющего собой программы для мониторинга цен на товарном рынке, расчета цен на товары, фиксирования или контроля цен. Эти программы не запрещены до тех пор, пока не используются для антимонопольных нарушений, в этом случае ФАС предлагает считать это отягчающим обстоятельством. Ценовые алгоритмы в большинстве случаев находят место быть в онлайн-ритейле. Онлайн-ритейл (e-retail) — это розничная продажа товаров через интернет. Пакет, представленный в 2018 году, получил негативный отзыв от Минэкономразвития, его раскритиковали «Яндекс» и другие интернет-компании.

В США Федеральная торговая комиссия ведет гибкую антимонопольную деятельность. Весной 2021 года Комиссия выпустила отчёт – «Защита потребителей во время пандемии COVID-19: годовой обзор»[2]. Опираясь на данный отчёт, в 2020 году число сообщений людей, которые имели дело с онлайн-покупками, быстро увеличилось, так как покупателям нужны были товары в дефиците. Эти товары в конечном итоге не были доставлены. Комиссия практически мгновенно дала свой ответ, направив жалобы на онлайн-продавцов за то, что те неспособны совершить доставку дезинфицирующих средств, масок и других средств индивидуальной защиты. В процессе было обнаружено, что 25 веб-сайтов, скрывающиеся под брендами Clorox и Lysocol в URL-адресах, с целью обманом подтолкнуть людей покупать средства. Было принято решение для принятия мер, относящиеся к COVID-19, по сообщению покупателям информации о мошенничестве.

Национальный обзор законодательства США охватывает различные сектора антимонопольного сектора, включая торговые правила, недобросовестную конкуренцию, незаконную деловую практику и национальные/международные торговые законы, которые влияют на компании в США и во всем мире.

Национальный обзор законодательства охватывает нормативные акты и отраслевую практику, исходящие от крупных правительственных учреждений, включая Федеральную торговую комиссию (ФТК), Министерство юстиции (МЮ) и Антимонопольный отдел министерства юстиции Соеди-

[1] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. №162.

[2] Protecting consumers during the COVID-19 pandemic: a year in review. Staff report of the federal trade comissions. April 2021.Сайт: Federal trade comission ptotecting american`s consumers. URL: https://www.ftc.gov./system/files/documents/reports/protecting-consumers-during-covid-19-pandemic-year-review/covid_staff_report_ final_419_0.pdf (дата обращения: 06.10.2022).

ненных Штатов. В дополнение к этому охвату, посетители могут регулярно читать об обзорах иностранных инвестиций в США, которые возглавляются CFIUS (Комитет по иностранным инвестициям в Соединенных Штатах), которые проводятся на национальном и международном уровнях.

Еще одним современным проявлением недобросовестной конкуренции является случай, связанный с социальной сетью Facebook. Facebook пришлось использовать незаконную монопольную схему «купи или закопай», с целью сохранить своё преимущество на рынке. Facebook привлекала производителей приложений на свою платформу, следила за их деятельностью, а после устраняла их, когда они превращались в угрозу. Facebook выкупили своих конкурентов, а именно, социальную сеть Instagram (в 2012 году), и мессенджер WhatsApp (в 2014 году). Компания получает прибыль с монополии на личные социальные сети, в основном, распространяя и реализуя рекламу, которая создана на слежке. Facebook концентрировала данные о пользователях не только на своей платформе, но и через Интернет.[1]

Российская Федерация, является участником многих международных организаций. Она находится в списке государств, которые находятся в составе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В 2013 году Высший евразийский экономический совет ЕАЭС принял Модельный закон «О конкуренции», который воплощает собой итог практик антимонопольного регулирования в России, Республике Беларусь и Казахстане. Этот документ был разработан с учетом рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Главной задачей данного документа было интегрирование правового регулирования в сфере конкуренции и антимонопольной политики. В договоре о Евразийском экономическом союзе[2], регулированию конкурентной политики выделен Раздел XVIII, а регулированию естественных монополий посвящен раздел XIX. В рамках ЕАЭС антимонопольное регулирование проводит Коллегия Евразийской экономической комиссии по конкуренции и антимонопольному регулированию.[3]

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время антимонопольное законодательство нацелено именно на фактическое уравнивание участников регулируемых им отношений для того, чтобы избежать вероятности экономически мощного, доминирующего воздействия субъекта на конкуренцию, и поэтому формально-юридическое равенство претерпевает ограничение системой.

[1] Тофик Мир Таги оглы Гандилов. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства//Вестник Московского государственного университета, 2019. С.45-49

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) URL: https: //sudact.ru/law/dogovor-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soiuze-podpisan-v/prilozhenie-n-19/ (дата обращения: 06.10.2022).

[3] Бабкина Елена Васильевна, Маскаева Наталья Геннадьевна. Защита от нарушений конкурентного права: возможности для возмещения убытков в евразийской экономическом союзе и европейском союзе // Правоведение. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-ot-narusheniy-konkurentnogo-prava-vozmozhnosti-dlya-vozmescheniya-ubytkov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-i (дата обращения: 07.10.2022).

Гучинова А. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Липкина Н. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ В ПРИНЯТИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ

Аннотация: *в представленной статье рассмотрена роль национальных судов в принятии обеспечительных мер в деятельности международного коммерческого арбитража. Были рассмотрены цели института обеспечительных мер, «модели» обеспечительной компетенции. Дан анализ действующей практики применения обеспечительных мер в различных правовых системах.*

Ключевые слова: *международный коммерческий арбитраж, суд, обеспечительные меры.*

В 2006 г. были внесены поправки в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., дополнившие его новой главой IVA «Обеспечительные меры и предварительные постановления»[4]. В настоящий момент нет единообразия в подходах к применению обеспечительных мер, нашедших отражение в нормах национального законодательства той или иной страны и регламентах институциональных арбитражей. Под обеспечительными мерами понимаются средства правовой защиты, целью которых является гарантия защиты прав и законных интересов сторон арбитражного разбирательства[5].

Международный коммерческий арбитраж (далее – МКА) автономен при рассмотрении и принятии решений по делу, однако эта автономность не абсолютна, так как на практике во время арбитражного разбирательства возникает потребность обращения во внутригосударственные суды, в том числе и за применением обеспечительных мер.

Существует ряд нюансов деятельности МКА в рассматриваемом контексте, рассмотрим некоторые из них:

- в национальном праве отдельных государств не предусмотрена компетенция МКА принимать обеспечительные меры (модель эксклюзивной компетенции), например, направленные на арест денежных средств или имущества должника, либо затрагивающие интересы третьих лиц, не участвующих в процессе;
- арбитраж не обладает компетенцией на принятие обеспечительных мер до тех пор, пока не будет сформирован состав;
- внутригосударственные суды имеют существенное значение при осуществлении функций содействия и контроля, признания и привидения в исполнение арбитражного решения либо его отмены[6].

Возникает закономерный вопрос: «Куда следует обращаться за принятием обеспечительных мер?» В ограничен-

[4] См.: Дополнение № 17 — Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать девятой сессии // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 61 сессия, п. 181 URL: https://uncitral.un.org/en/commission#39.

[5] См.: Ерпылева Н. Ю. Обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже / Н. Ю. Ерпылева, Д. А. Лопатина // Вестник международного коммерческого арбитража. 2008. № 4(20). С. 54.

[6] См.: Зыков Р. О. Содействие судов международным коммерческим арбитражам по предписанию обеспечительных мер // Арбитражная ассоциация. 2006. С. 2.

ном количестве государств исключительной компетенцией (модель исключительной судебной компетенции) на принятие таких мер обладают национальные суды (Аргентина, Бразилия, КНР). В большинстве же случаев такой прерогативой наделен и сам МКА. Однако, и здесь существует особенность. Приоритетом считается право арбитров на принятие такого решения. Вместе с этим, существуют огромное множество причин, когда сам арбитраж не способен выполнить данную функцию (не сформирован состав, срочность в их принятии, привлечении третьих лиц в дело, обязательность арбитражного решения только для сторон). Основополагающей идеей является свобода сторон при обращении в национальные суды. В связи с этим, национальным законодательством отдельных стран (Великобритания, Люксембург) и арбитражными регламентами (арбитражный регламент МТП 1998 г., Регламент Лондонского Международного третейского суда) предусмотрена возможность обращения в государственный суд только при условии невозможности самого арбитража, рассматривающего спор, самостоятельно разрешить вопрос[1].

Рабочей группой ЮНСИТРАЛ в 2002 г. подготовлен документ, посвященный подготовке единообразных положений об обеспечительных мерах, в п.8-9 которого была подчеркнута важность принятия единообразных положений по обеспечительным мерам, а также было указано, что «такие ходатайства могут подаваться в суды государства, в котором проводится арбитражное разбирательство, или же в суды другого государства»[2].

Интересным является то, что законодательство ни одного государства и подавляющее большинство арбитражных регламентов не закрепляют исключительную компетенцию арбитража на принятие обеспечительных мер. Но при этом, на практике встречаются единичные случаи обратного. В частности, существует прямое исключение права на обращение в государственные суды с запросом о принятии обеспечительных мер в ст. R37 Кодекса спортивного арбитража 2004 г.[3]

Кроме того, в практике МКА также встречаются другие модели:

- модель субсидиарной компетенции, когда национальный суд оказывает процессуальную помощь арбитражу, если одна из сторон отказывается от добровольного исполнения обеспечительных мер, принятых арбитражем (ст. 183 Кодекса Швейцарии);
- модель конкурирующей компетенции, которая означает одновременную компетенцию арбитража и внутригосударственного суда принимать решения о наложении обеспечительных мер (страны, в законодательстве которых за основу взят Типовой закон ЮНСИТРАЛ)[4].

Перейдем к рассмотрению практики применения обеспечительных мер в разных государствах. Так, например, суды США толкуют ст. II (3) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. как запрещающую им рассматривать просьбы об обеспечительных мерах в помощь арбитражу. При этом некоторые формулировки в решениях, которые признали статью II (3) несовместимой с предписанной судом обеспечительной мерой, предполагают, что эти суды пришли бы к иному выводу, если бы стороны прямо предусмотрели иное в своих арбитражных соглашениях, включив в него правила, которые явно одобряют вариант национального суда[5].

В решение суда по делу Chinmax суд постановив, что временное постановление чрезвычайного арбитра не было окончательным и пересмотру не подлежит, подчеркнув два фактора: (1) что арбитражная коллегия имела полномочия пересмотреть, изменить или отменить временное постановление и (2) намерение арбитра, который издал чрезвычайный временный приказ[6].

Не все так просто и корейском арбитражном законодательстве. Например, С. Чун выделяет следующие недостатки арбитражной корейской системы:

- ограничение сферы применения в отношении обеспечительных мер (полномочия арбитражного суда предписывать обеспечительные меры сильно ограничены, поскольку предмет принятия мер сводится к «предмету спора», а в действительности могут быть приняты только меры по утилизации скоропортящихся товаров до или во время арбитражного разбирательства (но не в отношении других общих активов другой стороны спора), что значительно снижает их стимул для принятия обеспечительных мер);
- громоздкий процесс на стадии приведения в исполнение (сторонам необходимо получить отдельное решение национального суда о приведении в исполнение временных мер, предписанных трибуналом, таким образом, они часто запрашивают обеспечительные меры в арбитражном суде и национальном суде одновременно, что препятствует основным преимуществам арбитража (быстрое разрешение и простота приведения в исполнение));
- ненужное бремя для сторон (п. 4 ст. 32 Закона об арбитраже требует, чтобы стороны хранили оригинал арбитражного решения в компетентном суде, а когда арбитражное решение выносится на иностранном языке, должен прилагаться должным образом заверенный перевод на корейский язык[7].

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводам:

1) в настоящий момент существует несколько «моделей» принятия обеспечительных мер (эксклюзивной, исключительной судебной компетенции, субсидиарной и конкурирующей компетенции);

2) в практике применения обеспечительных мер имеются различия как на уровне национальных законодательств, так и на уровне арбитражных регламентов;

3) имеются нюансы в применении обеспечительных мер в чрезвычайном арбитраже;

4) национальное законодательство может стать «препятствием» для обеспечительных мер, т.к. может «загромождать» арбитражное разбирательство, предписывая разные правила.

---

[1] См.: Лопатина Д. А. Обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже // Реклама и право. 2008. № 2. С. 36.

[2] См.: Урегулирование коммерческих споров – Подготовка единообразных положений об обеспечительных мерах // Документ II рабочей группы Комиссии ООН по праву международной торговли, п. 8-9. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/V02/509/53/PDF/V0250953.pdf?OpenElement (дата обращения: 10.09.2022).

[3] См.: Ерпылева Н. Ю., Лопатина Д. А. Обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2008. № 4 (20). С. 63

[4] См.: Зыков Р. О. Содействие судов международным коммерческим арбитражам по предписанию обеспечительных мер // Арбитражная ассоциация. 2006. С. 2-5.

[5] См.: Rennie D. C., Sherwin P. Interim relief under international arbitration rules Rennie, Douglas Campbell and Sherwin, Peter, Interim Relief Under International Arbitration Rules and Guidelines: A Comparative Analysis // American Review of International Arbitration. 2010. Vol. 20. P. 17-20. URL. https://ssrn.com/abstract=1707849 (дата обращения: 10.09.2022).

[6] См.: Chinmax Medical Systems Inc. v. Alere San Diego, Inc. URL. https://casetext.com/case/chinmax-medical-systems-inc-v-alere-san-diego-inc (дата обращения: 10.09.2022).

[7] См.: Chun S. The Ascent of Korea's Arbitration Industry: The Adoption of New Interim Measures // Contemporary Asia Arbitration Journal. 2016. Vol. 9. № 1. P. 4-5. URL. https://ssrn.com/abstract=2790653 (дата обращения: 10.09.2022).

Давидов Д. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Комбарова Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: *эффективность функционирования органов публичной власти напрямую зависит от их взаимодействия с общественностью, является одним из направлений их деятельности. В статье рассматриваются существующие позиции по вопросу правовой природы принципа открытости деятельности органов государственной власти. Кроме того, на основе анализа научной литературы автором выявлены характерные особенности указанного принципа.*

Ключевые слова: *конституционные принципы, открытость, органы публичной власти.*

Совокупность вопросов и комплекс проблем, возникающих при осуществлении деятельности органов публичной власти всегда привлекают внимание как непосредственных руководителей государства, политических партий, так и научных деятелей, а также общественности. Это особенно важно в настоящее время, когда демократическая суть современной правовой действительности, существующей в России, предопределяет характер отношений между обществом и производной от него публичной властью. Так, одним из применяемых механизмов при повышении эффективности деятельности органов публичной власти выступает привлечение к этой деятельности граждан и структур гражданского общества[1]. Сообразность таких действий в своем идеальном выражении позволит установить, а в последующем и поддержать баланс как частных, так публичных интересов. Еще Б. Н. Чичерин писал о необходимости и целесообразности такого подхода о взаимном контроле со стороны и государства и общества: «взаимный контроль, воздерживающих друг друга властей, составляет самое надежное обеспечение хорошего управления»[2].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: «как обеспечить и упростить такое сотрудничество, а также сделать его эффективным?».

Таким средством, в частности, выступает продолжающий свое развитие научно-технический прогресс, в том числе и информационно-телекоммуникационная сфера. Именно указанные ресурсы дают возможность практически каждому лично принимать участие в государственном и муниципальном управлении, совместно традиционными формами выражения власти народа – свободные выборы и референдум.

Глобальная, повсеместная информатизация властных отношений позволяет «открыть» публичный сектор для внешнего наблюдения. Однако для эффективности указанного процесса должен быть реализован комплекс условий, таких как законодательная база, позволяющая четко определить права граждан в рассматриваемой сфере, обеспечение открытости и доступности необходимой общезначимой информации, организация предоставления такой информации, а также возможность судебной защиты, в случае нарушения права на информацию. Так, основой для представления о степени демократии любого государства является показатель того, как в этом обществе защищается право человека на информацию в решениях органов власти, то есть их открытость[3].

Рассматривая проблему открытости деятельности органов публичной власти первоначально необходимо определить, что представляет собой этот конституционный принцип, что входит в его содержание, является его сущностью. Данные вопросы представляются дискуссионными, и не находят общих ответов в научной среде. Это в свою очередь обуславливает неоднозначность и многообразие смыслового содержания понятия принципа открытости деятельности органов публичной власти. К тому же сложность в понимании данного принципа заключается в отсутствии его прямого закрепления в нормативно-правовых актах нашего государства. Конституция Российской Федерации не называет данный принцип, указывая на него в отдельных своих положениях.

В своей работе Р. Р. Хайруллин отмечает, что существует две точки зрения на проблему содержания указанного принципа:

Во-первых, принцип открытости деятельности органов публичной власти необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с конституционным правом на информацию.

Во-вторых, принцип открытости деятельности органов публичной власти определяется как составная часть ответственности властных субъектов[4].

Сам автор придерживается позиции «соединения» указанных мнений. Для подтверждения этого тезиса проведем анализ существующих в научной литературе определений принципа открытости деятельности органов публичной власти.

А. В. Нестеров понимает открытость органов власти сквозь призму правового воздействия субъектов гражданского общества на политические, законодательные и /или административные решения органов государственной власти[5].

В свою очередь, определяя понятие «открытость» О. В. Ахрамеева и В. А. Лабузова отмечают, что данный принцип гарантирует «беспрепятственный доступ граждан к информации», к той информации, которая позволяет проконтролировать деятельность органов власти, а также процесс принятие им решений[6].

А. Е. Чуклинов затрагивая тему открытости органов публичной власти, отмечает, что данный принцип «подразумевает наличие в системе правоотношений широких каналов взаимопроникновения для всего спектра социальных, экономических и политических сил[7]». Другими словами, он говорит об указанном принципе как о гаранте необходимого коммуникативного инструмента между общественностью и органами государственной власти.

И. М. Ибрагимова, давая определение открытости власти использует такие дефиниции как «подотчетность» и «подконтрольность» общественности, которые характеризуются

---

[1] См.: Хайруллин Р. Р. Конституционный принцип открытости органов государственной власти в Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н. Казань. 2017. С.1.

[2] Чичерин, Борис Н. О народном представительстве. СПб.: Наука.2016. С.63.

[3] См.: Зайцева А. Г. Повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации в контексте задач административной реформы // Законность. 2010. № 4. С. 34.

[4] См.: Хайруллин Р. Р. Конституционный принцип открытости органов государственной власти в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2017. С. 14-15.

[5] Нестеров А. В. О стратегических и тактических законодательных проблемах открытости «Открытого правительства» // Юридическая техника. 2015. №9. С. 510.

[6] Цит. по Ахрамеева О. В., Лабузова В. А. Реализация принципа открытости в деятельности органов власти: общие положения // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2019. Т. 10. Вып. 2 С. 11.

[7] Цит. по: Чуклинов А. Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // вестник РУДН. Серия: Политология. С. 46.

постоянностью. К тому же открытость предполагает внимание к различным позициям граждан, а также их привлечение к процессам принятия решений[1].

Ф. И. Белозеров определяет открытость как форму взаимодействия государства и общества, при которой существует реальная возможность у граждан и их объединений формировать государственную политику[2].

Под открытостью также понимают обеспечение возможности получения информации о деятельности органов власти и возможности необходимого согласования мнений гражданского общества и государства[3].

Некоторые авторы при определении указанного принципа ставят знак равенства между открытостью деятельности органов государственной и муниципальной власти, и информированностью общества[4].

В соответствии с Концепцией открытости федеральных органов исполнительной власти открытость федеральных органов исполнительной власти включает в себя совокупность принципов (принцип информационной открытости, принцип понятности, принцип вовлеченности гражданского общества, принцип подотчетности) и характеризуется своевременным предоставлением открытой, общедоступной и достоверной информации о деятельности органов власти, обеспечивающей простое и доступное ее восприятие, а также обеспечение возможности участия граждан Российской Федерации и их объединений в принятии решений[5].

Анализ представленных точек зрения позволяет прийти к следующим выводам:

1. При определении принципа открытости деятельности органов публичной власти большинство авторов затрагивают право на информацию: о непосредственной деятельности этих органов, о принятии тех или иных общественно важных решений, а также о существующих проблемах в управлении государством или же отдельных значимых ситуациях, складывающихся в результате осуществления той или иной деятельности, а также о возможности и конкретных путях их разрешения.

2. При определении принципа открытости деятельности органов публичной власти важно отметить наличие взаимодействия между органами власти и гражданами и их объединениями, которое может быть выраженно как в «пассивном» аспекте, то есть получение информации не только о деятельности этих органов, но информации от самой общественности о существующих реалиях и волнующих их проблемах, так и воздействие на принятие конкретных решений.

3. Данный принцип является гарантом указанных ранее прав на предоставление информации и взаимодействие органов публичной власти и граждан, а также инструментом контроля осуществляемой деятельности органами власти.

Таким образом, главными категориями, характеризующие данный принцип являются: «право на информацию», «взаимодействие», «контроль».

[1] См.: Ибрагимова И. М. Прозрачность власти: Основы обеспечения информационного взаимодействия государственных органов с общественностью (презентационные схемы) / Программа развития ООН в Украине; Проект ПРООН Надлежащее управление с участием граждан: развитие в Украине всеобъемлющего и прозрачного процесса политики. М. 2002. С. 30.

[2] См: Белозор Ф. И. «Расширение открытости и прозрачности государственного управления». Реформирование системы государственного управления в субъекте Российской Федерации: традиции и инновационные практики. Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС. 2012.С. 178-179.

[3] См.: Дамм И. А., Роньжина О. В., Акунченко Е. А., Волкова М. А., Корхов А. В. Открытость и доступноть информации о правотворческой деятельности местного самоуправления в Россиию // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 87-88.

[4] См.: Терещенко Л. К. Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. № 10. С.47.

[5] См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 547.

Давыденко В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Чаусская О. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация: *в целях сохранения сложившихся к моменту открытия наследства стабильных и длительных отношений по владению и пользованию имуществом, а также для обеспечения его целевого использования или для обеспечения прав и законных интересов отдельных лиц, при разделе определенных видов наследственного имущества предусмотрено преимущественное право некоторых наследников на его получение*

Ключевые слова: *преимущественное право, наследственное право, наследование, раздел наследства, наследственный процесс*

Правовой институт раздела наследства является одним из условий, обеспечивающих осуществление права наследования, гарантированного Конституцией Российской Федерации. Раздел наследства позволяет достигнуть цели наследственного процесса – перехода после смерти наследодателя принадлежащего ему имущества, имущественных прав каждому из наследников и обеспечение возможности бывшим сособственникам максимально беспрепятственно самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться выделенным имуществом с учетом его целевого назначения, нуждаемости и заинтересованности в нем[6].

На сегодняшний день категория преимущественных прав является дискуссионной в науке гражданского права как среди теоретиков, так и практиков, в связи с тем, что в некоторых случаях законом установлены отступления от принципа юридического равенства.

Актуальной проблемой гражданского права является реализация преимущественного права при разделе имущества. Это объясняется тем, что согласно гражданскому законодательству, по общему правилу, при наследовании по закону все наследники имеют равные права на наследование. Возникает спорный момент относительно создания преимущественного положения одних наследников перед другими.

Осуществление наследственных преимущественных прав обеспечивает единство объектов наследования, особенность которых заключается в их юридической неделимости, за исключением предметов обычной домашней обстановки и обихода.

Все случаи использования преимущественного права относятся только к разделу имущества между наследниками. Данное право не означает возможности получения кем-то большей доли, чем предусмотрено законом.

Преимущественные права имеют срочный характер, правила ст.ст. 1168–1170 ГК РФ применяются в течение трех лет со дня открытия наследства. Наследник, не реализовавший преимущественное право при разделе наследства, лишается возможности осуществить его в будущем. Суд применяет положения ГК РФ о преимущественных правах в случае, когда приоритетный наследник заявляет о своем праве.

Цель установления преимущественного права при осуществлении раздела наследства – защита имущественного

[6] Попова Т. А. Наследственные споры: судебная практика о реализации преимущественного права при разделе наследства // Вестник УЮИ. 2019. №4 (86). С. 128.

интереса наследника, имеющего право на получение в счет своей доли конкретных вещей из состава наследства.

ГК РФ устанавливает преимущественное право наследования (от которого можно отказаться) в отношении определенных лиц и случаев раздела имущества.

1. Преимущественные права наследника в отношении неделимой вещи. В случае если наследник и наследодатель были сособственниками неделимой вещи, наследник имеет преимущественное право на получение доли в праве собственности на данную вещь перед другими наследниками, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет.

Под указанное правило подпадает и жилое помещение, раздел которого в натуре невозможен. В частности, наследники, обладавшие при жизни наследодателя вместе с ним правом общей собственности на жилое помещение, имеют преимущественное право на его получение в счет своей наследственной доли перед всеми другими наследниками, в том числе и перед наследниками, проживавшими ко дню открытия наследства в этом жилом помещении и не имеющими другого жилья[1].

В том случае, когда среди наследников нет сособственников неделимой вещи, однако кто-то из них пользовался этой вещью на законном основании совместно с наследодателем, он имеет преимущественное право на получение этой вещи в счет своей наследственной доли. Преимущественное право на получение права на жилое помещение в счет своей доли перед другими наследниками, не имеющими доли в праве собственности на это помещение, имеет тот из наследников, кто проживал в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеет иного жилья.

2. Преимущественные права наследника в отношении предметов обычной домашней обстановки и обихода. При разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода имеет тот из наследников, кто проживал совместно с наследодателем на день открытия наследства. Но при этом, как отмечают некоторые исследователи, одного факта совместного проживания с наследодателем недостаточно, необходимо еще доказать факт пользования совместно с ним этими предметами для удовлетворения своих повседневных бытовых нужд.

3. Преимущественные права наследника в отношении предприятия. Здесь важным условием выступает факт регистрации одного из наследников в качестве индивидуального предпринимателя или наличие статуса коммерческой организации, являющейся наследником по завещанию. Если никто из наследников не обладает или не воспользовался таким преимущественным правом, предприятие не подлежит разделу и поступает в общую долевую собственность наследников согласно причитающимся им наследственным долям, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство.

Данное условие объясняется желанием законодателя не допустить физического и юридического раздела предприятия и сохранить его как единый имущественный комплекс. С другой стороны, данное положение противоречит принципу равенства участников гражданского оборота, так как наследник может распорядиться предприятием по своему усмотрению - продать или передать в доверительное управление.

4. Преимущественное право наследника в отношении имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. Что касается имущества, составляющего крестьянское (фермерское) хозяйство, преимущественное право на его получение принадлежит тем наследникам, которые являются членами крестьянского (фермерского) хозяйства и захотят продолжить ведение хозяйства. Наследник, не являющийся членом крестьянского (фермерского) хозяйства, не вправе требовать выдела причитающейся ему доли в натуре, при этом компенсацию ему выплачивают все члены хозяйства. Если наследник-член крестьянского (фермерского) хозяйства заявит об осуществлении своего преимущественного права как сособственника имущества, то он выплачивает компенсацию остальным наследникам. Если со смертью наследодателя крестьянское (фермерское) хозяйство прекращается, то составляющее его имущество подлежит разделу на общих основаниях с учетом установленных ГК РФ особенностей раздела земельных участков.

Также учеными-цивилистами выделяется преимущественное право наследника на получение земельного участка. ГК РФ не предусмотрено самостоятельного преимущественного права в отношении земельного участка. При невозможности раздела земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности, земельный участок переходит к наследнику, имеющему преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка (например, сособственнику). Если никто из наследников не обладает таким преимущественным правом, то земельный участок используется наследниками без его раздела. Однако данная норма не определяет субъектов преимущественных прав на земельный участок и оснований возникновения таких прав, что значительно затрудняет толкование и практическое применение правил ст. 1182 ГК РФ.

Нормы гражданского законодательства ориентированы в основном на судебный порядок реализации данных преимущественных прав. В случае если по соглашению о разделе наследственное имущество будет предоставлено одному из них без учета правил о преимущественном праве ввиду отсутствия заинтересованных лиц, будут отсутствовать и основания для принудительной реализации преимущественного права.

Анализ судебной практики показывает, что у судов при рассмотрении дел о разделе наследства с учетом реализации преимущественных прав наследников зачастую возникают сложности в применении норм материального права.

При разрешении спора о наследственном разделе судом возможно установление юридического факта – обладание долей в праве общей собственности одним из наследников. Так, по одному из дел за супругой умершего признана доля в праве собственности на дом, приобретенный наследодателем до брака, на основании данных строительно-технической экспертизы, установившей, что стоимость капитального ремонта, произведенного в период совместной жизни наследодателя и его супруги, составляет 40 % от стоимости дома[2]. Однако жилое помещение может находиться в долевой собственности наследодателя и его наследников в разном соотношении долей (1/6, 1/3, 1/3, 1/6) и фактически означает наличие преимущественного права у всех наследников, даже у тех, чьи доли менее значительны.

Второй случай реализации преимущественного права установлен для наследника, постоянно пользовавшегося неделимой вещью, входящей в состав наследства, перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью и не являвшимися сособственником. Судебная практика в качестве

[1] Шилохвост О. Ю. Спорные вопросы толкования ст. 1168-1170 ГК РФ при разделе наследства // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва-Екатеринбург, 21.06.2014 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; отв. ред. Б. М. Гонгало, В. С. Ем. – М.: Статут, 2014. С. 272.

[2] Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность от 08.10.2002 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательств пользования обычно признает квитанции об оплате коммунальных услуг, выписки из домовой книги, договоры оказания бытовых услуг и т.п. Условие о длительности пользования неделимой вещью законом не конкретизируется – важно, чтобы совместное пользование осуществлялось в течение жизни наследодателя.

Правила ГК РФ не определяют порядок раздела наследства, когда несколько наследников обладают преимущественным правом и заявляют об их реализации. Согласно первой позиции ученых при наличии множественности наследников, имеющих преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли неделимой вещи, ни один из них преимущественным правом в отношении к иным не наделен[1]. В соответствии со второй позицией каждый из наследников может осуществить это право, а распределение права на вещь (долю) происходит пропорционально причитающимся им долям[2]. Сторонники третьей позиции преимущественное право признают за наследником, отвечающим совокупности приоритетных условий – участие в общей собственности до открытия наследства на неделимую вещь, а также осуществление правомочия пользования в отношении этой вещи как при жизни наследодателя, так и на момент раздела, причем следует учитывать постоянный характер пользования[3].

Интересы наследников, не пользующихся преимущественным правом, обеспечиваются посредством выплаты им компенсации. В соответствии со ст. 1170 ГК РФ несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник его наследственной доли, устраняется предоставлением компенсации. Если соглашением между всеми наследниками не установлено иное, осуществление кем-либо из них преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам.

Прежде всего необходимо определить стоимость имущества, подлежащего разделу. Оценке подлежат не перераспределяемые между наследниками доли в праве, а сами объекты. Распределение имущества в пользу наследника, реализующего преимущественное право или доказавшего существенный интерес, в первую очередь, компенсируется за счет другого наследственного имущества либо денежной выплаты. Компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества наследственной доли предоставляется остальным наследникам, которые не имеют указанного преимущественного права, независимо от их согласия на это, а также величины их доли и наличия интереса в использовании общего имущества.

При рассмотрении вопроса о разделе наследства суд вправе отказать в реализации преимущественного права, определив, что предоставление компенсации не является гарантированным. Судебная практика в качестве доказательства гарантии предоставления преимущественным наследником денежной компенсации остальным наследникам признает наличие на счету приоритетного наследника денежных средств в необходимом размере[4]. Гарантией обеспечения исполнения компенсационных обязательств может выступать внесение денежных средств на депозит суда и нотариуса. По нашему мнению, сумма компенсации должна быть внесена на счет эскроу, который будет использоваться как механизм гарантирования полного и своевременного расчета между наследниками.

Особенностью счетов эскроу является то, что взаимоотношения по договору счета эскроу носят производный характер от основного обязательства. Денежные средства, внесенные на счет депонентом (наследником, осуществляющим преимущественное право), блокируются до разрешения спора судом и при предоставлении банку судебного решения, вступившего в законную силу, перечисляются бенефициарам (другим наследникам).

Осуществление права преимущественного приобретения не зависит от соотношения размеров долей, нуждаемости в эксплуатации имущества, согласия (несогласия) других наследников на получение компенсации[5]. Согласно п. 4 ст. 252 ГК РФ раздел при отсутствии согласия участника долевой собственности возможен, когда его доля в праве собственности на неделимую вещь незначительна, при этом существенный интерес в использовании общего имущества у этого сособственника отсутствует.

Таким образом, преимущественные права в наследственных правоотношениях имеют большое значение, поскольку они обеспечивают сохранение сложившегося уклада жизни как для отдельно взятого человека, так и предприятия. Преимущественное право не должно осуществляться исключительно с намерением причинить вред другим наследникам. Согласно ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом не допускается.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда удовлетворила требование истца. Судом был установлен факт, что ответчик умышленно, зная о существовании наследника первой очереди по закону, не сообщил данную информацию нотариусу. Он понимал, что наличие наследника предшествующей очереди исключает у него возможность принятия наследства. Суд в своем определении сослался на п. 4 ст. 1 ГК РФ, в котором указано, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного положения, и на ст. 10 ГК РФ, в которой содержится запрет на злоупотребления правом, а сокрытие ответчиком от нотариуса наличия наследника первой очереди (истца) можно квалифицировать как такое действие[6].

Однако механизм реализации некоторых преимущественных наследственных прав нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании. Судебная практика свидетельствует о наличии законодательных пробелов, противоречий в толковании правовых норм при разрешении наследственных споров, связанных с реализацией преимущественных прав при разделе наследства.

---

[1] Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2006. Т. 3. С. 751.

[2] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С. С. Алексеев [и др.]; под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект; Екатеринбург: Изд-во Институт частного права, 2009. С. 645.

[3] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья / А. П. Гуев. Москва, 2008 // СПС КонсультантПлюс.

[4] Апелляционное определение Воронежского областного суда от 01.08.2019 № 33-4417/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.12.2015 № 25-КГ15-12 . – Режим доступа: https://www.zakonrf.info/suddoc/8900a2183aaa5bacсc4c07e816557b6b/ (дата обращения: 05.10.2022).

[6] Определение Московского городского суда от 16.03.2018 № 33-11172/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Дёмина В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Рассахатская Н. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ И ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *в настоящей работе анализируются особенности действия принципов законности и верховенства права в исполнительном производстве. Автор отмечает приоритетность принципа законности в ходе реализации правоотношений между субъектами исполнительного производства. А также отмечается важность и возможность внедрения принципа верховенства права.*

Ключевые слова: *исполнительное производство, принцип законности, принцип верховенства права.*

Понятие «принцип» в переводе с латинского языка обозначает основу, начало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления. Принципы развиваются как в общей теории права, так и в отраслевых науках, где определяется практическая значимость каждого принципа. В связи с тем, что принципы права обладают комплексной составляющей, они распознаются как правила, которые имеют определенную структуру и закрепление в норме права, где важную роль играет само свойство принципа, его способность выражать наиболее важные ценности общественной жизни. Принципы права выражают общую направленность совокупности правовых предписаний.

Принципы исполнительного производства играют важную роль и представляют собой нормативно закрепленные или теоретически разработанные основные положения, определяющие сущность и содержание отношений, возникающих в исполнительном производстве, отражающие специфику и содержание данной отрасли. Несмотря на то, что исполнительное производство довольно молодая отрасль права и многие вопросы остаются открытыми, именно принципы исполнительного производства позволяют выработать направление развития отрасли и устранить пробелы в праве, если такие появляются. Поэтому так важно совершенствовать исполнительное производство через призму глубокого изучения принципов, причем особое внимание следует уделить принципу законности и принципу верховенства права в исполнительном производстве.

Комплексность принципов исполнительного производства подразумевает связь всех принципов между собой, где определенный принцип переплетается с другим. Таким образом, в исполнительном производстве сформирована система принципов, которая состоит из общеправовых и своих уникальных принципов, характерных исключительно для регулирования взаимоотношений между соответствующими субъектами. Вместе с тем системность принципов исполнительного производства не просто группа принципов, они выражают единство, одно направление отрасли права.

Принцип законности является основным принципом в любой классификации принципов, на нем строится вся система. Данный принцип имеет как доктринальные разработки, так и нормативное закрепление. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к принципам исполнительного производства относится принцип законности[1]. Причем упоминание анализируемого принципа не ограничивается одной статьей закона, он содержится в целом ряде статей и даже институтах исполнительного производства.

Как писал М. К. Треушников, законность есть состояние жизни общества, в котором существует качественное, непротиворечивое законодательство, а принятые нормы права уважаются и исполняются органами власти, должностными лицами, организациями и гражданами»[2]. Данное высказывание ярко отражает сущность исполнительного производства, поскольку субъектами исполнительного производства помимо граждан и юридических лиц выступают представители государственной власти – судебный пристав-исполнитель, прокурор, органы государственного управления и местного самоуправления, где заведомо определено, что такие правоотношения находятся в «неравном положении». При установлении гарантий соблюдения прав должника в исполнительном производстве, государство обязуется создать и предоставить условия и возможности для реального их осуществления.

Принцип законности упоминается и в судебной практике, к примеру, при рассмотрении судом административного дела по административному иску ООО А. к судебному приставу-исполнителю о признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным, возложении обязанности применить меры по исполнению исполнительного документа, в решении указывается, что исполнительное производство в первую очередь строится на принципах законности и своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения[3].

Если принцип законности закреплен и имеет практическое действие в рамках исполнительного производства, то принцип верховенства права, к сожалению, не упоминается, однако его функционирование и развитие не менее актуально. Под принципом верховенства права понимаются несколько составляющих компонентов, во-первых, право закрепляет основу, на которой строятся все отношения в обществе; во-вторых, право устанавливает субъективные права и обязанности; в-третьих, мера регулирования формируется государством; в-четвертых, образуется связь поведения и деятельности всех физических и юридических лиц, органов государства и самого государства[4].

Верховенство права позволяет интерпретировать господство «официального» права, то есть права, норм права, которые отражены в источниках исполнительного производства, преимущественно в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Данный принцип является многогранным термином, который, как и законность имеет место быть во всех отраслях права. Сопоставление верховенства права и законности является верным и обоснованным представлением в силу того, что такие категории находятся в одном ряду, их довольно трудно выстроить в иерархию. Иными словами, одно вытекает из другого, без законности невозможно реализовать верховенство права и наоборот. Опираясь на ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение

[1] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

[2] Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. – М.: Изд. Дом «Городец», 2017. – С. 58.

[3] Решение Шатурского городского суда Московской области по делу № 2а-269/2022 от 24 февраля 2022 года // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 28 сентября 2022 г.).

[4] Чиркин Вениамин Евгеньевич Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 10.

иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Исходя из этого, можно четко проследить важность принципов законности и верховенства права через соблюдение норм права, которые регламентированы в законе.

Тем самым принципы законности и верховенства права в исполнительном производстве играют первостепенную роль, именно на них должна строится вся система принципов исполнительного производства, состоящая из общих и специальных принципов.

Дербин Д. В.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

АНАЛИЗ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: *в статье проведен анализ понятия и признаков рецидива в уголовном праве РФ. Раскрываются особенности признания рецидива преступлений. Определяется значение уголовно-правового рецидива. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: *множественность преступлений, рецидив, судимость, преступление, уголовная ответственность.*

Согласно ч.1 ст.18 УК РФ «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление»[1].

С.М. И. Мусаев подчёркивает, что «одним из обязательных признаков рецидива является судимость, возникающая с момента вступления в законную силу обвинительного приговора, которым виновному назначено реальное наказание. Рецидив и судимость тесно взаимосвязаны между собой и первое невозможно без второго, а поэтому говорить о рецидиве при снятой или погашенной судимости за предыдущее преступление не приходится»[2].

Рецидив признается:

1) простым, если совершено умышленное преступление лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ);

2) опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы (ч. 2 ст. 18 УК РФ);

3) особо опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Эффективность уголовного наказания при рецидиве преступлений и результативность борьбы с рецидивной преступностью интересовали ученых-юристов во все времена, «в процессе дискуссий высказывались различные предложения о том, какие уголовно-правовые меры необходимо принять для достижения институтом рецидива преступлений статуса обстоятельства, реально отягчающего наказание, однако единого мнения до сих пор нет»[3].

Анализируя уголовную политику в России, Босхолов С. С. констатирует, что «ей присущи элементы гуманизации». Отмечая это как положительное явление, Босхолов С. С., в то же время утверждает, и с ним нельзя не согласиться, что «выход, в рамках этой политики, за пределы уголовно-правового понимания преступника как личности, совершившей общественно опасное деяние, не допустим»[4].

Назначение более строгого наказания при рецидиве преступлений совершенно логично и обосновано. Но в теории уголовного права встречаются и иные мнения. Так, следует отметить позицию Зубакина В. Ю., который считает, что «институт рецидива преступлений нарушает принцип равенства перед законом в системе уголовной ответственности».

Он поясняет, что сущность этого принципа состоит в том, что «лица, совершившие одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления, равны в ответственности перед законом»[5].

Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, закрепление этого правила в УК РФ вряд ли можно считать криминологически обоснованным и целесообразным.

В то же время следует отметить, что судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений независимо от того, в каком возрасте состоялось осуждение за это преступление — до или после указанного возраста. Это правило соответствует международным стандартам, однако представляется теоретически уязвимым, поскольку предполагает отсутствие в нашей стране легального рецидива и рецидивной преступности несовершеннолетних. Между тем проблему рецидивной преступности вряд ли разумно и перспективно замалчивать.

С учетом названных обстоятельств, мы поддерживаем мнение И. Г. Возжанниковой о том, чтобы:

«1) исключить из ч. 4 ст. 18 УК п. «а» и «б»;

2) установить специальные нормы о рецидивной преступности несовершеннолетних; подобный рецидив имеет ту же социально-психологическую природу, поэтому ему следовало бы придавать определенное уголовно-правовое значение, но менее серьезное, чем рецидиву взрослых преступников»[6].

Проблема рецидива в российском уголовном праве обуславливается многими факторами: качеством и функционированием правовой системы, уровнем судебной системы, отсутствием

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

[2] Мусаев, С. М. И. Виды рецидива преступлений / С. М. И. Мусаев // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 12. – С. 691-695.

[3] Меликов, Э. М. Рецидив краж: состояние и пути совершенствования правовых основ назначения наказания при рецидивах краж / Э. М. Меликов // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – № 50. – С. 194-203.

[4] Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / Босхолов С. С. - М.: ЮрИнфоР, 1999. - 293 с.

[5] Зубакин, В. Ю. Институт рецидива преступлений как нарушение принципа равенства перед законом в системе уголовной ответственности / В. Ю. Зубакин // Российский следователь. 2006. №8.

[6] Возжанникова, И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений / И. Г. Возжанникова ; Ответственный редактор А. И. Чучаев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2014. – 112 с.

решения проблем с адаптацией и социализацией лиц, отбывших наказание – они имеют сложности с поиском работы, адаптации в обществе и новых условиях жизни. Кроме того, «к причинам совершение рецидивов преступлений относятся так же и экономические проблемы, к которым относится не только сложности с устройством на работу, но и в принципе ситуация и общественные настроения, на которые влияет все, происходящее в экономике – уровень инфляции, уровень жизни, безработица, курс национальной валюты и так далее»[1].

Определяющее значение уголовно-правового рецидива имеет как научную, так и практическую значимость. Суды общей юрисдикции, принимая решения по уголовным делам, при назначении наказания учитывают не только вид рецидива, но и его наличие либо отсутствие, поскольку отсутствие рецидива преступления указывает на невозможность учета данного отягчающего обстоятельства. Кроме того, немаловажной является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 63 УК РФ, запрещающая суду повторно учитывать одно и то же отягчающее обстоятельство при назначении лицу наказания в случае, если это обстоятельство является составообразующим признаком. Так, «правоприменитель должен учитывать рассмотренную норму, исключая в действиях лица рецидив преступлений, при квалификации таких деяний, как: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия, при условии, что все вышеперечисленные деяния совершены лицом при наличии особо отягчающих обстоятельств (совершены лицом, которое имеет судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего)»[2].

Дибирова И. К.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сорокина Ю. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ (ИМУЩЕСТВЕННОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *развитие особо охраняемых территорий Арктической зоны РФ является одной из ключевых задач природоохранного характера на современном этапе развития российского государства. Защита интересов Российской Федерации по данному вопросу может производиться, в том числе, путем привлечения субъектов к гражданско-правовой ответственности. По итогам анализа законодательства выявлена проблема, когда в расчет вреда, подлежащего взысканию, не принимается наличие и статус особо охраняемых территорий Арктической зоны Российской Федерации, как обстоятельства, отягчающего этот вид ответственности.*

Ключевые слова: *особо охраняемые территории, Арктическая зона Российской Федерации, методика определения размера вреда, таксы.*

Арктическая зона Российской Федерации испытывает постоянное внимание со стороны государства в целях её развития. Планируется существенное увеличение инвестиций в данную экономическую зону в целях раскрытия её потенциала, для чего Российская Федерация пытается привлечь к 2030-му году более 5 триллионов частных инвестиций[3], развивается туризм в арктической зоне Российской Федерации, развивается туризм в данной охраняемой территории, в т.ч. планируется открытие более 15-ти туристических направлений[4].

Тем не менее, Арктическая зона Российской Федерации, а, в частности, её особо охраняемые территории, при таком интенсивном развитии требуют особой правовой защиты.

Отметим, что, как правило, под защитой особо охраняемых территорий понимается использование публично-правового механизма защиты.

В свою очередь, представитель Саратовской юридической школы Д. Д. Барамидзе в своих работах выделяет две разновидности ответственности за нарушение законодательства об особо охраняемых территориях арктической зоны:

1) международно-правовую ответственность, которую мы не будем рассматривать в рамках настоящего исследования;

2) внутригосударственную ответственность, которая в себя включает и публичный механизм защиты, и частно-правовой механизм защиты[5].

В целом, рассмотрение вопросов гражданско-правовой ответственности традиционно для юридической науки начинается с рассмотрения ст. 1064 ГК РФ. Так, указанной нормой законодатель определяет обязанность возместить вред, причиненный имуществу физического или юридического лица[6].

Отметим, что под вредом понимаются убытки, которые необходимо понести для восстановления нарушенного права, а также реальный ущерб (п. 2 ст. 15 ГК РФ)[7].

Данная норма является общей и не предусматривает возможность для взыскания вреда, причиненного государству. Конечно, можно было бы рассматривать природные ресурсы в контексте идей общественного договора и признать вред, причиненный территориям, вредом, причиненным неопределенному кругу лиц, однако указанная гипотеза имеет мало подкреплений в позиции органов государственной власти РФ.

Законодатель, сочтя необходимым, предусмотрел подобное право в ч. 3 ст. 36 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», предусмотрев, что вред, причиненный особым природным территориям, подлежит возмещению.

---

[1] Пинигин, Я. С. Проблемы рецидива преступлений по российскому уголовному праву / Я. С. Пинигин // Вестник науки и образования. – 2021. – № 14-1(117). – С. 84-86.

[2] Зотов, А. Ю. Проблемные вопросы рецидива преступлений в уголовном праве России / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 3(58). – С. 57-64.

[3] См.: Санкции не растопят Арктику // Коммерсантъ. 2022. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5407059 (дата обращения: 04 октября 2022 г.).

[4] См.: Салтанова С. В. Учёные НИУ ВШЭ предложили развивать новые туристические кластеры в Арктике // IQ HSE RU. URL: https://iq.hse.ru/news/655845137.html (дата обращения: 04 октября 2022 г.).

[5] См.: Барамидзе Д. Д. Эколого-правовой режим арктической зоны Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития : 12.00.06 : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 2, 182.

[6] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 01 июля 2021, с изм. от 08 июля 2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2020. № 52. Ч. I. Ст. 8602.

[7] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. 2021. № 52. Ч. I. Ст. 8989.

Для определения вреда используются (в соответствии с указанным законом):

- таксы, утвержденные в установленном порядке;
- методики исчисления размера ущерба, утвержденные в установленном порядке;
- фактические затраты на восстановление природных объектов[1].

Отметим, что предметом доказывания по настоящей категории дел является:

- наличие вреда;
- размер ущерба;
- причинно-следственная связь между действием (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Факт наличия вреда по ст. 36 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» определяется аналогично ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды», который под вредом понимает загрязнение, истощение, порчу, уничтожение, нерациональное использование природных ресурсов, деградацию и разрушение естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, и иные нарушения законодательства в области охраны окружающей среды[2].

Размер причиненного ущерба, в том числе, определяется в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды[3]. Сложности исчисления размера вреда возникают в связи с тем, что указанная методика исчисления вреда разработана без учета особо охраняемых территорий. Однако, следует отметить, что к территориям, находящимся севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги, применяются самые высокие таксы на квадратный метр почвы, которой был причинен вред.

Схожая ситуация происходит в отношении водных объектов особо охраняемой территории арктической зоны Российской Федерации. Актуальная Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, не учитывает существование особо охраняемых территорий Арктической зоны РФ.

Так, например, реки, входящие в бассейн Баренцева моря (за исключением реки Печоры), можно назвать одними из самых незащищенных. Коэффициент надбавки (таксы) за причинение вреда, вызванного нарушениями экологических норм выше минимального лишь на 8,9 %. Для сравнения, аналогичный коэффициент для озера Байкал выше минимального на 150 %[4].

Отметим, что два года назад Минприроды России заявляло, что учтет особо охраняемые территории Арктической зоны Российской Федерации в указанной Методике[5], однако на настоящий момент изменений в неё внесено не было.

Кроме того, мы не смогли найти ни одного решения суда о взыскании вреда, причиненного в особо охраняемых территориях Арктической зоны Российской Федерации, а лишь нашли решения о незаконном вылове рыбы[6]. Следовательно, можно предположить, что взыскание вреда практически не используется на практике, а это заслуживает пристального внимания государства.

В связи с отсутствием правоприменительной практики, вопрос доказывания причинно-следственной связи не может быть рассмотрен.

Подводя итоги работы, считаем важным предложить внести изменения в Методику исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. Размер таксы за причинение вреда должен быть существенно увеличен, с учетом неизбежности нарушений, поскольку указанные территории используются для законной добычи водных биологических ресурсов.

В свою очередь, собственникам территорий, относящихся к особо охраняемым территориям Российской Федерации, следует заявлять иски о взыскании вреда при наличии такой возможности.

Дорджиева Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Подмарев А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются российские нормативно-правовые источники, регулирующие различные вопросы в сфере миграции. Автором отмечается, что к их числу относятся также законодательные и подзаконные акты, в которых закреплен институт гражданства и связанные с ним процедурные аспекты. На основе проведенного анализа сделан вывод, что российское «миграционное законодательство» охватывает широкий спектр нормативных документов в самых разных отраслях права.*

Ключевые слова: *миграция, миграционное законодательство, правовое регулирование.*

Процессы глобализации и интернационализации приводят к постоянным перемещениям людей между территориями различных государств. Такие перемещения могут носить кратковременный или долговременный характер и быть обусловленными разнообразными причинами (получение образования, трудовая деятельность, поиски более безопасного места жительства и пр.). В условиях современного международного кризиса, военных столкновений между отдельными государствами, миграционные процессы активизировались. Немало иностранных граждан приезжает в Российскую Федерацию, как и многие россияне стремятся покинуть свою страну. В связи с чем надлежащее правовое регулирование миграции как на территорию России, так и с российской территории имеет сегодня особую актуальность. В контексте данного вопроса необходимо представлять спектр нормативных правовых актов, составляющих основу миграционного законодательства в современной России.

---

[1] См.: Федеральный закон от 14 марта 1995 № 33-ФЗ (ред. от 01 мая 2022) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024; 2022. № 18. Ст. 3010.

[2] См.: Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (ред. от 26 марта 2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133. 2022. № 1. Ч. 1. Ст. 15.

[3] См.: Приказ Минприроды России от 08 июля 2010 № 238 (ред. от 18 ноября 2021) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» (Зарегистрировано в Минюсте России 07 сентября 2010 № 18364) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40; Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 04 октября 2022 г.).

[4] См.: Приказ Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» (с изменениями на 26 августа 2015 года) // Российская газета. 2009. 26 июня; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 19.

[5] См.: Рощепий И. Минприроды готовит изменения методики расчёта размера вреда водным ресурсам в Арктике // Парламентская газета. 2020. URL: https://www.pnp.ru/social/minprirody-gotovit-izmeneniya-metodiki-raschyota-razmera-vreda-vodnym-resursam-v-arktike.html (дата обращения: 04 октября 2022 г.).

[6] Например, см.: Решение Елизовского районного суда Камчатского края по делу № 2-2372/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/061AUYJTN7LD/ (дата обращения: 04 октября 2022 г.).

Отношения в сфере миграции в Российской Федерации регулируются различными отраслями права – конституционным, административным, трудовым, гражданским, уголовными и некоторыми другими. Среди действующих нормативных правовых актов, регулирующих миграционные процессы в России, можно назвать следующие.

Базовым документом в рассматриваемой сфере является Конституция Российской Федерации. В отношении миграционных процессов основными являются конституционные положения, закрепляющие право любого человека, который находится в России на законных основаниях, не только свободно передвигаться в границах государства, но и по своему усмотрению выбрать место жительства или пребывания внутри страны либо за ее пределами (ст. 27)[1].

В конституционно-правовом статусе личности российских и иностранных граждан (лиц без гражданства) законодателем допускается дифференциация. Гражданство имеет важное значение для определения круга прав и обязанностей, которыми наделяется человек во время своего пребывания в том или ином государстве. Однако в России презюмируется, что иностранцы имеют равные права с россиянами, если только обратное не установлено напрямую нормами федерального законодательства или международными договорами. Тем самым, Л. В. Андриченко и И. В. Плюгина подчеркивают, что в Российской Федерации действует принцип равенства правового статуса личности, изменить которое возможно только посредством специальной законодательной оговорки, устанавливающей особое положение иностранных граждан и лиц без гражданства по отношению к статусу российских граждан[2].

Исходя из изложенного, можно также сделать вывод, что тесную взаимосвязь с миграционными процессами имеет институт гражданства. Именно через данный институт государство воздействует на миграционные потоки. Оно может их стимулировать или наоборот сокращать в зависимости от тех целей, которые ставит перед собой государство на том или ином этапе своего развития. Эти цели достигаются посредством конкретизации оснований и условий приобретения гражданства, в том числе в упрощенном порядке[3].

Следовательно, важным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере миграции, является Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»[4], в котором даны понятия гражданства, иностранного гражданина, лица без гражданства; закреплены основания, условия и порядок приобретения и прекращения российского гражданства; закреплены основные принципы и правила, регулирующие вопросы гражданства в Российской Федерации; отражены полномочия органов государственной власти по делам о российском гражданстве; а также указаны документы, подтверждающие наличие гражданства.

Большая часть нормативных правовых актов, регулирующих миграционные процессы, относится к сфере административного права. Это обусловлено тем, что в данной сфере применяется значительное количество административных процедур. Миграция подразумевает под собой получение определенного разрешения на пересечение границ Российской Федерации, регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России по месту пребывания, контроль за соблюдением различных требований, предъявляемых к регистрационному учету и срокам пребывания иностранцев в России, и многое другое.

Часть из обозначенных вопросов регулирует Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[5]. Его нормы направлены на определение правоотношений, возникающих между российскими органами власти и иностранными гражданами в связи с пребыванием (проживанием) последних на территории России, осуществлении ими трудовой деятельности. В названном Федеральном законе даны отдельные понятия в сфере миграции; названы документы, необходимые иностранному гражданину для временного или постоянного пребывания (проживания) на территории России; установлены допустимые сроки пребывания в России и порядок их изменения и продления; закреплены основания для отказа в выдаче и аннулирования разрешений на временное проживание или вида на жительство мигрантов в России; определены документы, удостоверяющие личность иностранных граждан и лиц без гражданства в России и т.п.

В продолжение положений указанного Федерального закона принято немало подзаконных актов в форме приказов Министерства иностранных дел России, а также Министерства внутренних дел России. Этими подзаконными актами регулируются, к примеру, процедурные вопросы продления (сокращения) срока пребывания иностранцев в России[6]; порядок дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, которые прибыли в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности либо в иных целях, но на срок более чем девяносто календарных дней[7] и др.

Еще один важный законодательный акт в контексте рассматриваемой темы исследования – Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[8] (далее – Закон о миграционном учете). Его положения направлены на урегулирование правоотношений, которые возникают при осуществлении учета передвижений иностранцев и апатридов при въезде в Российскую Федерацию, транзитном проезде через ее территорию, выезде за ее пределы, а также передвижениях внутри страны с целью изменения места пребывания или жительства.

Названный Федеральный закон определяет цели и принципы миграционного учета, его содержание, механизм осу-

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] См.: Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М., 2019. С. 63.

[3] См.: Андриченко Л. В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 13.

[4] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2022. № 39. Ст. 6540.

[5] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5324.

[6] Приказ МИД России от 07 сентября 2015 г. № 17065 (ред. от 15 декабря 2021 г.) «Об утверждении Порядка принятия Министерством иностранных дел Российской Федерации решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 52; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 10.02.2022; Приказ МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926 «Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 20.12.2021.

[7] Приказ МВД России от 27 декабря 2021 г. № 1139 «Об утверждении Порядка проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 29.12.2021.

[8] Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285; 2021. № 9. Ст. 1469.

ществления, права и обязанности участников миграционного учета, гарантии соблюдения прав человека при осуществлении такого учета и т.п. Положения Закона о миграционном учете также находят свое продолжение в отдельных подзаконных актах, большинство из которых имеет форму постановлений Правительства Российской Федерации. В этих актах, например, детализируется порядок осуществления миграционного учета[1], ведение государственной информационной системы в данной сфере[2] и т.п.

Нарушение миграционных правил, содержащихся в российском законодательстве, может привести к административной или уголовной ответственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит несколько «миграционных» составов. Например, несоблюдение должным образом правил пребывания (проживания) на территории России беженцами и вынужденными переселенцами охватывается ст. 18.12 КоАП РФ; нарушение порядка привлечения иностранцев и лиц без гражданства к трудовой деятельности повлечет ответственность по ст. 18.15 КоАП РФ; а предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета – ст. 19.27 КоАП РФ[3].

Организация незаконной миграции является преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 322.1 УК РФ; пересечение российской границы без надлежащим образом оформленных документов на въезд в Российскую Федерации или выезд с ее территории наказывается по ст. 332 УК РФ; игнорирование российским гражданином обязанности направить в уполномоченные государственные органы уведомление о наличии иностранного гражданства или вида на жительство за рубежом образует состав преступления по ст. 330.2 УК РФ[4].

Регулирование отдельных миграционных аспектов можно найти и в процессуальном законодательстве России. Так, если иностранный гражданин подлежит депортации или реадмиссии, то вопрос о помещении его в специальное учреждение или о продлении срока пребывания в таком учреждении решается в суде в порядке, предусмотренном гл. 28 Кодекса административного судопроизводства РФ[5].

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что нормы права, регулирующие те или иные вопросы в сфере миграции, находятся в самых различных правовых источниках – Конституции РФ, федеральных законах и подзаконных актах (постановлениях Правительства РФ, приказах федеральных органов исполнительной власти). Все они взаимосвязаны между собой и образуют единую систему, именуемую в литературе миграционным законодательством. Вместе с тем данные нормы не являются статичными, они развиваются и изменяются в зависимости от изменений, происходящих в реальной жизни под воздействием различных факторов. Ярким примером тому служат события из недавнего прошлого – миграция беженцев с территории Украины на территорию Российской Федерации в 2014 г. и в 2022 г. в связи с происходящими в указанном иностранном государстве вооруженными конфликтами и военными операциями. Между тем говорить о каких-то конкретных векторах развития миграционного законодательства достаточно сложно. Это обусловлено тем, что В России до настоящего времени нет четкого плана и прогноза привлечения миграционных ресурсов, исходя из имеющихся потребностей рынка и возможностей адаптации мигрантов.

[1] Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 (ред. от 26 мая 2021 г.) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 5. Ст. 653; 2021. № 22. Ст. 5832.

[2] Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2007 г. № 94 (ред. от 30 ноября 2016 г.) «О государственной информационной системе миграционного учета» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 8. Ст. 1012; 2016. № 49. Ст. 6927.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2022. № 39. Ст. 6534.

[4] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.

[5] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2022. № 24. Ст. 3943.

Дуванова Т. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Перетятько Н. М.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: *уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в качестве иной меры процессуального принуждения наложение ареста на имущество, являющейся властно-императивным инструментом воздействия уполномоченных субъектов на иных участников процесса. В ходе исследования были выявлены ряд проблемных вопросов, связанных с практическим применением исследуемой меры, что непосредственно влияет на эффективность защиты прав подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и иных лиц в рамках уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *меры процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, эффективность правоприменения.*

На сегодняшний день в сфере уголовного судопроизводства широкое распространение получило применение иных мер процессуального принуждения, среди которых особое место отводится наложению ареста на имущество, используемое в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. УПК РФ указывает на обеспечительный превентивный характер данного института. Однако современная правоприменительная практика в некоторых случаях определяет предметы, на которые был наложен арест, как доказательства по уголовному делу.

Необходимо обозначить тот факт, что с момента принятия УПК РФ термин «имущество» использовался лишь в контексте ст. 128 ГК РФ. Это, в свою очередь, создало определенного рода трудности в практическом применении института наложения ареста на имущество относительно каждого конкретного уголовного дела. В дальнейшем, в 2015 году законодателем была закреплена дефиниция «имущество» непосредственно в уголовно-процессуальном аспекте. Был установлен конкретный перечень вещей и имущественных прав, на которые может быть наложен арест.

Условием наложения ареста на имущество являются: возможность заявления гражданского иска вне зависимости от того, подан ли по делу или нет; наличие в качестве санкции в конкретном составе преступления, предусмотренным УК РФ, штрафа или иного имущественного взыскания; возможность реализации по делу механизма, предусмотренного ст. 104.1 УК РФ.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 111 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что любая из иных мер процессуального принуждения должна содержать следующие общие цели:

- надлежащее обеспечение порядка уголовного судопроизводства;

- надлежащее обеспечение исполнения приговора.

Указанное не исключает, что конкретная иная мера процессуального принуждения может содержать дополнительные специфические цели. Однако действующая редакция ч. 1 ст. 115 УПК РФ, указывающая на обеспечение приговора в части имущественных взысканий, все равно является неопределенной в той части, в которой указывает гражданский иск, конфискацию, штраф и иные имущественные взыскания как процессуальный механизм, являющийся одновременно и основанием, и условием наложения ареста.

Инициатива избрания рассматриваемой меры процессуального принуждения исходит от органа предварительного расследования, однако полномочием налагать арест на имущество наделен только суд, рассматривающий ходатайство органа предварительного расследования, и удовлетворяющий либо отказывающий в удовлетворении. При этом проявляется одна из форм судебного контроля – превентивный судебный контроль, поскольку судом разрешаются вопросы о возможности ограничения конституционных прав личности[1].

Арест на имущество не направлен на лишение собственника или иного титульного владельца права собственности или иных производных прав по смыслу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Наложение ареста на имущество как мера принуждения направлена, прежде всего, на превентивное ограничивающее воздействие[2]. Арест временно ограничивает гражданский оборот имущества, что подчеркивается в ч. 2 ст. 115 УПК РФ: ограничивается право на распоряжение и лишь в «необходимых случаях» право пользования.

Арестованное имущество может быть изъято или передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые несут ответственность за сохранность данного имущества. При этом актуальным является вопрос о передаче на хранение безналичных денежных средств, поскольку с учетом развития кредитно-денежных отношений и специальных инструментов финансового взаимодействия участников гражданского оборота, безналичные денежные средства все чаще выступают предметом ареста, т.е. в отношении них полностью или частично прекращаются все расчетные операции. Несмотря на обязательство кредитных организаций обеспечить сохранность денежных средств на счетах, законный владелец денежных средств несет риски их потерь в результате инфляции или прекращения деятельности кредитной организации.

В этой связи, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10.12.2014 г. № 31-П[3] указал, что безналичные денежные средства, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест, могут быть переданы на хранение на депозитный счет в Федеральное казначейство. Представляется, что закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве передачи арестованных безналичных денежных средств на счет Федерального казначейства в качестве обязанности будет являться действенной гарантией защиты прав владельцев денежных средств при ликвидации кредитной организации.

В настоящее время наблюдается тенденция применения ареста в отношении денежных средств, которые выплачиваются гражданам в безналичной форме в качестве заработной платы, а соответственно, являющиеся источником средств к существованию, что ограничивает доступ граждан к единственному финансовому источнику.

В этой связи, видится обоснованным предложение М. В. Соколовой о наложении ареста на конкретную часть имущества, находящуюся во взаимосвязи с причиненным вредом, конфискацией или штрафом, обосновывая его успешным зарубежным опытом управления арестованными активами, свободная часть которых остается в рамках рынка, что позволяет не только сохранить, но и приумножить их, что в большей степени соответствует компенсационной направленности защиты прав потерпевших[4].

В связи с тем, что арест имущества является обеспечительной по своей природе мерой процессуального принуждения, выбор предмета ареста предопределяется размером причиненного потерпевшему вреда либо размером штрафа, либо размером иного имущественного взыскания. Размер причиненного вреда потерпевшему (или размер потенциального штрафа) и арестовываемое имущество должны коррелировать друг с другом в части размера. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 1 июня 2017 г. № 19[5] отметил, что стоимость арестовываемого имущества должна соответствовать цели, т.е. не превышать либо верхний порог штрафа, либо должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу. Нарушение принципа соразмерности ареста является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке.

Обобщение судебной практики наложения ареста на имущество показало значительное количество допускаемых судебных ошибок судами первой инстанции. Среди них, например, принятие решения в отсутствии достаточности доказательств преступного происхождения имущества; отсутствие оснований наложения ареста на имущество и доказательств, обосновывающих необходимость его наложения; неустановление срока ареста; отсутствие указания судом характера ограничений права собственности. Суды вышестоящих инстанций отмечали в своих решениях, что суды первой инстанции зачастую просто копируют содержание ходатайства следователя, не давая при этом соответствующей оценки[6].

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на достаточно полное правовое регулирование такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, в правоприменительной практике по-прежнему имеются проблемные аспекты, обусловленные спецификой арестовываемого имущества. Решение указанных проблем позволит вывести на качественно новый уровень правоприменительную практику по наложению ареста на безналичные денежные средства в процессе уголовного судопроизводства.

---

[1] Судебный контроль в уголовном процессе / под ред. Н. А. Колоколова. - М., 2017. С. 12.

[2] Дутов Н. Ю., Ахмедов У. Н. О. Наложение ареста на имущество: правовая регламентация и проблемы применения // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 81.

[3] Постановление Конституционного Суда от 10 декабря 2014 года № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 51. Ст. 7528.

[4] Соколова М. В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 34.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

[6] «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2019 года. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

Дурманова Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ермаков А. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЮРИСТОВ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

Аннотация: *арбитражный управляющий является ключевой фигурой в деле о признании должника несостоятельным (банкротом), осуществляющим деятельность по управлению делами должника. На реализацию государственно-властных полномочий и осуществление профессиональной деятельности, предусмотренной Законом о банкротстве, арбитражного управляющего уполномочивает и утверждает суд. Для осуществления своей деятельности арбитражный управляющий обладает широким набором средств: прав, обязанностей, полномочий, которые необходимы ему для реализации всех необходимых мероприятий процедуры банкротства. Для обеспечения исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей ему законодательством предоставлено право на привлечение специалистов, в частности, квалифицированных юристов для юридического сопровождения процедуры банкротства должника. В свою очередь, наличие привлеченного юриста - представителя арбитражного управляющего там, где это не является обязательным требованием Закона о банкротстве, возможно и правомерно только тогда, когда в этом есть обоснованная необходимость.*

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, привлеченный юрист, право привлечения, полномочия арбитражного управляющего, обоснованность привлечения.*

На сегодняшний день граждане, получившие на законодательном уровне полную свободу предпринимательской деятельности и хозяйственную самостоятельность, не всегда в полном объеме могут оценить возникающие в процессе ведения хозяйственной деятельности предпринимательские риски. Зачастую самостоятельное несение предпринимательских рисков приводит к тому, что обязательства кредиторов хозяйствующего субъекта не могут быть исполнены в должном объеме и в положенный срок, а сама хозяйственная деятельность становится недоходной и убыточной.

В таких ситуациях потенциальному должнику требуется помощь профессионального управленца, который разрешит экономические проблемы и достигнет главной цели арбитражного управления - максимального удовлетворения требований кредиторов хозяйствующего субъекта, которая может быть достигнута либо через восстановление его платежеспособности, либо через его ликвидацию.

Задачами любой процедуры банкротства является, прежде всего, сохранение баланса интересов должника и его кредиторов, которого помогает достичь арбитражный управляющий - лицо, назначаемое для управления делами должника судом от имени государства и контролируемый государством посредством суда.

Арбитражный управляющий утверждается для осуществления своих полномочий соответствующим судебным актом арбитражного суда, рассматривающего дело о несостоятельности (банкротстве) должника. В зависимости от введенной в отношении должника процедуры банкротства, арбитражный управляющий именуется финансовым, временным, административным, внешним или конкурсным управляющим, в соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (далее - Закон о банкротстве).

Арбитражный управляющий в рамках дела о банкротстве должника, в отношении которого введена соответствующая процедура, должен за отведенное судом время провести все необходимые и требуемые Законом о банкротстве для данной процедуры мероприятия, входящие в круг как его прав, так и его обязанностей.

Для обеспечения исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве он законодательно правомочен привлекать третьих лиц, в том числе и для юридического сопровождения процедуры банкротства должника (пункт 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве). Иными словами, арбитражный управляющий вправе привлекать на договорной основе квалифицированных специалистов - юристов для представления своих интересов и интересов должника в делах и спорах с их участием.

Оплата услуг указанных лиц осуществляется за счет имущества должника, а в случае его отсутствия или при недостаточности денежных средств на расчетном счете должника оплата производится за счет средств заявителя по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Между тем, стоит отметить, что наличие у арбитражного управляющего законодательного права привлекать для обеспечения своей деятельности специалистов в определенном Законом о банкротстве порядке не означает возможности привлекать таких специалистов произвольно.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Абзацем 8 пункта 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве установлено: арбитражный управляющий в рамках дела о банкротстве обязан разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе и те, которые направлены на оплату услуг привлеченного специалиста.

В пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»[2] разъяснено, что в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при привлечении привлеченных лиц арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, в том числе привлекать их лишь тогда, когда это является обоснованным и предусматривать оплату их услуг по обоснованной цене.

Таким образом, для возмещения расходов на оплату услуг привлеченного специалиста за счет средств должника или заявителя, арбитражному управляющему или привлеченному им лицу следует доказать в судебном порядке обоснованность такого привлечения. В противном случае – такое привлечение будет признано судом неразумным и нецелесо-

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190

[2] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 91 «О порядке погашения расходов в деле о банкротстве» // «Вестник ВАС РФ». 2010. № 2.

образным, а выплаты вознаграждения в пользу привлеченного лица не последует.

Законодательством о банкротстве в пункте 3 статьи 20.7 Закона о банкротстве установлены лимиты - размер суммы денежных средств, которая может быть израсходована арбитражным управляющим на привлечение специалистов в обеспечение возложенных на него обязанностей. Данный лимит расходов определяется как процент от балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествовавшую введению в отношении должника соответствующей процедуры банкротства. Однако лимит расходов на привлеченного юриста (представителя арбитражного управляющего в деле о банкротстве) может быть увеличен судом, рассматривающим дело о банкротстве должника (пункт 6 статьи 20.7 Закона о банкротстве). Установление расходов на привлеченных специалистов сверх установленных лимитов возможно в случаях, когда определенной Законом о банкротстве суммы недостаточно для погашения расходов на привлеченных специалистов, а их привлечение в силу объема и специфики проведения арбитражным управляющим отдельных мероприятий требуется для эффективного достижения цели каждой банкротной процедуры.

Анализ законодательства и судебной практики в отношении данного вопроса показывает, что реализация арбитражным управляющим права на заключение договора возмездного оказания юридических услуг между ним и привлеченным специалистом зачастую может быть признано судом нерациональным. Нерациональность привлечения арбитражным управляющим специалистов суды связывают с явно завышенным размером причитающегося юристу вознаграждения, которое, в свою очередь, не соответствует объему оказанных привлеченным специалистом услуг и внесенному им вкладу в юридическое сопровождение дела о банкротстве.

Как показывает правоприменительная практика, доводы о необоснованности и неразумности привлечения специалистов для юридического сопровождения процедуры основаны, прежде всего, на должной компетенции самого арбитражного управляющего, который в силу прохождения специализированной подготовки должен самостоятельно осуществлять возложенные на него судом полномочия в рамках дела о банкротстве.

В соответствии с пунктом 5 статьи 20.3 Закона о банкротстве полномочия, возложенные в соответствии с настоящим Федеральным законом на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам.

Из положений пункта 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»[1] следует, что пункт 5 статьи 20.3 Закона не содержит запрета на передачу арбитражным управляющим полномочий, принадлежащих ему, как лицу, осуществляющему полномочия органов управления должника.

Данная норма лишь ограничивает арбитражного управляющего в возможности передачи третьим лицам исключительных полномочий, предоставленных ему Законом как специальному участнику процедур банкротства и связанных, прежде всего, с принятием соответствующих решений, касающихся проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Вместе с тем, следует учитывать, что положения пункта 5 статьи 20.3 Закона о банкротстве не исключают возможности материального и процессуального представительства для передачи арбитражным управляющим полномочий на совершение сделок и иных юридических действий, в том числе на заключение договоров, получение исполнения по обязательствам, на представление интересов в суде. В данном случае в силу положений Гражданского кодекса Российской Федерации[2] о представительстве юридические действия, совершенные представителем от имени арбитражного управляющего, считаются совершенными самим арбитражным управляющим.

По нашему мнению, привлечение специалиста в порядке статьи 20.3 Закона о банкротстве допустимо, если оно направлено на оказание отдельных услуг, не носит систематический характер и не нацелено на фактическую подмену фигуры управляющего иным лицом. Не допускается фактическое устранение арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей в деле о банкротстве и возложение на привлеченных лиц обязанностей по совершению значимых действий в процедуре банкротства.

В настоящее время судебная практика сложилась таким образом, что арбитражному управляющему или же привлеченному представителю необходимо обосновывать и доказывать разумность несения таких расходов за счет средств должника или заявителя по делу о банкротстве в части сложности рассматриваемого дела, длительности его рассмотрения, количества дел и обособленных споров с участием должника и его арбитражного управляющего, специфики хозяйственной деятельности должника, общего размера кредиторской и дебиторской задолженности, а также объема обнаруженного у должника и принятого арбитражным управляющим в ведение, имущества, в том числе скрытого в недействительных сделках и причиненных убытках контролирующими должника лицами.

Законом о банкротстве предусмотрено, что суд по заявлению лица, участвующего в деле, может признать привлечение специалиста необоснованным в случаях, если оказываемые им услуги не связаны с целями и задачами проведения соответствующей процедуры или размер оплаты их не соразмерен полученному результату. Однако размер оплаты их услуг не может быть признан необоснованным, если он соответствует тарифам, утвержденным нормативно-правовым актом Российской Федерации, или средней стоимости подобных услуг, предоставляемых на региональном рынке.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 20 Информационного письма Президиума от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»[3] привел примерные критерии разумности расходов и указал, что доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[4]).

Для установления разумности понесенных расходов суд должен оценивать их соразмерность применительно к условиям договора на оказание услуг и характеру услуг, оказанных в рамках этого договора, их необходимости и разумности для целей восстановления нарушенного права.

---

[1] Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». 2009 № 9.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // «Вестник ВАС РФ», № 10, 2004.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // «Парламентская газета», № 140-141, 27.07.2002.

В последнее время арбитражные суды при рассмотрении споров об установлении лимита расходов на оплату услуг привлеченных специалистов для юридического сопровождения процедуры банкротства должника учитывают среднюю стоимость оплаты юридических услуг, которая сложилась в регионе по месту нахождения должника, но исходят из того, что данные о средней стоимости услуг по региону при установлении разумности оплаты услуг представителя не носят обязательный характер для суда, а лишь указывают на сложившуюся среднюю стоимость оплаты услуг адвокатов в регионе за определенный период, и принимается судом в качестве рекомендательной

Особенностью института несостоятельности (банкротства) является то обстоятельство, что он призван, с одной стороны, противостоять индивидуальным интересам отдельных лиц, а с другой стороны, обеспечить баланс интересов этих лиц, а также стабильность рынка в целом[1].

Соответственно, за счет средств должника подлежат возмещению лишь те услуги, которые соответствуют требованиям Закона о банкротстве и направлены на обеспечение исполнения обязанностей, возложенных на конкурсного управляющего. При этом, самым важным приоритетом в осуществлении арбитражным управляющим своих полномочий и реализацией и своих прав является соблюдение баланса интересов кредиторов и должника, что и в случае с привлекаемыми юристами для юридического сопровождения процедуры банкротства имеет превалирующее значение.

Резюмируя изложенное, законодательством о банкротстве предусмотрено как право арбитражного управляющего на привлечение специалистов для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве должника, так и предусмотрено установление лимитов на оплату их услуг и порядок выплаты им вознаграждения.

При обоснованности привлечения специалиста в рамках дела о банкротстве и отсутствии возражений со стороны кредиторов, как показывает судебная практика, суд принимает сторону привлеченного юриста и взыскивает сумму оплаты оказанных им услуг с должника или с заявителя по делу, в порядке, определенном положениями Закона о банкротстве.

Таким образом, для практического применения вышеуказанных положений Закона о банкротстве и арбитражного процессуального законодательства необходимо установить актуальные на сегодняшний день пределы и возможности арбитражного управляющего для реализации своего права на привлечение специалистов-юристов для представления своих интересов в рамках дела о банкротстве, а также установить практическую составляющую реализации данного права со стороны привлеченного специалиста.

Банкротство и антикризисное управление на сегодняшний день является достаточно востребованной областью российского и международного права. Пробельность правового регулирования отдельных вопросов, неоднозначность понимания и толкования положений законодательства о банкротстве увеличивают потребность в специалистах, глубоко разбирающихся в данной сфере, которые могли бы успешно и качественно реализовывать механизм предупреждения банкротства и эффективно использовать инструменты восстановительного и ликвидационного механизмов.

[1] Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 3.

Евсеев А. А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов Научный руководитель: Синёва Н. А. к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: *электронная коммерция стала известна миру только во второй половине XX века, а уже в XXI веке без нее невозможно представить торговлю в целом. Электронная торговля открывает новые горизонты для развития бизнеса, именно поэтому наличие системы электронной коммерции является необходимым условием формирования, роста и развития экономики страны. Ежегодно во всем мире продолжается рост электронной коммерции. Однако, до настоящего момента нет единого ее определения на международном уровне, а в законодательстве Российской Федерации оно вовсе отсутствует.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, электронная торговля.*

Развитие информационных технологий во второй половине XX века – начале XXI века стало предпосылкой для появления новых типов экономического взаимодействия, одним из которых стала электронная коммерция. Переход к цифровой экономике и увеличение доли электронной коммерции является одним из важнейших направлений экономик развитых стран на современном этапе.

По различным прогнозам, электронная торговля в ближайшее десятилетие практически полностью вытеснит традиционную торговлю и займет примерно 95% от всей мировой торговли.

В настоящее время в научно-исследовательской литературе термин «электронная торговля» активно применяется наряду с такими категориями как «интернет-торговля», «электронная коммерция» и «цифровая торговля».

Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации легальное определение терминов «электронная коммерция» или «электронная торговля» отсутствует.

Определение термина электронная торговля предлагалось в проекте Федерального закона «Об электронной торговле», в соответствии с котором электронная торговля – это заключение посредством обмена электронными документами сделок, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации: купля-продажа, поставка, перевозка, возмездное оказание услуг, страхование, поручение, комиссия и т.д., а также приобретение и осуществление с использованием электронных средств иных прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности[2].

Кроме того, в фундаментальном нормативном правовом акте Российской Федерации – Гражданском кодексе, регулирующим деловую активность коммерческих организаций, используются только термин «предпринимательская деятельность», термин «коммерция» не употребляется вовсе.

Вместе с тем, термины электронная коммерция (электронная торговля) уже продолжительное время закреплены и применяются в законодательстве ведущих международных организаций.

Несмотря на вышеуказанное, в одном из фундаментальных правовых актов в сфере электронной торговли, а именно в Типовом законе «Об электронной торговле», принятом

[2] Законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3?ysclid=l5askkvnzd441909743 (дата обращения: 21.07.2022).

на 29 сессии Комиссии ООН по праву международной торговли и рекомендованном резолюцией № 51/162 Генеральной Ассамблеи ОНН от 16 декабря 1996 года, определения электронной коммерции или электронной торговли отсутствуют.

Однако из содержания вышеуказанного документа «вытекает» следующее определение электронной торговли. «Электронная торговля – это сделки, заключаемые с помощью электронного обмена данными, а также с помощью других средств передачи данных, предусматривающих использование альтернативных бумажным формам и методам передачи и хранения информации»[1].

В целом данный документ достаточно широко разъясняет электронную коммерцию как систему отношений, включающих в себя сделки на поставку товаров и услуг, факторинг, лизинг, дистрибьюторские соглашения, строительство промышленных объектов, предоставление консалтинговых услуг и т.д.

Другие международные организации дают свои определения электронной коммерции. Например, Организация экономического сотрудничества и развития, определяет электронную коммерцию так – совокупность сделок продажи или купли материальных товаров и услуг, которые осуществляются посредством взаимной связи сети компьютеров.

Активную деятельность в направлении электронной коммерции проводит также Всемирная торговая организация. Основополагающим документом данной организации в области электронной коммерции является Рабочая программа по электронной коммерции, в которой электронная коммерция трактуется как производство, распространение, продажа, маркетинг или доставка товаров и услуг электронным способом[2].

Вместе с тем, несмотря на наличие легального определения в рамках Всемирной торговой организации остается неурегулированным вопрос с самим продуктом, который продается электронным способом, то есть вопрос с цифровым продуктом (его природа и классификация).

Всемирный Банк также достаточно широко трактует термин «электронная коммерция», и включает в его содержание не только электронные сделки купли-продажи, но также любое использование электронных средств для повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий (от производства своих продуктов на рынке до заключения договора поставки товара и совершения окончательного платежа).

В США электронная торговля считается частью электронной коммерции, выражающей правоотношения, связанные с совершением и исполнением сделок в сети Интернет.

Для того, чтобы правовое регулирование электронной коммерции было эффективном, требуется единое понимание данного термина всеми государствами и организациями. В том числе и из-за этого многие государства и международные организации закрепили в своей правовой базе только те понятия, относящиеся к сфере электронной торговли, которые не вызывают существенных разногласий, как правило, это следующие термины: электронная сделка; электронная подпись; электронный документооборот и т.д.

Как и международные организации, по-разному трактуют понятие электронной торговли и ученые (причем как отечественные, так и зарубежные).

Одним из первых, определение электронной коммерции предложил В. Эвванс (в 1996 году). Данный автор определил электронную коммерцию как распределение деловой информации, отношений окружения бизнеса, а также осуществление деловых сделок посредством телекоммуникационных сетей.

На наш взгляд, недостатком данного определения является то, что им охватываются отношения бизнеса только в отношении сделок купли-продажи, тогда как такие составляющие электронной коммерции как маркетинг или послепродажное обслуживание, остаются вне электронной коммерции, что не отражает фактической составляющей.

Отметим, что некоторые авторы отождествляют термины «электронная коммерция» и «электронная торговля». Данный факт объясняется тем, что в переводе с английского термин «e-commerce» означает электронную торговлю.

Многие отечественные ученые поддерживают вышеуказанную точку зрения, к их числу относятся: И. Г. Балабанов, И. М. Голдовский, О. А. Кобелев.

Ю. В. Крутин также отождествляет понятия электронной коммерции и электронной торговли, раскрывая их как процесс покупки, продажи, передачи, обмена продуктами, услугами при помощи различных средств электронной коммуникации[3].

Следует подчеркнуть, что в целом термины «коммерция» и «торговля» стали практически идентичными, тождественными. При этом в зарубежной литературе и нормативной правовой базе в большинстве случаев используется термин «электронная коммерция», тогда как в отечественной научной литературе чаще употребляется термин «электронная торговля».

Отметим, что более широкой категорией по отношению к электронной коммерции и электронной торговле является категория «электронный бизнес», который помимо электронной коммерции (электронной торговли) включает в себя и иные виды деятельности, в том числе: взаимодействие с дочерними предприятиями; внутрифирменный менеджмент; налаживание партнерских отношений с другими субъектами бизнеса и т.д.

На основании проведенного анализа выделим основные обязательные признаки электронной коммерции, которые позволяют отграничить ее от иных видов коммерческой деятельности:

– сделка должна быть проведена в сети Интернет или посредством иной площадки для электронного обмена данными;

– выбор товара при совершении конкретной сделки происходит без непосредственного контакта;

– не обязательным условием по сделке является платеж и поставка товаров онлайн;

– ко всем сделкам, которые совершены в электронном формате применяются общепринятые нормы законодательства;

– добавляются новые субъекты сделки: логистические компании, провайдеры.

Вышеуказанные признаки наиболее подходят под определение электронной коммерции, которое дано Комиссией ООН по праву международной торговли, где электронная коммерция – это сделки, заключаемые с помощью электронного обмена данными, а также с помощью других средств передачи данных, предусматривающих использование альтернативных бумажным формам и методам передачи и хранения информации.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть возможность сделать приведенное определение электронной коммерции единым на международном правовом пространстве, поскольку единая трактовка данного фундаментального термина позволит устранить существующие противоречия по данному вопросу и повысить эффективность правового регулирования электронной коммерции в целом.

---

[1] Алексеева Е. В. Понятие и сущность электронной коммерции // Время и право. 2015. № 2. С. 30-32.

[2] Бирюкова О. В., Данильцев А. В. Когда сотрудничество не складывается: глобальное управление цифровой торговлей // Вестник Международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 17-20.

[3] Крутин Ю. В. Электронная коммерция: учебное пособие // Екатеринбург. 2018. С. 100.

Евстигнеева А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Галанова И. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАЛОГОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению особенностей налогового законодательства государств-участниц ЕАЭС, а также проблемам интеграции налоговых систем в рамках данного объединения. В течение последних лет происходят процессы, направленные на гармонизацию налогов. Несмотря на это вопросы налогообложения между странами Евразийского экономического союза, нуждающиеся в межгосударственном урегулировании, остаются.*

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, интеграция, налоговая система.*

29 мая 2014 г. в столице Республики Казахстан состоялось подписание Договора о ЕАЭС. Евразийский экономический союз есть не что иное, как международная организация региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью[1]. Упомянутая организация объединила Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Армения, Республику Казахстан, Киргизскую Республику. Целью создания Евразийского экономического союза являлось не только увеличение уровня экономического сотрудничества между государствами-членами союза, но и совершенствование, а так же повышение уровня конкурентоспособности национальных экономик на международной арене.

На мой взгляд, фундаментом объединения в экономической сфере служит интеграция налоговых систем стран-участниц ЕАЭС, так как это непосредственным образом влияет на развитие объединенного внутреннего рынка. Участники союза обладают налоговым суверенитетом. В связи с этим, для более тесного и эффективного экономического сотрудничества внутри ЕАЭС нужно создавать проекты модернизации уже существующего налогового законодательства. Важно отметить, что для эффективной работы системы особое внимание необходимо уделять развитию равных экономических условий в сфере налогообложения.

Государства ЕАЭС в налоговой системе использует различные правила при расчетах налоговых обязательств, что в свою очередь неминуемо влечет колоссальные расходы. Наиболее негативно это проявляется при привлечении потенциальных зарубежных инвесторов. Поддержка экономического роста и увеличение уровня жизни граждан составляет экономическую политику каждой страны. Для того чтобы эти цели были реализованы государство должно проводить грамотную фискальную политику. В Договоре о создании ЕАЭС закреплено право стран-участниц самостоятельно регулировать налоговую политику. Увеличение оборота электронной торговли вызывает необходимость комплексного регулирования налоговой сферы в рамках ЕАЭС.

В настоящее время проводится совместная работа по совершенствованию механизмов взимания косвенных налогов. Государства-члены союза устраняют различия в условиях налогообложения товаров, которые импортируются из стран-участниц ЕАЭС. В первую очередь это касается товаров, облагаемых по сниженной ставке НДС. Так, импортные аналогичные товары должны облагаться такой же налоговой ставкой, как и при продаже на территории этого государства. Эту категорию составляют социально значимые товары (лекарства, детское питание и др.). Эта мера направлена на обеспечение функционирования внутреннего рынка наших стран. Однако, Договор о ЕАЭС не устанавливает минимальные ставки, которые должны приниматься странами-участницами. Помимо установления минимальной ставки из уст многих авторов звучат предложения по установлению максимальной ставки НДС. По их мнению, заметные различия в налоговых ставках в странах ЕАЭС будут негативно сказываться на маршрутах поставки товаров, работ, услуг под воздействием налоговых факторов и тем спровоцируют налоговую конкуренцию между государствами.[2]

Согласно Договору о ЕАЭС, документы, имеющие отношение к налогообложению, представляются в налоговые органы страны назначения или же государства, территория которого считается местом выполнения работ, услуг. В целях исключения некорректных условий конкуренции и повышения эффективности налогового администрирования, страны ЕАЭС осуществляют обмен необходимой информацией между своими налоговыми органами. Регламентация обмена информацией осуществляется в соответствии с «Протоколом об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств ЕАЭС об уплаченных суммах косвенных налогов от 11 декабря 2009 года»[3]. Вышеупомянутый документ регламентирует отношения, которые касаются подтверждения факта экспорта и возврата НДС хозяйствующим субъектам. Опыт Европейского союза показывает, что обмен информацией и сотрудничество между налоговыми органами внутри ЕАЭС должно быть более гибким, а также затрагивать вопросы сбора статистических данных и взимания иных видов налогов в дополнение тем, что упоминаются в настоящем Протоколе.

В ходе гармонизации налоговых систем стран ЕАЭС возникает необходимость в унификации перечня подакцизных товаров. Различия в ставках акциза закономерно приводят к нарушению принципа конкурентного равенства при осуществлении интеграции. Для недопущения существенных разрывов в вопросе уровня налогообложения подакцизной продукции необходимо проведение согласованной государственной политики между участниками союза[4]. Стоит обратить внимание на то, что при унификации подакцизного налогообложения введение единых ставок акцизов не планируется. Унификация, прежде всего, направлена на сближение позиций, относительно перечня облагаемых товаров и общего уровня налогообложения. Наиболее успешным процессом по гармонизации акцизного обложения является сближение акцизных ставок на табачную и алкогольную продукцию. Евразийская экономическая комиссия одобрила проекты соглашений о принципах налоговой политики в сфере акцизов на табачную и алкогольную продукцию в странах-участницах ЕАЭС. Договоренность стран ЕАЭС закрепляет сближение ставок акцизов на данную продукцию. Данная мера должна поспособствовать уменьшению различий ставок акцизов на алкогольную и табачную продукцию в странах-участницах союза.

---

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Налоговое право Евразийского экономического сообщества: правовой режим налога на добавленную стоимость / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. В. Винницкого. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 160.

[3] Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств – членов Евразийского экономического союза для осуществления налогового администрирования (принят в г. Москве 3 ноября 2015 г. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 142) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – URL: http://eaeunion.org (дата обращения: 05.10.2022).

[4] Мамбеталиев Н. Т. Налоги и налогообложение в Евразийском экономическом союзе // Налоговая политика и практика. 2015. № 5. С. 78.

Не стоит забывать и о прямых налогах, так как с ними тоже есть некоторые нюансы в рамках налоговой интеграции стран-участниц ЕАЭС. Разберем основной вид прямого налога, который взымается во всех государствах ЕАЭС, а именно подоходный. Подоходный налог обеспечивает около 20% всех налоговых поступлений в странах союза. Налогооблагаемую базу формируют заработная плата, дивиденды, пенсии, а также иные доходы. Одной из основных проблем в данной сфере является отсутствие единой для всех стран-участниц ЕАЭС налогооблагаемой базы. Если в рамках регулирования косвенного налогообложения между государствами Евразийского экономического союза имеются какие-либо правоотношения, то в области прямого налогообложения они отсутствуют. Договор о ЕАЭС в отношении налогообложения физических лиц устанавливает лишь принцип в применении недискриминационного подхода. Все прочие правоотношения подлежат регулированию в соответствии с двусторонними соглашениями государств.

В странах Евразийского экономического союза доходы физических лиц облагаются подоходным налогом на основании трудовых договоров, которые заключены на территории соответствующей страны-члена союза. Процентная ставка НДФЛ в странах-участницах ЕАЭС составляет от 10% в Киргизии и Казахстане до 36% в Армении. В Российской Федерации и Республике Беларусь стандартная ставка подоходного налога равна 13%. Как несложно заметить, в большинстве стран ЕАЭС применяется плоская шкала налогообложения. Исключение составляет Армения, где действует прогрессивная шкала налогообложения, характерная для государств Европейского союза. На основании этого можно сделать вывод, что страны ЕАЭС полностью свободны при выборе налоговой базы, ставок, видов облагаемых доходов, субъектов, уплачивающих налог. Все зависит от ситуации в стране и проводимой государством социально-экономической политики.

Не менее важной статьей налоговых поступлений в государственные бюджеты стран-членов ЕАЭС является налог на прибыль. На сегодняшний день в рамках ЕАЭС нет согласования условий ставок и взимания налога н прибыль. Данные вопросы решаются путем двусторонних отношений между странами. Но, если изучить ставки налога на прибыль организаций в странах ЕАЭС, то заметно их сходство. Стандартная ставка данного налога составляет: в Киргизии — 10%; в Белоруссии, Армении — 18%; в России, Казахстане – 20%[1]. Помимо стандартных ставок, сходства наблюдаются и в налогооблагаемой базе для пониженных ставок. Пониженная процентная ставка по налогу на прибыль применяется при производстве сельскохозяйственной продукции, высокотехнологичных товаров, реализации инвестиционных проектов, а также при осуществлении благотворительной деятельности. Вопреки отсутствию соглашений, по регулированию налога на прибыль, в странах-членах ЕАЭС существует сходство при взимании данного налога. Несмотря на это, дабы избежать недобросовестной налоговой конкуренции и уклонения от уплаты налогов требуется согласовать общие принципы взимания налога на прибыль и определения налогооблагаемой базы.

Подытоживая все вышесказанное, считаю, что дальнейшее развитие процессов по интеграции стран-участниц ЕАЭС позволит повысить конкурентоспособность государств Евразийского экономического союза на мировом рынке. Основным звеном этой интеграции должна стать гармонизация налоговых систем внутри Евразийского экономического союза.

[1] Зорина Р. С. Перспективы гармонизации налогового законодательства стран — участниц ЕАЭС // Законодательство. 2015. № 7. С. 68

Егорова К. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: С. Б. Аникин
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *статья посвящена международно-правовому регулированию защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Определено, что в настоящее время имеются различные международные-правовые акты в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Их условно можно подразделить на общие (затрагивающие вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних опосредованно) и специальные (затрагивающие вопросы защиты прав и законных интересов непосредственно).*

Ключевые слова: *права, законные интересы, несовершеннолетние, особенности, международно-правовые акты.*

В последнее время правовому статусу несовершеннолетних и его реализации уделяется значительное внимание[2]. Права, законные интересы и их защита находятся в поле зрения национального и международного правового регулирования[3], поскольку несовершеннолетние – наиболее уязвимая категория граждан, требующая особой защиты. Последнее – составная часть национальной правовой системы, что вытекает из ч. 4 ст. 15 Основного закона страны[4].

Во всем мире начало правового регулирования защиты прав и законных интересов несовершеннолетних положено только в начале XX века. В 1919 г. Лигой Нации был создан орган детской обеспеченности, который решал самые важные и острые проблемы нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, а именно, их право на труд, на жизнь, здоровье и т.д.[5]

Потребность специальной защиты прав и законных интересов детей на законодательном уровне была определена в Женевской декларации о правах детей, принятой 26 ноября 1924 г.[6] Данный международный акт состоял из преамбулы и пяти принципов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которые заключались в оказание ребенку помощи по предоставлению медицинской помощи, продуктов питания, приюта и т.д. Одним из основных постулатов данного международного акта явилось то, что забота и защита детей – обязанность всего человечества, а не отдельного конкретного государства.

[2] См.: Ильгова Е. В., Смагина Т. А., Еремина М. А. Государственные информационные системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и защита их прав в США: становление, виды, нормативная основа // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6. (137). С. 126.

[3] См.: Смагина Т. А. Административно-правовой статус несовершеннолетних обучающихся: материально-правовое регулирование // Вестник Саратовской государственной академии. 2018. № 5 (124). С. 68.

[4] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[5] См.: Лебедева Е. А. Возникновение и развитие международной системы защиты прав ребенка // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). С. 48.

[6] См.: Шумейко А. С. Ретроспектива анализа женевской декларации прав ребенка 1924 года // Новая наука: от идеи к результату. 2015. № 5-2. С. 68.

В дальнейшем Лигу Нации заменила созданная Организация Объединенных наций (ООН), которая принимала различные основополагающие международно-правовые акты в области прав, свобод, законных интересов человека и их защиты. Не были исключением и несовершеннолетние. Например, в Уставе ООН был определен основополагающий принцип международной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних – признание и уважение к правам и свободам человека (в том числе и несовершеннолетнего) без какой-либо дискриминации.

ООН создал правовой базис международной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Одним из международных актов, составляющих такой базис является Всеобщая декларация прав человека[1], принятая в 1948 г. В ней определены основополагающие, незыблемые естественные права человека, в том числе и право на равную защиту.

Иными международно-правовыми документами, составляющими базис правового регулирования защиты прав и законных интересов, являются: Конвенция о защите прав человека и основных свобод[2], Международный пакт о гражданских и политических правах[3] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[4]. Их анализ позволяет прийти к выводу, что они являются общими международно-правовыми актами в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, затрагивающие вопросы их защиты опосредовано. При этом, все-таки некоторые положения названых правовых актов адресованы именно несовершеннолетним, защите их прав и законных интересов (например, п. 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и др.).

Имели место также и другие международно-правовые акты, регулирующие вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних опосредованно, но все же имелась объективная необходимость (например, общие международные акты не учитывали особенности несовершеннолетних, их правового статуса и соответственно защита не всех их прав и законных интересов нашла в них отражение) принятия специального акта, который целенаправленно был бы направлен на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Одним из таких актов стала Декларация прав ребенка[5]. В ней прямо определены права ребенка и обеспечение специальной их защиты. Но одним из ключевых актов международного характера по рассматриваемому вопросу явилась Конвенция о правах ребенка[6].

В преамбуле данного документа обозначена необходимость специальной охраны ребенка, его прав и свобод как до его рождения, так и после, поскольку он физически и умственно незрел. Конвенция состоит из трех частей, охватывающих 54 статьи. Она является исчерпывающим документом, который определяет права, законные интересы ребенка и их защиту.

Конвенция провозглашает приоритетность интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи.

Впоследствии на основе положений Конвенции о правах ребенка были приняты важные международные акты:

1) Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей[7]. Основной ее целью является предоставление детям защиты от последствий их незаконного перемещения или захвата и создание процедуры для их возвращения в государство их постоянного проживания.

2) Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей[8]. Ею цель – обеспечить каждому несовершеннолетнему лучшее будущее.

3) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[9]. В нем определены права и законные интересы осужденных, которые участвуют в отправлении правосудия и др.

Таким образом, имеются различные международные-правовые акты в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Их условно можно подразделить на общие (затрагивающие вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних опосредованно) и специальные (затрагивающие вопросы защиты прав и законных интересов непосредственно).

Егорова Ю. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Кондрашов Ю. А.
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ «НРАВСТВЕННОСТЬ» ПОД ПРИЗМОЙ ЮРИДИКО-ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается понятие «нравственность», указывается на отсутствие единого универсального подхода к его пониманию, а также анализируется употребление категории «нравственности» в отечественном законодательстве. Выдвигается мнение о динамичности «нравственности» как ответе на вызовы той или иной временной эпохи.*

Ключевые слова: *нравственность, личность, модель поведения, общество, общественные отношения, юриспруденция.*

С понятием «нравственность» мы сталкиваемся, начиная с Конституции Российской Федерации. Основной закон в ст. 55 говорит о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина при необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и т.д.[10] Поставленная

---

[1] См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.121948) // Рос. газета. 1998. 10 дек.

[2] См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 19.12.1966). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] См.: Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] См.: Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] См.: Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского го-

в один ряд с перечисленными понятиями, являющимися базисными для всей отечественной правовой системы, нравственность уже не может рассматриваться как исключительно философско-этическая категория, сосредоточенная на узком понимании «добра» и «зла».

На данный момент единого универсального подхода к определению «нравственности» не существует ни в одной из сфер использования данного термина, будь то философия, этика, медицина, юриспруденция и пр.

В Определении Конституционного суда РФ от 08.06.2004 №226-О содержится суждение: «Понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений[1]».

Говоря о нравственности в целом, прежде всего акцент делается на внутреннее и индивидуальное отношение личности ко всему окружающему, на её самоопределение и выработку определенных допустимых для неё линий поведения, поэтому применительно к праву нравственность справедливо будет охарактеризовать следующим образом.

Нравственность – это осознанная совокупность представлений человека о базисе должного и возможного поведения, проявляющегося в различных сферах жизни общества, необходимом не только для обоюдного безопасного существования индивидуумов в социуме, но и для наличия возможности развиваться ему как личности при гарантированном соблюдении уважения друг к другу, принципов справедливости, гуманизма, равноправия, свободы и так далее.

Таким образом, право представляется как принудительно осуществляемый минимум нравственности[2], то есть совокупность мер по охране, защите и реализации тех аспектов нравственности, которые можно переложить в юридическую плоскость и обеспечить со стороны государства и самого общества определенный контроль по претворению таких мер в жизнь.

Так, например, в Решении Чусовского городского суда (Пермский край) № 12-32/2022 от 28 февраля 2022 г. разъясняется формулировка ст. 20.21 КоАП в части описания поведения, оскорбляющего общественную нравственность: «неопрятный внешний вид, вызывающий брезгливость и отвращение; грязная, мокрая, расстегнутая одежда; полная или значительная утрата способности ориентироваться; полная беспомощность пьяного[3]». То есть представляется ясным, что это те проявления человеческого поступка, которые могут так или иначе повлиять на состояние окружающих людей, и, прежде всего, имеется в виду состояние нравственное, то есть внутренние душевные волнения, вызванные данными аморальными действиями.

Нельзя не отметить, что понятие «нравственность» является новообразованием из таких морфем русского языка как «нрав» и «ость»[4], что приобретает особую значимость при рассмотрении её сущности как явления, изменяющегося во временном контексте, поскольку «нрав (-ы)» - дефиниция не постоянная, зависящая от многих внешних факторов, в том числе экономических и политических. Соответственно и нравственность может быть динамичной, приобретать новые черты, транслировать иные модели поведения, нежели, к примеру, были столетие назад. Полагаю, подтверждением этому служит и тесная связь нравственности с человеческими ценностями, моральными устоями, которые также подвержены изменениям в зависимости от приоритетов того или иного общества.

В этой связи видится справедливым тот факт, что рассмотрение права как основного императивного регулятора с позиций нравственности является тем социально-значимым мерилом, с помощью которого представляется возможным оценить состояние общественных отношений, а также необходимость его применения и влияние на упорядочение жизни людей.

Ярким примером служит тот же феномен появления человека в нетрезвом виде. Если в Постановлении №2 Совета Народных Комиссаров 1919 г. говорится о том, что за появление в публичном месте в состоянии опьянения виновные в том лица подвергаются лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года[5], то в настоящее время за аналогичное деяние будет наложен административный штраф от пятисот до полутора тысяч рублей или административный арест сроком до 15 суток[6]. Что это, если не проявление изменения общественной нравственности в исторической ретроспективе, обусловленное целями и приоритетами ушедшей и нынешней эпох?

Важно понимать, что в зависимости от отрасли права понятие «нравственность» способно трактоваться по-разному. Так, если рассматривать административное право, то чаще всего речь будет идти об общественных отношениях, затрагивающих нравственное здоровье населения, общественную нравственность в целом. В конституционном праве речь пойдет об уважении и любви к Отечеству, историческому и культурному наследию и т.д. – данные положения будут формировать группу конституционных нравственных ценностей. Следовательно, написанное выше свидетельствует о том, что при рассмотрении нравственности под призмой юридико-правового знания становится очевидным её системообразующий, собирательный характер из тех ценностей, приоритетных устоев и жизненных ориентиров, которые свойственны российскому обществу в данный и ближайший периоды времени.

лосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.09.2022).

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.09.2022).

[2] Чернявский А. Г. Право как минимум нравственности // Образование и право. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kak-minimum-nravstvennosti (дата обращения: 28.09.2022).

[3] Решение № 12-32/2022 от 28 февраля 2022 г. по делу № 12-32/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/fTB2Rxqwrd6X/?regular-txt=нравственность&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1664370199971&snippet_pos=604#snippet (дата обращения: 28.09.2022).

[4] Мясников А. Г. «Нравы», «Нравственность» и морально-правовой долг правдивости // Этическая мысль. 2010. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nravy-nravstvennost-i-moralno-pravovoy-dolg-pravdivosti (дата обращения: 28.09.2022).

[5] № 2. Постановление Совета Народных Комиссаров. О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ. URL: https://istmat.org/node/40854 (дата обращения: 28.09.2022)

[6] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022)) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.09.2022).

Емжина Я. А.
4ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Батурина Н. А.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНОГО АКТА

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы, касающиеся судебной ошибки как основания пересмотра судебного акта. Выявлены отдельные особенности судебных ошибок в гражданском процессе, а также возможные результаты обжалования судебного акта, содержащего судебные ошибки.*

Ключевые слова: *судебная ошибка, судебный акт, пересмотр судебных актов, гражданский процесс*

Многовековая судебная практика всех государств демонстрирует, что судебные ошибки неотделимы от деятельности суда и являются его вечными спутниками. Еще древние римляне осознавали, что судья может допустить ошибку, поэтому заинтересованной стороне предоставлялось право оспаривать решения судьи. В настоящее время ни одна из существующих правовых систем не функционирует без судебных ошибок и механизмов их исправления[1].

Одним из главных достижений в развитии современного общества является признание важности судебной защиты нарушенных или оспоренных прав. Для достижения поставленной цели гражданского судопроизводства первостепенное значение имеет реализация права на обжалование судебных актов.

Сегодня словосочетание «судебная ошибка» достаточно широко используется как учеными, так и представителями судебной практики. Вместе с этим, несмотря на широкое использование данной категории, вопрос о её сущности до сих пор относится к числу дискуссионных, что влечет за собой отсутствие единого, зафиксированного в нормативном правовом акте, определения категории «судебная ошибка» и отсутствие единообразного подхода в судебной практике.

По мнению С. А. Пашина, под судебной ошибкой стоит понимать то, что признает таковой вышестоящая судебная инстанция.[2] И. М.Зайцев, включал в понятие судебной ошибки абсолютно любые нарушения, допущенные судьей на различных стадиях гражданского судопроизводства[3]. Г. А. Жилин обращает внимание на то, что судебная ошибка – это в первую очередь несовпадение результата процессуальной деятельности суда с поставленными целями судопроизводства, которые закреплены в действующем законодательстве[4]. Н. А. Батурина полагает, что под судебной ошибкой стоит понимать неумышленное противоправное действие (бездействие) судьи, приводящее к недостижению целей гражданского судопроизводства либо создающее угрозу недостижения целей гражданского судопроизводства[5].

Основываясь на анализе вышеназванных определений и анализе судебной практики можно выделить следующие специфические признаки судебных ошибок:

1) несоответствие целям гражданского судопроизводства;

2) констатация и устранение специальным уполномоченным субъектом в специальном порядке;

3) специфический характер доказывания;

4) противоправность;

5) фиксация в процессуальном документе.

Устранение судебной ошибки возможно только в том случае, если она уже была допущена, причем такое устранение будет осуществляться путем пересмотра итогового судебного решения вышестоящей судебной инстанцией.

В гражданском процессуальном законодательстве России закреплены следующие возможные результаты устранение судебной ошибки:

1. Отмена решения и последующее направление дела на новое рассмотрение.

2. Отмена судебного акта и оставление заявления без рассмотрения либо прекращение производства по делу.

Суд апелляционной инстанции имеет право отменить решение полностью или в части, а также прекратить производство по делу также при наличии специально предусмотренных оснований, закрепленных в ГПК РФ. Кроме того, суды должны прекращать производство по делу или оставлять заявление без рассмотрения в случаях, когда отсутствуют предпосылки на обращение в суд с соответствующим заявлением или в связи с несоблюдением различных условий обращения. Стоит также обратить внимание на то, что исчерпание возможности обращения в суд с тождественным иском (заявлением) будет, является основанием для прекращения производства, в свою очередь следствием оставления заявления без рассмотрения является сохранение возможности после устранения соответствующих недостатков повторного обращения в суд.

3. Изменение либо отмена акта с вынесением нового решения.

Приведем пример. Решением Орловского областного суда было отменено решение районного суда г. Орла, а также принято новое решение по делу. В данном случае вышестоящий суд основывался на том, что выводы суда первой инстанции в части, что срок исковой давности по требованию о взыскании суммы долга не истек, противоречат нормам материального права и разъяснениям Пленума ВС РФ применительно к установленным обстоятельствам дела. Мы видим, что решение суда первой инстанции привело к недостижению цели гражданского судопроизводства, т.е. судом были допущены судебные ошибки, что привело к пересмотру судебного акта[6].

Подводя итог, отметим следующее. Под судебной ошибкой следует понимать противоправную деятельность суда, выразившуюся в недостижении судом цели правосудия. Обнаружение судебной ошибки, является основанием для пересмотра судебного акта вышестоящей судебной инстанцией. Также не стоит забывать, что количество судебных ошибок напрямую показывает уровень качества осуществления правосудия в стране. В настоящее время перед судами должна стоять первостепенная задача не только устранения судебных ошибок, но и их минимизации.

---

[1] См.: Батурина Н. А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ. 2012. С. 7-8.

[2] См.: Пашин С. А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. 2007. № 2. С. 42.

[3] См.: Зайцев И. М. Судебные ошибки // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности. 1989. С. 93.

[4] См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы.– М.: Проспект, 2010. С. 353.

[5] См.: Батурина Н. А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис ... канд. юрид. наук : Саратов, 2010. С. 13.

[6] См.: Решение № 2-397/2020 33-1451/2020 от 02 июля 2020 г. по делу № 2-397/2020. Практика Орловского областного суда. (Орловская область) // URL: https://sudact.ru/regular/doc/1Z8eBadVY3Wd/?regulartxt=решение+отменить&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+328.+Полномочия+суда+апелляционной+инстанции%28ГПК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=20&regulararea=&regularcourt=&regularjudge=&_=1665242495110&snippet_pos=500#snippet (дата обращения: 05.10.2022).

Епихина С. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Тихонова О. Ю.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТИМУЛИРУЮЩИЕ ВЫПЛАТЫ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДА

Аннотация: *в статье рассматривается проблема отсутствия единого понятия «стимулирующих выплат». Кроме того, автор выделяет критерии начисления выплат стимулирующего характера.*

Ключевые слова: *оплата труда, заработная плата, трудовая деятельность, стимулирующие выплаты, трудовые отношения, компенсационные выплаты.*

В современном российском обществе проблема стимулирующих выплат в трудовом праве Российской Федерации является особо актуальной. Данная тематика затрагивалась в трудах многих авторов[1]. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствует единое мнение понимания данной правовой категории как в общей теории права, так и в теории трудового права.

На эффективности развития трудовых отношений отрицательно сказываются такие факторы, как отсутствие однозначного понимания характера той или иной стимулирующей, отнесение к этой группе выплат, не являющихся таковыми, часто необоснованно широкая трактовка стимулирующих выплат в судебной и государственно-надзорной практике. Также это способствует нарушению трудовых прав как работодателей, так и работников.

Основной причиной данной проблемы является отсутствие в Трудовом кодексе РФ норм, четко регулирующих данный структурный элемент оплаты труда работников. В частности, это отсутствие понятия стимулирующих выплат, их сущностных признаков, а также порядка и основания предоставления их работникам.

Заработная плата (оплата труда работника) в статье 129 Трудового кодекса РФ определяется как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)[2].

На основании ст. 135 ТК РФ система оплаты труда, включающая в себя размеры тарифных ставок, окладов, доплат и надбавок компенсационного характера, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования устанавливаются коллективным договором или внутренними нормативными актами организации.

Кроме того, законодательством не закреплен конкретный перечень стимулирующих выплат. Это подразумевает, что коллективным договором или внутренним нормативным документом (к примеру, положением о премировании) могут устанавливаться различные выплаты данного характера. Их целью является стимулирование работников к повышению профессионального уровня, результатов их деятельности. Также это позволяется снизить текучесть кадров и привлечь необходимых специалистов высокой квалификации.

Необходимо разграничивать выплаты стимулирующего и компенсационного характера. Компенсации предусматриваются за труд в условиях, отклоняющихся от нормальных.

К примеру, стимулирующие выплаты могут быть установлены в образовательной организации:

- за результативность обучения (результаты независимых диагностик, результативность участия в предметных олимпиадах различного уровня и т. д.);
- за результативность участия в профессиональных конкурсах;
- за успешную реализацию определенного проекта в рамках образовательной организации, который является приоритетным для данной организации в конкретный период времени (например, в рамках реализации «Программы развития образовательной организации).

Для стимулирования работников в повышении качества работы в организациях используется система премирования. Согласно ст. 191 ТК РФ выплата премий – это поощрение за добросовестное исполнение трудовых обязанностей. Обоснованно считать такие выплаты стимулирующими. Премии устанавливаются практически в том же порядке, что и стимулирующие доплаты, надбавки. Стимулирующие выплаты работнику устанавливаются трудовым договором в соответствии с действующими системами оплаты труда. Работодатель вправе оговорить все положения, касающиеся стимулирующих доплат, в локальном нормативном акте: в положении об оплате труда работников, отдельном положении о премировании работников, приказе.

Следует отметить, что в соответствии с нормами Трудового кодекса РФ такие термины, как «стимулирующие выплаты» и «поощрительные выплаты» представляют собой взаимозаменяемые понятия. Таким образом, по мнению законодателя, они являются синонимами.

Типикина Е. В. в одной из своих научных работ делает вывод на основании норм трудового права о том, что стимулирующие выплаты – это поощрительные выплаты за заслуги в труде, поощрение за труд. Также она высказывает предположение о необходимости «внести ясность на законодательном уровне и разграничить понятия «заработная плата» (стимулирующие выплаты в составе заработной платы), стимулирующие, поощрительные выплаты, как разновидность поощрения за труд, путём внесения соответствующих изменений в Трудовой кодекс РФ».

По мнению Е. В. Типикиной, это позволит прийти к единообразию в правоприменительной деятельности по анализируемой проблематике. Она считает, что для разрешения данной проблемы необходимо исключить (вывести) из состава заработной платы стимулирующих (поощрительных) выплат и применять их лишь в качестве дополнительных к ней поощрительных выплат на основании ст. 191 Трудового кодекса РФ[3]. Кроме того, требуется установить на законодательном уровне «не право, а обязанность работодателя, при наличии в действиях работника состава заслуги (заслуженного поведения), применить к последнему определённую меру поощрения, в том числе и материального характера».

Для реализации указанных предложений следует разработать чёткие предложения по развитию положений, в первую очередь, Трудового кодекса РФ, направленных на унификацию правил предоставления поощрительных выплат (материально-

[1] См.: Е. В. Типикина Стимулирующие выплаты в трудовом праве России: определение их правовой природы и разграничение видов // Advances in law studies.2018. № 6. С. 21-25.

[2] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст.3; 2022.

[3] См.: Е. В. Типикина, О. Ю. Тихонова К вопросу о субъективной стороне трудовой заслуги // Вопросы российского и международного права. 2021. №. 11. С. 202-208.

го поощрения) работникам и последующее внесение изменений в современное российское трудовое законодательство.

В настоящее время работодатель все чаще становится заинтересованным в привлечении достойных кадров с дальнейшим их трудоустройством в своей организации. Интерес сотрудника заключается в поиске такого работодателя, который смог бы предоставить ему комфортные условия труда, удовлетворял бы его финансовые потребности.

Стимулирующие выплаты являются показателем того, насколько работодатель ценит своего сотрудника. Именно поэтому такие выплаты привлекают и мотивируют работников.

Проводя анализ системы оплаты труда в Российской Федерации, а конкретно стимулирующие выплаты, стоит отметить, что критерии таких выплат практически отсутствуют. Представляется необходимым законодательно закрепить критерии дополнительных выплат. Это позволит повысить заинтересованность сотрудников в выполнении своих трудовых обязанностей.

Можно выделить следующие критерии начисления выплат стимулирующего характера:

1. Выплата за высокие результаты работы. Критерий начисления — достижение оговоренных результатов работы. Их прописывают в документации, которая устанавливает поощрения. Основная информация, которую должны получить сотрудники:

- кто имеет право на поощрение;
- что влияет на размер выплат;
- когда будет выплата;
- какой размер премии и как он зависит от результативности.

Правила начисления выплат для сотрудников могут излагаться не только в форме официального Положения о премировании, но и в другой, любой удобной для сотрудников в форме.

2. Выплата за стаж и выслугу лет. Критерий начисления — достижение сотрудниками определенного стажа работы на предприятии. Назначают данную выплату приказом. Как правило, ее выплачивают или однократно, или ежемесячно в виде процента от основного оклада.

3. Выплата за качество выполняемой работы. Критерий начисления — данные оценочных листов на каждого сотрудника. С помощью оценочных листов руководство определяет, кто из сотрудников достиг лучших качественных результатов, и назначает вознаграждение. Единая форма оценочного листа законодательно не регламентируется. Но он должна быть утверждена на уровне компании в форме локального нормативного акта, например, положения о стимулирующих выплатах. Оформить оценочный лист удобнее всего в виде таблицы. В ней указать все факторы оценки и оценку, которую будут использовать при расчете общего балла. В зависимости от балла начисляется и вознаграждение.

4. Выплаты за профессиональное развитие. Критерий начисления — наличие документов, которые подтверждают повышение квалификационного уровня. Например, свидетельство о присвоении ученой степени. Дополнительные критерии:

- участие в обучении сотрудников;
- практическое владение новыми приемами работы;
- активность в оптимизации трудовых и бизнес-процессов.

Систему стимулирующих выплат за профессиональное развитие в каждой компании разрабатывают индивидуально. Она не регулируется законодательно.

В различных сферах трудовой деятельности могут выделяться свои критерии выплат стимулирующего характера. К примеру, величина стимулирующих выплат медработникам не имеет фиксированного значения и зависит от объема оказанных услуг.

Подводя итоги, можно сформировать следующее определение стимулирующих выплат. Стимулирующие выплаты - это составная часть заработной платы, дополнительно установленная к тарифной ставке, гарантийным и компенсационным выплатам, осуществляемая в денежной и не денежной формах, на основе сочетания государственного и договорного, локального регулирования труда, в целях повышения производительности и качества труда, увеличения заинтересованности работников.

Кроме того, необходимо сделать вывод о том, что для нормального функционирования такой правовой категории, как стимулирующие выплаты, кроме законодательного закрепления данного понятия, следует также выделить и закрепить признаки данных выплат, порядок, основания и критерии их предоставления работникам. Также законодателем должен быть закреплен конкретный перечень выплат стимулирующего характера.

Ерастова Ю. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Смагина Т. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *правоотношения, возникающие при оказании медицинской помощи, обладают комплексной правовой природой. При этом больший пласт норм в данной отрасли является административно-правовым, в части, государственное управление сферой здравоохранения осуществляется подзаконными актами Правительства РФ и Министерства здравоохранения РФ. В рамках настоящей статьи автором рассматривается отдельные элементы компетенции органов управления в сфере здравоохранения, направленные на охрану здоровья граждан.*

Ключевые слова: *система органов управления здравоохранением, административно-правовое регулирование, лицензирование, контроль, надзор.*

Актуальность рассматриваемого автором направления характеризуется тем, что здравоохранение выступает важнейшей функцией государства, ввиду чего правовым сообществом были пролоббированы нормативные изменения терминологии «медицинская услуга» на «медицинская помощь»[1], что подчеркивает социальный характер этой деятельности.

Правоотношения, складывающиеся в сфере здравоохранения, урегулированы нормами различных отраслей права, однако неверной видится позиция, что административно-правовыми нормами регулируется лишь принудительное лечение[2]. Автор утверждает, что это гораздо больший спектр общественных отношений[3], поскольку вся организация меди-

[1] Володин поддержал предложение отказаться от термина «медицинская услуга» // Парламентская газета URL: https://www.pnp.ru/social/volodin-podderzhal-predlozhenie-otkazatsya-ot-termina-medicinskaya-usluga.html (дата обращения: 10.09.2022).

[2] Орлов К. О. К вопросу о месте медицинской помощи в системе права // Социально-политические науки. 2017. №5. С. 84.

[3] Например, Постановление Правительства РФ от 04 октября 2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организа-

цинской помощи имеет управленческие начала, в связи с чем осознанно в рамках настоящей статьи не будем обращаться к данному институту.

В соответствии со статьей 72 Конституции РФ здравоохранение относится к предмету совместного ведения РФ и ее субъектов. Государственная система здравоохранения представлена федеральными и региональными органами управления и организациями, им подведомственными. На федеральном уровне осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ, Минздравом России, Росздравнадзором, ФМБА России, а также территориальными органами, формируемыми федеральными органами для реализации отдельных полномочий[1]. На региональном уровне система здравоохранения представлена органами власти субъектов РФ в сфере здравоохранения. На уровне местного самоуправления в систему входят органы местного самоуправления, реализующие полномочия по охране здоровья граждан и подведомственные им медицинские и фармацевтические организации, а также частная система здравоохранения[2].

Одним из наиболее существенных административно-правовых аспектов подтверждения качества оказываемой медицинской помощи является контрольно-надзорная деятельность, реализуемая Росздравнадзором. Согласимся с позицией, что осуществление контроля и надзора в данной сфере является одной из составляющих частей соблюдения прав человека и гражданина России на охрану здоровья в Российской Федерации и оказание медицинской и фармацевтической помощи[3].

Одним из ключевых нормативно-правовых актах, регламентирующим мероприятия по контролю и надзору в сфере здравоохранения, является Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[4]. Непосредственно порядок осуществления государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности устанавливается в Положении о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности[5] и административном регламенте Росздравнадзора[6]. В соответствии с подзаконным регулированием следует отметить, что контрольно-надзорная деятельность направлена на соблюдение субъектами обязательных требований в сфере здравоохранения, например, правила проведения рентгенологических исследований[7], прав граждан, порядка оказания медицинской помощи, предупреждение, выявление и пресечение нарушений субъектами системы здравоохранения (их должностными лицами) требований законодательства Российской Федерации, иных нормативно-правовых актов в сфере здравоохранения.

Следует отметить, что контрольно-надзорная деятельность в том числе и в медицинской сфере, становится всё более упорядоченной, снижается избыточное административное давление на медицинские организации, оптимизируются расходы бюджета[8].

Немаловажным средством поддержания должного уровня оказания медицинской помощи гражданам является и общественный контроль, который, хоть и будучи усеченным по сравнению с государственным, приобретает все большее значение[9]. На текущем этапе происходит институциализация деятельности общественных советов при органах государственной власти. Проведение проверки происходит по инициативе общественных организаций, которые отражают публичный (общественный) интерес, однако, в отличие от государственного надзора, отсутствует административное давление, поскольку проверяются только общедоступные места, такие, как регистратура, официальные сайты медицинских организаций[10].

Еще одним важным административно-правовым аспектом в отношениях по оказанию медицинской помощи является лицензирование медицинской деятельности. В частности, в федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан»[11] лицензирование медицинской деятельности названо в качестве элемента государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим лицензионное производство, является Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»[12]. Кроме того, особенности организации лицензирования закреплены в Постановлении Правительства РФ «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности»[13]. Непосредственно процедура лицензирования медицинской деятельности закреплена в административном регламенте Росздравнадзора[14]. Процедура лицензирования медицин-

---

циями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41, ст. 5628.

[1] Приказ Минздрава России от 13 августа 2020 № 844н «Об утверждении типового положения о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.09.2020.

[2] Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова — 2-е изд., перерос.и доп. — М.:Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 284-289.

[3] Малков Г. Э. Проблемы организации контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения на российском и международном уровнях / Г. Э. Малков, И. Д. Колмакова, Г. Г. Павлова // Общество, экономика, управление. 2018. Т. 3, № 4. С. 21; Валеева, А. А. Мониторинг безопасности медицинских изделий: что нужно знать, чтобы не допускать ошибок? / А. А. Валеева, Е. В. Анохина, В. В. Ульянова // Вестник Росздравнадзора. 2019. №5. С. 26; Малков Г. Э., Колмакова И. Д. Перспективы развития государственного контроля и надзора в сфере охраны здоровья населения // Общество, экономика, управление. 2020. №1. С. 18.

[4] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 06 декабря 2021 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5007; Российская газета. 2021. № 281.

[5] Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1048 (ред. от 30 ноября 2021 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 01.07.2021.

[6] Приказ Росздравнадзора от 10 июля 2020 г. № 5974 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по осуществлению государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 07 августа 2020 г. № 59208) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.08.2020.

[7] Приказ Минздрава России от 09 июня 2020 г. № 560н (ред. от 18 февраля 2021 г.) «Об утверждении Правил проведения рентгенологических исследований» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 14.09.2020; 11.05.2021.

[8] Малков Г. Э., Колмакова И. Д. Перспективы развития государственного контроля и надзора в сфере охраны здоровья населения // Общество, экономика, управление. 2020. №1. С. 23.

[9] Соболева Ю. В. Общественный контроль в Российской Федерации: условия эффективности // Вестник СГЮА. 2014. №4 (99). С. 67.

[10] Рощин Д. О. Нормативное регулирование и опыт применения механизмов общественного контроля (на примере сферы здравоохранения) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №5 (69). С. 95.

[11] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2021. № 27 (часть I), ст. 5186.

[12] Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 06 декабря 2021 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. 2011. № 97; 2021. № 281.

[13] Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957 (ред. от 14 сентября 2021 г.) «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6931; 2021. № 39, ст. 6712.

[14] Приказ Росздравнадзора от 28 октября 2020 г. № 9936 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по лицензированию медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (Зарегистрировано в Минюсте России 22 декабря

ской деятельности имеет требования, которые призваны не допустить возможность оказания некачественной медицинской помощи[1].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что достаточно большой пласт отношений по оказанию медицинской помощи урегулирован административно-правовыми нормами.

Контрольно-надзорная деятельность, осуществляемая Росздравнадзором, призвана предотвратить нарушения обязательных требований. В современных реалиях законодатель стремится сократить административное давление на хозяйствующие субъекты, в связи с чем трансформируется законодательство, больше внимания уделяется общественному контролю[2].

Лицензирование медицинской деятельности призвано уже до начала ее осуществления обеспечить безопасность и надлежащее качество оказания медицинских услуг, поскольку данная сфера является социально значимой.

Административные механизмы регулирования медицинской деятельности, даже осуществляемой в рамках частной системы здравоохранения, необходимы, поскольку данные отношения складываются в сфере повышенной ответственности государства. Грамотно выстроенный диалог государства и представителей общественности должен выработать эффективные способы усовершенствования функционирования системы здравоохранения в целом в целях надлежащей охраны жизни и здоровья человека.

Ермаков Д. Н.

ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Шляпникова О. В.

профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии, к.ю.н., доцент ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТЕРПЕВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *вопрос криминологической характеристики потенциальных несовершеннолетних потерпевших занимает важное место в предупреждении преступности, поскольку именно они являются наиболее незащищенной социальной группой населения.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние потерпевшие, преступление, применение насилия, виктимность несовершеннолетних потерпевших.*

Несовершеннолетние относятся к числу наименее защищенных социальных групп, к которым государственные структуры и общественные организации традиционно уделяют повышенное внимание. Уязвимое положение детей и необходимость предотвращения противоправных деяний в отношении них обозначены в основополагающих международных и национальных законодательных актах.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей устанавливает принцип, согласно которому «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться обеспечению интересов ребенка, реализации своих возможностей в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или попечителей, обеспечивающих их благополучие»[3].

Ввиду указанных положений Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[4] установлено, что детство является «важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности».

В связи с этим исследование несовершеннолетних жертв преступлений представляют собой одну из актуальных задач криминологии, в которой криминологическая характеристика потенциальных потерпевших рассматривается в рамках виктимологического анализа. Подобный анализ включает в себя несколько факторов, во-первых, способ выявления виктимогенных факторов в обществе, во-вторых, прогноз преступности рассматриваемой категории. Стоит отметить, что виктимность несовершеннолетних отчетливо показывает виктимологическую ситуацию в целом в обществе, поскольку ее рост свидетельствует о неблагоприятных процессах, которые происходят в стране[5].

Поскольку несовершеннолетние относятся к числу наименее защищенных социальных групп, поэтому, чаще всего, совершенные в отношении них преступления связаны с применением насилия, жестокости или угроза применения такого насилия.

По мнению И. Г. Малкиной-Пых можно выделить следующие виды насилия:

1. Физическое насилие, которое представляет собой определенные действия, связанные с причинением какого-либо вреда или лишением жизни человека.

2. Психическое (эмоциональное) насилие подразумевает под собой действия, связанные с угрозами, грубостью, издевательствами и другими подобными формами эмоциональных оскорблений, влекущих психическую травму.

3. Сексуальное насилие, которое характеризуется активными действиями в форме различных противоправных деяний, сопряженных с принуждением к сексу против воли жертвы или иных действий сексуального характера.

4. Экономическое насилие возникает в том случае, если поведение одного из членов семьи связано со строгим контролем расхода денежных средств, который влечет, прежде всего, эмоциональное давление на жертву или ее оскорбление.

5. Семейное (бытовое) насилие, встречающееся чаще всего на практике, так как семейное насилие включает в себя все перечисленные выше виды насилия (физическое, психическое, сексуальное, экономическое)[6].

Неблагополучная обстановка в семье и проявление домашнего насилия в отношении несовершеннолетних оказывают негативное воздействие на формирование их личности,

2020 г. № 61696) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 22.12.2020.

[1] Лошкарев А. В., Гусарова Е. А. Процесс лицензирования медицинской деятельности в Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. 2019. №4-8 (61). С. 21.

[2] Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I), ст. 4213; 2018. № 53 (часть I), ст. 8424.

[3] Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сентября 2000 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 09.10.2022).

[4] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

[5] Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.,2003.

[6] Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010.

также в связи с жестоким обращением родителей, дети, попадая в сложные и часто опасные для жизни и здоровья ситуации становятся жертвой.

Также в силу возрастных особенностей, которые определяют физические, умственные и психические возможности несовершеннолетнего, формируется особый тип поведения, характеризующийся повышенной внушаемостью, неспособностью оценивать, совершаемые в отношении него действия.

Как справедливо отмечает О. В. Харченко, что, характеризуя личность потенциального потерпевшего подростка можно выделить определенные симптомы его виктимизации, в частности, курение, употребление спиртного, прогул школьных занятий и уход из школы вовсе, употребление наркотических средств, дружеские взаимоотношения с нарушителями правопорядка, ранние половые связи, уход из дома, бродяжничество[1].

Кроме того, можно определить следующие особенности поведения рассматриваемой категории лиц, во-первых, наиболее виктимные типы среди несовершеннолетних представляют собой лица, находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения, дети сироты или сбежавшие из семьи, ведомые и подверженные повышенной внушаемости лица и т.д., во-вторых, жертвы, страдающие аномалиями психики, к примеру, пониженный уровень интеллекта, имеющие невротические расстройства и иные заболевания, обусловленные негативными условиями воспитания, нравственного формирования или родовыми травмами.

По мнению К.В Вишневецкого виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, складывается из следующих групп признаков:

Социально-демографические признаки, включающие в себя пол, возраст, этническую принадлежность, обстановка в семье, образование, место жительства и т.п.

Уголовно-правовые признаки посягательства на ребенка, характеризующиеся составом преступления, объективными и субъективными сторонами преступления.

Нравственно-психологические признаки несовершеннолетней жертвы – состояние психического здоровья, моральные ценности и другое[2].

К примеру, наиболее часто по делам о торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации, становятся несовершеннолетние девочки в возрасте от 13 до 16 лет.

Таким образом, виктимность потерпевших несовершеннолетнего возраста зависит от признаков и особенностей личности, а также можно прийти к выводу о том, что виктимность представляет собой реализованную преступлением предрасположенность стать в той или иной ситуации потерпевшей(им) от рассмотренных выше видов насилия или избежать от его посягательства. Вероятность стать потерпевшим у несовершеннолетнего обусловлена совокупностью криминологических характеристик, взаимодействующих с ситуацией, однако следует учитывать, что определяющим в механизме становления жертвой является направленность их поведения, установки, потребности, цели и мотивы несовершеннолетних.

[1] Харченко О. В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних (по материалам Санкт-Петербурга) : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1999.

[2] Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимность социальных статусов в современном обществе. Краснодар, 2005.

Ерофеева М. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Лапупина Н. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация: *в статье анализируются точки зрения ученых по вопросу определения понятия «общие начала назначения наказания», которое до настоящего времени толкуется неоднозначно в уголовно-правовой науке. Уголовное законодательство не раскрывает это понятие, не определяет отличие от других правил назначения наказания. Автором предлагается свое решение рассматриваемого вопроса.*

Ключевые слова: *наказание, уголовное право, общие начала, назначение наказания, принципы.*

Изучение общих начал наказания вызывает определенную сложность, мы сталкиваемся с неоднозначными толкованиями понятия в уголовном праве. Данная сложность обусловлена следующими проблемами теоретического осмысления этого уголовно-правового института, так как в теории уголовного права нет единой позиции касаемо правовой природы общих начал.

Главная причина данной проблематики кроется в отсутствии законодательного регулирования ряда вопросов, связанных с уголовно-правовой категорией общих начал наказания. К сожалению, российское уголовное законодательство не раскрывает понятия общих начал назначения наказания, их уголовно-правовую характеристику и основные отличия от других правил назначения наказания, которые предусмотрены законом Российской Федерации.

Проанализировав учебную и научную литературу, мы пришли к выводу, что в российской теории уголовного права отсутствует единое научное мнение по этим вопросам. Необходимо признать, что в некоторых работах российских ученых-правоведов определение общих начал вообще не раскрывается[3].

Тем не менее, в теории уголовного права российские ученые-юристы рассматривают и анализируют различные точки зрения на определение понятия общих начал назначения наказания.

В российской уголовно-правовой науке постоянно ведутся дискуссии на тему разграничения этих принципов от общих начал назначения наказания и общих принципов уголовного права. Ученые-юристы до сих пор не смогли прийти к единой точки зрения по вопросу о том, какие все же идеи нужно называть принципами вынесения приговоров.

Для того, чтобы провести подробный анализ трактовок общих начал вынесения приговоров, необходимо постепенное решение указанных нами выше проблем их теоретического осмысления.

Нам необходимо уточнить более общую уголовно-правовую категорию, как «назначение наказания», выявить ее сущность и содержание и только потом переходить к более детальному анализу правовой природы общих начал.

Как упоминалось выше, в доктрине российского уголовного права нет стандартного и четкого мнения о понятии «вынесение приговора». В большинство научных работ ученых-юристов, которые посвящены данному институту уголовного права, понятие отсутствует вообще.

[3] См.: Ткаченко В. И. Общие начала назначения наказания: учеб. пособие. М. 1984. С. 1–72.

Скорее всего, данная проблематика связана, прежде всего, с тем, что понятие «вынесение приговора» считается достаточно сложным и многоаспектным. Это не раскрыто и в российском законодательстве, и среди ученых-юристов нет единства в толковании этого определения[1].

Для наиболее полного рассмотрения содержания понятия назначения наказания нам нужно выяснить, как в теории уголовного права различаются такие правовые категории, как «определение» и «назначение» наказания. Понятие «определение наказания» обширно использовалось в научных работах ученых-юристов начала XX века.

В. В. Есипов под определением наказания понимает «деятельность суда, направленную на установление вида, степени и меры наказания, соответственно вины правонарушителя, в каждом отдельном случае»[2].

Немного иную точку зрения наблюдаем у И. Я. Фойницкого, который писал, что определить наказание «означает найти размер обычного наказания, установленного законом за данную группу деяний, соответствующего конкретному проявлению преступления»[3].

Данная формулировка возникла еще в начале второй половины XX века, в современное время не утратила своей актуальности, о чем свидетельствует ее использование в современной уголовно-правовой доктрине. Впервые на законодательном уровне термин «назначение наказания» был закреплен в Основах уголовного законодательства СССР и Союзных республик в 1958 году, а затем в Уголовном кодексе РСФСР в 1960 году. Эти правила содержали специальные главы «О назначении наказания» и «Об освобождении от наказания».

Ученые-правоведы в разное время давали абсолютно не схожие друг с другом определения термина «вынесение приговора».

Так, например, ученый-правовед Е. В. Благов рассматривал термин «вынесение приговора» как «принятие во внимание соответствующих обстоятельств и закрепление решения о виде и размере или только о виде наказания»[4].

Примерно подобное определение дает и правовед А. В. Наумов: «цель наказания заключается в выборе судом конкретного вида наказания в обвинительном приговоре и определении его размера в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное уголовным законом»[5].

Изучив научную и учебную литературу по проблеме исследования, а также изучив

определения, которые приведены в юридической литературе в разное время вплоть до современного, позволило нам сделать однозначный вывод, что термины «определить» и «назначить» наказание носят сугубо эквивалентный характер, а формулировка, данная правоведом А. В. Наумовым, по сравнению с приведенной выше, нам представляется наиболее четкой.

Таким образом, исходя из приведенных выше трактовок, можно сделать вывод, что сущность категории «назначение наказания» выражается строго в деятельности суда, а ее содержание имеет двойное значение: во-первых, это деятельность суда по определению вида и размера наказания, соизмеримого с совершенным общественно опасным деянием и личностные характеристики лица, его совершившего, во-вторых, это закрепление (указание) судом выявленного вида и размера наказания в обвинительном приговоре.

Изучив и проанализировав сущность уголовно-правовой категории «назначение наказания», далее, мы рассмотрим основные научные подходы к определению понятия общих начал назначения наказания, а также постараемся выявить и провести небольшой анализ основных признаков института назначения наказания.

Во-первых, общие начала в юридической научной и учебной литературе в основном и чаще всего понимаются как принципы вынесения приговоров.

Данную точку зрения разделяют, например, авторы «Курса советского уголовного права».

Ученый-юрист В. Г. Татарников дал следующее определение общим началам назначения наказания: «руководящие идеи, закрепленные в нормах уголовного права, которыми должен руководствоваться суд при разрешении каждого конкретного уголовного дела для того, чтобы правильно определить вид и размер наказания для каждого подсудимого»[6].

Тем самым В. Г. Татарников разделяет такие категории, как «общие начала», «устои» и «идеи».

А. В. Наумов считает, что общие начала назначения наказания – это «общие принципы назначения наказания, в которых юридически закреплены критерии такого назначения». А. С. Горелик также поддерживает данный подход ученого.

Однако мы не можем согласиться с мнением перечисленных выше авторов, потому что «общие начала назначения наказания» и «принципы» это ни что иное, как отдельная взаимосвязанная категория, которая требует независимого рассмотрения. Недостатком такого подхода является сочетание понятий, которые различаются по своей правовой природе. Отличия общих начал назначения наказания от такой категории, как принципы, могут осуществляться по следующим основаниям: в соответствии с их назначением; в соответствии с их регулированием в законодательстве. Кроме того, эта позиция не позволяет нам выделить, наряду с общими началами, также принципы вынесения приговоров.

Необходимо признать, что необходимость выделения институциональных принципов назначения наказания в самостоятельную правовую категорию в теории российского уголовного права не имеет однозначной оценки.

Так, например, Л. Л. Кругликов считал, что «наряду с общими началами назначения наказания существуют принципы института назначения наказания. К последним относятся: дифференциация и индивидуализация наказания, целенаправленное стремление, рациональное применение уголовного наказания»[7]. По мнению данного ученого, общие начала конкретизируют содержание принципов, не исчерпывая его.

Во многих научных работах по теме исследования была высказана позиция о том, что принципы уголовного права, принципы назначения наказания и общие начала назначения наказания предлагается рассматривать как три независимые друг от друга категории. Однако, в то же время ученые-правоведы не приводят четких выводов в пользу разграничения обычных уголовных принципов и принципов вынесения приговоров.

Еще до принятия Уголовного кодекса 1996 года, в котором были закреплены основополагающие принципы уголовного права, ученый-правовед Г. Л. Кригер написал о том, что выделение принципов уголовного наказания в отдельную категорию является некорректным[8].

---

[1] См.: Бажанов М. И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 1–216; Становский М. И. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 1–480; Ткаченко В. И. Назначение наказания: учеб. пособие. М., 1985. С. 1–61.

[2] См.: Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 10.

[3] См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 88.

[4] См.: Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика): монография. СПб., 2004. С. 307.

[5] См.: Словарь по уголовному праву. Наумов А. В. [и др]. М., 1997. С. 214.

[6] См.: Там же.

[7] См.: Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982– 1999 гг.). Ярославль, 1999. С. 129.

[8] См.: Курс советского уголовного права: Наказание. Игнатов. А. Н. [и др.]. М., 1970. С. 123.

Мы соглашаемся с позицией, сформулированной Г. Л. Кригером. Действительно, рассматривая вышеперечисленные правовые категории, может возникнуть проблема в их понимании: правомерно ли признавать общие начала уголовного права принципами назначения уголовного наказания? Прежде, чем дать ответ на этот вопрос, необходимо отметить, что в действующем российском уголовном законодательстве закреплен лишь ряд общеотраслевых уголовных принципов. Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что законодательное закрепление институциональных принципов вынесения приговоров логически неверно. Несмотря на то, что «назначение наказания» признано в доктрине российского уголовного права одним из главных институтов отрасли, выделению для него самостоятельных институциональных принципов нет места в действующем уголовном праве.

Изучив и проанализировав положения главы 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», мы пришли к выводу, что в действующем уголовном праве вопрос о принципах решается применительно ко всему уголовному законодательству, а не только в отношении института назначения наказания. Формулировка категории «общие начала назначения наказания», предусмотренная более ранними уголовными законами, не была изменена в Уголовном кодексе Российской Федерации, что позволило избежать смысловых и логических ошибок при разделении вышеуказанных понятий.

Так П. П. Осипов в своей работе «Теоретические основы построения и применения уголовных санкций» определил, что «принципы права, в том числе уголовного права, определяются в литературе через категорию идей, подчеркивая при этом, что принципы являются базовыми, исходными или руководящими идеями»[1].

Каждая из его норм, в том числе и те, которые посвящены общим началам назначения наказания, основаны на руководящих идеях, закрепленных в главе 1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, общие начала вынесения приговоров являются самостоятельной правовой категорией, которую не следует отождествлять с принципами вынесения приговоров. Во-вторых, по мнению ряда авторов, общие начала назначения наказания следует понимать как критерии вынесения приговора.

Например, В. И. Зубкова дала определение общим началам назначения наказания как «четко определенные требования (критерии), которыми суд должен руководствоваться при назначении наказания в каждом конкретном случае»[2].

Ученый-юрист М. И. Бажанов дал определение общим началам назначения наказания как «установленные законом критерии, которыми суд должен руководствоваться при назначении наказания в каждом конкретном случае, назначение наказания в каждом конкретном случае»[3].

И. И. Горелик также определены общие начала с критериями вынесения приговоров. По его мнению, «закон и юридическая наука выработали определенные критерии, руководствуясь которыми суд всегда может назначить справедливое наказание»[4].

Поддерживает данное мнение и Л. Л. Кругликов.

В-третьих, среди ученых-юристов существует позиция, согласно которой общие начала - это требования закона, которыми суд должен руководствоваться при назначении наказания.

Эту позицию поддержал, например, М. А. Скрябин, согласно которому «общие начала назначения наказания можно определить как исходные требования уголовного закона о порядке и пределах назначения наказания, которым суд обязан следовать в каждом конкретном случае»[5].

Г. С. Гаверов также придерживался этого мнения. Мы не соглашаемся со второй и третьей из вышеперечисленных точек зрения, поскольку такие толкования термина «общие начала» противоречат смысловому значению этого понятия[6].

Словарь русского языка содержит следующие определения термина «начала»: «основные положения», «принципы чего-либо», «методы и способы реализации чего-либо», но не «критерии» или «требования»[7]. Именно поэтому мы не соглашаемся с пониманием общих начал как требований или критериев, которыми суд должен руководствоваться при назначении наказания.

Несмотря на то, что одним из значений термина «начала» является термин «принципы», отождествление понятий общих начал и принципов вынесения приговоров представляется некорректным. Наша позиция была высказана выше.

Наконец, в-четвертых, в юридической литературе широко распространено мнение, согласно которому под общими началами следует понимать «набор установленных законом правил, которым суд обязан следовать при применении наказания к каждому виновному лицу».

Например, ученый-юрист Е. В. Благов считал, что под общими началами назначения наказания следует понимать «правила назначения наказаний, имеющиеся в санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного законодательства за преступление, предусмотренное в диспозиции, независимо от его особенностей»[8].

В. И. Ткаченко считал, что «для того, чтобы суд каждый раз назначал справедливое наказание, Уголовный кодекс предусматривает общие начала, то есть правила, которыми должен руководствоваться суд при принятии решения о наказании за совершение преступления»[9].

Данной позиции придерживались также Л. А. Прохоров, И. М. Рагимов, О. А. Мясников, Н. Н. Дударь. В работе «Общие начала назначения наказания» и предупреждение им рецидивной преступности» Л. А. Прохоровым приводится следующее определение общих начал назначения наказания: «общее начало — это четко обозначенное в законе правило определения меры наказания, отвечающей объективным и субъективным признакам преступления»[10].

Таким образом, изучив и проанализировав учебную и научную литературу по теме исследования, а также исходя из приведенных точек зрения, можно сделать вывод, что основными категориями, через которые в литературе определяются общие начала, являются: принципы (руководящие идеи), критерии, требования и правила.

---

[1] См.: Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Аксиологические аспекты. Ленинград, 1976. С. 99.

[2] См.: Курс уголовного права. Общая часть: учеб. для вузов / Н. Ф. Кузнецова [и др.]. М., 2002. С. 78.

[3] См.: Бажанов М. И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23.

[4] См: Горелик И. И. Наказание и его назначение. Минск, 1978. С. 36.

[5] См: Скрябин М. А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. С. 7.

[6] См.: Гаверов Г. С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Иркутск, 1976. С. 8.

[7] См.: Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1982. Т. 2. С 414.

[8] См.: Благов Е. В. Назначение наказания: теория и практика. Ярославль, 2002. С. 10.

[9] См.: Ткаченко В. И. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 10.

[10] См.: Прохоров. Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждения рецидивной преступности: учеб. пособие. Омск, 1980. С. 11; Рагимов И. М. Философия наказания и проблемы его назначения. Баку, 1998. С. 60; Мясников О. А. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М., 2002. С. 8; Дударь Н. Н. Общие начала назначения наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 12.

Ефимова В. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Вершинина Г. И.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ПРИЗНАНИЯ ОТЦОВСТВА КАК ФАКТ, ИМЕЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: *установление факта признания отцовства в судебном порядке имеет важное юридическое значение, поскольку направлено на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего ребёнка. Изучение процессуального порядка установления данного факта, имеющего юридическое значение, имеет высокую социальную значимость, поскольку влечет возникновение ряда прав и обязанностей как имущественного, так и личного неимущественного характера у родителей. Автором раскрыты основные процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел судами общей юрисдикции Российской Федерации в рамках особого производства.*

Ключевые слова: *установление отцовства, факт юридического значения, особое производство.*

Наряду с общими правилами гражданского судопроизводства система гражданского процессуального права включает в себя правовое регулирование особого производства. Данная категория гражданских дел имеет большое значение в судебной практике, а дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, являются самыми распространенными. Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году судами общей юрисдикции было рассмотрено 81 466 дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Всего же в порядке особого производства было рассмотрено 168 426 дел[1].

В первую очередь необходимо отметить, что под фактами, имеющими юридическое значение, обычно понимаются такие события и действия, которые в соответствии с законом влекут за собой определенные правовые последствия, связанные с возникновением, изменением, прекращением личных или имущественных прав граждан, организаций.

Статья 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливает категории гражданских дел об установлении таких фактов, как: родственных отношений, нахождения на иждивении, регистрации рождения, усыновления (удочерения), заключения и расторжения брака, смерти и иные.

При этом одной из наиболее распространенной на практике категорией гражданских дел особого производства выступают дела об установлении факта признания отцовства.

В Российской Федерации отцовство является одним из важнейших элементов семейных правоотношений и в соответствии с Конституцией находится под государственной защитой и нуждается в государственной поддержке.

Установление факта отцовства имеет важное юридическое значение, поскольку способствует реализации определенных прав ребенка, в частности, права жить и воспитываться в семье, права на совместное проживание с родителями и другие личные неимущественные права.

Более того, признание за мужчиной отцовства неизбежно влечет за собой возникновение у него круга обязанностей по отношению к ребенку, а также ряда социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и структуре семьи[2], с одной стороны, и осуществления деятельности, связанной с выращиванием и воспитанием детей[3], с другой стороны. Так, согласно данным анализа судебной практики, установление факта отцовства может повлиять на установление алиментов, вступление в наследство и на другие обстоятельства.

Что касается процессуальных вопросов, установление факта отцовства в соответствии с действующим законодательством осуществляется двумя способами: в добровольном порядке – путем подачи в органы ЗАГС совместного заявления отца и матери ребенка, либо при отсутствии такого заявления – в судебном порядке.

Согласно положениям Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (далее – Постановление № 16) факт признания отцовства или факт отцовства в судебном порядке устанавливается в рамках особого производства. Если при этом не возникает спор о праве, указанные процессуальные правоотношения регулируются главой 28 ГПК РФ.

В том случае, если при подаче заявления или уже в процессе рассмотрения гражданского дела в порядке особого производства выясняется наличие спора о праве, подведомственного суду, в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством суд выносит определение об оставлении заявления об установлении факта признания отцовства или факта отцовства без рассмотрения. При этом суд обязан разъяснить заявителю и иным заинтересованным лицам их право обратиться за разрешением спора в общем порядке искового производства[4].

Таким образом, обязательным условием рассмотрения указанной категории дел в порядке особого производства является отсутствие спора о праве.

Условия, соблюдение которых является необходимым для установления отцовства в судебном порядке, закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации.

К таким условиям относятся: отсутствие зарегистрированного брака между биологическими родителями ребенка, отсутствие совместного заявления родителей или отца ребенка в органах ЗАГСа об установлении отцовства, отсутствие согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства по заявлению отца в случае смерти матери, признании ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав.

В качестве доказательств по делам данной категории суд принимает любые обстоятельства, подтверждающие факт родства ребенка и лица, в отношении которого устанавливается отцовство.

В соответствии с Постановлением № 16 такие доказательства могут быть получены, например, из объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, а также аудио- и видеозаписей и заключений экспертов.

Результаты проведенной экспертизы не являются для суда обязательными, но играют решающую роль в принятии решения по гражданскому делу.

---

[1] Судебная статистика РФ URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/34? (дата обращения 30.09.2022).

[2] Мальцева Д. В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения в России. 2014. № 5 (99). С. 273.

[3] Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. С. 305.

[4] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. №110.

Так, например, решением № 2-848/2020 от 15 сентября 2020 г. по делу № 2-398/2020~М-253/202 Шебекинского районного суда Белгородской области для установления факта отцовства ФИО22 в отношении Демьяновой Анастасии Алексеевны определением суда по делу была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза[1].

Поскольку назначение и проведение экспертизы не является обязательным и необходимым: решением по делу № 2-257/2020 Шамильского районного суда Республики Дагестан был установлен факт отцовства Исаева Курбанмагомеда Жамалудиновича в отношении сына Курахова Магомеда Курбанмагомедовича на основании показаний истицы о том, что отцом ее несовершеннолетнего сына является Исаев К. Ж., и исследованных в судебном заседании письменных и иных доказательств[2].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать вывод, что признание и установление отцовства является одним из наиболее распространенных фактов, имеющих юридическое значение. Причем по общему правилу установление отцовства производится по правилам искового производства с установлением фактов, имеющих юридическое значение. Установление юридического факта отцовства и признания отцовства происходит в порядке особого производства при наличии определенных условий, указанных в законе и проанализированных выше. Это обусловлено большой социальной значимостью, поскольку влечет возникновение ряда прав и обязанностей как имущественного, так и личного неимущественного характера.

Жданович И. А.

ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Батурина Н. А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К СУДЕБНОМУ ПРИКАЗУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в данной статье сделана попытка рассмотреть основные требования, предъявляемые к судебному приказу. Автор обращает внимание на необходимость дополнения существующих требований, которые не приводят к эффективному применению судебного приказа.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, судебный приказ, исполнительное производство.*

В настоящее время институт судебного приказа относится к числу наиболее востребованных правовых институтов. Приказное производство позволяет максимально ускорить и упростить процедуру рассмотрения дел мировыми судьями, тем самым снизить нагрузку на мировых судей, сэкономить время работников судебной системы и участников приказного производства.

Востребованность судебного приказа не уменьшается, а с каждым годом только увеличивается, что подтверждается судебной статистикой. Так, например, за 2019 г. по делам о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору было вынесено 6 540 873 судебных приказов, за 2020 г. – 8 182 420, а за 2021 г. уже 8 988 773[3].

Для достижения целей гражданского судопроизводства и исполнительного производства важную роль играет содержание судебного приказа. Именно на содержании судебного приказа хотелось бы остановиться в рамках настоящей статьи.

Действующее процессуальное законодательство к основным элемента содержания судебного приказа относит: номер дела и дату вынесения приказа; наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего приказ; сведения о взыскателе: для граждан-взыскателей – фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, одни из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения); для взыскателя, являющегося юридическим лицом, - наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика; сведения о должнике, содержащиеся в заявлении о вынесении судебного приказа: для граждан-должников – фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, место работы (если известно), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения); для организации-должника – наименование, адрес, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер; закон, на основании которого удовлетворено требование; размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или обозначение движимого имущества, подлежащего истребованию, с указанием его стоимости; размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются; сумму госпошлины; реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию; период, за который образовалось взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.

В судебном приказе о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей кроме вышеуказанных сведений указываются место работы должника, имя и дата рождения каждого ребенка, на содержание которых присуждены алименты, размер платежей, взыскиваемых ежемесячно с должника, и срок их взыскания. В соответствии со ст. 211 ГПК РФ подобные судебные приказы подлежат немедленному исполнению, постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель принимает в течение одних суток с момента поступления к нему судебного приказа. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства направляется или вручается взыскателю и должнику не позднее следующего дня с даты его вынесения.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» решения, перечисленные в ст. 211 ГПК подлежат немедленному исполнению в силу императивного предписания закона, в связи, с чем указание в судебном приказе решение об об-

[1] Решение от 15 сентября 2020 г. по делу № 2-848/2020 / Практика Шебекинского районного суда Белгородской области URL: www.sudact.ru (дата обращения 23.08.2022).

[2] Решение от 28 апреля 2020 г. по делу № 2-257/2020 / Практика Шамильского районного суда Республики Дагестан URL: www.sudact.ru (дата обращения 23.08.2022).

[3] См.: Судебная статистика: Судебная статистика РФ. Агенство правовой информации. – . – Режим доступа: http://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/2.

ращении их к немедленному исполнению не зависит от позиции истца и усмотрения суда[1].

Следует обратить внимание, что требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные оспариванием или установлением отцовства, оспариванием (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, должны быть бесспорными, то есть заявитель должен подтвердить их письменными доказательствами, при этом их достоверность не должна вызывать сомнений. Также заявленные требования должны быть признан должником - алиментоплательщиком, только в указанном случае вынесенный судебный приказ, при соблюдении всех прочих законодательных требований, будет являться законным и обоснованным.

Указанные дополнительные требования, предъявляемые к содержанию судебного приказа об уплате алиментов являются результатом особой роли государства в процессе обеспечения нормального функционирования правоотношений в сфере института семьи, материнства и детства в Российской Федерации. Тем самым необходимо сделать вывод, что Гражданский процессуальный кодекс предусматривает принудительный (приказной) порядок взыскания алиментов в отношении определенных лиц, поскольку затягивание судебной процедуры порой отрицательной сказывается на материальном положении этих незащищенных категорий граждан[2].

Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр судебного приказа остается в производстве суда. Для должника изготавливается копия судебного приказа.

Судебный приказ может быть выполнен в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, и в двух экземплярах на бумажном носителе. Экземпляры судебного приказа, выполненные на бумажном носителе, составляются на специальном бланке и подписываются судьей.

Указанные выше требования формируют сущность судебного приказа как юридического документа.

Несмотря на детальное законодательное закрепление требований, предъявляемых к содержанию судебного приказа, в настоящее время имеет место необходимость их дальнейшего нормативного совершенствования. Это связано с тем, что по своему содержанию судебный приказ фактических разделен на две части обычного процессуального документа: вводная и резолютивная. Позволим себе согласится с Н. И. Масленниковой, которая считает необходимым закрепить в процессуальном законе обязанность мирового судьи в резолютивной части судебного приказа разъяснять должнику его право на подачу заявления об отмене судебного приказа[3]. В судебной практике нередко судьи разъясняют данное право, однако, законодательных оснований для этого нет.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что корректировка существующих требований предъявляемых судебному приказу, является важным фактором для дальнейшего эффективного применения рассматриваемого судебного акта.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» (ред. от 23 июня 2015 года) // Бюллетень ВС РФ. – 2004. - № 2.

[2] Беспалов Ю. Ф. Все о взыскании алиментов. Теория и практика: Научно-практическое пособие / Ю. Ф. Беспалов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – С. 164.

[3] См.: Масленикова Н. И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. 1996. № 3. С. 40.

Жилина Д. А., Гребенникова О. Л.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова А. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.

Аннотация: *государственные (муниципальные) закупки являются одним из приоритетных направлений в экономической политике страны. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления процедуры закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд такие как: несовершенство законодательства в сфере ответственности за невыполнение государственного заказа и недостатки процесса ценообразования объектов государственной закупки. Затрагивается вопросы функционирования закупочных порталов и площадок. Предложены варианты решения указанных проблем.*

Ключевые слова: *контрактная система, закупочные процедуры, государственные (муниципальные) закупки, ответственность за нарушение государственного (муниципального) контракта.*

В настоящее время рынок государственных закупок является одним из наиболее значимых финансовых инструментов социально-экономической политики государства. Посредством данного института на федеральном и региональном уровнях осуществляются базовые функции государственной политики, такие как защита и сохранение природных ресурсов, продовольственная, энергетическая безопасность, а также развитие социальной сферы.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в последние годы государственные (муниципальные) закупки являются одним из приоритетных направлений в экономической политике страны. Это связано с тем, что данный институт имеет значительное влияние и широкую практику применения в социально-экономической деятельности государства. Однако реализация государственных (муниципальных) закупок встречается с рядом проблем в контрактной системе, которые требуют решений.

В соответствии с п.3 ч.1 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[4] (далее – Закон о контрактной системе) закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – это совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Участниками таких закупок могут выступать любые юриди-

[4] Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2022. N 29 (часть III). Ст. 5239.

ческие и физические лица, за некоторыми исключениями, указанных в действующем законодательстве. В свою очередь государственный (муниципальный) заказ заключается в форме контракта, сторонами которого выступают заказчик и поставщик.

Анализируя механизм реализации государственных закупок на уровне муниципального образования, можно выделить два проблемных блока: организационный и технический[1]. Рассмотрим детально каждый из них.

Организационный блок включает следующий ряд проблем:

- несовершенство законодательства в сфере ответственности за невыполнение государственного заказа;

- недостатки процесса ценообразования объектов государственной закупки;

Ответственность за нарушение государственного (муниципального) контракта регламентируется в Законе о контрактной системе и нормами КоАП РФ[2], ГК РФ[3], УК РФ[4]. На практике данный механизм оказывает слабое влияние на недобросовестных участников закупок, поскольку санкции преимущественно выражены в штрафах и пени. Подобное явление формирует ощущение безнаказанности и вседозволенности, что выражается в росте коррупции и в нарастании объемов необоснованных обращений в Федеральную антимонопольную службу, который является органом контроля в сфере закупок[5]. Простота процедуры подачи жалоб, отсутствие ответственности за ложное их содержание и отсутствие каких-либо мер воздействия на систематических «жалобщиков» ведут к умышленному затягиванию процедуры. Приведем статистику результатов рассмотрения жалоб за 2020 год Рязанским УФАС России[6]. Из них: 23 жалобы имеют статус отозванных, 61 – возвращенных, 103 – обоснованных и 298 – необоснованных. Исходя из указанных статистических данных можно сделать вывод о том, что большинство жалоб, поданных участниками закупок, являются необоснованными.

Следующая проблема связана с образованием начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК), в частности это: неправильное обоснование НМЦК или неправильно применяемый метод; в качестве основы при расчете НМЦК взяты цены невыполнимых контрактов, а также нарушения на стадии исполнения контракта. Данные аспект имеет значение, так как от правильности расчетов НМЦК зависит способ определения исполнителя, объемы обеспечения заявок и исполнения контрактов, а также их отклонение. Кроме того, при заниженной НМЦК закупка может не состояться, поскольку поставщикам будет не выгодно работать себе в убыток, а при завышенной – контрольные органы могут обвинить заказчика в нецелесообразном расходовании бюджета. Обратимся к результатам мониторинга закупок городского округа Жигулевск Самарской области, проведенных в 2020-2022 гг. В 2020 году[7] НМЦК за отлов безнадзорных животных составляла 755,1 тыс.р., в то время как в 2021 году[8] – 426,9 тыс.р.; НМЦК за поставку соли и песка в 2020 году – 4389,5 тыс.р., в 2021 году – 1896,9 тыс.р.; НМЦК за ремонт дорог в 2020 году – 5799,9 тыс.р., а в 2022 году[9] – 3594,8 тыс.р.. Таким образом, наблюдается реальное занижение НМЦК на региональном уровне.

Далее осветим проблему снижения результативности закупок ввиду отсутствия реальной конкуренции среди участников государственных закупок. В настоящее время большое количество проводимых закупок признаются несостоявшимися по причине того, что на участие в конкурсе не подается ни единой заявки, все поданные заявки отклоняются ввиду несоответствия требованиям закона либо подается одна заявка и все, кроме одной, отклонены. Проиллюстрируем данную тенденцию на примере отчета министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области[10]. В 1 полугодии 2022 года порядка 34,5% от общего количества проведенных заказчиками Иркутской области закупок признаны состоявшимися; 65,5% – несостоявшимися. Из общего объема несостоявшихся закупок 73,1 % процедур признаются несостоявшимися по причине низкой конкуренции (подана одна заявка), либо отклонения всех заявок участников, кроме одной. Более того, сравнение показателей закупок в динамике за 1 полугодие 2021 и 2022 года выявило увеличение в стоимостном и количественном выражении объема закупок (на 35 % и 17% соответственно) признанных не состоявшимися. Такое снижение результативности закупок объясняется изменением геополитической и экономической ситуации в стране и мире в начале 2022 года.

Технический блок проблем сопряжен с функционированием закупочных порталов и площадок. Преимущественно аукцион производится в электронном формате, что обуславливает необходимость эффективной работы информационных систем по государственным закупкам. Информационное обеспечение закупочной деятельности в настоящий момент осуществляется путем использования единой информационной системы (ссылка), которая начала свою работу в 2008 году. В соответствии с ФЗ «О контрактной системе» на данном сайте в обязательном порядке размещаются все виды конкурентных закупочных процедур. В связи с этим почти ежедневно проводятся регламентные работы, которые влекут за собой ряд системных ошибок. На практике часто встречаются жалобы на неисправную работу портала, из-за которой пользователи сталкиваются со сложностями размещения документации. По результатам опроса[11], проведенного НИУ «Высшая школа экономики» 26% участников отметили, что с переходом с официального сайта на ЕИС проведение закупочных процедур стало менее удобно, 90% отметили, что ре-

---

[1] Лаврова О.В. Актуальные проблемы контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Student. - 2020. № 9. С. 561-565.

[2] В статье 7.29.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок при планировании закупок // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 24 сентября 2022 г.) //СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2022. № 39. Ст. 6534.

[3] В статье п.2 ст. 168 ГК РФ предусмотрена ответственность за заключение контракта с нарушением требований законодательства в отсутствие конкурентных процедур // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 21декабря 2021 г. № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8989.

[4] В статье 200.4. УК РФ предусмотрена ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ) // СР РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.

[5] Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исакова, Ю.В. Истомина и др.; под ред. Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исаковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 165.

[6] Рязанское УФАС: [сайт]. URL: https://ryazan.fas.gov.ru/news/11117.

[7] Единая информационная система в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети интернет: Результаты мониторинга закупок, проведенных за 9 месяцев 2020 года: [сайт]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=01423000062920102020000012.

[8] Единая информационная система в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети интернет: Результаты мониторинга закупок, проведенных за 9 месяцев 2021 года: [сайт]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/common-info.html?reestrNumber=01423000062921210202100016.

[9] Единая информационная система в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети интернет: Результаты мониторинга закупок, проведенных за 9 месяцев 2022 года: [сайт]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/common-info.html?reestrNumber=01423000062921210202200020

[10] Единая информационная система в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети интернет: Аналитический отчет по результатам мониторинга закупок за 1 полугодие 2022 года: [сайт]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=01342000001901092022000002.

[11] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. URL: https://fcs.hse.ru/news/209564394.html.

гламентные работы на ЕИС препятствуют их работе. В основном выделяли следующие проблемы: ограниченные поисковые возможности сайта, отсутствие развернутой статистики, низкая производительность сайта и др.

Исходя из всех вышеперечисленных проблем, можно предложить следующие пути решения. Во-первых, передать регламентацию методов ценообразования государственной (муниципальной) закупки в ведение субъектов, чтобы на основе специфики своего региона они разработали уникальную систему образования НМЦК. Во-вторых, повысить уровень конкуренции путем разработки комплекса мероприятий по экономической поддержке подрядчиков в период реализации государственного заказа. В-третьих, уделить должное внимание к оптимизации портала ЕИС, чтобы добиться его бесперебойной работы, а также более комфортного интерфейса для пользователей. В-четвертых, ужесточить процедуру подачи жалобы с помощью нормативного закрепления необходимого перечня документации в зависимости от предмета жалобы.

Жуков Н. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Землянская Н. И.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА НА ПАТЕНТНУЮ СИСТЕМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: *в Российской Федерации патентная система налогообложения и условия ее применения менялась несколько раз. Актуальность применения патентной системы налогообложения возросла после отмены единого налога на вмененный доход, в связи с чем вопрос перехода на патентную систему налогообложения имеет важную роль для налогоплательщиков, осваивавших новую для них систему.*

Ключевые слова: *специальные налоговые режимы, патентная система налогообложение, патент.*

Налоговая система России является динамично развивающейся, законодателем производятся регулярное совершенствование и актуализация налогово-правовых норм.

После признания единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее - ЕНВД) несовременной формой налогообложения, не соответствующей реальным вызовам[1], и отказу от этого налогового режима с 1 января 2021 г., индивидуальные предприниматели будут чаще использовать патентную систему налогообложения (далее - ПСН), которая, как следует согласиться с высказыванием, сейчас «переживает свой звёздный час»[2]. В связи с изложенным, вопросы, связанные с применением ПСН, приобретают чрезвычайно важное значение и требуют детального исследования.

Использование ПСН возможно на основании п. 1 ст. 346.43 НК РФ индивидуальными предпринимателями наряду с иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Ее применение индивидуальными предпринимателями в общем случае предусматривает их освобождение от обязанности по уплате НДФЛ и налога на имущество физических лиц, указанные лица не признаются налогоплательщиками НДС.

Нормативное регулирование ПСН и ЕНВД имело близкое сходство, что позволяет использовать значительный объем разъяснений, выработанных за продолжительный период применения ЕНВД. При этом данные режимы имели существенные отличия:

- ПСН вправе применять только индивидуальные предприниматели;

- для ПСН характерна авансовая выплата;

- с 1 января 2021 г. согласно Федеральному закону от 23 ноября 2020 г. № 373-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.5 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»[3] (далее - ФЗ № 373) плательщики ПСН, как и плательщики ЕНВД, вправе уменьшать сумму налога, исчисленную за налоговый период, на страховые взносы. До с 1 января 2021 г. такой возможности для плательщиков ПСН предусмотрено не было.

Право на введение ПСН на территории соответствующего субъекта Федерации принадлежит региональным законодательным органам власти (п. п. 1, 7 ст. 346.43 НК РФ), которые вправе определять перечень облагаемых видов деятельности в рамках федерального перечня, а также устанавливать по ним размер потенциально возможного к получению годового дохода в пределах, установленных в НК РФ[4], дифференцировать ставку налога.

Налогоплательщиками исследуемого налогового правового режима в силу п. 1 ст. 346.44 НК РФ признаются индивидуальные предприниматели, перешедшие на патентную систему налогообложения в порядке, установленном гл. 26.5 НК РФ. В письме Минфина России от 07 апреля 2016 г. № 03-11-11/18282ПСН[5] разъясняется, что ПСН вправе применять как индивидуальные предприниматели, самостоятельно осуществляющие предпринимательскую деятельность (без привлечения наемных работников), так и индивидуальные предприниматели, привлекающие в целях ведения деятельности на ПСН наемных работников, и по договорам гражданско-правового характера.

В силу п. 1 ст. 346.45 НК РФ документом, удостоверяющим право на применение ПСН, является патент на осуществление одного из видов предпринимательской деятельности, в отношении которого законом субъекта Российской Федерации введена ПСН.

В п. 2 ст. 346.43 НК РФ предусмотрены виды предпринимательской деятельности, которые могут облагаться по ПСН на территории соответствующего субъекта Федерации. В этот перечень, в том числе, входят: парикмахерские и косметиче-

[1] По мнению М.В. Мишустина, «ЕНВД - это несовременная форма налогообложения, которая не соответствует реальным вызовам, и отказ от этого налогового режима соответствует международным подходам, когда налоги платятся с выручки» (О ЕНВД и говорить нечего. По мнению Правительства, этот налоговый режим уже похоронили цифровые технологии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4074995 (дата обращения 21.07.2021)).

[2] Как применять патентную систему налогообложения в 2021 году: ответы на часто задаваемые вопросы. URL: https://www.klerk.ru/blogs/moedelo/508243/ (Дата обращения: 21.07.2021).

[3] Федеральный закон от 23.11.2020 г. № 373-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.5 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 48., ст. 7626.

[4] Из Постановления КС РФ от 6 июня 2019 г. № 22-П следует, что определенный на федеральном уровне объект налогообложения ПСН - потенциально возможный к получению годовой доход как некий обобщенный показатель, конкретное наполнение которого должны осуществить субъекты Российской Федерации, притом что механизм исчисления размера потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода может быть различным в разных субъектах Российской Федерации (Постановление КС РФ от 6 июня 2019 г. № 22-П. Доступ из СПС «Консультант Плюс».)

[5] Письмо Минфина России от 07.04.2016 г. № 03-11-11/18282ПСН. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ские услуги; оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом; оказание автотранспортных услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом; услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей не более 150 кв. м по каждому объекту организации общественного питания. ФЗ № 373 с 1 января 2021 г. такой перечень был расширен: сюда была добавлена, в частности, деятельность автостоянок, ремонт, мойка автотранспортных средств и ряд других.

В судебной практике имеются споры относительно отнесения тех или иных видов деятельности к тем, в отношении которых можно применить ПСН. Так, по материалам дела, изложенным в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 29 мая 2018 г. № Ф09-2451/18, было установлено, что «выполняемые предпринимателем спорные работы по техническому обслуживанию, ремонту и диагностике домофонов и систем видеонаблюдения не могут быть отнесены к монтажным и электромонтажным работам, в связи с чем не соответствуют виду деятельности, указанному в подп. 13 п. 2 ст. 346.43 НК РФ, в отношении которого может применяться ПСН»[1].

Согласно ст. 346.50 НК РФ ставка налога, взимаемого в связи с применением ПСН, составляет 6%. Д. В. Тютин подчеркивает, что «относительно низкий размер ставки предполагает обложение валового дохода (в данном случае - презюмируемого), без учета расходов»[2].

Для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных и осуществляющих деятельность в производственной, социальной или научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению, законами субъектов Российской Федерации на 2 года может быть установлена налоговая ставка в размере 0%.

Для налогоплательщиков, использующих ПСН, законодатель предписывает уплачивать данный налог еще до окончания налогового периода (в виде авансового платежа). Такой способ уплаты позволяет раньше получить сумму налога в бюджет. Использование данного специального налогового режима также удовлетворяет и интересы плательщиков, поскольку грамотный выбор режима уменьшает налоговую нагрузку и упрощает процедуры уплаты налогов и сдачи отчетности.

Журова Ю. А.

Белорусский государственный университет, г. Минск
Научный руководитель: Шпилевская Т. Э.
к.ю.н., доцент Белорусского государственного университета, г. Минск

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: *в рамках статьи автор рассматривает международные правовые акты, регулирующие занятость населения и их отражение в белорусском законодательстве. Рассматриваются основные положение данных правовых актов и их закрепление в законодательстве. На основании проведенного исследования автор отмечает международные правовые акты, которые необходимо ратифицировать с целью совершенствования законодательства в области занятости населения.*

Ключевые слова: *занятость, конвенция, Международная организация труда, международные правовые акты в области занятости населения.*

На сегодняшний день в большинстве стран сформировалась достаточно обширная законодательная база, регулирующая институт занятости населения. Однако, несмотря на наличие значительного числа актов национального законодательства, стремительное развитие общественных отношений, а также процессы интеграции мирового сообщества вносят существенный вклад в модернизацию и трансформацию правовых институтов. В то же время перед государством возникает необходимость создания унифицированных норм, которые бы регулировали трудовые отношения на международном уровне.

Рассматривая международные правовые акты в сфере занятости населения необходимо в первую очередь упомянуть Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Так, в соответствии со ст. 23 данной декларации, каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы[3].

Также важность осуществления политики в области занятости населения отмечается и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года. Так, в соответствии со ст. 6 данного пакта, участвующие в данном Пакте государства признают право на труд, включающее в себя право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права. Мерами для полного осуществления данного права включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека[4].

Говоря об основополагающих принципах в области труда и занятости необходимо упомянуть также Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года. Так, ст. 8 данного пакта запрещает принуждение к принудительному или обязательному труду2.

Немаловажную роль в международном правовом регулировании трудовой сферы, в том числе и в вопросе занятости, играют акты Международной организации труда (далее – МОТ).

МОТ была образована в 1919 г., в соответствии с частью 13 Версальского мирного договора, и в достаточно короткие сроки стала важной составляющей международной системы. Основной предпосылкой и причиной создания МОТ явились требования международного рабочего движения о социальной справедливости и улучшении условий жизни трудящихся[5]. Белорусская ССР стала членом МОТ с 12 мая 1954 г. Согласно Уставу, государство – член ООН может стать членом

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2018 г. № Ф09-2451/18. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения:22.07.2021).

[2] Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций. 2020 г. Доступ из Справ. Правовой Системы «Консультант Плюс».

[3] Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 28 с.

[4] Права человека: Международный билль о правах человека: Всеобщая декларация прав человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативный протокол. – Нью-Йорк, 1988. – 58 с.

[5] МОТ и Республика Беларусь // ООН и Беларусь: вчера, сегодня, завтра / Представительство Орг. Объед. Наций в Респ. Беларусь ; сост. Е. В. Змушко [и др.]. – Минск, 2002. – С. 54 – 59.

МОТ, сообщив Генеральному секретарю Международного бюро труда о принятии обязательств, вытекающих из требований основного документа организации[1].

Конвенция МОТ №111, принятая в г. Женеве 25 июня 1958 года, «Относительно дискриминации в области труда и занятий» является первой из ратифицированных БССР конвенций, разработанных при участии советских представителей в МОТ. Белорусская делегация в МОТ приняла активное участие в обсуждении и разработке данного документа. Как отмечают белорусские исследователи, «на 42-й сессии МОТ, которая состоялась в 1958 г. в Женеве, делегация БССР при обсуждении Конвенции № 111 относительно дискриминации в сфере труда и занятости раскрыла перед ее участниками сущность дискриминационной поправки ирландской делегации, в которой закреплялась практика неравноправия женщин в сфере труда и оплаты, которая существовала в большинстве западных стран»2.

На сегодняшний день Республикой Беларусь ратифицирована 51 конвенция МОТ, при этом ратифицированы:

- все 8 основополагающих конвенций;
- 3 из 4 приоритетных конвенций
- 40 из 178 технических конвенций.

Из 51 ратифицированной Республикой Беларусь конвенции 42 конвенции – в силе, 6 денонсированы, 1 отменена[3]. Рассмотрим основные конвенции МОТ в области занятости, ратифицированные Республикой Беларусь.

В первую очередь необходимо отметить Конвенцию МОТ №122 «О политике в области занятости», принятую в г. Женева 9 июля 1964 г. и ратифицированную Республикой Беларусь 26 февраля 1968 года. Данная конвенция закрепляет основополагающие принципы, направленные на проведение активной политики в сфере занятости, а также на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости[4]. Данные принципы, в свою очередь, нашли свое отражение и в отечественном законодательстве.

Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу», принятая 26 июня 1973 года и ратифицированная Республикой Беларусь 3 мая 1979 года закрепляет возможность трудоустройства физических лиц с 16 лет[5].

Важным направлением в области занятости населения является профессиональная подготовка и обучение незанятого населения. С целью совершенствования политики в данном направлении была принята 23 июня 1975 года Конвенция МОТ «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов», ратифицированная Республикой Беларусь 3 мая 1979 года. Данная конвенция провозглашает необходимость со стороны государства принятия и развития всесторонней и скоординированной политики и программы профессиональной ориентации и профессиональной подготовки, тесно связанной с занятостью, в частности через государственные службы занятости[6].

Важно отметить, что на сегодняшний день Республикой Беларусь хоть и ратифицированы все основополагающие конвенции МОТ, однако ряд нормативных правовых актов МОТ в области занятости так и не были ратифицированы нашим государством.

Так, на сегодняшний день осуществление услуг по предоставлению заемного труда в Республике Беларусь не урегулировано какими-либо нормативными правовыми актами, что, в свою очередь, приводит к возникновению негативных последствий на практике. При этом 19 июня 1997 года МОТ была принята Конвенция № 181 «О частных агентствах занятости» (далее – Конвенция МОТ №181), узаконившая таким образом форму заемного труда. Конвенция позволяет частным агентствам заниматься наймом работников для последующего трудоустройства в организации[7].

Также Республика Беларусь не ратифицировала основной международный правовой акт, регламентирующий вопросы выплаты пособия по безработице – Конвенцию МОТ №168 «О содействии занятости и защите от безработицы», принятую 21 июня 1988 года (далее – Конвенция МОТ №168). Данная конвенция предусматривает выплату пособия безработным в таком размере, который является значительно выше того, чем предусмотрен действующим законодательством Республики Беларусь[8]. Рассматривая размер пособия по безработице необходимо отметить, что на сегодняшний день бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения составляет 366,23 белорусских рубля[9]. Так, безработные, которые в течение 12 месяцев, предшествующих их регистрации в качестве безработных, имели оплачиваемую работу (доход) не менее 12 календарных недель на условиях полного рабочего дня (недели) или неполного рабочего дня (недели) с перерасчетом на 12 календарных недель с полным рабочим днем (неделей) получают ежемесячно пособие по безработице в 5,7 раз меньше, чем бюджет прожиточного минимума.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что, несмотря на обширную национальную законодательную базу в сфере занятости населения, существует необходимость урегулирования определенных аспектов на национальном уровне. На сегодняшний день Республика Беларусь является активным участником международных отношений, в том числе и в области трудовых отношений. При этом, несмотря на то что на данный момент нашим государством ратифицирована 51 конвенция МОТ, ряд важнейших конвенций МОТ так и не были ратифицированы. На наш взгляд, существует необходимость ратификации Конвенций МОТ №181 и №168 для совершенствования белорусского законодательства в сфере занятости населения.

---

[1] Русакович, А. В. Беларусь и МОТ: 50 лет взаимодействия / А. В. Русакович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. – № 4. – С. 47–55.

[2] Стаценко, В. Г. Беларусь в Международной организации труда: история и современные проблемы взаимодействия : монография / В. Г. Стаценко ; М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т. – Витебск : Изд-во ВГУ, 2007. – 242 с.

[3] Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь . – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/. – Дата доступа: 13.09.2022.

[4] Конвенция Международной организации труда о политике в области занятости : [заключена в г. Женеве 09.07.1964 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

[5] Конвенция Международной организации труда о минимальном возрасте для приема на работу : [заключена в г. Женеве 26.06.1973 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

[6] Конвенция Международной организации труда о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов : [заключена в г. Женеве 23.06.1975 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

[7] Конвенция Международной организации труда о частных агентствах занятости : [заключена в г. Женеве 19.06.1997 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

[8] Конвенция Международной организации труда о содействии занятости и защите от безработицы : [заключена в г. Женеве 27.06.1978 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

[9] Национальный статистический комитет Республики Беларусь . – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 29.09.2022.

Загудина И. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Рамзаева Л. Ю.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИМИНЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.

Аннотация: *исследование основополагающих начал отечественного и зарубежного гражданского права позволяет выделить схожесть правовой сферы в государствах. Опыт китайского гражданского права в части преемственности некоторых юридических конструкций из права европейских государств и США с сохранением своей неординарности представляет интерес для российской юриспруденции, в том числе для реформирования законодательной базы. Значение принципа добросовестности в совершенствовании Российского гражданского права заключается в сдерживании чрезмерной самостоятельности в действиях субъектов для пресечения злоупотреблений, утверждения справедливости и независимости.*

Ключевые слова: *принцип добросовестности, гражданское право Китая, сравнительно-правовой анализ.*

Сравнительный анализ принципов гражданского права традиционно привлекает к себе внимание научных сотрудников и теоретиков. Нередко предметом обсуждения становятся конкретные отдельные гражданско-правовые принципы, к примеру, принцип добросовестности в гражданском праве.

В принципах гражданского права обозначены «концептуальные нормативно-идеологические установки, обеспечивающие специфические приемы, способы и средства правового регулирования»[1]. Это демонстрирует их значимое положение и роль в правовых системах различных стран. Нередко при сопоставлении основополагающих начал правовых систем государств можно заметить, как эти принципы могут быть близки по своим характеристикам и терминологии. Некоторые гражданско-правовые принципы существуют практически в каждой национальной правовой системе, но, тем не менее, их нормативное закрепление может отличаться, что ведет к возникновению расхождений в интерпретации и понимании принципов в других государствах.

Как один из наиболее спорных принципов российского гражданского права можно выделить принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. Отечественный законодатель Федеральным законом № 302 внес изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, выделив с этого момента категорию «добросовестность» как основополагающее начало гражданского законодательства[2]. Согласно пункта 3 ст. 1 ГК РФ, «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно».

Среди отечественных ученых существует немало противников доктрины добросовестности, одним из первых можно выделить Покровского И. А., который обозначал расплывчатость понятия «добросовестность», несостоятельности механизма разграничения «добрых» от «недобрых» нравов. Профессор был озабочен тем, что «как только мы выйдем из пределов этого ясного и определенного понятия, мы попадем на наклонную плоскость, по которой мы неизбежно докатимся до полного судейского контроля над всей областью оборота с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о «справедливости», «социальном идеале» и т.д.»[3]. Тем не менее, суду известно немалое количество оценочных категорий, которые им применяются. Скорее всего, ученый поднимал здесь тему эффективности рассмотрения дел в суде, а также выработки некоторых определенных критериев, чтобы корректно понимать сущность принципа добросовестности. В практической деятельности предполагается наработка конкретных характерных признаков добросовестного поведения, а также ситуаций, когда поведение субъекта будет рассматриваться как недобросовестное. Некоторые характерные черты недобросовестного поведения были выработаны Верховным Судом РФ, а именно добросовестным является такое поведение, при котором субъект учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе в получении необходимой информации. Внедрение в законодательство критериев добросовестности поможет предотвратить вопрос непрогнозируемости решений суда, где применяется данная категория.

При анализе китайского гражданского права также можно обозначить некоторые вопросы применения принципа добросовестности, схожесть правовых конструкций китайского и отечественного гражданского права.

В соответствии с Общими принципами гражданского права Китая гражданская деятельность должна следовать принципу доброй совести. Этот принцип проявляется в справедливости при осуществлении правовых действий, а также в равенстве сторон, отсутствии любого умаления прав участников правоотношений и, несомненно, в недопустимости злоупотреблений собственными правами, необходимости следования деловой практики. Закон также прямо требует, чтобы стороны договора «осуществляли свои права и исполняли свои обязательства в соответствии с принципом доброй совести»[4].

Изначально китайское гражданское право не содержало в себе общее правило добросовестности. Правовой нормой лишь условно можно было считать ст. 4 Общих принципов гражданского права Китайской Народной Республики 1986 года. В ней говорилось о том, что в гражданской деятельности применялись принципы добровольности, справедливости, компенсации за равную ценность, честность и доверие, заменяя таким образом принцип добросовестности. На практике данные понятия носили абстрактный характер, не отражали конкретной сути. Вероятно, они обладали правотворческим характером, поскольку законодатель при внесении изменений и дополнений в законодательство следовал правилам справедливости, честности и доверия.

Общие принципы гражданского права КНР все-таки частично содержали в себе отдельные правовые положения, затрагивающие добросовестность. Согласно ст. 59, лицо обладает правом воспользоваться помощью народного суда или арбитражного агентства с целью изменения или отмены определенных гражданских актов, которые явно являются несправедливыми. Статья 83 говорила о том, что в рамках содействия производству, созданию условий для жизни людей, укреплению единства и взаимопомощи, справедливости и разумности соседние пользователи недвижимости должны

---

[1] См.: Вавилин Е. В., Волос А. А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. N 1. С. 53 - 73.

[2] Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. N 53. Ч. 1. Ст. 7627.

[3] См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917. С. 259—260.

[4] См.: Коновалов А. В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи // Журнал российского права. 2018. N 8. С. 14 - 24.

соблюдать надлежащие добрососедские отношения в таких сферах, как водоснабжение, дренаж, проход, вентиляция и освещение. Что же касается практики рассмотрения дел судами, то в Китае принцип добросовестности применялся для решения конкретных правоприменительных задач.

Внесение корректив в гражданское законодательство Китая сделали акцент на нравственных началах. Китайский правовед Су Зелин среди нововведений акцентировал внимание к общественному порядку и нравственному воспитанию. В обновленной версии Общие принципы запрещают поведение, которое способно потревожить общественный порядок и добросовестность. Из этого можно сделать вывод, что данная редакция законодательно определяет общую норму, формирующую фундаментальный принцип добросовестности. Принимая во внимание мнение Верховного народного суда КНР, следует обозначить, что сторона, применившая свои преимущества или отсутствие опыта другой стороны, и при этом стороны имеют такие права и обязанности, что это явно нарушает принцип справедливости, такое положение сторон будет определено как очевидно несправедливое и будет предоставлена компенсация слабой стороне. Данное заключение суда в полной мере соответствует изменения законодательства Китая, должен применяться в дальнейшем для определения сущности, критериев и основных признаков принципа добросовестности, для разграничения добросовестного поведения от недобросовестного.

Особенности применения принципа добросовестности в Российской Федерации и КНР отражает как нормативная база, так и правоприменительная практика. В отечественном праве данный принцип рассматривается как общее начало гражданского законодательства, фиксируется в конкретных нормах права. А реализация принципа добросовестности в практике рассмотрения дел судом раскрывает определенные черты, которые разграничивают добросовестное поведение от противоположного. В праве КНР содержание данного принципа проходит стадию формирования в пределах общей нормы, которая препятствует поведению, беспокоящему общественный порядок и добросовестность.

Тем не менее, вопросы теории и практики Российского и Китайского применения принципа добросовестности, имеют определенное сходство, заключающееся в проблеме определения сути данного принципа, его ключевых характеристик. Составляет определенную сложность разграничить добросовестное или недобросовестное поведение, и не послужит ли данная неясность поводом к злоупотреблениям со стороны суда. Указанные вопросы в настоящее время остаются активно обсуждаемыми среди правоведов обоих государств.

Зайкова А. С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Соболева Ю. В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация: *до настоящего времени не установлена административная ответственность медицинских работников, в том числе врачей, за ненадлежащее оказание медицинских услуг. Рассматриваются предложения ученых и практических работников, делаются выводы о перспективах установления такого вида ответственности.*

Ключевые слова: *административная ответственность, медицинские работники, медицинские услуги.*

В настоящее время не за все правонарушения врачей в их профессиональной деятельности установлена административная ответственность в КоАП РФ. В научной литературе[1] отмечается, что без внимания федерального законодателя остались:

- ненадлежащее оказание медицинских услуг, в результате повлекшее за собой причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью пациента;
- медицинское вмешательство без получения предварительного согласия гражданина (его законного представителя);
- оформление рецептов на лекарственные препараты на бланках, содержащих рекламную информацию о лекарственных препаратах;
- осуществление рекламной деятельности отдельных лекарственных препаратов по соглашению с их производителем (представителем производителя), а также несоблюдение медицинскими работниками иных ограничений, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2].

Также учеными высказывались предложения ввести административную ответственность за нарушение обязательных требований, предъявляемых к качеству медицинской помощь[3], за воспрепятствование деятельности общественной комиссии по контролю за качеством и безопасностью медицинской деятельности[4].

Рассмотрим указанную проблему на примере ненадлежащего оказания медицинских услуг. Как показывают проведенные исследования, в 1988 г. уровень ненадлежащим образом оказанных медицинских услуг составил 10,0%, в 2006 г. - 20,5%[5], в 2019 г. - 65%[6]. Указанные результаты свидетельствуют об увеличении уровня распространенности ненадлежащего оказания медицинских услуг[7].

Более половины случаев причинения вреда здоровью приходится на легкие или средней тяжести случаи[8], что по-

---

[1] Бедрин Л. М. О правах медицинских работников и их ответственности за причинение вреда здоровью граждан // Новости медицины и фармации. Ярославль, 1994. № 2. С. 27 - 28; Бибик М. В. Не забота о здоровье, а ущерб ему // Законность. 2009. № 6. С. 20 - 21.; Глушков В. А. Об ответственности медицинских работников за преступно-небрежное нарушение профессиональных обязанностей // Клиническая хирургия. 1984. № 12. С. 32 - 34; Золоев А. Причины неблагоприятных результатов (исходов) медицинских мероприятий // Законность. 2008. № 2. С. 13 - 15; Старчиков М. Ю. Административная ответственность медицинских работников: основания наступления, комментарии юриста и судебная практика // СПС КонсультантПлюс. 2018.; Шерегова Ф. Защита прав граждан на медицинскую помощь // Законность. 2009. № 2. С. 57 – 59.; Седова Н. Н. Соотношение юридической, административной и этической регуляции деятельности медицинских работников // Медицинское право. 2003. № 3. С. 34 - 46.

[2] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

[3] Мустафина-Бредихина Д. М. Административно-правовое регулирование государственного контроля обязательных требований, предъявляемых к качеству медицинской деятельности в России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13.

[4] Глущенко А. Н. Административно-правовое регулирование охраны здоровья граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 13.

[5] Сергеев Ю. Д., Канунникова Л. В. Ненадлежащее оказание медицинских услуг и факторы риска его возникновения // Медицинское право. 2007. № 4. С. 3 - 6.

[6] Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Результативность контрольно-надзорной деятельности государства с позиции граждан. М.: Издательский дом «Дело», 2019. С. 155, 167. (всего 196 с.)

[7] Сергеев Ю. Д., Канунникова Л. В. Ненадлежащее оказание медицинских услуг и факторы риска его возникновения // Медицинское право. 2007. № 4. С. 14.

[8] Сучкова Т. Е., Порсюров Е. А. Об административной ответственности в сфере профессиональной деятельности врачей // Медицинское право. 2018. № 4. С. 24 - 27.

служило основанием для формирования учеными предложений о внесении в КоАП РФ изменений, предусматривающих административную ответственность для медицинских работников за причинение вышеуказанного вреда[1].

Однако до настоящего времени такие изменения в КоАП РФ не внесены.

Возможно ли устранение указанных правовых пробелов в установлении административной ответственности врачей на региональном уровне?

Как обоснованно отмечалось в диссертационных исследованиях, при условии отсутствия федеральной нормы в КоАП РФ региональный законодатель в целях административно-правовой охраны правоотношений, возникающих при осуществлении врачами своей профессиональной деятельности, вправе самостоятельно вводить в региональный административно-деликтный закон составы соответствующих административных правонарушений[2].

В Москве установлена административная ответственность за нарушение порядка[3] обеспечения граждан отдельных категорий льготными лекарственными средствами (изделиями медицинского назначения), отпускаемыми по рецептам врачей бесплатно или с 50-процентной скидкой (ст. 2.10 Кодекса города Москвы[4]). Субъектами ответственности выступают как должностные лица, так и юридические лица.

Пункт 2.3. указанного порядка устанавливает права лечащего врача амбулаторно-поликлинического учреждения самостоятельно выписывать льготные рецепты на лекарственные средства, включенные в стандарты медикаментозного лечения основных заболеваний, за исключением наркотических средств, иммунодепрессантов, противодиабетических, противоопухолевых, противотуберкулезных, и других лекарственных средств. Объективную сторону рассматриваемого административного правонарушения составит выписка врачом рецепта с нарушением установленных требований.

Аналогичный состав административного правонарушения установлен в Республике Хакасия. В соответствии со ст. 16 регионального закона об административных правонарушениях[5] нарушение установленного Правительством Республики Хакасия порядка обеспечения отдельных категорий граждан в Республике Хакасия не только лекарственными препаратами (медицинскими изделиями), но и специализированными продуктами лечебного питания, отпускаемыми по рецептам врачей бесплатно или с 50-процентной скидкой, влечет наложение административного штрафа на должностных или юридических лиц.

В Республике Хакасия также установлена административная ответственность за несоблюдение государственных гарантий оказания гражданам бесплатной (льготной) медицинской помощи (ст. 15 регионального закона об административных правонарушениях). Субъектами ответственности являются должностные лица медицинских учреждений (главврачи, заместители главврачей).

В Республике Северная Осетия-Алания[6] и Республике Башкортостан[7] имелась практика установления административной ответственности за разглашение врачебной тайны медицинскими работниками с учетом ущерба, причиненного гражданину. В настоящее время указанные региональные законы признаны утратившими силу.

В законах об административной ответственности других субъектов РФ административная ответственность медицинских работников не установлена.

Таким образом, анализ региональной практики показал, что в субъектах Российской Федерации крайне редко устанавливают административную ответственность медицинских работников, врачей за различные составы правонарушений. Административная ответственность за ненадлежащее исполнение последними своих профессиональных обязанностей на региональном уровне в настоящее время не установлена.

Анализ обсуждаемых в 2020 - 2022 г.г. проектов нового кодекса об административных правонарушениях[8] показал, что установление административной ответственности за перечисленные нарушения не планируется. Возможно, это объясняется тем, что предлагаемая административная ответственность станет еще одним обременением для практикующих медицинских работников, оттолкнет интерес к медицинским профессиям у молодого поколения на фоне кризиса в медицинской отрасли, вызванного короновирусной инфекцией и нехваткой врачей широкой, а также узкой специализации, длительного периода подготовки медицинских работников. Как указано в Стратегии развития российского здравоохранения[9], остаются нерешенными проблемы качества профессиональной подготовки медицинских работников, ощущается дефицит фтизиатров, онкологов (включая детских), анестезиологов-реаниматологов, рентгенологов, психиатров, а также врачей, работающих в поликлинических организациях; продолжается отток высококвалифицированных врачей из государственных медицинских организаций.

Однако видится возможным поддержать вышеуказанное предложение об установлении в КоАП РФ административной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью пациента, поскольку установление такой ответственности профилактировало бы допущение врачебных ошибок, дополнительно обеспечивало бы соблюдение стандартов оказания медицинской помощи и, как следствие, прав пациентов.

---

[1] Сучкова Т. Е. О юридической ответственности медицинских работников при совершении ими профессиональных правонарушений // Медицинское право. 2011. № 6. С. 33 - 40.

[2] Сучкова Т. Е. Основы административно-правового регулирования врачебной деятельности по оказанию медицинской помощи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 126. Всего 237 с.

[3] Распоряжение Правительства Москвы от 10.08.2005 № 1506-РП (ред. от 14.12.2021) «О реализации мер социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы по обеспечению лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения, отпускаемыми по рецептам врачей бесплатно или с 50-процентной скидкой» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. № 46.; Вестник Москвы. 2021. № 36, том 1.

[4] Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 08.06.2022) Кодекс города Москвы об административных правонарушениях // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.; Вестник Москвы. 2022. № 34.

[5] Закон Республики Хакасия от 17.12.2008 № 91-ЗРХ (ред. от 01.06.2022, с изм. от 11.07.2022) «Об административных правонарушениях» // Вестник Хакасии. 2008. № 79.; Хакасия. 2022. № 60.

[6] Закон Республики Северная Осетия-Алания от 01.08.2003 № 31-РЗ «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений» // Северная Осетия. 2003. № 149. Утратил силу.

[7] Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 10.01.2001 № 170-з // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2001. № 11 (131), ст. 759. Утратил силу.

[8] Проект Кодекса РФ об административных правонарушениях (ID: 02/04/01-20/00099059). Электронная ссылка https://www.garant.ru/news/1317041/

[9] Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ . 2019. № 23. Ст. 2927.

Закирова Л. В.
КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань
Научный руководитель: Луконина Ю. А.
преподаватель КФ ФГБОУВО «РГУП», г. Казань

РОЛЬ СУДА И ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ, АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Аннотация: *исследуются особенности распределения ролей между судом и лицами, участвующими в деле, на каждой стадии судебного доказывания по гражданским, административным делам и экономическим спорам. Рассматриваются права и обязанности суда на стадии собирания доказательств, поднимается проблема соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон в процессе доказывания. В ходе исследования делается вывод о необходимости промежуточной оценки судом доказательств на их достаточность и объявление результатов оценки сторонам.*

Ключевые слова: *суд, участвующие в деле лица, доказательственный процесс, предмет доказывания, состязательность, равноправие сторон, оценка доказательств.*

Институт судебного доказывания занимает одно из центральных мест в цивилистическом процессуальном праве, поскольку без правильного установления фактических обстоятельств дела едва ли возможно вынести законное и обоснованное судебное решение для обеспечения надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов. К такому выводу можно прийти исходя из положений статей 330 ГПК РФ, 270 АПК РФ и 310 КАС РФ, устанавливающих основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, непосредственно связанные с доказательственным процессом: неправильное определение обстоятельств дела, недоказанность этих обстоятельств или несоответствие этим обстоятельствам выводов суда.

Правовое регулирование данного института носит комплексный характер, требующий обращения к нормам как процессуального, так и материального права[1], которые исходя из особенностей конкретного дела определяют его субъектный состав, предмет доказывания, специфику распределения бремени доказывания и порядок исследования доказательств. Принципиальное значение и важность установления истины по делу и сложность доказательственного процесса, обусловленная разнообразностью применяемых норм и необходимостью соблюдения строго регламентированных процессуальных правил, создают потребность в выяснении места и роли субъектов доказывания в этой познавательной деятельности.

Судебное доказывание, как и любой процесс, является совокупностью последовательно совершаемых действий и состоит из нескольких стадий или этапов. Путем системного анализа норм процессуального права в науке выделяют стадии определения предмета доказывания, собирания доказательств, включающую их выявление, представление и истребование, исследования доказательств и оценки доказательств[2]. Каждой из стадий свойственны свои цели, недостижение которых может отрицательно повлиять на весь последующий процесс судебного доказывания, вплоть до отмены судебного решения, а также свой круг обязанных и правомочных лиц, от действий которых зависит достижение поставленных целей.

Определение предмета доказывания направлено на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, и законодателем вменено в обязанности суда, но не без содействия лиц, участвующих в деле, поскольку нормы ст. 65 АПК РФ и ст. 62 КАС РФ содержат оговорку «исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле». При этом КАС РФ делает исключение и не связывает суд основаниями и доводами заявленных требований сторон по ряду административных дел, а именно дел об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий и бездействия публично-правовых образований и их должностных лиц и избирательных споров. ГПК РФ в целом не лишает суд самостоятельности при определении обстоятельств, имеющих значение для дела: он может вынести на обсуждение даже те обстоятельства, на которые стороны не ссылались.

Данное различие может быть связано с особенностями субъектного состава участвующих в деле лиц и правоотношений, в рамках которого возникают подлежащие защите права, свободы и законные интересы. В рамках арбитражного процесса рассматриваются дела и экономические споры с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на профессиональной основе. Поскольку рассматриваемые споры носят экономический характер и возникают между равными по статусу лицами, суд руководствуется при рассмотрении и разрешении дела теми доводами, которые они приводят. В отличие от других процессуальных кодексов АПК РФ также содержит условие об обязанности истца в исковом заявлении подкреплять свои требования, а ответчика в отзыве на иск – свои возражения ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты.

Однако, нормы цивилистического материального и процессуального закона могут быть истолкованы системно. Например, в одном из своих постановлений Пленум Верховного Суда РФ ясно дает понять, что в случае возникновения сомнений относительно добросовестности поведения одного из участников гражданского оборота, суд должен вынести на обсуждение обстоятельства, которые явно свидетельствуют о таком отклонении от добросовестного поведения. Не станет исключением и случай, если стороны на них не ссылались в своих правовых позициях (статья 56 ГПК РФ и статья 65 АПК РФ)[3]. Данная мера выведена судом для защиты интересов добросовестной стороны или третьих лиц, даже если они не заявляют о недобросовестном поведении другой стороны.

Необходимо также отметить, что иск или заявление в основе своем содержат фактические данные, которые не всегда могут быть отнесены к делу, а в отсутствие ссылок на нормативные правовые акты, что допускается в гражданском и административном судопроизводстве, у суда появляется необходимость через призму норм права конкретизировать факты в юридически значимые обстоятельства дела.

Таким образом, суд на стадии определения предмета доказывания должен рассмотреть доводы и ссылки лиц, участвующих в деле, выяснить реальные обстоятельства дела и, сопоставив их с нормами материального права, определить

---

[1] См.: Афанасьев, С. Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство - 2-е изд., перераб. и доп: сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. - Москва: Статут, 2019. - С. 63.

[2] См.: Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С. 217-219.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 г. Москва «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

те фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, которые нужно будет доказать сторонам.

Переходя к этапу собирания доказательств, которыми будут подтверждаться или опровергаться фактические обстоятельства дела, определенные в предмете доказывания, необходимо сказать, что основными субъектами данного этапа доказывания будут лица, участвующие в деле. Обязанность доказывания называют «бременем доказывания», которое в процессуальном законодательстве определяется нормой «лицо обязано доказывать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований или возражений». Данный постулат выводится из основополагающего процессуального принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного во всех процессуальных кодексах.

Вместе с тем принцип судейского руководства сохраняется, и суд как независимый, объективный и беспристрастный участник процесса должен направлять действия других лиц в правильное русло для достижения эффективности правосудия. Активная роль суда в доказательственном процессе была ограничена в середине 90-х годов прошлого столетия[1], до этого суд при недостаточности доказательств и непредоставления их лицами, участвующими в деле, был обязан собирать их по своей инициативе. Сейчас же данная обязанность преобразовалось в право суда предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. Тем самым суд превратился в пассивного наблюдателя, который может, при желании, указать лицам, участвующим в деле, о недостаточности доказательств, но исход дела целиком будет зависеть от самих лиц.

Так, при обжаловании судебных решений довод о том, что суд первой инстанции не запрашивал дополнительных доказательств, апелляционной инстанцией отвергается со ссылкой на то, что обязанность по доказыванию в силу принципа состязательности возложена именно на стороны[2], или отклоняется по причине того, что суд первой инстанции в определении о принятии искового заявления или других определениях «предлагал сторонам представить документы в обоснование своих требований и возражений»[3], никак при этом не конкретизируя, какие документы и в обоснование каких требований и возражений нужно предоставлять суду.

Однако при всей своей логичности рассматриваемая ситуация может стать предтечей для нарушения другого принципа, идущего бок о бок с принципом состязательности, а именно принципа равноправия сторон. Суд, руководствуясь своим правом предложить представить дополнительные доказательства, может запросить их у одной стороны, при этом, по каким-либо причинам забыв или не посчитав нужным, не запросить их у другой стороны, тем самым поставив одну сторону в преимущественное положение. Пленум ВС РФ в Постановлении от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» разъясняет, что нарушение судами принципов равноправия и состязательности сторон «может являться основанием для отмены судебных актов, если допущенные нарушения привели к тому, что при рассмотрении дела не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов»[4]. При этом в Постановлении делается оговорка о необходимости соблюдения сторонами требований статей 56 ГПК РФ и 65 АПК РФ при условии сохранения риска наступления последствий совершения или несовершения ими тех или иных процессуальных действий. Так что непонятно, каким образом нужно доказывать факт нарушения принципа равноправия сторон, если суд выделил лишь одну из сторон при запросе дополнительных материалов, а «лицо самостоятельно должно доказать обстоятельства, на которые ссылается» и «судом предложено в числе прочего предоставить документы, подтверждающие обстоятельства, на которых он основывает свои требования и возражения». Остается надеяться на добросовестное поведение суда и соблюдение всех принципов судопроизводства.

Таким образом, собирание доказательств состоит главным образом из активных действий лиц, участвующих в деле, по представлению доказательств, которые, в свою очередь, состоят из таких действий, как обмен состязательными документами и раскрытие доказательств. Помимо представления доказательств при их собирании посредством прямого участия суда происходит их истребование у лиц и организаций, у которых они находятся, вызов в суд в качестве свидетеля, назначение экспертизы, обеспечение доказательств. Данные действия производятся судом по ходатайству либо заявлению лиц, участвующих в деле, или с их согласия. Вместе с тем в ГПК РФ и КАС РФ судам представлена инициативность при назначении экспертизы, а также по КАС РФ суд может самостоятельно истребовать доказательства и вызвать свидетелей, но в нем отсутствуют нормы об обеспечении доказательств, что связано с особенностями административного судопроизводства. Если суд в силу территориальных причин не может получить доказательства, он вправе направить другому суду судебное поручение по собиранию доказательств посредством вынесения соответствующего определения.

После получения всех доказательств наступает этап их исследования, которое связано с непосредственным изучением и восприятием доказательств судом и лицами, участвующими в деле. Исследование происходит в судебном заседании, и если какие-либо доказательства остаются не исследованными в процессе судебного разбирательства, то суд не может основывать на них свое решение.

Процедура исследования доказательств подробно урегулирована нормами процессуального законодательства и дает хорошее подспорье для состязательности и активного участия сторон и третьих лиц. Так, лица, участвующие в деле, могут в ходе исследования конкретных доказательств задавать вопросы, давать объяснения и пояснения, обращать внимание суда на те или иные обстоятельства.

Следовательно, в стадии исследования доказательств активное участие принимает как суд, так и лица, участвующие в деле. Однако деятельность суда по исследованию доказательств является обязательным и направлена на постижение существа рассматриваемого дела или разрешаемого спора. Он должен исследовать имеющиеся в деле доказательств всесторонне, полно, объективно и непосредственно.

На основе полученных сведений суд приступает к завершающей стадии судебного доказывания – оценке доказательств. Данная деятельность суда основана на личных ка-

---

[1] См.: Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Сатаров Г. А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. — СПб.: Норма. –С. 97.

[2] См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-269/2022-ГК от 31 марта 2022 года по делу № А60-45846/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/227e4813-7850-4d9f-a773-c4d1beb93ebc (дата обращения: 08.10.2022), Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда по делу № А33-3793/2021 от 02 февраля 2022 года // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/7fba0d6c-fb1e-49c7-bab4-c0d6f81309f1 (дата обращения: 08.10.2022).

[3] См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-63917/2019 от 26 декабря 2019 года по делу № А40-111379/19 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/5c722068-f94d-4195-b09f-9a42f11b1d92 (дата обращения: 08.10.2022), Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 августа 2022 года по делу № СИП-845/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/435d6cf4-7f25-4eb9-bbfa-ddfbff76f389 (дата обращения: 08.10.2022).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета, № 156, 17.07.2020.

чествах судьи, поскольку оценка как мыслительная деятельность не может быть законодательно урегулирована, и суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако, как справедливо указывает Верховный Суд РФ, «это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом»[1].

Суд должен оценить относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты окончательной оценки доказательств отражаются в мотивировочной части решения. Поскольку достаточность доказательств является важным критерием при вынесении решения, а оценка достаточности производится судом по внутреннему убеждению, носящему субъективный характер и не поддающемуся полному осмыслению, представляется разумным в ходе судебного разбирательства сообщать лицам, участвующим в деле, предварительные или промежуточные результаты такой оценки.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в доказательственном процессе роль суда сводится к определению значимых для дела обстоятельств, контролю, координации и содействию доказательственной деятельностью лиц, участвующих в деле, и оценке предоставленных доказательств с целью установления истинных обстоятельств по делу. Между тем лица, участвующие в деле, обязаны предоставлять суду все имеющиеся у них и необходимые для разрешения дела доказательства, действуя при этом активно, поскольку убеждение суда в обоснованности своих требований и возражений – необходимое условие для их удовлетворения.

Зарудко М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов
Научный руководитель: Лавнов М. А.
к.ю.н., доцент кафедры ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ) В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, имеющих статус обвиняемого (подозреваемого). Рассматривается роль и значение участия защитника и законных представителей в расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), адвокат, предварительное расследование, законные представители, защита прав и законных интересов.*

Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Конституция Российской Федерации (статья 2) провозглашает человека, его права и свободы как высшую ценность. Признание, соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (статья 10, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Тема обеспечения прав и законных интересов участников в уголовном процессе наиболее важна и весьма актуальна. На каждой стадии уголовного судопроизводства участник наделяется правами, которые должны быть предоставлены ему в полном объеме и не могут не быть приняты во внимание. Но зачастую эти права ограничиваются или вовсе нарушаются, что противоречит законному и беспристрастному расследованию уголовного дела. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, в сфере надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь - июнь 2020 г. всего выявлено нарушений – 45 272, а за январь - июнь в 2021 г. выявлено 47 725 нарушений. Количество выявленных нарушений прокурорами в сфере нарушения прав участников уголовного судопроизводства в 2021 году составило на 5,4% больше, чем за аналогичный период в 2020 году[2].

Права личности в уголовном процессе нуждаются в надлежащем обеспечении не только с позиции действующего национального законодательства, но и в соответствии с современными требованиями международных стандартов по осуществлению уголовного судопроизводства. В настоящее время в Российской Федерации действуют следующие международно-правовые акты, защищающие и обеспечивающие права личности в уголовном процессе: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 29 ноября 1985 г.(Пекинские правила) и др. Но некоторые международные договоры на данный момент являются для Российской Федерации недействительными, например, посредством денонсации Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. больше не является для Российской Федерации действующим нормативно-правовым актом (Резолюция ЕСПЧ ОТ 22.03.2022).

Ключевой целью осуществления правосудия по делам с участием несовершеннолетних является обеспечение прав и законных интересов таким образом, чтобы меры воздействия, применяемые к несовершеннолетнему лицу, были соразмерны и сопоставимы с особенностями личности и обстоятельствами совершенного деяния.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве выступает одним из важнейших приоритетов назначения уголовного судопроизводства. Первоначальным основным средством защиты прав несовершеннолетних является доступное разъяснение и обеспечение процессуальных прав следователем согласно ч.1 ст.11, ч.2 ст.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Если обратиться к правоприменительной практике, мы видим, что несовершеннолетним их права не то что не разъясняются и не толкуются более четко и понятно в соответствии с их возрастными особенностями, этот перечень прав просто перечисляется, после чего уточняется их понятность. Из чего вытекает следующее: неправильное толкование норм уголовно-процессуального права, что при-

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2019.

[2] Основные результаты прокурорской деятельности за 2020 – 2021 год : . Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/documents/2021671/64273818/Основные+результаты+прокурорской+деятельности+за+январь-июнь+2021+года.pdf/0b9d31a0-53ea-8f2c-32f1-e6b9cda08429?t=1628258358539&download=true . (Дата обращения 01.10.2022).

водит к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). К ним мы можем отнести: право на свободу и личную неприкосновенность, право на реализацию интересов несовершеннолетних, которые обеспечиваются государством, право пользоваться помощью защитника, момент привлечения защитника к участию в расследовании дел с участием несовершеннолетних и др.

Наиболее важной проблемой в современном мире следует считать участие защитника в делах, где обвиняемым (подозреваемым) является несовершеннолетнее лицо, а именно: момент привлечения защитника несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), лица, которые допускаются к защите несовершеннолетних участников, недостаточная их квалифицированность, а также противоречивость собирания доказательств защитником несовершеннолетнего.

Выделяя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, законодатель учел не все нюансы рассмотрения таких дел.

Согласно п.3 ч.1 ст.51 УПК РФ участие защитника является обязательным, если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним. Участие такого лица осуществляется должностными лицами, осуществляющими производство по делу (ч.3 ст.16 УПК РФ). Так же, в соответствии с п.п.3, 11 ч.4 ст.46 и ч.3 п.8, 21 ч.4 ст.47 УПК РФ несовершеннолетнее лицо имеет право на защиту. То есть, из вышесказанного мы можем сделать вывод, что защитник несовершеннолетнего играет важную, определяющую роль в производстве по данным делам. В качестве защитника участвует адвокат, наряду с ним по постановлению или определению суда к защите может быть допущен один из близких родственников, о котором ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи вместо адвоката может быть допущен близкий родственник.

Производство предварительного расследования по уголовным делам по преступлениям, совершенными несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 50 УПК РФ. Участие защитника при производстве предварительного расследования с участием несовершеннолетних не вынесено в отдельную статью главы 50 УПК РФ, соответственно оно определяется по общим основаниям с применением ст.49 УПК РФ. В данной статье, а именно в ч.3, устанавливается следующий момент привлечения защитника к участию в уголовном деле[1]: с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях предусмотренных ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, в случаях применении к нему в соответствии со ст.100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, а также с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Хотелось бы отметить, что допрос и предъявление обвинения обязательно должно быть произведено с участием защитника. Норма о том, что несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) может дать первое объяснение только после встречи с защитником должна стать императивной ввиду возрастных и психологических особенностей, отсутствии жизненного опыта, который помог бы самостоятельно разобрать в механизме производства по уголовному делу.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 №1 устанавливает, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних во всех инстанциях должны рассматриваться наиболее опытными судьями. Судьям следует постоянно совершенствовать свою профессиональную квалификацию. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии. Так как защитник несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) играет определяющую роль в данных делах, необходимо закрепить аналогичные требования и к квалификации адвокатов, какие уточнены в вышеуказанном Постановлении, а именно опыт работы по делам с несовершеннолетними, грамотность в тактике защиты, сбора доказательств по делам с участием несовершеннолетних, постоянное обучение и повышение квалификации. Добиться того, чтобы все адвокаты добросовестно выполняли свои обязанности, а обвиняемые (подозреваемые) имели возможность пригласить высококвалифицированного защитника, на практике очень сложно. Однако закрепление требований и регламентация критериев участия защитника по делам несовершеннолетних будет способствовать повышению уровня защиты их прав и законных интересов.

Статья 48 УПК РФ говорит о том, что по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в деле привлекаются его законные представители. Законными представителями в соответствии с пунктом 12 ст.5 УПК РФ являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства. [2]

Привлечение органа опеки или попечительства является спорным вопросом в уголовно-процессуальной науке. Как правило, данные органы безразличны к судьбе, законным интересам и правам своего подопечного несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Если изучить правоприменительную практику, чаще всего органы опеки и попечительства лишь формально участвуют в расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, а бывает, что и вовсе все сводится к заявлению с просьбой о проведении расследования и рассмотрении уголовного дела в судебном заседании без их участия[3].

Аналогично спорный вопрос имеется и в участии таких законных представителей, как родители. Кого конкретно приглашать в качестве законного представителя до сих пор

[1] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике .применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российская газета.-11.02.2011.

[2] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике .применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российская газета.-11.02.2011.

[3] Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: Участие органов опеки и попечительства в рассмотрении дел. : утв. Президиумом Верховного суда РФ 20.07.2011 . Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/8e3414ce31ce43feafa1b4fcb6ffbafd665824df/ . (Дата обращения 01.10.2022).

является актуальной проблемой в расследовании дел с участием несовершеннолетних. По мнению В. В. Шимановского, вопрос в привлечении законного представителя должен решать следователь, учитывая мнение обоих законных представителей и исходя из задачи обеспечения защиты интересов несовершеннолетних[1]. Е. В. Марковичева считает, что выбор законного представителя несовершеннолетнего должен быть осуществлен с учетом мнения самого несовершеннолетнего[2]. Такого же мнения придерживается и Ю. П. Михальчук, который пишет о том, что право выбора законного представителя необходимо предоставить несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому)[3].

Не всегда и родители, привлекаемые в качестве законных представителей, могут положительно влиять на расследование дела. Насколько же целесообразно привлечение законных представителей к допросам с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)? Многие авторы считают вызов родителей нерациональным. Независимо от степени близости с родителями, обвиняемый (подозреваемый) зачастую будет испытывать дискомфорт, проявляющийся в чувстве стыда, страха, ответы на поставленные следователем вопросы могут быть недостоверными вследствие реакции на эмоции кого бы то ни было из родителей. Законные представители всегда заинтересованы в исходе дела, что будет отрицательно влиять на поведение несовершеннолетнего. Он будет склонен давать ложные показания, опасаясь осуждения, а хуже того, наказания со стороны родителей.

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что все-таки участие законного представителя обязательно, но с некоторыми уточнениями: рационально приглашать к участию в следственных действиях законных представителей, если нет возражений против присутствия законных представителей на допросе, если присутствие вышеуказанных лиц не будет противоречить интересам несовершеннолетнего, также , если это не повлияет негативно на дачу показаний и поведение несовершеннолетнего. Уголовно-процессуальное законодательство, а также Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), устанавливают следующее: родители или опекун имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего (п.15.2 Пекинских правил). Полагаю необходимым уточнить основания, при которых законному представителю может быть отказано в участии предварительного расследования уголовного дела. Законный представитель должен быть отстранен в случаях, если не принимал участия в воспитании несовершеннолетнего, если имеет алкогольную или наркотическую зависимость, если способствовал вовлечению подростка в преступную деятельность. Также, при возможности расширения перечня лиц, которые входят в понятие «законные представители». Зачастую несовершеннолетние имеют более близкую родственную связь со своими братьями и сестрами, бабушками и дедушками. Привлечение таких лиц к участию в расследовании уголовного дела в качестве законных представителей может менее травмировать психику подростка, положительно повлиять на поведение несовершеннолетнего при взаимодействии с должностными лицами, наиболее тесно и безболезненно установить психологический контакт между несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) и должностным лицом.

[1] Шимановский В. В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1971. №7. С.59.

[2] Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних проблемы теории и пратики. 2011. С.152.

[3] Мизальчук Ю. П. Основные уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии. Краснодар: Краснодар акад.МВД России, 2004. С.46.

Землянов М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Троицкая Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСТОРИЧЕСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: *в данной статье раскрывается понятие и функции цензуры. Раскрывается историческая справка цензуры. Закрепление запрета цензуры на конституционном уровне рассматривается как наиболее эффективная гарантия свободы мысли и слова. Однако при этом указывается и роль цензуры в качестве необходимого для государственного управления элемента. Определяются субъекты свободы массовой информации. Исследуется необходимость учитывать положения законодательства, в своём содержании указывающие основания для ограничения прав и свобод.*

Ключевые слова: *конституционный запрет цензуры, цензура, свобода массовой информации, средства массовой информации, субъекты свободы массовой информации, ограничение права на свободу слова и мысли.*

Российская Федерация – демократическое государство, в котором источником власти является её многонациональный народ. Поскольку «главной волей» обладает именно население государства, логично, что должны предусматриваться права человека и гражданина, связанные со свободой совестью, свободой мысли, слова, самовыражения. При этом, чаще всего, такое «свободомыслие» может расцениваться как политически опасное и тогда одним из действенных механизмов её погашения выступает цензура.

При использовании термина «цензура» представляется, в самом простом смысле, ограничение свободы слова и свободного распространения информации в интересах государства или иной имеющей необходимую власть государственной структуры. Если исследовать правовую сторону данного явления, то цензура будет рассматриваться в более широком значении:

1) в качестве института политического и идеологического контроля, т.е. государственный аппарат осуществляет оценку соответствия научных направлений и исследований заявленной цели общественного развития;

2) в качестве социального института, т.е. осуществляется поддержка важных для того или иного общества присущих ему религиозных, нравственных и прочих традиций.

В России первое упоминание о цензуре отражено в Стоглаве 1551 г., который распространялся не только на рукописные и напечатанные книги, но и на лубочные картинки (вид народного творчества). Сформированный светский цензурный орган был первым официальным институтом цензуры в 1796 г., вследствие чего были упразднены частные типографии и ограничивался ввоз печатных изданий из-за рубежа.

Период правления Николая I ознаменовался переходом к консерваторской политике, пришедшей на смену либе-

ральным начинаниям его предшественника – Александра I. Начало правление Николая Павловича пришлось на «первую революцию» в нашей стране – восстание декабристов. Такой смелый шаг русских офицеров, во многом, и определил дальнейший консерватизм русской политики. Поскольку идеи декабризма в большей степени развивались в литературе и журналистике, решено было ужесточить контроль за этим сферами общественной жизни: «Цензура должна контролировать три сферы общественной жизни: право и внутреннюю безопасность; направление общественного мнения согласно с настоящими обстоятельствами и видами правительства; науку и воспитание юношества»[1]. Как известно, данному правилу в период правления Николая I следовали постоянно. За вольнодумие в опалу к императору попали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и многие другие; многие либеральные, свободолюбивые журналы, в которых писатели публиковали свои труды, были запрещены. В довершение ко всему, стоит отметить, что цензурный контроль осуществлялся Негласным комитет на основании цензурного Устава. В целом, период правления Николая I в вопросах культуры и свободы слова принято считать «эпохой цензурного террора».

Свой расцвет институт цензуры достиг в советский период, когда был учреждён Главлит в 1922 г., контролирующий печатную продукцию, и – Главрепертком в 1923 г., который подвергал цензуре различные виды искусства (театр, кино, цирковые представления и др.). Даже несмотря на то, что после смерти И. В. Сталина и прихода к власти Н. С. Хрущёва произошла так называемая «оттепель», которая ознаменовалась послаблением всех сфер общества, в области культуры это наиболее проявилось. Так, появился журнал «Новый мир», в котором публиковались все сторонники оттепели и развенчивания культа личности Сталина. При этом, несмотря на такое положительное явление, ряд писателей все также оставались под запретом в нашей стране. Наиболее яркий пример – Борис Пастернак. Его литературные труды не признавались на Родине, в СССР происходила настоящая травля писателя. Причина тому – получение престижной зарубежной премии – Нобелевской премии по литературе.

Впоследствии к началу 1990-х гг. к цензуре сложилось негативное отношение как к механизму насилия, подавления свободы слова и мысли, ограничения возможности самовыражаться. Так, нормативное закрепление о её запрете появилось в правовом акте СССР «О печати и других средствах массовой информации»[2] в 1990 г. В дальнейшем его заменил другой Закон – «О средствах массовой информации»[3] в 1991 г., который закрепил в своём содержании определение термина «цензура», а также статусы учредителя, редакции, издателя и основные права и обязанности журналиста, в том числе недопустимость злоупотребления их правами[4].

Как видно из исторической справки, цензура выступает в качестве механизма, который ограничивает свободу мысли и слова в культурной сфере общества. Такая ограничительная функция цензуры во многом является одним из средств государственного управления, поддерживающего определенный, чаще всего, консервативный или авторитарный, тип правления. Проявляется это в том, что любое инакомыслие, которые можно оформить и выразить в виде литературного произведения, может повлиять на общество, настроить его на противостояние власти и так далее. Соответственно, цензура является достаточно мощным средством сдерживания революционных идей, различного рода разрушений, имеющегося общественного и государственного строя.

На сегодняшний день статья 29 ч. 5 Конституции РФ вводит запрет о цензуре, понятие которой отражено в ст. 3 указанного ранее Закона: «требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей»[5]. Так, по смыслу данной статьи, не допускается не только предварительная, но и последующая карательная цензура.

Не только в Конституции содержится данный информационный аспект. Так, в настоящий момент на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Согласно данному нормативному правовому акту доступ к информации может быть ограничен только федеральными законами и, в основном, такие ограничения распространяются на те сведения, которые составляют государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну[6]. Соответственно, даже действующий в настоящее время закон, регулирующий общественные отношения в области получения, обмена и распространении информации, не предполагает в своих нормах такого политического, управленческого института как «цензура».

Касаемо субъектов свободы массовой информации: ими могут являться как граждане РФ, так и иностранные лица, лица без гражданства и юридические лица. Не могут же выступать субъектами – государства, государственные и муниципальные органы и образования. Государственные средства массовой информации не подлежат защите на основании указанной выше статьи Конституции РФ, поскольку свобода массовой информации подразумевает под собой её независимость от государства, однако ни одна из статей данного закона не отделяет СМИ от государства и не лишают госорганы права владеть, пользоваться и распоряжаться СМИ. Прежде всего это связано с возможностью реализовать принцип открытости деятельности государственных органов и организаций.

Отражаемый в Основном законе запрет выступает как наиболее эффективная гарантия свободы мысли и слова, однако это не означает, что ограничений не существует вовсе. Статья 17 ч. 3 Конституции РФ гласит, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»[7]. В этом случае можно увидеть, что в демократических государствах свобода в той или иной сфере общества всегда имеет как юридические, так и моральные ограничения.

К сожалению, с благими человеческими целями цензура редко когда используется. Чаще всего, она выступает как средство защиты существующего государственного строя, положения правящей «верхушки» общества от революцион-

---

[1] Терещенко Я. В. Цензура и журналистика в период правления Николая I / Я. В. Терещенко // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2008. – №11. – С. 80.

[2] Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-I «О печати и других средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990 г. – № 26. – Ст. 492.

[3] Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации» (в ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – 1992. – № 32.

[4] Потапов Ю. А. Российское законодательство о цензуре. XVIII — начало XX века: монография / Ю. А. Потапов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – С. 140.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.

[6] Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.

ных мыслей: «Главная цель применения цензуры – унификация информационных потоков и фактическое управление мнением общественности путем устранения конкурирующих воздействий, создание монологически непротиворечивого дискурса власти»[1]. При этом, такая обеспокоенность общественным потенциальным свободомыслием препятствует использованию цензуры для защиты людей от негативного влияния различных преступных сообществ, сектантских организаций и других возможных форм воздействия на человеческий разум, моральные ценности и установки.

Вся мировая история коммуникации имеет непосредственную связь с цензурой. Если не затрагивать вопрос об ограничении естественных прав, то, видится, что цензура выступает как необходимый для государственного управления элемент, поскольку его можно рассматривать как инструмент защиты личности, общества и государства. Проблематика соотношения конституционного запрета цензуры и ограничения свободы слова, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, свободы массовой информации не раз рассматривалась в решениях Конституционного суда РФ. Так, например, цензура и ограничение свободы массовой информации в основном применяются в следующих случаях:

• в целях защиты нравственности;

• в целях защиты чести и достоинства человека и гражданина;

• в целях предотвращения передачи, производства и распространения информации, предусмотренные законодательством о противодействии терроризму и экстремизму[2].

Стоит отметить, что институт цензуры не всегда ярко выражен именно в культурной, духовной сфере общества. Очень часто цензура, как серый кардинал, также присутствует в образовательной, профессиональной среде (можно привести пример СССР, когда категорично обозначалось, что победу в гражданской войне одержали красные, хотя однозначно так сказать нельзя; не исключено, что это делалось также для поддержания государственной власти и недопущения в молодых умах мысли о перевороте, о другой форме правления). Соответственно, такое её явное и неявное распространение в базовых социальных институтах, в которых находится каждый житель государства, говорит о необходимости её модернизации и перепрофилировании с чисто государственной направленности на направленность социальную, защищающую нравственную сторону подрастающих граждан страны.

Как уже было отмечено, в нашей стране есть несколько ярких периодов, которые олицетворялись достаточно серьезным цензурным гнетом, целью которого, в первую очередь, была защита государственной власти от каких-либо революционных мыслей, идей и призывов. При этом, при смене государственного строя с авторитаризма на демократию институт цензуры остался неизменен, но его функционирование стало менее заметным и более прозрачным. Но такой застой в данном вопросе также негативно отражается на населении, как и чисто политический вектор его применения.

Отсутствие социально-нравственной цензуры приводит к тому, что все современное медиа, вся современная культура пребывает в своём регрессивном состоянии. Проявляется это в низкосортных телепередачах, распространении всяких сплетен, вытаскивании «грязного белья», засилье мата, продажного поведения, артистов-фриков и так далее: «Засилье безвкусицы и низкосортицы в СМИ, на эстраде и даже оперных подмостках, которая поощряется рядом чиновников и финансируется бизнесом, усматривающим в современном искусстве, возможность выгодного размещения капитала»[3].

Таким образом, нынешнее законодательство не вкладывает в понятие «запрет цензуры» абсолютную свободу и в соответствии с конституционно-правовыми положениями законодатель вправе устанавливать ограничения права на свободу слова и мысли в форме федерального конституционного закона по объективным причинам легальными средствами цензуры. Так, например, исходя из п. «б» ст. 12 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», может быть введено «ограничение свободы печати и других средств массовой информации путём введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка её осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов»[4] Право на введение ограничения в данном случае вытекает из содержания ст. 56 ч. 1 Конституции РФ.

Подводя итоги, стоит отметить, что установление запрета цензуры на конституционном уровне поспособствовало становлению новой правовой модели информационных отношений между государством, обществом и СМИ.

Землянов М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Троицкая Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕНЗУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: *в настоящей статье приведена сравнительно-правовая характеристика цензуры в Российской Федерации и зарубежных странах. Рассматривается понятие и сущность цензуры в отечественном и западных странах, а также выявляются особенности правового регулирования соответствующих общественных отношений.*

Ключевые слова: *свобода слова, свобода самовыражения, цензура, конституционны запрет, зарубежные страны.*

Сегодня свобода мысли и слова гарантируется во всех развитых государствах мира, в том числе и в России. «Одной из важнейших гарантий свободы массовой информации становится конституционный запрет цензуры»[5].

«Цензура – термин, применяемый для отражения части общественных отношений, основанных на каких-либо ценностных представлениях и идее «ограничения текста», организованных в форме общественных, государственных и иных институтов, имеющих цель обеспечение безопасности и влияющих, прежде всего, на культуру». Как видно из представленного определения, цензура носит ограничительный характер и, чаще всего, может проявляться именно в средствах массовой информации. Цензура выступает в качестве механизма, кото-

[1] Куликова С. А. Цензура и правовые ограничения средств массовой информации / С. А. Куликова // Юридический мир. – 2012. – № 10. – С. 24-28.

[2] Решения Конституционного Суда РФ . URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 02.10.2022).

[3] Марцоха И. Е. Цензура в России: историко-правовые и духовно-нравственные аспекты / И. Е. Марцоха // Философия права. – 2007. – №3. – С. 4.

[4] Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 99. – 01.06.2001.

[5] Привалов С. А. Запрет цензуры как гарантия свободы массовой информации в России и Германии / С. А. Привалов // Вестник поволжского института управления. – 2021. – № 3. – С. 13.

рый ограничивает свободу мысли и слова в культурной сфере общества. Такая ограничительная функция цензуры во многом является одним из средств государственного управления, поддерживающего определённый, чаще всего, консервативный или авторитарный, тип правления. Проявляется это в том, что любое инакомыслие, которые можно оформить и выразить в виде литературного произведения, может повлиять на общество, настроить его на противостояние власти и так далее. Соответственно, цензура является достаточно мощным средством сдерживания революционных идей, различного рода разрушений, имеющегося общественного и государственного строя.

Стоит заметить, что общий посыл понятия цензуры может и не быть связан с сильными ограничениями свободы слова и самовыражения, какого-либо ограничения культурного пространства общества. Цензуру можно направить «во благо», тем самым отсеяв негативную информацию (например, призывы к совершениям преступления, к различным террористическим актам, насильственным государственным переворотам и так далее), но при этом сохранив свободу слова, мысли и самовыражения.

Данное явление существует достаточно давно и присутствует в жизни государства и общества постоянно.

Свобода слова, мысли, а также и информации выступает как относительно новое «приобретение цивилизации», их развитие прослеживается с середины XIX к XX вв., когда большая часть европейских стран закрепила свободу слова и запрет цензуры в законодательстве.

Стоит помнить о необходимости в конституционно-правовом закреплении запрета цензуры, которая выступает одной из гарантий идеологического и политического плюрализма, а также выражения взглядов и интересов различных социальных групп. В законодательстве же под цензурой понимается необходимость «редакции средств предварительно согласовывать материалы и налагать запрет на их распространение».

В основном, в Российской Федерации и в большей части зарубежных государств сформировалось негативное отношение к институту цензуры: «свободе информации и запрету цензуры придается особое значение, которое воплощается в принятии специализированных законов в этой сфере регулирования»[1]. Особое внимание запрету цензуры имеет место в Молдавии, Бразилии, Грузии, запрет цензуры закрепляется в их Конституциях, устанавливая при этом усиленный (двойной) запрет: в контексте свободы творчества, а также свободы средств массовой информации. Также примером стран, где существует запрет цензуры, выступают Германия, Португалия, Аргентина, Российская Федерация и др.

Особенность этой группы стран заключается в том, что в их конституциях содержится простой запрет цензуры без указания её признаков. Подтверждающими это положение могут выступить: ст. 16 Конституции Македонии, согласно которой цензура любого рода запрещается; ст. 5 Конституции ФРГ, которая гарантирует свобода печати, передачи информации, запрет цензуры; также согласно ст. 29 Конституции РФ «каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации, цензура запрещается»[2].

Среди российских нормативных актов можно выделить: Конституцию РФ[3], Федеральный закон «О средствах массовой информации», Федеральный закон «О библиотечном деле», Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации», Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.», Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и др.

Большое количество специализированных нормативных актов, регламентирующих свободу мысли, слова и информации, говорит о том, что этому уделяется большое внимание в законодательствах, как России, так и зарубежных стран.

В современный период не во всех странах можно обнаружить нормативные акты, которые бы специализировано регулировали деятельность средств массовой информации. Особенно это характерно для стран, которым характерна англо-саксонская правовая система. Так, например, в США деятельность средств массово информации регулируется в основном гражданским законодательством.

Правовую основу законодательство о средствах массовой информации в США в основном составляют Конституция 1787 г. и Билль о правах 1791 г.

Наряду с национальным законодательством в США также имеют юридическую силу и международно-правовые нормы, примером которых могут выступить Всеобщая декларация прав человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах, которые содержат нормы о праве человека на самовыражение; каждый имеет право свободно выразить мнение без вмешательства со стороны публичных властей.

При этом деятельности СМИ регулируется только в определённых ситуациях. Во многом это обосновано тем, что государством принимается факт важности доступному и свободному распространению существующей информации. Согласно логике такой политики, в этой сфере наиболее разумным ответом на распространение недопустимой информации не её запрет, а ответное самовыражение в соответствующей форме.

Некоторые авторы указывают на то, что «свобода самовыражения в США основывается на возможности каждого свободного выражения мыслей без риска следования за этим наказания со стороны государства, закрепляется свобода и самостоятельность, способствующие прогрессивному государственному управлению»[4]. Когда каждый имеет право свободного выражения своего мнения, функционирование правительства приобретает прозрачный характер, обращая внимание на мнениях граждан и отражая их интересы.

В следующей группе стран прослеживается наличие норм, которые закрепляют запрет цензуры, при этом раскрывая её виды и критерии: Швеция, Бельгия, Андора, Исландия и др. Так, например, ст. 16 Конституции Андоры содержит норму, согласно которой предварительная цензура или другой вид идеологического контроля со стороны публичной власти запрещены; согласно ст. 25 Конституции Бельгии пресса свободна, цензура никогда не может быть допущена, равно как и требование залога от писателей или печатников; против издателя, печатника, распространителя не может быть возбуждено преследование, если автор известен и проживает в Бельгии.

Примером следующего специфичного отношения к цензуре может выступить Лихтенштейн, согласно Конституции которого каждый имеет право на выражение своего мнения и мысли устно, письменно, в печати, путём изображения, в пределах закона и критериям нравственности; цензура может быть допущена только в отношении публичных представлений и выставок.

---

[1] Ткачук Д. А. Сравнительно-правовая характеристика института цензуры в Российской Федерации и в зарубежных странах / Д. А. Ткачук // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2021. – С. 240.

[2] Куликова С. А. Запрет цензуры в Конституции РФ: опыт комплексного анализа / С. А. Куликова // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №6. – С. 36.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.

[4] Иванов Д. А. Сравнительно-правовой анализ конституционного запрета цензуры в РФ и США / Д. А. Иванов // Наука через призму времени. – 2021. – № 7 (64). – С. 33.

Конституции некоторых государств не содержат прямого указания на запрет или допуск цензуры-другими словами, цензура вовсе не упоминается в них. Примером указанного положения может выступить ст. 12 Конституции Финляндии, которая закрепляет свободу слова, выражения, опубликования, получения сведений, мнений, но при этом прямо не устанавливает запрет цензуры. Ст. 28 Конституции Турции также содержит нормы, закрепляющие права и свободы граждан на выражение мысли; свободу печати, но прямого упоминания цензуры не обнаруживается.

На основе вышеизложенного можно сказать, что основное назначение цензуры заключается в обеспечении соблюдения свободы слова человека, реализацию которой осуществляет в основном государство, так как имеет устоявшийся механизм. При анализе нормативно-правовых актов разных государств, можно прийти к выводу, что в отношении к цензуре выработалось несколько вариантов: запрет цензуры, квалифицированный заперт цензуры, разрешение цензуры, отсутствие положений о цензуре.

Таким образом, приходим к заключению о том, что существует два подхода к запрету цензуры, первый из которых устанавливает полный запрет, а второй – не имеет абсолютного характера до нарушения прав человека и государства.

Земсков Д. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Баранова М. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГНОСЕОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ВИД ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *теория доказательств, входящая в науку уголовного процесса, еще со времен своего зарождения и в нынешнее время находится под неоспоримым влиянием достижений такого раздела философии, как гносеология. Различные исследователи по-разному оценивают степень их взаимопроникновения и правильность потенциального заимствования, в то время как очевидная важность доказательственной деятельности для производства по уголовным делам лишь придает актуальности данному дискурсу. Так насколько же верно утверждать, что гносеология является основой теории доказательств, как соотносятся их центральные категории – познание и доказывание?*

Ключевые слова: *гносеология, познание, теория доказательств, доказывание, уголовный процесс.*

Гносеология (от др.-греч. γνῶσις «познание», «знание» + λόγος «слово», «речь»), также часто именуемая теорией познания в русскоязычной научной литературе, представляет собой философскую дисциплину, исследующую процесс познавательной деятельности с точки зрения отношений субъекта познания (исследователя) к объекту познания (исследуемому объекту) или в категориальной оппозиции «субъект-объект»[1]. Основными темами гносеологических исследований выступают возможность познания мира человеком, структура познавательной деятельности, формы знания в его отношении к действительности, критерии истинности и достоверности знания, присущие ему природа и границы.

Теория доказательств же, в свою очередь, представляет собой особую часть науки уголовного процесса, предметом исследования которой выступает доказательственное право, практика его применения при производстве дознания, предварительного следствия и в процессе судебного разбирательства, а также поиск путей его развития[2].

Большое количество российских ученных-процессуалистов считают познание, одну из основополагающих категорий гносеологии, своеобразным философским базисом, основой как непосредственно уголовно-процессуального доказывания, так и иных видов доказательственной деятельности по различным категориям правовых конфликтов. Под познанием чаще всего понимают такую форму взаимодействия исследующего субъекта и исследуемого субъекта, в результате которой возникают новые знания как о непосредственно исследуемом предмете, так и, в некоторых случаях, об окружающем мире в целом. Довольно часто можно встретить авторские дефиниции доказывания по уголовным делам, в формулировку которых исследователи напрямую закладывают термин «познание», либо признают его тождественным изучаемому понятию. Так, например, М. С. Строгович, советский ученый-процессуалист, считал доказательственную деятельность по сути своей равнозначной деятельности познавательной, выделяя при этом две формы доказывания: в широком смысле – как полный спектр различного рода процессуальных действий, включающих в себя одновременно и собирание, проверку, и оценку доказательств, осуществляемую должностными лицами правоохранительных органов, ведущими производство по конкретному уголовному делу и выступающими в данном случае субъектами познания, и в узком смысле – как исключительно логическую деятельность, непосредственной целью которой выступает построение аргументации той или иной версии произошедшего[3]. Л. Т. Ульянова также писала: «С философской точки зрения доказывание при производстве по уголовному делу является ничем иным, как процессом познания, в ходе которого из познания возникает знание. Восстанавливается полученная картина события или явления, состоявшегося в прошлом.»[4]. Э. Ю. Антонова также выступает приверженцем подобной точки зрения и дополнительно отмечает, что уголовно-процессуальное доказывание должно строится на закономерностях материалистической диалектики, а в качестве подлежащей применению теории познания, по ее мнению, должна выступать теория отражения, разработанная В. И. Лениным[5].Углубленное описание содержания как указанных выше гносеологических теорий, так и иных упоминаемых при исследовании видов доказательственной деятельности в уголовном процессе, представляется невозможным и не обязательным в рамках данной статьи, поскольку выступает в роли самостоятельного объекта изучения. О необходимости приведения теории доказательств и доказывания, реализуемого в рамках уголовного процесса, в соответствие с правилами формальной и диалектической

[1] См.: Новейший философский словарь / гл. науч. редактор и составитель А. А. Грицанов. — Минск.: Книжный Дом, 2003. С. 174.

[2] См.: Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2019. С.133.

[3] См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 298-299

[4] См.: Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Городец, 2008. С. 131.

[5] См.: Антонова Э. Ю. Доказывание как вид познания и его теоретическое и практическое значение // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-kak-vid-poznaniya-i-ego-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-znachenie (дата обращения: 02.10.2022).

логики пишет также и К. В. Скоблик[1]. С представителями данной точки зрения довольно-таки трудно согласиться, поскольку ими зачастую либо полностью отрицается специфика доказательственной деятельности по отношению к познавательной, либо же ставится под сомнение значимость такой специфики. Гносеология, исходя из вышесказанного, по сути не просто выступает базисом теории доказательств, а напрямую определяет как ее исходные правила, так и какие-либо последующие научные разработки.

Следует заметить, что среди ученых, занимавшихся исследованием данной тематики, присутствуют также и представители диаметрально противоположной точки зрения. К примеру, Р. Г. Домбровский приходит к выводу о необходимости разделения познания и доказывания как различных форм деятельности по временному критерию: познание, по его мнению, предшествует доказыванию и представлено действиями уполномоченного должностного лица, направленными на собирание фактических данных, касающихся конкретного уголовного дела, находящегося в его производстве, в то время как доказывание выступает в роли второго этапа, на котором результаты познания используются при составлении того или иного процессуального решения по делу и излагаются в нем[2]. Несколько иную позицию, основанную на разграничении исследуемых понятий в контексте принципа состязательности, можно наблюдать в работах Ю. П. Боруленкова, полагающего, что доказывание выступает в роли формы деятельности сторон, направленной на обоснование той или иной версии произошедшего, а в противопоставление ему выступает процессуальное познание, выступающее исключительно в роли функции суда, как независимого арбитра по уголовному делу[3]. Встречаются также и иные формулировки, которые в целом идентичны двум указанным выше по своей коренной идее – уголовно-процессуальное познание не тождественно доказыванию, в связи с чем данные категории необходимо отделить друг от друга. С подобным утверждением также нельзя согласиться, поскольку глупо будет отрицать необходимость соблюдения того же самого закона непротиворечия, одного из базовых правил логики и гносеологии, в доказательственной деятельности, просто на основании того, что познание и доказывание не тождественны друг другу. Ведь не будет же следователь ссылаться в обвинительном заключении на два прямо противоположных утверждения касательно одного и того же обстоятельства уголовного дела, это создаст противоречия и препятствия для дальнейшего производства.

Попытки отождествить познание и доказывание в равной степени с попытками их прямо противопоставить друг другу представляются неоправданно радикальными и опасными. С одной стороны, как писал Ю. К. Якимович: «Бедой современной науки уголовного процесса в том числе является то, что ученые-процессуалисты все более вторгаются в сферу философии, в которой познания у них не столь велики, чтобы делать серьезные умозаключения применительно к уголовному процессу. Отсюда и получается, что сложнейшие философские категории (а ведь и сами философы трактуют их неоднозначно) применяются к понятиям уголовно-процессуальным, которые чаще всего, как и сама наука уголовного процесса, носят прикладной характер и достаточно условны.»[4]. Юриспруденция как самостоятельная наука уже довольно давно отделилась от философии, притом излишнее применение комплексных категорий и правил философии неизбежно влечет за собой ненужные разногласия и различие в трактовках коренных установок и исследуемых явлений. С другой же стороны глупо было бы и полностью отказываться от многовекового и многогранного опыта и необъятного объема знаний, накопленных за долгие века учеными философами, исследовавшим в том числе и вопросы гносеологии. Наиболее логичным представляется подход, согласно которому теория познания выступает именно в роли основы теории доказательств, изучение и развитие которой в свою очередь должно производиться с непрекословным учетом специфики доказательственной деятельности.

Прежде всего следует признать, что уголовно-процессуальное доказывание не может быть тождественно познанию, поскольку обладает специфическими свойствами:

- оно обладает четко определенным кругом подлежащих установлению обстоятельств, закрепленных законодателем в ст. 73 УПК РФ[5], а именно: событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и т.д., то есть, в отличие от общего познания, доказывание обладает четко ограниченным объектом исследования, выход за пределы которого не представляет какого-либо интереса;
- доказательственную деятельность могут вести только специально уполномоченные на то законом государственные органы и их должностные лица, то есть доказывание обладает четко установленным субъектом, осуществляющим исследование обстоятельств произошедшего, в отличие от познания, которое может быть осуществлено неограниченным количеством субъектов;
- доказательственная деятельность по уголовным делам ведется в строго определенной законом процессуальной форме, только при помощи установленного законом ряда средств – следственных и иных процессуальных действий, в конкретный срок и с обязательным процессуальным оформлением полученных сведений в форму доказательств, каждое из которых должно обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности, а все в совокупности –достаточности для разрешения уголовного дела, в то время как познание не ограничивается чем либо, кроме общих правил логики и иных гносеологических установок, а полученные знания могут быть представлены в разнообразных формах;
- доказывание является опосредованным процессом, поскольку объектом исследования в нем выступает предполагаемое преступление, произошедшее в прошлом и не доступное для непосредственного восприятия уполномоченными лицами.

Неверным, как уже говорилось выше, будет и утверждение о том, что доказывание полностью отделено от познания, поскольку по сути своей оно все также направлено на установление тех или иных обстоятельств дела, то есть познание произошедшего. Не чужды ему также и отдельные правила логики и гносеологии, как уже упоминалось выше. Так, среди критериев оценки доказательств в ст. 88 УПК РФ указывается их достоверность, под которой в науке уголовного процесса принято понимать соответствие содержащихся в них сведений объективной действительности, что в целом соответствует цели познавательной деятельности – выведению объективных

---

[1] См.: Скоблик К. В. Тождественность понятий «Познание» и «Уголовно-процессуальное доказывание» // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tozhdestvennost-ponyatiy-poznanie-i-ugolovno-protsessualnoe-dokazyvanie (дата обращения: 02.10.2022).

[2] Домбровский Р. Г. Логика и теория судебных доказательств // Оптимизация расследования преступлений. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1982. С. 18

[3] См.: Боруленков Ю. П. Юридическое познание. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 220-221

[4] См.: Якимович Ю. К. Доказательство и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие. Томск: Издательство Томского Университета, 2015. С. 12

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Российская газета. 2001. 22 дек.; 2021. 5 июля.

знаний об исследуемом объекте[1]. Из вышесказанного следует необходимость признания родовидовых отношение между категориями «познание» и «доказывание», в соответствии с которым познавательная деятельность охватывает более широкий спектр отношений, в то время как доказывание по уголовным делам выступает его разновидностью. Гносеология, как наука о познании, выступает в роли основы, своеобразного базиса теории доказательств, однако специфика объекта исследования последней обусловливает невозможность догматического следования правилам и установкам первой. Так, к примеру, наличие большого количества неразрешимых противоречий в выявленных обстоятельствах с точки зрения гносеологии влечет за собой невозможность завершения познавательной деятельности и установления объективных знаний, в то время как с точки зрения теории доказательств и науки уголовного процесса в целом неустранимые сомнения, в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ, трактуются в пользу обвиняемого и могут повлечь постановление оправдательного приговора.

Уголовно-процессуальное доказывание, с учетом всего вышеизложенного, следует понимать как вид познания, представленный как комплексная деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством государственных органов, их должностных лиц и иных субъектов, осуществляемое ими в особой законодательно закрепленной процессуальной форме (собирание, проверка и оценка доказательств) и направленную на установление обстоятельств произошедшего или предполагаемого преступления, необходимых для принятия законных и обоснованных процессуальных решений и достижения целей уголовного судопроизводства.

Земскова Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Борисова В. Ф.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОД ДОСТУПА, КАК НОВЫЙ СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *предоставление кода доступа к материалам гражданского дела, как новый способ реализации права на ознакомление с материалами дела, появилось в практике сравнительно недавно. Данная научная статья затрагивает следующий перечень вопросов: одинаково ли данное явление реализуется в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах; упростило ли оно профессиональную деятельность работников суда и реализацию права на ознакомление с делом лиц, участвующих в деле; имеются ли перспективы развития данного направления в гражданском судопроизводстве. В рамках данного научного труда сформировано понятие «Код доступа к материалам дела».*

Ключевые слова: *код доступа, материалы дела, информатизация, Мой арбитр, ходатайство.*

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет право лиц, участвующих в деле на ознакомление с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии (часть 1 статьи 35 ГПК РФ)[2].

Исходя из устоявшейся судебной практики, данное право реализуется путем подачи лицом, участвующим в деле, ходатайства об ознакомлении с материалами дела в суд, назначением аппаратом суда времени на ознакомление с материалами дела. В дальнейшем заявитель является в суд, в специально отведенном месте в здании суда ознакамливается с материалами дела путем копий и выписок (на практике чаще всего это осуществляется с помощью фотографирования листов, содержащихся в томах дела).

Но, поскольку текущий век характеризуется развитием мобильности всех аспектов жизнедеятельности общества, то и для упрощения ознакомления с материалами дела должен возникнуть и новый альтернативный способ реализации данного права.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации более прогрессивен в аспекте способа реализации этого права, так часть 1 статьи 41 помимо вышеуказанной нормы содержит в себе дополнительный способ: «При наличии в арбитражном суде технической возможности лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации»[3].

Так, в арбитражном суде в целях экономии времени всех участников судопроизводства для ознакомления с материалами дела предоставляется уникальный код доступа к материалам судебного дела, размещенного в КАД[4].

В данный момент доступно ознакомление с электронными копиями материалов онлайн.

Данный процесс построен на следующем алгоритме действий: лицо, участвующее в деле, заявляет ходатайство на ознакомление с материалами дела электронным способом. Разрешая и удовлетворяя данное ходатайство, суд предоставляет заявителю код доступа к документам, который вводится в карточку дела на сайте «Картотека арбитражных дел». После чего все материалы дела, включая аудио-протоколы судебных заседаний, будут доступны для ознакомления, с возможностью скачивания. На данное действие предоставляется 24 часа с момента удовлетворения ходатайства[5].

Таким образом, можно сформулировать определение «код доступа к материалам дела». Код доступа к материалам гражданского дела – это выдаваемый судом лицу, участвующему в деле, заявившему ходатайство об ознакомлении с материалами дела в электронном виде, зарегистрированному в личном кабинете системы «Мой арбитр» и указавшему адрес электронной почты, набор цифровых значений, который необходимо ввести в карточку дела в системе «Картотека арбитражных дел» для предоставления доступа к электронному делу.

Необходимо выявить отрицательные и положительные аспекты данного способа.

---

[1] См.: Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник ЧелГУ. 2015. №23 (378). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridicheskih-svoystvah-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse (дата обращения: 02.10.2022)

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2002. - № 46, ст. 4532.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. ст. 3012.

[4] Бабак А. В. Актуальные вопросы электронного правосудия в российском арбитражном процессе// Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2019. - С 30.

[5] Шафоростова К. И. Ознакомление с материалами дела: необходимость повышения доступности процедуры// Научно-методический электронный журнал «Концепт».2019.-№ 10 (октябрь). URL: http://e-koncept.ru/2019/193060.htm.

Такой подход снижает судебные расходы сторон для проезда до места нахождения суда, особенно когда речь идет об арбитражном суде из другого региона; экономит время лиц, участвующих в деле, поскольку на проезд до места ознакомления и на снятие фотокопий уходит значительное количество времени, а возможность нажать на кнопку «скачать» и сохранить на электронно-техническом носителе не займет большое количество времени в любом регионе. Кроме того, это сняло бы лишнюю нагрузку на помощников и секретарей судей, которым нужно организовать реальное ознакомление с материалами дела.

Таким образом, ознакомление с материалами дела посредством судебной информационной судебной системы разрешает одну из проблем «обеспечение доступа к правосудию большому количеству граждан в удобном и доступном виде»[1].

Но, в дальнейшем данный способ следует развивать как альтернативный реальному ознакомлению, поскольку не все возрастные группы, принимающие участие в гражданских делах, имеют навыки пользования новейшими информационными технологиями. Возможность реального ознакомления с делом, когда участники могут своими глазами увидеть, как и из чего изготовлен тот или иной документ, должна обеспечиваться всегда.

Следует отметить, что работники суда получают дополнительную нагрузку, в связи с организацией и систематизированием процессуальных документов, дополнительным сканированием, выгрузкой в электронную систему каждого дела. В последующем, для успешного развития электронного правосудия, необходимо создать специализированный отдел, в котором работники, обладающие техническими навыками, осуществляли бы формирование дел для автоматизированных систем судов.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что электронный документооборот упрощает жизнь сразу многим участникам гражданского судопроизводства. Однако, исходя из нынешнего опыта, усовершенствование электронных систем в арбитражном процессе – это задача непростая и ее выполнение будет длиться еще долгое время, поскольку гражданам необходимо понять и испытать на практике целесообразность внедрения данных технологий, упрощающих реализацию права на ознакомление с материалами гражданского дела.

Золотова С. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Разгильдиева М. Б.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Аннотация: *в настоящей статье рассмотрены основные направления развития цифровых банковских услуг, предусмотренные проектом Стратегии развития финансового рынка до 2030 года, Основных направлений развития финансового рынка на 2022 год и период с 2023 года по 2024 год и годового отчета Центрального банка РФ за 2021 год. Выявлена необходимость цифровизации банковских услуг, а также возможные угрозы потребителю данных услуг. Сделаны выводы о том, что защита прав потребителей цифровых банковских услуг является задачей ЦБ РФ в настоящий момент и в перспективе.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, банки, банковские услуги, киберпреступность, финансовый рынок.*

С развитием цифровых технологий в обществе, все больше граждан предпочитают пользование банковскими услугами удаленно. Так, в настоящее время 74% россиян пользуются мобильными приложениями банков[2], получая различные банковские услуги онлайн. Однако немаловажным остается тот факт, что развитие дистанционных технологий не только является двигателем прогресса, но и почвой для появления новых преступных посягательств.

Еще в 2017 году Правительство РФ утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», на основании этого документа, в 2018 году Банком России были разработаны «Основные направления развития финансовых технологий»[3]. И одним из главных направлений в развитии цифровых технологий на финансовом рынке является развитие Национальной системы платежных карт (НСПК).

Национальная система платежных карт (НСПК) – это операционный платежный и клиринговый центр, который выполняет бесперебойное и доступное оказание услуг, относящихся к переводам денежных средств в стране, с использованием различных платежных инструментов.

В связи с чем, разработаны два платежных инструмента – это Система быстрых платежей (СБП) и карта «Мир», которые в настоящее время активно внедряются для использования россиянами[4].

Так, согласно статистическим данным ЦБ РФ по состоянию на 01.10.2022 в России действуют 225 банков с универсальной лицензией и 103 с базовой лицензией, из них, участвуют в платёжной системе «Мир» 195 банков, а к Системе быстрых платежей подключен 191 банк[5].

Кроме того, предусмотрено введение оплаты приобретаемых товаров и услуг по QR-коду, которое значимые банки должны были обеспечить до 01.10.2021, что на настоящий момент времени удалось выполнить ПАО Сбербанк, ПАО «ВТБ», АО «Газпромбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Росбанк».

Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[6], одной из целей национального развития определена цифровая трансформация.

Исходя из этого, одной из главных задач ЦБ РФ является защита прав потребителей финансовых услуг. Так, согласно Годовому отчету Банка России за 2021 год[7], продолжается развитие правового регулирования и реализация цифровых

[1] Афанасьева С. Ф., Борисова В. Ф. Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов. М., - 2022. - Часть 2// https://book.ru/book/944250

[2] Цифра дня: сколько россиян пользуются банковскими приложениями? //URL: https://news.rambler.ru/internet/43617548-tsifra-dnya-skolko-rossiyan-polzuyutsya-bankovskimi-prilozheniyami/ (дата обращения 06.10.2022).

[3] Информация Банка России «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг.» // Гарант.ру //URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71773130/ (дата обращения 12.10.2022).

[4] Официальный сайт агентства «Tadviser». Государство. Бизнес. Технологии. Система быстрых платежей. //URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Система_Быстрых_Платежей (дата обращения 08.10.2022).

[5] Статистка Банка России. //URL: https://cbr.ru/statistics/ (дата обращения 09.10.2022).

[6] Официальный интернет-портал правовой информации. //URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения 10.10.2022).

[7] Годовой Отчет Банка России за 2021 год. Утвержден Советом директоров Банка России 08.04.2022. //URL: https://cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения 11.10.2022).

инфраструктурных проектов, направленных на повышение качества и доступности финансовых услуг.

При участии ЦБ РФ разработан и принят Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 441-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который значительно расширил цифровые возможности граждан, связанные с получением банковских услуг, а именно вводятся правовые основы для биометрической идентификации онлайн.

Делается акцент на дальнейшее развитие цифрового профиля (внедрен на момент составления отчета в 24 банках), проекта «Мастерчейн», апробации цифровой ипотеки[1].

Также в рамках цифровизации оказания банковских услуг приняты следующие нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон № 483-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 27.12.2019, упрощающий процедуру идентификации.

2. Федеральный закон № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2021, упрощающий подачу заявления об оспаривании решения Федеральной службы судебных приставов.

Основные направления развития финансового рынка РФ на 2022 год и период с 2023 года по 2024 год[2] устанавливают, что внедрение технологических инноваций является очень важным аспектом развития экономики в России. Внедрение цифровых технологий оказывает непосредственное влияние на численное увеличение финансовых операций, качества их совершения и размеров комиссии банка.

Обозначены и проблемы в данной сфере, а именно сделан акцент на защиту данных потребителей цифровых банковских услуг, которые все чаще становятся жертвами мошенников и хакеров. Также проблемой стала коммодитизация (обезличивание поставщиков продукции), так как при совершении быстрых финансовых операций, потребитель не рассуждает о продавце, предоставляющим ему данную услугу.

Введение цифровых технологий способствовало появлению цифровой экосистемы на базе финансовых и нефинансовых организаций, которые объединяются для предоставления большого количества финансовых услуг, для удовлетворения конечных потребностей клиентов.

Основным сегментом финансового рынка России является банковский сектор, и в условиях стремительной цифровизации банки стараются внедрить как можно больше цифровых услуг, повышая тем самым свою конкурентоспособность.

Согласно Проекту Распоряжения Правительства РФ “Об утверждении стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года” [3], развитие цифровых технологий значительно упростило взаимодействие между поставщиком и потребителем услуг. Делается акцент на доступность цифровых финансовых услуг тем группам населения, для которых посещение офиса банка затруднительно (инвалиды, жители сельских поселений и т.д.). Кроме того, развитие цифровых технологий привело к увеличению числа предоставленных банковских услуг, скорости их обработки.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что цифровизация меняет финансовый рынок, развивает его, открывает новые возможность для оптимизации, однако требует введения способов защиты прав потребителей данных цифровых услуг.

Таким образом, рассмотрены основные направления развития цифровых банковских услуг в России. Одной из главных текущих задач является защита прав потребителей цифровых финансовых услуг, которая должна усовершенствоваться с внедрением новых технологий в ближайшем будущем.

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109030030 (дата обращения 10.10.2022).

[2] Проект Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов одобрен Советом директоров Банка России для представления в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Документ подготовлен по статистическим данным на 25.10.2021.

[3] Представлен проект стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года //

[СПС] КонсультантПлюс //URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/70949.html/ (дата обращения 12.10.2022).

Зубова В. В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Афанасьевская А. В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассмотрены положения, касающиеся вопроса существующей структуры жилищно-коммунального хозяйства. На основании анализа указанного выделены их современные проблемы, а также выявлены способы их решения.*

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, социально-экономическое развитие, жизнеобеспечение, граждане, цифровизация.*

Небезызвестно, что для комфортного существования и проживания человека в той или иной области необходимо наличие коммунальных условий, в частности, налаженная система водоснабжения, газа, света и т.п. С целью создания указанного существует полноценная система, институт жилищно-коммунального хозяйства, которая, в свою очередь, покрывает все потребности граждан и улучшает качество жизни человека.

Однако в настоящее время ситуация складывается таким образом, что предлагаемое и используемое качество жилищно-коммунальных хозяйств, не соответствует темпам роста требований граждан к качеству жизни. К примеру, в Республике Дагестан поток питьевой воды является достаточно грязным способным привести к возникновению определенных заболеваний. В ряде отдаленных селениях не сформировано налаженных коммуникаций, что создает трудности и проблемы для местных жителей, а также свидетельствует о несоответствии существующих жилищно-коммунальных хозяйств желаемому уровню.

К иным проблемам в рассматриваемой области можно отнести следующее: высокая степень износа основных фондов, инженерных систем и сетей, увеличение объемов аварийного жилого фонда, низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов, сложная для понимания структура и тарифы на коммунальные услуги естественных монополий и т.д.

Вышеуказанное в совокупности свидетельствует об особой актуальности и важности рассматриваемой темы.

В настоящее время область жилищно-коммунального хозяйства допустимо отнести к одной из базовых отраслей экономики России, которая покрывает и обеспечивает граждан жизненно важными условиями и услугами. Как справедливо отмечает Игорь Левитин, необходимо акцентировать внимание на область жилищно-коммунального хозяйства, что позволит увеличить спрос на продукцию российского происхождения и уменьшит импортозамещения, что в целом благоприятным образом отразится на экономике страны. Марат Хуснуллин также подчеркивает особую важность стратегии по улучшению условий проживания деятельности граждан, поскольку произойдет внесение существенного вклада в обеспечение экономического и технологического суверенитета страны, что важно в условиях санкций западных стран[1].

Сфера жилищно-коммунального хозяйства подразделяется на два вида услуг, в частности, жилищные и коммунальные услуги. Цель первого заключается в поддержании и улучшении условий для надлежащего содержания общего имущества домов, помещений в многоквартирном доме. К ним можно отнести, в частности, содержание и текущий ремонт общего имущества, санитарное обслуживание общего имущества, услуги по управлению общим имуществом, а также вносимыми денежными средствами в качестве платы за жилищные услуги.

Коммунальные же услуги включают в себя следующее: услуги по водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, а также отоплению. В. В. Яновский отмечает: «коммунальные услуги, предоставляемые населению отраслью ЖКХ, являются услугами естественной монополии, т.е. являются услугами «квазиобщественным» благом – исключаемым благом совместного потребления»[2]. Иным образом возможно определить отличительную черту естественной монополии в рассматриваемой сфере, а именно наличие сетевых структур, имеющих локально-ограниченное применение.

В качестве способов решения вышеуказанных проблем представляется возможным применять инновационные решения, создавать и внедрять инновационные проекты, реализовывать инновационные программы. Иным образом, необходимо «оцифровать», «цифровать», повышать инновационную активность субъектов рассматриваемой области.

Исследователь А. Д. Эпштейн в своих учениях подразделяет инновации в сфере жилищно-коммунального хозяйства в зависимости от предоставляемых услуг, а именно жилищных или коммунальных[3]:

1. инновации в области жилищных услуг выражаются в содержании и уборке мест общего пользования, уборке придомовой территории, текущий ремонт, техническое обслуживание зданий и сооружений, видеонаблюдение, системы контроля доступа и т.д.

2. инновации в области коммунальных услуг предопределяются водоотведением, электроснабжением, отоплением, водоснабжением.

Вместе с тем, исследовать выделяет инновации при оказании иных услуг, которые выражаются в общественном транспорте, уличном освещении, уличном ремонте, озеленении территории и т.п.

На наш взгляд, вышеуказанная классификация исследователя устарела и не может в полной мере охватывать нынешние проблемы в области жилищно-коммунального хозяйства. Дополнительно отметим, что с целью внесения полноценных изменений в рассматриваемую область необходимо структурное реформирование указанного.

Наиболее правильным и логичным представляется классификация инноваций в сфере ЖКХ, представленная исследователями Е. А. Куклиной, а также О. С. Мицеловской[4]. Авторы выделяют три основания для классификации, в частности, вид, содержание, уровень принятия решений. Последний, в свою очередь, подразделяется на локальный, муниципальный, региональный уровни.

Интересным для анализа выступает классификация по основанию, которая подразделяется на следующее:

- институциональные;
- управленческие;
- технологические.

Институциональные инновации выражаются в нормативно-правовых актах. К примеру, Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»[5]. Совокупность актов позволяет активизировать процесс государственно-частного партнерства в инфраструктурных отраслях. Примерами технологических инноваций выступает технология «Умный дом» и информационная модель «Умный город»[6].

На основании вышеизложенного, представляет возможным сделать вывод. Существующее качество жилищно-коммунального хозяйства не отвечает желаемому гражданами уровню, в полной мере не создает комфортные условия окружающей среды. В качестве основных проблем в рассматриваемой области можно выделить следующее: высокая степень износа основных фондов, инженерных систем и сетей, увеличение объемов аварийного жилого фонда, низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов, сложная для понимания структура и тарифы на коммунальные услуги естественных монополий и т.д. Одним из предложенных способов улучшения и развития существующих проблем выступают инновационные технологии, инновация самого процесса, разработка программ технологических инноваций.

Зуева Ю. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Землянская Н. И.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: *Российская экономика переживает экстремальные потрясения: санкционное давление, политические выпады. В условиях информационного общества Российская*

[1] Марат Хуснуллин представил к обсуждению Стратегию развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства с прогнозом до 2035 года // Правительство Российской Федерации. 2022. Интернет-ресурс: http://government.ru/news/. (Дата обращения 08.10.2022).

[2] Яновский В. В. Жилищно-коммунальная сфера региона: проблемы регулирования естественной монополии и повышение ее эффективности / Коммунальная сфера региона: проблемы регулирования // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 3 (27). С. 312-323.

[3] Эпштейн А. Д. Классификация инноваций в ЖКХ. Особенности инноваций в коммунальном и в жилищном хозяйстве // Экономические науки. 2007. № 2 (27). С. 87-91.

[4] Куклина Е. А., Мицеловская О. С. Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и направления их решения // Экономика нового мира. 2019. № 4 (16). С. 50.

[5] Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[6] Кузнецова А. А., Долматова А. В. Инновационные технологии в системе ЖКХ // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. № 3 (18). 2016. С. 42-29.

Федерация испытывает серьезную потребность в создании и развитии собственных технологий в сфере IT. Для этого имеется целый ряд механизмов и инструментов, каждый из которых важен и необходим. В сложившейся ситуации актуальны региональные меры поддержки, в том числе и налоговые, в частности, пониженные дифференцированные налоговые ставки при применении упрощенной системы налогообложения.

Ключевые слова: *упрощенная система налогообложения, Саратовская область, налогово-правовая политика стимулирования сферы IT, развитие сферы IT в условиях санкций, санкции.*

На сегодняшний день, в условиях усиливающегося санкционного давления[1] перед Российской Федерацией остро встает вопрос развития собственных отечественных технологий, в частности, в сфере IT. Развитые страны блокируют передачу широкого спектра технологических решений в указанной отрасли, что только осложняет задачу перед государством. Современный экономический уклад требует поступательного развития целого ряда отраслей и подотраслей IT-технологий.

Все это актуализирует для государства использование различных мер поддержки и стимулирования. В данном инструментарии уже используются: возможность взять кредит на текущую деятельность или новые проекты по ставке не более 3 процентов годовых, частичное освобождение от уплаты налога на прибыль, отсрочка от армии для работников, а также льготная ипотека для работников, снижение страховых взносов и налога на прибыль и другие[2].

Кроме того, снижается и административная нагрузка на бизнес в целом, и на IT сектор в частности. Так, Федеральная налоговая служба России приостановила выездные (в т.ч. повторные) налоговые проверки IT-компаний до 3 марта 2025 года (за рядом исключений[3]). Такая мера принята в рамках государственной поддержки ИТ-бизнеса в условиях экономических и финансовых ограничений, а также во исполнение Указа Президента и по поручению Минфина России[4]. Данные государственные меры поддержки, безусловно, необходимы и актуальны для компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере высоких технологий, некоторых иных смежных сферах.

Безусловно, субъекты Российской Федерации весьма заинтересованы в том, чтобы высокотехнологические компании осуществляли свою деятельность на территории соответствующих регионов. Для этого субъекты могут установить особый механизм налогообложения в целях стимулирования деятельности организаций на территории субъекта.

Среди таких мер – упрощенная система налогообложения (УСН). Отличительная черта такого налогового режима заключается в том, что уплата нескольких наиболее существенных налогов (налог на прибыль организаций, за исключением налога, предусмотренного пунктами 16, 3 и 4 ст. 284 НК РФ[5], налог на имущество организаций, а также налог на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию РФ, а также вносимого в соответствии со ст. 1741 НК РФ) заменяется единым налогом.

Важно отметить, что налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения выгодны организации, позволяют оптимизировать налоговую нагрузку, высвободившиеся средства направить на создание, развитие и внедрение высоких технологий. Ставка зависит от формы объекта налогообложения: если объектом налогообложения являются доходы, налоговая ставка устанавливается в размере 6%, а если доходы, уменьшенные на величину расходов, — 15%.

Так, в соответствии со статьей 346.20 НК РФ законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены налоговые ставки в пределах от 1 до 6 процентов в зависимости от категорий налогоплательщиков, если объектом налогообложения являются доходы. Кроме того, субъект РФ может установить более низкую налоговую ставку если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов: в пределах от 5 до 15 процентов в зависимости от категорий налогоплательщиков.

Описанный механизм используется в Саратовской области: на 2022-2023 гг. в регионе установили дифференцированные налоговые ставки при применении упрощенной системы налогообложения для IT-предприятий. Размер пониженных налоговых ставок по УСН составит 1% вместо 6% с объектом «доходы» и 5% вместо 15% с объектом «доходы минус расходы»[6]. Таким образом, региональные власти используют весь доступный диапазон стимулирования IT-предприятий.

Важно отметить, что указанные льготы предприятие может получить лишь при выполнении следующих условий: численность сотрудников не должна уменьшиться более чем на 20%, а заработная плата должна сохраниться на уровне прошлого года. Такое ограничение может свидетельствовать о заинтересованности региональных властей в сохранении штата таких организаций, в поддержании уровня зарплат.

Кроме того, сумма налога подлежит зачислению в бюджет соответствующего субъекта РФ по нормативу 100% в соответствии с бюджетным законодательством РФ, а значит регион заинтересован не только в сохранении IT-потенциала, но и в расширении таких организаций.

Применение упрощенной системы налогообложения IT-компаниями не только выгоден с точки зрения финансовой деятельности организаций, но и удобен для исчисления. Удобен и контроль за налогообложением таких предприятий со стороны контрольных органов[7].

Рассматриваемая практика Саратовской области видится положительной, требующей продолжения. Важно декларировать дальнейшую поддержку IT-сектора с тем, чтобы заинтересованные компании имели возможность учитывать эту положительную меру в планировании дальнейшей деятельности. На данный момент Саратовская область насчитывает около 60-десяти IT-компаний[8]. Очевидно, что власти должны стремиться не только сохранить эти организации, но и преумножить.

---

[1] Мишустин: Запад усиливает санкционное давление на Россию и Беларусь // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/08/26/mishustin-zapad-usilivaet-sankcionnoe-davlenie-na-rossiiu-i-belarus.html (дата обращения: 10.10.2022)

[2] Вступили в силу новые меры поддержки российской ИТ-отрасли // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/04/24/vstupili-v-silu-novye-mery-podderzhki-rossijskoj-it-otrasli.html (дата обращения 10.10.2022)

[3] Меры поддержки – 2022 // Федеральная налоговая служба официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn64/anticrisis2022/ (дата обращения: 10.10.2022)

[4] Письмо ФНС России от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@ «О назначении ВНП в отношении аккредитованных IT-организаций» (вместе с <Письмом> Минфина России от 18.03.2022 № 03-02-06/21331) // опубликован 28.03.2022 на официальном интернет-портале https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/12062926/

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 23-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

[6] В Саратовской области снизили налоговые ставки по УСН для IT-предприятий // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/15078373 (дата обращения: 12.10.2022)

[7] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — С. 511.

[8] Список ИТ компаний Саратова и области // ИТ компании Саратова. URL: https://saratovit.github.io/Saratov-Companies/#%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 11.10.12022)

Иванина Е. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Ткачева Н. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ СУДЕБНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: *процессуальное доказывание находит свое отражение на любой стадии, в любом виде гражданского процесса и является неотъемлемой частью каждого его института. Данная тема считается одной из самых разработанных в процессуальной науке и постоянно видоизменяется и совершенствуется. Однако в литературе не сложилось единого мнения, касаемо определения понятия и признаков судебного гражданского процессуального доказывания. Автор анализирует различные точки зрения ученых и предлагает свое определение понятия «судебное гражданское процессуальное доказывание».*

Ключевые слова: *судебное доказывание, доказательство, познание, гражданский процесс*

Факты, предметы, явления, существующие в действительности и окружающие нас, влияют и отражаются в человеческом сознании или на материальных носителях. Отражение в целом – это особый процесс, в результате которого появляется информационное воспроизведение свойств отражаемого объекта. Познающий субъект получает новые знания об объекте, который существует в действительности. Весь этот процесс охватывает разработанная в науке теория отражения и связанная с ней теория познания, благодаря которым и появляются доказательства тех или иных произошедших реальных событий[1]. Процессуальное познание сведений и фактов, которые необходимы для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел, осуществляется с помощью поиска, исследования и оценки судом как субъектом доказывания тех следов юридических фактов, которые называются судебными доказательствами.

Согласно толковому словарю Ефремовой глагол «доказывать» употребляется в нескольких значениях: подтвердить какое-либо положение фактами или доводами, донести на кого-нибудь в чем-либо и представлять, подтверждать что-либо деятельностью[2].

Ни в одном процессуальном законодательстве, регулирующие различные отрасли российского права, не раскрывается понятие судебного доказывания. Нет его и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[3].

В науке не сложилось единого мнения касаемо необходимости легального закрепления данного понятия в нормативно-правовых актах. Некоторые авторы не считают нужным давать законодательное определение судебному гражданскому процессуальному доказыванию[4]. Объясняется это тем, что его сущность и формулировка являются настолько дискуссионными и относящимися к теории права, что нормативно-правовое закрепление просто не имеет значения. Другие ученые высказывают противоположное мнение о необходимости законодательного определения судебного гражданского процессуального доказывания[5].

Данный институт регулируется главой 6 ГПК РФ, которая так и называется «Доказательства и доказывание». И. В. Решетникова замечает, что в гражданском законодательстве регламентируется как в общем институт доказывания и доказательства, так и сама деятельность по стадиям и видам процесса[6].

В научной литературе предлагаются свои определения данного понятия. Причем в советской литературе можно выделить два основных подхода к пониманию доказывания, разграничением которого служат разный объем и элементы этой деятельности[7].

По мнению А. Ф. Клейнмана, судебное доказывание не охватывает деятельность суда по исследованию, проверке и оценке доказательств; суд не будет являться субъектом доказывания[8]. Он утверждает, что судебным гражданским процессуальным доказыванием является деятельность исключительно сторон спора, которая базируется на системе соответствующих процессуальных прав и включает в себя «утверждения о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, истребовании доказательств». Причем данную деятельность следует отделять от познавательной.

Иной позиции придерживается К. С. Юдельсон. Автор считает, что субъектами доказывания помимо сторон являются также суд, третьи лица, прокурор и представители[9]. Он дает более широкое толкование судебному доказыванию и понимает под ним действия участников гражданского процесса по установлению с использованием содержащихся в нормативно-правовых актах процессуальных средств и способов объективной истинности наличия или отсутствия фактов, которые важны для разрешения спора между сторонами, т.е. фактов основания требований и возражений сторон.

Обратимся к определениям современных авторов. М. К. Треушников считает, что судебным доказыванием является логическая и практическая деятельность субъектов (участвующих в деле лиц и в некоторых случаях суда), которая обеспечивает достижение результата в виде истинного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правовых отношений, в конкретной процессуальной форме посредством утверждения участвующих в деле лиц о фактах, предоставления доказательств суду, оказания судом помощи в собирании, исследовании и оценки доказательств[10]. И. В. Решетникова же утверждает, что гражданское процессуальное доказывание есть деятельность субъектов доказывания по рассмотрению и разрешению судебного спора, приведению доводов сторон по делу в целях его разрешения[11].

Как мы видим, позиции авторов по поводу определения термина «судебное гражданское процессуальное доказы-

---

[1] См.: Каменева П. В., Дементьева И. В., Шипика Л. В., Косовская И. И. Некоторые особенности процесса доказывания в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 105.

[2] См.: Значение слова «доказывать» в толковых словарях русского языка // Режим доступа: https://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/ (дата обращения: 04.10.2022).

[3] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 29. Ст. 5285.

[4] См.: Свиридов Ю. К. Процесс доказывания в гражданском и арбитражном процессах: к постановке проблемы. // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 123.

[5] См.: Сахнова Т. В. Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе. // Государство и право. 1993. № 7. С. 55.

[6] См.: Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / под ред. И. В. Решетниковой. М., 2019. С. 24.

[7] См.: Невоструев А. Г., Сегал О. А. Доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие по курсу «Гражданский процесс». Ижевск, 2020. С. 10.

[8] См.: Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М., 1967. С. 47-48.

[9] См.: Юдельсон К. С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 33-34.

[10] См.: Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2016. С. 43.

[11] См.: Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / под ред. И. В. Решетниковой. М., 2019. С. 25.

вание» различны. Предлагаем выделить основные особенности данного процесса и с помощью них дать собственную дефиницию данному понятию.

Во-первых, стадии судебного доказывания детально регламентированы в законе. Прежде всего мы говорим о ГПК РФ. Однако не стоит забывать о том, что данная деятельность регулируется не только процессуальными нормами, но и материальными. Так, предмет доказывания по конкретным определенным делам, допустимость доказательств, правовые презумпции вытекают из содержания норм гражданского, трудового, жилищного и других отраслей материального права. Базовые же положения, «фундамент» института доказывания, сам процесс регламентируется законодательством о гражданском судопроизводстве.

Например, презумпция вины причинителя вреда содержится в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в которой сказано, что ответственным за причинение вреда является лицо, причинившее вред, разве только оно не сможет доказать свою невиновность[1]. В пп. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» детализируется данное положение и указывается, что доказательства отсутствия вины должен представить непосредственно сам ответчик; соответственно, на истца ложится обязанность по доказыванию факта повреждения здоровья, размер причиненного вреда и сведения, подтверждающие то, что причинителем вреда или лицом, которое должно согласно закону возместить вред, является ответчик, доказывать вину ответчика истец не обязан[2].

В судебной практике возникают случаи неправильного применения норм материального права, которое отражается на правомерности доказательственной деятельности.

В 2017 году Верховный Суд Российской Федерации рассматривал спор между гражданкой Г. и управляющей компанией, связанный с ненадлежащим исполнением ответчиком услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме[3]. Истец обратилась в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного падением оконного стекла с лестничной площадки дома на принадлежащей ей автомобиль. Суды первой и апелляционной инстанций неправомерно возложили бремя доказывания на истца, о чем указал Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 сентября 2019 г. № 48-КГ19-9 отмечается, что нижестоящие суды не приняли во внимание презумпцию вины причинителя вреда[4]. Они неправомерно возложили бремя доказывания на истцов обстоятельств, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, хотя именно ответчик обязан был представить доказательства отсутствия своей вины.

При этом в основу доказывания положены основные принципы, цели и задачи гражданского процесса. Согласно ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел с целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, иных лиц, которые являются субъектами гражданских, трудовых или других правоотношений; повышение и укрепление законности и правопорядка; предупреждение правонарушений; формирование уважительного отношения к закону и суду. Следовательно, процессуальное доказывание прежде всего нацелено на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Важно отметить, что доказательственная деятельность тесно связана с принципами гражданского судопроизводства. В настоящий момент гражданский процесс характеризуется состязательностью и гласностью, что непосредственно влияет на значимость и повышение активности субъектов доказывания в процессе доказывания[5].

Во-вторых, процессуальная форма доказывания в гражданском судопроизводстве универсальна. Доказательственная деятельность пронизывает весь гражданский процесс, его виды и стадии. Безусловно, более полно доказывание раскрывается в суде первой инстанции, но будет неправильным говорить о том, что оно становится неактуальным на иных стадиях. Так, например, по общему правилу суд апелляционной инстанции не имеет права исследовать новые или дополнительные доказательства по рассматриваемому делу, однако существуют некоторые исключения. Допустим, в случае, когда суд первой инстанции необоснованно и неправомерно отклонило ходатайство о приобщении доказательства[6]. В судах кассационной и надзорной инстанций также рассматривать и исследовать новые доказательства нельзя[7], однако же не представляется возможным абсолютно исключить их наличие, т.к. участвующие в деле лица обосновывают свои доводы и дают объяснения в судебном заседании[8].

В-третьих, процессуальная форма доказывания обязательна, т.е. императивна как для участвующих в деле лиц, так и для суда, иных субъектов спорного правоотношения. Из этого следует, что неисполнение норм, касающихся доказывания и закрепленных в законе, влечет за собой негативные последствия для нарушающего субъекта.

В-четвертых, процессуальное доказывание имеет свойства ретроспективности (реконструктивности) и комплексности[9].

Ретроспективность (от латинского слова «retrospicere», которое означает смотреть назад, оглядываться[10]) представляет собой качество познавательной деятельности, которое состоит в том, что все участники доказывания так или иначе воссоздают, вспоминают, т.е. реконструируют события, которые имели место в прошлом.

Комплексность доказывания означает, что оно подчиняется не только нормам права, но и законам логики и за-

---

[1] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27. Ст. 5123.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.

[3] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г.) // Режим доступа: http://www.supcourt.ru/documents/practice/16241/ (дата обращения: 06.10.2022).

[4] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 сентября 2019 г. № 48-КГ19-9 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1807450 (дата обращения: 03.09.2022).

[5] См.: Белоусова Н. Н., Токарева О. С. Цель судебного доказывания в состязательном гражданском процессе // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 113.

[6] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.

[7] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 8.

[8] См.: Терехова Л. А. Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 1. № 9. С. 157.

[9] См.: Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / под ред. И. В. Решетниковой. М., 2019. С. 27.

[10] См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1910. С. 313.

кономерностям познания согласно принципам логического мышления. Достаточно большая часть познавательной деятельности находится вне сферы правового регулирования, каждый субъект доказывания зависит от объективных закономерностей, применяет различные методы познавательной деятельности и законы логики[1]. Важно иметь в виду также значение психологии в процессуальном доказывании, поскольку она помогает верно понять поступки людей, совершенные ими действия, начать и конструктивно продолжить диалог с допрашиваемым[2]. Соответственно, комплексность доказывания состоит из непосредственной процессуальной деятельности, урегулированной нормами права, законов логики, познания и психологии[3].

Проанализировав признаки судебного гражданского процессуального доказывания, можно сформулировать его определение. Итак, судебное гражданское процессуальное доказывание – это правомерная урегулированная нормами материального и процессуального отраслей права деятельность субъектов доказывания в установленной процессуальной форме, имеющая ретоспективный (реконструктивный) характер и отличающаяся комплексностью, направленная на получение, исследование и оценку юридически значимых действий и сведений о фактах, с целью разрешения дела, вынесения законного и обоснованного акта судебной власти.

Иванов Г. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Липкина Н. Н.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: *в статье рассматривается эволюция и проблемы деятельности ООН в сфере противодействия финансированию терроризма в сфере информационных технологий. Рассмотрены существующие документы и публикации в данной области. Проведен анализ проекта Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, предложенного Российской Федерацией.*

Ключевые слова: *финансирование терроризма, Интернет, киберпреступность.*

Организация Объединенных Наций играет центральную роль в развитии международно-правового регулирования борьбы с финансированием терроризма. Правовая база по борьбе с этим явлением содержится в различных документах ООН. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года является основополагающим документом в области борьбы с данным преступлением. Особое внимание проблеме финансирования терроризма уделяется в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. Резолюции Совета Безопасности, принимаемые на основании главы VII Устава ООН, являются обязательными для всех государств. Примером может послужить Резолюция Совета Безопасности № 1373, которая была принята в сентябре 2001 г.[4]

В данных документах и иные аналогичных международно-правовых актах ООН по данной тематике были выработаны меры по противодействию финансированию терроризма, среди которых можно выделить: признание любых форм финансирования терроризма преступлением; закрепление в национальном законодательстве государств обязанностей финансовых учреждений и отдельных профессий по противодействию финансированию терроризму (идентификация клиентов, хранение документов, установление истины, создание системы внутреннего контроля, сообщения о подозрительных операциях, подготовка персонала); создание перечней лиц, групп и организаций, финансовые активы которых должны быть заморожены; замораживание государствами активов и счетов лиц, групп и организаций, включенных в перечни; развитие информационного обмена между уполномоченными органами государств[5]. Кроме того, в данных документах регулируются вопросы установления юрисдикции, условия выдачи и международного сотрудничества. Данные меры имеют базовый характер и должны реализовываться как во внутригосударственной практике, так и в деятельности международных организаций.

Одним из последних документов ООН, связанных с противодействием финансированию терроризма, является Резолюция Совета Безопасности ООН № 2462 от 28 марта 2019 года, в которой определяются способы сбора финансовых средств (в частности, злонамеренное использование законного коммерческого предпринимательства, использование некоммерческих организаций, сбор пожертвований, краудфандинг) и способы их перемещения (финансовые учреждения, новые платежные методы, такие как применение, предоплаченных карт, мобильных устройств или виртуальных активов)[6]. Основным критерием такого выделения является тот факт, что все эти экономические и финансовые операции приобретают все большую связь с цифровым пространством. В той же Резолюции Совет Безопасности ООН выражает обеспокоенность по поводу того, что террористы и их пособники продолжают использовать информационно-коммуникационные технологии для содействия террористическим актам, подстрекательства к ним, вербовки для них, их финансирования или планирования. Совет Безопасности ООН признает, что инновации в сфере финансовых технологий, продуктов и услуг могут открывать значительные экономические возможности и создавать риск из неправомерного использования, в том числе для финансирования терроризма[7]. Ту же проблему подтверждает Резолюция Совета Безопасности ООН № 2617 от 30 декабря 2021 года, где Совета Безопасности ООН обращает внимание на необходимость совместных действий государств-членов по предотвращению и пресечению использования информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, в террористических целях[8].

---

[1] См.: Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 40-41.

[2] См.: Судебная адвокатура / У. Бернам, И. В. Решетникова, А. Д. Прошляков. СПб., 1996. С. 22–76.

[3] См.: Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе (логико-гносеологический анализ теоретических основ, специфики, форм и уровней судебного познания): учебное пособие / под ред. А. С. Козлова. Иркутск, 1980. С. 64–65.

[4] См.: Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года. URL. https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

[5] См. Мельник Т. В. Международно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне: дисс. …канд. юрид. наук. М., 2010. С.68.

[6] См.: Резолюция № 2462 Совета Безопасности ООН от 28 марта 2019 г. URL. https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/090/19/PDF/N1909019.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.10.2022).

[7] Там же.

[8] См.: Резолюция № 2617 Совета Безопасности ООН (2021) от 30 декабря 2021 г. С. 7. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/424/11/PDF/N2142411.pdf?OpenElement (дата обращения 06.10.2022).

Проблема использования Интернета в целях финансирования терроризма вызывает беспокойство ООН ещё с начала XXI века. В докладе Генерального секретаря «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» от 27 апреля 2006 года, данной проблеме посвящаются пункт 38, в котором содержится призыв лишить террористов доступа к средствам для совершения нападений[1]. В том же году была принята и сама Глобальная Контртеррористическая стратегия ООН, которая постановляет сотрудничать государствам с ООН по координации усилий по борьбе с терроризмом во всех его формах в Интернете, в том числе и использовать саму сеть в качестве инструмента в борьбе с этой угрозой. Кроме того, в рамках данной стратегии была создана Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий в целях обеспечения общей координации и согласованности общесистемных усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом (далее – ЦГОКМ)[2].

В выпущенном в 2013 году Управлением ООН по наркотикам и преступности (далее – ЮНОДК) в сотрудничестве с ЦГОКМ издании «Использование Интернета в террористических целях» отмечается, что финансирование терроризма является одним из основных направлений использования Интернета террористами[3]. Издание также предлагает меры противодействия, на которые государствам следовало бы обратить внимание: 1) криминализация преступлений, совершаемых террористами через Интернет; 2) предоставление следственных полномочий правоохранительным органам, расследующим дела, связанные с терроризмом; 3) контроль контента и регулирование услуг, связанных с Интернетом; 4) сочетание традиционных подходов к осуществлению правосудия и инновационных методов и специальных процедур предварительного следствия; 5) наличие законодательства, ориентированного на киберпреступность и борьбу с террористической деятельностью в Интернете; 6) содействие международному сотрудничеству; 7) создание специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью[4].

Генеральная ассамблея ООН 27 декабря 2019 года в рамках резолюции 74/247 постановила учредить Специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава, представляющий все регионы, для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях[5]. На данный момент была проведено три сессии Специального комитета. В 2021 г. Россия стала первой страной, представившей проект универсальной конвенции по борьбе с киберпреступностью[6].

Глава II проекта «Криминализация, уголовное производство и правоохранительная деятельность» в первом ее разделе «Установление ответственности» содержит 24 статьи (ст. 6-29), посвященные преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). На криминализацию финансирования терроризма направлена ст. 20 «Преступления, связанные с террористической деятельностью». Согласно статье, «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, которые необходимы для признания в качестве преступления согласно его внутреннему законодательству совершенные с использованием ИКТ призывов к осуществлению террористической деятельности, склонения, вербовки или иного вовлечения в нее, пропаганды и оправдания терроризма, сбора или предоставления средств для целей его финансирования»[7].

Проект конвенции предусматривает меры по противодействию преступлениям, предусмотренным Конвенцией. Среди них стоит выделить: 1) наделение компетентных органов полномочиями по сбору и записи с применением технических средств информации, передаваемой с использованием ИКТ (ст. 33), 2) наделение компетентных органов правом отдавать распоряжения по сохранению электронно-цифровой информации, в случаях, если эта информация подвержена риску (ст. 34), 3) наделение компетентных органов полномочиями отдавать распоряжения лицам о предоставлении электронно-цифровой информации, находящейся под контролем или во владении этого лица (ст. 36), 4) наделение компетентных органов полномочиями на проведение обыска и выемки с целью получения доступа к устройствам ИКТ и носителям информации (ст. 37), 5) наделение компетентных органов правом собирать и записывать технические параметры трафика (ст. 38), 6) проведение эффективной и скоординированной политики в области противодействиям преступлениям в области ИКТ (ст. 40), 7) определение органов, ответственных за осуществление деятельности по предупреждению и борьбе с преступлениями в сфере ИКТ (ст. 41), 8) обеспечение взаимодействия правоохранительных органов и частного сектора (ст. 42), 9) повышение информированности общества в сфере предупреждения информационной преступности (ст. 44), 10) оказание друг другу взаимной правовой помощи в целях проведения расследований, преследования или судебного разбирательства (ст. 49), а также по сбору информации в электронной форме (ст. 62), 11) получение от финансовых учреждений, а также организаций, осуществляющих деятельность по обороту цифровых финансовых активов и цифровой валюты информации о личностях клиентов и собственников бенефициаров, в отношении которых имеется информация об их возможной причастности к преступлениям (ст. 68), 12) создание механизмов конфискации имущества посредством международного сотрудничества (ст. 70-71)[8].

В проекте рассматриваются вопросы международного сотрудничества и условий выдачи, в частности, водятся статьи об экстренной взаимной помощи, проведении допроса и процессуальных действий с помощью систем видеоконференции или телефонной конференции, взаимной помощи по сбору информации в электронной форме, предусматривается создание круглосуточного контактного центра, обеспечивающего оперативное взаимодействие в проведении следственных мероприятий или в сборе доказательств в электронной форме, а также Международной технической комиссии по противодействию преступности в сфере ИКТ[9].

---

[1] См.: Доклад Генерального секретаря «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» от 27 апреля 2006 г. С.10. URL: https://www.unodc.org/pdf/terrorism/Global/ru/3r60-825ru.pdf (дата обращения 06.10.2022).

[2] См.: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций 2006 г. URL. https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement (дата обращения 06.10.2022).

[3] См.: Использование Интернета в террористических целях, 2013 г. С. 7. URL. https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf (дата обращения 06.10.2022).

[4] См.: Использование Интернета в террористических целях, 2013 г. С. 7. URL. https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf (дата обращения 06.10.2022).

[5] См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 74/247 от 27 декабря 2019 года «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». URL. https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/440/31/PDF/N1944031.pdf?OpenElement (дата обращения: 06.10.2022).

[6] См.: Россия внесла в ООН проект конвенции о борьбе с киберпреступностью // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20210727/konventsiya-1743130628.html (дата обращения: 07.10.2022).

[7] См.: Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях 2021 г. URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

[8] Там же.

[9] Там же.

Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, предложенный Российской Федерацией достаточно инновационен, но не лишен недостатков. Меры по сбору и записи информации в пользу компетентных органов и принуждение к этому поставщиков услуг (особенно это выражено в статьях 33 и 36) потенциально сопряжены с угрозой нарушения прав человека, в частности, права на неприкосновенность частной жизни, которое провозглашено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., иных международных документах и внутреннем законодательстве любого демократического государства.

Другой недостаток присущ как этому проекту, так и многим документам ООН. Это реальное воплощение его положений в жизнь. Особенно это касается технической стороны вопроса, воплощения данных положений в цифровом пространстве. Меры противодействия финансированию терроризма, которые предлагает ООН, начиная с Конвенции 1999 г., во многом эффективны и актуальны на сегодняшний день. Но их эффективность и реализация может оказаться под угрозой в сфере совершенствующихся цифровых технологий. Это, прежде всего, связано с тем, что многие компетентные органы государств-участников, в силу проблем в правовом и техническом развитии не могут адаптировать данные меры противодействия в цифровое пространство. Это также подтверждает Резолюция Совета Безопасности ООН № 2462 (2019), где в пунктах 33-35 говорится о необходимости предоставления государствам технической помощи как со стороны контртеррористических органов ООН, так и со стороны МВФ, ФАТФ и Всемирного банка[1].

Тем не менее, развитие деятельности ООН в данной сфере продолжается. Инициатива Tech Against Terrorism («Технология против терроризма») была запущена в 2017 г. и поддерживается Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета ООН, основная цель которой заключается в поддержке технологической отрасли в наращивании потенциала для борьбы с использованием Интернета в террористических целях при соблюдении прав человека[2]. Также необходимо сказать и о Глобальном интернет-форуме по борьбе с терроризмом (Global Internet Forum to Counter Terrorism), который был создан в 2017 г. для предотвращения использования террористами цифровых платформ[3].

Таким образом, Организации Объединенных Наций необходимо продолжать наращивать свой потенциал в сфере борьбы с финансированием терроризма, адаптируясь к вызовам, возникающим в киберпространстве. Для этого необходимо беспристрастная работа всех государств-участников на благо обеспечения мировой безопасности в киберпространстве и за его пределами.

[1] См.: Резолюция Совета Безопасности ООН 2462 (2019). С.9. URL. https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/090/19/PDF/N1909019.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.10.2022).

[2] См.: Tech Against Terrorism. URL. https://www.techagainstterrorism.org/project-background/ (дата обращения: 07.10.2022).

[3] См.: The Global Internet Forum to Counter Terrorism. URL. https://gifct.org/ (дата обращения: 07.10.2022).

Ивахненко В. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Балашова И. Н.
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ПРЕДСТАВИТЕЛЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *данная статья посвящена вопросу о необходимости введения дополнительных требований к судебным представителям при рассмотрении гражданских дел, с целью повышения уровня оказания юридической помощи гражданам. Рассматриваются конкретные предложения юридического сообщества применительно к указанным требованиям, которые позволят максимально приблизиться к оказанию действительно квалифицированной юридической помощи.*

Ключевые слова: *представительство, адвокат, требования, квалифицированная юридическая помощь.*

В последние годы вопросы представительства в гражданском судопроизводстве являются предметом постоянных обсуждений в юридическом сообществе. Неоднократно выдвигались предложения по повышению требований, предъявляемых к представителям. Такое внимание к данной теме обусловлено тем, что право граждан на получение квалифицированной юридической помощи является одной из важнейших гарантий соблюдения прав и свобод человека, закрепляемых в Конституции РФ. Кроме того, представительство позволяет не только восполнить отсутствие по различным причинам заинтересованной стороны, но и осуществить представление интересов участников гражданского процесса на должном профессиональном уровне[4].

Сегодня предоставлять правовую помощь вправе люди, к которым не предъявляются ни квалификационные, ни профессиональные, ни этические требования. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ не предъявляет особых требований, например наличия высшего юридического образования, к лицам, которые выступают в качестве представителя в гражданском процессе при рассмотрении дел мировыми судьями и районными судами.

Юридическое сообщество в течение долгого времени выступает за введение профессионального судебного представительства. На сегодняшний день к профессиональным представителям в первую очередь можно отнести адвокатов, которые не только имеют высшее юридическое образование и определенный стаж работы, но также сдали квалификационный экзамен, чтобы получить соответствующий статус. Кроме того, при осуществлении своей деятельности адвокаты руководствуются Кодексом профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Конечно, профессиональным представителем может быть не только адвокат. Человек, имеющий высшее юридическое образование, но не обладающий статусом адвоката

[4] Гаджиева Л. И. О треованиях к представителям в судах // Вестник магистратуры. 2018. №1-2 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-trebovaniyah-k-predstavitelyam-v-sudah (дата обращения: 25.03.2022).

зачастую способен оказать гражданам юридическую помощь, которая по качеству не уступает помощи адвоката.

Однако и адвоката, и судебного юриста объединяет в первую очередь наличие высшего юридического образования. Одним из требований, которые предлагается установить для представителей в гражданском процессе – обязательное наличие высшего юридического образования при рассмотрении дел судами, в том числе мировыми и районными. Подобная инициатива связана с тем, что встречаются случаи, когда представителем в суде выступает гражданин без специального образования. Своими действиями он может вводить в заблуждение суд и лиц, участвующих в деле. При защите прав и интересов в суде способ защиты имеет важное значение, поскольку если представитель неправильно обращается к праву, той формуле, которую необходимо применить, то суд отказывает в удовлетворении исковых требований[1]. Результатом подобного некомпетентного представительства становится отсутствие должной юридической помощи, некачественное представление интересов доверителя в суде и в итоге – вынесение судебного акта, не учитывающего в полной мере интересы сторон. Данная ситуация приводит в дальнейшем к недоверию суду, неверие в эффективность судебной системы, потери престижности профессии юриста.

Однако некоторые ученые, например Н. С. Потапенко считают, что даже опытный юрист не всегда может являться квалифицированным специалистом в любой правовой сфере. Специалисты в сфере таможенного, банковского дела, антикризисного управления по определенным категориям дел зачастую могут оказать более квалифицированную помощь.

Кроме того, наличие высшего юридического образования, вследствие различного уровня подготовки кадров в высших учебных заведениях, а также индивидуальных способностей студента, само по себе совсем не гарантирует наличие у выпускника высоких знаний в области юриспруденции.

Поэтому такой чисто формальный критерий, как наличие высшего юридического образования не дает реальной гарантии оказания квалифицированной помощи[2].

Между тем, обязательное наличие у представителей высшего юридического образования действительно способно увеличить качество судебного представительства, хотя и не будет гарантировать того, что в конкретных отдельных случаях действия представителя, даже имеющего такое образование, не смогут навредить представляемому, являющемуся стороной спора.

Конечно, стоит также обратить внимание на тот факт, что, повышая качество защиты, понизится ее доступность, в первую очередь по причине возрастания издержек на обеспечение правовой помощи. Снизится свобода граждан при выборе представителя, поскольку законодательство сужает вариативность действий граждан при защите своих прав[3].

Еще одним предложением является объединение юристов, осуществляющих представление интересов граждан в судах, в сообщество. В Российской Федерации существует адвокатское сообщество, которое оказывает определенное воздействие на адвокатов, регулирует их деятельность по оказанию помощи гражданам, а самым главным является, пожалуй, то обстоятельство, что адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. В свою очередь над юристом, который не обладает статусом адвоката, никто не стоит. За соблюдением таким представителем юридической этики контроль извне не осуществляется, он связан лишь собственными ценностями и понятием о нравственности.

В силу этого, ученые, практикующие юристы, адвокаты вносят предложения по созданию сообщества юристов-представителей, считая, что должны быть определенные общие правила профессии, которые необходимо соблюдать и обязательно введена ответственность для всех представителей за ненадлежащее поведение. Именно наличие ответственности может снизить количество низкоквалифицированных представителей и повысить эффективность правосудия.

В наше время институт судебного представительства все больше отдаляется от оказания квалифицированной юридической помощи. Споры о необходимости введения новых требований к представителям, полном переходе к профессиональному представительству не утихают. Конечно, существует точка зрения, что следует отказаться от сужения круга лиц, имеющих право оказывать квалифицированную юридическую помощь, так как это приведет к отрицательным последствиям. Но при этом даже ее сторонники отмечают необходимость предусмотреть в законе ответственность за оказание неквалифицированной юридической помощи и механизм ее реализации[4].

Бесспорно одно: институт представительства должен обеспечивать те задачи, ради которых он и был создан, а именно, с одной стороны обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, а с другой стороны, способствовать своевременному и правильному рассмотрению гражданских дел. Рассматривая дело, формируя правовую позицию, судья нуждается в диалоге с профессионалами, которые свободно ориентируются в нормативно-правовом материале и способны юридически обоснованно отвечать на вопросы судьи.

[1] Дивин И. М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. №3. С. 22–24

[2] Потапенко Н. С. Проблемы профессионального судебного представительства в гражданском процессе // Кубанское агентство судебной информации : юрид. сетев. электрон. науч. журн. 2017. № 1. С. 70–81.

[3] Налимов Д. О. Право на квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе: к вопросу о необходимости образовательного ценза судебного представителя // Вопросы российской юстиции. 2021. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-kvalifitsirovannuyu-yuridicheskuyu-pomosch-v-grazhdanskom-protsesse-k-voprosu-o-neobhodimosti-obrazovatelnogo-tsenza (дата обращения: 01.10.2022).

Игнатенко С. С.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕУПЛАТОЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Преступления, связанные с неуплатой обязательных платежей». В данной статье рассматриваются отдельные вопросы теории ответственности за совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, актуальность которых подтверждается как научной востребованностью исследований, посвященных данному институту, так и правоприменительной практикой.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, налоги, обязательные платежи, финансы.*

[4] Баловнева В. И., Баловнев Д. О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика : материалы IV Междунар. науч. конф. СПб, 2016. С. 53–55.

Одной из серьезных проблем экономики России, которая нуждается в особом внимании, является собираемость налогов и сборов. Конституция и Налоговый кодекс Российской Федерации возлагают на граждан и хозяйствующих субъектов обязанность по уплате налоговых платежей. Исследуя данную проблематику, можно отметить, что данная проблема актуальна не только для РФ, но и для всех стран мира. В РФ проблема уклонения уплаты налогов одинаково актуальна для всех регионов нашего государства.

Полагаем, что необходимо отметить тот факт, что в юридической литературе высказывается следующее мнение: «налог является безвозмездным и обязательным платежом, который принудительно взимается органами государственной власти на разных уровнях с организаций/физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства/муниципальных образований. Следовательно, данный платёж является обязательным/принудительным, а любой предприниматель стремиться к минимизации своих расходов, поэтому, цели государства и бизнеса не совпадают, что является основной причиной невыполнения в полном объеме своих обязанностей по исчислению и уплате налогов, подразумевая под собой умышленное уменьшение налоговых платежей».

На протяжении многих лет количество нарушений законодательства о налогах и сборах растет в качественном и количественном аспектах. Согласно оценкам экспертов, проведенных на основе анализа налоговых обязательств и поступлений в бюджет РФ за последние годы бюджет РФ недополучает до 20-40% налогов.

Следует отметить, что по мнению криминологов латентность таких преступлений настолько высока, что выявляется около 5% от общего количества совершаемых налоговых преступлений. Уклонение от уплаты налогов представляет существенную угрозу для финансовой безопасности российского государства, ведь бюджет формируется за счет налоговых поступлений. Следовательно, сокрытые и неуплаченные налоги в дальнейшем негативно отражаются на экономическом росте государства и благосостоянии жителей России[1]. Таким образом, проблема уклонения от уплаты налогов является актуальной в целом для всего государства.

Среди негативных последствий уклонения от уплаты налогов можно выделить следующие: сокращение доходной части налогового бюджета государства; сокращение государственных расходов на финансирование образования, культуры, науки и др.; нарушение социальной справедливости.

Налоговое преступление – общественное опасное деяние, которое причиняет вред государству. Это выражается в посягательстве лица на денежные средства государства в сфере оборота налогов.

Статистика свидетельствует, что преступные нарушения налогового законодательства обычно связаны с порядком исчисления и уплаты налога на прибыль - 43% от общего числа налоговых преступлений, налога на добавленную стоимость - 28,4%, налогов, уплачиваемых в дорожные фонды - 6,7%, подоходного налога - 3,7%, акцизов - 1,2%.

За совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, виновное лицо в зависимости от вида правонарушения может быть привлечено к налоговой, административной и уголовной ответственности. За наиболее опасные виды правонарушений, влекущих значимый экономический ущерб государству, наступает уголовная ответственность. Например, к налоговым преступления относятся следующие составы: уклонение физическим лицом от уплаты налогов и сборов (ст. 198 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и сборов организацией (ст. 199 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации за счет взыскания налогов или сборов (ст. 199.2 УК РФ).

Уголовная ответственность является самой жесткой мерой принуждения за нарушения законодательства о налогах и сборах, так как предусматривает не только лишения имущественного характера, но и меры физического и психологического воздействия на лицо, признанное судом виновным.

В случае выявления признаков налоговых преступлений, налоговый орган в дальнейшем по данному правонарушению взаимодействует с правоохранительными органами. Налоговые органы осуществляют в рамках межведомственного взаимодействия сотрудничество с органами Следственного комитета РФ, МВД России, прокуратуры РФ и таможенными органами. Так, в случае, если налоговый орган не вправе провести налоговую проверку, однако обладает информацией о совершении налогоплательщиком налогового преступления, то налоговый орган сообщает об этом в СК РФ. Например, в случае если период проверки, в течении которого совершение правонарушение, уже не может быть объектом выездной проверки, а давность для привлечения к уголовной ответственности еще не истекла. Также органы СК РФ сообщают налоговым органам о всех налоговых правонарушениях, о которых им стало известно, в случае, если они не имеют признаков налоговых преступлений.

Глава 15 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за совершение нарушения законодательства о налогах и сборах. Так, например, за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе применяется ст. 15.3 КоАП РФ[2].

В статьях 116-129 НК РФ установлены виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение. Налоговые санкции за совершение таких нарушений выражаются в виде денежных штрафов.

Следует отметить, что при анализе ответственности за совершение налоговых правонарушений, важно выделить критерии отграничения налоговой ответственности от административной, поскольку правовая природа налоговых и административных правонарушений схожа. Многими авторами обосновывается универсальность административной ответственности, которая наступает за нарушения норм различных отраслей права. Так, например, объектом противоправного деяния выступают в обоих случаях общественные отношения, обеспечивающие финансовое, социально-экономическое благополучие государства. Вина может выражаться в двух формах: умысел и неосторожность. Умышленные правонарушения являются самими опасными, поэтому налоговое законодательство устанавливает самые строгие санкции за такие правонарушения. Наличие умысла в действиях субъекта правонарушения устанавливается налоговым органом при проведении контрольных мероприятий и входят в предмет доказывания.

Налогоплательщики, злоупотребляющие своими правами, применяют положения институтов гражданского права и несовершенство некоторых законодательных положений в сфере налогообложения в целях соответствия формальным требованиям налогового закона и создания видимости действительного экономического обоснования для совершѐнных ими хозяйственных операций и сделок. При этом налогоплательщики преследуют цель уменьшить (исключить) налоговые обязательства и избежать уплаты налогов (частично или полностью).

[1] Гараев И. Г. Предупреждение совершения нарушений законодательства о налогах и сборах как задача налогового контроля / И. Г. Гараев // Налоги. 2013. № 4. С. 43-46.

[2] Гафарова Г. Р. Проблемы соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании / Г. Р. Гафарова // Финансовое право. – 2018. – № 5. – С. 13-17.

Тем самым налоговая обязанность налогоплательщиков искажается не только налогоплательщиками в налоговой отчетности (декларациях, отчетах, расчетах и т.д.), подаваемой в налоговые органы (в таких отчетных документах налогоплательщиком формируется декларируемая перед инспекцией налоговая обязанность), но и налоговыми органами путем завышения размера доначисленного (по результатам мероприятий налогового контроля) налога к уплате в отрыве от действительно сложившихся условий хозяйствования налогоплательщика, а также реальных показателей его экономической деятельности. Следовательно, вмененная налоговым органом налогоплательщику налоговая обязанность не всегда рассчитана и обоснована надлежащим образом, а сознательно увеличивается за счет формального толкования положений налогового закона.

Иконников Д. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Зырянов И. А.
к.юн., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация: *в статье рассматривается роль Конституции и ее механизмов в регулировании доверительных отношений общества и государства. Автором выявляется ряд проблемных вопросов, связанных с доверием как со стороны государства, так и общества, а также указывается о невозможности решения всех этих проблем путем конституционного развития. Одновременно автором затрагиваются негативные аспекты доверительных взаимоотношений между государством и обществом, и предлагаются способы укрепления взаимного доверия путем развитие гражданского общества.*

Ключевые слова: *Конституция, конституционно-правовые механизмы, государство, доверие, общество, закон.*

Ознакомившись с трудами ученых, которые активно высказываются на тему доверительных отношений между государством и обществом, таких как В. Т. Кабышев, И. Е. Фарбер, В. А. Рыжов, Т. М. Пряхина, А. Глухова, В. Д. Зорькин, А. Н. Кокотов, также изучая историческое развитие государств можно прийти к выводу, что именно институт доверия является «краеугольным» камнем в отношениях между государством и обществом. Именно уровень доверия общества к государственным институтам, к таким как государственной власти, государственному строю, к государственному аппарату и др., определяет стабильность в государстве, его устойчивость и перспективу развития.

Отнюдь, нельзя забывать и о взаимном доверии, когда государство не доверяет своим гражданам, оно не может полагаться на их взаимное доверие и положительное правосознание. Государство видит в обществе в первую очередь не самостоятельный наделенный правами субъект, лояльно относящегося к своим институтам, по причине чего пытается полностью контролировать его. Власть в таком случае оказывается оторванной от своих граждан, утрачивая источник своей правомерности.

О важной роли взаимного доверия писала А. А. Литвинова, говоря, что построение сильного государства возможно только на основе народного суверенитета, в условиях полного доверия власти и народа друг другу. Для этого необходимо создание условий социального партнерства государства и народа, когда народ и государство рассматриваются не как две противоположные стороны борьбы за выживание, а как партнеры, стремящиеся к стабильности и взаимоподдержке[1].

Значительный вклад в рассмотрение темы доверия к государству внес В. Т. Кабышев. Он рассматривал доверие и с позиции социальных явлений, говоря о том, что доверие – это одна из основных социально-психологических основ власти. При этом социально-психологический механизм властвования преследует цель поддержания авторитета власти, он создает определенные психологические установки, ориентации к власти. В конечном счете социально-психологический механизм власти способствует мотивации поведения граждан к органам власти, выработке у них таких социально-психологических черт, как доверие или недоверие, поддержка или пассивность, заинтересованность и активное участие в общих делах всего народа или инертность, равнодушие к тем или иным государственно властным велениям[2].

Взаимосвязь и необходимость наличия доверительных отношений между государством и обществом очевидны. Правовой основой социального партнерства государства и общества служит Конституция. Социальное назначение Основного закона страны состоит в создании юридических основ незыблемости гражданского общества. Именно Конституция закрепляет основы личной свободы, приоритет прав и свобод человека, устанавливает пределы действия государства, его органов по отношению к обществу политической и экономической свободы граждан, поддерживает принцип народовластия, создавая все необходимые правовые основы для этого.

По мнению В. А. Рыжова, «конституционное право посредством своих норм и институтов регулирует общественные отношения, которые составляют фактическую конституцию общества, основу всего устройства общества и государства и непосредственно связаны с осуществлением публичной, главным образом государственной, власти. Это отношения между человеком, обществом и государством и основополагающие отношения, определяющие устройство государства и его функционирование»[3].

И, конечно, в первую очередь в этих отношениях по регулированию участвуют конституционно-правовые механизмы. Посредством механизма конституционного регулирования обеспечивается действенность норм Конституции РФ как норм, обладающих высшей юридической силой.

В научной литературе общим понятием механизма конституционного регулирования является система конституционных средств, которые используются для осуществления конституционного регулирования.

В соответствии с назначением элементов механизма конституционного регулирования все конституционные средства подразделяются на две группы: конституционные установления, составляющие субстанцию конституционного регулирования (нормы конституционного права, принципы конституционного права, конституционные отношения) и явления характеризующих правовую форму конституционного регулирования (акты реализации субъективных прав и обязанностей)[4].

---

[1] См.: Литвинова А. А. Народовластие как основа конституционного строя сильного государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов. 2014. № 1 (96). ·с. 77.

[2] См.: Кабышев В. Т. Народовластие развитого социализма: Конституционные вопросы / под ред. И. Е. Фарбера. Саратов. 1979. с. 119.

[3] Андреева Г. Н., Рыжов В. А. и др. Отв. ред.: Страшун Б. А. Предмет и метод конституционного права // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Учебник. Т. 1 - 2., 2-е изд., испр. и доп. М. БЕК. 2000. с. 13.

[4] См.: Нурмагамбетов Р. Г. Элементы механизма конституционного регулирования общественных отношений: анализ теоретико-правовых подходов

Справедливо было бы отметить, что любое отступление от закрепленных в Конституции или регулируемых ее механизмами прав и свобод человека и гражданина, либо чрезмерное их ограничение, уже является основанием для отказа в доверии государству в целом. Граждане вправе предъявлять требования к государству об организации и надлежащем функционировании правовой системы и обеспечения в стране стабильного правопорядка с гарантией действительной защиты законных интересов человека.

Как указывает бывший председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, Конституция России содержит достаточное количество норм для формирования и развития социально-политической общности. Он говорит о том, что Конституция - всеобщий источник объединения российского общества, никак не противоречащий принципам современного плюрализма и обеспечивающий демократическую организацию всех ветвей публичной власти[1].

Говоря о важности Конституции РФ в развитии общества и государства можно отметить, что даже с учетом того, что Конституция 1993 г. принималась во время нестабильной обстановки в стране и в столь противоречивых условиях, она содержит в себе довольно детализированные демократические основы, которые позволили построить новые общественные отношения, создавших площадку для развития гражданского общества.

Однако есть и другое мнение, например, А. Глухова, рассуждая о необходимости пересмотра Конституции РФ, приходит к выводу, что в настоящее время Конституция остается «сама по себе, а реальная политическая жизнь идет сама по себе», при этом нежелание власти менять Конституцию оценивается автором негативно, «поскольку чем больше ее содержание расходится с реальной жизнью, тем меньше желания ею дорожить»[2].

Конечно, можно согласиться тем, что реальное соблюдение и реализация положений Конституции (фактическая конституция) может в значительной степени отличаться от написанного текста (юридическая конституция), ведь фактическая конституция практически никогда не соответствует в полном объеме юридической конституции. В связи с быстрыми изменениями и переменами в нашей жизни, написанный текс просто не успевает за ними. Не думается, что единоразовое или даже постоянное изменение положений Конституции полностью изменит ситуацию.

Как правильно подчеркивает В. Т. Кабышев, наличие Конституции не означает автоматически, что в государстве существует конституционный строй, т.е. обеспечены разделение властей, верховенство права, примат прав и свобод человека, действительная, а не имитационная демократия, плюрализм, местное самоуправление. Во многом соблюдение данных положений зависит и от активной позиции общества, ведь как пишет автор, эти основы могут нарушаться, ограничиваться, деволюционироваться при самой демократической юридической конституции или находиться в зачаточном состоянии[3].

Это в свою очередь не говорит об идеальности построения нынешней Конституции РФ, конечно и в ней существуют некоторые недостатки, которые выделяют многие авторы: В. Т. Кабышев, Т. М. Пряхина, А. Глухова, даже и сам В. Д. Зорькин писал, что в числе недостатков Конституции РФ обращает на себя внимание - отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, нечеткость в распределении полномочий между Президентом и Правительством, и т.д. Но также он говорил о том, что эти недостатки вполне можно преодолевать отдельными изменениями и дополнениями, например, путем внесения поправок[4].

К сожалению, надо заметить, для нашего государства действительно характерно существенное расхождение конституционной теории и практики реализации конституционных положений, во многом это зависит от деятельности власти, которая направляет вектор взаимоотношения общества и государства и создает условия для воплощения в жизнь конституционных положений.

Одним из значимых примеров является нарушение важнейшего принципа конституционного строя – народовластия. В котором говориться, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ)[5]. Эту власть народ осуществляет непосредственно и опосредованно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако как указывает и В. Т. Кабышев, «в действительности мы наблюдаем иное. Фактически исполнительная власть диктует все, пытается определить весь ритм нашей жизни»[6].

О. В. Мартышин пишет, что в нынешних условиях народовластие носит декларативный характер, произошло лишь «расширение пределов личной свободы и введения ряда формальных атрибутов конституционного правления» и «в стране сложилась замкнутая, клановая система власти, свободная от контроля и ответственности»[7].

Представляется, что общество должно определять, в каких формах и каким способом будет осуществляться власть в государстве, контролировать деятельность органов публичной власти, в свою очередь именно государство должно защищать конституционные права и свободы граждан страны. Власть только тогда становится легитимной, одобренной обществом, когда отвечает социальным потребностям и интересам общества и государства, когда ее представителям народ доверяет, когда она пользуется поддержкой масс, когда происходит умелое применение власти, когда носители властных полномочий обладают высокой степенью ответственности, их действия законны.

В ином случае, не придерживаясь такой политики, пытаясь добиться доверия к власти с помощью силы, рабской покорности, государство ухудшает свои отношения с гражданами и в конечном счете не сможет доверять обществу, что может привести к катастрофическим последствиям для обеих сторон. Из этого можно прийти к выводу, что доверие может быть только взаимным. Ведь если проявляется недоверие, с одной стороны, то появляется и агрессия во взаимоотношениях.

// Вестник Удмуртского университета. Ижевск. 2017. Том 27 № 3. с. 2.

[1] См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. Москва: Норма: ИНФРА-М. 2011. с. 7.

[2] См.: Глухова А. Последний День Конституции // Коммуна. (Воронеж), № 195. 16 дек. 2004.

[3] См.: Кабышев В. Т. Становление конституционного строя России // Конституционное развитие России: межвузовский научный сборник. Саратов, 1993. с. 4.

[4] См.: Зорькин В. Д. Стенограмма лекции, посвященной 20-летию Конституции РФ, истории российского конституционализма и государственного строительства «Конституция и общественное доверие». 22 апреля 2013 г. с. 1 // Официальный сайт Законодательного собрания Ульяновской области. URL: http://www.zsuo.ru/mediapage/metodicheskie-rekomendatsii-obzory/7731-vzorkin qkonstitutsiya-i-obshchestvennoe-doverieq.html

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

[6] См.: Кабышев В. Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Конституционное право и политика: сборник материалов Международной научной конференции (Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 г.). М., 2012. с. 123, 125–126.

[7] См.: Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. М.: Наука. 2003. № 10. с. 28.

А. Н. Кокотов пишет: «Когда не доверяют, то не только отступают или уходят, но и наступают, демонстрируя агрессивный стиль поведения. Крайними проявлениями такого поведения являются конфликтность, вражда, силовое подавление чужой воли»[1].

Проблема взаимного доверия между обществом и государством в современных реалиях России приобретает все более актуальное значение, а необходимость регулирования этих отношений с помощью конституционно-правовых механизмов для поддержания уровня взаимного доверия становиться все больше. В связи с вседозволенностью и отсутствием надлежащего контроля мы видим коррупционную составляющую в решении государственных вопросов, полное отсутствие диалога между властью и народом, недопуск и преследование любой оппозиции, в том числе и конституционной, усиление репрессивного уклона в законодательстве и правоприменительной практике, все это приводит к дискриминации государственных институтов и закономерно к большим проблемам в сфере доверия к государству.

В настоящее время, народ, к сожалению, не может чувствовать полноценной реализации основ конституционного строя, что человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью, что Россия — социальное государство. С каждым годом все больше чувствуется репрессивность и авторитарность существующего режима.

Органы публичной власти и должностные лица забывают о главной цели их создания, государственная власть расценивается ими как способ удовлетворения личных потребностей, а не служение народу, обеспечение прав и свобод человека, признанных высшей ценностью. Не власть и ее организация, а человек должен стоять на первом месте.

Разумеется, состояние реальной жизни в России во многом зависит от конституционного регулирования, сама же Конституция России, принятая в 1993 г., имеет огромный потенциал для дальнейшего развития нашего государства. Однако на сегодняшний день далеко не все проблемы взаимного доверия государства и общества возможно решить путем конституционного развития.

Основными причинами уменьшения уровня доверия в обществе являются отсутствие налаженного взаимодействия между государством и обществом, социальное расслоение и правовой нигилизм населения страны, давление власти, высокий уровень коррупции. Вместо того чтобы менять Основной Закон государства, правильным будет решать эти проблемы.

Органам власти и должностным лицам государства в первую очередь стоит задуматься о безразличие граждан, их отрицательном отношение к государственно-властным указаниям, что не способствует поддержанию авторитета власти. Соответственно, для достижения результата и повышения доверия к себе, власть должна уважать и соблюдать нормы закона и демократии, вырабатывать такие черты особенно у молодых граждан, принимать активное участие в общих делах народа, обеспечивать стабильный правопорядок, а также создавать более высокий и качественный уровень работоспособности правовой системы, позволяющий законодательству обеспечивать гражданам действительную защиту прав. Тем самым, государство сможет воздействовать на общество для повышения уровня доверия, не прибегая к насильственным методам, что не только приведет к успешному развитию государства, но и будет вселять в людей готовность соблюдать и укреплять общие правила поведения.

«Народ должен стать основным субъектом конституционных политических отношений, контролируя в действительности (а не декларативно) все институты власти. России крайне необходим цивилизованный путь развития (а не пресловутая «стабильность»), при которой решающее слово должно принадлежать народу, как суверену и носителю власти»[2]. Невозможно не согласиться с мнением В. Т. Кабышева, ведь именно эти положения закрепляет главный закон страны – Конституция.

Также большую роль в разрешении указанных проблем и в укреплении доверительных отношений между государством и обществом играет развитие гражданского общества. О полноценном функционировании гражданского общества нельзя говорить в отрыве от правового сознания и правового культуры. Развитие правовой культуры в обществе, возможно при активной позиции самого населения и поддержке государства, одновременно с этим противоречивые действия и запреты со стороны власти затрудняют политическую и правовую активность людей, тем самым тормозя развитие самого гражданского общества. Однако, именно сами граждане страны допускают то, что государство не позволяет полностью реализовать положения Конституции. Как писал Д. С. Лихачев: «Лучшая форма борьбы с агрессивностью бездуховности - спокойно противопоставлять ей духовность, культуру»[3].

В заключении необходимо отметить, что идеи правового государства, демократии, и гражданского общества постепенно укрепляются в сознании россиян. Многие из граждан способствуют формированию институтов гражданского общества и правового государства.

Развитие гражданского общества и формирование личной конституционной культуры каждого гражданина не только поможет укрепить позицию общества перед государством, но и улучшить доверительные отношения с ним.

Исаева К. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Петрова Г. Б.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: *в настоящей работе автором проводится анализ эффективности применения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Изучение дискуссионных точек зрения по рассматриваемому вопросу, исследуемая нормативная база и практика применения данной меры пресечения позволяют сделать ряд полезных выводов и оценить её действенность в российском уголовном процессе. Особое внимание автора уделяется сложности контрольных мероприятий по исполнению исследуемой меры пресечения, указывается на ряд существенных практических сложностей по данному вопросу.*

Ключевые слова: *запрет определенных действий; меры пресечения; контроль за исполнением меры пресечения; домашний арест; уголовный процесс.*

[1] См.: Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. М. Юристъ. 2004. с. 38.

[2] См.: Кабышев В. Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов. 2012. Дополнительный выпуск (№ 85). с. 39–45.

[3] См.: Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. М. Рос. фонд культуры. 2006. с. 54.

Практика применения отдельных мер пресечения в первую очередь должна отвечать требованиям эффективности, среди которых процессуалистами традиционно называется надежность обеспечения правомерного поведения подозреваемого или обвиняемого[1]. Одной из новых мер пресечения, появившихся в отечественном законодательстве в 2018 году, становится запрет определенных действий. Анализ практики применения указанной меры позволяет свидетельствовать о необходимости её внедрения в российское право, а также оценить действенность на современном этапе развития российского уголовного процесса.

Тема эффективности применения меры пресечения в виде запрета определенных действий на сегодняшний день представляется весьма дискуссионной. В первую очередь это связано с тем, что исследуемая мера содержит в себе перечень определенных запретов и ограничений, исполнение которых в отношении подозреваемых и обвиняемых весьма трудно контролируется. Следствием обозначенного тезиса является снижение уровня востребованности запрета определенных действий при применении такового судами. Для комплексного анализа и дачи оценки эффективности рассматриваемой меры необходимо более подробно рассмотреть ряд запретов и ограничений с точки зрения обеспечения их исполнения.

Так, статьей 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривается контроль за местом нахождения подозреваемого (обвиняемого), ввиду наложения запрета на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, а также особый порядок нахождения в определенных местах, правила посещения некоторых мероприятий и участия в таковых[2]. Обозначенные запреты исполняются посредством применения аудиовизуальных, электронных и технических средств контроля, порядок применения которых регламентирован совместным приказом Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Следственного комитета, и Федеральной службы безопасности[3]. В данном документе подробным образом изложен перечень средств контроля, используемых Федеральной службой исполнения наказания РФ (далее – ФСИН) для реализации обозначенных ранее запретов. Среди прочих, приводятся:

- средства персонального контроля (электронный браслет, мобильные и стационарные контрольные устройства, трекеры и др.);
- устройства аудиовизуального контроля;
- технические средства и устройства региональных информационных центров (серверы, пульты мониторинга и др.).

Важно отметить, что такая применяемая по решению суда мера пресечения, как запрет определенных действий, может быть избрана как в качестве основной, так и в виде дополнительных запретов и ограничений, наряду с домашним арестом и залогом. Возможность применения запрета определенных действий, как основной и дополнительной меры пресечения, впервые предусмотрена российским законодателем, ранее занимавшим позицию выбора только одной из мер пресечения[4].

Большинством процессуалистов отмечается крайняя схожесть запрета на выход в определенные периоды за пределы помещения с домашним арестом. В данной связи интересным представляется мнение А. Гричаниченко, согласно которому, запрет, предусмотренный п.1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ связан с принудительным пребыванием подозреваемого (обвиняемого) в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, невозможностью свободного передвижения и общения с широким кругом лиц, т.е с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность[5]. Следовательно, важно отметить законодательную необходимость очерчивания разницы обозначенных мер, с более полной детализацией их содержания и особенностей применения.

В науке российского уголовного процесса, как было отмечено ранее, по вопросу разграничения домашнего ареста с запретом покидания места жительства в определенное время наличествует много дискуссионных мнений. Так, О. И. Цоколова считает, что широкое распространение домашнего ареста в правоприменительной деятельности предполагает строгую изоляцию подозреваемого (обвиняемого) по месту жительства с возложением контроля на территориальные органы ФСИН России[6]. Данный тезис разделяется и другими учеными. Так, И. П. Бондаренко считает, что в случае применения домашнего ареста обвиняемый должен быть строго ограничен в праве покидать пределы жилого помещения. Указанные позиции представляются весьма спорными сразу по нескольким основаниям. Во-первых, подобное положение дел резко ухудшает положение обвиняемого. На сегодняшний день, при избрании домашнего ареста, обвиняемый лишается права на выход из жилого помещения в том числе для приобретения лекарственных препаратов, продуктов питания и получения медицинской помощи. Во-вторых, в данном случае обвиняемый фактически лишается права на «взаимодействие с внешним миром», так как лишается даже права на прогулку, несмотря на то, что для лиц, которые находятся под стражей данная возможность прямо предусматривается.

Анализ научных работ по исследуемой проблеме позволяет свидетельствовать и о меньшей консервативности взглядов некоторых процессуалистов. Так, Н. Н. Апостолова считает, что статьи УПК РФ, допускающие комбинированное применение совместно с запретом определенных действий других мер пресечения порождает риск множественного ограничения прав обвиняемого[7].

Одним из трудно-контролируемых и окончательно законодательно неоформленных запретов является запрет общения подозреваемого (обвиняемого) с определенным лицами. Судебная практика демонстрирует, что в конкретных решениях не содержится прямых указаний на тех лиц, с которыми подозреваемому (обвиняемому) запрещается общаться[8]. В таком случае возникает логичный вопрос – ка-

---

[1] Пилюшин И. П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — № 2 (69). — С. 17.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). - ст. 4921.

[3] Приказ Минюста России N 189, МВД России N 603, СК России N 87, ФСБ России N 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (Зарегистрировано в Минюсте России 3 сентября 2020 года № 59635) // Доступ из справоч. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.10.2022).

[4] Васть̈янова О. Д. Эффективность применения запрета определенных действий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. №1 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-zapreta-opredelennyh-deystviy (дата обращения: 01.10.2022).

[5] Гричаниченко А. Запрет определенных действий и домашний арест // Уголовное право. — 2019. — № 6. — С. 101.

[6] Цоколова О. И. Современные проблемы и тенденции применения мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: мат-лы междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х тт. Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2019. — Т. 2. — С. 248.

[7] Апостолова Н. Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. — 2019. — № 3. — С. 45.

[8] Елагин С. С. Анализ запрета определенных действий как меры пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и вопросы его эффективности / С. С. Елагин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 51

ким образом можно соблюдать наложенный судом запрет, если окончательно неизвестно, с какими именно лицами общаться запрещено? Кроме того, в процессе производства по делу процессуальные статусы конкретных лиц могут быть изменены. С точки зрения практики, перечень указанных лиц должен быть указан в части судебного решения ввиду того, что лицо, в отношении которого ведется производство должно знать о статусе лиц, с которыми ему запрещено общаться. В таком случае контроль указанного запрета существенным образом облегчается.

Таким образом, в рамках настоящего исследования представляется необходимым отметить важность дальнейшей систематизации мер пресечения в направлении гумманизации уголовной политики с заменой домашнего ареста на меру пресечения в виде запрета определенных действий. Кроме того, представляется необходимым разработка расширенного толкования вопроса, связанного с определением конкретного круга лиц, с которыми решением суда запрещается общение для подозреваемого (обвиняемого). Обозначенный перечень лиц должен быть конкретизирован либо следователем, либо судом, кроме того, он должен в обязательном порядке быть мотивированным. Решение указанной проблемы возможно путем привнесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство либо посредством дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Как было отмечено в рамках настоящей научной работы, тема эффективности меры пресечения в виде запрета определенных действий остается дискуссионной по сей день. Данный тезис был подтвержден рядом научных позиций, обозначенным на основании той или иной проблемы исследуемого института. При этом необходимо отметить важность дальнейшей теоретической работы по рассматриваемому вопросу ввиду его относительной новизны для российского уголовного процесса и возникающих вокруг него практических проблем.

Искоскова К. Ю.

Поволжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саратов
Научный руководитель: Протопопова И. Н.
к.и.н., доцент Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саратов

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: *необходимо усовершенствование государственной политики, направленной на развитие конкуренции, чтобы избежать монополистической деятельности. Правовая защита конкуренции требует новых способов профилактики и предотвращения таких правонарушений.*

Ключевые слова: *правовая защита, конкуренция, конкурентная среда, антимонопольное законодательство, коррупция.*

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017г. «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», а также Распоряжению Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. N 2424-р Об утверждении Национального плана развития конкуренции в РФ на 2021 - 2025 гг. отмечается, что совершенствование государственной политики необходимо для укрепления национальной экономики, дальнейшего развития конкуренции и пресечение монополистической деятельности.[1]

Одной из основных поставленных целей является повышение экономической эффективности и конкурентоспособности, давайте остановимся на этом подробно. Так как конкуренция представляет собой фундаментальный элемент экономики, состояние конкурентной среды определяется степенью ее развития. Трудности в формировании рыночной экономики в России, просчеты в преобразованиях, предопределили непредсказуемые последствия и создание своеобразной конкурентной среды.[2]

Под конкурентной средой следует понимать совокупность экономических, правовых, организационных и политических условий, которые обеспечивают равные возможности для всех, кто участвует в рыночных отношениях в своей экономической деятельности. Конкурентоспособность экономики в настоящее время является ключевым моментом для обеспечения ее непрерывного развития.[3]

На данный момент основным правовым актом, регулирующий защиту конкуренции, является Федеральный закон N 135-ФЗ "О защите конкуренции" от 26.07.2006г. Последняя редакция данного закона была внесена в июне нынешнего года. Сейчас Правительство РФ считает недостаточным данных мер и предлагает усилить наказание за невыполнение предписаний антимонопольной службы.

Государственная дума готовит к рассмотрению пакет правительственных законопроектов, усиливающих наказание за ряд нарушений антимонопольного законодательства. В частности, к отягчающим обстоятельствам предлагается отнести использование для борьбы с конкурентами специальных компьютерных программ.

Кроме того, вводится наказание за повторное невыполнение предписаний антимонопольной службы. Несоблюдение установленного законом решения федерального антимонопольного органа, его территориального органа ограничивающих конкуренцию, а также о невыполнении действий, направленных на обеспечение конкуренции, регулируется статьёй 19.5 КоАП РФ и нарушение влечет лишь наложение штрафа. Таким образом, будет усилено наказание за "хроническое" непослушание антимонопольным службам.

Вышеуказанный закон запрещает заключение антиконкурентных соглашений как в письменной, так и в устной форме. Среди таких соглашений закон включает "вертикальные" соглашения (одно между предприятиями, покупающими товары, а другое - продающими товары), картельные и другие соглашения. Антиконкурентные соглашения в основном используются на практике недобросовестными коммерческими организациями в электронных торгах и часто при закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Надо ли говорить, что это часто сопряжено с коррупцией и в целом подрывает основополагающие начала рыночной экономики.[4]

---

(393). — С. 182-184. — URL: https://moluch.ru/archive/393/86989/ (дата обращения: 02.10.2022).

[1] Об утверждении Национального плана ("дорожной карты") развития конкуренции в РФ на 2021 – 2025 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. N 2424-р. – Текст: электронный. – URL: https://base.garant.ru/12125268/ (дата обращения: 07.10.2022)

[2] Артемьев И. Конкуренция как нацпроект //Бизнес-журнал. – 2017. – №. 4 (250). – С. 15-15.

[3] Кошкарев, М. В. Методика исследования конкурентоспособности хозяйствующего субъекта / М. В.Кошкарев // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологий. Сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола. — М.: 2019.— С. 14–17

[4] Атюнькина И. Н. Обзор реализации Национального плана развития конкуренции в России за 2018-2020 годы //Развитие науки и практики в глобально

Как следует из доклада ФАС России о состоянии конкуренции в РФ в 2021 году ведомством возбуждено 420 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях, в 2020 г. - 625 дел. Однако наиболее встречающейся формой правонарушения являются картели на торгах и антиконкурентные соглашения между клиентом и участниками торгов - 187 дел, в 2020 году было зафиксировано 247 случаев, связанных картели на торгах. Самыми картелизированными рынками в 2021 году стали рынки строительства (57 процентов), фармацевтики (20 процентов), недвижимости (17 процентов) и продуктов питания (6 процентов). Указанные факторы требуют систематического адекватного реагирования на появляющиеся новые способы совершения правонарушений в сфере антимонопольного законодательства.

Данные факты подтверждают наличие объективной необходимости введения дополнительного отягчающего обстоятельства для определения степени тяжести правонарушения и применения предельных порогов санкций при назначении административного наказания по рассматриваемой категории правонарушений в сфере антимонопольного законодательства.[1]

Законопроект предусматривает добавление части 2.8 статьи 19.5 КоАП РФ, устанавливающей новый вид административной ответственности. За нарушение требований антимонопольного законодательства вводятся санкции, если ранее лицо уже привлекалось к административной ответственности за невыполнение решений, принятого антимонопольным органом.

Например, предусматривается дисквалификация должностных лиц на срок от 1 года до 3 лет. А для юридических лиц налагается административный штраф, в два раза превышающий сумму ранее наложенного административного штрафа, не менее 100 тысяч рублей, но не более 1/50 совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение.

С учетом изложенного представляется, что целью предлагаемых изменений по ужесточению ответственности за нарушение антимонопольных требований является предупреждение и профилактика таковых правонарушений, которые безусловно оказывают негативное влияние на динамичное развитие рыночной экономики и причиняют ущерб не только добросовестным хозяйствующим субъектам, но и государственным и муниципальным бюджетам, в особенности при реализации приоритетных государственных и муниципальных программ при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд.

меняющемся мире в условиях рисков. – 2021. – С. 496-502.

[1] Филиппов, А. Н. Проблема конкуренции в современной России / А. Н. Филиппов, Н. В. Власова // Энигма.— 2019.— № 9–1. Т. 1.— С. 256–262.

Кабунина А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абакумов Д. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация: *статья посвящена актуальным проблемам государственного регулирования развития туризма в России. В современном мире туристская отрасль становится все более значимой как для экономики государства, региона или же города, так и для социальной и политической сфер жизни. Автором выявлены проблемы в рассматриваемой сфере и даны рекомендации по их решению.*

Ключевые слова: *туризм, проблемы, государственное регулирование, пандемия, санкции.*

Сфера туризма - высокодоходная сфера экономической деятельности. Оказывая влияние на различные сферы (политическую, экономическую, социальную и др.), туризм выступает комплексным феноменом, требующим пристального внимания[2].

Рассматривая его влияние на политическую сферу, стоит отметить, что туризм укрепляет международные дружеские связи, повышает авторитет страны в глазах граждан России и всего мира, выступает стабилизатором отношений между различными регионами и государствами. Вместе с этим уровень развития туризма является своеобразным показателем материального состояния и достатка общества, а также уровня его духовного развития.

Анализируя влияние туризма на экономическую сферу, стоит отметить, что благодаря развитию туризма в стране начинает увеличиваться приток финансовых ресурсов. Это заключается, во-первых, в возрастании доходов туристских фирм, во-вторых, в обеспечении налоговых поступлений в бюджет государства, в-третьих, в стимулировании развития сопутствующих отраслей, таких как транспорт, гостиничное хозяйство, связь, торговля, общественное питание и т.д.

Обслуживание туристов, кроме того, выступает одним из источников доходов местного населения, а развитие туризма способствует созданию новых рабочих мест и обеспечивает занятость населения.

Также велико влияние туризма и на культурную сферу жизни населения. Туризм позволяет человеку расширять свой кругозор, узнавать что-либо новое об окружающем его мире. При этом возрастает заинтересованность спортивными видами туризма, что благоприятно сказывается на здоровье человека. Другими словами, туризм способствует физическому и духовному оздоровлению населения страны и всего мира.

Государственное регулирование сферы туризма включает в себя[3]:

- продвижение и содействие развитию как на внутреннем, так и на мировом рынках туристского продукта;
- нормативно-правовое регулирование;
- выделение приоритетных направлений индустрии туризма в России;
- разработку и своевременную реализацию региональных либо федеральных целевых программ в разных отраслях;
- предоставление в туристской сфере государственных услуг;
- поддержка кадрового обеспечения туристской сферы;
- всестороннюю защиту интересов туриста, а также его прав;
- обеспечение безопасности туриста, оказание ему при необходимости экстренной помощи;
- обеспечение научной составляющей туризма: проведение исследований и прочее;
- информационное обеспечение туристской деятельности;

[2] Могилевич К. В. Особенности государственного регулирования сферы туризма // Ломоносов-2022. Материалы XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Севастополь, 2022. С. 236.

[3] Черненко Э. М., Гейко А. С. Совершенствование государственного регулирования развития туристической отрасли // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. Материалы международной научно-практической конференции (посвящена столетию плана ГОЭЛРО). 2021. С. 716.

■ взаимодействие в рамках туристской сферы с международными организациями;

■ разделение объектов индустрии туризма на различные категории;

■ создание благоприятных условий, способствующих развитию туризма в РФ;

■ формирование единого федерального реестра туроператоров и его ведение.

Сфера туризма на сегодняшний день, сталкивается с рядом проблем. Увеличение потоков внутреннего и въездного туризма замедляется из-за ряда негативных факторов, к которым можно отнести: введенные против РФ санкции, недостаточное развитие туристкой инфраструктуры, низкий уровень качества предоставления туристских услуг, связанный с нехваткой квалифицированных кадров, плохо развитая инфраструктура для комфортного пребывания людей с ограниченными физическими возможностями, неразработанность нормативно-правовой базы, ограниченность ассортимента предлагаемых услуг, несовершенство рекламы российских туристских центров за рубежом.

Наличие и состояние подвижного состава оказывает немаловажное влияние на принимаемое туристом решение – ехать ли в тот или иной город. Поэтому властям также необходимо уделить внимание работе частных перевозчиков или организовать качественное муниципальное транспортное сообщение между туристскими центрами.

С данным аспектом связана и следующая проблема – неразвитость и низкое качество услуг придорожного сервиса. Здесь мы говорим о мотелях, придорожных гостиницах, заведениях питания и т.д. Спектр и качество подобных услуг за городом контролировать сложнее по сравнению с деятельностью заведений, расположенных на территории населенных пунктов. При этом туристы, которые приобрели маршруты, рассчитанные на несколько дней, вынуждены сталкиваться с низким уровнем предоставляемых услуг, т.к. выбор сравнительно небольшой.

В крупных населенных пунктах состояние коллективных средств размещения значительно лучше. Однако не все предприниматели готовы предоставлять действительно качественный сервис. Реконструкция гостиницы требует значительных денежных вложений при довольно длительном сроке окупаемости. Именно поэтому качество предоставляемых услуг будет неуклонно снижаться. В данном случае необходима финансовая поддержка владельцев гостиниц. Субсидирование проведения работ по реконструкции зданий для проживания туристов позволит предпринимателям увеличить выручку за счет качества сервисных услуг и при этом повлияет на туристский имидж отдельного города и региона в целом, что положительно скажется на количестве туристов, выбирающих область в качестве объекта туризма.

Слабое развитие гостиничного сектора сказывается и на снижении количества иностранных туристов, прибывающих в России.

Зачастую у данной категории туристов требования выше, чем у российских граждан, при этом они готовы платить больше за качественно предоставленные услуги. И из-за низкого сервиса иностранные туристы могут ограничиваться посещением Москвы и Санкт-Петербурга, уверенные в качестве сервиса в этих городах.

Время, которое туристы могут потратить на посещение различных культурных учреждений, всегда ограничено, а также важную роль играет финансовая составляющая посещения различных выставок. Многие туристы предпочитают провести свой отпуск за пределами Российской Федерации по причине дороговизны внутреннего туризма. Зачастую стоимость поездки за рубеж оказывается сопоставимой с поездкой внутри страны. Существует необходимость проработки вопроса введения льгот для туристов как в плане транспортного перемещения, так и в вопросе, касающемся единого туристского абонемента.

Существует и проблема текущего состояния памятников культуры и архитектуры. Зачастую бюджета района, городского округа и прочих муниципальных образований не хватает на поддержку удовлетворительного состояния или реставрацию объектов культурного наследия. Эта проблема усугубляется тем, что туристы нечасто углубляются внутрь области и, соответственно, на местах не видна необходимость улучшения туристской привлекательности.

Не мало важной проблемой и серьезным испытанием стала сложная эпидемиологическая обстановка в стране, вызванная новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV). В 2020 году отрасль туризма значительно пострадала из-за этого неблагоприятного внешнего фактора[1]. Российская туристическая отрасль только начала отходить от пандемийного кризиса, как попала под западные санкции.

Решение этих проблем требует выбора эффективных методов и форм цельного по своим принципам построения и сущности государственного регулирования сферы туризма. Необходимо:

1) поддерживать предпринимателей в сфере туристического бизнеса, сохранить рабочие места, повысить квалификации и компетентности работников туриндустрии в цифровой области, создать и внедрить современные механизмы антикризисного управления сферой туризма;

2) стимулирования индустрии туризма к скорейшему восстановлению сферы; создание новых туристических продуктов, которые будут актуальны в условиях пандемии (виртуальный туризм, экологический туризм и др.), создание новых рабочих мест, повышение уровня продвижения туристического продукта (маркетинг), создание специального органа управления, регулирующего процесс восстановление сферы туризма;

3) увеличение ассортимента туристических услуг, совершенствование системы управления сферой туризма на всех уровнях, внедрение инновационных технологий.

4) повышение инвестиционной привлекательности территорий, включая используемых в туристической сфере[2];

5) сделать туристский продукт более доступным для потребителя, то есть снизить его стоимость (за счет субсидирования акций);

6) выделение субсидий на социальный туризм, организация поездок для социально незащищенных слоев населения;

7) частичное субсидирование авиационных перелетов, которые являются малодоступными из-за чрезмерно высокой стоимости (к примеру: Магадан, Якутск, Хабаровск, Сахалин, Алтай и др.).

Таким образом, необходима сбалансированность и согласованность интересов государства, негосударственных организаций, частных структур по регулированию туристской деятельности в России, повышения туристической привлекательности регионов. Необходимо переосмыслить отношение регулирования туристской деятельности нашей страны.

---

[1] Агаева Л.К., Уденцова Н.С. Особенности функционирования и государственного регулирования туризма в условиях пандемии // Национальная безопасность России: актуальные аспекты. сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 17.

[2] Абакумов Д.В. Федеративная территория через призму единой системы публичной власти // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы. сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина (VII Саратовские административно-правовые чтения). Саратовская государственная юридическая академия; Саратовский филиал Института государства и права РАН. Саратов, 2021. С. 133.

Казакова И. О.
Липецкий филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель: Кузнецов В. А.
к.ю.н., доцент Липецкого филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Липецк

ЗНАЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: *административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в качестве способа и меры контроля исторически подтвердил свою актуальность и эффективность в предупреждении рецидивной преступности. Правильная и своевременная реализация административного надзора понижает риск криминального и антиобщественного воздействия поднадзорных лиц на других граждан, а также в определенной степени удерживает граждан, окружающих поднадзорного, от совершения правонарушений.*

Ключевые слова: *административный надзор, рецидивная преступность, судимость, предупреждение преступлений, ресоциализация.*

Согласно ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) рецидивом преступлений считается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление[1].

В последнее время рост количества преступлений, совершенных рецидивистами, вышедшими из мест лишения свободы, и резонансность этих дел неукоснительно растет. Так, на их долю приходится около 60% преступлений за 2021 год[2]. Особо громким стало дело жителя села Седельникова, который спустя семь дней после освобождения из мест лишения свободы снова совершил аналогичное преступление[3]. Неблагоприятное воздействие криминального окружения, недостаток необходимых правовых и социальных основ по предупреждению повторных преступлений, иные субъективные и объективные криминогенные факторы становятся причинами того, что таких случаев из года в год становится все больше и больше.

В связи с этим в научных кругах долгое время обсуждался вопрос создания системы наблюдения и контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Вопрос профилактики рецидивной преступности рассматривался на заседании Совета безопасности в 2011 году[4]. Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев в своем докладе на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) отмечал, что в системе приемов и способов предупредительного характера, входящую в функции полиции, особо важное и актуальное значение, приоритет имеет проводимая деятельность с лицами, склонными к совершению правонарушений и преступлений и стоящими на профилактических учетах[5]. В первую очередь, необходимо иметь в виду ранее судимых, отбывавших наказание в местах лишения свободы и не ставших на путь исправления.

По итогу всех обсуждений и дискуссий институт административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы был воссоздан одиннадцать лет назад, в 2011 году, путем принятия Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре, ФЗ № 64)[6]. Во время разработки данного нормативно-правового акта был учтен опыт зарубежных стран, а также нормы Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[7]. После принятия Закона об административном надзоре соответствующие изменения, касающиеся ответственности за невыполнение и несоблюдение обязанностей, установленных административным надзором, были внесены в УК РФ (ст. 314.1) и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 19.24)[8].

Итак, согласно п. 1 с. 1 ФЗ № 64 административный надзор – это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им определенных обязанностей. Для того чтобы установить в судебном порядке административный надзор за лицом, предъявляются определенные требования, указанные в ст. 3 Закона об административном надзоре.

Главная цель административного надзора – защита государственных и общественных интересов, что можно понимать как сочетание частной (индивидуальной) и общей превенции преступлений. Ю. П. Оноколов конкретизирует, что правомерное и своевременное исполнение административного надзора понижает риск криминального и антиобщественного влияния поднадзорных лиц на других граждан, не подверженных к совершению преступлений и иных правонарушений (главным образом на несовершеннолетних и молодежь)[9].

Для достижения поставленной цели системой органов решается ряд задач, главной из которых является предупреждение совершения определенными лицами преступлений и иных правонарушений. Большая часть полномочий и функций в сфере административного надзора передана МВД РФ согласно Приказу МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[10].

---

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022; № 29 (часть III). Ст. 5312.

[2] См.: В 2021 году в России стали меньше грабить и убивать, но страну захлестнула коррупция // URL: https://eanews.ru/news/v-2021-godu-v-rossii-stali-menshe-grabit-i-ubivat-no-stranu-zakhlestnula-korruptsiya_13-01-2022 (дата обращения: 06.10.2022).

[3] См.: Отсидевший убийца изнасиловал знакомую на глазах у ее матери // URL: https://ren.tv/news/v-rossii/812206-otsidevshii-ubiitsa-iznasiloval-znakomuiu-na-glazakh-ee-materi?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 06.10.2022).

[4] См.: Артемьев Н. С., Бурчихин А. Н. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры ее предупреждения // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 5. С. 110.

[5] См.: Ребрищев Н. М. Роль административного надзора в профилактике рецидивной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 128.

[6] См.: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037; 2019. № 40. Ст. 5491.

[7] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI (ред. от 22.09.1983) «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597; Ведомости ВС СССР и СНД СССР. 1983. № 39. Ст. 584.

[8] См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; 2022. № 39. Ст. 6534.

[9] См.: Оноколов Ю. П. Административный надзор - инструмент как частной, так и общей превенции преступлений и иных правонарушений // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. 2013. № 12. С. 43-44.

[10] См.: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 июля 2011 г. № 818 (ред. от 30.05.2022) «О Порядке осуществления

Профилактические меры, установленные в законодательстве, различны, к примеру: запрет пребывания в определенных местах, вне жилого или иного помещения, на выезд за определенные границы территории, обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации и т.д.

На МВД РФ возложена обязанность оказывать на лиц, которые были освобождены из мест лишения свободы, индивидуальное профилактическое воздействие. ФЗ № 64 не раскрывает определение данного понятия, в связи с чем в науке высказываются различные точки зрения по поводу того, что же все-таки есть «индивидуальное профилактическое воздействие». Проанализировав разные позиции ученых, можно прийти к выводу о том, что индивидуальное профилактическое воздействие состоит из мер социальной профилактики, которые не связаны с принуждением, и, соответственно, которые с ним связаны. Член адвокатской палаты г. Москвы А. Иноядов подчеркивает, что от своевременного обеспечения индивидуального, адресного, но в тоже время комплексного и системного подхода к каждому такому лицу, зависит эффективность административного надзора и достижение всех указанных в ФЗ № 64 целей и задач[1].

Кроме того, хотелось бы отметить наиважнейшую составляющую, которая, не закреплена в ФЗ № 64, – это ресоциализация осужденных, поскольку социальная адаптация является одной из главных целей и задач уголовно-исполнительного законодательства. Ресоциализация подразумевает под собой комплекс воспитательных, психологических, нравственных, социально-экономических, правовых мероприятий, который проводится сотрудниками исправительных учреждений с осужденными перед их освобождением из мест лишения свободы. Однако этот процесс происходит в рамках условий изоляции от общества, в связи с чем, после реального освобождения, осужденному, находясь в социуме, адаптироваться будет достаточно сложно, несмотря на комплекс проведенных с ним мероприятий, поэтому необходимо закрепить, к примеру, за органами уголовно-исполнительной системы подобный контроль с возложением обязанностей по социальной адаптации осужденных уже в рамках установленного административного надзора. При этом, в распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» закреплена задача перед уголовно-исполнительной системой в адаптации осужденных в условиях гражданского общества.

Подводя итог, можно отметить, что административный надзор является важным и необходимым институтом в системе предупреждения рецидивной преступности и правонарушений в общем. Он направлен на системную реализацию профилактических мер, нацеленных на предотвращение совершения преступлений и иных правонарушений, лицами, ранее судимыми, не ставшими на путь исправления и склонными к их совершению, для защиты государственных и общественных интересов. Административный надзор по праву можно считать действенным правовым средством предупреждения рецидивной преступности и других преступлений и правонарушений.

административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 2011. 26 авг.; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, дата обращения: 07.10.2022.

[1] См.: Дали вольную: как устроен надзор за освободившимися преступниками // URL: https://iz.ru/1137400/ivan-petrov/dali-volnuiu-kak-ustroen-nadzor-za-osvobodivshimisia-prestupnikami (дата обращения: 07.10.2022).

Калюжный В. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Миронов В. Ю.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *развитие цифровых экономических правоотношений способствует необходимости разработки необходимого правового регулирования данной сферы, в том числе криптовалюты. Правовое регулирование криптовалют находится в России на этапе становления. Для определения пути дальнейшего правового развития данной технологии необходимо учитывать не только существующий фундамент законодательства в рассматриваемой сфере, но и зарубежный опыт.*

Ключевые слова: *криптовалюты, цифровая валюта, цифровая экономика, банковское законодательство.*

Центральный банк Российской Федерации в докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры», опубликованном в январе 2022 года, подробно изложил свою позицию по вопросам регулирования криптовалют на территории Российского государства. В данном докладе Банк России в очередной раз обосновывает угрозы финансовой безопасности участников финансовых правоотношений, возникающие в процессе распространения и роста популярности криптовалют[2].

Обобщая изложенные в докладе тезисы, мегарегулятор настаивает на необходимости запрета обращения криптовалюты на территории России. Так, им предложено введение жестких санкций за использование криптовалют резидентами Российской Федерации; запрет обращения и обмена криптовалют с установлением контроля за исполнением данного запрета со стороны уполномоченного ведомства, а также ряд иных мер, направленных на невозможность использования данного платежного средства на территории страны[3].

Перспективы правового регулирования криптовалют интересуют также и Министерство финансов Российской Федерации, которое в корне не согласно с полным выведением из финансовой сферы государства цифрового платежного средства. Не оспаривая существующие риски его применения, ведомство предлагает концепцию регулирования криптовалют, которая обеспечит максимальную безопасность участников финансового рынка и потребителей финансовых услуг. Согласно позиции, изложенной директором департамента финансовой политики Министерства финансов Российской Федерации И. А. Чебесковым, необходимо защитить интересы граждан, которые приобретают криптовалюту и применяют ее для достижения различных технологических решений. Именно регулирование, а не запрет, по его мнению, способно обеспечить необходимую для защиты граждан прозрачность использования криптовалют[4].

В начале сентября 2022 года Банк России и Министерство финансов РФ все-таки нашли точки соприкосновения по данному вопросу. Стороны убеждены в том, что легализация использования криптовалют в трансграничных расчетах являет-

[2] См.: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций // Банк России, - Москва, - 2022 – С. 23-28

[3] См.: Там же – С. 34-35.

[4] Минфин выступил против запрета криптовалюты // URL: https://lenta.ru/news/2022/ 01/25/no/ (дата обращения: 19.09.2022 г.)

ся необходимым шагом в современных экономических условиях. Однако Центральный банк РФ отдельно подчеркивает, что продолжает выступать против внедрения криптовалюты в качестве платежного средства на территории государства[1].

Очевидно, что представления о правовой природе криптовалют на территории нашего государства сегодня находятся на стадии формирования. В целях аргументации позиции автора по отношению к дальнейшему вектору развития правового регулирования криптовалюты на территории России, необходимо проанализировать актуальное законодательство, регламентирующее оборот данной финансовой технологии и обратиться к зарубежному опыту регулирования.

Так, ключевым нормативным правовым актом в Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ).

Цифровой валютой, в рамках положений Федерального закона № 259-ФЗ, признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Исходя из указанного определения, криптовалюта является цифровой валютой, так как полностью соответствует ему своими характеристиками[2].

В соответствии с положениями ч. 5, 7 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ, российские юридические лица и физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, не вправе оплачивать цифровой валютой товары, услуги или работы. При этом пунктом 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ ограничено право указанных лиц на судебную защиту, путем предоставления им права на него исключительно в случаях надлежащего информирования налоговых органов об обладании и использовании цифровой валюты.

Таким образом, хоть цифровая валюта (криптовалюта) не может выступать средством для оплаты товаров и услуг, она представляет собой разрешенный государством объект инвестирования.

В отличии от российского правового подхода, в некоторых иностранных государствах криптовалюта признается денежным средством, так как выполняет денежные функции и не подрывает государственную монополию на эмиссию денег.

К примеру, как отмечает Л. Г. Ефимова, швейцарское право не имеет единого подхода к данному вопросу, но обладает доминирующим взглядом на денежную природу криптовалют. Коммерческий регистр Швейцарии принимает криптовалюту как взнос для создания юридического лица. Помимо этого, муниципалитет Кьяссо в Тичино принимает биткоины в качестве налогового платежа, но в пределах сумм 250 швейцарских франков[3].

Однако наиболее примечательным является германский подход к рассматриваемому вопросу. Правовая политика в отношении криптовалюты на территории ФРГ строилась на основе необходимости органичного внедрения данной финансовой технологии в национальную правовую систему. Федеральное управление финансового надзора Германии (далее – BaFin), в процессе анализа правовой природы криптовалюты, пришло к выводу, что они не могут считаться цифровыми денежными средствами. Исходя из положений Закона Германии о надзоре в платежной системе, цифровые деньги в обязательном порядке должны быть выпущены центральным эмитентом, что влечет за собой невозможность признания криптовалюты цифровыми денежным средством.

Аналогичного мнения придерживается и Центральный банк Германии (Бундесбанк), однако, в свою очередь, аргументируя свою позицию также и тем, что криптовалюта не имеет признаки ценовой стабильности[4].

Германское право придерживается однозначной позиции, что криптовалюта может выступать в качестве замены валюты в частных правоотношениях, но не способна быть законным средством платежа. Исходя из этого, BaFin классифицирует криптовалюты на ценные бумаги и объекты инвестиций. Систематические операции с криптовалютой на территории ФРГ требует наличия лицензии на осуществление данной деятельности, что также подтверждает приравнивание в Германии криптовалют к ценным бумагам[5].

Исходя из изложенного, можно утверждать, что нынешний российский подход к правовой природе криптовалюты достаточно близок к германскому подходу.

Очевидно, что полный отказ на территории Российской Федерации от криптовалюты может повлечь за собой ряд негативных последствий. Прежде всего, важно отметить, что российский рынок криптовалют является одним из самых крупных в мире, что свидетельствует о значительных инвестициях в данную технологию частных капиталов. В случае полного запрета криптовалюты в качестве объекта для инвестиций, последствия будут выражены в значительных финансовых потерях для граждан и юридических лиц. Также можно предположить в следствии этого, невозможность исполнения своих обязательств данными участниками правоотношений, что повлечет за собой резкий рост дел о банкротстве данных лиц.

Следующим негативным фактором будет выступать невозможность развития системы блокчейн, которая является основой современных цифровых технологий. Формирование цифровой экономики на современном этапе невозможно предположить без данной технологии, так как блокчейн является основой не только для криптовалют, но и для смарт-контрактов, совершенствования финансовых операций и т.д.

В следствии изложенного, представляется верным позиция необходимости регулирования криптовалюты, а не полного ее запрета. Для обеспечения защиты прав и законных интересов участников финансовых правоотношений, возможно предусмотреть существование посредника между потребителями финансовых услуг и криптобиржами. Данными посредниками могут стать кредитные организации, которые на базе своих платформ будут представлять доступ потребителям к криптобиржам. Посредничество в лице банковских

---

[1] ЦБ заявил о проработке с Минфином легализации криптовалют для трансграничных расчетов // URL: https://www.forbes.ru/finansy/476239-cb-zaavil-o-prorabotke-s-minfinom-legalizacii-kriptovalut-dla-transgranicnyh-rascetov (дата обращения: 19.09.2022 г.)

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022 № 331-ФЗ) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. - № 31 (часть I), ст. 5018.

[3] См.: Ефимова Л. Г. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект: монография / отв. ред. Л. Г. Ефимова // Москва: Проспект, - 2021, - С. 18-19.

[4] См.: Там же – С. 46-47.

[5] См.: Иксанов И. С., Остроушко А. В. Мировой опыт правового регулирования цифровых финансовых активов // Экономика и современный менеджмент. монография – С. 68-70.

организаций исключает взаимодействия потребителей с мошенниками и способствует снижению рисков в процессе инвестирования в криптовалюту.

На современном этапе очевиден факт того, что криптовалюта не имеет перспектив являться платежным средством на территории России, с учетом недобропорядочного поведения ряда криптобирж по отношению к российским потребителям. Однако правовое укрепление криптовалюты как законного объекта для инвестирования является направлением, которое обеспечит переход современной экономической системы в новую эпоху цифровой экономики.

Капитонова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Овсянников И. В.
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ОТ НЕОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: *на практике частные обвинители нередко злоупотребляют своим правом обращения в суд. После вынесения оправдательного приговора по делам частного обвинения часто ставится вопрос о возмещении судебных расходов и морального вреда, возникших в результате уголовного преследования. Правовые нормы устанавливают общий принцип, согласно которому гражданско-правовая ответственность может возникнуть только в том случае, если виновато лицо, причинившее ущерб. В статье проанализированы особенности злоупотребления правом на подачу заявления о возмещении вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, частный обвинитель, взыскание процессуальных издержек.*

Существует определенный перечень обстоятельств, при которых лицо, незаконно претерпевшее уголовное преследование, может рассчитывать на возмещение вреда: во-первых, в случае если в отношении гражданина было подано заявление в мировой суд, в результате чего на основании ст.318 УПК РФ[1] было возбуждено уголовное дело, результатом рассмотрения которого был вынесен обвинительный приговор. Уголовное дело направилось в вышестоящую инстанцию и приговор был либо отменен (полностью или частично), либо вообще производство по уголовному делу было прекращено. Во-вторых, в случае если руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель в отсутствие заявления законного представителя или самого потерпевшего, который находится в беспомощном состоянии и не может самостоятельно защищать свои права, а также если преступление совершило лицо, данные о котором неизвестны, принимает решение о возбуждении уголовного дела. В-третьих, в случае если гражданин подал заявление в мировой суд и уголовное дело возбуждено в порядке ст.318 УПК РФ, но мировой суд вынес оправдательный приговор или уголовное дело прекращено по реабилитирующим основаниям. При рассмотрении вопроса о возмещении ущерба, причиненного необоснованным преследованием, необходимо учитывать аспект участия государства и возникновение со стороны Российской Федерации публично-правового обязательства, в таком в случае в первых двух описанных вариантах, возмещения вреда реабилитированному будет осуществляться как в делах частно-публичного, так и публичного обвинения[2].

В данной статье рассматривается последнее указанное обстоятельство возмещения вреда, когда на первый план встает добросовестность частного обвинителя. При этом отмечается реализации принципов законности и справедливости со стороны суда. В таком случае становится актуальным вопрос: «Если частный обвинитель действовал добросовестно и преследовал цель защиты своих законных прав и интересов, но лицо было признано невиновным по делу частного обвинения, то имеет ли оно право на возмещение вреда?». Да и термин «реабилитация» является в таком случае некорректным, так как государство в данном случае не выступает так называемым ответчиком, то есть лицом, с которого будут взысканы денежные средства в счет возмещения ущерба. В процессе реабилитации же государство всегда будет субъектом реабилитационных отношений. Следует отметить, что лицо, незаконно подвергшееся уголовному преследованию, в случае, когда частный обвинитель имел намерения не защитить свои законные права и интересы, а лишь причинить вред, может использовать методы гражданско–правового характера и обратиться с исковым заявлением в суд. Так, решением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска № 2-1830/2018 М-1085/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 2-1830/2018[3]требования истца Ткаченко С. Н. к Сидоренко О. Н. о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. 00 коп., судебных расходов в размере 18 000 руб. 00 коп. были удовлетворены частично, конкретно в части взыскания судебных расходов в размере 15 000 рублей. Исковое заявление мотивировано тем, что в отношении истца было возбуждено уголовное преследование по заявлению частного обвинителя Сидоренко О. Н. Приговором мирового судьи 1-го судебного участка Центрального судебного района, и.о. мирового судьи 3-го судебного участка Центрального судебного района истец Ткаченко С. Н. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст. 128.1 ч. 1 УК РФ - за отсутствием в его действиях состава преступления. Приговор обжалован не был, вступил в законную силу. В своем решении суд пришел к выводу, что обращаясь в суд с заявлением частного обвинения в отношении Ткаченко С. Н., Сидоренко О. Н. не преследовала цели необоснованного привлечения к уголовной ответственности и не имела намерений причинить истцу вред, злоупотребляя предоставленными правами, таких обстоятельств из постановленного в отношении Ткаченко С. Н. приговора не следует. Неподтверждение в ходе судебного разбирательства предъявленного обвинения само по себе не является достаточным основанием для признания незаконным обращения к мировому судье с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения и, как следствие, для принятия решения о взыскании процессуальных издержек с частного обвинителя. Сидоренко О. Н. действовала добросовестно и не настаивала на привлечении к уголовной ответственности Ткаченко С. Н., при подаче заяв-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

[2] Шеменева О. Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. - М.: Инфотропик Медиа, 2017. – С. 114.

[3] Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска № 2-1830/2018 М-1085/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 2-1830/2018 — URL: https://sudact.ru/regular/doc/S0Lu3CJvNWYr/

ления в мировой суд заведомо не знала, что Ткаченко С. Н. невиновен в совершении преступления, а сам Ткаченко С. Н. не представил доказательств причинения морального вреда в результате виновных действий ответчика, таким образом, основания для взыскания компенсации морального вреда отсутствуют.

Верховный суд Российской Федерации определением № 13-КГ22-2-К2 от 17 мая 2022 года[1] нижестоящим судам указал, что при определении размера и возможности взыскания судебных расходов, морального вреда реабилитированным с частного обвинителя не следует опираться на фактические обстоятельства дела, которые свидетельствуют о добросовестном поведении частного обвинителя при подаче заявления в мировой суд. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что лицо, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, имеет право на возмещение понесенных в связи с производством по уголовному делу расходов, с лица, по заявлению которого начато производство, и в возмещении расходов ему не может быть отказано только на том основании, что ответчик своим правом не злоупотреблял. При определении суммы расходов, подлежащих возмещению, могут учитываться факты, доказывающие, что доказательная база обвинения несостоятельна или права обвиняемого были нарушены, но это не может использоваться в качестве критерия для определения того, является ли запрос о возмещении ущерба обоснованным или необоснованным. В данном случае можно предположить, что Верховный Суд Российской Федерации фактически исключил из общих правил ответственности оказание юридических услуг лицу, оправданному по делу частного обвинения (статья 1064 ГК РФ[2]). При определении деликтного состава устанавливается и вина причинителя вреда, и право возмещения обосновывается лишь фактом оправдания, то есть, по сути, применив к ситуации по аналогии нормы соответствующего института УПК РФ, регламентирующего право на возмещение расходов оправданному по делам публичного обвинения лишь на факте оправдательного приговора. То есть вина частного обвинителя предполагается, если он не докажет обратное. Кроме того, вина причинителя вреда может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности. А факт остается фактом: расходы на юридические услуги не были бы понесены, если бы частный обвинитель не обратился с необоснованным заявлением в порядке частного обвинения. В таком случае, данная практика полезна для повышения уровня правовой грамотности граждан, умения расценивать риски и варианты возможных понесенных судебных расходов.

Рассматривая правовую природу вынесения приговоров по делам частного обвинения, исходя из данных, предоставленных Судебным Департаментом[3], мы полагаем, что по делам частного обвинения, возбужденным в порядке ст.318 УПК РФ обвинительный приговор выносится реже, чем по делам, по которым предварительно было проведено расследование. Данные обстоятельства возникают в связи с отсутствием правовой грамотности заявителя, который в силу недостатка денежных ресурсов не может воспользоваться услугами адвоката и не обладает ресурсами для формирования доказательственной базы для подтверждения своего обвинения.

В таком случае, возможен вариант введения дознания по делам частного обвинения. В результате данного нововведения будет исключена возможность злоупотребления правом частного обвинителя, так как частный обвинитель будет учитывать все риски подачи заявления о преступлении в орган дознания, когда причиной для подачи такового заявления служат мотивы причинения вреда лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, а не восстановления нарушенных прав частного обвинителя. Конечно, в таком случае усиливается роль государства по делам частного обвинения и в некотором ключе влияние на частные интересы граждан. Но не следует забывать, что в категорию дел частного обвинения кроме ст. 128.1 ч.1 «Клевета», входит также ст.115 ч.1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст.116.1 ч.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость»[4], что посягает на телесную неприкосновенность граждан и зачастую приводит к рецидивам. Заявитель ходатайствует о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или об отказе от обвинения в связи с нахождением в родственных связях с лицом, претерпевающим уголовное преследование, что не исключает повторное совершение противоправных действий в отношении заявителя. В таком случае возможное участие органа дознания с психологической точки зрения выполняет функцию превенции для подозреваемого).

Рассматривая вопрос о возмещении вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием по делам частного обвинения, в случае если истец по гражданскому делу представил доказательства причинения морального вреда в результате виновных действий ответчика, то суд учитывает степень нравственных страданий. Нравственные страдания в таком случае выражаются в волнениях истца по поводу незаконного уголовного преследования, необходимость явки в судебные заседания с извещением работодателя о причинах отсутствия на рабочем месте, стресс членов семьи, необходимость доказывания невиновности и страх привлечения к уголовной ответственности. Судом также учитываются принципы разумности, соразмерности и справедливости, в таком случае удовлетворяя требования истца, не следует пренебрегать правами ответчика в нарушение принципа равенства граждан перед законом.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что при определении размера и возможности возмещения судебных расходов, морального вреда лицам, оправданным по делам частного обвинения, не следует опираться на фактические обстоятельства дела, которые свидетельствуют о добросовестном поведении частного обвинителя при подаче заявления в мировой суд. В этом случае лицо имеет право получить компенсацию расходов, связанных с уголовным разбирательством, от лица, ходатайствующего об уголовном разбирательстве, и в возмещении ему таких расходов не может быть отказано полностью только на том основании, что ответчик своим правом не злоупотреблял. При возмещении вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием, по делам частного обвинения не была сформирована единая судебная практика, но в 2022 году Верховный суд Российской Федерации разъяснил порядок возмещения вреда и понесенных судебных расходов на юридические услуги в данной категории дел.

---

[1] Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2022 по делу № 13- КГ22-2-К2 — https://www.vsrf.ru;

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Справочная правовая система «Консультант плюс»

[3] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации – URL: http://www.cdep.ru/.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.09.2022)

Карташов Е. Л.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бабаков В. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ ЭНЕРГИИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в современной правовой системе Российской Федерации гражданско-правовой институт правового регулирования энергоснабжения занимает важное место. Российская Федерация обладает большими запасами энергетических ресурсов, которые в свою очередь используются как на внешнем, там и на внутреннем рынках. Для того, чтобы реализация указанных ресурсов осуществлялась наиболее эффективно, необходим правовой механизм, способствующий развитию отношений в сфере энергоснабжения в рамках правового поля.*

Ключевые слова: *энергия, энергетическое право, энергетические ресурсы.*

В жизни современного общества уже давно стали привычными такие понятия как энергетическая политика, энергетическая безопасность, энергетическая дипломатия, энергетическая экономика, что характерно не только для Российской Федерации, но и для многих других государств. Внедрение термина энергетического права в этом плане не является чем-то особенным.

Но перед тем, чтобы более подробно углубиться в изучение понятия энергетического права, необходимо определить что такое энергия. Являясь объектом гражданских правоотношений энергия представляет собой самостоятельный объект правового регулирования, которая имеет комплексное значение. Это означает, что энергия сама по себе не являясь вещью, одновременно является материальным благом (явлением).

Следует отметить, что для отечественного права характерно отсутствие однозначности в определении понятия энергии. Проблема заключается в том, что энергия по своим свойствам не соответствует какой-либо установленной отечественным законодательством классификации объектов гражданского права.

Однако в указанном вопросе нет единственно верного мнения. Относительно отсутствия признаков вещи для энергии высказываются многие отечественные ученые. Применительно к электрической энергии – это «движение положительных и отрицательных зарядов как цепной реакции электронов, позитронов и других элементарных частиц, которыми нельзя владеть, пользоваться, а можно потреблять и распоряжаться, заранее зная о возможности её выработки» (А. А. Жусупов). Отрицание вещного понимания энергии обосновывается невозможностью распространения на этот особый объект гражданских прав режима собственности (Н. Зайченко)[1].

Помимо отечественных ученых, вопросом определения юридического понимания энергии задаются и за рубежом. Так, свое понимание энергии даёт Р. Саватье: «Юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определённая всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах её использования, и продаётся в соответствии с единицей измерения. Представляя собой важный аспект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности»[2].

Из представленных выше позиций ученых можно сделать вывод о том, что сложившееся несоответствие теоретических положений касательно понимания энергии со сложившимися общественными отношениями в сфере энергоснабжения делают указанную сферу регулирования отличной от иных правовых отношений.

Согласно традиционной концепции в основе понятия имущественных отношений лежит право собственности на материальные объекты, вещи, а само понятие имущества мыслится как адекватное к понятию вещи. Решая проблему такого несоответствия с пониманием энергии цивилисты М. Н. Малеина, Е. Л. Осипчук выделяют категорию особого, нетелесного имущества, определенного родовыми признаками. Являясь объектом гражданских правоотношений энергия подлежит регулированию как объект с особым правовым режимом. Однако Ю. С. Гамбаров считает, что энергию можно отнести к существующей классификации вещей и без придания ей особого правового статуса. Для этого необходимо в существующий перечень вещей включить неощутимые (бестелесные) вещи, такие как пар, сжатый воздух, электрическая энергия, газ. Отнесение энергии (энергетическим ресурсам) к классификации вещей профессор считает возможным благодаря наличию признаков ценности, самостоятельности, оборотоспособности.

Имеется и противоположная точка зрения по вопросу отнесения энергии к числу объектов гражданского права. Согласно мнению зарубежного ученого Л. Эннекцеруса энергию в любых своих проявлениях, будь то газ, тепло, электричество нельзя относить к объектам гражданского права, поскольку они не соответствуют природе телесного предмета[3].

Е. А. Сухановым предложена концепция, согласно которой объектом права собственности могут быть признаны только товары. По мнению ученого, объектом права собственности способно быть все то, что может отчуждаться как товар, быть предметом рыночных отношений независимых товаровладельцев. Но объектом права собственности может быть не просто товар, а продукт труда, имеющий форму товара, то есть присвоенный кем-то, отвоеванный у природы в результате процесса производства.

Если рассматривать указанную концепцию с точки зрения действующего законодательства, то в соответствии с пунктом 1 статьи 455 ГК РФ товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи с соблюдением правил оборотоспособности объектов гражданских прав. Пункт 3 статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) закрепляет понятие товар как любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации. Статья 39 НК РФ дополняет, что реализация может быть как возмездной, так и безвозмездной. Статьей 4 Федерального Закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) закреплено, что товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Однако данная концепция не получила своего признания в ГК РФ, поскольку понятия энергии (энергетических ресурсов) не отождествлены с понятием товара. Вместе с тем, если мы обратимся к статье 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35–ФЗ «Об электроэнергетике», в которой понятие оптового рынка электрической энергии и мощности понимается как сфера обращения особых товаров (электрической энергии и мощности).

---

[1] Т. М. Лаврик, С. А. Фролов Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция»/ Т. М. Лаврик, С. А. Фролов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.

[2] См.: Там же

[3] С. Меренков «Энергия как объект гражданских прав» Территория науки. – 2014. С. 191. № 1.

Таким образом, существующие концепции понимания энергии (энергетических ресурсов) позволяют сделать вывод, что энергию в гражданском праве необходимо рассматривать как «своеобразный объект», как товар особого рода, со специфическими физическими признаками и свойствами.

Рассмотрев понятие энергии перейдем к изучению понятия энергетического права. Энергетическое право, как и любое другое, следует рассматривать в рамках Российской правовой доктрины. В первую очередь необходимо определить сферу общественных отношений, регулируемых, в нашем случае, энергетическим правом. Анохин В.С., рассматривая отрасль энергетического права с точки зрения электроэнергетики, отметил, что энергоснабжение как самостоятельная отрасль права включает в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в энергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании субъектам электроэнергетики или иным лицам.[1]

А.П. Вершинин, рассматривая энергетическое право в специальном смысле как часть публичного права отмечает, что энергетическое право представляет собой систему правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в ходе и в связи с осуществлением экономической деятельности в сфере энергетики».[2]

Энергетическое право является уникальным примером правового регулирования отношений, возникающих в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса и нетопливной, альтернативной энергетики.

Перечень субъектов указанных правоотношений обширен и содержится в нескольких нормативных актах. Статья 2 Закона о газоснабжении, статья 2 Закона о теплоснабжении, статья 3 Закона об электроэнергетике закрепляют субъектов, участвующих в регулируемых энергетических правом отношениях. К числу субъектов относятся физические и юридические лица. Отдельное место занимают государственные и муниципальные органы, а также правоохранительные органы, в том числе прокуратура, наделенные контрольно–надзорными полномочиями по вопросам соблюдения порядка и сроков исполнениях заключенных договоров энергоснабжения. В свою к числу юридических лиц в указанных правоотношениях входят энергосбытовые организации, выполняющие роль гарантирующих поставщиков различных видов энергии, сетевые либо теплоснабжающие организации, которые заключают договоры энергоснабжения с потребителем. Последние к слову являются непосредственными исполнителями заключенных договоров. На стороне потребителей юридические лица представлены в наибольшей степени. Данные субъекты закреплены в главе 9 ГК РФ.

Объектом энергетических правоотношений могут выступать имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи энергии. Статья 3 Закона об электроэнергетике к числу объектов добавляет оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике и сбыт электрической энергии. Кроме этого отдельно выделяет объекты электросетевого хозяйства.

Энергетическое право характеризуется присущими ей правовыми принципами. К их числу относится:

- соблюдение энергетической безопасности Российской Федерации;
- единство и целостность энергетического комплекса;
- доступность энергетического рынка (недискриминационный доступ);
- надежность и бесперебойность поставки энергетических ресурсов;
- баланс интересов потребителей с одной стороны, и поставщиков энергетических ресурсов с другой;
- экономическая обоснованность стоимости энергетических ресурсов.

Следует отметить, что энергетическое право обладает собственными методами правового воздействия на общественные отношения. Одним из них является императивный или же метод субординации сторон, суть которого заключается в наличии отношений власти и подчинения среди субъектов энергетических правоотношений. Реализация метода возможна благодаря наличию в указанных правоотношениях органов государственной и муниципальной власти. Отношения, построенные на основе императивного метода, возникают при осуществлении контроля в энергетическом секторе, установлению тарифов на энергетические ресурсы и контроль за их соблюдением. Диспозитивный метод (метод координации сторон) по своей сути является противоположностью первому. Суть его заключается в равенстве и имущественной самостоятельности участников правоотношений. Отношения, построенные на диспозитивном методе, возникают посредством заключения договоров энергоснабжения.

Таким образом, в энергетическом праве проявляются оба базовых метода правового регулирования. При этом может иметь место их специфическое сочетание, которое дополняется конкретными методами правового воздействия и особым правовым инструментарием.

Взаимосвязь публичных и частных начал в регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере энергетики, свидетельствует не только о разносторонности правового регулирования этих отношений, но и о том, что энергетическое право следует рассматривать как целостное образование, регламентирующее специфический и активно развивающийся вид отношений.

Вместе с тем, подчеркивая системность и многозадачность энергетического права, стоит отметить имеющиеся существенные недоработки энергетического права.

Так, согласно Обзору судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 22 декабря 2021 г. к числу наиболее распространенных споров, регулируемых нормами энергетического права, относятся споры, связанные с оплатой неучтенного потребления энергии, поставленной по присоединенной сети. Сложности правового регулирования заключаются в том, что потребители энергетических ресурсов, первоначально находясь в более слабой позиции, не обладает правовыми механизмами, способными хоть как-то приравнять их с ресурсоснабжающими организациями. К тому же, сложившаяся судебная практика по разрешению данных споров по сути развернута в сторону организаций, занимающихся поставкой энергетических ресурсов.

Таким образом, энергетическая право, как самостоятельная отрасль права, характеризуется рядом признаков, обособляющих ее от других отраслей права. Однако, являясь регулятором обособленной группы общественных отношений, энергетическое право сталкивается с рядом проблем и недоработок, требующих внесения изменений в действующее законодательство.

---

[1] Анохин В.С. Договор энергоснабжения: правовое регулирование и практика разрешения споров Анохин В.С., Зак Р.Л. Некоторые аспекты правового регулирования государственно-частного партнёрства в электроэнергетике / Р.Л. Зак // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 95–102

[2] Вершинин А. П. Энергетическое право: Учеб.-практ. курс. СПб., 2007. С. 17.

Каткова Е. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Байкина Е. С.
к. ю. н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация: *международное налогообложение является насущной темой для глобальной экономики. Стремительно растет рынок электронной коммерции, что создает ряд неопределенностей и затруднений, которые связаны с налоговым администрированием данной сферы экономической жизни.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, прозрачность налогообложения, международное взаимодействие, цифровой налог.*

Развитие сферы информационных технологий, пандемия короновируса способствовали увеличению доли электронной коммерции (e-commerce) до 17 %. Россия по абсолютному приросту рынка в этой области занимает 10 место согласно исследованию глобальных рынков Euromonitor. Так, под ней понимаются: форма деловых сделок, которые осуществляются электронным способом и результатом которых является передача права собственности или права пользования товаром или услугой.[1] Электронная коммерция привлекает своей доступностью и сокращением времени на покупку товара, услуг, работ для потребителей, а для поставщиков уменьшением расходов; продажей не только реальных товаров, но и цифровых; так и возможностью проведения аналитики своей целевой аудитории. Так, она существует в виде различных форм бизнес-моделей по продаже товаров и услуг: B2B, B2C (и B2B2C), C2B, C2C, B2G, G2B, G2C и иные. Одной из ее особенностей является то, она зачастую носит трансграничный характер, то есть потребитель приобретающий, использующий товары, услуги, работы может заказать их в любой точке мира. Из-за этого возникает ряд проблем, касающихся налогообложения данной деятельности. Усугубляет позицию и то, что существуют различия в налоговых законодательствах стран, регулирующие эту сферу, а также недостатки правового регулирования.

Организация экономического сотрудничества и развития, а также ряд стран разработали ряд принципов, которые гласят, например, о том, что налогообложение e-commerce должно быть нейтральным, сопоставим со сделками, в которых присутствует физический контакт; должны создаваться благоприятные условия для международного сотрудничества; законодательство должны быть понятно для налогоплательщиков, то есть отвечать принципу простоты и определенности.

Определение постоянного представительства (администрирование прямых налогов), расчет и уплата НДС в сегменте B2C (поставок товаров/услуг от организации физическим лицам) – все это создает ряд проблем в сфере налогообложения электронной коммерции. Так, согласно общему правилу прибыль от коммерческой деятельности облагается в рамках концепции постоянного представительства (подразделение, через которое иностранная организация ведет предпринимательскую деятельность на регулярной основе). Особенность электронной коммерции является в том, что она может не образовывать постоянное представительство. К образованию может приводить, если организация занимается Интернет - торговлей физическими товарами. То есть, действующие концепции не совсем адаптированы к реалиям цифровой экономики в целом. В 2018 году в отчете ОЭСР были определены три фактора, которые необходимо принимать во внимание при определении цифрового представительства (при его легализации, регламентации): фактор полученного дохода, фактор количества пользователей и фактор цифрового присутствия (локальное доменное имя или специфический способ оплаты). Также отмечается факт, что возникают неодинаковые условия для отечественных и зарубежных субъектов электронной коммерции из-за искусственно заниженных цен со стороны зарубежных поставщиков цифровых товаров, услуг и работ, что делается для устранения конкуренции. Также наблюдается и то, что крупнейшие компании регистрируются в странах с низкими ставками, тем самым избегая больших налогов в родной стране. Есть случаи применения сложных схем с использованием сразу нескольких юрисдикций. Таким примером служила «двойная ирландская с голландским сэндвичем» - использование двух организаций из Ирландии и одной из Нидерландов. Голландская организация служила «прокладкой», через которую прибыль материнской компании перечислялись в виде роялти за использование интеллектуальной собственности.

В данный момент имеется два способа взимания косвенных налогов при трансграничных операциях: по принципу назначения и по принципу происхождения. Считается, что первый принцип позволяет избежать двойного налогообложения. Но существует загвоздка в том, что в условиях цифрового пространства определить местонахождение потребителя гораздо сложнее. Создан ряд критериев, с помощью которых можно его идентифицировать. Оно считается установленным в случае совпадения 2 критериев.

Для обеспечения ясности, упрощения системы налогообложения электронной коммерции, международные организации и налоговые органы разных стран концентрируют свои усилия, чтобы избежать двойного налогообложения или отсутствия налогообложения. ОЭСР в 2016 году учредила рабочую группу ОЭСР/G20 по BEPS, которая занимается разработкой стандартов, проводит мониторинг. Ее эксперты оценивают исполнение стандартов BEPS (план по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения). Подход ОЭСР предполагает 2 способа налогообложения: Pillar 1, то есть налог на деятельность организаций, осуществляющих сбыт продукции в нескольких странах, так и Pillar 2 - минимальный гарантированный налог.[2] Стоит отметить, что разработанные предложения в основном касаются крупнейших налогоплательщиков, поэтому иные субъекты данной сферы остаются в «тени». К основным рискам для государства относят трудности с выявлением операций по реализации нематериальных активов, а также осуществляемых в цифровом пространстве услуг и работ, особенно, если они являются трансграничными.

В июле 2021 года ОЭСР предложила ввести корпоративный налог по ставке 15%, при этом обязать крупные транснациональные компании уплачивать налог в странах, где у них есть производство, офисы и сотрудники. Считается, что это лишит возможности трансатлантические корпорации использовать низконалоговые юрисдикции. Отдельные страны стараются также предпринимать шаги в части регламентации налогообложения электронной коммерции. Например, в США проведены преобразования, в рамках которых был введен

[1] Ревинова С.Ю. Бизнес в интернете: учеб. пособие / С. Ю. Ревинова. М.: РУДН, 2008.86 с.

[2] Новые правила налогообложения международных групп компаний// Официальный сайт сервиса для подготовки отчетности по контролируемым сделкам «АСТРА». URL: https://tp.interfax.ru/library/12065 (дата обращения:01.10.2022).

специальный налог на репатриацию иностранных доходов. Хотелось отметить и то, что некоторые страны ЕС ввели цифровой налог, который, по существу, заменяет налог на прибыль. (Италия, Франция, Великобритания). Введение цифрового налога в одностороннем порядке, с одной стороны, позволит увеличить доходы государства, но, с другой стороны, его введение может спровоцировать санкции со стороны тех стран, откуда происходит большинство крупных компаний, а также он может привести к ситуациям двойного налогообложения, так как этот момент надо урегулировать СОИДН. Все это может повлечь за собой уход ряда организаций с местных рынков. Поэтому перед рядом стран стоит выбор - ждать международного решения, который регулирует справедливое распределение налоговых поступлений от дохода крупнейших компаний или ввести в одностороннем порядке свой налог.

Основных нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно регулируют вопросы налогового администрирования электронной коммерции в РФ, можно выделить 4: Налоговый кодекс Российской Федерации (основная - ст. 174.2), Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21.01.2010 № 01-69/1ММ-27-2/1, Федеральный закон от 22 мая 2003 года N 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «Налог на профессиональный доход». Налоговое законодательство РФ позволяет выбрать свой режим налогообложения согласно определенным критериям выбора. Исследователями данной области отмечаются преимущества и недостатки правил налогообложения НДС зарубежных поставщиков цифровых услуг в РФ. К преимуществам относят, что действующее законодательство соответствует положениям Оттавской декларации об аутентификации для электронной торговли; снижены бюрократические барьеры взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, осуществляется контроль в режиме реального времени за доходами налогоплательщиков (ККТ) и ряд других. При этом требуется развивать инструменты налоговых органов, которые будут повышать прозрачность коммерческих сделок.

Для решения совокупности проблем предлагается в Российской Федерации:

- ввести в законодательство определение электронной коммерции, которое поможет в части определения объекта налогообложения;
- использовать посредников при налоговом администрировании электронной коммерции (использовать агрегаторы, то есть крупные цифровые компании, обеспечивающие взаимодействие между продавцами и покупателями, для получения аналитических данных, которые используются для расчета налоговой базы, и администрирования НДС);
- расширить функции банков в части введения специальных алгоритмов анализа операций на счетах физических лиц по группам риска;
- для оптимизации бизнес-процессов и упрощения взаимодействия с контролирующими органами электронную коммерцию можно поэтапно переводить на электронный документооборот).[1]

В рамках Евразийской налоговой недели 5 апреля 2022 года был представлен доклад в НИФИ Минфина России, касающийся данной темы статьи. Так, в нем были представлены направления реформы налогообложения электронной коммерции в России и в странах ЕАЭС:

- создание по принципу «Единого окна» единой наднациональной системы налогового администрирования и уплаты НДС;
- увеличение значимости интернет-площадок в налоговых отношениях;
- установление пошлины при ввозе товаров из других стран в рамках электронной коммерции;
- введение порога для регистрации по НДС для малого и среднего бизнеса при внутренней торговле товарами между странами ЕАЭС для стимулирования их участия в развитии внутреннего рынка.

Таким образом, как мы видим, ведется работа в направлении электронной коммерции, но при этом остается еще ряд неопределенностей, которые требуют доработок.

[1] Митин Д.А. Развитие налогового администрирования электронной коммерции в Российской Федерации: автореф.дис. …д-р. экон.наук. М., 2021.

Кашин Д. О.

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Барашян Л. Р.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УК РФ

Аннотация: *в статье проанализированы положения законодательства РФ об условно-досрочном освобождении. Раскрывается сущность правовой природы условно-досрочного освобождения. Рассмотрены основания для условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание. Также уделено внимание причинам отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении.*

Ключевые слова: *условно-досрочное освобождение, преступление, наказание, отбывание наказания, смягчение наказания.*

Современная уголовно-правовая политика Российской Федерации одной из основных задач видит в сужении уголовной репрессии в отношении осужденных, гуманизации уголовного наказания. При этом, уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, предусмотренную в качестве таковой действующим уголовным законодательством, выносимую от имени государства, назначаемую судебным приговором виновному лицу, состоящую в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного и влекущая за собой наличие судимости.

В ч. 3 ст. 50 Конституции РФ закреплено, что «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания»[2]. В соответствии со ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации «лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть

[2] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.10.2022).

полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания»[1].

В современной уголовно-правовой, а также пенитенциарной науке остается нерешенным вопрос о сущности правовой природы условно-досрочного освобождения.

Если обратиться к соответствующим исследованиям по данной тематике, то можно встретить разнообразные мнения о правовой природе анализируемого института. Так, например, авторы рассматривают УДО как заключительную стадию отбывания наказания. Другие исследователи отмечают, что УДО – это субъективное право, которое законом предоставлено осужденному лицу. Широкое распространение получил взгляд на правовую природу УДО, как на один из видов дифференциации исполнения наказания путем их условно-досрочного прекращения. Более полно институт УДО характеризует точка зрения, согласно которой условно-досрочное освобождение – это мера, средство поощрения осужденных и стимул для примерного поведения во время отбывания наказания и последующего освобождения от него.

Таким образом, УДО – это поощрение законопослушного поведения лиц, совершивших преступление и осужденных к лишению свободы, форма дифференциации исполнения наказания, при реализации которой должны быть учтены наиболее разнообразные критерии, посредством которых дается оценка поведению осужденного и определяется степень его исправления.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ и п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» УДО может быть применено только к тем осужденным, которые, по признанию суда, для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную в ч. 3 ст. 79 УК РФ его часть, с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу[2].

В частности, суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, «в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности УДО»[3]. При этом суды не всегда учитывают положительную динамику в поведении осужденного в период отбывания наказания. Так, имеют место необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств об УДО осужденных в связи с наличием ранее наложенных взысканий, в том числе за незначительные нарушения, несмотря на общую положительную характеристику осужденного (признание вины, искреннее раскаяние, получение образования и профессии, участие в культурно-массовых мероприятиях, гарантийное письмо о дальнейшем трудоустройстве, наличие семьи, постоянного места проживания).

В соответствии с Обзором судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания от 29 апреля 2014 г. решение о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного ему наказания, судам следует принимать на основании всестороннего учета данных о поведении лица за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, учитывать обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного нарушения, данные о снятии или погашении взысканий. Таким образом, при разрешении вопроса об УДО судам необходимо оценивать позитивные изменения в поведении осужденного. В то же время законодательно не определено, какое именно основание для принятия решений об УДО должно играть главной ролью. Суд должен в каждом случае выяснять, хватает ли тех сведений, которые есть в характеристике и других материалах, для признания, осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании срока и освободить условно-досрочно.

После внесения Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ изменений в ч. 1 ст. 79 УК РФ в части обязательного учета частичного или полного возмещения ущерба потерпевшему при рассмотрении ходатайства об УДО, суды стали уделять повышенное внимание этому фактору, отдавая ему приоритет. Нередки в практике применения УДО ситуации, когда осужденный, добросовестно трудясь, выплачивает только 10–15 % иска. В таком случае суд может отказать в освобождении. В силу того, что во многих исправительных учреждениях отсутствуют необходимые условия для трудоустройства, а трудоустроенные осужденные получают незначительные суммы, то выполнение ими данного условия УДО становится трудновыполнимой либо вовсе невыполнимой задачей.

В судебной практике также встречаются случаи отказа в удовлетворении ходатайства об УДО по причине невозмещенного ущерба, хотя гражданские иски заявлены не были и в резолютивной части приговора указание на возмещение вреда отсутствует. Подобные отказы мотивируется обязанностью осужденного добровольно загладить вред перед потерпевшим. В этом случае возникает необходимость самостоятельно обращаться к потерпевшей стороне в письменном виде и выяснять какой размер ущерба и в каком виде требуется возместить, что не всегда представляется возможным.

Необходимо отметить, что в законодательстве не закреплено кто должен выступать в качестве лица, возмещающего ущерб. Так, если родственники осужденного выплачивают всю сумму иска – его освобождение становится вполне вероятным при соблюдении прочих условий, при этом отношение к труду осужденного может быть формальным.

Еще один спорный вопрос, связанный с УДО, возникает замене реального срока лишения свободы принудительными работами. В соответствии со статьей 53.1 УК РФ если суд, назначив наказание в виде лишения свободы, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он может заменить его на принудительные работы, как альтернативу лишения свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Осужденные на принудительные работы отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах. Они не имеют права покидать такой центр без разрешения администрации и занимаются работой, на выполнение которой с исправительными центрами заключены контракты.

Место работы определяет учреждение и органы уголовно-исполнительной системы. Чаще всего это физический труд: уборка мусора, чистка снега и тому подобное. Осужденным на принудительные работы выплачивают заработную плату, из которой вычитается от 5 до 20 % (в зависимости от решения суда) – в доход государства.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

[2] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7.

[3] Дроздов, А. И. Условно-досрочное освобождение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты / А. И. Дроздов, А. В. Орлов // Актуальные проблемы российского права, №12, декабрь 2017 г.

Достоинство этой меры состоит в том, что люди могут работать, получая более высокий доход, получают возможность чаще общаться с родственниками, адаптировать к выходу в свободную жизнь. Однако проблема заключается в том, что до сих пор не разработан четкий механизм получения УДО на принудительных работах: при переводе осужденного из мест лишения свободы на принудительные работы срок для подачи ходатайства об УДО фактически обнуляется – ранее отбытый срок наказания не учитывается при определении времени, когда у осужденного появляется право подавать ходатайство об УДО.

Целесообразно установить единые сроки наказания, отбытие которого необходимо для применения условно-досрочного освобождения. Таким образом, срок отбытого наказания не будет исчисляться заново при заменен лишения свободы исправительными работами. Сложившаяся в России на сегодняшний день правоприменительная практика говорит о неоднозначном подходе к реализации института условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, об отсутствии четкого понимания некоторых требований действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Для повышения объективности решений об УДО необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного и организационного характера, которые должны свести к минимуму произвольные толкование и применение норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Каширокова Д.А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Хижняк В.С.,
д.ю.н., доцент ВАК ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы конституционно-правовой ответственности парламентариев в Российской Федерации. Выявлены определенные законодательные пробелы и предложены пути их решения. Осуществлен сравнительно-правовой анализ с западными странами поднятой проблематики.*

Ключевые слова: *парламентарий, депутат, сенатор, ответственность, неприкосновенность.*

Институт парламентаризма как основное средство реализации политики в России начал развиваться с 1905 года, претерпевая различные изменения и модификации. К настоящему времени средства и методы, используемые при реализации должностных прав парламентариев, стали видоизменяться.

К предпосылкам развития института парламентаризма ученые относят следующие обстоятельства: увеличение количества дел, решаемых посредством механизмов, используемых уполномоченными лицами, глобализация, развитие гражданского общества, демократизация развитие коммуникационных технологий и т.д. Последнее выражается в наличии информационно-технологических возможностей в непосредственной коммуникации парламентариев и граждан страны. Также посредством коммуникационных технологий парламентаризм становится публичным, что является важнейшим элементом демократического государства.

Парламентаризму стало присуще множество разнообразных форм, свидетельством чего служит все возрастающая роль публичного парламентаризма, которая в совокупности с традиционной дипломатией отстаивает интересы государства и граждан, обеспечивает его национальную безопасность.

Таким образом, вышеуказанное в совокупности свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Правовые параметры неприкосновенности депутатов в российском законодательстве устанавливаются в рамках уголовного и административного законодательства, которые рассматриваются в судебном порядке. При анализе соответствующих отраслевых норм можно определить, что члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы РФ к видам юридической ответственности привлекаются на особых основаниях. Положение парламентариев практически не допускает возможность привлечения их к административной и гражданско-правовой юридической ответственности. Например, реализация запрета на досмотр разрешает членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы РФ свободно проходить таможенный досмотр, а также другие определенные законом виды досмотров. Хотя, по логике закона, такой запрет подлежит исполнению в отношении уголовного и административного преследования в качестве одной из мер предупреждения необоснованной реализации следственных действий в отношении указанных категорий лиц.

В связи с вышеуказанным, необходимо отметить, что, изучая актуальные вопросы конституционно-правовой ответственности парламентариев, необходимо особо выделить проблемы юридической ответственности.

С целью правильного определения актуальных вопросов конституционно-правовой ответственности парламентариев, необходимо определить базовые дефиниции понятий, составляющих изучаемую систему.

Под юридической ответственностью следует понимать механизм применения мер государственного принуждения к лицам, совершившим деликтные обязательства, административные правонарушения, равно как уголовные преступления.

Важно отметить, что наличие в действующей системе юридической ответственности парламентариев выступает базовой гарантией обеспечения законности и правопорядка, гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, равно как эффективности работы уполномоченных лиц.

Как было отмечено ранее, уполномоченные лица при реализации наложенных полномочий обладают возможностью долженствования. Из курса теории государства и права известно, что долженствование предполагает обязанность носителя полномочий реализовать заложенную в нем возможность. Неисполнение указанного априори предполагает наступление такого юридического последствия, как наложение юридической ответственности.

Важно отметить, что наличие в действующей системе юридической ответственности парламентариев выступает базовой гарантией обеспечения законности и правопорядка, гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, равно как эффективности работы уполномоченных лиц.

В юридической литературе традиционно выделяют следующие виды ответственности: административную, конституционную, деликтную (гражданскую), дисциплинарную, уголовную.

Интересным для анализа является вопрос о конституционной ответственности. Указанный вид ответственности предполагает форму досрочного прекращения депутатских

полномочий, т.е. лишение депутатского мандата и используется в связке с иными видами юридической ответственности, равно как без них.

Рассмотрим более подробно вопрос о неприкосновенности парламентария, поскольку именно указанное положение составляет конституционно-правовую ответственность. В соответствии с ч. 4 ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» при возбуждении уголовного дела, равно как начала производства по делу об административном правонарушении, уполномоченное лицо сообщает об указанном факте Генеральному прокурору РФ в течение трех дней[1].

После поступления запроса от вышеуказанного субъекта депутаты обязаны рассмотреть вопрос о лишении парламентария неприкосновенности. Законом предусмотрена определенная процедура принятия соответствующего решения. Статья 20 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» декларирует следующий порядок. Федеральное Собрание РФ после принятия соответствующего ходатайства от Генерального прокурора РФ принимают решение с мотивированным обоснованием причин согласия или отказа. Документ направляют Генеральному прокурору РФ. Позднее, в течение 7 календарных дней сведения в виде представлений направляются соответствующую палату Федерального собрания РФ. Представление носит обязательный характер и имеет следующую цель: лишение неприкосновенности парламентария.

Важно отметить, что существует механизм, позволяющий истребовать дополнительные материалы для полноценного изучения поднятого вопроса. Интересным обстоятельством является то, что депутат или сенатор, в отношении которого внесено представление, вправе присутствовать на заседании Федерального Собрания РФ.

На наш взгляд, присутствие лица может привести к несправедливому и незаконному решению Федерального Собрания РФ, возможно психологическое и субъективное вмешательство, что недопустимо в демократическом государстве.

Кроме того, законодательно определен срок, в течение которого Федеральное Собрание РФ передает соответствующее решение Генеральному прокурору РФ, он составляет 3 календарных дня. Однако рассматриваемые нормы не содержат в себе срока для обсуждения и принятия решения, что является существенным пробелом.

Важно отметить, что законодательно не предусмотрено обжалования решения Федерального Собрания РФ, что также является пробелом и возможно допущение нарушения прав граждан.

Вместе с тем, статья 20 вышеназванного Федерального закона не определяет четкие критерии и вопросы, которые должны быть разрешены при обсуждении вопроса о лишении депутата и сенатора неприкосновенности. Их отсутствие может привести к субъективной трактовке поднятого вопроса.

Вместе с тем, после окончания сбора всех материалов уголовного или административного дела, оно не может быть направлено в судебные органы без соответствующего согласия палаты Федерального Собрания РФ.

Важно отметить, что парламентарий не может быть привлечен к ответственности за высказанное мнение или позицию. Также в случае, если в процессе совершения указанных действий усматривается состав правонарушения или состав преступления, возбуждение уголовного дела возможно только после лишения сенатора или депутата неприкосновенности.

На наш взгляд, процесс передачи материалов дела в суд в отношения парламентария не должен ставиться в зависимость от согласия палаты Федерального Собрания РФ, поскольку это нарушает общие принципы российского судопроизводства, в частности, презумпцию невиновности, изложенную в статье 14 УПК РФ[2].

Личная неответственность парламентария за высказанные мнения и голосования при выполнении своих функций традиционна для подавляющего большинства государств, в том числе и по истечении срока депутатских полномочий. В Конституциях США и Германии предусматривается, что только в надлежащей палате он может быть привлечен к допросу и ответственности.

Административная ответственность также предполагает особый порядок привлечения лиц, замещающих государственные должности в органах законодательной власти. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1.4. КоАП РФ предусмотрена особая процедура применения административных мер[3].

Рассмотрим одну из самых строгих видов ответственности. Отечественный законодатель выделяет в отдельную главу Уголовного кодекса РФ преступления против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления. Настоящая глава содержит 17 видов преступления в указанной области, что уже свидетельствует о повышенном внимании и контроле правоохранительных органов к деятельности парламентариев.

Кроме того, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)» органы прокуратуры осуществляют прокурорский надзор за исполнением законов органов, в том числе, парламентариев [4]. Указанное свидетельствует о наличии дополнительного контроля над деятельностью рассматриваемых органов, что также предупреждает совершения преступлений и правонарушений. Вместе с тем, как справедливо отмечает Иванюшко Д.В. в своем исследовании, полномочия органов прокуратуры по надзору над деятельностью Федерального собрания, органами законодательной власти, местного самоуправления, кажутся несколько ограниченными[4]. Указанное обусловлено следующими обстоятельствами: прокуратура не обладает правом законодательно инициативы, деятельность Федерального собрания не является предметом прокурорского надзора.

В соответствии с частью 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп[5]., вступ. в силу с 01.09.2021)» Генерального прокурора РФ назначает на должность Президент РФ, однако, после консультация с Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

Важно отметить, что в указанной части существует противоречие, поскольку органы прокуратуры должны быть независимы и самостоятельны. Кроме того, не исключено влия-

---

[1] Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ(ред. от 24.09.2022)// Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Иванюшко Д.В. Некоторые правовые аспекты взаимоотношений прокуратуры с органами законодательной власти в России // Вестник Международного института экономики и права. 2011. С. 7-10.

[5] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)» // Собрание законодательства РФ . 1995. № 47. Ст. 4472.

ние Совета Федерации РФ на выбор кандидата, что недопустимо в демократическом государстве.

Кроме того, Генеральный прокурор РФ ежегодно представляет отчет Совету Федерации РФ о проделанной работе. В указанной части возникает вопрос о целесообразности и допустимости настоящего обязательства, поскольку органы прокуратуры не должны быть подотчетны Совету Федерации РФ, поскольку это противоречит самой природе, заложенной при создании рассматриваемого государственного органа.

Можно сделать вывод о том, что действующая система содержит в себе достаточное количество нормативно-правовых положений, устанавливающих ответственность и направленных на обеспечение законности деятельности парламентариев.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, представляется возможным сделать следующий вывод. Наличие статуса депутатской неприкосновенности, предусмотренного в статье 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», не может лишать возможности правоохранительных органов привлекать к юридической ответственности за совершение соответствующих деликтных, административных, равно как уголовных преступлений.

С целью построения и развития демократического государства в настоящей ситуации должен быть соблюден баланс публичных и частных интересов. Должен быть рассмотрен вопрос об отмене или упрощении процедуры снятия депутатского иммунитета. Решение указанного вопроса позволит электорату иным образом оценить картину происходящего. В сознании граждан будет сформировано четкое представление о том, что сенатор и депутат при совершении административного правонарушения, уголовного преступления не смогут избежать юридической ответственности. В таком случае будет повышено доверие избирателей, что укрепит авторитет власти.

Вместе с тем, институт неприкосновенности члена парламента имеет мировую практику, где зачастую существует дифференциация иммунитетов. Они делятся на следующее: правовой и парламентский. Последний представляет собой механизм, позволяющий сохранять беспристрастность и независимость с целью построения демократического государства и самостоятельности представительной ветви власти.

На наш взгляд, в Российской Федерации с целью целесообразности необходимо дифференцировать виды иммунитетов, отграничив парламентский иммунитет от правового.

Вышеизложенное в совокупности дает основания для дальнейшего детального анализа указанной проблематики и выдвижения практических предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

Вопросы лишения и ограничения свободы парламентариев в каком-либо объеме, а также применения к ним конституционно-правовой ответственности традиционно включают в себя особы порядок использования процессуальных норм, равно как элементы правового статуса как неприкосновенность. Накопленная практика свидетельствует об отличиях в правовом регулировании применения юридической ответственности к парламентариям, обусловленных различными внутренними, внешними, политическими, экономическими, традиционными, национальными и иными причинами.

Очевидно, что по состоянию на сегодняшний день необходимо поднимать престиж власти, а для этого создавать четкий механизм привлечения парламентария любого уровня публичной власти к конституционно-правовой ответственности.

Кибкало И. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Вершинина Г. И.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЧАСТНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *важную роль в процессе обеспечения в Российской Федерации равного, законного и справедливого судебного разбирательства, а также реализации права каждого на судебную защиту играет возможность частного обжалования субъектами гражданского процесса определений, выносимых судом первой инстанции по различного рода процессуальным вопросам. Автор выделяет ряд теоретических и практических проблем в рассматриваемой сфере и предлагает возможные пути их разрешения.*

Ключевые слова: *обжалование, частное обжалование, судебное разбирательство.*

В соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством суд первой инстанции при возникновении различного рода процессуальных вопросов выносит определения, на которые лицами, участвующими в деле, может быть подана частная жалоба.

Однако, анализируя нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[1], можно прийти к выводу о наличии ряда теоретических и практических проблем в рассматриваемой сфере.

Согласно ст. 331 ГПК РФ стороны и иные лица, участвующие в деле, вправе обжаловать в суд апелляционной инстанции определения суда первой инстанции отдельно от решения суда. Такая частная жалоба (представление прокурора) может быть подана при обязательном наличии одного из двух условий – указанное право должно быть прямо предусмотрено в нормах ГПК РФ либо обжалуемое определение суда первой инстанции исключает возможность дальнейшего движения дела.

На иные определения суда первой инстанции подача частной жалобы (представления) участниками гражданского судопроизводства не допускается. Законом предусмотрена лишь возможность указания лицом возражений относительно такого определения в апелляционной жалобе (представлении) на решение суда первой инстанции.

Следует отметить, что число рассматриваемых судами апелляционной инстанции частных жалоб на определения судов первой инстанции достаточно велико.

В юридической литературе нередко поднимается вопрос, связанный с обоснованностью ограничения законодателем числа определений, которые возможно обжаловать в частном порядке отдельно от решения суда.

Так, Жилин Г. А. отмечает, что такое ограничение является обоснованным и целесообразным, а выделение двух вышеуказанных категорий определений обусловлено тем, что прямое указание в законе на возможность подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции указывает на большую значимость и важность процессуального вопроса, при разрешении которого такое определение было при-

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

нято. Вторая группа определений может быть обжалована в частном порядке в связи с тем, что «фиксирует невозможность дальнейшей процессуальной деятельности по защите права»[1].

Однако гражданское процессуальное законодательство в определенных случаях закрепляет различный подход к возможности частного обжалования определений, по своей сути имеющих схожую правовую сущность. Так, например, в соответствии со ст. 33 ГПК РФ на определение о передаче дела по подсудности в другой суд может быть подана частная жалоба. Между тем, право частного обжалования определения мирового судьи о передаче дела в районный суд не предусмотрено действующим законодательством (ч.3,4 ст. 23 ГПК РФ).

Аналогичная ситуация наблюдается при изучении права подачи частной жалобы на определение об отказе в признании третьим лицом – если это третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, на такое определение частную жалобу подать можно (абз2 ч.1 ст. 42 ГПК РФ). Если же определением отказано во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, его частное обжалование не допускается в соответствии со ст. 43 ГПК РФ.

Дискуссионным остается и вопрос о правильности выбора тех или иных определений, которые по прямому указанию в ГПК РФ могут быть обжалованы в частном порядке. Многие ученые-правоведы предлагают внесение различного рода изменений в гражданское процессуальное законодательство с целью реформирования указанной группы определений.

Например, существует мнение[2], что в состав таких определений должно быть включено определение об отказе в рассмотрении гражданского дела на государственном языке субъекта Российской Федерации, поскольку невозможность подачи частной жалобы на соответствующее определение препятствует реализации конституционного права граждан на пользование родным языком, установленное ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации[3].

Бортникова Н. А., в свою очередь, ссылаясь на положения ст.ст. 129, 132 Арбитражного процессуально кодекса Российской Федерации[4], предлагает включить в рассматриваемую группу определения суда первой инстанции об отказе в принятии встречного иска ответчика, поскольку невозможность подачи частной жалобы на такое определение ограничивает права ответчика на судебную защиту[5].

Интересно предложение ряда ученых-правоведов о замене формулировки, закрепленной в п. 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ, указав в редакции, что частная жалоба может быть подана не только на определения, которые «исключают возможность дальнейшего движения дела», но и на определения, которые такому движению дела препятствуют[6]. К таким определениям можно отнести, в частности, определения об отказе в возобновлении производства по делу, о продлении срока проведения экспертизы по делу и иные.

На наш взгляд, указанное предложение имеет смысл и нуждается в подробном анализе в целях возможного внесения изменений в нормы ГПК РФ.

Вызывает ряд вопросов и установленный ГПК РФ запрет на подачу частной жалобы на частное определение, вынесенное судом в отношении должностного лица, являющегося участником гражданского судопроизводства.

Отметим, что в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации[7] соответствующая возможность предусмотрена. Кроме того, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации невозможность обжалования частного определения в рамках гражданского судопроизводства фактически ограничивает право лица, в отношении которого такое определение вынесено, на судебную защиту[8].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время в сфере правового регулирования частного обжалования определений суда первой инстанции существует ряд проблем, требующих разрешения на законодательном уровне во избежание нарушения конституционных прав граждан на судебную защиту и равное, справедливое судебное разбирательство.

Кирсанов А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бытко С. Ю.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОЗАЩИТНАЯ РОЛЬ ПРОКУРОРА В СУДЕ

Аннотация: *у уголовном процессе прокурор в суде выступает гарантом прав и свобод как подсудимого, так и всех других граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, осуществляя правозащитную функцию.*

Ключевые слова: *прокурор, уголовное судопроизводство, правозащитная функция.*

В ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность[9].

Прокурор, осуществляя свою деятельность по определенным законом направлениям, выполняет конкретные функ-

---

[1] Жилин Г. А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. - 2013. - № 2. - С. 103-112.

[2] Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В. Возможность использования процессуальных документов, составленных на государственном языке субъекта РФ в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. - 2019. - № 2. - С. 54-57.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[5] Бортникова Н. А. Обжалование определения суда первой инстанции об отказе в принятии встречного иска // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. - М.: Контракт, 2015. - Вып. 20. С. 157-170.

[6] Караськина М. С. Обжалование определений суда первой инстанции отдельно от судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. -2018. - № 8. - С. 119-127.

[7] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

[8] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3. С. 23.

[9] Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями на 24 сентября 2022 года) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»//

ции. Однозначного и единого определения данных функций в юридических научных кругах до сих пор отсутствует.

Так, по мнению Валерия Михайловича Савицкого «функциями прокурора являются: расследование, обвинение, защита, разрешение дела и надзор». Ларин Александр Михайлович определяет такие функции как: исследование обстоятельств дела, уголовное преследование, обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, отстаивание интересов, которые были нарушены преступлением. Кожевников Олег Александрович рассматривает полномочия прокурора исключительно применительно к его надзорной функции, а в некоторых учебных пособиях прокурор рассматривается как должностное лицо, осуществляющее надзорную деятельность, процессуальное руководство, доказывание. Интересным представляется мнение Судьи Конституционного суда Российской Федерации Мельникова Николая Васильевича, согласно которому прокурорский надзор определяется как совокупность правозащитной, упорядочивающей, правоприменительной и прочих функций[1].

Правозащитная деятельность прокуратуры в уголовном судопроизводстве представляет собой реализацию установленных уголовным законодательством назначения уголовного судопроизводства и принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Гособвинитель в соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК, участвуя в рассмотрении уголовного дела судом и выступая от имени государства в публичных интересах, представляет доказательства обвинения, активно и непосредственно участвует в исследовании представленных доказательств, в том числе стороной защиты, излагает суду свое мнение по существу обвинения и по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает предложение о назначении подсудимому наказания.

Основная задача гособвинителя, основанной на статусе и предназначении органов прокуратуры, заключается в содействии суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого судебного решения. Поэтому в ходе реализации функции уголовного преследования прокурор не перестает быть субъектом надзорной деятельности, применяя все предоставленные ему правовые средства в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также принимая меры к восстановлению нарушенного права. При этом не имеет значения, чьи права были нарушены, будь то подсудимый, потерпевший, гражданский истец, свидетель и др.

Прокурор, выступая в судебном заседании в качестве гособвинителя, также выполняет и правоохранительную функцию. Данная функция подразумевает обязанность прокурора в случае выявления им любого нарушения, допущенного кем-либо из участников процесса, в том числе и судом, немедленно предъявлять суду заявление об этом и ходатайствовать о восстановлении нарушенных прав и интересов участников процесса[2].

Наделение прокурора правом вносить представления на незаконные, необоснованные и несправедливые приговоры, определения, постановления суда — это еще одно эффективное средство обеспечения законности в уголовном процессе. Участие прокурора в рассмотрении вышестоящими судебными инстанциями представлений и жалоб на решения судов по уголовным делам также способствует решению указанной задачи.

В качестве примера, рассмотрим правозащитную деятельность прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так согласно п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб.

Решения о применении мер процессуального принуждения и о производстве процессуальных действий, наиболее жестко ограничивающих права и свободы личности, ныне принимаются судом по ходатайству следователя и дознавателя. При этом, если дознаватель получает у прокурора согласие на внесение в суд этого ходатайства, то со следователя сегодня снята обязанность согласовывать с прокурором вопросы о внесении такого рода ходатайств в суд - согласие на это дает руководитель следственного органа[3].

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» регламентирует обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения, и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

При подготовке к судебному заседанию прокурору необходимо изучать приложенные к ходатайству материалы. Обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям УПК РФ и установленным в ходе расследования обстоятельствам.

Мнение прокурора по ходатайству следователя о заключении под стражу или о продлении срока содержания под стражей не обязательно должно быть продиктовано обвинительной доминантой, не обязательно должно совпадать с мнением органа предварительного расследования.

Генеральный прокурор предписывает, что в каждом случае вынесения судом решения вопреки позиции прокурора необходимо тщательно изучать принятое судебное решение и при наличии оснований принимать меры к своевременному обжалованию в апелляционном, кассационном и надзорном порядке решений суда, принятых по ходатайствам об избрании меры пресечения и иного процессуального принуждения, продлении срока содержания под стражей, о производстве следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

Российской же судебной практике известны случаи, когда судьи удовлетворяли подобные ходатайства вопреки позиции прокурора, участвовавшего в судебном заседании и заявившего, что оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу нет. В результате, заключенный не законно подвергался мерам уголовного пресечения, что приводило не только к нарушению его конституционных прав, но и к причинению реального ущерба здоровью[4].

Еще одним механизмом правозащитной функции выступает возможность прокурора своевременно отказаться от обвинения, в случае выявления его незаконности и необоснованности.

СЗ РФ. - 24.12.2001. - № 52 (I часть), ст.4921.

[1] Горюнов В. Е., Беленкова В. Н. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса/ Правопорядок: история, теория, практика. – 2021 г. – С. 119.

[2] Кислицкая А. С. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в досудебном производстве по уголовному делу/ Отечественная юриспруденция. 2017 г. С. 12.

[3] Левченко Д. В. Надзор как уголовно процессуальная функция прокурора/ Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. С. 89.

[4] Тагирова Д. Т., Сулейманов В. Г. Правозащитная деятельность Российской прокуратуры/ Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. С. 6.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Основанием для отказа государственного обвинителя от обвинения наряду с необоснованностью обвинения может, в ряде случаев, выступать также непосредственно его незаконность.

С учетом требований уголовно-процессуального закона, правовых позиций Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации и существующей судебной практики Генеральный прокурор Российской Федерации приказывает исходить из того, государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме.

Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает всем прокурорским работникам в своей служебной деятельности исходить из того, что от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела. При этом государственным обвинителям полагается одновременно и непременно учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения[1].

Основная цель прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина — это достижение такого положения, когда эти права и свободы реально соблюдаются всеми органами, должностными и иными лицами, когда граждане уверены, что их права и интересы надежно защищены и что они в случае нарушения этих прав и свобод могут рассчитывать на помощь соответствующих государственных органов, в том числе и в первую очередь, органов прокуратуры.

В уголовном процессе прокурор в суде выступает гарантом прав и свобод как подсудимого, так и всех других граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, т. е. осуществляет правозащитную функцию.

Киямова Д. В.

ФГБОУ ВО Казанский филиал «РГУП», г. Казань

Научный руководитель: Воронцова И. В.

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО Казанский филиал «РГУП», г. Казань

ВЛИЯНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ДОСТУПНОСТЬ К ПРАВОСУДИЮ

Аннотация: *отечественное законодательство закрепляет за каждым гражданином право на восстановление его нарушенных прав путем судебной защиты. Реализация судебной защиты является основой доступности правосудия. Однако указанная возможность не всегда может быть реализована, в том числе ввиду злоупотребления субъектами их процессуальными правами. Недобросовестные участники судебного процесса используют разнообразные способы затягивания судебного разбирательства. А злоупотребление процессуальными правами напрямую препятствует реализации доступности правосудия, так как недобросовестное поведение участников судебного процесса наносит непоправимый вред правосудию, в частности нарушает права иных участников судебного процесса, а также подрывает авторитет судебной власти.*

Ключевые слова: *доступность правосудия, злоупотребление процессуальным правом, недобросовестное поведение.*

Положение статьи 46 Конституции Российской Федерации содержит основополагающее право каждого гражданина на восстановление его нарушенных прав посредством обращения за судебной защитой[2]. В то же время злоупотребление процессуальными правами участниками судебного разбирательства препятствует реализации доступности правосудия, так как недобросовестнее их поведение наносит непоправимый вред правосудию, в частности нарушает права иных участников судебного процесса, а также подрывает авторитет судебной власти[3].

В настоящее время наблюдается определенный процессуальный перекос, который выражается в том, что зачастую право на судебную защиту как основной способ защиты субъективных прав и законных интересов используется не по своему прямому назначению, а с целью причинить вред противоположной стороне через такие способы как затягивание судебного процесса, уклонение от исполнения своих процессуальных обязанностей, и др[4].

Анализ судебной практики позволяет выделить ряд признаков, характеризующих недобросовестное поведение участников судебного процесса, создающие препятствия для реализации доступного правосудия:

- участники судебного процесса пренебрегаю нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[5] (далее – ГПК РФ), нарушают права других участников путем неоднократной неявки в судебное заседание без уважительных на то причин;
- участники судебного процесса заявляют ряд необоснованных заявлений и ходатайств, несвоевременное представляют суду доказательства, совершают действия с целью умышленно затянуть рассмотрение дела;
- участники судебного процесса предъявляют встречные иски либо изменяют размер (объем) исковых требований на завершающей стадии судебного разбирательства, меняют место жительства, не уведомляя суд об этом, и др[6].

Подход законодателя на подобного рода злоупотребления наиболее полно отражен в арбитражно-процессуальном

---

[1] Шадрин В. С. Отказ государственного обвинителя от обвинения в современных условиях/ Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016 г. – С. 54.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[3] Бердоева И.А. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / И.А. Бердоева, И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. – 2017. – № 2 (10). – С. 2.

[4] Корсунова А.С. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоритические и практические аспекты / А.С. Корсунова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 152.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532; 18.04.2022. – № 16. – Ст. 2600.

[6] Соловьева Т. А. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве / Т. А. Соловьева // Вестник гражданского процесса. — 2017.

законодательстве, в соответствии с положениями которого (ч. 2 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) суд в случае злоупотребления стороной вправе отнести все понесенные судебные расходы по делу на ту сторону, что злоупотребляло своим процессуальным правом или не исполнило свои процессуальные обязанности[1].

Закон также предусматривает право суда отказать в удовлетворении несвоевременно поданного стороной по делу ходатайства или заявления, если усмотрит, что такие действия направлены на затягивание судебного процесса, злоупотребление процессуальным правом, кроме случаев, когда заявитель по объективным на то причинам не мог подать их ранее (ч. 5 ст. 159 АПК РФ)[2].

ГПК РФ фрагментарно затрагивает данные вопросы. К примеру, суд вправе наложить на стороны судебный штраф, если они без уважительных на то причин не представляют суду доказательства (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ). Аналогичную норму содержит и административное судопроизводство в положениях ч. 5 ст. 63, ч. 2 ст. 122 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации[3] (далее – КАС РФ) (штраф за неуважение к суду).

Практика показывает, что число злоупотреблений среди участников судебного процесса растет, как правило, чаще всего выражается оно в затягивании сроков рассмотрения гражданских дел. К подобным действиям можно, например, отнести неявка в судебное заседание без уважительных причин, уклонение либо отказ в получении писем с судебными извещениями и повестками, неявка по вызову суда лиц, участие которых судом признано обязательным, непредставление сведений и доказательств, предоставление ложных сведений по запросу суда, пояснения и объяснений с целью достижения корыстных целей, заявление отвода без оснований, и др[4].

Ввиду того, что действующее законодательство не содержит четко разработанных подходов к определению понятия злоупотребления, его сущностных характеристик, признаков, а также как таковой ответственности, процесс выявления и доказывания недобросовестного поведения предстает достаточно сложным[5].

Ряд авторов считает, что заявления сторон с целью приостановить производство по делу либо отложить его, свидетельствуют о попытке затянуть судебный процесс[6].

Несмотря на это ряд судей указанное мнение не поддерживают и считают его неправильным, так как реализация процессуального права, влияющее на длительность судебного разбирательства, нельзя считать априори направленным на умышленное затягивание судебного процесса. Так, к числу подобных действий можно отнести: изменение исковых требований, заявление об оказании содействия истребовать доказательства, вызов и допрос свидетеля, заявление об отложении судебного заседания в связи с неявкой участников судебного процесса[7].

Так, например, в 2016 году Верховный Суд Удмуртской Республики, рассматривая дело по административному заявлению ГСК к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, указал в своем определении, что «действия сторон и их представителей, выразившиеся в ходатайствах об оказании содействия в собирании и истребовании доказательств, об отложении судебного заседания, ввиду неявки участников процесса, вызове и допросе свидетелей, в изменении заявленных исковых требований и повлекшие за собой неоднократное отложение судебных разбирательств, нельзя признать повлиявшими на длительность рассмотрения дела, поскольку использование стороной по делу своих процессуальных прав не может свидетельствовать о затягивании судебного разбирательства, а также о вине данной стороны в увеличении срока рассмотрения дела»[8].

Данная позиция действительно следует признать верной, так как нет никаких оснований считать подобные действия недобросовестными и квалифицировать их в качестве злоупотребления, поскольку полное, всестороннее и объективное рассмотрение дела требует заявления дополнительных ходатайств и заявлений, разрешение которых требует продолжительных временных затрат.

В доктрине вопрос о существовании гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальным правом является дискуссионным. Так, многие придерживаются позиции, что указанный институт имеет все предпосылки к существованию, однако остальные авторы придерживаются мнения, что вышеуказанная позиция требует дополнительной аргументации[9].

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 10 содержит понятие пределов осуществления гражданских прав, в соответствии с которой не допускаются: осуществление гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а такое иное заведомо недобросовестное поведение (злоупотребление правом)[10]. При несоблюдении указанных в законе требований за судом остается право отказать лицу в защите принадлежащих ему прав полностью или частично. Кроме того, норма также содержит положение о том, что в случае нарушения прав лица ввиду злоупотребления правом другого лица, оно имеет право требовать с последнего возмещения причиненный убытков.

Нормами ГПК РФ предусмотрена гражданская процессуальная ответственность и основание ее применения. Как правило, это штраф, а основание его наложения – совершение лицом действия, квалифицируемого в качестве гражданского процессуального правонарушения[11].

Гражданское законодательство определяет штраф в качестве ответной меры суда на недопустимые действия участ-

– № 4. – С. 62.

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012; 03.01.2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 42.

[2] Матвеева Е. С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России / Е. С. Матвеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1. – С. 194.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1391; 03.01.2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 42.

[4] Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе / Т. О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 418.

[5] Ананьин Д. М. Процессуальная активность суда в противодействии злоупотребления процессуальными правами / Д. М. Ананьин // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2019. – № 4. – С. 87.

[6] Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе / Т. О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 418.

[7] Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. Н. Бармина. – г. Москва, 2014 – С. 15.

[8] Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 марта 2016 г. по делу №3а-11/2016 // Режим доступа: свободный. – http://base.garant.ru/140851506/ – (Дата обращения: 04.04.2022г.).

[9] Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / А. В. Юдин. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 35.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301; 27.12.2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8989.

[11] Боловнев М. А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике / М. А. Боловнев // Вестник Омского университета.

ника судебного процесса и устанавливает порядок его применения, а такое возможность корректировать его размер с учетом соответствующих обстоятельств.

В качестве меры гражданской процессуальной ответственности можно выделить также компенсацию за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ), взыскиваемую со стороны, которая недобросовестно заявила неосновательный иск либо спор относительно иска, либо систематически противодействовало правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в пользу другой стороны. Размер такой компенсации определяется судьей с учетом конкретных обстоятельств и в разумных пределах[1].

Согласно сложившейся судебной практики стоит сделать вывод о том, что злоупотребление процессуальным правом может быть совершено только лицом, участвующим в деле и обладающим соответствующими правомочиями, то есть это не только сторона, но и другие участники судебного процесса.

Также стоит обратить внимание на позиции Верховного Суда Российской Федерации в части применения мер гражданской процессуальной ответственности при установлении факта злоупотребления гражданскими процессуальными правами.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусмотрена возможность взыскания денежной компенсации с виновного лица за потерю времени в пользу пострадавшего от этого действия лица, с учетом принципа разумности и конкретных обстоятельств[2].

Указанная компенсация направлена не на возмещение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, но дает право на возмещение морального вреда.

Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», уменьшение истцом размера исковых требований после получения им доказательств их явной необоснованности, может быть признано судом злоупотреблением[3].

Обобщая все вышеизложенное, стоит отметить, что злоупотребление процессуальным правом является и гражданским процессуальным правонарушением, и ненадлежащим осуществлением субъективных прав участниками судебного процесса. Это обстоятельство и представляет собой искажение субъективного права при его осуществлении.

Актуальность проблем злоупотребления процессуальным правом, противоречащее концепции доступного правосудия, предопределяется необходимость разрабатываемых подходов многими учеными к расширению мер гражданской процессуальной ответственности.

С целью реализации доступности правосудия, предупреждения препятствий, возникающих в связи с участившимися случаями злоупотребления процессуальными правами, считаем допустимым предложить следующую корректировку норм ГПК РФ:

– дополнить абз. 2п. 1 ст. 35 ГПК РФ и изложить его в следующей редакции: «Не допускается: использование процессуальных прав в целях затягивания рассмотрения гражданского дела; создание необоснованных препятствий для предоставления иным лицам, участвующим в деле, оснований использования принадлежащих им процессуальных прав; а также иные действия (бездействия), имеющие цель обойти закон, а также иное недобросовестное использование процессуальных прав»;

– дополнить главу IV ГПК РФ «Лица, участвующие в деле» статьей, закрепляющей применение штрафных санкций за совершение лицом, участвующим в деле, умышленных действий, выражающихся в отказе от получения судебной корреспонденции; в намеренном утаивании обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, и других форм недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле.;

– дополнить главу VI ГПК РФ «Доказательства и доказывание» статьей, закрепляющей штрафные санкции за умышленное сокрытие доказательств лицом, участвующим в деле.

Считаем, что дополнения и изменения имеют важное значение как для отправления правосудия, так и для реализации доступного правосудия в целом, поскольку сформируют условия для своевременного и правильного рассмотрения гражданских дел, приведут к уменьшению количества неосновательных исковых заявлений, а также повысят эффективность осуществления прав граждан на судебную защиту.

Кнуренко К. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сухова Е. Н.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ НЕДР В ПОЛЬЗОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *Российская Федерация имеет значительную пространственную протяженность и обширные запасы различных природных ресурсов, в том числе, полезных ископаемых, залежи которых разбросаны по всей ее территории. Именно поэтому для российского государство всегда большее значение имели вопросы недропользования. Вместе с тем, охватить все региональные особенности и заключить их в едином централизованном, федеральном правовом регулировании не представлялось рациональным и возможным с точки правоприменения. В связи с чем, законодателем было принято решение на конституционном уровне делегировать часть федеральных полномочий*

– 2017. – № 2 (51). – С. 141.

[1] Егоров А. В. Сравнительное право как современный социальный феномен / А. В. Егоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 76.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – № 72. – 06 апреля 2016 года // Режим доступа: свободный. –https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qSJO97TySNIvX7Ap&cacheid=569D55AED19370B60A1BC6D536F6CB69&mode=splus&rnd=0.42847190162915383&base=LAW&n=389275#86OP97TTTLAR3rOB – (Дата обращения: 04.04.2022г.).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» //Российская газета. – № 43. – 01 марта 2016 года // Режим доступа: свободный. – https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qSJO97TySNIvX7Ap&cacheid=6FE1BD56D87E766DE1AB3E8AAA567E3A&mode=splus&rnd=0.42847190162915383&base=LAW&n=194054#AEHQ97TMv2lQyYhy – (Дата обращения: 04.04.2022г.).

по недропользованию субъектам Российской Федерации.

Ключевые слова: *недропользование, участки недр местного значения, единый государственный фонд недр, федеральное законодательство, региональное законодательство.*

Необходимость в разграничении полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, в том числе и в сфере недропользования, обусловлено рядом факторов. В первую очередь, федеративным устройством Российской Федерации, предполагающем наделение отдельных субъектов полномочиями для эффективного использования тех или иных ресурсов, контроля за теми или иными правоотношениями на местах.

Вместе с тем, немало важным фактором наделения субъектов Российской Федерации самостоятельными полномочиями по предоставлению земельных участков в целях недропользования, обусловлено природными и климатическими особенностями регионов.

Разграничение предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также полномочий их государственных органов в таком правовом поле, как предоставление недр в пользование, основывается прежде всего на положениях Конституции Российской Федерации[1].

Учитывая значительную протяженность территории Российской Федерации, и как следствие, специфику того или иного региона, существенные особенности, касающиеся как климата в целом, так и самих месторождений полезных ископаемых, законодателем принято решение о делегировании части полномочий органам «на земле».

Данная правовая позиция отражена в п. «в» и «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации – в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, а также законодательство о недрах.

Аналогичная законодательная позиция содержится в ст. 1 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»[2] (далее – Закон о недрах), которая также дает уже более детальное и собирательное понятие структуры законодательства о недрах, в которое, согласно вышеуказанного нормативного правового акта, входят: Закон о недрах, принимаемые в соответствии с ним федеральные законы, иные нормативные правовые акты, регламентирующие данную сферу правоотношений, а также законы и нормативные правовые акты, принимаемые на региональном уровне.

Статья 1.1 Закона о недрах[3] прямо предусматривает, что законодательные органы субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий принимают свои законы и нормативные правовые акты с целью урегулирования отношений недропользования на местах.

Примечательно, что в первой редакции Закона о недрах от 1992 года распоряжение всеми участками недр осуществлялось по принципу «двух ключей»[4], то есть для решения вопроса о предоставлении любых месторождений недр в пользование, либо иное правовое регулирование их распоряжением, решение принималось совместно полномочным федеральным органом государственной власти и органом государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом денежные средства от платежей за пользование недрами поступали в бюджеты всех уровней – от федерального бюджета до бюджета конкретного муниципального образования.

Позднее, в 2004 году с внесением новых законодательных позиций, касающихся вопросов организации местного самоуправления и деятельности законодательных (исполнительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, применявшийся ранее принцип «двух ключей» был вытеснен новым разграничением полномочий федерации и регионов, который основывался уже на делении полезных ископаемых по видам. Так, регионы наделялись полномочиями по регулированию вопросов, связанных с общераспространенными полезными ископаемыми, все остальное оставалось для ведения федерации.

Если обратиться к первоначальной редакции Закона о недрах, а именно к статьям 3 и 4, то принцип «двух ключей» особенно ярко выделяется в сравнении с действующим законодательством. Так, все вопросы, которые касались пользования, распоряжения недрами, взимания платы описаны законодателем через призму наиболее тесного взаимодействия федеральных и региональных органов. Данная законодательная позиция четко прослеживается в используемых формулировках таких, как: п. 4 ст. 3 – «распоряжение совместно с республиками в составе Российской Федерации…фондом недр»; п. 7 ст. 3 – «определение совместно с республиками в составе Российской Федерации…условий и порядка взимания платы за пользования недрами»; п. 2 ст. 4 – «осуществление полномочий в рамках совместной компетенции с Российской Федерацией по распоряжению единым государственным фондом недр»[5].

Действующим же законодательством в настоящее время не придается такого значения именно «совместности» и «единстве» во взаимодействии федеральных и региональных органов государственной власти при принятии решений по распоряжению недрами.

Законодательные формулировки, которые используются в действующей редакции Закона о недрах, звучат уже больше, как: «участие», «согласование», «подготовка», «местного значения», «общераспространенные».

Таким образом, в сравнении первоначальной и действующей редакций Закона о недрах четко прослеживается изменение в правовом регулировании вопроса о разграничении предметов ведения федерации и регионов и полномочий их органов.

В Ростовской области имеются запасы таких исчерпаемых природных ресурсов, как каменный уголь, флюсовый и конверторный известняк, природный горючий газ, формовочный песок, тугоплавкие и огнеупорные глины, различные строительные материалы, активно разрабатываемые в настоящее время и условно относящиеся к общераспространенным полезным ископаемым, поэтому вопросы правового регулирования недропользования в данном регионе достаточно актуальны.

В Ростовской области, как в субъекте Российской Федерации, вопросы недропользования также урегулированы и на региональном уровне посредством принятия Закона Ростовской области от 25.10.2002 № 275-ЗС «О недропользовании на территории Ростовской области»[6] (далее – Закон

---

[1] См.: Волков А.М., Волков А.А. Разграничение предметов ведения и полномочий по вопросу о предоставлении права пользования недрами // известия высших учебных заведений. Геология и разведка. Москва. 2006. № 4. С. 64.

[2] См: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с изм. и доп. от 28.06.2022 № 218-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. - № 10, ст. 823.

[3] См: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с изм. и доп. от 28.06.2022 № 218-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. - № 10, ст. 823.

[4] См.: Законодательное регулирование полномочий субъектов Российской Федерации в сфере пользования недрами // Парламентские слушания. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/121581/ (дата обращения: 01.10.2022).

[5] См: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. - № 10, ст. 823.

[6] См.: Закон Ростовской области от 25.10.2002 № 275-ЗС «О недропользовании на территории Ростовской области» (с изм. и доп. от 01.12.2021 № 628-

№ 275-ЗС).

Если обратиться к содержанию Закона № 275-ЗС, то можно увидеть четко прослеживающийся принцип деления полномочий федеральных и региональных органов исполнительной власти именно по видам полезных ископаемых.

Так, в силу ст. 11 Закона № 275-ЗС[1] к полномочиям органа исполнительной власти Ростовской области в сфере недропользования, касающимся именно фактического распоряжения соответствующими природными ресурсами, относятся вопросы лицензирования, однако только в отношении участков недр местного значения, проведение аукционов и предоставление по их итогам права пользования недрами – также только в отношении участков местного значения, вопросы, касающиеся геологического изучения участков недр местного значения, а также предоставления права пользования без проведения аукциона участками недр местного значения, имеющих общераспространенные полезные ископаемые, и иные полномочия, либо сформулированные в тех же четких границах по видам недр, либо общие полномочия, не затрагивающие вопросы непосредственно распоряжения недрами.

Таким образом, рассмотрев вопросы, касающиеся разграничения предметов ведения Российской Федерации и Ростовской области, посредством анализа федерального и регионального законодательства, можно прийти к следующим выводам в данном вопросе.

Во-первых, к исключительному ведению Российской Федерации относятся вопросы добычи, разведки, геологического изучения участков недр, территориально расположенных на континентальном шельфе, на участках территориального моря и внутренних морских вод.

Во-вторых, к ведению Ростовской области, как и любого другого субъекта Российской Федерации, относятся вопросы распоряжения общераспространенными полезными ископаемыми, а также участками недр местного значения.

Вместе с тем, данная правовая позиция вызывает значительные сложности в правоприменительной практике. Прежде всего, это касается непосредственно самого понятия общераспространенных полезных ископаемые, законодательное определение которого до сих пор не содержится в отечественном законодательстве о недрах. Также, проблемными являются случаи когда общераспространенные полезные ископаемые в своем составе имеют различные примеси, которые, с одной стороны, не представляющие особой федеральной значимости, с другой стороны, фактически уже не позволяют их отнести к данной категории и поступить в полноправное распоряжение субъекта Российской Федерации.

Указанное свидетельствует об определенных несовершенствах в правовом регулировании вопросов разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, которые существуют в настоящее время и требуют доработки или изменения.

ЗС) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=144034116&backlink=1&& nd=144010446 (дата обращения: 01.10.2022).

[1] См.: Закон Ростовской области от 25.10.2002 № 275-ЗС «О недропользовании на территории Ростовской области» (с изм. и доп. от 01.12.2021 № 628-ЗС) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=144034116&backlink=1&& nd=144010446 (дата обращения: 01.10.2022).

Князев Я. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Царев Ю. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: *в данной статье проведен анализ некоторых вопросов осуществления судебного контроля. Выявлены некоторые актуальные проблемы осуществления судебного контроля: теоретическая несостоятельность дефиниции части 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, формальное осуществление принятий решений судьями в ходе судебного контроля. Предложен ряд решений рассмотренных проблем, в том числе создание института сулей судебного контроля.*

Ключевые слова: *судебный контроль, предварительное расследование, полномочия суда.*

Судебный контроль является формой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных и закрепленных статьей 21 Конституции Российской Федерации[2]. Положения указанной статьи предполагают возможность отстаивания своих прав и свобод на всех уровнях правосудия.

Назначение возбуждения уголовного дела и предварительного расследования состоит в обеспечении условий, необходимых для осуществления правосудия по уголовным делам. В рамках возбуждения уголовного дела и осуществления предварительного расследования, как стадий досудебного производства, судебный контроль представляет собой самостоятельный вид судебной деятельности, направленный на своевременное обеспечение и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Судебный контроль осуществляется на основании статьей 29, 125, 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] (далее – УПК РФ).

Исходя из компетенций органов предварительного расследования возможно разделить судебно-контрольные действия на виды:

- принятие решений в отношении подозреваемого, обвиняемого (статьи 107-109, пункт 3 части 2 статьи 29 УПК РФ);

- при производстве следственных действий (пункты 4-11 части 29, часть 5 статьи 177 УПК РФ, статьи 165,182, 184, 185, часть 3 статьи 178 УПК РФ);

- производство в отношении отдельных категорий лиц (статья 448 УПК РФ);

- рассмотрение жалоб на решения, действия (бездействия) органов предварительного расследования.

Формами принятия указанных выше решений являются: открытый состязательный, закрытый несостязательный, закрытый состязательный процессы соответственно. Таким образом, принятие решений в отношении подозреваемого, обвиняемого и при производстве в отношении отдельных категорий лиц производится в превентивной форме, при рассмотрении жалоб – постфактум. Смешанная форма присутствует при принятии решений в отношении следственных действий.

[2] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 4 июля. 2020. № 144.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Последнее возможно в рамках частьи 5 статьи 165 УПК РФ, то есть при производстве следственных действий «в исключительных случаях». Согласно указанной норме, производство следственного действия «не терпящего отлагательств», для которого установлено обязательное получение судебного разрешения, возможно без получения такого разрешения. Суд уведомляется не позднее трех суток с момента начала проведения следственного действия (часть 5 статьи 165 УПК РФ). Также указанная норма содержит перечень следственных действий, которые могут проводиться в таком режиме.

Анализ части 5 статьи 165 УПК РФ позволяет выявить некоторые спорные вопросы, возникающие как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Во-первых, категория «в исключительных случаях… не терпящих отлагательства»[1] является оценочной. Законодатель не дает разъяснений как следует трактовать данную дефиницию. Отсюда следует, что следователь (дознаватель) ориентируется на собственные внутренние убеждения относительно необходимости проведения следственного действия незамедлительно. В таком случае возникает вопрос: есть ли смысл принятия решения судом превентивно или целесообразно всегда проводить судебный контроль после осуществления следственных действий?

Здесь вновь обратимся к цели судебного контроля – обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Следственные действия так или иначе ограничивают конституционные права и свободы. Для обеспечения ряда прав и свобод человека и гражданина необходима именно превентивная форма судебного контроля. Соответственно для недопущения их нарушения суд рассматривает необходимость совершения следственного действия (согласно части 2 статьи 29 УПК РФ) до начала его проведения. Однако в равной степени, и для соблюдения прав и свобод другой стороны (к примеру, потерпевшего) возникают ситуации, когда проведение следственных действий необходимо без отлагательства. В таком случае и применяются положения части 5 статьи 165 УПК РФ.

На наш взгляд, следует раскрыть понятие «исключительного случая, нетерпящего отлагательства». Предлагаем описать данную дефиницию с одной стороны как ограничение полномочий следователя (дознавателя) – то есть перечислить сами исключительные случаи (описать их), с другой – как их расширение – то есть исключить перечень следственных действий, попадающий под данное исключение. Полагаем, что данные меры сбалансируют соблюдение прав и свобод граждан и позволят более корректно применять нормы УПК РФ.

Во-вторых, в законе не установлена форма уведомления суда следователем (дознавателем) о проведении следственного действия. В случаях просьбы о разрешении проведения следственного действия подается ходатайство, что по своей этимологии является прошением. Поэтому данная форма не подходит для уведомления суда постфактум. Предлагаем определить форму «уведомление о проведении следственного действия».

В-третьих, законом не установлен перечень участников судебного заседания при осуществлении судебного контроля. В данном контексте согласимся с мнением Д. И. Сабиной о том, что в судебном заседании необходимо участие следователя (дознавателя). Благодаря этому реализуется принцип состязательности и появится возможность полного обоснования производства рассматриваемого следственного действия[2]. Для гарантии соблюдения прав и свобод иных лиц, следует направлять им копию судебного решения. Это даст возможность обжаловать принятое решение в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

Отметим также необходимость разъяснения лицам, в отношении которых проводились следственные действия, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, их прав и обязанностей. В частности, права на обращение в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ. Данную диспозицию необходимо закрепить в пункте 5 статьи 164 УПК РФ либо отдельным пунктом 5.1 статьи 164 УПК РФ.

Наряду с вышеперечисленными вопросами, существует еще один немаловажный. Касается он непосредственно суда, осуществляющего судебный контроль.

Судебный контроль осуществляется силами судей районных судов единолично либо судьями субъектов Российской Федерации.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации ха 2021 год районными судьями было рассмотрено 98 034 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, их них удовлетворено – 87 905 (89,67%)[3].

Можно предположить, что в таком случае высокая степень загруженности судей вопросами судебного контроля влечет за собой формальное отношение к принятию решений. Отсюда следует нарушение прав и свобод человека и гражданина, что противоречит цели судебного контроля.

Важно, что основная функция судьи – рассмотрение дел по существу – сводиться к минимуму в череде рассмотрения жалоб участников процесса, даче разрешений на проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, даче разрешения заключения под стражу и т.д. Данное обстоятельство также приводит к описанному выше формальному подходу к принятию решения.

Следующим фактором, усугубляющим проблему, является приоритет превентивного судебного контроля. Согласимся с мнением авторов, которые считают данный необоснованным[4]. Обоснованием позиции служит факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве не указаны критерии оценки необходимости ограничения конституционных прав и свобод личности, нет описания процедуры судебного заседания по судебному контролю. Также как и в ситуации со следователем, решение вопросов происходит на усмотрение судьи. В этой связи существует мнение, что судебный контроль представляет собой не деятельность суда, а административную процедуру[5].

На фоне рассмотренных проблем логично возникает вопрос о необходимости ввести специализированного судью – судью по судебному контролю. Судья по судебному контролю не будет участвовать в судебном разбирательстве и решать дело по существу. В его компетенцию будет входить: дача разрешений на проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий, принятие решений о мерах пресечения и процессуального принуждения в рамках действующего уголовно-процессуального закона.

Введение института судьи по судебному контролю позволит сбалансировать нагрузку на районных судей, гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, усовершенствовать принцип состязательности сторон.

---

[1] Указ. соч. 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

[2] Сабина Д. И., Пати К. Г., Судебный контроль за производством следственных действий на стадии предварительного расследования // Государственная служба и кадры. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-za-proizvodstvom-sledstvennyh-deystviy-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya (дата обращения: 13.10.2022).

[3] Основные статистические показатели о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2021 г. // URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения 13.10.2022).

[4] Буфетова Марьям Шамильевна, Литвинцева Наталья Юрьевна, Завгородняя Евгения Сергеевна, Чаманов Владислав Вадимович Актуальные проблемы осуществления судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // ГлаголЪ правосудия. 2017. №2 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-osuschestvleniya-sudebnogo-kontrolya-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 13.10.2022).

[5] Россинский, С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? // Российский судья. 2009. № 8. С. 15-22.

Отметим, что в целом идея введения отдельный категорий судей не нова. Вспомнить, к примеру, идею создания института следственных судей, по опыту европейского судопроизводства. Идея вызвала ажиотаж, однако не была реализована. Ученые-правоведы так и не сошлись во мнениях о необходимости создания такого института.

Таким образом, рассмотрение вопроса развития института судебного контроля продолжится в дальнейших исследованиях.

Ковалев В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Севостьянов Р. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *статья посвящена анализу роли прокуратуры в деятельности по предупреждению криминального насилия в семье в отношении несовершеннолетних. Определены функции прокуратуры и ее роль в рамках рассматриваемого вопроса. Уделено внимание прокурорскому надзора за обеспечением исполнения законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *прокуратура, защита детей, несовершеннолетний, семья, насилие в семье, предупреждение насилия в семье.*

Безопасность детей, забота об их здоровье и воспитании являлись важными целями на протяжении всей истории человечества. В настоящее время это выражается в закреплении этих целей большинством цивилизованных стран в своих нормативных правовых актах. Кроме того, правоохранительные органы этих стран наделены полномочиями, позволяющими обеспечить достижение данных целей.

Законодательство Российской Федерации не является исключением. Оно также пронизано идеей приоритета охраны интересов детей. Напрямую это отражено в положении ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, где указано, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим[1].

Также в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплено, что государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности[2].

Семейный кодекс РФ в статье 65 закрепляет норму, в соответствии с которой при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию[3].

В 2020 году на заседании Координационного совещания по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их под председательством Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова был отмечен рост числа преступных посягательств в отношении детей. В 2019 году количество таких уголовно наказуемых деяний по сравнению с 2018 годом увеличилось на 3,4 % - с 96150 до 99382. От них пострадал 107571 ребенок (+0,7%), в возрасте до 14 лет – 66 048 (+1,1%)[4].

В другом интервью с прокурором уголовно-судебного отдела прокуратуры Республики Саха (Якутия) Винокуровой Улитой Давыдовной было отмечено, что особенно неблагополучно складывается положение несовершеннолетних в семье. Было отмечено, что наиболее жестокие формы насилия в отношении несовершеннолетних проявляются в семье, что связано с закрытым, локальным характером данной социальной группы[5].

Уполномоченный по защите прав ребенка в Пензенской области Елена Столярова, ссылаясь на данные УМВД, обратила внимание на то, что в 2020 году было зарегистрировано 221 насильственное преступление в отношении несовершеннолетних, из них 32 совершили родители. В 125 случаях преступления были совершены в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних. Причем в 9 из них виновными были члены семьи[6].

Криминальное насилие в семье в отношении несовершеннолетних остается одной из существенных проблем, решение которой является задачей государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции РФ прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.[7].

Крюк В. С. отмечает, что в соответствии с полномочиями и формами деятельности органы прокуратуры:

- принимают участие в правотворческой деятельности, которая связана с защитой несовершеннолетних от семейно-бытового насилия;

- осуществляют надзор за исполнением законов органами, проводящими оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие по раскрытию и расследованию насиль-

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетов поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. №1 – Ст. 1416.

[2] Федеральный закон от 24 июля 1998 № 124 - ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223 - ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

[4] Новости защиты прав детей // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/activity/protecting_children/news?item=56752099 (дата обращения: 25.09.2022).

[5] Причины совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и как их предотвратить // Официальный сайт Прокуратуры Республики Саха (Якутия). URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=63675349 (дата обращения: 27.09.2022).

[6] Озвучена статистика «семейных» преступлений против детей // . URL: https://www.penzainform.ru/news/social/2021/03/25/ozvuchena_statistika_seme jnih_prestuplenij_protiv_detej.html (дата обращения 27.09.2022).

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетов поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. №1 – Ст. 1416.

ственных преступлений, совершаемых родителями и другими лицами, проживающими в доме на правах членов семьи, против жизни и здоровья несовершеннолетних;

- осуществляют уголовное преследование, в том числе путем поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам, которые связаны с криминальным насилием в семье в отношении несовершеннолетних[1].

К основным направлениям деятельности прокурора в при осуществлении предупреждения криминального насилия в семье стоит отнести: своевременное реагирование на сигналы о внутрисемейных конфликтах с участием несовершеннолетнего; противодействие алкоголизму и наркомании; профилактика виктимологического аспекта среди несовершеннолетних; противодействие распространению в СМИ информации, демонстрирующей жестокие сцены, а также насильственные способы разрешения семейных конфликтов; обеспечение неотвратимости наказания за совершение криминального насилия в семье; ограничение негативного влияния на несовершеннолетних, в том числе препятствование вовлечению детей в преступную деятельность[2].

Данная деятельность осуществляется органами прокуратуры посредством осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних.

Одним из основных приказов Генерального прокурора, регулирующих данную сферу деятельности, является приказ Генерального прокурора от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», в соответствии с которым прокурорам предписано принципиально реагировать на факты применения насилия и других форм жестокого обращения с несовершеннолетними. Кроме того, данный приказ обязывает прокуроров уделять особое внимание пресечению распространения информации, которая побуждает несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу жизни или здоровью, в том числе самоубийства, оправдывающей противоправное поведение, отрицающей семейные ценности, а также фактов использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, для вовлечения подростков в деструктивные сообщества, травли и иных проявлений психического насилия, сексуальной эксплуатации и совершения иных преступлений несовершеннолетними или в отношении их[3].

Также органы прокуратуры, осуществляя координацию деятельности по борьбе с преступностью, на федеральном и региональном уровнях разрабатывают и реализуют специальные межведомственные профилактические операции, например, «Семья», «Дети России» и т.д. Данные операции направлены на предупреждение преступности среди несовершеннолетних, их безнадзорности и других негативных явлений.

Так, на территории Саратовской области была проведена межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Дети России - 2022» в период с 4 апреля 2022 по 13 апреля 2022 г. Целями данной операции являлись предупреждение незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних, а также формирование у общества позиции нетерпимости к употреблению наркотических средств[4].

В 2019 году на территории Приморского края проведена оперативно-профилактическая операция «Семья», которая была направлена на выявление неблагополучных семей, а также предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних и жестокого обращения с ними, в частности, в кругу семьи[5].

Несмотря на данные профилактические мероприятия, уровень криминального насилия в семье в отношении несовершеннолетних остается практически неизменным, как уже отмечалось выше.

Профилактика преступлений против несовершеннолетних является одной из приоритетных задач органов прокуратуры. Обязанности прокуроров включают обеспечение межведомственного взаимодействия субъектов профилактики в целях предупреждения, выявления и пресечения посягательств на несовершеннолетнего. Также прокуратурой проводятся проверки соблюдения субъектами профилактики законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при поступлении информации о фактах преступного посягательства на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

На примере прокуратуры республики Марий Эл также стоит отметить, что в круглосуточном режиме действует «телефон доверия», при обращении по которому любой гражданин, в том числе ребенок, может сообщить о нарушении его прав[6].

Подводя итог, стоит отметить, что защита детства является одной из основных задач государства. Несмотря на то, что семья является особым институтом со своей спецификой, характеризуется закрытым, локальным характером, государство должно обеспечивать защиту несовершеннолетних от преступных посягательств, в том числе и в семье. Органы прокуратуры, реализующие публичный интерес РФ, обеспечивают верховенство закона, защиту прав и интересов несовершеннолетних. Именно они способны максимально эффективно реализовать данную функцию.

Коваленко М. П.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткаченко Е. В.
к.ю.н., доцент, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ СТАТУСА АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в настоящем научном исследовании рассматриваются актуальные вопросы приостановления и прекращения статуса адвоката в Российской Федерации. Крайне важным в деятельности адвоката на сегодняшний день является понимание уровня профессиональной и моральной ответственности, которая возложена на него в соответствии с законом. Автор констатирует, что меры применимые к адвокату в части приостановления или прекращения его статуса, должны носить исключительно предупредительный характер и не ставить адвоката в уязвимое поло-*

[1] Крюк В. С. Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник краснодарского университета МВД России. 2021. № 3(53). С. 100.

[2] Там же. С. 101.

[3] Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 N 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. - 2022. - № 2.

[4] См.: Оперативно-профилактическая акция «Дети России – 2022» // . URL: https://www.culture.ru/events/1840389/operativno-profilakticheskaya-akciya-deti-rossii-2022. (дата обращения: 30.09.2022).

[5] В Приморье завершилась оперативно-профилактическая операция «Семья» // Управление МВД России по Приморскому краю. URL: https://25.мвд.рф/news/item/17025711. (дата обращения: 01.10.2022).

[6] Координирующая и надзорная роли прокуроров в профилактике преступлений против детей // Официальный сайт Прокуратуры Республики Марий Эл. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_12/mass-media/news?item=64883278 (дата обращения 27.09.2022).

жение перед адвокатской палатой в части возможности их субъективной оценки.

Ключевые слова: *адвокат, статус адвоката; адвокатская палата; дисциплинарная ответственность; санкция.*

Выступая одним из важнейших институтов гражданского общества, адвокатура в России обеспечивает защиту прав и законных интересов своих доверителей. Анализ исторического генезиса адвокатуры позволяет свидетельствовать, что в разное время развития нашего государства процедура получения статуса адвоката разнилась в достаточной степени. На сегодняшний день нормы федерального законодательства регламентируют особую процедуру получения подобного статуса, закрепляют права и обязанности адвоката, содержание статуса, а также ключевые моменты организации адвокатской деятельности.

Так, согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ от 31.05.2002 г. (далее - Закон об адвокатуре) адвокатом признается лицо, получившее в установленном данным законом порядке статус адвоката и право на осуществление адвокатской деятельности. Присвоение статуса адвоката влечет за собой возникновение обязанностей и прав, установленных действующим законодательством.

Несмотря на указанную в законе неограниченность времени действия соответствующего правового статуса, полученного адвокатом, он может быть приостановлен, а кроме этого, лицо может быть вовсе лишено его в силу ряда причин. Внимание к последней процедуре в настоящее время становится особенно острым, как со стороны адвокатского, так и научного сообщества, ввиду ее крайней важности. Безусловно, лишь наличие должного профессионального уровня, морального воспитания и системы профессиональных идеалов могут способствовать легальной деятельности адвоката, однако, на практике их наличие прослеживается не всегда[1]. Кроме этого, актуальность затрагиваемой темы обуславливается недостаточностью теоретических и общенаучных изысканий и необходимостью дальнейшего внимания к проблеме, обозначенной в рамках настоящего исследования.

Итак, согласно Закону об адвокатуре, в случае неисполнения или невозможности исполнения обязанностей адвоката соответствующий статус может быть прекращен или приостановлен.

Стоит отметить, что статус адвоката приостанавливается на определенный срок, в течение которого лицо, не может исполнять обязанности и права, которыми оно наделялось в его рамках. Кроме этого, приостановление статуса адвоката влечет за собой приостановление действий и гарантий, которые установлены государством в целях обеспечения независимости деятельности и достижения поставленных перед адвокатом задач.

Согласно ст. 16 Закона об адвокатуре перечень оснований приостановления статуса адвоката является исчерпывающим. К основаниям приостановления законодатель отнес следующие:

- избрание (назначения) адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления;
- неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности;
- призыв адвоката на военную службу;
- признание адвоката безвестно отсутствующим;
- подача адвокатом заявления о приостановлении статуса адвоката по личным обстоятельствам в совет адвокатской палаты.

Согласно порядку приостановления статуса адвоката, решение о таковом принимается советом адвокатской палаты субъекта, в реестре которого содержатся сведения о конкретном адвокате. Кроме этого, возобновление статуса адвоката представляется возможным исключительно по решению совета адвокатской палаты, принявшего предыдущее решение о приостановлении статуса. Принимается последнее после прекращения обозначенных ранее оснований. Также необходимо отметить возможность приостановления статуса адвоката в судебном порядке в случае необходимости применения к такому лицу принудительных мер медицинского характера[2].

Анализ сводных статистических данных позволяет свидетельствовать о возрастающей динамике приостановления статуса адвоката. При этом, часть научного сообщества полагает, что проступки, совершаемые адвокатами, должны быть санкционированы дополнительным образом, а существующих законодательных ограничений недостаточно. Так, Е. О. Бусурина полагает, что существующий перечень мер дисциплинарной ответственности недостаточен и должен быть дополнен новой мерой – приостановлением статуса адвоката на определенный срок, например, до одного года. Результат такого нововведения, по мнению автора, видится в целях обеспечения соблюдения принципа пропорциональности[3].

За совершение адвокатом серьезных дисциплинарных нарушений либо за систематическое нарушение действующего законодательства, Кодекса профессиональной этики адвоката его статус может быть прекращен. Данная мера является самой строгой реакцией на несоответствие адвоката профессиональному статусу. Решение о таковом, подобно приостановлению, принимается советом адвокатской палаты[4].

Согласно ст. 17 Закона об адвокатуре данное решение принимается по ряду оснований:

- адвокат самостоятельно подал заявление о прекращении статуса адвоката в совет адвокатской палаты;
- в законную силу вступило решение суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;
- в случае смерти адвоката либо признании его умершим в судебном порядке;
- в случае судебного признания адвоката виновным в совершении умышленного преступления;
- в случае выявления обстоятельств о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным, а также наличии неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления;
- в случае осуществления адвокатской деятельности лицом, адвокатский статус которого приостановлен.

При наличии какого-либо из перечисленных оснований совет адвокатской палаты наделяется правом прекратить статуса адвоката.

---

[1] См.: Шалашова Н. А. О приостановлении и прекращении статуса адвоката в России / Н. А. Шалашова // Евразийская юридическая конференция: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 мая 2018 года / Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 167.

[2] См.: Азизова В. Т., Гитиновасов М. К. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-poryadok-i-posledstviya-priostanovleniya-i-prekrascheniya-statusa-advokata (дата обращения: 03.06.2022).

[3] См.: Бусурина Е. О. Возобновление статуса адвоката, утраченного в результате дисциплинарного производства // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 15.

[4] Рассол А. Г. Приостановление и прекращение статуса адвоката / А. Г. Рассол, А. М. Васильев // Правовые основы укрепления Российской государственности: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 04 ноября 2017 года. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2017. – С. 107.

Кроме явных результатов подобного прекращения, у адвоката появляется обязанность урегулирования взаимоотношений с бывшими доверителями[1].

Совет адвокатской палаты может принять решение о прекращении статуса адвоката на основании заключения квалификационной комиссии. Так, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; незаконное использование и (или) разглашении информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическом несоблюдении установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу; неисполнение или ненадлежащее исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции; установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию, установлении факта предоставления недостоверных сведений о себе при сдач квалификационного экзамена, а также отсутствие в адвокатской палате в течение четырех месяцев являются основаниями для прекращения статуса адвоката.

Одной из важных проблем прекращения статуса адвоката является отсутствие объективности в оценке советом палаты оснований подобной процедуры в конкретных случаях. И, к сожалению, приходится говорить о некоторой уязвимости и зависимости адвоката от совета адвокатской палаты в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть важность понимания адвокатом уровня моральной и профессиональной ответственности, которую возлагает на него статус адвоката. Перечень мер, применимых к адвокату в части приостановления или прекращения его статуса, должны носить исключительно предупредительный характер и не ставить адвоката в уязвимое положение перед адвокатской палатой в части возможности их субъективной оценки.

Козлов И. В.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Покачалова А. С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

О ПРИНЦИПАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМ АППАРАТОМ БАНКА РОССИИ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Аннотация: *в статье рассматриваются принципы деятельности Центрального банка Российской Федерации и его территориальных учреждений, исследуются подходы в распределении полномочий внутри системы Банка России. Проанализированы актуальные изменения в организационной структуре Банка России, изучены нормативные акты, в которых закреплены произошедшие изменения. Исследуется современное состояние территориальной структуры Банка России и перспективы развития.*

Ключевые слова: *принципы, система, территориальные учреждения, Банк России, распределение полномочий.*

Принципы как системообразующие ключевые начала играют важную роль в понимании сущности тех или иных правовых явлений, процессов, категорий. Благодаря их всеобъемлющему характеру принципы позволяют устранять коллизии в правоприменении, восполнять пробелы в правовом регулировании.

В правовой литературе достаточно полно исследованы принципы деятельности Банка России. Обобщая исследования по данной теме,[2] к принципам деятельности Банка России можно отнести:

1. Принцип независимости Банка России;
2. Принцип единства системы Банка России
3. Принцип вертикальной структуры управления системой Банка России
4. Принцип осуществления деятельности без цели извлечения прибыли
5. Принцип организации Банка России на основе федеральной собственности
6. Принцип соблюдения банковской тайны
7. Принцип парламентского контроля за деятельностью Банка России.

Выделяют также принцип централизации деятельности Банка России, опираясь на норму статьи 83 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в соответствии с которой Банк России представляет собой единую централизованную систему с вертикальной структурой управления[3]. Но этот принцип не означает, что все полномочия, возложенные на регулятор, он осуществляет централизовано, не делегируя часть своих полномочий территориальным учреждениям на местах. Он означает, что решение о том, какие функции осуществляются на местах, какова будет модель регионального присутствия регуляторы, каковы стандарты осуществления функции на местах, все это определяется централизованно центральным аппаратом Банка России.

Являясь частью единой централизованной системы Банка России его территориальные учреждения также подчиняются общим принципам деятельности Банка России, но при этом их деятельность имеет определенную специфику, которая находит отражение в принципах их деятельности. Среди таких принципов выделяют принцип ограниченной самостоятельности территориальных учреждений, принцип особого режима отчетности, принцип отсутствия горизонтального подчинения территориальных учреждений местным органам власти.[4]

Распределение полномочий между центральным аппаратом Банка России и его территориальными учреждениями также подчиняется определенным принципам, которые с учетом современных условий функционирования Банка России наполнены новым содержанием.

Проведя анализ функций, закрепленных в статье 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также в Положении Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России»[5], можно выделить следующие принципы рас-

[1] См.: Азизова В. Т. Основания, порядок и последствия приостановления и прекращения статуса адвоката / В. Т. Азизова, М. К. Гитиновасов // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – Т. 18. – № 2. – С. 19.

[2] См., например, Гейвандов Я. А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, организация, функции и полномочия. – М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997, С. 40-51; Братко А. Г. Банковское право (теория и практика). – М.: «Издательство ПРИОР», 2000. С. 192-195.

[3] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

[4] См.: Бородина Н. М. Правовое регулирование деятельности территориальных учреждений Центрального банка Российской Федерации / Под ред. Н. И. Химичевой. – Саратов. СГАП, 2001. С. 19-20.

[5] Вестник Банка России. 2016. N 39.

пределения полномочий между центральным аппаратом Банка России и его территориальными учреждениями.

1. Принцип сочетания централизации и децентрализации в распределении полномочий.

Как уже было отмечено, в текущей ситуации наблюдается преобладание тенденций в централизации функций над децентрализацией. Если ранее, например, при распределении полномочий между центральным аппаратом Банка России и его территориальными учреждениями в области банковского надзора ключевым был принцип важности принимаемых надзорных решений, то в связи с централизацией функции банковского надзора этот принцип утратил свою актуальность. Но вместе с тем, подчеркнем, что целевая направленность централизации – это повышение эффективности деятельности регулятора. Те вопросы, которые требуют непосредственного контакта с региональными контрагентами, остаются в зоне ответственности территориальных учреждений Банка России. Так, например, в связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[1], на Банк России были возложены новые функции во взаимодействии с Правительством Российской Федерации осуществлять мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности, а также разрабатывать и проводить политику по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Поскольку реализация этих новых функций тесно связана с взаимодействием с населением, субъектами малого и среднего бизнеса, региональными органами власти и управления, то в этой ситуации децентрализация этой функции обоснована при сохранении единого методического и организационного обеспечения функции со стороны центрального аппарата Банка России.

Вместе с тем, учитывая значительный объем функций, которые осуществляются централизованно, на уровне центрального аппарата Банка России или центров компетенций, отметим, что в отделениях Банка России в настоящее время сосредоточены обеспечивающие и поддерживающие функции, выполнение которых «привязано» к соответствующей территории.

2. Принцип контроля Главных управлений Банка России за деятельностью подведомственных отделений.

Данный принцип возник в связи с изменениями в модели организации территориальной сети Банка России[2] и направлен на повышение оперативности взаимодействия центрального аппарата Банка России и его территориальных учреждений, усиление контрольной среды и управления рисками в системе Банка России.

Представляется, что такая система управления наиболее оптимальна для внедрения изменений в организации, она создает благоприятные условия для снижения операционных издержек на уровне центрального аппарата. Но, с другой стороны, такая организационная структура требует хорошо налаженного информационного обмена между центральным аппаратом, главными управлениями и отделениями для грамотной трансляции принимаемых Банком России решений на региональном уровне.

3. Принцип организационной эффективности.

Этот принцип реализован в Банке России на основе постоянного анализа всех бизнес-процессов организации с точки зрения того, каким образом выполнять больше задач регулятора меньшим количеством персонала. Для внедрения такого принципа эффективности в Банке России начиная с 2018 г начался процесс создания центров компетенций[3], когда функцию можно осуществлять не в почти 80 регионах присутствия регулятора, а из одной точки. Экономия здесь создается за счет эффекта масштаба – повторяющуюся типовую операцию, которая централизована, можно делать быстрее.

Конечно, такие возможности стали доступны с развитием электронного документооборота и обмена данными между удаленными субъектами[4]. Плюс к этому добавляются и технические разработки по роботизации рутинных процессов, что даст дальнейший толчок развитию операционной эффективности деятельности Банка России.

Думается, что процесс создания центров компетенций в регионах будет продолжен, так как немаловажную роль в повышении эффективности деятельности регулятора играют расходы на его содержание, которые при создании центра компетенций в регионе ниже сравнимых затрат в столичных городах.

Важным аспектом, который позволяет положительно оценить централизацию функций, является симплификация и унификация процессов. Симплификация – это упрощение процесса, исключение из него излишних звеньев. Унификация - внедрение единых форм, стандартов, шаблонов, единых централизованных баз данных. Благодаря централизации многих процессов в системе Банка единые методологические подходы внедрять стало проще, а акцент на упрощение значительно увеличивает скорость обработки и обмена информацией.

4. Принцип соответствия новых функций регулятора его организационной структуре.

В 2014 году к Банку России перешли функции мегарегулятора на финансовом рынке[5]. Деятельность целого блока некредитных финансовых организаций, надзор за которыми ранее осуществляла Федеральная служба по финансовым рынкам, стал объектом надзора Банка России. Соответственно в структуре центрального аппарата в настоящее время действуют Департамент стратегического развития финансового рынка, Департамент корпоративных отношений, Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций, Служба по защите прав потребителей и обеспечения доступности финансовых услуг.

Отметим, что после перехода новых функций по надзору и контролю за деятельностью микрофинансовых организаций в структуре территориальных учреждений Банка России были созданы соответствующие структурные подразделения. Это было обосновано в переходных условиях, когда Банк России только начинал формировать надзорную и регулятивную

---

[1] Федеральный закон от 03.04.2020 N 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // СЗ РФ. 2020. N 14. Ст. 2036.

[2] Подконтрольность отделений главным управлениям Банка России определены в Положении Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» //Вестник Банка России. 2016. N 39.

[3] Информация об изменении организационной структуры Банка России содержится на официальном сайте Банка России cbr.ru.

[4] См., например, Указание Банка России от 24.01.2005 N 1546-У (ред. от 06.11.2007) «О порядке представления кредитными организациями в Центральный банк Российской Федерации отчетности в виде электронных сообщений, снабженных кодом аутентификации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 22.02.2005 N 6353) // Вестник Банка России», N 12, 02.03.2005; Указание Банка России от 05.10.2021 N 5969-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета» (зарегистрировано в Минюсте России 12.11.2021 N 65799) // Вестник Банка России», N 86, 09.12.2021.

[5] См. Федеральный закон от 23.07.2013 N 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // СЗ РФ. 2013. N 30. Ст. 4084.

практику в отношении новых для него поднадзорных организаций. В последствии профильные структуры были сохранены только в главных управлениях, т.е. произошла не полная, а частичная децентрализация функции.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что при наличии неоспоримых преимуществ централизованно осуществляемой функции при такой форме организации управленческой деятельности в определенной мере ослабляется связь как с поднадзорными, так и с иными субъектами экономической деятельности на местах. В этой связи представляется целесообразным полнее использовать потенциал территориальных учреждений по функциям, которые непосредственно связаны с работой в регионах (региональный экономический анализ, развитие финансовой грамотности и финансовой доступности, противодействие финансовому мошенничеству и другие). Это позволит повысить качество реализации функций Банка России, обоснованность решений в области денежно-кредитной политики и, в конечном итоге, обеспечить ценовую и финансовую стабильность.

Кондратенко В. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Зайцева Е. А.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Аннотация: *в рамках статьи рассматриваются вопросы процессуального положения руководителя следственного органа в уголовном процессе России. Руководитель следственного органа обладает большим объемом контрольных и организационных полномочий, которые подразумевают его независимость в системе органов предварительного следствия. Также в статье рассматриваются проблемы совершенствования процессуального статуса руководителя следственного органа.*

Ключевые слова: *руководитель следственного органа, процессуальное положение, уголовный процесс.*

Эффективность уголовного судопроизводства во многом зависит от деятельности специализированных органов, подразделений. Особое место в такой системе отводится органу предварительного следствия. Данный орган призван осуществлять трудоемкий процесс, начало которого связано с возбуждением уголовного дела, а окончание – с моментом передачи уголовного дела прокурору с обвинительным заключением. В связи с этим необходимо наличие в рамках досудебного производства такого лица, которое смогло бы в полной мере контролировать всю деятельность следователей, соблюдение процессуальных сроков, а также в случае необходимости принимать такие меры, которые способствовали бы всестороннему и объективному производству предварительного следствия при условии обеспечения прав и законных интересов участвующих в деле лиц. Таким специальным субъектом выступает руководитель следственного органа. В соответствии с п. 38.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) руководитель следственного органа - должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель[1].

Нормы главы 6 УПК РФ закрепляют, что к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения относится, в том числе, и руководитель следственного органа. Ключевой задачей руководителя следственного органа выступает контроль за качеством и эффективностью процессуальной деятельности следователя. То есть рассматриваемый субъект уголовного процесса руководит производством предварительного следствия, осуществляя при этом процессуальные, контрольные и организационные полномочия. Указанная деятельность характеризуется как властно-распорядительная. Под ней следует понимать такую деятельность, которая способна влиять на ход и результаты предварительного следствия, а также возникающие в процессе расследования уголовного дела различные ситуации. Руководитель следственного органа уполномочен расследовать уголовное дело, которое он принял к своему производству. При этом у него появляется право на проверку полученного сообщения о совершенном преступлении, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, даже в ситуации, когда оно было возбуждено другим уполномоченным субъектом, а также в полном объеме проводить следственные действия и иные необходимые мероприятия по уголовному делу, реализуя в этом случае статус следователя, а не руководителя следственного органа.

Контрольные полномочия, предоставленные руководителю следственного органа, необходимы, чтобы выявить в действиях (бездействии), решениях следователя нарушения уголовно-процессуального законодательства, устранить их, а также принять меры к нарушившему их субъекту. Поэтому можно говорить о том, что к ключевым полномочиям руководителя следственного органа относятся осуществление процессуального руководства и контроль за деятельностью следователя.

Говоря о контрольных полномочиях руководителя следственного органа, важно обратить внимание на их постоянный характер. Это означает, что отсутствует законодательно закрепленный круг вопросов в рамках процессуального контроля. В данном случае абсолютно любая деятельность следователя в рамках уголовного процесса подлежит контролю. Это касается, например, деятельности следователей по исполнению норм законодательства. Также контролю подвергается качество производимой следователем уголовно-процессуальной деятельности, выбранные им приемы и методы ее осуществления.

Принятые в 2007 и в 2008 году федеральные законы о внесении изменений в УПК РФ наделили руководителя следственного органа большим объемом процессуальных и административных полномочий. В соответствии с данными нормативными правовыми актами изменения были направлены на то, чтобы следователь стал более независимой фигурой в рамках уголовного процесса. Этого удалось достичь при помощи исключения из полномочий прокуратуры функции надзора за следствием[2]. В результате проделанной законодательной работы процессуальный контроль был передан в компетенцию руководителя следственного органа, что позволило указанному участнику уголовного процесса получить более высокий статус.

Руководитель следственного органа выступает в качестве организатора следственной работы следственного отдела (подразделения). Ему присущи законодательно установленные полномочия в рамках ст. 39 УПК РФ, которые не находятся в зависимости от ведомственной подчиненности указанного субъекта.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. – № 39, ст.6535.

[2] Тоштемирова Р. Ф., Гаврилов Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 90.

Внесенные в уголовно-процессуальное законодательство изменения относительно фигуры руководителя следственного органа привели к тому, что у указанного субъекта появились новые полномочия, которые ранее принадлежали прокурору. Они в большинстве своем связаны с руководством следствием и к ним следует отнести: дачу указаний относительно направления расследования, производства следственных действий, привлечения лица в качестве обвиняемого, избрания мер пресечения, квалификации совершенного деяния, объема обвинения, согласование ходатайств следователей об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, иные процессуальные решения, которые могут быть приняты только в соответствии с решением суда.

В данный момент можно констатировать, что в рамках предварительного расследования господствуют отношения власти и подчинения. Это позволяет руководителю следственного органа на законных основаниях включаться в процессуальную работу следователя и иных подчиненных ему субъектов. Тем не менее, это вызывает ряд вопросов, связанных с тем, что данные руководителю следственного органа процессуальные полномочия требуют от указанного лица осуществлять руководство предварительным следствием, а также обеспечивать контроль за процессуальной деятельностью следователя. Это говорит о том, что существующие в данный момент полномочия руководителя следственного органа имеют больший объем, нежели те, что принадлежали прокуратуре, что подразумевает одновременное наличие организационно-управленческих и процессуальных полномочий, которые сосредотачивает в себе один субъект уголовного процесса.

В научной среде имеются различные точки зрения относительно положения руководителя следственного органа в рамках уголовного процесса. Одна позиция основана на том, что руководитель следственного органа осуществляет принадлежащую ему функцию обвинения посредством процессуального руководства или процессуального контроля[1]. Некоторые ученые полагают, что именно прокурор должен выступать связующим звеном в такой ситуации, а руководитель следственного органа должен реализовывать только функцию процессуального контроля[2].

Как уже было сказано ранее, основные полномочия руководителя следственного органа нашли свое закрепление в ст. 39 УПК РФ. Тем не менее, необходимо отметить и ряд других норм, которые наделяют указанного субъекта иными полномочиями. Это п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ – направление уголовного дела по подследственности; ч. 3 ст. 38 УПК РФ – информирование прокурора о несогласии следователя с его требованиями об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия; ч. 3 ст. 110 УПК РФ – дача согласия на отмену или изменение меры пресечения; ч. 3 ст. 125 УПК РФ – участие в судебном заседании по рассмотрению жалобы на действия следователя или руководителя следственного органа; ч. 3 ст. 144 УПК РФ – продление срока проверки сообщения о преступлении; ч. 3 ст. 153 УПК РФ – принятие решения о соединении уголовных дел; ч. 1 ст. 158.1 УПК РФ – принятие решения о восстановлении утраченного уголовного дела либо его материалов; ч. 6 ст. 152 УПК РФ – установление срока дополнительного следствия при возобновлении производства по прекращенному или приостановленному уголовному делу; ч. 9 ст. 166 УПК РФ – дача согласия следователю на вынесение постановления о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля; ч. 6 ст. 220 УПК РФ – дача согласия на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что руководителю следственного органа принадлежит большой объем полномочий, связанных с процессуальным руководством деятельностью следователя. Из них особо следует выделить дачу следователю обязательных для исполнения указаний. Среди них следует выделить право на дачу указаний по следующим вопросам:

- об отстранении следователя и передаче уголовного дела другому сотруднику;
- о прекращении уголовного дела или передаче его в суд для рассмотрения по существу;
- о производстве отдельных следственных действий, осуществляемых на основании судебного решения;
- о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- о квалификации преступления и об объеме обвинения;
- об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения;

Специфика вышеприведенных указаний проявляется в том, что именно по этим ключевым вопросам предварительного расследования следователь вправе не согласиться со своим руководителем и, проявив самостоятельность, может обжаловать руководителю вышестоящего следственного органа данное указание, не выполняя его в период обжалования. При этом необходимо подчеркнуть недостаточную урегулированность данной конфликтной ситуации – законодатель не регламентирует дальнейшие решения и действия руководителя вышестоящего следственного органа и алгоритм действий следователя и его начальника (для сравнения, насколько детально прописаны действия и решения участников конфликта между прокурором и следователем в ходе текущего и итогового надзора – ч. 6 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

Полагаем, целесообразно дополнить ст. 39 УПК РФ новой частью 3.1 следующего содержания: «3.1. Руководитель вышестоящего следственного органа в течение 48 часов по поступившему от следователя уголовному делу с письменными возражениями выносит одно из следующих постановлений:

1) об отстранении следователя от производства по уголовному делу;

2) об отмене указаний руководителя нижестоящего следственного органа.».

Другая проблема состоит в том, что ведомственная подчиненность следователя руководителю следственного органа препятствует обжалованию указаний руководителя следственного органа. Процесс обжалования указаний может повлечь за собой ухудшение взаимоотношений следователя со своим непосредственным начальником.

Представляется, что процессуальная самостоятельность следователя в соотношении с процессуальным контролем руководителя следственного органа должна проявляться таким образом, чтобы следователь мог самостоятельно принимать важные процессуальные решения, а руководитель следственного органа в случае допущенных следователем нарушений – незамедлительно реагировать на них.

---

[1] Минаева С. А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11.

[2] Салихова П. А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Закон и право. 2020. № 6. С. 138.

Кондрашова Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Мрастьева О. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *в настоящей статье исследуются вопросы участия адвоката в конституционном судопроизводстве. Проводится анализ процесса подготовки адвокатом правовой позиции по делу в конституционном судопроизводстве, ее роль и значение. Делается вывод о существенном значении участия адвоката как специального высокопрофессионального субъекта оказания юридической помощи в конституционном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *адвокат, конституционное судопроизводства, правовая позиция по делу.*

На современном этапе развития конституционно судопроизводства в Российской Федерации оказание квалифицированной юридической помощи в сфере защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц, а также государства в целом играет особое значение. Разрешая вопрос о представителе в рамках такого вида судопроизводства как конституционное, законодатель выбрал закрепление в действующем законодательстве в качестве обязательного критерия определения профессионализма представителя наличие у него либо статуса адвоката, либо ученой степени по юридической специальности (ч. 2 ст. 52 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном суде РФ»))[1].

В рамках конституционного судопроизводства адвокат выступает специальным субъектом, обладающим законодательно закрепленной возможностью осуществлять представление интересов доверителя в Конституционном суде Российской Федерации (далее – Конституционный суд). Однако, не смотря на высокий уровень значимости деятельности адвоката как квалифицированного лица, оказывающего юридическую помощь, по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод, в юридической доктрине не сформировалось полноценного учения о деятельности адвоката в рамках конституционного судопроизводства, хотя отдельные аспекты адвокатской деятельности в конституционном судопроизводстве освещались в различных научных статьях, посвященных в Конституционному суду в целом.

Говоря о деятельности адвоката по представлению интересов доверителя в Конституционном суде, первоначально необходимо выделить особенности указанного вида судопроизводства:

Во-первых, суть конституционного производства, в отличие от иных видов судопроизводств, привычных для адвоката, состоит в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, а также осуществления толкования правовых норм с целью ограничения власти и защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Учитывая указанную особенность, адвокату необходимо обеспечить понимание Конституционным судом всей глубины возникшей правовой проблемы, а значит, и правильно и полно отразиться в заявлении все фактические обстоятельства, которые могут повлиять на оценку конституционности оспариваемого нормативно-правового акта или его отдельного положения.

При этом при подготовке заявления в Конституционный суд адвокату также следует привести наиболее убедительную правовую позицию, подтвердив ее не только доказательствами, используемых в подтверждении юридически значимых фактов, но и доктринально обосновать суть заявленного требования в заявлении, создав тем самым обоснованную и убедительную позицию по делу. В рамках конституционного производства адвокату нужно быть готовым к научному обоснованию своей позиции, ведь не случайно отдельные авторы вообще определили конституционное судебное разбирательство как процесс познания[2].

Во-вторых, конституционное производство характеризуется достаточно быстрыми сроками рассмотрения дела. Быстротечность процесса в рамках конституционного производства объясняется тем, что все дела рассматриваются только Конституционным судом, не подлежат ни обжалованию, ни опротестованию. В связи с чем адвокат обязан приводить все доводы, обосновывающие его правовую позицию по делу, сразу, иначе возникает вероятность, что в последствие адвокату вообще не предоставится возможность изложить свои доводы Конституционному суду.

В-третьих, вынесение Конституционным судом положительного решения в по делу для адвоката в большинстве случаев означает изменение в ходе судебного разбирательства по делу, по которому был применен закон или иной нормативный правовой акт, признанный неконституционным, либо где судом общей юрисдикции или арбитражным судом было дано истолкование акту, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом[3].

В рамках конституционного судопроизводства адвокат может представлять интересы заявителя по следующим категориям дел:

1) дела о проверке соответствия Конституции нормативных актов органов государственной;

2) дела проверке соответствия Конституции не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

3) дела по спорам о компетенции государственных органов, упомянутых в ч. 3 ст. 125Конституции РФ;

4) дела о конституционности законов по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан;

5) дела о конституционности законов по запросам судов;

6) дела о толковании Конституции;

7) дела о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления[4].

Наиболее часто адвокаты в рамках конституционного производства адвокаты участвуют в делах о проверке соответствия Конституции нормативных актов органов государственной, а также в делах о конституционности законов по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Особая процессуальная роль адвокату отведена в участии в делах о проверке конституционности законов по жалобам на нарушения конституционных прав и свобод граждан. Именно в рамках данной категории дел адвокатам предо-

[1] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1994. – № 138-139; 2021. – № 146.

[2] См.: Лучин В. О., Доронина О. Н. Жалобы граждан в Конституционный СудРоссийской Федерации. - М.: ЮНИТИ, 1998. С. 99-104.

[3] См.: Адвокатская деятельность: учеб.-практ. пособие / [В. Н. Буробин и др.]; под общей ред. В. Н. Буробина. - Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Адвокат. фирма Юстина: Статут, 2005. – С.202.

[4] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 1994. – № 138-139; 2021. – № 146.

ставляется возможность полноценно проявить свой профессионализм, защищая права наиболее уязвимого с точки зрения публичного процесса субъекта права – граждан.

Указанная профессиональная и социальная ответственность адвоката перед доверителем, обществом и адвокатским сообществом требует от адвоката выработки целого механизма в выработки позиции по делу в рамках конституционного судопроизводства.

Так, как справедливо обращает внимание Р. А. Сидоров, не все адвокаты задумываются над понятием «позиция по делу», ошибочно полагая, что выработка позиции по делу сводится к конкретному результату, в связи с чем отсутствие правовой позиции у адвоката по делу в рамках конституционного производства может негативно сказаться на итоговом решении для доверителя адвоката[1].

В рамках конституционного производства по вышеназванной категории адвокату в целях формирования позиции по делу адвокату необходимо выявить и установить все фактические обстоятельства, которые связаны с нарушением прав и свобод граждан. Установленные факты создадут основу для формирования адвокатом правовой позиции по делу, позволят сформулировать предмет заявления, направляемого в Конституционный суд. Так, например, в Постановлении от 04.10.2022 № 40-П, рассматривая дело о назначении страховой пенсии лицам, осуществляющим трудовую деятельность с осужденными в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, Конституционный Суд указал, что произвольная дифференциация в пенсионном обеспечении медицинских работников, постоянно и непосредственно занятых на работах с осужденными, основанная исключительно на формальных признаках, и нарушает принцип равного отношения к лицам, находящимся в сходной ситуации при назначении страховой пенсии[2]. Следовательно, доказывание факта дифференциации в данном случае является существенным для правильного разрешения дела.

При этом необходимо отметить, что формирование правовой позиции по делу является процедурой достаточно сложной, поэтому нередко неподготовленные заявители, не пользующиеся услугами адвокатов, пытаясь сформулировать правовую позицию по делу, вместо обоснования своей позиции по делу осуществляют только цитирование судебных актов[3]. Другие же, наоборот, в обосновании своей позиции приводят требование о признании нормативно-правового акта или его части неконституционным, не только заменяя правовую позицию с требованием, но и не связывая норму признаваемого неконституционным закона с нарушением прав граждан. Поэтому участие адвоката как профессионального субъекта в конституционном судопроизводстве переоценить невозможно.

Таким образом, подводя итоги выше сказанному, можно сделать вывод, что во многом именно от адвоката зависит итог рассмотрения дела в конституционном судопроизводстве. Особенностью участия адвоката в Конституционном суде является и то обстоятельство, что адвокат как специальный высокопрофессиональный субъект оказания юридической помощи, должен сформировать позицию по делу таким образом, чтобы она отличалась логичностью, достаточной полнотой и убедительностью, а также была однозначной, непротиворечащей и последовательной на всех стадиях конституционного производства.

[1] См.: Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М., 2006. С. 183.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 04 октября 2022 № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» и статей 12 и 13 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» в связи с жалобой гражданки И. В. Глущенко» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04102022-n-40-p/ (дата обращения: 11.10ю2022).

[3] См: Тарибо Е. В. Секретариат Конституционного Суда РФ: статус, полномочия, функции // ЭЖ-Юрист. 2006. № 25. С. 4.

Коняев В. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Устинова А. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: *внедрение технологий таможенного декларирования на основе информационных технологий – это мировой тренд, и таможенные службы всего мира в настоящее время активно его используют. В статье рассмотрены информационные технологии, применяемые при электронном декларировании, и предложены пути их совершенствования.*

Ключевые слова: *таможенное декларирование, цифровые технологии, центры электронного декларирования, электронное декларирование, автоматический выпуск, автоматическая регистрация, электронная таможня.*

Одним из основных технологических трендов в мире за последние годы стала цифровизация. Постоянное увеличение объёмов информации приобрело глобальный характер и затронуло все сферы жизни человечества. Необходимость адаптации к новым реалиям заставляет менять технологические подходы осуществления деятельности не только коммерческих организаций, но и государственных органов.

Цифровизация не могла не затронуть такую динамично развивающуюся область обмена товарами, как внешняя торговля, и механизмы таможенного регулирования на уровне государства. Цифровизация таможни исключает непосредственный контакт участников ВЭД с должностными лицами таможни, благодаря чему снижается коррупционность таможенного оформления и таможенного контроля[4]. В настоящее время в различных сферах широко применяются цифровые технологии big data, телематики, «облачные» и др. В методах работы таможни также происходят глобальные изменения, формирующие ее современный, цифровой облик — «Digital Customs»[5].

Таможенные органы активно внедряют цифровые технологии в процесс администрирования. Евразийское экономическое сообщество в рамках «Цифровой Повестки ЕАЭС до 2025 года» определило принципы формирования общего рынка ЕАЭС и подходы для улучшения свободной торговли и единого цифрового экономического пространства. Методология цифровизации механизмов управления, заложенная национальными проектами нашла свое отражение в Стратегии развития ФТС до 2030 года. Трансформация таможенной системы изначально шла в двух направлениях: диджитализация внутриведомственных связей и структур, а также синхронизация и унификация работы ФНС России и ФТС России. Итогами «внутренней» цифровизации ФТС России стало создание в 2021 году в своей структуре электронных таможен и центров

[4] Дорожкина Т. В. Развитие цифрового администрирования в рамках ЕАЭС / Т. В. Дорожкина, С. Т. Исмаилов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 19. – С. 29-30.

[5] Борисова Ю. А. Совершенствование таможенных цифровых технологий в странах ЕАЭС / Ю. А. Борисова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2020. – Т. 11. – № 5(47). – С. 16-21.

электронного декларирования (ЦЭД), позволившее сконцентрировать в них более 97 % от общего числа деклараций (что на 2,5 % больше плана). Также была перенастроена и усовершенствована система управления рисками (СУР), что позволило 90 % всех рисковых поставок выявить автоматически[1].

В целом цифровизация представляется в виде организационно-технического явления включения торговли на электронном уровне в единое пространство фискального таможенного регулирования. Появляются новые способы, которые цифровая таможня предоставляет для того, чтобы организовать совместную работу с налоговыми органами России в сфере создания единого фискального канала, а также для присоединения российской таможни к заграничным каналам таможенной информации. Исследованию также подлежит координация права в институтах законодательства в сфере таможенного дела, непосредственно связанных с использованием современных информационных технологий, таких как Личный кабинет участника ВЭД, электронное декларирование, таможенное сопровождение, единый лицевой счет и многое другое.

В большей же степени ядром современной таможни выступает электронное декларирование. 2018 год для ФТС России ознаменовался переходом на работу в новых условиях. С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС). Принят и начал действовать Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 289- ФЗ)[2].

Начиная с 2018 г. в главном источнике таможенного законодательства, т.е. Таможенном кодексе ЕАЭС, отменено предписание о наличии подтверждения декларируемых сведений в бумажном виде. Теперь такие данные требуется размещать в электронном виде в архиве декларанта, они будут доступны для таможни уже после подачи декларации.

Электронное декларирование выступает неким фундаментом функционирования «электронной таможни» и неотъемлемой частью механизма «единого окна»[3].

За последние годы таможенная сфера претерпела существенные изменения от традиционного бумажного документооборота к «безбумажной таможне», а затем и к таможне электронной. Электронное декларирование, риск ориентированный таможенный контроль, формирование процедур удалённого выпуска товаров через таможенную границу ЕАЭС и другие нововведения таможенного регулирования привели к соответствующим изменениям в таможенном законодательстве. Стремительные изменения, наблюдающиеся в практике таможенного регулирования в связи с активным использованием в таможенном деле современных технологий (использование Big Data, телематики, облачных технологий и т.д.), приводят к такой модернизации методов работы таможни, которая позволяет говорить о формировании её нового облика: на смену электронной таможни приходит таможня цифровая — Digital Customs. Создаётся «умная», «интеллектуальная» таможня, прозрачность логистики при перемещении товаров. Информационные технологии повышают эффективность контроля над теми, кто принимает участие в деятельности, связанной с внешней экономикой, и способствуют комфортному прохождению таможенных операций.

Значительного ускорения работы в пропускных пунктах и уменьшения сроков выпуска товаров позволило достигнуть декларирование в электронном виде, возможность предоставлять информацию о провозимых товарах с использованием сети Интернет. Процесс подачи деклараций в электронном виде начал свое развитие со схемы ЭД1, после чего перешёл в схему ЭД2, которая используется в настоящее время в таможенных органах.

Электронное декларирование представляет собой полноценный документооборот, включающий в себя непосредственно декларации, передаваемые в таможенные органы, а также предварительную информацию о товарах, перевозимых всеми видами транспорта. Благодаря электронному декларированию любое лицо, принимающие участие во внешнеэкономической деятельности, приобретает возможность отправить документы с любого электронного устройства, имеющего доступ к сети Интернет. Достоверность и безопасность передаваемой информации обеспечивается наличием электронной подписи и защищённого канала связи. Электронный архив содержит документы, которые сопутствуют декларации. Данные факторы ускоряют процесс проверки подаваемой информации, и значит, - выпуска товара через таможню. Следующий этап использования IT-технологий - автоматизация таможенных операций. Задачей и преимуществом в таком случае является сокращение времени, затрачиваемого на декларирование товаров, а также отсутствие таможенного инспектора, т.е. он не принимает участия - всё проверяется программой. После регистрации таможенная декларация направляется к таможенному инспектору на контроль. Расчётное время, затрачиваемое на авторегистрацию, не превышает шестидесяти секунд, при этом нормативно на данную процедуру выделено два часа[4].

Обязательное электронное декларирование также улучшило не только автоматическую регистрацию, но и процесс выпуска деклараций на товары без участия таможенных инспекторов, т.е. автоматический выпуск. Эта технология была введена для товаров с низким уровнем риска и тех, которые не требуют дополнительной проверки документов. В результате таможенные органы теперь могут уделять больше времени и внимания отправлениям с повышенным риском.

Использование технологии автоматической регистрации деклараций привело к созданию ЦЭД. Основными качествами таких центров являются доступность, скорость и прозрачность. Действительно, использование таких технологий позволяет сократить время, необходимое для проведения таможенных операций, освободить сотрудников таможни от необходимости работать с бумажными документами и снизить вероятность коррупционных рисков.

Автоматический выпуск применяется только к добросовестным участникам и компаниям «зеленого сектора» с низким уровнем риска. Эти компании могут подавать декларации в любой таможенный орган, их редко проверяют, а таможенный досмотр товаров обычно происходит только после выпуска. Отнесение к категории высокого, среднего или низкого риска происходит автоматически, без участия сотрудников таможни. Однако, по данным таможенных органов, профилирование таможенных рисков не использовалось в случаях, когда риск компании был высоким или когда имелась таможенная задолженность, чтобы упрощение таможенных процедур не противоречило необходимости защиты эконо-

[1] Дорожкина Т. В., Татарченко К. Р., Аксенова В. В. Создание цифровой среды в государственном регулировании экономических систем: таможенное администрирование // Вестник Академии знаний. 2022. №2 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-tsifrovoy-sredy-v-gosudarstvennom-regulirovanii-ekonomicheskih-sistem-tamozhennoe-administrirovanie (дата обращения: 03.10.2022).

[2] Далаков М. Х. Цифровые технологии в таможенном деле. ЕАИС: проблемы и решени / М. Х. Далаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 5-1. – С. 73-79.

[3] Кислый О. А. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами в условиях цифровизации экономических отношений / О. А. Кислый, М. А. Исаева // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 1. – С. 52-66.

[4] Кислый О. А. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами в условиях цифровизации экономических отношений / О. А. Кислый, М. А. Исаева // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 1. – С. 52-66.

мической безопасности. В целом, методы автоматической регистрации и автоматического декларирования хорошо внедрены и работают. Однако существуют проблемы с несоответствием ряду критериев в результате несоблюдения алгоритмов валидации. Например, имеются расхождения между данными, указанными в бланке декларации относительно декларанта или отправителя, и информацией в прилагаемых документах; в некоторых случаях отсутствуют документы, подтверждающие полномочия декларанта; отсутствуют или неправильно детализированы платежные документы; имеются расхождения в весовых и стоимостных характеристиках товаров. Часто встречаются ошибки или отсутствуют данные о соблюдении запретов и ограничений, стране происхождения или стране отправления товара, количестве товара в дополнительных единицах измерения. Во многих случаях тщательная подготовка декларации позволяет избежать автоматических отказов в регистрации.

Внедрение электронного декларирования заложило предпосылки создания и внедрения технологий удалённой оплаты таможенных платежей. Личный кабинет участника ВЭД предоставляет различные сервисы, одним из которых является «Предварительное информирование» на портале ФТС России, которое осуществляется путём представления документов и сведений в таможенный орган в электронном виде до фактического прибытия товаров и транспортных средств на пункт пропуска и (или) прибытия к месту фактического выпуска товара. На совершение процедуры выделяется 30 дней до прибытия груза. Электронное информирование о движении грузов через внутренние границы нужно, чтобы предотвратить переток в Россию и другие страны ЕАЭС ввезённых в одну из этих стран товаров[1].

Таможенные органы проводят работу по практически полному переходу в цифровое пространство, постепенно автоматизируя все процессы совершения таможенных операций. Применение современных технологий позволяет не только сократить время совершения таможенных операций, но и совместить возможности электронного декларирования и технологии удалённой оплаты таможенных платежей. Разработка и введение в практическую деятельность сферы таможенного дела различных цифровых технологий нацелены на содействие развитию торговых операций во взаимной и внешней торговле, что достигается путём сокращения сроков осуществление таможенных операций, снижения издержек не только участников внешнеэкономической деятельности, но и таможенных органов, а также минимизируется человеческий фактор, позволяющей снизить коррупционную составляющую таможенной деятельности.

В ближайшее время необходимо ЦЭД сделать основными местами таможенного оформления товаров. Таможенные посты фактического контроля ФТС России, возможно, следует наделить компетенцией в отношении товаров в несобранном или разобранном виде, припасов, а также товаров, помещаемых под таможенные процедуры таможенного транзита, таможенного склада, уничтожения, отказа в пользу государства, свободного склада и свободной таможенной зоны (последнее - за исключением Калининградской областной таможни), а также под специальную таможенную процедуру. Помимо этого, таможенные посты фактического контроля станут осуществлять и таможенный контроль после выпуска товаров.

В качестве перспектив взаимовлияния информационных технологий и механизмов таможенного контроля в условиях евразийской экономической интеграции выделяются такие направления, как: сокращение сроков и сужение сферы таможенного контроля, автоматизация таможенных процессов, увеличение электронных таможенных услуг, оптимизация внутриведомственного и межведомственного информационного взаимодействия таможенных органов по контролю, снижение коррупционных рисков в таможенном администрировании, введение «единого окна» в административную деятельность таможенных органов и др.

В целом внедрение информационных технологий положительно отражается на процессах таможенных операций – повышается скорость, улучшается качество, закономерно упрощается взаимодействие таможенных органов и бизнеса, реализуется совершенствование комфортности таможенного администрирования.

Таким образом, информационные технологии повышают качество таможенного контроля, максимально упрощают и ускоряют процесс декларирования товаров, способствуют улучшению инвестиционного климата на территории государства, создаёт благоприятные условия для участников ВЭД. В современных условиях без использования информационных технологий практически невозможно сделать таможенное оформление быстрым и прозрачным. А потому Президентом Российской Федерации перед ФТС России поставлена задача по созданию условий для полного перехода к безбумажным технологиям декларирования товаров. Внедрение перспективных таможенных технологий, расширение практики интернет-декларирования товаров, в том числе в рамках функционирования центров электронного декларирования, является одной из приоритетных задач в работе таможенных органов.

Существуют сложности во взаимодействии таможенных органов и участников ВЭД на этапах таможенного декларирования и таможенного контроля. Сложности, которые должны быть преодолены дальнейшей работой с системами, их обновлением, модернизацией и заменой некоторого функционала. Например, правильное заполнение электронной декларации. В сети Интернет можно найти сервисы, которые предоставляют услуги по заполнению таможенной декларации. Электронный документооборот значительно облегчил таможенные процедуры. Но при этом, если в декларации есть даже несущественные ошибки, она не пройдет таможенный контроль и не будет принята. Это влечет за собой дополнительные сложности и траты для бизнеса. Дорого это и для таможенных органов, т.к. увеличивает сроки выполнения таможенных процедур. Решения для преодоления данной сложности разрабатываются. Одним из решений может быть возможность проходить таможенные процедуры без предоставления декларации. Предоставляться такое право может участникам ВЭД с низким уровнем риска. И только в случае абсолютной прозрачности всех транзакций. И означает это максимальную открытость бизнеса[2].

Несмотря на повсеместные процессы цифровизации и автоматизации, механизмов, позволяющих хранить и обрабатывать большие массивы данных, не хватает. Это ведет к перегруженности сетей, задержкам в обработке данных, ошибкам. Для устранения этих проблем необходимы крупные центры по работе с так называемыми big data. Необходимы дальнейшие НИОКР в области работы с большими данными. А это означает и соответствующие инвестиции.

Скорость таможенного контроля зависит и от состояния таможенной инфраструктуры. Она обновляется и модернизируется. Но не так быстро, как того требует увеличивающийся товарооборот между странами.

---

[1] Кислый О. А. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами в условиях цифровизации экономических отношений / О. А. Кислый, М. А. Исаева // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 1. – С. 52-66.

[2] Далаков М. Х. Цифровые технологии в таможенном деле. ЕАИС: проблемы и решени / М. Х. Далаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 5-1. – С. 73-79. – DOI 10.34670/AR.2022.52.19.008. – EDN WAFWYO.

Таким образом, приоритетом электронного декларирования является возможность совершения таможенных операций по регистрации декларации и выпуска товаров информационными системами таможенных органов без участия должностного лица таможенных органов в автоматическом режиме.

Коршунова А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Хижняк В. С.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Аннотация: *в период глобализационных процессов, взаимозависимости экономик и экономических процессов между государствами, нарастания напряженности в межгосударственном пространстве, возникает острая необходимость контроля и урегулирования внешнеэкономического регулирования между государствами. Для этого создаются и продолжают функционировать международные экономические организации.*

Ключевые слова: *международные организации, международные экономические организации, международное право.*

В настоящее время международные экономические организации являются неотъемлемой частью правового взаимодействия между всеми государствами, то есть, особым связующим звеном, которое выполняет функции обеспечения безопасности, поддержания экономики и финансов на международном уровне, что является особенно актуальным в нынешнее время.

Термин «международные организации» подразумевает под собой не только организации, членами которых являются непосредственно государства, но и международные межправительственные и неправительственные организации.

Согласно резолюции ЭКОСОС 288 (X) от 27 февраля 1950 «любая международная организация, которая не была создана в соответствии с международным соглашением, должна рассматриваться как неправительственная организация». Это положение было закреплено с целью уточнения правил, касающихся консультативного статуса неправительственных организаций. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 закрепила такое определение межправительственных организаций: «международная организация означает межправительственную организацию, образованную государствами»[1].

Следует проанализировать определения международных организаций, которые предложены авторами различных областей права, для выведения собственного понятия «международная экономическая организация».

А. А. Данельян обозначил международные организации как основанные международным договором организации, призванные на постоянной основе координировать действия государств-членов в соответствии с предоставленными им полномочиями[2].

К. А. Бекяшев определил, что «международная организация — это объединение государств, созданное в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и других отраслях, имеет необходимую для этого систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов»[3].

Г. Н. Ратников и Н. А. Бикалова утверждают, что «международные экономические организации - совокупность международных межправительственных и неправительственных учреждений и организаций, созданных для налаживания и развития экономического и политического сотрудничества, регулирования мирохозяйственных связей, стабильного развития мировой экономики на основе свободного движения капиталов и соблюдения принципов международного права»[4].

Таким образом, международные экономические организации – это созданные с целью регулирования, безопасности и взаимодействия экономического сотрудничества между государствами организации, основанные на принципах международного права с учетом интересов всех государств – участников данных организаций. Данные формы взаимодействия как правило имеют общие принципы, которые не идут в разрез с общепринятыми нормами.

Отметим, что международные экономические организации не являются формой надгосударственной, они служат способом взаимодействия между государствами, решением и урегулированием общих проблем, затрагивающих интересы граждан каждого государства.

Обратимся к историческому аспекту происхождения международных экономических организаций. На данном этапе сформировались основные способы регулирования международно-экономических отношений, которые оформлены по средствам правового регулирования, но в первобытнообщинном строе вести речь о правовом оформление не представляло возможным, однако, это не означает, что регулирование международных, международно-экономических отношений отсутствовало. На первоначальном этапе регулирование происходило по средствам обычаев.

С появлением же государств возникли и правовое регулирование международного экономического сотрудничества, и межгосударственные отношения, основной формой которых являются межгосударственные торговые отношения. С давних пор эти отношения основывались на экономических договорах с правовым принципом свободы торговых отношений[5]. Отметим, что именно на свободе торговли выстраивались первоначальные экономические взаимоотношения между государствами. Отмечалось, что «именно право свободы торговли (а торговля здесь понимается в широком смысле) становится основополагающим для международного экономического права»[6].

---

[1] Schermers H. G. International Institutional Law Unity within Diversity [Fifth Revised Edition] / Henry G. Schermers, Niels M. Blokker. — Leiden&Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2011. — p-131

[2] Данельян А. А. Роль международных организаций в регулировании международных \\ экономических отношений: опыт, современные проблемы и тенденции // Международное право и международные организации», 2012. - № 3. - С. 12-18.

[3] Бекяшев К. А. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекяшев, Е. Г. Моисеев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С.100

[4] Ратников Г. Н., Бикалова Н. А. Роль международных финансовых организаций в экономике на примере МВФ // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4). С. 420-421.

[5] Рахимова Муаттара Абдусаттаровна Международное экономическое сотрудничество государств и особенности международных экономических организаций // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-gosudarstv-i-osobennosti-mezhdunarodnyh-ekonomicheskih-organizatsiy (дата обращения: 02.10.2022).

[6] Международное право // отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М., 1994, с. 410.

Подписание первых международных экономических договор можно отнести к периоду XVII века, данные акты регулировали вопросы торговли между государствами на законодательном уровне. Только ближе к XX веку начали формироваться первые принципы и институты, регулирующий международные экономические отношения. Должны были быть урегулированы вопросы монополизации рынки, защиты торговли между государствами.

Международное экономическое сотрудничество стало набирать обороты в период после Второй мировой войны. Появлялись новые виды взаимодействия между государствами, договора и соглашения, которые более детально регулировали внешнеэкономические вопросы. К этому периоды можно отнести и появление первых международно-экономических организаций. Например ООН. Одной из целей деятельности данной организации является «осуществление международного сотрудничества в решении международных проблем экономического характера»[1]. Возникновение Лиги Наций и затем, ставшей ее правопреемницей Организации Объединенных наций ознаменовали собой новую эпоху в развитии международного права. Международное сотрудничество государств изменилось качественно, оно приобрело постоянно действующие органы управления, которые опирались в своей работе на коллективные решения государств, принимаемые исходя из принципов, ориентирующих мировое сообщество на признание и уважение прав человека и прав народов[2].

Сегодня международные организации обладают особенным значением и выполняют функции в сфере поддержания мира и безопасности, экономики, финансов, охраны здоровья и науки, образования и культуры, интеллектуальной собственности и т. д. В широком смысле термин «международная организация» охватывает не только организации, членами которых являются государства, а также и международные неправительственные организации и даже промышленные и коммерческие картели. Категория «Международная организация» чаще всего применяется именно в смысле «межправительственная организация».

В начале XXI века, количество международных организаций уже измеряется тысячами. Они очень разнообразны по составу участников, целям, функциями, местом в институциональной среде международного бизнеса и влиянием на международные отношения. Самыми многочисленными являются неправительственные международные организации, которых насчитывается около 20 000. Значительно меньше межгосударственных организаций[3]. К межгосударственным организациям можно отнести: ОБСЕ, ООН, НАТО. Большое количество именно неправительственных организаций функционирует в экономической сфере. Самой крупной такой организацией является – международная торговая палата.

Таким образом, международные экономические организации берут свое начало в более оформленном виде еще в период XVII века, но экономическое взаимодействие между государствами началось намного раньше. Экономические отношения возникли с появлением торговли между государствами. Международные экономические организации отличаются по функциям, компетенциям, принципам и правовому регулированию, но создаются с целью совершенствования взаимодействия между государствами на международной арене и урегулированию экономических связей. Международные экономические, финансовые и валютные проблемы занимают сегодня центральное место в экономической жизни. Особенно в условиях современных реалий. На наш взгляд международное экономическое сотрудничество между государствами будет развиваться и дальше, главной задачей является не допустить создание международных экономических организаций, которые будут отражать цели конкретного государства, так как международные экономические организации призваны наладить сотрудничество государств друг с другом.

[1] Пункт 3, статьи 1 Устава ООН, подписанного 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско по завершении Конференции ООН по международной организации // Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. Т.1. М.: Изд-во Московского независимого института международного права. 1996. С. 8.

[2] Харланов А. С. Исторические аспекты создания ООН // ПСЭ. 2015. №4 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-sozdaniya-oon (дата обращения: 02.10.2022).

[3] Олещук, Т. А. Международные экономические организации / Т. А. Олещук. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 44 (178). — С. 76-79. — URL: https://moluch.ru/archive/178/46204/ (дата обращения: 02.10.2022).

Кострикина А. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абанина Е. Н., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОГЕННОГО ВРЕДА

Аннотация: *вред, причиненный окружающей среде, размывает все политические и экономические разночтения между государствами, мировые лидеры и общественность приходят к выводу о необходимости борьбы с природными катаклизмами, дефицитом ресурсов и ухудшением их качества, с дисбалансом экосистемы и, как следствие, с сокращением численности населения, заболеваемостью и смертностью. Последние годы ознаменовались рядом техногенных аварий и катастроф в различных сферах современной промышленности. Эти проблемы широко освещались в средствах массовой информации и были темой для острой полемики в специализированных и научных периодических изданиях.*

Ключевые слова: *экологический и экогенный вред, техногенные и природные катастрофы и аварии, возмещение вреда, состояние экологического законодательства России.*

Раскрывая теоретические аспекты вреда в сфере экологических правоотношений, один из главных акцентов следует сделать на раскрытии понятия «вред» и двух его видов «экогенного» и «экологического» на основе уже имеющихся теоретических изысканий в сфере гражданского и экологического права. Для начала обратимся к исследованию советского ученого Е. А. Флейшиц, который предлагал под вредом понимать «умаление или уничтожение охраняемого советским правом блага»[4]. Под благами понимались как материальные имущественные блага, так и неимущественный комплекс благ (жизнь и здоровье людей, честь и достоинство и пр.) Другой известный цивилист советского периода О. С. Иоффе занимался изучением возникших обязательство по возмещению вреда, естественно так же углублялся и в корни термина «вред», в своих исследованиях он предлагал понимать под ним имущественное право потерпевшего. Ему принадлежит такая фраза, как «причинение имущественного вреда = уменьшению имущества причинителя»[5].

[4] Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 12. – М.: Статут, 2015. – С. 344-345.

[5] Иоффе О. С. Обязательства по возмещению вреда. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1951. – С.19.

Далее рассмотрим более широкое по содержанию определение вреда, принадлежащее Н. С. Маленину, понимающего под вредом сумму негативных последствий правонарушений с отрицательным коэффициентом. Далее ученый разъясняет, что причинение вреда – это нарушение правопорядка, своего рода, дезорганизация систематизированных правоотношений, уничтожение, порчу каких-либо ценностей или не овеществленных благ, ограничение прав, регламентированных законом[1].

Еще в 80-х годах А. А. Собчак и В. Т. Смирнов в своём исследовании рассматривали вред как неблагоприятные последствие, возникающие в процессе нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего. Однако, на наш взгляд, данное понятие слишком широкое, позволяющее относить к вреду любое нарушение прав. Также в определении, данном обозначенными учеными, говорит о том, что вред – это само последствие нарушение, а не само нарушение прав либо блага[2].

Интересна концепция научной школы МГУ им. М. В. Ломоносова во главе с В. В. Петровым, в которой виды вреда взаимосвязаны с объектами его совершения. Так, например, «природа – экологический вред», «человек/личность – антропогенный», «имущество – экономический» [3]. Аналогичной позиции придерживается и А. К. Голиченков, который видоизменил виды вреда: «природа – экологический вред (в узком понимании)», «человек/личность – социальный», «имущество – экономический» [4].

Отметим, что впервые термин «экогенный вред» был использован на рубеже 80/90-х годов в диссертации российского ученого-правоведа М. И. Васильевой «экогенный вред — вред здоровью граждан, причиненный загрязнением окружающей природной среды» [5]. На рубеже тысячелетий М. М. Бринчуком сформулировано уточнение данных понятий, расширив круг объектов охраны – имущество физических и юридических лиц. Однако, ученый делает акцент на том, что причиненный вред посредством нарушения экологических требований следует называть либо экогенным либо экологическим[6]. При этом, следует отметить, что развитие экологического права не стоит на месте и тот же ученый спустя некоторое время пришел к выводу, что понятие экологический вред следует употреблять в отношении окружающей среды, экологической обстановки и природных ресурсов, а вот, экогенный вред – это все же вред, причиненный в отношении здоровья.

Г. А. Мисник[7] принадлежит весьма подробное исследование, в котором она приводит различные точки зрения, относительно разграничения экогенного и экологического вреда, изучаемых нами в данной работе. Однако, выделим и некоторые противоречия в работе данного ученого, наряду с подробным изложение различных точек зрения, автор не приходит к точному выводу о необходимости такового, ввиду чего, она пишет «поскольку экогенный вред не существует вне экологического вреда, то и рассматривать их как самостоятельные формы нет смысла» [8]. Мы не можем согласиться с такой позицией ученого, в нашем представлении, данное разделение вреда на два вида несет в себе существенное значение для развития экологической функции государства.

Поскольку экологический вред является наиболее опасным с социальной точки зрения современного общества, нельзя не согласиться с мнением Мисник Г. А., которая подчеркивала негативное значение экологического вреда, напрямую связанное с ухудшением качества окружающей среды, всех экологических систем, а также влияющим на состояние здоровья человека и его жизнедеятельность[9].

Эту теоретическую позицию поддерживают юристы-экологи А. Я. Рыженков и В.М Шеншин, которые выделяют и называют особой разновидностью известного нам экологического вреда, вред экогенный[10]. Экогенный вред причиняется человеку через негативные воздействия окружающей среды. Особенно данный вид вреда опасен для здоровья человека и благополучия будущих поколений, так как генетические сбои по причине экогенного вреда являются необратимыми.

На наш взгляд, разграничение вреда на самостоятельные виды: экогенный и экологический можно считать обоснованным. Данный подход позволяет наиболее полно отразить специфику каждого вида и посредством научных и практических разработок снизить негативное воздействие на окружающую среду и человека. По мнению С. А. Боголюбова, важно выделять механизм устранения негативного воздействия на окружающую среду, по мнению ученого здесь имеется взаимосвязанная цепочка, так как восстановление природной среды позволит устранить и вред, причиненный личности (к примеру, высадка лесов позволяет наладить и развить новые экосистемы, при этом благотворно влияет на здоровье человека). С. А. Боголюбов так же отмечает и разницу между возмещением и компенсацией вреда, так в процессе восстановления окружающей среды в большинстве случаев должно предотвращаться длящееся причинение вреда личности и имуществу в будущем. Тогда как, компенсация только экогенного вреда будет являться борьбой со следствиями, без воздействия на коренные причины» [11].

По мнению А. А. Марушкова «возмещение вреда, причиненного окружающей среде, с одной стороны, и компенсация ущерба, причиненного здоровью человека, имуществу, с другой стороны, основаны на фундаментально различном характере объектов, которым причиняется вред. Как следствие, существенные особенности самого вреда, который причиняется этим объектам экологический, с одной стороны, и экогенный, с другой стороны, не зависят от воли законодателя (носят объективный характер) и детерминируют (предопределяют) дифференциацию в правовом регулировании»[12].

Ключевым фактором в возмещении вреда, как экологического, так и экогенного должно являться поврежденние

---

[1] Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М.: Наука, 1968. – С.78.

[2] Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. – С.58.

[3] Петров В. В. Экология и право. – М.: Знание, 1981. – С. 147-149; Он же. Экологическое право России: Учебник для вузов. – М.: Знание, 1995. – С. 332, 334-336, 533-534.

[4] Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. – М.: Норма, 2008. – С. 33-34.

[5] Васильева М. И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду: автореф. дисс. … канд. юрид, наук. – М., 1990. – С. 5.

[6] Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. – М.: МГУ, 1998. – С. 376-377.

[7] Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве. – М.: Новая книга, 2007. – С. 129-135.

[8] Там же.

[9] См.: Мисник Г. А. Понятие экологического вреда // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Научно-практическое пособие. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 20-21.

[10] См.: Рыженков А. Я. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: проблемы теории и практики // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 3. – С. 77-85; Шеншин В. М. Уголовно-правовое значение вреда, причиненного окружающей среде: противоречивость подходов, пути решения проблемы // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 55-58.

[11] Экологическое право: Учебник / Под ред. С. А. Боголюбова. – М.: Юрист, 2008. – С. 158-162.

[12] Марушкова А. А. Российское государство как субъект возмещения экологического и экогенного вреда: конституционно-правовой аспект // Конституционные и административно-правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития / Сборник материалов заочной Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2015. – С. 188-192.

и загрязнение природных ресурсов, окружающей среды, имущества физических лиц либо здоровья, жизни человека не подлежат восстановлению.

М. А. Князев, в своей диссертации пишет, что «отрицательные деформационные изменения природных объектов и комплексов чаще всего содержат необратимый и неисчислимый характер» [1] Следует согласиться с данным мнением, о том, что, человеку и окружающей среде наносится такой вред, наносится такой вред, который практически невозможно оценить посредством финансовых и рыночных механизмов.

Следует отметить, что «экологический вред как ухудшение состояния окружающей среды, характеризующееся превышением некоего условно определяемого масштаба загрязнения, можно считать первичным проявлением негативного антропогенного воздействия. Безусловно, последствия «второго уровня» (угроза личности, включая жизнь и здоровье, и имуществу), возникающие одновременно с загрязнением среды или позднее, и сам результат негативного воздействия на природу («первый уровень») связаны между собой. Но это отношение вовсе не обязательно является прямой, неизменной последовательностью: «источник воздействия» «компонент природной среды и /или природный организм» — «человек и /или его имущество». В системе фактических связей возможны любые сочетания, в том числе комбинаторика прямых влияний «источник»— «природа», «источник» — «человек», «источник» — «имущество» с одновременным их пересечением или, даже непрогнозируемым на уровне существующих естественно-научных знаний обратным воздействием»[2].

Таким образом, следует обосновать вывод о том, что при текущем состоянии экологического законодательства Российской Федерации, вред жизни и здоровью человека, а также его имуществу, причиненный антропогенным воздействием в виде вторичного либо экогенного вреда, можно возместить на основе трех методов: публичный порядок, судебный порядок и страхованием (добровольным или обязательным).

Котельникова В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Типикина Е. В.
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВА РОССИЙСКОГО РАБОТНИКА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД

Аннотация: *правовое государство обязано не просто признавать определенные права и свободы, но и гарантировать их защиту. Рассматривается исторический аспект законодательного обеспечения прав работника на достойную оплату труда. Исследование правовых основ прав работников на оплату труда невозможно в отрыве от этапов эволюции и совершенствования правового регулирования прав и свобод в сфере оплаты труда.*

Ключевые слова: *вознаграждение за труд, заработная плата, защита трудовых прав, история развития.*

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам свободу труда и запрет на принудительный труд. Каждый человек имеет право работать в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, за вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда. Этот правовой институт всесторонне защищен государством путем установления законодательными средствами различных гарантий заработной платы работников. Согласно утвержденной концепции, закрепленной на законодательном уровне, обеспечение прав работников на своевременное и полное получение заработной платы вызывает особый интерес.

Уже в начале своего развития человек понял, что работу можно оценить. Изначально награда имела для него естественную форму. Это был первый вид заработной платы, который означал меновую стоимость определенного вида работы за определенный период времени. Через некоторое время человек научился измерять свою работу и полученный продукт. Заработная плата как вид обмена начала приобретать коммерческий характер. Трудовые отношения между работодателем и работником стали выстраивать согласно обоюдной выгоде. Со временем оказалось, что недостаточно использовать только возможности натурального обмена, и человек начал искать универсальное платежное средство.

А. Смитом и Д. Рикардо в свое время были предложены теоретические аспекты концепции заработной платы как «цена за труд». А. Смит считал, что труд выступает в качестве товара и имеет естественную цену, то есть «естественную заработную плату». Он не проводил различия между трудом и «рабочей силой» и поэтому под «естественной заработной платой» понимал стоимость рабочей силы. В свою очередь, размер заработной платы определялся как «физический минимумом средств к существованию работника».

Карл Маркс являлся основоположником в экономическом исследовании понятия «заработная плата». В своем произведении «Капитал» уделил большое внимание данному понятию. В первом томе шестого раздела К. Марксом был сделан вывод, что заработная плата в условиях капитализма – это не что иное, как «цена труда» наемного работника, которую последний продает «владельцу денег», средства производства – капиталисту.

В России термин «заработная плата» впервые появился в Уставе о промышленном труде.

Первым документом, регулирующим трудовые отношения, явился КЗоТ 1918 года. Данный документ подытожил, как законодательный, так и практический опыт в области регулирования трудовых отношений.

КЗоТ 1918 года, был создан в самый рассвет «военного коммунизма», и отображал принцип «не трудящийся да не ест» и допускал решительные, а порой и жесткие меры к тому, чтобы в прямом смысле «заставить» нетрудовые «элементы» занимались «общественно полезным» трудом. В связи с этим в КЗоТ предусматривалась всеобщая трудовая повинность. Понятие «заработная плата» ни в одной статье КЗоТ не упоминается, тем не менее, присутствует понятие «вознаграждение за труд». Согласно Кодексу «все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы»[3].

Введение КЗоТ РСФСР 1922 года ознаменовалось отменой всеобщей трудовой повинности и введением свободного

---

[1] Князев М. А. Российское государство как субъект возмещения экологического и экогенного вреда: автореф. дис … канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 22.

[2] Иванова А. Л. Методы подсчета экологического вреда в государствах - членах Европейского Сообщества // Труды Института государства и права Российской Академии наук. – 2007. – № 25. – С. 222.

[3] Кодекс законов о труде РСФСР (от 10 декабря 1918)// СУиРРиКПа РСФСР. – 1918. – № 87/88. – Ст. 905

найма рабочих. Согласно постановлению СНК РСФСР «О коллективных договорах» были оговорены условия оплаты труда работников, а также содержание тарифов заработной платы. Проведя небольшое исследование практики применения КЗоТ РСФСР 1922 года для защиты нарушенных трудовых прав можно отметить что, данный правовой акт был недоступен для субъектов реализации права, так как по сути стал библиографической редкостью. Удивительно, что в стране трудовой класс не имел возможность самостоятельно ознакомиться со своими трудовыми правами[1].

После КЗоТ РСФСР 1922 года в действие вступил Кодекс законов о труде РСФСР от 1971 года в котором право на достойную оплату труда включили во вторую статью: «Основные трудовые права и обязанности рабочих и служащих», в которой говорится о том, что «Рабочие и служащие имеют право на гарантированную государством заработную плату соразмерно количеству и качеству затраченного труда…». Этот КЗоТ являлся предшественником современного ТК РФ и действовал до его вступления в силу, то есть до 1 февраля 2002 г. Данный КЗоТ РСФСР 1971 г. расширил юридические гарантии работникам, и, что самое главное, установил ряд новых правил: в числе которых гарантии от незаконных удержаний из заработной платы, чего не было в двух предыдущих кодексах[2].

Как мы можем наблюдать каждый из КЗоТ, начиная с 1918 года и заканчивая 1971 годом вносил свои хоть и незначительные поправки, с каждым разом расширяя права работников на получение гарантированной заработной платы (вознаграждения за труд). В государстве, путем проб и ошибок, создавалась система оплаты труда.

Начиная с 2002 года, в нашей стране действует Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором оплате труда и гарантиям ее получения посвящен отдельный раздел VI «Оплата и нормирование труда»[3].

Результаты исследования показали, что произошедшая эволюция трудового законодательства, не только улучшила условия труда, но и закрепила на законодательном уровне право на достойную оплату труда работника. И сегодня для защиты своих прав работник вправе обратиться в Государственную инспекцию по труду, в Прокуратуру или в суд.

Планируется дальнейшее изучение права российского работника на вознаграждение за труд с учетом не только исторических аспектов, но и современных правоприменительных практик, где обязательно будет присутствовать не только анализ Отечественного законодательства, а также анализ реализации права на справедливое вознаграждение за труд, выраженного в праве некоторых европейских стран.

[1] Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.

[2] Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1971. – №50. – Ст. 1007. (утратил силу)

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.

Котляров Е. О.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Суханов А. В.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Аннотация: *в статье проведен анализ понятия, а также объективных и субъективных признаков изнасилования согласно уголовному законодательству Российской Федерации. Рассмотрены особенности специального субъекта и форм соучастия в совершении преступления. Раскрыты некоторые особенности квалификации деяния.*

Ключевые слова: *изнасилование, половая свобода, половая неприкосновенность, преступление, состав преступления.*

Конституция Российской Федерации каждому человеку гарантирует неприкосновенность, в частности половую. Если это право нарушается, то Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность по статьям 131 – 135 УК РФ. Изнасилование является более распространенным преступлением в области половой неприкосновенности. Данное преступление, которое предусмотрено ст.131 УК РФ, относится к категории тяжких, а по квалифицирующим составам – особо тяжких. Изнасилование носит частно-публичный характер, дело возбуждается только при наличии заявления от потерпевшей.

Анализируя российское уголовное законодательство, можно сделать вывод, что под изнасилованием понимается насильственный половой акт, который происходит между лицом мужского пола и женского, посягающий на половую свободу и половую прикосновенность личности, а также на здоровье, физическое и психическое развитие.

Проанализируем объективные и субъективные признаки состава изнасилования.

Объектом преступления являются «общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которое направлено общественно опасное деяние, которым причиняется вред или складывается реальная угроза причинения вреда»[4].

В свою очередь объект подразделяется на: общий, родовой, видовой и непосредственный. Непосредственный объект так же классифицируется на основной, дополнительный и факультативный.

Как отмечает И. А. Волошин: «под родовым объектом понимаются общественные отношения в сфере защиты личности. Видовой объект представляет собой общественные отношения в сфере защиты половой неприкосновенности и половой защиты личности.

Что касается непосредственного объекта, то он позволяет распознать степень общественной опасности, его характер и природу. Непосредственный объект - определенное общественное отношение, которому наносится вред, или создается причинение вреда.

Основным непосредственным объектом при изнасиловании будет являться половая свобода женщины, а при изнасиловании потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего или четырнадцатилетнего возраста – половая неприкосновенность»[5].

[4] Шевченко, В. Ю. Актуальность проблемы определения объекта преступления / В. Ю. Шевченко // Современная наука. – 2014. – № 1. – С. 16-20.

[5] Волошин, И. А. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей / И. А. Волошин, А. М. Сувилех // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. – С. 124-129.

Следует отметить, что при совершении данного преступления потерпевшим может являться только лицо женского пола.

Согласно определению, данному М. В. Шкеле: «Объективная сторона состава преступления – это сформированная в процессе практической деятельности и теоретических исследований на основе уголовного закона система внешних признаков, необходимых и достаточных для квалификации общественно опасного деяния как определенного состава преступления»[1].

Как следует из диспозиции ст. 131 УК РФ, объективная сторона изнасилования складывается из двух действий:

- совершения полового сношения;

- применения насилия или угрозы его применения, либо использования беспомощного состояния потерпевшей[2].

Наличие вышеуказанных элементов являются обязательным условием для объективной стороны состава преступления.

Согласно традиционному подходу толкования преступлений против половой неприкосновенности, «изнасилование предполагает только естественное совокупление (половое сношение) посредством насилия. Соответственно, виновным (исполнителем) может быть исключительно мужчина, а потерпевшей – только женщина»[3].

Многие задаются вопросом, может ли женщина быть субъектом данного преступления? Если как субъект, который имеет специальные признаки, то нет. Но вполне возможен такой вариант, когда женщина может привлекаться к уголовной ответственности как соисполнитель. Соисполнителями в изнасиловании будут признаны лица, которые не совершали половое сношение, но способствовали путем физического и психического насилия.

Субъектом изнасилования также признается лицо, которое «подговорило (или склонило другим образом) совершить насильственное половое сношение лиц, которые не подлежат уголовной ответственности (к примеру, малолетних или невменяемых)»[4].

Соучастие в такой ситуации не появляется, имеет место посредственное причинение.

Рассматривая субъективную сторону изнасилования и насильственных действий сексуального характера, доктринальные источники указывали, что «применение ст. 119 УК РФ возможно лишь при условии, что виновный действовал умышленно, то есть совершил половой акт с лицом, не достигшим половой зрелости, и желал либо сознательно допускал подобный характер своих действий»[5].

Если рассматривать мотив преступления, то можно встретить такие мотивы как месть, хулиганские побуждения, ревность. Но в большинстве случаев мотив сексуальный – насильственное удовлетворение полового влечения.

Для успешного судебного преследования по делу об изнасиловании решающее значение имеют судебно-медицинские доказательства. Нередко судебно-медицинское доказательство будет единственным подтверждением дела заявителя, подтверждающим не только факт наличия полового контакта или полового акта, причем с конкретным лицом, но и то, что такой контакт имел место без согласия заявителя. Хотя судебно-медицинские доказательства не могут доказать отсутствие согласия, они могут убедительно свидетельствовать о том, что сексуальный контакт или сношение были результатом нападения, а не соглашения.

Отвечая на вопрос о возможности изнасилования по отношению к законной супруге виновного лица, отметим, что, не смотря на споры, возникающие по этому поводу в советский период, в настоящее время он решен однозначно положительно и не вызывает разногласий в судебной практике. «Супруги в браке выступают как равноправные субъекты, в отношениях которых недопустимо принуждение к совершению полового акта против воли одного из них»[6].

На практике сложность может вызвать квалификация действия виновного, который ошибочно считал, что потерпевшая не достигла возраста совершеннолетия.

В случаях, если виновный не знал о наличии этих обстоятельств, хотя реально они существуют, преступление должно квалифицироваться как совершенное без данного отягчающего обстоятельства. Однако в том случае, когда «лицо ошибочно предполагает существование того или иного отягчающего обстоятельства, то деяние следует квалифицировать как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством»[7].

Кравченко Ю. С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Мрастьева О. С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ АДВОКАТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы, связанные с определением правовой природы понятия «правовая позиция адвоката по гражданскому делу» как в общетеоретическом плане, так и применительно к деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве. На основе анализа имеющихся в юридической науке представлений о данном правовом явлении, его сущностных чертах, особенностях использования в судебной практике автором представлено собственное определение и выявлены его основные признаки.*

Ключевые слова: *адвокат-представитель, правовая позиция адвоката по гражданскому делу, признаки правовой позиции по гражданскому делу.*

В условиях демократизации политической и экономической системы российского общества и провозглашения идеи правового государства воплощение конституционных требований правовой защиты индивида в Российской Федерации предусматривает необходимость как совершенствования си-

---

[1] Шкеле, М. В. Объективная сторона преступления. Лекция / М. В. Шкеле // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 119-138.

[2] Додонов, В. Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / В. Н. Додонов, О. С. Капинус // Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал. – М.: Изд. Дом «Буквовед», 2006, № 9. – С. 102-110.

[3] Макурин, П. С. Проблема дефиниции понятия «изнасилование» в законодательстве РФ и ряде зарубежных стран / П. С. Макурин // Инновационная экономика и право. – 2018. – № 1(10). – С. 130-133.

[4] Фунтикова, Ю. В. Изнасилование / Ю. В. Фунтикова, Н. Н. Артеменко // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 546-555.

[5] Гоман, А. Н. Особенности уголовно-правовой регламентации состава изнасилования / А. Н. Гоман // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2018. – № 11. – С. 121-125.

[6] Тадыкова, Н. В. Потерпевший в насильственных половых преступлениях / Н. В. Тадыкова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 113-115.

[7] Садчикова, Д. Н. Проблемы квалификации изнасилования (ст.131 УК РФ) на современном этапе / Д. Н. Садчикова // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3 томах, Курск, 22–23 марта 2018 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 304-307.

стемы гарантий функционирования правосудия как особой формы государственно-властной деятельности, так и расширения сфер влияния институтов гражданского общества в решении вопросов построения механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Признание социальной ценности адвокатуры как института гражданского общества (ст. 3 Федерального закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности)[1]), наделанного функцией по защите прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также обеспечения доступа к правосудию обусловлено тем, что существование и реализацию правозащитного механизма невозможно представить без участия лиц, получивших в установленном Законом об адвокатской деятельности порядке соответствующий статус и право осуществлять адвокатскую деятельность, равным образом невозможно и функционирование системы отправления правосудия в целом.

Необходимость оказания именно адвокатом квалифицированной юридической помощи вызвана, прежде всего, тем, что процессуальная деятельность по рассмотрению и разрешению гражданского дела достаточно сложна по своему правовому содержанию для граждан, которые в подавляющем большинстве обладают ограниченными представлениями об отправлении правосудия, что лишает их возможности эффективно использовать предоставленные им законом процессуальные права при защите законных интересов, и ориентирована на наличие специальных знаний в сфере права и опыта участия в судебных разбирательствах.

Участие адвоката в качестве представителя в цивилистическом процессе предполагает формирование правовой позиции доверителя посредством установления обстоятельств дела и имеющихся доказательств для подтверждения его материально правовых притязаний и опровержения доводов оппонента, а также определения норм материального права, которые могут быть положены в основу профессиональной защиты интересов доверителя.

Вместе с тем, действующее законодательство такого термина, как «позиция по делу», не содержит, в том числе не существует однозначного понимания правильности его употребления применительно к деятельности адвоката и в современной отечественной научной литературе.

В российском правоведении феномен «правовая позиция» получил широкое применение и стал предметом научного осмысления только в XX в.

Термин «позиция по делу» в советской процессуальной науке не являлся объектом теоретических исследований, поскольку был сконцентрирован в плоскости сопоставления принципов состязательности и объективной истины, поскольку находился в определённой зависимости от соотношения степени активности сторон и суда в процессе судебного доказывания, что затрудняло его понимание и практическое применение в общетеоретическом плане.

На сегодняшний день исследование отечественной юридической наукой понятия «правовая позиция» в его содержательном аспекте проводится применительно к конституционно-правовой юстиции, поскольку исторически первое упоминание и нормативное закрепление данного правового феномена встречается в Законе РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР»[2] (далее — Закон о Конституционном Суде РСФСР), который предусматривал, что решения Конституционного Суда «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей» (ч. 4 ст. 6 Закона о Конституционном Суде РСФСР).

Практическая значимость и теоретическая новизна термина «правовая позиция» обусловили научный интерес не только ученых-конституционалистов, но и представителей иных направлений юридической науки, чья деятельность легла в основу исследований правовых позиций в общетеоретическом плане. Так, на необходимость изучения правовых позиций с точки зрения общей теории права впервые указали проф. В. М. Баранов и В. Г. Степанков, которые полагали, что «правовые позиции относятся к разряду общетеоретических понятий, которое не только может, но и должно быть распространено на гораздо более широкий круг юридических явлений»[3].

Представляется верным и рассуждения проф. В. А. Туманова о рассматриваемой категории, который пишет, что «это понятие, сравнительно недавно получившее самостоятельное право гражданства в юридической доктрине, но еще не имеет достаточно четкого общепризнанного определения»[4].

Справедливо полагает и А. В. Гринева, что «...Под правовой позицией вообще следует понимать оценку правовой реальности, систему правовых аргументов, лежащих в основе законотворческой, судебной и иной правоприменительной деятельности. В любом случае это логико-языковая конструкция, выражающая отношение субъекта к правовым явлениям и процессам»[5].

Подобное понимание термина «правовая позиция» во многом поддерживается и проф. Н. А. Власенко. По его мнению, правовая позиция является продуктом мыслительной деятельности, основу которого составляет принцип (идея) с «нанизанными» на него суждениями, образующими систему высказываний[6], вокруг которых строится обоснование[7].

В юридической науке понятия «позиция адвоката по делу», «правовая позиция по гражданскому делу» являются общеизвестными категориями, несмотря на то обстоятельство, что рассматриваемые юридические дефиниции не обладают должной законодательной регламентации.

В последнее время в теории государства и права наблюдаются активные попытки переосмысления сущности данного правового явления с точки зрения понимания не только как позиции Конституционного Суда РФ, но и субъектов правотворчества и правоприменения. Так, рассуждая о правовой позиции по отношению к позиции адвоката, А. А. Власов называет ее «доказательственной»[8], в то время как Ю. Костанов и А. Паничева[9] именуют ее лаконично «позицией адвоката».

Относительно понятия «позиция адвоката по делу» Вайпан В. А. полагает, что «это версия стороны о фактических обстоятельствах и заявленное правовое требование, обоснованное этой версией»[10].

В свою очередь, проф. Кучерена А. Г. определяет позицию адвоката через его субъективное мнение по делу и намере-

---

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

[2] Закон РСФСР от 06.05.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» // «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 1991, N 19, ст. 621.

[3] Баранов В. М., Степанков В. Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003. 35 с.

[4] См.: Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 106—107.

[5] См.: Гринева А. В. Судебные правовые позиции: вопросы теории: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. 6 с.

[6] См.: Власенко Н. А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций // Российское правосудие. 2008. № 9. С. 33.

[7] См.: Власенко Н. А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций // Новая юстиция. 2008. № 1. С. 24.

[8] Власов А. А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юрлитинформ. С. 54.

[9] См.: Костанов Ю, Паничева А. Последней фразой адвокат разрушил свою же позицию // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 75

[10] См.: Вайпан В. А. Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нор-

ниям относительно будущих правозащитных действий: «понятие «позиция адвоката» представляет собой субъективное мнение адвоката относительно сущности и характера того дела, с которым физическое или юридическое лицо обратилось к адвокату, а также намерения адвоката относительно конкретных действий, которые он предполагает предпринять по защите прав, свобод и интересов своего доверителя»[1].

Автор одного из наиболее системных исследований вопросов формирования и реализации позиции адвоката в гражданском процессе Н. Н. Гончарова предлагает рассматривать понятие «правовая позиция адвоката-представителя по гражданскому делу» «как подтвержденное нормами закона представление адвоката о фактических обстоятельствах дела, имеющихся доказательствах, заявляемых правовых требованиях, юридических действиях, которые адвокат планирует совершить по делу, основанное на процессуальном положении доверителя и согласии доверителя с мнением адвоката, являющееся единственным основанием для заключения соглашения с доверителем по гражданскому делу»[2].

Во многом схожее с отмеченным выше понимание термина «правовая позиция» представляет и проф. В. Н. Карташов, который сводит данный правовой феномен «к определенной логико-языковой форме в виде соответствующим образом осознанного, мотивированного и внешне выраженного положения по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации и т.д.»[3].

Однако, следует признать, что с юридической точки зрения применение термина «правовая позиция адвоката» не совсем корректно, поскольку позиция адвоката изначально основана на тех или иных нормах права, т.е. всегда является правовой, имеющей в своей основе нормативное содержание, что ставит возможность использования такой юридической дефиниции, как «правовая позиция», по отношению к позиции адвоката по делу под сомнение.

Сложившая правоприменительная практика, несмотря на отождествление понятия «правовая позиция» исключительно с деятельностью и решениями высшего судебного органа конституционного контроля, а также с мнением Верховного Суда РФ и нижестоящих судов, выраженным в судебных актах, разъяснениях, обобщениях, нередко его использует в отношении позиции сторон по делу и их представителей.

В частности, при рассмотрении гражданских дел, предлагая в определении о подготовке дела к судебному разбирательству лицам, участвующим в деле, обосновать свои требования и возражения, судьи предлагают представить суду письменно именно «правовую позицию по делу» либо в судебных постановлениях зачастую содержатся указания на «правовую позицию» представителя или лица, участвующего в деле. Так, в Постановлении Президиума Московского городского суда от 17.10.2017 по делу № 44г-184 суд указывает, что «в обоснование своей правовой позиции представителем ответчика представлены письменные доказательства, которые правовой оценки в суде первой и второй инстанции не получили»[4]. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении от 22.10.2020 по делу № 33-41201 отмечает, что «правовая позиция представителя ответчика судом обоснованно отклонена, как бездоказательная и противоречащая условиям заключенного между сторонами договора»[5].

Таким образом, активное использование в судебных постановлениях понятия «правовая позиция» в отсутствии легальной законодательной дефиниции отражает безграничную свободу судейского усмотрения при определении позиций сторон гражданского процесса по конкретным делам, что создает определенные препятствия к формированию его адекватного представления для превращения разрозненного правового инструментария в эффективную и прозрачную систему качества юридической помощи[6].

Руководствуясь целесообразностью выбора той или иной позиции по гражданскому делу, представители юридического сообщества рассматривают понятие «позиция адвоката-представителя по гражданскому делу», прежде всего, через призму его существенных признаков, что позволяет глубже проникнуть в сущность рассматриваемого правового явления и с большей полнотой отобразить его своеобразие.

В частности, Н. Н. Гончарова полагает, что «формирование правовой позиции адвоката-представителя по гражданскому делу должно осуществляться на основании определенных требований: «законности представляемых интересов и характера деятельности адвоката; непротиворечивости позиции доверителя и адвоката; осведомленности доверителя о правовой позиции адвоката и согласия с ней; соответствия имеющимся доказательствам...»[7].

По мнению проф. Л. А. Стешенко и Т. М. Шамбы, правовая позиция состоит из таких компонентов, как: «законность спорного интереса (возражения); обоснованность имеющихся в деле доказательств; наличие юридической перспективы дела; соответствие притязаний доверителя принятым в обществе моральным установкам»[8].

Аналогичным образом в качестве признаков правовой позиции проф. Ватман Д. П. выделяет следующие отличительные черты: «законность требований и возражений доверителя; возможность выдвижения в обоснование требований и возражений доверителя достоверных доказательств, допускаемых законом и полученных легальным путем; благоприятная юридическая перспектива дела и спорного правового интереса; нравственная оправданность и безупречность средств защиты интереса доверителя[9]».

Посредством выделения общих и частных элементов позиции по делу Колобашкина С. С. к общим признакам рассматриваемого правового явления относит: «системность; субъективная обусловленность; убеждение как форма опосредования информации; определенность содержания позиции, поскольку она всегда конкретна; завершенность и внутренняя непротиворечивость[10]».

Степень результативности правовой позиции по делу, по мнению проф. Т. А. Григорьевой, можно поставить в зависимость от определенных качеств, которым она должна отвечать: «лаконичность; соответствие нормам закона, доказательствам и здравому смыслу; убедительность[11].

мативно-методические материалы. М.: Юстицинформ, 2006. С. 87.

[1] См.: Кучерена, А. Г. Правовая позиция адвоката и оценка им позиции противной стороны / А. Г. Кучерена // Lex russica (Русский закон). – 2006. – Т. 65. – № 6. – С. 1191.

[2] См.: Гончарова, Н. Н. Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 79.

[3] См.: Карташов В. Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст. / под ред. В. М. Сырых. М., 2007. С. 234.

[4] Постановление Президиума Московского городского суда от 17.10.2017 по делу N 44г-184/2017 /// СПС «КонсультантПлюс».

[5] Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2020 по делу N 33-41201 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] См.: Гаврилов С. Г. Стержневая триада адвокатуры: квалифицированность, качество, корпоративность // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № 1. С. 12.

[7] См.: Гончарова Н. Н. Указ. соч. М., 2008.

[8] Стешенко, Л. А., Шамба Т. М. Адвокатура в Российской Федерации. М.: 2008.

[9] Ватман Д. П. Право на защиту (адвокат в гражданском судопроизводстве). М.: Знание, 1973.

[10] Колобашкина, С. С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2011.

[11] Григорьева, Т. А. Деятельность адвоката в гражданском процессе: теоретико-прикладные аспекты / Т. А. Григорьева // Вестник Саратовской государ-

В свою очередь, проф. Домановым В. Н. предложены пять общих принципов формирования правовой позиции адвоката по делу: «законность, этичность, относимость и допустимости доказательств, благоприятная юридическая перспектива, системности»[1].

Как видно из анализа представленных теоретических подходов относительно качественной характеристики правовой позиции адвоката, исследователи едины во мнении, что к признакам правовой позиция адвоката-представителя по гражданскому делу следует отнести:

- неспособность существовать без возникшего правового конфликта;
- правомерность требований доверителя и законный характер деятельности адвоката;
- обоснованность притязаний доверителя совокупностью доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности;
- наличие юридической перспективы позиции по делу адвокат, которая представляет собой субъективно оцениваемую сторонами вероятность благоприятного для доверителя завершения дела, определяемая не только возможностью принятия судом определенного решения, но и реальностью его исполнения;
- определенность содержания, завершенность, внутренняя непротиворечивость, устойчивость, приводящая к убежденности адвоката в истинности принимаемых решений;
- сочетание объективного знание о праве (правовой идеологии) и субъективного оценочного отношения к правовой действительности (правовая психология);
- наличие тесной связи с правовой политикой, правосознанием и правовой культурой субъекта правоприменения;
- изложение при помощи правового языка, который включает в себя требования юридической техники и отличается точностью, формализованностью и конкретностью.

Таким образом, на основании изложенного, представляется возможным сформулировать следующее определение понятия «позиция адвоката по гражданскому делу» как основанное на всестороннем анализе правового материала и фактических обстоятельств дела, обусловленное процессуальной ролью и интересами определенной стороны, а также отражающее избранные совместно с доверителем форму и способ защиты ее правомерного притязания субъективное восприятие адвоката о желательном конечном результате его деятельности относительно сущности и характера материально-правового конфликта, за разрешение которого доверитель обратился к нему.

Кривоногова А. В.

Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Низамова Е. А. к.ю.н., доцент Северо-западного филиала ФГБОУ ВО «РГУП», г. Санкт-Петербург

О ТЕНДЕНЦИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Аннотация: *цифровые технологии стали неотъемлемой частью современного мира, внедрение компьютеризации в процессы производства и экономики оказало колоссальное влияние на развитие и состояние финансовой системы всего мира и правовых институтов. В статье рассмотрено воздействие цифровизации и цифровых технологий на процесс рассмотрения и ведения дел о несостоятельности в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *цифровизация, несостоятельность (банкротство), цифровые технологии, реализация имущества.*

XXI век ознаменован внедрением цифровых технологий во многие сферы хозяйственной жизни общества. Наступила эпоха цифровой экономики. В. А. Вайпан под цифровой экономикой понимает систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. Как отмечает В. А. Вайпан: «В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий. А экономические отношения сегментируются на основе цифровых платформ и облачной архитектуры в виде сетевых структур, что ставит новые вызовы перед правом как публичным регулятором этих отношений»[2].Все большее количество сфер жизнедеятельности государства и граждан становятся неразрывно связанными с использованием цифровых технологий, множество процессов автоматизируется, электронный документооборот все более вытесняет бумажный. Развитие цифровых технологий и переход общества к цифровой экономике отражается и на различных правовых институтах, не является исключением и институт банкротства.

Первоочередной целью проведения процедур банкротства выступает удовлетворение требований кредиторов должника, в том числе путем финансового оздоровления должника. Согласно статистическим данным Федресурса[3] за первую половину 2022 года 5191 должник (юридические лица) были признаны банкротами и в отношении них открыто конкурсное производство. Доля реабилитировавшихся должников составила лишь 1,8%. А доля дел, в которых кредиторы получили «ничего» по результатам конкурсного производства равна 57,1 %. Данная статистика позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности применяемых процедур. В целях изменения сложившейся ситуации законодателем стабильно вносятся изменения в законодательство о банкротстве, а также начинают внедряться новые цифровые технологии, позволяющие оптимизировать и упростить процессы, возникающие при проведении процедур банкротства.

Как отмечает Т. П. Шишмарева «цифровые технологии используются в деле о несостоятельности (банкротстве) на всех стадиях»[4]. На данном этапе в сфере банкротства уже созданы и введены в действие несколько различных информационных и цифровых средств, которые значительно облегчили проведение довольно сложной в своем исполнении процедуры банкротства.

Так, в феврале 2010 года начала свою работу информационная система «Картотека арбитражных дел» (далее – КАД), а в марте 2010 года заработал сервис подписки на получе-

ственной юридической академии. – 2021. – № 3(140). – С. 141.

[1] Доманов, В. Н. Правовые аспекты формирования и реализации позиции адвоката по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями: Дис... канд. юрид. наук. М., 2017.

[2] Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / Московское отделение Ассоциации юристов России, МГУ имени М. В. Ломоносова, Ассоциация Российских дипломатов; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — Москва: Юстицинформ, 2019. — 376 с. - ISBN 978-5-7205-1508-9. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1043356 (дата обращения: 07.10.2022). – Режим доступа: по подписке.

[3] Статистический бюллетень ЕФРСБ по банкротству на 30 июня 2022 г. - Текст: электронный. - URL: https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8 (дата обращения: 07.10.2022).

[4] Шишмарева, Т. П. Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) / Т. П. Шишмарева // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 50-55.

ние информации по делам и судебным актам «Электронный страж». КАД позволяет всем заинтересованным лицам, должникам, кредиторам, юристам и другим своевременно получать информацию о движении дел с любого компьютера или мобильного телефона, также картотека открывает доступ к огромному банку судебной практики. Система «Электронный страж» направлена на оперативное извещение подписанных лиц о любых изменениях по делу.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью[1].Особо следует выделить систему «Мой арбитр», позволяющую подавать в арбитражные суды документы в электронной форме через интернет, а не только посредством направления по почте или лично в здание суда. Данные сервисы значительно облегчают как участникам, так и судьям процесс разбирательства дел, в том числе и дел о банкротстве.

С 1 апреля 2011 года начал функционировать Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, который в 2013 году вошел в состав Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – Федресурс). В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с данным Федеральным законом, при условии их предварительной оплаты включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве[2]. Федресурс обеспечивает своевременное информирование всех участников процедуры банкротства о её ходе, позволяет конкурсным кредиторам получить информацию о проведении собрания кредиторов ещё до поступления им соответствующего уведомления. Обязанность внесения сведений в ЕФРСБ возложена Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» на арбитражных управляющих. П. 6 ст. 28 данного федерального закона содержит открытый перечень сведений, подлежащих обязательному опубликованию в ЕФРСБ. К ним относятся сведения: о введении процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; о прекращении производства по делу о банкротстве; об утверждении, отстранении или освобождении арбитражного управляющего; об удовлетворении заявлений третьих лиц о намерении погасить обязательства должника; о проведении торгов по продаже имущества должника и о результатах проведения торгов и иные. Вся информация, публикуемая на Федресурсе, является публичной и общедоступной. Функционирование вышеуказанного электронного сервиса позволяет кредиторам должника и иным заинтересованным лицам оперативно и своевременно получать информацию о ходе производства по делу о банкротстве, реализуемых процедурах и о различных изменениях в данном процессе. Помимо этого, любой субъект экономической деятельности имеет возможность, благодаря данному сервису, проверить информацию о контрагенте до заключения договора с ним и оценить возможные риски будущего сотрудничества.

Внедрение цифровых технологий в процедуру банкротства нашло свое отражение также в процессе реализации имущества должника путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона или публичного предложения на электронных торговых площадках, например, «uTender», «Сбербанк-АСТ», Межрегиональная электронная торговая система, Российский аукционный дом. Порядок проведения электронных торгов регулируется Приказом Минэкономразвития РФ от 23.07.2015 года № 495 «Проведение торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве».

В настоящее время разрабатываются и вводятся в действие различные модели программного обеспечения, в которых, в том числе, используются технологии искусственного интеллекта, облегчающие работу юристов, арбитражных управляющих и иных участников процедур банкротства. Арбитражные управляющие и их помощники могут приобрести доступ к программе «Помощник арбитражного управляющего». Функционал данной программы позволяет формировать отчет арбитражного управляющего, реестр требований кредиторов, организовывать собрание кредиторов или торги, создавать календарь мероприятий в процедуре банкротства с напоминанием о предстоящих событиях.

Для всех участников процедур банкротства функционирует современная информационная система «Bankro.tech», направленная на автоматизацию проведения банкротных дел. Данная программа структурирует значимую информацию по делам о банкротстве, систематизирует сведения о реестре и собраниях кредиторов. В 2022 году в данной программе был запущен сервис для проведения собраний кредиторов в электронном формате. Данная система - один из лучших примеров использования искусственного интеллекта в сфере банкротства в России.

Современная система «Casebook» предоставляет ее клиентам возможность проводить мониторинг контрагентов, оценивать риски сотрудничества с ними и выявлять предпосылки несостоятельности, на основании анализа бухгалтерской отчетности компании и данных об участии в судебных делах.

Все вышеуказанные программы, сервисы и продукты значительно оптимизируют процесс ведения процедур банкротства, в том числе экономят время и материальные ресурсы его участников, снижают возможность допущения технических ошибок.

Одним из наиболее обсуждаемых цифровых нововведений является разработка отечественного маркетплейса для банкротства. Как отмечает ФНС, целью маркетплейса является повышение эффективности реализации имущества должников[3].Данная цифровая площадка должна представлять собой нечто очень похожее на привычные нам в обыденной жизни торговые площадки, на которых выставляются различные товары и услуги, только вместо товаров на ней будет выставляться имущество из конкурсной массы должников. Любой гражданин или юридическое лицо, зашедшие на площадку, смогут выбрать и приобрести понравившееся ему имущество. Для участия в торгах потенциальный покупатель должен иметь электронную цифровую подпись (ЭЦП), своевременно направить необходимый пакет документов и перечислить задаток в размере 10% от начальной стоимости имущества. Однако в целях защиты добросовестных покупателей от обмана имущество должников должно размещаться на маркетплейсе в открытой форме, с указанием всех технических характеристик, местонахождения, приложением фото- или даже видеофиксации, реквизитов для связи с лицами, способными предоставить дополнительную информацию о размещенном объекте. Внедрение такой торговой площадки позволит привлечь к реализации имущества должников большое ко-

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 96-ФЗ (ред. от 22.06.2022) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

[2] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

[3] Чекмышев К. Н. «Эффект дала лишь каждая пятисотая процедура оздоровления» // Ведомости. 07.02.2021. Текст: электронный. - URL: https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2021/02/07/856986-effekt-dala(дата обращения: 07.10.2022).

личество новых покупателей, а значит, значительно ускорит данную процедуру и повысит эффективность и реальную возможность удовлетворения требований кредиторов.

Однако в сфере банкротства все еще ощущается острая нехватка автоматизированных процессов. Представляется целесообразным разработать новую платформу, которая бы обеспечила коммуникацию всех участников по делу между собой и сделала бы процедуру принятия решений и контроля за действиями арбитражного управляющего более открытой и доступной для кредиторов. В подобной программе кредиторам была бы предоставлена возможность дистанционно знакомиться с материалами производства, проводить электронные собрания и комитеты кредиторов, поддерживать связь с арбитражным управляющим в удобном формате. Материалы производства по делу о банкротстве арбитражный управляющий смог бы загружать в систему в электронном или отсканированном виде. В дальнейшем представляется возможной разработка мобильного приложения, которое каждый участник смог бы скачать на свое устройство и с помощью уведомлений своевременно оповещаться о всех обновлениях, изменениях, собраниях по делу. Связь между должником, арбитражным управляющим и кредиторами может быть организована на основе смс-чата, по типу современных мессенджеров, чтобы у всех участников имелась возможность связаться с друг другом без лишних проблем.

Еще одним из факторов, значительно замедляющих ход процедуры банкротства, является довольно долгий и бюрократичный процесс поиска активов должника, когда управляющий вынужден рассылать запросы в огромное количество различных корпораций, финансовых организаций, государственных органов. Было бы неплохо автоматизировать данные процессы, путем использования имеющихся или создания новых цифровых программ.

В юридическом сообществе высказывались предложения о создании так называемого «личного кабинета должника», который бы аккумулировал в себе все вышеуказанные функции и подключиться к которому могли кредиторы, налоговые органы и иные участники дела.

Вполне очевидно, что полностью «оцифровать» процедуру банкротства невозможно, поскольку она неизбежно связана с предметами материального мира, в том числе с материальными активами, а каждое дело о несостоятельности обладает своими индивидуальными особенностями и характеристиками. Однако используя цифровые технологии, участники процесса смогли бы значительно облегчить его течение. Довольно реальным в своем воплощении представляется цифровизация судебных заседаний по делам о банкротстве, которых в данном процессе стабильно немало, например, о введении процедуры наблюдения. Еще в 2010 году в АПК РФ была введена ст. 153.1 об участии в судебном заседании путем видео-конференц связи, которая сейчас довольно активно используется в судах, в том числе и по банкротным делам. Пандемия 2020 года оказала большое влияние на использование цифровых технологий во всех сферах деятельности. Было разработано множество удобных программ для создания и участия в веб-конференциях, которые можно было бы использовать как для проведения судебных заседаний по делам о банкротстве, так и для проведения собраний кредиторов в электронной форме.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено проведение собрания кредиторов в электронной форме только для должника-гражданина. Несмотря на это, Президиум Верховного Суда РФ в п. 7 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства от 26 декабря 2018 года указал, что проведение собрания кредиторов в форме заочного голосования (без совместного присутствия) либо в очно-заочной форме (в том числе с использованием технических средств коммуникации), само по себе не является основанием для признания недействительными решений, принятых на таком собрании[1]. При этом Верховный Суд РФ отметил, что общие нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) - п. 4 ст. 12, п. 4 ст. 14, ст. 15) - предполагают проведение собрания кредиторов в очной форме путем совместного присутствия лиц, имеющих право в нём участвовать, и иных вариантов не содержат. Представляется целесообразным внести изменения в вышеуказанные нормы Федерального закона, в которых установить возможность проведения собрания кредиторов юридического лица в заочной или очно-заочной форме. Для соблюдения прав кредиторов и должника необходимо определить порядок надлежащего уведомления участников собрания о его месте и времени проведения и о способе ознакомления с материалами собрания.

По нашему мнению, такое использование цифровых технологий значительно бы сэкономило как временные, так и материальные ресурсы участников процесса, оказало положительное влияние на фиксацию результатов значимых для производства по делу мероприятий, снизив риски внесения в материалы собраний противозаконных изменений. Как отмечает В. А. Вайпан: «Цифровизация собраний кредиторов может быть названа ключом к цифровизации конкурсных отношений, ибо именно собрание решает практически все вопросы, от которых зависит вектор развития конкретной конкурсной ситуации, в частности, выбор процедуры, назначение управляющего, определение порядка реализации активов, завершение процедуры и переход к следующей, и т.д»[2].

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение цифровых технологий в правовые институты, несомненно, является большим шагом в будущее, которое сейчас невозможно представить без использования искусственного интеллекта во многих сферах жизни. Цифровая экономика требует, в том числе, правовой регламентации развивающихся в ней процессов. Институт несостоятельности с каждым годом все более адаптируется к новым условиям «цифровой» жизни. Развивается законодательство о банкротстве, создаются новые программы и внедряются в использование новые технологии, что делает процедуру банкротства более удобной и мобильной для ее участников. Вряд ли искусственный интеллект когда-либо сможет полностью автоматизировать данную сферу, поскольку на анализ и толкование правовых норм пока способен исключительно человеческий мозг. Однако цифровые технологии все больше и больше начинают играть роль незаменимых помощников участников процедуры банкротства.

---

[1] Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019.№ 8.

[2] Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты: монография / МГУ им. М. В. Ломоносова, Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Моск. отделение Ассоциации юристов России, Межд. союз юристов и экономистов (Франция); Е. Н. Абрамова, А. П. Алексеенко, С. Н. Белова [и др.] ; под общ. ред. В. А. Вайпана,М. А. Егоровой. - Москва: Юстицинформ, 2021. - 276 с. - ISBN 978-5-7205-1728-1. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1481723 (дата обращения: 07.10.2022). – Режим доступа: по подписке.

Кривошеева М. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Севостьянов Р. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА НА САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *с развитием интернет-технологий появились новые способы совершения преступлений против личности. Склонение к самоубийству несовершеннолетних, совершенное посредством использования сети Интернет, в настоящее время продолжает оставаться актуальной социальной проблемой. В статье рассматриваются вопросы влияния на подростков негативной информации, поступающей через сеть Интернет и побуждающей их к самоубийствам.*

Ключевые слова: *суицид, доведение до самоубийства, интернет-сообщества, самоубийства несовершеннолетних.*

Согласно данным, которые приводит Всемирная организация здравоохранения, число смертей от самоубийств в мире ежегодно составляет около 800 тыс., или иными словами, на каждые 40 секунд приходится один случай смерти. Наибольшие опасения и тревогу представляю собой самоубийства детей и подростков. Согласно информации, размещенной ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского», показатели частоты суицидов в возрастных группах 10–14 лет и 15–19 лет превышают среднемировые уровни в полтора раза.[1]

Что же влияет на уровень смертности несовершеннолетних от самоубийств? Безусловно, среди таких факторов можно выделить: общую депрессивную социально-экономическую, политическую ситуацию в ряде регионов нашей страны; генетические и этнокультурные факторы; высокая загруженность в образовательных учреждениях; негативные отношения с друзьями и знакомыми; плохие отношения с родителями. Наибольший интерес для криминологической науки представляют те случаи самоубийств несовершеннолетних, которые произошли в результате влияния деструктивного интернет-контента. В связи с постоянным развитие интернет-технологий, появляются все новые способы психического воздействия на детей и подростков. К таким способам можно отнести кибербуллинг – это унижение личности и преследование человека в сети «Интернет». Крайней формой кибербуллинга является кибербуллицид – это суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн. Также к одним из специфических явлений в сети интернет можно отнести отдельных пользователей, сообщества, группы, деятельность которых направлена на то, чтобы оказать психическое воздействие в социальных сетях на других пользователей и довести их до самоубийства.

Самоубийства несовершеннолетних очень распространенное являете, потому что пубертатный период является очень опасным. В виртуальном мире несовершеннолетние становятся наиболее уязвимыми, они легко поддаются влиянию деструктивных сообществ в силу выброса гормонов и поиска идеальной модели поведения. В современном мире известны такие «группы-смерти» как «Синий кит» и пришедшая ему на замену в 2018 году группа - «Новый путь». «Группы смерти» – это хорошо организованное и спланированное преступное воздействие на подрастающее поколение, на их примере можно говорить о формировании полноценной системы новых форм противоправных деяний, которые оказывают влияние на сознание людей, на мотивацию их поведения посредством сети «Интернет». В данных группах есть кураторы, или по-другому их называют - наставники. В процессе общения подростка с куратором, он обретает чувство комфорта, так как по отношению к нему и его проблемам проявили интерес, оказали моральную поддержку. Именно поэтому в дальнейшем с полным чувством доверия несовершеннолетние начинают выполнять данные им куратором задания, связанные с причинением себе вреда. Следует отметить, что весь этот процесс воспринимается ими как некая игра, они не отдают отчет свои действиям и не подозревают ничего серьезного, однако по мере выполнения заданий, которые чаще всего присылаются рано утром, у подростков ухудшается самочувствие, общее состояние становится более нестабильным и депрессивным. Неокрепшая психика, отсутствие жизненного опыта, подавленное состояние еще больше усугубляют ситуацию и способствуют тому, что информация с суицидальными наклонностями начинает восприниматься несовершеннолетними, как что-то естественное, единственное значимое и верное.

В современных реалиях распространение «групп смерти» в сети «Интернет» является актуальной и очень острой проблемой для всего общества. Деструктивная деятельность данных объединений выступает неким условием активизации основных причин совершения несовершеннолетними самоубийства, поскольку ребенок, являющийся активным участником сообществ суицидальной тематики, в большей степени склонен к совершению суицида, чем обычный подросток, у которого имеются аналогичные проблемы неразделенной любви, конфликтов в семье или школе. После присоединения к «группам смерти» у несовершеннолетнего кардинально меняется мнение о самоубийстве, он считает это единственным выходом из сложившейся ситуации.

Данная проблема актуальна также в связи с тем, что имеется обеспокоенность о ее решении на государственном уровне. В марте 2021 года президент Российской Федерации - Владимир Владимирович Путин, выступил на ежегодной итоговой коллегии Министерства внутренних дел, он призвал усилить борьбу с киберпреступностью в отношении подростков. Согласно ст. 20 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» одними из основных государственных органов, который осуществляет деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, являются органы внутренних дел.[2]

Для повышения эффективности и результативности оперативно-служебной деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, связанных с деятельностью лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальному поведению, в том числе посредством оказания психологического воздействия через сеть «Интернет», территориальные органы внутренних дел осуществляют ряд профилактических мероприятий. К таким мероприятиям относятся: оказание социально-психологической помощи каждому ребенку, который ранее уже пытался совершить попытку суицида; изучение интернет-активности несовершеннолетнего, подвергшегося влиянию деструктивных сообществ, аккаунтов и групп; беседы с несовершеннолетними

[1] Предотвращение самоубийств. Глобальный императив: докл. Всемир. орг. здравоохранения. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_ russian.pdf?ua=1.

[2] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». . Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в образовательных учреждениях; осуществление поисковых мероприятий в социальных сетях в целях выявления неизвестных родителям (законным представителям) аккаунтов, принадлежащих их детям и др…

Хотелось бы отметить, что одной из существенных проблем в области профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, эксперты выделяют – отсутствие разработанных и утвержденных методик выявления суицидального поведения в сети «Интернет». Данные инструкции, на мой взгляд, действительно необходимы, так как подростки больше раскрываются при общении в социальных сетях. В реальном мире они могут абсолютно ничем не отличаться от других детей, не проявлять суицидальных наклонностей. Именно поэтому очень сложно своевременно отреагировать на сложившуюся ситуацию и предпринять решительные меры воздействия, чтобы предотвратить самоубийства несовершеннолетних. В сети «Интернет» дети ведут себя совсем по-другому, свободно рассказывают тайны и секреты, высказывают свои мысли, в частности говорят о своем желании уйти из жизни, о своих депрессивных настроениях, с легкостью могут довериться «виртуальному другу», с которым не знакомы и никогда не виделись в реальной жизни. Следует отметить, что в Российской Федерации отсутствует также механизм мониторинга сети «Интернет» в целях выявления сообществ, аккаунтов и групп, которые создают и пропагандируют деструктивный интернет-контент, в целях склонения несовершеннолетних к суициду. В то же время во многих странах существует положительный опыт распознавания опасного для детей контента.[1]

Борьба с доведением до самоубийства несовершеннолетних, по моему мнению, должна затронуть и вопрос совершенствования практики выявления и расследования таких преступлений. Уголовный кодекс Российской Федерации относительно недавно пополнился тремя новыми статьями 110.1, 110.2 и 152.1, которые криминализировали такие деяния, как: склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства; организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, и вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Однако до настоящего времени сложно возбудить уголовное дело по ст. 110.1 УК РФ. Это говорит о том, что виновные лица избегают ответственности. Данный факт делает борьбу с их преступной деятельностью практически невозможной. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что довольно сложно установить между самоубийством несовершеннолетнего и влиянием на него деструктивного интернет- контента, причинно-следственную связь.

Данная ситуация связана, возможно, с пробелом правовой регламентации и отсутствием дополнительного признака состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, в частности самостоятельного способа его совершения, как «воздействие на несовершеннолетнего с помощью деструктивного интернет-контента». Этот признак должен рассматриваться как реально существующая угроза, которая способствует совершению суицида несовершеннолетними. Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой и по этой причине не были своевременно оценены криминологами. В дальнейшем новые способы доведения несовершеннолетних до самоубийства приняли довольно широкий масштаб, оказавшись за рамками правовой оценки. Влияние неформальных интернет-сообществ на постоянно возрастающее количество подростковых суицидов преимущественно изучалось представителями психологической науки, при этом правовая оценка интернет-ресурсов зачастую оставалась вне сферы изучения.

Помочь в борьбе с детскими суицидами может введение жесткой ответственности за пропаганду суицида, а также хорошо продуманная образовательная политика в отношении защиты детства. Государство в равной степени должно уделить внимание усовершенствованию законодательства в данной области и психологической подготовке родителей. Это, на мой взгляд, может выражаться, например, в социальной рекламе, которая привлекает особое внимание общественности в современном мире, в приглашении психологов на беседы, классные часы со школьниками, на родительские собрания, то есть этот вопрос необходимо поднимать как на федеральном, так и на локальном уровнях.

В целях общей профилактики суицидального поведения несовершеннолетних необходимо развивать культуру поведения в социальных сетях. Несовершеннолетним и их родителям с начальных классов следует объяснить об опасности общения с неизвестными пользователями, о возможных угрозах в сети «Интернет». Данное направление необходимо организовать при помощи взаимодействия с различными образовательными, медицинскими учреждениями, муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, муниципальными органами управлениями социальной защиты населения, органами управления образованием. Следует отметить, что наиболее эффективный механизм предупреждения подросткового суицида, совершенного под влиянием сети «Интернет», должен включать в себя следующие составляющие: обнаружение и пресечение деструктивного интернет-контента, который склоняет несовершеннолетних к самоповреждениям и суицидам; профилактика суицидального поведения с детьми, которые ранее уже пытались совершить попытку самоубийства; выявление лиц, состоящих в группах, сообществах социальных сетей и принимающих участие в так называемых «играх», и организация мероприятий по выведению их из таких сообществ. Кроме того, большое значение играет ранняя профилактическая работа с несовершеннолетними и их родителями, направленная на предотвращение опасного поведения подростков в сети «Интернет».

Таким образом, невозможно отрицать тот факт, что социальные сети, интернет-ресурсы, содержащие деструктивный, разрушающий контент, оказывают огромное влияние на жизнь общества, ведь в последнее время это многократно подтверждается, учащаются случаи самоубийств несовершеннолетних, подвергшихся влиянию социальных сетей. Социализация, развитие, образование несовершеннолетних в современном обществе напрямую зависит от сети «Интернет», поэтому необходимо хорошо продумать и выстроить комплекс организационно-правовых мер со стороны родителей, преподавателей, правоохранительных органов и членов общества в целом, это несомненно поможет предотвратить противоправное воздействие на несовершеннолетних и сократить число суицидов. По-моему мнению, необходимо незамедлительно принимать меры, в целях предотвращения распространения различных интернет-сообществ и «групп смерти», призывающих несовершеннолетних к совершению самоубийств, ведь в Российской Федерации по сей день существует возможность распространения деструктивной информации, воздействующей на психику и эмоциональное состояние несовершеннолетних.

[1] Жданов Ю. Н., Овчинский В. С. Киберполиция XXI века: международный опыт. М.: Междунар. отношения, 2020. С. 103.

Кудряшова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Поликарпова И. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация: *настоящая статья посвящена рассмотрению способов, побуждающих виновное лицо к раскаянию в совершенном деянии и желании загладить причинённый им вред. Автором отмечается необходимость просветительской деятельности государства и уполномоченных им органов, а также коренного изменения психологического отношения виновного лица к совершенному деянию.*

Ключевые слова: *деятельное раскаяние, стимулирование деятельного раскаяния, просветительская деятельность.*

Совершение уголовно-наказуемого деяния влечет применение к лицу определенной санкции, предусмотренной законом. Однако, действующее в нашем государстве уголовное законодательство предусматривает основания освобождения виновного от уголовной ответственности[1]. Одним из них является деятельное раскаяние. Согласно ст. 75 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), лицо может освобождено от уголовной ответственности при наличии следующих условий: во-первых, совершение преступного деяния впервые; во-вторых, преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; в-третьих, виновник явился в правоохранительные органы с повинной добровольно; в-четвертых, способствование раскрытию и расследованию этого преступления; в-пятых, заглаживание причиненного вреда, и, наконец, в-шестых, указанное лицо перестало быть общественно опасным в результате деятельного раскаяния. Совершившее преступление иной категории лицо также может быть освобождено от уголовной ответственности, но только если это предусмотрено в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

При этом, как отмечает Верховный суд РФ, допускается и наличие не всех названных условий. Так, если лицо было задержано на месте совершения уголовно-наказуемого деяния, что, соответственно, исключает его явку с повинной, но в дальнейшем реализовало все оставшиеся условия своего поведения, оно также может быть освобождено от ответственности[2].

Согласно статистическим данным, за 2021 год субъектами учета было выявлено 1 443 324 преступления небольшой и средней тяжести[3], но только 11 606 дел было прекращено в связи с деятельным раскаянием[4], что составляет менее 1%. Приведенное свидетельствует о чрезмерно низком уровне применения такого вида освобождения от уголовной ответственности, как деятельного раскаяния., что, на наш взгляд, обуславливается имеющимися проблемами в обеспечении деятельности, направленной на стимулирование положительного посткриминального поведения лица.

Первоочередной проблемой стимулирования лица к деятельному раскаянию, на наш взгляд, является недостаточный уровень грамотности населения. Нельзя отрицать тот факт, что даже при наличии совершенного законодательства, его должная реализация зависит от осведомленности лицами, которым он адресован, о его содержании. Справедливо высказанное еще в 80-х гг. прошлого века мнение о том, что процесс стимулирования должен содержать в себе знание стимулируемого субъекта о том, что влечет благоприятные и неблагоприятные последствия; что поощряется и осуждается; о мерах наказания и поощрения[5]. В свете названного считаем необходимым обеспечить информирование граждан о положениях уголовного законодательства в целом и уж тем более – о положениях его Общей части. В век цифровых технологий указанное может осуществляться посредством распространения в СМИ (как в печатных, так и в электронных) правовой информации, способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан. Информирование граждан должно быть периодическим, реализовываться посредством постоянных рубрик и передач соответствующей тематики. Кроме того, считаем необходимым развитие правового образования среди молодежи, получающей образование в учреждениях различного уровня путем включения в образовательный процесс учебных курсов и программ, направленных на получение знаний в сфере права. Формами просветительской деятельности могут быть: организация бесплатных лекций и круглых столов, создание просветительских интернет-порталов. Подобного рода просветительская деятельность должна включать в себя не только информацию правового характера, но и ее анализ и рекомендации об оптимальном использовании предоставленных человеку прав и возможностей. Отметим, что информирование граждан о содержании уголовного законодательства не должно быть своеобразной инструкцией о том, как безнаказанно совершить преступление.

Однако, безусловно, подобного рода освобождение от уголовной ответственности не является реабилитирующим, т.е. в преступном поведении лица все равно будут иметься все признаки состава преступления. Закономерно возникает вопрос, что может побудить лицо, совершившее преступное деяние, к явке с повинной и деятельному раскаянию, если имеется потенциальная возможность быть неустановленным правоохранительными органами. В данном случае также важна просветительская деятельность, но уже другого характера: необходимо осуществлять воздействие на волю и сознание людей. Другими словами, необходимо обусловить коренное изменение психологического отношения виновного лица к совершенному деянию, обуславливающего возникновение желания на сглаживание негативного эффекта от преступного деяния[6]. Важная роль в данной деятельности принадлежит правоохранительным органам, которые, действуя в строгом соответствии нормам уголовного законодательства, выражают государственное одобрение и положительную оценку правомерной постпреступной деятельности субъекта и назначении ему соответствующего поощрения, предусмотренного законом.

---

[1] См.: глава 11 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5312.

[2] См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – август 2013 г. – № 8; январь 2017. – № 1.

[3] См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения 25.09.2022).

[4] См.: Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство, основания для прекращения уголовного дела в суде. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/7 (дата обращения 25.09.2022).

[5] См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 38.

[6] См.: Желудева А. Р. Понятие деятельного раскаяния, его содержание и сущность // Вестник магистратуры. 2019. № 5-1 (79). С. 79.

Необходимо донести до лица, что совершение преступления – это его личная ответственность, что оно не было обусловлено внешними обстоятельствами, и что им был причинен вред другим людям. Ввиду того, что условием освобождения лица от уголовной ответственности выступает совершение им впервые преступления, имеющего небольшую степень общественной опасности, то характеризовать такое лицо в качестве опасного лица не представляется возможным. Это может быть лицо, совершившее преступление под влиянием эмоций, нужды или других жизненных обстоятельств. Соответственно, в данном случае необходимо оказывать воздействие на его совесть и ответственность перед самим собой и обществом, а также побуждать к оценке своих действий с точки зрения морали и нравственности, а также общественных ценностей. Речь идет о проявлении позитивной ответственности лица, которая имеет связь не только с обязанностями, но и с реализацией законных прав на совершение положительных правомерных действий. Кроме того, необходимо делать упор на неотвратимость наказания, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость повышения эффективности правоохранительных органов по раскрытию преступных деяний. Указанное обеспечит высокий уровень выявления виновных в совершении преступления, а, значит, их невозможность скрыться от правосудия и от ответственности.

Таким образом, в проведенном исследовании подтверждается необходимость просветительской деятельности, осуществляемой государством и уполномоченными им органами. Для возникновения у лица желания к деятельному раскаянию необходимо наличие знаний о положительных последствиях указанного действия, а также того, что «еще не все потеряно». Привлечение виновного в совершении уголовно-наказуемого деяния к положительному постпреступному поведению выступает мерой допениципиарного воспитательного воздействия, и, бесспорно, отвечает интересам всех участников уголовно-процессуальной деятельности.

Кузина Д. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Отставнова Е. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *согласно Конституции Российской Федерации, граждане имеют право на доступ к государственной службе. Однако нередко возникают ситуации, которые затрудняют этот процесс. В статье рассмотрены основные проблемы в сфере доступа и осуществления государственной службы, а также возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *государственная служба, должности государственной службы, кадровый резерв, права гражданина.*

Согласно ст. 32 Конституции РФ[1] граждане, замещая государственные должности, реализуют свое право на участие в управлении делами государства. Указанная статья гарантирует всем российским гражданам равный доступ к ней. Как и любое правовое явление государственная служба имеет свойство динамично развиваться, что, в свою очередь, выступает гарантом обеспечения функционирования государственных органов в целом. Так, государственный аппарат формируется из числа государственных служащих, в то время как государственная служба оказывает непосредственное влияние на становление и развитие социальных структур, правил, нормативных предписаний и социальных ценностей в целом. Однако, не смотря на важность и динамичность института государственной службы, в настоящее время имеет место ряд проблем, требующих рассмотрения и разрешения в рассматриваемой сфере.

Полагаем, что одной из главных проблем государственной службы на современном этапе следует считать относительно невысокую степень доверия граждан как к самой службе, так и к государственным служащим и уровню их профессионализма. По данным официальных источников 2018 год стал наиболее показательным в вопросах снижения доверия граждан к базовым институтам власти в Российской Федерации[2]. Вместе с тем, рассматриваемые тенденции актуальны и в настоящее время.

Данное обстоятельство не только негативно сказывается на политической стороне жизнедеятельности, но также и на экономической составляющей развития государства. Отметим также, что снижение доверия между гражданами и властью – это проблема, требующая систематических действий, решить которую можно, в том числе, повысив уровень ответственности государственных служащих к реализации возложенных на них функций.

Следующей, не менее значимой проблемой государственной службы следует назвать вопрос совершенствования правового регулирования труда государственных служащих, их социальных гарантий, требований к уровню подготовки государственных служащих[3].

Принципом равного доступа к власти продиктован следующий проблемный вопрос, а именно: создание кадрового резерва государственной службы. С одной стороны, законодательством предусматривается необходимость формирования кадрового резерва, но, с другой, до настоящего момента нет точного и мотивированного регламента о порядке создания такового. В связи с чем возникает такая проблема, как отсутствие единообразного подхода к правовому регулированию вопросов формирования кадрового резерва[4].

На современном этапе практика говорит о том, что в большинстве государственных органов кадровый резерв – это требование, которое следует выполнять «для галочки», без доказанной эффективности и, в большинстве случаев, практической целесообразности. Именно отсутствие «работающего» механизма формирования кадрового резерва и привлечения потенциальных государственных служащих на службу указывает на наличие достаточно обширного перечня проблемных вопросов в сфере кадрового обеспечения.

Не менее важной проблемой в данной сфере следует назвать отсутствие конкурсной основы в формировании кадрового резерва. Данная проблема возникает в связи с тем, что конкурсные процедуры в недостаточной мере урегулированы в правовой среде. Однако данный вопрос может быть ре-

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11.Ст. 1416.

[2] См.: Социологи заявили о снижении доверия граждан РФ к институтам власти . URL: https://regnum.ru/news/polit/2494482.html (дата обращения: 21.08.2021).

[3] См.: Белостоцкий К. А. Проблемы государственной службы на современном этапе ее развития // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3 (17). С. 21-23.

[4] См.: Гусева С. А., Байбародова Е. Основные проблемы формирования кадрового резерва государственной службы РФ // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 10. С. 671-672.

шен путем усовершенствования нормативно-правовой базы в сфере создания кадрового резерва посредством конкурсного отбора.

Важно также обратить внимание на тот факт, что в рамках существующего федерального законодательства нигде не закреплен механизм финансирования обучения лиц, которые находятся в кадровом резерве. В результате чего затраты на обучение лиц, состоящих в кадровом реестре по своей сути могут быть расценены как нецелевое использованием бюджетных средств. В свою очередь, решение данного вопроса также может быть найдено в усовершенствовании нормативно-правовой базы в сфере кадрового обеспечения государственной службы на федеральном и субъектном уровне.

Отметим также, что разрешение указанных нами проблемных вопросов позволит не только устранить недостатки системы кадрового резервирования в системе государственной службы, но и повысить эффективность кадровой политики государственных органов в целом.

В числе возможных преобразований нормативно-правовой базы государственной службы следует назвать совершенствование системы мотивации государственных служащих, основанной на личном вкладе в развитие страны, региона и т.д. Вместе с тем, формирование индивидуального плана обучения сотрудников на основании оценки их профессиональных компетенций, навыков, умений позволит повысить грамотность служащих и тем самым восстановить утраченное доверие граждан[1].

В заключение также необходимо отметить, что «при рассмотрении темы развития кадрового потенциала, законодательство недостаточно четко детализирует данный механизм. Согласно п. 11 ст. 64 закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» порядок работы с кадровым резервом определяется положениями, утверждаемыми, в зависимости от федерального или регионального уровня, Президентом или субъектом Российской Федерации[2]. В то же время, Указом Президента «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа»[3] взаимодействие с резервистами определяется индивидуальными планами профессионального развития гражданского служащего[4].

Таким образом, в современных условиях в Российской Федерации государственная служба должна систематически совершенствоваться. В связи с чем достаточно результативной следует считать разработку проблем развития государственной службы как на теоретическом уровне, так и на уровне формирования практических рекомендаций для их последующего внедрения в законодательные и иные нормативно правовые акты.

[1] См.: Плотникова Н. С. Проблемы кадрового обеспечения на государственной службе // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 71-76.

[2] См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.08.2022) // Парламентская газета. 2004. № 140-141; СЗ РФ. 2021. № 49 (Часть I). ст. 8149.

[3] См.: Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» // СЗ РФ. 2017. № 10. ст. 1473; СЗ РФ. 2020. № 41. ст. 6395.

[4] Цит. по: Сорокина Е. В., Тараянц А. Н., Черкасова Е. А. Нормативно-правовые аспекты формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе Российской Федерации // Journal of Economy and Business. № 11-3 (69). 2020. С. 101 – 106.

Кукудаева Э. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ермаков А. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Аннотация: *настоящая статья посвящена общей характеристике деятельности адвоката, участвующего в разрешении семейных споров. Автором отмечается неоспоримая значимость его деятельности. Стороны семейного конфликта в процессе его разрешения могут столкнуться с трудностями правового и организационного характера. Преодолеть их им помогает именно адвокат.*

Ключевые слова: *семейные права, защита семейных прав адвокатом, семейный конфликт, адвокат, адвокат-представитель.*

С юридической точки зрения семья – это союз лиц, которые связанны обоюдными правами и обязанностями, вытекающими из родства, брака, рождения или усыновления детей. Бесспорно, реализация членами семьи предоставленных им прав не должна нарушать права других ее членов. А семейные отношения должны строиться на принципе уважения. Однако на их взаимоотношения оказывают влияние многочисленные факторы субъективного и объективного характера, в том числе и негативные.

Всеобщая декларация прав человека закрепляет, что семья, будучи основной ячейкой общества, должна защищаться обществом и государством[5]. Семейный кодекс Российской Федерации также закрепляет возможность защиты семейных прав в судебном порядке[6]. Обстоятельства, в силу которых граждане могут прибегнуть к указанному способу защиты достаточно разнообразны: расторжение брака или признание его недействительным, раздел общего имущества супругов, установление или оспаривание отцовства, восстановление родительских прав и пр. Только за 2021 год судами было рассмотрено 905 433 семейных споров[7].

Основной закон Российской Федерации гарантирует каждому получение квалифицированной юридической помощи[8], которое обеспечивается созданной системой институтов защиты права. При этом, представлять свои интересы лица могут с помощью адвоката. Адвокатура в Российской Федерации на сегодняшний день является одним из значимых социально-правовых институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту граждан, чьи права и интересы были нарушены.

Споры в сфере семейных отношений являются достаточно специфичной категорией правовых споров. Их урегулирование задевает особую сферу взаимоотношений между людьми – отношения между близкими друг другу людьми. Виду этого, конфликты в сфере семейных правоотношений относятся к одним из самых непростых категорий споров, специфичных, как в психологическом аспекте, так и в юридическом. Семейный кодекс Российской Федерации не регла-

[5] См.: п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

[6] См.: ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2022. – № 32. – Ст. 5812.

[7] См.: Судебная статистика семейных споров за 2021 г. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/21 (дата обращения 11.10.2022).

[8] См.: п. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) // Российская газета. – 1993, 25 дек. – №237; Российская газета. – 2020. – №144.

ментирует абсолютно все отношения (как имущественные, так и неимущественные) между членами семьи и, зачастую, применяются положения гражданского права. Соответственно, стороне спора, не имеющей юридического образования, разобраться в законодательном подходе к регулированию той или иной ситуации достаточно сложно. Кроме того, нельзя не признать, что в процессе защиты семейных прав может возникнуть целый ряд проблем, требующих юридически правильных и взвешенных решений, в то время как особенность семейных споров часто заключается в накале страстей и буре эмоций, которые завладевают участниками конфликта.

Таким образом, семейные споры имеет сложную структуру, субъектный состав, а разнообразные правовые вопросы обуславливают характерные только для конкретного дела особенности рассмотрения. Следует согласиться с точкой зрения, что процессуальное регулирование и решение дел, вытекающих из семейных правоотношений, до настоящего времени характеризуется множеством дискуссионных проблем и нерешенных практических вопросов[1].

Для разрешения семейных споров целесообразно прибегать к помощи адвоката, который является независимым советником по юридическим вопросам и наделен для эффективного осуществления своей деятельности широким кругом полномочий. Участвуя в защите семейных прав, адвокат вправе: собирать требующуюся для оказания им юридической помощи информацию, в том числе опрашивать в этих целях других лиц и собирать документы и предметы, которые могут быть признаны доказательствами по делу; привлекать специалистов для объяснения различных фактов, имеющих отношение к спорному вопросу, а также свободно и без ограничений иметь встречи со своим доверителем в условиях конфиденциальности. Перечень прав адвоката является открытым, он вправе совершать и иные действия, соответствующие требованиям российского законодательства[2]. Так, он может дать правовую оценку действий сторон семейного конфликта и их последствий или, например, оспорить акты органов опеки и попечительства. Однако несмотря на то, что он может совершать в суде разнообразные действия от имени доверителя, имеется ряд тех правомочий, которые могут быть реализованы адвокатом только если они оговорены в доверенности, например: полный или частичный отказ от иска, заключение мирового соглашения.

На этапе обращения лица к адвокату следует помнить, что главная задача последнего состоит в оказании правовой поддержки и исключении потенциальных последствий негативного характера, вызванных необдуманными решениями, а также в даче консультации по вариантам защиты семейных прав при учете особенностей ситуации и пожеланий доверителя.

Безусловно, одним из преимуществ участия адвоката в защите семейных споров выступает тот факт, что лицо, обратившись к квалифицированному представителю, получает возможность не присутствовать на судебных заседаниях. Это играет огромную роль, например, при сложных и эмоциональных бракоразводных процессах. Кроме того, помощь адвоката позволит избежать неправильного составления процессуального документа или его неправильного толкования. При этом, адвокат не только подготовит правильный проект документа, но и выстроит правовую позицию по делу, максимально удовлетворяющую интересам своего доверителя.

Нельзя не обратить внимание на то, что зачастую в семейных конфликтах принимают участие дети. А значит, оказываемая адвокатом квалифицированная юридическая помощь должна быть направлена на защиту прав и интересов не только доверителя, но и совпадающих с ними прав и интересов несовершеннолетнего. Нередки наблюдаются случаи, когда один родитель настраивает ребенка против другого родителя, ограничивает время их совместного общения и т.д. Соответственно, перед адвокатом стоит задача по достижению справедливого баланса между интересами ребенка и его родителей, а также по обеспечению благополучия первого. К сожалению, нельзя отрицать высокую латентность нарушений прав детей в силу специфики семейных споров.

Таким образом, участие адвоката в защите семейных прав состоит в оказании квалифицированной юридической помощи, имеющей своей целью защиту прав не только взрослых субъектов правоотношения, т.е. родителей, но и несовершеннолетних, для исключения воздействия на него неблагоприятных последствий родительского конфликта.

Осуществляя защиту семейных прав, адвокат нередко становиться также и психологом для своего доверителя. Безусловно, он облегчает негативные переживания доверителя, настраивает его на благоприятный исход дела, а также повышает уверенность доверителя в том, что он, а не суд или иной орган или лицо, управляет своей жизнью. При этом, грамотный специалист должен убедительно предоставлять свои аргументы по делу, а также находить подход к каждому участнику спора. Для правильного определения адвокатом способов защиты прав доверителя, ему, по нашему мнению, необходимо чувствовать процесс, вжиться в него, как актеру театра и кино в свою роль. Для этого адвокату следует собрать сведения о деле из максимального количества источников, проанализировать их и систематизировать в зависимости от составляющих объективного и субъективного характера. Представляется, что при постоянном анализе общей картины дела адвокат сможет найти конкретное решение проблемы или хотя бы потенциальные возможности для этого.

Таким образом, отрицание значения участия адвоката в защите семейных прав не представляется возможным. Юридическая помощь адвоката выступает гарантией защиты прав, как имущественных, так и неимущественных, и справедливого урегулирования спора в целом.

[1] См. Сотникова, С. Р. Особенности классификации дел, вытекающих из семейных правоотношений / С. Р. Сотникова // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 4(12). – С. 79-83.

[2] См.: ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5027.

Кукуляк А. В.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Суханов А. В.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация: *в статье проведен анализ развития ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в России. Рассмотрены периоды формирования норм по борьбе с наркотиками и обоснована необходимость их законодательного закрепления. Сделаны выводы о степени эффективности российской уголовной политики в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.*

Ключевые слова: *наркотические средства, психотропные вещества, история возникновения ответственности, преступность, ответственность.*

Современная уголовно-правовая политика России направлена на борьбу с преступностью. Одним из значимых направлений является противодействие незаконному обороту наркотических средств.

Многочисленные нормативные правовые акты, включая УК РФ, обеспечивают безопасность здоровья населения. Указанные нормативные акты формируют правовую основу политики в сфере борьбы с наркотиками современной России. Однако ранее ситуация в отношении наркотиков имела совершено другой вид. Контроль за оборотом наркотических средств в России проводился не всегда, поскольку наркотики были явлением достаточно экзотическим и не были так распространены так, как употребление алкоголя и табака.

В древних памятниках права, которые дошли до нашего времени, «содержатся многочисленные нормы, определяющие запреты на употребление наркотических средств или регулирующие деятельность иным образом, связанную с оборотом наркотических средств. Так к примеру, в законах Ману содержатся особенные правила сословного употребления так называемой сомы: «У кого имеется трехлетний запас продовольствия, достаточный для содержания семьи, тот достоин пить сому». В период правления Тамерлана (1336 - 1405 г.) по отношению к потребителям наркотиков и торговцам применялись строгие меры наказания»[1].

Сфера распространения наркомании от столетия к столетию территориально увеличивалась, а пораженные наркоманией народы исчезали. В начале XX века отмечена первая попытка приостановления распространения наркотиков. Первым международным органом по контролю за распространением наркотических средств стала созванная 13 государствами (в том числе Россией) и заседавшая с 5 по 26 февраля 1909 года Шанхайская опиумная комиссия, принявшая 9 резолюций, запрещающих экспорт опиума и устанавливающих контроль за производством морфина и других производных опиума[2]. В Гааге в 1912 году была принята впервые Конвенция, которая предусматривала ограничение производства опиума и запрещение его использования в немедицинских целях.

Тем не менее ещё в Древней Руси велась борьба с распространением одурманивающих веществ. В конце XVI века в России открылась первая аптека, где продавали опий в медицинских целях. Более плотное знакомство населения с наркотическими веществами произошло в XIX веке в ходе торговли с Китайской империей. Именно оттуда в Россию стал завозиться опиум. Однако государство не стало бороться со ввозом опиума на законодательном уровне, поскольку проблема не касалась широких народных масс, а значит, не была приоритетной. Борьбу с перевозом наркотиков через границу возложили на таможенные органы.

В это время в империи Цин шла борьба с употреблением опиума, который получил широкое распространение после «опиумных войн». В связи с этим, китайские фермеры переезжали на Дальний Восток, чтобы выращивать мак там, где на тот момент это было законно. При оценке всей этой ситуации в Российской империи были приняты законодательные меры по борьбе с выращиванием мака, поскольку опиум производился не только для перевозки в Китай, но и продавался в России. В начале XX века взгляд на наркотические вещества был изменен. Это произошло после Первой Мировой войны, поскольку появилось огромное количество людей, вернувшихся с войны, которые имели зависимость от морфия. Данный препарат применялся в качестве обезболивающего средства в полевых госпиталях и вызывал тяжелую зависимость. В России ситуация была более сложной, поскольку в это время происходила революция, которая сопровождалась отменой законов, принятых в Российской империи, по причине борьбы с пережитками буржуазного общества.

В советский период подобная борьба не могла положительно отразиться на борьбе с оборотом наркотиков, поскольку новая власть, отменяя старые законы, не предлагала им замену, что подстегнуло развитие наркобизнеса. Это не внесет в законодательство Советского Союза каких-то изменений, но подчеркнет солидарность СССР и других государств по вопросам борьбы с наркотическими веществами и наркобизнесом. Данные меры не помогли решить вопросы распространения наркомании, но позволили сдерживать её в определенных рамках и не дать перерасти в серьезную угрозу.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в 224 статье была предусмотрена ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт наркотических средств, а также за наращивание производства и транспортировки наркотических средств. Также были приняты меры профилактики наркомании. Так, уголовному преследованию не подвергались лица, добровольно решившие отказаться от наркотической зависимости и лечь на лечение. Это позволило сократить число зависимых от наркотиков, поскольку отдельные лица отказывались от лечения из-за опасения уголовного преследования.

В 1991 году была отменена уголовная ответственность за употребление наркотиков, что позволит лицам с наркотической зависимостью самостоятельно обратиться в медицинские учреждения за получением лечения от наркотической зависимости. При этом не считалось преступлением хранение разовой дозы для самостоятельного употребления, но это породило законодательную лазейку, которой пользовались лица занимающихся распространением наркотиков.

В 1996 году был принят нынешний Уголовный Кодекс РФ[3], который вступил в силу 1 января 1997 года и существенно ужесточил меры борьбы с оборотом наркотиков, поскольку его создание происходило во времена резкого роста наркотической преступности, что требовало принятия срочных мер, дабы не допустить достижения наркотической преступностью критических размеров, при которых борьба с ней стала бы бесполезной. Впоследствии в законодательство неоднократно вносились правки, которые расширяли перечень деяний, влекущих уголовное преследование за преступления, связанные с наркотиками.

Подводя итог, можно увидеть, что российская политика в сфере борьбы с наркотиками существенно отличалась в различные времена. Так, в период с возникновения СССР и до его распада в большей части принимались меры по контролю роста наркотической преступности. Законы предусматривали как административную и уголовную ответственность, так и применение мер по добровольному и принудительному лечению от наркозависимости. Следующим этапом была либерализация законодательства в области наркопреступности, отмена уголовной и административной

[1] Кушхов, А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств (по материалам республик Северного Кавказа): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ахмед Абдулчеримович Кушхов. – М., 2000. – 171 с.

[2] Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. – М.: Международные отношения, 1972. – 167 с.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

ответственности за употребление наркотиков, что привело к ухудшению обстановки в данном сегменте преступности. Это привело к нынешнему состоянию законодательства в данной области, а именно возврат к усилению контроля за наркопреступностью в целях недопущения разрастания её до катастрофических масштабов.

В нормах УК РФ 1996 г. отражены «предписания, содержащиеся в Единой конвенции 1961 г. о наркотических средствах, Конвенции 1971 г. о психотропных веществах, а также в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, ратифицированной Постановлением Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»»[1].

Соответственно, можно сделать вывод, что нынешнее законодательство достаточно оперативно отреагировало на проблему, однако если полностью рассматривать всю историю борьбы с наркопреступностью, то видно, что она никогда не имела сильного эффекта, поскольку преступность, связанная с наркотиками, постепенно росла независимо от принятых мер по борьбе с ней.

Кульшина И. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бакаева О. Ю.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: *статья посвящена вопросу становления и развития законодательства о налогообложении физических лиц, который имеет существенную историческую основу, глубокие корни, тесно связан с развитием общества и институтов государства и права в целом.*

Ключевые слова: *история, законодательство, налогообложение физических лиц.*

Налогообложение физических лиц имеет древние исторические корни. В Древнем Риме налоги с граждан изначально не взымались, в последствии – в Римской империи – стали умеренными. Это касалось налогов, взимаемых с торговых операций, связанных с экспортом и импортом. Л. Г. Леонова пишет об этом периоде так: «Поскольку большая часть торговли шла через порты, налог назывался portoria. При завоевании новых колоний римляне сохраняли старую налоговую систему»[2]. Исследуя вопросы исторического развития российского налогообложения физических лиц, Т. Н. Богославец отметил следующее: «В развитии подоходного налогообложения в России следует выделить пять периодов.

Первый период представляет собой пробные попытки создания системы налогообложения доходов физических лиц, которые не увенчались успехом.

Второй период совпадает с процессом построения советского государства, когда в результате революционных мероприятий налогообложение приобретает неорганизованный характер.

Третий период ознаменовался выравниванием доходов разных слоев населения в результате перераспределения. Подоходное налогообложение характеризовалось отсутствием одного из принципов налогообложения – равенства плательщиков перед законом, что характерно для централизованной экономики. Данный принцип представляет собой:

- запрет на дискриминацию налогоплательщиков вне зависимости от их налогово-правового статуса;
- запрет на установление налоговых льгот индивидуального характера;
- реализацию законных прав и интересов лиц, уплачивающих налоги.

Всеобщий принцип равенства изначально закреплен в положениях Конституции РФ (там провозглашено равенство всех перед законом и судом, равенство прав и возможностей граждан России и т.д.).

Четвертый период характеризуется неотработанностью методологии формирования облагаемых доходов.

Пятый период представляет собой современную систему НДФЛ, которая имеет весьма неоднозначный характер и требует дальнейшего реформирования.

Представленное выделение периодов в развитии российской системы подоходного налогообложения физических лиц свидетельствует о влиянии на экономические процессы государственной идеологии. Система подоходного налогообложения представляет собой инструмент экономической политики»[3].

Обращался к истокам налогообложения физических лиц в России и В. М. Пищулов. Он выявил следующую информацию: «Система налогообложения в Российском государстве начала складываться в XI веке. Первоначально данью облагались семейные хозяйства – дом. Такие налоги собирались в натуральной форме. Несколько позднее в XII веке вводится система посошного обложения. Единицей предмета налогообложения выступали соха, дом, тягло. Понятие «сохи» включало в себя обрабатываемый участок земли определенного размера с учетом качества земли. Сверх того, в период татарского завоевания в пользу орды собирался специальный налог – «ордынский выход»[4].

Д. А. Лукашевич упоминает особенности налоговой реформы в СССР 1987-1991 гг. в качестве одного из периодов развития законодательства о налогообложении физических лиц. Он характеризует это время так: «В период перестройки законодательство о налогах, с одной стороны, расширило сферу своего действия на государственные предприятия, заменив системы административного управления предприятием экономическим, посредством налогов; с другой стороны, ввело новые налоги, связанные с появлением и развитием предпринимательской деятельности в СССР. При этом новые налоги не только вводились, но и понижались с целью дополнительного стимулирования предпринимательской деятельности»[5]. Дальнейшее развитие налоговых правоотношений происходило следующим образом. «Начало налоговой системы Российской Федерации как суверенного государства относится к 1991 г. К этому времени начинается широкомас-

[1] Кузьмин В. А., Китрова Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (2-е издание). - Специально для системы ГАРАНТ, 2009 г.

[2] Леонова Л. Г. История и теория налогообложения: учебное пособие. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2016. С. 4.

[3] Богославец Т. Н. Периоды развития системы налогообложения доходов физических лиц в России // Вестник Омского университета. 2017. № 3. С. 23-24. лв Росс

[4] Пищулов В. М. Воспроизводство и налоговая политика: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГЛТУ, 2006. С. 10-11.

[5] Лукашевич Д. А. Налоговая реформа в СССР 1987-1991 // Закон и право. 2021. № 3. С. 30.

штабная налоговая реформа, принимаются новые законы»[1], - пишет И. В. Погодина. Считаем, что в данный момент имеет место совершенствование налоговой системы России и законодательства, регулирующего вопросы налогообложения.

Завершая исследование вопроса становления и развития законодательства о налогообложении физических лиц, считаем важным отметить подход к градации значимых периодов в отечественной истории для этих правоотношений, избранный Н. Е. Петуховой. Этот автор выделяет следующие этапы данного процесса:

1. Становление налоговой системы в России

■ включает налоги в Древнерусском государстве в период Ордынского ига, налоговая система в XVI веке;

2. Налоговые реформы IVII века

■ включает совершенствование системы прямых налогов;

■ переход от посошного к подворному налогообложению;

■ преобразование косвенных налогов и налогового аппарата;

3. Реформы налогообложения Петра I

4. Изменения в налогообложении при Екатерине II

5. Налоговые преобразования в первой половине XIX века

■ включает создание Министерства финансов;

■ реформаторскую деятельность министра финансов Е. Ф. Канкрина;

6. Налоговые преобразования в ходе либеральных реформ во второй половине XIX века

■ деятельность министра финансов М. Х. Рейтерна:

■ введение промыслового и поземельного налогов);

7. Налоговые реформы и правление Александра III;

8. Налоговые реформы С. Ю. Витте;

9. Налоговая политика в 1901 – 1917 гг.

10. Попытки создания большевиками новой системы налогообложения в 1917-1920 гг.;

11. Переход к НЭПУ и разработка принципов новой налоговой системы;

12. Коренное реформирование налоговой системы в 30-е годы (реформы обложения налогами населения, реформа обложения деревни и т.д.);

13. Налогообложение в период Великой Отечественной войны (повышение прежних и введение новых налогов);

14. Налоговая политика в 1945-1985 год;

15. Первые попытки коренного реформирования налоговой системы в годы перестройки (1985-1991 годы)[2].

Таким образом, становление и развитие законодательства о налогообложении физических лиц имеет существенную историческую основу, глубокие корни, тесно связано с развитием общества и институтов государства и права в целом.

[1] Погодина И. В. Налоговая система: теория и тенденции развития: учебное пособие. Владимир: Издательство ВлГУ, 2017. С. 5.

[2] См.: Петухова Н. Е. История налогообложения в России IX-XX вв.: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2008. С. 414-416.

Куприянов И. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Мрастьева О. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И КЛАСИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ АДВОКАТСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в данной статье рассматриваются подходы к пониманию термина «международно-правовые стандарты» адвокатской деятельности. Такие стандарты можно рассматривать как с точки зрения правовой нормы, так и в качестве критериев при оценке ситуаций. Выделены основные группы стандартов.*

Ключевые слова: *международный стандарт, адвокатская деятельность, международное право.*

Адвокаты играют важнейшую роль в обеспечении доступа к правовой помощи, реализации права на справедливое судебное разбирательство, способствованию равенства всех перед законом и судом, презумпции невиновности. Международные и региональные нормы и стандарты гарантируют независимость адвокатской деятельности и принцип невмешательства государственных и негосударственных субъектов права в профессиональную деятельность адвокатов. Как правило, такие же гарантии предоставляются адвокатам и национальным законодательством государств.

Для того чтобы адвокаты могли в полном объеме осуществлять свою профессиональную деятельность, государство обязано на законодательном уровне и в практической сфере гарантировать их независимость и равенство в судебном процессе, а также их защиту и безопасность. Отсутствие надлежащих механизмов защиты, обеспечивающих безопасность адвокатов, не может не оказывать негативного влияния на качество адвокатской деятельности. Адвокату важно осознавать возникающие риски и иметь план защиты для управления этими рисками.

Когда речь идёт о независимости адвокатов и коллегии адвокатов основным инструментом их оценки являются международные стандарты независимости адвокатов и адвокатуры. Именно они указывают на ключевые принципы, которые подлежат неукоснительному соблюдению для гарантии независимости и моральных аспектов. Основополагающим принципом юридической профессии выступает именно независимость как гарант реализации адвокатами всех прав, присущих гражданам наших государств, в том числе прав на образование и поддержку деятельности независимых и самоуправляемых адвокатских организаций.

Следует отметить практическое отсутствие научных работ, содержание которых посвящено исследованию международно-правовых стандартов адвокатской деятельности. Множество источников включают в себя исследование адвокатского права в качестве науки и учебной дисциплины, а также содержат данные об источниках и принципах адвокатуры. Исходя из этого, актуальность данного исследования основана на необходимости проведения ряда исследований в отношении адвокатской деятельности и особенностей реализации международных стандартов в рамках этой деятельности с целью формирования нового нормативного массива, выявления действующих проблемных процессов и разработки предложений их урегулирования.

Российская правовая наука в большой степени уделяет внимание вопросам обеспечения адвокатской деятельности. Но при этом в значительной мере продолжают оставаться малоизученными отдельные аспекты в данной сфере, такие как международно-правовые стандарты адвокатской деятельности.

Стоит отметить, что не в каждой юридической энциклопедии содержится дефиниция термина «международно-правовой стандарт». Г. И. Игнатенко под международными стандартами понимает образцы, модели, эталоны правовой нормы.[1]

О. И. Тиунов международные правовые стандарты интерпретирует как принципы и нормы международного права, для которых характерны общепризнанность со стороны мирового сообщества.[2]

Д. Крауфорд характеризует международные правовые стандарты как критерии при оценке ситуаций, которые регулируются национальными правовыми системами.[3]

Е. В. Рябцева под международно-правовыми стандарта адвокатской деятельности понимает защиту прав и свобод всех участников правоотношений, что является одним из эффективных способов защиты в международном праве.[4]

В международном праве С. А. Голубок характеризует стандарты в качестве универсально признанных норм, которые с одной стороны являются минимально допустимым консенсусом, а с другой стороны представляют собой образцы для подражания.[5]

Анализ вышеперечисленных подходов к дефиниции термина «международный правовой стандарт» позволяет сделать вывод о том, что международно-правовые стандарты отождествляются многими учеными с принципами международного права, которые носят как обязательный, так и рекомендательный характер и являются общепризнанными требованиями к системам права государств.

Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности принято делить на:

- профессиональные стандарты – это стандарты независимости, профессиональной этики, образования и повышения профессиональной квалификации, конфликта интересов, конфиденциальности, сотрудничества с судом, допуска к профессии и адвокатской деятельности, участие адвоката в международных судах.
- организационно-правовые стандарты – это в первую очередь законы, нормативно-правовые акты и документы, межгосударственные договоры и соглашения, которые фиксируют профессиональные стандарты деятельности адвокатов в правовой системе.

Адвокатскую деятельность можно охарактеризовать как разноаспектную, что позволяет разделить ее условно по характеру требований к адвокатской деятельности на:

- морально-этические стандарты;
- общеправовые и процедурные стандарты;
- специальные или отраслевые стандарты.[6]

Закреплены перечисленные стандарты в большей степени в рекомендательных резолюциях международных организаций, таких как к примеру ООН. Но при этом и в действующих международных договорах стандарты также зафиксированы.

Несмотря на то, что довольно часто встречается употребление терминов «международно-правовые стандарты», «международные стандарты» юридической литературе, стоит отметить нехватку раскрытия их сущностно-содержательной характеристики. Ведь процессы глобализации правового пространства на международном уровне и международные правила в рамках внутригосударственного регулирования взаимосвязаны с международно-правовыми стандартами.

Таким образом, международно-правовые стандарты в первую очередь можно охарактеризовать в качестве разновидности международных норм, которые в свою очередь составляют основу системы международного права. Однако, в отличие от ключевых принципов, выражающихся в более общей форме, международно-правовые стандарты принято считать более конкретизированными и им свойственно применение в более узких сферах.

Составляющей международно-правовых стандартов адвокатской деятельности выступают нормы и правила, которые регулируют вопросы деятельности адвокатов, что в свою очередь характеризуется целой системой в рамках международного права.[7]

Сфера применения международно-правовых стандартов распространена в процессе формирования и реализации адвокатуры на целый ряд отдельных государств. Данные стандарты воздействуют в рамках регулирования адвокатской деятельности на законодательство каждого государства.

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод, что международно-правовые стандарты адвокатской деятельности – это основополагающие положения в рамках международного права, выступающие в качестве требований в отношении квалификации адвоката и качества оказываемых им услуг, предусмотренные международно-правовыми актами.

Курбанов Р. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Батурина Н. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация: *в данной работе проанализированы отдельные проблемы законодательного регулирования и применения в судебной практике института компенсации морального вреда.*

Ключевые слова: *моральный вред, размер компенсации, ответственность, суд, нематериальные блага, судебная защита.*

Понятие морального вреда появилось в российской юридической науке относительно недавно. Только с принятием первой части Гражданского кодекса РФ начался формироваться институт обязательств по компенсации морального вреда. До сих пор данный институт вызывает много вопросов, как теоретического, так и практического характера.

В соответствии с действующим законодательством под моральным вредом понимаются нравственные или физиче-

[1] Игнатенко Г. И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. 2018. №1. С. 87-101.

[2] Тиунов О. И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». По материалам выступлений. М.: Городец, 2017. С. 156-166.

[3] Crawford, J. International Law as an Open System. London, 2002. P. 23

[4] Рябцева Е. В. Международно-правовой стандарт адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (5). С. 32-45.

[5] Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2017. № 1. С. 112-124.

[6] Власова Г. Б., Денисенко С. В. Развитие международного правосудия как основного средства мирного разрешения международных споров // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 198-200.

[7] Дорская А. А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. № 134. С. 88-101.

ские страдания, причиненные действиями или бездействием, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина (ст. 151 ГК РФ).

В юридической доктрине отсутствует единое понимание морального вреда. Например, Е. А. Михно, определяет моральный вред как отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, которые выражаются в душевных переживаниях[1]. Соответственно автор понимает под моральным вредом лишь претерпеваемые гражданином нравственные страдания, исключая при этом физические.

Другого мнения придерживается Н. С. Малеин, который под моральным вредом определяет неимущественный вред, выражающийся в причинении нравственных и физических страданий, которые обычно возникают в случаях причинения вреда здоровью или жизни. Согласно позиции указанного автора, необходимо объединить моральный и физический вред одним понятием морального вреда, а не отделять его от вреда имущественного[2].

Слово «мораль» применяется к человеку и имеет представление об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости[3]. Мораль отождествляют с понятием «нравственность», а нравственность определяется как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку для жизни в обществе.

В соответствии со ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) гражданское судопроизводство осуществляется на основе равенства и состязательности сторон. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которых она основывает свои требования и возражения[4].

В связи с чем, лицо, претендующее на возмещение морального вреда, должно обосновать суду степень перенесенных и претерпеваемых нравственных и физических страданий. Нравственные переживания могут быть связаны с утратой близких родственников, невозможностью продолжать полноценную общественную жизнь или трудовую деятельность, распространением недостоверной информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина. В данном случае лицо может доказывать степень перенесенных нравственных страданий своими объяснениями, данными в судебном процессе, свидетельскими показаниями, документами, подтверждающими расходы на медицинские услуги, иными вещественными доказательствами. Если моральный вред причинен физическими страданиями, связанными с повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, возникшим от некачественно оказанных медицинских услуг, суд в обязательном порядке должен разъяснить гражданину право на назначение судебной экспертизы (преимущественно судебно-медицинской) для установления степени тяжести вреда здоровью, необходимой для правильного установления размера компенсации морального вреда.

В силу ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Если, оценивая представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в их совокупности, суд, по результатам рассмотрения дела придет к выводу, что в ходе судебного разбирательства нашли свое подтверждение заявленные требования о компенсации морального вреда, это непосредственно влечет удовлетворение исковых требований. Если истцом в нарушении статьи 56 ГПК РФ не будет представлено доказательств причинение морального вреда виновными противоправными действами ответчика, суд придет к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Для принятия законного и обоснованного решения, а также для правильного и всестороннего рассмотрения гражданского дела о компенсации морального вреда суду необходимо исходить из степени вины нарушителя, учитывая характер, причиненных гражданину физических и нравственных страданий, с учетом его индивидуальных особенностей[5]. Особенно нужно учитывать в какой сумме заявитель оценивает компенсацию морального вреда, поскольку решение суда должно соответствовать требованиям разумности и справедливости. Нередки случаи, когда граждане чрезмерно завышают размер компенсации морального вреда, но бывают ситуации, когда истцы обращаются за возмещением меньшей суммы, которая может быть им взыскана по данной категории дел на основании действующей практики, и суд будет вынужден взыскать сумму компенсации морального вреда в пределах заявленных требований, так как на основании ст. 196 ГПК РФ не может выйти за их пределы.

По общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда, например, когда вред причинен источником повышенной опасности. Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда. К примеру, если вред причинен малолетним, то отвечают его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине[6].

Компенсация морального вреда по своей сущности является не только мерой защиты гражданских прав, что напрямую вытекает из ст. 12 ГК РФ[7], но также и мерой гражданско-правовой ответственности. Согласно толкованию О. С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность — это отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей[8].

В литературе существует подход, согласно которому, одной из функций ответственности выступает компенсаторно-восстановительная функция[9]. Ведь компенсация морального вреда направлена на получение денежной суммы для

---

[1] См.: Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1998. - 162 с.

[2] См.: Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М., 1981. - 216 с

[3] См.: Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. - М., 1997. -188 с.

[4] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс.

[5] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс.

[6] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.

[7] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[8] См.: Иоффе О. С. Избранные труды в 4 т.: т. 3. Обязательственное право / О. С. Иоффе. - СПБ: Юрид. центр Пресс, 2004. - 835 с.

[9] См.: Суханов Е. А. Российское гражданское право: Учебник в 2 томах Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. - 958 с.

формирования у потерпевшего положительных эмоций, которые смогли бы полностью или частично возместить перенесенные раннее страдания.

Причинение вреда жизни или здоровью гражданина напрямую умаляет его личные нематериальные блага и влечет за собой физические или нравственные страдания. В связи с чем законодательно закреплено, что потерпевший помимо возмещения ему причиненного имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда[1]. В виде исключения может быть случай, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности. В данном случае компенсация морального вреда присуждается независимо от вины причинителя вреда.

Моральный вред - оценочная категория, поскольку не существует стандарта, который мог бы оценить причиненные гражданину физические или нравственные страдания. Поэтому можно смело заявить, что каждый спор по компенсации морального вреда по-своему уникален. Это хорошо и плохо одновременно. Потому что с одной стороны, отсутствие единого мнения по вопросу определения размера компенсации морального вреда и законодательного закрепления такого размера, может приводить к ошибкам судей, которые не всегда могут мотивировать свои решения во взыскании определенной суммы вреда. Но с другой стороны, давая каждому судье свободу воли в данном вопросе, мы, безусловно, можем наблюдать воплощение принципа независимости судей, что, несомненно, приведет к повышению качества гражданского судопроизводства.

В заключении стоит отметить, что институт компенсации морального вреда имеет двойственную правовую природу, поскольку, с одной стороны, применяется для защиты нарушенных личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан, но, с другой стороны, для возложения на причинителя вреда неблагоприятных последствий своего неправомерного поведения. Размер же компенсации морального вреда зависит от многих факторов, вытекающих из существа самого деликтного обязательства и законодатель оставляет решение этой проблемы на усмотрение суда. Полагаем, для избежания вынесения незаконных и несправедливых решений, необходимо более детально определить в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ критерии определения размера взыскиваемой судом компенсации морального вреда.

Курдина Т. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Юдин А. В.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению вопроса независимости адвокатуры как особого института гражданского общества в контексте правовых позиций Конституционного суда РФ. В статье отражены наиболее актуальные проблемы, возникающие при осуществлении адвокатами квалифицированной юридической помощи и позиции, представленные Конституционным судом РФ при рассмотрении соответствующих жалоб. Особое внимание уделено правовым позициям Конституционного суда РФ в сфере осуществления адвокатами своей профессиональной деятельности – защиты доверителя в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *адвокатура, независимость адвокатуры, адвокатская тайна, свидетельский иммунитет, Конституционный Суд Российской Федерации, уголовный процесс.*

Адвокатура как самостоятельный, независимый институт всегда была одним из важнейших показателей развития общества по пути всеобщей гарантированности прав и свобод человека.

Новое место российской адвокатуры в обществе было определено законодателем в Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022), (далее – Закон об адвокатуре). В соответствии с этим законом адвокатура характеризуется как институт гражданского общества, а это означает, что современная российская адвокатура - не государственная организация, не орган государственной власти, а одна из составляющих системы современных негосударственных институтов гражданского общества, что напрямую определяет ее статус независимого образования[2]. Однако принцип независимости является одним из наиболее проблемных принципов деятельности адвокатуры. На практике реализации принципа независимости, закрепленного в Законе об адвокатуре, по-прежнему препятствуют различные заинтересованные в подконтрольности адвокатуры субъекты. Суть принципа независимости заключается в том, что ни государственные органы, ни органы местного самоуправления, ни общественные объединения, ни отдельные граждане не вправе воздействовать или, более того, руководить организацией и деятельностью адвокатуры. При этом важно отметить, что это не просто претенциозный принцип, создающий особый статус адвокатуры лишь «на бумаге», он, являясь основополагающим, служит гарантией защиты прав и свобод человека. Независимость необходима адвокату для выполнения своих профессиональных обязанностей, а именно для предоставления доверителю квалифицированной юридической помощи, гарантируемой Конституцией Российской Федерации. В связи с этим, можно проследить дуализм правовой природы адвокатуры: она, как негосударственный институт, призванный способствовать защите прав конкретного доверителя, то есть, защищая частный интерес, одновременно исполняет государственную функцию оказания квалифицированной юридической помощи, реализуя задачи общегосударственного значения. Этот дуализм обязывает государство в лице органов власти обеспечивать гарантии независимости адвоката, поскольку надлежаще исполнять обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи, гарантированной государством, адвокат может только будучи полностью независимым от какого-либо вмешательства в свою деятельность.

Однако на практике наблюдается огромное количество нарушений обеспечения этих гарантий государством, особо остро проблемы, связанные с препятствиями в получении квалифицированной юридической помощи гражданами, а также посягательством на независимость и самостоятель-

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Российская газета. 2002. 05 июня; Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

ность адвокатуры, как неразрывно связанных между собой составляющих этого права, проявляются в сфере уголовного процесса, где защита прав отдельного лица (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) приобретает первоочередное значение.

Именно поэтому представляется важным не просто рассмотреть вопрос независимости адвокатуры как особого публично-правового образования, а проследить толкование ее независимости в правовых позициях органа конституционного контроля – Конституционного суда РФ, который за последнее десятилетие рассмотрел значительное количество жалоб на нарушение конституционных прав и свобод, связанных с данной проблемой.

Именно при изучении правовых позиций Конституционного суда РФ по вопросам адвокатуры и адвокатской деятельности в сфере уголовного судопроизводства можно выделить огромное количество реально существующих проблем в области независимости адвокатуры, выраженных в соответствующих жалобах заявителей. В связи с этим, хотелось подчеркнуть наиболее острые проблемные моменты в этой сфере, а также проанализировать соответствующие позиции Конституционного суда РФ.

Конституционный суд РФ, рассматривая жалобы, неоднократно выражал свою позицию по таким проблемным темам как цензура переписки подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, со своими защитниками, досмотр адвокатов вне установленных КПП, неправомерность ограничений допуска адвоката-защитника в следственный изолятор для свидания с подзащитным и др.

Одной из важнейших тем, которая особенно часто была предметом рассмотрения Конституционным судом РФ, является адвокатская тайна, и гарантии соблюдения ее режима, как основы независимости адвокатуры, являющейся не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу положений Конституции Российской Федерации.

Для выяснения позиции Конституционного суд РФ рассмотрим подробнее одно из самых известных по данной проблематике Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других». Поводом для подачи жалобы явилось возбуждение уголовного дела в отношении лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 «Присвоение или растрата» Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), выразившегося в присвоении вверенных денежных средств из местного бюджета в размере 247 000 рублей. Причастность данного уголовного дела к рассматриваемой проблеме в данном случае основывалась на том, что часть вышеуказанных денежных средств была затем перечислена на расчетный счет некоммерческой организации «Новосибирская городская коллегия адвокатов». Районный суд, сославшись на положения статей 165 и 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), а также статьи 8 Закона об адвокатуре, касающихся адвокатской тайны, проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката на основании судебного решения, удовлетворил ходатайство о производстве обыска в помещениях, занимаемых адвокатами адвокатских образований с целью отыскания и изъятия документов, подтверждающих оплату юридической помощи по уголовному делу, адвокатских производств и иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Жалоба адвокатов на вышеуказанное постановление о законности обыска осталась без удовлетворения со ссылкой на то, что все перечисленные в нем адвокатские производства могут иметь значение для расследования соответствующего уголовного дела, а потому суд первой инстанции правильно дал разрешение на их изъятие, а действия следователя по изъятию в ходе обыска адвокатских производств, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, могут быть обжалованы в порядке статьи 125 УПК РФ, то есть суд в своем акте апеллировал тем, что запрета как такового на изъятие адвокатских производств в УПК РФ нет[1].

Поданная адвокатами жалоба в Конституционный суд РФ, со ссылкой на то, что оспариваемые нормы УПК РФ позволяют следователю досмотр и изъятие материалов, составляющих адвокатскую тайну, была отклонена на основании следующих положений, которые в настоящее время можно назвать сложившейся правовой позицией Конституционного Суда РФ по вопросу о режиме адвокатской тайны.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении конкретизировал, когда имеет место быть адвокатская тайна и когда гарантии ее защиты непоколебимы. Как было отмечено, не все сведения, которым адвокат и его доверитель желали бы придать конфиденциальный характер и которые вследствие этого включены адвокатом в его производство, являются адвокатской тайной. Режим адвокатской тайны не распространяется на орудия или предметы преступления, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия, поскольку иначе ставился бы под сомнение правомерный характер действий адвоката и (или) его доверителя, создавались бы дополнительные предпосылки для ограничений, обусловленных необходимостью защиты конституционно значимых ценностей в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ[2]. Иначе говоря, согласно позиции Конституционного суда РФ отношения между адвокатом и доверителем теряют свою конфиденциальность там, где возникает угроза безопасности конституционного строя, государства, здоровья, прав и законных интересов граждан.

Вместе с тем в своем постановлении Конституционный суд РФ отдельно выделил гарантии адвокатской тайны, выраженные в том, что судебное решение, допускающее возможность проведения обысков в отношении адвоката, должно содержать указание на определенный объект обыска как основание его проведения, конкретизировать отыскиваемые объекты с тем, чтобы иные материалы адвокатского производства не стали общедоступными. Как указывает Конституционный суд РФ в данном постановлении: «В противном случае значение адвокатской тайны, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, презумпции невиновности и права каждого не свидетельствовать против самого себя фактически обесценивалось бы»[3].

Еще одной гранью проблематики обеспечения гарантий независимости адвокатуры, связанной с обеспечением гарантий адвокатской тайны, которая неоднократно рассматривалась Конституционным судом РФ, является возможность допроса адвоката в качестве свидетеля или свидетельский иммунитет адвоката.

Согласно ч. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятель-

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. —2015. — № 52 (часть I). — Ст. 7682.

[2] Там же.

[3] Там же.

ствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием[1]. Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) в п. 6 ст.6 также содержит правило о запрете адвокату «давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»[2].

По этой проблематике хотелось подробнее рассмотреть недавно вынесенное Конституционным судом Определение № 846-О от 28 апреля 2022 г. по жалобе осужденного Олега Баутина на ряд положений Уголовно-процессуального кодекса, в котором Конституционный суд подтвердил ранее неоднократно изложенную позицию[3].

В своей жалобе осужденный оспаривал конституционность п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ «Свидетель», поскольку эта норма позволила суду отказать ему и его защитнику в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля адвоката, ранее участвовавшего в уголовном деле в качестве защитника при производстве следственных действий.

В данном определении Конституционный суд РФ окончательно подтвердил свою уже сложившуюся позицию о том, что адвокату могут быть известны какие-либо обстоятельства или сведения, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, не в силу того, что они были ему доверены или стали ему известны исходя из его профессиональной деятельности или в связи с нею, а ввиду того, что он стал очевидцем определенных событий, когда участвовал в производстве следственных действий, обеспечивая защиту прав и законных интересов от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов предварительного расследования. На основании этого, Конституционный Суд констатирует, что данные обстоятельства и сведения нельзя расценивать как адвокатскую тайну, а значит, суд вправе допросить адвоката по этим обстоятельствам, не затрагивая ту сферу, которая относится к адвокатской тайне, связанной с осуществлением адвокатом своей профессиональной деятельности. В вышеуказанном определении особо подчеркнуто: «Тем самым ст. 56 УПК РФ не исключает право адвоката дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Не служит она для адвоката и препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. Невозможность допроса указанных лиц – при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, – приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажала бы само существо данного права»[4].

Однако данная позиция Конституционного Суда РФ, подтвердившая с одной стороны гарантию независимости адвокатуры - недопустимость допроса адвоката по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с оказанием юридической помощи и недопустимость отказа в допросе адвоката при наличии ходатайства стороны защиты, вызвала неоднозначную оценку у ряда представителей адвокатского сообщества. Негативная реакция в первую очередь связана с тем, что выводы Конституционного суда РФ допускают возможностью иного толкования законодательных положений об адвокатской тайне, намеренно сужая ее предмет, который широко трактуют органы адвокатского самоуправления при защите профессиональных прав адвокатов во всех спорных ситуациях. Так, члены адвокатского сообщества, анализируя положения УПК РФ И КПЭА, приходят к выводу, что любые обстоятельства, очевидцем которых адвокат стал при проведении следственного действия, входят в предмет адвокатской тайны, поскольку связаны с оказанием юридической помощи. Кроме того, ими высказываются обоснованные опасения о возможности суда при допросе адвоката по собственной инициативе расширительно определять объем сведений, по их мнению, не касающийся профессиональной адвокатской деятельности, нарушая саму основу режима адвокатской тайны[5]. «В такой ситуации показания в данной части, с учетом позиции того же КС РФ, не должны переходить из разряда права адвоката на дачу показаний по воле доверителя и своей собственной в разряд общих знаний об обстоятельствах, ставших известными при исполнении профессиональных обязанностей, но не связанных с адвокатской деятельностью», – заявляет член КК АП Челябинской области Михаил Кириенко[6].

Отдельно хотелось отметить, что принятые Советом ФПА Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности[7] по мнению членов адвокатского сообщества не охватывают всех проблем, возникающих на практике, в том числе вопрос о соотношении права и обязанности адвоката дать показания в той или иной стандартной ситуации, однако других официальных разъяснений на настоящий момент нет.

Проанализировав основные правовые позиции в сфере обеспечения независимости адвокатуры, обеспечения гарантий адвокатской тайны, можно сделать вывод о том, что для наиболее полной защиты этих основополагающих принципов деятельности адвокатуры необходимо признание приоритета специальных законов в этой области над УПК РФ. Так, из правовых позиций Конституционного Суда РФ (Постановление от 17.12.2015 № 33-П, Определение от 21.10.2008 г. № 673-О-О, Определение от 8.11.2005 г. № 439-О) следует, что в вопросах сохранения адвокатской тайны приоритет законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре перед УПК РФ очевиден.

Таким образом, деятельность Конституционного суда Российской Федерации, обеспечивающего гарантии соответствия Конституции РФ всех законодательно регламентированных сфер жизни нашего общества, в которой немаловажное значение имеет деятельность адвокатуры в сфере защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, является важной основой для дальнейшего правоприменения. Однако, несмотря на достаточно четкие

---

[1] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Российская газета. 2002. 05 июня; Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[2] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. От 15.04.2021) // Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. – 2003. – № 2.

[3] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 апреля 2022 г № 846-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баутина Олега Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56, частью третьей статьи 195, пунктом 1 части первой статьи 198 и частью второй статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Url:https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-acts-of-the-constitutional-court-of-the-russian-federation/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii%2044/ (дата обращения: 01.10.2022).

[4] Там же.

[5] КС напомнил, какие ставшие известными при оказании юрпомощи сведения не защищены адвокатской тайной, 20.05.2022 // Сетевое издание «Адвокатская газета». URL:https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-napomnil-kakie-stavshie-izvestnymi-pri-okazanii-yurpomoshchi-svedeniya-ne-zashchishcheny-advokatskoy-taynoy/ (дата обращения: 01.10.2022)

[6] Там же.

[7] Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 (протокол N 3), с доп. от 28.09.2016 (протокол N 7), от 05.10.2017 (протокол N 5)) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2016 – №4.

и однозначные позиции, Конституционный Суд РФ продолжает рассматривать огромное количество жалоб на нарушения конституционных прав заявителей, в том числе в сфере обеспечения получения квалифицированной юридической помощи, в уголовно-правовой сфере. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что позиции Конституционного Суда РФ, не являющиеся источником права в нашей стране, не позволяют последовательно обеспечивать гарантии независимости адвокатуры, а тем самым защищать права и интересы граждан, гарантированные Конституцией РФ.

Кусакина В. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Агапов Д. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: *международно-правовая ответственность в области охраны окружающей среды и природопользования – одна из наиболее сложных отраслей всего современного международного права. От развития международно-правовой ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования зависит дальнейшее становления международных отношений в сфере окружающей среды. В последнее время в связи с усовершенствованием технологий, в каждом развитом государстве сложилась своя национальная доктрина, свои стандарты. Это приводит к толкованию международно-правовых норм в различном ключе, а значит - нарушениям международного права.*

Ключевые слова: *международно-правовая ответственность, охрана окружающей среды, международное право охраны окружающей среды.*

Международно-правовая ответственность в области охраны окружающей среды и природопользования - международно-правовой институт, который включает в себя совокупность правовых норм, регулирующих международные отношения в области охраны окружающей среды в случае совершения субъектом деяния, относящегося к транснациональным, а также в случае причинения ущерба в результате деятельности, не запрещенной международным правом. Международно-правовая ответственность в области охраны окружающей среды означает обязанность субъекта ликвидировать причиненный им вред, но и право потерпевшей стороны на удовлетворение своих интересов.

Международно-правовая ответственность значительно отличается от внутренней юридической ответственности. Во-первых, международно-правовая ответственность отличается субъектным составом и объектами. Субъектами международно-правовой ответственности являются государства, правительственные и неправительственные международные организации. Во-вторых, отличие проявляются в мерах ответственности и нормативном регулировании.

В международном праве охраны окружающей среды определен достаточно широкий круг деяний, которые посягают на международный порядок в области охраны окружающей среды. Как известно, за каждое противоправное действие обязательно следует ответственность, то есть санкция. Однако на международном уровне в области охраны окружающей среды все не так однозначно.

Во-первых, децентрализованное применение норм международного права охраны окружающей среды международными судами. Например, Международный Суд ООН – суд с универсальной юрисдикцией. В компетенцию Международного суда ООН входит решения вопросов, связанных с экологией. Однако споров, направленных только на решения конкретного экологического вопроса нет, зачастую вопросы экологии стороны используют как инструмент для обоснования правомерности неисполнения обязательств. Например, спор между Уругваем и Аргентиной в 2010 году. Суть заключалась в том, что Аргентина утверждала, что Уругваем был нарушен режим использования рек по договору 1975 года, так как Уругваем было выдано разрешение на строительство двух целлюлозных заводов. Аргентину не устраивало, что на реке будут построены два новых завода, в своих доводах сторона ссылалась на ухудшение качества воды. Или другой пример, деятельность ЕСПЧ. В Европейской Конвенции по правам человека нет понятия права на здоровую окружающую среду. В 2008 году возник спор Будаева и других против России. В своем заявлении заявители ссылались на то, что государство-ответчик не исполнило свои обязанности перед гражданами, а именно не предупредило о стихийном бедствии. Или спор Фадеевой против России: ЕСПЧ признал нарушение статьи 8 Конвенции в случае заявительницы, проживающей в многоквартирном доме, построенном в 1982 г. в охранной зоне комбината Северсталь.

Во-вторых, потребность в наднациональной судебной инстанции по разрешению межгосударственных экологических споров[1]. Деятельность Международного экологического суда основана на принципах третейского суда. Стороны самостоятельно принимают решения об обращении. Международный экологический суд (МЭС) был создан по инициативе юристов в Мехико в 1974 году. Предполагалось, что это постоянно действующий суд с правом принимать жесткие и обязательные обеспечительные меры. Роль Международного экологического суда состоит в примирении сторон, а не в наказании субъекта, совершившего противоправные деяния в области экологии. Необходимо к деятельности МЭС применить систему, которая действует, например, в российских судах. То есть, против стороны-ответчика можно было бы возбудить спор без согласия по заявлению стороны-истца. Нормативную базу МЭС также необходимо доработать, то есть разработать систему определения суммы возмещения, конкретный список мероприятий по устранению последствий причинения вреда.

В-третьих, нормы международного права охраны окружающей среды носят хаотический характер, то есть такие нормы создаются в попытке решить и не допустить вновь случившеюся экологическую катастрофу. Например, в результате аварии танкера «Торри Кэньон» в 1967 году в проливе Ла-Манш была принята Международная конвенция относительно вмешательства в открытое море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью. В дальнейшем был заключен дополнительный Протокол, который постоянно дополнялся. Таким образом, такие положения являются результатом вынужденного согласия сторон, который связан и с разнообразием экологических систем, и разным экономическим развитием.

Как указывает Н. А. Соколова, «имеется большое число договоров, регулирующих конкретную проблему с отрывом от других договоров, что порождает вопросы их взаимодей-

[1] Ильинская О. И. Некоторые проблемы договорного регулирования международных отношений в области охраны окружающей среды // Lex Russica. 2019. № 3 (148).

ствия и соотношения, как в содержательном, так и в организационном плане и, конечно, ослабляет системную охрану глобальной окружающей среды»[1].

В-четвертых, рамочный характер международных соглашений. То есть создается документ, который определяет договоренность сторон о том, как будет происходить сотрудничество, впоследствии такой договор можно дополнить, конкретизировать, уточнить будет заключения дополнительных соглашений, протоколов. С одной стороны рамочный характер договоров служит основой сотрудничества, начальным этапом для дальнейшей деятельности. Так, данные соглашения являются не источником обязательств сторон, а скорее непрерывным переговорным процессом по тем или иным вопросам. Например, Рамочная конвенция об изменении климата 1992 года. В ст. 17 данной конвенции содержатся положения, которые предусматривают принятие уточняющих протоколов только для участников Рамочной конвенции. В 1997 году был подписан Киотский протокол, который уточнял обязательства сторон. К рассматриваемой категории договоров относятся и многие другие договоры, заключаемые в области охраны окружающей среды. К примеру, Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г., в которой также предусматривается принятие протоколов. Согласно п. 2 (с) ст. 2 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г., ее участники «сотрудничают в разработке согласованных мер, процедур и стандартов для выполнения настоящей Конвенции в целях принятия протоколов и приложений»[2]. Один из них – Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Рамочный характер международных соглашений по вопросам охраны окружающей среды имеет свои преимущества. Во-первых, помогает сторонам незамедлительно отреагировать на экологическую проблему. Во-вторых, помогает быстро прийти к компромиссу между сторонами. В-третьих, реагировать на развитие науки и техники путем принятия дополнительных уточняющих соглашений. Однако рамочная система имеет огромный недостаток: на практике многие государства выражают волю на принятие рамочного соглашения, который не предусматривает никаких серьезных мер ответственности. Тем самым отбрасывая на шаг достигнутые путем подписания рамочного соглашения результаты.

В-пятых, есть страны, в которых уже ратифицированный договор не становится частью внутреннего права. Например, Великобритания, где ратифицированный договор вступает в силу только после того, как реализован в отдельный закон. Или Россия, где Конституция РФ имеет приоритет над международным договором.

В-шестых, нет отлаженного механизма привлечения к ответственности. В каждом государстве есть собственное законодательство, где четко приписаны меры, применяемые к нарушителю, правила исчисления причиненного ущерба, компенсации и т.д. Например, в Конвенцию «Об охране Средиземного море от загрязнений» 1976 года включена статья, где предусмотрена мера ответственности – выплата компенсации за нарушения конвенционных обязательств. Однако про механизм привлечения к ответственности ничего не сказано.

Таким образом, институт международно-правовой ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования требует существенной модернизации, законодательного регулирования на международном уровне, наиболее активного взаимодействия членов мирового сообщества с целью предотвращения экологического кризиса и обеспечения нормального качества жизни будущему поколению.

[1] Соколова Н. А. Перспективы развития международного права окружающей среды // Международная научно-практическая конференция «Тункинские чтения»: сб. докладов и статей. Вып. 4 / под ред. А. С. Исполинова и А. А. Баталова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 12.

[2] Венская конвенция об охране озонового слоя (Заключена в г. Вене 22.03.1985) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 692-700.

Ланьшов А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Семикина С. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: *в статье рассматриваются некоторые особенности правового регулирования и актуальные вопросы участия защитника в судебном разбирательстве по уголовному делу. Особое внимание уделяется соблюдению законодательных норм, регулирующих процесс участия защитника в судебном разбирательстве по уголовному делу. Рассматривается вопрос обязательности участия защитника в судебном разбирательстве.*

Ключевые слова: *право на защиту, защитник, судебное разбирательство, судебный процесс, уголовное дело.*

Право на получение квалифицированной юридической помощи каждого задержанного, заключённого под стражу или обвиняемого в совершении преступления, а также на пользование услугами защитника с момента ареста, задержания или предъявления обвинения, закреплено в ст. 48 Конституции РФ[3].

Защитник представляет собой лицо, имеющее допуск к участию в деле с целью защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, а также с целью оказания подозреваемому или обвиняемому юридической помощи.

На законодательном уровне защитник наделяется широким спектром возможностей, направленных на реализацию своих прав и обязанностей в ходе судебного разбирательства. В то же время, процессуальные возможности как защитника, так и подсудимого, ограничены на стадии подготовительных действий к судебному разбирательству. Тем не менее, защитник не исключается из числа субъектов, принимающих участие в подготовительной стадии.

Защитник наделяется правом обращения в суд по широкому спектру вопросов, в том числе о прекращении дела или его возобновление для дополнительного расследования, о избрании той или иной меры пресечения, обжаловании дела и т. д. Кроме того, защитник может быть вызван судьёй в целях предоставления объяснений по представленным ходатайствам, некоторые из которых должны быть неукоснительно удовлетворены, вне зависимости от обстоятельств. Предоставленные ходатайства могут сыграть ключевую роль при вынесении решения судьёй.

Как выбор защитника и его участие в судебном разбирательстве, так и применение тех или иных инструментов за-

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

щиты, зависят от воли подсудимого. В этой связи защитнику предоставляется возможность организовывать встречи с подсудимым или обвиняемым, тет-а-тет, без ограничений во времени и количестве встреч.

Участие защитника в судебном процессе является своего рода гарантией прав и законных интересов подсудимого или обвиняемого в рамках уголовного процесса. Ключевой обязанностью защитника является честное, разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов подзащитного всеми способами, не противоречащими действующему законодательству Российской Федерации. В качестве защитника в ходе судебного разбирательства может выступать адвокат после предъявления соответствующего ордера на исполнение поручения, выданного соответствующим адвокатским образованием и удостоверения адвоката[1].

Допуск защитника к материалам судопроизводства в рамках действующего законодательства предусматривает различные формальные основания, среди которых различают допуск по приглашению подсудимого, его законного представителя или третьих лиц, а также по назначению суда. В этой связи различают защитников по приглашению и защитников по назначению.

Приглашение защитника по просьбе обвиняемого или по просьбе третьих лиц, с согласия обвиняемого представляет собой гарантию обеспечения права на защиту. При этом выбор защитника представляет собой не только юридически значимый акт, в нём также присутствует этическая составляющая, выраженная первую очередь во взаимном доверии сторон, заключающих договор об участии в судебном разбирательстве. Именно доверие, возникающее между защитником и подзащитным, обуславливает нормальное развитие и их взаимоотношений в рамках судебного разбирательства. В связи с этим, согласно ч. 2 ст. 48 Уголовно-процессуального Кодекса РФ[2], предпочтение отдаётся защитнику, избранному обвиняемым.

На основании требований, предписанных Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, участие защитника в судебном разбирательстве является обязательным в следующих случаях:

- если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не отказался в установленном Уголовно-процессуальным Кодексом РФ порядке от защитника;
- если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый является несовершеннолетним;
- если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не может самостоятельно осуществлять своё право на защиту ввиду физических или психических недостатков;
- если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не владеет языком, на котором ведётся производство по уголовному делу;
- если лицо обвиняется в совершении преступления, наказание за которое может быть назначено в виде лишения свободы сроком свыше 15 лет или пожизненного лишения свободы;
- если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- если обвиняемый заявил ходатайство о принятии судебного решения по его делу в особом порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации.

По желанию подсудимого или обвиняемого, а также третьих лиц по его поручению, или с его согласия, к участию в судебном разбирательстве могут быть привлечены несколько защитников одновременно. Кроме того, подсудимый или обвиняемый имеет право на отказ от действующего защитника, на любой стадии судебного разбирательства. При этом подсудимый или обвиняемый должен предоставить расписку, в которой должны быть отражены время и обстоятельства, при которых она составлена.

Согласно нормам Уголовно-процессуального Кодекса РФ, защитник должен принимать участие в судебном разбирательстве всегда, при условии, что подсудимый не отказался от участия защитника. При этом следует отметить, что это обстоятельство способствует возникновению ряда существенных проблем. Например, адвокаты зачастую уклоняются от участия в том или ином судебном разбирательстве, ввиду низкой материальной привлекательности некоторых категорий дел[3].

Что касается принудительного привлечения адвоката к участию в судебном разбирательстве в качестве защитника по уголовному делу, возникают определённые сомнения в его целесообразности, так как как юридическая помощь, предоставляемая в принудительной форме, зачастую является неквалифицированной. Чаще всего юридическая помощь, оказываемая защитником в принудительном порядке, является формальной.

Участие в судебном разбирательстве нескольких защитников одновременно регламентировано ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального Кодекса РФ. В случае, если защиту подсудимого или обвиняемого обеспечивают сразу несколько приглашенных им адвокатов, физическое отсутствие одного из них в процессе судебного заседания не является препятствием для его проведения.

В случае отвода единственного имеющегося защитника, судом принимаются меры по привлечению к участию в судебном разбирательстве другого адвоката.

Если в ходе предварительного слушания обвинение были изменены государственным обвинителем в рамках его полномочий, предусмотренных ч. 8 ст. 246 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, суд может предоставить дополнительное время подсудимому и его защитнику, необходимое для подготовки к защите от нового обвинения, подержанного государственным обвинителем.

В ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации приведены случаи, при которых участие защитника в судебном разбирательстве является безусловным. При этом обязанность по обеспечению участия защитника в судебном разбирательстве возлагается на суд, вне зависимости от уровня сложности рассматриваемого дела, согласия или отсутствие такового на участие защитника в судебном разбирательстве от подсудимого, а также вне зависимости от того, какова степень тяжести преступления или общественно-опасного деяния, совершенного под защитным.

Случаи обязательного участия защитника в судебном разбирательстве предусмотрены в связи с распространением ситуаций, когда подсудимый или обвиняемый не в состоянии самостоятельно осуществлять полноценную защиту своих интересов в силу различных обстоятельств или субъективных причин. Кроме того, согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, участие защитника в судебном разбирательстве является обязательным в случае, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от его участия в порядке, предусмотренном ст. 52 Уголовно-процессуального Кодекса[4].

---

[1] Матвеева, О. П. Особенности участия защитника в судебном разбирательстве // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 97-99.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

[3] Павлов И. М. Правовой механизм участия защитника в доказывании по уголовному делу // Образование и право. 2021. № 12.

[4] Искевич И. С., Моисеева О. В. Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе //Право: история и современность. 2021. № 1 (14).

Обеспечение подсудимому или обвиняемому права на защиту представляет собой один из элементов единой системы демократических принципов российского уголовного судопроизводства, являясь одним из ключевых институтов российского уголовного процесса. Реализация конституционных требований об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон невозможно без обеспечения обвиняемому или подсудимому права на защиту. Обеспечение права на защиту имеет тесную взаимосвязь с такими принципами судопроизводства, как презумпция невиновности, независимость судей и их подчинённость закону.

Нарушение прав обвиняемого или подозреваемого на защиту признаётся существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущем отмену вынесенного судебного решения. Право подозреваемых и обвиняемых лиц на привлечение помощи защитника является одной из гарантий реализации принципа права на защиту.

Левкович А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Серветник А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в части привлечения сторон к гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения (ненадлежащего) исполнения обязательств. Автором делается вывод о необходимости закрепления правового механизма взыскания компенсации морального вреда с суррогатной матери, отказавшейся от передачи ребенка генетическим родителям, а также привлечения родителей, отказавшихся от ребенка, к алиментным обязательствам.*

Ключевые слова: *суррогатное материнство, договор, ответственность.*

Договор суррогатного материнства является алеаторным, то есть исполнение которого зависит от обстоятельств, не известных сторонам при заключении договора. Меры ответственности сторон по договору суррогатного материнства являются гарантией его надлежащего исполнения и соблюдения прав и законных интересов не только самих сторон договора, но и рожденного ребенка. Наиболее остро на практике возникает вопрос об одностороннем отказе от исполнения обязательств по договору о суррогатном материнстве, так как механизмы правового регулирования в данной части не сформированы должным образом.

Суррогатная мать может в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в двух формах:

- отказ от передачи ребенка биологическим родителям, ввиду п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ[1], который предусматривает необходимость согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка таковыми в книге записей рождений;
- прерывание беременности без медицинских показаний и без предварительного согласования с супругами-заказчиками. В данном случае суррогатная мать лишается денежных выплат по договору, в силу ст. 782 ГК РФ[2], однако в законодательстве отсутствуют ограничения подобных действий, учитывая, что указанным суррогатная мать посягает на реализацию права другой женщины быть матерью.

Применительно к первой форме необходимо закрепление правового механизма взыскания компенсации морального вреда, поскольку деяние объективно носит характер, причиняющий моральные страдания родителям-заказчикам. Учитывая, что в России закреплена гестационная модель суррогатного материнства, закрепление в договоре пункта об отказе суррогатной матери от ее права давать согласие генетическим родителям на запись их родителями рожденного ей ребенка будет признано ничтожным (ст. 22 ГК РФ). В Постановлении Верховного суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (далее – Постановление № 16) разъяснено, что отказ суррогатной матери отдать ребенка не является основанием для того, чтобы потенциальные мама и папа не могли обратиться в суд с иском о признании их родителями и передачи им ребенка на воспитание[3]. Однако наличие судебного акта разъяснительного характера не является полноценным регулированием правового режима соблюдения суррогатной матерью обязательств по договору суррогатного материнства, поскольку, с юридической точки зрения, никто не вправе заставить мать отказаться от ребенка, а шансы на оспаривание ее решения минимальны.

Возможна и обратная ситуация, когда родители-заказчики отказываются от исполнения договора в части непосредственного получения ребенка, когда суррогатная мать уже не может, в силу закона, прервать беременность, и впоследствии вынуждена воспитывать и содержать этого ребенка. Компенсация расходов в течение беременности суррогатной матери в данном случае не является мерой ответственности, а большее имеет форму возврата сторон в первоначальное положение (ст. 12 ГК РФ)[4], в то время как рождение ребенка в данном случае следует рассматривать как вред в гражданско-правовом смысле, причиненный суррогатной матери[5]. Верховный суд в Постановлении № 16 также пояснил, что доноры генетических материалов не имеют никаких обязательств перед родившимся с их помощью ребенком. Они не должны платить алименты или заниматься его воспитанием. Также и выросший ребенок не будет иметь обязанностей по содержанию донора[6]. Представляется, что законодательное закрепление легальной возможности привлечения генетических родителей, отказавшихся от ребенка, к алиментным обязательствам, дополнив указанным ст. 84 Семейного Кодекса РФ, будет стимулировать ответственное отношение к правоотношению.

Участником правоотношения суррогатного материнства является медицинское учреждение, на которое по договору воз-

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 1. Ст. 16; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5277.

[2] Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2022. –№ 9 (часть I). – Ст. 1252.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – № 110. – 2017.

[4] Пурге А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 194.

[5] Романовский Г. Б. Право на суррогатное материнство: от истории к современности // Проблемы репродукции. 2006. – № 1. – С. 35.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – № 110. – 2017.

ложена обязанность по контролю соответствия здоровья суррогатной матери и здоровья потенциальных родителей. В таком случае возникает вопрос об ответственности в случае ненадлежащего исполнения обязанностей в данной части, например, допуск к программе суррогатной матери, несоответствующей предъявляемым требованиям здоровья, или генетических родителей без диагностированного бесплодия. Высказывается позиция, что в таких случаях медицинская организация должна нести ответственность вне зависимости от наличия вины, поскольку она формально ненадлежащим образом исполнила обязательства по договору о возмездном оказании услуг[1], однако основанием наступления гражданско-правовой ответственности является причинная связь. Несоблюдение обязанностей по контролю соответствия участников суррогатного материнства, предъявленным к ним критериям, создает ситуацию, когда нарушаются права как других участников договора и правоотношения, так и будущего ребенка[2]. В данном случае обоснованно предусмотреть гражданско-правовую ответственность медицинской организации в части компенсации вреда потерпевшей стороне, которая не знала о несоответствии другой стороны предъявленным требованиям.

Таким образом, правовое регулирование договора суррогатного материнства требует внесения изменений в части ответственности сторон при одностороннем отказе от исполнения договора. Необходимо закрепление правового механизма взыскания компенсации морального вреда с суррогатной матери, отказавшейся от передачи ребенка генетическим родителям; привлечения родителей, отказавшихся от ребенка, к алиментным обязательствам, дополнив указанным ст. 84 Семейного Кодекса РФ.

Левченко А. И.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Научный руководитель: Шатанкова Е. Н., к.ю.н., доцент кафедры УП ЮЗГУ, г. Курск

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА И ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Аннотация: *в данной статье автором анализируются критерии разграничения институтов деятельного раскаяния и добровольного отказа в уголовном праве. Вопрос отграничения деятельного раскаяния от добровольного отказа имеет особую значимость для правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *добровольность, деятельное раскаяние, уголовно-правовая норма, соучастие, позитивное поведение, освобождение.*

Помимо так называемых карательных норм, уголовное законодательство Российской Федерации также содержит положения стимулирующего характера, которые предусматривают снижение или отмену уголовной ответственности в случае позитивного посткриминального поведения. Яркий пример – нормы о деятельном раскаянии и о добровольном отказе.

Под добровольным отказом от преступления понимается прекращение планирования преступления лицом или неисполнение им объективной стороны конкретного преступного деяния, когда он осознает возможность его прекращения[3]. Еще одна из категорий стимулирующего воздействия предусмотрена статьей 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), которая гласит, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

На основе данных правовых определений можно выделить некоторые характерные особенности рассматриваемых институтов. В частности, целесообразно отметить обоснованную позицию В. М. Лебедева, полагающего, что добровольный отказ, исключающий уголовную ответственность, имеет место только при наличии таких критериев, как добровольность и окончательность[4].

В данном случае это означает действительное осознание субъектом возможности успешного завершения объективной стороны преступного деяния. Здесь важно учитывать правовое предписание, согласно которому добровольный отказ от совершения преступления возможен только до его окончания. Если же обратить внимание на преступления с материальным составом, то в таком случае отказ вовсе исключает уголовную ответственность, если он имел место до наступления общественно опасных последствий, в случае с формальным составом преступления - до окончания деяния.[5]

Возможно, в этом состоит главное отличие между добровольным отказом от деятельного раскаяния. Первый акт возможен на этапах подготовки или покушения, а второй при наличии завершенного преступления. Ранее уже отмечалось, что акт добровольного отказа выражается либо в прекращении приготовления к преступному деянию, либо в прекращении покушения на него (т.е. добровольный отказ возможен как на стадии подготовки к преступлению, так и на стадии незавершенного покушения, что может проявляться как в активном, так и в пассивном поведении лица, например, человек уничтожает орудие, предназначенное для убийства).

Переходя непосредственно к рассмотрению института деятельного раскаяния, следует отметить, что его уголовно-правовая сущность заключается в признании субъектом преступления своей вины, а также его раскаяния за то, что он сделал. Еще одно немаловажное существенное составляющее разграничения исследуемых институтов состоит в том, что добровольный отказ возможен только при умышленном преступном поведении, в то время как деятельное раскаяние возможно и в результате неосторожного преступления[6]. Имеет правовое значение, кроме того, установление в статье 31 УК РФ исключения привлечения виновного к уголовной ответственности за то, что оно намеревалось сделать при совершении акта добровольного отказа. Но при совершении каких-либо общественно опасных действий «в помощь» реализации основного умысла

---

[1] Шаяхметова А. Р. Договор возмездного оказания медицинских услуг: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.– С. 30.

[2] Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 212.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ - Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 76.

[5] Хилюта В. В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. - 2018. - № 5. - С. 18-19.

[6] Авсеницкая К. В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. - № 9. – С. 110.

и до момента отказа от него, лицо должно нести за это соответствующую ответственность. В свою же очередь, раскаяние может быть учтено как смягчающее обстоятельство при назначении наказания при наличии необходимых условий, а также служить одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности. В юридической литературе можно заметить позицию, согласно которой лицо считается раскаявшимся, если оно признало свою вину, однако первостепенное значение при оценке послетестового поведения имеет не сам мотив раскаяния, а его внешнее проявление, т.е. помощь в расследовании и готовность возместить причиненный ущерб[1]. Страх разоблачения и уголовной ответственности, жалость к жертве, желание встать на путь социально-утвержденной жизни и т.д. могут быть мотивами добровольного отказа от преступления, но опять же, при принятии решения, суд руководствуется только объективной стороной этого института.

Для того, чтобы наиболее полным образом провести границу между добровольным отказом и деятельным раскаянием, необходимо привести примеры из судебной и следственной практики.

Так, согласно постановлению Президиума Нижегородского областного суда от 25.11.2017 г. № 44У-145/2017., где Р.А.МА. обвинялся в том, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, не имея водительского удостоверения на право управления транспортными средствами, управляя мотоциклом, перевозя пассажира Л.О.С., не справился с управлением, вследствие чего произошло опрокидывание мотоцикла на проезжей части автодороги. В результате ДТП пассажир мотоцикла Л.О.С. получила телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью. Суд установил, что Р.А.МА. впервые совершил преступления небольшой и средней тяжести, характеризуется положительно, дал признательные показания до возбуждения уголовных дел об обстоятельствах совершенных преступлений, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, вину признал и раскаялся в содеянном.

Указанную совокупность обстоятельств суд признал достаточной для признания Р.А.МА. утратившим общественную опасность вследствие деятельного раскаяния, в связи с чем в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ освободил его от уголовной ответственности.

Нижегородской области уголовное дело в отношении Р.А.МА., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, прекращено за деятельным раскаянием[2].

Подытоживая вышесказанное важно подчеркнуть, что недопустимо отождествлять уголовно-правовые нормы стимулирующего характера в виде добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния по ряду характерных для каждого из института обстоятельств.

Во-первых, это временные границы: добровольный отказ возможен только до наступления общественно опасных последствий, деятельное раскаяние – после.

Во-вторых, правовые последствия: добровольный отказ рассматривается в качестве основания полностью исключающего ответственность за преступление, а деятельное раскаяние выступает основанием освобождения от уголовной ответственности и смягчающим обстоятельством.

В-третьих, деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не может быть связано с пассивным поведением лица.

Таким образом, следует разграничивать смежные уголовно-правовые институты, в частности деятельное раскаяние как условие освобождения от уголовной ответственности и добровольный отказ как обстоятельство непривличения лица вовсе к наказанию. Установление подобных отличий обеспечивает правильное применение нормы о добровольном отказе и тем самым служит укреплению законности и предупреждению преступлений.

Леонкина Ю. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Мрастьева О.С., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ

Аннотация: *современная российская адвокатура находится в непрерывном процессе развития и самосовершенствования. Система адвокатуры для дальнейшего прогрессивного развития должна способствовать интересам общества, то есть, отвечать его требованиям.*

Ключевые слова: *Институт адвокатуры, профессионализм, оказание квалифицированной юридической помощи, повышение квалификации.*

Современные нормы законодательства определяют понятие «адвокатура» как профессиональное сообщество адвокатов и как институт гражданского общества, не входящий в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Квалифицированная юридическая помощь важна не только при рассмотрении споров, но и в порядке упрощенного или приказного производства. Профессионализм представителя в любом процессе определяет квалифицированность специалиста в той или иной деятельности.

Раскрывая тему статьи, необходимо отметить важность понятия «профессионализм» при рассмотрении адвокатуры в целом, следовательно, значимость постоянного развития и совершенствования данного сообщества и каждого его члена в отдельности.

Актуальность темы обусловлена также тем, что современное российское государство находится на этапе формирования нового правого обоснования деятельности адвокатуры, которая за время своего существования приобрела огромную значимость. Наличие в государстве лиц, способных грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь, является залогом гармоничного существования общества в целом.

Основным документом, регулирующим деятельность адвокатуры, является Федеральный закон от 31.05.2002 № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно данному закону: “Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов”.

Адвокатура относится к системе негосударственных правоохранительных органов, так же, как нотариат, частные охранные предприятия и частные детективные агентства. Основанием правового регулирования деятельности адвокатуры является Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

[1] Терновцова А. М. Добровольный отказ от преступления: понятие, основания и отличие от деятельного раскаяния // Экономика и социум. - 2016. - № 6(25). - С. 393.

[2] Постановление Президиума Нижегородского областного суда: от 25 окт. 2017 г. № 44У-145/2017 - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2022).

В современных условиях жизни и развития общества открыт доступ к любым образовательным ресурсам, позволяющим проявлять себя и совершенствоваться в интересующей сфере или же конкретном роде профессиональной деятельности.

На наш взгляд, это в первую очередь связано с введением понятия цифровизации, данной идеей трансформации охвачен весь мир.

Во многих направлениях деятельности человека широко применяется принцип цифровизации, что, по моему мнению, влияет на качество информации и образования в целом.

Свои профессиональные качества адвокат развивает посредством получения образования, повышения квалификации и, конечно же, практики и опыта. Для лиц, обращающихся к адвокатам за профессиональной юридической помощью, принципиальное значение имеет не только наличие у адвоката значительного опыта юридической практики, но и также наличие уверенности в его добросовестности, честности и принципиальности. Если адвокат не характеризуется высоким уровнем своей нравственности, это снижает уровень общественного доверия, как к конкретному адвокату, так и к институту адвокатуры в целом.

Рассмотрение проблемы повышения квалификации в настоящее время можно начать с этапа подбора и привлечения кадров. Привлечение кадров и их подбор – стартовая ступень в деятельности любой успешной компании.

По мнению Рагулина А. В. и Шайхуллина М. С. инициативные, грамотные юристы, соблюдающие правила адвокатской этики, повышают авторитет адвокатской корпорации в глазах граждан, и наоборот, недостаточно подготовленные юристы, допускающие нарушения этических норм адвокатской профессии, негативно влияют на отношение общества к адвокатуре как к институту, призванному эффективно защищать права и свободы физических и юридических лиц.[1]

На наш взгляд, нельзя не согласиться с данным суждением, т.к. в настоящее время в условиях огромной и грамотной конкуренции неправильно жертвовать своей репутацией из-за тактических ошибок подбора кадров. В первую очередь, необходимо понимать, что наличие высшего образования – только первая ступень при получении статуса адвоката. После получения данного статуса необходимо не только практиковаться в адвокатской деятельности, но и всесторонне развиваться, например, изучать иностранные языки, нормы международного права и правовые нормы других государств, это связано со стремительным развитием сферы адвокатуры, изменением законодательства в условиях современного мира и практики его применения.

Современная российская адвокатура находится в непрерывном процессе развития и самосовершенствования. Система адвокатуры для дальнейшего прогрессивного развития должна способствовать интересам общества, то есть, отвечать его требованиям.

Основным документом, регулирующим деятельность адвокатуры, является Федеральный закон от 31.05.2002 № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно данному закону: “Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов”.

Процесс повышения квалификации специалистами имеет фундаментальную направленность – безусловно, постоянное повышение уровня профессиональной подготовки, воспитание повышенной культуры поведения при работе с делами и клиентами, а также коллегами, понимание приоритетности позиции клиента и оказание юридической помощи на высоком профессиональном уровне, к тому же, предупреждение и устранение ошибок.

На данный момент в России уже сложилась устойчивая система повышения квалификации адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, состоит она из следующих форм:

- начитка лекций и практические занятия на базе ведущих образовательных учреждений в целях повышения квалификации;

- организация адвокатскими палатами субъектов РФ разовых или систематических курсов в месте нахождения палаты;

- повышение квалификации в адвокатских образованиях.

На сайте ФПА РФ регулярно публикуются сведения о проводимых курсах повышения квалификации, семинарах и тренингах. На базе Российской академии адвокатуры и нотариата постоянно действуют Высшие курсы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации. Также, основным законом об адвокатской деятельности предусмотрено совершенствование знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня адвоката.

Таким образом, на данный момент существует достаточное количество не только форм повышения квалификации специалиста, а нашем случае, адвоката, но и множество возможностей для развития личностного потенциала, что, в свою очередь, может означать так же и профессиональное развитие.

[1] Рагулин М. А. Шайхулин М. С. Современные проблемы и тенденции профессионального развития адвоката. // Евразийская адвокатура. 2013. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-tendentsii-professionalnogo-razvitiya-advokata (дата обращения: 03.10.2022 г.)

Летков А. И.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель Покачалова А. С.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОЦЕНКА ВВЕДЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД ОТ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ

Аннотация: *развитие российской отрасли добычи полезных ископаемых связано с необходимостью разработки новых месторождений, требующих высоких затрат. В связи с этим активно обсуждается вопрос эффективности введения и применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.*

Ключевые слова: *налогообложение, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, трудноизвлекаемые запасы, эффективность.*

Совершенная налоговая система в добывающей промышленности предполагает выполнение двух основных функций. Первая функция – обеспечить государственный бюджет стабильными финансовыми поступлениями. Вторая функция заключается в том, чтобы стимулировать субъектов недропользования инвестировать в отрасль добычи полезных ископаемых. В настоящее время в мировой практике налогообложения наблюдается переход от системы налогообложения, основанной на валовых показателях (добыча, выручка), к системе налогообложения, основанной на финансовом результате (прибыль).

В таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Великобритания и Норвегия, система налогообложения, ориентированная на финансовый результат, действует уже много лет.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» Налоговый кодекс Российской Федерации дополнен главой 25.4 «Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья»[1].

Для России введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья – это новая практика, но в то же время, это не что иное, как начало перехода к налогообложению, основанному на финансовом результате.

Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья - это прямой налог, начисляемый на сумму дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на конкретном месторождении, основанный на расчете положительной разницы между доходами, полученными на месторождении, и понесенными расходами.

Отметим некоторые особенности нового налога.

Новый налоговый режим применяется только к определенному кругу «пилотных проектов», которые разделены на 5-ть групп. Первая группа состоит из новых месторождений в Восточной Сибири, Ненецком автономном округе, на севере Ямало-Ненецкого Автономного округа и в российском секторе морского дна Каспийского моря.

Ко второй группе относятся месторождения, к которым применяется специальная формула вывозной таможенной пошлины. В эту группу входят 28 месторождений в Красноярском крае, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Саха (Якутия), Иркутской области и в северной акватории Каспийского моря.

Третья и четвертая группы месторождений, в отношении которых введен новый налоговый режим, состоят из территорий, полностью или частично находящихся в границах Тюменской области, Ханты-Мансийского Автономного округа-Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа и Республики Коми. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья взимается с 39-ти «браунфилдов» и 26-ти «гринфилдов», координаты которых указаны в статье 333.45 Налогового кодекса Российской Федерации[2]. При этом еще до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»[3] количество месторождений в группах 3 и 4 увеличилось с 46-ти до 65-ти месторождений. Дальнейшее расширение этого списка более чем вероятно, но зависит от применения нового налогового режима.

Пятая группа – это новые арктические месторождения с уровнем добычи менее 0,1%.

Недропользователи месторождений 1-й и 2-й групп имеют право отказаться от перехода на налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, а для недропользователей месторождений 3-й, 4-й и 5-ой групп переход на этот налог является обязательным, поскольку законодатель не предусмотрел возможности отказа[4].

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 333.43 Налогового кодекса Российской Федерации к плательщикам налога на добавленный доход от добычи углеводородного сырья относятся организации, деятельность которых заключается в разработке месторождений в целях добычи углеводородного сырья и которые являются пользователями недр на участках недр. Эти организации осуществляют свою деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о недрах.

В соответствии со статьей 333.45 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья признается дополнительный доход от добычи углеводородного сырья на участке недр.

Налоговой базой по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья является денежное выражение дополнительного дохода от добычи углеводородного сырья на недрах, которое устанавливается в соответствии со статьей 333.45 Налогового кодекса Российской Федерации.

Налоговый период по налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья составляет один календарный год. Отчетный период по этому налогу - квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.

В соответствии со статьей 333.54 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая ставка на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья составляет 50% и является фиксированной, а также не зависит от рентабельности проекта.[5]

Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья взимается только тогда, когда проект достигает стадии рентабельности, что является отличительной чертой и основной характеристикой этого налога.

Необходимость введения и основная цель налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, сформулированных в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утверждены Министерством финансов Российской Федерации), является потребность государства в рациональном потреблении и использовании недр, а также содействие разработке новых месторождений. Изменения, связанные с введением налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, позволяют распределить налоговую нагрузку и даже перенести ее основную часть только на те этапы, на которых показатели месторождения достигают проектной мощности[6].

Однако в связи с тем, что налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья является новым налогом, на практике возникает ряд проблем.

Одна из существенных проблем нового налогового режима заключается в том, что предприятия отрасли добычи полезных ископаемых занижают свои доходы, поскольку базой налога является прибыль.

В качестве примера приведем Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 апреля 2022 № Ф05-3269/2022 по делу № А40-150056/2021[7].

Компания обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой об отмене решения и постановления судов нижестоящих инстанций, отказавшим истцу в признании незаконным решения налогового органа о доначислении налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья в размере N рублей. Постановлением Арбитражного суда Московского округа в удовлетворении требований кассационной жалобы отказано, так как доводы компании о том, что при определении минимальной налоговой базы величина расчетной выручки от реализации углеводородного сырья на участке недр для налогового периода

---

[1] Федеральный закон от 19.07.2018 № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (с изм. от 27.11.2018 № 424-ФЗ) // СЗ РФ. 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7496.

[2] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. 14.07.2022 № 267-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5234.

[3] Федеральный закон от 19.07.2018 № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (с изм. от 27.11.2018 № 424-ФЗ) // СЗ РФ. 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7496.

[4] См.: Бобылев Ю. Н., Расенко О. А. Нефтяной сектор экономики России: основные тенденции / Ю. Н. Бобылев, О. А. Росенко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 68 с.

[5] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. 14.07.2022 № 267-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5234.

[6] «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (утв. Минфином России).

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2022 № Ф05-3269/2022 по делу № А40-150056/2021. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

должна соответствовать величине расчетной выручки от реализации углеводородного сырья на участке недр, рассчитанной в соответствии с формулой, установленной пунктом 2 статьи 333.46 Налогового кодекса Российской Федерации, не соответствуют порядку заполнения налоговой декларации.

Считаю, что для решения этой проблемы необходимо:

- дальнейшее развитие налогового мониторинга. Для этого необходимо снизить порог требований для включения субъектов налогообложения в налоговый мониторинг;

- развитие сотрудничества между Банком России, налоговыми органами и кредитными организациями в целях совершенствования налогового и банковского контроля;

- введение обязанности налогоплательщиков информировать налоговые органы об операциях, связанных с денежными переводами, до подачи налоговой декларации.

Еще одна серьезная проблема - потеря нефтегазовых доходов из-за введения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Дело в том, что режим налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья применяется одновременно с использованием льготных ставок налога на добычу полезных ископаемых и экспортной пошлины. Государство прогнозировало снижение доходов от добычи полезных ископаемых при введении вышеуказанного налога, но фактические потери бюджета оказались выше, чем ожидалось. Это связано с тем, что, облагая налогом на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, государство надеялось компенсировать потери бюджета за счет увеличения объемов добычи полезных ископаемых и инвестиций в отрасль. Однако внешние обстоятельства внесли свои коррективы. Например, в настоящее время Россия не может увеличить добычу нефти из-за ограничений по соглашению ОПЕК +, в которой участвует Россия. Кроме того, объем инвестиций в отрасль снизился из-за санкций, введенных другими государствами, и нестабильной международной обстановкой[1].

Чтобы решить проблему, необходимо:

- создание благоприятных условий для инвесторов путем защиты их интересов, создание возможностей для инвестиционных компаний формировать собственные инвестиционные фонды, выработка и реализация государственной политики и нормативно-правового регулирования, непосредственное участие государства в инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений;

- скорректировать применение налоговых льгот по налогу на добычу полезных ископаемых и по экспортной пошлине на месторождениях, где взимается налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Несмотря на все выявленные проблемы, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья имеет сильные стороны и большой потенциал. Этот налоговый режим учитывает изменения параметров геологической добычи углеводородов в процессе разработки и эксплуатации месторождений и делает использование недр более рациональным. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья позволяет разрабатывать месторождения, которые являются убыточными в рамках режима налогообложения с рентной платой. Новый налоговый режим в долгосрочной перспективе может увеличить объемы разработки месторождений с трудноизвлекаемыми резервами и обеспечить бюджету финансовые поступления в будущем. Это особенно важно на фоне сокращения мировых запасов углеводородного сырья[2].

[1] «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года» (разработан Минэкономразвития России) // «Вестник ценообразования и сметного нормирования». вып. 11. Ноябрь. 2018.

[2] См.: Левшукова О. А., Хрисанфова Е. С., Ильинова С. М. Оценка функционирования НДД от добычи углеводородов (на примере Красноярского края) // ЕГИ. 2020. №4 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-funktsionirovaniya-ndd-ot-dobychi-uglevodorodov-na-primere-krasnoyarskogo-kraya (дата обращения: 23.09.2022).

Лобанова А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Григорьева Л. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПОНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *в рамках статьи рассматриваются вопросы понижения возраста уголовной ответственности. В научной среде имеется большое количество точек зрения относительно оптимального возраста привлечения лица к уголовной ответственности. Тем не менее, важно брать во внимание фактор осознанности и понимания лица совершаемых им преступных действий. В стране наблюдается тенденция увеличения числа общественно опасных деяний, совершаемых лицами, не достигшими установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности. Причиной этому выступает ранее развитие детей с точки зрения психологии, изменение условий жизни, появление и активное использование информационных технологий, переориентировка ценностей.*

Ключевые слова: *возраст, несовершеннолетние, уголовная ответственность, преступление, общественно опасное деяние.*

По общему правилу условием наступления уголовной ответственности физического лица является достижение им установленного законом возраста. Законодательно закрепленный возрастной предел необходим, чтобы к уголовной ответственности привлекались лишь те лица, которые в силу своего психофизического развития могут осознавать степень и характер общественной опасности совершаемых действий.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в нормах ст. 20 установил общий (16-летний) возраст уголовной ответственности, а также сниженный (14-летний) возраст привлечения к уголовной ответственности. При этом законодатель устанавливая учитывал необходимые этапы формирования и развития личности, а также появление взаимоотношений и взаимодействий у несовершеннолетнего с окружающим миром. С достижением указанного возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценивать своё поведение, в том числе и преступное. Недопустимо привлечение малолетнего к ответственности за те действия, опасность которых он не сознает.

Между тем, в юридической науке до сих пор не сложилось единого подхода к определению возрастных рамок привлечения лица к уголовной ответственности. Возраст с точки зрения теоретических положений уголовного права не нашел четкого определения в качестве признака состава преступления. Именно поэтому необходимо большее внимание уделять положениям психологии и социологии исследуя такую категорию, как «возраст». Подходы указанных наук оказывают положительное влияние на уголовно-правовые наработки относительно возраста.

Достижение законодательно установленного возраста уголовной ответственности не во всех случаях предполагает способность лица нести указанную ответственность. Несовершеннолетний должен осознавать характер и степень общественной опасности совершенного им деяния. Тем не менее, один и тот же возраст несовершеннолетних не является показателем одинакового уровня психофизического

развития. Чтобы установить минимальный порог ответственности важно принимать во внимание фактор возрастной психологии, учитывая различные характеристики возраста несовершеннолетних.

Среди ученых имеется мнение, согласно которому необходимо снизить нижний порог возраста уголовной ответственности. Об этом свидетельствует рост показателей преступности среди малолетних граждан в возрасте от 12 до 14 лет. Еще в 2012 году выносился на обсуждение вопрос о снижении минимального возраста уголовной ответственности. Член комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству Владимир Поневежский пояснил, что предлагается снизить возраст привлечения к уголовной ответственности до 12 лет только за тяжкие и особо тяжкие преступления, например, убийство двух и более лиц[1].

Причиной обсуждения вопроса о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности стало увеличение числа тяжких и особо тяжких общественно опасных деяний, совершаемых подростками до 14 лет. Однако указанные лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности за многие совершенные деяния. За 2008-2012 гг. была следующая статистка преступности среди несовершеннолетних. За 2008 год совершили преступления 107890 несовершеннолетних (8,6 % от всех лиц) / несовершеннолетними или при их соучастии – 116090 (6,8 % от всех расследованных преступлений) – каждое пятнадцатое преступление[2]. За 2009 год совершили преступления 85452 несовершеннолетних (7,0 % от всех лиц) / несовершеннолетними или при их соучастии – 94720 (5,7 % от всех расследованных преступлений) – каждое семнадцатое преступление[3]. За 2010 год совершили преступления 72692 несовершеннолетних (6,5 % от всех лиц) / несовершеннолетними или при их соучастии – 78548 (5,5 % от всех расследованных преступлений) – каждое восемнадцатое преступление[4]. За 2011 год совершили преступления 65963 несовершеннолетних (6,3 % от всех лиц) / несовершеннолетними или при их соучастии – 71910 (5,5 % от всех расследованных преступлений) – каждое восемнадцатое преступление[5]. За 2012 год совершили преступления 59461 несовершеннолетних (5,9 % от всех лиц) / несовершеннолетними или при их соучастии – 64270 (5,1 % от всех расследованных преступлений) – каждое двадцатое преступление. Несмотря на то, что количество несовершеннолетних, совершаемых преступления, снижается, увеличивается их количество в рамках всех совершенных преступлений.

Стоит отметить, что возраст, установленный в УК РФ по отношению к несовершеннолетним, вызывает различные споры среди ученых. Психологи придерживаются такой позиции, что уже к 13-14 годам можно говорить о достижении интеллектуального, волевого, личностного уровня развития. Именно поэтому можно говорить об обоснованности установленного законодателем нижнего порога уголовной ответственности[6].

Ряд юристов, среди которых Боровых Л. В., С. Ф. Милюков С. Ф., выступают за возможность снижения возраста уголовной ответственности до 12-13 лет за некоторые преступления. Например, предлагается снизить возрастной порог за убийство, а также дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлениями, предусмотренными ст. 209, 281, 317 УК РФ. По мнению Павлова В. Г., необходимо установить 13-летний возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 105, 111, 158, 161, 162, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ[7].

Стоит обратиться к позиции Васильевского А., который полагает, что интеллектуальная и волевая способность человека в сфере регулирования собственного поведения возникает еще до достижения лицом 14 лет. Однако имеют место быть лишь психологический и медицинский критерии[8]. Сама по себе дискуссия о минимальном возрасте уголовной ответственности больше сводится к пониманию этой ответственности и ее содержательной стороны. В том случае, если ответственность и наказание выступают в качестве кары, то есть возможность снизить минимальный возраст уголовной ответственности. Однако, если это средство защиты всего общества от преступных посягательств, то необходимо повышать уровень воспитания, образования среди несовершеннолетних, а не прибегать к мерам ответственности.

Понижение минимального возраста уголовной ответственности не раз являлось предметом рассмотрения на заседаниях Государственной Думы. В процессе обсуждение указанного вопроса ряд экспертов поддержало понижение минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет. Однако можно говорить только об обсуждениях, ведь не последовало дальнейшего развития этого вопроса из-за минимальной поддержки. Большое количество депутатов выступили за то, что такое нововведение является достаточно жестким и может быть применено только при крайних обстоятельствах. Тем не менее, для осуществления борьбы с преступностью несовершеннолетних необходимо повышать эффективность мер борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это касается устранения совокупности причин, из-за которых несовершеннолетние идут на совершение преступлений. Важно оказывать различные виды поддержки неблагополучным семьям, изучать встречающиеся на практике воспитательные проблемы. Это позволит минимизировать существующие конфликтные ситуации между детьми и родителями. Этому способствует работа психологов учебных заведений и других специалистов[9].

Интересна позиция Байбарина А. А., который предлагает следующую процедуру привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Она основана на категории совершаемого преступления. В случае совершения убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, кражи, грабежа, разбоя лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 11 лет. Все иные преступления должны быть также разграничены на группы, за ряд из которых ответственность наступает с 14 лет, а за другие с 16 лет[10].

Тем не менее, с нашей точки зрения, несовершеннолетние только к 14 годам могут достичь необходимого уровня своего развития, чтобы осознавать общественную опасность совершаемых ими деяний, а также понимать общественно опасные последствия, которые могут наступить в случае их противоправных действий. На данный момент нет необходимости снижать возраст уголовной ответственности ниже 14 лет, поскольку отсутствует разработанная законодательная

---

[1] См.: Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности внесут в ГД // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20120301/583378493.html (дата обращения: 06.10.2022).

[2] См.: Состояние преступности - январь-декабрь 2008 год // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/209652/ (дата обращения: 06.10.2022).

[3] См.: Состояние преступности - январь-декабрь 2009 год // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/209641/ (дата обращения: 06.10.2022).

[4] Состояние преступности - январь-декабрь 2010 год // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/209732/ (дата обращения: 06.10.2022).

[5] См.: Состояние преступности - январь-декабрь 2011 год // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/209743/ (дата обращения: 06.10.2022).

[6] См.: Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 102.

[7] См.: Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность: [Монография] / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Лань [и др.], 2000. С. 78.

[8] См.: Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. М., 2000. № 11. С. 23.

[9] См.: Вавилкина Т. В., Хромойкина В. С. Несовершеннолетний как особый субъект уголовного права. Учет возрастного критерия при назначении уголовного наказания // Вестник ПензГУ. 2020. № 3 (31). С. 64.

[10] См.: Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М., 2009. С. 81.

база для этого. Для начала нужно разработать специальные санкции, которые могут быть применены к малолетним преступникам, а также иные меры, которые бы помогали предотвратить совершение преступлений в раннем возрасте.

В настоящее время представители позиции снижения возраста уголовной ответственности не берут во внимании тот факт, что в уголовном законодательстве уже установлен круг мер, применяемых к не достигшему совершеннолетия лицу, которое совершило запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, но в силу своего возраста не является субъектом преступления[1].

Поэтому следует отметить, что несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности, уже способны в полной мере понимать и оценивать свои действия, а значит и нести за них ответственность, установленную уголовным законом. В связи с этим, снижение возраста уголовной ответственности и привлечения к ней малолетних, которые еще не могут в большинстве случаев понимать всю серьезность их действий, будет трактоваться в качестве ненужной меры и проявления жестокости.

Ломаченко М. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Борисова В. Ф.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.

Аннотация: *в статье анализируется использование в гражданском процессе электронных переписок, их оценка и исследование. В настоящее время количество электронных документов, увеличивается с развитием технологий. Поэтому в случае возникновения спора необходимо установить, можно ли использовать такие документы в качестве достоверных, допустимых, относимых и достаточных доказательств.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, электронная переписка, электронный документа, доказательство.*

Электронная цифровая среда прочно вошла в повседневную жизнь каждого человека, обмен данными, электронными письмами, сообщениями в мессенджерах, все это лишь малая часть того, что происходит с нами ежедневно. Отправленное на почту заявление работодателю, договоренность о покупке автомобиля в мессенджере. В связи с этим между людьми все чаще складываются различные правовые отношения, то есть отношения между субъектами права (участниками), по поводу объекта, при котором возникают права и обязанности посредством общения в электронном формате. Но как суду производить оценку данных правоотношений при возникновении спора? Как оценивать доказательства полученные с помощью сети «Интернет»?

Электронные доказательства все чаще заявляются сторонами в качестве доказательств по делу, однако законодатель четко не устанавливает, какие-либо требования относительно формы и формата представления данных в электронной форме. Это влечет за собой затруднения в использовании электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве. Отсутствуют точные критерии определения относимости, допустимости, достоверности и достаточности данных электронного документа. С развитием электронно-цифровой среды знания каждого гражданина в этой сфере также растут и прогрессируют, в связи с этим увеличивается и число недостоверных доказательств. Сегодня все эти вопросы остаются на усмотрение суда, который в каждом конкретном случае решает, насколько электронные доказательства подлежат исследованию и могут быть приобщены к делу для последующей их оценки и использования для вынесения судебного решения.

Данную проблему затрагивает, в частности, А. Т. Боннер: «Существенным недостатком электронного обмена документами через каналы Интернета, равно как и недостатком электронного документа вообще является легкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности. В достоверности полученного электронного документа»[2].

Согласно части. 1 статьи 71 ГПК РФ документы, полученные посредством электронной связи, с использованием сети «Интернет» относятся к письменным доказательствам, следовательно, они, как и любые должны отвечать требованиям достоверности, допустимости, относимости и достаточности.

Однако существуют противники отнесения электронных документов к письменным доказательствам. Так С. П. Архипов полагает, что бланкетный характер определения понятия «электронный документ» порождает определенные проблемы в рассмотрении такого документа как допустимого и достоверного средства доказывания. Отличительные черты электронных документов, а также особенности создания и исследования данных документов не позволяют отнести их к письменным доказательствам. Выделение электронного документа как отдельного вида доказательств отвечает тенденциям развития электронного правосудия. Введение нового средства доказывания, усовершенствовать Российскую судебную систему и еще больше приблизить ее к цифровизации гражданского судопроизводства. Он считает, что необходимо закрепить определение «электронные документы», а также главенствующие признаки данной категории доказательств в процессуальном кодексе[3].

Следующей проблемой использования электронной переписки в целях доказывания является установление ее достоверности, включающее в себя идентификацию сторон переписки; установление полномочий отправителя и получателя при принятии решений в переписки; подтверждение аутентичности информации электронной переписки[4].

Аргументом подлинности сообщения являются нотариальный протокол осмотра электронного почтового ящика, заключение компьютерно-технической экспертизы и наличие электронной подписи. Нотариальный протокол осмотра электронного почтового ящика лишь подтверждает факт наличия электронного сообщения с определенным содержанием на определенную дату, а констатирование принадлежности данного сообщения какому-либо лицу не устанавливается. Поэтому эффективность данного способа определения достоверности электронной переписки определяется случаями, когда стороны спора не отрицают принадлежность им ящиков электронной почты, а лишь подвергают сомнению

[1] См.: Горян Э.В, Забара З. К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Территория новых возможностей. 2018. № 2 (41). С. 112.

[2] Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон.2007. №12. С.36-48.

[3] Архипов С. П. Электронный документ как средство доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводствах// Юрист. 2015. No 12. С. 135-137.

[4] Мальцева О. А., Рзаев Н. И. Допустимость использования электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе // Молодой ученый. 2015. №22. С. 611-613.

содержание электронной переписки либо сам факт отправки тех или иных электронных сообщений. Факт фальсификации электронного сообщения, либо факт его подлинности может быть установлен с помощью проведения компьютерно-технической экспертизы. Оценивая доказательство с точки зрения допустимости, суд должен использовать только те средства доказывания, которые предусмотрены законом, то есть исследовать те электронные документы, которые не противоречат статье 71 ГПК РФ. однако необходимо учитывать, что доказательство может быть допустимым, но представленным в ненадлежащей форме. Надлежащими формами представления в суд электронных сообщений являются экспертное заключение, нотариальный протокол осмотра электронного почтового ящика, а также распечатка копии сообщения на принтере самим пользователем электронной почты. Еще одним вариантом является предложением суду самостоятельно произвести осмотр электронного почтового ящика с предоставлением ему паролей и технического устройства. При этом составляется протокол, а также может быть привлечен специалист.

Оценка относимости электронного документа предполагает, что данный материал входит в тот перечень доказательств, которые могут иметь значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу. Подобные материалы будут относимы в случае, если электронный документ содержит в себе информацию, имеющую значение для дела.

Вопрос о достаточности доказательств решается при помощи внутреннего убеждения исследующего их субъекта, по каждому конкретному делу оценивается индивидуально. Стоит отметить, что требования достаточности идентичны при исследовании различных видов средств доказывания и не имеют специфики при исследовании электронных документов.

В заключении стоит отметить, что на сегодняшний день российское процессуальное законодательство не содержит четкие критерии оценки доказательств в отношении электронного документа, поэтому суд в каждом случае самостоятельно определяет факт принятия или непризнания юридической силы данного средства доказывания[1]. Для решения проблемы оценки электронных доказательств необходимо установить четкие критерии такой оценки в ГПК РФ. Например, выделение электронного документа как отдельного вида доказательств, закрепление четкого определения электронных доказательств во всех процессуальных кодексах, установление классификации и способов оценки таких доказательств в гражданском судопроизводстве.

Лосинец И. В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов Научный руководитель: Сорокина Ю. В. к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Аннотация: *экологический туризм – сфера современного направления права. Развитие экологического туризма может поднять как экономическое поле страны, так и обеспечить экологическую безопасность особо охраняемых природных территорий. В статье рассмотрены основные проблемы правового регулирования экологического туризма в Иркутской области.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, экологический туризм, экологическая безопасность, особо охраняемые природные территории, озеро Байкал, обращение с ТКО.*

Одна из уникальных экологических систем в России, природный объект, представляющий собой озеро тектонического происхождения в южной части Восточной Сибири, а также самое глубокое озеро на нашей планете с крупнейшим резервуаром пресной воды – озеро Байкал.[2] Стоит отметить, что это единственный природный объект в нашей стране, который включен ЮНЕСКО в Список объектов Всемирного природного наследия.[3] На Байкальской природной территории выделяют такие экологические зоны, как: центральная экологическая зона (ЦЭЗ), буферная экологическая зона (БЭЗ), экологическая зона атмосферного влияния. Наиболее охраняемой является ЦЭЗ – территория, которая включает в себя озеро Байкал с островами, прилегающую к озеру Байкал водоохранную зону, а также особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал.[4]

С юридической точки зрения, озеро Байкал – это объект, в отношении которого международными, а также отечественными нормами права предусмотрен ряд обособленных правил и требований в области охраны экологии данного объекта. Охрана экологии озера Байкал основывается еще и на положениях законодательства об охране окружающей среды в целом, в частности водного законодательства.[5]

Стоит отметить, что Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» не предусматривает полного запрета посещения территорий государственных природных заповедников гражданами. Напротив, указанный ранее закон позволяет развивать туризм на таких территориях: «развитие экологического туризма относится к числу основных задач национальных парков России как природно-охранных и эколого-просветительских учреждений».

Проанализировав состояние и развитие экологического туризма в Байкальском регионе, можно отметить следующие слабые стороны: наличие разобщенности участков экотуристской деятельности; возникновение замусоренных зон, хаотичная застройка прибрежных зон; экологическая культура населения находится на низком уровне (в том числе из-за желания местного населения развивать исключительно предпринимательские отношения, для получения сверхприбыли за счет региона); недостаточное развитие международного сотрудничества; развитие антропогенного воздействия в связи с увеличением числа внутренних туристических маршрутов в последние годы.

Следует заметить, что на побережье Байкала в последнее десятилетие ежегодно до 2020 года отмечался рост потока туристов, в том числе иностранных. Но ввиду ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией, возрос темп развития именно внутреннего туризма, а Байкал стал центром туристических маршрутов в России. В связи с нехваткой мест, а также неготовностью региона принять такой поток туристов, наблюдается рост размещения туристов вдоль побережья Байкала в необорудованных для этого местах.

В связи с этим остро стоит проблема переработки ТКО. На данный момент республика Бурятия и Иркутская область –

[1] Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 31-34.

[2] Байкал : https://ru.wikipedia.org/wik

[3] Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (г. Париж, 16 ноября 1972 г.).

[4] Федеральный закон «Об охране озера Байкал». № 94-ФЗ от 1 мая 1999 г.

[5] Федеральный закон «Водный кодекс Российской Федерации» № 74-ФЗ от 03 июня 2006 года.

объединены одной целью – защита особо охраняемой природной территории. В результате чего Правительством России был разработан проект «Комплексной системы обращения с отходами на Байкале»[1] по переработке ТКО в Иркутской области, согласно которому к 2024 году необходимо строительство объектов сортировки, утилизации ТКО за пределами особой зоны, а также строительство пунктов перегрузки отходов внутри экологической зоны. Мы считаем, что такое решение необходимо для региона, так как ранее утвержденная программа 2018 года[2] - стала не актуальна в отношении показателей. Данная программа была рассчитана на запуск системы обращения с ТКО, но в ней не был затронут вопрос о количественных и качественных показателях. Проект, предложенный Правительством России, рассчитан на 100 процентную переработку отходов.

Также особо стоит отметить, что в зоне ЦЭЗ, согласно проекту, запретят использование пластика. На наш взгляд, это особенно ценный проект, потому как проблема использования пластика остро стоит во всем мире. Микропластик часть не только нашей повседневной жизни, но и часть экологической цепи. Такую императивную норму, как запрет использования пластика, следует рассматривать как международное сотрудничество в сфере экологического туризма. Считаем необходимым установить получение разрешения на посещение экологически важных зон, производить внутренний досмотр, предполагающий изъятие пластиковых предметов, вести развитие бизнеса на натуральных продуктах и замещении пластика.

В проекте 5 также рассмотрен вопрос о раздельном сборе мусора. Но данная норма в регионе не может быть реализована, так как отсутствуют объекты по раздельной переработке ТКО. Такая норма будет удачна в том случае, если будет принят ряд законодательных актов в сфере раздельной переработки мусора. Например, будет утвержден перечень объектов, перерабатывающих конкретные виды мусора, и следовательно, в обязательном порядке должен быть осуществлен контроль над их деятельностью. Приведенная норма нуждается в доработке не только в данном случае, но и в России в целом.

При исследовании правового регулирования экологического туризма на Байкале, нельзя не отметить, что сфера охраны лесов остается без внимания. В связи с этим, одной из проблем является ухудшение состояния лесов Байкала. Решение этой проблемы мы видим в следующем: введение комплексной системы охраны лесов, разработка комплексной системы борьбы с лесными пожарами. Учитывая ситуацию в стране в целом, необходимо создать единый орган, отвечающий за безопасность лесов, борьбу с природными пожарами. Создание единого центра, определение подведомственности и принадлежности лесов и земель, в котором будут сконцентрированы необходимые ресурсы, финансирование – единственный логичный путь. А также для приведения лесов в порядок рекомендуется планирование, разработка лесопатологического обследования лесов, планирование очистки территорий от сгоревшего леса, определение способов эффективного лесовосстановления, решение вопросов финансирования работ по очистке лесов.

Таким образом, на сегодняшний день ЦЭЗ Байкальской природной территории обладает всеми признаками особо охраняемой природной территории, кроме одного: признания ее таковой законом. Предполагается, что включая эту зону в отдельную особо охраняемую территорию, можно создать ограниченную деятельность, способствующую сохранению экологической безопасности.

[1] https://irkobl.ru/sites/ecology/folder13/page1.php

[2] Распоряжение Правительства Иркутской области от 22 февраля 2018 года N 139-рп об утверждении региональной программы Иркутской области «Обращение с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами» на 2018 - 2027 годы : https://www.ogirk.ru/pravo/archives/law/260764

Луткова Т. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Вершинина Г. И.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация: *согласно статье 224 ГПК РФ, судебные постановления суда первой инстанции, которыми дело не разрешается по существу, выносятся в форме определений суда. Особый интерес вызывает отдельный вид определений суда – частные. Данная статья посвящена сущности частных определений суда первой инстанции.*

Ключевые слова: *частное определение, определения суда первой инстанции, сущность определения.*

Согласно статье 224 ГПК РФ, судебные постановления суда первой инстанции, которыми дело не разрешается по существу, выносятся в форме определений суда.

Определение суда содержит в себе ответ на возникший в процессе рассмотрения дела процессуальный вопрос, а в некоторых предусмотренных законом случаях, и вопрос материально-правового характера.

По своему содержанию судебные определения должны соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Определения суда отличаются от судебных решений своей многочисленностью и разнообразием, в связи с чем их возможно классифицировать по различным основаниям: по содержанию, по форме и порядку принятия, по субъекту и по способу обжалования.

Особый интерес вызывает отдельный вид определений суда – частные.

Суд выносит частное определение в соответствии со статьей 226 ГПК РФ при выявлении случаев нарушения законности в процессе судебного разбирательства.

Такими случаями могут быть выявление в действиях как граждан и должностных лиц, так и в работе различных учреждений и организаций нарушений норм законодательства.

Частное определение суда имеет существенные отличительные признаки от иных видов определений.

Таковыми можно назвать самостоятельный предмет воздействия, а также предупредительно-воспитательный характер определения суда.

С. Н. Абрамов называл частные определения «постановлениями, не касающимися основного спора между сторонами, а разрешающие отдельные вопросы процесса»[3].

По мнению К. С. Юдельсона, частные определения представляют собой реагирование суда как органа государства на выявленные в процессе рассмотрения дел недостатки в работе госаппарата, предприятий, организаций, должностных лиц. Частные определения, по мнению автора, принимаются по значимым общественным и государственным вопросам, которые находятся вне рамок спорного правоотношения[4].

Можно сказать, что частное определение становится актом реагирования суда в случае выявления фактов нарушения норм права.

[3] См.: Абрамов С. Н. Судебное решение. Юридическое издательство, НКЮ СССР. М., 1940.

[4] См.: Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014.

Еще одна отличительная особенность частного определения суда – это возможность вынесения в рамках одного гражданского дела нескольких таких определений независимо от характера и значения других постановлений суда по тому же делу. Например, частное определение может выноситься в отношении стороны или третьего лица вне связи с заявленным требованием. [1]

В юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому частное определение суда – это отдельный вид санкций в гражданском судопроизводстве, а также способ судебного реагирования на нарушения в различных сферах общественных отношений.[2]

Такое мнение основано на необходимости устранения выявленных нарушений адресатом частного определения, независимо от его желания. Ст. 226 ГПК РФ наделяет частное определение суда свойством обязательности. В соответствии с указанной нормой лица, которым адресовано частное определение, обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах. В случае несообщения о принятых мерах виновные должностные лица могут быть подвергнуты судебному штрафу.

Выявление нарушения законности происходит в ходе исследования обстоятельств дела. Частные определения могут выносить как по подлежащим доказыванию, так и по иным фактам.

Следует отметить, что гражданское процессуальное законодательство не связывает вынесение частного определения со степенью нарушения законности, из чего следует, что любые нарушения, как повлекшие применение восстановительных санкций, так и не повлекшие их, могут быть положены в основание частных определений.

По словам Г. М. Минасян, основной задачей частных определений в целях предупреждения нарушений общественного порядка является реагирование в первую очередь на такие нарушения, которые потенциально могут повлечь правонарушение. По мнению автора, с помощью вынесения частных определений суд осуществляет воспитательную функцию.[3]

Частные определения не связаны с результатом рассмотрения гражданского дела в суде и выносятся независимо от того, удовлетворены заявленные требования или нет. Также частное определение останется в силе даже если решение по делу, в рамках которого оно принято, будет отменено судом вышестоящей инстанции.

Стоит отметить, что в научной литературе высказываются сомнения относительно целесообразности наделения суда полномочием по вынесению частных определений. Связана такая позиция с отсутствием законодательного регулирования контроля за устранениями нарушений лицами, которым адресовано частное определение, что влечет возможность уклонения от устранения нарушений, указанных в частном определении. Сторонники такого мнения предлагают закрепить необходимость вынесения судом частных определений только лишь в адрес надзорных органов в соответствующей сфере правоотношений, а также прокуратуры, которые в свою очередь будут осуществлять контроль за устранением нарушений.[4]

Однако с таким мнением можно согласиться лишь отчасти, поскольку в настоящее время в ч. 3 ст. 226 ГПК РФ предусмотрено, что в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия. Таким образом, в случае выявления общественно опасных деяний контроль за их предупреждением ложиться на соответствующие уполномоченные органы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что частные определения наделены воспитательной функцией, которая заключается в необходимости устранения негативных явлений, выявленных судом в процессе рассмотрения дела, а также обязанности направления ответа в суд о принятых мерах. Также частные определения выполняют превентивную функцию, поскольку предупреждают различные правонарушения, в связи с чем их можно считать актом судебного реагирования на выявленные правонарушения, что полностью соответствует задачам гражданского судопроизводства, установленных ст. 2 ГПК РФ.

Любаева К. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Пашенько С. Б.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ВЫДАЧЕ РАЗРЕШЕНИЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО

Аннотация: *в данной статье рассматриваются вопросы ответственности органов местного самоуправления при осуществлении полномочий в сфере реализаций полномочий по выдаче разрешений на строительство, а также при выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию зданий и сооружений. Раскрыты понятие, сущность юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления при исполнении ими обязанностей в сфере реализации гражданами и организациями права на строительство.*

Ключевые слова: *строительство, ответственность, органы местного самоуправления, юридическая ответственность, ввод в эксплуатацию зданий и сооружений, разрешение на строительство, отмена разрешения на строительство.*

Конституция Российской Федерации провозглашает гарантии местного самоуправления для самостоятельного решения населением вопросов местного значения. Вопросы местного значения, согласно принципу выделенной компетенции местного самоуправления, понимаются как особая категория дел, отделенная от государственных функций.

Ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц может наступать за правонарушения, совершаемые в самых различных сферах.

---

[1] См.: Ярошенко О. Н. Частное определение суда как способ профилактики и предупреждения нарушений прав граждан при рассмотрении гражданских дел // https://wiselawyer.ru/poleznoe/55047-chastnoe-opredelenie-suda-sposob-profilaktiki-preduprezhdeniya-narushenij

[2] Арсентьев О. В. О роли частных определений в гражданском судопроизводстве // Вестник ЧелГУ. 2005. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-chastnyh-opredeleniy-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve (дата обращения: 13.06.2022).

[3] См.: Минасян Г. М. Частные определения в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 170-172.

[4] См.: Харитонова М. С. Роль частного определения в гражданском процессе // Сборник: Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого. Сборник Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный составитель И. А. Сыкалов. 2019. С. 355-359.

Среди многочисленных полномочий органов местного самоуправления, направленных на решение вопросов местного значения, пунктом 26 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляется «выдача разрешений на строительство (за исключением случаев, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами)»[1].

Реализация этого полномочия порождает частые споры между субъектами, которые получают отказ в выдаче разрешения на строительство и органами местного самоуправления, действующими в интересах муниципального образования. Между тем, необоснованный отказ в выдаче разрешения на строительство может повлечь за собой не только обращение в суд, но и привлечение виновных должностных лиц к юридической ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 41 Земельного кодекса РФ лица, не являющиеся собственниками земельных участков, за исключением обладателей сервитутов, обладателей публичных сервитутов, осуществляют права собственников земельных участков, установленные ст. 40 Земельного кодекса РФ, за исключением прав, установленных пп. 2 п. 2 ст. 40 Земельного кодекса РФ.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 40 Земельного кодекса РФ собственник земельного участка, в числе прочего, имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов[2].

В соответствии с ч.ч. 1, 2, 11, 13 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных ч. 17 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ[3].

Разрешение на строительство представляет собой документ, который подтверждает соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом (за исключением случая, предусмотренного ч. 1.1 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ), проектом планировки территории и проектом межевания территории (за исключением случаев, если в соответствии с Градостроительного кодекса РФ подготовка проекта планировки территории и проекта межевания территории не требуется), при осуществлении строительства, реконструкции объекта капитального строительства, не являющегося линейным объектом, или требованиям, установленным проектом планировки территории и проектом межевания территории, при осуществлении строительства, реконструкции линейного объекта (за исключением случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории), требованиям, установленным проектом планировки территории, в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта, для размещения которого не требуется образование земельного участка, а также допустимость размещения объекта капитального строительства на земельном участке в соответствии с разрешенным использованием такого земельного участка и ограничениями, установленными в соответствии с земельным и иным законодательством Российской Федерации. Разрешение на строительство дает застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объекта капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных Градостроительного кодекса РФ.

Неоднозначно складывается и практика, касающаяся порядка выдачи разрешения на строительство. До 2018 года практика склонялась к тому, что если строительные работы начинались до момента получения разрешения на строительство, то в выдаче разрешения на строительство отказывали. Органы местного самоуправления исходили из того, что на момент выдачи разрешения на строительство уже имела место самовольная постройка. Суды соглашались с тем, что строительство должно начинаться после получения разрешения.

Однако, в 2018 году Судебная коллегия по административным делам Верховного суда РФ встала на сторону жительницы Краснодарского края, которая начала строительство двухэтажного дома для нужд своей семьи до получения разрешения на строительство. Верховный суд РФ признал незаконным отказ в выдаче разрешения на строительство. Верховный суд усмотрел, что нижестоящие судебные инстанции нарушили нормы материального права. Верховный суд отметил, что в соответствии с Градостроительным кодексом РФ разрешение на строительство представляет собой документ, свидетельствующий о соответствии проектной документации требованиям градостроительного плана участка или проекту планировки территории.

При этом следует отметить, что жительница Краснодарского края возвела к моменту обращения за разрешением только фундамент дома, то есть о самовольной постройке на тот момент говорить не приходилось.

Органы местного самоуправления Верховный суд РФ обязал рассмотреть документы гражданки, а отказ в выдаче разрешения на строительство признал незаконным.

Данный акт внес новый подход к порядку выдачи разрешений на строительство и основаниям в отказе от выдачи.

Не меньше проблем возникает и при вводе в эксплуатацию объекта капитального строительства. Разрешение на ввод в эксплуатацию даёт тот же орган, что и выдавал разрешение на строительство. Для темы нашей выпускной квалификационной работы это, в первую очередь, органы местного самоуправления.

Перечень документов, необходимых для ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства содержится в Градостроительном кодексе РФ (ст. 55 ГрК РФ). Причем этот перечень установлен на федеральном уровне и органы местного самоуправления не могут его расширить.

Основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство может служить несоответствие предоставленных документов требованиям, непредоставление нужных документов или несоответствие фактического объекта капитального строительства представленной документации.

Также на практике встречаются случаи незаконной выдачи разрешений на строительство. По данному вопросу Верховный Суд РФ сказал, что «указания главы органа местного самоуправления о выдаче заведомо незаконного разрешения на строительство, составлении заведомо незаконных актов обследования строительства считаются превышением полномочий. Судебная коллегия находит доказанным, что Х., являясь должностным лицом - главой администрации муниципального образования, реализуя эти свои полномочия и явно выходя за их пределы, Х. дал заведомо незаконные указания подчиненным ему сотрудникам администрации МО ... о выда-

---

[1] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2003. 8 окт.; 2022. 11 янв.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №44. - Ст. 4147; 2022. - №29 (часть III). - Ст. 5283.

[3] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - №1 (часть I). - Ст. 16; 2022. - №29 (часть III). - Ст. 5317.

че заведомо незаконного разрешения на строительство первой очереди, составлении заведомо незаконных актов обследования строительства. Квалификация действий, совершенных Х., по п. «в» ч. 5 ст. 290 и ч. 2 ст. 286 УК РФ, а действий Д. по ч. 2 ст. 291 и ч. 3 ст. 327 УК РФ соответствует установленным по делу фактическим обстоятельствам содеянного и предписаниям норм как Особенной, так и Общей частей УК РФ»[1].

Если должностные лица органа местного самоуправления требуют от физических или юридических лиц иные документы, не предусмотренные Градостроительным кодексом РФ, то такие требования будут незаконными и могут быть обжалованы.

При обращении в суд необходимо руководствоваться нормами ранее упоминавшегося Кодекса административного судопроизводства РФ, а также разъяснениями, данными Верховным судом РФ в Постановлении Пленума от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»[2].

В соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ, а также разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» установлено что «исходя из статьи 178, части 8 статьи 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении». Такое положение даёт определенную свободу судам в установлении всех значимых для вынесения решения обстоятельств. Однако, суд не вправе при вынесении решения ссылаться на обстоятельства, которые не рассматривались органом местного самоуправления или государственным органом при вынесении его решения.

Более того, в последнее время отмечались не редкие случаи отмены органом местного самоуправления ранее выданного субъектам разрешения на строительство, а равно и градостроительных планов и проектов планировки территории. Возможность такой отмены предусмотрена статьей 48 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Причем каких-либо конкретных оснований для отмены акта органа местного самоуправления в законе не содержится.

Однако, важно иметь в виду специфику конкретных правоотношений. Отмена органом местного самоуправления разрешения на строительство, как и изменение градостроительных планов, планов землепользования и застройки может повлечь за собой нарушение прав физических и юридических лиц. Ведь лица, получившие разрешение на строительство могли уже начать работы, понести материальные затраты.

Поэтому, считаем, что норма статьи 48 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не совершенна, надлежит конкретизировать случаи и основания по которым может быть приостановлено действие или отменен муниципальный правовой акт.

Основания для отмены муниципального правового акта должны быть достаточно серьезными: например, нарушение этим правовым актом положений федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, угроза жизни и здоровью населения и т.п. Если же говорить о разрешении на строительство, то вопросы соответствия разрешения на строительство правовым актам и отсутствие угрозы жизни и здоровью населения должны решаться до выдачи такого разрешения.

И конечно решение об отмене должно быть обосновано. Основание может быть обжаловано заинтересованными лицами в судебном порядке.

Градостроительный кодекс РФ в этом вопросе формулирует более строгие нормы. Часть 21.1 статьи 51 Градостроительного кодекса РФ определяет случаи, когда разрешение на строительство, выданное уполномоченным органом может быть прекращено. Градостроительный кодекс указывает, что действие разрешения на строительство прекращается в случае:

«1) принудительного прекращения права собственности и иных прав на земельные участки, в том числе изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд;

1.1) поступления предписания уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти о прекращении действия разрешения на строительство на основании несоответствия разрешения на строительство ограничениям использования объектов недвижимости, установленным на приаэродромной территории;

2) отказа от права собственности и иных прав на земельные участки;

3) расторжения договора аренды и иных договоров, на основании которых у граждан и юридических лиц возникли права на земельные участки;

4) прекращения права пользования недрами, если разрешение на строительство выдано на строительство, реконструкцию объекта капитального строительства на земельном участке, предоставленном пользователю недр и необходимом для ведения работ, связанных с пользованием недрами»[3].

Орган местного самоуправления может прекратить действие ранее выданного разрешения на строительство только в случаях, указанных в Градостроительном кодексе РФ.

Таким образом, по спорам, связанным с обжалованием действий или бездействия органов местного самоуправления в области строительства судам общей юрисдикции предоставлены широкие полномочия, часто именно суды принимают решения, направленные на защиту прав граждан и юридических лиц при необоснованных действиях органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом заявители могут инициировать и привлечение виновных должностных лиц к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда.

---

[1] Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. N 18-О12-30. СПС «Гарант».

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (ред. от 17.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - №11.

[3] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - №1 (часть I). - Ст. 16; 2022. - №29 (часть III). - Ст. 5317.

Ляхова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Махонько Н. И.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КЛИМАТА

Аннотация: *в связи с возрастающим уровнем выбросов парниковых газов и иных вредных веществ, влияющих на климат, всё большее внимание уделяется международной охране климат. На международных конференциях обсуждается программы защиты климатической системы планеты от антропогенного разрушения. В данной работе проводится общая характеристика актов международного права по охране климата. Анализируются механизмы и способы охраны климата, предусмотренные в принимаемых странами различных международных актах. Общими силами стран вместе с Организацией Объединённых Наций достигается защита и охрана климата, в том числе и экологическая безопасность государств.*

Ключевые слова: *охрана климата, международно – правовое регулирование, Организация Объединенных Наций, Парижское соглашение по климату, Киотский протокол, Рамочная конвенция ООН об изменении климата.*

Экономика последних десяти лет демонстрирует рост технических процессов. С одной стороны, ежедневно увеличивается количество промышленных предприятий, с другой стороны, отмечается рост объемов производства, и как следствие увеличивается масса выбросов в окружающую среду, что оказывает пагубное влияние в том числе на климат. Кроме того, экологические катастрофы в условиях развития современного общества, можно назвать уже устоявшейся тенденцией. Достаточно вспомнить утечку нефти на границе Республики Коми и Ненецкого автономного округа, произошедшая в 2021 году, что привело к загрязнению реки Колва и почвы[1]; разлив нефти в Вентанилье, произошедший в текущем году, что стало самой крупной экологической катастрофой, случившаяся на побережье Перу[2]. Естественно, что даже за короткий период времени, прошедший с момента хотя и единичного пролива нефти, происходит испарение значительного количества нефтепродуктов, что негативно сказывается на состоянии климата. В связи с чем вопрос о правовом регулировании охраны климата является не только актуальной темой для научного исследования, но и одной из ключевых стратегических целей государств.

Промышленная деятельность является едва ли не самым крупнейшим источником выбросов вредных веществ, что заслуживает пристального внимания со стороны государств в рамках их климатической политики. В последние годы международное сообщество, а также отдельные государства всё чаще обращают внимание на вопросы, связанные с защитой и охраной климата, посредством снижения уровня выбросов парниковых газов и иных вредных веществ, негативно сказывающиеся на климатической системе планеты.

В связи с этим на международном уровне принимаются различные мероприятия, направленные на снижение уровня неблагоприятного воздействия на климат. Под эгидой Организации Объеденных Наций (далее – ООН) проводятся различные конференции, обращающие внимание на экологические проблемы, проводятся исследования, готовятся доклады, осуществляется поиск новых решений, механизмов, инструментов, направленных на устранение выявленных проблем, а также принимаются международные нормативные акты в этой области. Среди них выделяется Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (далее – Конвенция), принятая 09.05.1992 года.[3] Согласно статье 2 указанной Конвенции, целью её принятия является снижение концентрации парниковых газов в атмосфере.

Стоит обратить внимание на то, что в Конвенция содержит признание того, что человеческая деятельность стала результатом изменения климата, приведшее к существенному увеличению уровня концентрации вредных веществ.

Также Конвенция закрепляет перечень принципов по охране климата, которые включают в себя: обязанность стран – участниц защищать климатическую систему планеты; принятие предупредительных мер в целях прогнозирования, предотвращения или сведение к минимуму изменение климата; сотрудничество стран в целях защиты климата. Кроме того, Конвенция предусматривает обязанность участников проводить национальную политику по охране климата и предотвращение отрицательных последствий на него (статья 4 Конвенции).

В развитие положений Рамочной конвенции 1992 года был принят в 1997 году Киотский протокол[4], согласно которому страны должны провести ряд мероприятий, в частности, охрана и повышение качества поглотителей и накопителей парниковых газов, ограничение или сокращение выбросов парниковых газов, поощрять рациональные методы ведения сельского хозяйства, постепенное сокращение или устранение рыночных диспропорций, фискальных стимулов, освобождений от налогов и пошлин.

Важным нововведением, закреплённым в Протоколе, является торговля единицами сокращения выбросов (статья 3 Киотского протокола). Согласно статье любые единицы сокращения выбросов, в случае приобретения прибавляется к установленному количеству приобретающей Стороны.

Статья 12 вышеупомянутого Протокола закрепляет так называемый механизм чистого развития, цель которого заключается в оказании помощи развивающимся странам для достижения конечных целей Рамочной конвенции 1992 года.

Несмотря на то, что в дальнейшем Киотский протокол был заменен новым Парижским соглашением, Киотский протокол является первым соглашением глобального уровня, касающиеся проблем охраны и изменения климата. [5] Данное положение отметила и исполнительный секретарь упомянутой Рамочной конвенции 1992 года, К. Фигерес, сказавшая, что Киотский протокол позволил породить новые механизмы, включающие поддержку развивающихся стран по сокращению негативного влияния на климат. Также секретарь подчеркнула, что Протокол стал первым шагом к объединению стран по защите климата.[6]

---

[1] См.: Об утечке нефти в Республике Коми и Ненецком автономной округе // URL: https://greenpeace.ru/news/2021/05/13/ocherednoj-krupnyj-razliv-nefti-proizoshjol-v-respublike-komi/ (дата обращения: 11.10.2022 года).

[2] См.: О разливе нефти в Вентанилье // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1f2f9024-6345a2f5-e416a645-74722d776562/https/www.theguardian.com/environment/2022/mar/07/oil-spill-at-sea-who-will-pay-peru-worst-environmental-disaster (дата обращения: 11.10.2022 года).

[3] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 09.05.1992 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 11.10.2022 года).

[4] Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата, от 11.12.1997 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения 11.10.2022 года).

[5] Васильева Г. М. Киотский протокол в глобальном историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. 2019. №439. С.120 – 127.

[6] Kyoto Protocol 10th Anniversary // The UNFCCC secretariat. 2015. 13 February // URL: https://news.un.org/en/story/2015/02/491202-kyoto-protocol-turns-10-un-says-first-critical-step-must-trigger-new-2015 (дата обращения: 11.10.2022 года).

12 декабря 2015 года на Конференции в Париже было подписано Парижское соглашение по климату (далее – Соглашение) в рамках Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций по изменению климата.[1] Указанное Соглашение направлено на эффективную реализацию положений Рамочной конвенции, а также на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата. Парижское соглашение наметило путь к низкоуглеродному миру. Данное соглашение намерено повысить уровень инициативных действий со стороны государств по охране климата.

В рамках данной темы стоит упомянуть Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года (далее – Монреальский протокол). [2] Согласно статье 2 Монреальского протокола стороны обеспечивают, чтобы за период 12 месяцев, который начинается в первый день седьмого месяца после даты вступления акта в силу, и за каждый последующий период 12 месяцев расчетный уровень их потребления регулируемых веществ группы I приложения А, не превышал расчетный уровень их потребления в 1986 году.

Необходимо обратить внимание на статью 5, закрепляющая особое положение развивающихся стран. В соответствии со статьей любая развивающаяся страна, у которой ежегодный расчетный уровень потребления регулируемых веществ менее 0,3 килограмма на душу населения, приходящий на дату вступления Монреальского протокола в силу, для неё или в любой момент после этого в течение десяти лет после вступления документа в силу, действует право отсрочки начала соблюдения ею мер регулирования, предусмотренных протоколом.

Ещё одним исследуемым актом, касающимся правовой охраны климата, является Венская конвенция об охране озонового слоя, принятая 22 марта 1985 года.[3] В рамках данной конвенции Стороны принимаю меры, направленные на защиту человека и окружающей среды от неблагоприятных последствий. Для выполнения этих мер Стороны сотрудничают посредством наблюдений, исследований, обмена информацией, принимают на национальном уровне законодательные и административные меры, разрабатывают стандарты и процедуры для эффективного выполнения положения Венской конвенции, а также сотрудничают с соответствующими международными органами.

Некоторые авторы, в частности, О. Л. Дубовик[4], в контексте данной темы выделяют основные источники правового регулирования охраны климата, которые были охарактеризованы выше, и, иные документы и решения. К таковым, к примеру, относится Балийская дорожная карта[5], принятая странами – участницами Киотского протокола в 2007 году. В данном документе странами разрабатывались проекты национальных мер по предотвращению изменению климата, финансированию этих мер, сотрудничества, условия передачи технологий, совместные исследования.

Как отмечает В. А. Семенихина, правовая охрана климата должна носить комплексный характер.[6] В настоящее время нормы международного права в указанной сфере имеют большие предпосылки для реализации климатических политик отдельных государств, в тоже время учитывая национальный опыт государств по обеспечению экологической безопасности.

Стоит подчеркнуть, что одним из результатов принятия вышеуказанных актов является повышение и усиление международного сотрудничества государств в сфере предотвращения угроз, и как следствие, устранения неблагоприятных последствий, влекущих изменение климата. Вместе с тем, необходимо отметить, что широкое разнообразие правовых механизмов, направленных на эффективное сотрудничество стран в вопросе охраны климата, на практике может столкнуться с трудностями в реализации в виду разного социально-экономического уровня развития стран.

Магин Е. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Комбарова Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: *на сегодняшний день правовое регулирование вооруженных конфликтов международного характера достаточно развито, однако нередко государства нарушают установленные международными договорами запреты. В режиме международного вооруженного конфликта нередко не соблюдаются правила Женевской конвенции 1949 года и дополнительных протоколов к ней, что приводит к большому числу жертв среди мирного населения.*

Ключевые слова: *международный вооруженный конфликт, гражданское население, защита мирного населения.*

В отличие от правового регулирования вооруженных конфликтов немеждународного характера, вопросом международных вооруженных конфликтов уделяется повышенное внимание.

Развитие технологий, в том числе вооружения, повлияло на масштабы войн и количество жертв среди мирного населения государств, в связи с чем страны озадачились вопросом необходимости обеспечения безопасности гражданского населения в рамках международного права вооруженных конфликтов.

Представляется интересным то, что право вооруженных конфликтов (до принятия Женевской конвенции 1949 года) содержало нормы, защищающие только непосредственных участников конфликта. За рамками правового воздействия гуманитарных норм оставалось гражданское население, не участвующее в военных действиях, и объекты невооруженного характера за некоторым исключением.

Причина принятия Женевских конвенций кроется в колоссальных масштабах жертв среди мирного населения во время Второй мировой войны. К примеру, потери СССР превышают 10 млн человек (имеется ввиду именно мирное население).

Позднее возникла необходимость правового регулирования ведения боевых действий, по причине чего были приняты дополнительные протоколы (Протокол I и Протокол II). Дополнительный протокол, регламентирующий режим не-

---

[1] Парижское соглашение по климату от 12.12.2015 года // URL: https://docs.cntd.ru/document/542655698 (дата обращения: 11.10.2022 года).

[2] Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16.09.1987 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения: 12.10.2022 года).

[3] Венская конвенция об охране озонового слоя от 22.03.1985 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 12.10.2022 года).

[4] Дубовик О. Л. Международно-правовое регулирование охраны климата: история, актуальные задачи и тенденции реализации // В сборнике: Модернизация законодательства Европейского союза об охране климата и энергосбережении. Москва. 2014. С. 43 – 59.

[5] Балийская дорожная карта: ключевые вопросы, обсуждаемые в ходе переговоров. 2007 // URL: https://www.uncclearn.org/wp-content/uploads/library/undp32_rus.pdf (дата обращения: 12.10.2022 года).

[6] Семенихина В. А. Правовое регулирование охраны климата: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. … канд. юр. наук. М. 2010. С. 11–12.

международного вооруженного конфликта, (Протокол II) был предметом исследования параграфа 1.2. диссертационного исследования.

В контексте исследуемого вопроса следует обратить внимание на Дополнительный протокол (Протокол I).

Согласно статье 48 рассматриваемого документа «Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов»[1].

Важность разграничения объектов и населения вызвана тем, что мирное население и гражданские объекты не могут становиться целью нападения и иных военных мер в силу своего назначения.

В соответствии со статьей 52 Протокола I военными объектами признаются те, которые способны вносить эффективный вклад в военные действия, в силу своего характера, расположения, назначения.

Помимо гражданских объектов запрещено нападать и на объекты необходимые для выживания населения, то есть важность имеет не только нападение, в следствие которого гибнут люди, но и нападение, угрожающее гибелью мирного населения. К объектам, необходимым для выживания, относятся продукты питания, продовольствие, сооружения водоснабжения, ирригационные вооружения и многие другие объекты.

В части 1 статьи 50 Протокола I категория гражданское население формируется за счет остаточного принципа и включает в себя лиц, не относящихся ни к одной из категорий лиц, предусмотренных статьей 4 А, (1, 2, 3 и 6) Третьей конвенции и в статье 43 Протокола 1, принятом на дипломатической конференции в Женеве 8 июля 1977 г. При этом любое сомнение в вопросе принадлежности человека к категории «гражданское лицо» должно трактоваться в пользу признания таковым. Помимо этого, нахождение военных среди мирного населения не лишает население характера гражданское.

Защита в рамках Женевской конвенции 1949 года и протоколов к ней, а также норм международного гуманитарного права распространяется на всех лиц, находящихся в районах вооруженного конфликта и подпадающих под определение гражданского населения.

В отношении мирного населения запрещены насилие, угрозы насилия и любые акты террористического характера, направленные на запугивание. Только непосредственные участники военных действий могут быть объектом нападения. Международные договоры устанавливают строгий запрет на нападение неизбирательного характера в отношении гражданского населения и на объекты, не имеющие военного характера.

Женевская конвенция 1949 года относит к нападениям неизбирательного характера следующие типы нападений:

а) ненаправленные на конкретные военные объекты;

б) с применением методов или средств ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты (к примеру оружие массового поражения);

в) с применением методов или средств ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, что может повлечь за собой поражения не только военных, но и гражданских объектов, а также причинить вред мирному населению.

Кроме вышеуказанных к неизбирательным видам нападения относятся:

- нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматриваются явно отличающиеся друг от друга военные и гражданские объекты, расположенные в городе, в деревне и иных населенных пунктах, где сосредоточены гражданские лица и гражданское невооруженное население;

- нападение с целью получения военного преимущества, которое попутно может повлечь за собой потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам.

Необходимо отмечать, что Протокол I устанавливает запрет на присутствие или передвижение мирного населения или отдельных граждан в целях защиты военных объектов. Иными словами, в таком случае военный объект также может быть поражен, и виновником жертв будет то государство, которое прикрывалось своими гражданами.

На международном уровне регулируются не только вопросы предотвращения (снижения числа) жертв среди мирного населения (к примеру, меры предосторожности), но и последствия нападения.

Примечательно, что при оказании помощи гражданскому населению недопустима любая дискриминация, необходимо относиться с уважением к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. Женевская конвенция устанавливает перечень действий, которые недопустимы никогда и ни при каких обстоятельствах, к ним в частности относятся: убийство, насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц; пытки, надругательство над человеческим достоинством, телесные и коллективные наказания и увечья, взятие заложников.

Важно отметить, что в истории встречаются случаи гуманного отношения к жертвам вооруженных конфликтов. К примеру, в античном Китае защите гражданского населения придавалось большое значение. Традиционно считалось необходимым проводить различие между воинами и простыми людьми.

В случае нападения раненым, беременным женщинам и матерям малолетних, инвалидам и больным оказывается специальная помощь. Вне зависимости от обстоятельств к больным и раненным следует относиться уважительно и гуманно. Им должна оказываться медицинская помощь по мере возможности (в максимально короткие сроки и максимально возможной мере). Медицинские учреждения и медицинские работники также имеют массу специальных прав и не могут быть объектом атаки. Вместе с тем медицинские формирования должны соответствовать определенным признакам, среди которых принадлежность одной из конфликтующих сторон и признание их таковыми согласно Протоколу I. Для предотвращения нападения на такие объекты сторонам конфликта предлагается извещать друг друга о расположении указанных объектов. Однако данное право реализуется достаточно редко по причине того, что государство-противник может воспользоваться сведениями.

Защита медицинских объектов может быть прекращена при совершении ими действий, соответствующих двум условиям:

- выход за пределы гуманитарных задач;

- ущерб противнику.

Кроме того, не допускается принуждение медицинского персонала к выполнению функций, не совместимых с гуманитарной миссией, дискриминации (исключение может быть сделано из медицинских соображений) и иному поведению, противоречащему международному праву.

Особая защита предоставляется слабой половине человечества: женщины должны быть защищены от любых

[1] Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

покушений на честь (от принуждения к проституции и изнасилований). Также повышенное внимание уделено защите несовершеннолетних. В рамках вооруженных конфликтов детство должно подлежать специальной защите. В соответствии со статьей 77 Дополнительного протокола (Протокола I) дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств со стороны кого-либо. Они не должны втягиваться в военные действия, по этой причине на международном уровне установлен минимальный возраст участия в вооруженных конфликтах. На конфликтующие стороны возлагается обязанность по обеспечению защиты и помощи детям, которые им необходимы в силу возраста или по другим причинам. Помимо этого, Протокол I определяет порядок эвакуации детей. В силу положений статьи 78 рассматриваемого элемента международного договора конфликтующие стороны могут эвакуировать детей только своих граждан (за исключением временной эвакуации по причинам, связанным с состоянием здоровья или, если они не находятся на оккупированной территории, с их безопасностью).

Рассматривая вопросы эвакуации, стоит отметить, что перемещение гражданских лиц с их собственной территории в связи с вооруженными конфликтами должно обеспечиваться соответствующими мерами, условиями, поддерживающими состояние безопасности, здоровья и т.д. Отдельно рассматриваются вопросы правового статуса апатридов и беженцев, которые также подпадают под категорию гражданского населения.

Важно, что международное гуманитарное право учитывает также права и интересы средств массовой информации, которые освещают события в конфликтной зоне. Журналисты, выполняющие свои обязанности в условиях международного вооруженного конфликта, с позиции международных отношений рассматриваются в качестве гражданских лиц (если ими не совершаются действия, противоречащие этому статусу).

Определенные нюансы наблюдаются и в правовом статусе лиц, участвовавших в боевых действиях и прекративших такое участие. Они, как и гражданское население, имеют право на гуманное и уважительное отношение. Вне зависимости от обстоятельств в отношении таких лиц запрещены: рабство, жестокое обращение в любой форме, работорговля, грабежи, угрозы совершения запрещенных действий, надругательства.

Вместе с тем действующие реалии свидетельствуют об обратном. В режиме международного вооруженного конфликта нередко не соблюдаются правила Женевской конвенции 1949 года и дополнительных протоколов к ней, что приводит к большому числу жертв среди мирного населения. Примеры этому можно встретить повсеместно: как в рамках вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР, так и в иных странах всех концов света, где десятки сотни и даже тысячи тысяч граждан стали беженцами и жертвами. Следует отметить, что перед развалом СССР на его пространстве разгорелись несколько вооруженных конфликтов, жертвами которых стали десятки и сотни тысяч мирных граждан.

Правовое регулирование вооруженных конфликтов международного характера и защиты гражданского населения осуществляется также и на национальном уровне. Специальным нормативно-правовых актом в представленной области служит Федеральный конституционный закон «О военном положении». Указанный закон устанавливает основания и порядок введения военного положения, а также определяет содержание специального правового режима[1].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день правовое регулирование вооруженных конфликтов международного характера достаточно развито, однако нередко государства нарушают установленные международными договорами запреты. Государства должны стремиться к мирному урегулированию конфликтов и к деэскалации. Вместе с тем в том случае, когда вооруженного конфликта не избежать следует придерживаться правил ведения вооруженных конфликтов.

[1] См.: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375; 2017. – № 27. – Ст. 3924.

Мазурина Л. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Комиссаренко Е. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУЩНОСТЬ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ПРОКУРОРА КАК ОСНОВЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: *участие в производстве по уголовным делам является одной из важнейших функций органов российской прокуратуры. Прокуратура РФ – это единая федеральная централизованная система органов государственной власти, целью которой является осуществление от имени государства надзора за исполнением действующих законов и иных нормативно-правовых актов, деятельность которой направлена на обеспечение режима законности в России, на обеспечение наиболее эффективной защиты как прав и свобод человека и гражданина, так и интересов государства и всего общества в целом. В статье проводится анализ сути обвинительной речи прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции.*

Ключевые слова: *обвинительная речь, Прокуратура РФ, поддержание государственного обвинения, прокурор, уголовное дело, обвиняемый.*

Речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду вину подсудимого в совершении определенного преступления, называют обвинительной речью. Значение данной речи непосредственно касается целей и задач прокурора в судебном процессе. Прокурор в своей речи обязан убедить суд в том, что обвинение лица базируется на доказательствах, которые были собраны с соблюдением всех требований закона, и которые достаточны для вынесения обвинительного приговора[2].

Обвинительная речь - важный этап судебного следствия, на котором государственный обвинитель должен определить свою позицию на основе анализа собранных по делу доказательств, высказать соображения о квалификации преступления, мере наказания и по иным вопросам, имеющим значение для вынесения законного и обоснованного приговора. Сущность и значение обвинительной речи прокурора состоят в том, чтобы показать суду, участникам судебного разбирательства всю опасность содеянного подсудимым, причины, в силу которых совершено преступление, правильно оценить личность подсудимого[3].

По своему функциональному предназначению обвинительная речь представляет собой процессуальное средство реали-

[2] Абдрафиков А. И. Обвинительная речь прокурора // Перо науки. 2020. № 26. С. 42.

[3] Шигуров А. В. Проблемы реализации на предварительном слушании норм о гласности судебного разбирательства и неизменности состава суда //

зации возложенного законом на прокурора как представителя государства бремени по доказыванию обвинения и опровержению доводов, приводимых в защиту обвиняемого. В юридической практике считается, что речь государственного обвинителя должна основываться на положениях ст. 299 УПК РФ, где закреплены вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора. Целью выступления прокурора в судебных прениях, если он не отказался от обвинения, является обоснование перед судом выводов органа предварительного расследования исследованными в судебном следствии доказательствами о совершении преступления подсудимым, об относимости, о допустимости, достоверности и достаточности этих доказательств, обоснованности уголовно-правовой квалификации инкриминированного подсудимому преступления. Обязательным условием является наличие у прокурора объективного внутреннего убеждения в обоснованности своей позиции, сформировавшегося по завершении судебного следствия[1].

Обвинительная речь прокурора должна содержать неоспоримые факты, то есть быть аргументированной, содержащей доказательства вины подсудимого. Доказанность должна относиться к квалификации и причинам деяния, характеристики подсудимого. Прокурор должен исключить из своей речи все то, что не было доказано. Обвинительная речь не должна содержать предположений[2].

Прокурор обязан учитывать, что в своей речи он может оперировать только доказательствами, исследованными в судебном следствии и тем самым признанными относимыми и допустимыми[3].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» также разъясняется, что выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Значит, соблюдать данное требование обязан и прокурор- государственный обвинитель, обеспечивая исчерпывающее представление суду доказательств обвинения в судебном следствии и всесторонний анализ каждого из них в судебных прениях.

Это означает, что предметом обвинительной речи прокурора могут быть только исследованные в судебном следствии и признанные допустимыми доказательства. Многие государственные обвинители считают тактически и психологически целесообразным, чтобы в их речах в судебных прениях изобличающие подсудимого доказательства приводились и анализировались в той же последовательности, в которой они представлялись суду в ходе судебного следствия. Данное условие соблюдается, в частности, при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. При этом верно указывается, что изложение доказательств в ранее избранной последовательности мысленно возвращает судей к этапу судебного следствия, воспроизводя в их памяти его содержание[4].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к речи государственного обвинителя. Последовательная реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает участие прокуроров в судебном разбирательстве практически каждого уголовного дела. Однако стоит заметить, что структура судебной речи государственного обвинителя законом не определена.

В ч. 1 ст. 292 УПК РФ говорится, что прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника, а при отсутствии защитника в прениях участвует подсудимый, но о содержании речей представителей сторон законодатель умолчал. Полагаем, что было бы более правильным закрепить в данной статье, что обвинитель и защитник выступают с речью, в которой они дают собственную обоснованную оценку доказательствам, полученным и исследованным в стадии судебного разбирательства, и предлагают суду принять такое решение, которое вытекает из занятых ими позиций.

Очевидно, что слушать официальную, несистемную, наполненную лишними словами речь скучно, участники судебного процесса не вникают в слова прокурора в этом случае. К тому же нередко речь государственного обвинителя не содержит должной убедительности, уверенности в своих словах. Все это негативно влияет и на поддержание государственного обвинения, и на общий исход дела[5].

Для эффективности обвинительной речи государственного обвинителя прокурору необходимо провести такую оценку условий, способствовавших совершению преступления, которая позволила бы установить наиболее частые случаи отклонений в формировании личности, особенно в детском и раннем подростковом возрасте, которые в последующем привели к формированию антиобщественных установок и к противоправному поведению.

Конечно, несовершенство «однобокой» обвинительной речи сглаживается в тех ситуациях, когда противоположная сторона – адвокат – обращает внимание судебного состава на те моменты, которые были упущены прокурором. Однако при обстоятельствах, когда такое противоборство сторон объективно не может быть достигнуто, возникающие погрешности чувствуются более остро, негативно сказываясь на тех задачах, которые должны выполняться в ходе судебного разбирательства. Например, для суда легче в таком случае создать ложную картину исключительной правоты обвинения, вследствие чего может быть вынесено более строгое наказание, нежели то, которое подсудимый реально заслуживал.

Итак, почему прокурор при любых обстоятельствах должен критически относиться ко всем доказательствам, предоставленным в ходе досудебного следствия?

Во-первых, при уклонении прокурора от рассмотрения всех доказательств в ходе судоговорения нарушается один из важнейших принципов - презумпция невиновности.

Во-вторых, подобное одностороннее рассмотрение доказательств прокурором неумолимо приближает уголовный процесс к обвинительным началам.

В-третьих, игнорирование прокурором оправдательных доказательств в судебном заседании для подтверждения своей субъективной убеждённости в вине или одностороннее исполнение обвинительной функции не соответствует высоким моральным и этическим требованиям, предъявляемым к прокурорским работникам.

Также некачественное исполнение обязанностей прокурора может вызвать в обществе недоверие к деятельности государственных органов. Так, согласно статистическим данным уровень доверия россиян к прокуратуре в 2016 году снизился

Социальнополитические науки. 2013. №3. С. 60.

[1] Шигурова Е. И. Обвинительная речь прокурора в суде первой инстанции / Е. И. Шигурова, М. Ф. Вельмакин // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года / Сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П. В. Сенин. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2020. С. 592.

[2] Абдрафиков А. И. Обвинительная речь прокурора // Перо науки. 2020. № 26. С. 42-45.

[3] Шигурова Е. И. Обвинительная речь прокурора в суде первой инстанции / Е. И. Шигурова, М. Ф. Вельмакин // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года / Сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П. В. Сенин. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2020. С. 592.

[4] Адвокат-защитник в суде с участием присяжных заседателей / А. И. Амелин, М. А. Жадяева, Л. Д. Калинкина [и др.]. Саранск, 2017. С. 116.

[5] Шигуров А. В. Ходатайство адвоката-защитника о назначении предварительного слушания: проблемы практики и законодательного регулирования // Адвокатская практика. 2011. № 6. С. 13.

с 37% до 24%[1], что говорит о необходимости выработки у прокурорских работников высоких моральных и этических принципов. Данный тезис тесно связан с таким понятием как низкий уровень правосознания. К сожалению, сегодня все чаще данная категория применяется в отношении сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры. Эту проблему можно назвать исходной точкой всех тех недочетов в работе государственного обвинителя, о которых было сказано ранее. Следовательно, в качестве основного положения, обеспечивающего достойный уровень обвинения в судебном заседании, необходимо признать повышение профессионализма, сочетающего в себе как деловые качества, так и знание теоретических основ и доктринальных разработок, а также воспитание в себе этических ориентиров и ценностных установок.

Участие в судебных прениях с обвинительной речью с правильной постановкой целей и задач, которые прокурор хочет достигнуть, имеет принципиально важное значение для постановки справедливого и объективного приговора и формирования внутреннего убеждения судьи и присяжных заседателей, и выполнение данной работы требует большого количества времени и сил государственного обвинителя.

Макарова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Вершинина Г. И.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация: *изучение процессуальных особенностей судопроизводства по гражданским делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей имеет высокую актуальность, поскольку в обществе всегда существует острая необходимость защиты прав и интересов несовершеннолетних. Определенные аспекты правового регулирования взыскания алиментов на содержание ребенка требуют своевременного совершенствования в связи с наличием на современном этапе развития гражданского процессуального законодательства ряда теоретических и практических проблем.*

Ключевые слова: *защита прав несовершеннолетних, взыскание алиментов, воспитание и содержание ребенка*

Одним из основополагающих институтов семейного права является институт взыскания алиментов на несовершеннолетнего ребенка. В этой связи грамотное правовое регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел данной категории является особенно актуальным.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации к обязанностям каждого из родителей в равной степени относится воспитание и содержание детей[2].

Однако в случае расторжения брака зачастую один из родителей отказывается в добровольном порядке исполнять установленные законом обязанности, в связи с чем возникает необходимость взыскания с него алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в принудительном порядке.

В соответствии с данными, изложенными в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года[3], в настоящее время в нашей стране более двух миллионов детей не получают алименты, что также указывает на необходимость изучения и совершенствования данного правового института, в том числе его процессуальных аспектов.

Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[4] требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей могут быть рассмотрены в порядке приказного и искового производства.

На основании ст. 122 ГПК РФ в порядке приказного производства может быть рассмотрено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, если оно не связано с установлением отцовства в отношении ребенка, а также с оспариванием отцовства или материнства либо с необходимостью привлечения иных заинтересованных лиц. В остальных случаях исковое заявление о взыскании алиментов подается в районный суд.

Что касается территориальной подсудности рассматриваемой категории гражданских дел, то в соответствии со ст. 29 ГПК РФ установлена альтернативная подсудность по выбору истца – иск о взыскании алиментов может быть предъявлен истцом не только по месту жительства ответчика, но и по месту жительства самого истца.

Указанное положение действующего законодательства обусловлено необходимостью обеспечения интересов несовершеннолетнего ребенка, в отношении которого алименты взыскиваются, который обычно проживает совместно с истцом.

Иск по делу о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) может подать родитель ребенка, а в случае, если ребенок остался без попечения родителей, - опекун (попечитель) или приемный родитель[5].

Кроме того, правом на подачу иска по делу о взыскании алиментов с родителей на несовершеннолетнего ребенка обладает образовательная организация, медицинская организация, организация социального обслуживания или иная аналогичная организация, в которой находится ребенок, а также органы опеки и попечительства.

Истцом по делу в любом случае в соответствии с ч. 2 ст. 38 ГПК РФ выступает несовершеннолетний ребенок, в интересах которого предъявлен иск.

К форме заявления о вынесении судебного приказа или искового заявления предъявляются общие требования, предусмотренные ст. 124 ГПК РФ и ст.ст. 131, 132 ГПК РФ соответственно. От уплаты государственной пошлины при подаче заявления о вынесении судебного приказа или искового заявления о взыскании алиментов истец освобождается в соответствии со ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации[6].

---

[1] Опрос: доверие россиян к парламенту снизилось вдвое - BBC Русская служба (http://www.bbc.com/russian/news-37640541).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 1. – Ст. 1416.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2014. – № 35. – ст. 4811.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

Заявитель при обращении в суд с требованием о взыскании алиментов обязан представить доказательства того, что лицо, с которого подлежат взысканию алименты, является родителем ребенка.

При рассмотрении гражданского дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в порядке приказного производства стороны (взыскатель и должник) не вызываются в суд, в отличие от общего порядка рассмотрения данной категории дел в рамках искового производства.

Срок вынесения судебного приказа по требованию о взыскании алиментов составляет 5 дней со дня поступления заявления о его вынесении. Срок же искового производства по делам о взыскании алиментов является сокращенным и в соответствии со ст. 154 ГПК РФ составляет один месяц.

Порядок рассмотрения гражданского дела о взыскании алиментов, а также особенности такого рассмотрения зависят и от формы расчета суммы алиментов - в долевом отношении к заработной плате и иным источникам доходов должника или в фиксированной денежной сумме. При заявлении требования о взыскании алиментов в твердой денежной сумме гражданское дело не может быть рассмотрено в порядке приказного производства.

При подаче заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не подлежащем разрешению в порядке приказного производства, судья отказывает в принятии заявления.

Если же подано исковое заявление по требованиям о взыскании алиментов, подлежащим разрешению в порядке приказного производства, судья возвращает исковое заявление на основании ст. 135 ГПК РФ[1].

Необходимо отметить, что на основании п. 2 ст. 60 СК РФ суд вправе по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты, и исходя из интересов детей, принять решение о перечислении не более чем половины суммы алиментов, подлежащих выплате, на счета в банках, открытые на имя несовершеннолетних детей.

Такая мера помогает минимизировать случаи нецелевого расходования денежных средств, перечисляемых в качестве алиментов на несовершеннолетних детей одним из родителей, вторым родителем.

Стоит отметить, что в случае, если ответчик по делу о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей уже выплачивает алименты по иному судебному решению или исполнительному документу, взыскатели алиментов должны быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъясняет, что при разрешении вопроса об установлении суммы взыскиваемых алиментов суду надлежит учитывать материальное и семейное положение сторон, а также иные имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства (например, нетрудоспособность плательщика алиментов).

Отличительной особенностью рассмотрения дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей является обязательное указание в решении суда помимо общих основных сведений также на срок установления обязательства по выплате алиментов. Кроме того, при установлении алиментов в твердой денежной сумме судом должно быть указано на необходимость ее последующей индексации.

Решение суда о взыскании алиментов относится к числу судебных актов немедленного исполнения в соответствии со ст. 211 ГПК РФ. Суд выдает истцу надлежащим образом оформленный исполнительный лист для предъявления его в уполномоченные органы государственной власти с целью принудительного исполнения.

Одной из проблем взыскания алиментов на несовершеннолетних детей является достаточно частый отказ судов во взыскании алиментов за трехлетний период до обращения в суд, поскольку заявитель должен доказать, что в это время второй родитель не принимал участие в содержании детей, что на практике оказывается проблематичным.

Однако лицо, обратившееся в суд с требованием о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, вправе в указанных целях предоставить суду требования о выплате алиментов в добровольном порядке, направленные до обращения в суд ответчику заказным почтовым отправлением или посредством электронной почты, а также заявление истца о выдаче судебного приказа, обращение в полицию о розыске должника и иные документы.

При этом в соответствии со ст.ст. 125, 134 в случае, если на момент подачи заявления о взыскании алиментов ребенок достиг совершеннолетия либо приобрел полную дееспособность до достижения восемнадцати лет в результате эмансипации или вступления в брак, судья отказывает в принятии заявления. Кроме того, если исковое производство уже возбуждено, суд при достижении ребенком совершеннолетия прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ.

Между тем, не ясно, почему в таком случае заявитель не вправе взыскать алименты за трехлетний период до обращения в суд, если у него имеются доказательства, подтверждающие попытки получить алименты на несовершеннолетнего на тот момент ребенка в добровольном порядке.

На наш взгляд, такое право у заявителя есть, поскольку запрет на взыскание в судебном порядке алиментов за период, предшествующий обращению в суд, является нарушением конституционных прав несовершеннолетних детей.

В этой связи на законодательном уровне следует внести определенные изменения в части закрепления права взыскания алиментов на несовершеннолетних детей за прошедший период до обращения в суд даже в том случае, если на момент обращения в суд или уже после возбуждения гражданского судопроизводства ребенок достиг совершеннолетия или получил полную дееспособность в результате эмансипации или вступления в брак.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод о высокой степени актуальности рассматриваемой темы, демонстрирующей острую необходимость постоянного совершенствования и актуализации института взыскания алиментов на несовершеннолетних детей.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. – № 297. – 2017.

Мамедов Д. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Троицкая Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Аннотация: *в статье раскрывается понятие публичной власти, а также основные подходы к содержанию рассматриваемого термина. Автор останавливается на исторической ретроспективе развития публичной власти в Рос-*

сии. Большое практическое значение имеет система принципов, получившая толкование в работе.

Ключевые слова: *публичная власть, система органов публичной власти, органы государственной власти, органы местного самоуправления.*

Проблема власти – наиболее острая проблема для любого современного государства, поскольку затрагивает фундаментальные основы жизнедеятельности общества. Интерес к институту власти значительно усиливается в периоды кардинальных преобразований.

При этом до недавнего времени прослеживались недостаток комплексных исследований феномена публичной власти и их разобщенность, что проявляется в том числе, в наличии множества определений публичной власти.

Длительное время категорией публичной власти оперировала только наука, мыслители и исследователи различных философских и политических направлений пытались установить «…фундаментальную природу власти, основные ресурсы, которые бы обеспечивали обладание ею и ее реализацию, границы, в рамках которых могут быть использованы эти ресурсы и, соответственно, применение самой власти»[1].

Великое наследие оставили античные философы: Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, которые, в основном, оценивали современные им формы правления с позиций правильности форм организации публичной власти, способствующих удовлетворению социальных потребностей человека и поддержанию общественного мира[2].

Впервые термин «публичный» в соотнесении с властью стал употребляться в Древнем Риме. Так обозначалось то, что является государственным, но, одновременно, общественным. Примечательно этимологическое значение слова «республика» как «общее/публичное дело»[3]. Для Древнего Рима было характерно отождествление публичной и государственной власти.

Христианскими мыслителями, например Августином Аврелием, был сформулирован и затем, в период Средневековья, окончательно закреплен догмат о божественном происхождении власти, т.е. даровании её самим Богом.

Однако позже один из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета Томас Гоббс исключил из своего исследования предметный разговор о Боге, вместо чего утвердил значение опыта и науки.

В главе «О правах суверенов в государствах, основанных на установлении» автор перечислил двенадцать неотчуждаемых и неделимых прав верховной власти, образующих ее сущность. Одним из них является нормативное регулирование в общих интересах и защита отношений собственности, установление гражданских законов как особенных законов каждого отдельного государства, а также право юрисдикции. «К верховной власти относится вся власть предписывать правила, указывающие каждому человеку, какими благами он может пользоваться и какие действия он может предпринять, не оказываясь стесненным в этом отношении кем-либо из своих сограждан»[4].

К началу XIX века в философских работах появляется анализ публичности властных полномочий. Г.В.Ф. Гегель рассматривал публичность как всеобщую осведомленность в делах государства[5].

Ф. Энгельс назвал публичную власть в качестве главного признака государства, сменившего первобытнообщинную организацию. В его работах происходит отождествление публичной и государственной власти: «Вторая отличительная черта – учреждение публичной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженную силу. Эта публичная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода. Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники становятся, как органы общества, над обществом»[6]. При этом следует отметить, что формулировка классика марксизма соответствовала современным ему реалиям - других публично-правовых образований, кроме государства, тогда практически не было.

Во второй половине XIX- начале XX вв. сформировались множественные подходы к анализу власти в двух основных направлениях: психологическом (Ф. Ницше, К.Г. Юнг, Э. Фромм) и социологическом (М.Вебер, Т. Парсонс).

Представители первого направления исследовали психологические механизмы достижения власти, оказания влияния на массы людей и направления их в нужное властителю русло, доказывая «вечность власти», её обусловленность особенностями человеческой природы.

Представители второго рассматривали власть как реализацию управления во властной форме, особый вид отношений господства и подчинения между субъектом (господствующим) и объектом власти (подчиняющимся), при которых человек или группа людей получают возможность реализовывать их собственную волю, даже несмотря на сопротивление других участников отношений.

Таким образом, в истолковании сущности власти, причин ее возникновения в обществе и механизмах функционирования существовало множество различных подходов.

В советский период получили распространение два аспекта в определении публичной власти. Согласно первому, публичная власть приравнивалась к общественной власти. Л.А. Григорян в своей монографии указал, что «термин «публичная власть» означает всего лишь «общественную власть», а общественная власть существует во всяком обществе»[7]. Другие же авторы основывались на том факте, что публичную власть нельзя приравнивать к общественной, постольку поскольку она является синонимом государственной и политической власти. А.И. Ким, полемизируя с Л.А. Григоряном, утверждал: «...мы убеждены, что общественная и публичная власть не идентичны; тождественны же публичная и государственная власти, созданные политическими отношениями» [8].

В современной науке сформировалось представление о содержании категории публичной власти как широкого явления, включающего принадлежность всей полноты власти народу и осуществляющегося как в форме государственной власти, так и в форме местного самоуправления[9].

В современных исследованиях категории власти выделяют следующие подходы:

- институциональный, в основе которого лежит изучение властных институтов и регулятивных механизмов;
- нормативно-ценностный, где внимание сосредоточено на формах оптимального устройства власти;

---

[1] Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. Учебное пособие. М., 2004. С. 86.

[2] Серегин А.В. Античные мыслители о монархической форме правления//Правоведение. 2006. №5. С. 161-162.

[3] Федоров В.В. Политический словарь нашего времени. М. 2006. С. 275.

[4] Гоббс Т. «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». М. РИПОЛ-классик, 2017. Глава XVIII.

[5] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. 1990. С. 351.

[6] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1974. Т. 21. С. 170.

[7] Григорян Л.А. Советы – органы власти и народного самоуправления. М.: Политиздат, 1965. 204 с. 6.

[8] Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: Издательство Томского университета, 1975. 216 с.

[9] Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития//Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33), С. 7-13.

■ системный подход как наиболее универсальный имеет целью представить явления в упорядоченной форме;

■ функциональный, который в отличие от системного смещен не на статику системы, а на ее динамические свойства.

В. И. Савин считает, что феномен публичной власти может быть объяснен на основе сочетания системного и функционального подходов. С одной стороны, публичная власть представляется в совокупности различных элементов – носителей (субъектов) власти и объектов властного влияния, с другой – динамизм публичной власти связан с процессом реализации государственных и общественных (в совокупности - публичных) интересов[1].

В. Е. Чиркин отмечает: «Государственная власть, как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Это – власть, действующая от имени всего общества»[2]. Публичную власть, по его мнению, следует представлять как разновидность социальной власти, создаваемой в «территориальных объединениях людей», носящую «общий, общественный, а не частный характер. Власть в таком коллективе предназначена сохранять и охранять коллектив[3].

В. И. Савин определяет понятие публичной власти как суверенной власти, представляющей способность народа, а также юридически закрепленное право (возможность) лиц, замещающих должности в государственных или муниципальных органах, воздействовать от имени государства на его население либо население государственных или муниципальных образований в той или иной сфере общественной жизни с целью осуществления общегосударственной политики»[4]. По мнению исследователя, в современном обществе постоянно расширяется сфера деятельности общественных институтов, возрастает роль не включенных в политический процесс публичных объединений. Публичная власть является единственной в обществе властью, реализующей публичные интересы, она не сводится лишь к государственной власти и управлению делами муниципального уровня, но тесно связана с гражданским обществом и взаимодействует с ним в условиях относительной гласности.

Гражданское общество является частью системы публичной власти, которая представляет собой власть, осуществляемую народом или с его участием, но всегда от его имени и в его интересах[5].

Конституцией Российской Федерации, принятой в 1993 году, определены три основные формы народовластия: непосредственное осуществление власти народом; государственная власть; местное самоуправление. В соответствии со статьей 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления[6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что публичная власть – это совокупность общественных отношений связанных со способностью субъекта обеспечить, чтобы воля объекта зависела от реализации общественных интересов, закрепленных в законодательстве. Осуществление публичной власти должно основываться на таких принципах, как законность, единство системы публичной власти, принципе гласности, компетенционности, самостоятельности и независимости, ответственности и принципе признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

[1] Теоретические и практические вопросы становления и развития публичной власти. Монография/под общ. Ред. В. И. Савина – Орел. 2001. С 31.

[2] Чиркин В. Е. Государствоведение: учебник. М. Юрист. 2000. С. 400

[3] Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе//Журнал российского права. 2009. № 7. С.9.

[4] Савин В. И. Муниципальное право России: учебно-методическое пособие. М.: Формула права.1997. С. 283.

[5] Чертков А. Н. Сила в единстве. https//www.advgazeta.ru/mneniya/sila-v-edinstve (дата обращения: 26.09.2022).

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11.Ст. 1416.

Мамедов Д. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Троицкая Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В МЕХАНИЗМЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация: *в статье раскрывается понятие гражданского общества, а также основные подходы к содержанию рассматриваемого термина. Автор останавливается на этапах формирования гражданского общества, на его роли в современном конституционном процессе в РФ. Большое практическое значение имеет анализ деятельности Общественной палаты России как ключевого института гражданского общества.*

Ключевые слова: *гражданское общество, институты гражданского общества, государственная политика, публичная власть, общественно-государственный диалог.*

С принятием в 2020 г. Закона РФ о поправке к Конституции РФ провозглашен принцип единства публичной власти и началось формирование обновленной системы публичной власти в нашей стране. Частью системы публичной власти, которая представляет собой власть, осуществляемую народом или с его участием, но всегда от его имени и в его интересах[7], является гражданское общество. При этом прямого отражения в Конституции РФ власть гражданского общества (общественная власть), как подсистема публичной власти, не получила.

В соответствии со статьей 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления[8].

Таким образом, категория «публичная власть» включает не только органы двух подсистем, государственной и муниципальной, но и народовластие.

Ю. В. Ирхин указывает, что гражданское общество представляет собой устойчивую систему экономических, социально-политических, религиозных, духовно-нравственных, семейных, культурных и других общественных отношений, которые, влияя на государственную политику, а иногда и определяя ее, выражают волю граждан[9].

Формы участия граждан в управлении делами государства должны развиваться в следующих направлениях: обществен-

[7] Савин В. И. Система органов публичной власти субъектов Российской Федерации: теория и практика // Ученые записки Орловского государственного университета. №4 (54), 2013. С. 36-38

[8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 11.Ст. 1416.

[9] Ирхин Ю. В. Гражданское общество: современные проблемы анализа. // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6 С. 68-82

ное присутствие в законотворческой деятельности; обеспечение общественного контроля в отношении государственного аппарата; развитие общественно-политических институтов гражданского общества; восстановление и развитие доверия граждан к государственным структурам; независимость, самосохранение и самодостаточность гражданского общества; политико-правовая автономия и активность личности, непосредственное участие граждан в управленческом процессе.

При этом современная инфраструктура диалога власти и общества включает инструменты прямого волеизъявления граждан, которые предполагают как выдвижение ими собственных инициатив, так и оценку имеющихся проектов, например, электронный портал «Российская общественная инициатива», действующий с 2013 года. Предложения граждан по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, получившие поддержку необходимого числа граждан (не менее 100 тысяч голосов - на федеральном уровне и в субъектах РФ численностью населения более 2 млн человек; не менее 5% от численности населения – на региональном и муниципальном уровне), обязательны для рассмотрения органами государственной власти.

Площадкой общественно-государственного диалога являются также различные общественные форумы, например, «Форум действий» Общероссийского народного фронта, Общероссийский гражданский форум, ежегодная серия форумов Общественной палаты РФ «Сообщество», проходящих с 2015 года в каждом федеральном округе с целью выявления и обсуждения проблем развития некоммерческого сектора, а также поддержки наиболее эффективных общественных практик.

В 2022 году форумы «Сообщество» прошли в Новосибирске, Казани, Липецке, Петрозаводске, итоговый форум пройдет в начале ноября в г. Москве. Тема форума - «Консолидация общественных сил: устойчивое развитие страны». Федеральные и региональные власти, члены ОП РФ и эксперты обсудят роль местных сообществ, гражданского общества и общественных организаций в достижении экономической стабильности, вопросы взаимодействия институтов гражданского общества в условиях санкций, а также их роль в устранении последствий чрезвычайных экологических ситуаций, представят лучшие региональные практики бесплатной правовой помощи. Особую значимость на форуме получит тема роли молодежных движений в развитии гражданского патриотизма[1].

Перспективные формы взаимодействия гражданского общества и государства связаны с государственно-частным партнерством, практика которого складывается в настоящее время. В. А. Михеев замечает, что государство все более активно, руководствуясь развитием доверия во взаимоотношениях с обществом, передает многие свои функции некоммерческим организациям[2]. По инициативе органов власти на федеральном уровне созданы и успешно работают в статусе некоммерческих организаций Агентство стратегических инициатив, Центр стратегических разработок, Общественная палата РФ и др.

Общественная палата РФ обеспечивает взаимодействие граждан РФ с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан РФ, защиты прав и свобод граждан и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях общественного контроля за деятельностью указанных органов. Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов для решения наиболее важных вопросов государственной политики.

Общественная палата, как ключевой институт гражданского общества, взаимодействует с представителями различных социальных групп, лидерами общественных структур, органами власти для того, чтобы гражданские инициативы дошли до властного уровня, а общественные интересы были учтены государством при принятии решений. Общественная палата РФ опирается на отлаженную систему взаимодействия с региональными общественными палатами, профильными некоммерческими организациями и общественными объединениями, научным и профессиональным сообществом, с общественными советами при федеральных органах исполнительной власти.

Ежегодные Доклады Общественной палаты России о состоянии гражданского общества имеют важное значение для анализа наиболее актуальных тенденций текущей общественной жизни.

Так, в Докладе за 2020 год отмечается смена парадигмы диалога гражданского общества и властив условиях серьезных вызовов, связанных с пандемией коронавируса и ее социально-экономическими последствиями. Указывается на появление новых форматов взаимодействия, например, Всероссийской акции взаимопомощи «Мы вместе», на повышение эффективности и востребованности других волонтерских инициатив и социально ориентированных НКО и на необходимость содействия развитию волонтерской деятельности, которая приобрела особенное значение при оказании помощи социально-уязвимым категориям граждан, государственным медицинским и социальным учреждениям в условиях пандемии.

Обращается внимание на то, что события 2020 года стали значительным стимулом для развития общественно-государственного диалога, что наблюдается, в первую очередь, в действиях Президента РФ. Встречи, которые регулярно проводит Президент РФ с общественностью, позволяют ей сформировать предложения по наиболее актуальным и обсуждаемым вопросам и проблемам, которые впоследствии становятся поручениями Президента РФ и воплощаются в принятые решения.

Так, по итогам встречи членов нового состава Общественной палаты с Президентом РФ В.В Путиным 25 июня 2020 года, в ходе которой обсуждался широкий круг вопросов, в том числе по организации общественного наблюдения за ходом общероссийского голосования по конституционным поправкам, Президент РФ утвердил перечень из 17 поручений, по каждому из них ОП РФ направила Президенту РФ доклады с детальными предложениями.

Открытость Президента РФ к диалогу задает высокий стандарт для всех уровней власти, способствуя формированию у них запроса на участие институтов гражданского общества на всех стадиях выработки и реализации властных решений.

Общественная палата стала тем институтом, который в прямом диалоге с главой государства формулирует и предлагает решения, направленные на повышение эффективности государственной политики[3].

Можно сказать, что в 2020 году начался следующий этап становления современного гражданского общества, который характеризуется новым качеством общественно-государственного диалога.

Особенно значимым в новой модели общественно-государственного диалога стало участие гражданского общества в подготовке и принятии поправок в Конституцию РФ.

[1] Ресурс сайта «АСИ (Агентство Социальной Информации)» asi.org.ru

[2] Михеев В. А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия//Власть. 2017. №5. С. 162-167

[3] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 года. М., 2020.

15 января 2020 года в своем послании к Федеральному Собранию РФ Президент РФ предложил внести в Конституцию РФ ряд поправок, направленных на дальнейшее развитие страны - существенные изменения политической системы, деятельности всех ветвей власти, отдельным предложением стало проведение голосования граждан страны по всему пакету предложенных конституционных поправок[1].

В Общественную палату РФ в январе-феврале 2020 года поступило более 2250 предложений и замечаний по поправкам, после систематизации и обработки более 600 проектов поправок были переданы в рабочую группу по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ.

114 тысяч «волонтеров Конституции» помогали в информационной работе, рассказывали населению страны о предстоящем голосовании и планируемых поправках, работали на участках для голосования.

При Общественной палате РФ был создан Координационный совет по вопросам взаимодействия с политическими партиями в осуществлении общественного контроля за общероссийским голосованием. По данным ОП РФ, по всей стране к наблюдению присоединились свыше 1600 общественных организаций, за ходом голосования следили 526 584 общественных наблюдателя. В период с 25 июня по 1 июля 2020 года, на всем протяжении голосования, связь с наблюдателями обеспечивалась Ситуационным центром ОП РФ, который принимал, анализировал и проверял сообщения о возможных нарушениях. В региональных палатах действовали аналогичные Центры, также работали «горячие линии», сайт «общественный наблюдатель. рф».

По итогам анализа результатов наблюдения за ходом общероссийского голосования ОП РФ выработала предложения по совершенствованию института общественного наблюдения: возможность компенсации из федерального бюджета и бюджета субъектов РФ расходов, понесенных общественными наблюдателями в связи с реализацией своих полномочий; предоставление права Общественной палате РФ направлять наблюдателей в избирательные комиссии любого уровня (региональным палатам - в пределах соответствующего региона) с момента объявления избирательной кампании и др.

Таким образом, был обеспечен высокий уровень организации голосования, прозрачность электронного электорального процесса, сформирован положительный опыт общественного наблюдения за его ходом.

Кроме того, ОП РФ решило важнейшую задачу по обеспечению максимального участия общественности в процессе реализации поправок к Конституции, в том числе путем проведения общественной экспертизы законодательных инициатив. Также в обновленной Конституции РФ были закреплены 11 из 18 предложенных Общественной палатой поправок, например:

- о поддержке институтов гражданского общества и обеспечении участия общественных организаций и других общественных объединений в выработке и проведении государственной политики (п. «е.1» ч. 1 ст. 114);

- о сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации истории (ч. 3 ст. 67.1);

- о законодательном закреплении необходимости сохранения культурного наследия (ч. 4 ст. 68);

- о запрете на отчуждение территорий РФ (ч. 2.1. ст. 67);

- о закреплении понятия «федеральные территории» (ч. 1 ст. 67);

- о периодичности индексации размера пенсионного обеспечения граждан, социальных пособий и иных социальных выплат не реже одного раза в год (ч. 6 и 7 ст. 75).

Таким образом, в результате сформировавшегося общественного запроса на усиление роли гражданского общества в законодательном процессе, российское гражданское общество действительно стало «соавтором» конституционных поправок, и теперь граждане справедливо ожидают исполнения обновленных конституционных социальных обязательств.

С очевидностью, предстоит дальнейшая серьезная работа по созданию эффективно действующей системы публичной власти в соответствии с обновленной Конституцией РФ, формирование новых подходов взаимодействия государства и институтов гражданского общества, где такие категории как гражданский долг, гарантии гражданской оппозиции, эффективность общественного контроля, системность общественного мониторинга станут рассматриваться как комбинированные правовые средства реализации законной инициативы и стремлений граждан в сфере государственного управления[2].

В России должно быть сильное гражданское общество, развитие которого сопряжено с ростом доверия государства и граждан к общественным институтам и с закреплением в них лучших и эффективных общественных инициатив и практик.

«Гражданское общество – это тот фундамент, на котором можно строить прочное будущее нашей великой Родины, будущее на долгие годы и десятилетия. Только вместе мы можем сделать Россию экономически мощной, комфортной для жизни и открытой миру», - Секретарь Общественной палаты РФ Лидия Михеева[3].

Мамонова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ладочкина Л. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация: *одним из основополагающих аспектов успешного функционирования бизнеса является защита информации, которая составляет коммерческую тайну. От результативных мер, защитных мероприятий организации зависит сохранность информации. Для того, что коммерческая тайна получила надлежащую защиту, необходимо соблюдение предусмотренных законом мер.*

Ключевые слова: *коммерческая тайна, режим, конфиденциальная информация.*

В современном обществе особо важно сохранение режима коммерческой тайны. Ограничение доступа к таким сведениям возрастает, так как стремление третьих лиц к получению информации, представляющую определенную коммерческую ценность, неумолимо увеличивается. В случае разглашения коммерческой тайны могут возникнуть серьезные последствия в виде корпоративных споров, падения рыночной цены акций компании, банкротства. Поэтому именно разработка действенных мер защиты, а также грамотная стратегия организации способны сохранить в безопасности коммерческую тайну[4].

[1] Послание Президента РФ к Федеральному Собранию РФ 2020 // СПС «КонсультантПлюс»

[2] Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые//Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5 С. 18-21

[3] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 года. М., Общественная палата РФ.

[4] Орлова В. В., Слепов А. В. Как установить режим коммерческой тайны: алгоритм действий работодателя // Трудовые споры. 2012. № 2. С. 24

Стоит отметить, что субъекты предпринимательской деятельности обязаны всеми силами хранить в безопасности от разглашения информации все инновации, изобретения, стратегии, разрабатываемые в рамках предпринимательства. Кроме того, руководители организации и материально ответственные лица обязаны вводить в отношении такой информации режим коммерческой тайны. При этом, обязательным условием является не только регистрация в Роспатенте прав на объекты такой интеллектуальной собственности, но и выработка и заключение дополнительных соглашений о конфиденциальности с сотрудниками предприятий[41].

В Российской Федерации (далее – РФ) сфера защиты коммерческой тайны регламентируется ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (Далее – Закон о коммерческой тайне)[52]. На сегодняшний день этот закон определяет такие условия коммерческой тайны, как установление, изменение и прекращение режима коммерческой тайны. Коммерческая тайна охраняется положениями публичного и частного права.

Стоит обратить внимание на непосредственный момент возникновения коммерческой тайны. Так, коммерческую тайну можно рассматривать в качестве права лица, которое охраняется как им, так и государством[3]. На основании ст. 6.1 Закона о коммерческой тайне, обладатель коммерческой тайны наделяется соответствующими правами с момента регламентации в отношении этой информации режима коммерческой тайны. Получается, что сведения, составляющие коммерческую тайну, можно считать таковыми только после того, как в отношении их будет закреплен соответствующий режим. Этот режим включает в себя проведение комплекса правовых, организационных, технических и иных мер по охране конфиденциальной информации[4].

Если владелец информации хочет отнести ее к разряду коммерческой тайне, то он должен соблюсти определенные действия:

1) определить перечень информации, составляющей коммерческую тайну. Здесь важно учитывать, что это должна быть именно информация, а не что-либо другое;

2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка. Для детальной регламентации коммерческой тайны на многих предприятиях функционируют различные положения о коммерческой тайне;

3) анализировать учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана. В данном случае целесообразно прописать конкретный перечень должностей и специальностей;

4) отношения по использованию коммерческой тайны должны регламентироваться на основании трудовых и гражданско-правовых договоров. Для неукоснительного сохранения коммерческой тайны важно заключать соглашения о коммерческой тайне[5].

Учитывая правовые особенности и сложности в регулировании коммерческой тайны, Н. И. Агафонова предлагает регламентировать в отечественном такой способ защиты как «выплата денежной компенсации нарушителем правообладателю по аналогии с защитой объектов интеллектуальной собственности»[6]. Поэтому представляется актуальным внести изменения и изложить ч. 2 ст. 14 Закона о коммерческой тайне следующим образом:

2. Работник, получивший доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в случае умышленного или неосторожного разглашения этой информации, подлежит полной материальной ответственности, а при отсутствии в действиях такого работника состава преступления, несет дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5) нанесение на материальные носители со сведениями, составляющими коммерческую тайну гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации.

Список документов, на которые ставится такой гриф, законодательством не определен. Обычно данный перечень обладатель информации утверждает, когда в организации вводятся меры по охране. Это могут быть документы, в которых указаны рецептура, технология, особенности производственных процессов. Гриф «Коммерческая тайна» может быть поставлен сотрудником, которому был предоставлен доступ к коммерческой тайне.

Таким образом, Закон о коммерческой тайне не содержит прямого указания о необходимости разработки и утверждения документа, который бы назывался положением о коммерческой тайне. Для того, чтобы ввести режим коммерческой тайны необходимо соблюсти указанные выше меры. Так, необходимо установить перечень информации, составляющей коммерческую тайну, и порядок обращения с такой информации, которые могут быть предусмотрены как в одном, так и в нескольких документах. В противном случае субъект не сможет доказать факт наличия коммерческой тайны относительно той или иной информации.

Наиболее встречающимся случаем на практике являются утверждение положения о коммерческой тайне, в котором предусмотрен как перечень информации, составляющей коммерческую тайну, так и порядок обращения с ней, однако данные положения могут быть включены и в другой документ, например, можно разработать положение о порядке защиты конфиденциальной информации, где будут включены положение и о коммерческой тайне.

Согласно п.3. ст.10 Закона о коммерческой тайне, индивидуальный предприниматель (обладатель коммерческой тайны), не имеющий сотрудников с заключенными трудовыми договорами, должен принимать меры по охране конфиденциальности сведений по требованиям, указанным в законодательстве.

Правильное введение режима коммерческой тайны предоставляет обладателю информации определенные права, такие как: установление и изменение режима коммерческой тайны; использование конфиденциальной информации; выдача разрешения иным субъектам или запрет на ее использование; защита своих прав в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования ее третьими лицами, в том числе возможность требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением таких прав, и др. (ч. 2 ст. 6.1 Закона о коммерческой тайны).

В отношении множества сведений законодательно не определено действие режима коммерческой тайны во времени. В том случае, когда собственник коммерческой тайны прекращает ее сохранять, эта информация «перерастает»

---

[1] Бычков А.А. Режим коммерческой тайны в организации // Юридический справочник руководителя. 2021. N 6. С. 69.

[2] Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // «Парламентская газета». – 2004. № 144, ст. 1.

[3] Сажина С. С., Васильева А. Г., Захарова Е. Э. К вопросу обеспечения сохранности коммерческой тайны // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10. С. 9.

[4] Денисова Н. И., Диянова С. Н., Штессель Э.М. Организация предпринимательства в сфере коммерции. – М., 2017. С. 95.

[5] Жуманов Н.А. Установление режима коммерческой тайны: трудоправовой аспект // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 31-32.

[6] Агафонова Н.И. Проблемы правового регулирования охраны коммерческой тайны // Студенческий вестник. 2020. № 33-1 (131). С. 39.

в общедоступную, так как исчезает объект охраны[1]. Однако на практике трудно предположить момент возникновения и прекращения охраны коммерческой тайны. Однако срок охраны ограничен временными рамками действия указанных в законе признаков и характеристик.

Таким образом, законом не предусмотрен конкретный срок действия режима коммерческой тайны, а также не установлена обязанность его закрепления в положениях о коммерческой тайне. На основании п. 2 ч. 3 ст. 11 Закона о коммерческой тайне, если срок коммерческой тайны не будет установлен, перед сотрудниками возникает обязанность сохранения секретной информации неопределенный срок (в том числе после прекращения трудового контракта).

В случае потери актуальности некоторых сведений в связи с истечением определенного срока, возможно установление срока действия режима коммерческой тайны в отношении такой информации. Когда отпадает необходимость охраны информации, а срок действия режима еще не закончился, возможна досрочная отмена защиты коммерческой тайны по решению руководителя.

Вместе с тем та или иная информация исключается из положений о коммерческой тайне, затем об этом необходимо проинформировать в письменном виде сотрудников организации. Кроме того, ответственное лицо обязано проставить запись «погашено» на документах с грифом «коммерческая тайна». Только после этой процедуры соответствующие работники предприятия смогут увидеть снятие с информации секретности[2].

Правовой режим коммерческой тайны прекращается в случае, если ее обладатель перестает принимать меры по ее защите или при добровольном отказе от защиты данной информации, а также при легальном ее опубликовании (т. е. перехода информации в общедоступную). Отмечается, что одним из оснований прекращения режима коммерческой тайны является нарушение кем-либо, обладающим доступ к ней, этого режима, в том числе распространение и разглашение коммерческой тайны[3]. При этом, при расследовании всех обстоятельств произошедшего, должно приниматься во внимание объем раскрытой коммерческой тайны и количество субъектов, которые непосредственно получили доступ к этим сведениям[4].

К субъектам, обладающим доступом к коммерческой тайне, следует отнести владельцев информации и иных лиц, которые получили соответствующее разрешение на специально оговоренных условиях (путем подписания договоров/соглашений о конфиденциальности). Обладатель (владелец) информации, составляющей коммерческую тайну – это лицо, владеющее конфиденциальной информацией (коммерческой тайной), которое на основаниях, предусмотренных законом, ограничило доступ к такой информации и установило режим коммерческой тайны[5].

К иным лицам, к примеру, могут относиться: работники, которые получили доступ к конфиденциальной информации на основании положений трудового договора и локальный нормативных актов; контрагент, ознакомившийся со сведениями, составляющим коммерческую тайну, на основании договоров[6]; органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, получившие доступ к информации, по их или судебному запросу, в том числе содержащему цели и правовые основания затребования соответствующей информации (ч. 1 ст. 6 Закона о коммерческой информации).

Анализируя положения законодательства о коммерческой тайне, а именно абз. 1 ст. 5, ч. 4 ст. 6, п. 5 ч. 1, ч. 3 ст. 10, ч. 1 ст. 13 Закона о коммерческой тайне, можно прийти к выводу, что обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Однако необходимо признавать право быть обладателем коммерческой тайны практической направленности независимо от осуществления предпринимательской деятельности. К таким субъектам также могут быть отнесены некоммерческие юридические лица или физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации ИП. Эти субъекты могут оказывать различные услуги и быть плательщиками налога на профессиональный доход.

Физическое лицо, работающее в статусе самозанятого, является субъектом предпринимательства, ввиду этого на него распространяются нормы права, предусмотренные законодательством для индивидуальных предпринимателей, что требует особенного внимания со стороны законодателя для возможности отнесения его к обладателю коммерческой тайны, так как при оказании услуг между контрагентами также возможна «утечка» ценной информации, обладающей коммерческой ценностью. Например, специалисты в сфере информационный технологий (IT-специалисты), при выполнении своей работы в качестве самозанятых подвержены риску «утечки» информации как сами, так и компании передающие такие сведения. Исходя из анализа законодательства, можно сделать вывод, что такие субъекты не могут таким образом защищать свои права и интересы[7].

Отмечается, что «ограничения в части субъектного состава обладателей коммерческой тайны, занимающихся предпринимательской деятельностью, целесообразны в отношении сведений фактического характера, значит, обладателями данных сведений не должны признаваться физические лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью»[8].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день, в условиях глобализации и развития информационных технологий особую актуальность представляет вопрос расширения субъектов в качестве обладателей информации, составляющей коммерческую тайну. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона о коммерческой тайне, режим коммерческой тайны считается установленным лишь после совершения обладателем информации определенных последовательных действий. Это означает, что информация, хоть и обладающая признаками секретности, но в отношении которой не регламентирован режим коммерческой тайны, не может признаваться конфиденциальной. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие корректировки в законодательство в целях стабильного функционирования предприятий и недопущения распространения коммерческой тайны.

---

[1] Бадзгарадзе Г. Д. Особенности возникновения и прекращения правового режима коммерческой тайны // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2021. С. 61.

[2] Как составить положение о коммерческой тайне // СПС КонсультантПлюс. 2022. URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=dvUAZITEvJXNaxo12&cacheid=02C3ABBE55C33BEFD921D7C697EE8530&mode=splus&rnd=Nz1oag&base=CJI&n=136256#dMWAZITHgXK0y6i (Дата обращения: 02.10.22).

[3] Сарин С. В. Правовые основы охраны информации, составляющей коммерческую тайну: дис. ‹…› канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 27.

[4] Шишмарева Е.В. Признак коммерческой тайны – неизвестность информации третьим лицам//Юрист. 2004. №8. С. 27.

[5] Иванова С.В. Коммерческая тайна как объект защиты // СПС КонсультантПлюс. 2022.URL:https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ocOq1JTIDpZRqviU1&cacheid=97AEA6407FC079DD86231F855522CCB0&mode=splus&rnd=5uoX0Q&base=CJI&n=103596&dst=100018#ZE1A2JTJlpC5fZM6 (Дата обращения: 02.10.22).

[6] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2014 №18АП-7541/2014 URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1016156697 (Дата обращения: 02.10.2022).

[7] Зюляева А. Э. Режим коммерческой тайны для самозанятых лиц. 2021. № 44 (386). С. 109. URL: https://moluch.ru/archive/386/85037/ (дата обращения: 03.10.2022).

[8] Каневский В. М. Гражданско-правовая охрана информации в режиме коммерческой тайны в России и США: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2008. С. 76.

Матвеев П. В., Земцова Е. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Осипов Р. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: *в настоящей статье рассматривается актуальная проблема законотворческого процесса — законодательная инфляция. Исследуется правовая природа законодательной инфляции, анализируются причины её возникновения и влияние, которое она оказывает на правовое регулирование и динамику развития общественных отношений. Авторами предлагаются возможные пути решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *законодательная инфляция, законодательство, правотворчество, законотворчество, кодификация, федеральный закон, нормативный правовой акт.*

Возникновение новых, отмирание старых, а также качественное изменение и усложнение уже существующих общественных отношений, которые в определенных случаях отличаются неожиданностью и отсутствием стабильности, требуют рационального законодательного реагирования. Соответственно, это оказывает влияние на правотворческий процесс, а именно на его количественную составляющую. В период с 1994 по 2014 год было принято и опубликовано 4411 федеральных законов[1]. За время работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее — ГД РФ) VI созыва было принято 2200 законов, из которых 2195 дошли до подписи Президента Российской Федерации[2]. С октября 2016 года по июнь 2021 года депутаты нижней палаты парламента Российской Федерации рассмотрели 6479 законопроектов, из которых было принято 2672 закона, при этом на тот момент в «законотворческом портфеле» ГД РФ было накоплено 2020 законопроектов со времен работы предыдущих созывов[3]. Данная статистика говорит о том, что с каждым годом, с каждым новым созывом ГД РФ, неуклонно увеличивается количество принятых федеральных законов. В связи с динамичными изменениями общественных отношений, появлением новых технологий и как следствие трансформацией социума, представляется оправданным такой количественный рост законодательства. Однако, только лишь отчасти. Такое «разбухание» законодательного массива в научной литературе определяется как законодательная инфляция, то есть необоснованное, постоянное повышение интенсивности деятельности законотворцев. А. В. Демин различает два компонента законодательной инфляции: как устойчивое накопление нового нормативного материала, и как постоянную новеллизацию, выраженную в регулярных внесениях правок текущего законодательства[4]. При этом С. А. Белоусов определяет «юридическую инфляцию» как «одну из форм проявления законодательного дисбаланса в отношении несоразмерности плотности правового регулирования в различных областях социальной сферы, включающие в себя такие дефекты законодательства, как коллизии, избыточность нормативно-правовых предписаний, излишнюю множественность нормативно-правовых актов, чрезмерную их специализацию[5]. И. П. Кожокарь приводит множество альтернативных рассматриваемому понятий — «гиперактивность законодателя», «булимия закона», «турбулентность законодательства», «лоскутное одеяло», в которое превращается законодательство. В данном случае такая метафоричность представляется оправданной[6].

Указанное выше явление известно правоведам со времен Древнего Рима. По мнению французского ученого Реми Кабрияка европейская цивилизация несколько раз сталкивалась с так называемыми «кризисами права», во время которых количество правовых актов аномально увеличивалось. В данном случае ученый приводит пример события, происходившие в II–III веках н.э. в Древнем Риме, когда усиление власти императора повлекло за собой «беспорядочный рост числа императорских конституций»[7]. В Германии такая проблема получила название «наводнение законов», и с этим трудно не согласиться, поскольку такая деятельность действительно может «захлестнуть» правовую систему огромным количеством не всегда оправданно принятых законов[8]. Таким образом, законодательную инфляцию можно определить как препятствие в законотворческой деятельности в частности и в праве в целом.

Безусловно, у рассматриваемого феномена есть причины как объективного, так и субъективного характера. К первым можно отнести уже ранее озвученное «появление новых, а также усложнение уже существующих общественных отношений», а также различного рода дефекты законодательной деятельности. При этом не только события глобального масштаба влияют на так называемые «инфляционные процессы» в праве. Гораздо важнее обращать внимание на конкретную деятельность законодательных органов в рамках их основной цели — создания законов. В этой связи Т. Н. Москалькова отмечает следующие причины инфляционных процессов, происходящих в правотворческой деятельности российского парламента. Как уже отмечалось выше, предыдущие созывы «оставляют после себя» огромное количество законодательных инициатив, которые необходимо «разгребать», вследствие чего уменьшается время рассмотрение текущих законопроектов. Также, по мнению ученого причиной могут выступать и сами субъекты законодательной инициативы, которые выступают с достаточно курьезными законопроектами[9]. Среди которых можно выделить предложение депутатов от фракции ЛДПР V созыва о клеймении должностных лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности[10]. Безусловно, такие инициативы являются популистскими

---

[1] Клишас А.А., Плигин В.Н. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой конституции Российской Федерации // URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/Otchet_Rossiyskoe_zakonodatelstvo_20_let_razvitiya_v_rusle_novoy_Konstitucii_Rossiyskoy_Federacii.pdf (дата обращения: 06.10.2022).

[2] Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Официальный сайт. URL: http://duma.gov.ru/duma/about/history/information/ (дата обращения: 06.10.2022).

[3] Итоги весенней сессии в цифрах // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/news/51849/ (дата обращения 06.10.2022).

[4] Демин А.В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления: на примере налоговых споров // Право и образование. 2016. № 2. С. 88–99.

[5] Белоусов С. А. Юридическая инфляция как форма проявления законодательного дисбаланса // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2 (59). С. 16–22.

[6] Кожокарь И. П. Законодательная инфляция: теоретико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022 Вып. 56 С. 158–186. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-158-186.

[7] Реми Кабрияк. Кодификации // пер. и вступ. ст. Л. В. Головко. М.: Статут, 2007. С. 117.

[8] Сехин И. В. Законодательная инфляция как актуальная проблема правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 21. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.021-028.

[9] Москалькова Т. Н. Качество современного российского законотворчества: состояние и пути повышения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 139, 142.

[10] ЛДПР предлагает клеймить коррупционеров! // Официальный сайт политической партии «ЛДПР — Либерально-демократической партии России». URL: https://ldpr.ru/events/LDPR_offers_branded_corrupt/ (дата обращения 06.10.2022).

и они не направлены на повышение эффективности регулирование общественных отношений, а предлагаются с целью привлечения внимания.

К последствиям законодательной инфляции традиционно относят снижение уровня правовой определенности, которая являющейся одним важнейших условий соблюдения основополагающего принципа отечественной правовой системы — верховенства права. Вследствие этого утрачивается ясность, конкретность, предсказуемость и легкость в понимании правовых предписаний. Так, С. Г. Воронцов отмечает, что гражданину потребуется около трех месяцев, чтобы прочитать текст семи российских кодексов[1]. Также к последствиям можно отнести формирование отрицательного образа российского законодателя в глазах общества. Как считает Н. А. Власенко, «тиражирование» законов девальвирует их значение и роль»[2]. С этим тяжело не согласится, так как только эффективная правовая норма является залогом её же стабильности.

Можно отметить несколько способов преодоления законодательной инфляции, среди которых важное место занимает кодификация. Данная разновидность систематизации законодательства является наиболее эффективным и древним среди остальных способов, поскольку именно в случаи появлениях кризисных тенденций в праве, о которых говорилось выше, многие правоведы того времени обращались к именно к кодификации. Множество древнеримских императорских конституций были кодифицированы Папирием Юстом и Юлием Павлом во II веке, а в следующем столетии свет увидели неофициальные кодексы Гермогениана и Грегориана, которые систематизировали тот массив правовых актов, который был издан[3].

Также в условиях продолжающейся цифровизации в российском обществе популярны справочно-правовые системы, позволяющие облегчить доступ к правовому массиву.

Однако стоит отметить, что кодификация не является единственным способом преодоления законодательной инфляции, поскольку со временем он склонен к потере своей эффективности в виду множественного увеличения правовых актов. Среди прочих способов можно выделить предложенный В. А. Толстиком «мораторий на новеллизацию законодательного массива». По мнению ученого, это будет способствовать устойчивость текущему правовому регулированию[4]. Однако на наш взгляд, данный метод обладает лишь ограниченной сферой действия, поскольку на него сильное влияние оказывают различные факторы объективного характера, а также динамизм, и спонтанность развития общественных отношений. К примерам последних можно отнести пандемию COVID-19, внесшую определенные коррективы, как в уклад общественной жизни, так и в его правовое регулирование.

К инструментам, которые могут способствовать снижению темпов законодательной инфляции, можно причислить «регуляторную гильотину», действующую в рамках реформы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. «Регуляторная гильотина» направлена на пересмотр и отмену нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду[5]. Несмотря на профильную специализацию данной реформы, направленную на регулирование предпринимательской деятельности, данный инструмент оказывает положительный эффект, поскольку отменяется огромный массив правовых актов, тем самым способствует снижению уровня законодательной инфляции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовое регулирование общественных отношений важно и необходимо, при этом законодатель должен стремиться к стабильности законодательства, необходимо подходить к формированию правовой базы крайне рационально. Так, представляется возможной разработка в дополнение к существующим иных инструментов, направленных на сдерживание и минимизацию уровня законодательной инфляции. Современное состояние данной проблемы требует особого внимания как со стороны ученых, так и со стороны законотворцев и правоприменителей.

[1] Воронцов С. Г. К вопросу о проблеме эффективности правового регулирования в современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 16–22.

[2] Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 40–45.

[3] Реми Кабрияк. Указ. соч. С. 117.

[4] Толстик В. А. Пределы законодательного усмотрения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 282–285.

[5] Механизм «регуляторной гильотины» // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mehanizm_regulyatornoy_gilotiny/#:~:text=«Регуляторная%20гильотина»%20%20инструмент%20масштабного,участием%20предпринимательского%20и%20экспертного%20сообществ (дата обращения 06.10.2022).

Матвеева Е. А.

ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

Научный руководитель: Серветник А. А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

О ПОНЯТИИ КАЧЕСТВА ТОВАРА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация: *купля-продажа жилых помещений в Российской Федерации занимает наибольший удельный вес среди других сделок с недвижимостью. В этой связи особо актуальны вопросы определения качества жилого помещения с учетом позиции законодателя и складывающейся в этой сфере правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *жилое помещение, договор купли-продажи, недвижимость, качество товара*

Потребность в жилище является для каждого человека естественной, поскольку это объективно необходимое условие поддержания его нормальной жизнедеятельности. Вполне закономерно, что жилые помещения являются наиболее распространенными объектами гражданско-правовых сделок.

Любое исследование следует начинать с определения ключевых понятий. Жилое помещение в гражданско-правовом аспекте — это вид недвижимости, являющийся самостоятельным объектом права собственности и предназначенный для проживания физических лиц.

Традиционно переход недвижимости от одного собственника к другому происходит по договору купли-продажи. В настоящее время легальное определение договора купли-продажи жилых помещений отсутствует в законодательстве Российской Федерации.

Используя за основу положения гражданского законодательства, договор купли-продажи жилых помещений – это разновидность договора продажи недвижимости, в соответствии с которым, одна сторона (продавец) обязуется передать, в собственность другой стороны (покупателя) жилой дом, квартиру, части жилого дома или квартиры, а покупа-

тель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную сторонами денежную сумму.

Приобретение жилого помещения процесс трудоемкий, имеющий множество нюансов, которые могут доставить сторонам неприятности и судебные хлопоты.

В доктрине одним из наиболее дискуссионных является вопрос определения качества продаваемого помещения в договорах купли-продажи между физическими лицами. Законодатель, говоря о качестве, включает нормы, устанавливающие критерии, которым обязательно должно отвечать жилое помещение. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации: «жилым признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)»[1].

В самом общем виде категорию качества можно рассматривать в совокупности следующих критериев: состояние дома и общественных пространств, наличие и бесперебойная работа всех коммуникаций (вода и отопление, электричество, газ, вентиляция), внутренняя отделка помещения, качество жилищного коммунального обслуживания, доступность инфраструктуры, наличие дефектов, влияющих на качество проживания. Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку каждый покупатель при покупке недвижимости ориентируются на свои индивидуальные факторы и приоритеты.

В полной мере оценить все эти факторы в момент приобретения недвижимости невозможно, поскольку некоторые недостатки могут быть выявлены именно в процессе эксплуатации. Как правило, их называют скрытыми.

Нарушение продавцом требований о качестве жилого помещения не проходит бесследно. Зачастую покупатель сталкивается с проблемами, которые лишают его возможности полноценно пользоваться купленным имуществом.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики. При осуществлении ремонта в приобретенном доме, истцы обнаружили наличие погреба, при осмотре которого обнаружили существенные разрушения фундамента, пустоты между фундаментом и основной частью дома, прогнившие балки. Данная ситуация наглядно иллюстрирует недобросовестность продавцов, поскольку о существовании погреба они умолчали, кроме того и в документации (техническом паспорте) данные сведения отсутствовали[2].

Иной пример, после освобождения ответчиком жилого помещения и вывоза мебели, истец обнаружила прогнивший, просевший пол, щели и прорастающие деревья из щелей пола. Указанные скрытые недостатки при покупке дома она не увидела, так как в тех местах стояла мебель, лежал ковер. Спустя несколько дней истец случайно зацепила кирпич у основания стены дома и увидела, что под ним пустое пространство, под стеной дома была земля. Данные недостатки не являются малозначительными и требуют колоссальных вложений для возможности комфортного проживания.

Исходя из данных практических примеров, можно отметить масштаб неприятностей, с которыми сталкивается покупатель при оценке качества продаваемых жилых домов и квартир. С другой стороны, при должной осмотрительности перед покупкой недвижимости, покупатель сам может обезопасить себя от большинства негативных последствий.

Анализируя вопрос определения качества продаваемого жилого помещения, Д. Р. Довгилевич предлагает рассматривать качество жилого помещения не только с точки зрения определения индивидуализирующих характеристик объекта, соответствия нормам безопасности, но и с точки зрения характеристик, влияющих на продажную цену жилого помещения. Это объясняется тем, что критерии первых двух групп остаются неизменными, так как предыдущий собственник не может на них повлиять, а вот критерии последней группы (ремонт, мебель, сантехническое, электрическое, газовое оборудование) могут быть изменены собственником по своему усмотрению до освобождения жилого помещения.[3] Следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку сведение качества жилого помещения исключительно к строительным и иным нормам, без учета внутренних составляющих представляется недопустимым. При приобретении недвижимости покупатель общепризнано рассчитывает на то, что помещение соответствует всем техническим характеристикам, а большую часть стоимости составляют именно оборудование, техника, мебель, ремонт и т.д.

Представляется необходимым проанализировать некоторые практические примеры. Так, в одном из судебных дел указано, что перед освобождением квартиры ответчик заменил в ванной рабочую сантехнику на неисправную, а также выкрутил практически все светодиодные лампочки на кухне и в коридоре[4]. Опять же, возникает вопрос, почему после передачи квартиры предыдущий собственник по своему усмотрению изменяет состав и качество имущества, предусмотренным договором купли-продажи.

Кроме того, на практике часто возникают ситуации, когда покупатель при входе в квартиру не находит тех вещей, которые входили в дополнительную стоимость недвижимости.

Так, продавец после заключения договора купли-продажи снял и вывез из кухни и ванной комнаты квартиры раковину, электрическую печь, т.е. предметы быта, которые по договору он должен был оставить в квартире[5].

Другой пример, приехав на квартиру, покупатель обнаружила пропажу газовой плиты, которая является неотъемлемой частью оборудования квартиры и включена в стоимость проданной квартиры[6].

Существуют и зеркальные ситуации, когда продавец освобождает квартиру, не забирая личных вещей и иное имущество, например крупногабаритную мебель, нерабочую технику и иные элементы инвентаря. Подобный исход заставляет нового собственника тратить дополнительные ресурсы, денежные средства на услуги грузчиков, которые, очевидно, не были запланированы.

Необходимо констатировать, что низкий уровень правового регулирования данных моментов существенно снижает правовую защищенность покупателя. Покупка недвижимости с дефектами или у недобросовестного продавца.

На основе проведенного анализа, можно предложить следующие пути решения обозначенных проблем.

Во-первых, следует внимательно осматривать жилое помещение перед покупкой. Иногда скрытые недостатки можно обнаружить сразу, что повлияет на решение покупателя либо о целесообразности приобретения данного жилого помещения в целом, либо на итоговую стоимость при покупке.

---

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, N 1, 12.01.2005.

[2] См.: Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска № 2-144/2020 2-144/2020(2-4673/2019;)~М-4539/2019 2-4673/2019 2-7144/2020 М-4539/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-144/2020. // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/8nCPVNk8luH5/

[3] См.: Довгилевич, Д. Р. Проблемы определения качества продаваемого жилого помещения в договорах купли-продажи между физическими лицами / Д. Р. Довгилевич // Вестник науки. – 2019. – Т. 2. – № 9. – С. 35.

[4] См.: Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска № 2-2344/2019 2-2344/2019 (2-9161/2018;)~М-6166/2018 2-9161/2018 М-6166/2018 от 14 марта 2019 г. по делу № 2-2344/2019. // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/4l2x4b0qx4vz/

[5] См.: Решение Кировского районного суда г. Кемерово № 2-518/2019 2-518/2019~М-526/2019 М-526/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 2-518/2019 // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/yowp8vrd0em/

[6] См.: Решение Ленинского районного суда г. Омска № 2-2417/2018 2-2417/2018~М-2151/2018 М-2151/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 2-2417/2018 // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/CQzoZYfIARL2/

Во-вторых, необходимо грамотно составлять договор купли-продажи недвижимости. Особое внимание следует уделить положениям о передаче недвижимости. Например, указать, что продавец обязан передать покупателю недвижимое имущество свободным от принадлежащего ему движимого имущества и иных вещей. Кроме того, необходимо предусмотреть условиями договора, что объект недвижимого имущества передается покупателю вместе с неотделимым оборудованием и коммуникациями.

В-третьих, обязательно составить акт приема-передачи.

Если в квартире обнаружены недостатки, их необходимо подробно расписать, уточнить известные бывшим собственникам дефекты продаваемого объекта. Если достигнуто соглашение о том, какие вещи, мебель, техника и прочая утварь остается в помещении после его освобождения продавцом, необходимо это отобразить в акте с описанием характеристик каждого объекта. Поскольку в данном документе фиксируется именно факт передачи жилого помещения, то и подписывать его необходимо после полного освобождения квартиры продавцом и в момент передачи ключей покупателю.

Покупателю не следует «слепо» рассчитывать на добросовестность продавцов и на словесные обещания, поэтому подписание акта приема-передачи целесообразно делать в самой передаваемой недвижимости, чтобы убедиться в том, что жилое помещение переходит в собственность именно в том состоянии, которое предполагалось договором и с теми вещами, что были включены в его стоимость.

Завершая исследование, автор предлагает собственное определение, согласно которому качество жилого помещения — это совокупность строительных норм, технических характеристик, обеспечивающих лицу возможность комфортного проживания и эксплуатации помещения без угрозы для жизни и здоровья, а также перечень имущества, которое входит в итоговую стоимость недвижимости по договору купли-продажи. Объект должен находиться в том состоянии, которое было на момент достижения договоренности о заключении договора купли-продажи, без недостатков, недовведенных до сведения покупателя.

Подводя итог, следует сказать о том, что институт купли-продажи жилых помещений является динамично развивающимся направлением, а потому требует от сторон договора учета особенностей таких правоотношений с целью минимизации возможных рисков.

Махмадиева М. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.
Научный руководитель: Агапов Д. А.
к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ВИДЫ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ИХ КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: *в статье подробно рассматриваются такие понятия, как «право на земельный участок», которое является субъективным правом в отношении земельного участка; вещные и обязательственные права; а также ограничение права собственности на земельный участок отдельных категорий лиц. Обосновывается положение о том, что в действующем законодательстве Российской Федерации закреплена совокупность различных прав на земельные участки, которая призваны обеспечить наиболее продуктивное и одновременно наименее проблематичное функционирование земельного участка как объекта права.*

Ключевые слова: *субъективное право, право на земельный участок, право собственности.*

В настоящее время отсутствует законодательно закрепленное определение понятия «право на земельный участок». Наукой земельного права также уделяется недостаточное внимание разработки указанного определения. Такой понятийный пробел в первую очередь связан с тем, земельный участок принято относить к вещам как объекту гражданских прав[1], а право на земельный участок рассматривается в контексте общей теории государства и права в качестве субъективного права.

Так, Завьялов С. О., Царегородцев А. В., Дмитриев Л. Д., Игнатова Н. Б. указывают: «Субъективные права представляют собой меру дозволенного по отношению к определенному лицу в рамках конкретных правоотношений»[2].

По мнению А. П. Лиманской[3], право на земельный участок или, как именует указанное право автор, «титул правообладателя», следует рассматривать как субъективное право, выражающееся в юридически обеспеченную возможность совершения субъектом права определенных правомочий, объектом которых является земельный участок как объекта права. Кроме того, А. П. Лиманская подчеркивает, что поскольку право на земельный участок в первую очередь является видом субъективного права, реализация такого права с юридическое точки зрения зависит от воли субъекта.

В то же время верно подмечает Филипсон К. Ю., что вопрос о распоряжении субъективным правом принимается его носителем самостоятельно, государство при этом не устанавливает каких-либо вознаграждений за реализацию принадлежащего права. Также автор обращает внимание на то, что «содержание управомочивающих норм удовлетворяет воле их адресатов, а результат осуществления прав приносит желаемые блага»[4].

Для полного понимания природы права на земельный участок необходимо осветить вопрос о видах прав на земельные участки. Классически выделяют две большие группы[5]:

- права, определяющие принадлежность иными словами присвоенность земельного участка как природного объекта;
- права пользования, подразумевающая использование имущества путем извлечения из него полезных свойств[6].

---

[1] Зенин, И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Зенин. — 19-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С.148-150 — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10046-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/490400 (дата обращения: 03.10.2022).

[2] Завьялов С. О., Царегородцев А. В., Дмитриев Л. Д., Игнатова Н. Б. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №5-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-subektivnyh-prav-i-yuridicheskih-obyazannostey-v-teorii-gosudarstva-i-prava (дата обращения: 03.10.2022).

[3] Лиманская, А. П. Земельное право. Общая часть: Учебное пособие / Лиманская А. П. - Москва:РГУП, 2017. - 390 с.: ISBN 978-5-93916-566-2. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1006843 (дата обращения: 03.10.2022). – Режим доступа: по подписке. С.89-93.

[4] Филипсон К. Ю. Общая характеристика и особенности субъективного права // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-i-osobennosti-subektivnogo-prava (дата обращения: 03.10.2022).

[5] Ерофеев, Б. В. Земельное право: учебник для среднего профессионального образования / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 17-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С. 198 – 199. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15169-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/495337 (дата обращения: 03.10.2022).

[6] Разумовская, Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. В. Разумовская. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С. 198 – 199. — (Высшее образование). — ISBN 978-

В теории земельного права выделяют следующую классификация прав на земельный участок: вещные права и обязательственные.

Основным правом в первой группе является право собственности на земельный участок, под которым, как указывают Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А., Селиванова К. А. следует понимать, как «установленную объективным правом возможность субъектов земельных отношений свободно владеть, пользоваться и распоряжаться земельным участком, при условии, что это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц[1]

Главной особенностью права собственности на земельные участки является то, что право собственности на земельные участки ярко отличается от права собственности на иные вещи субъектным составом, среди которых могут быть как физические, так и юридические лица. Как отмечает М. Ю. Тихомиров, целесообразно обратить внимание на то, что собственниками земельных участков не могут быть определенные категории лиц[2], а именно апатриды, иностранные граждане и иностранные юридические лица. Указанные субъекта права на получение в собственности ограничены по сравнению с правами граждан и юридических лиц Российской Федерации. В настоящее время существуют следующие ограничения:

- в собственность указанным лицам не могут переданы земельные участки, которые находятся в приграничных территориях, перечень которых установлен Указом Президента РФ от 09.01.2011 №26[3];

- в собственность указанным лицам не предоставляются земельные участки на иных территориях, которые устанавливаются федеральными законами (например, п.2 ст. 28 Федерального закона от 08.11.2007 №261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации[4], ст. 3 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения[5]).

К иным вещными правам на земельный участок относятся пожизненное наследуемое владение, постоянное бессрочной пользование, а также сервитуты[6].

Как отмечает Борисов А. А., пожизненное наследуемое владение отличается от права собственности отсутствием у титульного владельца права распоряжения земельным участком, за исключением передачи указанного права по наследству, однако владеть и пользоваться таким участком можно пожизненно. Автор также подмечает, что институт права «пожизненное наследуемое владение» в целом утрачивает свое значение в реалиях экономического уклада России, однако остается сфера взаимодействия между государством и частным сектором, где предоставление вновь земельных участков на указанном праве решит многие проблемы как фактические, так и юридические. Так, Борисов А. А. считает, что представление земельных участков именно на праве пожизненного наследуемого владения будет оправдано при предоставлении земельных участков на безвозмездной основе гражданами на основании Федерального закона о Дальневосточном гектаре[7].

По мнению Мезениной О. Б., Лукина Д. А.[8] право постоянного бессрочного пользования, в связи постоянным реформирование норм земельного законодательства, все меньше и меньше отличается от иных прав землепользователей. Основным отличием является субъектный состав, поскольку в настоящее время земельный участки не предоставляются на указанном праве гражданам и юридическим лицам, подавляющие числе лиц, обладавших ранее данным правом успешно переоформили его в право собственности. Субъекты, которым законодатель предоставил право безвозмездно пользоваться земельным участком на таком праве, четко обозначены в ст. 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)[9]. Кроме того, научные деятели указывают на недостаточную регламентацию этого института права, поскольку действующее законодательство не раскрывает содержание рассматриваемого права, однако они одновременно отмечают, что основным отличием постоянного бессрочного пользование является его необоротоспособность (установлен запрет на передачу в аренду или безвозмездное пользование, даже при наличии согласия на это собственника; продажу или дарение; передачу по наследству).

Среди обязательственных прав следует выделить безвозмездное пользование. Горбачев А. Н., Стаканова М. В. считают, что указанное право является специфическим способом осуществления права публичной собственности, поскольку, согласно п. 2 ст. 39.9. Земельного кодекса РФ возможность постоянного пользования земельным участком предоставляется исключительно лицу, которое учреждено собственником соответствующего участка[10].

Таким образом, в действующем законодательстве Российской Федерации закреплена совокупность различных прав на земельные участки, которая призваны обеспечить наиболее продуктивное и одновременно наименее проблематичное функционирование земельного участка как объекта права.

5-534-14726-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/488640 (дата обращения: 03.10.2022).

[1] Земельное право России: учебник для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова; под редакцией А. П. Анисимова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — Ст. 87-88. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14504-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/488629 (дата обращения: 03.10.2022).

[2] Земельные участки. Основания и порядок приобретения. Под общей ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2006., С. 87-88

[3] Указ Президента РФ от 09.01.2011 N 26 (ред. от 23.11.2021)»Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» «Собрание законодательства РФ», 10.01.2011, N 2, ст. 268, «Собрание законодательства РФ», 29.11.2021, N 48, ст. 8043.

[4] Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – СЗ РФ. – 2007. – № 46, ст. 5557; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (ч. I), ст. 61.

[5] Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» – СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3018; СЗ РФ. – 2022. – № 29(ч. III), ст. 5251.

[6] Боголюбов, С. А. Земельное право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — С. 87-91. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14148-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/488570 (дата обращения: 03.10.2022).

[7] Борисов А. А., Борисов А. А. Проблематика и перспективы существования в российской законодательной системе права на пожизненное наследуемое владение земельного участка // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-i-perspektivy-suschestvovaniya-v-rossiyskoy-zakonodatelnoy-sisteme-prava-na-pozhiznennoe-nasleduemoe-vladenie (дата обращения: 03.10.2022).

[8] Мезенина О. Б., Лукин Д. А. Рассуждения о праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком // Московский экономический журнал. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rassuzhdeniya-o-prave-postoyannogo-bessrochnogo-polzovaniya-zemelnym-uchastkom (дата обращения: 02.10.2022).

[9] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) – СЗ РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147; СЗ РФ. – 2022. – № 29(ч. III), ст. 5251.

[10] Горбачев А. Н., Стаканова М. В. Осуществление правомочия пользования в отношении части земельного участка // Вестник ВУиТ. 2021. №3 (99).

Махматханов С. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Беликов Е. Г.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Аннотация: *в статье рассмотрены нормативный и доктринальный подходы к определению и толкованию понятия государственного финансового контроля, его целей и задач.*

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, цели и задачи государственного финансового контроля.*

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует четкое и подробное нормативное определение государственного финансового контроля. В ст. 265 БК РФ указывается лишь цель государственного финансового контроля, а его содержание в основном сводится к понятию бюджетного контроля. В финансово-правовой науке также отсутствует единая трактовка исследуемого понятия. В связи с этим представляется необходимым обратиться к теоретическому осмыслению данного термина.

Одни авторы под государственным финансовым контролем понимают форму реализации контрольной функции финансов на всех стадиях процесса общественного воспроизводства, обеспечивающую обратную связь в системе государственного управления и создающую условия для осуществления государством эффективного прямого и косвенного регулирования социально-экономических процессов, в которых участвуют субъекты финансовых правоотношений»[1]. Другие ученые рассматривают исследуемое понятие как функцию государственного управления, которая обеспечивает реализацию финансовой политики государства и целью которой является «вскрытие отклонений в функционировании управляемой системы от установленных государством норм и правил управления финансовыми ресурсами, а при выявлении таких отклонений – своевременное информирование уполномоченных на принятие соответствующих корректирующих и превентивных мер органов»[2]. Кроме того, некоторые авторы при определении государственного финансового контроля и отграничении его от негосударственного финансового контроля указывает сферу осуществления первого понятия - финансовую деятельность государства, его регионов и муниципальных образований[3].

Как уже отмечалось, цели государственного финансового контроля закреплены нормативно. Согласно положениям ч. 1 ст. 265 Бюджетного кодекса РФ государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в следующих целях: «обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обусловливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета»[4].

Законодатель также различает цели предварительного и последующего финансового контроля. Так, в целях предупреждения и пресечений бюджетных нарушений при исполнении бюджетов бюджетной системы России производится предварительный финансовый контроль. По результатам исполнения бюджетов бюджетной системы, с целью установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности – последующий. Что касается текущего финансового контроля, то в настоящее время данный вид в ст. 265 Бюджетного кодекса РФ не указывается. При этом в литературе его принято так же называть оперативным, он «проводится в ходе осуществления объектом контроля финансово-хозяйственной деятельности и базируется на оценке динамики фактических результатов, полученных в процессе финансового обеспечения запланированных мероприятий, направленных на достижение государственных стратегий или бизнес задач»[5]. Следует также отметить, что деление парламентского контроля применительно к бюджетным правоотношениям по времени осуществления на предварительный, текущий и последующий используется в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» в ином значении, которое принято в финансово-правовой науке[6].

На доктринальном уровне цель государственного финансового контроля достаточно развернуто сформулировал Е. В. Галансков, под которой он понимает «установление соответствия практики управления финансовыми ресурсами во всех сферах производства и распределения общественного продукта задачам финансовой политики государства»[7]. Этот же автор приводит перечень задач государственного финансового контроля, взяв за основу исследование С. В. Степашина, Н. С. Столярова, С. О. Шохина и В. А. Жукова. Указанные задачи можно разделить на несколько групп:

- задачи, связанные с оценкой доходных и расходных статей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов с точки зрения их своевременного исполнения, эффективности и целесообразности, обоснованности доходных и расходных статей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов;

- задачи, связанные с финансовой экспертизой проектов нормативных правовых актов, предусматривающих расходы, покрываемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов федеральных внебюджетных фондов, выявлением отклонений от установленных показателей указанных бюджетов;

- задачи, связанные с оценкой законности и своевременности движения средств федерального бюджета и средств федеральных внебюджетных фондов в Банке России, уполномоченных банках и иных финансово-кредитных учреждениях Российской Федерации;

- задачи, связанные с оценкой эффективности деятельности министерств и ведомств по использованию средств государственного бюджета и внебюджетных средств, улучшением и профилактикой финансовой, в том числе бюджетной и налоговой, дисциплины;

- задачи, связанные с пресечением незаконных решений

---

[1] Измоденов А. К. Основы государственного контроля, надзора и аудита: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2018. С. 35.

[2] Галансков Е.В. Государственный финансовый контроль как функция государственного управления, обеспечивающая реализацию финансовой политики государства // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейма. 2009. № 1. С. 133.

[3] См.: Самаруха В.И., Деревцова И.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: учебное пособие. Иркутск: Издательство БГУ, 2018. С. 8.

[4] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г. № 338-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[5] Гришин В., Надареишвили Г. Финансовый контроль как инструмент принятия управленческого решения // Право и управление. XXI век. 2013. № 1 (26). С. 39.

[6] Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 132.

[7] Галансков Е.В. Государственный финансовый контроль как функция государственного управления, обеспечивающая реализацию финансовой политики государства // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейма. 2009. № 1. С. 133.

по предоставлению налоговых и таможенных льгот, государственных дотаций, субвенций и другой помощи отдельным категориям плательщиков или регионам, выявлением финансовых злоупотреблений в сфере бюджетных и межбюджетных отношений[1].

Таким образом, нормативное определение государственного финансового контроля, его целей и задач нуждается в совершенствовании с учетом единого доктринального подхода, выработка которого является актуальной задачей современной финансово-правового науки.

Махметова М. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткаченко Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация: *статья посвящена определению правового статуса одного из ключевых участников в процессе банкротства – арбитражного управляющего. Рассмотрены основные подходы, применяемые к определению правового статуса арбитражного управляющего, а также предпринята попытка определить его правовое положение в отношениях управления имуществом.*

Ключевые слова: *арбитражный управляющий, арбитражное процессуальное право, банкротство, правовой статус.*

Процедуру банкротства, учитывая практику последнего пятилетия, можно назвать логическим продолжением деятельности хозяйствующих субъектов. Невозможность исполнения обязательств лицами вызвана сразу совокупностью факторов как объективного характера, например, распространение коронавирусной инфекции привело к значительному сокращению объемов производств и продаж, и в принципе значительно изменило формат правоотношений; так и субъективного характера, например отсутствие должного планирования и прогнозирования на предприятии, что может привести к невозможности исполнения обязательств перед контрагентами, налоговыми органами, работниками и иными лицами, перед которыми у хозяйствующих субъектов могут возникнуть обязательства.

Статистика демонстрирует увеличение случаев использования процедуры банкротства, так за 2021 год кредиторы опубликовали 31 671 сообщение о намерении обратиться в суд с заявлениями о банкротстве, что на 14,9% превысило количество заявлений за аналогичный период в 2020 году.[2]

Ключевую роль в процессе признания финансовой неспособности должника имеет арбитражный управляющий, перед которым стоит задача обеспечить наиболее благоприятный исход его деятельности, то есть удовлетворение требований кредиторов в полной мере при сохранении интересов должника. Соответственно, эффективность деятельности арбитражного управляющего зависит по большей части от совокупности инструментов, которые могут и должны быть им использованы в процедуре банкротства. В связи с чем актуально проанализировать правовой статус арбитражного управляющего.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» выделяют четыре категории арбитражных управляющих по делам о несостоятельности: 1) временный

управляющий; 2) административный управляющий; 3) внешний управляющий; 4)конкурсный управляющий.[3] Каждая из этих категорий имеет особенности, связанные с объемом имеющихся прав и обязанностей, деятельности в целом, но также среди них можно выделить общие начала, связанные с правовым положением в деле по банкроству.

В теории при определении правового статуса арбитражного управляющего применяются различные подходы, наиболее распространёнными являются: представительский подход, теория доверительного управления, трудовая теория и публичная теория.

Представительский подход разделяют многие авторы, однако каждый из них отстаивает свою точку зрения в вопросе о том, чьи права подлежат представлению. Так, по мнению М.Н.Телюкиной, арбитражный управляющий – представитель должника, добросовестность которого презюмируется.[4] Эрлих М. Е. считает, что деятельность арбитражного управляющего осложнена тем, что ему необходимо сталкиваться с конфликтом интересов, так как он одновременно представляет интересы кредитора, должника и свои интересы.[5]

На наш взгляд, арбитражного управляющего нельзя назвать представителем кого-либо из участников процедуры банкротства. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» называет арбитражного управляющего членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих и более не выделяет никаких признаков принадлежности к определенным субъектам.[6] Также среди совокупности прав и обязанностей, определенных законом, нет положения, которое хотя бы примерно можно было истолковать как обязанность представлять интересы суда, должника и иных. Более того, законодатель в качестве одного из препятствий к утверждению арбитражного управляющего в деле о банкротстве выделяет заинтересованность по отношению к должнику или кредиторам. Следовательно, арбитражный управляющий, наоборот, призван обеспечить баланс частных и публичных интересов, действуя в рамках полномочий, определенных законодательством. Кроме того, он действует от своего имени, что не характерно для института представительства.

В науке арбитражное управление рассматривают также как частный и особый случай доверительного управления, возникающего в силу закона.[7] Отношения, возникающие связи с доверительным управлением регулируются гражданским законодательством. ГК РФ определяет конкретный перечень случаев, когда доверительное управление подлежит учреждению в силу закона, среди которых отсутствует ведение процедуры банкротства, ФЗ «О банкротстве» так же

---

[1] Галансков Е.В. Государственный финансовый контроль как функция государственного управления, обеспечивающая реализацию финансовой политики государства // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейма. 2009. № 1. С.133-134; Степашин С.В., Столяров Н.С., Шохин С.О., Жуков В.А. Государственный финансовый контроль: учебник для вузов. СПб: Питер, 2004. С. 55-57.

[2] Банкротства в России: итоги 2021 года. // Статистический релиз Федресурса. URL: https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202021.pdf (дата обращения: 11.10.2022)

[3] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 43. – Ст. 4190.

[4] М.Н.Телюкина М. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. № 1 -2. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2022)

[5] Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Эрлих Маргарита Евгеньевна; – Москва, 2012. – 23 с. URL: https://www.lawtech.ru/sites/default/files/avtoref342.pdf?ysclid=l941d8b5e858426100

[6] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. № 43. – Ст. 4190.

[7] Мохов А. Арбитражное управление – разновидность доверительного управления? //

Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №8. – С. 19. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12928462

не содержит в себе такого требования. Кроме того, как справедливо отмечает И.А.Лобазова, главная цель арбитражного управления – это удовлетворение за счет имущества требований кредиторов, а не извлечение дохода от имущества как при доверительном управлении.[1]

Согласно трудовой теории, арбитражный управляющий является работником, заключившим трудовой договор, – отношения должника и арбитражного управляющего рассматривают как отношения работодателя и работника соответственно. Анализ понятия трудовой договор позволяет сделать вывод, что естественно отношения не могут рассматриваться по названой схеме. Арбитражный управляющий не выполняет свою деятельность под руководством и контролем должника, кроме того должник не обеспечивает ему условия труда и не имеет обязанности выплачивать заработную плату. Последнее так же отмечено судебной практикой, в ряде судебных решений особе внимание обращают на правовую природу вознаграждения арбитражного управляющего, которое носит частноправовой встречный характер, и не подлежит регулированию нормами трудового права.[2]

И, наконец, публичная теория, согласно которой арбитражный управляющий выступает государственным служащим. То есть он – лицо, назначаемое судом от имени государства и контролируемое государством посредством суда, следовательно его по своему правовому положению следует приравнять к должностному лицу. Как нам, предполагается данная теория не имеет законодательного подкрепления. При анализе ФЗ «О банкротстве» и ФЗ «Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ нельзя найти схожей совокупности прав и обязанностей, требований предъявляемых к ним, чтобы можно было прийти к выводу, о схожести статусов арбитражного управляющего и государственного гражданского служащего. В связи с чем разделяем точку зрения судьи Арбитражного Суда Центрального Округа о тои, что «осветив правовые аспекты правового положения арбитражного управляющего и государственного служащего, можно найти больше отличий в их статусе, нежели схожих моментов».[3]

Справедливости ради, стоит отметить, что элемент публичности все же присущ арбитражному управляющему, но только с той точки зрения, что государство делегирует ему часть полномочий по управлению имуществом. На публично-правовой характер отдельных полномочий арбитражного управляющего указывает и постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 № 12-П, так как как арбитражный управляющий обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.[4]

Учитывая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что арбитражный управляющий особый субъект в правоотношениях по банкротству. Отнести его однозначно к представителю, доверительному управляющему, госслужащему или работнику должника невозможно, несмотря и на некоторую схожесть с названными субъектами. Арбитражный управляющий, на наш взгляд, является субъектом привилегированных профессий, наряду с адвокатами, нотариусами, аудиторами, медиаторами, выполняющих особые социально значимые функции и не преследующие цели извлечения прибыли. Совокупность и характер полномочий, реализуемых арбитражным управляющим, зависит от стадии процедуры банкротства, а также конкретных правоотношений, в которые он вступает.

Махонина Т. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова А. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУДЕБНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ПРИЗНАНИЯ НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Аннотация: *настоящая статья посвящена актуальным проблемам признания налоговой выгоды необоснованной в случае принятия налогоплательщиком (акционерным обществом, обществом с ограниченной ответственностью) решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему. Проведен анализ решений налоговых органов и материалов судебной практики арбитражных судов по вопросам признания налоговой выгоды, связанной с передачей полномочий, необоснованной. Предложены возможные практические пути минимизации налоговых рисков.*

Ключевые слова: *необоснованная налоговая выгода, налогоплательщик, акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий, передача полномочий.*

Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве РФ о налогах и сборах понятия «необоснованная налоговая выгода», оно широко используется в судебной практике, разъяснениях и рекомендациях ФНС России. В обобщенном виде, с учетом содержания Постановления Пленума ВАС РФ № 53[5] от 12 октября 2006 года и статьи 54.1 Налогового кодекса РФ[6], под необоснованной налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой став-

---

[1] Лобазова, И. А. Проблемы определения правового статуса арбитражного управляющего / И. А. Лобазова, А. Э. Захарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 275-277. — URL: https://moluch.ru/archive/390/86017/ (дата обращения: 11.10.2022).

[2] Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2017 г. по делу № А40-175373/2009 // Практика Девятого Арбитражного апелляционного суда. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/o7AJf7qPijlp/?arbitral-txt (дата обращения 11.10.2022)

[3] Крыжская Л. А. Является ли арбитражный управляющий государственным чиновником? // Арбитражный управляющий. 2011. № 6. URL: http://lawlibrary.ru/article2207450.html?ysclid=l946ob9f5j777159367 (дата обращения 11.10.2022)

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 N 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева»// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57463/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 11.10.2022)

[5] Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», определяющем ее в качестве «уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета» // Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 12.

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 года) // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3842; 2022 - № 27 - Ст.4626.

ки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

В ходе проверочных мероприятий налоговые органы обращают внимание на широкий спектр обстоятельств, свидетельствующих, по их мнению, о наличии в действиях налогоплательщиков умысла на получение необоснованной налоговой выгоды. К числу указанных обстоятельств относится и так называемое «дробление бизнеса», и заключение сделок с участием компаний - однодневок, а также с компаниями, не обладающими достаточными ресурсами для исполнения обязательств по сделке.

Кроме того, в течение последних лет в поле зрения налоговых органов все чаще попадают организации, осуществившие передачу полномочий единоличного исполнительного органа (директора, генерального директора) управляющей организации либо управляющему[1].

Необходимо отметить, что возможность подобной передачи полномочий прямо предусмотрена нормами действующего российского законодательства (например, в отношении акционерных обществ - частью 1 статьи 69 Федерального закона № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах»[2]; в отношении обществ с ограниченной ответственностью - частью 1 статьи 42 Федерального закона № 14-ФЗ от 08 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью»[3]).

В случае передачи полномочий управляющему, как правило, речь идет о заключении гражданско-правового договора возмездного оказания услуг с индивидуальным предпринимателем, применяющим упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы». Указанный договор «...по своей природе считается смешанным гражданско-правовым, поскольку в нем присутствуют отдельные элементы договоров поручения, доверительного управления имуществом, возмездного оказания услуг»[4].

Согласно пп. 18 части 1 статьи 264 Налогового кодекса РФ расходы на управление организацией или отдельными ее подразделениями, а также приобретение услуг по управлению организацией или ее отдельными подразделениями в целях налогообложения прибыли относятся к прочим расходам, связанным с производством и реализацией. Таким образом, в процессе формирования базы для расчета налога на прибыль организация может учесть расходы на оплату услуг по ее управлению, произведенные в рамках заключенного договора. При этом необходимо, чтобы расходы соответствовали критериям, содержащимся в п. 1 ст. 252 Налогового кодекса РФ (Письмо Минфина РФ № 03-03-06/1/485 от 18 сентября 2012 года[5]), т.е. были обоснованными и документально подтвержденными.

Однако, как показывает судебная практика, именно обоснованность подобного рода расходов вызывает немало претензий со стороны налоговых органов. Так, организацией был заключен договор оказания услуг управленческого характера с индивидуальным предпринимателем (передача полномочий единоличного исполнительного органа), ранее являющимся ее руководителем. В ходе проведенной выездной проверки налоговый орган пришел к выводу о получении данной организацией необоснованной налоговой выгоды, а также о необходимости исчислить и удержать НДФЛ. Налогоплательщиком были предприняты попытки оспорить указанное решение в судебном порядке, однако арбитражные суды первой и апелляционной инстанции поддержали позицию налогового органа, аргументируя это тем, что фактически отношения с управляющим организацией имели характер трудовых, а целью заключения договора явилась минимизация налоговой нагрузки. Кроме того, в спорный период указанная деятельность управляющего являлась основной, вознаграждение за нее выплачивалось регулярно, при осуществлении своей деятельности управляющий подчинялся Правилам внутреннего трудового распорядка организации, имел собственное рабочее место. Размер выплачиваемого вознаграждения значительно превышал не только размер должностного оклада директора, но и величину чистой прибыли налогоплательщика по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за соответствующий период. Акты сдачи-приемки оказанных услуг по договору, а также Отчеты управляющего не позволяли достоверно определить вид и объем данных услуг[6].

Аналогичные выводы содержатся и в Решении Арбитражного суда Ростовской области от 24 ноября 2020 года по делу № А53-15452/2020, впоследствии оставленном в силе Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2021 года, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 марта 2021 года и Определением Верховного суда РФ от 22 июля 2021 года[7]. В действиях налогоплательщика было установлено наличие умысла на получение необоснованной налоговой выгоды в виде минимизации налоговых обязательств общества по НДФЛ и налогу на прибыль путем принятия на расходы начисленного управляющему вознаграждения, а также минимизации обязательств по уплате страховых взносов. При этом налогоплательщик и индивидуальный предприниматель, оказывающий услуги управленческого характера, были признаны взаимозависимыми лицами. Представленные в материалы дела договоры возмездного оказания услуг по управлению заключены на аналогичных условиях, не содержат подробное описание характера и виды необходимых заказчику услуг, их объемы, а также иных индивидуализирующие конкретные услуги признаки; предмет договоров во всех договорах указан одинаково (исполнение полномочий единоличного исполнительного органа общества). Все права и обязанности в рамках указанных договоров по управлению аналогичны по своему содержанию правам и обязанностям единоличного исполнительного органа.

Необходимо отметить, что существует и противоположная судебная практика - суды признают передачу полномочий единоличного исполнительного органа управляющему законной и обоснованной, преследующей определенные деловые цели. Примером может служить Постановление Арбитражного суда Поволожского округа от 22 января 2015 года по делу № А65-8559/2014[8]. По результатам проведенной проверки общества налоговые органы пришли к выводу о том, что передача полномочий его руководителя предпринимателю (одному из участников общества) на основании договора возмездного оказания услуг по управлению текущей финансово-хозяйственной деятельностью общества осуществлена с целью уклонения от уплаты НДФЛ в размере 669 тысяч рублей.

Однако в дальнейшем все судебные инстанции не усмотрели в действиях общества схемы, направленной на получе-

---

[1] Жигачев А. В. Передача полномочий директора общества ИП-управляющему: налоговые аспекты // Содержится в СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года «Об акционерных обществах» (ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. - 1996. - № 1.- Ст.1.; 2022. - № 9 (часть I) - Ст. 1257.

[3] Федеральный закон № 14-ФЗ от 08 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 7- Ст. 785.; 2022. - № 9 (часть I) - Ст. 1257.

[4] Новикова С. Г. Оказание ИП услуг по управлению обществом // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2022. - № 1. - С. 62.

[5] Письмо Минфина РФ № 03-03-06/1/485 от 18.09.2012 года //Не опубликовано. Содержится в СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2021 года по делу № А46-5115/2021// http:// www.sudact.ru//

[7] Определение Верховного суда РФ от 22.07.2021 № 308-ЭС21-11525 по делу № А53-15452/2020// http:// www.sudact.ru//

[8] Постановление Арбитражного суда Поволожского округа от 22 января 2015 года по делу № А65-8559/2014// http://www.sudact.ru//

ние необоснованной налоговой выгоды. При этом они руководствовались следующими доводами:

Возможность передачи полномочий предусмотрена на законодательном уровне;

Совпадение полномочий генерального директора с полномочиями управляющего обусловлено выполнением ими одних и тех же функций по управлению обществом, что прямо вытекает из содержания статей 40 и 42 Федерального закона № 14-ФЗ от 08 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью»[1].

Регистрация индивидуального предпринимателя для заключения спорного договора сама по себе не указывает на незаконность действий участников сделки. В свою очередь, наличие статуса предпринимателя влечет не только возможность применения предусмотренной для УСНО ставки налогообложения, но и повышенную ответственность по обязательствам, по которым последний отвечает всем принадлежащим ему имуществом.

Взаимозависимость общества и управляющего - одного из его участников не свидетельствует однозначно о необоснованности полученной налоговой выгоды, которая может быть признана необоснованной только в том случае, если взаимозависимость повлияла на ценообразование.

Удалось доказать правомерность и обоснованность заключения договора с управляющим налогоплательщику и в рамках дела № А19-27765/2019, рассматриваемого Арбитражным судом Иркутской области, Четвертым арбитражным апелляционным судом, а впоследствии также Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа[2]. По мнению налогового органа, ООО «Байкальские минералы» применяло искусственные юридические конструкции для хозяйственных операций, не содержащих признаков противоправности, но лишенных хозяйственного смысла и не имеющих объяснений неналоговыми причинами, что должно быть квалифицировано судом правом в сфере экономических правоотношений, Подобные выводы и послужили основанием привлечения общества к налоговой ответственности за занижение налогооблагаемой базы по НДФЛ в результате неправомерного неудержания и не перечисления за спорные периоды налога с доходов, выплаченных в качестве вознаграждения управляющему в соответствии с условиями заключенного договора.

Однако, исследовав в совокупности представленные доказательства по делу (отчеты управляющего, акты сдачи-приемки оказания услуг, акты сверок взаиморасчетов, данные регистров бухгалтерского учета, свидетельские показания работников общества, пояснения управляющего и др.) Арбитражный суд пришел к выводу о том, что условия заключенного договора были выполнены управляющим в полном объеме. В частности, увеличился выпуск готовой продукции по сравнению с предыдущими периодами, указанная продукция своевременно отгружалась покупателям, возросла выручка от продаж, введено в эксплуатацию новое оборудование, произведено перестроение и переоснащение цехов, складов, подъездных путей.

Анализ приведенной выше судебной практики позволяет сделать обоснованный вывод о том, что даже полное соблюдение налогоплательщиком всех имеющихся рекомендаций при заключении договора оказания возмездных услуг с управляющим не является гарантией отсутствия риска предъявления претензий со стороны налоговых органов и, как следствие, - дальнейших судебных споров.

При этом основными признаками, свидетельствующими, по мнению налоговых органов и судов, о наличии в действиях налогоплательщика умысла на получение необоснованной налоговой выгоды, являются следующие:

- идентичные права и обязанности управляющего и единоличного исполнительного органа;

- подчинение управляющего при осуществлении своей деятельности Правилами внутреннего трудового распорядка организации, регулярное получение заработной платы и иных выплат стимулирующего характера (например, премий);

- деятельность по управлению организацией в течение спорного периода являлась основной;

- отсутствует экономическая обоснованность расходов по оплате услуг управляющего;

- сохранение управленческого аппарата в системе штатных должностей налогоплательщика.

Проект договора на оказание возмездных услуг по управлению нуждается в тщательном правовом анализе. В первую очередь, подобный договор не должен содержать элементов, присущих трудовому, - необходимость подчинения Правилам внутреннего трудового распорядка и иным локальным нормативным актам организации; наличие определенного рабочего места; регулярная выплата заработной платы и иных выплат стимулирующего характера (например, премий). Управляющий должен осуществлять свою деятельность в качестве самостоятельного субъекта правоотношений. Кроме того, расходы на оплату услуг управляющего должны быть экономически обоснованными, сопоставимыми с размером аналогичных услуг в соответствующем регионе. В полном объеме должна быть оформлена документация, подтверждающая согласно условий заключенного договора, факт надлежащего оказания управленческих услуг (Отчеты управляющего, Акты сдачи-приемки оказанных услуг и др.).

На основании вышеизложенного представляется, что на законодательном уровне способами решения указанной проблемы может являться:

- установление в законодательстве четких критериев к кандидатуре управляющего, например: наличие минимального двухлетнего перерыва между деятельностью лица в качестве единоличного исполнительного органа и управляющего;

- прямое указание на то обстоятельство, что передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющему не препятствует наличию в штатном расписании налогоплательщика должности генерального директора (при условии четкого разграничения их функций), а также возможность передачи управляющему только части указанных полномочий. В настоящее же время в случае принятия уполномоченным органом налогоплательщика решения о передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющему, прекращение полномочий действующего исполнительного органа является обязательным.

[1] Федеральный закон № 14-ФЗ от 08 февраля 1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 25 февраля 2022 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 7- Ст. 785; СЗ РФ. - 2022. - № 9 (часть I) - Ст. 1257.

[2] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А19-27765/2019// http://www.sudact.ru/

Мацкевич Н. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Гвоздева И. С.
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗВУКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: звуковая *информация, представленная в виде фонограммы, аудиозаписи, представляет особый интерес для изучения в рамках изучения криминалистической науки и практики. Особенности ее фиксации на материаль-*

ном носителе и дальнейшее приобщение фонограммы к материалам влияет на ход расследования.

Ключевые слова: *фоноскопия, след, звук, расследование, информация, речь.*

Фоноскопическая экспертиза как вид специального исследования, способствующий выявлению и фиксированию вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, является достаточно эффективным инструментом в криминалистической практике, несмотря на некоторые изъяны. По мнению Ищенко Е. П. фоноскопия «направлена на изучение звуковых следов с целью идентификации и диагностики их источника, а также средств фиксации звуковых сигналов, записанных на магнитную или видеопленку либо другой носитель информации»[1].

По мнению Леви А. А. звуковой след представляет из себя «целенаправленно или случайно запечатленное в определенной форме (идеальной или материальной) изменение звуковой среды, обусловленное противоправной деятельностью, содержащее информацию о механизме преступления»[2]. Посредством звуковых следов представляется возможность познать акустическую обстановку в момент совершения противоправного деяния, получить информацию о количестве действующих лиц, психо-эмоциональный фон данных лиц.

Существует необходимость в том, чтобы звуковой след должен качественно зафиксирован на высокотехнологичном носителе, поддерживающего функцию звукозаписи, и быть определенного устойчивого формата, поддающегося считыванию определенными устройствами, а также «адекватно отображал свойства источника звука, соответствовать обстоятельствам, технологии и ситуации его записи и не подвергаться необоснованным искажениям, искусственно изменяющим свойствам фонообъекта»[3].

Голос и речь человека имеют достаточно крупное значение для криминалистики. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий принято осуществлять сбор информации, позволяющей определить качества внешности и особенности поведения предполагаемого преступника. В большинстве случаев получение и сбор подобной информации осуществляется путем производства опроса свидетелей конкретного преступления.

Тон голоса и манеры речи, а также особенности произношения определенных слов способны дать подробную характеристику о лице, речь которого является предметом исследования.

Фонодокументирование активно задействовано в различных сферах человеческой деятельности, например, для фиксирования хода судебных заседаний, различных деловых совещаний, телефонных переговоров, с последующим закреплением на бумажном и ином носителе. Звукозапись положительно влияет на процесс познания случившегося и широко представлена в современных телекоммуникационных системах, призванных фиксировать различные критические ситуации, подобные авиакатастрофам, где речь идет о «черных ящиках».

Звуковые следы, сохраненные на каком-либо материальном носителе, представляет собой код, состоящих из определенного ряда чисел, Материальный носитель звукового следа – есть технологическое устройство, функционал которого может быть представлен в считывании совокупности символов или сигналов. Материальные носители бывают следующих видов:

- ленточные материальные носители информации, например, магнитные ленты;

- дисковые материальные носители информации, например, компакт-диски.

Наиболее надежными и востребованными носителями являются дисковые, поскольку при своих небольших размерах способны заключать в себе огромный объем информации на всего лишь одном небольшом по физическим величинам материальном носителе. Более того, диск способен размещать в себе не только звуковую, но и видео-формат записи. Однако дисковые носители постепенно теряют свою популярность, ведь на смену им приходят более удобные в использовании флэш-накопители, активно вжившиеся с повседневную действительность человека. И для этого есть свои причины, которые заключаются в разнице габаритов носителей и в том, что среди современных устройств, например, ноутбуков все реже можно встретить устройство для считывания дисков, в то время как разъемы для считывания флэш-накопителей присутствуют во всех компьютерах и ноутбуках.

Фонограммы, облегчают деятельность лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Стоит также отметить, что хранящиеся на носителе данные об имеющих смысловую ценность фактах, представляют особую ценность в судебном разбирательстве на этапе доказывания.

Для того, чтобы фонограмму признали доказательством в деле, создается необходимость в ее исследовании и проверке, поэтому производится фоноскопическая экспертиза, в процессе которой проверяется факт изготовления монтажа и внесения корректировок, отраженных в представляемом в суде фонограмме.

По случаю фоноскопической экспертизы эксперту, порученному на ее производство, необходимо обратить внимание на качество записи, ее продолжительность, поскольку представляют зачастую только часть исходной записи, а также работу воспроизводящей аппаратуры. При отсутствии каких-либо недостатков записи, способных свидетельствовать о том, что имеет место монтаж, эксперт оставляет запись в своем заключении о том, что монтаж отсутствует.

Однако технические устройства склонны воспроизводить звуковую информацию не так как произносит человек, к тому же нельзя до конца сказать, что качество сборки воспроизводящего оборудования способно передать звуковой сигнал с той же достоверностью, что и в оригинальном случае (при совершении преступления). В итоге мнение эксперта о том, что в записи отсутствует монтаж, является условным и основано на его восприимчивости звукозаписи и аппаратуры, которая ее проигрывает.

При наличии данной условности следователь склонен прибегать к иной формулировке вопроса относительно наличия монтажа. Так опытный следователь может обозначить монтаж фонограммы как «неситуационные изменения фонограммы», «нарушение неприрывности записи».

Ко всему прочему, к материалам уголовного дела приобщаются материальные объекты, не передающие оригинальную фонограмму, а только лишь их копии или часть, короткий отрезок звуковой информации, которые имеют непосредственное отношение к предмету разбирательства. Факт того, что данную фонограмму никто не перезаписал не удостоверяется.

При копировании фонограммы автоматически меняются ее реквизиты и свойства. Кроме того, существуют различные аудио-редакторы – программы, позволяющие копировать аудиофайл (фонограмму) и его перезаписывать. В результате может получится уже видоизмененная фонограмма, редак-

---

[1] Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. // М. - 2005 ст. 293.

[2] Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе. // М.: Юридическая литература. - 1974 ст. 99.

[3] Галяшина Е. И., Галяшин В. Н. Цифровые фонограммы как судебное доказательство // Воронежские криминалистические чтения. – 2007 - Вып. 8. ст. 71-99.

тированная с применением эквалайзера и микшеров.

Необходимо также рассмотреть вопрос, в каких процессуальных действиях используются аудиоданные на стадии предварительного расследовании? Таким процессуальным действием можно считать предъявление для опознания (ст. 194 УПК РФ[1]).

Опознание по голосу и речи требует соблюдения ряда условий, способствующих получению объективных и достоверных результатов. Производство вышеуказанного действия имеет свою стратегию, заключающуюся в последовательных этапах его проведения:

- начальный этап - подготовка к проведению;
- второй этап - проведение следственного действия;
- третий этап - фиксация хода следственного действия;
- завершающий этап - фиксация результатов на процессуальном документе.

Предъявлять для опознания необходимо аудиозапись голоса и речи определенных людей. Данное руководство продиктовано рядом обстоятельств:

1) На данный момент научно-технический прогресс воспроизвести аудиозапись достаточного качества, чтобы человек смог опознать голос и речь предполагаемого преступника;

2) С помощью соответствующей функции технологического средства можно выявить тайм-код (отрезок) фонограммы, который наиболее четко отождествлял настоящую речь и тон голоса говорящего в определенной ситуации, а также моменты, где заметно искажение голоса и речи;

3) Аудиофайл можно адаптировать под различные внешние условия или звуковой фон, позволяющий опознающему мысленно воспроизвести обстановку произошедшего и речь опознаваемого (шум проезжающего мимо транспорта, музыкальное сопровождение);

4) Наличие специализированных программ и компьютерных технологий способных создать определенный тон голоса и тип речи, которые могут быть схожи, так и различны по сравнению с речью и голосом проверяемого.

Проведение данного следственного действия необходимо детально фиксировать и должным образом описывать в процессуальном документе, все объяснения опознающего также подлежат отражению в соответствующем документе.

Вопросы, задаваемые следователем участникам действия, в соответствии с законом, должны быть понятными и не должны быть наводящими.

Для предотвращения противодействия ходу расследования защитником опознаваемого следователю необходимо со всей ответственностью отнестись к ранее обозначенным высказываниям, а в конце следственного действия уточнить, имеются ли какие-либо заявления относительно процессуальных действий.

В качестве объектов для сравнительного исследования имеется возможность предъявить сразу три аудиозаписи, одна из которых будет содержать голос и речь проверяемого лица

Производство предъявления для опознания по признакам голоса и речи, имеет место в криминалистической науке и практике, поскольку способствует произвести вышеупомянутое процессуальное действие, к тому же, информационные технологии на данный момент позволяют осуществить производство наиболее объективно и качественно.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что звуковые следы позволяют «пролить свет» на непознанные ранее события, а также выявить причастность конкретного лица к совершенному преступлению, тем самым осуществить наиболее полное исследование, направленное на достижение процессуальных целей и задач. Это возможно благодаря тому, что развитие технологий звукозаписи и воспроизведения аудиофайлов выводят исследование звуковых следов на новый уровень. Звуковые следы способны дать необходимую информацию о произошедшем и установить причастность лица к содеянному.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 14.07.2022, с изм. От 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СЗ РФ. – 2001 - № 52 (ч. 1), ст. 4921.

Мельберг А. С.
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Гончаров А. А. д.ю.н, д.э.н, профессор ВИУ-филиала РАНХиГС

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ИМПОРТИРУЕМЫХ И ЭКСПОРТИРУЕМЫХ ТОВАРОВ

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению применяемых в интересах таможенного дела цифровых технологий и инноваций. В результате исследования определено, что модернизация процессов проведения таможенных процедур является приоритетным направлением для развития таможенной деятельности Российской Федерации в условиях динамичного развития мировой экономики.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, таможенные процедуры, таможенные органы, электронное декларирование, электронная таможня.*

Таможенные органы в настоящее время все чаще используют цифровые технологии в процессе осуществления своей деятельности. В результате применения цифровых технологий происходит упрощение таможенного оформления и контроля, повышается качество предоставляемых услуг, а также сокращается время проведения таможенных процедур. В мире современных технологий, где отмечается стремительная цифровизация, довольно сложно представить осуществление внешнеэкономической деятельности без применения цифровых технологий. Так, тема цифровизации в таможенном деле актуальна для таможенных органов и субъектов бизнеса, которые являются членами предпринимательского сообщества РФ.

Проанализировав цифровое развитие системы таможенных органов, можно выделить наиболее значимые этапы цифровизации и применения таможенными органами информационных технологий:

1 этап. 2010–2014 гг. Ю Электронное таможенное декларирование: разработка и применение.

2 этап. 2015–2020 гг. Ю Создание электронных таможенных органов и внедрение вспомогательных информационных технологий.

3 этап. 2021–2025 гг. Ю Формирование цифрового пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Первый этап цифровизации таможенных органов на территории РФ, связывают с электронным декларированием товаров, которое является обязательным для субъектов внешнеэкономической деятельности с 2014 г. На сегодняшний день подача деклараций электронным способом составляет 99% всей декларационной массы оформления товаров в таможенном отношении. В положении ст. 104 Таможенного

Рис. 1. «Основные направления совершенствования таможенных процессов для создания интеллектуальной таможни».

кодекса ЕАЭС «с 2018 года установлена обязательность применения электронной формы декларирования товаров и её приоритетность, в том числе для всех государств-членов ЕАЭС»[1]. Фактически первый этап цифровизации таможенных органов завершил внедрение и правовое регулирование электронного декларирования товаров.

Второй этап можно определить как «этап цифрового развития системы таможенных органов», в котором участвуют как органы государственной власти, так и лица в сфере таможенных процедур, имеющие отношение к товарам, которые перемещаются через таможенную границу, где территория Российской Федерации выступает площадкой для реализации цифровых процессов, а Федеральная таможенная служба России выступает администратором данных технологически сложных информационных процессов. Следует отметить, что в 2016 г. Всемирной таможенной организацией было предложено «использовать новейшие технологии для выполнения поставленных задач, ориентированных на облачные вычисления, блокчейн, совершенствование механизмов координации и обмена данными между таможенным администрациями и лицами, участвующими в трансграничном перемещении товаров»[2]. С каждым годом в таможенных органах РФ наблюдается положительная тенденция, связанная с оформлением товаров без дополнительных документов. Такой тенденции способствуют комплексы программных средств (КПС), которые внедряются в работу таможенных органов, а также иные программные обеспечения. Сервисы и КПС, разрабатываемые и внедряемые в настоящее время, являются информационно-техническим дополнением к декларированию товаров в электронном виде.

Осуществление политики по формированию цифровой экономики определяет необходимость увеличения эффективности государственного управления на территории Российской Федерации, которое связано с созданием современной модели таможенных органов и цифровой инфраструктуры в целом. «В настоящее время в РФ создается институт «электронной таможни», который связан с электронным декларированием товаров»[3]. Преобразования таможенных органов характеризуют второй этап цифровизации и применения информационных технологий, который завершился на территории Российской Федерации к концу 2020 г.

Третий этап в период с 2021 по 2025 гг. будет характеризоваться формированием цифрового пространства ЕАЭС.

Упрощение таможенных операций с помощью расширения практики использования декларирования электронным методом была заложена еще в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года[4].

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года направленна на создание интеллектуальной таможни и предполагает проведение следующих направлений развития таможенных процессов (Рис. 1)[5]:

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: http://www.eaeunion.org (дата обращения 03.06.2021).

[2] Desiderio D. Data analysis techniques for enhancing the performance of Customs // World Customs Journal. 2019. Vol. 13. Iss. 2. P. 17–22.

[3] Мозер С. В. Формирование правового института электронной таможни: российский опыт // Проблемы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 1. С. 186–200.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // Доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.06.2022).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.06.2021).

Переход от электронной таможни к интеллектуальной предполагает осуществление проектов за счет «активного внедрения в таможенную деятельность цифровой платформы и элементов искусственного интеллекта», в результате чего это позволит адаптировать и оптимизировать огромный массив, поступающей информации.

В Российской Федерации происходит активное внедрение высокотехнологичных решений в систему мониторинга и упрощения декларирования товаров при осуществлении внешнеторговой деятельности. Единые платформы создаются для субъектов внешнеэкономической деятельности с целью ужесточения контроля за недобросовестными участниками и упрощения таможенных процедур для добросовестных участников внешнеторговой деятельности.

Таким образом, таможенные органы Российской Федерации – это важнейший элемент управления внешнеэкономическими процессами. Процессы цифровизации в таможенной деятельности проявляются в создании электронных таможен и центров электронного декларирования, где происходит постепенное возрастание количества деклараций на товары. Благодаря технологическим инновациям, задействованным в системе таможенной службы РФ, участники внешнеторговой деятельности получают возможность сокращать расходы на транспортировку товара через таможенную границу, что, в свою очередь, способствует развитию международной торговли.

Применяемые в экономических операциях цифровые технологии дают возможность производить обмен товарами более доступно и менее рискованно. Такие усовершенствования следует применять и развивать в деятельности федеральных органов исполнительной власти. Так, Федеральная таможенная служба России предпринимает меры по цифровизации и трансформации таможенной деятельности для обеспечения дальнейшего развития таможенных органов, межведомственного обмена и международного сотрудничества таможенных служб различных государств.

Использование методов «искусственного интеллекта» при таможенном контроле и цифровая трансформация технологий таможенного декларирования является актуальным направлением для дальнейшего усовершенствования деятельности таможенных органов. Активное использование цифровых технологий в таможенной службе обеспечит информационное взаимодействие как в рамках нашей страны, так и с внешними партнерами по различным направлениям таможенной деятельности, а таможенное администрирование станет высокотехнологичным, быстрым и удобным процессом.

Мельников Д. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бытко С. Ю.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: *противодействие организованной преступности - сложный процесс, требующий значительных сил и средств. В настоящее время в научной литературе не решен вопрос о детерминации и причинности организованной преступности. Для эффективной борьбы с организованной преступностью в современных условиях необходимо изучить и проанализировать её основные детерминанты - условия и причины, порождающие её.*

Ключевые слова: *организованная преступность, причины и условия, детерминация организованной преступности.*

Организованная преступность на современном этапе является одним из опасных негативных факторов, создающих угрозу безопасности Российской Федерации. Распространение и рост масштабов организованной преступности в России является одной из первоочередных проблем, требующих своего разрешения. Противодействие организованной преступности - сложный процесс, требующий значительных сил и средств. Для эффективной борьбы с организованной преступностью в современных условиях необходимо изучить и проанализировать её основные детерминанты - условия и причины, порождающие её. Противодействие любому виду преступности без осознания факторов, её детерминирующих, не может быть успешным[1].

В настоящее время в научной литературе не решен вопрос о детерминации и причинности организованной преступности. Причины и условия организованной преступности – это достаточно устойчивые негативные последствия её функционирования. Большинство ученых указывает на исключительно негативное социальное содержание причин и условий организованной преступности. Однако, определить общие причины организованной преступности и меры по борьбе с ней достаточно сложно, поскольку организованная преступность тесно взаимосвязана с другими системными явлениями, такими как коррупция и терроризм.

В современных условиях вопрос о причинах и условиях преступности вызывает большую озабоченность и до настоящего времени является предметом теоретических споров. К слову, среди криминологов нет единого мнения относительно природы причин преступности. Условно можно выделить экономические, социальные, политические и другие причины и условия организованной преступности, которые способствуют её развитию.

Современная организованная преступность, ее нынешние особенности складывались на протяжении последних десятилетий. В условиях глобализации и интеграции она приобрела качественно новые параметры в виде негативного социально-правового явления[2]. В настоящее время изменения в организованной преступности происходят под влиянием сложных процессов, динамически развивающихся во всех сферах жизни общества.

Из анализа научной и теоретической литературы, судебной практики следует, что имеется прямая взаимосвязь между состоянием экономики в стране и порождением причин и условий организованной преступности. Как отмечает Ю. М. Антонян, «рыночные отношения, ставшие основной экономических отношений в нашей стране, изначально отягощены преступностью». Как объясняет ученый, конкуренция, являющаяся неотъемлемой частью рынка, тесно связана с подавлением конкурентов, выжиманием прибыли любой ценой, имущественном и социальном расслоении населения[3]. Соглашаясь с мнением Ю. М. Антоняна, отметим, что в большинстве случаев организованные преступные формирования в своей преступной деятельности преследуют цель

[1] См.: Смирнов А. М. О некоторых причинах распространения естественно латентной преступности в России // Дневник науки. 2019. № 1. С. 52

[2] Сергей Дмитриевич Гринько. Системное противодействие организованной преступности // Закон и право. 2019. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-protivodeystvie-organizovannoy-prestupnosti (дата обращения: 28.09.2022).

[3] См.: Антонян Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006. С. 101.

создания преступного источника дохода и извлечения прибыли. Однако, кардинально изменились способы и методы достижения поставленных целей. Вместо силовых захватов объектов собственности заняли многоступенчатые мошеннические схемы; хищения денежных средств при заключении и исполнении госконтрактов, так называемые «откаты»[1].

Участники преступных организаций и сообществ активно стремятся внедриться в руководство банковских структур, чтобы эффективнее использовать незаконно приобретенные денежные средства[2], продолжительное время ее представители максимально стремятся использовать легальные структуры и возможности, становятся активными деятелями официальных политических структур. Зачастую они пытаются контролировать федеральные и региональные государственные и общественные институты, органы местного самоуправления[3].

Иными словами, современная организованная преступность стремится перевести преобразовать криминальную деятельность в законный бизнес, члены организованных преступных формирований активно предпринимают меры для легализации преступных доходов и своей деятельности.

А. М. Царегородцев выделяет социальные факторы и организационно-правовые факторы преступности[4]. К числу причин организованной преступности стоит также отнести политическую и экономическую нестабильность в стране, низкий уровень жизни населения, продвижение и популярность идей капитализма. С изменением экономической надстройки общества радикально трансформировались и условия человеческого бытия и господствующие в обществе ценности. Так, имущественное расслоение общества привело к росту безработицы, которая в свою очередь привела к росту краж, грабежей и иных преступлений против собственности.

Говоря о социальных причинах и условиях организованной преступности, следует отметить:

– факторы демографического характера (урбанизация, миграция населения, повышение общей мобильности населения, количественные изменения структуры населения и др.);

– факторы социально-психологического характера (ослабление традиционных форм социального контроля за лицом в результате урбанизации и уменьшения влияния семьи в воспитании подрастающего поколения и др.)[5].

Существенное влияние на рост криминогенной обстановки в стране оказывает распространенность скрытых негативных социальных явлений: проституция, игромания, бродяжничество, алкоголизм и наркомания.

Стоит отметить, что немаловажным условием существования современной организованной преступности в России является способность преступных формирований к самосохранению и саморазвитию. Преступные организации и сообщества научились приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

В мире быстрыми темпами происходит переход к информационному и постинформационному обществу. Благодаря активному развитию сети интернет и IT-отрасли, в то же время, появляются новые возможности для преступной деятельности организованных преступных формирований. Особенно увеличился рост числа мошенничеств, совершенных организованными группами с применением информационных технологий. Так, число преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) увеличился на 115,8[6].

Сегодня преступные организации извлекают основную прибыль, используя цифровые технологии, после чего выводят их за рубеж. Для сохранения анонимности, члены организованных преступных формирований, пользуясь новыми возможностями, стали переходить от традиционных форматов финансовой деятельности к виртуальной. Так, оборот криминальных денежных средств активно осуществляется посредством конвертации реальной денежной платежной единицы в виртуальную валюту, где ее оборот лишен контроля со стороны банков. В результате личность преступника становится анонимной, оборот виртуальной валюты никем не контролируется. Самым распространенным видом виртуальной валюты является криптовалюта[7]. Преступные формирования, пользуясь криптовалютой через «даркнет» осуществляют денежные переводы для торговли оружием, наркотическими препаратами др.

Осознавая, какую выгоду может приносить использование информационных технологий, члены преступных формированию сами идут навстречу к технологиям и стремятся к тому, чтобы среди их членов были лица, обладающие специальными познаниями в области компьютерных технологий. Таким образом, отследить транзакцию практически невозможно, так как не остается никаких следов в сети интернет, а правоохранительные органы на сегодняшний день ограничены в средствах выявления и пресечения киберпреступлений.

Однако все приведенные причины и условия никогда не были бы воплощены в реальности, если бы не налагались на внутренние качества конкретного преступника. Субъективные детерминанты преступного поведения, на наш взгляд, преобладают над объективными факторами. При наличии схожих внешних жизненных обстоятельств поведение человека определяется его внутренними убеждениями, склонностями, особенностями характера, воспитания, уровнем личной культуры. Возникшие материальные трудности одного человека могут подвигнуть к поиску дополнительного заработка, а другого – к совершению преступления. Определяющим будет уровень запросов конкретного индивида и развитость его нравственной сферы.

Таким образом, все вышеперечисленные причины и условия способствуют развитию организованной преступности, как в отдельных субъектах РФ, так и на всей её территории. Установление конкретных причин и условий длительного существования организованных преступных групп способствуют достижению реального результата в противодействии организованной преступности.

---

[1] Карышев В. М.Русская мафия 1991-2015. Полная история современной бандитской России/ Валерий Карышев. - Москва: Издательство «Э», 2015. - 352 с. - (Энциклопедия криминала).

[2] См.: Там же.

[3] Фризен П. Д. Организованная преступность как угроза региональной безопасности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-kak-ugroza-regionalnoy-bezopasnosti (дата обращения: 29.09.2022).

[4] Царегородцев А. М. Предупреждение групповых преступлений органами внутренних дел: науч. пособие. Омск, 1986. 68 с.

[5] Гула Л. Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами // Общество: политика, экономика, право. 2014. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-soversheniya-prestupleniy-organizovannymi-prestupnymi-gruppami (дата обращения: 28.09.2022).

[6] См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019г., январь – декабрь 2020 г., январь – декабрь 2021 г. // . Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/3/ (дата обращения: 27.01.2022)

[7] См.: Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. №2 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kriptovalyuty-v-prestupnoy-deyatelnosti-problemy-protivodeystviya (дата обращения 28.09.2022): 28.09.2022).

Мендалиев Т. Т.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Полунин С. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: *современную систему органов государственной власти России невозможно представить без прокуратуры. Правозащитный арсенал надзорного органа превратил прокуратуру в наиболее эффективный и действенный орган по защите и восстановлению нарушенных прав граждан. Несмотря на то, что прокуратура ведет свою историю с момента становления Российской Федерации, в юридической науке по сей день нет единого мнения о месте прокуратуры в системе государственной власти.*

Ключевые слова: *прокуратура, органы власти, президент, исполнительная власть, судебная власть, законодательная власть.*

Развитие Российской Федерации как демократического правового государства, провозгласившего в Конституции приоритет прав и свобод человека, немыслимо без налаженного механизма обеспечения законности и инструментов обеспечения реализации и защиты предоставленных прав. Без преувеличения можно утверждать, что особая и, вероятно, наиболее значимая роль в обеспечении законности и правопорядка в современной России принадлежит именно прокуратуре, системе органов осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями[1].

Занимая особое место в государственном механизме, прокуратура при этом непосредственно взаимодействует с иными ветвями власти, приводит их к балансу, обеспечивая оптимальное функционирование органов власти. Прокуратура, обладая статусом абсолютно независимого и самостоятельного органа, осуществляет защиту прав и свобод граждан не только по своему функциональному назначению, но и как самостоятельная ветвь власти через систему сдержек и противовесов[2]. Данная позиция является традиционной и следует из общего понимания места прокуратуры в государственной системе.

Вместе с тем, в науке сложились и иные воззрения о месте прокуратуры в системе органов государственной власти России, связанные с ее конституционно-правовым статусом.

Так, ряд ученых относят прокуратуру к системе президентской власти, видя в ней продолжение власти президента России. Например, правовед Смирнов А. Ф. видит прокуратуру в качестве механизма реализации президентской власти[3], в продолжение данной позиции Королев Г. Н. относит прокуратуру к единой федеральной централизованной системе органов «президентской власти»[4].

В первую очередь близость института глава государства и прокуратуры Российской Федерации вытекает из единства их деятельности. Как прокуратура, так и Президент в процессе реализации предоставленных им полномочий нацелены на достижение ряда общих целей. Так, Президент в соответствии со ст. 80 Конституции РФ является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина[5]. При этом из самого определения прокуратуры России следует, что данный орган среди прочего осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, единство данных институтов в их фундаментальной правозащитной сущности, назначении в обеспечении надлежащей реализации прав и свобод человека.

В то же время близость прокуратуры России к президентской ветви власти прослеживается в установленном Конституцией порядке назначении на должность некоторых должностных лиц надзорного органа. В соответствии с вновь принятыми поправками к Конституции Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации и другие прокуроры соответствующего уровня назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации[6].

Данные положения закрепили обширные полномочия Президента России по формированию кадрового состава высших должностных лиц прокуратуры. Однако утверждать, что такая компетенция превращает прокуратуру в пропрезидентский надзорный орган, невозможно, поскольку данная процедура, в том числе, во многом связана с позицией законодательного органа государственной власти, что лишает прокурора в беспрепятственном формировании надзорного органа, как, например, администрации Президента России.

Ряд правоведов относят прокуратуру к законодательной власти. В обоснование такой позиции ее сторонники приводят довод о том, что прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов, которые, в свою очередь, принимаются законодательными органами власти. При таком подходе прокурорский надзор понимается как продолжение законодательного механизма, обеспечение действия законов на всей территории государства[7].

Кроме того, получила широкое распространение и позиция о том, что прокуратура, обладая функциями активного участника уголовного судопроизводства, является органом осуществления уголовного преследования. Особо актуальной данная позиция была ранее, когда при прокуратуре находился Следственный комитет Российской Федерации. По мнению ряда авторов, функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры создает необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а усиление взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволяет повысить объективность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан[8]. Тем самым функция прокуратуры по осуществлению уголовного преследования в насто-

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 14.09.2022).

[2] См.: Круглова Н. В. Органы прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации // Отечественная юриспруденция №1, М., 2016. С. 5.

[3] См.: Смирнов А. Ф. Место и роль прокуратуры в системе государственной власти. -М., 1995. С. 54.

[4] См.: Прокурорский надзор: учебник / под ред. Г. П. Химичевой. М.: Юнити; Закон и право. - 2001. С. 72.

[5] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 14.09.2022).

[6] См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. №11. 2020. ст. 1416

[7] См.: Байкин И. М. Статус прокуратуры и законодательная ветвь власти. Конституционное и муниципальное право. №12. 2010. С. 22.

[8] См.: Иващенко М. А. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти. Молодой ученый. № 8. 2014. С. 70.

ящее время значительно сократилась и, по сути, проявляется лишь в поддержании государственного обвинения по уголовным делам в соответствии с ч.3 ст.37 УПК РФ[1].

Некоторые авторы также относят прокуратуру к органам судебной власти, оперируя тем, что в ранее действовавшей редакции Конституции России положения о прокуратуре находились в главе «Судебная власть». Позиция этих представителей не является достаточно обоснованной, поэтому считать ее верной невозможно.

Приведенное множество взглядов о месте и роли отечественной прокуратуры в системе органов государственной власти заслуживает своего внимания. Ряд подходов ученых, с различных точек зрения анализирующих сущность данного правоохранительного органа сквозь призму его основных функций, в том числе наиболее ярко отражающихся во взаимодействии с различными ветвями власти, в своей совокупности свидетельствует о масштабности и многозадачности деятельности прокуратуры, всесторонности и всеобъемлемости прокурорского надзора.

Исходя из обозначенного, на мой взгляд, действующий анализ правовых положений, закрепляющих правовой статус прокуратуры России позволяет прийти к выводу о том, что она является особым высшим надзорным государственным органом, осуществляющим свои полномочия, находясь над иными органами за рамками системы разделения властей. Прокурорский надзор – это самостоятельное направление государственной деятельности, заключающееся в проверке точности соблюдения Конституции России и действующего законодательства.

Таким образом, современная российская прокуратура – это самостоятельный государственно-правовой институт, представляющий собой самостоятельную, отдельную федеральную централизованную систему органов государственной власти. Подчинение прокуратуры судебным или исполнительным органам власти приведет к разрушению существующего порядка сдержек и противовесов в стране, увеличит угрозу нарушения законов. В отсутствие независимого прокурорского надзора фактически не будет механизма реагирования на нарушения законов. Достижение законности возможно при наличии независимого и централизованного внешнего органа, наделенного полномочиями по выявлению нарушений и их устранению. Только прокуратура может сыграть такую роль. Правовое регулирование службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации является одной из фундаментальных составляющих в обеспечении надлежащего функционирования прокурорской системы. От уровня правового регулирования вопросов службы в прокуратуре зависит правовой статус не только самих прокурорских работников, но и прокуратуры в целом, включая определение ее места в государственном механизме и роли в обществе.

Мендалиев Т. Т.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Полунин С. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ «ПРОКУРОР» И «ПРОКУРОРСКИЙ РАБОТНИК»

Аннотация: *верное определение должностного лица, осуществляющего государственные функции, должно закрепляться на соответствующем законодательном уровне. Именно надлежащее раскрытие данного термина в законодательстве позволяет очертить круг субъектов, подпадающих под данный статус, а также определить его правовое положение. Действующее федеральное законодательство неоднозначным образом закрепило разделило термины «прокурор» и прокурорский работник».*

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский работник, прокурор, прокурорская служба, статус прокурора.*

В науке под правовым статусом прокурора обычно принято понимать совокупность его прав, полномочий и обязанностей в рамках осуществления возложенных на него функций. Вместе с тем правовой статус прокурора связан не только с осуществлением им надзорных полномочий, но и заключается в понимании прокурора как отдельного субъекта в рамках системы государственной службы с рядом особенностей ее прохождения. Центральными в таком понимании правового статуса работника прокуратуры являются специфика поступления на службу, ее прохождение, совокупность прав, гарантий, обязанностей, ответственности и ограничений, связанных с прохождением службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.

Заслуживает внимания позиция правоведа В. Ю. Шобухина, согласно которой правовой статус прокурорского работника является многогранным и его содержание включает в себя как правовое положение прокурорского работника в рамках системы органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (о чем указано выше), так и при реализации возложенных на него полномочий, выполнения функций[2].

Таким образом, можно считать, что правовой статус прокурорских работников следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента основ службы в прокуратуре, характеризующего его сущность, представляющую собой совокупность прав, обязанностей, ограничений, запретов, установленных законом и гарантированных государством[3].

Важно упомянуть, что законодателем не дано конкретное определение «работник прокуратуры» или «прокурорский работник». Содержащееся в ст.40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указание на то, что прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований указанного закона, по своей сути эта дефиниция не раскрывает сущности искомого определения, в нем не отражены существенные черты правового положения прокурорского работника, позволяющие дифференцировать его как особого представителя федеральной государственной службы.

Более содержательным является разъяснение, содержащееся в статье 54 вышеуказанного Федерального закона, в соответствии с которым прокурорскими работниками признаются прокуроры, а также другие работники органов и организаций прокуратуры, имеющие классные чины (воинские звания). Таким образом, для определения статуса прокурорского работника важны две составляющие: осуществление службы в органах и организациях прокуратуры и наличие классного чина.

Исходя из вышеуказанного разъяснения также следует логичное умозаключение, что прокурорскими работниками являются и прокуроры. В связи с разделением в законодательстве терминов «прокурорский работник» и «прокурор»

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. // СЗ РФ. №52 (I часть). 2001. ст.4921.

[2] Шобухин В. Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 28.

[3] Дорофеева, Д. Е. Особенности правового статуса прокурорских работников как субъектов юридической ответственности. Молодой ученый. № 47 (389). 2021. С. 178.

важное теоретическое и практическое значение имеет также вопрос разграничения названных терминов. Разъяснения, предусмотренные статьей 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», позволяют отнести к прокурорам Генерального прокурора, его советников, старших помощников, помощников и помощников по особым поручениям, его заместителей (в том числе и Главного военного прокурора), всех нижестоящих прокуроров, их заместителей, помощников прокуроров по особым поручениям, старших помощников и помощников прокуроров, старших прокуроров и прокуроров управлений и отделов, действующих в пределах своей компетенции[1]. То есть термин «прокурор» в соответствии с данным разъяснением отражает должностное лицо, прокурорского работника, непосредственно осуществляющего надзорные и иные функции, возложенные на него федеральным законодательством как самостоятельного субъекта правоотношений.

Из проведенного анализа следует, что термин «прокурорский работник» является более широким понятием по отношению к термину «прокурор». Под прокурорскими работниками понимаются прокуроры, а также другие работники органов и организаций прокуратуры, имеющие классные чины (воинские звания). Таким образом, термин «прокурорский работник» охватывает не только прокуроров, но и иных работников органов и организаций прокуратуры, к которым, к примеру, относятся научные и педагогические работники.

Среди правоведов по-прежнему остается дискуссионным вопрос о правильности именования лиц, осуществляющих прокурорские функции. Федеральным законодательством определено, что такие лица являются «прокурорскими работниками», однако, также определено, что такие лица являются одновременно и служащими. В связи с указанным обстоятельством вызывает теоретический интерес вопрос о правильном наименовании работников прокуратуры.

Исходя из толкования терминов «служащий» и «работник», можно сделать вывод, что работник является более широким термином, он определяет лицо, осуществляющее трудовые функции, то есть «человек, который работает»[2]. Под служащим в русском языке принято понимать «должностное лицо, работающее по найму в различных сферах умственного труда, управления, обслуживания, торговли и т.п.»[3]. Высказывается мнение, что данные термины обладают различным значением и не могут быть применены при обозначении одного и того же лица.

Более того федеральным законодательством определено, что работником является физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем[4], а государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение[5].

В современном законодательстве термин «работник» в отношении государственных служащих не употребляется, но используются термины «государственный гражданский служащий», «сотрудник». Тем самым законодатель подчеркивает, что государственная служба имеет свою специфику, отличающую ее от других видов трудовой деятельности. Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» характер отношений между прокурорскими работниками и органами прокуратуры определен как трудовые[6].

Таким образом, закрепленные российским законодательством термины «прокурор» и «прокурорский работник» являются исчерпывающими и в достаточном объеме раскрывают правовое положение и статус прокурорского работника. Более того, отмеченные термины также согласуются и соответствуют нормам русского языка.

Мирзоян А. Г.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассмотрены этапы развития законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Проведен анализ формирования рассматриваемых норм в досоветский период. Раскрыты особенности правового регулирования ответственности за вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего в советском законодательстве.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, преступление, вовлечение в совершение преступления, субъект преступления, охрана интересов несовершеннолетних.*

Для наиболее полного анализа современных норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, необходимо ознакомиться с историческим аспектом развития законодательства в области данных преступлений. Период развития и становления уголовно-правовой ответственности за данные преступления в отечественном уголовном законодательстве принято разделять на три этапа: дореволюционный; советский; современный.

Первый этап ограничивается временными рамками с VI в. до конца XVII в. Отсутствие защиты прав ребенка можно подтвердить с помощью анализа правовых актов этого периода. Источниками права являлись: Церковные Уставы Великих князей Владимира Святославовича и Ярослава, Русская Правда, Судебник 1497, Домострой, Стоглав и т.д. В этих источниках не содержалось норм, защищающих права и законные интересы детей. Семейные отношения и отношения, с участием лиц, не достигшими несовершеннолетия, в основном регулировались нормами церковного права. Эти нормы регулировали отношения, связанные со вступлением в брак, и были направлены на урегулирование личных отношений, например, запрещали двоеженство, внебрачные связи и т.д.[7]

---

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, N 8, 20.02.1992, ст.366.

[2] Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир И образование, 2015. С. 452.

[3] Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. - М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. С. 471.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ №1, (часть I), 07.01.2002, ст.3.

[5] См.: Федеральный закон №58-ФЗ от 27.05.2003 «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. №25. 2003, ст.2063.

[6] См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР, N 8, 20.02.1992, ст.366.

[7] Сергеенко, Н. Л. История развития уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления / Н. Л. Сергеенко // университета, Новополоцк, 06–07 октября 2017 года.

Новгородская и Псковская грамоты содержали нормы об ответственности за лишение сына права на наследство и за отказ сына в помощи своим родителям. Кроме того, само государство не вмешивалось в отношения между родителями и детьми. Патриархальный уклад общества того времени неформально закреплял абсолютную власть родителей над детьми и не содержал норм, направленных на защиту прав лиц, не достигших совершеннолетия. Как следствие, в законодательных актах этого периода содержались нормы, умаляющие права детей.

Некоторые изменения в законодательстве произошли после принятия Соборного уложения 1649 года. В этом источнике впервые закрепляются нормы, содержащие положение об уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних. Предусматривалась ответственность за нанесение побоев родителям, дети не имели права обращаться в суд с челобитными на родителей за это предусматривались телесные наказания. Убийство родителя ребенком было отнесено к квалифицированным составом преступлений и предусматривало более строгое наказание.

Следующий этап связан с эпохой правления Петра I. В 1716 году был издан Воинский артикул, а в 1720 году Морской артикул. В данных актах малолетний возраст впервые стал рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Ответственность малолетнего могла быть ограничена телесными наказаниями, осуществляющимися родителями. Воинский артикул 1715 г. предусматривал одинаковое наказание за данные убийства — колесование, хотя иные случаи убийства наказывались отсечением головы мечом. К данному артикулу было дано разъяснение его смысла, так, указывалось, что если убийство произойдет в случае «воспитания» жены или ребенка, то есть произойдет «ненарочно», то в таком случае ответственность за такое убийство стоит смягчить.

Думается, что при таком толковании артикула, допускалось жестокое обращение с детьми при их воспитании, что свидетельствует о несовершенстве защиты интересов несовершеннолетних в эпоху Петра I. XIX век известен большими достижениями науки и техники. Так, именно на данном историческом этапе уголовное право становится самостоятельным предметом изучения, появляется множество юридических школ, в связи, с чем происходит расширение взглядов на уголовно-правовые явления. Законодательным актом данного периода было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее — Вложение 1845 г.). Уложение 1845 г. представляло собой кодекс, данный законодательный акт имел большое значение для Российского уголовного права. В Уложении 1845 г. впервые был предусмотрен обширный круг норм, который предусматривал уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. На данном историческом этапе власть родителей была наиболее снижена и наконец, урегулирована законом. Данные преобразования находились в разделе XI Уложения 1845 г. «О преступлениях против прав семейных». Уложением 1845 г. была также установлена ответственность опекунов в случае, если последние вовлекали своего опекаемого в совершение преступления[1].

Данная норма имела большое уголовно-правовое значение, так как по своему статусу опекуны являются близкими лицами после родителей. Однако, в Уложении 1845 г. не было указания на то, кто является опекаемым лицом. В таком случае, думается, что опекаемыми были не только несовершеннолетние лица, но и люди пожилого возраста, невменяемые или больные люди.

Таким образом, истоки уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления сформированы еще дореволюционным законодательством. Особенности данного вида преступления определены специальным субъектом преступления, и особенностями личности несовершеннолетнего.

В 1903 году на смену Уложению 1845 г. пришло новое уголовное Уложение 1903 года. Данный законодательный акт стал последним крупным актом Российской империи. Следующий этап становления законодательства начинается с принятия декрета СИК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». Декрет был принят в результате роста преступлений с участием несовершеннолетних, в связи с событиями, произошедшими в нашей стране в 1917-1920 г.г. Были созданы комиссии по делам несовершеннолетних, которые должны были выявлять и рассматривать дела с участием несовершеннолетних и привлекать к уголовной ответственности взрослых лиц за подстрекательство и склонение к совершению преступления, если лицо:

1. Являлось соучастником преступления наряду с несовершеннолетним;

2. Подстрекало и склоняло несовершеннолетнего или малолетнего к совершению общественно опасных деяний;

3. Склоняло несовершеннолетнего, малолетнего к проституции;

4. Эксплуатировало труд малолетних и несовершеннолетних;

5. Жестоко обращалось с несовершеннолетними или малолетними[2].

Глава XVII уголовного Уложения 1903 г. «Посягательства на союз семейный» предусматривала ответственность за преступления, которые были связаны с незаконным вступлением в брак.

Новеллой данного исторического периода стало то, что по Уложению 1903 г. уголовно наказуемыми признавалось жестокое обращение родителей, опекунов, попечителей с несовершеннолетними, чего ранее не указывалось в законодательных актах. Остались уголовно наказуемыми такие деяния как: принуждение несовершеннолетнего к вступлению в брак, оставление несовершеннолетнего без надзора, если в результате такого оставление последний совершает преступление. Помимо этого, уголовное Уложение 1903 г. защищало интересы родителей. Например, преступным деянием считалось такое деяние как — отказ в помощи нуждающимся родителям и вступление в брак против их воли.

Нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления в уголовном Уложении 1903 г. были расположены в уголовно-правовых нормах гл. XXVI «О преступленных деяниях против личной свободы».

На данном историческом этапе нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления стали наиболее полными по своему содержанию. В уголовном Уложении 1903 г. было предусмотрено наиболее широкое понятие вовлечения в преступление, однако даже на данном историческом этапе законодатель не выделил в отдельный состав преступления вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, можно сказать,

– Новополоцк: Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», 2017. – С. 282.

[1] Карташов, И. И. Регламентация уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или иные антиобщественные действия по уложению «О наказаниях уголовных и исправительных» / И. И. Карташов, В. С. Бирюкова // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4. – № 35 (68). – С. 14.

[2] Шкловский, А. О. Эволюция отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / А. О. Шкловский // Свобода и право: Сборник статей XXVI Международной научной конференции, Кемерово, 30 апреля 2018 года. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2018. – С. 13.

что на данном историческом этапе в уголовном законодательстве дореволюционной России сформировался институт защиты семьи и несовершеннолетних.

Следующий период развития уголовного законодательства, касающийся вопросов защиты семьи и прав несовершеннолетних — советский период. Стоит отметить, что советским законодателем не была воспринята система уголовно-правовых норм дореволюционного периода России, которая охраняла основные интересы семьи и несовершеннолетних.

Установление советской власти произошло в связи с произошедшей Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, после которой последовали кардинальные изменения политической, социальной, правовой, культурной, идеологической сфер жизни общества. В качестве идеалов государственного устройства был провозглашен курс на признание равенства всех сословий, полов, а также освобождение государства и общества от церковного влияния. В советский период произошли изменения и в правовой сфере, в частности, в институте защиты прав несовершеннолетних. Одними из первых документов, который касался данных вопросов, был Декрет от 04.03.1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях». Также на данном историческом этапе был создан специальный орган для работы с несовершеннолетними — комиссия по делам несовершеннолетних, деятельность которой регулировалась соответствующей инструкцией, которая стала вторым официальным документом, относящимся к защите прав несовершеннолетних. Создание советской властью специального органа — комиссий по делам несовершеннолетних и издания Декрета имело не только цель непосредственной защиты прав несовершеннолетних в случае их привлечения к уголовной ответственности, но и предполагало цель предотвращения преступности среди несовершеннолетних, защиту последних от совершения преступлений против их законных интересов. Например, в Декрете устанавливалось, что в случае, если специальным органом было установлено, что несовершеннолетний совершил деяние в результате преступного участия или влияния взрослого лица, то необходимо было об этом уведомить следственный или судебный орган.

Взаимосвязь Декрета и Инструкции, регулирующей деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, проявлялась в том, что вышеуказанное положение также было предусмотрено и в Инструкции. Так, в ней говорилось, что на Комиссию по делам несовершеннолетних возлагалась обязанность в случае обнаружения признаков таких преступных деяний: как склонение несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний, к склонению к соучастию с взрослым лицом в преступлении, обнаружение признаков эксплуатации труда несовершеннолетних, а также обнаружение признаков жестокого обращения с несовершеннолетними и занятия несовершеннолетними проституцией. Помимо общих субъектов, посягающих на законные права несовершеннолетних, советский законодатель предусмотрел и специальных субъектов такой деятельности. Данное положение было отражено в примечании Инструкции, в котором выделялись родители несовершеннолетнего. Думается, что в силу того, что вовлечение непосредственно родителем своего несовершеннолетнего ребенка в любое общественно опасное деяние обладает более высокой общественной опасностью, в связи, с чем в советский период и было предусмотрено вышеуказанное положение. Кроме того, общественная опасность подтверждалась и правовыми последствиями для вовлекающего родителя — лишением родительских прав в отношении своего ребенка.

Стоит отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. советский законодатель задал курс на ужесточение ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение общественно опасных деяний, что подтверждалось созданием специального органа, а также издания отдельного Декрета, связанного с вопросами прав несовершеннолетних. Однако, сфера защиты прав несовершеннолетних была несовершенна, так как все же в указанных нормативно-правовых актах не было определенных признаков составов преступлений в отношении несовершеннолетних и санкций за них. В последующем времени советский законодатель продолжал развивать институт защиты прав несовершеннолетних, что нашло свое отражение в Уголовном Кодексе РСФСР, который был принят в 1922 году. По сравнению с дореволюционными нормативными актами Уложением 1845 г. и Уложением 1903 г. УК РСФСР 1922 г. не содержал деления на главы, в которых были закреплены преступления против несовершеннолетних. Однако, это не оставляло интересы несовершеннолетних без уголовно-правовой защиты[1].

В 1926 году был принят Уголовный Кодекс РСФСР. В связи с развитием общественных отношений, появлением ситуаций, которые требовали особого метода регулирования с применением уголовно-правовых средств, советскому законодателю приходилось вводить новые составы преступлений. Новеллой УК РСФСР 1926 г. стало то, что была установлена уголовная ответственность за похищение, сокрытие и подмену чужого ребенка с корыстной целью.

27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Данный акт также не объединил вместе преступления, касающиеся защиты прав несовершеннолетних. Нормы, которые защищали права несовершеннолетних в УК РСФСР 1960 г. также были расположены по разным главам, а наличие несовершеннолетнего потерпевшего было квалифицирующим признаком. В главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» советский законодатель установил ответственность за нарушение интересов несовершеннолетних от преступного влияния взрослых.

Итак, законодатель советского периода с особым вниманием относился к защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Взял под уголовно-правовую охрану больший объем общественных отношений, нуждающихся в особой защите. Несмотря на то, что в нормативно-правовых актах того периода времени отсутствовала отдельная глава, посвященная преступлениям против несовершеннолетних, можно сказать, что была создана основа для развития института защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В действующем УК РФ ответственность за нарушение интересов семьи и несовершеннолетних объединена в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Истоки уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления сформированы еще дореволюционным законодательством. Особенности данного вида преступления определены специальным субъектом преступления, и особенностями личности несовершеннолетнего.

Законодатель советского периода с особым вниманием относился к защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Взял под уголовно-правовую охрану больший объем общественных отношений, нуждающихся в особой защите. Несмотря на то, что в нормативно-правовых актах того периода времени отсутствовала отдельная глава, посвященная преступлениям против несовершеннолетних, можно сказать, что была создана основа для развития института защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

[1] Оксак, Е. В. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления / Е. В. Оксак // Научно-практические исследования. – 2020. – № 1-1(24). – С. 103.

Миронова М. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Неверова Н. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И САНКЦИЙ

Аннотация: *в статье рассматриваются меры, предпринимаемые Банком России по преодолению последствий пандемии COVID – 19 и санкций для банковского сектора. Статья посвящена анализу временных длящихся и уже прекративших действие мер по регулированию деятельности банков. Оценена их эффективность и проактивность.*

Ключевые слова: *Банк России, кредитные организации, меры стабилизации, пандемия COVID – 19, регулирование*

Банковское регулирование является одним из способов достижения установленных статьей 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целей деятельности Банка России[1], защиты интересов потребителей финансовых услуг[2].

Банковское регулирование должно иметь как приоритетную пруденциальную направленность, то есть ориентированность на обеспечение надежности и финансовой стабильности банковской системы, через недопущение банкротства кредитных организаций и гарантированность прав вкладчиков и кредиторов банков[3].

В рамках данной статьи будут рассмотрены меры, предпринимаемые Банком России по борьбе с последствиями в экономике в результате пандемии COVID – 19 и санкций, обращенные к кредитным организациям, а именно их преобладающему виду. На протяжении ряда лет можно проследить тенденцию сокращения кредитных организаций. По состоянию на 1 сентября 2022 года их общее количество все-таки значительно и составляет 361, из них 328 – банков и 33 небанковские кредитные организации[4]. Однако из-за того, что общее количество банковских организаций снижается, укрепляются позиции системно значимых банков, имеющих 77 % совокупных активов в соответствующем секторе экономики[5], что требует особого внимания к данным участникам финансовых отношений со стороны Банка России.

Кандидат исторических наук Шведов Владислав Витальевич в своей статье, посвященной предпринятым и реализованным Банком России мерам по минимизации последствий COVID 19 в банковском секторе за 2020-2021 год, делит их на определенные блоки. К ним автор отнес меры: по защите интересов граждан, по поддержке корпоративного кредитования и реструктуризаций, по поддержке кредитования малого и среднего бизнеса, по поддержке ипотечного кредитования, по поддержке потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике, по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации[6].

Банк России был нацелен на дальнейшее совершенствование банковского регулирования, в том числе в рамках сокращения рисков последствий пандемии для кредитования отечественной экономики. Уже в середине 2021 года российская экономика, за исключением нескольких отраслей, вернулась на доковидный тренд развития. Вместе с тем значительно возросло инфляционное давление как следствие стимулирующей экономической политики 2020 года и связанных с пандемией ограничений выпуска в российской и мировой экономике[7].

В мировой экономике за наметившимся в 2021 году восстановлением ее темпа последовали события 2022 года, приведшие к значительному замедлению роста. Глобальная инфляция превысила прогнозы, провоцируя дополнительное ужесточение политики центральными банками[8]. Все это вновь актуализирует необходимость разработки новой стратегии действий мегарегулятора в финансовой сфере в условиях борьбы с пандемией COVID-19 и геополитической напряженности.

В подготовленном Банком России информационном бюллетене за первое полугодие 2022 года меры банковского регулирования именуются временными послаблениями и делятся на сферы[9]. Они касаются расчета и соблюдения обязательных нормативов, в том числе достаточности капитала; методики формирования резервов на возможные потери; требования к системе управления рисками и раскрытию информации.

Временные послабления реализовывались за счет временных изменений в методике расчета пруденциальных показателей, либо за счет права Банка России не применять меры за несоблюдение нормативных требований, либо за счет индивидуальных ограничений и нормативов для кредитных организаций.

Предпринятые Банком России меры соответствуют представленным рекомендациям официальных лиц Международного валютного фонда (МВФ) для банковской системы на период стрессовых ситуаций (stressed conditions) в банковском секторе (не менять текущие правила деятельности, использовать буферные резервы, поощрение реструктуризации кредитных портфелей заемщиков и др.)[10].

Так, например, было отложено введение инициативы установления макропруденциального лимита, ограничивающего долю кредитов (займов) с определенными характеристиками в целях снижения угроз финансовой стабильности Российской Федерации. Банк России был наделен правом

---

[1] Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрании законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28 ст. 2790.

[2] Тимакова Т. Г. Банковское регулирование как способ защиты прав потребителей финансовых услуг // Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы взаимодействия органов публичной власти: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Саратов, 12-13 ноября 2020г.). ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2021. С. 156-161.

[3] Шаповалов М. А. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности – опыт России и Франции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12.

[4] Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 03.10.2022).

[5] Перечень системно значимых кредитных организаций на 11.10.2021 URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/ (дата обращения: 01.10.2022).

[6] Шведов В. В. Меры Банка России по ограничению последствий коронавирусной инфекции в регулировании банковской системы РФ // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVI Международной конференции, 2022. С. 514-515.

[7] Экономическая политика в меняющихся условиях URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/ekonomicheskaya-politika-v-menyayuschikhsya-usloviyakh/ (дата обращения: 08.10.2022).

[8] Перспективы развития мировой экономики бюллетень «Мрачные и более неопределенные июль 2022 URL: file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0/Downloads/textr.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

[9] Банковское регулирование январь 2022 - июль 2022 URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42263/bankreg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

[10] Поддержание Безопасности Банковской Системы в условиях кризиса COVID-19 URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/03/31/blog033220-maintaining-banking-system-safety-amid-the-covid-19-crisis (дата обращения: 07.10.2022).

устанавливать макропруденциальные лимиты с декабря 2021 года[1].

Также в рамках использования буферных резервов Центральный банк проводит политику количественного смягчения в регуляторной политике. Это одна из реализуемых государством форм эмиссии денег[2]. Такие меры напрямую существенно увеличивают объем ликвидных средств, которыми располагают банки, не увеличивая их задолженность. Экономика оживляется путем притока денег к субъектам экономической деятельности, но также и возрастают банковские риски.

Послабления в регулировании банковской деятельности должны быть согласованными с продуманной плановой политикой, объективно отвечать запросам реально существующих процессов в экономике и обществе и носить проактивный[3], то есть опережающий характер.

Вместе с тем следует согласиться, что предъявление к кредитным организациям особых требований основано на обязанности государства, действующего в интересах всего общества, предпринимать меры, способствующие стабильности банковской системы и предсказуемости деятельности кредитных организаций. Несмотря на отступления, основополагающие направления регуляторной деятельности ведутся.

Примером может служить деятельность судов по рассмотрению дел, связанных с отзывом лицензии. Так Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 16 сентября 2022 г. № 305-ЭС22-8964 дело № А40-65046/2021 о признании недействительными приказов банка об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации и о назначении временной администрации, передано на новое рассмотрение.

Три инстанции ранее признавали незаконным отзыв лицензии у банка из-за нарушения положений законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в части предоставления организацией (в данном случае банковской) сведений по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом в Росфинмониторинг. Они сочли это нарушение незначительным.

СК посчитала необходимым оценить основания для их принятия и предписываемым мерам Банка России. Закон не разграничивает нарушения на существенные и малозначительные. Но суд должен был выяснить, является ли отзыв лицензии обоснованной, разумной и необходимой мерой с учетом требований соразмерности и справедливости.

Основополагающей целью регулирования финансового рынка помимо поддержания стабильности национальной финансовой системы выступает защита интересов потребителей финансовых услуг. Меры, с одной стороны, должны быть достаточными для защиты прав потребителей финансовых услуг, а, с другой стороны, они не должны сказываться на стабильности работы финансовых организаций, т.е. должны быть соразмерны сложившейся ситуации[4].

Можно прийти к выводу, что реакция на изменяющиеся условия в регулировании важнейшей для бизнеса опорной точки - банков является динамичной, а также проактивной, о чем свидетельствует более положительные результаты оценки экономического состояния страны, чем прогнозировались[5].

[1] Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статьи 9 и 14 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрании законодательства Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 50 (часть III) ст. 8405.

[2] Васянина Е. Л., Шапсугова М. Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // Банковское право, 2021. № 5. С. 30.

[3] Мазеин А. В. Административно-правовое регулирование проактивных форм управленческой деятельности органов государственной власти: текущее состояние и перспективы // Юридические исследования, 2021. № 9. С. 63 – 80.

[4] Тимакова Т. Г. Банковское регулирование как способ защиты прав потребителей финансовых услуг… Саратов, 2021. С. 157.

Моисеева А. А.

Калужский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» г. Калуга
Научный руководитель: Маторина Ю. Н.
к.ю.н., доцент Калужского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» г. Калуга

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА NON BIS IN IDEM В УК РФ

Аннотация: *в данной работе автором рассматривается принцип non bis in idem, получивший свое законодательное закрепление в Уголовном кодексе РФ как принцип справедливости. Автор исследует противоречия данному принципу в УК РФ, в частности, институт судимости, которая служит также квалифицирующим признаком некоторых преступлений. Автор приходит к выводу, что судимость в качестве квалифицирующего признака преступлений вступает в противоречие с общеправовым принципом non bis in idem.*

Ключевые слова: *уголовное право, non bis in idem, принцип справедливости, теория опасного состояния личности, уголовное законодательство, судимость.*

Принцип non bis in idem издревле вошел в число фундаментальных принципов уголовного права. Зародившись в Древнем Риме, он получил широкое признание как на внутригосударственном, так и международном уровнях, и различий в понимании данного принципа нет. Так, на международно-правовом уровне правила п. 1 ст. 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. гласят, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно - процессуальными нормами этого государства[6]. Схожие правила содержатся в ст. 50 Хартии основных прав ЕС, в соответствии с которой никто не может преследоваться или подлежать уголовному наказанию в отношении преступления, за которое в Союзе в соответствии с законом он уже был оправдан или осужден на основании окончательного приговора по уголовному делу[7].

В российском уголовном законодательстве данный принцип получил известность как один из аспектов важнейшего принципа справедливости. Больший интерес представляет его второе значение: «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Законодатель, признавая практическую значимость рассматриваемого принципа не ограничился его однократным упоминанием в ст. 6 УК РФ. Так, означенный по-

[5] Годовой отчет Банка России за 2021 год URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 06.10.2022).

[6] «Протокол N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29158/

[7] Хартия Европейского союза об Основных правах — Право Европейского Союза // URL: https://eulaw.ru/treaties/charter/

стулат получает дальнейшее развитие и в чч. 1 и 3 ст. 12 УК РФ, определяющей пространственные пределы действия уголовного закона следующими оговорками: «если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства (ч. 1 ст. 6 УК РФ)», «если… не были осуждены в иностранном государстве (ч. 3 ст. 6 УК РФ)».

Вместе с тем национальное законодательство РФ содержат положения, противоречащие буквальному смыслу данного принципа. Одной формой нарушения принципа non bis in idem в российском законодательстве, противоречащей его назначению, можно признать учет судимости в качестве квалифицирующего признака преступлений. Если определять понятие судимости, то она представляет собой правовое состояние, вызванное фактом осуждения лица, назначением ему наказания и реального отбывания назначенного наказания.

Отметим, что отношение законодателя к институту судимости всегда было сложным.

Статьей 86 УК РФ установлено, что судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. Исходя из положений ст. 86 УК РФ, других уголовно-правовых последствий учета судимости нет. Однако с этим нельзя согласиться. Ст. 86 УК РФ лишь определяет «контур» судимости, которыми являются условия, срок действия, правовые последствия. Но содержание самого института судимости заключено в других статьях УК РФ, которые этот «контур» расширяют[1].

Учет судимости при рецидиве преступлений выражается в ее учете при совершении лицом нового преступления и позволяет отнести совершенное деяние к простому, опасному или особо опасному рецидиву (ст. 18 УК РФ). Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ. В свою очередь, в ст. 68 УК РФ предусмотрены особые правила при назначении наказания при рецидиве преступлений.

Судимость принимается во внимание не только при назначении наказания, но и при освобождении от уголовной ответственности или от наказания. Проанализировав статьи УК РФ, можно сделать вывод о том, что судимость также учитывается: в положениях об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ); при назначении вида исправительного учреждения для осужденного к лишению свободы (ст. 58 УК РФ); в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. «а» ст. 63 УК РФ); при назначении наказания (ст. 68 УК РФ); при освобождении от уголовной ответственности (ст. 75 - 76.2 УК РФ); при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ); при освобождении лица от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ). Кроме того, в восьми статьях УК РФ судимость является квалифицирующим (или особо квалифицирующим) признаком состава преступления (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ст. 204.2, ч. 2 ст. 264.1, ч. 1 ст. 284.1, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ).

Однако в самой ст. 68 УК РФ ничего не говорится о том, что судимость может выступать квалифицирующим признаком состава преступления.

В УК РСФСР и УК РФ судимость, как обстоятельство, отягчающее ответственность, использовалась совершенно в разных статьях. То, что в один исторический период времени считалось более общественно опасным, переставало им быть в другую историческую эпоху. Лишь два преступления - хулиганство и обман потребителей - до его исключения из УК РФ - «сохранили» судимость в качестве квалифицирующего признака, перейдя из УК РСФСР в УК РФ. Остальные преступления ее стали предусматривать впервые.

Дискуссия, связанная с принципом non bis in idem в уголовном праве с завидной регулярностью поднимается и в Конституционном суде Российской Федерации. Так, в 2003 году несколько граждан обратились в КС РФ с жалобами на нарушение их конституционных прав положениями ряда статей, в том числе ст. 68 УК РФ. Заявители полагали, что ст. 68 УК РФ допускает повторное возложение уголовной ответственности за одно и то же преступление, что выражается в усилении наказания по причине наличия у лица непогашенной или неснятой судимости и в двойном учете самого факта судимости - как квалифицирующего признака состава преступления и как обстоятельства, отягчающего наказание, в связи с чем нарушается и принцип равенства всех перед законом и судом, а потому эти нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее ст. 2, 17 (ч. 1 и 2), 18, 19, 45 (ч. 2), 46 (ч. 1 и 2), 49 (ч. 3), 50 (ч. 1 и 3), 54 (ч. 1), 55 (ч. 2 и 3) и 123 (ч. 3).

В результате рассмотрения данных жалоб Конституционный Суд РФ признал не противоречащими Конституции РФ положения ст. 68 УК РФ, в части, касающейся регламентации уголовно-правовой квалификации преступления и назначения за него наказания при наличии у лица, совершившего это преступление, непогашенной или неснятой судимости. Однако это не исключает право федерального законодателя - при соблюдении закрепленных Конституцией Российской Федерации гарантий личности в ее публично-правовых отношениях с государством - установить иное регулирование судимости, неоднократности и рецидива преступлений и их уголовно-правовых последствий[2].

Кроме того, двое судей Конституционного Суда РФ высказали свое особое мнение. В особом мнении судьи Н. В. Витрука отмечается, что включение судимости лица в качестве квалифицирующего признака преступления, а также использование судимости при квалификации преступления как рецидива и при определении меры наказания за новое преступление может порождать ситуации, когда одно и то же обстоятельство учитывается дважды, а то и трижды, если иметь в виду буквальный смысл положения УК РФ о том, что судимость «учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания»[3]. В особом мнении судьи А. Л. Кононова также содержатся положения о том, что судимость, используемая в целях усиления наказания при рецидиве преступлений, заменяет и дублирует рецидив и приводит к неоправданному ужесточению наказания, значительному усилению репрессивной направленности действующего УК РФ, что нарушает конституционные принципы справедливого и соразмерного наказания[4].

В итоге Федеральный закон от 8 декабря 2003 года N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» исключил судимость как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак вышеназванных преступлений.

Однако в 2012 г. квалифицирующий признак «судимость» был снова возвращен в УК РФ. Данным признаком были до-

[1] Мартыненко Э. В. Возвращение в уголовный кодекс Российской Федерации судимости в качестве квалифицирующего признака преступления - новое или хорошо забытое старое? - «Российский следователь», 2022. N 3. С. 46 – 49.

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. N 14. Ст. 1302.

[3] Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н. В. Витрука // СЗ РФ. 2003. N 14. Ст. 1302.

[4] Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова // СЗ РФ. 2003. N 14. Ст. 1302.

полнены ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ; в 2014 г. была введена новая ст. 264.1, в 2016 г. - ст. 204.2 УК РФ. А в 2021 г. ст. 284.1 УК РФ дополнена ч. 2, которая предусматривает судимость в качестве квалифицирующего признака состава.

Таким образом, уголовная политика Российской Федерации снова изменилась. Полагаем, что возвращая в УК РФ судимость и расширяя перечень статей, в которых она является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком конкретных составов преступлений, законодатель возрождает теорию опасного состояния личности. Данный вопрос нуждается в законодательном изучении, поскольку УК РФ, предусматривая судимость и как специфическое уголовно-правовое явление и как институт уголовного права, вступает в противоречие с общеправовым принципом non bis in idem.

Монгуш Б.А-Х.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абакумов Д. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация: *пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции, привела к актуализации ряда проблем, связанных с обработкой персональных данных. Одной из ключевых теоретических проблем является несовершенство понятийного аппарата, которое становится причиной значительного числа практических сложностей, связанных с защитой персональных данных. Именно исследованию таких проблем посвящена данная статья.*

Ключевые слова: *персональные данные, коронавирусная инфекция, пандемия, COVID – 19, защита информации.*

Совершенствование информационных технологий сейчас уже коснулось почти всех сфер жизни общества. Включая как нормативное регулирование, так и вопросы юридической практики. Для оптимизации гражданского оборота создаются электронные документы, обмен юридически значимой информацией происходит в цифровой форме. Таким образом, совершенствование медиатехнологий и внедрение их в гражданский оборот положило начало использованию документов в электронном виде. Они не скоро вытеснят традиционную письменную форму, но эта тенденция уже наметилась. В судах начали действовать адреса электронной почты, документы, полученные через Интернет, которые подписаны не стандартной факсимильной подписью, а современной электронной.

Очень большое развитие электронный документооборот получил с появлением вируса COVID – 19. Большинство организаций было вынуждено перейти на удаленный режим работы. Суды приостановили личный прием граждан, что привело к потребности поиска иных вариантов защиты прав и интересов общества и личности.

При этом стоит заметить, что внедрение цифровых технологий, их принятие и сертификация - все еще не проработаны, четко не обозначены, нестабильны, несовершенны, что вызывает трудности в защите отдельных категорий прав и интересов граждан.

Так, например, остро встал вопрос о защите персональных данных в связи с применением информационных технологий во время пандемии.

Неограниченный доступ к информации создает угрозу ее фальсификации или вообще утраты без возможности восстановления. В связи с этим возникает необходимость создания условий, которые исключили бы возможность раскрытия персональных данных граждан, кражу охраняемой законом тайны.

В Федеральном законе «О персональных данных»[1] от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ персональные данные определяются как любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу.

При этом введенное в указанный закон понятие биометрических персональных данных осталось неопределенным. Так, законодатель не посчитал необходимым дополнить понятийный аппарат ст. 3 Закона, введя специальную ст. 11, указав, что такие данные - это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека. Из определения вытекает, что в содержание понятия могут быть включены, например, размер ноги, длина шага и пр. Однако очевидно, что цель введения института была иной. В литературе отмечается, что «основным последствием внесения соответствующих изменений стало внедрение так называемой Единой биометрической системы, используемой главным образом кредитными организациями для дистанционной идентификации клиентов»[2].

Говоря о специфике обработки биометрических персональных данных в условиях пандемии, необходимо отметить, что в системе действующего нормативного правового регулирования Российской Федерации обработка биометрической информации без письменного согласия физического лица в целях обеспечения необходимых санитарно-эпидемиологических мер не предусмотрена.

Однако на практике сложилась довольно непростая ситуация. Так, например, судом рассмотрено дело[3] об оспаривании отдельных положений Кодекса города Москвы об административных правонарушениях[4], среди которых особый интерес к его нормам видится с точки зрения обработки персональных данных. Так, «в результате сложившейся практики штрафы в автоматическом режиме могут выписываться путем сравнения фотографии физического лица в городской системе и фотографии с камеры в общественном месте (например, у входа в подъезд), которая хранится в ГИС «Единый центр хранения данных» с указанием адреса, даты и времени. При этом, сами городские системы по неизвестным алгоритмам определяют степень соответствия в процентах»[5].

Например, согласно опубликованным в сети Интернет данным физическое лицо было подвергнуто административной ответственности в связи с установлением степени соответствия фотографий менее 80%. При этом с учетом процессу-

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

[2] Салихов Д. Р. Пандемия и персональные данные: как распространение новой коронавирусной инфекции бросает новые вызовы персональным данным // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 3. С. 46 - 50.

[3] Суды фактически уклоняются от рассмотрения по существу вопроса о соответствии норм КоАП города Москвы федеральному закону, как правило, в связи с отменой штрафов в связи с малозначительностью. См. подр.: URL: https://istories.media/investigations/2020/10/26/prinuzhdenie-k-maloznachitelnosti-kak-moskovskie-sudi-rabotayut-s-karantinnimi-shtrafami/?fbclid=IwAR1RIEf_hsjRR8EAnUAUQllm1PfbjbZ5h6v5UT2eCEOsmfoh5c-Ojwvuft4 (дата обращения: 25.04.2022).

[4] Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. N 45 (в ред. от 10.06.2020) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. N 69.

[5] Салихов Д. Р. Пандемия и персональные данные: как распространение новой коронавирусной инфекции бросает новые вызовы персональным данным // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 3. С. 46 - 50.

альных особенностей доказательство, полученное методом фотофиксации, применяется как единственное доказательство вины, а иные доказательства в деле отсутствуют.

Следует заметить, что в Федеральном законе «О персональных данных» устанавливаются специальные требования к обработке информации в автоматизированном режиме. Однако требования к инструментам такой обработки персональных данных законодательством не предусмотрены.

Также серьезной проблемой в силу сложившейся обстановки является возможность утечки информации субъектов персональных данных, находящихся на лечении или на самоизоляции.

Сейчас в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции государственные органы и учреждения здравоохранения используют различные технологии, для отслеживания заболевших людей и их окружения. Так, например, в современных телефонах появилась функция сообщения о том, что рядом находится человек, у которого была выявлена инфекция. С одной стороны, это создает безопасность для лица, которому это сообщение пришло, а с другой стороны, таким образом, происходит распространение персональных данных, болеющего лица.

Мобильные операторы и социальные сети могут использовать ваше местоположение для моделирования прогнозов инфицирования. Представляется, что вряд ли кто-то будет возражать отслеживанию данных об инфицированных людях, если это будет способствовать минимизации рисков распространения COVID-19.

Однако, кроме очевидной пользы от использования технологий, существуют и риски для цифровой конфиденциальности граждан. Возникает вопрос приоритетности права на защиту персональных данных и права на охрану здоровья. Порой кажется, что уже каждый наш шаг известен. В ФЗ «О персональных данных» также указаны случаи, когда согласие гражданина на обработку персональных данных не требуется. Несмотря на то, что в данный момент существуют различные законодательные акты и методические рекомендации в сфере здравоохранения, которые регламентируют порядок защиты наших персональных данных, к примеру, Методические рекомендации для организации защиты информации при обработке персональных данных в учреждениях здравоохранения, социальной сферы, труда и занятости Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 года, утечка персональных данных все еще велика.

«Только за первое полугодие 2020 г. зафиксировано 72 случая утечки информации, относящейся к коронавирусной инфекции (COVID-19), из них 25 случаев в России. В результате утечек скомпрометированы персональные данные 3,43 млн человек в мире и 35,5 тыс. человек в России 1018. Среди этого на долю медицинских учреждений в России пришлось более 43% всех утечек по теме COVID-19»[1]. Стоить отметить, что такие утечки персональных данных оказывают влияние не только на личные права граждан, но и на психическое здоровье и эмоциональное состояние. Заболевшие граждане и лица с подозрением на коронавирус могут подвергаться излишнему вниманию со стороны соседей и лиц, контактирующих с ними, а также травле и преследованию.

Исходя из всего вышеизложенного, стоит заметить, что вопросы защиты и обработки персональных данных, актуализированные пандемией новой коронавирусной инфекции, нуждаются в системной проработке как на теоретическом, так и на нормативном уровне.

Для комплексного решения обозначенных проблем требуется обеспечить доработку понятийного аппарата персональных данных, биометрических персональных данных и генетических данных, после чего следует уточнить правовые режимы соответствующих видов персональных данных с учетом сложившейся правоприменительной практики периода пандемии новой коронавирусной инфекции с учетом международного опыта.

Итак, несмотря на то что, проработка законодательства, усиление контроля и практического использования способов защиты персональных данных требовались и ранее, именно в период распространения коронавирусной инфекции в целом значительно возросла роль информационной безопасности. А значит мы двигаемся в правильном направлении, и важно продолжать совершенствование мер защиты персональных данных в дальнейшем.

[1] Зрячих Е. В. Способы защиты персональных данных во время пандемии // Державинские чтения: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференци, Казань, 23–26 мая 2021 года. – Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 510-513.

Монгуш Б.А-Х.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абакумов Д. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: *защита прав субъектов персональных данных является актуальной во все времена. Это одно из личных прав, гарантированных Конституцией РФ. Однако особую актуальность приобретает такая необходимость в военное время, а применительно к современной ситуации – во время специальной военной операции.*

Ключевые слова: *персональные данные, специальная военная операция, военное положение, Конституция РФ.*

Институт персональных данных сейчас занимает важное место в системе российского права. К персональным данным относится практически вся информация о человеке в целом, которая фиксируется с первых дней жизни, например, как в свидетельстве о рождении.

В жизни каждого человека возникает необходимость, при которой те или иные государственные органы и (или) должностные лица совершают действия по сбору и обработке персональных данных о нем. Если рассматривать в рамках студенческих времен, с таким случаем сталкиваются при поступлении в учебное заведение, когда представитель организации выдает бланк с надписью «Согласие на обработку персональных данных» для обработки персональных данных абитуриента.

Комплекс проводимых мероприятий по обработке персональных данных напрямую зависит на охрану и защиту конституционных прав и свобод граждан нашей страны.

Специальное правовое регулирование в сфере указанных отношений осуществляет Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ[2], цель которого

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

служит в обеспечении защиты свобод и прав гражданина и человека при обработке его персональных данных, а также защищенность прав на личную, семейную тайну и неприкосновенность частной жизни.

В указанном акте устанавливаются положения об охране персональных данных их субъектов, порядок ее обработки и передачи[1]. Кроме того, субъекты, обрабатываемые и передаваемые персональные данные, обязаны обеспечить защиту их и принимать все необходимые меры по недопущению их «утечки».

Имеющееся правовое регулирование должно быть призвано регламентировать защиту персональных данных в той степени, в какой это необходимо для обеспечения эффективной реализации прав и интересов граждан.

Обработка персональных данных непосредственно влияет на охрану и защиту конституционных прав граждан. Конституция РФ[2] устанавливает, что такие права могут быть ограничены федеральным законом при наличии такой необходимости для охраны наиболее значимых интересов. Такими интересами и целями может быть обеспечение национальной безопасности, сохранение территориальной целостности. Угрозами национальной безопасности и территориальной целостности являются различного рода войны и вооруженные конфликты.

Таким образом, важное значение защита персональных данных приобретает в военное время, а сейчас актуальность такая имеется ввиду проведения Россией специальной военной операции.

За последнее время произошло много событий, связанных со специальной операцией и затрагивающих права людей на защиту персональных данных.

Так, 21 сентября 2022 г. Указом Президента РФ была объявлена частичная мобилизация.

Под мобилизацией в Российской Федерации понимается перевод общественной и государственной деятельности на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени[3].

В соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе исполнение гражданами воинской обязанности обеспечивают в пределах своей компетенции органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и их должностные лица. Воинская обязанность граждан РФ предусматривает воинский учет, основой которого является обеспечение полного и качественного укомплектования призывными людскими ресурсами Вооруженных Сил РФ.

Большая значимость воинского учета определила те высокие требования, которые предъявляются к гражданам, призываемым на военную службу и в настоящее время – мобилизованным гражданам. Осуществляя воинский учет, уполномоченные организации имеют право запрашивать необходимую им информацию, которая прямым образом предполагает обработку персональных данных. К таким информациям относятся, как правило, сведения, касающиеся не только о субъекте персональных данных, но и сведения о близких родственниках. Помимо информации, которой зафиксирована и сохранена на бумажном носителе и в персональных компьютерах, законодательством предусмотрены сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных[4], что так же активно применяются в стране. Доступ к информации на электронных носителях предоставляется так же, как и к цифровым носителям государственной тайны: посредством прохождения процедуры сложной идентификации. Государством отработаны все механизмы для того, чтобы информация предоставлялась автоматизированной информационной системой, обеспеченной средствами технической защиты.

Между тем, тех мер, которые принимаются для защиты персональных данных граждан, недостаточны в отношении военнослужащих. Личная информация военнослужащих особенно значима, в связи с занимаемыми должностями. Например, сотрудники военных разведок, представители террористических организаций и бандформирований постоянно пытаются получить доступ к контактной информации военнослужащих, участвующих в разработке и реализации военных операций, поэтому большинство персональных данных таких сотрудников засекречены. В связи с обострением обстановки необходимо усилить защиту информации обо всех представителях Вооруженных сил РФ.

На уровне Министерства обороны РФ в течение длительного времени отсутствует локальный нормативно-правовой акт, который мог бы регламентировать охрану персональных данных с учетом специального статуса военнослужащего.

Подобное правовое регулирование осуществлялось лишь в рамках Положения об обработке персональных данных в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2012 г. № 15003 , которое распространялось на ограниченный круг субъектов: военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих службу в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, работников центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации и кандидатов на замещение вакантных должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства обороны Российской Федерации в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации[5].

Такая ситуация создает условия, в которых каждая воинская часть вынуждена создавать свои локальные акты, регламентирующие вопросы охраны персональных данных. Безусловно, в такой ситуации создаются предпосылки для нарушения прав и интересов субъектов персональных данных.

Для решения указанных проблем был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 декабря 2019 г. № 707 «О персональных данных в Вооруженных Силах Российской Федерации» (далее – приказ № 707).

Данным нормативно-правовым актом был утвержден ряд документов, которые по своей сути повторяют положения Закона № 152-ФЗ, но при этом устанавливают специфику их применения в Вооруженных Силах Российской Федерации. В своей совокупности указанные документы устанавли-

---

[1] Зайков Д. Е. Правовое регулирование персональных данных в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2020. № 7(276). С. 33-39.

[2] Абакумов Д. В. К вопросу о двадцатилетии Конституции РФ: завоевания и перспективы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2013. №1 (1) С.28.

[3] Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 45.

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

[5] Зайков Д. Е. Правовое регулирование персональных данных в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2020. № 7(276). С. 33-39.

вают нормативную базу, которой должны руководствоваться уполномоченные лица при реализации своих обязанностей для наиболее эффективной защиты прав субъектов персональных данных.

Перечень персональных данных, обработка которых может осуществляться Вооруженными силами РФ значительный, но при этом он не является исчерпывающим.

В целях осуществления контроля за обработкой персональных данных руководство воинских частей проводит плановые и внеплановые проверки. Проведение таких проверок проверки находится в компетенции назначаемой командиром (начальником) воинской части (военной организации) комиссией либо должностными лицами, ответственными за организацию обработки персональных данных.

Таким образом, установленное приказом № 707 правовое регулирование отношений по обработке и защите персональных данных позволяет обеспечить выполнение в Вооруженных Силах Российской Федерации требований Закона № 152-ФЗ и реализацию прав граждан в указанной сфере правоотношений. Однако в настоящее время остается целесообразным издание командирами (начальниками) воинских частей (военных организаций) необходимых правовых актов, регламентирующих порядок и особенности обработки и защиты персональных данных, и их полное и своевременное исполнение.

Мосиянова М. Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов Научный руководитель: Гавриленко В. И. к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИИ

Аннотация: *народовластие – это основа конституционного строя РФ, принадлежность всей власти народу и свободное осуществление народом этой власти в соответствии с его суверенной волей и интересами. Изучение истории развития института народовластия позволяет выявить проблемы и тенденции совершенствования института народовластия в современной России.*

Ключевые слова: *народовластие, демократия, историческое путь развития народовластия.*

Общественные отношения в любом государстве основываются на нормах права, которые отражаются в нормативно-правовой базе государства. В Российской Федерации главенствующим законом выступает Конституция. Данный документ закрепляет основы конституционного строя, основополагающие права, обязанности и гарантии граждан, а также способы и меры защиты в случае нарушения таких прав и свобод, форму правления, политический режим в России.

Народовластие в Российской Федерации - один их важнейших принципов конституционного строя России, поэтому необходимо изучить исторический путь развития данного института. Народный суверенитет выступает выражением народовластия, отражающийся в том, что народу принадлежит учредительная, конституционная власть в государстве.

По мнению А. А. Ковлера, народовластие выступает важным элементом в структуре демократии, без которого сущность демократии теряется[1]. Энциклопедический юридический словарь закрепляет следующую трактовку народовластия: «народовластие – это один из существенных элементов демократии в ее современном общепринятом понимании. Само народовластие в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного суверенитета»[2]. Необходимо отметить, что Конституцией РФ не раскрывается понятие народовластие, однако, статья 3 говорит о том, что многонациональный народ выступает носителем суверенитета и является единственным источником власти в Российской Федерации.

Раскрывая сущность народовластия, следует обратиться к историческим истокам. Зарождение народовластие происходило со времен Древней Руси, а именно с формированием вечевых институтов управления. Вече представлялось, как народное собрание, которое решало неопределенный круг вопросов. Главным вопросом, которое решало вече выступало признание и изгнание князя, а также принятия решений о войне и мире, утверждение договоров. Позже с татаро-монгольским нашествием, данный институт теряет силу и перестает действовать[3].

При Петре I учреждается гильдейство «сверху». Гильдии создавались во всех городах. Казачество существовало в виде социальных образований с особым укладом политической и экономической жизни. С одной стороны, развитию народовластия были предпосылки, с другой стороны, развитие государства на тот период по сравнению с другими страна мира – отставало. Отмечается, что государственная власть возникает с момента появления государства как политической организации господствующего класса. Далее развитие выразилось в создании Уложенных комиссий – это временные коллегиальные органы, которые призваны кодифицировать российское законодательство. В процессе острой политической борьбы социальных-политических сил в 18 веке формируется конституционный принцип «правление от имени народа». Представительство от народа на тот период времени отражало реализацию политических прав дворян и горожан[4].

Проводимые раз в три года дворянские собрания позволяли созывать и участвовать в съездах, избирать судебных заседателей и предводителей дворянства. В 1864 году учреждается такой орган как земство. Земства – выборные органы местного самоуправления, занимавшиеся статистикой, оказанием агрономической помощи, земской почтой, земским страхованием. Акцент делался на самоорганизацию активной части населения, так как властные полномочия данного органа были достаточно ограничены[5].

В конце 1870 года земства были сформированы в 35 из 59 губерний, а к 1914 г. – в 43. В 1917 году после февральской революции, земства были введены еще в 19 губерниях и областях Российской империи, а также созданы волостные земства – низшие органы местного самоуправления. В 1918 г. земства были ликвидированы декретом советского правительства[6].

---

[1] См.: Ковлер А. А. Демократия и участие в политике: Критич. очерки истории и теории / под ред. А. И. Ковлер, В. В. Смирнов. М.: Наука, 1986. С. 47.

[2] Цит. по: Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Проспект, 2017. С. 867.

[3] Локшин И. М. Демократия против народного суверенитета? // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. №2 (101). С. 15.

[4] См.: Горюханов В. А. Конституционно-правовой анализ института населения в контексте развития принципа народовластия в Российской истории // Общество: политика, экономика, право. 2017. №4 (105). С. 43.

[5] См.: Иванов А. Б. История государства и права России в 2 ч. Часть 2. Вторая половина XIX — начало XXI века: учебник и практикум для вузов / под ред. А. Б. Иванов, С. А. Егоров. — 2-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2022. С. 128.

[6] См.: История государства и права России в 3 ч. Часть 2: учебник для вузов / под ред. В. Е. Рубаник. М.: Юрайт, 2022. С. 200.

Идею «народовластия» продолжали развивать на протяжении столетия. Так, создаются органы, фактически участвовавшие в принятии законов – Государственная дума и Государственный совет. Данные органы также были выборными. В России формирование сословно-представительных органов свидетельствует о том, что демократические процессы в стране проходили параллельно с европейскими и североамериканскими, но были прерваны революционными событиями 1917 года.

Конституция РСФСР 1918 года говорит о создании Советов рабочих депутатов и солдатских депутатов как о форме выражения идеи народовластия. Характерной чертой Советов являлась близость к избирателям, которая выражалась в частой переизбираемости их состава, в открытом и публичном характере их работы и в возможности отзыва депутатов. Конституция РСФСР 1918 года лишала избирательных прав ряд категорий граждан по классовым и социальным признакам, не предполагала проведение прямых выборов съездов Советов и устанавливала существенные преимущества в представительстве на съездах Советов городского населения по сравнению с сельским. Предложения по отказу от этих недемократических принципов формирования Советов были подвергнуты И. В. Сталиным жесткой критике[1].

Сталинская Конституция, несмотря на противоречивость ее положений, стала определенным шагом к развитию российского народовластия. Конституция СССР 1936 г. закрепила отказ от съездовской системы представительства к постоянно действующим Советам. На протяжении нескольких лет, положения оставались практически неизменными[2].

«Перестройка» государственной и общественной жизни, развитие институтов демократии и народовластия основывались на решении XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной конференции КПСС. Именно на их основе Верховный Совет СССР Законом от 1 декабря 1988 года внес ряд значительных изменений в Конституцию СССР 1977 года. Суть таких изменений касалась создания новой системы органов государственной власти и существенной корректировке избирательной системы, фактически допускающей альтернативные выборы. В конце 1980-х гг. гораздо более серьезные демократические новации были предприняты в области законодательства о выборах и референдумах[3].

На сегодняшний момент, народовластие в Российской Федерации постоянно развивается, претерпевают изменения старые положения, путем изменения или введения новых. Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что сущность народовластие следует анализировать и изучать с учетом опыта исторического развития данного института. Народовластие представляется характерной чертой демократии, выражающейся в реализации прав, которые развивают и поддерживают демократию и суверенитет народа в данном государстве.

[1] См.: История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2. XX — начало XXI века: учебник для вузов / под ред. А. П. Альбов. М.: Юрайт, 2022. С. 184.

[2] См.: Лукьянчикова Л. В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI-XX вв.: генезис, исторический опыт: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 153.

[3] Андреева О. А., Яценко О. В., Соловьева Е. А. Народное представительство и народовластие: к вопросу об истории соотношения понятий // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. №2. С. 52.

Мурзаев Н. П.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Куликова А. А.
к.ю.н.., доцент, ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: *в статье проведен анализ объекта преступлений против здоровья. Высшим благом человека является право на охрану здоровья, без которого другие блага способны утратить собственное значение. Таким образом, права на жизнь и здоровье толкуются как социальные ценности, что, по позиции Конституционного Суда РФ, нужно оценивать, как тождественные категории. Обращается внимание на сложности определения термина «здоровье», а также перечисляются квалифицированные составы данной группы преступлений. Перечисляются актуальные проблемы по данному вопросу и способы их решения.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, охрана здоровья, право на жизнь, право на здоровье, причинение тяжкого вреда.*

Конституция Российской Федерации провозглашает положение о том, что каждый человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а также выступают центральным объектом в иерархии защищаемых уголовном правом ценностей, что нашло отражение в действующем уголовном законодательстве[4]. Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозглашает, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», ставя на первое место такое неотъемлемое право, как право человека на жизнь.

Однако, необходимо отметить тот факт, что указанные преступления вызывают ряд определенных трудностей при их квалификации, а также при вынесении приговоров по указанным категориям преступлений. Полагаем, что причины данных трудностей заключаются именно в многообразии совершения преступлений против здоровья. Указанные преступления отягощаются детальной спланированностью, уничтожением улик, неясностью и не чёткостью мотивов и целей. Все указанные аспекты приводят к искажению действительных признаков преступлений.

Также необходимо отметить проблемы в определении вреда здоровью с медицинской и правовой точек зрения, так как могут быть установлены лишь посредством экспертизы. Квалифицированные и привилегированные составы отмечаются сходными объектами и сложными в квалификации.

Анализ статистики за последние 6 лет показал, что «несмотря на снижение числа зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья по всей стране на 44,1 % (с 112 755 за 2015 г. до 62 984 за 2020 г.), количество этих посягательств продолжает оставаться высоким. Начиная с 2015 г. в целом отмечается увеличение числа преступлений за причинение смерти по неосторожности на 4,5 % (с 965 до 1 008): по сравнению с 2014 г., в 2015 г. показатели сначала уменьшаются на 20,4 % (с 1 212 до 965), в 2016 г. – показатели растут на 23,2 % (с 965 до 1 195), а затем с 2017 г. продолжают снижаться – на 8,5 % (с 1 195 до 1 094), в 2018 г. –

[4] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.06.2022).

на 4,1 % (с 1 094 до 1 050), в 2019 г. – на 4 % (с 1 050 до 1 008), в 2020 г. – на 23,4 % (с 1 008 до 772)».

Динамику преступности по составу причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности также можно охарактеризовать как нестабильную: только по сравнению с 2014 г. можно наблюдать снижение на 20,8 % (с 1 170 до 927), а в последующих годах – возвращение к прежним цифрам. В 2016 и 2017 гг. показатели растут на 13,1 % (с 927 до 1 048) и 6,6 % (с 1 048 до 1 117) соответственно, а с 2018 г. начинают снижаться – на 3,4 % (с 1 117 до 1 079), в 2019 г. – на 4,8 % (с 1 079 до 1 027), в 2020 г. – на 21 % (с 1 027 до 811). И это только по двум составам, без учета всех квалифицирующих обстоятельств в других статьях и главах УК РФ.

Официальная статистика нестабильна и неполно отражает реальную картину неосторожной преступности, что объясняется в первую очередь высоким уровнем ее латентности. Это происходит вследствие как не выявленных неосторожных преступлений, так и юридических ошибок, связанных отнесением их к умышленным преступлениям, а также с нагромождением общих норм и квалифицирующих признаков в уголовном законе и неправильной квалификацией смежных составов. Действующий УК РФ регламентирует обстоятельства неосторожного причинения вреда здоровью или лишения жизни другого человека, с одной стороны, как самостоятельные преступления (ст. 109, 118 УК РФ), а с другой – в качестве квалифицирующих признаков иных умышленных и неосторожных преступлений, где подобного рода последствия предусмотрены как объективный признак неосторожного деяния (ст. 111, 123, 124, 126, 127, 131 УК РФ и пр.)[1].

Институт уголовной ответственности за неосторожные преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании и систематизации, поэтому исследования в этой области, требует на наш взгляд пристального внимания.

Законодатель в классификации противоправных действий ставит на второе место после преступных посягательств на жизнь человек преступления против здоровья. Можно сказать, о том, что исходит он из момента особой значимости объекта посягательства в преступлениях против здоровья, а, следовательно, и определения уголовной ответственности за данные преступные посягательства, которые повлекли вред здоровью человека.

Охрана здоровья личности является одной из важнейших задач государства и уголовного закона России. Здоровье как динамическое состояние жизнедеятельности человека, направлено на обеспечение условий качественного выполнения биологических, трудовых, социальных, психических функций. Устав Всемирной организации здравоохранения, принятый 22 июня 1946 года определяет: «Здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней».

Обеспечение защиты здоровья средствами уголовного права достигается законодателем не только путем установления уголовной ответственности за деяния, преступное содержание которых состоит в посягательстве на здоровье другого человека.

Указанный термин не отражен в нормах уголовного права, поэтому следует обратиться к статье 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ)[2]. Согласно его положениям, здоровье есть физическое, психическое и социальное благополучие, означающее отсутствие заболеваний, а также расстройств функций организма. Тем не менее, в норме, определяющей данное понятие, указан круг его действия – только в рамках ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ. Именно поэтому УК РФ указывает, что здоровье каждого человека имеет индивидуальный характер и набор особых признаков. У каждого потерпевшего, состояние здоровья разное, а задача УК РФ защитить пострадавшего, тогда как задача ФЗ 21.11.2011 г. № 323-ФЗ привести состояние здоровья к идеальному.

Отметим, что понятие вред здоровью включает в себя комплекс любых телесных повреждений, а именно нарушение анатомической целостности органов тканей или их физиологических функций, либо заболевания или патологические состояния, которые возникли в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических. Сущность преступлений против здоровья состоит в том, что при их совершении вред причиняется непосредственно и только здоровью человека.

Таким образом, преступления, указанные в главе 16 УК РФ, можно признать многообъектными. Кроме того, широкое толкование позволяет причислить к данной группе преступлений также и те, которые связаны с посягательством на собственность, порядок управления, общественную безопасность, на безопасность движения и эксплуатации транспорта. Указанные преступления также приводят к причинению вреда здоровья человека.

Указанную группу преступлений совершают как умыслом, так и по неосторожности. Законодатель выделяет большое количество квалифицированных составов:

- по характеристике потерпевшего: два и более пострадавших лица; лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности; несовершеннолетнего; беременной женщины.
- по способу посягательства: совершенные с насилием, опасным для жизни или здоровья; с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, общеопасным способом; с применением пытки;
- по орудию посягательства: с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- по наступившим последствиям: смерть либо причинение тяжкого вреда здоровью;
- по цели или мотиву: для использования органов или тканей; из хулиганских побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой–либо социальной группы, по найму; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Таким образом, преступления против здоровья имеют особое значение, так как являются двухобъектными и защищают жизнь и здоровье граждан. Однако на данный момент остается актуальной проблема нормативного регулирования данных преступлений. Сложностью выступает и то, что имеется тесная взаимосвязь права, медицины и морали, которые для достижения предупредительной функции, должны укрепляться и совершенствоваться, с целью исключения негативного противоправного вмешательства в жизнь человека. Особой проблемой выступает неоднозначный подход к объекту преступлений против здоровья. Необходимо закрепить данное понятие в статье 111 УК РФ, указав на то, что здоровье человека следует рассматривать в биологическом понимании. Это позволит сделать работу правоохранительных органов более эффективной, а также приведет ученных к компромиссу относительно данного вопроса.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон [принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г., одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства РФ. 28.11.– 2011. – № 48. – Ст. 6724.

Мусаитова А. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Мрастьева О. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в настоящей статье представлено описание основных этапов эволюции законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан в России – с дореволюционного периода до настоящих дней. Каждый из охарактеризованных этапов обладает своей спецификой, связанной со сменой государственных режимов, типов социально-политического устройства и магистральных экономических курсов, которые детерминировали появление правовых проблем, лакун и столкновение противоречий законодательных предписаний и реальной практики. Развитие законодательных актов отражает последовательную проработку пробелов настоящего правового поля и его нацеленность социальное и экономическое совершенствование страны.*

Ключевые слова: *история развития законодательства, несостоятельность, банкротство, должник, кредиторы.*

Необходимость правового разрешения ситуаций, при которых у должника отсутствует возможность исполнения своих денежных обязательств, осознавалась уже с древнейших времен. Несмотря на то, что в древние времена, еще до установления нормативного способа регулирования правоотношений такого типа, неспособность расплатиться по долгам определялась в качестве противозаконного деяния, за которое наступало наказание, механизм «прощения» долговых обязательств был предложен еще в Ветхом Завете – указывается на необходимость прощения долгов всем евреям каждый седьмой календарный год, а каждый пятидесятый год – всем людям независимо от их этнического происхождения. Это положение и стало во всемирной истории института банкротства первым источником его зарождения.

Развитие института несостоятельности (банкротства) в социуме всегда было детерминировано эволюцией экономических рыночных процессов. Появление самостоятельной экономической деятельности в государстве инициирует и зарождение данного института, способного исключать и заменять неконкурентные, финансово несостоятельные субъекты, неспособные реализовывать предпринимательскую деятельность и исполнять всю полноту обязательств по ней.

Специфике установления конъюнктуры настоящего института в России посвятили свои труды многие ученые: А. Х. Гольмстен (1888), Г. Ф. Шершеневич (1912), И. В. Архипов (1999), В. В. Степанов (1999), И. В. Минакова (2006), Ю. Н. Фольгерова (2008).

Особенности института несостоятельности (банкротства) на российской почве детерминированы развитием отечественного конкурсного права, историческими и экономическими событиями, сопутствующими на каждом из этапов, которых в науке выделяется три: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

На Руси первым документом, обладающим законодательной силой и содержащим истоки регулирования зарождающихся правоотношений банкротства, считается Русская Правда. В ней содержится три статьи (ст. 68, ст. 69, ст. 133) в которых устанавливаются три вида несостоятельности: безвинная, злостная и особо злостная, а также нормы относительно персональной ответственности должника, об альтернативе продажи его в долговое рабство, о реструктуризации задолженности безвинного банкрота и пр.[1]

Другими важными источниками нормативных правил в области правоотношений несостоятельности выступали Судебники 1497 г., 1550 г., 1589 г. и Соборное уложение 1649 г. Во всех них единообразно была закреплена директива: «должник мог быть выдан кредитору головою», свидетельствующая более о личном (нежели имущественном) характере ответственности должника, что доказывало недостаточную степень развития экономических отношений, при которых имущественная ответственность выступает необходимым условием реализации института банкротства[2].

Интенсификация интереса со стороны общества к явлению несостоятельности в России отметилась наиболее активно в XVIII в., тогда же в Вексельном уставе 1729 г.[3] было отмечено, что нарушение сроков оплаты долга, отсутствие имущества и попытка уйти от возврата долга – все это рассматривается в качестве признаков несостоятельности.

Однако этот нормативный документ не представлял исчерпывающих норм для урегулирования правоотношений исследуемого спектра, ввиду чего в петровскую эпоху рассмотрение дел о банкротстве составляло компетенцию коммерц-коллегии при участии Сената, базой для вынесения решений при этом признавались исключительно создаваемые ими прецеденты.

Множащееся количество банкротств и вариативность ситуаций обусловили критическую необходимость оформления единого кодифицированного документа, поэтому уже в 1740 г. были разработаны проекты уставов, посвященных проблеме несостоятельности.

«Банкротский устав 1740 г.»[4], утвержденный Кабинетом Министров, но не получивший правоприменительного авторитета, в качестве субъектов признавались лица торгового звания, и впервые представил неоплатность в качестве критерия несостоятельности. Однако настоящий документ игнорировался в практической реализации, что обусловило необходимость разработки новых проектов уставов, которые были предложены в 1753 г., 1763 г., 1768 г., но не были утверждены.

Несмотря на практическую неприменимость последнего из уставов – Устава 1768 г. он, как утверждает А. Х. Гольмстен, послужил основой для первого действующего Устава, принятого в декабре 1800 г.[5]

Согласно представленным в документе нормативным предписаниям, критерием несостоятельности осталась неоплатность должника; закрепленные еще в Русской Правде три вида несостоятельности нашли продолжение и здесь, теперь они именовались как несчастная, неосторожная, злостная; также были обозначены сроки для заявления претензий кредиторами и право на заключение мирового соглашения между должником и кредитующим лицом.

Главной правовой лакуной настоящего документа выступило неотражение суммы долгов для инициирования про-

---

[1] Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. – Том 1. – Введение. Торговые деятели / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 56.

[2] Судебник 1497 года Ивана III (с комментариями) // Исторический дискуссионный клуб // . – Режим доступа: https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA- III-(s-kommentariyami) (дата обращения: 27.09.2022)

[3] Вексельный устав 1729 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. – Т. 1. – 749 с.

[4] Банкротский устав 1940 года // . – Режим доступа: https://studwood.ru/657438/pravo/bankrotskiy_ustav_1740_goda (дата обращения: 30.09.2022).

[5] Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / Исследование А. Х. Гольмстена, профессора Военно-юридической академии. – СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. – 292 с.

изводства. После чего только в 1832 г. в Уставе о торговой несостоятельности была определено – сумма долга не должна превышать 5 тыс. руб. Этот Закон отмечен наиболее пролонгированным периодом своей правовой актуализации: он просуществовал до 1917 г.

Отсюда производится новый этап отсчета – советский.

По наступлении революции 1917 г. все прежде актуальные акты царской России утратили свою законодательную силу, теперь новая власть Советской республики и новый социальный тип устройства требовали создания качественно новых нормативных правовых актов.

Однако до 1921 г. в аппарате советского права не содержалось категории несостоятельности и, только в 1921 г. со сменой экономического курса (на нэп) возникла необходимость совершенствования имеющейся неактуальной нормативно-правовой основы.

Принятый Гражданский кодекс РСФСР (1922 г.) стал шагом на пути этого совершенствования, но, как признают ученые, непродуктивным: в нем была подтверждена несостоятельность статей, предметом которых выступают отношения поручения, займа, залога и пр., однако альтернативы в виде реальных процедур применения предложено не было. По этой причине советские суды вынуждено прибегали к опоре на нормы дореволюционного права, что противоречило как идеологии советского устройства общества, так и новым типам экономических отношений в условиях новой реальной социального равенства и народной интеграции.

Поэтому в 1927 г. данный Кодекс был дополнен главами – гл. 37, гл. 38 и гл. 39, конкретизирующими критерий, основания и процедуру признания несостоятельности частных физических и юридических лиц, а также кооперативных организаций[1].

Нововведением законодателя стало то, что кредитующие лица (организации) впервые в судопроизводстве были отстранены от участия и заменены государственными органами, которые выполняли их роль.

Повторяя тезис о том, что развитие законодательных норм повторяет эволюцию экономических отношений, обнаруживаем, что при смене режима нэпа на плановую экономику, в условиях которой отсутствовала реальной конкуренция между товаропроизводителями, институт несостоятельности (банкротства) был упразднен. И поэтому к 1960 гг. в России данный институт представляется неактуальным.

Только в 1990 г. отметились первые шаги к повторному возрождению института банкротства, в частности, была закреплена следующая норма в отношении юридического лица: «предприятие, не выполняющее свои обязательства по расчетам, в судебном порядке может быть объявлено неплатежеспособным (банкротом)» (п.3 ст.24 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»)[2]. Однако механизма применения настоящей нормы Закон не содержал.

Собственно российское конкурсное право возникло в Новой России в июне 1992 г., когда изменились экономические условия хозяйствования, а проблемы банкротства и правовые лакуны их урегулирования стали наиболее критическими. Прежде в течение многих десятилетий вопросы по банкротству решались в административном порядке.

Инициирующим документом выступил Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур»[3], устанавливающий только административный порядок разрешения спорных ситуаций по признанию неплатежеспособности.

Однако в силу малой правовой эффективности вскоре был принят Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»[4], согласно которому правом на признание себя неоплатным лицом обладали как юридические лица, так и граждане, обладающие статусом индивидуального предпринимателя.

Очевидная назревшая необходимость в регулировании полноты подобных правоотношений привела к принятию Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[5]. Главным законодательными прорывом в документе явилось расширение круга субъектов-потенциальных банкротов: интеграция в них коммерческих и некоммерческих, благотворительных, фондовые организаций и образований, физических лиц, а также глав сельских хозяйств.

На актуальном этапе основным нормативно-правовым актом, регулирующим процедуры несостоятельности, является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[6], распространение которого охватывает физические и юридические лица, в том числе индивидуальных предпринимателей, за исключением казённых предприятий, учреждений, кредитных организаций, субъектов естественных монополий, политических партий и религиозных организаций.

1 октября 2015 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 29 июля 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[7], в соответствии с которым в ст. 25 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[8], в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и прочие нормативные акты были внесены изменения, предусматривающие возможность признания банкротом гражданина РФ[9].

П. В. Хлюстов настаивает на том, что внедрение в законодательство России возможности признания несостоятельным должником как физического, так и юридического лиц стало уверенным шагом в социальном и экономическом совершен-

---

[1] Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. – М.: Народный Комиссариат Юстиции. – 1927. – № 123. – Ст. 830. – С. 74.

[2] Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // . – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40/ (дата обращения: 30.09.2022)

[3] Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» . – Режим доступа: http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_563/ (дата обращения: 30.09.2022)

[4] Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 (с изм. и доп. от 19.11.1992 № 3929-1) «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // . – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/ (дата обращения: 30.09.2022)

[5] Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ (с изм. и доп. от 08.01.1998 № 6-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // . – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17408/ (дата обращения: 30.09.2022)

[6] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 26.10.2002 № 127-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // . – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 30.09.2022)

[7] Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 154-ФЗ) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // . – Режим доступа: https://base.garant.ru/71106412/ (дата обращения: 30.09.2022)

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 28.06.2022 № 51-ФЗ) // . – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.09.2022)

[9] Володкина А. И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан / А. И. Володкина // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2016. – № 3. – С. 81.

ствовании страны при установлении зачастую специфичных правовых отношений между гражданами-должниками и кредиторами.

Таким образом, резюмируя описанные этапы развития института несостоятельности (банкротства) в российском правовом поле, можно сказать, что каждый из охарактеризованных этапов имеет свои специфичные маркеры, обусловленные сменой государственных режимов, типов социально-политического устройства и ведущих экономических курсов, которые детерминировали появление правовых проблем, лакун и столкновение противоречий законодательных предписаний и реальной практики.

П. В. Хлюстов настаивает на том, что внедрение в законодательство России возможности признания несостоятельным должником как физического, так и юридического лиц стало уверенным шагом в социальном и экономическом совершенствовании страны при установлении зачастую специфичных правовых отношений между гражданами-должниками и кредиторами.

Мухачева И. В.

ФГАОУ ВО ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Научный руководитель: Сосипатрова Н. Е.

к. ю. н., доцент ННГУ им. Н. И. Лобачевского

ПОНЯТИЕ И ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОБОТОТЕХНИКИ

Аннотация: *одной из ключевых проблем в области робототехники является отсутствие законодательного определения термина «робот». В статье анализируются различные подходы к понятийному аппарату данной сферы, проведено соотношение понятий «робот», «искусственный интеллект», «киберфизическая система», выделены ключевые признаки робототехники. Автором исследована эволюция трех поколений роботов, посредством чего определена характеристика каждого из них.*

Ключевые слова: *робототехника, искусственный интеллект, развитие робототехнических систем.*

В ходе исследования тематики робототехники выявляется одна из ключевых проблем, связанная с понятийным аппаратом и терминологией данной сферы. На современном этапе развития отсутствует универсальное определение термина «робот». Данное положение объясняется тем, что выработка единого определения представляется сложной задачей, поскольку для разных областей исследования, отраслей права, сфер общественной жизни понятие «робот» имеет свое специфическое понимание, различные характеристики и тонкости.

Однако, несмотря на данный факт, практически все исследователи выделяют ключевой признак, без которого термин «робот» вряд ли может существовать. Так, робот является машиной, устройством, механизмом, способным воспринимать окружающий мир, взаимодействовать с ним, воздействовать на определенные явления и принимать решения как самостоятельно, так и под влиянием из вне[1].

В настоящее время понятие робота содержится во многих толковых словарях. Так, Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова содержит следующее определение: «Автоматизированное устройство, предназначенное для замены человека при выполнении монотонных или опасных работ»[2]. Новый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой дает следующее толкование: «Автоматическое устройство с антропоморфным действием, которое частично или полностью заменяет человека при выполнении работ в опасных для жизни условиях или при относительной недоступности объекта»[3]. В Малом академическом словаре А. П. Евгеньевой термин «робот» раскрывается кратко: «Автомат, предназначенный для замены человека при выполнении сложных технических операций»[4].

Сравнивая представленные определения, следует отметить, что во всех интерпретациях присутствуют схожие признаки, характерные как для российского понимания термина «робот», так и зарубежного. Так, один из американских справочников содержит следующее толкование: «Машина, которая похожа на человека и выполняет различные сложные действия человека»[5].

Различные ученые, размышляя над сущностью понятия «робот», приходят к единому выводу: данное устройство следует считать похожим на человека и способным в определенных условиях заменять его, выступать неким помощником.

Проводя анализ отечественной правовой доктрины, можно констатировать тот факт, что легальное определение термина «робот» на настоящий момент отсутствует. Как правило, авторы поддерживают точку зрения толковых словарей, соответственно о разнообразии подходов к понятийному аппарату данной сферы говорить пока рано.

Однако следует отметить точку зрения авторов законопроекта «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» В. Наумова и В. Архипова, которые предлагают новый взгляд на термин «робот», представляя следующее определение: «Робот - устройство, способное действовать, определять свои действия и оценивать их последствия на основе информации, поступающей из внешней среды, без полного контроля со стороны человека»[6]. Данное толкование отличается от ранее представленных трактовок, поскольку деятельность роботов оценивается как полностью самостоятельная, отмечается способность рассматриваемых механизмов функционировать самопроизвольно, давая оценку последствиям принятых ими решений.

Рассматривая проблематику понятийного аппарата данной сферы, следует отметить положение, касающееся применения целого ряда понятий, разграничение предметных областей исследования которых является принципиально значимым. Так, наиболее употребимыми терминами являются «робот», «искусственный интеллект» и «киберфизическая система». Очевидно, что содержание данных понятий различно, каждое из них имеет свою специфику и предполагает отдельное исследование. Однако, в связи с тем, что указанные определения используются в одной сфере и области изучения, они имеют схожие признаки, влияющие на их восприятие и требующие разрешения вопросов их отождествления.

---

[1] Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.]; под ред. А. В. Незнамова. — Москва: Инфотропик-Медиа. – 2018. – С. 19.

[2] Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – Норинт, 2004.

[3] Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц. – Русский язык, 2000. – Т. 2.

[4] Евгеньева А. П. Малый академический словарь // М.: Институт русского языка Академии наук СССР. – 1957. – Т. 1984. – №. 3.

[5] Merriam Webster Online Dictionary . – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com/

[6] Законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» . – Режим доступа: http://robopravo.ru/matierialy_dlia_skachivaniia#ul-id-4-56.

Так, наиболее эффективное разграничение терминов предполагается через построение их иерархии. Рассматривая данный вопрос, А. В. Незнамов предполагает, что что киберфизическая система является обобщающим понятием для терминов «робот» и «искусственный интеллект»[1].

В свою очередь соотношение последних правовых понятий представляется более сложным вопросом, поскольку, на первый взгляд, они кажутся близкими по значению или вовсе полностью идентичными, однако это не так. Так же, как и «робот», легальное определение понятия «искусственный интеллект» отсутствует. Отечественная доктрина предлагает разнообразные дефиниции, поэтому единообразия в толковании рассматриваемого термина нет.

Вопрос корреляции терминов «робот» и «искусственный интеллект» имеет различные точки зрения. Так, одни ученые считают, что данные определения имеют идентичное содержание, другие придерживаются точки зрения, в соответствии с которой искусственный интеллект является обобщающим понятием по отношению к роботу, третьи выступают сторонниками позиции полного разграничения рассматриваемых понятий.

Наиболее верным представляется именно третий вариант, поскольку предметные сферы изучения данных явлений различаются. Безусловно, общими областями обеих дисциплин являются компьютерное «зрение», планирование, поиск решений и др. Как правило, роботы работают в рамках строгих правил, автоматизируя задачи и позволяя людям сосредоточиться на задачах, требующих интеллекта, искусственный интеллект же направлен на максимальное «очеловечивание» технологий. Стоит отметить также способность искусственного интеллекта к самообучению, «классические» роботы данной функцией, как правило, не обладают[2]. Данные явления используются отдельно в разных, конкретных ситуациях, соответственно в каждом случае необходимо разрешать вопрос: наиболее эффективным решением является применение робототехники или же искусственного интеллекта. Однако все чаще наблюдается смешение роботов и искусственного интеллекта, именно поэтому в последнее время распространение получили так называемые «Интеллектуальные роботы», которые контролируются программами искусственного интеллекта.

Таким образом, разработка универсального понятия термина «Робот» представляется довольно сложной задачей, поскольку для конкретной сферы использования характерны свои специфические характеристики.

Тем не менее необходимо выделить ключевые признаки, характерные для большинства робототехнических систем.

Во-первых, робот, прежде всего, является механизмом.

Во-вторых, в отличие от программы, робототехника имеет механическое воплощение, то есть физическую реализацию. Робот не является идеальным объектом, он материален (однако некоторые робототехнические системы не имеют материального воплощения).

В-третьих, данный механизм должен быть создан искусственным путем. Как правило, робот не рассматривается в качестве жизни с биологической точки зрения, он не является живым существом.

В-четвертых, для робота характерна программируемость, поскольку его функционирование и выполнение задач напрямую зависит от инструкции, которая будет заложена внутри его механизма.

В-пятых, обязательным критерием выступает возможность восприятия окружающей среды и взаимодействия с миром.

Подводя итог рассмотрению вопроса понятийного аппарата робототехники необходимо отметить, что любое определение термина «Робот» должен включать в себя ряд обязательных признаков. В дальнейшем, в зависимости от специфики применения необходимо включать и иные характеристики, способные наиболее полным образом отразить сущность конкретного механизма.

Поскольку на настоящий момент действующее законодательство не дает полноценного понятия рассматриваемой категории, ключевым термином может выступать содержащееся в ГОСТ Р 60.0.0.4–2019/ИСО 8373:2012 определение робота. Данный нормативно-технический документ представляет следующее толкование рассматриваемого правового явления: «Исполнительный механизм, программируемый по двум или более степеням подвижности, обладающий определенной степенью автономности и способный перемещаться во внешней среде с целью выполнения задач по назначению»[3].

Представляется, что настолько стремительное развитие искусственного интеллекта и робототехники, их влияние на все сферы общественной жизни повлияют на разработку и включение универсальной, единообразной терминологии данной сферы в действующее законодательство Российской Федерации.

Теоретические вопросы робототехники неразрывно связаны с историческим путем развития данной сферы. Рассмотрение вопроса эволюционного становления роботов необходимо для более детального и глубоко анализа тематики.

История автоматизированных устройств насчитывает тысячи лет, в течение всей истории человечества совершались попытки создания технических машин-помощников, способных выполнять определенные задачи. Разумеется, древнейшие изобретения нельзя считать роботами в общераспространенном смысле этого слова.

Как правило, родиной робототехники принято считать Древнюю Грецию, поскольку именно в данном государстве не только были построены многие автоматические устройства, позволяющие облегчить какие-либо задачи, выполняемые человеком, но и разработаны на теоретическом уровне принципы их создания и функционирования. Примерно в 400–350 годах до н. э. греческим математиком Архитом в ходе изучения процесса полета птиц был создан «робот» в виде фигуры деревянного голубя, которая самостоятельно перемещалась в воздухе с помощью пара. Около 50-го года нашей эры Герон Александрийский создал первый в истории торговый автомат, который выдавал святую воду посредством открытия клапана с жидкостью после помещения монеты в специальное отверстие.

Очевидно, что каждое последующее поколение роботов модифицируется, совершенствуется и содержит в себе большие возможности, не исключая при этом предыдущие разработки и механизмы.

К действующему этапу развития технологий сформировалось три поколения роботов, характеристики которых позволяют называть их таковыми в общераспространенном смысле рассматриваемого термина.

Роботы первого поколения – так называемые «простейшие» имеют программное управление, внутри их механизма действует определенная узконаправленная программа, которая не меняется в процессе работы. Основное назначе-

---

[1] Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.]; под ред. А. В. Незнамова. — Москва: Инфотропик-Медиа. – 2018. – С. 42.

[2] Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Искусственный интеллект и робототехника: теоретико-правовые проблемы разграничения понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – Т. 30. – №. 5. – С. 708.

[3] ГОСТ Р 60.0.0.4–2019/ИСО 8373:2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 14.02.2019 № 31-ст) // М.: Стандартинформ. – 2019.

ние данных устройств заключается в автоматизации простых операций при неизменном состоянии окружающей среды. Роботы первого поколения были освоены промышленностью в 60-х годах 20-го века и осуществляли в основном транспортные операции, штамповку, прессование, сварку, выполняли основные технологические процессы (резки, сборки,); погрузочно-разгрузочные, складские работы и т. п.

Рассматриваемые роботы получили широкое распространение, соответственно их ключевой характеристикой выступает надежность. Поскольку универсальность, безопасность и долговечность являются главными свойствами робототехнических систем, некоторые из них функционируют до сих пор, показывая успешное внедрение на промышленных предприятиях.

Несмотря на все положительные характеристики роботов первого поколения, их функциональные возможности существенно ограничены. В связи с тем, что четкое программирование механизма при изменении параметров окружающей среды не позволяет роботу адаптироваться к новым условиям и взаимодействовать с окружающей средой, требуется вмешательство человека, который способен изменить параметры системы и скорректировать работу механизма в соответствии с измененными реалиями.

Таким образом, можно сделать вывод, что роботы первого поколения имеют только нижний уровень системы управления - исполнительный. Их использование возможно лишь на определенных видах работ, не требующих сложных технологий.

Ограниченность использования роботов первого поколения поставила перед учеными и инженерами вопрос устранения недостатков и поиска путей обеспечения роботу большей свободы действий.

Первый робот второго поколения был разработан в 1967 году в США в Станфордском университете. За основу изобретения разработчиками был взят автоматически действующий манипулятор, спроектированный американским инженером Г. Эрнстом в 1961 году и получивший название «рука Эрнста». Ключевым элементом разработанной робототехнической системы является специальное захватное устройство с различными датчиками. С помощью данного механизма робот самостоятельно находил и брал заданные ему произвольно расположенные предметы. Запрограммированное техническое зрение внутри механизма позволяло модели распознавать различные материальные предметы и идентифицировать необходимый.

Главной характеристикой роботов второго поколения является их способность действовать в зависимости от изменяющейся окружающей обстановки. Данный признак был положен в основу названия данных моделей: «очувствленные» адаптивные роботы (приспосабливающиеся).

Так, при изменении каких-либо параметров окружающей среды, заложенных в программе робота (ориентация, координаты, температура и т. п.), механизм способен самостоятельно скорректировать свои действия в зависимости от возникших перемен. Роботы такого вида используются для выполнения задач повышенной сложности, например, для сборки прецизионных изделий (имеющих повышенную степень точности).

Практика применения роботов второго поколения позволяет говорить об эффективности использования данных устройств, что значительным образом влияет на различные показатели, в особенности экономической сферы.

Активное развитие всех сфер общественной жизни, модификация современного промышленного оборудования и усложнение технологических процессов повышают требования к обслуживающим роботам, их программному обеспечению и адаптационным возможностям. Так, перед современными изобретателями и разработчиками встала задача по созданию высокотехнологичных алгоритмов и более сложных систем, способных отвечать современным реалиям.

В конце 70-х годов 20-го столетия возникли роботы третьего поколения, имеющие название «интеллектуальных» роботов, или роботов с искусственным интеллектом.

Новые модели робототехнических систем обладают более сложным алгоритмическим обеспечением и высшей степенью сложности всего механизма. Роботы третьего поколения способны самостоятельно анализировать окружающую обстановку: зрительно воспринимать внешнюю среду, распознавать сходные ситуации, понимать язык, вести в устной форме диалог с человеком и другое.

Несмотря на все высокотехнологичные системы, заложенные в механизм интеллектуального робота, принципиально важной особенностью, отличающей роботов нового поколения, выступает способность самообучаться в ходе выполнения поставленных задач. Данная возможность неограниченно расширяет сферы применения роботов третьего поколения, поскольку они могут выполнять самые разнообразные задачи во всех областях человеческой деятельности.

Вне зависимости от категории поколения робота он остается лишь машиной, способной совершать действия, которые поддаются точному описанию с помощью алгоритмов, программ и т. д. Некоторые области человеческой жизни на современном уровне развития новых технологий все же не подвластны искусственному интеллекту: творчество, эмоции и т. п. Однако перспективы развития робототехники вполне дают возможность предполагать о полной автоматизации всего мира.

Мыхасюк М. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сухова Е. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: *определенную проблематику в нынешнее время вызывает вопрос, связанный с механизмом изъятия земельных участков для государственных нужд. Особый интерес вызывает основание такого изъятия как «в связи с осуществлением недропользования». Камнем преткновения является наличие пробелов в правовом регулировании данной сферы общественных отношений. Как следствие, на практике происходит пренебрежение частными интересами и возвышение публичных, поэтому имеется необходимость в доктринальной проработке вопросов, связанных с механизмом изъятия земельных участков для государственных нужд Российской Федерации в связи с осуществлением недропользования с учетом практики правоприменения.*

Ключевые слова: *земельный участок, государственные нужды, недропользование, изъятие, публичные интересы.*

На сегодняшний день особую актуальность вызывает вопрос, связанный с изъятием земельных участков для государственных нужд. Следует отметить, что особую проблематику в данной сфере вызывает аспект, вытекающий из соотноше-

ния и соблюдения частных и публичных интересов, поскольку зачастую происходит именно неравноценное их сопоставление и превышение императивного метода регулирования над диспозитивным. В большей степени такая проблематика вытекает из несовершенства действующего законодательства, регулирующего механизм изъятия земельных участков для государственных нужд. Как следствие, имеется необходимость в исследовании особенностей порядка и оснований изъятия земельных участков для государственных нужд, выявлении проблем в регламентации данной сферы общественных отношений и определении тенденций развития действующего законодательства по данным вопросам. При этом особый акцент нами будет сделан на механизме изъятия земельных участков для государственных нужд Российской Федерации в связи с осуществлением недропользования.

Если обратиться к положениям ст. 49 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ[1]), то мы увидим, что законодателем предусмотрен определенный перечень оснований, которые позволяют изъять земельный участок для государственных или муниципальных нужд. При этом данный перечень не содержит основания, связанного с осуществлением недропользования. Вместе с тем, сама ст. 49 ЗК РФ указывает на то, что представленные основания не носят исчерпывающий характер. Это следует из самого последнего пункта ст. 49 ЗК РФ, в которой законодатель дает оговорку следующего характера: «иными основаниями, предусмотренными федеральными законами». Одним из специальных оснований, которое предусмотрено иным федеральным законом будет осуществление недропользования. В частности, это вытекает из детального толкования положений Закона РФ от 21.02. 1992 г. № 2395-1 «О недрах»[2].

Пользование недрами для добычи месторождений полезных ископаемых невозможно без использования земельных участков, в связи с этим в статье 25.1 Закона «О недрах» отмечается, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и необходимые для пользования недрами, могут быть предоставлены в аренду пользователям недр, причем без проведения торгов.

Одной из норм, допускающей изъятие земельных участков для нужд недропользователей является пп. 3 п. 2 ст. 56.3 ЗК РФ. Так, в рамках указанного положения законодатель устанавливает «принятие решения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд в целях, не предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, должно быть обосновано лицензией на пользование недрами (в случае изъятия земельных участков для проведения работ, связанных с пользованием недрами, в том числе осуществляемых за счет средств недропользователя)».

При этом используя статью 25.2 Закона «О недрах», можно установить, что допускается изъятие для подобных нужд земельных участков, в том числе лесных участков, «если такие земельные участки необходимы для осуществления пользования недрами». Однако несмотря на установленные законоположения, следует констатировать, что в правоприменении имеются проблемы в их практической реализации.

Так, следует отметить, что изъять такой участок возможно только при наличии определенных оснований. При возникновении споров между сторонами, суд должен установить законность принятого акта государственным органом об изъятии земельного участка для осуществления недропользования.

Например, в суд было заявлено требование о признании недействительным приказа уполномоченного органа об изъятии земельных участков для государственных нужд РФ в связи с осуществлением недропользования. В результате дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку суд не выяснил, имеются ли на оставшихся частях принадлежащих главе крестьянского (фермерского) хозяйства земельных участков колодцы и родники. Кроме того, суд не установил характер и объемы сельскохозяйственной деятельности главы крестьянского (фермерского) хозяйства и значимость для ее осуществления спорных земельных участков[3].

Обязательно должна быть соблюдена процедура изъятия земельного участка, установленная в рамках действующих законодательных положений.

Например, в суд было заявлено требование о признании незаконным отказа в изъятии участков для проведения работ, связанных с пользованием недрами, обязании уполномоченного органа по недропользованию выдать приказ об изъятии участков. Из материалов дела следует, что отказ обоснован тем, что в границы лицензии не входят спорные пласты, планируемое использование земли не имеет правовой основы, отсутствует право на проведение горных работ в нераспределенном фонде недр. В результате требование было судом удовлетворено, поскольку законом не предусмотрено требование о том, что участок недр должен располагаться непосредственно под участком, предполагаемым к изъятию, доказано наличие у общества лицензии, изъятие участков направлено на снабжение населения социально значимым энергоносителем[4].

При этом следует отметить, что на практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с определением цены изымаемого земельного участка[5], а также с тем, что принятое решение об изъятии земельного участка для осуществления недропользования не основывается на нормах действующего законодательства[6].

Практика разрешения таких споров достаточно не единообразна. Большая часть судебных актов указывает на превышение публичных интересов над частными. Однако встречаются ситуации и когда суд усматривает нарушения при процедуре изъятия земельных участков для государственных нужд в связи с осуществлением недропользования.

Так, например, в одном из примеров, разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования в части изъятия у Н. путем выкупа спорного земельного участка, суд первой инстанции, установил, что компетентным органом государственной власти принято решение об изъятии у Н. земельного участка (его части) для государственных нужд, однако соглашение об изъятии не заключено, возмещение за фактически изъятый земельный участок (его части), не выплачено, пришел к выводу, что требования являются законными и подлежат удовлетворению[7].

Данные ситуации указывают на то, что действующим законодательством не в полной мере конкретизирована процедура изъятия земельных участков для государственных нужд в связи с осуществлением недропользования.

Как следствие, на наш взгляд. Имеется необходимость включении в статью 49 ЗК РФ нормы, предусматривающей принудительное изъятие земельного участка, необходимого для пользования недрами в целях добычи полезных ископаемых, для осуществления недропользования. Таким

---

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147.

[2] Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 28.06.2022) «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. – № 10, ст. 823.

[3] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2022 № Ф02-2716/2022 по делу № А33-37119/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.05.2021 № Ф04-1977/2021 по делу № А45-17934/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2021 № 88-3662/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 по делу № 88-20113/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 по делу № 88-20113/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

образом, данное основания изъятия земельного участка будет иметь исключительный характер, как и иные основания, указанные в этой статье. Это будет являться гарантией прав недропользователей на земельный участок[1].

Более того, правовое регулирование в данном аспекте следует выстроить с учетом соблюдения баланса частных и публичных интересов. Так, в юридической литературе высказывается мнение о невозможности отнесения недропользования к государственным нуждам, так как такую деятельность осуществляют предприятия и организации, доля участия государства в капитале которых составляет менее пятидесяти процентов, однако мы считаем, что было бы целесообразно отнести недропользование к государственным нуждам, так как недра признаны государственной собственностью[2]. Однако в данной связи необходимо и содержательно урегулировать права и обязанности собственников земельных участков при изъятии у них земельного участка для государственных нужд в связи с осуществлением недропользования. Также следует конкретизировать порядок определения стоимости такого земельного участка.

Следует отметить, что определенные изменения законодателем вносятся в положения Закона «О недрах». Например, некоторые значимые из них были в рамках Федерального закона от 30.04.2021 № 123-ФЗ. Вместе с тем, такие новшества пока еще не отразились положительно на практике правоприменения, поскольку споров при изъятии земельных участков для государственных нужд в связи с осуществлением недропользования остается достаточно много. Как следствие, имеется необходимость в дальнейшей трансформации правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений, в т.ч. по предложенным нами направлениям.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о наличии правовых пробелов в правовом регулировании порядка и особенностей изъятия земельных участков для государственных нужд в связи с осуществлением недропользования. Как следствие, с учетом анализа практики правоприменения, нами были выявлены наиболее коллизионные аспекты и предложены тенденции развития действующего законодательства в данной сфере.

Начевная Е. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сорокина Ю. В.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПОСТАНОВКЕ ПОЛОС ОТВОДА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *содержание управления в сфере использования и охраны земель транспорта состоит в реализации уполномоченными субъектами ряда управленческих функций, в число которых включается постановка на государственный кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимости, образующих в своей совокупности транспортную инфраструктуру государства. В настоящей статье предлагаются к рассмотрению проблемы, возникающие при осуществлении деятельности по постановке полос отвода автомобильных дорог на государственный кадастровый учет, и возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *земельный участок, полоса отвода автомобильной дороги, государственный кадастровый учет.*

Земли транспорта, прежде всего, предназначены для размещения автомобильных дорог. Согласно нормативному определению автомобильная дорога – это объект транспортной инфраструктуры, предназначенный для движения транспортных средств и включающий в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенные на них или под ними конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью, - защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог[3].

Как справедливо отмечает В. А. Вайпан: «определение автомобильной дороги весьма четко указывает на ее сложный (составной) характер и содержит перечень объектов, которые могут включаться в состав автомобильной дороги»[4].

В соответствии с пунктом 1 статьи 130 Гражданского кодекса РФ к объектам недвижимости относится все «имущество, прочно связанное с землей», в том числе сооружения и земельные участки. Сооружениями как объектами государственного кадастрового учета выступают и автомобильные дороги.

Нарушение процедуры государственного кадастрового учета в отношении земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог общего пользования влечет нарушение требований действующего законодательства по исполнению возложенных на органы управления в сфере дорожной деятельности полномочий в отношении автомобильных дорог и нарушение неопределенного круга лиц (пользователей автомобильных дорог) на безопасность дорожного движения.

Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р) отмечено, что развитие сети автомобильных дорог является важнейшим условием функционирования экономических систем современных государств. Для России с ее протяженной территорией данный вопрос традиционно представляет особую значимость.

Однако подавляющее большинство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на сегодняшний день не завершили процедуры оформления полос отвода автомобильных дорог. К примеру, по данным анализа автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Саратовской области по состоянию на 1 июня 2022 г. общая протяженность региональной сети автомобильных дорог составляет 6 118,970 км[5]. Из них

---

[1] Агаронян, Э. А. Пользование недрами для добычи полезных ископаемых как основание изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Э. А. Агаронян // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 752.

[2] Широкова, М. Н. Изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд как проблема ограничения правомочий собственника / М. Н. Широкова // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XIV международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 133.

[3] См.: П. 1 ст. 3. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. – № 46. – Ст. 5553.

[4] Цит. по: Комментарий к Федеральному закону от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / В. А. Вайпан, С. Р. Гладких, В. А. Егиазаров и др.; под ред. В. А. Вайпана. М.: Юстицинформ, 2008. 608 с. // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Данные приведены на основе Постановления Правительства Саратовской области от 06.05.2008 № 175-П «Об утверждении Перечня автомобиль-

поставлено на государственный кадастровый учет 1 534,824 км, что составляет 25% общего количества. Таким образом, доля автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения Саратовской области, в отношении которых не завершена процедура государственного кадастрового учета, равна 75%.

Успешному и полному оформлению полос отвода автомобильных дорог в настоящее время препятствуют различные проблемные факторы, основным среди которых является дефицит финансирования, не позволяющий обеспечить выполнение комплекса кадастровых работ в отношении абсолютного числа автомобильных дорог, что в особенности относится к региональному и местному уровню. В современных условиях экономической нестабильности и сокращающихся объемов финансирования дорожной отрасли в рамках общего секвестра бюджетных затрат уполномоченные органы власти в сфере дорожного хозяйства зачастую вынуждены принимать решения об изменении государственной программы в пользу реализации тех или иных проектов по строительству, ремонту и капитальному ремонту, разработке проектной документации с учётом их приоритетности.

В связи с этим ежегодно органами власти в сфере дорожной деятельности осуществляется планирование и прогнозирование реализации направления деятельности по постановке автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения на государственный кадастровый учет с учетом лимитов бюджетных обязательств на прогнозируемый период.

На мой взгляд, весьма целесообразно организовать мониторинг деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по формированию доходов дорожных фондов субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, а также увеличению расходов данных дорожных фондов на выполнение кадастровых работ по формированию полос отвода автомобильных дорог.

Другим распространенным препятствием, с которым нередко приходится сталкиваться в процессе оформления полос отвода автомобильных дорог, является выявление в границах автомобильных полос отвода земель государственного лесного фонда.

В процессе оформления автомобильных дорог, строительство и ввод в эксплуатацию которых завершено до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[1] (ранее учтенные объекты недвижимости), часто выявляются земли лесного фонда, сведения о которых содержатся в органах исполнительной власти субъектов РФ в сфере природопользования и экологии в виде карт. Границы таких земельных участков чаще всего не установлены в соответствии с требованиями действующего законодательства. Наложения (пересечения) с землями лесного фонда выявляются при сопоставлении топографо-геодезической съемки полос отвода автомобильных дорог с лесными картами, эта процедура является неотъемлемой частью согласования схем расположения земельных участков на кадастровом плане территории. Однако по данным, отраженным в лесных картах, наложения земель лесного фонда с автомобильными дорогами отсутствуют.

Выявленные наложения приводят к необходимости формирования в границах полос отвода автомобильных дорог земельных участков с категорией земель лесного фонда; оформления права постоянного (бессрочного) пользования лесными участками с последующей разработкой проектов освоения лесов; регулярной работы по различным формам лесной отчетности (лесные декларации, отчеты по формам № 1-ВЛ, № 1-ЗЛ, № 1-ИЛ, № 1-ОЛ и др.) при том, что фактически природных объектов, включенных в категорию «лес», в границах полос отвода автодорог не существует.

Изложенное свидетельствует о существовании пробелов законодательства в данной области регулирования общественных отношений. Для решения названной проблемы предлагается упростить процедуру государственного кадастрового учета земельных участков в границах полос отвода существующих автомобильных дорог следующим образом: в случае выявления в их пределах земель лесного фонда, не стоящих на государственном кадастровом учете, а также земельных участков государственного лесного фонда, сведения о которых внесены в ЕГРН, - признавать эти земельные участки категорией земель промышленности, транспорта и иного специального назначения посредством согласования схем расположения выявленных земельных участков, что значительно сократит сроки оформления автомобильных дорог и земельных участков в границах их полос отвода.

Законодатель в недавнем времени, приняв Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 254-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], устранил аналогичный пробел в отношении случаев выявления наложений с землями лесного фонда при разработке документации по планировке территории для строительства или реконструкции автомобильных дорог.

Другой немаловажной проблемой в оформлении полос отвода автомобильных дорог являются реестровые ошибки в части наложения земельных участков, как правило, сельскохозяйственного назначения с земельными участками, составляющими полосы отвода автодорог. Такие наложения могут возникать вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы или комплексные кадастровые работы, а также в результате уточнения координат границ ранее учтенных земельных участков и в других случаях.

В соответствии с нормой статьи 43 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации недвижимости»[3] местоположение границ смежных и (или) несмежных земельных участков считается согласованным только при наличии в акте согласования местоположения границ личных подписей всех заинтересованных лиц, или их представителей. Зачастую такие земельные участки принадлежат частным лицам на праве общей долевой собственности, правообладателей в таких случаях может быть от 5 до 1000 человек, среди которых встречаются умершие, чем значительно усложняется процедура согласования местоположения границ земельных участков и оформление полосы отвода автомобильной дороги.

Целесообразно упростить процедуру согласования местоположения границ земельных участков посредством установления порядка согласования путем опубликования извещения о проведении собрания собственников и правообладателей о согласовании местоположения границ земельных участков в порядке, установленном для официального опубликования правовых актов и иной официальной информации. При этом по истечении тридцатидневного срока с момента опубликования извещения и отсутствии выраженных в надлежащем порядке возражений собственников и правообладателей за отведенный период местоположение границ

ных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения» (ред. от 01.06.2022) // Саратовская областная газета. 2008. – № 11(86).

[1] СЗ РФ. 1997. – № 30. – Ст. 3594. Документ утратил силу с 1 января 2020 года в связи с изданием Федерального закона от 03.07.2016 № 361-ФЗ.

[2] См.: Ч. 1 ст. 4. СЗ РФ. 2020. – № 31 (часть 1). – Ст. 5013.

[3] СЗ РФ. 2015. – № 29 (часть 1). – Ст. 4344.

земельного участка, образующего реестровую ошибку, будет считаться согласованным.

В заключение необходимо отметить, целесообразность осуществления мероприятий по постановке автомобильных дорог на государственный кадастровый учет не вызывает сомнений. Безусловно, в совершенстве вся сеть автомобильных дорог Российской Федерации должна быть оформлена в соответствии с требованиями Федерального закона № 218-ФЗ. Деятельность по постановке автомобильных дорог на государственный кадастровый учет должна носить непрерывный характер, а существующие в настоящее время проблемные аспекты требуют законодательного разрешения.

Нашева М. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Устинов Д. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРОКУРОРОМ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: *в статье раскрывается сущность обвинительной деятельности, осуществляемой прокурором в стадии возбуждения уголовного дела. Констатируется, что стадия возбуждения уголовного дела выступает своеобразной предпосылкой реализации обвинительной власти в целом, поскольку именно на данной стадии собирается необходимая доказательственная информация, которая также будет использоваться при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Аргументируется вывод о необходимости возвращения прокурору права на самостоятельное возбуждение уголовного дела.*

Ключевые слова: *обвинительная власть, прокурор, возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, государственное обвинение, уголовное преследование.*

Обвинительная власть является условно выделяемой частью государственной власти, характеризующейся верховенством, независимостью, исключительностью и подзаконностью, выраженной в принадлежащем уполномоченным государственным органам и должностным лицам праве и возможности осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступление, в целях привлечения их к законной уголовной ответственности. Прокурор является одним из субъектов, в полномочия которого входит реализация обвинительной власти на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе, и на стадии возбуждения уголовного дела.

Стадия предварительного расследования как этап реализации обвинительной власти присутствует практически во всех уголовных делах, за определенными исключениями (например, по делам частного обвинения). Для того, чтобы уполномоченные на то субъекты могли сформировать обвинение, необходимо установление субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны. Формулируется обвинение следователем в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а дознаватель – в обвинительном акте. Окончательно обвинение формулирует прокурор в тот момент, когда утверждает обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление). Как отмечают некоторые ученые, именно в этот момент обвинение становится государственным[1].

Обвинительная власть также проявляется и в обосновании обвинения, которое по своей сущности является логическим процессом, направленным на аргументацию сформулированного обвинения. Обосновывается обвинение субъектом реализации обвинительной власти посредством использования доказательств, которые были собраны им к этому моменту. В обвинение, как правило, закладываются доказательства, которые уличают обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния.

Субъекты предварительного расследования, реализующие обвинительную власть, в целях обоснования и подтверждения выдвинутого им обвинения осуществляют собирание доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, которые выступают основным инструментом сбора доказательственной информации[2].

Для формулирования обвинения необходимо, чтобы были известны все те обстоятельства, из которых складывается соответствующий состав преступления. Сюда при всех условиях относятся противоправное и общественно-опасное деяние, совершение его определенным лицом, и вина последнего. Кроме того, важно установить время, место, способ и цель преступного действия (бездействия), вредные последствия, предмет посягательства и отягчающие вину обстоятельства, если они либо предопределяют преступность и наказуемость содеянного, либо влияют на его квалификацию[3].

Как уже было указано ранее, обвинительная власть на стадии досудебного производства по уголовному делу начинает реализовываться именно с момента привлечения в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке конкретного лица в качестве обвиняемого. Однако в аспекте рассматриваемого вопроса считается возможным в полной мере придерживаться мнения Ю. В. Козубенко в части того, что решение о привлечение лица в качестве обвиняемого не может быть принято без той информации и сведений, которые собираются уполномоченными на то субъектами еще на стадии возбуждения уголовного дела[4]. В связи с этим, можно с уверенностью говорить о том, что стадия возбуждения уголовного дела выступает в качестве своеобразной предпосылки реализации обвинительной власти. Закономерно и объективно, что обвинительная власть не может быть реализована уполномоченными на то субъектами без возбуждения уголовного дела, в связи с чем, считается необходимым несколько подробнее рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела в аспекте анализа обвинительной деятельности прокурора на досудебном этапе производства по уголовному делу.

Одним из поводов возбуждения уголовного дела является направление прокурором постановления и материалов в органы следствия для принятия решения об уголовном преследовании и, соответственно, о возбуждении уголовного дела. Закрепление в уголовно-процессуальном законе видится способом законодателя восстановить прокурора в возможностях повлиять на возбуждение уголовного дела.

---

[1] См.: Баев М. О. О стадии возбуждения государственного обвинения в уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения. 2000. № 1. С. 42-46.

[2] См.: Цабан Я. Б. Следственные действия как основной способ собирание доказательств по уголовным делам // Символ науки. 2015. № 12-2. С. 108-110.

[3] См.: Андреянов В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 137.

[4] См.: Козубенко Ю. В. Уголовное преследование. СПб.: Норма, 2006. С. 133.

Права прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, одним из них является право выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Следует обратить внимание, что данный повод — это не голословная информация о преступлении, прокурор должен собрать все необходимые материалы, подтверждающие наличие состава преступления, согласовать, в соответствии с региональными ведомственными актами, мотивированное постановление с вышестоящим руководством и только после этого направить их в соответствующие органы. Кроме того, данная процедура затягивает процесс возбуждения уголовного дела, так как законом не регламентированы сроки составления прокурором мотивированного постановления и сбора материалов. Срок проверки и согласования данного мотивированного постановления вышестоящим прокурором определяется региональными ведомственными актами[1], однако на практике не всегда соблюдается.

В соответствии со ст. ст. 144 – 145 УПК РФ данный повод, как и другие поводы, подлежит проверке, что не гарантирует обязательное возбуждение уголовного дела. Нельзя оставить без внимания мнение Д. А. Неганова о том, что постановление прокурора, которое выносится по результатам проведенной проверки, в ходе которой было установлено наличие состава преступления, вряд ли можно расценивать как повод к возбуждению уголовного дела. В целях исключения двойной работы по проверке собранных материалов логичнее было бы вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела[2].

В случае инициирования прокурором запуска уголовно-процессуального механизма, а именно вынесения постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, функция прокуратуры по осуществлению надзорного контроля может перейти на второй план, уступая первенство интересам уголовного преследования[3].

При возбуждении уголовного дела на основании мотивированного постановления прокурора орган предварительного расследования находится в некоем зависимом положении от прокурора, обладающего исключительным правом по направлению уголовного дела в суд. В данном случае заинтересованность прокурора в «положительном» исходе дела, возбужденного по постановлению прокурора может привести к нарушению конституционных прав. Стоит особо отметить тот факт, что ранее прокурор был наделен правом самостоятельно возбуждать уголовное дело, однако, современное уголовно-процессуальное законодательство данного права не предусматривает. Также прокурор не выполняет деятельность, направленную на решение задач, закрепленных в ч.2 ст.21 УПК РФ. Деятельность прокурора в первую очередь направлена на обеспечение выполнение данных функций органами дознания и следствия.

В. Н. Махов пишет о том, что после внесенных в 2007 г. изменений в действующий УПК РФ, некоторым образом трансформировалось представление о содержании функции уголовного преследования и роли в ней отдельных субъектов со стороны обвинения. Роль и значение прокурора были существенно сужены, причем не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и во всем уголовном преследовании в целом на досудебном производстве[4].

Одним из самых главных изменений как раз и стало лишение прокурора права на самостоятельное возбуждение уголовных дел публичного обвинения. Вместо данного полномочия прокурор, в соответствии со ст. 37 УПК РФ, правомочен выносить мотивированные постановления о направлении материалов в органы предварительного расследования для того, чтобы те, в свою очередь, решили вопрос об уголовном преследовании по тем фактам нарушения уголовного закона, которые были выявлены надзирающим прокурором.

Данная ситуация довольна парадоксальна. Прокурор, осуществляя надзор за исполнением требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных преступлениях, обнаружив укрытое преступление и при наличии достаточных оснований, не имеет права самостоятельно возбудить уголовное дело. Прокурор правомочен только направить соответствующие материалы в тот же орган, который данное преступление укрыл, а это создает весьма благоприятные условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства субъектами реализации обвинительной власти.

Аналогичная ситуация складывается и в процессе возбуждения уголовных дел по результатам прокурорских проверок исполнения действующего законодательства. Вместо того, чтобы возбудить по результату такой проверки уголовное дело и направить его в соответствующие органы для проведения расследования, прокурор должен собрать все необходимые материалы и направить их в следственные органы для того, чтобы те установили наличие признаков преступления и приняли решение о возбуждении уголовного дела, которое, ко всему прочему, может быть незаконным, в случае чего прокурору будет необходимо добиваться отмены такого решения. Все это указывает на то, что подобное положение дел не отвечает назначению уголовного судопроизводства закрепленного в ст. 6 УПК РФ[5].

В рамках научной литературы также неоднократно указывалось на нерациональность лишения прокурора права на самостоятельное возбуждение уголовного дела. Так, А. К. Еликбаев пишет о том, что рассматриваемое нововведение существенным образом повлияло на статус прокурора. Автор считает, что лишение прокурора рассматриваемого полномочия значительно снизило эффективность деятельности данного субъекта на стадии возбуждения уголовного дела[6].

В. Балакшин также отмечает, что «предусмотренная законом форма прокурорского реагирования, которая осуществляется путем обращения к органам расследования, а не самостоятельно, значительно принижает статус прокурора»[7].

О. С. Капинус же в свою очередь высказывается о том, что существенное сокращение объема полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия нисколько не способствовало улучшению защиты прав граждан, а, напротив, ухудшилось состояние законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства[8].

---

[1] См.: Указание прокурора Чувашской Республики №177/73 от 15.11.2017 «О дополнительных мерах, направленных на повышение эффективности реализации материалов прокурорских проверок, передаваемых в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»

[2] См.: Неганов Д. А. Кризис стадии возбуждения уголовного дела и выход из него // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2013. № 1. С. 121

[3] См.: Соловьева Н. А., Илясова А. К. Постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела: проблемы совершенствования законодательства //Правовая парадигма. 2019. №4. С. 131-139

[4] См.: Махов В. Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании // Законность. 2008. №7. С. 12-17

[5] См.: Токарева Е. В., Хорошеева В. С. Особенности деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №1(56). С. 140-145

[6] См.: Еликбаев А. К. Актуальные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы юридических наук. 2017. № 1. С. 125-127.

[7] Балакшин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8. С. 22-24.

[8] Цит. по: Дикарев И. С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 54-56.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обвинительная власть понимается именно как право и возможность осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступление, в целях привлечения их к законной уголовной ответственности, возбуждение уголовного дела выступает в качестве предпосылки и обязательного условия возникновения таких прав и возможностей. Однако в настоящее время механизм возбуждения уголовного дела не считается совершенным, в частности, в силу лишения прокурора возможности самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство может негативно сказаться на деятельности всех субъектов обвинительной власти и в целом на эффективности ее реализации. Исходя из этого, видится нерациональным лишение прокурора полномочия на самостоятельное возбуждение уголовного дела, поскольку такой подход существенным образом снижает эффективность обвинительной деятельности данного лица, кроме того – отрицательным образом влияет на формирование условий реализации обвинительной власти в целом. Целесообразным решением данной ситуации видится замена полномочия прокурора по вынесению мотивированного постановления о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании на возможность самостоятельного возбуждения уголовного дела в случаях выявления фактов нарушения законодательства и направлению такого уголовного дела по подследственности.

Нестерова М. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Мичурина Е. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ И ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА

Аннотация: *в данной статье анализируются различные подходы к вопросу о соотношении понятий «договор коммерческой концессии» и «договор франчайзинга», выделяются пробелы в действующем законодательстве и исследуются проблемы, с которыми сталкиваются правоприменительные органы.*

Ключевые слова: *договор коммерческой концессии, франчайзинг, комплекс исключительных прав, правообладатель, пользователь.*

Договор коммерческой концессии, в международной практике более известный как франчайзинг, предположительно берет свое начало в XIX веке и на сегодняшний день выступает одной из популярных форм ведения бизнеса в России. Однако несмотря на то, что франчайзинг активно используется отечественными предпринимателями, он не получил непосредственного закрепления в законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем, обращаясь к положениям главы 54 Гражданского кодекса РФ, которые посвящены договору коммерческой концессии, можно сделать вывод о том, что они фактически регулируют франчайзинговые отношения. Но закрепленное в гражданском законодательстве определение договора коммерческой концессии не в полной мере раскрывает его сущность. В зарубежных странах вместо понятия «договор коммерческой концессии» зачастую используется понятие «договор франчайзинга», в связи с чем возникает вопрос о том, как соотносятся между собой эти два договора.

Необходимость сопоставления понятий «договор коммерческой концессии» и «договор франчайзинга» продиктована стремительно развивающимися отношениями между хозяйствующими субъектами разных стран. Неверное толкование применяемой сторонами терминологии способно породить возникновение конфликтных ситуаций, стать началом судебных разбирательств и, как следствие, привести к экономическому ущербу для деятельности обеих сторон.

Рассматривая данный вопрос, стоит сказать, что на этот счет среди ученых-цивилистов нет унифицированного ответа, поэтому в науке гражданского права выделяют несколько точек зрения.

Первая основана на том, что договор коммерческой концессии и договор франчайзинга представляют собой две не связанные между собой правовые конструкции. Данного подхода придерживается Е. Н. Васильева, полагающая, что в правовом смысле это два абсолютно не похожих договора, преследующих общую экономическую цель[1].

Согласно второй точке зрения, договор коммерческой концессии и договор франчайзинга – это один и тот же договор, по-разному именуемый в российском и зарубежном праве. Так, Л. Н. Сенников в своей работе «Проблемы правового регулирования отношений промышленной собственности» утверждает, что договор коммерческой концессии в российском гражданском праве во многом совпадает с известным в зарубежном законодательстве договором франчайзинга[2], а М. И. Брагинский и В. В. Витрянский высказывают мнение о том, что в условиях российской правовой системы термин «коммерческая концессия» наиболее полно подходит по смыслу термину «франчайзинг»[3].

Ответы на поставленные вопросы следует искать, опираясь на историю происхождения этих договоров и практику их использования в мировом масштабе, а также на действующее гражданское законодательство России.

Для начала стоит отметить, что гражданское законодательство не содержит легального определения термина «коммерческая концессия», поэтому при изучении договора коммерческой концессии и договора франчайзинга, прежде всего, возникает вопрос, почему российский законодатель для регулирования отношений франчайзинга избрал именно этот термин. Вероятно, «коммерческая концессия» берет свое начало в годы новой экономической политики (НЭПа) в РСФСР. Именно в этот период появляется понятие «концессионный договор», сущность которого состояла в том, что государство, являясь единственным собственником ресурсов, передавало частному лицу право от имени государства заниматься производством товаров, добычей полезных ископаемых, а «предприниматель» в свою очередь мог оставить себе процент от прибыли. В связи с этим можно допустить, что российский законодатель, следуя историческим традициям, решил остановить свой выбор на термине «концессия», добавив к нему слово «коммерческая» для обозначения специфики регулируемых отношений.

Предметом договора коммерческой концессии в соответствии со ст. 1027 Гражданского кодекса РФ является передача пользователю комплекса принадлежащих правообла-

---

[1] См.: Васильева Е. Н. Организационно-правовой механизм регистрации договора коммерческой концессии и договора франчайзинга. URL: http://www.fpsr.ru/sites/10/static_pages/www.fpsr.ru/meh_reg_dog.html (дата обращения: 16.12.2021)

[2] См.: Сенников Л. Н. Проблемы правового регулирования отношений промышленной собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

[3] См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. С. 977.

дателю исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности для использования их в предпринимательской деятельности. Примечательно, что договор франчайзинга имеет аналогичный предмет, в связи с чем среди авторов и появилось мнение о тождественности договора коммерческой концессии и договора франчайзинга.

Схожие с определением договора коммерческой концессии определения франчайзинга в зарубежных странах также дают основания считать эти два понятия синонимами. Так, во Франции, согласно Закону от 31 декабря 1989 г. № 89-1008 «О развитии коммерческих и кустарных предприятий и улучшения экономических, правовых и социальных условий, их функционирования», франчайзинг представляет собой предоставление одним лицом в распоряжение другого лица торгового имени или марки, с требованием от последнего соблюдения в своей деятельности отношений эксклюзивного или почти эксклюзивного характера.

В Великобритании под франчайзингом понимается соглашение, в силу которого лицо имеет право использовать в своей предпринимательской деятельности предоставленные по такому соглашению торговую марку, дизайн или иную интеллектуальную собственность либо репутацию правообладателя и получать от такого использования прибыль или доход.

Более подробное определение франчайзинга было выработано Британской ассоциацией франчайзинга (БАФ), в соответствии с которым франчайзингом признается договорная лицензия, предоставляемая одним лицом (франчайзером) другому лицу (франчайзи), которая:

1) позволяет франчайзи или требует от него осуществлять определенный вид предпринимательской деятельности в течение установленного договором срока с использованием имени, принадлежащего франчайзеру или ассоциирующемся с ним;

2) возлагает на франчайзера обязанность по постоянному контролю за деятельностью франчайзи в течение обозначенного договором срока;

3) обязывает франчайзера оказывать франчайзи поддержку в ведении бизнеса, являющегося объектом франчайзинга;

4) требует от франчайзи своевременного и регулярного внесения обусловленных договором платежей, а также единовременной платы за право участия на рынке от имени франчайзера;

5) устанавливает, что данный договор не является сделкой между юридическим лицом и его филиалом или филиалами одного и того же юридического лица либо между физическим лицом и контролируемой им организации.

Кроме того, российская судебная практика так же идет по пути признания договора коммерческой концессии отечественным аналогом договора франчайзинга. Так, в решении Арбитражного суда Тверской области от 19 апреля 2021 г. по делу № А66-1634/2021 к заключенному между сторонами соглашению о передаче коммерческих технологий по модели франчайзинга были применены нормы главы 54 Гражданского кодекса РФ[1].

Арбитражный суд Алтайского края при рассмотрении дела № А03-2154/2021 о взыскании долга установил, что между Обществом с ограниченной ответственностью «Максим-Барнаул» и Обществом с ограниченной ответственностью «Мария-ТВ» был заключен договор франчайзинга. Квалифицируя возникшие правоотношения, суд опирался на положения договора франчайзинга и нормы гражданского законодательства, регулирующие договор коммерческой концессии, тем самым признавая понятия «договор коммерческой концессии» и «договор франчайзинга» синонимами[2].

Вопреки устоявшемуся о тождественности договора коммерческой концессии и договора франчайзинга мнению имеются доводы, опровергающие состоятельность данной точки зрения. Одним из доказательств того, что между договором коммерческой концессии и договором франчайзинга недопустимо ставить знак равенства, служит тот факт, что в таких странах как Бельгия и Португалия используются обе договорные конструкции. Коммерческая концессия по своему содержанию, объему прав и обязанностей сторон напоминает дистрибьютерское соглашение. Но, если в предмет соглашения включить право на использование, к примеру, фирменного наименования производителя, то соглашение непременно приобретет форму договора франчайзинга.

Из этого также следует, что различие между франчайзингом и коммерческой концессией, согласно зарубежному опыту, заключается в том, какой вид предпринимательской деятельности желает осуществлять пользователь, получая право на использование фирменного наименования. В том случае, если пользователь намеревается осуществлять предпринимательскую деятельность, осуществляя перепродажу товаров, то заключению подлежит договор коммерческой концессии. Однако если пользователь желает производить товары с использованием фирменного наименования правообладателя, то заключается договор франчайзинга[3].

Не лишена жизнеспособности и третья точка зрения, утверждающая, что договор коммерческой концессии и договор франчайзинга соотносятся как часть и целое. Так, Д. П. Бондаренко отмечает, что договор коммерческой концессии есть не что иное как «особый вид договора по отношению к родовому понятию «договор франчайзинга», так как глава 54 Гражданского кодекса РФ, непосредственно регулирующая данный правовой институт, не в полной мере охватывает содержание договора франчайзинга, широко используемого в зарубежных странах»[4].

Предполагается, что франчайзинговые отношения имеют более высокий уровень взаимодействия между правообладателем и пользователем, получившего право пользования комплексом исключительных прав, а также обязательную поддержку правообладателя и контроль за действиями последнего. Действующее гражданское законодательство России в части регулирования договора коммерческой концессии должно быть ориентировано, прежде всего, на нормы международного права, регулирующие сходные отношения, которые осложнены иностранным элементом.

Отечественный законодатель предпочел понятие «коммерческая концессия», которое создало предпосылки для возникновения и развития независимого правового института в российском праве, существенно отличающегося от института франчайзинга, существующего в ряде зарубежных стран. Определение договора коммерческой концессии, которое дано в главе 54 Гражданского кодекса РФ, отражает специфику регулируемых отношений и подчеркивает особое развитие правового института коммерческой концессии.

В связи с этим представляется, что франчайзинг – это не определенный вид предпринимательских отношений, а общее направление развития правовой мысли и законодательства конкретного государства.

---

[1] Решение Арбитражного суда Тверской области от 19 апреля 2021 г. по делу № А66-1634/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/32a01291-58f6-4474-9541-ad6eff543992 (дата обращения: 16.12.2021).

[2] Решение Арбитражного суда Алтайского края от 23 августа 2021 г. по делу № А03-2154/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/919347ab-3aff-4215-9827-403a2e608512 (дата обращения: 16.12.2021).

[3] См.: Забелин П. Е. Соотношение договора коммерческой концессии с договором франчайзинга // Юрист-Правоведъ. 2011. № 4. С. 102.

[4] См.: Бондаренко Д. П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

Для того чтобы франчайзинг приобрел статус международного соглашения, необходимо привести его законодательное регулирование в каждой стране к определенной схеме, чтобы избежать большого количества коллизий и пробелов в законодательстве[1].

Таким образом, российскому законодателю необходимо обратиться к законодательному опыту регулирования франчайзинговых отношений в зарубежных странах и постараться выработать более точную терминологию в сфере коммерческой концессии.

Устранение названных недостатков позволит приблизить законодательство Российской Федерации к международным стандартам и облегчить применение института договора коммерческой концессии в предпринимательской деятельности и обеспечит возможность единообразного понимания правоприменительными органами, хозяйствующими субъектами и международными организациями.

Нургатина К. С.

ФГБОУ ВО СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, г.Санкт-Петербург

Научный руководитель: Ющенко Н. В. к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, г.Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация: *в статье автором рассмотрен ряд сложных вопросов наследования авторских прав, среди которых срок охраны, поскольку разные виды произведений имеют разные сроки охраны, подтверждение авторства на произведения, если в отношении него не была проведена регистрация компетентными организациями, наследование результатов интеллектуальной деятельности, созданных одним из супругов и др. Автор отмечает, что российское законодательство о нотариате не содержит указаний, касающихся вопросов наследования авторских прав, а правоприменительная практика отличается фрагментарностью и отсутствием подробных разъяснений по данным вопросам. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: *наследство, авторские права, наследование, интеллектуальная собственность, исключительное право.*

Актуальность исследования обусловлена высокой теоретической и практической значимостью вопросов наследования авторских прав, которые до настоящего времени не получили детального изучения в цивилистике [3,4, 5,8,9,12]. Существующий в настоящее время перечень объектов интеллектуальной собственности подвержен стремительному расширению, обусловленному активным развитием информационных технологий. Ставшие привычными произведения науки, искусства, литературы, изобретений, промышленных образцов и объектов дизайна дополняются такими объектами как аккаунты социальных сетей, домены, стримы, интернет-мемы и другими продуктами цифровой эпохи. Однако не все результаты интеллектуальной деятельности человека, связанные с присутствием во всемирной паутине, могут подпадать под действие правил о правопреемстве, предусмотренных законодательными актами в отношении интеллектуальной собственности.

Кроме того, учитывая стремительное развитие информационных технологий и текущие процессы цифровизации всех сфер жизни общества, особую актуальность приобретают вопросы обеспечения охраны авторских прав. Объекты авторских и смежных прав имеют масштабное распространение в сети Интернет, что в конечном итоге обуславливает массовый характер нарушений в сфере их использования и распространения иными лицами (не из числа правообладателей). Ключевой проблемой в этом вопросе является установление первоначального автора (обладателя правами на результаты интеллектуальной деятельности), еще в большей степени эта проблема осложняется тогда, когда речь идет об объектах авторских и смежных прав, находящихся в сети Интернет. Эти обстоятельства влияют и на наследственное правопреемство исключительных прав. Ведь наследственная масса не может быть дополнена объектами интеллектуальной собственности, если автор или владелец спорного объекта не установлен. Важно подчеркнуть и то, что до настоящего времени в России не предусмотрен централизованный учет объектов авторских и смежных прав, несмотря на их большое количество и повсеместное распространение.

Также стоит отметить, что на практике присутствие в наследстве объектов интеллектуальной собственности создает для нотариуса целый спектр сложных вопросов, касающихся сроков охраны, подтверждения авторства (в отсутствие регистрации), порядка наследования совместной интеллектуальной собственности и др.

Проблема ценности объектов авторских прав – одна из актуальных проблем науки интеллектуального и в целом гражданского права, решение которой имеет как теоретический, так и практический интерес. Ныне действующее гражданское законодательство к объектам авторских прав относит произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных (ст. ст. 1259, 1261, 1262 ГК РФ) [6]. Законодатель оставляет открытым перечень объектов авторских прав.

В научной литературе ведутся дискуссии относительно существа объектов авторских прав и их перечня. Так, Е. С. Гринь отмечает, что перечень объектов авторских прав является открытым, они нематериальны, не подвержены физической амортизации, не оборотоспособны[11, с. 25]. В. А. Дозорцевым выделяются такие признаки объектов авторских прав, как неограниченность в пространстве, одновременное использование неограниченным кругом лиц, личный характер [7, с. 20]. Названные и другие правоведы выделяют некоторые признаки объектов авторских прав и делают свои заключения по поводу их перечня.

Объекты авторских прав обладают оборотоспособностью, насколько это объективно возможно, с учетом их специфики. Они могут переходить, например, в порядке правопреемства, могут быть использованы не только автором, но и иными лицами. Такой критерий, как амортизация, к объектам авторских прав вовсе неприменим и не уместен для употребления в такой ситуации. Объекты авторских прав сохраняют свою ценность до тех пор, пока отвечают частным и /или публичным интересам. Они универсальны, устойчивы, неизменны. Вместе с тем их значение и актуальность характерны определенному этапу человеческого развития.

Для характеристики объектов авторских прав необходимо исходить как из традиционно сложившихся подходов к условиям использования таких объектов, так и сегодняшнего их правового состояния и перспектив развития: 1) на-

[1] См.: Кулеева И. Ю. Теоретические и практические проблемы соотношения договора коммерческой концессии и франчайзинга // Современное право. 2021. № 2. С. 50.

личием объективной формы выражения; 2) способностью быть воспроизводимыми; 3) неизменностью; 4) новизной; 5) оригинальностью; 6) назначением; 7) ценностью; 8) одновременным использованием многими лицами; 9) связью с личностными качествами автора; 10) сочетанием частных и публичных интересов; 11) соответствием росту больших потребностей россиян, общества и государства[2, с. 18].

Анализ законодательства, судебной практики, доктрины позволяет заключить, что объекты авторского права есть блага, созданные творческим трудом, обладающие свойством объективной выраженности, позволяющей воспроизводить их и распространять. Надо полагать, что объекты авторских прав обладают и другими признаками, которые в совокупности относят такие блага к охраняемым объектам прав. К таким признакам относят новизну, оригинальность, назначение, ценность, устойчивость, одновременное восприятие многими лицами и т.д.

Что касается вопросов наследования авторских прав, то анализируя положения статей 1112, 150, 152, 152.1, 152.2, 1267, 1268, 1283, 1316 ГК РФ можно прийти к выводу, что в состав наследства могут включаться некоторые авторские права, в отношении которых законодатель допускает правопреемство[1].

В наследственном праве существует несколько исключений, касающихся личности правообладателя, с учетом общего правила наследования исключительных прав и других имущественных прав. Общее правило заключается, в частности, в том, что работодатель получает исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности. В нормах ст. 1295 и 1370 ГК РФ указано, что сохраняющееся за автором право на вознаграждение в рассматриваемой ситуации не может отчуждаться, однако может перейти в порядке наследственного правопреемства. Подобный подход законодатель продемонстрировал и применительно к праву следования, которое лишено оборотоспособности, но может перейти по наследству от автора произведения изобразительного искусства (п. 3 ст. 1293 ГК РФ). Автор использовавшегося в аудиовизуальном произведении музыкального произведения не имеет достаточной личной связи с принадлежащим ему правом на вознаграждение, о котором идет речь в п. 3 ст. 1263 ГК РФ. Данное обстоятельство указывает на возможность перехода этого права в порядке наследования.

Как видно, специфика наследования авторских прав не получила детального и четкого законодательного оформления. В качестве одной из особенностей наследования рассматриваемых прав выступает одновременный и в полном объеме переход данного вида наследства ко всем наследникам.

В настоящее время в отечественном законодательстве о нотариате отсутствуют указания, касающиеся наследования авторских прав. Правоприменительную практику отличает фрагментарность и отсутствие подробных разъяснений по данным вопросам. Наличие объектов интеллектуальной собственности означает для нотариуса решение целого ряда сложных вопросов. Одним из таких вопросов является срок охраны, поскольку разные виды произведений имеют разные сроки охраны.

К примеру, согласно положениям действующего российского гражданского законодательства, моментом возникновения исключительного права на произведение является момент его создания. Период действия этого права по общему правилу составляет период жизни автора произведения и семьдесят лет после его смерти. Исключительное право на произведение после смерти автора переходит к его наследникам в пределах оставшейся части срока действия (п. 1 ст. 1281 ГК РФ). Когда срок действия исключительного права истечет, произведение станет общественным достоянием. Тем самым нередки случаи, когда на момент открытия наследства притязания наследников уже несостоятельны, поскольку результаты творческого труда наследодателя к этому моменту могли перейти в общественное достояние.

В нотариальной практике нередки случаи, когда весьма проблематично подтвердить авторство на произведения, если в отношении него не была проведена регистрация компетентными организациями – Всероссийским обществом интеллектуальной собственности или соответствующими творческими союзами. В случае возникновения спора о принадлежности наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, который не требует осуществления регистрации, доказать тот факт, что данный результат в действительности принадлежит определенному лицу, можно, например, письменными, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей. При оспаривании заинтересованными лицами принадлежности литературного произведения наследодателю, на практике зачастую этот факт подтверждают предоставлением литературных набросков, очерков, черновиков спорного произведения, переписки с потенциальными издателями. Если наследодатель получил право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору об отчуждении исключительного права, то подтвердить соответствующее право на такой результат можно этим договором.

К примеру, заявитель – К. обратилась в Московский городской суд с требованием принятия обеспечительных мер (защита исключительных прав на музыкальное произведение). Заявитель в качестве доказательств обладания исключительными правами на музыкальное произведение предоставил суду свидетельство о праве на наследство по закону. Согласно данному документу, К. унаследовала 1/5 доли авторского права скончавшегося наследодателя. В дополнение представленной документации, К. предоставила суду сведения из реестра российских правообладателей Российского авторского общества (РАО). В данном реестре указано, что К. является правообладателем музыкальных произведений наследодателя. Московский городской суд признал истца правообладателем произведений, и удовлетворил иск [1].

Если у наследников нет сомнений в авторстве произведений, то нотариус фиксирует в свидетельстве о праве на наследство переход исключительного права на произведения наследодателя, при этом не указываются их конкретные наименования. У наследников, таким образом, появится необходимый им правовой инструмент, а иные вопросы будут решаться в плоскости их взаимоотношений с лицами, с помощью которых они планируют извлечь доход от полученной интеллектуальной собственности.

Ряд сложностей возникает при наследовании совместной интеллектуальной собственности. Обычный порядок свойственен наследованию исключительных прав при делимом соавторстве, если речь идет о результате интеллектуального труда творческого коллектива, раздел в данном случае невозможен. В случае смерти одного из соавторов, переход прав к его наследникам не осуществляется, поскольку авторские права переходят исключительно к живым соавторам и более никому.

Наследники осуществляют совместное распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, хотя с формальной точки зрения размер доли каждого наследника может быть зафиксирован в свидетельстве о праве на наследство. По общему правилу, в отсутствие

[1] В порядке наследования могут переходить: 1) право на защиту чести и достоинства умершего лица; 2) право на охрану изображения и частную жизнь умершего; 3) право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенность произведения после смерти автора; 4) право на обнародование произведения; 5) исключительное право на произведение.

специального указания в завещании, доли наследников являются равными. Также у наследников есть возможность согласовать между собой вопрос распределения исключительных прав на отдельные произведения или иным образом распределить размеры долей. Такого рода договоренности должны быть оформлены документально через заключение соглашения, которое может быть подписано как до момента получения свидетельств о праве на наследство, так и после его получения. Однако нотариальная практика демонстрирует, что реализуемые наследниками возможности детального раздела интеллектуальной собственности нередко переходят в судебные споры.

Другой вопрос, заслуживающий внимания в контексте исследования – наследование результатов интеллектуальной деятельности, созданных одним из супругов. В соответствии с положениями российского законодательства, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит его автору. К общему имуществу супругов такой результат интеллектуальной деятельности не относиться. Иными словами обладать исключительным правом будет именно тот супруг, чьим творческим трудом был создан объект интеллектуальных прав. Даже если брак расторгается, разделить исключительное право нельзя. Как видно, исключительное право на объекты, которые были созданы в браке, принадлежит персонально тому из супругов, кто является создателем таких объектов, однако доходы от такой собственности являются общим имуществом. Интеллектуальные права, обладающие имущественным характером, переходят в порядке наследственного правопреемства, как по закону, так и по завещанию и наследственному договору. Если же речь идет о неимущественных интеллектуальных правах (по общему правилу не наследуются), то фактически у пережившего супруга появляются такие права, приобретаемые в порядке наследования, например, право на обнародование произведения и т.д.

Также следует подчеркнуть, что на исключительные права на объекты интеллектуальной собственности также распространяется порядок фактического принятия наследства. Наследники в указанном случае должны доказать, что ими осуществлялось распоряжение исключительными правами после смерти наследодателя. Доказательствами в данном случае будут служить заключенные наследниками договоры с издательствами, галереями и выставочными центрами (иные действия).

Как представляется, в настоящее время существует острая потребность в дополнении ГК РФ правилами о наследственном переходе авторских прав и четкой регламентации их правового режима, в том числе при наследовании несколькими наследниками. Кроме того, для цели организации информационного взаимодействия между государственными структурами и общественными институтами требуется формирование единого реестра авторских и смежных прав (единая информационная система учета и предоставления сведений о соответствующих правах). Это позволит нотариусам оперативно получать необходимую и достоверную информацию об авторских и смежных правах.

В заключение необходимо отметить, что в современных социально-экономических условиях интеллектуальная собственность более не составляет прерогативу узкого круга творческой элиты, можно с уверенностью говорить, что она стала частью жизни обычных людей. Очевиден процесс усиления роли и значения интеллектуальной собственности в развитии глобальной экономики, она без преувеличения является драйвером экономического роста, гарантируя техническое, социальное и культурное развитие. Такая роль интеллектуальной собственности обуславливает необходимость адекватного законодательного регулирования соответствующих отношений, включая наследование авторских прав. Как было показано в исследовании, особенностями наследования результатов интеллектуальной деятельности являются следующие: 1) в обязательном порядке подлежит учету срок действия исключительных прав в зависимости от вида объекта; 2) важен статус наследника (гражданин, организация, индивидуальный предприниматель); 3) учитываются основания возникновения исключительных прав у наследодателя.

Овсянников Н. В.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Кириленко В. С.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: *в статье приведена структура уголовного законодательства по возникновению и реализации уголовной ответственности за организацию преступного сообщества. Более подробным образом рассматриваются нормы регулирующие задачи уголовного закона РФ, основания возникновения уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ и нормы устанавливающие реализацию уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, общественная безопасность, преступное сообщество.*

Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества регламентируется ст. 210 УК РФ[1]. Данная статья устанавливает, что создание преступного сообщества, руководство, его координация, по ч. 1 ст. 210 УК РФ, являются непосредственным выражением совершения общественно-опасного деяния (преступления). Также ряд норм, установленных в данной статье, регламентирует уголовную ответственность за участие в преступной организации. В частности это участие в собрании организаторов и принятие участия в преступном сообществе. Также уголовный закон и предписывает, что уголовной ответственности будут подлежать и лица, участвующие в преступном сообществе с учетом использования своего служебного положения и с учетом занимаемых ими высших положений в данной организации.

Как и для любого другого преступления основанием уголовной ответственности является полный состав совершения преступления, который с уголовно-теоретической точки зрения включает в себя объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону.

Также можно предполагать, что совершение преступления по организации преступного сообщества может совершаться и на территории Российской Федерации и также в не ее пределов. В случае если лицо, независимо от гражданства и подданства, совершило данное преступление на территории РФ, то оно будет подлежать уголовной ответственности по Российскому уголовному законодательству. В случае если

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст.2954.

данное преступление было совершено гражданами РФ или постоянно проживающими лицами без гражданства на территории РФ, и которые соответственно совершили преступление в не пределов РФ направленное на нарушение интересов, которые охраняются уголовным законодательством подлежат уголовной ответственности по настоящему уголовному закону. Также подлежат уголовной ответственности и иностранные граждане и апатриды, которые не проживают на территории РФ постоянно, если совершенное ими преступление направлено против интересов РФ. Соответственно одним из интересов РФ, установленных в ст. 2 конституции РФ[1], является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. То есть деяние данных лиц направленно на нарушение задач, которые уголовное законодательство ставит перед собой. Одной из таких задач является охрана общественной безопасности, на которую соответственно посягает создание преступного сообщества. В случае, если же иностранные граждане совершили преступление вне пределов территории РФ и в данный момент находящиеся на территории РФ могут быть выданы иностранному государству для привлечения их к уголовной ответственности. Соответственно данные правоотношения будут регулироваться положениями международных договоров, заключенных Российской Федерации с соответствующим государством.

В соответствии с уголовным законом РФ субъектом преступления ст. 210 УК РФ может быть только физическое лицо, обладающее определенными критериями, перечисленными в ст. 19 УК РФ. Этими критериями являются: вменяемость физического лица и достижение определенного возраста, который составляет 16 лет по ч. 1 ст. 20 УК РФ[2].

На основании изложенного можно уже выделить некоторые признаки состава совершения преступления по организации преступного сообщества. первый признак – объект. Объектом преступления по ст. 210 УК РФ является общественная безопасность. Вторым признаком является объективная сторона. Она непосредственно вытекает из предписаний, установленных в данной статье. Третьим признаком является субъект, который тоже определен. Остается только определить субъективную сторону, для полного состава преступления, которая складывается из основных признаков: формы вины и факультативных: мотив и цель. Исходя из предписаний ст. 210 УК РФ можно утвердить, что данное преступление имеет прямой умысел. Это определяет ч. 2 ст. 25 УК РФ, так как лицо (лица) организовавшее преступное сообщество осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Организацию преступного сообщества можно определить как соучастие в совершении преступления, так как оно предполагает наличие 2 – ух или более лиц для совершения умышленного общественно-опасного деяния. Из смысла ч. ч. 1.1 и 2 можно выделить некоторые виды соучастников. Ч. 1.1 ст. 210 УК РФ свидетельствует о наличии организатора, а ч. 2 указывает на наличие иных участников преступного сообщества, за исключением специальных субъектов, указанных в ч. ч. 3 и 4 данной статьи. Иными участниками являются исполнитель, подстрекатель и пособник. Поскольку данное преступление совершено в соучастии, то согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ можно определить, что данное преступление совершенно преступным сообществом.

Реализация уголовной ответственности за организацию преступного сообщества осуществляется через наказание, которое установлено в санкции определенной статьи уголовного закона. Само по себе понятие наказания определяется ч. 1 ст. 43 УК РФ. Оно предполагает меру государственного принуждения, которая складывается из юридического факта совершения преступления и которая предполагает установление соответствующих прав и обязанностей участников уголовных правоотношений.

В качестве видов наказаний применяемых к организации преступного сообщества можно выделить, как основные, так и дополнительные. Ими являются: лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, штраф и ограничение свободы.

Лишение свободы на определенный срок предполагает изоляцию осужденного от общества, путем направления его в соответствующее учреждение, указанное в ч. 1 ст. 56 УК РФ. Другой вид наказания – штраф. Штраф предполагает денежное взыскание с осужденного в пределах установленных уголовным законом. Следующим наказанием является ограничение свободы. В соответствии с этим суд устанавливает ряд ограничений и требований для осужденного, которые перечисляются в ч. 1 ст. 53 УК РФ. И последним видом наказания для ст. 210 УК РФ является пожизненное лишение свободы, которое регламентируется ст. 57 УК РФ.

Как видно из установленных санкций организация преступного сообщества является тяжким и особо тяжким преступлением в зависимости от субъекта деятельности. С наступлением стадии судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, суд назначает соответствующее наказание. При этом суд руководствуется нормами ст. 60 УК РФ и назначает справедливое наказание по статье особенной части с учетом положений общей части уголовного закона РФ. Однако, судом могут быть учтены обстоятельства смягчающие наказания. Эти обстоятельства регламентируются ст. 61 УК РФ, но также данный перечень обстоятельств не является закрытым в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ. Помимо смягчающих обстоятельств, суд также принимает во внимание и отягчающие обстоятельства, перечень которых является закрытым (ст. 63 УК РФ).

Поскольку организация преступного сообщества является преступлением, совершенным в соучастии, то суд при назначении наказания должен руководствоваться нормами ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступление совершенное в соучастии.

Одайкина Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абанина Е. Н.,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: *настоящая работа посвящена рассмотрению понятия и источников экологической информации в российском праве. В рамках исследования автор обозначает значимость осведомленности населения нашего государства об экологическом состоянии и благополучии. В результате формируется авторское видение на место и роль экологической информации в российском праве.*

Ключевые слова: *экологическая информация, российское право, экология, понятие, источники, осведомленность.*

[1] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 09.10.2022).

[2] Уголовный кодекс РФ: постатейный научно-практический комментарий / Ю. Ф. Беспалов. – Москва: Эксмо, 2019. – 880 с. – (Актуальное законодательство).

Поправки в Конституцию РФ, принятые в 2020 г., формально институционализировали целый ряд экологических норм и критериев. «В стране появилось новое климатическое законодательство, направленное на углеродное регулирование – сокращение объемов выбросов парниковых газов. Повышена ответственность компаний, занимающихся нефтедобычей, которые теперь обязаны возмещать в полном объеме вред, причиненный окружающей среде. Принят ряд системных решений в сфере обращения отходов. Один из нацпроектов на 2019-2024 гг. целеориентирован на экологию. Он включает 9 федеральных проектов по основным экологическим направлениям: отходы, вода, воздух, биоразнообразие, технологии и нацелен на улучшение экологической обстановки в стране и оздоровление россиян.

Однако экологические проблемы накапливались в стране десятилетиями, поэтому необходима систематическая формальная институционализация в законодательстве экологических императивов, в том числе на региональном уровне, а также формирование новых паттернов поведения местного сообщества в быту, в сфере потребления в целях сохранения окружающей, прежде всего локальной, природной среды. Кроме того, в настоящее время экономика, связанная с воздействием на природную среду, развивается быстрыми темпами, а связанные с этим экологические проблемы становятся все более серьезными»[1]. Загрязнение окружающей среды, вызванное выбросами углерода, стало важным фактором, влияющим на развитие всей национальной экономики. Таким образом, раскрытию экологической информации должно уделяться внимания, и раскрытие экологической информации экономическими становится важной основой для осуществления любой хозяйственной, в том числе экологической, деятельности.

«На фоне этого особую актуальность, как в теоретическом, так и практическом поле приобретают вопросы, связанные с правовым определением такого явления как экологическая информация в российском праве. В рамках настоящего исследования представляется необходимым осветить данный термин, а также отразить источники получения и транслирования экологической информации в нашей стране»[2].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» «информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении, происходящих в ней процессах и явлениях, а также о воздействии на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности, о проводимых и планируемых мероприятиях в области охраны окружающей среды»[3].

Следует понимать, что информированные, социально ориентированные граждане становятся активными сторонниками зеленой экономики и экологически рационального потребления. Многие из них даже готовы отказываться от тех «необременительных удобств», которые они имели до введения ограничений, и, что немаловажно, выразители таких общественно ориентированных интересов (будь то индивидуумы или социальные группы) ведут себя более рационально и менее радикально с учетом сложившейся ситуации. «Формирование широкой коалиции информированных сторонников экологически ориентированной экономики в условиях назревающего экологического кризиса делает институты более инклюзивными и формирует надежный потенциал развития социально-ответственного природопользования в свете институциональной теории инклюзивности»[4].

Статья 4.3 «Информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация)» Закона об охране окружающей среды закрепляет виды экологической информации. К такому выводу можем прийти исходя из анализа текста статьи: Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, которые обладают информацией о состоянии окружающей среды (экологической информацией), или уполномоченные ими организации размещают на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или с помощью государственных и муниципальных информационных систем информацию о состоянии окружающей среды (экологическую информацию) в форме открытых данных, содержащую в том числе сведения (сообщения, данные):

1) о состоянии и загрязнении окружающей среды, включая состояние и загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных вод водных объектов, почв;

2) о радиационной обстановке;

3) о стационарных источниках, об уровне и (или) объеме или о массе выбросов, сбросов загрязняющих веществ;

4) об обращении с отходами производства и потребления;

5) о мероприятиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду»[5].

Однако данный перечень мы не можешь считать полным. Так, к экологической информации отдельные авторы относят:

- информация о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, также террористических актах, повлекших изменение нормального состояния окружающей среды;
- информация, связанная с деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, затрагивающим экологические права граждан;
- информация, связанная с контролем за соблюдением нормативов, стандартов, а также лицензированием и сертификацией товаров, работ и услуг;
- информация об экологических правонарушениях, преступлениях и о мерах по их пресечению и расследованию;
- информация, содержащая прогнозы возникновения либо дальнейшего развития экологических ситуаций»[6].

Вместе с тем, следует отметить, что законом не урегулирован перечень и требования к источникам представления экологической информации. Несмотря на указание в Законе об охране окружающей среды сайтов органов государственной власти как источников, мы понимаем, что таких источников может быть больше.

«К источникам экологической информации относятся:

- государственные кадастры природных объектов и природных ресурсов;
- Красная книга России и ее субъектов;
- Государственные программы по охране окружающей среды;
- Государственные регистры;
- Бюллетени социально-гигиенического мониторинга;
- Паспорта безопасности административно-территориальных единиц;
- Радиационно-гигиенические паспорта территорий»[7].

---

[1] Вахтина М. А. Экологическая информация как фактор формирования институциональной среды: общая динамика и региональные особенности / М. А. Вахтина, О. С. Белокрылова // Journal of Economic Regulation. 2022. Т. 13. № 1. С. 80.

[2] Вахтина М. А. Указ. соч.

[3] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

[4] Вахтина М. А. Указ. соч..

[5] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

[6] Кутузов В. И., Попов А. А. Доступ к экологической информации: правовые аспекты. Брянск: 2004. С. 31.

[7] Леушина А. С. Правовое регулирование доступа к экологической информации // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2019. № 2. С. 52.

«Государство, реализуя принцип законности информационной сферы в экологических отношениях, призвано обеспечить разработку правовой базы в области обеспечения доступа к экологической информации, а также определить и поддерживать баланс между потребностью граждан, общества и государства в свободном доступе к экологической информации и необходимыми ограничениями на ее распространение»[1].

Следует понимать, что осведомленность населения и формирование экологической информации, как самостоятельной категории базируется на законодательных нормах. Прежде всего, речь идет о Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «Об охране окружающей среды»[2]. В данных актах установлено право населения на релевантную информацию об экологических параметрах среды территории проживания и ее охраны. Также закон «Об экологической экспертизе» дает право гражданам и общественным организациям получать от уполномоченных органов информацию о результатах государственной экспертизы и инициировать проведение общественной экологической экспертизы в регионе[3]. Принципиальные элементы государственной экологической политики отражены еще в целом ряде государственных документов: в «Энергетической стратегии до 2030 г.», «Стратегии экологической безопасности РФ до 2025 г.», «Основах государственной политики в сфере экологического развития до 2030 г.» (2012 г.) и других.

Для объективной оценки нормативного регулирования российским законодательством доступа к экологической информации, обратимся к нормативным актам зарубежных стран. Стоит привести в пример Германию, где в Законе «Об экологической информации», принятом в 1994 году, закреплен четкий порядок и механизм предоставления экологической информации, при этом, заявитель не должен указывать суть своей заинтересованности. Республика Казахстан в Экологическом кодексе указывает, что доступ к общедоступным экологическим данным «осуществляется путем их предоставления по запросам физических и юридических лиц, распространения в средствах массовой информации, в специальных изданиях, размещения в Интернете, а также с применением иных общедоступных информационно-коммуникационных средств»[4].

Таким образом, как мы видим, вопрос доступа граждан к экологической информации, несмотря на решение вопроса о понятии экологической информации, о правилах размещения экологической информации федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации, некоторые вопросы остались неурегулированными, что требует дальнейшего изучения обозначенных проблем.

[1] Еркинбаева Л., Кожахметова А. Право на экологическую информацию и проблемы участия общественности в принятии экологически значимых решений // ВЕСТНИК КГЮА. 2021. № 1. С. 52-56.

[2] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

[3] Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

[4] Экологический кодекс Республики Казахстан // Параграф: информационная система - URL: http://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=30085593 (дата обращения: 04.10.2022).

Ольшанская Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ладочкина Л. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВОПРОСЫ СВОБОДЫ ДОГОВОРА, КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: *принцип свободы договора, закрепленный в ГК РФ, дает сторонам гражданского оборота возможность заключать договоры, содержащие элементы других договоров – смешанные договоры. Вопросы правовой природы, квалификации и правоприменения смешанных договоров вызывают дискуссии в научной среде. Заключение смешанного договора не должно противоречить императивным нормам законодательства.*

Ключевые слова: *смешанный договор, свобода договора, вопросы квалификации и правоприменения.*

Предпринимательская деятельность, которую ведут граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица в Российской Федерации, осуществляется в самых разнообразных сферах и охватывает очень широкий круг правоотношений. Свобода договора всегда была отличительной чертой гражданско-правового оборота, однако, в качестве законодательно закрепленного принципа, свобода договора появилась сравнительно недавно – в 1994 году, когда была принята первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[5].

Закрепленный в п. 2 ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора устанавливает, что граждане и юридические лица могут заключать договоры, предусмотренные законом и другими правовыми актами, а также не предусмотренные ими. Кроме того, стороны гражданско-правовых отношений могут заключать договоры, которые содержат элементы любых других договоров – то есть смешанные договоры. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»[6] также содержит положения о смешанных договорах. В частности, в нем указано, что к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Как видно, данное положение о применении соответствующих норм к отношениям по смешанному договору, является диспозитивным.

М. И. Брагинский считал, что в п. 3 ст. 421 ГК РФ существует некоторая неточность, которая фактически позволяет сторонам договора по своему усмотрению нейтрализовать действие императивных норм[7]. Императивные нормы являются своеобразными правовыми гарантиями, и их отсутствие приводит не к свободе участников гражданско-правового

[5] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2019.

[7] Брагинский, М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах / М. И. Брагинский — М.: Статут, 2007. — С. 57.

оборота, а к тому, что экономически более сильный субъект этих отношений имеет преимущество перед другой стороной и использует это как возможность установления диктата над ней. Например, такая ситуация возможна при заключении договора присоединения, который, как известно, широко распространен в предпринимательской сфере.

Отдельно стоит отметить, что в п. 1 ст. 422 ГК РФ указано, что договор должен соответствовать обязательным правилам, которые установлены законом и иными правовыми актами – императивным нормам, действующим в момент его заключения. Императивная норма согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах»[1] отличается от других норм тем, что она запрещает сторонам устанавливать и согласовывать какие-либо условия гражданско-правового договора, которые бы отличались от тех условий, которые содержит сама императивная норма. Следовательно, у принципа свободы договора есть пределы действия, и этот принцип не является всеобъемлющим.

Таким образом, заключение и дальнейшее исполнение сторонами смешанного договора не должно вести к нарушению императивных норм, а также к обходу закона. Некоторые авторы придерживаются мнения, что законодательная формулировка категории «смешанный договор» фактически всё-таки дает право сторонам действовать в обход закона[2], так как при анализе нормы законодательства о смешанных договорах может показаться, что законодатель позволил сторонам отступать от диспозитивных и императивных норм законодательства. Однако такое широкое понимание положений законодательства сторонами привело бы к тому, что те стали бы действовать в обход закона, что представляет собой злоупотребление правом и запрещается действующим законодательством. Следовательно, субъекты гражданских прав могут по своему желанию не применять к элементам смешанного договора нормы гражданского права только в том случае, если такие нормы – диспозитивные, в то время как применение императивных норм и следование им при исполнении смешанного договора является обязательным.

При заключении любого договора крайне важна его правильная и точная квалификация, поскольку при отсутствии таковой становится весьма затруднительным, а порой и невозможным правильное применение гражданско-правовых норм. Точная квалификация договора особенно актуальна в отношении смешанных и непоименованных договоров, так как у них отсутствуют законодательные определения и регулирующие их специальные нормы.

Относительно вопроса определения понятия «смешанный договор» стоит рассмотреть точки зрения российских и советских ученых. Например, С. К. Соломин придерживается мнения, что смешанный договор вообще не является разновидностью гражданско-правовых договоров[3]. Он обосновывает это тем, что смешанный договор не обладает существенными признаками, какие есть в других договорах. Особо стоит оговорить научный подход А. А. Собчака[4], который считал, что смешанный договор представляет собой промежуточную стадию при возникновении новых видов гражданско-правовых договоров – то есть смешанные договоры являются необходимым, но временным этапом при формировании и законодательном закреплении новых видов договоров. Такой подход нельзя считать обоснованным, так как смешанные договоры существуют в гражданском законодательстве России уже достаточно длительное время, и, к тому же, как можно заметить, смешанные договоры остаются в рамках принципа свободы договора и конкретные нормы права не распространяются на них.

На данный момент на законодательном уровне не разработано схемы единообразного правового регулирования смешанных договоров в нормативных правовых актах, однако в научной литературе[5] существует несколько мнений на это счёт:

во-первых, смешанный договор подлежит включению в законодательную базу путем переквалификации в конкретный, определенный договор, который регулируется своими собственными нормами – так, например, произошло с договорами поставки и лизинга, и к ним уже нельзя применять нормы о смешанных договорах;

во-вторых, существуют ситуации, когда законодатель изначально конструирует договоры как смешанные и в таком виде включает их в законодательство – договор найма-продажи, договор фрахтования и договор хранения ценностей в банке. Несмотря на то, что данные виды договоров расположены в главах, посвященных купле-продаже, перевозке и хранению, они обладают существенными отличиями от более общих договоров, вследствие чего их полноценное регулирование общими нормами не вполне верно, так как не учитывается вся специфика таких договоров;

в-третьих, в российском законодательстве присутствуют такие смешанные договоры, которые урегулированы как общими нормами, так и специальными – например, концессионные соглашения закреплены и в ГК РФ, и в Федеральном законе «О концессионных соглашениях»[6]. В частности, положения этого закона указывают, что концессионное соглашение – это договор, содержащий элементы других договоров, которые закреплены в действующем законодательстве, то есть он является смешанным.

Интересной представляется точка зрения А. И. Савельева, который выделяет следующие принципы определения правового режима смешанного договора: принцип комбинирования и принцип поглощения. Установленный в ГК РФ принцип комбинирования гласит, что необходимо применять к договору нормы, которые регулируют его соответствующие элементы, а принцип поглощения, получивший распространение в Англии и США, предполагает определение и установление судами в договоре преобладающего элемента и дальнейшее подчинение его правовому режиму весь договор. В отдельных случаях А. И. Савельев советует сторонам гражданско-правового оборота и судам применять именно принцип поглощения, поскольку у принципа комбинирования имеются существенные недостатки. Во-первых, иногда применение к смешанному договору различных норм законодательства приводит к их конфликту, поскольку некоторые нормы являются взаимоисключающими и их применение во взаимодействии недопустимо. Во-вторых, несколько правовых режимов могут привести к несправедливым результатам гражданско-правового взаимодействия сторон. В таких случаях суд должен установить конкретные цели законодательного регулирования соответствующих элементов и приостановить действие одного из режимов, обосновывая это существом смешанного договора[7].

---

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // «Вестник ВАС РФ», N 5, май, 2014.

[2] Уралова А. А. Смешанный договор в обход закона // Юрист. 2014. № 3; Юдина Е. В. Некоторые проблемы внедрения судебного прецедента в качестве источника права в правовую систему России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 3.

[3] Соломин С. К. Реализация принципа свободы договора в контексте заключения смешанного договора // Право и экономика. 2011. N 10. С. 41 – 44.

[4] Собчак А. А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. 1989. N 11. С. 63.

[5] Татарская Е. В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2010. N 4. С. 22 - 25.

[6] Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3126.

[7] Савельев А. И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве // Вестник ВАС РФ, 2011, №8.

Как и любые другие договоры, смешанные договоры подлежат правильному применению сторонами гражданско-правовых отношений на практике, и для достижения этой цели необходимо учитывать их специфику, которая обусловлена, как было указано выше, присутствием в одном договоре элементов нескольких договорных конструкций. Правовое регулирование и применение смешанного договора должно быть подчинено определенной схеме:

Во-первых, важным аспектом при заключении смешанного договора является корректное определение сущности этого договора, то есть, прежде всего, нужно выяснить, какие конкретно отношения будут регулироваться договором, какие цели хотят достичь субъекты гражданских прав при экономическом взаимодействии. Этот этап является определяющим, так как именно от него будет зависеть, какие нормы права подходят для регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих из этого договора;

Во-вторых, следует определить те правила, которые будут согласованы сторонами договора самостоятельно, и соотнести их с императивными нормами права, чтобы впоследствии не было противоречий и договор не признали бы недействительным;

В-третьих, нужно применить правила о соответствующих договорах, которые составляют существо смешанного договора.

Ондар А. К.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов
Научный руководитель: Чекмарева А. В.
д.ю.н., доцент, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕСТВОВАНИЯ УЧАСТИЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОЗНАНИЯМИ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье рассматривается актуальный вопрос, касающийся проблемных аспектов квалифицированности лиц, обладающих специальными познаниями, привлекаемых в гражданский процесс, что является предпосылкой доказательственной значимости их участия в рассмотрения гражданского дела судом. Получен вывод о необходимости пересмотра статуса специалиста в цивилистическом процессе для повышения ценности даваемых им консультаций и пояснений.*

Ключевые слова: *судебная экспертиза, эксперт, специалист, суд, специальные знания.*

В процессуальной регламентации статуса как экспертов, так и специалистов в гражданском процессе можно увидеть принципиальную позицию законодателя о том, что и специалист, и эксперт выступают как обладатели специальных знаний, а потому и тот, и другой из рассматриваемых участников гражданского процесса в обязательном порядке должны быть квалифицированными специалистами – носителями профессионально значимых знаний.

Известно, что базой для квалификации выступает компетенция.

В исследованиях имеются отсылки к словарям, определяющим значение понятия «компетенция» (книжн.) в качестве «круга вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен»[1], а понятие «компетентный» толкуется как «знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области»[2].

Под профессиональной компетенцией (термин произошел от латинского «competere», означающего соответствовать или подходить) понимается совокупность знаний, а также умений либо навыков, которые являются характерными для определенной специальности.

В рамках судебной экспертологии традиционно различается объективная компетенция, подразумевающая объем знаний, которые должен освоить соответствующий эксперт, и субъективная компетенция, под которой понимается та степень, с которой данный эксперт соответствующей информацией овладел.

Как отмечается в источниках, субъективная компетенция зачастую именуется компетентностью эксперта. Таковая определяется наличием у него определенного образовательного уровня, специальной профессиональной экспертной подготовки, стажа экспертной работы, опыта в разрешении аналогичных экспертных проблем и задач, индивидуальных способностей[3]. В частности, необходимо отметить, что от судебного эксперта требуется на высоком профессиональном уровне исполнение собственных обязанностей, а также поддержание своей квалификации на необходимо высоком уровне, обогащение специальных знаний, совершенствование практических и теоретических навыков и личных качеств, необходимых для качественного и надлежащего исполнения им собственных обязанностей. В целях реализации перечисленных задач, от судебного эксперта требуется использование возможностей по самостоятельному постоянному и непрерывному обучению, прохождению подготовки и переподготовки, освоение дополнительных программ и курсов повышения его квалификации. От судебного эксперта в обязательном порядке требуется знание о существующих, а также вновь возникающих методах и методиках, формирующих практику проведения судебных экспертных исследований, корректировок в законодательных предписаниях.

В качестве критериев, с опорой на которые осуществляется оценка компетентности соответствующего эксперта, выдавшего заключение, которое стало доказательством в конкретном гражданском деле, признается образование такого эксперта, а также стаж отработанной им профессиональной деятельности, которая была произведена им в рамках области науки либо практики, которые требуются по обстоятельствам данной назначенной и реализованной экспертизы.

Если вести речь о государственных судебных экспертах, то можно отметить, что те профессиональные, а также квалификационные требования, которые в отношении них выдвигаются, можно увидеть непосредственно в нормах текущего законодательства. В их числе необходимо назвать наличие высшего образования и последующей подготовки по определенной экспертной специальности.

В отношении экспертов, которые служат в экспертных подразделениях государственных органов, возможно также и наличие среднего специального образования. Кроме этого, в отношении уровня профессиональной подготовки для государственных экспертов предусматривается прохождение проверки экспертно-квалификационной комиссией, один раз в пять лет. Наличие подобных требований является дополнительным стимулом для поддержания надлежащего уровня компетентности соответствующих экспертов[4].

---

[1] Ершова И. В., Енькова Е. Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 225 - 236.

[2] Бунова И.И. Некомпетентность переводчика как основание его отвода от участия в уголовном производстве // Общество и право. 2010. № 3. С. 205 - 208.

[3] Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): Учебник. М., 2016. С. 131.

[4] Носова Т. В. Проблемы производства судебных экспертиз в Российской Федерации // Вестник Калужского университета. 2016. № 3 (32). С. 81 - 84.

При этом в исследованиях применительно к негосударственным экспертам указывается, что квалификационные требования к ним одинаково для всех выдвигать невозможно. Можно предположить, что в некоторых случаях может требоваться для того, чтобы задачи судебного процесса были надлежащим образом достигнуты, обладать определенными знаниями в «ремесле», которые были получены соответствующим лицом в ходе осуществления практической деятельности, что никак не связано с наличием определенного образования (к примеру, определение экспертным путем правил безопасности в отношении труда отдельных категорий лиц), в этой связи общие требования по поводу высшего или среднего специального образования экспертов являются нецелесообразными.

Если речь ведется о специалисте, привлекаемом в роли эпизодического эксперта, тогда уровень компетенции такого лица можно определять с позиций имеющегося у него стажа, отзывов и по иным параметрам[1].

Следовательно, можно говорить о существовании определенных формальных критериев оценки компетентности эксперта. Эксперту (а также специалисту) принадлежит право давать заключение (а специалисту – консультаций) исключительно в пределах собственной компетенции.

Такие пределы компетенции, то есть те области знаний либо практики, которые для данного эксперта являются допустимыми ввиду обладания в них специальными знаниями, должны отвечать экспертным задачам, поставленным на разрешение соответствующего сведущего лица. В рамках данного аспекта усматриваются проблемы в оценке компетентности экспертов, подписывающих заключение экспертизы, в том случае, если она основывалась на исследованиях экспертов различной экспертной специализации. С одной стороны, является очевидным, что подпись эксперта распространяется лишь на ту часть, в рамках которой им давалось заключение по данному экспертному исследованию. Тем не менее, эксперт не способен оценить оставшуюся часть экспертизы ввиду отсутствия у него специальных знаний. Как можно предположить, решением данной проблемы в источниках высказывается возможность корректировки подготовки экспертов на комплексных началах для проведения именно комплексной экспертизы, что позволило бы давать им некоторую совокупность знаний в рамках смежных экспертных дисциплин достаточного объема, в результате чего они могли бы единолично производить экспертизы и нести всю полноту ответственности за достоверность заключения и правильность полученных выводов. Однако данная ситуация потребует корректировки законодательства на направлении введения возможностей производства комплексной экспертизы одним экспертом.

Вопросы по поводу компетенции эксперта значимы в случае с оценкой допустимости, а также достоверности данного им заключения. Судом назначается судебная экспертиза, ввиду того что у него отсутствуют необходимые специальные знания. Это, в свою очередь, обусловливает невозможность качественной и достоверной оценки полученных экспертом выводов.

Здесь проблема оценки заключения эксперта зачастую решается при первоочередной роли специалиста. Причем Ю. Г. Коруховым еще в 1988 году отмечалась потребность привлечения специализированных специалистов, которые давали бы квалифицированную оценку содержательному наполнению данному экспертом заключению и полученным по итогам производства экспертизы выводам. В частности, существуют некоторые лица, имеющие специальные знания, позволяющие использовать таковые для целей дачи заключения при разбирательстве по гражданским делам, причем именно специалиста исследователями предлагается рассматривать в качестве дополнительного механизма верификации качества, а также наукоемкости и достоверности данного экспертом заключения. Такую оценку он может дать устно либо же письменно для подтверждения либо опровержения заключения, данного экспертом[2].

Но такая роль специалиста на сегодняшний день не подкрепляется его процессуальным статусом, отраженным в гражданско-процессуальных нормах.

Вопросы квалифицированности обеих указанных фигур сведущих лиц тесно переплетаются с проблемами установления их ответственности в рамках участия в гражданском процессе.

Очевидно, что надлежащее качество деятельности как специалиста, так и эксперта, а также достоверность результатов такой деятельности, в безусловном порядке должна подкрепляться наличием собственного процессуального статуса и санкций, воздерживающих указанные фигуры от нарушений.

Ответственность, причем как специалиста, так и эксперта, ученые рассматривают как гарантию для общества по надлежащему выполнению ими возложенных на них профессиональных обязанностей.

К примеру, если рассматривать уголовный процесс, то нормами УПК РФ на специалиста возлагается вся полнота уголовной ответственности специалиста за дачу им заведомо ложного заключения и показаний специалиста.

В гражданском процессуальном законодательстве предупреждение специалистов об уголовной ответственности в случае дачи ими заведомо ложных консультаций или пояснений отсутствует. Такой вид доказательств по гражданскому делу, как показания или пояснения специалиста, вообще прямо не предусмотрен, равно как и показания или пояснения эксперта (ст. 55 ГПК РФ), хотя консультации и пояснения специалистов в одном ряду со средствами доказывания упоминаются в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ. Одновременно о возможности допроса обеих названных фигур прямо говорится в ч. 1 ст. 187 и ч. 4 ст. 188 ГПК РФ. Причем если относительно экспертов возможность проведения их допроса вопросов не вызывает, поскольку такой специфический документ, как заключение эксперта, действительно может порождать вопросы как у сторон, так и у суда, то в отношении допросов специалистов наличие данной возможности указывает на замысел законодателя о выходе консультаций и пояснений специалистов за пределы чисто технического содействия правосудию.

При этом результаты деятельности специалистов, привлеченных сторонами в непроцессуальной форме, зачастую рассматриваются судами в качестве письменных доказательств[3], что отдельными исследователями предлагается расценивать как предпосылки включения консультации и пояснения специалиста в число доказательств[4].

Отсутствие какой-либо в широком смысле ответственности у специалиста при его вовлечении в гражданский процесс, на наш взгляд, негативно сказывается на качестве правоприменительной деятельности, а потому требует своего исправления.

---

[1] Воронин С. А. Отдельные проблемы судебно-экспертной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 3. С. 111 - 113.

[2] Российская Е. Р. Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. 2021. № 2. С. 10 - 16.

[3] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.11.2019 № 33-19843/2019. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6699984&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.10.2022).

[4] Ковалева А. В. О доказательственном значении результатов участия специалиста в цивилистическом процессе России и Италии // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 5. С. 46 - 52.

В этой связи, мы предлагаем в двадцатилетний юбилей появления фигуры специалиста в гражданском процессе пересмотреть статус консультаций специалиста и даваемых им пояснений в гражданском процессе, закрепив их в качестве источника доказательств по гражданскому делу. Стоит отметить, что это стало бы значимым шагом в деле сближения цивилистических процессов, поскольку в арбитражном процессе признание доказательственного значения консультаций специалистов состоялось уже более десяти лет назад (ч. 2 ст. 64 АПК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2011 № 422-ФЗ).

В перспективе также возможно было бы рассмотреть дополнения гражданского процессуального законодательства предупреждением специалистов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных консультаций и пояснений с соответствующими изменениями в уголовном законодательстве, что повысило бы их доказательственную ценность.

Подобное реформирование позволит повысить качество деятельности специалистов и закрепить конкретные требования и обязательства по обеспечению ее законных результатов.

Панкина Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Афанасьевская А. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: *влияние технологии блокчейн на мировую экономику и общество породило необходимость регулирования обращения криптовалют на государственном уровне, данная проблема является крайне актуальной и стоит на повестке дня у правительств разных стран. Целью данной работы стало проведение анализа международного опыта государственного правового регулирования криптовалют и их оборота. В работе определены четыре подхода государств к правовой регламентации данного экономико-правового явления.*

Ключевые слова: *криптовалюта, средства платежа, электронные денежные средства.*

Актуальность темы статьи обусловлена определением оптимального правового регулирования отношений, связанных с использованием криптовалюты. Активное использование криптовалюты можно увидеть на основании общего анализа рынка криптовалют, согласно которому в конце декабря 2021 года общая капитализация крипторынка и основных криптовалют составила 2,3 триллиона долларов США. При этом совокупная капитализация криптовалют достигла своего пика в конце ноября 2021 года и составила 3 триллиона долларов.

Как известно, целью создания криптовалюты было образование новой и принципиально иной платежной системы, которая бы устранила посредников при проведении платежей. Именно поэтому биткоин (самая используемая криптовалюта) стал рассматриваться в качестве альтернативы бумажных денег с перспективой их последующей замены. Так, например, биткоин принимается как средство платежа различными торговыми площадками в сети Интернет, например такими торговыми гигантами, как Amazon и eBay. Криптовалюта позволяет осуществлять мгновенные транзакции, которые могут быть легко выполнены для осуществления платежей через границы при подключении к поддерживаемым устройствам и сетям. Криптовалюты как средства платежа имеют множество преимуществ, так платежи в криптовалюте производятся непосредственно между сторонами сделки без каких-либо посредников. Также электронные транзакции на основе криптовалюты обеспечивают необходимую отчетность и прозрачность в сделках.

Очевидно, что практика использования криптовалют в качестве платежных средств в известной степени вступает в противоречие с парадигмой исключительности денежного суверенитета государств. В связи с этим возникает дилемма относительно того, как национальные власти должны к подобной практике относиться и в каком направлении развивать правовое регулирование. Принципиально разные точки зрения на криптовалюту как средство платежа имеют Центральный Банк Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации. Так Центральный банк РФ настаивает на полном запрете криптовалюте и ее использование. Такое негативное отношение к криптовалюте объясняется тем, что в Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации.[1] Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Таким образом, использование криптовалюты при оплате товаров, работ и услуг создает конкуренцию законным платежным средствам. По мнению многих экспертов, введение криптовалюты как средства платежа может подорвать денежный оборот в стране и проявиться в исчезновении монополии Центрального банка РФ. В свою очередь Банк России отмечает, что по криптовалютам отсутствуют обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты, операции по ним характеризуются анонимностью, неограниченным кругом субъектов по их использованию, несут высокий риск потери стоимости.

Министерство финансов напротив предлагает не запретительный, а регуляторный подход - вплоть до разрешения использовать криптовалюты при проведении оплаты по внешнеторговым договорам. Особенно активно развивать эту тему Министерство финансов РФ стало в связи с санкциями, из-за которых заблокированы валютные резервы России. В этой связи и реальными стали риски блокировки средств при расчетах с другими странами в валютах недружественных стран. По мнению экспертов, санкции на обращение криптовалют пока не критичны[2].

После долгих споров, несмотря на то, что криптовалюта по своей правовой природе является финансовым активом, в законодательстве Российской Федерации она определяется как цифровая валюта. Как отмечается в науке, одним из главных отличием финансового актива от цифровой валюты является то обстоятельство, что последние обладают относительной устойчивостью как национальная валюта, а криптовалюта, в свою очередь, нестабильна и также отсутствует обеспеченность валюты[3]. Таким образом, с принятием нового закона «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте», вступивший в силу 1 января 2021 года, с одной стороны, криптовалюта в России была легализована, с другой стороны,

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398;

[2] См.: Минфин и Банк России дадут шанс криптовалютам. URL: https://rg.ru/2022/09/25/vremenno-dostupna.html (дата обращения: 01.10.2022 год);

[3] См.: Красикова А. В. Криптовалюта: проблемы правового регулирования // Вестник СГЮА. № 6 (131). 2019. Саратов. С. 111-115;

в определенной части использование криптовалюты уже законодательно ограничено: прямо установлен полный запрет на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг – он распространяется на действующие на территории России юридические лица, в том числе филиалы и представительства иностранных и международных компаний, и на граждан, находящихся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев[1]. Стоит отметить, что совершение операций и гражданско-правовых сделок с цифровой валютой разрешается, а требования ее владельцев подлежат судебной защите, с одной оговоркой – о факте обладания цифровой валютой и совершения с ней сделок необходимо информировать налоговые органы.

Такое правовое регулирование с сомнением можно назвать отвечающим потребностям современной жизни, так как оно исходит не из регламентации фактически существующих общественных отношений. Однако такой подход воспринят и некоторыми другими странам, в тоже время существуют и другие подходы к криптовалюте.

Анализируя отношение различных государств к криптовалюте, можно выделить несколько подходов. Первый подход сводиться к жесткому запрету на использование криптовалюты в качестве платежного средства, в том числе запрещается ее приобретение и отчуждение на законных основаниях. Такой подход применяется в таких странах, как Бангладеш, Боливия, Вьетнам, Египет, Исландия, Киргизия и Эквадор. Названные страны ставят перед собой цель устранить угрозу их национальной валюты, не допустить использование криптовалюты для незаконного вывоза капитала, отмывания денег и финансирования терроризма. При таком подходе полностью игнорируются и полезные свойства криптовалюты для развития расчетных отношений. К тому же такой запрет приводит к тому, что оборот криптовалют полностью обретает теневой характер и осуществляется с использованием юрисдикций, которые предоставляют более благоприятный правовой режим.

Некоторые страны идут по пути ограничения оборота криптовалют – это второй подход, к таким странам относятся: Индия, Эквадор, Индонезия, Марокко, Замбия, Непал, Египет. В основном эти страны запрещают использование криптовалют в качестве платежных средств, но в тоже время предоставляют физическим лицам права приобретать и отчуждать криптовалюту, в том числе за национальную валюту. Подобному подходу придерживается и Китай, так в этой стране установлен запрет на совершение сделок с криптовалютами для хозяйствующих субъектов, но при этом отсутствуют ограничения по использованию таких платежных средств гражданами. По мнению исследователей о признании криптоактивов в качестве разновидности виртуальной собственности свидетельствует ст. 127 Общих правил гражданского законодательства Китая, вступившая в силу 01.10.2017, в данной статье говорится, что если в законах содержатся положения о защите данных и виртуальной собственности в Интернете, такие законы должны соблюдаться[2].

Третий подход образуют страны с нейтральной позицией по вопросу правового регулирования криптоактивов. К таким странам относятся: Нидерланды, Корею, Албанию, Андорру, Аргентину, Барбадос, Колумбию, Французскую Гвиану, Габон, Ямайку, Иорданию, Казахстан, Кению, Косово, Киргизию, Малайзию, Мальдивы, Маврикий, Нигерию, Панаму, Парагвай, Перу, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Танзанию, Уругвай.

Четвертый подход – это страны с дружелюбным режимом к криптоактивам. Эту группу составляют страны ЕС, а также Япония, США, Канада, Австралия, Швейцария, Сингапур, Гонконг. Данный подход основывается на полной легализации криптовалюты, физическим и юридическим лицам при таком подходе предоставляются права, как приобретать и отчуждать криптовалюту, но и использовать ее в как средство платежа.

На законодательном уровне признание платежной функции криптовалюты впервые состоялось в Японии. Законом «О платежных услугах» (с изменениями, которые вступили в силу 1 апреля 2017 г.) введено понятие «виртуальная валюта», определены операции с виртуальными валютами, а также установлены требования к лицам, осуществляющим операции с криптовалютами[3]. Согласно закону фирмы теперь могут использовать криптовалюту для взаиморасчетов друг с другом. Кроме того, компании и частные лица могут покупать эти виртуальные деньги как товар

Схожий опыт существует и в Германии, где в Циркуляре Министерства финансов от 27 февраля 2018 года. определена правовая позиция Европейского суда от 22 октября 2015 года, согласно которой для целей налогообложения транзакции с использованием криптовалют определены как платежные услуги, соответственно, не должны облагаться налогом на добавленную стоимость. С учетом этого криптовалюта определяется как эквивалент законных средств платежа, а криптовалютные транзакции позиционируются как основанный на договоре альтернативный способ оплаты[4]. Таким образом, криптовалюта при расчетах, основанных на договоре, может выступать в качестве платежных средств.

Особое внимание заслуживает подход выработанный в Республики Беларусь. Несмотря на то, что обращение криптовлюты ограничено и подконтрольно, между тем Беларусь значительно продвинулась в развитии крипторынка, о чем свидетельствует, в частности, и запуск в 2019 г. первой в СНГ криптобиржи. Республика Беларусь создала всеобъемлющее правовое регулирование криптодеятельности для резидентов Парка высоких технологий. Парк высоких технологий – эта особая экономическая зона с экстерриториальным принципом резидентности. В Приложении № 1 к Декрету Президента Республики Беларусь N 8 «О развитии цифровой экономики» было закреплено понятие «криптовалюты». Под криптовалютой понимается «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена»[5]. Однако недостаток такого подхода проявляется в том, что криптовалюта представлена не как средства платежа, а как некий товар или финансовый актив.

Несмотря на существующее негативное отношения ряда стран к криптовалютам как к средству платежа, нельзя отрицать того, что процесс легитимации цифровых валют, представленных криптовалютами, не очень активно, но все же начался. Поэтому России следует уделить правовому регулированию такому феномену, как криптовалюта больше внимания, опираясь на анализ международного опыта и не отрицая полезные свойства криптовалюты.

Так например, внести изменения в законодательство РФ и предоставить участникам гражданского оборота право са-

---

[1] См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 5018;

[2] См.: Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Цифровые активы: правовой анализ. 2020. URL: https://www.consultant.ru/law/review/other/xm2021-05-26.html/ (дата обращения: 02.10.2022);

[3] Михеева И. Е. Виртуальные валюты в Японии и меры по предотвращению недобросовестного поведения // Юрист. 2019. N 7. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=123681 (дата обращения: 30.09.2022);

[4] Кучеров И. И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018, N 7. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=115907 (дата обращения: 01.10.2022);

[5] Там же.

мим делать выбор о том использовать им криптовалюту как средства платежа или нет. Так в Японии криптовалюта используется как средство платежа, при условии, что стороны об этом договорятся. Соответственно, было бы правильно законодательно предусмотреть возможность использования криптовалюты при наличии определенных условий и в сочетании с определенными ограничениями. Однако исходя, из непреклонной позиции Центрального Банка РФ к использованию криптовалюты как платежного средства, то наиболее компромиссным решением выступает создание суверенной криптовалюты. Такая криптовалюта выпускалась бы Центральным банком Российской Федерации и имела бы ценность как и фиатная валюта, и использовалась как средство платежа. Таким образом, государственная криптовалюта бы заключала в себе все полезные свойства криптовалюты: отсутствие затрат на печать и выпуск, как в случае с банкнотами и монетами, возможность осуществлять мгновенные транзакции, которые могут быть легко выполнены для осуществления платежей через границы, а также удовлетворять обычные потребности людей в анонимных платежах на мелкие суммы денег.

Подводя итог, можно в целом поддержать идею создания и введения в обращение центральными банками национальных цифровых валют как законных платежных средств в цифровой форме. Введение подобных валют означает простоту и удобство использования, высокую скорость, надежность и безопасность расчетов, снижение издержек, связанных с осуществлением денежных переводов.

Панютина К. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Баранова М. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТРУКТУРА КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в рамках статьи рассматриваются вопросы структуры кассационного производства в уголовном процессе России. Каждый из этапов кассационного производства обладает определенными чертами, особенностями, которые отражают сущность того или иного структурного элемента названного производства. Условное деление кассационного производства на этапы позволяет более точно изучить поставленные перед каждым из них задачи, принимаемые решения и причины их принятия. Особое внимание на себя обращают различия, имеющиеся в содержании сплошной и выборочной кассации.*

Ключевые слова: *кассационное производство, уголовный процесс, структура.*

С точки зрения теоретических положений уголовного процесса кассационное производство состоит из ряда самостоятельных, но в то же время взаимообусловленных и зависимых друг от друга составных частей. Тем не менее, каждая составляющая структуры кассационного производства обладает собственными задачами, непосредственно связанными с процессуальной деятельностью суда кассационной инстанции и ее субъектами. Также ключевым моментом выступает нормативная регламентация рассматриваемой деятельности с точки зрения уголовно-процессуального закона.

Необходимо отметить, что для кассационного производство характерно наличие трех составляющих частей. Оно включают в себя подачу кассационной жалобы (представления) на судебное решение по уголовному делу, подготовку к кассационному рассмотрению жалобы (представления), кассационное рассмотрение.

Для любого вида деятельности, процесса свойственно определенное начало и окончание. Исключением не являются и части кассационного производства. Тем не менее, на уровне законодательства отсутствует легальное закрепление конкретных рамок начала и окончания вышеназванных составляющих.

Чтобы сформировать некую модель структуры кассационного производства, необходимо выявить тот юридический факт, который порождает уголовно-процессуальные отношения именно в стадии кассационного производства, которые преобразуются или прекращаются на последующих этапах. В качестве такого юридического факта следует определить возбуждение кассационного производства.

Законодатель в нормах главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)[1] относительно решения судьи суда кассационной инстанции о передаче кассационной жалобы (представления) в соответствующий суд не применяет такую категорию как «возбуждение кассационного производства». В связи с этим можно прийти к выводу о том, что вышеназванное решение судьи не является тождественным с процедурой возбуждения кассационного производства. На первом этапе кассационного производства в качестве юридического факта появления необходимых уголовно-процессуальных правоотношений следует определять действия субъекта-заявителя, связанные с обращением в суд кассационной инстанции с жалобой (представлением). В результате названных действий возникает корреспондирующая обязанность у судьи суда кассационной инстанции по изучению кассационной жалобы (представления).

Это же следует из анализа положений УПК РФ. То есть кассационное производство берет свое начало с момента поступления в соответствующий суд кассационной жалобы (представления). Именно указанный факт будет свидетельствовать о том, что на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства возникли процессуальные отношения. Об этом свидетельствует наличие у участников кассационного производства определенных прав, а также соответствующих им обязанностей суда кассационной инстанции.

Тем не менее, нельзя считать моментом начала кассационного производства дату вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания. Данный вывод основан на том, что вынесенное судьей постановление является уже итогом определенной проверки кассационной жалобы (представления) нормам закона. Непосредственно поступление в суд кассационной инстанции жалобы (представления) порождает у судьи обязанность по их проверке. То есть имеет место быть предварительная проверочная деятельность судьи, которая длится с момента поступления кассационной жалобы (представления) до вынесения постановления о назначении судебного заседания[2].

Необходимо также рассмотреть вопрос уголовно-процессуальных правоотношений, которые образуются в связи с поступлением кассационной жалобы (представления). Они могут складываться:

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2022. № 39. Ст.6535. Далее по тексту - УПК РФ.

[2] См.: Хашумова Л. Р., Мальцагов И. Д. Структура апелляционного и кассационного производств. Момент начала и окончания апелляционного и кассационного производств // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1 (22). С. 69.

1. между лицом, подавшим кассационную жалобу (представление), и судом, решение которого обжалуется;

2. между лицом, подавшим кассационную жалобу (представление), и другими участниками судебного производства, имеющими взаимосвязанные интересы;

3. между судом, принявшим обжалуемое решение, и участниками судебного производства, чьи интересы затрагиваются данным решением;

4. между лицом, подавшим кассационную жалобу (представление), и судом кассационной инстанции;

5. между другими участниками судебного производства, интересов которых касается кассационная жалоба (представление), и судом кассационной инстанции;

6. между судом, вынесшим обжалуемое решение, и судом кассационной инстанции.

Кассационная жалоба (представление) рассматриваются в кассационном суде в соответствии с правилом инстанционности. Его суть заключается в том, что изначально она подлежит рассмотрению в нижестоящем кассационном суде, а только после этого в вышестоящем. Интересен тот факт, что суд одного звена кассационной системы может выполнять функцию различных инстанций. Это зависит непосредственно от вида обжалуемого решения[1].

Первый кассационный пересмотр согласно правилу инстанционности предполагает, что кассационная жалоба (представление) подается через суд первой инстанции, решение которого обжалуется. В случае обжалования в апелляционном порядке действует такое же правило. То есть можно говорить о порядке «сплошной» кассации, в соответствии с которым имеют место быть определенные этапы. Начинается все с того, что судья суда первой инстанции проверяет кассационную жалобу (представление) по формальным основаниям. Это предполагает установление требований подачи кассационной жалобы (представления) правомочным субъектом, в надлежащий суд, необходимым содержанием жалобы (представления).

Для «выборочной» кассации характерен другой порядок производства по кассационной жалобе (представлению). Кассационная жалоба (представление) подается непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный проверять их законность. Согласно уголовно-процессуальному законодательству закреплены другие этапы рассмотрения кассационной жалобы (представления). Указанная деятельность берет свое начало с исследования в единоличном порядке судьей суда кассационной инстанции содержания жалобы (представления), иных документов и материалов уголовного дела. Когда осуществляется изучение жалобы (представления), то судебное заседание не проводится, и стороны не вызываются.

Моментом окончания кассационного производства следует определять принятие решения судом кассационной инстанции по результатам кассационного рассмотрения. Тем не менее, в ряде случаях рассматриваемое производство завершается раньше. К таким ситуациям завершения кассационного производства следует отнести случаи, указанные в ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ:

1) кассационные жалоба, представление не отвечают требованиям, предусмотренным ст. 401.4 УПК РФ;

2) кассационные жалоба, представление поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции;

3) пропущен срок обжалования судебного решения в кассационном порядке;

4) поступила просьба об отзыве кассационных жалобы, представления;

5) кассационные жалоба, представление поданы с нарушением правил подсудности, установленных ст. 401.3 УПК РФ.

В случае соблюдения формальных требований, предъявляемых к кассационной жалобе (представлению), судья суда первой инстанции осуществляет определенные подготовительные действия. Они направлены на уведомление необходимых лиц о кассационном пересмотре приговора, а также определение желаемой формы участия в судебном заседании.

После этого судья суда кассационной инстанции переходит к предварительному изучению кассационной жалобы (представления) с формальной точки зрения. «Сплошная» кассация предполагает единоличное изучение судьей поступивших кассационных жалоб (представлений) и материалов уголовного дела в суд кассационной инстанции. Судебное заседание в данном случае не проводится, стороны не вызываются. В соответствии с ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ по итогам рассмотрения кассационной жалобы (представления) судья суда кассационной инстанции выносит одно из решений:

1. О возвращении кассационной жалобы (представления) в суд первой инстанции для устранения допущенных нарушений.

2. О назначении судебного заседания для кассационного пересмотра дела.

Порядок «выборочной» кассации закрепляет в ч. 2 ст. 401.10 УПК РФ решения, которые могут быть приняты судьей по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления):

1. Отказ в передаче кассационной жалобы (представления) для дальнейшего рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

2. Передача кассационной жалобы (представления) и уголовного дела для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Последний этап кассационного производства напрямую связан с принятием итогового решения в результате рассмотрения кассационной жалобы (представления) по существу в рамках судебного заседания.

Согласно ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Основания для отмены и изменения судебных решений в кассационном порядке обладают специфическими чертами. Это непосредственно связано с тем, что установлены определенные рамки, а именно должны иметь место нарушения, которые повлияли на исход уголовного дела. К ним следует отнести выводы о виновности, юридическую оценку совершенного деяния, наказание, назначенное судом, применение иных мер уголовно-правового характера, решение, принятое по гражданскому иску. Данное положение закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»[2].

Таким образом, кассационное производство обладает определенной структурой, которая может изменяться в связи с принятым решением на этапе изучения кассационной жалобы, представления. Поэтому следует выделить следующие три этапа кассационного производства, имеющие специфические

[1] См.: Стельмах В. Ю. Правовая природа кассационного пересмотра приговора, понятие сплошной и выборочной кассации // ЮП. 2020. № 3 (94). С. 98.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2019. № 142.

черты, различные виды принятых решений. Первый этап – начальный, в рамках которого осуществляется подача кассационной жалобы, представления со стороны заявляющих лиц. Второй этап имеет промежуточный характер. Это означает, что осуществляются распорядительные действия, которые предполагают изучение кассационной жалобы (представления) судьей и принятие в соответствии с этим определенного решения. Третий этап – окончательный, в рамках которого осуществляется судебное заседание. Итогом указанной деятельности является принятие решения по кассационной жалобе (представлению).

Пархачева А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Проводина Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» КАК ВИДА МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *рецидив преступления является одной из форм множественности преступления. На сегодняшний день законодателем представлено точное определение понятия «рецидива преступления», которое подвержено критике правоведов. Критика распространяете на необходимость исключения умышленной формы вины из законодательного определения.*

Ключевые слова: *рецидив преступления, множественность преступления, форма вины.*

Рецидив преступления несет повышенную криминогенную опасность для современного общества, в связи с этим существует острая необходимость в изучении данного вопроса. Актуальность темы обусловлена ростом полемики по поводу необходимости модернизации законодательного определения «рецидива преступления». Возросший уровень рецидивной преступности, с 2017 года свидетельствует о необходимости изучения данного института права и не совершенстве законодательства в данном вопросе.

Целью работы является формулирование понятия рецидива преступлений, на основе анализа совокупности научных суждений о данном явлении, которая достигается решением задач: рассмотрение понятия множественности преступления, изучение законодательного и теоретического определения рецидива преступления, на основании изысканий ученых теории уголовного права.

Рецидив – один из самых опасных видов множественности преступления, данное обстоятельство обусловлено тем, что лицо не просто совершает не менее двух преступлений, а новое преступление после осуждения за первое, таким образом подтверждается факт того, что лицо не осознало свою вину после отбытия наказания за первое преступление.

В теории уголовного права при рассмотрении вопроса определения «рецидив преступления» особое место отводится характеристике понятию «множественность преступления», поскольку исторически сложилось, что два понятия тесно взаимосвязаны, так как одно включает в себя другое, а оно в свою очередь характеризует первое. Долгое время «рецидив преступления» характеризовали в науке в качестве «множественности преступления».

Стоит отметить, что законодательное определение «множественности преступления» не дано до сих пор, оно характеризуется под призмой понятий своих форм. В то же время теория уголовного права дает огромное количество определений, но полное и всестороннее, по-нашему мнению, определение представил юридической науке В. П. Малков. Он признавал множественность преступлений, как деяния «влекущие за собой юридические последствия случаи, когда лицо совершает одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности либо вновь совершает преступления после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из учиненных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных последствий к возбуждению уголовного дела». [1]

Из данного тезиса можно вычленить теоретическое определение рецидиву преступления, согласно которому под ним будет пониматься «деяние, влекущие за собой юридические последствия случаи, когда лицо вновь совершает преступления после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из учиненных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных последствий к возбуждению уголовного дела».[2] Но в тоже время оно будет иметь значение исключительно для теории уголовного права, поскольку определение рецидива преступления законодательно закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

В 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил законодательное определение рецидива преступления, согласно которому под ним понимается «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». [3]По нашему мнению, оно должно быть подвержено критике, в частности, что рецидив образуется исключительно из преступлений, совершенных в умышленной форме.

Сторонники данной теории, Голик Ю. В. и Мировчик И. Я., высказали мнение о необходимости создания такой категории как неосторожный рецидив. Свою позицию ученые обосновывают тем, что «неосторожный рецидив свидетельствует, что лицо его совершившее, склонно легко относится к правонарушениям, и у него имеется стойкое отрицательное отношение к соблюдению общественных правил неосторожности[4]».

Тезис обоснован, по нашему мнению, тем, что совершение повторного преступления свидетельствует о девиации личности, несмотря на то, что действия его не преднамеренные, они носят криминогенный и антиобщественный характер, в то же время понесенное наказание за предшествующее преступление не возымело воспитательного характера, тем самым не достигло основной его цели. Критика законодательного определения носит обоснованный характер, поскольку отсылка исключительно на умышленную форму вины неполноценна и полностью не отражает общественную опасность повторного преступления, поскольку исключает уголовно правовые последствия за повторное преступление по неосторожности и не влечет отягчающего наказания за совершения данного преступления. Анализируя вышеиз-

---

[1] Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Науч. ред.: Сундуров Ф. Р. - Казань: Изд-во Казан.

[2] Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Науч. ред.: Сундуров Ф. Р. - Казань: Изд-во Казан.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)

[4] Голик Ю. В., Мирончик И. Я. Неосторожный рецидив: Уголовно-правовой и криминологический аспекты // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск, 1990. С. 60–65.

ложенное, можно высказать мнение, что существует необходимость учитывать любую не снятую или не погашенную судимость, за ранее совершенное преступление, в качестве обстоятельства отягчающего наказание, для реализации данного тезиса необходима модернизация действующего законодательного определения рецидиву.

Определение понятия «рецидив преступления» непосредственно должно охватывать такие формы мотива преступления как умысел и неосторожность. Данный тезис подкреплен мнением А. К. Козлова, который, оценивая законодательное определение рецидива преступления, отметил, что для умышленного преступления характерны деяния с прямых и косвенных умыслов, а у последнего много схожих черт с преступлением, совершенным по неотложности. В связи с этим юридически грамотное определение рецидива преступления дожни включать в себя «преступления, совещённые по неосторожности» либо исключить возможность вменения «преступления с косвенным умыслом», акцентируя внимания, что рецидив образуется только при совершении преступлений с прямым умыслом. По нашему мнению, следует придерживаться первого варианта и на законодательном уровне добавить положение, при котором рецидив преступления будет образовываться как за преступления совершенные умышленно, так и по неосторожности.

В связи с этим определение 1973 года В. Д. Филимонова, может представиться более верным, вопреки его краткости и лаконичности, по его мнению, рецидив преступления – это повторное совершение лицом преступления после осуждения за первое[1].

Одним из немаловажных элементов определения «рецидив преступления» является «повторность», являющиеся одним из основных признаков данного института уголовного права. Признак не только для рецидива преступления, но и для других видов множественности преступления. Это обусловлено тем, что признак повторности при рецидиве преступления дублирует количественный признак множественности преступления. Это положение позволяет сделать отсылку на взаимосвязь понятий «рецидив преступления» и множественность преступления как часть и целое.

Подводя итог, можно дать собственное определение, согласно которому рецидив – это общественно-опасная форма множественности преступления, согласно которой лицо, осужденное за ранее совершенное преступление, совершило повторное преступление. Исключение ссылки на умышленную форму преступления, обусловлена тем, что она противоречит общественной опасности рецидива преступления, которая заключается не в том, что преступник осознает общественную опасность своих действий, тем самым совершая преступление в умышленной форме вены, а тем, что система исполнений наказаний не справилась с основной задачей, то есть предупреждение рецидива преступления. В ходе исследования было дано определение рецидива преступления, что соответствует поставленной цели работы.

[1] Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и её уголовно правовое значение. Томск: Томск. ун-т, 1973. С. 33.

Патенкова Ю. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Петрова Г. Б.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ПРЕДМЕТ

Аннотация: *одним из базовых и краеугольных понятий отечественной процессуальной науки является понятие «правосудие». Несмотря на частоту употребления данного термина, законодатель до сих пор не раскрыл его содержание и не закрепил на законодательном уровне его основные признаки. В данной статье осуществлен анализ понятия «уголовное правосудие» с учетом действующего законодательства и взглядов теоретиков-процессуалистов, а также предложено определение данной правовой категории.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, уголовный процесс, правосудие.*

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки исследователи, чьи умы до сих пор волнуют вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства, трактуют понятие «правосудие» через призму своего личного опыта, в связи с чем понятие «правосудие» в различных трудах может выступать «разнообъемным понятием, включающим в себя или исключающим различные виды процессуальных производств»[2].

По нашему мнению, каждая из многочисленных характеристик правосудия не может быть отвергнута, поскольку раскрывает различные грани данного явления, демонстрирует подходы к понимаю сущности и назначения правосудия, взаимосвязь данной правовой категории с иными понятиями.

Обратившись к Основному Закону нашего государства определение понятия «правосудия», мы не найдем, поскольку статья 118 Конституции РФ закрепляет лишь основополагающее и руководящее нормативное положение, согласно которому «правосудие осуществляется только судом»[3].

Данный принцип не отличается исключительной новизной, поскольку еще в 1939 году советский правовед Строгович М. С. отмечал, что «правосудие» – «старинный термин, который обозначает особую государственную функцию, осуществляемую особым органом государства – судом… Осуществлять правосудие – значит судить о праве, т.е. о применении права (закона) к отдельному факту, отношению»[4].

Очевидным становится тот факт, что при определении понятия «правосудие» используется органический критерий, а именно такой подход, при котором в качестве признака вводится субъект осуществления данной деятельности – суд, и не учитывается характер самой деятельности, которую подразумевает правосудие.

Впрочем, данный подход характерен не только для российской Конституции. Теоретик Пакнова О. В., анализируя

[2] Банников И. А. Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №1. С. 1.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

[4] Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1939. Ст. 19.

понятие «правосудие» использовала сравнительно-правовой метод исследования и пришла к выводу о том, что в конституциях Австралии, Белоруссии, Бельгии, Китая, Норвегии, Турции, Франции, Швейцарии также не закреплено определение данной правовой категории[1]. В Основном законе вышеупомянутых стран уделяется внимание организации системы судом, порядку назначения или избрании судей, судопроизводству в целом и отдельным процессуальным правам личности, а определение понятия «правосудие» понимается как нечто очевидное, не требующее конституционной регламентации.

В отечественном уголовно-процессуальном праве недоработка законодателя восполняется большим количеством определений, каждое из которых по-своему наполняет понятие «правосудие» конкретным содержанием.

В юридическом словаре под редакцией Додонова В. Н., Ермакова В. Д., Крыловой М. А. и других, созданного на рубеже начала действия уголовно-процессуального кодекса РФ, правосудие определялось как «форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел»[2].

Спустя десятилетие Борисов А. Б., давая определение понятию «правосудие» решил конкретизировать, что данная деятельность направлена «на укрепление законности и правопорядка»[3].

Интересное определение дает Ромашов Р. А., трактуя правосудие в качестве одной из форм судопроизводства, которая «возникает на определенной стадии его развития, характеризуется наличием профессиональных кадров (имеющих юридическое образование судей) и структурированной законодательной системы, регламентирующей судебную деятельность, а также имеет действенную систему «противовесов», предотвращающих вредоносные последствия возможных судебных ошибок и других злоупотреблений»[4]. Анализируя данное определение можно прийти к выводу, что автор соотносит понятия «судопроизводство» и «правосудие» как целое и часть. Так ли это? Обратимся к определению понятия «уголовный процесс».

В хрестоматийном понимании уголовный процесс – это вид государственной деятельности, осуществляемой в установленной законом порядке компетентными государственными органами и должностными лицами при участии граждан и организаций, путём возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, имеющим своим назначением защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, уголовного преследования лиц, виновных в их совершении.

Обратившись к п. 58 ст. 5 УПК РФ, можно сделать вывод, что термины «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» тождественны[5]. Применительно к уголовному процессу, правовые категории «правосудие» и «уголовный процесс» или «уголовное судопроизводство» не тождественны. Так, если рассматривать правосудие с точки зрения содержания, то это понятие более широкое, чем уголовный процесс, потому что включает в себя рассмотрение и разрешение не только уголовных дел. С точки зрения субъектного состава понятие уголовного процесса шире, чем правосудия, потому что правосудие осуществляется только судом.

Безусловно, понятия «судопроизводство» и «правосудие» не идентичны. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо поддержать позицию тех исследователей, которые рассматривают данные правовые категории с точки зрения диалектики – как форму и содержание. Так, по мнению Фурсова Д. А. и Харламовой И. В., правосудие является содержанием, а судопроизводство – формой[6]. Данные понятия, по мнению авторов, оказывают важное взаимовлияние друг на друга, поскольку форма должна быть содержательной, а содержание должно быть надлежащим образом оформлено.

Также стоит рассмотреть понятия «судопроизводство» и «правосудие» как частное и общее. Это также довольно четко прослеживается на примере уголовного процесса, поскольку за счет стадийности, судопроизводство шире и включает в себя также досудебные стадии уголовного процесса.

Уголовное правосудие является одной из разновидностей российского правосудия, роль которого невозможно переоценить, поскольку направлено на защиту общества и личности от преступных посягательств.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ, «суд, осуществляет судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и не можете в ходе производства по делу становится ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром»[7].

Суд представляет собой орган, осуществляющий судебную власть как ветвь государственной власти. Анализируя сущностные характеристики суда, стоит обратиться к позиции Воскобитовой Л. А., по мнению которой содержание и основные признаки суда и осуществляемой им деятельности, которые дают авторы, выражают лишь внешнюю сторону, не раскрывают и не объясняют «почему эта деятельность является властью, в чем же состоит ее властная природа»[8]. Сущность власти суда сводится лишь к понимаю ее в качестве одной из ветвей государственной власти.

Судебно-правовые реформы, проводимые в нашем государстве существенно расширили полномочия суда в досудебном производстве. Вместе с тем, законодатель остался верен традиционному для российского законодательства пониманию правосудия как деятельности, связанной исключительно с разрешением уголовного дела по существу, установлению виновности и невиновности лица, и возможности назначения ему наказания. Данный подход не учитывает иные виды судебной деятельности, которые также присущи правосудию, что порождает разногласия среди авторов.

В содержание судебной власти в уголовном судопроизводстве входит деятельность в суде первой инстанции, судебный контроль, организационно-процессуальная деятельность суда (в стадии подготовки и назначения судебного заседания). Полномочия суда закреплены в первую очередь в одноименной статье 29 УПК РФ, а также в иных статьях закона – ст. 237, ст. 86-88, ст. 389.20, ст. 411.14, ст. 412.11 УПК.

Статья 15 УПК РФ, посвященная принципу состязательности сторон, выделяет в качестве функции суда разрешение уголовного дела. Функция – это сущностная категория, кото-

---

[1] Панкова О. В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №4.

[2] Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Большой юридический словарь. М.: — 2001. С. 421.

[3] Большой юридический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. - Москва: Книжный мир, 2010. – 847. С. 568.

[4] Ромашов Р. А. Уголовное судопроизводство и уголовное правосудие в России // Юридический вестник СамГУ. 2015. №2. С. 123.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). ст. 4921.

[6] Яшина Анна Александровна, Морозов Сергей Викторович К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. №4 (24).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. – 2003. – № 51. Ст. 5026.

[8] Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь, 2003. С. 83.

рая представляет собой основные направления какой-либо деятельности, а также ее назначение. При этом представляется интересным и научно-обоснованным подход к определению понятия процессуальная функция через полномочия суда и сторон осуществлять в пределах своей компетенции только один определенный вид уголовно-процессуальной деятельности сообразно его назначению (роли)[1]. В связи с тем, что законодатель решил свести назначение деятельности суда лишь к разрешению уголовного дела, в теории уголовного процесса предмет уголовного правосудия стал толковаться по-разному.

Вместе с тем, не только законодатель толкует предмет уголовного правосудия в широком смысле. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении также сводит рассмотрение жалоб на действие или бездействие должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ к осуществлению правосудия[2]. Деятельность судов по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, также признана на уровне высшего судебного органа одной из форм осуществления правосудия[3]. Вопросы, связанные с избранием меры пресечения, мерами процессуального принуждения и иными, затрагивающими более частный правовой спор, по мнению Каретникова А. С. и Арзамасцевой К. А. также касаются правосудия, поскольку отвечают требованиям установленного законом порядка проведения судебного заседания, его субъектному составу и процессу[4].

Вместе с тем, конституционные нормы о правосудии и судебной власти не позволяют разделить судебную власть, а в нашем случае уголовное судопроизводство на так называемую «судебную деятельность» и «правосудие». Ориентация законодателя на использование выражения «правосудие по уголовному делу» привела к формированию в теории уголовного процесса подхода, согласно которому в качестве правосудия выступает лишь та деятельность, которая связана с решением главного для суда вопроса – установление виновности и невиновности лица, и возможность назначения ему наказания.

В данном случае правосудие включает деятельность суда в первой инстанции, а также деятельность судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, где происходит анализ уголовного дела, даются ответы на вопросы, названные в ст. 73, 299, 309, 421, 434 УПК РФ. Решение данных вопросов, облекаемое в форму приговора или постановления суда, является разрешением уголовного дела по существу и осуществлением правосудия в уголовном судопроизводстве.

В качестве предмета уголовного правосудия, авторы, придерживающиеся данной точки зрения – например, Рябцева Е. В., Абашева Ф. А., Зинатуллин З. З., определяют разрешение уголовного дела по существу. Вся остальная деятельность суда, связанная, например, с осуществлением судебного контроля, по их мнению, находится за пределами правосудия[5].

Довод о том, что деятельность суда, связанная с избранием таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог не является правосудием, по мнению Басовой О. О. подкреплен позицией Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой суд, «проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица»[6]. Более того, вышеупомянутый автор полагает необходимым закрепить на законодательном уровне узконаправленный подход к понимаю предмета правосудия, и дополнить ст. 5 УПК РФ п. 25.1 «Правосудие по уголовным делам – разрешение в судебном заседании вопроса о виновности (невиновности) подсудимого в инкриминируемом преступлении».

Мы придерживаемся позиции широкого толкования правосудия и аргументируем это следующим.

Во-первых, Конституция РФ, Закон о судебной системе[7] и Закон о судах общей юрисдикции[8] закрепляют широкую сферу применения принципа осуществления правосудия только судом и тем самым распространяют его действия на всю процессуальную деятельность суда. Нельзя рассматривать вышеупомянутый принцип буквально, поскольку тем самым мы сводим его до общего принципа судебного разбирательства по установлению виновности или невиновности лица, назначения последнему наказания.

Во-вторых, если единственным органом, который осуществляет правосудие является суд, а в правосудие входит лишь рассмотрение и разрешение уголовно-правового спора, то совершенно справедливо возникает вопрос: кто осуществляет судебный контроль, деятельность на стадии исполнения приговора, а также решает вопросы о прекращении уголовного дела, по применению принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия? Или же мы можем выделить деятельность суда, которая выходит за рамки правосудия? Но в таком случае могут ли на нее распространяться важнейшие конституционные принципы российского правосудия? На наш взгляд, нет.

Кроме этого, за рамками правосудия в таком случае остается и оправдание невиновного с его последующей реабилитацией, а это уже входит в противоречие с назначением уголовного судопроизводства, где правосудие является его важнейшей частью – ч. 2 ст. 6 УПК РФ.

Таким образом, уголовное правосудие определяется нами как вид государственной деятельности по реализации судебной власти, осуществляемый судом в процессуальной форме, связанный с рассмотрением и разрешением уголовного дела по существу, а также с осуществлением иных полномочий суда как в досудебном, так и судебном производствах.

---

[1] Холоденко В. Д. Тема 11. Уголовно-процессуальное право // Юридический энциклопедический словарь / В. Д. Холоденко; под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. С. 825.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 фев.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 дек.

[4] Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? // Рос.юстиция. 2010. № 4. С. 66.

[5] Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2008. С. 13; Абашева Ф. А. Осуществление правосудия по уголовным делам судами первой инстанции (концептуальные основы). Ижевск, 2012. С. 118–119 ; Зинатуллин З. З. Правосудие, его содержание и формы реализации по уголовным делам : избранные труды : в 2 т. СПб., 2013. Т. 1. С. 604.

[6] Басова О. О. Предмет правосудия по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-pravosudiya-po-ugolovnym-delam (дата обращения: 13.03.2022).

[7] Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. –№ 1. Ст. 1.

[8] Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. Ст. 898.

Писарева А. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Кобзева Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДЛЯЩИЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ

Аннотация: *российское уголовное законодательство не только не содержит легальной дефиниции понятия «длящееся преступление», но и не оперирует данным термином, что порождает правовую неопределенность в определении сущности и времени совершения таких преступлений. Единообразное понимание природы указанных преступлений отсутствует и в уголовно-правовой доктрине. В связи с этим автором проведен анализ признаков длящихся преступлений, сделана попытка сформулировать их дефиницию, а также выработана позиция относительно времени совершения длящихся преступлений.*

Ключевые слова: *длящееся преступление, преступное состояние, время совершения преступления, действие уголовного закона во времени.*

Российская уголовно-правовая доктрина на протяжении уже полутора столетий оперирует понятием «длящееся преступление», однако имеющиеся к настоящему времени теоретико-правовые разработки и концепции не являются исчерпывающими и зачастую имеют противоречивый и /или фрагментарный характер. Складывающаяся судебная практика также лишена единообразия, а единственное разъяснение Верховного Суда СССР, данное в постановлении Пленума от 04.03.1929 № 23 (в ред. от 14.03.1963)[1], являющееся попыткой сформировать общий подход к пониманию анализируемой категории преступлений, породило еще больше вопросов и дискуссий.

Вместе с тем успешное разрешение вопросов, связанных с длящимися преступлениями (время их совершения, применимый к ним с темпоральных позиций уголовный закон, сроки давности, отграничение от множественности преступлений и т.д.), во многом зависит от юридически верного понимания самой природы длящихся преступлений. Существующая полярность научных взглядов, изложенная в различных источниках уголовно-правовой доктрины, к сожалению, позволяет констатировать отсутствие в настоящее время четких критериев, позволяющих идентифицировать длящееся преступление, четко отграничив его от иных внешне схожих уголовно-правовых институтов и категорий, что влечет, в свою очередь, законодательную неопределенность, а есть быть точным – законодательную неурегулированность (пробел в праве).

Как уже было отмечено, единственным правовым актом, содержащим толкование сущности длящихся преступлений, является постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23, а коль скоро иных правовых, а тем более нормативно-правовых, источников не имеется, настоящий анализ начнем с имеющегося в указанном постановлении разъяснения.

Итак, высший судебный орган трактует длящееся преступление как «действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования» (п. 1). При этом начало такого преступления определено моментом совершения самого преступного действия (бездействия), окончание – действиями самого виновного лица, направленными на прекращение преступления, либо же наступлением событий, препятствующих его совершению (п. 4), то есть во внимание берется фактическое окончание преступления.

Прежде чем перейти к изложению недостатков, имеющихся, на наш взгляд, в данном подходе, и обобщить существующие на этот счет мнения теоретиков уголовно-правовой науки, вспомним, что согласно легальному определению, закрепленному в ч. 2 ст. 9 УК РФ, временем совершения преступления признается время совершения общественного опасного деяния (действия или бездействия) независимо от времени наступления последствий[2].

Феномен так называемой длительности, непрерывности осуществления преступлений не нов, он получил отражение в разработках научных деятелей еще XIX века. Не углубляясь в ретроспективный аспект исследуемого вопроса, отметим, что в теории русского, а затем российского права прочно утвердилась концепция «преступного состояния», заключающаяся в следующем: лицо совершает общественно опасное деяние, обладающее всеми признаками состава преступления, в связи с чем оно в этот момент подлежит уголовной ответственности за содеянное, однако совершением этого первоначального действия его преступные действия не заканчиваются, а длятся, «продолжаются в том отношении, что подсудимый остается в том преступном состоянии, которое он создал своим преступным действием, – и оканчиваются лишь окончанием сего состояния»[3].

Названная концепция имела широкое признание среди представителей советского уголовного права, в том числе получила отражение в первоначальной редакции постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23, которым длящееся преступление трактовалось как действие, «влекущее за собой непрерывно осуществляемое преступное состояние или же длительное несовершение действий, требуемых законом под страхом уголовного преследования»[4].

Сторонников такого понимания природы длящихся преступлений нетрудно встретить и в наше время: «…длящееся преступление носит не одномоментный характер, а является преступным состоянием…» (Д. С. Чикин)[5], «Длящимся является преступление, которое начинается с акта противоправного действия или бездействия и, не оканчиваясь этим моментом, непрерывно осуществляется, образуя «преступное состояние» лица» (Т. Г. Черненко)[6]. Н. Г. Иванов, рассуждая о времени окончания анализируемой категории преступлений, берет само наименование «длящиеся» в кавычки, утверждая, что таких преступлений не существует, поскольку после завершения (окончания преступного деяния) преступление уже не может совершаться, а имеет место «длящееся состояние безответственности»[7]. Несмотря на изложенное, Н. Г. Иванов справедливо отмечает, что называемые в науке длящимися

[1] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03. 1929 № 23 (с изм. и доп. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. М., 1978. Ч. 1. С. 89-90.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 24.09.2022, № 365-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2022. № 39, ст. 6540.

[3] См.: Фон-Резон А. О продолжаемом преступлении // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 1. С.34.

[4] См.: Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. / под ред. Н. К. Морозова М.: Госюриздат, 1958. С. 75.

[5] См.: Чикин Д. С. К вопросу о понятии длящегося преступления и моменте его окончания // Общество и право. 2010. № 3. С. 149.

[6] См.: Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: моногр. Кемерово: КемГУ, 2012. С. 121.

[7] См.: Иванов Н. Г. Давность привлечения к уголовной ответственности за «длящиеся преступления» и время совершения преступления // Уголовное право. 2019. № 1. С. 43.

преступления являются оконченными в момент выполнения виновным лицом объективной стороны деяния, запрещенного уголовным законом[1].

Подобная трактовка длящихся преступлений не выдерживает критики, поскольку не отвечает действующим уголовно-правовым нормам и постулатам. Законодателем однозначно и совершенно справедливо определено основание уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом России. Иначе говоря, единственным основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение преступления, которое всегда является деянием, имея форму действия или бездействия, но никак не «состояния».

Таким образом, определить сущность длящегося преступления и сформулировать его дефиницию, которая бы отвечала принципам российского уголовного права, можно лишь используя термин «деяние» – действие или бездействие, которое, безусловно, является преступным.

При этом в уголовно-правовой доктрине отмечается особенность анализируемой категории преступлений, состоящая в их двухэлементной структуре: само действие (бездействие), являющееся оконченным преступлением, а также непрерывно осуществляемое последующее преступное поведение, как бы распространяющее во времени объективную сторону состава уже совершенного преступления, которое может иметь форму как преступного длящегося действия (например, похищение человека путем связывания и его дальнейшего помещения в подвал, сарай, гараж и т.д.), так и преступного длящегося бездействия (несообщение о преступлении, ст. 2056 УК РФ, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, ст. 315 УК РФ)[2].

Непрерывность осуществления деяния является еще одним признаком длящегося преступления и предполагает постоянное негативное воздействие на охраняемые уголовным законом общественные отношения при отсутствии повторного совершения преступления. В связи с этим, проводя черту различия между длящимися преступлениями и преступлениями, имеющими длящиеся последствия, необходимо иметь в виду, что, так называемая, протяженность деструктивного воздействия на объекты уголовно-правовой охраны во времени в первом случае обеспечивается противоправным поведением виновного лица, во втором – причиненным преступлением вредом (например, ст. 111, 122 УК РФ). Из этого следует и еще одно отличие – в случае совершения длящегося преступления охраняемые объекты «страдают» до момента фактического окончания преступления (в течение всего периода преступного поведения), при совершении преступлений с длящимися (пролонгированными) последствиями деструктивное воздействие оказывается после фактического окончания преступных действий, то есть связано с последствиями.

К. В. Ображиев выделяет также субъективный признак длящихся преступлений – сознательно-волевой контроль субъекта, выражающийся в осознании (контроле) лицом своего уголовно-противоправного поведения после юридического совершения преступления, то есть субъект осознает причинение вреда тому или иному объекту уголовно-правовой охраны, в связи с чем можно утверждать, что оно является действующим (бездействующим) в уголовно-правовом смысле[3]. Из изложенного также следует, что характер длящихся могут иметь лишь преступления с формальным составом, поскольку в случае совершения преступления, конструкция которого сформулирована по типу материальных составов преступлений, то есть имеет в качестве обязательного признака наступление общественно опасных последствий, осуществление субъектом сознательно-волевого контроля за развитием последствий уже невозможно, так как в момент их наступления лицо в полном объеме выполнило объективную сторону состава преступления.

Таким образом, представляется, что понятие «длящееся преступление» можно сформулировать как виновно совершенное уголовно-противоправное действие или бездействие, являющееся оконченным преступлением, сопряженное с последующим длительным непрерывным невыполнением возложенных на лицо обязанностей, находящимся под его сознательно-волевым контролем.

Определившись с сущностью длящихся преступлений, полагаем необходимым остановиться на вопросе о времени их совершения, поскольку его верное разрешение является ключевым при определении подлежащего применению уголовного закона.

К сожалению, в легальном поле ответа на данный вопрос не существует. Не содержит по нему единого мнения и уголовно-правовая доктрина, предлагая две противоположные точки зрения. Первая заключается в том, что временем длящихся преступлений необходимо признавать время совершения первичного действия или акта бездействия, иначе говоря, момент юридического окончания преступления. Следовательно, оценивать такое деяние с точки зрения его противоправности и наказуемости необходимо по тому уголовному закону, который имел юридическую силу в период совершения начальных действий (бездействия)[4].

Вторая (прямо противоположная) точка зрения состоит, соответственно, в том, что временем длящихся преступлений следует считать время их фактического окончания (М. И. Блум, А. И. Бойцов, Б. В. Волженкин, Ю. И. Ляпунов)[5]. Следовательно, при квалификации длящихся преступлений приоритет отдается такому уголовному закону, который действовал в момент фактического окончания преступления, то есть прекращения преступных действий самим виновным либо вследствие наступления каких-либо уголовно-правовых событий.

С такой (второй) точкой зрения согласиться не можем. Ранее отмечалось, что существенным признаком длящихся преступлений является невыполнение лицом возложенных на него обязанностей после осуществления юридически оконченного преступления, что, в свою очередь, является безусловным основанием уголовной ответственности. Кроме того, в случае применения второго подхода возможны ситуации, при которых лицо будет привлечено к уголовной ответственности за деяние, которое не являлось преступлением на момент его фактического совершения (выполнения всех признаков состава преступления), однако криминализованного на момент его фактического окончания, либо же возможна ситуация при которой по прошествии времени уголовная ответственность за совершение преступления законодателем усилена, что также повлечет ухудшение положения лица. Изложенное вступает в противоречие с принципами законности, справедливости и обратной силы уголовного закона.

Анализируя изложенное, приходим к выводу о необходимости законодательного закрепления дефиниции длящегося преступления, а также времени его совершения в целях минимизации правовой неопределенности.

---

[1] Там же.

[2] См.: Ображиев К. В. Юридическая природа и признаки длящегося преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 4. С. 447.

[3] Там же. С. 449.

[4] См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 41.

[5] См., напр.: Бойцов А. И., Волженкин Б. В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие. СПб., 1995. С. 10-11.

Половинкина А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Тимакова Т. Г.
к.ю.н, доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *статья направлена на определение возможности выделения финансово-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Особое внимание в работе уделено признакам, позволяющим обособить финансово-правовую ответственность, от административной, уголовной и гражданско-правовой ответственностей.*

Ключевые слова: *юридическая ответственность, финансово-правовая ответственность.*

Наиболее распространенным и практически значимым средством защиты общественного порядка является юридическая ответственность. В теории государства и права под юридической ответственностью понимается необходимость виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия, или вид и мера принудительного лишения лица известных благ[1]. Представленное определение помогает выявить сущность публично-правовой ответственности, которая подразумевает применение мер государственного принуждения к лицам, виновным в совершении правонарушения.

Применительно к финансово-правовой ответственности следует отметить, что ее выделение в качестве отдельной правовой категории на сегодняшний день остается дискуссионным вопросом. В связи с этим в первую очередь считаем необходимым установить, имеет ли финансово-правовая ответственность самостоятельное значение.

В юридической литературе можно встретить два основных подхода, определяющих ответ на представленный вопрос. Часть авторов считает обоснованным выделение исследуемого вида юридической ответственности[2], в то время другие говорят об отсутствии в этом необходимости[3]. При этом сторонники первого подхода преобладают.

По мнению А.З. Арсланбековой, существование в качестве отрасли права финансового права уже предполагает существование соответствующего вида ответственности[4]. По нашему мнению, представленный подход нельзя считать верным, так как существует множество отраслей права, не имеющих специальной ответственности (к примеру, трудовое право). Из чего следует, что существование отрасли не предопределяет существование ответственности.

На наш взгляд, в первую очередь внимание следует обратить на подход, в соответствии с которым финансово-правовая ответственность не подлежит выделению.

По мнению О.О. Томилина, существует лишь административная и уголовная ответственности за нарушение законодательства в финансовой сфере. Автор полагает, что используемые финансовые санкции в виде, например, штрафов, пеней и т.д. (то есть обладающие имущественным содержанием) выступают мерами административного принуждения в области финансовых правоотношений[5]. Стоит отметить, что подобный подход, во-первых, умаляет значение финансового права как отрасли права. Во-вторых, исходя из позиции О.О. Томилина невозможно установить правовую природу иных мер государственного принуждения в области финансовых отношений. Каким образом следует охарактеризовать меры, применяемые, в частности, Центральным Банком Российской Федерации к банкам и кредитным организациям, согласно статьям 19 Федерального закона от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[6] и 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[7]?

Подход автора образует ситуацию, когда не просто следует внести все правонарушения, предусмотренные источниками финансового права в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), но и предусмотреть в рамках общих положения специальные виды наказания, что сложно признать целесообразным.

Выступая с критикой выделения финансово-правовой ответственности, Н.А. Войкова отмечает смешение исследователями всех финансово-правовых санкций. Помимо этого, автором отмечается недостаточная изученность мер финансово-правового принуждения. Однако данное утверждение не отрицает саму возможность рассмотрения пусть и отдельной части мер финансово-правового принуждения, в качестве мер финансово-правовой ответственности. Недостаточная изученность правового явления скорее наоборот обуславливает необходимость его дальнейшего исследования.

Также автор указывает на то, что выделение финансово-правовой ответственности производится по формальному признаку. Иными словами, автор говорит, что большой массив исследований базируется на тезисе: есть специальные нормы – есть специальная ответственность, при этом за рамками остается вопрос о правовой природе финансовой ответственности[8].

Действительно, финансово-правовая ответственность начинается там, где заканчиваются иные виды ответственности. Как правило, вопросы ответственности (и, что очень важно, оснований ее возникновения) регламентируются актами, прошедшими систематизацию. В свою очередь кодифицированные акты строятся на идее о том, что иные акты, не могут им противоречить. То есть существуют только те составы правонарушений (в том числе преступлений), что уже закреплены в соответствующем кодексе.

Кодифицированные акты также устанавливают критерии к правонарушениям – основаниям определенного вида ответственности. Относительно уголовного права следует заметить, что те правонарушения в сфере финансового права, которые не нашли отражения в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), но влекут за собой применение мер государственного принуждения, не обладают должным уровнем обще-

---

[1] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 2013. С. 216.

[2] Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 142-151; Саттарова Н.А. Финансово-правовая ответственность: учеб. пособие. Казань, 2009.

[3] Курбатов А.Я. Вопросы применения финансовой ответственности за нарушения налогового законодательства // Хозяйство и право. 1995. № 1. С. 44-53; Хаменушко И.В. О правовой природе финансовых санкций // Юридический мир. 1997. № 1. С. 46-50.

[4] Арсланбекова А.З., Идрисова Н.Г. Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 1. С. 53-57.

[5] Томилин О.О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 7-8.

[6] Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 14.07.2022) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 6. – Ст. 492; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5298.

[7] Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2022. – № 29 (Часть III). – Ст. 5286.

[8] Войкова В.А. Понятие юридической и финансово-правовой ответственности // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45-46.

ственной опасности. Кроме того, нередко субъектом ответственности выступает юридическое лицо, что невозможно в уголовном праве. Различия наблюдаются и в механизме реализации ответственности, что обусловлено спецификой преступлений.

Несколько сложнее ситуация обстоит с административными правонарушениями. Финансово-правовая ответственность наиболее тесно переплетается с административной (вариативность механизма реализации, сходство отдельных мер, совпадение субъектов и т.д.), однако определенные отличия все же имеются.

Предположим, что все правонарушения в сфере финансового права, получили закрепление в КоАП РФ. В таком случае потребуется введение специальных мер ответственности, отдельного механизма привлечения к ней, но это не самое главное. Объединение административной и финансово-правовой ответственности в указанном случае не позволит реализовать весь потенциал государственного принуждения в силу ограничений, накладываемых принципом справедливости. Кроме того, представленная мера усугубит положение правонарушителей, за счет распространения на них правил о сроке, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, (указанный срок также отражает специфику административной ответственности).

Внимания заслуживает и подход, сформулированный И. И. Веремеенко. По мнению исследователя, понятие «финансовой ответственности» излишне абстрактное и виртуальное. Вместе с тем автором не отрицается существование в качестве самостоятельных видов налоговой, бюджетной и таможенной ответственностей[1]. Тем не менее, само обнаружение специфики налоговой, бюджетной и таможенной ответственностей, позволяет говорить о возможности существования финансово-правовой ответственности (особенно если рассматривать налоговое, таможенное и бюджетное право в качестве подотраслей финансового).

Из представленного следует, что противники выделения финансово-правовой ответственности едины в том, что ответственность за нарушение финансово-правовых норм является лишь подвидом административно-правовой ответственности или же мер административно-правового принуждения. Они также полагают, что финансовое право не располагает какими-то специфическими санкциями, считая, что за совершение финансовых правонарушений применяются административно-правовые санкции.

Оценивая позиции сторонников выделения финансово-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, считаем важным указать на признаки ее обособления.

Как отмечалось ранее, в научной литературе большинство авторов придерживается рассматриваемого подхода, по этой причине выделяется масса критериев разграничения ответственностей. По нашему мнению, стоит обратить внимание на наиболее распространенные признаки финансовой ответственности.

1. Правовое регулирование. Нормы института финансово-правовой ответственности содержаться в различных нормативно-правовых актах, что обусловлено спецификой правового регулирования финансовых правоотношений. При этом нормы иных институтов ответственности сосредоточены в кодифицированных актах. Представляется интересным и расхождение уровня правового регулирования, к примеру, особенностью уголовной и гражданско-правовой ответственностей служит их закрепление исключительно на уровне федерального законодательства.

2. Финансово-правовая ответственность выступает проявлением публично-правовой ответственности. Финансовое право выступает публичной отраслью права, поэтому финансово-правовая ответственность носит публичных характер.

3. Основанием наступления финансово-правовой ответственности является финансовое правонарушение. Указанное правонарушение устанавливается нормами финансового права и не находит, ни в КоАП РФ, ни в УК РФ.

4. В качестве основной цели финансово-правовой ответственности выделяется восстановление правоотношений. Посредством реализации мер ответственности правоотношения возвращаются в законное русло. Представленная цель отличается от целей уголовной ответственности (предупреждение преступлений, исправление виновного и восстановление социальной справедливости) и целей административной ответственности (предупреждение правонарушений), однако проявляет определенное сходство с гражданско-правовой, которая также обладает восстановительным характером.

5. Направленность на восстановление правоотношений также предопределяет характер финансово-правовых санкций. Меры финансово-правовой ответственности не воздействуют на личность правонарушителя, а скорее связаны с имущественными лишениями (в том числе блокировка расходов и т.д.). К примеру, уголовное наказание воздействует на личность виновного, в связи с чем большая часть наказаний носит неимущественный характер (ограничение свободы, лишение свободы, арест, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы и др.). В этом признаке тоже обнаруживается схожесть с гражданско-правовой ответственностью[2].

Необходимо отметить, что в науке финансового права выделяются также иные признаки рассматриваемой ответственности (например, субъектный состав)[3], однако перечисленные получили наибольшее распространение.

Можно выделить также ряд отличий, обусловленных реализацией ответственности, среди которых: отсутствие правил о поглощении наказания или малозначительности деяния, различный порядок определение размера наказания, сроки давности и др.

Проведенное исследование особенностей финансово-правовой ответственности показало, что ее нельзя отнести к какому-либо иному виду юридической ответственности. Часть признаков противоречит сущности административной и уголовной ответственностей, другая – гражданско-правовой. По этой причине нами поддерживается позиция, в соответствии с которой следует выделять финансово-правовую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

---

[1] Веремеенко И. И. К вопросу о финансово-правовой и административно-правовой ответственности в российском праве // Право и управление. XXI век. 2012. № 4 (25). С. 42-48.

[2] Коростина Ю. В., Калашникова Е. Б. Финансово-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности // Апробация. 2014. №5. С. 116-118; Крохина Ю. А. Финансово-правовая ответственность - необходимый атрибут правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 69-76; Степанова В. В. Финансово-правовая ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 93-95.

[3] Полякова С. А. Финансово-правовая ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 10-11.

Полякова Ю. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Беликов Е. Г.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА» », г. Саратов

О МЕСТЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация: *с середины 1970-х годов и по настоящее время ведутся дискуссии о месте таможенного права в системе международного права. Договор о ЕАЭС и вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС актуализируют проблему места таможенного права в системе права Евразийского экономического союза. От решения ключевых вопросов и детерминации факторов, которые оказывают влияние на развитие правового регулирования таможенных правоотношений в среднесрочной перспективе, зависит дальнейшее развитие науки таможенного права.*

Ключевые слова: *источник права, система права, таможенное право, таможенное регулирование, Евразийский экономический союз, международные стандарты.*

Вступление в силу с 1 января 2018 г. Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является новым этапом развития правового регулирования правоотношений в сфере таможенного дела в государствах – членах Евразийского экономического союза, а также предпосылкой в формировании единого таможенного регулирования.

Таможенный кодекс ЕАЭС – это документ прямого действия, при создании которого в основу которого легли основные стандарты и практики таможенного права, включая положения Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процессов. Иначе говоря – это обобщённые обязательства и правила, определенные государствам - участниками ЕАЭС посредством договора.

Создателями Таможенного кодекса ЕАЭС было решено отступить от определения "таможенное законодательство", которое ранее использовалось в Таможенном кодексе Таможенного союза (ТК ТС). На текущий момент в статье 1 Таможенного кодекса ЕАЭС закреплено, что "таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами, включая настоящий Кодекс, и актами, составляющими право Союза"[1]. Определения понятия "единое таможенное регулирование" в Таможенного кодекса ЕАЭС не содержится, однако, вместо него в тексте повсеместно применяется термин "таможенное регулирование". В связи с этим середины 1970-х годов остается полемическим вопрос о месте международного договора в системе таможенного права.

Ряд исследователей излагали идеи о существенном воздействии международного права на таможенное право задолго до создания единого экономического пространства, Таможенного союза и переноса правового регулирования таможенных правоотношений на наднациональный уровень. Так, к примеру, О. Фомина изучала международное право в качестве активного компонента, оказывающего эффект на регулирование в области таможенного дела, что было обусловлено "активным развитием внешнеэкономической деятельности РФ, а также увеличением межгосударственных контактов"[2]. По мнению же А. М. Зрячкина, "таможенное право находится на стыке двух и более правовых полей государства». "При соприкосновении национальных отраслей права образуется новое транстерриториальное (международное) право. Таким образом, образованное международное таможенное право является институтом как международного, так и национального права"[3]. Указанные выше позиции ученых о частично международно-правовом характере таможенного права нашли свое отражение при создании таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

По мнению проф. А. Ю. Шумилова, «с принятием Таможенного кодекса Таможенного союза появилось основание различать "старое", сугубо внутригосударственное таможенное право (советское и российское) и современное таможенное право как элемент международного (регионального) права (с изложением системы его основных правовых норм в международном правовом акте)"[4]. Отдельно стоит отметить, что нормативно-правовые документы, имеющие международный характер, выделялись, увеличивая предметную область таможенного права. В наши дни, когда основная часть вопросов таможенного регулирования уже вынесена на наднациональный уровень, отнесение таможенного права ЕАЭС к международному правовому уровню станет следующим закономерным этапом. Международные, наднациональные и национальные нормы права в разной степени регулируют таможенные правоотношения, которые в свою очередь имеют характерные объект и предмет нормативного регулирования, которые позволяют выделить изучаемый круг общественных отношений и их особенности, сформировать специфические черты. В настоящее время "интеграционный" международно-правовой аспект таможенного права активно проектируется учеными-юристами[5].

Так как таможенное право приобретает неоспоримое, почти основополагающее значение как для исправно функционирующей экономики, так и для экономической безопасности любой современной страны, особо следует акцентировать внимание на проблеме отраслевой принадлежности таможенного права. Она характерна не только для исследовательского сообщества государств – участников ЕАЭС, но и для иностранной юридической общественности. Причиной этому является то, что таможенное право в ЕС – одна из наиболее развитых отраслей.

Профессор В. Чижович в своих работах утверждает, что "таможенное право представляет собой важнейшую группу стандартов, которые всесторонне регулируют международную торговлю"[6]. Понятие таможенной политики служит одним из главных пунктов для полемики, возникающей вокруг таможенного

[1] См.: URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/ tk_eaes.aspx

[2] Фомина О. Международное налоговое право: понятие, основные принципы // Хозяйство и право. 1995. № 5. С. 130

[3] Отраслевая принадлежность таможенного права // Вестник РТА. 2017. № 3. С. 254.

[4] Шумилов А. Ю. Предлагаем изучать современное таможенное право как часть международного права // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 68.

[5] См., напр.: Рыльская М. А., Боброва О. Г. Правовое регулирование оказания взаимной административной помощи таможенными органами государств – членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. М., 2012; Боброва О. Г., Кожанков А. Ю. Таможенное регулирование и таможенное законодательство в Евразийском экономическом союзе // Вестник РТА. 2014. № 4. С. 50–57; Кожанков А. Ю., Боброва О. Г. Становление единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе: текущие проблемы и перспективы // Росс. ежегодник международного права. СПб., 2017. С. 141–154; Их же. Таможенное право Евразийского экономического союза: первый взгляд // Внешнеэкономическая деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европейском экономическом сообществе: таможенное дело, экономика, право, международные отношения: сб. материалов межрегион. науч. конф. М., 2015. С. 81–86.

[6] Дрвилло А. Характер и рамки польского таможенного права и таможенного права Сообщества: материалы Междунар. конф. "Таможенное право в системе права", Варшава, 10-12 декабря 2002 г. С. 114.

права: при этом большая часть исследователей уверена, что наиболее эффективным способом осуществления таможенной политики является применение таможенного права.

Профессор И. Мезнерич придерживается иной позиции, согласно которой "международный аспект таможенных законов является частью международного финансового права"[1]. Так, п. 3 ст. 1 Таможенного кодекса ЕАЭС установил, что таможенное регулирование в ЕАЭС основывается на принципах гармонизации актов ЕАЭС и международных договоров в области таможенного регулирования с нормами международного права.

Как следует из вышеизложенного, поднятие вопросов о месте таможенного права ЕАЭС и его взаимодействии с другими отраслями права, такими, как международное, международное финансовое и таможенное право, крайне значимо как для теоретического изучения российскими и иностранными исследователями, так и для практического применения государствами - членами ЕАЭС. Разрешение вопросов о единообразии терминологии в будущем способствует унификации и упрощению правоприменения. Возможно, данная тематика станет одной из основополагающих при дальнейшем развитии таможенного регулирования в ЕАЭС и расширении сферы международного права, а задействование сравнительно-правового метода в таможенном праве ЕАЭС будет играть основную роль в вопросе последующего развития таможенного регулирования в ЕАЭС.

Помпа В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Щербакова Л. Г.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ КРАУДФАНДИНГА

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы применения краудфандинга как альтернативного источника финансирования адвокатской деятельности. Рассматриваются нравственно-правовой, морально-этический аспекты такого вида финансирования.*

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, краудфандинг, альтернативные источники финансирования.*

Краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей, которые на добровольной основе объединяют средства (деньги, ресурсы), как правило с использованием сети «Интернет» с целью поддержания других лиц или организаций. Цели сбора могут быть различны – реципиент инициирует сбор средств, в то время как заинтересованные доноры могут вложить свои средства через различные краудфандинг-платформы. Такой вид финансирования, когда доноры напрямую вкладывают свои средства просто используя электронные средства коммерции, называется «прямой краудфандинг».

Интернет-площадки обеспечивающие прямой краудфандинг уже давно не редкость. Большинство из них сегодня существуют по единым правилам и выступают посредниками между самим донором и реципиентом[2].

Удобство использования такого вида платформ заключается в том, что каждый гражданин, достигший возраста 18 лет, может инициировать сбор средств на различные цели. Финансирование стартапов, инженерных проектов, выпуск продукции мелкими тиражами и т.п.. Но, как уже было упомянуто выше, у площадок есть целый перечень определенных правил. И первое правило – то, на чем держится вся суть краудфандинга - донор средств, в случае успешного сбора денег тоже должен стать выгодоприобретателем. То есть получить за лояльность к инициатору сбора ответную услугу.

И тут встает главная проблема для инициатора сбора, если он не собирает средства на что-то материальное. Юридический краудфандинг, то есть, когда средства собираются на защиту нарушенного права, совокупность затрат на судебные разбирательства, в том числе оплату услуг адвоката. Они не соответствует главному принципу подавляющего большинства краудфандинг-площадок[3].

Если смотреть на систему краудфандинга шире, то становятся явными и другие проблемы. Самая главная из них – невозможность использования площадок самими адвокатами. Из разъяснений комиссии по этике ФПА РФ от 13 сентября 2018 г. № 04/18 «По вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга», адвокат не может выступать в качестве инициатора сбора средств на краудфандинговых площадках. Сбор средств может осуществлять либо сам доверитель, либо близкие лица доверителя с дальнейшим заключением ими соглашения с адвокатом об оказании помощи в пользу третьего лица. На странице со сбором средств необходимо указывать исчерпывающую информацию о цели сбора, конечной точке назначения этих средств, получателя средств. Это может стать проблемой как для адвоката, к которому обратился клиент, так и для самого инициатора сбора. Ведь впоследствии придется отчитываться о потраченных средствах своим донорам, так-как большинство площадок принуждают это делать.

Вторая проблема – недостаточное правовое регулирование краудфандинговой деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не дает даже ответа на вопрос, что законодатель имеет ввиду под словом краудфандинг[4]. В законе описаны лишь методы финансирования инвестиционных проектов, с использованием ценных бумаг, токенов, займов. В законе нет и понятия «прямого краудфандинга», что загоняет уже существующие инвестиционные площадки с таким принципом финансирования за рамки закона. И если дальше развивать тему юридического краудфандинга, становится очевидно, что многие адвокаты просто не захотят иметь дело с настолько несовершенной и, что самое важное, хаотичной системой финансирования и вообще как-либо подстёгивать своих клиентов, которые по тем или иным причинам думают воспользоваться данными площадками, а уж тем

[1] Meznerics I. Pénzügyi jog a szocialista gazdálkodás új rendszerében (Финансовое право в новой социалистической экономической системе). Budapest, 1969. P. 397 (на венг. яз.).

[2] Булатова В. Б. Краудфинансы: особенности, тенденции и пути развития в современной России // Вестник ГУУ. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfinansy-osobennosti-tendentsii-i-puti-razvitiya-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 08.10.2022).

[3] Папаскуа Г. Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. 2021. №7 (128). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-ponyatie-vidy-i-riski (дата обращения: 07.10.2022).

[4] Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 5.08.2019, № 31, ст. 4418.

более непосредственно принимать участие в сборе средств. Ведь настолько несовершенный механизм регулирования может рано или поздно, по независящим от адвоката причинам нанести как финансовый, так и репутационный ущерб самому адвокату.

Суммы, собираемые на площадках, четко фиксированы. Инициатор сбора указывает верхний предел сбора. То есть сбор средств будет считаться успешным, и организатор получит от площадки эти средства только в том случае, если сумма всех пожертвований достигнет этой планки. То есть, своеобразная проверка на лояльность и состоятельность сбора. Инициатор может указать любую сумму, и тут возникает первая проблема – расчет этой суммы. Если инициатор до этого момента обратился к адвокату, на чьи услуги и пойдет сбор средств, то адвокат сможет рассчитать необходимую сумму исходя из специфики дела клиента. Но никто не запрещает точно также написать сумму, в несколько раз превышающую необходимую, даже не посоветовавшись с адвокатом и тем самым вызвать у своих инвесторов вопросы о завышенной стоимости адвокатских услуг. Хотя сам адвокат даже не был поставлен в известность о выходе его клиента на краудфандинговую площадку. Это может, как уже было сказано выше, просто подорвать доверие к адвокатскому сообществу и нанести некоторый репутационный ущерб корпорации в целом. Учитывая то, что пользователи таких площадок не только юристы, но и представители абсолютно разных социальных слоёв и профессий, из-за этого могут сложиться неверные представления о работе адвокатов.

Также не стоит забывать об институте адвокатской тайны. Инициатор сбора может случайно указать информацию, которую в открытом доступе публиковать нежелательно. Это может негативно сказаться как на самом ходе дела, усложнив работу адвоката, так и опять-же поставить его в неудобное положение. Информация на площадке может быть использована любыми третьими лицами в любых целях.

Самая же главная на сегодняшний день проблема как краудфандинга, так и непосредственно «прямого краудфандинга» — это отсутствие контроля как со стороны инвестора (донора), так и со стороны профильных органов. Нет даже перечня благонадежных краудфандинговых площадок несмотря на то, что они уже используются для сбора средств. В таком случае контроль за площадками должен осуществляться как со стороны Банка России, так и стороны налоговых органов[1]. Но из-за кажущейся маргинальности, малозначительности и непонимания механизма работы такого явления как краудфандинг, более объемного законодательного закрепления данный вид деятельности пока не получил.

Но это не значит, что юридический краудфандинг на сегодняшний невозможен. Это лишь говорит о том, что нужно устранять данный перечень проблем, продолжать дискуссии в кругах адвокатов, юристов, держателей краудфандинговых платформ. Создавать специальные формы регистрации проектов на площадках, для учета специфики адвокатской деятельности.

На данный момент весь перечень перечисленных проблем не позволяет адвокатам беспрепятственно использовать данный метод финансирования. Проблемы с безопасностью данных, непрозрачность системы, отсутствие у краудфандинговых площадок возможностей модерации проектов для финансирования юридических услуг.

[1] Габов А. В., Хаванова И. А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-zakonodatelnoe-oformlenie-web-modeli-finansirovaniya-v-kontekste-pravovoy-doktriny-i-zarubezhnogo-opyta (дата обращения: 07.10.2022).

Попов Д. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абанина Е. Н.
к.ю.н. доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация: *настоящая статья посвящена анализу проблем, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов. Рассматриваются вопросы по поводу отнесения рыболовных сетей к орудиям массового истребления водных биологических ресурсов. Определяется значение статьи 256 Уголовного кодекса РФ. Предлагается внесение изменений в пункт «б» части 1 статьи 256 УК РФ.*

Ключевые слова: *экологические преступления, квалификация, водные биологические ресурсы, добыча, вылов, орудия лова.*

Основным направлением государственной политики в области экологии является обеспечение неистощительного использования возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов.

На настоящий период времени сырьевую базу рыболовства разрушает браконьерский промысел, что наносит огромный ущерб видовому разнообразию, поскольку объектом браконьерства являются наиболее ценные виды рыб и морских беспозвоночных. «В ряде регионов России рыбное браконьерство приняло промышленный размах. Проблема обеспечения правопорядка в области использования и охраны водных биологических ресурсов является актуальной для многих регионов России, например, Приволжского федерального округа и его субъектов, в частности, Саратовской области. Так, по данным Информационного центра МВД по Саратовской области»[2], «по итогам 2021 года каждое второе зарегистрированное в субъекте экологическое преступление – это преступление, предусмотренное ст. 256 УК РФ»[3].

Часть 1 ст. 256 Уголовного кодекса РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»устанавливает уголовную ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов при условии, что имеет место хотя бы одно из условий: а) причинён крупный ущерб; б) применялось транспортное плавающее средство или взрывчатое и химическое вещество, электроток или иные способы массового истребления водных животных и растений; в) деяние было совершено в местах нереста или на миграционных путях к ним; г) деяние было совершено на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. «Предметом рассматриваемого преступления являются различные формы флоры и фауны: различные виды рыб; морские звери, т.е.

[2] Кадырметов М. А. Предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za-nezakonnuyu (дата обращения: 09.10.2022).

[3] Поздеева О. С. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – №4 (25). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnuyu-dobychu-vylov-vodnyh-biologicheskih-resursov (дата обращения: 07.10.2022).

те животные, для которых основная среда обитания – море (моржи, тюлени, каланы и др.); иные водные животные – пресноводные звери (например, байкальский тюлень); промысловые водные растения – к ней относится дикорастущая растительность»[1].

Вместе с тем, ученые указывают, что данная норма имеет ряд недостатков. Так, в рассматриваемой статье не в полной мере раскрыт понятийный аппарат, в связи с чем невозможно однозначное толкование употребляемых в ней терминов и, следовательно, обозначенных ими признаков. Особенно это относится к способу рыболовства, а именно, к использованию способа массовой гибели водных биологических ресурсов. Анализ правоприменительной и судебной практики Саратовской области показал, что наибольшие трудности при квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, возникают по вопросам отнесения рыболовных сетей к способам массового истребления водных биологических ресурсов. Следует отметить, что в Саратовской области рыболовные сети являются самым распространенным незаконным орудием добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Ввиду отсутствия четкого определения понятия «иные способы массового истребления водных животных и растений», изложенного в диспозиции статьи 256 УК РФ, суды по-разному квалифицируют использование рыболовных сетей при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов.

Например, «приговором гр. К. был осужден по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Судом установлено, что гр. К. на реке Казанка, пробурив во льду лунки, установил рыболовную сеть длиной 30 метров, высотой 1,2 метра, с ячеей 70х70 мм. Суд первой инстанции указанные действия гр. К. квалифицировал как незаконную добычу (вылов) рыбы, совершенную способом массового истребления водных животных. Однако Верховным судом Республики Татарстан в связи с отсутствием вывода суда о признании сети орудием массового истребления водных животных и растений решения по данному уголовному делу, а также по другим уголовным делам были признаны необоснованными. Также Верховным судом Республики Татарстан указано, что рыболовная сеть сама по себе, без учета всех обстоятельств уголовного дела (ее размера, места применения, способа применения), не может быть признана орудием массового истребления рыбы по смыслу, заложенному в диспозиции ст. 256 УК РФ. Рыболовная сеть может быть признана орудием массового истребления рыбы только в исключительных случаях, способных привести к массовой гибели водных животных и растений»[2].

Другой пример: «Решением по уголовному делу № 1 - 13 - 49/2014 г. гр. М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. В деле использовано заключение специалиста старшего государственного инспектора Цимлянского отдела государственного контроля и охраны Федерального агентства по рыболовству, согласно которому ставная рыболовная лесковая сеть, использованная Марченковым Н. М., является орудием одного из способов массового истребления водных животных»[3].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 26 не дает четкого разъяснения понятия отнесения рыболовных сетей к орудиям массового истребления водных биологических ресурсов: «Под иными способами массового истребления водных животных и растений понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий лова, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания: прекращение доступа кислорода в водный объект посредством уничтожения или перекрытия источников его водоснабжения, спуск воды из водных объектов, перегораживание водоема (например, реки, озера), орудиями лова более чем на две трети его ширины, применение крючковой снасти типа перемета, лов рыбы гоном, багрение, использование запруд, применение огнестрельного оружия, колющих орудий. Решая вопрос о том, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, судам надлежит не только исходить из того, какой запрещенный вид орудия лова или способ вылова был применен, но и устанавливать, может ли их применение с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий лова или примененных способов добычи (вылова) водных биологических ресурсов надлежит привлекать соответствующих специалистов либо экспертов»[4].

«Указанные уточнения в постановлении Пленума не сняли спорных вопросов, а добавили новые: 1) слово «запрещенных» относится только к орудиям или также к способам; 2) слова «массового истребления водных биологических ресурсов» касаются только способа или орудия тоже; 3) если применение сетного орудия лова повлекло либо могло повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания, однако такое орудие лова не определяется как запрещенное в каком-либо нормативном правовом акте, не исключает ли это наличие признака состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ»[5].

Мы поддерживаем ученых и практиков, которые утверждают, что, незаконное применение рыболовных сетей является способом массового истребления рыбы, в связи с чем наносит существенный вред общественным отношениям в сфере рационального использования водных биологических ресурсов. Поэтому поддерживаем предложение о необходимости изложения п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ в следующей редакции: «с применением самоходного транспортного плавающего средства, рыболовных сетей или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений»[6].

Также это позволит установить единую квалификацию по данному преступлению и будет способствовать повышению эффективности деятельности правоприменительных органов в борьбе с экологическими преступлениями.

---

[1] Амбарян В. Л. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного рыболовства и оборота водных биологических ресурсов // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 99-101.

[2] Кадырметов М. А. Предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za-nezakonnuyu.

[3] Решение по уголовному делу Дело № 1 - 13 - 49/2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/yab6GSIbWtQp/ (дата обращения: 09.10.2022).

[4] О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 // Российская газета. – 2010. – №271.

[5] Аванесян В. В., Случевская Ю. А. Проблемы квалификации применения сетных орудий лова как способа массового истребления водных биологических ресурсов // Уголовное право. 2018. № 2. С. 4-10.

[6] Кадырметов М. А. Предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za-nezakonnuyu (дата обращения: 09.10.2022).

Потапова М. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шляпникова О. В.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация: *в последние годы государственная политика РФ формирует все новые и новые способы эффективной системы защиты прав и профилактики преступности несовершеннолетних. Тем не менее, в этой сфере остаются неурегулированными многие проблемы, которые становятся первопричинами их девиантного поведения: неблагополучие в семье, распространённость алкоголизма, наркомании, пробелы в действующем законодательстве, а также недостаточное применение действенных форм и методов международного сотрудничества. В статье рассматриваются особенности преступности несовершеннолетних, изучаются их специфические черты, а также рассматривается личность несовершеннолетнего преступника как субъекта данного явления.*

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего преступника, структура личности несовершеннолетнего преступника, личностные деформации, низкая степень социализации*

Проблема преступности несовершеннолетних с каждым годом становится все более острой и требует привлечения к себе особого внимания со стороны правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры. На современном этапе наблюдается качественное изменение «несовершеннолетней» преступности, которое характеризуется высокой степенью организации и наличием группового характера, что, несомненно, является опасным для общества.

Данная социально значимая проблема привлекает к себе внимание множества исследователей, которые отмечают, что с криминологической, психологической, юридической точки зрения уровень преступности среди несовершеннолетних очень точно показывает, в каком состоянии находится общественная мораль, эффективность функционирования социальных институтов, благосостояние или отрицательные стороны всего общества.

Изучая особенности преступности несовершеннолетних, в первую очередь следует изучить именно субъектов преступления, их личностные характеристики, то есть несовершеннолетних.

Личность несовершеннолетнего преступника формируется совокупностью окружающих его общественных явлений – семейных, бытовых, нравственных, правовых и др. Несовершеннолетний в контексте исследуемой проблемы – субъект преступления, с возрастом которого принято связывать квалификацию совершенных им противоправных деяний. Особенностью возрастных отличительных черт личности несовершеннолетнего является характерный набор психологических свойств и качеств, которым свойственно изменяться вследствие влияния на них неблагоприятных условий жизни и воспитания, увеличивая тем самым вероятность преступного поведения. Следовательно, для любой личности преступника, в том числе несовершеннолетнего, характерно наличие психолого-криминологической структуры, которая объединяет в себе общие и специальные черты: социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, образование) и нравственно-психологические (отношение личности к семье, труду, государству, обществу, закону, правопорядку)[1].

Несовершеннолетним в связи с их возрастными особенностями характерны неустойчивость психики, которая обусловлена процессом формирования личности, физического и духовного развития организма, а также полового созревания, которые и предрасполагают несовершеннолетних к совершению противоправных действий. Кроме того, для личности несовершеннолетних преступников характерно искажение ценностных ориентаций, представлений об основных базовых понятиях. Поведение антисоциального характера нередко проявляется еще в раннем возрасте в виде совершения мелких правонарушений, противопоставления себя обществу и пр.

Эмоционально-волевая сфера несовершеннолетнего преступника также обладает специфическими признаками. Для нее типично проявление жестокости, грубости, отсутствие способности к анализу собственных поступков и пр. Для них характерны глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью как всего населения в целом, так и несовершеннолетних, а также негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего. Дефекты правового сознания у несовершеннолетних, совершающих преступления, выражаются в негативном отношении к нормам права, нежелании следовать предписаниям данных норм.

Безусловно, на формирование личности несовершеннолетнего преступника значительное влияние оказывает его семья и окружение. Семья зачастую становится предпосылкой девиантного и преступного поведения. Это может проявляться через отрицательный пример родителей (например, при злоупотреблении спиртными напитками, наркотическими веществами, совершении правонарушений), или обуславливаться недостатками воспитательного процесса. Отсутствие запретов, построения границ дозволенного поведения, оправдание негативных поступков несовершеннолетнего родителями может впоследствии приводить к совершению противоправных деяний.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних – особая категория, которая обладает специфическими чертами и свойствами. Она выступает как составная часть общей преступности с присущими ей особенностями, которые могут позволить рассматривать ее как самостоятельный объект криминологического изучения. Это обусловлено причинами, на которые мы указывали ранее, – особенностями психического и нравственного развития несовершеннолетних, их социальной незрелостью, что не позволяет субъекту преступления в полной мере осознавать характер своих действий и прогнозировать наступления последствий.

К особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести именно личностные деформации, обусловленные утратой связей с семьей, коллективном, негативное отношение к воспитательному процессу. Эмоциональная нестабильность выступает базовым признаком несовершеннолетних преступников. В таких случаях значительное место занимает именно окружение подростка, которое нередко включает подростков, отличающихся противоправным поведением. Так, поведение несовершеннолетнего формируется исходя из его психологических особенностей, с влиянием на него которых он не может находиться в изоляции и ищет группу, в которой он был бы равным. И даже самая благополучная семья не может в полной мере компенсировать несовершеннолетнему такую группу, которая может помочь ему

[1] См.: Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 358.

выжить в окружающих его стрессах. Однажды возникнув, неформальные формирования несовершеннолетних криминальной направленности никогда не исчезают бесследно, и внутри них идут постоянные процессы обновления и появления новых интересов. Поэтому можно сделать вывод, что преступности несовершеннолетних присущи такие черты как антиконформизм или приспособление под ближайшее окружение, отсутствие волевых составляющих, правовой нигилизм.

Агрессивность и жестокость преступности несовершеннолетних детерминируется отсутствием реальной возможности оценить общественную опасность своих деяний, как следствие последовательной дегуманизации преступного мира. В условиях современного общества несформировавшееся сознание несовершеннолетнего находится под влиянием материалов, воспроизводящих неограниченную жестокость – средства массовой информации, телекоммуникационная сеть Интернет, вследствие чего такие формы отношений нередко переносятся на собственную жизнь и межличностные взаимодействия.

Особенности преступности несовершеннолетних могут быть также охарактеризованы с точки зрения структуры и динамики. Структурно преобладают умышленные преступления, преимущественно корыстного и корыстно-насильственного характера. Можно отметить, что грабежи совершаются несовершеннолетними значительно чаще по сравнению с разбойными нападениями[1].

Для современной преступности несовершеннолетних характерна обусловленность ростом уровня потребления наркотических и психотропных веществ, с одновременным снижением возраста начала их употребления до 9-11 лет. Так, около двух третьих населения, употребляющих наркотики, это лица в возрасте от 14 до 29 лет[2].

Таким образом, исследовав особенности преступности несовершеннолетних можно сделать вывод, что главной ее особенностью является способность трансформироваться в зависимости от социальных изменений, что определяет характерности причинного комплекса и требует разработки специальных мер профилактического воздействия. Поэтому изучение личности несовершеннолетнего преступника необходимо для разработки возможных методов и способов воздействия на них с целью изменения негативных социальных ориентаций, правового сознания и личных потребностей несовершеннолетних. Данный вид преступности характеризуется особенностями количественных и качественных показателей ее состояния и развития, обусловленный, прежде всего личностью преступника, в основе поведения которого лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика.

[1] См.: Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации — URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 27.09.2022).

[2] См.: Куринова Я.И. К вопросу о преступности несовершеннолетних: криминологическая характеристика / Я.И. Куринова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 3 (94). С. 118.

Потытняков Д. Н.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Куликова А. А.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты». В данной статье рассмотрены особенности вовлечения несовершеннолетних, в совершение антиобщественных действий. Рост преступности среди несовершеннолетних, продолжает расти с каждым годом. Исследуемая умышленная деятельность, направленная на втягивание физически и психологически незрелой части общества в деструктивный образ жизни, угрожающий их существованию, всегда требовала особого внимания со стороны органов государственной власти.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, преступная деятельность, преступления повышенной опасности, способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.*

В настоящее время одним из видов преступности в наши дни является преступность несовершеннолетних. Состояние, развитие и структура преступности несовершеннолетних имеют преобладающее влияние на социальную, экономическую и политическую обстановку в стране. В связи с этим изучение причин преступности несовершеннолетних с точки зрения и этики, и общесоциальных явлений – чрезвычайно важно для любого общества. Уровень нравственного состояния общества напрямую зависит от показателей таких тесно связанных между собой социальных явлений, как детская, подростковая, а также женская преступность. Однако преступность несовершеннолетних дополнительно оказывает влияние и на комплекс других видов преступности.

На сегодняшний день, актуальной является проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также установление юридической ответственности за данное деяние. Исследуемая умышленная деятельность, направленная на втягивание физически и психологически незрелой части общества в деструктивный образ жизни, угрожающий их существованию, всегда требовала особого внимания со стороны органов государственной власти. Если изначально подобные нарушения носили единичный и чаще всего локальный, закрытый характер для общественности, то стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, широкое их внедрение в жизнь социума привели к усугублению ситуации, увеличению числа участников и масштабов охвата российского общества.

Отметим, что приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации является защита несовершеннолетних. Однако дети зачастую подвергаются антиобщественному и другому негативному влиянию. Подростков легко вовлечь в уголовную и любую другую запрещенную законом деятельность, завербовать в банду либо в иную пре-

ступную организацию[1]. Указанные аспекты негативно влияют на моральное, физическое и психическое развитие несовершеннолетнего.

Полагаем, что в качестве формы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, необходимо выделять не только угрозы, но и понуждение, обман и прямое подстрекательство. Указанная дифференциация соответствует не только целям уголовно-правовой нормы, но и теми способами вовлечения несовершеннолетнего, указанными в законе. Данные способы способствую определению субъективной стороны преступления.

Данная дифференциация соответствует не только целям уголовно-правовой нормы, но и способам вовлечения несовершеннолетнего, которые указаны в законе, а также способствует определению субъективной стороны преступления.

Иные способы вовлечения, не связанные с насилием или угрозой его применения, могут состоять, например, в лести, подкупе, возбуждении чувства мести, зависти или других низменных побуждений, даче советов о месте и способе совершения преступления и сокрытия его следов. К ним могут быть отнесены также уговоры, уверение в безнаказанности, обещание оказать содействие в реализации похищено. Как средство воздействия на подростков взрослые зачастую используют их увлечения и интересы.

Необходимо отметить, что вовлечение несовершеннолетних может быть совершено также путем возбуждения чувства злобы и мести. Именно в те моменты, когда взрослый использует определенные приемы, а именно особенности характера переходного возраста подростка, а именно неуравновешенность, повышенная внушаемость и возбудимость, которая способствует действию по первому побуждению, под влиянием эмоций. Практике известны случаи вовлечения путем подкупа подростка деньгами, предметами, заманчивыми для него различными обещаниями и предложениями (например, совместного путешествия, прощения карточного и иного долга и т.п.).

Объективной стороной данного преступления является «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом» (ст. 150 УК РФ).

Отметим, что под вовлечением необходимо понимать «действия взрослого лица, направленного на возбуждение желания совершить преступление. Действия лица выражаются в форме обещаний, обмана, угроз, а также в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувств зависти, мести и иных действий».

Данная трактовка понятия «вовлечение» не позволяет признать преступными действия взрослого, который, не склоняя подростка к совершению конкретного преступления, порождает в нем романтическое, идеализированное отношение к преступному образу жизни, ценностям и идеалам криминальной субкультуры.

Отметим, что лица с устойчивой антиобщественной ориентацией, стремясь вовлечь несовершеннолетних в орбиту своей преступной деятельности, нередко идут к этой цели исподволь, прививая подросткам определенный антиобщественный настрой «легкой» и «красивой» жизни без труда, без обязанностей, соблазняя их разговорами о романтике преступной жизни, о выпивке, сексуальных развлечениях и т.д[2].

Полагаем, что пропаганду преступного образа жизни необходимо рассматривать через призму вовлечения в преступление, даже в тех случаях, когда в конкретный момент данная пропаганда не имела своей целью склонение несовершеннолетнего к совершению преступления любой степени тяжести. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений зачастую принимает особо опасные формы. Данные формы участия выражаются в преступной деятельности банд или в совершении особо опасных преступлений против личности.

Однако исходя из санкции ст. 150-151 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель дифференцирует ее, но не выводит предусмотренные в указанных статьях деяния за рамки категорий средней тяжести и тяжких преступлений.

В соответствии с данным аспектом в разнице сроков лишения свободы, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий в целом обладает идентичной общественной опасностью.

Родовой объект характеризует особый круг тождественных общественных отношений, которые являются однородными по социальной сущности и близкими по содержанию. Отметим, что частью родового объекта выступает видовой объект, включающий в себя обособленные группы общественных отношений, которые отражают общий интерес для участников, взаимообусловленные интересы конкретных ценностей, охраняемых нормами уголовного закона. В структуре Особенной части УК РФ видовой объект получил выражение в отдельных главах, объединяющих родственные посягательства.

В структуре объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий можно выделить:

- общий объект, идентичный всем остальным противоправным посягательствам;
- родовой объект – общественные отношения в сфере обеспечения прав и законных интересов личности, формализованные в принятых представлениях о социально приемлемом образе жизни и возрастных границах, после наступления которых возможно приобретение опыта употребления веществ, отрицательно влияющих на психику или физическое здоровье;
- видовой объект – общественные отношения в сфере обеспечения интересов семьи и несовершеннолетних, основанных на реализации воспитательной функции семьи в направлении формирования личности ребенка на основе его первичной социализации и неприятия к антиобщественному образу жизни;
- основной непосредственный объект – общественные отношения в сфере реализации принятых в обществе норм физического и нравственного воспитания детей;
- дополнительный объект – отношения в сфере поддержания общественного порядка, правила оборота алкогольной и иных видов продукции;
- факультативный объект – общественные отношения, обеспечивающие защиту ребенка от негативного информационного воздействия, а также защиту его физической неприкосновенности, здоровья, свободы.

Характеристику объективной стороны преступления, состоящего в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, необходимо провести с учетом особенностей признаков внешнего проявления преступления, где одним из обязательных признаков выступает общественно опасное деяние. Ввиду того, что состав преступления, состоящего в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, является формальным, в ст. 151 УК РФ не указаны какие-либо общественно опасные

[1] Гармышев Я. В. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран / Я. В. Гармышев // Глаголъ Правосудия. – 2016. – №1 (11). – С. 48-51.

[2] Цатурова А. Р. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Проблемы и решения / А. Р. Цатурова, Ю. В. Доровская // Актуальные проблемы науки и практики. – 2016. – № 2. – С. 51-55.

последствия, соответственно, при квалификации преступления не требуется установления причинной связи между деянием и наступившими нежелательными последствиями[1].

Момент окончания преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, связан с понятием систематичности совершаемых деяний виновным, охватываемых диспозицией нормы ст. 151 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ, следует считать оконченным именно с момента совершения действий по вовлечению в совершение антиобщественных действий. Однако длительность совершения действий никаким образом не влияет на квалификацию преступления, и в том числе не образует множественности преступления. Отметим, что именно момент окончания преступления может быть связан с дачей несовершеннолетним согласия на участие в антиобщественных действиях или с фактическим их совершением.

Подводя итог исследованию, мы полагаем, что задачей уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних при совершении ими правонарушений в отношении несовершеннолетнего лица, является: правильная правовая природа квалификации, привлечение виновных к юридической ответственности; положительное нравственное влияние на родителей и иных законных представителей (указанный аспект особенно важен для тех родителей, которые ненадлежащим образом выполняют свои обязанности в отношении несовершеннолетнего лица; оказание помощи несовершеннолетнему лицу, совершившему правонарушение, чтобы меры воздействия на него оказались действенными и в дальнейшем он смог вернуться к нормальной жизни.

Приймак И. С.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.э.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

АМНИСТИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Амнистия и ее роль в обеспечении прав человека и гражданина». В данной статье рассмотрена история возникновения уголовно-правовых институтов амнистии. Проанализированы вопросы отграничения правовых институтов амнистии и помилования. Рассмотрена роль амнистии в современном уголовном праве, рассмотрены правовые пробелы и предложены пути для их совершенствования.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, преступная деятельность, преступления повышенной опасности, способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.*

История понятия амнистии насчитывает по меркам некоторых учёных порядка двух тысячелетий. Первоначально она имела отличное от современного представления значение, а именно амнистией называлось перемирие после войны или внутригосударственного конфликта, итогом которого являлась отмена вынесенных ранее наказаний.

Говоря об истории развития понятия института амнистии в российском государстве, следует отметить, что наиболее узкое определение было сформулировано в советские период. Согласно словарю С. И. Ожегова, под амнистией стало пониматься «частичное или полное освобождение от судебного наказания, производимое верховной властью».

Стоит отметить, что в современной России данная уголовно-правовая категория расширила свои границы. Учёные-правоведы зачастую упоминают в своих научных трудах амнистию, ориентированную не только на преступников, но и на правонарушителей в области административного и налогового права.

Отдельное внимание, на наш взгляд, следует уделить вопросу разграничения институтов амнистии и помилования. Данные институты существуют обособленно друг от друга, имеют различные условия действия, что подтверждается, в первую очередь, Конституцией и Уголовным кодексом Российской Федерации. Ряд учёных подменяют понятие помилования на понятие так называемой «частичной амнистии», что мы считаем в корне неверным.

В отличие от помилования, осуществляемого Президентом РФ, решение об амнистии принимается Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Ещё одним важным критерием разграничения являются лица, на которые направлено действие конкретного института. В случае помилования – это всегда индивидуально определённое лицо, тогда как амнистия распространяется наоборот на неопределённый круг лиц.

Важно отметить, что, как и случае с амнистией, российские правоведы расширяют область действия помилования, выходя за рамки уголовно-правовой науки. Отмечается возможность помилования не только преступников, но и лиц, привлечённых к административной ответственности, например, в случаях назначения наказания в виде значительного штрафа.

Однако, на сегодняшний день, в России указанная уголовно-правовая категория расширила свои границы. Учёные-правоведы зачастую упоминают в своих научных трудах амнистию, ориентированную не только на преступников, но и на правонарушителей в области административного и налогового права.

Амнистия, являясь правовым инструментом, традиционно рассматривается в рамках уголовно-правового законодательства как один из способов освобождения лиц от ответственности, от наказания и закономерных правовых последствий. Человек, по своей природе не постоянен, и все время находится в саморазвитии. В любой момент может произойти изменения личности в лучшую сторону, так и в обратную. Психологические изменения в личности человека, его озлобленность на окружающих, проблемы со здоровьем, могут еще усугубить состояние человека и отношение к закону. Как итог, цель наказания, исправление осужденного не может быть достигнута должным образом. В более широком смысле, институт амнистии обуславливается своей конституционно-правовой сущностью и происхождением, которое в свою очередь, закрепляется в конституционном порядке в ст. 103 Конституции Российской Федерации, полномочия в объявлении амнистии за Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации, что является исключительным правом данного сегмента государственного аппарата[2].

Полагаем, что в данном исследовании необходимо разграничить институт амнистии и помилования. Указанные

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

[2] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.06.2022).

институты существуют обособленно друг от друга, имеют разные условия действия. Указанный аспект подтверждается Конституцией и Уголовным кодексом РФ.

Отметим, что в отличие от помилования, которое осуществляет Президент РФ, решение об амнистии принимается государственной Думой Федерального Собрания РФ. Одним из важных критериев разграничения являются лица, на которые направлено действие конкретного института. Помилование всегда выступает индивидуальным процессом для определённого лица, в то время, как амнистия распространяет своё действие на неопределенный круг лиц.

Действие такой правовой меры, как помилование направлено на предоставление прощения правонарушителю, как акта гуманизма и милосердия, совместно с вектором снижения правового давления со стороны уполномоченных органов, смягчения избранной меры привлечения к ответственности, освобождения от исполнения наказания или вовсе отмены определенных юридических последствий содеянного[1].

Важно отметить, что, как и случае с амнистией, российские правоведы расширяют область действия данного института, выходя за рамки уголовно-правовой науки. Отмечается возможность помилования не только преступников, но и лиц, привлечённых к административной ответственности, например, в случаях назначения наказания в виде значительного штрафа.

Среди большого количества правоведов сформировалось некое суждение, которое заключается в том, что «институт амнистии приводит к снижению эффективности мер привлечения к ответственности. Следует отметить, что ответственность и наказание выступают ключевым и неотъемлемым элементом восстановления социальной справедливости в обществе». Именно справедливость оказывает исправительное воздействие на сознание ранее осужденных граждан, а также является особой категорией профилактики совершения новых преступлений.

Амнистия, являясь конституционно-правовым явлением характеризуется имперсональным характером, так как при назначении данной меры правового воздействия не учитывается поведение осужденного в рамках процесса исполнения мер ответственности за совершение правонарушение[2]. Таким образом, под воздействие данной меры освобождения от юридической ответственности нередко подпадают лица, которые не стремятся встать на путь исправления.

Отметим также то факт, что в уголовно-процессуальных отношениях для наиболее эффективной реализации правового потенциала амнистии, необходимо исключить применение указанной индивидуальной меры для конкретного лица в тех случаях, когда из-за переполненности тюрем нет возможности обеспечить помещения для содержания осужденных лиц в местах лишения свободы.

Полагаем, что на данном этапе развития отечественной правовой системы, государственный аппарат не способен обеспечить реализацию конституционных прав граждан без содержания института амнистии. Отметим, что закрепление и регулирование института амнистии необходимо современному обществу.

Данная потребность обуславливается определенными конкретизированными корректировками в деятельность уполномоченных органов в части реализации правоприменительной политики государства.

Назревшая необходимость уточнения регламентации института амнистии должна затрагивать и ментальное состояние граждан, претерпевших негативные последствия от преступных деяний лиц, которые претендуют на совершение акта амнистии.

Подводя итог исследования, можно сказать о том, что амнистия представляет собой особый акт проявления гуманизма со стороны органов государственной власти по отношению к осуждённым лицам, вследствие этого на современном этапе развития нашей страны данный институт требует регламентированного совершенствования.

Полагаем, что первоочередное изменение должно начинаться с разработки специальных норм, которые должны быть отражены в самостоятельном законодательном акте. Нормы данного законодательного акта должны иметь курс направления на регулирование юридических требований и соблюдение порядка применения амнистии в отношении лиц, которые совершили правонарушения.

Отметим, что изменения должны также коснуться той категории граждан, которые по решению органа государственной власти подлежат освобождению в соответствии с актом амнистии, но с учетом размера причиненного ущерба, в рамках совершенного правонарушения.

Кроме того, считаем необходимым и своевременным принятие федеральных законов «Об амнистии» и «О помиловании», подробно раскрывающих сущность, значение и механизм применения данных институтов в российском уголовном праве.

Таким образом, институт амнистии является неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации, который способствует развитию критерии гуманизации в сфере мер уголовного воздействия на правонарушителей.

[1] Баранникова И. Г. Амнистия как институт конституционного права / И. Г. Баранникова // Общество и право. – 2009. – № 4 (26). – С. 55.

[2] Сухорукова Ю. В. Амнистия и ее влияние на правовое положение в жизни общества / Ю. В. Сухорукова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 47.

Протасов Г. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Грачева О. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация: *специфика участия прокурора в суде апелляционной инстанции обусловлена уголовно-процессуальным законодательством. По своему процессуальному положению прокурор на данной стадии уголовного судопроизводства выступает и как представитель надзорного органа государства, и как сторона обвинения, реализуя одновременно как функцию уголовного преследования, так и правоохранительное (правообеспечительное) направление обвинительной деятельности.*

Ключевые слова: *прокурор, уголовный процесс, апелляционная инстанция, производство по уголовным делам, права и обязанности прокурора*

Термин апелляция происходит от латинского слова «appelatio», что обозначает «обращение». Давая понятия апелляционной инстанции можно обратиться к высказыванию историка-правоведа И. Я. Фойницкого, который писал: «апелляцией подразумевает под собой переоценку высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора суда первой инстанции. На основании апелляционного

представления прокурора или апелляционной жалобы других лиц, суд пересматривает дело и анализирует проблему по существу, с возможностью вынесения нового приговора. Статья 5 УПК РФ определяет апелляционную инстанцию, как суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда.[1]

Деятельность суда апелляционной инстанции регламентируется главой 45.1 УПК РФ. По апелляционным представлениям/жалобам на приговор суда первой инстанции, не вступивший в законную силу, в апелляционном порядке проверяется законность, обоснованность и справедливость такого приговора. Суд апелляционной инстанции вправе изучить доказательства и принять новое заключение по уголовному делу, которое может быть иным по отношению, вынесенному судом первой инстанцией или же суд придет к согласию уже с вынесенным приговором.

Государственный обвинитель является должностным лицом, которое уполномочено участвовать от имени государства в процессе уголовного судопроизводства[2]. Функции и положение прокурора регулируются в УПК РФ и приказе Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»[3].

УПК РФ включил главу 45.1, которая предусматривает производство в суде апелляционной инстанции. Данная глава была введена ФЗ от 29.12.2010 № 433-ФЗ. До 1 января 2013 года действовала глава 44 УПК РФ, которая предусматривала производство в суде апелляционной инстанции, в 2013 году она потеряла силу. Согласно положениям главы 45.1 УПК РФ апелляционная инстанция проводит проверку законности и обоснованности судебного решения. Апелляционная инстанция анализирует проблемы по существу и может вынести другое решение по уголовному делу. Главной задачей компетенции апелляционного суда является соблюдение условий статьи 252 УПК РФ, которая устанавливает пределы судебного процесса. Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснение положению статьи 252 УПК РФ. В постановлении от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» указывается, что судебный процесс в апелляционной инстанции ведется только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению, в соответствии с ч.1 ст. 252 УПК РФ. Доводы, сформулированные в приговоре, описывают факты совершения преступления и квалификацию деяния, которые устанавливаются на этапе предварительного расследования.[4]

Судебный процесс в апелляционной инстанции может признать недействительным приговор и вынести новое судебное заключение по уголовному делу, согласно постановлению Пленума Верховного Суд РФ от 27.11.2012 № 26. Приговор может быть изменен в том, случае, если не усугубляется положение осужденного и не нарушено его право на защиту. Судом апелляционной инстанции возможна отмена приговора и вынесение нового судебного решения с изменением квалификации свершенного деяния, однако только в соответствии с обвинением, которое предъявлено лицу. Однако в процессе рассмотрения дела апелляционным судом могут быть выявлены факты, которые позволяют квалифицировать деяния осужденного как более тяжкое. Такие условия могут возникать при установлении новых фактов, а также при недостатке аргументов доказательной базы. В связи с этим возникает вопрос об исправлении ошибок, которые касаются квалификации совершенного преступления. Возврат уголовного дела прокурору с целью устранения нарушений, регулирует статья 237 УПК РФ. Данная статья не предусматривает возможность проведения каких-либо следственных действий, после возврата дела в стадию досудебного производства, так как законодатель рассматривает это как дополнительное собирание доказательств. Конституционный Суд РФ дал разъяснение о возврате уголовного дела прокурору в постановлении № 16-П от 02.07.2013. До вынесения Конституционным Судом РФ постановления № 16 возможность возврата дела прокурору была закреплена за судом. Однако, позиция Конституционного Суда РФ обязало законодателя внести дополнения в ч.1 ст. 237 УПК РФ, которые дают возможность суду по ходатайству сторон возвратить прокурору уголовное дело в случаях, если усмотрят в поступках осужденного признаки наиболее тяжелого преступления[5].

Однако, в законе не предусматривался ответ на вопрос о том, как необходимо поступать в том случае, когда определена неверная степень квалификации преступления в решении суда, а также при обжаловании решения прокурором на стадии апелляции ссылка на это факт тоже отсутствовала.

Суд апелляционной инстанции может по апелляционному представлению прокурора принять решение, которое может ухудшать положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 26 от 27.11.2012. При этом суд не должен выходить за пределы доводов апелляционного представления прокурора[6].

Из этого следует, что прокурору, который принимает участие в судебном заседании необходимо определить, что в поступках осужденного усматриваются признаки наиболее тяжелого состава преступления. Однако следует учесть тот факт, что при отсутствии необходимой доказательно базы в представлении прокурора, суд вправе отказать на это требование.

Рассмотрим пример из судебной практики. Курганский областной суд обратился с просьбой в Конституционный Суд РФ дать разъяснение о том, что судом первой инстанции была допущена ошибка по несоблюдению уголовного закона, а именно прокурором дана неправильная квалификация преступлению. Однако, обстоятельства дела подтверждали о необходимости использования закона, который классифицировал преступление как наиболее тяжкое. Также суд обратил внимание на то, что не возможно возвратить дело прокурору, в связи с тем, что им в своем апелляционном представлении не поставлен этот вопрос. В связи с обращением Курганского областного суда, Конституционный Суд РФ в определении от 14.01.2016 № 15-О дал объяснение. КС РФ пришел к выводу, что понимание и использование неправильного положения уголовного закона соответствует неправильной квалификации преступления. В свою очередь это подтверждает то, что толкование норм уголовного закона,

---

[1] Ст. 5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 14.07.2022.

[2] Ст. 37 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 14.07.2022.

[3] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.

[4] П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «Консультант Плюс».

[5] П. 1.1 , 1.2 Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС «Консультант Плюс».

[6] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «Консультант Плюс».

назначение неправильного наказания влечет за собой вынесение неправосудного приговора[1]. Можно прийти к выводу о том, что Конституционный Суд РФ показал, что в представлении прокурора должна быть определена проблема по существу о необходимости усиления наказания осужденному. Таким образом суд апелляционной инстанции отменил приговор и вернул уголовное дело прокурору, изложив при этом причины, которые являются основой для квалификации действий как наиболее тяжкого. Судебное решение дает возможность прокурору оценить приговор суда первой инстанции, а также использовать свое право в выборе нормы уголовного закона при квалификации деяния.

Говоря пределах апелляции, суд апелляционной инстанции проверяет, согласна представлению прокурора законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в апелляции в первую очередь рассматривается доказательства, на которые обращают внимание прокурор в своем представлении. В судебном заседании лица, которым предоставлена возможность обжаловать приговор имеют право самостоятельно решить подать апелляционную жалобу или нет. Однако прокурор обладает исключительным правом. Так как прокурор представляет в судебном процессе публичные интересы, обязан оспорить судебное решение, в случае если придет к заключению, что неверно определена квалификация преступления, либо выявит существенные нарушения уголовного процесса. Можно прийти к выводу, что в процессе апелляционного производства государственный обвинитель занимает значимое место, так осуществляет свои полномочия участия в судебном заседание от имени государства.

Участвующие в суде апелляционной инстанции прокуроры, выступающие в качестве государственных обвинителей, наделены правом принесения представлений в том случае, когда решение суда незаконно и необоснованно. Фактически, можно вести речь о том, что это даже не право, а обязанность прокурора. Уголовно – процессуальным законодательством государственному обвинителю в действительности предоставлено такое право, однако, ведомственные акты напрямую предписывают, что в случае, когда судом вынесено неправосудное решение, прокурор, принимавший участие в судебном заседании, обязан принести представление на него. В частности, данное требование содержит приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 №376 «Об участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». При этом, в обязательном порядке надлежит соблюдать и установленный для принесения представления срок.

Когда рассмотрение представления прокурора осуществляется в апелляционном порядке, суд имеет право не только рассмотреть те доводы, аргументы и просьбы, которые изложены в представлении, но и произвести проверку уголовного дела полностью. Это прямо предусматривает ч.1 ст. 389.19 УПК РФ. Законодательно п.п.2-4 статьи 389.15 УПК РФ определяет, по каким основаниям решения суда могут быть пересмотрены либо отменены решения, вынесенные судом в особом порядке [2].

Когда основаниями пересмотра выступают те, которые содержатся в ст. 73 УПК РФ, в апелляционном порядке суд обязан принять решение о том, есть ли необходимость допросить свидетелей. Особенно остро рассматриваемая проблема стоит в том случае, когда апелляционной инстанцией принимается решение, вступающее в противоречие с решением, которое принял суд первой инстанции.

В апелляционной инстанции суд может принимать не любое решение, а лишь одно из тех, которые законодатель закрепил в исчерпывающем перечне в ст. 389.20 УПК РФ. Так, суд вправе:

- отменить выступающий предметом спора обвинительный приговор;

- вынести оправдательный приговор;

- прекратить уголовное дело;

- направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В том случае, когда прокурор, принесший апелляционный протест, заявил ходатайство об исследовании относящихся к уголовному делу доказательств, суд вправе удовлетворить его и провести такое исследование. При этом, важное значение имеет определение тех доказательств, которые должны исследоваться с позиций приоритета. И здесь особо важна роль государственного обвинителя, который при принесении представления должен определить перечень тех доказательств, исследовать которые он просит суд.

П. 16 приказа Генерального прокурора № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обязывает государственных обвинителей указывать в представлении те доказательства, которые необходимо проверить в суде апелляционной инстанции. Прокурору предоставлено право указать на необходимость:

- произвести допрос свидетелей;

- изучить факты, которые указал в апелляционном представлении;

- а также возможность огласить результаты протоколов допросов свидетелей.

Следовательно, государственному обвинителю предоставляется право заявить суду ходатайство, чтобы в заседании апелляционной инстанции были исследованы те доказательства, которые в ходе заседания суда первой инстанции исследованы не были. Об этом прямо говорит ч.6 ст. 389.13 УПК РФ [3]. При этом, была бы совершенно неверной позиция о том, что в данном случае функции суда апелляционной инстанции меняются и он фактически исполняет роль, присущую суду первой инстанции, исследуя новые доказательства. Здесь ему присущи все те же функции, для которых и предназначено апелляционное рассмотрение дела – проверить обжалуемый приговор и выявить, действительно ли суд первой инстанции допустил ошибки при рассмотрении дела. А исследование новых доказательств в данном случае – это лишь средство выявления таких ошибок, соответствующий инструмент для того, чтобы восполнить недостатки доказывания, которые имели место при вынесении решения судом первой инстанции.

Следует обратить внимание и еще на один важный момент – стороны могут не предоставлять некоторые доказательства, злоупотребляя таким образом своими правами. Государственному же обвинителю прямо предписано ведомственным актом принимать активнейшее участие в исследовании представляемых доказательств [4].

Законодатель, учитывая тот факт, что стороны могут злоупотреблять доказательствами, и, желая ограничить такую возможность, внес изменения в ст. 389 УПК РФ, дополнив ее частью 6. Суть данного нововведения сводится к тому, что суд апелля-

---

[1] П.1 Определения Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 N 15-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389.13, части третьей статьи 389.20 и части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[2] П.13 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.

[3] П. 16 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.

[4] П. 5.1 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

ционной инстанции может принять и исследовать лишь те новые доказательства, которые не предоставлялись в суде первой инстанции в силу определенных объективных причин. Данные причины должны быть указаны и обоснованы в принесенном прокурором представлении. Если суд признает, что действительно в судебное разбирательство данные доказательства не были представлены по уважительным причинам, он удовлетворяет ходатайство об их принятии и исследовании.

Все это свидетельствует о том, что к принесению апелляционного представления государственный обвинитель должен тщательно готовиться. В частности, еще на стадии принесения представления надлежит тщательно продумать, какие новые доказательства следует предоставить в стадию апелляционного рассмотрения, изложить их в представлении, аргументировать, по какой причине они не были предоставлены в суд первой инстанции. Должна быть заранее определена и тактика представления доказательств в суд, аргументация, которая будет содержаться в речи. Государственный обвинитель также обладает правом принесения дополнительно представления.

Ведомственным приказом, регламентирующим деятельность прокуроров по принесению представлений на решения суда, установлено, что прокурор может предоставить в заседание копии материалов уголовного дела, на которые содержится указание в представлении. При необходимости по результатам обсуждения принимается решение о привлечении к участию в суде апелляционной инстанции государственных обвинителей в составе нескольких прокуроров под руководством вышестоящего прокурора[1].

Таким образом, практика свидетельствует о том, что, когда идет речь о наиболее тяжких, резонансных преступлениях, принято собирать оперативные совещания, в котором в обязательном порядке участвует государственный обвинитель, и в ходе которых решается вопрос о том, какие вопросы надлежит поставить в апелляционном представлении, об исследовании каких доказательств заявить ходатайство. Можно прийти к выводу, о том, что в суде апелляционной инстанции прокурор выступает как сторона процесса и поддерживает государственное обвинение. Действия прокурора направлены на изучение доказательств и подачи апелляционного преставления в срок, установленный законом. Прокурор занимает важно место нас стадии обжалования, поскольку он осуществляет свои полномочия участия в судебном заседание от имени государства.

Пурыгина Ю. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткаченко Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье рассмотрены положения, касающиеся права на защиту в уголовном процессе. В рамках анализа нормативно-правовых положений и эмпирического опыта выявлены благоприятные положения и определенные пробелы рассматриваемой темы.*

Ключевые слова: *адвокат, защитник, обвиняемый, постановление.*

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч.2 ст. 45), и одним из таких способов является судебная защита, которая в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантируется каждому.

Небезызвестно, что каждому гражданину Российской Федерации гарантируется право на получение квалифицированной помощи, а в установленных законом случаях, она оказывается бесплатно. Указанное предполагает, что любое обвиняемое лицо имеет право на получение юридической помощи. Иным образом можно определить, что привлекаемое к уголовной ответственности лицо вправе заявить ходатайство должностному лицу с целью привлечения защитника.

В правовом государстве недопустимо ущемление прав обвиняемых. С целью соблюдения указанного, отечественный законодатель установил императивную норму, обязывающую сотрудников правоохранительных органов обеспечивать вышеуказанных лиц квалифицированной помощью адвокатов. Рассматриваемое право в обязательном порядке должно быть разъяснено привлекаемому к уголовной ответственности лицу. Важно отметить, что несоблюдение вышеуказанных императивных положений приводит к существенному нарушению прав обвиняемого. Как следствие, получение доказательств при несоблюдение уголовно-процессуальных норм, приводит к признанию доказательств недопустимыми.

Дополнительно отметим содержание положений ч. 3 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ[2]. Норма связывает юридическое событие (момент вынесения постановления, возбуждения уголовного дела, фактического задержания лица и т.д.) с моментом вступления защитника в уголовном деле. Думается, что появление такого участника уголовного судопроизводства, как защитник, на ранних стадиях, способствует полноценному расследованию уголовного дела.

Таким образом, нормативно-правовые положения в рассматриваемой области свидетельствует о благоприятных условиях для привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Нормы материального права обеспечены положениями процессуального права. Их совместное применение позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации четким образом гарантируются права обвиняемых лиц на защиту, отсутствуют препятствия для неполноценного рассмотрения уголовного дела и вынесения решения или приговора судьей.

Также следует обратить внимание на эмпирический опыт, который свидетельствует о том, что существующий штат адвокатов является недостаточным и не покрывает надлежащим образом потребности обвиняемых. В частности, с подобной проблемой сталкиваются следователи и дознаватели при рассмотрении уголовного дела с большим количеством обвиняемых лиц в отдаленных районах, поселках и селах.

Процессуальная сторона оформления допуска защитника к уголовному процессу в зависимости от того назначается или приглашается, имеет неодинаковую форму. Так, если защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым или его родственниками по волеизъявлению последнего, адвокат допускается к уголовному делу, по предъявлению им ордера оформленного соответствующим образом и предъявление удостоверения адвоката, которым подтверждает его статус. В случаях, когда он назначается должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование или судебное рассмотрение, он допускается к производству по уголовному делу с момента вынесения постановления.

[1] П. 19 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 1.

В любой момент производства по уголовному делу обвиняемый и подозреваемый имеют право отказаться от помощи защитника. При этом следует отметить, что такой отказ допускается только по волеизъявлению подозреваемого или обвиняемого. Такое волеизъявление оформляется в письменной форме. Отказ, от защитника заявленный при производстве следственного действия, оформляется в протоколе следственного действия. Отказ от защитника во время судебного разбирательства оформляется в протоколе судебного разбирательства. Такой отказ должен быть записан в протоколе четко, ясно, последовательно. Протокол удостоверяется подписью лица, заявившего отказ. Вместе с тем на любом этапе уголовного судопроизводства подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, который заявил отказ от защитника, имеет право заявлять ходатайство о допуске защитника в производстве по уголовному делу в любое время на любом этапе судопроизводства. В таких случаях процессуальные действия продолжаются, но не повторяются.

Защитниками могут быть лица, не имеющих статуса адвокатов, но допущенные судом в качестве защитника. Защита осуществляемые близкими родственниками и иными лицами, допущенными в качестве защитника в ходе судебного разбирательства. Так в суде в качестве защитника по усмотрению суда могут быть допущены вместе с адвокатом один из близких родственников обвиняемого, подозреваемого, или другое любое лицо, о допуске, которого ходатайствует обвиняемый. Данное положение закона означает, что близкие родственники обвиняемого и иные лица могут быть допущены к производству по уголовному делу в суде, наряду с адвокатом, т.е. при условии, что участвует адвокат. Данное условие является обязательным, так как отказ подсудимого от адвоката одновременно влечет прекращение участия в деле близких родственников и иных лиц.

Так, например осужденный Р. Н. Кузнецов в кассационном порядке обжаловал приговор суда первой инстанции, ссылаясь на то, что он является необоснованным и незаконным в связи с отказом в допуске к участию в деле его брата в качестве защитника, наряду с адвокатом. Рассмотрев кассационную жалобу, Верховный Суд Российской Федерации декларировал, что не находит нарушения в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, права Р. Н. Кузнецова на защиту и, отметил следующее: «Данных, свидетельствующих об ограничении его права на участие в обсуждении процессуальных вопросов, в протоколе не содержится, каких-либо ходатайств или заявлений по этому вопросу ни Кузнецов Р. Н., ни его защитники не подавали. Отказ Кузнецову Р. Н. в допуске к участию в деле в качестве защитника его брата был основан на том, что в качестве защитников по делу участвуют два профессиональных адвокатов, с которыми у Кузнецова Р. Н. имеются соглашения на оказание юридической помощи; брат же обвиняемого, Кузнецов А. Н., юридического образования не имеет, в связи, с чем отсутствуют основания полагать, что он может оказать в ходе судопроизводства реальную юридическую помощь обвиняемому. Ссылка стороны защиты на то, что экономическое образование Кузнецова А. Н. и опыт его практической работы позволят эффективно осуществлять защиту в части решения экономических вопросов по делу, является неубедительной, так как характер выдвинутого против Кузнецова Р. Н. обвинения не предопределяет необходимости глубокого экономического анализа обстоятельств дела»[1].

Полагаем, что экономическое образование брата обвиняемого не помешало бы его участию, тем более с учётом того, что о его допуске в качестве защитника ходатайствовал подсудимый. Кроме того, законодатель допускает в качестве защитника близких родственников наряду с адвокатом, поэтому Кузнецову А. Н. реальную юридическую помощь могли оказать как два адвоката которые участвовали в процессе, так и брат. Допуск близких родственников или иных лиц, в ходе судебного разбирательства наряду с адвокатом, имеет с точки зрения законодателя, двоякое значение:

– первое, это моральная поддержка и уверенность обвиняемого, подсудимого, что его права и интересы будут обеспечены в ходе судебного разбирательства;

– второе, что близкие родственники или иные лица окажут в процессе доказывания дополнительную помощь адвокату.

Следует согласиться с мнением Харзиновой В. М., что законодатель, предоставляя возможность участвовать вышеуказанным лицам в качестве защитника наряду с адвокатом, имеет в виду не только правовую сторону юридической помощи, но и ее моральную и психологическую стороны[2].

Подведя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что право на защиту является неотъемлемой частью важнейших прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, и никто не может ограничивать данное право.

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.06.2013№ 67-О13-36 СП. // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».

Рамазанов М. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Корнукова Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: *органы прокуратуры Российской Федерации проводят масштабный комплекс мероприятий по обеспечению законности при реализации свободы экономической деятельности. Успешному решению задачи повышения эффективности защиты прав и свобод хозяйствующих субъектов способствуют законодательные новации, новые полномочия, возлагаемые на органы прокуратуры, применение новых методов работы, организация должного взаимодействия с общественными организациями, представляющими интересы предпринимателей, а также цифровизация деятельности прокуратуры в рассматриваемой области.*

Ключевые слова: *свобода экономической деятельности, контрольно-надзорная деятельность, прокуратура, цифровизация, взаимодействие.*

Процесс внедрения демократических принципов и укрепление законности в политической системе России необходим не только для развития и поддержки предпринимательской деятельности, но и для защиты прав и интересов субъектов малого и среднего бизнеса[3].

Одним из ключевых направлений экономического развития России согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 является безопасность экономики госу-

[2] См.: Харзинова В. М. Некоторые особенности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 1.

[3] Карпов К. Н. Цели, задачи и объекты прокурорской деятельности / К. Н. Карпов // Закон и право. 2018. №12. С. 135-138.

дарства путем повышения качества взаимодействия государства и бизнеса, создания условий свободной конкуренции предпринимательства и оказание помощи в развитие малого и среднего предпринимательства.

Для обеспечения данных принципов все органы государственной власти осуществляют свои функции по поддержке и развитие экономики. Среди правоохранительных органов важное место занимает прокуратура Российской Федерации, обеспечивающая комплекс мер по защите предпринимательства и свободе экономической деятельности. В функции прокуратуры входит: осуществление надзора за соблюдением соответствия законов Конституции Российской Федерации и их правильным применением.

В рамках осуществления надзора прокуратура обеспечивает защиту прав и свобод предпринимателей в экономической отрасли. На сегодняшний день действующим приказом от 07.12.2007 № 195 «Надзор за соблюдением прав и свобод человека, надзор в сфере экономики», приоритетным признается надзор за исполнением законов о предпринимательской деятельности.

В нормативно правовых актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации закреплено понятие «свобода экономической деятельности». Для обеспечения свободы прокурорам предполагается уделить особое внимание пресечению незаконных действий органов государственной власти и местного самоуправления, которые своими действиями ограничивают экономическую деятельность.

В 2006 году Генеральной прокуратурой было проведено комплексное исследование по вопросам надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности. Для сбора информации в прокуратуры субъектов были разосланы требования о составлении представления об устранении нарушения свободы экономической деятельности, но на тот момент прокуроры еще не сталкивались с понятием «свободы экономической деятельности» в связи с чем возникли проблемы по составлению документов. Исследование позволило понять, что необходимо конкретное определение включающее в себя точные признаки свободы.

Значимым событием для обеспечения безопасности предпринимательства, стало принятие Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный закон наделил органы прокуратуры полномочиями проведения ежегодных проверок деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, учет проводимых мероприятий, а также согласование внеплановых выездных проверок и контрольных закупок.

Особую значимость приобрела либерализация контрольно-надзорных функций органов публичной власти, что позволило защитить субъектов предпринимательства от проведения необоснованных проверок. Цифровизация прокурорской деятельности позволило существенно улучшить ситуацию в данной сфере.

С целью повышения прозрачности проведения проверок, создания системы учета и анализа результатов контрольных мероприятий, повышения эффективности взаимодействия подконтрольных субъектов с органами контроля (надзора) принят и с 1 июля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.12.2014 № 511-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который определил порядок создания и ведения Единого реестра проверок – ФГИС «Единый реестр проверок» (ЕРП), содержащего исчерпывающую информацию о мероприятии по контролю и призванного исключить проведение необоснованных мероприятий по контролю, а также обеспечивать действенный прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. Практическое введение в действие ЕРП с 1 июля 2015 г. позволило любому хозяйствующему субъекту свободно знакомиться с основаниями, сроками и результатами проверок, а также уменьшило для предпринимателей риски незаконных визитов проверяющих и повысило ответственность органов контроля.

Содержащиеся в информационной системе данные стали также инструментом прокурорского надзора: эта информация активно используется как источник сведений о нарушениях закона.

Вместе с тем, сфера собственности считается одной из наиболее коррупционных сфер. Это связано с тем, что оборот собственности чаще всего подвержен различным коррупционным проявлениям в силу того, что многие решения, которые принимаются относительно собственности, имеют достаточно высокую стоимость. В стране принят и действует Национальный план противодействия коррупции. Срок реализации данного плана составляет 2021-2024 гг.[1] В соответствии с этим сфера собственности внесена в данный план и органами прокуратуры постоянно проверяется законность использования государственного имущества в рамках указанного плана. В соответствии с этим особенно актуальным является проведение проверок сохранности государственного имущества. Подобные проверки направлены на противодействие коррупции и имеют достаточно важное значение

Одной из приоритетных задач деятельности органов прокуратуры является осуществление контроля и надзора за исполнением антимонопольного законодательства. В случае получения жалобы о необоснованном повышении цен или выявлении фактов ценового сговора и спекуляции, органы прокуратуры начинают проверку, чтобы выявить нарушения исполнения антимонопольного законодательства. Органы прокуратуры осуществляют мониторинг ситуации на рынке, изучают цены и своевременно принимают меры прокурорского реагирования. При необходимости встает вопрос о привлечении к ответственности виновных лиц.

Современная бюджетная политика Российского государства, ориентированная на конечный результат, требует создания условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными и муниципальными финансами, государственной собственностью. К примеру, можно отметить, что Генеральной прокуратурой проводились масштабные проверки государственных корпораций. В ходе проведения подобных проверок были выявлены нарушения, которые связаны с различными коррупционными и мошенничеством схемами государственных служащих. К примеру, государственные служащие в отмеченных корпорациях выплачивали необоснованные премии и бонусы, предоставляли государственным служащим различные льготы и компенсации, не обоснованные нормами законодательства и несопоставимыми с привилегиями государственных служащих. Следовательно, выявленные случаи были пресечены, а коррупционеры привлечены к ответственности[2].

В целях обеспечения гласности и прозрачности в деятельности органов прокуратуры информация о работе органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав субъектов

[1] Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы».

[2] Баландина, А. С. Роль прокуратуры в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации / А. С. Баландина // Авангард молодежной науки: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 28 марта 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. С. 25-30.

предпринимательской деятельности регулярно размещается на официальных сайтах прокуратур, на сайтах общероссийских общественных организаций малого и среднего предпринимательства «Опора России», «Деловая Россия», а также публикуется в средствах массовой информации. Основной формой сотрудничества органов прокуратуры и представителей бизнеса является деятельность межведомственных рабочих групп по защите прав предпринимателей. В состав таких групп помимо сотрудников прокуратуры и иных правоохранительных органов входят предприниматели, представители предпринимательских кругов – региональных торгово-промышленных палат, отделений «Опора России», «Деловая Россия», региональных фондов поддержки малого предпринимательства, ассоциаций по защите интересов предпринимателей, союзов промышленников и предпринимателей, а также контролирующих органов. На заседаниях групп рассматриваются наиболее проблемные вопросы взаимоотношений власти и бизнеса, случаи существенных нарушений прав хозяйствующих субъектов, предложения по совершенствованию законодательства.

Полагаем, что законодательные новации, а также предпринимаемые прокуратурой меры, направленные на защиту прав предпринимателей, получат дальнейшее развитие и будут способствовать созданию благоприятного климата для развития предпринимательства, вложения зарубежных инвестиций в российскую экономику, обеспечению национальной безопасности.

Итак, деятельность органов прокуратуры свидетельствует о том, что все предпринимаемые меры и проводимые прокурорские проверки направлены на обеспечение законности при реализации свободы экономической деятельности, а также защиту прав предпринимателей, снижение административного давления на их деятельность. Органы прокуратуры должны также проверять и деятельность контролирующих органов, передавать материалы их деятельности при необходимости в следственный орган.

Ребрина А. А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель: Отческая Т. И.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «МГЮА», г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация: *в статье рассмотрены основные вопросы надзорной функции органов прокуратуры за исполнением трудового законодательства в период пандемии коронавирусной инфекции. Ограничительные мероприятия, в целом видоизменившие правоотношения в социальной и экономической сферах, внесли определенные коррективы и в осуществление прокурорского надзора.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, трудовые права, прокуратура, пандемия.*

Право на свободный и безопасный труд имеет исключительное значение – его реализация является залогом достойного существования каждого человека и всего общества в целом, воплощением многих нравственных ценностей и возможностью для самовыражения[1].

В Российской Федерации право на труд в условиях отвечающих требованиям безопасности, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы, право на отдых декларируются Конституцией Российской Федерации[2] в качестве основных прав и свобод гражданина.

Пандемия коронавируса COVID-19 преподнесла серьезнейший вызов для экономических систем и благополучия людей. Помимо непосредственной защиты от инфекции, Россия так же, как и другие страны мира, в экстренном порядке ввела меры по минимизации экономического и социального удара в отношении населения и экономики. Вместе с тем, как и другим странам, нашему государству не удалось в полном объеме избежать таких последствий пандемии, как безработица, снижение уровня заработных плат и эффективности охраны труда.

Пандемия коронавируса привнесла изменения и в прокурорский надзор. Возник ряд вопросов относительно роли и места надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и составной его части – надзора за соблюдением трудовых прав, необходимости его модернизации, предусматривающей активную интеграцию в современные цифровые форматы.

События, связанные с введением особых условий «нерабочего периода» во время проведения ограничительных мер в связи распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), сопровождавшиеся изоляцией огромного числа граждан России, повлекли за собой ограничения не только в конституционных правах человека и гражданина, преимущественно социального характера: права на охрану здоровья, социального обеспечения и защиты, на лекарственное обеспечение, права на образование и на труд, но и возможности защиты гражданами своих прав, в том числе, путем обращения в государственные органы и организации, включая прокуратуру.

В этой связи возникла необходимость развивать надзорную деятельность в онлайн формате. В частности, широкое распространение получили приемы граждан и получение от них объяснений в режиме веб-конференции и (или) с использованием системы видеоконференц-связи. Взаимодействие с органами власти и контрольно-надзорными органами также в большинстве случаев осуществлялось с помощью онлайн технологий.

Распоряжением Генерального прокурора от 27.03.2020 №198/20р «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»[3] в целях предупреждения распространения инфекции и организации неотложных надзорных мероприятий, направленных на обеспечение законности в период противодействия ее распространению и минимизацию последствий данной инфекции, определены в качестве приоритетных проверки соблюдения санитарно-эпидемиологического законодательства и защита прав граждан в социальной и трудовой сферах.

---

[1] Тризно И. Н. Методическое обеспечение прокурорского надзора в сфере соблюдения трудовых прав граждан // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2007. - №10.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445.

[3] Распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 27 марта 2020 г. №198/20р «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Справочно – правовая система «Консультант» www.consultant.ru.

Для координации действий органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, а также выработки предложений по организации прокурорского надзора в обозначенный период времени образован оперативный штаб и утвержден План первоочередных мероприятий по предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

Согласно данному Плану внедрены новые правила организации приема граждан, обеспечивающие соблюдение мер санитарно-эпидемиологической безопасности (в т.ч. более широкое использование возможностей интернет-приемной для обращения в органы прокуратуры и ящиков для приема корреспонденции), скорректирован порядок рассмотрения заявлений контролирующих органов о согласовании внеплановых проверок (решение вопроса о возможности проведения лишь тех мероприятий по контролю, основанием которых являются достоверно установленные факты причинения вреда жизни, здоровью граждан, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также поручения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации), ограничение в пик пандемии числа прокурорских проверок, проводимых с выходом на место (обеспечение приоритета дистанционных форм надзора: проверки в документарной форме, с использованием информационно-коммуникационных технологий, аудио- и видеозаписей и т.д.). Введен еженедельный отчет прокуроров о результатах прокурорского надзора, в котором особо выделена сфера защиты трудовых прав граждан, в т.ч. медперсонала.

Новое содержание с учетом ограничений в период пандемии деятельности специально-уполномоченных контрольно-надзорных органов, запрета на проведение проверок в отношении субъектов предпринимательства и исключительного их проведения только с согласия прокурора, приобрело правило о недопустимости подмены прокурорами иных государственных органов (п.2 ст.21 Закона о прокуратуре).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с 01 апреля по 31 декабря 2020 года введен запрет на проверки в отношении предпринимателей, сведения о которых включены в Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Исключения составили:

- внеплановые проверки, основаниями для проведения которых являются причинение вреда или угроза причинения вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- внеплановые проверки, назначенные в целях проверки исполнения ранее выданного предписания о принятии мер, направленных на устранение нарушений, влекущих непосредственную угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан, согласованные органами прокуратуры;
- внеплановые проверки, проводимые на основании поручения Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, требования прокурора;
- иные случаи, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 438.

По сути, в ряде ситуаций только прокурор имел возможность незамедлительно организовать и провести соответствующую проверку, предотвратив либо пресечь нарушения трудового законодательства.

Особую значимость в условиях пандемии приобрели проверки соблюдения трудовых прав медицинских работников, для которых государством вводились дополнительные гарантии трудовой деятельности и оплаты труда[1].

Прокурорами установлены многочисленные случаи неначисления работникам медицинских учреждений стимулирующих выплат за особые условия труда и дополнительную нагрузку, вычета из указанных выплат налога на доходы физических лиц, ненадлежащего учета рабочего времени работников, оказывающих медицинскую помощь пациентам с подтвержденным диагнозом COVID-19, и др. По фактам нарушения законодательства принимались меры реагирования в целях восстановления прав граждан указанной категории.

Например, прокуратурой в Псковской области установлено, что учреждением здравоохранения выплаты производились работникам учреждения, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлен COVID-19, только за работу по основной должности. В то же время за аналогичную работу, либо иную работу, выполняемую в рамках внутреннего совместительства, оплата не производилась. После прокурорского вмешательства нарушения устранены, выплаты в размере 630 тыс. руб. произведены в полном объеме[2].

В Красноярском крае по результатам рассмотрения представления прокурора района г. Красноярска 774 медицинским работникам больницы произведены выплаты стимулирующих надбавок за особые условия труда и дополнительную нагрузку в размере 27,8 млн руб.

В связи с проверкой прокуратуры Пермского края обеспечено выделение региональным правительством дополнительно 195 млн руб. на выплаты стимулирующего характера работникам медицинских учреждений края, своевременное финансирование которых не осуществлялось.

По результатам рассмотрения представления прокурора района в Республике Северная Осетия – Алания 500 работникам медицинских учреждений возвращены удержанные на налог на доходы физических лиц суммы в общем размере 3 млн руб.[3]

По представлению прокурора округа в г. Омске 402 работникам медучреждения перечислена компенсация за задержку стимулирующих выплат в общей сумме 184 тыс. руб[4].

Безусловно, отдельного внимания потребовали вопросы обеспечения безопасных условий труда медицинского персонала. К примеру, прокурорами в Костромской области вскрыты факты отсутствия в учреждениях достаточного запаса средств индивидуальной защиты медицинских работников (костюмов, экранов, респираторов, медицинских одноразовых шапок, перчаток, бахил). По четырем представлениям прокуроров медицинскими учреждениями приняты меры к устранению нарушений, одно лицо привлечено к дисциплинарной ответственности[5]

Практика прокурорского надзора в период распространения пандемии коронавирусной инфекции также выявила ряд проблем законодательного уровня, решение которых способствовало бы совершенствованию надзорной деятельности и правозащитной функции прокурора.

В частности, детализации в законодательстве требуют правила о недопустимости подмены иных государственных органов (п.2 ст. 21 Закона о прокуратуре) и о сроке (не позднее дня начала проверки – п.3 ст. 22 Закона о прокуратуре) вынесения решения о проведении проверки и доведения его до сведения

---

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: https://genproc.gov.ru/.

[2] Официальный сайт прокуратуры Республики Северная Осетия-Алания: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_15.

[3] См.: Там же.

[4] Официальный сайт прокуратуры Омской области: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_55.

[5] Официальный сайт прокуратуры Костромской области: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44.

руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации). Представляется, что проверки при наличии угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан могут и должны проводиться незамедлительно с исключением обязательного требования о предупреждении проверяемого. Внесение указанных изменений способствовало бы более быстрой и тщательной защите прав граждан.

Романова В. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Спесивов Н. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 264.1 УК РФ

Аннотация: *положениями ст. 76.2 УК РФ предусмотрено такое основание освобождения от уголовной ответственности как судебный штраф. Кроме того, в данной статье предусмотрены условия и основания для применения данного института. В статье описана одна из проблем, возникающая в ходе правоприменительной деятельности при освобождении лица с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.*

Ключевые слова: *судебный штраф, прекращение уголовного преследования, уголовная ответственность.*

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введено новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера[1].

Согласно ст. 6 УК РФ определено, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, которое соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности подозреваемого.

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Согласно ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе в порядке, установленном УПК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Исходя из положений закона, под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре, в денежной форме, а под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства[2].

Прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 76.2 УК РФ, 25.1 УПК РФ, возможно также в отношении лиц, чьи общественно-опасные действия квалифицированы органами предварительного расследования по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ. Данное уголовно-наказуемое деяние включено в главу 27 УК РФ – преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Диспозиция ч. 1 ст. 264.1 УК РФ составлена следующим образом: «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения». Состав данного преступления является формальным, ответственность за совершение данного преступления наступает вне зависимости от наступления общественно-опасных последствий. Объектом общественно-опасного деяния является установленный законом порядок управления транспортными средствами.

Совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, не подразумевает причинение какого-либо имущественного или иного ущерба, кроме как интересов государства. В таком случае, возмещение ущерба, причинённого данным преступлением, носит исключительно формальный характер.

Обратимся к судебной практике, демонстрирующей несправедливость применения положений ст. ст. 76.2 УК РФ, 25.1 УПК РФ относительно прекращения уголовного преследования в отношении лица, чьи деяния квалифицированы органами дознания по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 29.03.2022 Гавриков В. А., освобожден от ответственности по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 50 000 руб. Уголовное дело по обвинению Гаврикова В. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, прекращено.

В ходе судебного следствия установлено, что Гавриков В. А. обвиняется в совершении преступления, отнесенного уголовным законом к категории небольшой тяжести, юридически не судим, на учетах у врача - нарколога, врача - психиатра не состоит, согласно постановления мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского судебного района г.Н. Новгорода от 06.05.2020 на момент совершения инкриминируемого в вину деяния являлся привлеченным администра-

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // доступ из СПС «Консультант Плюс».

[2] «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

тивной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей и лишения права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев.

Постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода добровольное перечисление денежных средств в размере 7 000 рублей в НКО «Фонд «Дети без мам», направление письма в адрес Прокуратуры РФ с извинениями учтено как принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав и интересов общества и государства.

Вместе с тем, в судебном заседании не установлено, какие активные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства, принял Гавриков В. А., и по каким причинам нецелесообразно привлекать его к уголовной ответственности. Добровольное направление Гавриковым В. А. денежных средств в поддержку НКО не свидетельствует о заглаживании вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ч.1 ст. 264.1 УК РФ, не свидетельствует о способствовании восстановлению нарушенных в результате его действий законных интересов общества и государства в сфере безопасности дорожного движения[1].

Данное постановление Московского районного суда г. Н. Новгорода от 29.03.2022 в отношении Гаврикова В. А. в законную силу не вступило, в настоящее время обжалуется стороной обвинения в апелляционном порядке уголовного судопроизводства.

Вышеприведенный пример судебной практики демонстрирует фактическое умаление общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ. Так как в случае освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию (с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) лицо, которое повторно нарушает установленный законом порядок управления транспортным средством, избегает ответственности за преступление.

Несмотря на отсутствие законодательного изъятия из положений ст. 76.2 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, прекращение уголовного дела по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ не отвечает принципам уголовного преследования, в т.ч. ст. 6 УК РФ. Ведь законодательное ужесточение ответственности за повторное нарушение установленного порядка управления транспортными средствами обусловлено определенными социальными факторами, а освобождение от уголовной ответственности фактически демонстрирует бесполезность принимаемых мер.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в ст. 76.2 УК РФ в части ограничения круга преступлений, освобождение от уголовной ответственности за совершение которых возможно с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

[1] Постановление Московского районного суда г.Н.Новгорода по делу № 1-162/2022 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Рыхлов А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Самсонов В. В., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ВЕТЕРИНАРНЫХ УСЛУГ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты договора возмездного оказания ветеринарных услуг, его юридические признаки, специальные правила заключения и изменения.*

Ключевые слова: *ветеринарная услуга; договор возмездного оказания услуг; договор возмездного оказания ветеринарных услуг.*

Договор возмездного оказания ветеринарных услуг в самом общем виде можно определить как гражданско-правовое соглашение, в соответствии с которым исполнитель обязуется оказать ветеринарную услугу владельцу животного, а последний обязуется оплатить оказанную услугу. Такое определение соответствует положениям Гражданского кодекса РФ и стройно вписывается в его систему. Однако, вне всякого сомнения, оно не отражает специфики этого договора и не позволяет говорить о его сущности.

В российском законодательстве нет понятия договора возмездного оказания ветеринарных услуг, равно как и нет понятия таких услуг. Между тем закон говорит о договорной природе отношений по оказанию ветеринарных услуг. Как уже упоминалось, указание на рассматриваемый вид договора присутствует в п.2 ст. 779 ГК РФ. Пункт 10 Правил оказания платных ветеринарных услуг говорит о форме сделки: «ветеринарные услуги оказываются исполнителем на основе заключения договора, оформления абонементного обслуживания или выдачи жетона, талона, кассового чека, квитанции или других документов установленного образца»[2]. Форма сделки, таким образом, является письменной, и это обусловлено тем, что, как правило, на стороне услугодателя выступает организация – ветеринарная клиника или станция. А если услуги оказываются частным лицом, то письменное оформление договора служит гарантией для владельца животного – получателя услуги. Договор возмездного оказания ветеринарных услуг может выражаться в виде собственно договора, подписанного двумя сторонами, а также дополнительно в виде актов выполненных услуг, согласия заказчика на хирургическое (оперативное) вмешательство и иных документов, необходимых для правового оформления оказанных услуг.

Договор возмездного оказания ветеринарных услуг отвечает всем признакам родового договора (гл. 39 ГК РФ), хотя и с рядом особенностей, обусловленных спецификой объекта и содержания:

1. Это консенсуальный договор: он порождает права и обязанности для сторон с момента достижения ими соглашения по всем существенным условиям договора[3]. По данному вопросу в научной и учебной литературе нет разногласий.

[2] Постановление Правительства РФ от 06.08.1998 г. №898 «Об утверждении правил оказания платных ветеринарных услуг» (ред. от 04.02.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 33. Ст. 4012.

[3] См.: Музаев Р. А. Договор возмездного оказания услуг как вид обязательств по оказанию услуг в гражданском праве России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. №1. С. 28.

Действительно, сложно представить себе реальную природу договорных отношений по возмездному оказанию услуг. Передача имущества – животного – не является моментом, определяющим начало действительности договора, ведь выполнение договора осуществляется на основании задания заказчика, соответственно, оказание услуги начинается с момента получения данного задания;

2. Это двусторонне обязывающий (взаимный) договор, поскольку правам и обязанностям заказчика корреспондируют права и обязанности исполнителя услуг. Высказанное в науке мнение о том, что договор возмездного оказания услуг в принципе может быть односторонним[1], представляется нам не соответствующей законодательной модели возмездного оказания услуг. Обязанности услугодателя оказать услугу всегда соответствует как минимум одна обязанность услугополучателя – оплатить оказанные услуги. Кроме того, на заказчика могут быть возложены дополнительные обязанности, которые в самом общем виде можно назвать действиями, необходимыми для оказания услуг;

3. Признак возмездности, казалось бы, очевиден, но в научной литературе он, как ни странно, бесспорным не является. В главе 39 ГК РФ содержится специальная статья 781, посвящённая оплате, и хотя она не предусматривает структуру вознаграждения по договору[2], тем не менее она явно свидетельствует о возмездности договора. В конце концов, само название договорной конструкции об этом говорит. Вынесение признака возмездности в заголовок главы демонстрирует, что законодатель придаёт ему особое значение[3]. Отношения по оказанию безвозмездных ветеринарных услуг, которые имеются на практике, не входят в предмет регулирования главы 39 ГК РФ;

4. Публичный характер договора не отражён в законодательстве, но вытекает из существа отношения по возмездному оказанию ветеринарных услуг. Публичность обязывает услугодателя-организацию заключать договор с каждым, кто к ней обратится (ст. 426 ГК РФ). Она выступает ограничением свободы договора, но это ограничение призвано обеспечить права менее защищённой стороны – гражданина-потребителя[4]. Стоит отметить, что договор возмездного оказания ветеринарных услуг, как правило, является публичным, поскольку в подавляющем большинстве случаев заказчиком является гражданин, а исполнителем – специализированное ветеринарное учреждение. Не всегда отказ в заключении договора будет неправомерным, иногда он может быть вызван объективными причинами – например, ввиду отсутствия соответствующей материально-технической оснащенности или специалистов с требуемой квалификацией[5]. В случае же, если на стороне заказчика будет выступать организация или индивидуальный предприниматель, такой договор публичным не станет[6];

5. В этой связи возникает проблема отнесения договора возмездного оказания ветеринарных услуг к потребительским. Понятие «потребительский договор» законодательством не используется, однако в доктрине необходимость выделения такой разновидности не вызывает сомнений. Потребительские договоры отличает специальный субъектный состав – гражданин-потребитель на стороне кредитора и предприниматель либо юридическое лицо на стороне должника. Особый круг участников договора обусловливает применение к нему положений законодательстве о защите прав потребителей и, соответственно, норм о защите «слабой» стороны обязательства[7]. Договор возмездного оказания ветеринарных услуг только тогда можно называть потребительским (и, следовательно, применять к нему положения специального законодательства), когда заказчиком услуги выступает гражданин и услуга направлена на удовлетворение его личной нужды – обеспечении здоровья домашнего животного. Однако не всегда это условие можно установить достоверно. Например, оказание услуг заводчикам животных может носить двойственный характер – это и некоммерческие цели (излечение животного), и предпринимательские (использование животных для продажи, участия в состязаниях и проч.). Представляется, что коммерческие цели, преследуемые заказчиком-гражданином, должны быть отражены в договоре.

Потребительские договоры, как правило, являются договорами публичными и договорами присоединения.

6. Публичность и потребительский характер связаны со следующей характеристикой – это договор присоединения. Как правило, ветеринарные клиники разрабатывают типовые договоры, формуляры, бланки, в которых содержатся основные условия обязательства, к которым заказчику предлагают присоединиться. Например, такой типовой договор существует в ветеринарной клинике Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова (СГАУ). В нём предусмотрены такие разделы, как предмет договора, обязанности сторон, порядок ветеринарного обслуживания, оплата услуг, ответственность сторон, срок действия договора, его изменение и прекращение; дополнительные условия (в частности, урегулирование споров), адреса и реквизиты сторон. Более того, согласно Правилам, информация об платных ветеринарных услугах должна включать «образцы типовых договоров, квитанций, жетонов, расписок, талонов и других документов, удостоверяющих исполнение и оплату услуг (работ)»[8]. Выработка формуляров и образцов договоров обусловлена прежде всего необходимостью оптимизации экономического оборота и ускорения процесса оказания услуг. Эта договорная конструкция тоже в значительной мере ограничивает свободу договора – уже для заказчика – поскольку у него есть выбор: либо соглашаться со всеми условиями, либо отказываться от заключения договора. Подлинно свободной, таким образом, становится лишь воля составителя формуляра[9] – услугодателя;

7. Договор возмездного оказания ветеринарных услуг является фидуциарным: это выражается в том, что заказчик доверяет исполнителю своё животное, к которому обычно испытывает трепетные чувства привязанности, а стало быть, для него очень важно сохранение его здоровья и жизни и стремление оградить своего питомца от причинения ему вреда. Заказчик полагается на знание и опыт врача, поскольку, не будучи специалистом, не может самостоятельно оценить состояние животного;

8. Из фидуциарности вытекает рисковый (алеаторный) характер договора. Риск связан с невозможностью предвидеть все последствия исполнения договора[10]. Риски могут олицетворяться в самых разных формах: неизлечении животного, тяжёлых

---

[1] См.: Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 150.

[2] См.: Алексеева Д. А. К вопросу о правовом регулировании договора возмездного оказания услуг: проблема условия о вознаграждении (на примере договора об оказании юридических услуг) // Скиф. 2018. №2 (18). С. 54.

[3] См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. С. 220.

[4] См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т.3 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. С. 185.

[5] См.: Иванюхина Н. В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на примере города Москвы): дис. … канд. юрид. наук. М.,2009. С. 70.

[6] См.: Миногина Н. В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С.82.

[7] См.: Филиппова О. С. Понятие и отличительные черты потребительского договора // Вопросы российской юстиции. 2020. №5. С. 217.

[8] Постановление Правительства РФ от 06.08.1998 г. №898 «Об утверждении правил оказания платных ветеринарных услуг» (ред. от 04.02.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 33. Ст. 4012.

[9] См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. С.261.

[10] См.: Камышанский В. П. Риск в современном гражданском праве // Юридическая техника. 2019. №13. С.61.

последствиях хирургического вмешательства, занесении ему инфекции, наконец, смерти животного. В ветеринарной клинике СГАУ заказчику предлагается подписать согласие на оперативное (хирургическое) вмешательство, в котором разъясняются цель и характер предстоящей операции, а заказчиком даётся разрешение на применение срочных лечебных мероприятий в случае возникновения непредвиденных ситуаций.

М.И. Брагинский относит договор возмездного оказания ветеринарных услуг к непоименованным в ГК РФ. С одной стороны, такая квалификация может показаться странной, ведь в ст. 779 ГК РФ этот договор упомянут, что предполагает признание гражданским правом такого вида обязательства из возмездного оказания услуг. С другой стороны, следует обратиться к доктрине и к её пониманию непоименованных договоров. Так, считается, что далеко не всякое упоминание в тексте закона какого-то вида договоров означает, что соответствующий договор является поименованным. Поименованность договора предполагает нечто большее, нежели простое его упоминание в тексте закона[1]. То есть, договор только тогда можно считать поименованным, когда законодательство содержит хотя бы краткое его регулирование. Но есть и иная точка зрения – если ГК РФ содержит общее регулирование (тип договора), то все его разновидности будут являться поименованными договорами, поскольку соответствуют родовым признакам, предусмотренным для всех договорных конструкций этого типа[2].

К заключению и изменению договора применяются общие правила ГК РФ, но с учётом специальных его характеристик. Для заказчика особенности обусловливаются тем, что договор возмездного оказания ветеринарных услуг является договором присоединения. Ветеринарными лечебницами разрабатываются типовые договоры, в котором уже определены ключевые условия. Заказчику ничего не остаётся, как присоединиться к договору в целом. Впрочем, данное положение не отменяет возможности сторон внести дополнительные условия, отражающие специфику предполагаемых услуг. Для исполнителя публичный характер договора обусловливает обязанность заключить его с каждым, кто к нему обратится. Отказ в заключении договора возможен лишь по объективным причинам, связанным с невозможностью оказания ветеринарной услуги, например, из-за отсутствия специалистов определённого профиля, необходимой техники, лекарственных средств[3] и т.д.

Названные характеристики влияют на возможность изменения условий договора. В ходе исполнения договора возмездного оказания ветеринарных услуг изменение условий может выражаться в следующем: в ходе диагностики выявится наличие заболеваний (отклонений), о которых не было известно в ходе заключения договора либо которые не оговаривались сторонами. Представляется, что оказание медицинской ветеринарной помощи в связи с открытием новых обстоятельств может быть закреплено дополнительным соглашением к договору. Изменение же первоначального договора по общему правилу возможно только при существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Таким изменением можно считать значительное возрастание стоимости изначально определённых ветеринарных услуг, а также необходимость оказания комплекса дополнительных ветеринарных услуг, что тоже приводит к увеличению сметы[4].

Говоря об изменении и расторжении рассматриваемого договора, следует отметить возможность одностороннего отказа от него. Законодательство не определяет основания либо возможные причины отказа заказчика от договора. Такими причинами могут быть нежелание владельца животного осуществлять в отношении своего питомца определённое медицинское (например, оперативное) вмешательство либо иные причины, по которым услуга заказчика не устраивает или не совпадает с его ожиданиями. Заказчик в таком случае обязан возместить исполнителю расходы в соответствии со ст. 32 Закона о защите прав потребителей и п.1 ст. 782 ГК РФ.

Исполнителю же значительно труднее отказаться от договора, особенно если исполнитель обладает предпринимательским статусом или является юридическим лицом (а при оказании ветеринарных услуг исполнителями чаще всего выступают профессиональные субъекты). По п.2 ст. 782 ГК РФ отказ исполнителя влечёт полное возмещение убытков заказчику. Причины отказа могут быть самыми разнообразными. Например, это может быть невозможность излечения животного, которое уже смертельно больно, или невозможность оказания услуги ввиду открытия новых обстоятельств – сведений о состоянии здоровья животного – которые не были известны при заключении договора и из-за которых лечение в конкретном ветеринарном учреждении невозможно.

Особые условия отказа от договора должны быть предусмотрены для заказчика – предпринимателя. По нашему мнению, он должен возместить исполнителю не только фактически понесённые расходы, но и убытки. Соответствующие изменения следует внести в ГК РФ.

В заключение считаем необходимым дать определение договору возмездного оказания ветеринарных услуг, которое основано на понятии ветеринарной услуги в соответствии с Правилами оказания платных ветеринарных услуг, – это соглашение, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика (владельца животного) оказать последнему ветеринарные услуги, в том числе врачебную помощь животному; услуги, связанные с умерщвлением животного, а в отдельных случаях – услуги по проведению исследований и экспертиз и иные услуги в соответствии с законодательством о ветеринарии, а заказчик обязуется совершить необходимые для оказания услуги действия (передать животное заказчику) и оплатить оказанные услуги.

На договор возмездного оказания ветеринарных услуг с участием заказчика-физического лица распространяются нормы о договоре присоединения. На такой договор также распространяются нормы о публичном договоре и законодательство о защите прав потребителей, за исключением случая, когда осуществление услуги для заказчика связано с осуществлением предпринимательской деятельности.

[1] См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут, 2012. С.141.

[2] См.: Ахмедов А.Я. Понятие непоименованного договора // Вестник СГЮА. №2 (97). С. 145.

[3] См.: Иванюхина Н.В. Указ. соч. С. 118.

[4] См.: Миногина Н.В. Указ. соч. С. 134.

Савинова Н.С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Землянская Н.И.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *настоящая статья посвящена рассмотрению способов, способствующих повышению эффективности налогового контроля государства, осуществляемого им в лице уполномоченных налоговых органов путем проведения налоговых проверок.*

Ключевые слова: *налоговый контроль, налоговая проверка, налоговый орган, уклонение от уплаты налогов.*

Значимой составляющей системы управления финансами государства является налоговый контроль, мероприятия которого охватывают всю систему налогообложения и обеспечивают своевременное и полное поступление обязательных налоговых платежей и сборов в бюджет. Главной задачей, стоящей перед ним, безусловно, выступает обеспечение соблюдения налогового законодательства. В целях ее реализации налоговые органы проводят налоговые проверки, которые подразделяются на несколько видов: камеральные, выездные, встречные и повторные. При этом основными из них являются первые два вида. Камеральная налоговая проверка проводится непосредственно в самом налоговом органе на основе изучения налоговых деклараций, а также документов о деятельности налогоплательщика, которые или имеются у органа, или были предоставлены по запросу. В отличие от нее, выездная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогоплательщика и на основании решения руководителя налоговой инспекции. По состоянию на 1 апреля 2022 года, налоговыми органами по всей России было проведено 11 445 763 камеральных и 2 650 выездных налоговых проверок. При этом в ходе проведения первых было выявлено 688 311 нарушений, а в ходе вторых – 2548[1]. На основе проведенной статистики представляется возможным сделать вывод о том, что камеральный контроль является основным направлением деятельности налоговых органов. Кроме того, эффективность налогового контроля в целом обеспечивается и возможностью взаимодействия с иными органами государства и коммерческими структурами. В частности, в соответствии с налоговым законодательством, на банки возложена обязанность предоставлять в ответ на запрос налогового органа справки о наличии счетов, вкладов, а также об остатках средств на счетах, вкладах, выписки об операциях по счетам налогоплательщиков в течение трех дней с момента получения мотивированного запроса налогового органа[2].

Однако представляется, что для наиболее действенного налогового контроля, его формы, а именно налоговые проверки, должны постоянно совершенствоваться. В первую очередь необходимо начать с внесения изменений в действующее законодательство, а также модернизировать применяемые налоговыми органами способы проверок.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что в настоящее время Налоговый кодекс РФ практически не предоставляет налоговым органам возможность применения косвенных методов исчисления налоговой базы[3]. Однако, они являются достаточно необходимыми ввиду того, что налогоплательщики все активнее не ведут бухгалтерский учет или ведут его с нарушениями, что ведет к возникновению сложностей в определении налоговой базы. Представляется, что в этих целях налоговые органы могли бы использовать и иную доступную информацию о налогоплательщике, а не только ту, которая имеет место быть в бухгалтерской отчетности и налоговых декларациях. Думается, закрепление в налоговом законодательстве возможности применения подобных косвенных методов позволит повысить эффективность налоговых инспекций при проведении проверок.

Так же, в последнее время остро стоит проблема существования так называемых «фирм-однодневок» под которыми принято понимать юридические лица, зарегистрированные по адресу массовой регистрации и характеризующиеся отсутствием фактической самостоятельности и цели ведения предпринимательской деятельности[4]. Как правило, они не представляют налоговую отчетность и цель их создания заключается в получении необоснованной налоговой выгоды[5]. Для борьбы с такими организациями налоговые органы используют различные методы. Одним из них заключается в применении программы «АСК НДС», с помощью которой проводится сверка данных о покупках и продажах компании, и выявляются расхождения с данными, указанными в декларации по НДС. Указанное позволяет своевременно обнаружить мероприятия, осуществляемые налогоплательщиком для неуплаты налогов. Наряду с этим, процесс регистрации новых юридических лиц был в последнее время ужесточен, и налоговым органам было предоставлено право вносит в ЕГРЮЛ записи о том, что адреса местонахождения юридического лица или его руководителей является недостоверным. В случае если компания не произведет уточнение сведений о себе, то она может быть исключена из данного реестра. Безусловно, рассмотренные методы борьбы с «фирмами-однодневками» являются достаточно действенными, однако, для достижения более высоких результатов и снижения нарезки с сотрудников налоговых органов, считаем необходимым создание автоматизированной программы, осуществляющей противодействие подобным фирмам на основе регулярно предоставляемых банками сведений о движении денежных средств по счетам подозрительных юридических лиц и сравнения их с суммами выручки, указанных в налоговой декларации.

В целях совершенствования налоговых проверок считаем также необходимым создание единой базы данных по выявленным видам и способам уклонения от уплаты налогов. Безусловно, она должна быть направлена не на информирование налогоплательщиков о потенциальных способах такого действия, а донесения до них факта того, что налоговым органам известны применяемые недобросовестными налогоплательщиками приемы и на то, что ответственность неотвратима. Соответственно, они получат возможность внести корректировки в свои отчетные документы и доплатить суммы налогов до проведения налоговой проверки, что, безусловно, также снизит нагрузку на сотрудников инспекции, в том числе и путем уменьшения количества налоговых проверок, а также актуализирует налоговые начисления.

Как уже было отмечено, в настоящее время перед законодателем стоит задача по внесению изменений в действующий Налоговый кодекс РФ. Однако изменения должны коснуться не только порядка организации и проведения налоговых проверок, но и, несомненно, выработки комфортных условий для выполнения лицами своих налоговых обязательств. Кроме того, необходимо соблюдать законные права налогоплательщиков и рассматривать их как важный элемент функционирования государства.

Рассмотренные в рамках настоящей статьи пути совершенствования проведения налоговых проверок позволят налоговым органам облегчить свою деятельность и повысить ее эффективность, а также обусловят становление более прозрачной экономической деятельности, снижение количества налоговых преступлений и обеспечит экономическую безопасность страны.

---

[1] Отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.04.2022, в целом по Российской Федерации. Официальный сайт ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12241965/ (дата обращения 12.10.2022).

[2] Ст. 86 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4609.

[3] Коршунова А. В. Направления совершенствования камеральных налоговых проверок в условиях цифровой экономики // Научные записки молодых исследователей. 2020. № 3. С. 38.

[4] Письмо ФНС РФ от 11 февраля 2010 № 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».

[5] Новосвитная Б. В., Антонова Л. И., Пономарёв О. В. О совершенствовании практики по борьбе с фирмами-однодневками // Образование и право. 2021. № 11. С. 110.

Савченко А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шляпникова О. В.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: *всесторонне рассмотрено определение понятия «латентная преступность», сформулирована собственная позиция относительно понятия данного негативного явления. Указаны основные причины и последствия неправомерных действий правоохранительных органов в данной сфере, определена роль стадии возбуждения уголовного дела с точки зрения нарушения в ней прав и свобод граждан. Представлены статистические данные относительно надзорной деятельности органов прокуратуры за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2021-2022 гг, а также приведены конкретные примеры из надзорной практики органов прокуратуры в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: *преступность, латентная преступность, органы прокуратуры, учет и регистрация преступлений.*

Уже на протяжении многих лет проблема борьбы с общественно опасными деяниями остается одной из наиболее актуальных и проблемных для нашего государства. К сожалению, зарегистрированная преступность в общей совокупности не отражает реальную криминогенную ситуацию, сложившуюся в стране. В связи с этим большинство ученых и специалистов-криминологов едины во мнении о недостоверности статистики как источника информации, отражающего реальное состояние преступности. Высокий уровень латентной преступности остается основной причиной недостоверности отраженных в статистической информации данных о раскрытых преступлениях.

Анализ научной литературы показал, что в настоящий момент не сложилось единого и однозначного подхода к пониманию данного негативного явления.

Впервые понятие «латентная преступность» было сформулировано советским ученым-криминологом В. В. Панкратовым. В его научной работе «Косвенные методы изучения преступности», изданной в 1967 году, под латентной преступностью понимается совокупность преступлений, которые не выявлены органами милиции, прокуратуры и суда, соответственно не отразившиеся в учете преступлений.

По мнению Р. М. Акутаева, латентная преступность недостаточно рассматривать как исключительную совокупность неизвестных и неучтенных общественно опасных деяний. Преступление можно исключить из списка латентных лишь в том случае, когда лицо, совершившее преступление, привлечено к ответственности.

Всестороннему исследованию проблем латентной преступности посвящены труды С. М. Иншакова, который, в свою очередь, более сжато определяет латентную преступность, считая, что она представляет собой незарегистрированную часть фактической преступности. В своих трудах С. М. Иншаков поднимает вопрос о значимости исследований правовой сущности, структуры и проблемных аспектов латентной преступности [1].

По нашему мнению, латентная преступность представляет собой совокупность неизвестных компетентным органам и неучтенных уголовной статистикой общественно опасных деяний, совершенных на определенной местности и за определенный промежуток времени, в том числе совокупность лиц, совершивших преступления, в отношении которых по каким-либо причинам не приняты законные меры реагирования и воздействия со стороны государственных органов, обладающих соответствующими полномочиями.

Следует отметить, что реальные масштабы латентной преступности определить не представляется возможным. Примерные ее объемы определяются посредством анализа статистической информации по уголовным и административным делам с учетом сведений, получаемых как из медицинских организаций об оказании необходимой помощи потерпевшим, так и из жалоб, заявлений граждан, опросов свидетелей и пострадавших. Поскольку эффективность борьбы с преступлениями зависит от правильных представлений о состоянии, структуре и динамике преступности, такое условие зависит от создания надежной системы регистрационного учета данных негативных явлений.

В процессе надзорной деятельности органами прокуратуры выявляется множество фактов преступных махинаций со статистикой в правоохранительных органах. Основные причины подобных действий, на наш взгляд, заключаются в стремлении превзойти показатели раскрываемости преступлений, поскольку их низкое значение способно привести к неблагоприятным последствиям не только для отдельных лиц, но и для всего правоохранительного органа в целом; профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов, сопровождающаяся неудовлетворительным уровнем подготовки сотрудников; недостаточность правового регулирования учета общественно опасных деяний, в том числе и порядка осуществления контроля и надзора в данной сфере [2].

Безусловно, подобные действия, совершаемые правоохранительными органами, приводят к негативным последствиям: нарушается порядок учета, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях; искажаются статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, что отражается на неточности представлений о преступности в целом; не принимаются должные меры по изобличению лиц, совершающих общественно опасные деяния; подрывается престижность и авторитет правоохранительных органов, призванных защищать права и свободы граждан, в результате чего в обществе формируется негативное мнение о правоохранительной системе в целом.

В настоящий момент стадия возбуждения уголовного дела является местом, в котором наиболее часто нарушаются законные права и свободы граждан, закрепленные в ст. 52 Конституции Российской Федерации; скрываются преступления от учета; возбуждение уголовных дел происходит без достаточных к тому оснований; не применяется весь комплекс необходимых мер уголовно-процессуального характера на поступившие в правоохранительные органы сообщения о совершенных преступлениях; гражданам неправомерно отказывают в возбуждении уголовного дела [3].

Исходя из данных, представленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 2021-2022 гг., всего в сфере надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено 3 538 237 фактов в 2021 году и 3 589 362 за 2022 год, при этом наибольшее количество нарушений отмечается в части приема, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (см. Табл. 1).

[1] Волкова В. В. Латентная преступность: понятие, сущность и методы выявления // Студенческий вестник. – 2022. – № 3. – С.43-44.

[2] Плаксина И. В. Причины латентной преступности и ее предупреждение // Теория и практика современной юриспруденции. – 2020. – С.138-139.

[3] Ветрова Е. В., Никишин А. В., Газимагомедов М. А. Латентная преступность с точки зрения правоприменительной практики // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С.102-103.

Наименование показателя		8 мес. 2021 г.	8 мес. 2022 г.	% (+;-)
Всего выявлено нарушений законов		3 538 237	3 589 362	1,4
В том числе	при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	2 372 075	2 344 178	-1,2
	при производстве следствия и дознания	1 166 162	1 245 184	6,8
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		249 107	258 739	3,9
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		3 587	2 715	-24,3
Возбуждено уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ		3 151	2 527	-19,8
Внесено представлений и информаций об устранении нарушений		59 327	61 265	3,3
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности		149 773	158 497	5,8
Отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела		7 131	5 256	-26,3
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела		1 083 042	972 094	-10,2
Возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела		91 323	95 844	5,0
Отменено постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)		14 272	13 709	-3,9

Табл. 1. Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства (2021-2022 гг.)

Согласно данным из отчета Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 8 месяцев 2021 года, органами прокуратуры было отменено 1 038 042 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Отметим, что за 8 месяцев 2022 года отменено уже 972 094 таких постановлений. Кроме того, после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено 91 323 уголовных дел в 2021 году. За 8 месяцев 2022 года по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено уже 95 844 уголовных дел [1].

С.Д. Макаров – судья Иркутского областного суда, отмечает, что к ответственности за должностное укрывательство общественно опасных деяний наиболее часто привлекаются сотрудники органов внутренних дел. При этом наибольшее количество фактов укрывательства преступлений общеуголовного характера: кражи, разбои и грабежи.

Так, в Иркутской области Ангарским городским судом признана виновной по ч. 1 ст. 286 Д., занимающая должность инспектора по делам несовершеннолетних в отделе полиции УМВД Российской Федерации по городу Ангарску. Исходя из материалов уголовного дела, Д., введя в заблуждение заявителей, укрыла материал от регистрации и последующей проверки. Д. сообщила заявителям, что без документов на телефон проведение проверки невозможно, склонив тем самым их к отказу от заявления. Данный факт неправомерных действий со стороны инспектора по делам несовершеннолетних заметил помощник прокурора, который в последующем связался с потерпевшими, увидев в социальной сети их объявление о поиске очевидцев данного преступления [2].

Не менее интересный случай произошел в Забайкальском крае, работая старшим оперуполномоченным отделением уголовного розыска полиции, Б. был обязан принимать и регистрировать поступающую информацию о совершенных преступлениях. Однако, действуя из личной заинтересованности, заключающейся в нежелании работать над раскрытием общественно опасных деяний, носящих неочевидный характер, с целью укрытия от регистрации и учета нераскрытых им преступлений, стал вносить в проверочные материалы данные, не соответствующие действительности. В результате противоправных действий Б., преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было укрыто от регистрации и учета. Кроме того, при проведении порученной ему доследственной проверки поступившего сообщения от потерпевшей, Б. решил укрыть данное преступление от регистрации и учета путем фальсификации проверочного материала. Заполнив реквизиты официального документа – объяснения, исказил содержание пояснений потерпевшей, внес в официальный документ не соответствующие действительности сведения [3].

Нередкими являются случаи занижения квалификации общественно опасных деяний. Так, при проверке МВД по Карачаево-Черкесской Республике было выявлено несколько фактов умышленного занижения квалификации преступлений: по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту кражи из банкомата кассеты с денежными средствами вместо возбуждения уголовного дела по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; также в отношении несовершеннолетней А. уголовное дело возбуждено по ч. 1 ст. 161 УК РФ, однако учитывая материалы проверки, показания очевидцев и пострадавшей, имелись данные о применении в момент совершения преступления физического насилия, что подлежит квалификации уже по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Кроме того, изначально по данному материалу было принято незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Непринятие своевременного законного и обоснованного процессуального решения по уголовному делу также является одним из популярных способов укрытия преступлений от учета. Так, по результатам одной из проверок, проведенной в ГУ МВД России по г. Москве, было выявлено 10 преступлений, ранее укрытых от учета. По данным преступлениям возбуждены уголовные дела по ст. 158 УК РФ; ст. 159 УК РФ;

[1] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за август 2022 г. . Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=76881224.

[2] Приговор Ангарского городского суда // № 1-1090/2017 1-60/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-387/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/pHrClvrs9wH5/.

[3] Приговор Забайкальского краевого суда // № 22-1635/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 22-1635/2018. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/8zinfAh5x5l8/.

ст. 228 УК РФ; ст. 325 УК РФ. Следует отметить, что данные преступления были выявлены при расследовании уголовных дел по другим противоправным деяниям, однако сотрудниками МВД не были предприняты своевременные меры по выделению материалов проверки и регистрации соответствующей информации в КУСП. Причинами, ставшими основанием для допущения данного рода нарушения, по мнению ГУ МВД России по г. Москве, является недостаточность регламентации процедуры выделения материалов проверки из уголовного дела, а также по срокам принятия подобных решений [1].

Таким образом, очевидным становится то, что эффективная борьба с преступностью невозможна без строгого учета и регистрации всех общественно опасных деяний, сообщений о них. В связи с этим существенное значение имеет надлежащее проведение прокурорских проверок исполнения законов при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Уровень надзора за исполнением законодательства в данной сфере в большей степени зависит от того, насколько эффективно прокурором организована работа на данном направлении.

Сагбетов Э. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Куликова О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Аннотация: *в Российской Федерации в свете последних событий все чаще говорится о необходимости создания стратегии и концепции развития промышленности в условиях санкциях. Вместе с тем прослеживается необходимость в усилении практической направленности таких разработок.*

В 2022 году Россия оказалась в тяжелой ситуации, она почти отрезана от международного рынка, из-за чего просматриваются существенные трудности на рынке финансов, технологий, проблемы индустриального строительства и многое другое, что разительным образом сказывается на развитии конкурентоспособной экономики. По этим причинам существует необходимость определения конкретных путей решения проблем, а для этого необходимо разобраться с существующими механизмами регулирования промышленного рынка в России, раскрыть понятие «импортозамещение» и в каких отраслях оно будет применяться, как планируется осуществлять регулирование в области добычи полезных ископаемых.

Ключевые слова: *государственное регулирование; промышленное развитие; импортозамещение; механизмы регулирования промышленного развития; добыча полезных ископаемых.*

В Российской Федерации существует ряд механизмов, которые призваны развивать и регулировать промышленность. Их можно поделить на четыре основные группы[2].

Первая группа «Прогрессивные структурные изменения». Экономика, как живой организм, имеет возможность для развития и регресса. Развитие же экономики, для наглядности, можно представить в виде лестницы, либо же пирамиды, где страны, стоящие на первой ступени имеют индустриальную, базовую экономику; на второй же ступени стоят страны с эффективной экономикой, а на третьей с инновационной. Следовательно, наукой уже зафиксированы ключевые показатели, которые будут изменяться при переходе страны с одной «ступени» на другую.

Изучая международные рейтинги, можно констатировать, что Россия находится на второй ступени развития экономики и до третей она еще не добралась. Наблюдается технологический провал по ряду аспектов, а также прямая зависимость от структурных элементов для различной техники, которые ранее поступали из-за рубежа. Поскольку поставки прекращены, либо же резко ограничены, экономисты всего мира пытаются спрогнозировать дальнейшее развитие экономики России.

Так, например, «главный экономист Альфа-банка Наталия Орлова ориентируется на рост 1,5% в следующем году. Она считает, что 2022 год принесет «сильную финансовую волатильность», которая вместе с геополитическими рисками создаст очень негативный фон для экономического роста»[3].

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.[4] и программа «Цифровая экономика»[5] направлены на создание необходимых условий для развития технологий, в которых данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Вторая группа «Стабилизирующие механизмы». Российская Федерация на протяжении последних нескольких лет стремиться сформировать экономико-технологическое пространство промышленности, что позволит лучшим образом стабилизировать механизмы регулирования промышленного развития к инновационному типу, позволит разительно увеличить уровень жизни и благосостояние граждан и обеспечить безопасность.

Третья группа «Стимуляция производства». Данная группа имеет ряд механизмов, которые способны регулировать промышленность. Они же перечислены в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»[6], утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 с учетом коррекций от 31.03.2017 № 382–13[7] и Федеральном законе от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике

[1] Гаврилов Б. Я., Антонов И. А., Красильников А. В., Стефанова Е. Ю., Агабеков К. С., Упреждающий контроль начальника органа дознания за принятием процессуальных решений при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях. Учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С.17-18.

[2] См: Н. М. Абдикеев, Ю. С. Богачев, Е. Л. Морева. Направления совершенствования государственного регулирования промышленного развития. № 4. 2018 г. URL: file:///D:/Загрузки/17-23-1-SM.pdf.

[3] См: Что будет с экономикой России в 2022 году. Прогнозы экспертов. РБК. 03.01.2022 г. URL:https://www.rbc.ru/economics/03/01/2022/61c1ac739a79476c95bd7775.

[4] См: Указ Президента Российской Федерации 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

[5] См: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации”».

[6] См: Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Правительство России официальный сайт. URL: http://government.ru/rugovclassifier/862/events/.

[7] См: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 328 (ред. от 24.08.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

в Российской Федерации» (ред. от 27.06.2018)[1]: совершенствование экономической и правовой среды; повышение качества управления; развитие бизнеса и частной инициативы, формирование способности общества и его институтов к эффективному использованию существующего и созданию нового знания.

Четвертая группа «Социально-корпоративные механизмы». В эту группу относятся все механизмы, которые регулируют гиперпространство промышленности России. Механизмы, регулирующие пространство в сфере кадрового потенциала, правовое, финансовое, техническое регулирование.

Импортозамещение – проблема, которая на сегодняшний день стоит как никогда остро, касается большого количество сфер и отраслей нашего общества, включая и добычу полезных ископаемых. В связи с этим заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам сельского хозяйства, экологии и оборота недвижимости Виктория Валериевна Абрамченко провела совещание[2] с представителями Минприроды, Минпромторга, Минэнерго, Роснедр, «Росгеологии», а также с крупными недропользователями, на котором обсуждалось импортозамещение в сфере добычи полезных ископаемых.

На совещании вице-премьер поручила провести инвентаризацию объектов нераспределённого фонда недр для организации добычи соответствующего минерального сырья, но для данной инициативы необходимы денежные средства, поэтому Минпромторг совместно с Минприроды будут взаимодействовать с бизнесом, с целью привлечения инвестиций для запуска проекта. Также будут снижены ставки на прямой федеральный налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), а именно на добычу молибдена. Поскольку молибден очень важный металл, который широко используют как в авиапромышленности, так и в машиностроении и других отраслях экономики, его сохранение очень важно, поэтому НДПИ будет практически 0% до 2025 года. И не стоит забывать, что предприятия по производству молибдена градообразующие, и такая инициатива позволит сохранить рабочие места, тем самым не допустит рост безработицы. Обсуждалось и необходимость гибкого подхода к воспроизводству минерально-сырьевой базы, поскольку запасы в стране есть, например, лития, титана и хрома, но существует необходимость в обеспечении стабильного спроса для развития экономики. И не стоит забывать о технологических аспектах геологодобычи, ведь есть сырье, которое является импортозависимым – литий, а с помощью инновационных методов, развития современных технологий наша страна сможет решать подобные проблемы с импортозависимым сырьем.

Поскольку импортозависимость Российской Федерации в добыче полезных ископаемых действительно велика, на эту тему высказался еще один политик – Дмитрий Николаевич Кобылкин[3], председатель Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды, член партии Единая Россия. По его мнению, в геологоразведке импортозависимость остается одной из самых высоких. Схожая ситуация с добычей твердых полезных ископаемых. «Принятые планы и меры в полной мере не покрывают потребности недропользователей в техническом оснащении», - отметил он. У России есть запасы, но только по отдельным видам ресурсов, остальное же все активно замещалось импортом, поскольку сейчас данный вариант невозможен, существует необходимость прямого участия государства. Более того, вопрос встает в технике, а точнее в ее количестве и качестве. Например, требуется помощь в производстве оборудования для горных работ, бурения, дабы не допускать застоя в открытии новых месторождений полезных ископаемых.

Государство старается регулировать и совершенствовать промышленность в области добычи полезных ископаемых. В частности, Государственной Думой 21 июня 2022 года были приняты поправки в Федеральный закон «О недрах», которые в последствии были одобрены Советом Федерации 22 июня 2022 года[4].

Тяжелые времена диктуют свои правила, а именно, теперь в уже «новом» законе предусмотрено: предоставление участков недр местного значения для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых; в качестве пользователей недр могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели; определяется порядок переоформления лицензии на пользования недрами и случаи обязательного перехода права пользования участками недр устанавливаются федеральными законами; предусматривается порядок перехода права пользования участками недр от пользователей недр, являющихся иностранными лицами, к юридическим лицам.

Все выше перечисленные проекты, инициативы и поправки в области добычи полезных ископаемых со стороны государства крайне необходимы в существующих условиях, но их недостаточно для решения проблем таких масштабов, с которыми столкнулась страна после 24.02.2022 года. Промышленность в области добычи полезных ископаемых столкнулась с серьезными вызовами. Сильно пострадала черная металлургия[5] из-за нарушенной логистики и выросшей налоговой нагрузки, авиация, поскольку не хватает деталей и ресурсов, для их создания, а также имеется ограничение на полет. На удивление сельское хозяйство и цветная металлургия показали себя наилучшим образом и смогли приспособиться к сложившимся условиям. Но когда вопрос касается добычи полезных ископаемых, государство должно занимать ключевую роль! Оно должно точно определить, что и как нужно делать. Статистические данные в этом случае не подходят, чиновником возможно и нужна статистика, но работающим компаниям нужна конкретная инструкция, которую они в дальнейшем будут соблюдать. Если же оставить всю работу только по увеличению статистики и не проработать четкую и конкретную инструкцию для компаний, которые занимаются добычей полезных ископаемы, то результата такая работа не принесет, достижения и «прогресс» останется только на бумаге.

---

[1] См: Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция).

[2] См: Виктория Абрамченко провела совещание по импортозамещению в сфере геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых. Правительство России официальный сайт. 01. 04.2022 г. URL: http://government.ru/news/45018/.

[3] См: Кобылкин рассказал об импортозависимости в добыче полезных ископаемых. Рамблер. 15.09.2022 г. URL:https://finance.rambler.ru/markets/49348361/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

[4] См: Внесены изменения в закон о недрах. Президент России официальный сайт. 28.06.2022 г. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/68750.

[5] См: Названы наиболее пострадавшие от санкций отрасли российской экономики. Лента.ру. 15.06.2022 г. URL: https://lenta.ru/news/2022/06/15/suffer/.

Сазонова Д. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова А. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСОВ

Аннотация: *в статье рассматриваются меры, направленные на укрепление экономического суверенитета государства. Проанализированы программные документы, содержащие основные направления развития национальной платежной системы и национальной системы передачи финансовых сообщений. Исследуется современное состояние и перспективы развития указанных институтов.*

Ключевые слова: *Банк России, национальная платежная система, национальный платежный инструмент, цифровая экономика.*

В связи с введением внешних торговых и финансовых ограничений, важнейшей задачей государства выступила необходимость перестроить экономику таким образом, чтобы не допустить спад экономической активности. Изначально указанные ограничения налагались правительствами иностранных государств на отдельных публичных лиц[1]. Позднее действие санкций распространилось на государство в целом. Кроме того, ограничения приобрели систематический характер. В настоящее время странами Евросоюза был принят седьмой пакет санкций[2].

Введение блокирующих санкций в отношении ПАО «Банк «ВТБ» и «Банк ФК «Открытие», секторальные ограничения операций АО «АЛЬФА-Банк», наложение ограничений по работе с корреспондентскими счетами ПАО «Сбербанк», а также приостановление обслуживания карт платежных систем Visa и MasterCard, выпущенных российскими банками за рубежом, выявило необходимость укрепления экономического суверенитета.

Первым этапом стал перенос межбанковского сообщения с использованием карт международных платежных систем на территорию Российской Федерации. Предпосылкой к созданию национальной системы передачи финансовой информации стала угроза отключения Российской Федерации от SWIFT, обеспечивающей финансовую коммуникацию между банками по всему миру. В 2015 году Банк России разработал порядок оказания услуг по передаче электронных сообщений по финансовым операциям[3]. В настоящее время предоставление услуг осуществляется на основании заключения договора между кредитными организациями, а также их клиентами – юридическими лицами.

Преимуществами национальной системы передачи финансовых сообщений является бесплатное подключение и более низкий, по сравнению со SWIFT, тариф передачи сообщений[4]. В 2022 году был разработан пилотный проект внедрения в работу системы технологий блокчейн, значительно увеличивающих скорость передачи финансовых сообщений[5]. Важно отметить, что внутренняя структура системы исключает стороннее влияние на банковские операции внутри станы и позволяет обеспечить предоставление платёжных услуг на территориях, не признаваемых иностранными государствами[6].

Если первоначально она рассматривалась в качестве альтернативы SWIFT и резервного канала для обмена финансовыми сообщениями, то на начало 2022 года на нее приходилось 27% внутрироссийского трафика финансовых сообщений[7]. По состоянию на конец сентября 2022 года к системе подключены свыше 440 кредитных организаций, в том числе более 100 нерезидентов из 12 стран, среди которых числятся банки Белоруссии, Армении, Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Кубы[8]. Это стало возможно благодаря принятию Федерального закона от 14 июля 2022 года № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», предоставляющего как российским, так и иностранным юридическим лицам возможность напрямую подключаться к национальной системе передачи финансовых сообщений.

Стратегией развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы, утвержденной Банком России, поставлены следующие направления развития:

- развитие института сервис-бюро, включающее в том числе снижение издержек новых пользователей на подключение к СПФС, упрощение обработки пользователями передаваемой финансовой информации, расширение возможности взаимодействия СПФС с другими системами обмена финансовой информацией;
- расширение участия нерезидентов;
- реализация интернет-доступа к СПФС.

Следующим этапом стало создание национальной платежной системы и выпуск национального платежного инструмента. Стоит отметить, что первые платежные системы Российской Федерации появились еще в 90-х годах прошлого века. В 1993 году была запущена «Российская национальная система межбанковских расчетов» на основе пластиковых карт – СТБ Card. Подобная система создавались и Сберегательным банком – «Сберкарта», в том числе созданная при содействии ряда финансовых учреждений Union Card. В конце 1995 г. несколько крупных банков, среди которых был «СБС-Агро» и инкассаторская фирма «Инкахран» предприняли попытку создания единой платежной карты, однако проект не был осуществлен из-за кризиса 1998 года.

Появлению национальной системы платежных карт предшествовало приятие Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Перед ней были поставлены следующие задачи: обеспечение бесперебойной работы международных организаций, связанных с оборотом пластиковых карт, и развитие национальной платежной системы России в целях обеспечения суверенитета национального платежного пространства[9]. В ст. 30.5 Феде-

---

[1] Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. URL: https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/6156/text (дата обращения 25.09.2022).

[2] ЕС опубликовал седьмой пакет санкций против России. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15280853 (дата обращения 25.09.2022).

[3] См.: Указание Банка России от 05.10.2015 № 3814-У «О порядке оказания Банком России услуг по передаче финансовых сообщений кредитным организациям и их клиентам – юридическим лицам» // «Вестник Банка России», № 112 (1708). С. 63-65.

[4] ЦБ предложил корпорациям использовать российский аналог SWIFT. URL: https://iz.ru/news/667324 (дата обращения 25.09.2022).

[5] Российский аналог SWIFT на блокчейне готов к тестированию в банках. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5458049 (дата обращения 25.09.2022).

[6] См. Бутбая Г. М. Национальная платежная система – инструмент противодействия международным экономическим ограничениям // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С. 41.

[7] Ограничения тарифов на эквайринг пока не принесли пользы потребителям. URL: http://www.cbr.ru/press/event/?id=13953#highlight=%D1%81%D0%BF%D1%84%D1 =% 81 (дата обращения 25.09.2022).

[8] К Системе передачи финсообщений Банка России подключились 100 нерезидентов. URL: https://www.interfax.ru/business/863681 (дата обращения: 25.09.2022).

[9] См. Зозуля В. В., Горюнова И. С. Перспективы развития российской денежной системы в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных

рального закона «О национальной платежной системе» указано, что кредитные организации, признанные значимыми на рынке платежных услуг, обязаны обеспечить выпуск и прием национальной платежной карты «Мир» во всех банкоматах и терминалах. Кроме того, начиная с 2017 года денежное содержание государственных служащих, государственные стипендии, пенсии, пособия и иные социальные выплаты, перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации, в обязательном порядке перечисляются на карты «Мир». Кроме того, платежная карта «Мир» обязательна к приему всеми организациями, индивидуальными предпринимателями при оплате товаров (работ, услуг)[1].

Необходимо обратить внимание, что Банк России осуществляет прямой административный контроль за деятельностью платежной системы «Мир», так как ее оператором является Акционерное общество «Национальная система платежных карт», 100% акций которого принадлежит Банку России.

Несмотря на то, что процесс создания национальной системы платежных карт был запущен только в сентябре 2014 года, к концу января 2015 года к ней были подключены 7 банков, в феврале система была переведена в режим опытной эксплуатации, по состоянию на 16 марта в ней работало уже 77 участников в 16 городах страны, а начиная с 1 апреля она начала функционировать в рабочем режиме. С этого момента идет последовательное подключение к системе банков страны, с поэтапным увеличением объема выполняемых операций[2].

Согласно статистике Банка России, количество выпущенных карт платежной системы «Мир» превысило 134 млн штук, в том числе за первое полугодие 2022 года было эмитировано более 20 млн карт «Мир». Такой резкий скачок можно отчасти объяснить невозможностью перевыпуска российскими банками карт платежных систем Visa и MasterCard. Карты «Мир» вышли и на международное пространство – сегодня они принимаются во всех государствах ЕАЭС и в других странах популярных у российских граждан туристических направлений, таких как Турция, Вьетнам и Южная Корея[3].

На данный момент основной задачей Банка России является конкурентное развитие национальной платежной системы и обеспечение использования на ее базе различных платежных методов и услуг (переводы с использованием карт, расчеты с использованием QR-кодов). В рамках этого направления была создана Система быстрых платежей. Первоначально она предоставляла возможность осуществлять мгновенные переводы между физическими лицами. Впоследствии была реализована возможность переводить денежные средства в пользу юридических лиц, а также производить страховые выплаты. Также через СБП реализуется оплата по QR-коду и посредством мессенджеров. Согласно официальной статистике Банка России, к СБП подключено 210 банков[4].

Среди направлений развития финансового рынка Банк России выделил предоставления гражданам возможности совершения через СБП онлайн-платежей в бюджетную систему Российской Федерации, в том числе для оплаты налогов, штрафов, сборов и пошлин, а также создание сервиса для осуществления государством онлайн-выплат из бюджета, чтобы обеспечить их оперативность[5].

Таким образом, несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию, были созданы механизмы, позволяющие обеспечить эффективное функционирование банковской системы. Наложение санкций, угроза отключения от SWIFT и приостановление обслуживания карт платежных систем Visa и MasterCard стали толчком к созданию конкурентоспособных отечественных аналогов, а также систем, исключающих вмешательство извне.

Салюкова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Плотникова Ю. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена актуальным вопросам института экологического страхования. В работе выявлено ряд проблем социально-экономического и юридического характера в области вопросов признания экологического страхования в качестве обязательного вида страхования.*

Ключевые слова: *экологические риски, охрана окружающей среды, экологическое страхование, государственная политика.*

Вопросы в сфере экологического страхования являются предметом исследования как отечественных, так и зарубежных научных деятелей. Ряд исследователей, например, Липина Л. Н., Уразакаев А. К., Шипицына С. Е. и другие указывают на необходимость и обоснованность введения обязательного экологического страхования в частности для юридических лиц, деятельность которых в наибольшей степени связана с экологическими рисками (горнодобывающей, нефтедобывающей, металлургической промышленности).

Вместе с тем на практике страхование экологических рисков получает все большее распространение – за первое полугодие 2022 года зафиксирован рост обращений в страховые компании. Так, например, на Дальнем Востоке воспользовались «коробочным» продуктом от СберСтрахования «Зелёный зонтик» в полтора раза больше, чем за аналогичный период в предыдущем году.[6] Соответственно, хозяйствующие субъекты осознают опасность своей деятельности в вопросе охраны окружающей среды, а значит обоснованность принятия акта об обязательном экологическом страховании не вызовет в настоящее время сомнений. Следует напомнить, что на данном этапе институт экологического страхования не имеет своего законодательного закрепления, что на практике и формирует трудности, связанные, например, с созданием страховых пакетов страховыми компаниями, а в науке создает поле для дискуссий.

и некоммерческих организациях. 2021. № 19. С. 11.

[1] См. Мирошникова В. А. Платежная карта «Мир»: некоторые аспекты реализации национального платежного инструмента // Образование и право. 2018. №6. С. 10.

[2] Хоменко Е. Г. Платежные системы как элементы национальной платежной системы России и их классификация // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №1 (29). С. 135.

[3] Число выпущенных карт «Мир» превысило 134 млн. URL: https://tass.ru/ekonomika/15230189 (дата обращения 25.09.2022).

[4] СБП: основные показатели. URL: http://www.cbr.ru/analytics/nps/ sbp/1_2022/#highlight=%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B%7C%D0%B1%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%80%D1%8B%D1%85%7C%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B9 (дата обращения 25.09.2022).

[5] «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf.

[6] Бизнес на Дальнем Востоке стал чаще оформлять защиту от экологических рисков // Электронный журнал «ВЕДОМОСТИ». URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/09/06/biznes-na-dalnem-vostoke-stal-chasche-oformlyat-zaschitu-ot-ekologicheskih-riskov (дата обращения: 25.09.2022).

В ст. 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее по тексту – ФЗ об ООС) закреплены лишь положения о целях страхования, а также упомянута возможность осуществления обязательного страхования.[1]

Так, экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков. При этом в ст. 1 ФЗ об ООС дано определение экологическому риску, но отсутствует определение экологического страхования.

Вместе с тем нельзя не отметить, что термин экологическое страхование все же получил закрепление в ГОСТе Р 52104-2003 Ресурсосбережение. Термины и определения, но как известно ГОСТы в России имеют рекомендательный характер.

Также законодатель не разъяснил, в каком случае или для каких отраслей страхование является обязательным. Судебная практика относит экологическое страхование все же к разряду добровольного, рассматривает как вспомогательный инструмент для «причинителя» вреда при возмещении ущерба.

Наибольшее распространение в судебных актах находит следующая формулировка – «убытки возмещаются из фондов экологического страхования, если пользователь является членом такого фонда».[2] В связи с чем, предполагаем разумным конкретизировать п. 2 ст. 18 ФЗ об ООС, определить для каких субъектов предпринимательской деятельности страхование экологических рисков является обязательным.

Данное изменение позволит с одной стороны минимизировать риски, связанные с невозможностью возмещения причиненного ущерба, так как страховая компания при наступлении страхового случая будет обязана выплатить страхователю сумму, определенную договором страхования. С другой стороны, обеспечит единство правоприменительной практики, единое понимание нормы как органами судебной власти, так и контрольно-надзорными органами.

Кроме того, считаем разумным дополнить ст. 1 ФЗ об ООС, так как инициатива об обязательном экологическом страховании появилась еще в 90-х годах, однако нижняя палата Федерального Собрания отклонила законопроект.[3] Предполагается, что это было вполне логично, во-первых, происходило становление российской экономики, в том числе предпринимательства, и соответствующие обязательные платежи могли бы столкнуться с финансовым бессилием на практике. Во-вторых, технический потенциал страны находился на пути своего становления, производственные процессы не имели таких «постоянных издержек» в виде негативного влияния на окружающую среду. Соответственно, введение обязательного страхования в названный период времени не вызывало острой необходимости.

Как известно, в настоящее время представители бизнеса сдержанно относятся к подобным предложениям, считая неразумным переводить страхование всех экологических рисков из добровольного в обязательное, аргументируя это тем, что правонарушитель должен сам компенсировать вред, причиненный окружающей среде.[4]

Вопрос о многообразии экологических рисков заслуживает отдельного внимания. Конечно, нельзя говорить о том, что вред, наносимый окружающей среде, может быть «более вредным» или «менее вредным», но, действительно, есть сферы деятельности, которые не могут представлять какие-либо серьезные экологические угрозы, при условии, что субъекты деятельности соблюдают обязательные нормы, стандарты и требования.

Экологические ущербы, как уже было отмечено выше, может вызывать деятельность, например, на нефтедобывающем производстве – разработка нефтепродуктов, их хранение, транспортировка, каждый этап имеет свою группу рисков. Потенциальный вред, наносимый экологии, в названном примере, заключается не только в регулярных выбросах в почву, в атмосферу, их масштабах, но и серьезных последствиях при авариях и катастрофах, прежде всего, при разливе нефтепродуктов. В этом случае бесспорен вопрос целесообразности обязательного экологического страхования, так как борьба с последствиями нанесенного вреда будет требовать больших финансовых затрат. Страхование нефтепромышленного комплекса гарантирует получение необходимой суммы единой выплатой. Соответственно, последствия нанесенного вреда будут ликвидированы, тем более в короткие сроки, так как характерной чертой страховых правоотношений в Российской Федерации является оперативность выплат.

Но, если речь о деятельности, которая не представляет каких-либо серьезных экологических угроз, то не целесообразно вводить ее обязательное страхование. Единственным исключением от названного положения может выступать, как отмечает председатель дискуссионного клуба «Евразийский выбор» Роман Школин, «близость стратегически важных для экологии объектов — водоемов, лесных массивов».[5]

Соответственно, первой проблемой для перевода экологического страхования в разряд обязательного является ее экономическая и стратегическая целесообразность, так предпринимательских лиц в большей или меньшей степени связана с экологическими рисками.

Следующая проблема предполагается связана с финансово-экономической составляющей. Встает вопрос о том, каков должен быть размер страховых взносов. Методиками исчисления размера вреда, причинённого окружающей среде. При этом размер страховых выплат должен быть установлен в виде единой для всех субъектов предпринимательства процентной ставки.

Рассматривая вопрос о страховых взносах, рассмотрим так же вопрос о страховых выплатах. Так, например, А. А. Попова разработала собственную методику моделирования последствий разлива нефти. По мнению автора, практическая значимость исследования заключается в том, что, используя разработанную математическую модель, можно предположить методику оценки масштабов загрязнения окружающей среды в единицах площади и объема, а также в денежных единицах.[6] Действительно, разработанная математическая модель позволит сделать страховую кампанию наиболее удачной, так как организации смогут решить вопрос с выплатами с наибольшей точностью.

Хотелось бы также сказать, что вопрос о страховании физических лиц по сравнению с юридическими является менее

---

[1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

[2] Решение Промышленного районного суда города Смоленска от 22 мая 2017 г. октября 2014 г. по делу № 2-4968/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZJig3KiDK015/ (дата обращения: 25.09.2022).

[3] Законопроект № 96700535-2 Федерального закона «Об обязательном экологическом страховании» // Архив законопроектов и проектов постановлений. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700535-2?ysclid=l8ve77vz71477387002.

[4] Трофимова В. Э. О проблеме экологического страхования в России // Скиф. 2017. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-ekologicheskogo-strahovaniya-v-rossii (дата обращения: 25.09.2022).

[5] «Общество созрело к введению обязательного экологического страхования бизнеса» // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/opinions/2013/06/10/roman-shkolin-obshhestvo-sozrelo-kvvedeniyu-obyazatelnogo-ekologicheskogo-strakhovaniya-biznesa.html (дата обращения: 04.10.22).

[6] См.: Попова А. А. Проблемы страхования ответственности за загрязнение окружающей среды в российском нефтегазовом секторе // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strahovaniya-otvetstvennosti-za-zagryaznenie-okruzhayuschey-sredy-v-rossiyskom-neftegazovom-sektore (дата обращения: 26.09.2022).

исследованным. Хотя статистические данные свидетельствует о том, что наименьший вред природному комплексу наносит деятельность отдельного человека. Согласно статистике за первое полугодие 2022 года зарегистрировано около 12 тысяч экологических преступлений.[1] Предполагается, что экологическое страхование физических лиц целесообразнее оставить добровольным, поскольку механизм возмещения вреда в рамках гражданско-правовой ответственности вполне обоснован.

Таким образом, экологическое страхование – это дополнительная гарантия возмещения вреда, причинённого окружающей среде. Обязательное экологическое страхование необходимо применять в отношении юридических лиц и для тех промышленных объектов, которые потенциально и реально представляют экологическую угрозу обществу.

Самойленко А. А.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Кириленко В. С.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». В данной статье уделено внимание проблеме незаконного оборота наркотиков и наркомании в Российской Федерации, так как указанные явления способствуют деградации личности лиц, употребляющих наркотические вещества.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, способы совершение преступления, наркотическое средство, психотропное вещество, аналог, наркосодержащее растение.*

Одной из актуальных проблем в правовой литературе на протяжении нескольких минувших десятилетий является противодействие незаконному обороту наркотических средств. Особое внимание на себя обращают существенные криминологические показатели, статистические данные наркопреступности, которые с каждым годом неизменно растут.

Понимание значимости противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов возникло не сразу. Как показывает анализ исторического опыта правового регулирования в данной сфере, изначально наркотические средства применялись людьми для лечения, а также использовались при производстве разного рода обрядов, при этом злоупотребления, как правило, не наблюдалось. По этой причине вопросы о признании таких действий преступными, а также о их расследовании не поднимались.

Так, за январь – декабрь 2021 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 179 732 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Анализ статистических данных за прошедшие 5 лет колеблется в пределах 200 000 тысяч зарегистрированных преступлений, что говорит об отсутствии изменений в целом.

Мировой процесс модернизации и глобализации не только положительно повлиял на жизнь людей, открывая новые перспективы, но и обнародовал множество современных преступлений, к числу которых можно отнести незаконные приобретение, изготовление, хранение, перевозку наркотических веществ.

Негативным образом на ситуацию с незаконным оборотом в России наркотиков сказалась даже пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Особые проблемы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков связаны с увеличением числа преступлений в этой области, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Незаконный оборот наркотиков является многочисленным и организованным преступлением, включает тысячи криминальных элементов из всевозможных социальных групп, вследствие этого можно выделить ряд причин, которые способствует распространению данного явления:

- значительная прибыль, которая извлекается из таких преступных видов деятельности, как нелегальное производство и сбыт наркотиков;
- криминогенный стимул, связанный с употреблением или сбытом, вовлечением в незаконный оборот наркотических средств иных лиц;
- формирование у части населения снисходительного отношения к наркотикам;
- духовное и культурное разрушение общества.

В течение последних нескольких лет наблюдается тенденция развития нелегального производства наркотиков. Это обуславливается близостью и открытостью границ с государствами – поставщиками наркотических веществ на мировой «чёрный рынок». Помимо географического положения Российской Федерации, немаловажную роль в тенденции наркобизнеса, играет наличие собственной базы для произрастания конопли. В большинстве выявляемых правоохранительными органами лабораторий наркотики изготавливались кустарно, однако наметилась тенденция к втягиванию в эту сферу лиц с высоким уровнем образования и специальных знаний, производящих в подпольных лабораториях на высокотехнологичном оборудовании синтетические наркотики опийной и амфетаминовой групп, а также сильнодействующие вещества.

Сложность раскрытия и расследования данного вида преступлений состоит в том, что структура распространения имеет свои особенности. Классификация деятельности на разнообразных этапах перевозки во много раз сокращают риск провала всей криминальной группы, если одни из членов группы раскрываются правоохранительными органами. Оперативные работники, следователи должны учитывать особенность структуры для более производительной борьбы с преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотических веществ[2].

Следует сделать акцент на национальном законодательстве. Шаг в этом направлении сделан Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федера-

[1] Около половины экологических преступлений в РФ раскрыли в январе–июле // Электронный журнал «Известия». URL: https://iz.ru/1395038/2022-09-14/okolo-poloviny-ekologicheskikh-prestuplenii-v-rf-raskryli-v-ianvare-iiule (дата обращения: 26.09.2022).

[2] Авдеев В. Н. Организация работы органов и подразделений внутренних дел по пресечению, раскрытию и расследованию незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / В. Н. Авдеев, Е. С. Безруких, А. А. Рытьков. – Калининград, 2005. – С. 4.

ции на период до 2030 года». Определены стратегические цели и задачи, направления и меры:

- развитие нормативно – правовой базы в сфере контроля за оборотом наркотиков;
- координация деятельности государственных органов и гражданского общества в целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков[1].

Основными профилактическими мерами предупреждения наркомании в молодежной среде можно выделить следующие:

1. Общие – направлены на устранение или ослабление влияния общественных факторов риска. В рамках данной группы проводятся такие мероприятия, как: просвещение молодых людей о негативных последствиях потребления наркотиков; пропаганда здорового образа жизни; просветительская работа в отношении антинаркотической политики властей; помощь нуждающимся в преодолении сложных жизненных ситуаций.

2. Выборочные – направлены на группы риска. В данную группу входят: подростки из неблагополучных семей; «трудные» обучающиеся с нарушениями общепринятых правил поведения; молодые люди, испытывающие социальный или психологический кризис. С таким контингентом должны заниматься узкопрофильные специалисты – психологи, педагоги, социальные работники, которые проводят индивидуальные и групповые консультации, тренинги, игровые, культурно-массовые и спортивные мероприятия.

3. Симптоматические – направлены на лиц, нерегулярно потребляющих запрещенные вещества, но еще не являющиеся зависимыми от наркотических средств. Как правило, у них уже имеются отклонения в поведении. С обучающимися должны работать специалисты-медики – психиатры, наркологи, которые проводят диагностику наркозависимости.

Государственная политика по профилактике наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, основывается на федеральном и региональном законодательстве. Результативность проведения национальной политики в данной области непосредственно зависит от правового регулирования незаконного оборота наркотических средств, установления ответственности за участие в указанной противоправной деятельности, а также определения полномочий государственных органов.

Таким образом, процесс профилактики в рассматриваемой сфере является одним из способов предупреждения преступной деятельности. К мерам для изменения ситуации стоит отнести: укрепление взаимодействия правоохранительных органов, отсутствие системы профилактики, нацеленности на пресечение преступной деятельности организованных преступных групп незаконного оборота наркотиков, применения на практике полной совокупности оперативно-розыскных возможностей, таких методов оперативно-розыскной деятельности, как межрегиональные контролируемые поставки, оперативное внедрение, определение и пресечение наркокоридоров, ужесточение приграничного контроля.

[1] Яшин А. В., Шикшеев В. Р. Стратегии противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: отечественный и зарубежный опыт / А. В. Яшин, В. Р. Шикшеев // Вестник Пензенского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 4.

Санджи-Горяева Г. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Плотникова И. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ В РОССИИ: ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И ЗАЩИТЫ

Аннотация: *в статье анализируются вопросы сущности и содержания основных экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Исследовано закрепление основных экономических прав в Конституции РФ и особенности их защиты в решениях Конституционного Суда РФ.*

Ключевые слова: *Конституция РФ, экономические права и свободы человека и гражданина, защита, Конституционный суд РФ.*

Экономические права и свободы личности, также как и весь комплекс прав и свобод человека и гражданина, подлежат повышенной охране и защите в демократическом правовом государстве, что является основой для обеспечения устойчивого экономического роста в стране, повышения благосостояния граждан. При этом в современных правовых, политических и социально-экономических условиях рыночных отношений они нуждаются в наличии системы дополнительных гарантий, важную роль в реализации которых играют положения Конституции РФ.

В научной литературе содержание категории «экономические права» неоднократно являлось объектом исследования многих ученых.

Так, Г. Сапаргалиев указывает, что экономические права и свободы нужны человеку для реализации своих возможностей в материальном производстве и распределении. Соответственно, автор также подчеркивает, что содержание экономических конституционных прав человека составляет стремление удовлетворить материальные потребности, которые для человека являются одними из базовых[2].

По мнению И. А. Федотова, экономические права являются подсистемой в общей системе прав и свобод человека и гражданина, и предлагает их рассматривать как «закрепленный и гарантированный Конституцией РФ комплекс юридических возможностей в экономической сфере, позволяющий человеку и гражданину участвовать в функционировании экономической системы Российской Федерации»[3].

Раскрывая сущность основных экономических прав человека и гражданина, И. Н. Плотникова отмечает, что «основные экономические права и свободы являются определенными возможностями личности, обеспечивающими ее свободу в экономической сфере»[4]. Перечисленные права, по ее оценкам, направлены, прежде всего, на удовлетворение человеком своих потребностей в осуществлении предпринимательской или иной деятельности, связанной с извлечением дохода, реализацией прав в отношении имущества, а также обеспечении возможности свободно трудиться в выбранной сфере деятельности. При этом, экономические права тесно связаны с социальными правами.

[2] Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Алматы, 2005. – С. 14.

[3] Федотов И. А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – С. 7.

[4] Плотникова И. Н. Система экономических прав и свобод человека и гражданина: проблемы классификации и содержания // Правовая политика и правовая жизни. 2018. № 4. С. 41.

В группу экономических прав, которые провозглашены Конституцией РФ в гл. 2 следует включить:

- право на предпринимательскую деятельность (ст. 34);

- право частной собственности, в том числе – право частной собственности на землю (ст.ст. 35, 36);

- свободу труда и право на труд, в условиях, отвечающих требованиям законодательства (ст. 37).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, принципы и права, закрепленные в ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34 и ч. 2 ст. 35 Конституции РФ можно понимать как «фундаментальные основы экономической свободы человека»[1], реализация которой обусловлена положениями, установленными законом.

Одним из основных, базовых экономических прав является право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, которое принадлежит каждому (человеку и гражданину, в том числе – иностранным гражданам с определенными ограничениями, учитывая нормы ст. 62 Основного Закона России). Данное право закреплено в ст. 34 Конституции РФ. Чаще всего данное право понимается в узком смысле - как право на предпринимательскую деятельность. Однако нельзя не отметить и возможность осуществления права человека и гражданина на «иную экономическую деятельность. К примеру, деятельность акционеров, участников общества с ограниченной ответственностью по управлению его делами не является предпринимательской, но сопряжена с экономическими рисками.

В условиях функционирования рыночной экономики достаточно активно развивается институт частной собственности, который занимал особое место в праве на протяжении всей истории человечества. Частная собственность, а именно конституционное право на нее, закрепленное в ст. 35 Основного Закона РФ, затрагивает очень важные сферы жизни каждого человека, а также семьи, различных сообществ, юридических лиц. В конституционных нормах определена «триада» правомочий частного собственника: владение, пользование, распоряжение (как подход, известный со времен римского права)[2] и гарантии неприкосновенности собственности, защиты правообладателя от произвольного лишения права собственности.

На сегодняшний день нельзя представить себе развитие общества без надлежащего регулирования трудовых отношений, их охраны и защиты. Провозглашение в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ свободы и добровольности труда, права на труд (в контексте свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора рода занятий и профессии), органично дополняется конституционным запретом принудительного труда. Конституции РФ не раскрывает понятие «принудительный труд», оно закрепляется Трудовым кодексом РФ в соответствии с положениями международных конвенций о труде и его защите. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ включено право трудящегося на здоровые безопасные условия труда. Данное право конкретизируется в ряде норм Трудового кодекса РФ, что позволяет надлежащим образом обеспечивать охрану права на труд в России.

Возвращаясь к вопросу защиты экономических прав и свобод, следует отметить важность комплексного подхода к данному вопросу и приоритетность его для органов государственной власти и местного самоуправления. Частью 1 ст. 45 Конституции РФ предусмотрена обязательность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Соответственно любой субъект, считающий, что его права и законные интересы нарушены, вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), в том числе посредством судебной и внесудебной ее форм.

Судебная защита играет важнейшую роль в механизме реализации и защиты экономических прав человека и гражданина. Разрешение экономических споров осуществляется посредством обращения в судебные органы, исходя из их подведомственности и подсудности, которые, принимая решение, восстанавливают нарушенное право. Тем не менее, особая роль в механизме судебной защиты экономических прав принадлежит конституционно-судебной защите, что обусловлено особой ролью Конституционного Суда РФ, выполняющего функции охраны Конституции России, что отмечается многими исследователями[3].

В процессе защиты экономических прав Конституционный Суд РФ своими решениями определяет пределы публично-властного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов (требования к качеству нормативного регулирования, соразмерности ограничения прав и свобод, границам нормотворческого усмотрения, осуществлению контрольных проверок, лицензированию, вопросам обеспечения надлежащего доступа предпринимателей к судебной защите).

Исследуя принцип свободы экономической деятельности, Конституционный Суд РФ отмечает, что указанный принцип является одним из «интегрированных принципов, поскольку объединяет несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности (принцип свободы договора, свободы конкуренции, общедозволительный принцип)»[4]. Соответственно, из конституционных норм о свободе в экономической сфере следует и конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина, провозглашаемой Гражданским кодексом РФ в числе основных начал гражданского законодательства (п. 1 ст. 1).

Важное значение для законодателя и правоприменителей в сфере реализации и защиты экономических прав и свобод имеют решения высшего органа конституционного контроля, посвященные охране права частной собственности[5] и права на труд[6]. В данных решениях Судом подчеркивается необходимость соблюдения принципа соразмерности и пропорциональности в процессе нормативно-правовой регламентации экономических прав личности, недопустимости их чрезмерных ограничений. Для конституционно-правовой науки подобные выводы Конституционного Суда РФ имеют огромное значение, поскольку они закладывают основы

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 г. № 1076-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «АРГУС-СПЕКТР» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 2 статьи 39 Федерального закона «О защите конкуренции» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

[2] Кондратенко З. К. Некоторые вопросы содержания конституционного права на частную собственность // Юридические науки. 2015. № 3. С. 77.

[3] Колесников Е. В., Плотникова И. Н. Защита Конституционным Судом России права на предпринимательскую деятельность: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 64-70.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет»» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь»» и «Авиакомпания «ЮТэйр»» // Российская газета. 2012. №2.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. К. Качковского и А. Г. Федосова» // Российская газета. 2019. №42.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова»// Российская газета. 2022. №23.

частноправовых начал в системе основных экономических прав человека и гражданина.

Таким образом, основные экономические права и свободы человека и гражданина признаны на уровне Конституции РФ и обеспечены системой гарантий, что подчеркивает их фундаментальность, большое значение для обеспечения стабильности развития экономики и нормального функционирования институтов государственной власти. Соответственно, охрана и защита таких прав от нарушений и посягательств на них должна быть действительно эффективной, что непосредственно гарантируется деятельностью Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ в процессе своей деятельности не только осуществляет толкование правовых норм, но и формирует единообразную правоприменительную практику, обеспечивая эффективную защиту прав и свобод, что особенно важно в рамках экономической деятельности. Ряд решений Конституционного Суда РФ оказали значительное влияние на действующее отраслевое законодательство, в том числе, регулирующее экономическую деятельность. В связи с этим, подчеркнем, что правовые позиции органа конституционного правосудия являются определяющими для законотворческой деятельности и правоприменения, единого понимания норм права и должны активнее использоваться в юридической практике.

Сапунова А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Копшева К. О.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье освещаются актуальные проблемы уголовно-правовой оценки преступного поведения врачей и медицинских работников в области современной системы здравоохранения. Анализируется субъект данных преступлений – медицинский работник, имеющий медицинское или иное образование, позволяющее осуществлять деятельность в области медицины. Особое внимание уделяется субъективным признакам составов данных преступлений.*

Ключевые слова: *медицинский работник, врач, врачебная ошибка, тяжкий вред, смерть, неоказание помощи больному.*

Анализ судебно-следственной практики показывает, что количество уголовных дел относительно «врачебных ошибок» с каждым годом растет. Увеличивается тенденция обращений граждан в правоохранительные органы с жалобами на врачей и в целом на медицинский персонал.

Однако стоит учесть, что каждый случай возбуждения уголовного дела в отношении медицинского работника требует индивидуального подхода и построению индивидуального анализа соответствующего сотрудника, поскольку медицинская деятельность является достаточно комплексной со сложной структурой.

При анализе медицинских преступлений, необходимо учитывать, что они совершаются специальным субъектом – медицинским работником. Преступные деяния, совершаемые иными лицами, не обладающими специальным медицинским статусом, нельзя рассматривать как входящие в исключительную группу таких общественно опасных деяний.[1]

Уголовный Кодекс Российской Федерации не предусматривает специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность медицинских работников при халатном осуществлении профессиональной деятельности, повлекшей причинение вреда здоровью или наступление смерти. Имеющиеся ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124, ст. 238 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, совершенные специальными субъектами – медицинскими работниками, не отражают полного спектра профессиональной деятельности и обязанностей этих лиц в части ненадлежащего исполнения. Относительно понятия данного субъекта в юридической литературе имеются различные точки зрения.

Согласно ч. 1 ст. 69 Закона № 323-ФЗ «наименование закона» право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство о государственной аккредитации специалиста.

Анализ судебной практики показывает, что медицинских работников в основном привлекают по следующим статьям УК РФ: по ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 238 УК РФ.

Однако, учитывая ряд громких уголовных дел последнего времени квалификация деяний медицинских работников возможна и по иным составам преступлений, в частности, по ст. 293 УК РФ.

Иными словами, допущение «врачебной ошибки», включает халатность, так как при надлежащем исполнении обязанностей, детального изучения диагноза и индивидуального подхода к каждому пациенту случаи халатности, а, следовательно, и возможности допустить «врачебную ошибку» минимизируются.

На основании вышеизложенного, полагаем, что возникла необходимость законодательного закрепления понятия «врачебная ошибка» и более детальное междисциплинное изучение данной темы.

Также существует проблема разграничения функций профессиональных функций медицинского работника и его функций в случае, если он является должностным лицом. Так субъектом преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 293 УК РФ, является специальный субъект, который помимо общих признаков, наделен дополнительными признаками. В данном случае субъектом преступления является должностное лицо. Как следствие, среди специалистов обозначена проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 293 УК РФ и ст. 109 и 118 УК РФ.[2]

Так, заведующая терапевтическим отделением не рассчитала дозу необходимой анестезии и в последствии совместимости лекарственных средств с наличием язвы у пациентки, не заменила принимаемые пациенткой М. лекарственные средства на другие препараты и не внесла нужных корректив в лечение после ухудшения состояния женщины. Действия врача А. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Однако заведующая терапевтическим отделением при оказании медицинской помощи выполняла свои функции не как долж-

[1] Боева О. Ю., Идрисова С. Ф. Медицинский работник как субъект профессионального преступления // Проблемы экспертизы в медицине. 2009. № 4 (36). С. 4 – 6.

[2] Молчанова С. В. Особенности установления уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: вопросы теории и практики: сб. ст. Ижевск, 2019. С. 171.

ностное лицо. В данной ситуации она выступала как лечащий врач. Поэтому была изменена квалификация с ч. 2 ст. 293 УК РФ на ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Причинение смерти по неосторожности как следствие врачебной ошибки всё чаще стало происходить из-за небрежности медицинского работника, неполного проведения всех медицинских мероприятий или неполной диагностикой, игнорирования изначально поставленного диагноза при самом первом осмотре пациента, нарушений стандартов оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций и достоверности записей, внесенных в историю болезни.

Системный подход к существующей проблеме позволит уменьшить количество летальных исходов и нанесения вреда здоровью и жизни пациента. На мой взгляд, если в ближайшее время законодатель не обратит детально внимание на категорию преступлений в сфере системы здравоохранения в области оказания медицинской помощи, ситуация может только усугубиться, что повлечет большее количество врачебных ошибок и количество пострадавших.

Саркисян З. Ф.

Пермский филиал НИУ ВШЭ, г. Пермь

Научный руководитель: Ерахтина О. С.

к.ю.н., доцент Пермского филиала НИУ ВШЭ, г. Пермь

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРОБЛЕМА» И «РИСК»

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос разграничения рисков применения технологий искусственного интеллекта и проблем правового регулирования данной сферы, которые, часто выступая как причина и следствие, тем не менее служат разным целям. Делается вывод о необходимости разграничения отграничения указанных понятий для целей разработки эффективного законодательства в сфере применения технологий искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *теория правового регулирования, риск, искусственный интеллект.*

Необходимость законодательного регулирования систем искусственного интеллекта не первый год ставится на «повестку дня» в мировом сообществе. Многие государства уже разработали свои стратегические и программные документы в области развития искусственного интеллекта, в том числе предпринимая попытки предсказать будущее правовое поле, в рамках которого будут складывать отношения «человек – искусственный интеллект»[1]. Однако распространенным является и мнение об отставании правового регулирования от темпов научно-технического прогресса, «что в некой точке бифуркации может оказаться критичным для всего человечества в свете стремительной интеграции роботов в жизнь общества»[2]. Многие исследователи склонны объяснять такую задержку сложностью и комплексностью будущего регулирования, которое должно затронуть многие сферы жизнедеятельности человека. Для целей активного продвижения разработок в данной области учеными исследуются различные проблемы и риски, как правовые, так и иные, которые потенциально могут возникнуть при постепенном внедрении искусственного интеллекта в общество.

Однако анализ существующих исследований в данной области показывает, что границы между проблемами, которые существуют сейчас в области законодательного регулирования искусственного интеллекта и которые могут встать перед обществом в ближайшем будущем, и рисками, с которыми сопряжен процесс интеграции систем искусственного интеллекта, сильно размыты. При изучении вопроса о том, с чем может столкнуться общество в ближайшем или далеком будущем, исследователи часто не разграничивают понятия «риск» и «проблема», что может привести и к чрезмерному усложнению правового регулирования, и даже некоему «устрашающему эффекту» применения новых информационных технологий. Поскольку описанные проблемы часто предстают в наиболее невыгодном свете, а в дополнение к ним риски могут и вовсе привести ко всеобщему неприятию будущих инноваций и отказу от по-настоящему полезных и необходимых технологий в том числе.

Изучение рисков применения технологий искусственного интеллекта и проблем правового регулирования данной сферы действительно необходимо для целей разработки эффективного законодательства. Тем не менее смешивать это понятия и подводить под них суть разные явления не представляется оптимальным способом достижения этой цели. Так, в Национальном стандарте по Менеджменту риска дано емкое определение понятию «риска» как «следствия влияния неопределенности на достижение поставленных целей»[3]. Важно отметить, что в качестве риска могут классифицироваться события, наступление которых может повлиять как положительно, так и отрицательно на конечную цель. В свою очередь понятие «проблема» в толковом словаре Ожегова определяется как «сложный вопрос, задача, требующие разрешения, исследования»[4]. Следовательно, риски и проблемы, настоящие и будущие, следует разграничивать. Нормативное регулирование искусственного интеллекта само по себе должно быть направлено на решение проблем, которые возникают в связи с разработкой и эксплуатацией таких систем. А риски, в свою очередь, являются факторами, с учетом которых и следует разрабатывать будущее законодательство. Изучение рисков и проблем служит разным целям: исследования рисков направлено в первую очередь на минимизацию их негативных последствий, тогда как исследование проблем важно с точки зрения поиска путей их решения. И если в первом случае имеют первостепенное значение превентивные меры, выявление и учет рисков при разработке правового регулирования, то во втором – выбор наиболее оптимальной концепции правового регулирования, которая будет способна решить уже возникшие и потенциально возможные проблемы в области применения систем искусственного интеллекта.

Так, в частности, Е. А. Войниканис, Е. В. Семенова и Г. С. Тюляев рассматривают «правовые риски» применения

[1] Ручкина Г. Ф. Теория правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации: монография / Г. Ф. Ручкина, М. В. Демченко, А. В. Попова [и др.]; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — М.: Прометей, 2020. — С. 48.

[2] Тихомиров Ю. А., Крысенкова Н. Б., Нанба С. Б., Маргушева Ж. А. Робот и человек: новое партнерство? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5. С. 8.

[3] См.: ГОСТ Р ИСО 31000–2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство // URL: https://docs.cntd.ru/document/1200170125?section=text&marker=7D80K5 (дата обращения: 06.10.2022 г.).

[4] См.: Толковый словарь Ожегова и Шведовой // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/проблема (дата обращения: 06.10.2022 г.).

искусственного и классифицируют их на два типа в зависимости от этапа жизненного цикла искусственного интеллекта: первый - этап обучения, второй - этап эксплуатации[1]. Ученые отмечают, что на этапе обучения существует два ключевых риска, с которыми возможно столкнуться – это риск деанонимизации персональных данных и риск дискриминации человека. На этапе же эксплуатации – это «проблемы ответственности, возникающей в результате использования программ ИИ, вопрос принадлежности исключительных прав на результаты, созданные ИИ»[2]. Однако уже в данной формулировке применяется иной термин – проблема. Действительно, деанонимизация и дискриминация являются именно «следствиями влияния неопределенности» на результат обучения системы искусственного интеллекта, ведь «системы искусственного интеллекта могут оказаться для человечества «черным ящиком»: механизм принятия ими решений неочевиден, известен лишь результат»[3]. Однако вопросы ответственности за вред, причиненный действиями искусственного интеллекта, или вопрос принадлежности прав на произведения науки, литературы и искусства – это уже непосредственно проблемы правового регулирования, которые поднимаются сегодня научным сообществом в связи с событиями, уже происходящими в мире[4]. Таким образом, принимать во внимание возможную деанонимизацию данных или дискриминацию человека системой при разработке концепции правового регулирования искусственного интеллекта необходимо, тогда как вопросы ответственности и принадлежности прав требуют самостоятельного законодательного решения, должны быть сами по себе решены будущим законодательством.

Сущностные характеристики искусственного интеллекта также часто становятся предметом дискуссий в контексте проблематичности их учета и регулирования. Особое внимание уделяется понятию «прозрачности» систем искусственного интеллекта. так, Ал. В. Незнамов и Ан. В. Незнамов выделяют в качестве технического риска «недостаточную прозрачность механизмов принятия решений, заложенных в системы искусственного интеллекта», а также «риски разглашения конфиденциальных данных, используемых в системах ИИ и риски утраты контроля над принимаемыми системами ИИ решениями»[5]. И если последние два действительно являются возможными негативными последствиями применения искусственного интеллекта, то само свойство непрозрачности механизмов функционирования таких систем не является риском. Если же вследствие её «непрозрачности» система потенциально может отклониться от достижения заданной цели и, например, разгласить конфиденциальные данные или выйти из-под контроля человека, тогда такие возможных последствиях можно классифицировать как риски применения систем искусственного интеллекта.

Следует отметить, что в данном случае проблема и риск выступают как причина и следствие. Непрозрачность механизмов принятия решений искусственным интеллектом является проблемой, которая влечёт за собой вышеназванные риски. Кроме того, наиболее часто выделяемая проблема определения субъекта ответственности за вред, причиненный действиями искусственного интеллекта, влечет за собой риск несоблюдения баланса интересов при возложении ответственности на то или иное лицо. Даже проблема отсутствия разработанного категориального аппарата, а именно единого и универсального определения понятия «искусственный интеллект» приводит к риску отнесения к таким системам тех технологий, которые в действительности таковыми не являются, а соответственно, должны иметь иное правовое регулирование. Однако не любой риск может вытекать из существующей проблемы. Так, в частности, при обсуждении возможности внедрения систем искусственного интеллекта в процесс судопроизводства исследователями выделяются такие риски, как «снижение уровня профессионализма сотрудников судебных органов, применяющих искусственный интеллект в качестве советника; возможная дегуманизация правосудия; зависимость судей и лиц, участвующих в деле, от заранее сделанных прогнозов относительно итогов процесса, основанных исключительно на объективных статистических расчетах и др.»[6]. Перечисленные риски действительно могут иметь место в процессе интеграции искусственного интеллекта в деятельность судов, однако на вопрос о том, какая проблема порождает такие последствия, нельзя дать однозначного ответа. Наоборот, явной целью такой интеграции будет повышение эффективности работы системы правосудия.

Таким образом, в целях эффективного решения задач, которые в настоящее время стоят перед законодателем необходимо различать проблемы правового регулирования и риски применения технологий искусственного интеллекта. Смешение данных понятий и всех подпадающих под них явлений отнюдь не будет способствовать выбору оптимальной концепции правового регулирования в сфере применения технологий искусственного интеллекта, а лишь замедлит данный процесс в утопических попытках «объять необъятное».

[1] Войниканис Е. А., Семенова Е. В., Тюляев Г. С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 141.

[2] Там же.

[3] Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы : монография. — Москва : Проспект, 2021. — С. 83.

[4] Искусственный интеллект начал убивать на дорогах. Что произошло, кто виноват и стоит ли теперь бояться ИИ на колесах // URL: https://nauka.tass.ru/tech/6820436?ysclid=l8xfgrj8q451268621 (Дата обращения: 06.10.2022 г.).

[5] Незнамов А. В., Незнамов А. В. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: первый опыт и первые выводы // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 33.

Дулишкович А. А., Сарыглар В. Ш.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель Покачалова А. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО НЕЦЕЛЕВОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: *в статье рассматривается сущность нецелевого использования бюджетных средств, проблема использования механизма и инструментов государственного финансового контроля, а также меры используемые для пресечения данной категории правонарушений*

Ключевые слова: *бюджетные средства, нецелевое использование, бюджетное правонарушение, финансового контроля*

Обязательным условием обеспечения экономической безопасности, полного выполнения федеральных и региональных социально-экономических программ является эффективное использование государственных финансов и материальных ресурсов. К сожалению, многие годы обычным явлением было масштабное нецелевое использование государственных ресурсов, махинации по их изъятию и прямому хищению, утечка капиталов за рубеж, а также факты легализации доходов, по-

[6] Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы : монография. — Москва : Проспект, 2021. — С. 92.

лученных преступным путем. Количество и суммарное денежное выражение финансовых нарушений за последние годы не уменьшается, о чем свидетельствуют основные показатели контрольно-ревизионной работы Федерального казначейства[1].

В связи с этим, становится четко видна проблема использования механизма и инструментов государственного финансового контроля в целях обеспечения экономической безопасности в финансово-бюджетной сфере. Данная тема является достаточно актуальной в отечественной экономической науке, так как эта проблема существует в бюджетной сфере.

Принцип целевого характера использования бюджетных средств отражает единый правовой режим регулируемых бюджетно-финансовых отношений и служит гарантией развития социально ориентированной экономики[2].

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности РФ обозначала принятие мер, направленных на устранение дисбалансов в экономике и территориальном развитии Российской Федерации, преодоление инфраструктурных ограничений, формирование самостоятельной финансово-банковской системы, развитие инновационной деятельности, увеличение конкурентных преимуществ Российской Федерации, повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием Российской Федерации и государственного регулирования экономики; совершенствование системы государственного контроля (надзора) в сфере экономической деятельности; повышение эффективности использования бюджетных средств и управления принадлежащими государству активами, сохранение в собственности Российской Федерации имущества предприятий и других организаций, имеющих стратегическое значение, в том числе пакетов акций.[3]

Важно отметить, что общественная опасность экономических правонарушений состоит не столько в увеличении их числа, сколько в создании тенденций деликтолизации и криминализации всей структуры социально-экономических отношений в условиях явно неэффективной законотворческой и правоприменительной политики в рассматриваемой сфере государственного управления.

Так стоит обратить внимание на ситуацию в реализации бюджетных средств, а именно на ситуацию с нецелевым использованием бюджетных средств. В соответствии с пунктом 1 статьи 306.4. Бюджетного кодекса РФ: Нецелевым использованием бюджетных средств признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо правовым актом, являющимся основанием для предоставления указанных средств[4].

Также рассматривая значение термина, следует отметить, что причинами нецелевого использования бюджетных средств зачастую становятся плохое знание законодательства, махинации и злоупотребление служебным положением, слабое реагирование на предписания органов власти и правоохранительных органов, зависимость контрольно-счетных органов от руководства регионов и тд[5]. Причины такого нецелевого использования можно назвать главными факторами растраты бюджетных средств.

Так же причиной нецелевого использования может стать несоблюдение оснований для распределения бюджетных средств и объема их расходования, то есть бюджетной сметы.

В первую очередь именно бюджетная смета является документом, устанавливающим объем прав учреждения на принятие и исполнение в денежном выражении бюджетных обязательств в соответствии с классификацией расходов бюджетов бюджетной классификации РФ на соответствующий финансовый год.

Но даже при соблюдении ее показателей могут возникнуть проблемы, так как вопрос однозначной квалификации нецелевого использования бюджетных средств пока остается открытым, поэтому учреждениям зачастую приходится оспаривать решения контролеров казначейства в суде.

Так, возникает ситуация, когда расходы сметой не предусмотрены и это может стать основанием неумышленного нецелевого использования. Приобретение активов, не включенных в сметный расчет, нельзя рассматривать как нецелевое использование бюджетных средств, если были внесены изменения в сметные расчеты. Но если затраты имели место в рамках сметы, но с нарушениями соответствующих нормативных актов, контролеры могут признать факт нецелевого расходования.

Стоит уделить внимание на то, что будет признаваться неправомерным использованием бюджетных средств, исходя из практики контролирующих органов:

- расходование средств субсидии на госзадание на цели, не связанные с выполнением государственного задания[6];
- оплата невыполненных работ (неоказанных услуг)[7];
- не перечисление в доход бюджета бюджетных средств, а использование на текущие расходы[8];
- совершение операций без оправдательных документов[9]
- осуществление авансовых платежей сверх установленного размера; переплата зарплат.

Анализ судебной практики показал, что зачастую субъектами, использующими бюджетные средства не по назначению, выступают учреждения здравоохранения, образования и администрации субъектов. В качестве подтверждения данного вывода, обратимся к Постановлению АС ПО от 19.02.2018 № Ф06-28176/2017 по делу № А65-31270/2016, в котором установлено, что учреждением здравоохранения были использованы средства ОМС не по целевому назначению, а именно на работы по ремонту здания – кровельного покрытия объекта. Данные работы не были включены в тариф на оплату медицинской помощи, оказываемой по территориальной программе ОМС. Учреждение не подтверждало факт нецелевого использования средств ОМС, приводя в обоснование доводы о том, что ремонт кровельного покрытия является текущим ремонтом. В результате рассмотрения дела, судом апелляционной инстанции была назначена экспертиза, которая признала выполненные работы капитальным ремонтом. На основании этого суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что расходы на ремонт кровельного покрытия относятся к нецелевому использованию ОМС[10].

Таким образом, содержание нецелевого использования бюджетных средств на практике намного шире его законода-

---

[1] Борисова И. В., Барашкина А. В.Оценка контрольно - надзорной деятельности органов Казначейства с позиций обеспечения безопасности в финансово-бюджетной сфере региона // Научный формат. 2020. №3 (6). С. 2.

[2] Джанаев Г. Р. Правовая природа института нецелевого использования бюджетных средств // Общество и право. 2012. №1 (38). С. 1.

[3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. ч. 2. Ст. 5351.

[4] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[5] Попова А. И. Актуальный вопрос нецелевого использования бюджетных средств // Достижения науки и образования. 2019. № 11 (52). С. 32.

[6] Представление Счетной палаты РФ от 30 сентября 2016 г. № ПР 09-230/09-02.

[7] Представление Счетной палаты РФ от 17.12.2015 N ПР 09-264/09-04.

[8] Представление Счетной палаты РФ от 29.12.2014 N ПР 14-370/14-03.

[9] Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2017 N 302-КГ17-169 по делу N А69-19/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[10] Постановление от 19 февраля 2018 г. по делу № А65-31270/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельного закрепления, и из этого следует сделать вывод, что наиболее целесообразным будет на основании сложившейся практики осуществить конкретизацию объективной стороны данного правонарушения.

Сатиева А. К.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Гвоздева И. С., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: *в статье автором рассматривается понятие «личность преступника». Приводятся выделяемые по различным основаниям классификации лиц, совершивших преступления. Анализируется роль таких классификаций в криминалистике.*

Ключевые слова: *преступление, личность, личность преступника, криминалистическая классификация личности преступника.*

Криминалистическое понимание личности преступника как элемента криминалистической характеристики играет особую роль при реализации эффективной и своевременной борьбы с преступлениями, так как именно элементы и черты личности преступника заключает в себе причины, мотивы, толкающие его на осуществление преступных действий, обуславливают специфику способа совершения преступления, выбор орудия преступления, а также предопределяют механизм образования следов. Необходимо отметить, что исследование личности конкретного преступника – сложная задача, ведь причины и мотивы у каждого лица могут разниться. В связи с чем в криминалистической науке целесообразным является рассмотрение личности преступника и на групповом уровне[1].

Хамбулатов Р. И., разобрав этимологически категорию «личность преступника», в своих научных трудах характеризирует личность преступника как совокупность индивидуальных свойств человека, совершившего или совершающего преступление[2].

Характеристика личности преступника приобретает практическую и научную значимость только при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности преступника. Этим целям служит классификация преступников.

Причем в основании классификации в зависимости от целей, стоящих перед ней, могут лежать любые теоретически обоснованные критерии, связанные с причинами преступного поведения или объясняющие его, а не только закономерные или наиболее существенные, как в типологии.

Таким образом, классификация преступников – это распределение их на группы по тем или иным основаниям. Классификация фактически способствует изучению не личности как определенного рода целостности, а контингента лиц, совершающих преступления. Она предполагает возможность осуществить прогноз криминогенной обстановки на будущее, выявить соответствующие эффективные меры по противодействию преступности. С криминалистической точки зрения она позволяет ориентироваться следователям при диагностике компонентов следственной ситуации, выборе тактики того или иного следственного действия, определении соответствующего алгоритма частной криминалистической методики.

Одной из самой распространенной классификацией является классификация, в основе которой лежат социально-демографические признаки, а точнее: пол, возраст, социальное положение, уровень образования, материальная обеспеченность и др.

Так, например, по признаку социального положения выделяют:

- рабочие, служащие, учащиеся, индивидуальные предприниматели, пенсионеры;
- трудоспособные, не имеющие места работы или учебы;
- безработные.

По признаку места жительства:

- город;
- сельская местность.

По признаку, характеризующего состояние лица в момент совершения преступления:

- в состоянии наркотического опьянения;
- в состоянии алкогольного опьянения.

Также в отдельную классификационную группу входят критерии, которые затрагивают психическое состояние личности преступника, где, как правило, выделяют преступников здоровых, и преступников с соматическими или психическими расстройствами.

Уголовно-правовые свойства являются еще одним достаточно распространенным основанием для классификации. Исходя из них, выделяют преступников, совершивших преступления: умышленные и неосторожные; впервые и при рецидиве преступлений; против личности, собственности, общественной безопасности и т.д.[3] Данный способ классификации также имеет существенное значение для решения криминалистических задач.

В. М. Бехтерев классифицировал преступников на группы по психологическим признакам:

1) преступники по страсти (порывистые и импульсивные);

2) преступники с недостатком чувствительной, нравственной сферы, совершающие преступления хладнокровно, преднамеренно;

3) преступники с недостатком интеллекта;

4) преступники с ослабленной волей (лень, алкоголизм и т.д.)[4].

Также существует иная классификация, разработал которую С. В. Познышев. Согласно его концепции все правонарушители делятся на два вида. Первый вид – онтогенный – включает в себя лиц, сопротивляющихся правопорядку, которым чужды принципы и нормы морали, человечности. Второй – экзогенный – лица, совершающие преступления под воздействием влияния извне, несамостоятельные, легкомысленные и слабовольные при решении осуществления того или иного поступка[5].

---

[1] См.: Косолапова Н. В., Иванова А. И. Юридическая психология: конспект лекций. М.: Юрайт, 2008. 142 с.

[2] Хамбулатов Р. И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики // Новое слово в науке: стратегии развития : материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 2 июля 2017 г.) / ред. кол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 166-167. – ISBN 978-5-9500416-6-2.

[3] Варыгин, А. Н. Криминология и предупреждение преступлений : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпникова ; под редакцией А. Н. Варыгина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 165 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-11051-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/494837 (дата обращения: 12.03.2022).

[4] Бехтерев Ю. Ю. Изучение личности заключенного. М., 1928. С. 27.

[5] Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 1925. С. 32 - 45.

Таким образом, в криминалистической науке существует огромное множество разработок, касающихся классификации личности преступника. Данная категория является систематизированным результатом практического и теоретического аспектов изучения личности преступников, позволяющая не только ориентироваться на индивидуальные черты лица, но и учитывать неоднородность контингента преступников.

Но для того, чтобы такая проблема наиболее полно решалась путем классификации преступников, нужно совершенствовать, развивать, выявлять новые свойства и признаки, относящиеся к личности преступника, которые побуждают его к реализации преступного поведения. Также необходимо закрепление классификаций на законодательном уровне, ведь именно классификация служит важным элементом методики расследования преступлений, поэтому она должна выступать не только в роли исследуемого понятия в юридической науке, но и в роли законодательного инструмента по профилактики, пресечению и предупреждения преступлений.

Так, к примеру, закрепленная бы в законе классификация по характеру и содержанию мотивации, к которой можно отнести лиц с корыстной направленностью; с заведомо пренебрежительным отношением к своим гражданским и трудовым обязанностям; с легкомысленно-безответственным и небрежным отношением к требованиям и обязанностям (неосторожные преступники); с негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности, ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности – имела бы наиболее эффективное практическое значение.

Свириденко С. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ермолаев А. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: *уголовно-правовая охрана правосудия является одной из приоритетных задач уголовной политики Российской Федерации. Принуждение к даче показаний является разновидностью преступлений против правосудия. В настоящей статье исследуются законодательные изменения, касающиеся квалификации преступления. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства в области уголовно-правовой квалификации принуждения к даче показаний.*

Ключевые слова: *принуждения, общественная опасность, показания, правосудие, преступление*

В условиях современной тяжелой политической обстановки обеспечение нормального функционирования судебной власти является одной из приоритетных задач Российской Федерации, в связи с чем не менее важное значение занимает исследование механизма уголовно-правовой охраны правосудия от преступных посягательств. Глава 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит ряд составов преступлений против правосудия, среди которых, на наш взгляд, особого внимания заслуживает изучение такого вида преступления как принуждение к даче показаний, предусмотренного ст. 302 УК РФ[1].

Первоначально необходимо отметить, что в уголовно-правовой доктрине существует несколько подходов к классификации преступлений против правосудия. Например, Б. Т. Разгильдиев, А. Н. Красиков в качестве признака, позволяющего классифицировать все преступления против правосудия на группы, выделяют субъектный критерий, согласно которому преступления делятся на следующие виды:

- совершаемые лицами, на которых законом возложена обязанность содействовать осуществлению правосудия;
- совершаемые осужденными или лицами, находящимися под стражей, а также иными лицами в интересах указанных лиц;
- совершаемые иными лицами против работников органов правосудия[2].

Руководствуясь вышеназванной классификацией, принуждение к даче показаний можно отнести к преступлениям, совершенными лицами, содействующими осуществлению правосудия. Объект преступного посягательства данного вида преступления против правосудия двуедин: с одной стороны, им выступают интересы правосудия, с другой - право на неприкосновенность личности. Особое внимание законодателя к данному преступлению состоит в том, что его общественная опасность не ограничивается исключительно получением недостоверной доказательственной базы, составляющей основу осуществления правосудия базу для принятия итогового решения по делу, но и в том, что в результате принуждения к даче показаний происходит ограничение либо ущемление прав и свобод личности, то также противоречит принципам осуществления всех видов судопроизводств (конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного) в Российской Федерации.

С позиции уголовного закона объективная сторона выражается в принуждении специальных субъектов к даче заключения или показаний, носящем умышленный характер. Способами совершения данного вида преступления являются: угрозы, шантаж или иные незаконные действия. Содержание каждого способа совершения преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», в соответствии с которым:

- Угроза – это высказывания или другие действия специально уполномоченного властного субъекта. Высказывания или действия должны содержать намерение применить любое физическое насилие, уничтожить или повредить чужое имущество, при этом у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста должны быть основания опасаться осуществления такого намерения, т.е. оно должно быть реально осуществимым;
- Шантаж – это высказывание или иное выражение угрозы, направленной на распространение заведомо ложных сведений, которые позорят подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста или их близких, либо сведений, которые составляют охраняемую законом тайну. Распространение указанных сведений должно повлечь причинение существенного вреда правам или законным интересам указанных лиц;
- Иные незаконные действия включают в себя, например, оскорбление, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств[3].

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2022. – № 39. – Ст. 6535.

[2] См.: Разгильдиев Б. Т., Красиков А. Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – Саратов: СЮИ МВД России. 1999. – 672 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 № 20

При этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что совершение лицом действий, направленных на принуждение к даче заключения или показаний, осуществляемое с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя, будет квалифицироваться по ст. 302 УК РФ при соблюдении ряда условий. Так, необходимо установление факта, что следователь или дознаватель знал о намерении другого лица совершить вышеназванные противоправные действия. Более того, следователь или дознаватель должен выразить свое согласие на принуждение к даче показаний. Если же принуждение к даче ложных показаний было осуществлено лицом, не обладающим уголовно-процессуальным статусом следователя или дознавателя по данному, то такие действия будут квалифицироваться в соответствии с ч. 2,3 или 4 ст. 309 УК РФ - подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу[1].

Стоит отметить, что летом 2022 года в уголовный закон был внесен ряд изменений, в том числе касающихся принуждения к даче показаний[2]. В частности, был расширен перечень потерпевших по данной категории дел. Потерпевшими по данной категории преступлений являются: подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный, потерпевший или свидетель либо эксперт или специалист. Так, в перечень возможных потерпевших были добавлены осужденный и оправданный, что, на наш взгляд, является существенным дополнением, поскольку позволяет осуществить полноценную защиту как публичных интересов, выражающихся в обеспечении нормального порядка осуществления правосудия, так и интересов частных, состоящих в защите нарушенных прав и свобод.

Помимо расширения перечня потерпевших законодатель дополнил и состав субъектов преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Субъектов данного вида преступлений можно классифицировать на следующие группы:

- следователь и дознаватель;

- иные сотрудники правоохранительного органа (например, оперативные сотрудники, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания или начальник органа дознания, или прокурор);

- лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа[3].

Необходимо рассмотреть особенности квалификации принуждения к даче показаний с практической точки рения. Так, старший оперуполномоченный отделения уголовного розыска ОМВД Р. должен был допросить подозреваемого по возбужденному уголовному делу. Подозреваемый в ходе допроса высказал несогласие с задержанием и отказался от дачи показаний, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, фактически не признавая себя причастным к инкриминируемому преступлению. В результате чего старший оперуполномоченный отделения уголовного розыска ОМВД Р. предпринял действия, направленные на склонение подозреваемого к даче ложных показаний. Из анализа решения суда следует, что старший оперуполномоченный отделения уголовного розыска ОМВД Р. осуществлял воздействие на подозреваемого следующими способами: продемонстрировал подозреваемому угрожающий жест, проведя своей рукой по горизонтальной линии передней поверхности своей шеи, давая понять, что применит к последнему физическое насилие за отказ от дачи показаний и отрицание причастности к инкриминируемому преступлению. После чего сопроводил подозреваемого в служебный кабинет, где продолжил принуждать последнего к даче признательных показаний по указанному уголовному делу, оказывая на подозреваемого психологическое воздействие, угрожая применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности за совершение иных преступлений, тяжелыми условиями содержания в местах лишения свободы, высказывая повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань.

Указанные действия старшего оперуполномоченного отделения уголовного розыска ОМВД Р. были квалифицированы судом ч. 1 ст. 302 УК РФ, он был привлечен к уголовному наказанию в виде ограничения свободы сроком на один год[4].

Стоит отметить, что в приговоре суд неоднократно указывал на тот ущерб, который был нанесен порядку осуществления правосудия, в частности, оперуполномоченный дискредитировал авторитет органов внутренних дел, как системы исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, нанес ущерб репутации и авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти, нарушил интересы общества и государства по защите граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Указанная характеристика действий оперуполномоченного, данная судом, подтверждает важность данного состава преступления как меры уголовно-правового воздействия на лиц, нарушающих порядок осуществления правосудия.

Еще одним заслуживающим внимания нововведением в уголовном законе стало изменение диспозиции ч. 2 ст. 302 УК РФ. Так, в предыдущей редакции УК РФ уголовная ответственность предусматривалась за совершение вышеназванного деяния с применением насилия или пытки. Из настоящей редакции ч. 2 ст. 302 УК РФ в качестве квалифицированного состава преступления, вместо пыток законодатель ввел категорию «издевательства». Важно отметить, что на данный момент ст. 302 УК РФ не содержит дефиниции категории «издевательства». На наш взгляд, содержание данной дефиниции имеет существенное значение для правоприменителя, поскольку позволит правильно квалифицировать действия субъекта преступления.

Так, В. Е. Круковский, И. Н. Мосечкин понимают под издевательством проявление насилия, реализованное как в физической форме (плевок, пощечина и т. п.), так и в нефизической (запугивание, унижение)[5].

В свою очередь, Л. В. Сердюк под «издевательством» понимает глумление, физическое и психическое насилие, носящее циничный характер и совершаемое в течение более или менее продолжительного времени[6].

Представляется, что целесообразно дополнить ст. 302 УК РФ примечанием, содержащим разъяснение, что понимается под издевательствами в данной статье. По нашему мнению, необходимо закрепить в уголовном законе следующее понятие: «издевательства – совершаемое в форме физического

«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062022-n-20/ (дата обращения 14.10.2022).

[1] См.: Там же.

[2] Федеральный закон от 14 июля 2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140059 (дата обращения: 14.10.2022).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2022. – № 39. – Ст. 6535.

[4] Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 12 июля 2021 года по уголовному делу № 1-287/2021 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения 14.10.2022).

[5] См.: Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 170.

[6] См.: Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, профессора С. П. Щербы. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 28.

или психического насилия, имеющее длящийся, систематический и циничный характер».

Помимо вышесказанного ст. 302 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающей в качестве квалифицированного состава преступления применение пыток. На наш взгляд, повышение общественной опасности за принуждение к даче показаний, совершенное с применением пытки, является достаточно верным решением, основанным на конституционном принципе уважения чести и достоинства личности. Указанный принцип находит свое закрепление как в Конституции Российской Федерации, так и международных договорах, например, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблей ООН 10 декабря 1948 года, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 3452 Генеральной Ассамблей ООН от 09.12.1975 года и т.д.

Также была введена и ч. 4 ст. 302 УК РФ, предусматривающая уже особо квалифицированный состав. Так, указанный состав является материальным, поскольку содержит общественно опасное последствие в виде возможности причинения по неосторожности смерти вследствие применения пыток к потерпевшему либо причинение тяжкого вреда его здоровью. Говорить о практических проблемах, связанных с применением данных частей ст. 3-2 УК РФ на данный момент пока не представляется возможным, в виду не значительного срока действия правовых норм.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент одним из преступлений против правосудия относится понуждение к даче показаний. Внесенные законодательные изменения в отношении преступления, предусмотренного ст.302 УК РФ оцениваются положительно, однако, на наш взгляд, необходимо внесение дополнительных корректировок в действующую редакцию уголовного закона с целью прояснения отдельных вопросов квалификации деяния.

Селезнева А. А.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Щербакова Л. Г.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация: *вопросы влияния профессии на человека в современном мире представляют большой интерес в теоретическом и прикладном плане. В рамках статьи рассматриваются причины возникновения и разновидности профессиональной деформации личности адвоката. Анализируются общие и специальные проявления данного явления для адвокатского сообщества. Указываются приемы и способы профилактики, которые необходимо предпринять для преодоления профессионально-нравственной деформации личности адвоката.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, адвокат, личность, адвокатская деятельность.*

Общеизвестно, что личностью не рождаются, а становятся в течение всей жизни. Термин «личность» означает качество человека, сформированное в конкретной деятельности и характеризующее его отношение к действительности [1]. Вопросы влияния различных профессий на человека в настоящее время остаются открытыми, несмотря на высокий интерес в теоретическом и практическом плане.

Любая работа рано или поздно изменяет психологический портрет каждого сотрудника. Несложно определить, что в большей степени изменяется личность представителя профессии, непосредственно контактирующего с людьми. Ярким примером тому служит адвокат. Анализируя термин «профессиональная деформация», можно выделить основные признаки данного явления: ригидность поведения, усталость, восприятие своей рутины, как неизменное, следование характерным для профессии поведенческим стереотипам и профессиональным ролям, а как следствие утрата знаний, навыков и способов выполнения работы. То есть это процесс, связанный с изменением качеств человека в период осуществления трудовой деятельности [2]. Профессор С. П. Безносов, в своих работах считает, что профессиональная деформация наступает в разные этапы формирования трудовых знаний. Говоря о рассматриваемом явлении, необходимо отметить, что деформация личности влияет в первую очередь на внутренние ощущения, а в последующем возможно и внешнее изменение человека [3].

В наш век адвокатура является важнейшим институтом гражданского общества, в котором необходимо постоянно улучшать свои навыки, а также развивать профессиональные качества ее членов. Безусловно основной задачей ее деятельности является защита законных прав и интересов граждан, именно поэтому необходимо регулировать на нормативном уровне этические и нравственные аспекты деятельности адвокатов, так как это напрямую занимает решающее значение в развитии всего рассматриваемого института. Также не стоит забыть, что уровень развития адвокатуры выступает главным показателем состояния защищенности и обеспеченности свобод и прав населения [4]. Эффективность адвокатской деятельности зависит от многих показателей, таких как: уровень профессионализма адвоката в суде, насколько адвокатом соблюдаются корпоративные нормы, обеспечивающие дисциплину всего адвокатского сообщества, а также уровень его профессиональной подготовки.

Говоря о профессиональной деформации, необходимо отметить, что общепринято выделять две ее разновидности: общепрофессиональная и специальная. Первый вид характерен для всех представителей юридической профессии. Второй же возникает в процессе выбора конкретного места и сферы работы. В качестве примера можно взять специальность - адвокатура.

Общепрофессиональная деформация адвоката может выражаться в следующем:

Во-первых, правовой нигилизм. Термин нигилизм означает отрицание принятых в обществе ценностей, таких как: нормы морали, идеалы общества, культуры. Данное отклонение среди представителей адвокатуры может проявляться в личном неуважении норм права. Нигилизм характерен и для повседневной жизни в ситуациях, когда адвокатом отрицаются моральные устои.

Во-вторых, пренебрежение эмоциями. Говоря про данное проявление деформации, можно отметить, что, ежедневно сталкиваясь с проблемами людей, многие адвокаты теряют

[1] Введение в психологию / Под ред. А. В. Петровского. М., 1995. С. 386.

[2] Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. - 3-е изд. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. - 461 с.

[3] Безносов Сергей Петрович Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-deformatsii-lichnosti (дата обращения: 02.10.2022).

[4] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

способность сопереживать клиенту, тем самым травмируя человека еще больше. В профессиональной сфере это приводит к тому, что клиент выступает как способ получить гонорар. В рутине данная модель поведения выражается в снижении уровня эмпатии к окружающим.

В-третьих, низкая культура общения. Чаще всего данная особенность прослеживается у адвокатов, специализирующихся на защите по уголовным делам. Отсутствие культуры общения в повседневной жизни также может плохо сказаться на репутации и уровне доверия к институту адвокатуры.

В-четвертых, однотипное решение казусов. Так как риск ответственности адвоката велик, возникает необходимость избежать наказание. Выбирая однотипные категории дел, формируются одинаковые способы защиты. Тем самым специалист становится неспособен принимать грамотные решения в случаях, когда это требуется. Как следствие, у представителя исчезает индивидуальный подход в работе с доверителем. Вне рабочего времени это выражается в стремлении отнести любую жизненную ситуацию под некий укрепившийся стандарт.

В-пятых, подозрительность. В работе по юридической специальности зачастую слова обратившихся не подтверждаются фактами, люди могут искажать реальность и не обращать внимание на значимые для правовой оценки детали. В повседневном общении эта деформация выражается в установке не верить людям и сомневаться во всем сказанном.

Специальная же деформация в адвокатском сообществе может выражаться в следующем:

Во-первых, желание помочь всем. Через призму профессиональной деформации адвокат может анализировать повседневную жизнь, не связанную с работой. Так, он видит правовые проблемы окружающих, и считает необходимым проконсультировать даже тех, кто в этом не нуждается. В случаях, когда он не принимает участия в проблемах человека, со временем появляется чувство укора, так как мог помочь, но не сделал этого. В повседневной рутине адвокату сложно понять, что не все люди хотели бы рассмотреть жизненные ситуации с юридической точки зрения.

Во-вторых, позиция «я всегда прав». В силу специфики работы адвокат всегда стремиться показать себя, но лишняя самоуверенность и неумение признавать собственные ошибки могут негативно сказаться на образе адвоката. Владение знаниями в сфере права зачастую мешают общению вне формальной обстановки.

В-третьих, позиция воспринимать клиентов, как врагов. Отсутствие навыка при заключении соглашения обозначить четкую грань между работой и межличностными отношениями приводит к формированию данной установки. Излишнее проявление подозрительности и осторожности мешают новым контактам в повседневной жизни [1].

В качестве яркого примера, демонстрирующего все вышеперечисленные проявления профессиональной деформации можно привести громкое дело Максима Загорского, адвоката предпринимателя Константина Пономарева. В ходе следственных действий было установлено, что адвокат Загорский передал свидетелю, проходящему по делу о клевете, 20 000 долларов, а ответчику – 50 000 долларов. Данное обстоятельство послужило поводом для выдвижения обвинений адвокату в создании ложных доказательств (ч. 3 ст. 306 УК РФ), подкупе и принуждении к даче показаний (ч. 1 ст. 309 УК РФ) [2].

Безусловно, работа оказывает значительное влияние на каждого человека, но далеко не всегда приводит к профессиональной деформации. Склонность к изменениям определяется рядом психологических особенностей человека, а именно как возраст, пол, ценностные ориентации, установки, стрессоустойчивость и многое другое. Говоря о профессиональной деформации, нельзя не отметить, что она носит далеко не всегда отрицательный характер. Положительный аспект заключается в том, что адвокат со временем перестает быть восприимчивым к особенностям правоохранительной системы. Данное обстоятельство позволяет эффективнее осуществлять свою профессиональную деятельность, не нанося ущерб психическому здоровью. Безусловно, отсутствие восприимчивости к проблемам клиентов также могут быть плюсом в работе. Не анализируя проблемы клиента, как личные, а лишь оценивая их с профессиональной точки зрения, можно добиться более качественного подхода к решению вопроса.

Анализируя данное явление, возникает необходимость разработки действенных методов профилактики. Возможно говорить о следующих способах профилактики: повышение психологических знаний у адвокатов, путем информирования о вероятностях развития данного явления и о значимости его корректировки; диагностика и индивидуальная работа с представителем на этапе возникновения первых признаков деформации; тренинги профессионального и личностного роста адвокатов с обязательным участием; регулярное повышение квалификации адвоката; обозначение в рамках мероприятий важности отдыха от работы и проведения регулярной социализации; разъяснять необходимость разграничение ролей на работе и в повседневной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная деформация является частью адвокатской деятельности, но возникает необходимость ее профилактики и регулирования, поскольку она сказывается на уровне доверия и отношения граждан к институту адвокатуры в целом.

Семернина М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Иванов А. А.
к.ю.н., доцент «СГЮА», г. Саратов

НАРУШЕНИЕ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ У РАБОТОДАТЕЛЕЙ-СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ОТНЕСЕННЫХ К МИКРОПРЕДПРИЯТИЯМ

Аннотация: *малое предпринимательство является важным элементом современной отечественной экономики. В данном ее секторе задействовано огромное количество граждан, что в свою очередь, повышает уровень социальной ответственности малого предпринимательства. Однако обозначенная сфера является той плоскостью, в которой имеют место быть нарушения работодателями-субъектами малого предпринимательства трудовых прав работников. В представленном исследовании анализируется правовая природа указанной группы работода-*

[1] Егоров Олег Николаевич, Полковникова Виктория Сергеевна Профессиональная деформация личности адвоката // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-lichnosti-advokata (дата обращения: 03.10.2022).

[2] Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 09.07.2019 по делу № 1-16/2019// https://sudact.ru/ (дата обращения 04.10.2022).

телей. Выявлены типичные нарушения трудовых прав работников занятых в малом бизнесе, представлены обоснованные предложения для изменения положений главы 48.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *работодатели, микропредприятия, малый бизнес, пандемия, локальные акты.*

После известных событий чуть более чем тридцатилетней давности все сферы общественной жизни претерпели коренные изменения. Прекращение существования советского государства и становление новой рыночной экономической системы непосредственным образом отразилось, не будет ошибкой полагать, на одной из самых важнейших сфер от которой зависит внутренняя стабильность социума и государства в целом, – сфере труда. Так, в начале девяностых годов относительно недавно ушедшего столетия, в нашей стране появился такой социально-экономический институт, как бизнес, во многих отраслях которого задействовано огромное количество граждан. Данное взаимодействие граждан и сферы бизнеса осуществляется путем вступления в отношения между работниками и работодателями, которое регулируется трудовым законодательством, под чье правовое регулирование попадают все стадии обозначенных отношений, – начиная от порядка трудоустройства, непосредственно самой трудовой деятельности и до расторжения трудовых отношений. Однако, среди таких субъектов отношений, связанных с использованием наемного труда, в сегодняшних реалиях представляют интерес с теоретических и практических позиций, работодатели-субъекты малого предпринимательства (включая работодателей-индивидуальных предпринимателей), которые в соответствии с федеральным законом отнесены к микропредприятиям[1]. В силу того, что в сфере малого бизнеса трудится большинство населения[2], то можно справедливо полагать, что в зависимости от того, насколько работники будут защищены от незаконных действий (бездействия) указанной категории работодателей[3], будет зависеть уровень социальной стабильности.

Многие исследователи обоснованно отмечают факт того, что отношения наемного труда в сфере малого предпринимательства, а именно в плане защиты трудовых прав работников находятся в кризисе[4]. Можно согласиться с исследователями в том, что по смыслу положений статьи 309.2 Трудового кодекса РФ[5], работники занятые у работодателей, относящихся к субъектам малого предпринимательства, лишены возможности в участии по регулированию их трудовых отношений на локальном уровне[6]. Это связано с тем, что законом предусмотрен полный или частичный отказ в принятии работодателем локальных актов, которые регламентировали бы такие важные аспекты труда работников, как правила внутреннего трудового распорядка, охрана труда, премии, график смен. Исключение составляют только внутренние акты работодателей о временном переводе работников на дистанционный формат осуществления трудовой деятельности.

Другой аспект нарушения прав работников, занятых у обозначенных выше работодателей, лежит в плоскости неформальной занятости, – имеет место быть работа «на честном слове», то есть без заключения трудовых договоров или, иной раз, оформление трудовых отношений путем заключения гражданских договоров об оказании услуг.

Еще одна крайне важная проблема находится в сфере оплаты труда работников. Период пандемии COVID-19 стал в этом плане показательным, – соответствующие указы Президента, предусматривающие сохранение за работниками заработной платы в нерабочие дни в обозначенный период[7], не исполнялись работодателями[8]. Неисполнение обозначенных актов проявилось также в незаконных действиях работодателей, состоящих в оказании давления на работников. Недобросовестные работодатели настаивали на том, чтобы их сотрудники уходили, по собственному желанию, в отпуск без сохранения заработной платы.

Таким образом, завершая исследование вопросов, связанных с нарушением прав работников, занятых у работодателей, являющимися субъектами малого бизнеса, можно сделать следующие, заслуживающие своего внимания с точки зрения теории и практики, выводы.

Видится верным в главе 48.1 ТК РФ запретить данной категории работодателей полный или частичный отказ от принятия локальных актов, предусматривающих правила внутреннего трудового распорядка, охрану труда, премии, график смен и другие аспекты. Считаем правильным сохранить данное право работодателя на такой отказ только при наличии мнения работников, юридическим оформлением которого будет являться подписанный сторонами протокол консультирования работодателем с работниками.

В виду существующего права у обозначенной категории работодателей на отказ в принятии локальных актов предусмотренного статьей 309.2 ТК РФ, сфера трудовых отношений работников, занятых у работодателей-субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, остается не должным образом контролируемой. Следовательно, сохраняется угроза нарушений трудовых прав работников, занятых у данной категории работодателей.

---

[1] См.: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022 г. № 285-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

[2] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

[3] См.: Решение № 2-3514/2020 2-3514/2020 ~ М 2781/2020 от 29.07.2020 г. по делу № 2-3514/2020 Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край). URL: https: //sudact.ru (дата обращения: 07.10.2022).

[4] См.: Скворцов В. Н. Особенности регулирования социально-трудовых отношений на малых предприятиях // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1. С.128-141; Скворцов В. Н. Формирование и развитие социального партнерства в сфере малого предпринимательства // Вестник БИСТ. 2020. № 2. С. 119-129; Скворцов В. Н. Специальные особенности организации труда на предприятиях малого бизнеса // Труд и социальные отношения. 2018. № 4. С. 26-33; Перевалов А. Г. Обеспечение гибкости регулирования труда лиц, работающих у работодателей, относящихся к микропредприятиям // За права трудящихся! Приоритетные направления развития законодательства о труде и социальном обеспечении. Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет» (Екатеринбург). С. 277-280; Хетагурова З. В., Халяпина О. Г., Лолаева Б. Э. Малое предпринимательство и рынок труда в современной России // Экономическая политика. 2019. № 3. Том 6. С. 46-49; Козина И. М., Зангиева И. К. Защищенность труда и удовлетворенность работой в малом бизнесе // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 19-29.

[5] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. (с изм. и доп. от 14.07.2022 г. № 349-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

[6] См.: Нуштайкина К. В. К вопросу участия непрофсоюзных (альтернативных) представителей работников в социальном партнерстве в рамках малых форм бизнеса // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 411-417.

[7] См.: Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. – 2020. – № 13. – Ст. 1898; Указ Президента Российской Федерации № 239 от 02.04.2020 г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // СЗ РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.

[8] См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 17.12.2020 г. по делу № 33-18380/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Серегина Е. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шутило О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАЯВИТЕЛЕЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация: *в статье рассмотрены положения, касающиеся прокурорского надзора, выступающего в качестве гарантии обеспечения прав и законных интересов заявителей о преступлениях. В рамках анализа рассматриваемой тематики проанализированы статистические данные, полученные от Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Посредством статистических показателей выявлены проблемы, а также эффективность деятельности органов прокуратуры.*

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, заявление.*

Вопросы прокурорского надзора, а именно результаты указанной деятельности в настоящей действительности как никогда актуальны. В средствах массовой информации на протяжении последних 5-10 лет уделяется большое внимание деятельности прокуратуры. В самой структуре указанного государственного органа осуществляется систематический статистический анализ, выявляется динамика роста или же снижения преступлений, где применены средства прокурорского надзора. Наиболее важным является надзор за исполнением законов при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях.

В настоящей статье целесообразно обратиться к статистическим данным. По данным, полученным из официального сайта Генеральной прокуратуры РФ, следует, что при надзоре за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено нарушений законов за период 8 месяцев 2021 года в количестве 3 538 237, когда как за период 8 месяцев 2022 год количество нарушений составляет 3 589 362, что на 1,4 % больше, чем за предыдущий год[1].

Из указанного количества выявленных нарушений большая часть нарушений выявлена при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, что составляет 2 344 178 от общего количества.

Вместе с тем, в результате прокурорского надзора сотрудниками прокуратуры отменено 972 094 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено 95 844 уголовных дела по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также постановлено на учет по инициативе прокурора преступлений 85 075 дел, ранее известных, но по разным причинам не учтенных.

Таким образом, представленные статистические показатели являются чрезмерно плачевными, поскольку в правовом государстве столь большого количества нарушений при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, быть не должно. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что допущение нарушений в указанной области априори создает обстановку, при которой права и законные интересы граждан нарушаются и могут быть нарушены.

Вместе с тем, результаты прокурорского независимого контроля и надзора за деятельность правоохранительных органов при регистрации сообщений о преступлении и заявлений свидетельствуют об эффективности деятельности органов прокуратуры и создают благоприятную перспективу по минимизации нарушений в указанной области со стороны соответствующих должностных лиц государственных органов.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод об особой важности и актуальности рассматриваемой темы.

Предупреждение нарушений прав заявителей при регистрации сообщений и заявлений о преступлениях связывает три взаимосвязанные сферы, которые непосредственно дополняют друг друга, а именно:

1. восстановление прав заявителя. В указанной части необходимо отметить, что не только права и законные интересы заявителя будут восстановлены, но и иных граждан, общества в целом, а также государства;

2. соблюдение правил, дисциплины внутри правоохранительных органов;

3. формирование достоверной правовой статистики, которая непосредственно транслируется гражданам.

Рассмотрение поднятой проблематики важно не только с юридической точки зрения, но и с целью формирования правового сознания граждан и уверенности в государственной защите и покровительстве.

Национальная безопасность выступает в качестве состояния защищенности личности, при котором непосредственно обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, а также личных и имущественных интересов. На указанные сферы недопустимо преступное посягательство. В случае допущения указанного правоохранительные органы обязаны незамедлительно реагировать в порядке и с использованием средств, методов, предусмотренных законом.

Ю. А. Саранова, Ю. В. Хармаев в своих исследованиях отмечают статистические данные общественного мнения, полученные в 2017 году[2]. Показатели получены от Всероссийского центра изучения общественного мнения. Выявлено следующее: половина пострадавших от совершения преступлений не обращались в правоохранительные органы в связи с тем, что были уверены, что государственные органы не смогут им помочь.

Вместе с тем, установлено, что большая часть граждан, в отношении которых были совершены преступные покушения, не обращались в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. В процентном соотношении указанных граждан 83 %, лиц, обратившихся 17 %.

Исследователи В. Ю. Артемов, И. С. Власов отмечают следующее: «среди обращавшихся в органы пострадавших практически каждый четвертый признался, что сотрудники полиции пытались отговорить его от подачи заявления, почти каждый десятый (9%) отрицательно ответил на вопрос «Приняли ли сотрудники правоохранительных органов Ваше заявление о преступлении?»[3].

Статистический анализ и мнения исследователей отображают тот факт, что незаконный отказ в возбуждении уголовного дела представляет собой один из распространенных способов укрытия преступлений от учета. Указанное вытекло в форму социально-правового явления, тенденции, с кото-

[1] Результаты деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf (дата обращения: 01.10.2022).

[2] Саранова Ю. А., Хармаев Ю. В. К проблеме прокурорского надзора за исполнением органами дознания и предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3 (27). С. 54-62.

[3] Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. и др. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: Монография / Отв. ред. И. С. Власов, С. П. Кубанцев. М., 2018. С. 23.

рым систематически сталкиваются сотрудники органов прокуратуры в ходе осуществления надзора и при сборе статистических данных.

Важно отметить, что де-юре дефиниция понятия «укрытие преступлений от учета» не закреплена. Существует упоминание об этом в Положении о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений[1]. В соответствии с п. 2.9. преступление признается укрытым при совершении следующих альтернативных действий:

1. сведения о нем не отражены в учетных документах;

2. сведения не включены в отчетность.

Многие ученые отмечают недостатки указанной дефиниции. В частности, В.А. Азаров, В.В. Константинов полагают, что данное определение утратило свой юридический смысл в настоящей действительности[2]. Д.И. Прушинский и Б.А. Тугутов отмечают, что определение не охватывает весь необходимый комплекс процессуальных аспектов[3].

На основании вышеизложенного, предлагается закрепить дефиницию понятия и способы совершения «укрытое преступление». Указанное необходимо с целью установления единообразной правоприменительной практики.

Вместе с тем, целесообразно ввести в понятие «укрытое преступление» факт отсутствия предусмотренного уголовно-процессуальным законом сообщения о преступлении, т.е. при наличии любой осведомленности о нем у сотрудников полиции.

Помимо указанного, в целях повышения качества и единообразия прокурорского надзора в сфере выявления преступлений, укрытых от учета, необходимо разработать методику осуществления надзорных мероприятий, издав приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Относительно методики прокурорского надзора необходимо отметить о необходимости разработки научно обоснованных рекомендаций по предупреждению, выявлению и устранению рассматриваемых нарушений.

Интересным для анализа представляет Уголовный кодекс Узбекистана и Казахстана[4]. В указанных нормативно-правовых актах содержится состав преступления, определяющий уголовную ответственность за укрытие преступлений для должностных лиц. С учетом сложившейся динамики нарушений в рассматриваемой области, представляется правильным и необходимым де-юре установить уголовную ответственность для сотрудников правоохранительных органов за совершения анализируемого деяния не только в рамках ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации[5]. Необходимо криминализировать состав преступления.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что органы прокуратуры наделены большим спектром обязанностей по проверке заявлений и сообщений о преступлениях в части прокурорского надзора. Одной из первостепенной цели указанной деятельности выступает предупреждение преступлений и гарантия обеспечения прав и законных интересов заявителей о преступлениях. Органы прокуратуры наделены важными и существенными задачами по надзору за многими общественными отношениями. Грамотно и продуктивно выстроенная система позволит в максимальной степени предупредить совершение общественно опасных деяний.

[1] Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339) // Российская газета. 2006. № 13.

[2] Азаров В.А., Константинов В.В. Понятие укрытия сотрудниками органов внутренних дел преступлений от учета // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2013. №4. С. 15-20

[3] Прушинский Д.И., Тугутов Б.А. Роль прокуратуры в борьбе с укрытием преступлений // Законность. 2019. №5. С. 17-21.

[4] Артемов В.Ю., Власов И.С., Голованова Н.А. и др. борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / Отв. ред. И.С. Власов, С.П. Кубанцев. М., 2018. С. 225-249.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сидоренко К.С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Фомичева Р.В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАСХОДЫ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: *в настоящей статье рассматриваются актуальные аспекты механизма определения размера судебных расходов на услуги представителя в арбитражном процессе. Исследуется критерий «разумных пределов» подлежащих компенсации расходов. Проведен анализ действующего арбитражного процессуального законодательства и судебной практики по вопросам компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя. Выявлены основные проблемы и возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, представитель, судебные расходы, юридические услуги, организация.*

В настоящее время значительный объем дел, разрешаемых арбитражными судами, рассматривается с участием представителей-адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, которые привлекаются сторонами, участвующими в арбитражном разбирательстве.

Вследствие участия представителей в рассмотрении дел, подведомственных арбитражным судам, становятся актуальными вопросы, связанные с судебными расходами, которые несут доверители по оплате услуг представителей, и их возмещением в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

Институт возмещения судебных расходов, включающих в себя расходы на оплату услуг представителя, является основополагающим институтом, имеющее огромное значение в регулировании арбитражных процессуальных отношений.

В соответствии с положениями ст. 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)[6] судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. В свою очередь, законодатель в ст. 106 АПК РФ раскрывает составные элементы судебных издержек. Так, к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся, в том числе, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей).

По общему правилу, исходя из положений ч. 2 ст. 110 АПК РФ, расходы на оплату услуг представителя, подлежат взысканию в пользу лица, выигравшего дело, в разумных пределах.

[6] См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. – 2002. – №30. – ст. 3012.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем Постановлении № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» от 21.06.2016 года[1] разъяснил, какие расходы следует считать разумными: расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. Кроме того, как указал вышестоящий суд, при определении разумности могут учитываться такие критерии, как объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии взыскания судебных расходов. В связи с чем, на практике возникает множество проблем, в частности, на «плечи» судей возлагается обязанность самостоятельно оценивать «разумность» судебных расходов. Следовательно, критерии разумности, несмотря на существующие разъяснения судебной практики, остаются «довольно широкими», тем самым, фактически позволяя суду определять разумный размер расходов на оплату услуг адвокатов и представителей, руководствуясь собственным внутренним убеждением и субъективным мнением, например, о сложности рассмотренного дела и времени, которое квалифицированный представитель должен был затратить на подготовку правовой позиции своего клиента.

Из этого вытекает еще одна проблема – отсутствие у судей единого понимания рынка юридических услуг по судебному представительству и стоимости таких услуг. Как следствие, возникает сложность в доказывании того факта, что конкретная услуга должна стоить именно столько, сколько за нее было уплачено[2].

Также немало важной проблемой, является то, что на практике при разрешении споров, в подавляющем большинстве дел суды снижают размер взыскиваемых расходов до неких стандартных сумм, и сложность уже заключается даже не в проблеме доказывания размера и относимости расходов, а в некой мировоззренческой позиции, принятой в судебной системе.

Без внимания, нельзя оставить тот факт, что исходя из анализа судебной практики, в подавляющем большинстве случаев судьи в обоснование взыскания той или иной суммы приводят самые общие доводы, не объясняя причин исключения части понесенных затрат. Из-за чего осложняется процесс оспаривания отдельных судебных актов, и установление конкретных критериев, которые можно использовать при формировании стоимости услуг по другим делам.

Вместе с тем, на практике прослеживается следующая тенденция: «чем ниже заявленная сумма судебных расходов, тем больше шанс вернуть всю сумму». Поскольку зачастую, если расходы относительно велики, например, для оказания юридических услуг привлекается юридическая фирма с известным именем, то шансов на полное возмещение понесённых расходов становиться все меньше. К тому же, судебные органы весьма часто не принимают во внимание, что разные юридические организации или частнопрактикующие юристы могут брать разные деньги за аналогичные услуги.

Таким образом, для взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя в арбитражном процессе необходимо доказать суду «разумность» заявленного требования, а также связь между понесенными издержками и делом, рассматриваемым в суде.

В качестве примера можно привести следующую судебную практику. Так, Арбитражный суд Ярославской области по делу № А82-13545/2020 рассматривал вопрос о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя[3]. Выигравшая сторона потратила на оплату услуг представителя 631 281 руб. 68 коп. Суд при разрешении данного вопроса и определении разумного предела расходов на юридические услуги учел «время, которое могло быть затрачено на подготовку материалов, иска, отзывов, позиции по апелляционной жалобе и участие представителя в заседаниях, а также качество подготовленных документов, категорию и сложность спора, необходимость подготовки дополнительных пояснений». В итоге, суд первой инстанции признал обоснованными и разумными судебные расходы истца на оплату услуг представителя лишь в размере 530 980 руб. 00 коп. Из состава издержек судебный орган исключил расходы на составление нескольких заявлений, которые в свое время были им отклонены. А учитывая, что требования общества были удовлетворены частично, размер причитающихся издержек составили 487 119 руб. 00 коп.

Арбитражный суд Новосибирской области по делу № А45-29472/2019, оценивая заявленный стороной размер издержек на оплату услуг представителя, отметил сложность спора, его продолжительность (более двух лет), значительный объем представленных истцом доказательств, активное процессуальное поведение представителя, а также сложившуюся в регионе стоимость аналогичных услуг. При этом суд исключил из заявленных издержек некоторые услуги, такие как, подготовка иска, который был подан не по подсудности, а также признал обоснованными «командировочные» расходы представителя[4].

Вместе с тем, суд может частично не признать расходы на представителя, если они недостаточно детализированы и не имеют четкой связи с конкретным процессом. Наглядным примером является дело № А72-443/2018 Арбитражного суда Поволжского округа[5]. Так, сторона, в пользу которой был вынесен судебный акт, потребовала в судебном порядке возмещения расходов за составление искового заявления в размере 7 340 руб. 00 коп. Суды первой и апелляционный инстанции пришли к выводу о доказанности фактически понесенных расходах на оплату услуг представителя, ссылаясь на предоставленные в материалы дела договор на оказание юридических услуг и расписки. С таким выводом не согласился арбитражный суд округа, который указал, что исковое заявление дословно повторяет текст досудебной претензии, направленной в адрес ответчика еще до заключения договора на оказание юридических услуг. Суд посчитал, что «формальное оформление документов не может доказывать реальность оказания услуг», в связи с чем, отказал стороне во взыскании расходов.

Исходя из вышеприведенной судебной практики, можно прийти к выводу, что стоимость оплаты услуг представителя зависит от трех основных факторов:

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.06.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрение дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

[2] См.: Бельская, Е. А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации / Инновационная экономика и право. 2019. № 1 (6). С. 68 - 75.

[3] См.: Решение Арбитражного суда Ярославской области от 18.06.2021 года по делу № А82-13545/2020 // https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 20.09.2022 г.).

[4] См.: Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 07.04.2021 года по делу № А45-29472/2019 // https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 20.09.2022 г.).

[5] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.09.2019 года по делу № А72-443/2018 // https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 20.09.2022 г.).

1) сложность дела (категории спора, количества участников, наличия встречного иска, проведения экспертизы и т. д.);

2) сроки рассмотрения дела (количества заседаний, инстанций/кругов рассмотрения, а также непосредственного участия самого представителя в данных судебных заседаниях);

3) объем работы представителя (количество затраченного времени и количество подготовленных процессуальных документов).

Таким образом, анализ действующего арбитражного процессуального законодательства, а также судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, закрепив на законодательном уровне возможность компенсации судебных расходов на услуги процессуального представительства, законодатель не раскрыл четкого механизма определения размера подлежащих компенсации сумм. Данный пробел порождает в действительности существенные сложности для правоприменительной практики. Разрешение возникшей проблемы, на наш взгляд, заключается в формировании универсального подхода к определению размера подлежащих компенсации сумм расходов на оплату услуг представителя.

Симикина С. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Исаенков А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СЕРБИИ

Аннотация: *доклад направлен на исследование и анализ альтернативных способов урегулирования и разрешения споров, применяемых в России и Сербии. Содержит анализ теоретических и законодательных положений двух стран*

Ключевые слова: *процедура медиации, модель и структура медиации в России и Сербии, основные положения о посредничестве в законодательстве России и Сербии, Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Закон Сербии от 23.05.2014 «О посредничестве при разрешении споров».*

В большинстве стран предельно внедрены различные процедуры урегулирования споров, принятые в качестве альтернативы гражданскому судопроизводству, и в настоящее время признаны наиболее оптимальным способом разрешения конфликтных ситуаций. Такая тенденция общеправового развития не обошла и Россию. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вектор пал на необходимость укрепления альтернативных примирительных процедур. Основа развития медиации в Российской Федерации – это Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Медиация как один из видов примирительных процедур предусмотрена процессуальным законодательством (ст. 153.5 ГПК РФ, ст. 138.4 АПК РФ, ст. 137.5 КАС РФ). В России нормами ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ на суд возлагается обязанность принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора.[1] Считаю необходимым отметить, что в соответствии с аналитическим докладом по мониторингу деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации, общее количество служб медиации возросло с 25 802 в 2019 и 2020 гг. до 30 514 в 2020 и 2021 гг., рост составил 18,3%. Согласно отчету, во всех федеральных округах присутствуют оба вида служб – и медиации, и примирения, однако присутствуют различия в пропорциях. По числу служб медиации лидируют Центральный (4 285), Приволжский (2 709) и Сибирский (2 445) федеральные округа, а по числу служб примирения – Центральный (2 441), Приволжский (2 113) и Дальневосточный (1 495) федеральные округа[2]. Медиация базируется на тех же принципах, и в соответствии с которыми осуществляется альтернативная процедура: принцип добровольности, принцип сотрудничества и равноправия сторон, принцип нейтральности и беспристрастности, принцип конфиденциальности (медиатор наделен правом разгласить сведения, ставшие ему известными при проведении процедуры медиации, но только в определенных случаях). Гражданско-правовая ответственность медиатора предусмотрена за нарушение ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В научных юридических трудах постоянно упоминается о том, что для классификации медиации по видам есть все основания, однако, в соответствии с Законом о медиации, наиболее рациональным и точным представляется деление на внесудебную и судебную. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, а также ч. 1 ст. 27 АПК РФ, процедура медиации применима при разрешении споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Кроме того, предусмотрена медиация споров, возникающих из административных правоотношений.

Говоря о том, где процедура медиации применима, следует упомянуть и о том, когда она применяться не может. Трудовые споры, споры, возникающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе и экономические споры, если они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы, в соответствии с законодательством будут признаны немедиабельными. Кроме того, медиация в Российской Федерации не применима по уголовным делам[3].

Также следует отметить, что единой модели медиации или единой структуры ее стадий по настоящее время не найдено, поскольку сама процедура является весьма пластичной и целиком устанавливается сторонами спора.

Поскольку основной задачей данного доклада является анализ особенностей медиации в Российской Федерации и Сербии, очень важно отметить, что в законодательстве Сербии используется термин «посредничество» вместо «медиация». Кроме того, в Законе Сербии от 23.05.2014 «О посредничестве при разрешении споров», в отличие от Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров

[1] Носырева Е. И. Нотариат и альтернативные процедуры урегулирования споров // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (15-16 февраля 2007 года, г. Москва). - М.: ФРПК, 2007. - С. 63.

[2] См.: URL: https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/06/Monitoring-2020-21.pdf.

[3] Карпенко А. Д. Посредничество, медиация и медиативные процедуры: к проблемам категориального аппарата. / Вестник правосудия. 2017. №2. С. 70 – 77.

с участием посредника (процедуре медиации)», отсутствуют точные определения о самой процедуре «посредничества» и о «посреднике» в целом. Важно отметить и тот факт, что процедура медиации в Сербии с ограничениями (лишь в отношении имущественных требований), но все же применяется в уголовных делах, тогда как в России такая практика пока отсутствует. При этом, принципы посредничества в законодательстве Сербии и России почти идентичны, за исключением того, что в Сербии процедура посредничества будет проводиться без промедления в кратчайшие сроки – на этом и основан принцип срочности, регламентированный Законом Сербии от 23.05.2014 «О посредничестве при разрешении споров». Раскрывается срочность таким образом: на предложение о посредничестве другая сторона должна ответить в течение пятнадцати дней со дня получения в письменном виде; процедура посредничества в ходе судебного разбирательства может быть инициирована только один раз и может длиться не более шестидесяти дней.

В статьях 15 и 16 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» перечислены требования к медиаторам, которые по своей сути схожи с требованиями, указанными в Законе Сербии, однако о существенных различиях позволяют судить следующие факты: в Российской Федерации осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут только судьи, пребывающие в отставке, тогда как в Сербии судьи имеют право участвовать в процедурах посредничества, но исключительно на безвозмездной основе и только вне рабочего времени. В России вообще не могут быть медиаторами лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы. Вместе с тем, в соответствии с законодательством Сербии, «посредник» должен быть зарегистрированным в реестре посредника и иметь разрешение на осуществление посредничества (то есть лицензию). Важно отметить, что в Сербии также необходимо завершить базовую подготовку для посредника и иметь высшее образование, тогда как в России таких требований к медиаторам нет, учитывая тот факт, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, а осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Законом Сербии на «посредника» возложена и обязанность каждый год предоставлять отчет в Министерство юстиции о количестве проведенных процедур, типе спорных отношений, месте проведения процедуры и результате.

Учитывая множество общих признаков в законодательной сфере о посредничестве в России и Сербии, напрашивается вполне логичный вывод об идентичности организации такой процедуры с точки зрения права, однако это не так. В системе формирования альтернативных механизмов разрешения споров в Сербии особое место отводится омбудсмену и государственному правозаступнику (уполномоченному по защите прав и интересов Республики Сербия). Предпринимаемые омбудсменом действия и стратегия регулируется в основном положениями Закона о защитнике граждан от 18 февраля 2005 года. Согласно указанному Закону, омбудсмена необходимо воспринимать, как независимый государственный орган, который охраняет права и свободы граждан, а также контролирует деятельность органов государственного управления Сербии. Омбудсмен избирается Народной скупщиной Республики Сербия большинством голосов от общего числа избирателей, то есть депутатов. Срок полномочий омбудсмена составляет пять лет. Законом Сербии предусмотрена только однократное переизбрание одного и того же лица на должность омбудсмена[1].

В числе прочих прав и обязанностей, омбудсмен может участвовать в качестве посредника в рамках досудебного рассмотрения спорных вопросов. При этом, он обязан применять все правовые средства, возложенные на него законом, для защиты гражданских прав и свобод до возбуждения гражданского производства. Для этого государственного правозаступника закон наделил весьма широким спектром полномочий при разрешении споров в досудебном порядке. В частности, государственный правозаступник должен рассмотреть все возможности для разрешения спорных вопросов по соглашению сторон. Перед заключением мирового соглашения он также обязан получить согласие от министерства, ответственного за финансирование данного соглашения.

Проведенный анализ законодательства Сербии о несудебных способах разрешения споров позволяет сделать вывод о том, что посредничество и судопроизводство взаимосвязаны и дополняют друг друга, при этом не конкурируя между собой. Кроме того, можно сделать вывод о необходимости изучения и практического использования опыта данной страны. Особого внимания заслуживает то, что в целях защиты интересов несовершеннолетних детей Семейный кодекс Сербии предусматривает обязательный порядок досудебного урегулирования споров для родителей несовершеннолетних детей, принявших решение о разводе.

Вместе с тем, проведенный анализ российского опыта применения медиации (особенно, статистические данные), позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации процедура медиации становится популярным и востребованным инструментом при разрешении конфликтов, но нуждается в правовых дополнениях.

Ситекенова Э. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Петрова Г. Б.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: *статья посвящена актуальным вопросам реализации прав и законных интересов потерпевшего по делам частного обвинения. Автором проанализированы нормы Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, позиции высших судебных инстанций. На основе нормативного материала делается вывод о том, что институт частного обвинения - специфический институт, обеспечивающий полноту регулируемых общественных отношений в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, потерпевший, частный обвинитель, конституционные гарантии.*

[1] Коровяковский Д. Г., Королев С. В. Образовательные модели подготовки медиаторов в сфере внешнеэкономической деятельности в России и в зарубежных странах / Таможенное дело. 2012. №3. С. 30 – 33.

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную систему правоотношений, где особое место занимает физическое или юридическое лицо в процессуальном статусе потерпевшего. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, декларируется в качестве одной из ключевых задач демократического правового государства. Большое внимание проблематике данной темы уделяет российское правосудие и сама наука уголовно-процессуального права. Определяется это тем, что правосудие в полной мере не может считаться состоявшимся, если не будут обеспечены права и законные интересы потерпевшего. Гарантией защиты последнего, в первую очередь, выступает основной закон страны – Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Так согласно части 1 статье 46 определяется право каждого на судебную защиту. Как отмечает Конституционный Суд РФ, указанное право должно быть реализовано в перспективе получения реальной судебной защиты, а именно гарантии судебной защиты должны носить всеобъемлющий характер, с тем, чтобы конституционные права и свободы были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными[1]. В силу статьи 52 Конституции РФ [2] права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Конституционный Суд РФ толкует, что применительно к личности потерпевшего данное конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством[3]. Кроме того, Основной закон гарантирует, что государство обеспечивает доступ к правосудию и возмещение ущерба. Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которая предусматривает, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством[4]. Общие вопросы обеспечения участия потерпевших в уголовном процессе достаточно детально изучены в юридической науке, однако отдельные проблемы реализации их прав остаются неразрешенными, в том числе при осуществлении уголовного судопроизводства в делах частного обвинения, где потерпевший имеет специфические особенности при реализации своего процессуального статуса и функции.

К делам частного обвинения в соответствии с УПК РФ относят: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч.1 ст.115 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (116.1 УК РФ), клевета без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст. 128.1 УК РФ)[5]. Как правило, данные категории дел не отличаются большой общественной опасностью, в связи с чем судебное разбирательство начинается по желанию потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением сторон. Данное положение фактически закрепляет диспозитивный характер действий потерпевшего, давая ему самостоятельность в решении вопроса защиты своих прав и законных интересов.

С целью настоящего исследования стоит разрешить вопрос о соотношении понятий «потерпевшего» и «частного обвинителя». Согласно закону частным обвинителем может быть не только потерпевший, но и его законный представитель, а также близкий родственник – в случае смерти потерпевшего. Отметим, что неверно смешивать совершенно разные по своей правовой природе интересы: собственный и представляемый. Частный обвинитель, его законный представитель и представитель – самостоятельные процессуальные фигуры, следовательно, их статус должны регламентировать самостоятельные нормы уголовно-процессуального закона[6]. Согласно ч. 1 ст. 43 УПК РФ, частный обвинитель – это лицо, подавшее заявление в суд и поддерживающее обвинение. В соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ лицо становится частным обвинителем с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии дела к своему производству. Наделяя таким статусом потерпевшего, закон регламентирует широкий круг прав. В частности, выдвигать и поддерживать обвинение, представлять доказательства, выражать свое мнение по существу обвинения и иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Из вышеизложенного следует, что для свершения судопроизводства в данном порядке, достижения его целей и задач потерпевший должен обладать гарантиями защиты его прав и реальным участием в процессе доказывания. В соответствии с уголовно-процессуальном законодательством в случае получения сообщения о преступлении, относящимся к делам частного обвинения, оно подлежит передаче в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). При принятии данного решения орган, осуществляющий предварительное расследование, применяет все меры по сохранению следов преступления. Полагаем, что установленная норма опосредованно входит в содержание конституционного права на доступ к правосудию. Выражается это в установлении на основе доказательственной базы (где особое место занимают первоначально собранные следы преступлений) обстоятельств происшествия, его правильную правовую оценку. При этом интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания[7]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ судам рекомендовано принимать меры по оказанию помощи в собирании доказательственной базы[8]. По делам частного обвинения положение, высказанное Верховным Судом РФ, приобретает реальную возможность реализации процессуального права частным обвинителем, как поддерживать обвинение в суде.

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2021 № 2124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наплавкова Сергея Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьями 50, 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст.1416.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 24. Ст. 2424.

[4] См.: Широков И. В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // «Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921;2022. – № 15. – Ст. 2548.

[6] См.: Дунаева М. С. Мазюк Р. В. Проблемы реализации законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 68-79.

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 № 114-О. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант плюс».

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля.

Проанализировав процессуальные возможности потерпевшего по осуществлению каких-либо следственных действий, направленных на собирание частным обвинителем доказательств, можно сделать вывод о наличии необходимых процессуальных гарантий для проведения и успешного завершения процесса доказывания. Кроме того, установленная возможность на самостоятельный сбор доказательственный базы уравнивает частного обвинителя с государственным представителем стороны обвинения[1].

Уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Как отмечает Конституционный Суд РФ, указанный порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения и производства по данному делу, выступая в качестве дополнительной гарантии защиты прав потерпевшего. Такое установление гарантирует потерпевшему право на доступ к правосудию и исходит из обязанности государства обеспечить защиту прав пострадавшего от преступления по делам частного обвинения

Согласно ст. 48 Основного закона страны каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. По делам частного обвинения потерпевший, выступающий в роли частного обвинителя, наделен правами сугубо юридического характера. Зачастую по таким категориям дел потерпевший не имеет юридического образования и опыта участия в уголовном судопроизводстве, вследствие чего нуждается в консультации и помощи квалифицированного специалиста.

Подводя итог, отметим, что права потерпевшего по делам частного обвинения обеспечены необходимыми и достаточным процедурами в целях реального участия последнего в уголовном судопроизводстве. Наличие данного правового института дает основания полагать, что конституционные гарантии процессуальных возможностей потерпевшего в частном порядке определяется в системном единстве правовых норм, закрепленных Конституцией РФ, УПК РФ, положениями, трактуемыми высшими судебными органами. Базовое значение имеют принципы правосудия и ценности человека и гражданина, гарантированность которых является обязанностью государства.

Слива Э. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Мрастьева О. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕОБХОДИМОСТЬ ВКЛЮЧЕНИЯ РАЗДЕЛА БАНКРОТНОГО ПРАВА В ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

Аннотация: *вопросы банкротства за последние годы стали наиболее волнующими для граждан и организаций. Столь высокий спрос порождает необходимость оказания квалифицированной юридической помощи. Сдача экзамена кандидатом в адвокаты должна раскрывать его теоретические и практические знания, определять насколько квалифицированную помощь может оказать будущий адвокат. Необходимость постоянной актуализации перечня вопросов экзамена – одна из гарантий соответствия знаний кандидата современным реалиям права.*

Ключевые слова: *банкротство, адвокат, квалификационный экзамен, банкротное право.*

Действующая правовая доктрина в полном объеме не дает ответа на природу понятия «банкротное право». Современное банкротство является новым, полностью сформированным предметом для научного изучения. Четкой позиции об отнесении банкротного права к отрасли, подотрасли, либо к самому праву еще не сформировано, но бесспорным остается факт ежегодного увеличения количества споров о несостоятельности.

В 2020 г. в арбитражные суды поступило более чем на 30% больше заявлений о признании должника банкротом, чем годом ранее[2]. Схожая процентная тенденция сохраняется ежегодно.

Адвокат, как лицо, оказывающее профессиональную квалифицированную помощь, обязан обладать необходимым набором знаний. Такой набор ему требуется для быстрого ориентирования в ситуации своего доверителя, умения обратить события в пользу доверителя и максимально достичь цели, с которой к адвокату обратились.

Понимая необходимость беспрерывной «подпитки знаниями», Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет обязанность адвоката постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления[3].

Кроме того, сам адвокатский статус может приобрести лишь то лицо, которое выполнило все требования и соответствует положениям закона об адвокатуре. Важным среди всех требований является успешная сдача квалификационного экзамена. Именно он, в большей степени, отражает тот уровень знаний, которым обладает кандидат и свидетельствует о возможности оказания им квалифицированной юридической помощи.

Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката устанавливает, что «квалификационный экзамен состоит из: письменных ответов на вопросы (тестирование – в компьютерной форме) и устного собеседования.

Перечень вопросов тестирования и Перечень вопросов устного собеседования утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Экзаменационные билеты для устного собеседования ежегодно формируются адвокатскими палатами субъектов РФ и должны содержать в каждом билете не менее 4 вопросов из утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ Перечня вопросов устного собеседования»[4].

Сам Перечень вопросов представляет собой документ, содержащий основные теоретические и практические вопросы фундаментальных отраслей права, например, налогового права, гражданского процесса, а также истории адвокатуры. Касаемо банкротного права, в Перечень включен лишь один вопрос в разделе арбитражного процесса[5]. Такой подход

[1] См.: Виноградова Л. В. Конституционные гарантии процессуальных возможностей потерпевшего в делах частного обвинения // Закон и право. 2019. № 1. С. 33-37.

[2] Число граждан-банкротов существенно выросло // advgazeta.ru. URL: https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/chislo-grazhdan-bankrotov-sushchestvenno-vyroslo/ (дата обращения: 04.10.2022).

[3] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (утверждено Советом ФПА РФ 25 апреля 2003 г. (протокол № 2)) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] См.: Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена (Утвержден Советом Федеральной

к оценке знаний кандидата в адвокаты, в части знаний банкротного права представляется не соответствующим действительности и современности. Безусловно, на момент введения в действие главы, посвященной банкротству физических лиц, споры о несостоятельности не занимали настолько крупного массива, который занимает банкротство в целом сейчас. Чем объясняется важность и необходимость выделения блока вопросов банкротного права в перечне вопросов для квалификационного экзамена?

Дела о несостоятельности (банкротстве) являются одной из наиболее сложных категорий дел, рассмотрение которых отнесено к ведению арбитражных судов, что обусловлено спецификой материально-правового регулирования несостоятельности (банкротства) и особенностями процессуального порядка разбирательства[1].

Сами по себе споры о несостоятельности носят комплексный характер, их нельзя причислить только к частноправовым спорам, либо только к публичным. Законодательство о банкротстве представляет собой целый массив норм права, который только предстоит изучить с учетом его изменений. Дела о несостоятельности (банкротстве) характеризуются, пожалуй, самым широким кругом лиц, участвующих в деле. У каждого из участников имеется своя роль, набор прав и обязанностей. Однако наиболее специфичная особенность банкротных отношений – это их основа, которая является сугубо экономической. В том случае, если адвокат является представителем доверителя, участвующего в деле о банкротстве физического лица, мы можем говорить о более умеренном и понятном экономическом характере спора. Принимая участие в деле о банкротстве гражданина, адвокату требуется иметь минимальный опыт и знания в сфере экономики. В том же случае, когда адвокат участвует в деле о банкротстве юридического лица, либо в деле о банкротстве отдельной категории юридических лиц, банкротстве финансовой организации, то для оказания именно квалифицированной юридической помощи адвокату необходимы познания более глубокие как в юридических аспектах, так и в экономических, бухгалтерских и иных.

Используемый перечень вопросов, который утвержден Советом Федеральной палаты адвокатов в настоящее время не может раскрыть знания банкротного права претендента на статус адвоката, что ставит под сомнения квалифицированность юридической помощи, которую адвокат будет оказывать в такой категории дел своему доверителю. Поскольку споры о несостоятельности показывают динамику увеличения, то блок банкротного права следует расширить, утвердить новый перечень вопросов, который будет соответствовать реалиям юридической науки и практики.

К слову, попытки модернизации знаний адвокатов уже ранее были предприняты. Интересным представляется Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанная в 2017 году Министерством юстиции РФ, но так и не воплощенная в жизнь. Согласно этой концепции, адвокат мог получать статус специализированного адвоката в конкретной области путем прохождения определенных обучающих курсов и сдачи соответствующего экзамена. По задумке Минюста эта концепция позволяла улучшить качество квалифицированной юридической помощи за счет более глубокого знания категории дел и избежать «ошибок юристов, которые слишком дорого обходятся»[2].

Тем не менее, вопрос о постоянной модернизации и включении в Перечень экзаменационных вопросов для адвокатов разделов, которые получают существенное развитие в правоприменительной практике является актуальным. Решать его необходимо именно на уровне первоначальной проверки знаний кандидатов в адвокаты, поскольку это позволит сформировать наиболее полное понимание о знаниях современного законодательства и нивелирует возможные ошибки в юридической работе. Подход к проверке компетенций претендентов в адвокаты не может характеризоваться консервативным подходом, он должен быть живым и изменчивым.

Такие предложения подтверждаются и историческими событиями. Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров отметил, что российскую адвокатуру ожидает пополнение в количестве, по предварительным оценкам, до пяти сотен адвокатов из четырех вновь обретенных регионов, и поздравил коллег с этим значимым событием.

По его словам, Федеральные конституционные законы о принятии в Российскую Федерацию Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в части, касающейся адвокатуры, во многом повторяют те нормы, которые устанавливались Федеральным конституционным законом 2014 г. о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым. Тогда Федеральная палата адвокатов активно участвовала в обучении крымских адвокатов, принятии экзаменов на знание российского законодательства и создании адвокатских палат[3].

Пополнение столь значимым количеством новых адвокатов прямо свидетельствует о необходимости оценки знаний законодательства Российской Федерации, а выполнить эту задачу можно лишь с условием наличия актуального подхода к списку вопросов Перечня, который должен включать более углубленные моменты и отражать специфичные отрасли и институты, такие как банкротное право.

Сливина Д. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Евстифеева Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация: *ненадлежащее обеспечение защиты прав и законных интересов подрастающего поколения порождает ситуацию, когда несовершеннолетний вынужден своими силами бороться с жизненными трудностями, что является одной из предпосылок роста преступности среди несовершеннолетних и воспроизводства преступности в целом. Опасность представляет и рост числа несовершеннолетних, вовлеченных в организованные формы преступности. Анализ опыта зарубежных стран в части установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных деяний выступает одним из эффективных средств совер-*

палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. и действует с 1 сентября 2016 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[1] М. К. Треушникова. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Москва. Издательский дом «Городец», 2020. 816 с.

[2] Минюст предложил ввести специализацию для адвокатов. Rg.ru. URL: https://rg.ru/2017/11/13/miniust-predlozhil-vvesti-specializaciiu-dlia-advokatov.html (дата обращения: 04.10.2022).

[3] Опыт подобной работы у ФПА имеется. Fparf.ru. URL: https://fparf.ru/news/fpa/opyt-podobnoy-raboty-u-fpa-imeetsya/ (дата обращения: 04.10.2022).

шенствования действующего отечественного законодательства. В качестве предмета исследования выступают нормы уголовного законодательства стран СНГ.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, вовлечение, противоправные деяния, уголовная ответственность.*

С того момента как защита детей стала одним из направлений политики большинства развитых государств, а детство было объявлено особым временем жизни каждого члена общества, требующим особой охраны, появилась необходимость законодательного урегулирования данного вопроса, а также приведения соответствующих норм в действие. Необходимость защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение противоправных деяний обусловила совершенствование национального и зарубежного законодательства в области защиты прав детей, направленное в первую очередь на пресечение преступной деятельности в отношении них со стороны совершеннолетних лиц. Так, с целью эффективного применения национальных уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления против несовершеннолетних, необходимо анализировать, а затем использовать путем имплементации в отечественное законодательство передовые правовые механизмы борьбы с указанным явлением на опыте зарубежных стран, учитывая при этом российские традиции и исключая необоснованные заимствования. Повышенное внимание следует уделить уголовному законодательству отдельных стран СНГ, в связи с определенным сходством правовых систем государств, а также общностью их развития.

В качестве критериев сравнительно-правового анализа необходимо выделить: а) наличие и количество составов преступления; б) особенности объекта и объективной стороны.

Обращаясь к первому критерию, следует отметить, что все анализируемые страны СНГ предусматривают уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных деяний:

1. Азербайджан (статьи 170-171 Уголовного закона Азербайджанской Республики)[1];

2. Армения (статьи 165-166 Уголовного кодекса Республики Армения)[2];

3. Беларусь (статьи 172-173 Уголовного кодекса Республики Беларусь)[3];

4. Казахстан (статьи 132, 133, 134, 144 Уголовного кодекса Республики Казахстан)[4];

5. Кыргызстан (статья 180-181 Уголовного кодекса Кыргызской Республики)[5];

6. Молдавия (статьи 208, 209 Уголовного кодекса Республики Молдова)[6];

7. Таджикистан (статьи 165-166 Уголовного кодекса Республики Таджикистан)[7];

8. Туркменистан (статьи 155-156 Уголовного кодекса Туркменистана)[8];

9. Узбекистан (статья 127 Уголовного кодекса Республики Узбекистан)[9].

Большинство государств разделяет вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Однако законодатель Республики Узбекистан объединяет составы в одну статью – «Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение». При этом, ряд государств выделяет в качестве самостоятельных составов вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией (Казахстан, Азербайджан). Интересно и правовое регулирование Молдавии, где в одну статью объединяется вовлечение в преступную и аморальную деятельность, а в другую – вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя и наркотических, психотропных и иных веществ. Данный факт разграничения составов преступления вызван соответствующим уровнем преступности в определенной стране.

Исследование объекта преступлений стоит начать с того, что уголовные кодексы (законы) стран СНГ обособляют составы вовлечения несовершеннолетних и включают их в главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (при этом главы могут называться различным образом, к примеру, «против семьи и развития ребенка»). Исключение составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, Республики Беларусь и Кыргызской Республики, в которых составы, фактически связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, рассредоточены по различным главам. В качестве примера можно привести положения части 3 статьи 240 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), части 2 статьи 242 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции) (глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Законодатель установил, что основным непосредственным объектом представленных составов выступает общественная нравственность, в то время как дополнительным объектом – нормальное развитие несовершеннолетних (их физическое и психическое состояние). Во многом представленное явление связано с тем, что преступления против семьи и несовершеннолетних в ряде государств соединяются с составами преступлений против нравственности. Тем не менее, отдельные авторы указывают на неудобство такого расположения, а также на необходимость включения вовлечения в занятие проституцией и вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции в главу 20 УК РФ[10]. В частности, подобное законодательное решение будет влиять на конструирование уголовно-правовых норм с учетом однородности охраняемых общественных отношений, позволит более объективно оценить вредоносность указанных деяний, определиться с механизмом причинения вреда охраняемым в этом случае уголовным законом общественным отношениям и решить вопрос освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания.

Исследование непосредственного объекта составов вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправ-

---

[1] См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=215;-45#pos=215;-45 (дата обращения: 25.09.2022).

[2] См.: Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. // Национальное Собрание Республики Армения. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (дата обращения: 25.09.2022).

[3] См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=1581;-48#pos=1581;-48 (дата обращения: 25.09.2022).

[4] См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 25.09.2022).

[5] См.: Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 25.09.2022).

[6] См.: Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=269;-52#pos=269;-52 (дата обращения: 25.09.2022).

[7] См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.09.2022).

[8] См.: Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 25.09.2022).

[9] См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=1454;-36#pos=1454;-36 (дата обращения: 25.09.2022)

[10] См.: Боровиков В. Б., Недятько А. В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4. С. 284-288.

ных действий показало, что государства по-разному относятся к его пониманию. В одних государствах основным непосредственным объектом части составов выступает общественная нравственность. При этом интересы несовершеннолетних рассматриваются как дополнительный непосредственный объект. В других основным непосредственным объектом всех составов служат именно интересы несовершеннолетних.

Исходя из своей конструкции, состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных деяний следует считать формальным. Таким образом, повышенное внимание будет уделено деянию, как обязательному признаку объективной стороны.

Объективная сторона выражена в конкретном действии, направленном на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить неправомерный поступок, предусмотренный уголовным законом. При этом в Кыргызстане и Молдавии вовлечением признается также деяние, не образовавшее у несовершеннолетнего желания в силу интеллектуальных и волевых возможностей ребенка. Динамика развития законодательства с таким подходом вызывает положительную оценку.

Ряд уголовных законов прямо перечисляет способы совершения преступления: уговоры, угрозы, обещания обман. При этом, как правило, перечень является открытым и идентичным друг другу. Кроме того, отдельные формы вовлечения, связанные с физическим и психическим насилием, могут выступать квалифицирующими признаками. Представленный подход свойственен и Российской Федерации (часть 3 статьи 151 УК РФ).

Интересным представляется исследование тех действий, к совершению которых у несовершеннолетнего возбуждается желание. Для удобства понимания предлагаем рассмотреть указанный вопрос на примере каждой конкретной страны.

Так, в Азербайджане наказуемо вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, аморальных действий, а также проституции. Законодательство Армении в качестве уголовно наказуемого определяет вовлечение детей в совершение преступлений, систематическое употребление алкогольных напитков, немедицинское употребление сильнодействующих или иных одурманивающих веществ, проституцию, бродяжничество или попрошайничество, совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера. Аналогичным образом сконструировано законодательство республик Беларусь Таджикистан и Туркменистан.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики в ранг уголовно наказуемых деяний вводит вовлечение в совершение преступлений, бродяжничество, попрошайничество, проституцию, употребление алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, а также использование несовершеннолетних для бродяжничества и попрошайничества. В Казахстане установлена уголовная ответственность за подобные действия. Отдельным общественно опасным деянием страна выделяет вовлечение несовершеннолетнего в изготовление продукции эротического содержания.

В Республике Молдова вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или склонение их к аморальным действиям представлено тремя альтернативными видами: а) вовлечение в преступную деятельность; б) побуждение к совершению преступлений; в) склонение к аморальным действиям. При этом в уголовном законодательстве Молдавии установлен перечень аморальных действий, в числе которых попрошайничество, азартные игры и разврат. Следует отметить, что только правовая система рассматриваемого государства квалифицирует склонение к азартным играм в качестве преступного деяния.

Законодательство Узбекистана выступает одним из самых мягкий, так как изначально ответственность за вовлечение в употребление спиртных напитков и ряда химических соединений носит административный характер.

Как мы видим, во всех государствах является наказуемым вовлечение в совершение противоправных деяний, способных навредить здоровью несовершеннолетнего. Наиболее неудачной и излишне абстрактной формулировкой, на наш взгляд, является такое выражение в Уголовном кодексе Республики Азербайджан, как «иные аморальные действия». Законодатель не раскрывает, что под ними принято понимать, и каким образом разграничивать аморальное поведение от морального.

Повышенное внимание необходимо уделить опыту Кыргызской Республики, в которой установлена ответственность за использование несовершеннолетних в бродяжничестве и попрошайничестве. Необходимо отметить актуальность и правильность такого регулирования, ведь очень часто проблема состоит в том, что несовершеннолетние жертвы вовлечения в попрошайничество вынуждены просить милостыню под предлогом защиты от угроз со стороны взрослых. С учетом исторического фактора и динамичного роста преступности представляется возможным перенять этот законодательный опыт для Российской Федерации. Во-первых, сам факт использования несовершеннолетнего должен быть уголовно наказуемым. Во-вторых, учитывая интеллектуальные и волевые способности детей, а также то, что вовлечение представляет собой возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить неправомерный поступок, можно сказать, что целый ряд общественно опасных деяний находится за рамками правового регулирования.

Примечательно, что в Российской Федерации предпринималась попытка внесения изменений в статью 151 УК РФ, однако законодатель посчитал, что ответственность за указанное деяние уже существует, что не согласуется ни с нормативно-правовыми актами, ни с правоприменительной практикой, ни с разъяснениями высшей судебной инстанции[1]. Проект федерального закона № 887289-6 «О внесении изменения в статью 151 Уголовного кодекса Российской Федерации» был отклонен в первом чтении, поскольку он не определял форму использования несовершеннолетних для занятия попрошайничеством, что в дальнейшем могло повлечь трудности в правоприменении.

Отсутствие в УК РФ специального состава использования несовершеннолетнего в попрошайничестве и бродяжничестве критикуется также многими авторами[2]. На наш взгляд, в формулировку части 1 статьи 151 УК РФ следует дополнить такой формой неправомерного деяния, как использование несовершеннолетнего в попрошайничестве и бродяжничестве. Это позволит ввести в рамки уголовных правоотношений целый ряд распространенных и общественно опасных деяний.

В свою очередь, в связи с прогрессирующей долей бедного населения Кыргызской Республики законодатель не ввел в норму основание освобождения от уголовной ответственности. В то же время специфика отечественного законодательства в части регламентации вопросов ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных деяний представлена наличием примечания, освобождающего от ответственности лиц, вовлекших своих несовершеннолетних детей в занятие бродяжничеством,

---

[1] См.: Проект федерального закона № 887289-6 «О внесении изменения в статью 151 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/887289-6?ysclid=l8hd3dbue0422213154 (дата обращения: 25.09.2022).

[2] См. напр.: Дизер О. А. Законодательство Российской Федерации о защите общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 54-60.

вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Стоит отметить, что аналогичное основание отсутствует и в ряде других стран СНГ.

Подводя итоги, необходимо отметить, что вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных деяний уголовно наказуемо во всех странах СНГ. Несмотря на общность правового регулирования, встречаются также и существенные расхождения, выраженные в расположении составов в структуре Особенной части уголовного закона, формах вовлечения, а также перечне противоправных деяний.

Проделанная работа позволит выделить преимущественно единый вариант законодательной превенции вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий. Разработка единых стандартов должна привести к созданию модели или оптимального стандарта уголовно-правовых мер по противодействию вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Смирнова М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Богданов О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ.

Аннотация: *Статья посвящена сравнению положений гражданского законодательства, связанного с договором строительного подряда, в России и Германии. Особое внимание уделено положениям об обеспечении исполнения обязанности заказчика по оплате работы.*

Ключевые слова: *договор строительного подряда, залог, ипотека.*

Правовой режим отношений, вытекающих из договора строительного подряда, определяется положениями параграфа 3 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Гражданское законодательство устанавливает понятие и содержание исследуемого договора, права, обязанности и ответственность его сторон. Кроме того, общими положениями о договоре подряда регламентируется порядок заключения, изменения и прекращения договора[1].

В целях исследования предлагаем сравнить каждый из представленных аспектов с аналогичными положениями законодательства Германии. В первую очередь стоит отметить, что гражданское законодательство Федеративной Республики Германия определяет только общие положения договора подряда, не выделяя в качестве самостоятельного вида договор строительного подряда. Договору подряда посвящены параграфы 631-651 (глава 7) Германского гражданского уложения[2].

Анализ представленный нормативных положений показал, что несмотря на то, что большая часть норм и их направленность совпадает, имеются также и существенное расхождение. К примеру, отечественному праву известны отношения, которые находятся за рамками правового регулирования Германии. К числу таких отношений можно отнести:

- виды работ по договору подряда (статья 703 ГК РФ);
- выполнение работ с иждивением подрядчика (статья 704 ГК РФ);
- выполнение работы несколькими подрядчиками, а также субподряд (статья 706 ГК РФ);
- экономия подрядчика (статья 710 ГК РФ);
- ответственность подрядчика за несохранность предоставленного заказчиком имущества (статья 714 ГК РФ)
- обстоятельства, о которых подрядчик обязан предупредить заказчика (статья 716 ГК РФ);
- гарантия качества работы (статьи 722 и 755 ГК РФ);
- передача информации и обеспечение ее конфиденциальности (статьи 726, 727 ГК РФ)
- возврат переданного подрядчиком имущества (статья 728 ГК РФ).

При этом Германское гражданское уложение не устанавливает специфику договора строительного подряда. Иными словами, положений о распределении между сторонами рисков, технической документации, сотрудничестве сторон договора, их дополнительных обязанностях (в том числе связанных с охраной окружающей среды), консервацией – тех положений, что установлены параграфом 3 главы 37 ГК РФ, нет. Представленное упущение компенсируется за счет применения к подрядным отношениям Порядка предоставления строительных услуг и строительного подряда (Die Vergabe und Vertragsordnung Bauleistungen)[3].

Вместе с тем Германское гражданское уложение содержит институт, не известный отечественному праву, – обеспечительная ипотека при производстве строительных работ. Сущность представленной обеспечительной меры сводится к тому, что подрядчик при выполнении части работы или работы полностью может потребовать обеспечения ее оплаты посредством ипотеки, возлагаемой на земельный участок, на котором осуществлялось строительство. Помимо этого, не предоставление соответствующего обеспечения рассматривается как основание для расторжения договора. Необходимо отметить, что согласно законам Германии, недвижимым имуществом признается исключительно земля, а вместе с ней переходят права также на сооружения на ней. То есть применительно к правовой системе Российской Федерации указанная обеспечительная мера выглядела бы как залог и земли, и предмета договора строительного подряда. Однако ГК РФ не устанавливает режима ипотеки по отношению к строящемуся имуществу.

Многие авторы, оценивая возможность внедрения изучаемого механизма в ГК РФ (в положения о договоре строительного подряда), приходили к выводу о том, что представленный механизм защиты прав подрядчика может быть использован и в нашем государстве. В своем исследовании О. Г. Ершов предложил включить в текст ГК РФ норму следующего содержания: «В обеспечение исполнения обязательств заказчика по договору строительного подряда у подрядчика считаются находящимися в залоге земельный участок и строящийся на этом участке объект недвижимости. Заказчик обязан зарегистрировать право собственности на не завершенный строительством объект при возникновении оснований для обращения взыскания на предмет залога»[4].

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2021. – № 27 (Часть I). – Ст. 5123.

[2] Германское гражданское уложение // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0_2/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_7 (дата обращения: 24.09.2022).

[3] Антипова Е. Б. Особенности правового регулирования подрядных отношений в России и Германии // Современное право. 2014. № 12. С. 123-130.

[4] Ершов О. Г. О залоге недостроенного объекта при обеспечении исполнения обязательства строительного подряда // Юрист. 2008. № 8. С 42-

Однако исследуемая норма обладает низким уровнем эффективности. Во-первых, такая мера усложнит отношения договора строительного подряда; во-вторых, существуют более действенные меры механизмы, обеспечивающие и гарантирующие оплату работ (например, частичная оплата, предварительная оплата и т.д.). Как справедливо отмечают А. Н. Кирсанов и А. В. Кораблин, внедрение обязательного залога на договор строительного подряда привлечет за собой увеличения расходов на начало строительства[1]. Кроме того, объекты незавершенного строительства не востребованы, в связи с чем его продажа также может быть осложнена в случае банкротства заказчика.

Внимание необходимо обратить и на то обстоятельство, что сущность ипотеки в Федеративной Республике Германия и Российской Федерации значительным образом отличаются. Правовой системе Германии известно два вида ипотеки: обеспечительная и оборотная, при этом исследуемый вид ипотеки относится к обеспечительной[2]. Залоговые отношения в России является акцессорными и предназначены для обеспечения основного обязательства, при этом ипотека является правовым аналогом немецкой обеспечительной ипотеки (Sicherungshypothek), что свидетельствует о потенциальной возможности использования аналогичных положений к договору строительного подряда.

На наш взгляд, внедрение рассмотренной меры в отечественное право нельзя считать целесообразным. Тем не менее, в России действует принцип свободы договора и стороны по своему усмотрению вправе предусмотреть аналогичную меру обеспечения исполнения денежного обязательства.

Проведенный сравнительный анализ показал наличие множества сходных в правовом регулировании России и Германии отношений, вытекающих из договора строительного подряда, что отражает сопоставимость ГК РФ и Германского гражданского уложения. Из этого следует возможность дальнейшего, более детального сравнения рассмотренных нормативных правовых актов в целях использования зарубежного опыта.

Следует указать, что имеющиеся расхождения не влияют на качество нормативной основы государств и компенсируются за счет реализуемого в каждом из них режима договора строительного подряда или договора подряда.

Снежкова Е. Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Барбакадзе В. Т.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И СОЧЕТАНИЯ ВЕЩНЫХ ИСКОВ

Аннотация: *право собственности выступает в качестве одного из формообразующих институтов гражданского права. Защита права собственности в Российской Федерации включает в себя совокупность способов и механизмов, которые применяются в целях восстановления и последующей защиты нарушенных прав законного владения. В статье рассматриваются методы защиты права собственности, составляется их сравнительная характеристика, а также проводится анализ судебной практики применения основных способов защиты права собственности в РФ.*

Ключевые слова: *право собственности, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права, иск о признании права отсутствующим.*

Защита законного владения в Российской Федерации осуществляется с помощью вещно-правовых и обязательно-правовых механизмов, при которых основным средством защиты выступает иск.

Так, к «классическим» вещно-правовым способам защиты права собственности виндикационный иск, который заключается в истребовании вещи из чужого незаконного владения (иск не владеющего собственника к незаконно владеющему несобственнику[3]) и негаторный иск, представляющий собой требование об устранении препятствий для собственника в осуществлении своих правомочий и не связан с прекращением владения собственником своей вещью (иск владеющего собственника к невладеющему несобственнику).

Указанные вещные иски закреплены в Главе 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «Защита права собственности и других вещных прав» (ст.301-306).

Вместе с тем, постановления пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда от 29.04.10 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22) регламентируют применение методов, которые не содержатся в ГК РФ. К ним относятся: иск о признании права собственности отсутствующим (п. 52 постановления № 10/22), иск о признании права собственности (п.59 постановления № 10/22).

В целях систематизации особенностей применения исков о защите права собственности, представим в виде таблицы их характерные черты. В качестве признаков сравнения выступают цель иска, объект, кто выступает истцом и ответчиком, а также срок исковой давности.

Так, можно сделать вывод, что основной целью всех вещных исков является защита права собственности. При этом, для лица, защищающего право собственности, главным является восстановление положения, существующее до нарушения, то есть определенный результат. Таким образом, в зависимости от обстоятельств дела в каждом конкретном случае можно выбрать наиболее оптимальный вариант, тот который соответствует характеру защищаемого права и специфики нарушения.

Вопрос о сочетании вещных требований тесно связан с иском о признании права собственности, поскольку нередко это требование является необходимой предпосылкой применения иных способов защиты или сочетается с ними.

Сущность иска о признании права собственности заключается в требовании о констатации факта наличия вещного права за конкретным лицом, что вносит ясность и устраняет сомнения, неопределенность в сложившемся (уже существующем) правоотношении.

Так, в судебной практике встречаются случаи, когда в рамках одного процесса истцом заявляются четыре и более требований. Так, в постановлении ФАС Московского округа от 25 июня 2009 г. № КГ-А40/13385-08-3 суд рассмотрел требования о признании недействительной сделки, о признании недействительным зарегистрированного права собственности

45.

[1] Кирсанов А. Н., Кораблин А. В. Зарубежный опыт правового регулирования договора строительного подряда // Право в современном мире. 2020. № 2. С. 82-88.

[2] Трухина М. Л. Краткая характеристика основных видов ипотеки в Германии // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 261-263.

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собр. законодательства. 2022. №9 (Часть I). Ст. 1252.

	Виндикационный иск	Негаторный иск	Иск о признании права	Иск о признании права отсутствующим
Цель	Восстановление владения конкретной вещью	Устранении препятствий в пользовании и (или) распоряжении имуществом	Констатация наличия вещного права, защита прав добросовестного приобретателя	Устранение неопределенности по поводу наличия и отсутствия вещных прав на недвижимое имущество
Объект	Только индивидуально-определенная вещь, которая сохранилась в натуре	Только индивидуально-определенная вещь, которая сохранилась в натуре	Только индивидуально-определенная вещь, которая сохранилась в натуре	Только индивидуально-определенная вещь, которая сохранилась в натуре
Истец	Собственник имущества (ст. 301 ГК РФ); владелец по закону или договору (ст. 305 ГК РФ); давностный владелец (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010)	Истцом по негаторному иску может быть как собственник, владеющий индивидуально-определенной вещью, так и лицо, владеющее такой вещью по основанию, предусмотренному законом или договором, в том числе государственное или муниципальное унитарное предприятие, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения, а также учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления; давностный владелец (п. 2 ст. 234 ГК РФ); покупатель, получивший владение недвижимостью на основании договора купли-продажи имущества до государственной регистрации права собственности на нее; арендатор и т.д. (В п. 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 2013 г. N 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»)	Собственник вещи, право которого оспаривается или игнорируется обязанным лицом. Истцом может выступать также лицо, не обладающее правом собственности, но в силу закона претендующее на его получение	Владеющий собственник имущества, право которого зарегистрировано (см., например, Определение ВС РФ от 13.06.2017 № 33-КГ17-10, Определение ВС РФ от 26.06.2018 № 14-КГ18-12).
Ответчик	Лицо, у которого это имущество фактически находится, а законных оснований для этого нет (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010)	Лицо, не являющееся фактическим владельцем имущества, которое препятствует осуществлению правомочий собственника или лица, владеющего имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором	Лицо, считающее себя собственником спорного имущества либо отрицающее право собственности истца	Лицо, право которого (сделка с которым) неправомерно зарегистрировано(а). (см., например, п. 53 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»)
Срок исковой давности	Общий, составляет три года (ст. 196 ГК РФ, Определение Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 5-КГ15-142).	Нет. Исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца имущества устранить нарушения его права (ст. 208 ГК РФ).	По иску о признании права собственности в зависимости от того является ли лицо, предъявившее данный иск, владельцем спорного имущества либо нет, такое требование будет квалифицировано как виндикационное либо негаторное, ввиду того что исковая давность в отличие от виндикационного требования по негаторному требованию не применяется	Не применим к данному иску. (см., например, п. 12. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», Определение ВС РФ от 13.06.2017 № 33-КГ17-10).

Табл. 2. Сравнительная характеристика исков о защите права собственности

на недвижимое имущества по этой сделке, о признании права собственности и виндикации этого недвижимого имущества.

Подобное объединение нескольких требований обусловлено необходимостью доказывания права собственности на вещь: при негаторном и виндикационном исках наличие права собственности является предметом доказывания. А в иске о признании права собственности это непосредственно требование – в случае отсутствия веских доказательств своего титула истец прибегает к данному иску. Следовательно, иск о признании права собственности, в силу своей универсальности, может быть заявлен как основное или как дополнительное требование.

Решение вопроса о соотношении иска о признании права собственности и виндикационного иска связано с принятием Президиумом ВАС РФ постановления от 4 сентября 2007 г. № 3039/07, в котором суд занял принципиальную и однозначную позиция о том, что в удовлетворении требований о признании права собственности необходимо отказывать в случае отсутствия у истца владения предметом спора. [1]

Таким образом, когда истец, не владеющий предметом спора, вместо виндикационного иска предъявляет требование о признании права собственности в иске должно быть отказано в связи с выбором ненадлежащего способа защиты. Правом на предъявление иска о признании права собственности должно обладать только лицо владеющие предметом спора.

Также должно быть отказано и в иске о признании права собственности отсутствующим, в случае его заявления совместно с виндикационным иском или иском о признании права собственности (т.е. предъявляются взаимоисключающие требования) (см., например, Определение ВС РФ от 24.04.2018 № 117-КГ18-13, Определение ВС РФ от 24.04.2018 № 117-КГ18-22).

При исследовании соотношения вещных исков особый интерес вызывает проблема совмещения виндикационных и негаторных требований. Так, конструкция негаторного иска защищает от нарушения не связанного с лишением владения, в то время как виндикационный иск направлен на восстановление нарушенного владения. Именно критерий владения является основным в решении вопроса о разграничении виндикационного и негаторного исков.

Так, в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 7 сентября 2007 г. по делу № А43-23676/2006-21-353 указано, что четкое разграничение гражданским законодательством виндикационного и негаторного исков, защищающих собственника, исключает какую-либо конкуренцию: условием первого является потеря обладания вещью - это иск о выдаче вещи, а негаторный иск предъявляется при сохранении истцом владения объектом. [2]

В пункте 45 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указывается, что иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение.

Вместе с тем, необходимо отметить важную характерную черту негаторного иска, а именно – отсутствие срока исковой давности.

Это привело к особому практическому значению квалификации нарушения и требования собственника о его устранении: вопрос о том, лишен ли собственник владения или нет, стал одним из центральных при рассмотрении вещных исков.

В связи с этой же особенностью для обхода исковой давности в целом ряде случаев виндикационный иск маскируется под негаторный, в том числе под иск о признании, на который, если истец не лишен владения, распространяется режим ст. 304 ГК РФ.

Даже введенный объективный десятилетний срок, который исчисляется со дня нарушения права и впервые истечет не ранее 1 сентября 2023 г. (п. 2 ст. 196 ГК РФ), вряд ли поможет снять обозначенные вопросы.

Указанные проблемы, связанные с трехлетней исковой давностью по виндикации, были исследованы авторами проекта реформы гражданского законодательства, которые на определенном этапе предлагали уравнять сроки исковой давности по виндикации со сроками приобретательной давности. [3]

Вместе с тем, в итоговый текст сводной Концепции развития гражданского законодательства РФ предложение об отказе от исковой давности по виндикации или о ее содержательном реформировании не попало.

Концепция скорее свидетельствует о том, что ее авторы исходят из подверженности виндикации трехлетней исковой давности. Но в п. 3 ст. 242 принятого в первом чтении Государственной Думой проекта реформы ГК РФ указано, что собственник или иной обладатель вещного права вправе истребовать вещь от давностного владельца в течение сроков, необходимых для приобретения по давности владения. При этом правила ГК РФ об общем сроке исковой давности, начале и приостановлении его течения, о его восстановлении не применяются. Такое решение, по сути, означает отмену исковой давности по виндикации.

Анализ судебной практики показывает, что в некоторых случаях срок исковой давности может не применяться к требованиям, формально заявленным как негаторные, но по сути предполагающими истребование имущества из чужого владения.

Однако в других случаях суды отказывают в удовлетворении требований заявителя, указывая, что: «в соответствии со ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (негаторный иск). Правом на негаторный иск обладает собственник вещи, лишенный возможности пользоваться или распоряжаться ею. Негаторные иски по своему предмету являются исками о присуждении, поскольку в них истец просит не только признания факта существования своего субъективного материального права, нарушаемого ответчиком, но и присуждения ответчика к исполнению лежащих на нем материально-правовых обязанностей, в том числе иски по требованиям титульных владельцев, фактически обладающих вещью, об обязании не чинить препятствий в осуществлении правомочий пользования и (или) распоряжения имуществом. Соединение в одном иске негаторного и виндикационного требований не допускается ввиду различных правовых оснований, на которых они основаны». [4]

Вместе с тем, необходимо отметить, что подобные формулировки содержатся в решениях судов, принятых в прошлом десятилетии. Анализ современной судебной практики показал отсутствие данных доводов. Также суд указывает на невозможность применения в одном иске требования

[1] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 сентября 2007 г. N 3039/07 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 сентября 2007 г. по делу № А43-23676/2006-21-353 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Дидик Р. М. Проблема применения виндикационного иска // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. №5.

[4] Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу №А45-28239/2020 от 22.01.2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Количество рассмотренных дел			Количество дел, по которым удовлетворены требования			Сумма требований					
						заявлено (тыс. руб.)			взыскано (тыс. руб.)		
2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
4 878	4 061	4 366	2 071	1 713	1 801	12 957 038,00	2 588 147,00	3 291 119,00	728 267,00	1 283 355,00	413 935,00

Табл. 3. Результаты рассмотрения дел арбитражными судами РФ по категории дел о признании договоров купли-продажи недействительными за 2019-2021 гг.

о признании права отсутствующим (к которому также не применяется срок исковой давности) и требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск).

Так, в апелляционном определении Московского городского суда по делу N 33-33361/2020 указывается, что «Невозможность защиты нарушенного права истца обусловлена не наличием государственной регистрации, а выбытием имущества из его владения, которое подлежит защите посредством предъявления виндикационного иска. Истцом заявлены взаимоисключающие требования о признании права отсутствующим и истребовании имущества из чужого незаконного владения, поскольку истребование имущества из чужого незаконного владения предполагает, что данное имущество выбыло из владения истца и находится во владении ответчика, в то время как признание права собственности ответчика отсутствующим возможно только при наличии у истца права собственности, владении им имуществом и неосновательной регистрации права собственности за ответчиком, который этим имуществом не владеет».

Таким образом, были рассмотрены механизмы защиты права собственности, исследованы характерные черты, особенности применения, а также вопросы соотношения виндикационного, негаторного исков, а также иска о признании права собственности и о признании права собственности отсутствующим. Сделан вывод о том, что конкуренция вещных исков отсутствует, можно говорить лишь о соотношении вещно-правовых исков между собой или сочетании этих требований для достижения наиболее эффективного результата. Анализ судебной практики показал, что существует проблема применения сроков исковой давности в аспекте использования негаторных требований одновременно с виндикационными.

Снежкова Е. Ю.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Барбакадзе В. Т.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В СФЕРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С МЕТОДАМИ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: *право собственности - это основа договорных отношений в гражданском праве. Договор продажи, в свою очередь, является основанием возникновения права собственности на недвижимость. Правовое регулирование и специфика предмета договора купли-продажи недвижимости серьезным образом отличает его от других разных видов договора купли-продажи. В статье рассматриваются особенности применения договорного права в сфере продажи недвижимости, а также реализация методов защиты права собственности в рамках договорного права, проводится анализ судебной практики применения основных способов защиты права собственности в РФ.*

Ключевые слова: *право собственности, договор продажи недвижимости, признание договора недействительным, ненадлежащее исполнение обязательств, реституция.*

Институт права собственности является ключевым в условиях развития и совершенствования правового государства, для которого высшей ценностью являются права и свободы граждан, а также охрана и защита данных прав и свобод.

Методы защиты права собственности закреплены в Гл. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «Защита права собственности и других вещных прав» (ст.301-306), а также в постановлениях пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда от 29.04.10 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Методы защиты права собственности делятся на общие и специальные. К специальным методам, в свою очередь, относятся меры вещно-правового и обязательственно-правового характера. Такое деление способов защиты права собственности уходит своими корнями в деление исков на вещные (actiones in rem) и обязательственные (actiones in personam) в римском праве. [1]

К обязательственно-правовым способам защиты права относят как иски из договорных и иных обязательств, так и иски, направленные на признание недействительными сделок, нарушающих вещные права (или на применение последствий их недействительности).

Важно подчеркнуть что исследователи в области права полагают, что право собственности является и всегда будет являться основой договорных отношений.[2]

Момент возникновения права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество (например, здания, сооружения, иное имущество, подлежащее государственной регистрации) связано с процессом регистрации. Право собственности на недвижимое имущество возникает как раз с момента данной регистрации.

В правоприменительной практике основаниями для возникновения права собственности на недвижимое имущество являются также договоры продажи.

Так, отношения в сфере купли-продажи недвижимости регулируются параграфом 7 ГК РФ «Продажа недвижимости». Согласно ст. 549 ГК РФ, по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (ст. 130).

[1] Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.

[2] Рыбаков, В.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности / В. А. Рыбаков, Т. А. Мечетина // Юрист.- 2013. - № 23. - С. 14 - 18.

Категория дел	Количество рассмотренных дел			Количество дел, по которым удовлетворены требования			Сумма требований					
							заявлено (тыс. руб.)			взыскано (тыс. руб.)		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи	514 213	488 731	471 073	416 493	406 689	388 519	2 377 615 746,00	903 702 120,00	33 855 101 256,00	549 606 211,00	429 586 757,00	419 690 907,00
в т.ч. недвижимости и предприятий	1 732	1 359	1 281	1 073	837	779	9 797 772,00	6 328 617,00	7 470 838,00	4 361 653,00	2 032 827,00	2 687 337,00

Табл. 4. Результаты рассмотрения дел арбитражными судами РФ по категории дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи за 2019-2021 гг.

В договорных обязательствах защита права собственности осуществляется, в частности, путём обращения стороны об истребовании имущества от другой стороны (например, покупатель имеет право требовать от продавца передачи приобретённого имущества, на которое у него уже возникло право собственности), об устранении препятствий в пользовании имуществом другой стороной, а также сторона в договоре может требовать передачи ей в собственность другой стороной имущества.

Вдобавок, отношения в сфере договора продажи недвижимости тесно связаны с применением такого правового инструмента, как реституция. Буквальный перевод этого понятия означает «возврат, восстановление». В широком смысле речь идет прежде всего о полном восстановлении материального положения собственника, которое существовало до момента нарушения его прав. В договорной практике у данного термина значение уже - в гражданском праве РФ реституция связана с последствиями недействительности сделок.[1]

Так, в связи с тем, что сделка имеет определенный порок (формы, содержания, субъекта и т.д.), она является недействительной с момента ее совершения и не способна быть причиной каких-либо правовых последствий, которые предусмотрены сделкой, если бы она была действительной. Последствия недействительности сделки закреплены в ст.167 ГК РФ и других статьях ГК РФ, а также ряда других федеральных законов. Другими нормативными правовыми актами, а тем более договором, последствия недействительности сделок предусмотрены быть не могут. Это стоит учитывать, например, при заключении различных дополнительных соглашений о последствиях расторжения и признания недействительными договоров продажи недвижимости, в которых с целью ухода от налогообложения может указывается заниженная стоимость передаваемого объекта.

Таким образом, признание договора купли-продажи недействительным ведет к возвращению обеих сторон в первоначальное положение, предполагая взаимную реституцию.

Обратимся к статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ о результатах рассмотрения дел арбитражными судами по таким категориям споров, как признание договоров недействительными, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам купли-продажи (в том числе договорам продажи недвижимости и предприятий).

Так, в 2020 году в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 наблюдалось понижение показателей количества рассмотренных дел, а также дел, по которым все требования были удовлетворены. Впрочем, максимальные суммы требований заявленных и взысканных были зафиксированы именно в 2020 году, а не в 2019 и 2021 годах.

Одной из самых распространенных причин оспаривания договора купли-продажи недвижимости является поддельная подпись продавца на договоре. Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 20.05.2019 г. по делу № 33-20774/2019 указано, что «согласно экспертному заключению, представленному истцом (наследником продавца квартиры), договор купли-продажи квартиры подписан не наследодателем истца, а другим лицом; продавец физически не смог явиться в МФЦ в назначенную дату для подачи документов на государственную регистрацию перехода прав собственности на недвижимое имущество и оплатить госпошлину, поскольку умер ранее этой даты[2]». Суд сделал вывод о том, что письменная форма договора не соблюдена, воля наследодателя на продажу квартиры отсутствовала, наследодатель не исполнял сделку, и в итоге признал договор купли-продажи квартиры недействительным.

Еще одним достаточно распространенным основанием для признания недействительным договора продажи недвижимости является отсутствие согласия лиц, согласие которых на ее совершение требуется по закону (Определение Московского городского суда от 06.09.2018 N 4г-11606/2018, Определение Московского городского суда от 30.03.2018 № 4Г-4549/2018, Определение Московского городского суда от 17.08.2018 № 4г-9950/2018).

Гораздо большее количество дел рассматривается арбитражными судами РФ в категории неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договорам купли-продажи, что наглядно отражено в Таб. 4.

Вместе с тем, дела, в договорах купли-продажи по которым объектом выступает недвижимость, занимают лишь около 0,3% от всех дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств.

В рассматриваемом периоде тоже наблюдается понижение количества дел указанной категории, хотя сумма требований, заявленных в 2021 году, серьезно превышает показатель 2019 и 2020гг. [3]

Итак, проведя анализ особенностей применения различных методов защиты права собственности в договорном

[1] Бобина Д. А. Проблема соотношения виндикации и реституции // Вопросы науки и образования. 2020. №15 (99). С. 5.

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2014 г. по делу № 33-15366 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Данные статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2019-2021гг. . – Режим доступа: Судебный департамент (cdep.ru)

праве, составим перечень требований к форме и содержанию договора продажи недвижимости, соблюдение которых поможет свести риски практически к нулю при защите права собственности впоследствии.

Так, несоблюдение сторонами формы договора купли-продажи недвижимости в силу прямого указания закона (ст. 550 Гражданского кодекса) делает его недействительным. Для договора купли-продажи недвижимого имущества предусмотрена обязательная письменная форма - составление документа, подписанного всеми сторонами договора.

Сложившаяся практика применения указанных норм доказывает, что другие письменные доказательства, которые подтверждают факт заключения и исполнения договора купли-продажи недвижимости часто оцениваются судами как факт несоблюдения сторонами надлежащей формы совершения сделки. Например, Московский городской суд не принял в качестве доказательства соблюдения сторонами обязательной формы договора купли-продажи недвижимости составленную продавцом расписку о получении от покупателя денежных средств за проданное недвижимое имущество (Апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2014 г. по делу № 33-15366).

Вдобавок, для того чтобы договор купли-продажи недвижимости считался заключенным, обеим сторонам стоит соблюдать предусмотренную законом форму и прийти к соглашению по абсолютно всем существенным условиям договора.

Применительно к договору существенным считается условие о его предмете. При этом определение предмета в договоре купли-продажи недвижимости должно содержать конкретные сведения, позволяющие однозначно идентифицировать недвижимое имущество (ст. 554 ГК РФ). К их числу относятся сведения о расположении продаваемого объекта недвижимости на земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества (например, при передаче права собственности на помещение в доме).[1]

Еще одним важным условием является цена продаваемого недвижимого имущества (ст. 555 ГК РФ). Стоимость недвижимого имущества может быть определена сторонами в твердой денежной сумме за весь объект либо установлена на единицу ее площади, которую ттоже обязательно стоит указать в договоре.

Стоит подчеркнуть, что объектом купли-продажи земли может быть только земельный участок, прошедший государственный кадастровый учет (ст. 37 Земельного кодекса РФ). Пунктом 1 указанной статьи предусмотрена обязанность продавца земельного участка предоставить покупателю всю информацию об обременениях участка и ограничениях в его использовании.

Покупатель имеет право требовать уменьшения покупной цены, а также расторжения договора купли-продажи земельного участка и возмещения причиненных ему убытков, если при заключении договора продавец предоставил ему заведомо ложную информацию об обременениях земельного участка и ограничениях его использования, разрешения на застройку земельного участка и других, поименованных в законе, существенных характеристиках такого земельного участка (ч. 3 ст. 37 Земельного кодекса РФ).

Так, ВАС РФ в Определении от 20 марта 2013 г. № ВАС-2738/13 по делу № А02-1049/2011 указал, что сокрытие продавцом информации о наличии на территории земельного участка несанкционированного захоронения экологически опасных веществ, является достаточным основанием для расторжения договора купли-продажи и взыскания с продавца причиненных покупателю убытков.

[1] Сергеев А. П. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. А. П. Сергеева – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 976 с.

Как уже отмечалось ранее, в соответствии со ст.551 ГК РФ, переход права собственности на недвижимость по договору купли-продажи недвижимости к покупателю подлежит обязательной государственной регистрации. Правда, возникают ситуации, когда продавец, подписав договор и получив оплату за проданную недвижимость, уклоняется от его регистрации. Этой ситуации вполне можно избежать, выбрав способ оплаты, предполагающий передачу денег продавцу по факту предоставления документов о регистрации прав, путем заключения трехстороннего договора аренды банковской ячейки, или оплаты по аккредитиву. В случае невыполнения этих действий же, если, а одна из сторон договора купли-продажи недвижимого имущества уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на это имущество, противоположная сторона имеет право обратиться к этой стороне с иском о государственной регистрации перехода права собственности (пункт 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации). Иск покупателя о государственной регистрации перехода права подлежит удовлетворению при условии исполнения обязательства продавца по передаче имущества (Решение городского суда Тверской области по делу № 2-900/2012, решение Заводского районного суда г. Саратова по делу № 2-3782/2018).

Как мы видим, судебной практикой сформирован ряд требований к договору продажи недвижимости, соблюдение которых обеспечивает более серьезный уровень защиты права собственности.

Итак, проведенное исследование особенностей применения договорного права в сфере продажи недвижимости, а также взаимосвязи данной области с механизмами защиты права собственности показывает, что правовое регулирование и специфика предмета договора купли-продажи недвижимости существенным образом отличает его от других видов договора купли-продажи. В оценке стабильности сделок с недвижимостью наиболее актуален вопрос об их действительности. В связи с этим, приобретает особенную важность так называемая юридическая чистота сделки, то есть проверка устойчивости сделки к возможному оспариванию ее заинтересованными лицами.

Соколов А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Неверова Н. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ

Аннотация: *финансовая грамотность является важным направлением деятельности Центрального банка Российской Федерации. Стратегией повышения финансовой грамотности в Российской Федерации определена цель - создание начальной базы для формирования финансово грамотного поведения у граждан и меры реализации, направленные на обеспечение подготовки разных категорий групп людей. В статье рассматриваются шаги Банка России по реализации указанного направления деятельности и делается вывод об их важности и своевременности с учетом усложнения финансовых институтов и продуктов.*

Ключевые слова: *Банк России, финансовая грамотность, финансовые услуги.*

В современных условиях расширения использования финансовых услуг, усложнения и появления новых и трудных для понимания финансовых инструментов вопросы финансовой грамотности населения стали чрезвычайно важными для большинства стран мира. На экономическое благополучие людей влияет такой фактор, как обеспечение личной финансовой безопасности. Осознание необходимости повышения финансовой грамотности населения привело к формированию национальной стратегии и программ финансового образования. Основными факторами их формирования являются:

- экономический кризис, в период которого повышается актуальность рационального использования финансовых средств при явном снижении стоимости сбережений;
- усложнение предлагаемых услуг на финансовом рынке;
- несоответствие финансовых знаний населения динамично меняющемуся финансовому рынку.

Кроме того, в период непредсказуемости развития финансовых рынков ещё более повышается значимость получения населением доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах и защите своих прав в качестве потребителей таких услуг[1].

В 2011 году Правительством Российской Федерации было принято решение о реализации совместно с Международным банком реконструкции и развития проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (далее - проект). В проекте на постоянной основе принимают активное участие 9 пилотных регионов Российской Федерации, с каждым годом продолжает расти количество регионов, принимающих участие (83 субъекта Российской Федерации в 2016 году) во Всероссийских неделях финансовой грамотности для детей и молодежи и неделях сбережений, проводимых в рамках проекта. С 2012 года Центральный банк Российской Федерации ведет системную работу по выработке и реализации образовательных моделей повышения уровня финансовой грамотности населения, обобщению лучших частных и общественных инициатив в сфере финансового образования, доработке учебников для образовательных организаций и созданию учебных пособий по основам финансовой грамотности[2]. Системная работа в указанной области позволила обеспечить прирост уровня финансовой грамотности и позитивные изменения финансового поведения школьников и жителей пилотных регионов Российской Федерации, это подтверждают результаты международного исследования уровня финансовой грамотности 15-летних учащихся и всероссийского исследования уровня финансовой грамотности взрослых, проведенных в рамках проекта. Однако уровень финансовой грамотности в Российской Федерации остается пока еще достаточно низким и требует долговременной систематической и скоординированной работы всех заинтересованных сторон, в том числе в рамках «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 — 2023 годы».

Следует учесть, что реализация финансовых прав граждан, в первую очередь, определяется социальным поведением субъектов данных правоотношений, однако государство должно обеспечивать механизм реализации такого права.

Основными направлениями Банка России по повышению финансовой грамотности являются:

- деятельность, касающаяся решения задач по повышению охвата и качества финансового образования, а также по обеспечению необходимой институциональной базы и методических ресурсов образовательного сообщества;
- деятельность, касающаяся решения задачи по разработке механизмов взаимодействия государства и общества, обеспечивающих повышение финансовой грамотности населения, в том числе в части информирования о правах потребителей финансовых услуг и способах их защиты, а также формирования социально ответственного поведения участников финансового рынка.

Из приведенных выше направлений можно вывести цели данной Стратегии — это деятельность федеральных органов исполнительной власти и Банка России, способствующая повышению финансовой грамотности населения на условиях межведомственного взаимодействия. Такое взаимодействие Банка России осуществляется как с федеральными органами исполнительной власти, так и с территориальными органами и подведомственными учреждениями[3].

Банк России во взаимодействии с Правительством Российской Федерации реализует мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности, разрабатывает и проводит политику по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации[4].

Центральный банк Российской Федерации на протяжении долгого времени занимается вопросами, связанными с повышением финансовой грамотности населения. Например, в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2008 год» одним из направлений работы Банка России было отмечено, совместное взаимодействие Банка России и банковского сообщества, для повышения финансовой грамотности и информированности населения о банковских услугах, в том числе путем разработки и принятия банковскими ассоциациями стандартов качества раскрытия информации и их применения кредитными организациями.

В рамках работы по данному направлению Банк России в 2008 г. подготовил «Памятку заемщика по потребительскому кредиту» (Приложение к письму Банка России от 05.05.2008 52-Т), в которой представлена важная информация для заемщика, принимающего решение о получении потребительского кредита[5].

Также деятельность Банка России по повышению финансовой грамотности была продолжена в части информирования о рисках, связанных с использованием банковских карт, для этого была разработана Памятка для держателей банковских карт о мерах безопасного использования банковских карт (приложение к письму Банка России от 02.10.2009 120-Т), и в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 год» нашло свое место тема повышения финансовой грамот-

[1] Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы // Официальный портал Банка России. URL: https://www.cbr.ru/protection_rights/finprosvet/.

[2] Там же.

[3] Алимбекова А. С. Повышение финансовой грамотности и финансовой культуры: современные правовые аспекты // Повышение финансовой грамотности и финансовой культуры: современные правовые аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках II Саратовских финансовоправовых чтений научной школы Н. И. Химичевой (Саратов, 31 мая 2018 г.) / [под ред. Е. В. Покачаловой] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 11.

[4] См. : ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступившими в силу с 29.05.2022) // СЗ РФ. 2021. №30. Ст. 6119.

[5] Неверова Н. В. Повышение финансовой грамотности населения как направление деятельности Банка России // Повышение финансовой грамотности и финансовой культуры: современные правовые аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках II Саратовских финансовоправовых чтений научной школы Н. И. Химичевой (Саратов, 31 мая 2018 г.) / [под ред. Е. В. Покачаловой] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 160.

ности населения Российской Федерации, что определяется ростом требований к финансовому образованию населения в условиях экономической нестабильности[1].

Одним из основных принципов Банка России, реализуемых в рамках стратегии таргетирования инфляции, в денежно кредитной политике является информационная открытость. Понимание обществом проводимой денежно-кредитной политики и доверие к ней необходимы для ее эффективной реализации. Если граждане и бизнес уверены в способности и решимости центрального банка поддерживать ценовую стабильность постоянно, то в ответ на краткосрочные колебания цен или проявление проинфляционных либо дезинфляционных факторов они существенно не корректируют свои инфляционные ожидания.

Понимание решений центрального банка и его информационных сигналов ведет к более быстрому и корректному их учету субъектами экономики в ожиданиях относительно низкого уровня процентных ставок, при принятии решений о заимствованиях, в результате повышается эффективность влияния денежно-кредитной политики на экономику и инфляцию, снижается масштаб и продолжительность отклонения инфляции от цели.

Для понимания и доверия необходимы как последовательная денежно-кредитная политика и стабильное достижение цели по инфляции, так и активное донесение до целевых аудиторий информации об инфляции, балансе рисков для ценовой стабильности и мерах денежно-кредитной политики.

Коммуникация центрального банка особенно важна для формирования ожиданий населения и нефинансового сектора, так как у них, как правило, ниже стимулы и возможности для доступа к специализированной экономической информации и для ее обработки (в отличие от профессиональных участников финансовых рынков). Таким образом, информационная политика центрального банка на современном этапе должна выстраиваться с учетом особенностей и потребностей различных целевых аудиторий.[2]

Банк России стремится широко освещать региональные экономические тенденции. Анализ динамики потребительских цен публикуется в форме информационно-аналитических комментариев не только для страны в целом, но также для федеральных округов и отдельных регионов.

С учетом степень погруженности аудитории в вопросы денежно-кредитной политики и экономики в целом Банк России выпускает широкий спектр материалов (от публикаций исследовательского характера до познавательных видеороликов для самой широкой аудитории, в том числе школьников), использует как очные формы взаимодействия (участие в круглых столах, интервью в средствах массовой информации), так и дистанционные (участие в онлайн конференциях, блоги в социальных сетях)[3].

Совместная деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Банка России по повышению финансовой грамотности и финансовой культуры населения выражена во многих нормативных и ведомственных документах, принимаемых данными органами и организациями. Региональные отделения Банка России совместно с органами государственной власти на уровне субъекта должны разрабатывать общие методики доведения финансово-важной информации до самого широкого круга лиц. Реальные шаги в направлении повышения финансовой грамотности предпринимаются Банком России путем разработки памяток, где излагается существенная информация, важная для конечного потребителя финансовых услуг, информированию операторов по переводу денежных средств о важности проведения работы по информированию клиентов о повышении безопасности при получении различного рода финансовых услуг. Цифровизация рынка финансовых услуг облегчила для потребителя получение различного рода банковских услуг удаленно (через сеть интернет), в связи нужно обязывать банковский сектор цифровому информированию клиентов о предоставляемых финансовых услугах. Информирование населения со стороны банков может осуществляться путем размещения важной информации на официальном сайте в тематических разделах о депозите, кредите, дистанционном обслуживании, рынке ценных бумаг и других услугах, для того чтобы клиент был уверен в правильности заключения сделки и осознавал права и обязанности, вытекающие из появившихся правоотношений.

Деятельность Центрального банка Российской Федерации по донесению до населения информации о финансовых услугах и инструментах, связанных с ними, играет важную роль в формировании финансовой грамотности и финансовой культуры населения.

[1] Там же.

[2] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Официальный портал Банка России // https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/.

[3] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Официальный портал Банка России // https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/.

Солихов Ф. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Иванова Т. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Аннотация: *международно-правовые акты, регламентирующие автомобильные перевозки грузов, обладают высокой степенью значимости, поскольку существенно влияют на перевозку грузов автомобиля российских организаций в рамках международного сообщения. В этой связи важно исследовать одно из наиболее значимых соглашений, участницей которого является Российская Федерация.*

Ключевые слова: *автомобильная перевозка грузов, Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 г., перевозка опасных грузов, операция МДП, процедура МДП.*

Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 г.[4] (далее – Таможенная конвенция) преследует цель по содействию облегчению международной перевозки грузов дорожными транспортными средствами, а также улучшению условий перевозок. В Таможенной конвенции прослеживается стремление к развитию международного сотрудничества в соответствующей сфере, для чего были установлены упрощенные правила международных перевозок (упрощены административные, в частности пограничные формальности).

Для лучшего понимания содержания Конвенции первоначально необходимо обратиться к основному используемо-

[4] Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) (заключена в г. Женеве 14 ноября 1975 г.). // Доступ из Справ. правов. системы «КонсультантПлюс».

му в ней понятию: термину «операция МДП». В этом качестве рассматривается перевозка грузов от таможни места отправления до таможни места назначения с соблюдением процедуры (именуется процедура – процедура МДП), которая установлена в исследуемой Таможенной конвенции (п. а ст. 1).

Область применения Таможенной конвенции распространяется на перевозку грузов, которая осуществляется без их промежуточной перегрузки, в рамках дорожных транспортных средств, составов транспортных средств или контейнеров, но при которой происходит пересечение одной или нескольких границ от таможни места отправления одной из стран-участниц Конвенции до таможни места назначения другой страны-участницы при условии, что определенная часть операции МДП между ее началом и концом производится автомобильным видом транспорта.

Принципиальное значение при определении обложения перевозок пошлинами и сборами имеют пункты отправления и назначения перевозки грузов, поскольку в соответствии со ст. 4 Таможенной конвенции установлено освобождение от уплаты или депозита ввозных или вывозных пошлин и сборов в промежуточных таможнях в отношении грузов, которые перевозятся с соблюдением процедуры МДП.

Кроме того, установлено освобождение от таможенного досмотра в промежуточных таможнях. Это правило распространяется на грузы, которые перевозятся с соблюдением процедуры МДП в рамках дорожных транспортных средств, запломбированных составов транспортных средств или запломбированных контейнеров. Однако возможны исключения, если предполагается предупреждение злоупотреблений со стороны таможенных органов, особенно если имеется подозрение в нарушениях установленной законом процедуры.

Книжка МДП выдается некоторыми объединениями с разрешения каждой из стран-участниц Таможенной конвенции, последние устанавливают ряд гарантий и условий предоставления таким объединениями соответствующих прав. По сути такие объединения выступают в качестве корреспондентов государств-участников Конвенции. Посредством книжек МДП предоставляются определенные гарантии.

Обязанность уплаты причитающихся ввозных или вывозных пошлин и сборов, а также любых процентов за просрочку, которые могут причитаться согласно таможенным законам и правилам страны, в которой обнаружено нарушение в связи с операцией МДП, возложена на гарантийное объединение. При этом гарантийное объединение и лица, с которых причитаются соответствующие суммы, выплачивают их в порядке солидарной ответственности. Если законами и правилами сторон Таможенной конвенции не предусмотрена уплата ввозных или вывозных пошлин и сборов (как указано выше), гарантийное объединение несет обязанность на тех же условиях уплатить сумму, которая равна сумме ввозных или вывозных пошлин и сборов и любых процентов за просрочку. Могут быть установлены максимальные размеры таких сумм.

Гарантийное объединение ответственно за грузы, которые перечислены в книжке МДП, а также грузы, которые фактически находятся в запломбированной части дорожного транспортного средства или в запломбированном контейнере. На иные виды грузов ответственность гарантийного объединения не распространяется.

Согласно ст. 10 Таможенной конвенции предусмотрена возможность произведения таможенного оформления книжки МДП с оговорками или без оговорок. Когда сделаны оговорки, они должны относиться к фактам, которые связаны с самой операцией МДП. Они подлежат обязательной отметке в книжке МДП.

Несоблюдение указанных выше правил влечет невозможность требования от гарантийного объединения уплаты ввозных и вывозных пошлин и сборов и иных сумм, «если в продолжение годичного срока, считая с даты принятия книжки МДП для оформления этими органами, они не уведомили письменно гарантийное объединение об отказе в таможенном оформлении или об оформлении с оговоркой. Это положение применяется также в случае таможенного оформления, полученного противозаконным или обманным образом, однако в таком случае срок устанавливается в два года» (п. 1 ст. 11 Таможенной конвенции).

Глава третья Конвенции «Перевозка грузов с применением книжки МДП» распространяет свое действие на допущение к перевозке транспортных средств и контейнеров; процедуру перевозки с применением книжки МДП; положения, которые касаются перевозки тяжеловесных или громоздких грузов.

В соответствии со ст. 15 Таможенной конвенции в случае временного ввоза дорожного транспортного средства, транспортных средств или контейнера, который используется в целях перевозки грузов с соблюдением процедуры МДП, отсутствует необходимость в специальном таможенном документе. Кроме того, установлены требования к оформлению дорожного транспортного средства или состава таких средств (прикрепление спереди и сзади двух прямоугольных табличек с надписью «TIR», которые должны отвечать требованиям, предусмотренным в приложении 5 Конвенции).

Таможенные органы осуществляют контроль дорожного транспортного средства, состава транспортных средств или контейнера в рамках каждой промежуточной таможни и в таможнях места назначения. Контролю подвергается груз, который содержится в указанных объектах (ст. 21 Конвенции). Однако на деле таможенные органы могут не досматривать груз, на который наложены печати и пломбы, которые наложены таможенными органами других стран-участниц Таможенной конвенции, если они не были повреждены.

При наличии исключительных обстоятельств таможенные органы имеют право требования, чтобы при проезде по территории их страны дорожные транспортные средства, составы транспортных средств или контейнеры сопровождались за счет перевозчиков, а также производства в процессе проверки и досмотра груза дорожных транспортных средств, состав транспортных средств или контейнеров.

Вместе с тем, законом регламентированы положения, касающиеся перевозки тяжеловесных или громоздких грузов. По отношению к тяжеловесным или громоздким грузам действует дополнительное правило: обложка и все отрывные листы книжки МДП должны содержать определенную надпись.

Таким образом, Таможенная конвенция является важнейшим из международно-правовых документов, регламентирующих порядок перевозки грузов с применением книжки МДП. Под «операцией МДП» следует понимать перевозку грузов от таможни места отправления до таможни места назначения с соблюдением процедуры (именуется процедура – процедура МДП), которая установлена в исследуемой Конвенции.

Соломатин В. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Кобзева Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО», «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО» И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

Аннотация: *проблемы, возникающие при разграничении понятий «преступное сообщество», «террористическое сообщество» и «террористическая организация», являются крайне актуальными. За создание и участие в указанных формах организованной преступной деятельности предусмотрена серьезная уголовная ответственность, в связи с чем верное толкование и дифференциация указанных понятий способствуют правильной уголовно-правовой оценке преступных деяний и обеспечивают справедливое наказание для виновных лиц. В связи с этим в настоящей работе предприняты шаги в направлении сравнительного анализа приведенных понятий, выделения наиболее значимых критериев их разграничения, а также определения принадлежности названных разновидностей организованных преступных формирований к устоявшимся в науке и закрепленным в законодательстве формам соучастия.*

Ключевые слова: *организованная преступная деятельность, преступное сообщество, террористическое сообщество, террористическая организация*

Ст. 205.4, 205.5, 210 Уголовного кодекса РФ предусматривают уголовную ответственность за создание, руководство и участие в террористическом сообществе, террористической организации, преступном сообществе. При квалификации указанных преступных деяний возникает ряд вопросов, одним из которых является определение непосредственной формы выявленного преступного объединения. Для его разрешения необходимо обратиться к понятийному аппарату.

Террористическое сообщество – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ).

Преступное сообщество – структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Исходя из того, что организованная группа – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ), можно сделать вывод, что сходство рассматриваемых понятий по ряду признаков может вызвать ряд вопросов при квалификации действий лиц по ст. 205.4 и 210 УК РФ. В связи с этим необходимо выделить ряд характеристик, разграничивающих понятия «преступное сообщество» и «террористическое сообщество».

1. Преступное сообщество обязательно должно иметь более сложную по отношению к организованной группе внутреннюю структуру[1]. В то же время на практике могут существовать террористические сообщества с ещё более сложной структурой и системой управления, чем у отдельных преступных сообществ. Кроме того, В. С. Соловьев на основании исследованной литературы и диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ справедливо отмечает, что по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу[2].

2. Преступное сообщество имеет своей целью совершение исключительно тяжких или особо тяжких преступлений, в то время как одна из целей террористического сообщества – совершение преступлений террористической направленности, не все из которых являются тяжкими или особо тяжкими. Так, террористическое сообщество в качестве цели может преследовать совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, которое относится к категории преступлений средней тяжести, а также иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Кроме того, в качестве цели террористическое сообщество может также преследовать осуществление террористической деятельности и подготовку преступлений террористической направленности.

3. Конечной целью деятельности преступного сообщества является получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В то же время террористическая деятельность также может быть связана с получением материальной выгоды. Например, И. Ю. Жилина отмечает, что некоторые специалисты рассматривают терроризм как особый вид прибыльного бизнеса[3]. Кроме того, в науке выделяют такую форму терроризма, как экономический терроризм. Однако круг конечных целей, для достижения которых может быть создано террористическое сообщество, гораздо шире и не ограничен уголовным законом.

При квалификации конкретного деяния может возникнуть конкуренция уголовно-правовых норм, и в таком случае ст. 205.4 по отношению к ст. 210 УК РФ является специальной. Создание и участие в террористическом сообществе не требует дополнительной квалификации по ст. 210 УК РФ.

Из изложенного следует, что террористическое сообщество более верно рассматривать в качестве разновидности организованной группы, поскольку наличие у него признаков преступного сообщества имеет место лишь в отдельно взятых случаях. Так, возможность признания организованной группы террористическим сообществом закреплена в п. 22.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[4]. В то же время не все исследователи поддерживают данную точку зрения. К примеру, Ю. А. Клименко считает, что террористическое сообщество является разновидностью преступного сообщества[5].

До конца не решенным остается вопрос разграничения понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация».

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 6.

[2] Соловьев В. С. Особенности квалификации преступлений, совершенных в составе террористического сообщества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 19.

[3] Жилина И. Ю. Экономические аспекты современного терроризма // Россия и современный мир. 2018. № 1. С. 196.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. и доп.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

[5] Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 166.

Следует отметить, что, несмотря на отождествление в науке понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», будет неверным по аналогии отождествлять понятия «террористическое сообщество» и «террористическая организация», поскольку законодатель вкладывает в указанные понятия совершенно разное содержание. Так, из взаимосвязанных положений ст. 205.5 УК РФ и ст. 24 федерального закона «О противодействии терроризму» следует, что террористическая организация – это организация, от имени, в интересах которой либо лицом, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей, осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277 - 280, 282.1-282.3, 360 и 361 УК РФ, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, а также террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем[1].

Таким образом, наличие вступивших в законную силу решения суда или обвинительного приговора является обязательным критерием, позволяющим выделить террористическую организацию из иных форм организованной преступной деятельности. Например, решением Верховного Суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С террористическими были признаны отдельные организации, действующие на международном уровне[2].

Кроме того, преступной целью террористической организации является организация, подготовка или совершение более широкого круга деяний, запрещенных УК РФ, чем у террористического сообщества.

Если обратиться к санкциям ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, то можно отметить, что санкция за участие в террористической организации строже санкции за участие в террористическом сообществе, что также указывает на невозможность отождествления понятий указанных преступных объединений ввиду различий уровня их общественной опасности.

Можно предположить, что выделение ст. 205.5 УК РФ направлено на закрепление в уголовном законе предпосылок для упрощения процедуры доказывания факта существования террористической организации, устанавливаемого наличием вступивших в силу решения или приговора суда. Однако данное обстоятельство не исключает существенных различий в рассматриваемых понятиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что высокий уровень структурированности, жесткая иерархия и сложная система управления являются не обязательными, а лишь возможными признаками террористического сообщества, которое может соответствовать по ним как преступному сообществу, так и организованной группе. Исходя из повышенной общественной опасности деяний, совершение или подготовка к которым являются целью деятельности террористического сообщества, законодатель признает указанные признаки факультативными, выдвигая цель на роль основного критерия разграничения террористического и преступного сообщества. В свою очередь, террористическая организация при значительном сходстве с террористическим сообществом имеет уникальный законодательно закрепленный признак, позволяющий отличить её от других форм организованной преступной деятельности.

[1] Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. ст. 1146.

[2] Решение Верховного суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С. Доступ из СПС «Гарант».

Спириденкова М. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткачева Н. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОСТЯТЗАТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *необходимость инициирования судебного разбирательства возникает в связи с различным материально-правовым интересом участников гражданских правоотношений. Состязательный гражданский процесс проявляется в правомочии и одновременно в обязанности участников судопроизводства с помощью различных средств, установленных процессуальным законодательством, доказать основания заявленных требований и возражений. Все процессуальные действия, совершаемые на стадии судебного разбирательства, имеют состязательную форму. Наиболее полно данный принцип раскрывается на этапе судебных прений. Ведь именно посредством заключительных речей стороны гражданского процесса, а также третьи лица, доводят до председательствующего предполагаемый итог рассмотрения гражданского дела путём анализа собранных по делу доказательств. Что в свою очередь служит основой для вынесения итогового судебного акта с учётом выводов участников гражданского процесса, принимающих участие в судебных прениях.*

Ключевые слова: *принцип состязательности гражданского судопроизводства, составные части стадии судебного разбирательства, судебные прения, роль председательствующего в обеспечении права лиц, участвующих в деле, на судебные прения*

Стадия судебного разбирательства в гражданском процессе является динамичной, так как возможность перехода из одной части судебного разбирательства в другую обусловлена процессуальными действиями суда и иных участников процесса, иными словами волевые действия участников процесса определяют последовательное движение гражданского судопроизводства. Между тем, последовательность процессуальных действий участников гражданского судопроизводства установлена определенным планом. То есть рассмотрение и разрешение гражданского дела на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции происходит при условном делении всей совокупности действий на части в зависимости от достижения необходимой цели.

В юридической литературе принято разделять стадию судебного разбирательства на подготовительную часть, рассмотрение дела по существу, судебные прения, а также постановление и оглашение решения[3]. Значительное место среди указанных частей судебного разбирательства гражданского дела занимают судебные прения, поскольку именно на данном этапе лица, участвующие в деле, подводят итоги судебного заседания по рассмотрению гражданского дела путём оценки имеющихся в деле доказательств, играющих

[3] См., например: Женетль, С. З. Гражданский процесс : учебник / С. З. Женетль, А. В. Никифоров. — 6-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2019. — С.159 — (Высшее образование: Бакалавриат). — www.doi.org/10.12737/18513. - ISBN 978-5-369-01705-0. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1018044 (дата обращения: 25.09.2022); Никифоров, А. В. Гражданский процесс: Учебное пособие / А.В.Никифоров - 7-е изд. - Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С.67-68 - (ВО: Бакалавриат) ISBN 978-5-369-01468-4. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/519228 (дата обращения: 25.09.2022); Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г. Л. Осокина. - Москва: НОРМА, 2007. – С.104.

первостепенную роль в процессе защиты нарушенного права[1], сопоставления их с правовой позицией другого участника процесса, указания председательствующему об имеющихся в материалах дела противоречиях и о необходимости дополнения своей правовой позиции другими средствами доказывания проверяемого факта.

Председательствующий имеет право перейти к судебным прениям после проведения все необходимых процессуальных действий по восприятию и проверки собранных доказательств, выступления с заключением по делу прокурора, представителя государственного органа или органа местного самоуправления, участвующих в рассмотрении гражданского дела, а также в случае отсутствия у участников процесса дополнительных ходатайств и заявлений в контексте рассматриваемого спора. Именно данные обстоятельства свидетельствуют об окончании этапа рассмотрения гражданского дела по существу.

Согласно положениям ст. 190 ГПК РФ речи лиц, участвующих в деле, а также их представителей, посредством которых они высказывают суду свои позиции относительно итога разрешения возникших спорных правоотношений, являются судебные прения. Именно состязательный гражданский процесс предопределяет важность использования права истца, ответчика, третьих лиц, их представителей на судебные прения, определяемые кроме того и кульминационным моментом в судебном разбирательстве.

Структура речи лица, участвующего в судебных прениях, гражданским процессуальным законодательством не регламентирована. Предполагается, что лицо, воспользовавшись правом на участие в судебных прениях, должно таким образом сформулировать свои доводы, чтобы из содержания речи можно было понять, какую правовую квалификацию даёт данный участник судопроизводства установленным обстоятельствам по делу, каким образом оценивает представленные доказательства процессуальным оппонентом для обоснования позиции, как именно председательствующему надлежит рассмотреть правовой спор. Таким образом, лицо, участвующее в деле, самостоятельно определяет оптимальное содержание своего выступления в зависимости от характера существа заявленных требований, совокупности представленных доказательств, желаемого правового итога. Учитывая эти обстоятельства, представляется нецелесообразным нормативное определение структуры судебных прений.

Между тем, законодатель закрепил ряд требований, предъявляемых к составу и последовательности выступления участников судебного разбирательства. Согласно ч. 1, 2, 3 ст. 190 ГПК РФ право первым выступить с итоговой речью в связи результатами рассмотрения гражданского дела по существу принадлежит стороне истца, его представителю. Далее может выступить ответчик, его представитель. Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, а также его представитель участвуют в судебных прениях после истца и ответчика. Очерёдность выступления в судебных прениях третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, его представителя зависит от процессуального положения того участника, на стороне которого это третьего лицо участвует в деле. То есть если третьего лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, участвует в деле на стороне истца, то право высказаться в судебных прениях ему принадлежит после истца. В связи с тем, что прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждане, обратившиеся в суд за защитой прав и законных интересов других лиц, занимают процессуальное положение истца в инициированном по их заявлению гражданскому делу, то и выступают они в судебных прениях первыми.

Кроме того, законодатель установил ещё одно правило участия в судебных прениях, поименованное в ст. 191 ГПК РФ, регламентирующей возможность возобновления рассмотрения дела по существу. В своих выступлениях в судебных прениях участники процесса не вправе ссылаться на обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в предшествующих частях стадии судебного разбирательства, а также на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании. Такие обстоятельства и доказательства являются недопустимыми, поскольку их проверка на предмет достоверности не осуществлялась, оценка при рассмотрении дела по существу не давалась, соответственно в основу судебного решения не могут быть положены.

В процессе рассмотрения гражданского дела по существу председательствующему отведена роль создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, оказания содействия в реализации лицами, участвующими в деле, их процессуальных прав, определения предмета и субъектов доказывания, норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям. Иными словами, действия председательствующего способствуют реализации принципа состязательности гражданского судопроизводства. По мнению А. Ф. Воронова, суд наблюдает за состязанием сторон, контролирует легитимность совершаемых процессуальной действий участников судопроизводства, сопоставляет доводы одной стороны с доводами процессуального оппонента, определяя круг доказательств, необходимых для подтверждения устанавливаемых обстоятельств, и разрешает спорные правоотношения. Задача суда – создать условия для свободного выражения состязательности противоборствующих сторон[2].

Предполагается, что и в части судебных прений роль председательствующего сводится к созданию надлежащих условий для реализации права сторон на выступление в прениях. На этом этапе судья выслушивает мнение участвующих в деле лиц относительно исследованных в судебном заседании доказательств и установленных на их основе фактов, имеющих значение для дела, а также предполагаемого результата разрешения дела. Поэтому назначение судебных прений для суда состоит в том, что, анализируя высказанные противоположные правовые позиции участников судопроизводства, суд тем самым получает возможность детально разобраться в фактических обстоятельствах дела, выявить и устранить противоречия в изложении и оценке фактов и доказательств, возникших на предыдущих этапах судебного разбирательства. В процессе или по результатам судебных прений в случае невозможности исключения сомнений в определении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, или возникновения необходимости исследования новых доказательств, законодатель предоставил право председательствующему возобновить рассмотрение дела по существу, о чём выносится определение. В этом случае после рассмотрения гражданского дела по существу судья вновь переходит к судебным прениям.

После выступления в судебных прениях, участники процесса могут воспользоваться правом на реплику в связи со сказанным. Реплики можно охарактеризовать как вторичное выступление лиц, участвующих в деле, своего рода «от-

[1] Ткачева Н. Н. Влияние доказательств на реализацию конституционного права на судебную защиту // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В. В. Молчанова. — Москва, 2022. С. 366.

[2] Воронов А. Ф. «Не могу поступаться принципами» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №12 (88). С. 92.

ветное слово» на доводы оппонента, изложенные в судебных прениях. В отличие от судебных прений последовательность реплик не регламентирована гражданским процессуальным законодательством. В ч. 4 ст. 190 ГПК РФ лишь указывает на то, что при любых обстоятельствах ответчик, его представитель выступают с репликами в последнюю очередь. Следует также отметить, что для лиц, участвующих в деле, выступление с репликами не является обязательным.

Как справедливо отметил В. М. Шерстюк значение реплики проявляется в предоставлении участнику процесса возможности корректировать, уточнять, дополнять основную речь или вносить в нее соответствующие изменения, в том числе существенного характера, вплоть до изменения позиции участника судебных прений как в целом по делу, так и по отдельным вопросам рассматриваемого спора. Также лицо, участвующее в деле, в целях выражения критики высказанных положений другой стороной на этапе судебных прений[1] может выступить впоследствии с репликой.

Таким образом, в связи с тем, что судебное разбирательство по гражданскому делу предполагает активную роль лиц, участвующих в деле, по отстаиванию своей правовой позиции, убеждению председательствующего в необходимости интерпретации всего объема доказательств в пользу той или иной стороны, целесообразно указать, что наибольшее проявление принципа состязательности гражданского судопроизводства приходится на этап судебных прений. При этом, лица, участвующие в деле, обладают в равной мере правом выступить в судебных прениях, а также с репликой в связи со сказанным. Вместе с тем лицам, участвующим в деле, следует воспользоваться правом участия в прениях после рассмотрения дела по существу, так как от содержания и аргументированности речей и реплик участников процесса зависит конечный правовой результат судебного разбирательства, а значит степень возможности достижения задач гражданского судопроизводства.

Спиридонова М. П.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова Е. В.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОЕКТАХ БАНКА РОССИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация: *в статье проанализирован опубликованный Банком России проект Основных направлений развития финансовых технологий на период 2022-2024 годов как программный документ по цифровизации финансового рынка. Рассмотрено понятие финансовых технологий, а также принципы их применения. Выделено и охарактеризовано несколько проектов Банка России во взаимодействии с иными участниками финансового рынка: развитие и правовое обеспечение Цифрового профиля, регулирование финансовых экосистем, перспектива введения цифрового рубля.*

Ключевые слова: *цифровизация финансового рынка, Банк России, финансовые технологии, Основные направления развития финансовых технологий, принципы развития финансовых технологий, финансовая экосистема, цифровой рубль.*

В настоящее время Банк России активно продолжает содействовать глобальному процессу цифровизации правового поля, стремительно развивающемуся последние годы. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»в качестве одной из целей деятельности Банка России называет развитие и обеспечение стабильности финансового рынка РФ[2], что включает в себя обеспечение доступности финансовых продуктов и услуг, а также развитие финансовых технологий и поддержку инноваций на финансовом рынке. Достижение данной цели осуществляется, главным образом, в двух направлениях: 1) разработкой эффективного нормативно-правового регулирования цифровизации в сфере финансового рынка; 2) созданием и реализацией проектов, внедряющих информационные технологии в указанную сферу.

Для начала следует рассмотреть, что представляют собой финансовые технологии, или финтех. Как отмечает С. С. Тропская, понятие финансовых технологий включает в себя как минимум три элемента: собственно финансовые технологии и платформы; финтех-услуги (услуги, оказываемые с помощью внедренных финансовых технологий); финтех-компании (организации, оказывающие подобного рода услуги)[3]. Банк России в качестве финансовых технологий рассматривает «предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (BigData), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других»[4]. Таким образом, финансовые технологии – широкое понятие, обозначающее не только определённые инновации в финансовой сфере, но и сам процесс их разработки и применения в целях развития рынка финансовых услуг.

С целью развития финансовых технологий ещё в декабре 2017 года Советом директоров Банка России были утверждены Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов – документ, определивший цели и задачи развития инновационных технологий на финансовом рынке РФ и в Банке России до 2020 года. В настоящее время разработан новый Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов, который сохраняет преемственность с предыдущим документом и раскрывает дальнейшие инициативы Банка России в области финансовой цифровизации.

Центральная идея указанного Проекта – дальнейшее развитие конкуренции на финансовом рынке, повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг, снижение рисков и издержек в финансовой сфере, повышение уровня конкурентоспособности российских технологий при одновременном обеспечении кибербезопасности и поддержании финансовой стабильности[5].

Процесс реализации проектов по финансовой цифровизации, осуществляемых Банком России совместно с иными участниками финансового рынка, главным образом, с финтех-компаниями, основывается на ряде принципов, среди которых можно выделить:

1) доступность. Применение финансовых технологий на финансовом рынке предполагает повышение доступности

[1] Гражданский процесс: Учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова; Под ред. М. К. Треушникова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2014. – С. 414.

[2] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (с изм. от 30.12.2021) (ред. от 29.05.2022) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. –15.07.2002. – № 28. – Ст. 2790.

[3] См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо и др.; под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. – С. 279.

[4] Сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/fintech/ (дата обращения: 08.10.2022).

[5] Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022 - 2024 годов. URL: http:// www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

финансовых услуг для пользователей, причем доступности не только в физическом выражении, но и в стоимостном, качественном и безопасном. Кроме того, И. В. Бит-Шабо в содержание данного принципа включает также непрерывность оказания финансовых услуг с помощью финтеха и экстерриториальный характер[1];

2) открытость, предполагающая обеспечение пользователя финансовой услуги всей необходимой информацией, в том числе о возможных рисках оказания услуги с помощью финтеха;

Представляется, что с первыми двумя принципами тесно связан принцип достижения максимального удобства пользователей информационных сервисов и систем[2], который предлагает выделять Е. Г. Беликов в качестве финансово-правового принципа в условиях цифровой экономики в целом.

3) конкурентоспособность. Развитие финансовых технологий осуществляется не только для обеспечения услугопользователей различными способами удовлетворения своих потребностей, но и для развития финансового рынка в целом, поддержания и повышения конкуренции между субъектами финансового рынка;

4) безопасность. Цифровой способ предоставления различных финансовых услуг требует соответствующей защиты прав и законных интересов субъектов данного процесса. Главным образом, так как речь идёт о глобальном информационном пространстве, существует высокий риск утечки информации, которая может быть конфиденциальной, инсайдерской либо содержать персональные данные;

Целесообразным представляется также выделение М. М. Прошуниным принципа ответственных инноваций[3], который предполагает, что цифровые финансовые технологии не должны при использовании повышать риск легализации (отмывания) доходов преступным путем и финансирования терроризма.

Переходя к намеченным для реализации проектам в сфере развития финансовых технологий, Банк России в проекте Основных направлений цифровизации финансового рынка первым называет развитие правового обеспечения Цифрового профиля.

Здесь стоит отметить, что идея создания Цифрового профиля в правовом поле возникла уже давно. Соответствующий проект был запущен ещё в 2020 году Минцифры РФ совместно с Банком России на Едином портале государственных и муниципальных услуг. Уже в середине 2021 года были подведены промежуточные итоги работы указанного сервиса: порядка 3,5 млн граждан уже дали согласие на доступ к своим данным государственным органам и государственным информационным системам[4].

Законодательно понятие «цифровой профиль» еще не закреплено, однако в правовой науке уже активно изучено. Так, например, Е. В. Виноградова, А. В. Минбалеев, Т. А. Полякова видят цифровой профиль как совокупность актуальных достоверных сведений о лице, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других государственных информационных системах[5]. При этом в методических рекомендациях Минцифры России «Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2» под цифровым профилемпонимается «совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций»[6].Таким образом, цифровой профиль гражданина представляет собой определённый «пакет данных» о гражданине, доступный для органов и организаций, к которым он обращается за оказанием официальных услуг. Аналогичная возможность предоставлять «пакет данных» была разработана и для юридических лиц.

На данном этапе целью продолжения развития Цифрового профиля является подключение к нему профессиональных участников рынка ценных бумаг, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, бюро кредитных историй и Агентства по страхованию вкладов для получения достоверных сведений о гражданах при оказании им финансовых услуг.

Представляется необходимой разработка эффективного правового регулирования указанного проекта в виде принятия специальных федеральных законов (до настоящего времени находящихся в статусе законопроектов), а также дальнейшего внесения изменений в ряд федеральных законов, например, в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ в части закрепления терминов «цифровой профиль», «инфраструктура цифрового профиля» и др.

Тенденция к созданию единой информационной платформы для предоставления различных, в том числе финансовых, услуг наблюдается не только в рамках взаимодействия граждан и юридических лиц с государственными и муниципальными органами, но и с субъектами коммерческой деятельности. Речь идёт о развитии так называемых финансовых экосистем, регулирование которых также освещается Банком России в качестве одного из перспективных направлений цифровизации финансового рынка.

В самом общем виде финансовая экосистема представляет собой «бизнес-модель персонифицированной направленности»[7], которая объединяет группу юридических лиц, размещающую и предлагающую какую-либо информацию, товары, услуги на единой цифровой платформе в режиме онлайн.

В Российской Федерации широкое распространение получили финансовые экосистемы, создаваемые банками. Ярким примером является АО «Тинькофф Банк», позиционирующее себя как финансовую онлайн-экосистему[8].Не имея ни одного представительства, филиала, как у остальных банков, Тинькофф организует свою деятельность только через главный офис, а предоставление банковских услуг реализуется только в режиме дистанционного диалога с клиентом. Широкое использование информационных технологий создает определенные риски в обеспечении безопасности всей системы, которые регулируются локальными нормативными актами банка.

В целях минимизации негативных последствий развития цифровых платформ и экосистем на финансовом рынке Банк России совместно с Правительством Российской Федерации занимается разработкой правового регулирования экосистем, которое направлено на поддержание добросовестной

---

[1] См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо и др.; под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. – С. 40.

[2] См.: Беликов Е. Г. Развитие финансово-правовых принципов в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 45.

[3] См.: Прошунин М. М. Финансовый мониторинг и цифровая экономика: вызовы и пути их решения // Финансовое право. – 2018. – № 8. – С. 6.

[4] См.: 3,5 млн согласий на предоставление различных сведений дано за год работы цифрового профиля / Официальный сайт Минцифры России. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40998/ (дата обращения: 12.10.2022).

[5] См.: Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. –2021. –№4. –С. 8.

[6] Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля. Версия 1.2: методические рекомендации Минцифры Росиии от 02 апреля 2021 г. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/ presentations/stsenariiispolzovaniyatspv12.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

[7] Покачалова Е. В., Гудкова М. В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. –2022. –№2.–С. 292.

[8] Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

конкуренции, развитие финансового рынка в целом, повышение доступности финансовых и банковских услуг при одновременном анализе возможных рисков, связанных с функционированием указанных экосистем. Риски могут быть связаны, в частности, с появлением мошеннических схем, схем по отмыванию преступных доходов, неправомерному доступу к информации и др.

В рамках цифровизации финансового рынка Банк России разработал ещё один проект – внедрение и правовое обеспечение цифрового рубля. Данный проект находится в стадии эксперимента, но уже вызвал множество споров в науке относительно целесообразности введения государственной цифровой валюты, вопросов её правового регулирования и фактического функционирования, положительных сторон и негативных рисков последствий реализации такого проекта. В целом, проект сообразен мировым тенденциям в финансовой сфере. Глобальный процесс цифровизации, в том числе на финансовых рынках, привёл к «разработке и внедрению центральными банками различных стран в свои денежные системы собственных цифровых валют»[1].

В апреле 2021 года Банком России была опубликована Концепция цифрового рубля, определившая основные положения по реализации данного проекта. В соответствии с Концепцией цифровой рубль представлен как третья, цифровая форма денег в дополнение к наличным и безналичным денежным средствам. Цифровой рубль – обязательство Банка России, который является его эмитентом. Такое положение обусловливает двухуровневую модель цифрового рубля, согласно которой:

1) на первом уровне Банк России будет проводить эмиссию цифровых рублей и открывать кредитным организациям кошельки для цифрового рубля на платформе Банка России;

2) на втором уровне кредитные организации будут осуществлять взаимодействие с клиентами, по поручению клиентов открывать им кошельки на платформе Банка России, осуществлять по ним расчеты[2].

Представляет научный интерес соотношение цифрового рубля, безналичных денежных средств и криптовалюты.

Цифровой рубль предполагает форму уникального цифрового кода, хранящегося в открытом клиентом цифровом кошельке. Ему, как и безналичным денежным средствам, присуща «обязательственная правовая природа»[3]. Однако, в отличие от безналичных денежных средств, Концепция цифрового рубля предусматривает возможность как онлайн-, так и офлайн-расчетов с цифровым рублем, что позволит осуществлять операции без доступа к сети Интернет.

Что касается соотношения цифрового рубля и криптовалюты, то очевидна разница в их правовом статусе с учетом действующих положений законодательства. Так, частная криптовалюта не обладает одной из главных функций денег – не является средством платежа[4], она признается скорее средством инвестирования и накопления, согласно позиции Банка России. Стабильность цифрового рубля будет обеспечиваться Банком России, что также будет способствовать стабильности всей финансовой системы; криптовалюта же является высоко волатильной и потому нестабильной.

Таким образом, создание дополнительной платежной инфраструктуры для цифрового рубля будет способствовать устойчивости и надежности функционирования финансовой системы и поддержанию финансовой стабильности в целом.

Необходимо также отметить значимость обеспечения информационной безопасности в связи с внедрением новых инновационных проектов Банка России. В рамках Проекта Основных направлений, в частности, предусматривается внесение изменений, которые позволят обеспечивать защиту информации об операциях с использованием цифрового рубля как сведений, составляющих банковскую тайну.

Стадников А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткаченко Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *в настоящей статье рассматриваются основные аспекты участия адвокатуры как института гражданского общества в противодействии коррупции. Выявлены основные практические проблемы участия институтов гражданского общества в антикоррупционных направлениях. Проанализированы механизмы участия лиц, имеющих статус адвоката, в противодействии коррупции. Приведены возможные меры совершенствования антикоррупционного законодательства.*

Ключевые слова: *адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, коррупция, гражданское общество.*

Коррупция является особо негативным и распространённым явлением любого государства, носящим системный характер. Российская Федерация не исключение, поскольку институты гражданского общества нашего государства, как и демократические институты в целом, находятся еще в стадии формирования, а потому не являются твердо устоявшимися.

Термин «противодействие коррупции» нашел свое закрепление на законодательном уровне. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»)[5] под «противодействием коррупции» понимается деятельность органов государственной власти всех уровней, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, направленных на профилактику и борьбу с коррупцией, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Таким образом, институты гражданского общества, а также организации являются субъектами, наделенными полномочиями по профилактике и борьбе с коррупцией на законодательном уровне.

В соответствие с положениями ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 года № 63-ФЗ (далее – Закон об адвокатуре)[6] адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, по-

---

[1] Сарнакова А. В., Жижин Н. С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // Юрист. – 2022. – № 5. – С. 28.

[2] Концепция цифрового рубля. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

[3] Сарнакова А. В., Жижин Н. С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // Юрист. – 2022. – № 5. – С. 28.

[4] Свечникова Н. В., Шильдина М. В. Цифровой рубль: теория и перспективы правового регулирования // Экономика. Право. Общество. –2021. –Т.6. –№ 3 (27). – С. 59.

[5] См.: Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (часть I). Ст. 6228.

[6] См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2002. - № 23. Ст. 2102.

скольку представляет собой профессиональное сообщество адвокатов и является институтом гражданского общества.

В связи с чем, вопросы, связанные с определением роли и места адвокатуры, как института гражданского общества, осуществляющего деятельность, направленную на противодействие коррупции в интересах своих клиентов, остаются актуальными. Немаловажной является также обратная сторона рассматриваемой проблемы, когда сам адвокат выступает в качестве посредника в коррупционных отношениях.

Основной и, пожалуй, единственной деятельностью адвоката является оказание профессиональной квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам. Выполняя поручение, адвокат взаимодействует правоохранительными органами и их отдельными должностными лицами, с которыми могут формироваться не только узкопрофессиональные отношения, но и теневые, то есть коррупционные.

Первую группы составляют так называемые «адвокаты-решалы». Основная особенность данной категории адвокатов заключается в том, что они, зачастую, имеют достаточно слабые профессиональные навыки, иногда даже некомпетентны в юридической сфере. У таких адвокатов даже прослеживается отсутствие должного правосознания. Но у таких юридических деятелей имеется довольно широкий круг связей в правоохранительных органах, органах государственной власти или контакт с влиятельными должностными лицами. В связи с чем, такие адвокаты всегда знают с кем и за какую сумму денежных средств возможно разрешить тот или иной вопрос клиента.

Ко второй группе относятся адвокаты в прямом смысле этого слова. Прежде всего, это независимый профессиональный советник по правовым вопросам. По мнению граждан, в данную категорию относятся именно те адвокаты, которые могут качественно и профессионально оказать юридическую помощь: подготовить процессуальные документы, дать правовую оценку их проблеме, принимать активное участие в судебных заседаниях, следственных действиях. Однако в силу того, что данные правозащитники действуют честно, разумно и добросовестно, зачастую, они не всегда способны решить все те задачи, которые поставлены перед ними доверителем.

В соответствие с положениями ст. 1 Закона о адвокатуре, адвокат призван оказывать юридическую помощь лицам, в первую очередь, с целью защиты и обеспечения их законных прав, свобод и интересов. Однако, не редки случае, когда лицо обращается за помощью к адвокату с собственными, корыстными побуждениями, целями и интересами. Прежде всего, это связано с тем, что согласно Закону об адвокатуре, нормам уголовно-процессуального законодательства адвокат наделен особым правовым статусом, гарантирующем соблюдение адвокатской тайны. Следовательно, любая информация, которая стала известна адвокату в связи с оказанием им доверителю квалифицированной юридической помощи, а также поступившая от самого доверителя рассматривается как адвокатская тайна. Поэтому, бывают ситуации, когда адвокат, готов за материальное вознаграждение решить любую проблему взаимодействия доверителя с правоохранительными и судебными органами. Безусловно, такие действия являются незаконным и влекут к наступлению юридической ответственности.

Вместе с тем, к факторам, ухудшающим проблему коррупции в сфере адвокатуры, следует также отнести особый иммунитет адвоката, закрепленный на законодательном уровне как адвокатский статус. Статус адвоката имеет свое определенные «привилегии», которые позволяют правозащитникам использовать его не только с целью оказания помощи, но и в корыстных целях.

Так, например, положения с ч. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре не позволяют вызвать и допросить адвоката в качестве свидетеля правонарушения (преступления) об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Аналогичное содержание изложено в п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Таким образом, адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля по вопросам, связанным его с профессиональной деятельностью.

Более того, в отношении лица, обладающего статусом адвоката, запрещено проводить оперативно-розыскные мероприятия и иные следственные действия, не иначе как на основании решения суда. Поскольку такая смена роли означала бы отклонение от полномочий лица, выступающего в качестве адвоката в гражданском или уголовном процессе.

На наш взгляд, «благоприятным» для коррупционных отношений, являются положения уголовно-процессуального законодательства, закрепленные в ст. 447-448 УПК РФ, согласно которым, адвокат относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу.

Таким образом, совокупность всех вышеуказанных обстоятельств говорит о том, что адвокат является одной из ключевых фигур, вовлечённых в коррупционный процесс.

Вместе с тем, закон закрепил ряд предупреждающих коррупционных мер для адвоката. Так, например, адвокату запрещается принимать поручение, носящие заведомо незаконный характер. В случае, если адвокат принял к исполнению такое поручение, то фактически он становится участником правонарушения, со всеми вытекающими юридическими последствиями. К тому же, адвокат может быть привлечен к юридической ответственности, в том числе, к уголовной, административной и гражданской, в установленном законом порядке.

В настоящий момент внутри адвокатского сообщества разработаны, действуют и совершенствуются механизмы, направленные на недопущение возможности осуществления адвокатами противоправной деятельности, недобросовестного исполнения принятых адвокатом поручений и неэтичного поведения. В этих целях, был разработан и принят Кодекс профессиональной этики адвоката[1].

Кодекс профессиональной этики закрепил основные принципы, ограничения и запреты в деятельности адвоката. Так, согласно п. 2 ст. 10 настоящего документа, адвокат не имеет права давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения. А положения п. 6 ч. 1 ст. 9 прямо предписываются запрет адвокату навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешении дела и другими недостойными способами[2].

По общему правилу, за несоблюдение Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката представитель адвокатского сообщества может привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката.

Таким образом, обозначив несколько проблем противодействия коррупции, считаем необходимым предложить следующие возможные пути их решения.

Во-первых, обеспечить более тесное взаимодействие правоохранительных органов и их специализированных подразделений с институтами гражданского общества.

---

[1] См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. - www.advpalata.ru (дата обращения 21.09.2022 г.)

[2] См.: Власов А. А. Судебная адвокатура: учебное пособие. 2-е издание / под общей ред. Мирзоева Г. Б. М.: «ЮРАЙТ», 2012. С. 99.

Во-вторых, разработать и внедрить системы антикоррупционно-правового просвещения граждан. В настоящее время у значительной части населения нашей страны отсутствуют общеправовые представления о коррупции. Кроме того, многие вообще не знают о правах и возможностях совершения действий, направленных на выявление и противодействие коррупции. Поэтому, необходимость осуществления целого комплекса мер по воспитанию у граждан правосознания, привитию им навыков правового поведения в коррупциогенной ситуации является основополагающим вариантом решения проблемы. В данном случае также будет эффективным создание центров бесплатной юридической помощи антикоррупционной направленности.

В-третьих, еще одним вариантом решения проблемы противодействия коррупции является проработка российского законодательства с антикоррупционным уклоном. Осуществить это можно путем создания антикоррупционной экспертизы. Деятельность экспертов в данной области должна выражаться в проработке законодательства таким образом, чтобы и профессиональным юристам, и рядовым гражданам были ясны юридические формулировки и понятийный аппарат.

Таким образом, предупреждение и пресечение коррупции, антикоррупционная политика Российской Федерации в целом являются общенациональной проблемой, от решения которой зависит экономическое будущее страны. Проведение такой политики возможно лишь при систематическом и целенаправленном участии не только адвокатуры, но и всех институтов гражданского общества.

Старынина Н. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Абакумов Д. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО–ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: *настоящая статья посвящена изучению административно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах и его регламентации в законодательстве различных стран. Автором анализируется возрастной ценз, при достижении которого страны признают лицо совершеннолетним.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, правовой статус несовершеннолетнего, административно-правовой статус несовершеннолетнего, несовершеннолетний в иностранном государстве, возраст совершеннолетия, дееспособность, права несовершеннолетнего.*

Международное административное право в качестве ребенка признает каждого человека до достижения им 18 лет, с оговоркой о том, что если он не достигнет совершеннолетия раньше на основании закона[1]. Таким образом, общепризнанным на международном уровне является, что несовершеннолетний это лицо, не достигшее указанного возраста. Однако некоторые государства имеют свой возрастной ценз. Так, например, в Алжире совершеннолетними становятся в 19 лет, в Южной Корее – в 20 лет, в Аргентине, Боливии и Ботсване – в 21 год[2]. Имеются и страны, в которых рассматриваемый возраст ниже общепризнанного: граждане Кубы, Камбоджы и их женская часть в Пакистане становятся совершеннолетними в 16 лет, а в Саудовской Аравии – в 15. При этом наступление указанного возраста не означает о наделении всей совокупности прав, принадлежащих взрослому[3]. Другими словами, фактически ребенок, при наступлении им 16 лет, не получает право и не наделяется обязанностями по службе в армии, участию в выборах или курению и употреблению алкогольной продукции. В большинстве стран возможность осуществления приведенных действий предоставляется в 18 лет.

Что касается непосредственно административно-правового статуса несовершеннолетнего, то его регламентация также имеет различия в разных странах. Прежде всего, статус связан с правами и обязанностями в рамках наступления административной ответственности, как на федеральном, так и на региональном уровне[4]. Так, регламентируя возраст наступления административной ответственности, большинство стран бывшего Советского Союза, закрепляют 16-летнюю возрастную границу (Казахстан, Грузия, Армения).

При этом Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушения содержит отдельную главу, посвященную исключительно регулированию административной ответственности несовершеннолетних[5], что, безусловно, является его отличительной особенностью. Кроме того, считаем необходимым отметить, что законодатель рассматриваемой страны осуществляет гуманизацию норм права, регулирующих смягчение, как наказаний, так и общеправовых последствий. В частности, несовершеннолетний считается подвергнутым административному наказанию в течение шести месяцев, что составляет половину от общего правила. В свою очередь, законодатель Республики Беларусь выделил закрытый перечень административных правонарушений, за совершение которых административная ответственность наступает с 14 лет[6].

Отметим, что изучающие данный вопрос российский ученые-административисты, положительно относятся к практике снижения возраста административной ответственности несовершеннолетних и даже отстаивают необходимость внесения изменений в российское законодательство[7].

Представляется достаточно интересным тот факт, что некоторые страны пошли по кардинально иному пути и закрепили, например, как республика Молдова, возраст привлечения к административной ответственности на уровне 18

[1] См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – М. – 1993. – Выпуск XLVI.

[2] См.: Возраст совершеннолетия в различных странах мира. Приложение к Письму ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол N 07/16). Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».

[3] См.: Овчинникова Д. П. Возраст совершеннолетия и способы его установления в зарубежных странах // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. № 24. С. 62.

[4] Абакумов Д. В. К вопросу правового регулирования административной ответственности в Саратовской области (сравнительно - правовой анализ) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. №1 (18). С. 22.

[5] См.: гл. 9 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399&doc_id2=31577399#pos=87;-114&pos2=1294;-80 (дата обращения 07.10.2022).

[6] См.: ст. 4.3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения 07.10.2022).

[7] См.: Ильгова Е. В., Сметанникова А. И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5(124). С. 60.

лет с понижением его в исключительных случаях на 2 года[1]. Законодатель Дании в принципе не выделяет административную ответственность, в том числе и несовершеннолетнего, в отдельный самостоятельный институт. В ней отсутствуют отдельные законы, посвященные ее регулированию и ко всем видам правонарушений применяется Уголовный закон. В некоторых же других странах Европы, наоборот, регулирование административной ответственности осуществляется значительным количеством разнообразных актов.

В зарубежных странах также по-разному подходят к установлению возраста получения паспорта или иного документа, подтверждающего личность. Так, в Соединенных Штатах Америки наличие паспорта у каждого гражданина страны не является обязательным. Наиболее распространенным документом такой категории являются IDNYC (или ID) или права. При этом, каждый Американский штат самостоятельно регулирует возраст их получения. Например, жители Нью-Йорка получают ID в 14 лет, людям проживающим в Нью-Йорке. Минимальный возраст для получения водительских прав также варьируется от 14 до 17 лет.

В республике Беларусь несовершеннолетний гражданин с 2012 года получает свой паспорт в 14 лет[2]. До этого возраст получения паспорта составлял 16 лет. Внесение изменений было обусловлено тем, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право самостоятельно распоряжаться своими денежными доходами (стипендией, зарплатой), а также совершать некоторые банковские операции, для чего им и необходимо удостоверение личности. В соответствии с законами Корейской Народно-Демократической Республики несовершеннолетний получает свой паспорт при достижении 16 лет.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что каждое государство подходит к регулированию административно – правовому статусу несовершеннолетнего по-своему. Судить об этом представляется сложным, т.к., несомненно, имеющиеся различия в регламентации правового статуса несовершеннолетних в зарубежных государствах обусловлены историей стран, укладом жизни населения традициями.

Туманов В. С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Филиппов С. А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО СГЮА г. Саратов

АРЕНДА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *договор аренды транспортного средства выступает как самостоятельный гражданско-правовой договор. Актуальность темы исследования обусловлена малым количеством трудов в указанных правоотношениях, а многие труды написаны по законодательству, утратившему силу. Но не стоит, отменять тот факт, что многие работы внесли свой вклад в развитие арендных отношений.*

Ключевые слова: *автомобиль, аренда, транспорт, каршеринг, перевозка, договор, законодательство.*

Законодательство в сфере заключения и исполнения различных видов договоров аренды транспортных средств нуждается в совершенствовании, поскольку данный вид договорных отношений достаточно распространен в настоящее время как в предпринимательской, так и в иных сферах.

Помимо того, важно отметить проблемы правового регулирования данного договора.

Во-первых, кроме тех правил, которые устанавливаются в § 3 главы 34 Гражданского кодекса РФ, особенности аренды отдельных видов транспортных средств прописаны в иных специальных транспортных уставах и кодексах (Кодекс торгового мореплавания РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ и др.), которые постоянно изменяются и дополняются или признаются утратившими силу.

Во-вторых, в настоящее время появляются новые виды аренды транспортных средств, например, каршеринг, который многие на практике ошибочно относят к договору аренды транспортных средств без экипажа. Правоприменительная практика также говорит о том, что суды не всегда правильно применяют нормы § 3 главы 34 Гражданского кодекса РФ в силу его специфичного субъектного состава.

Ни в Гражданском кодексе РФ, ни в другом ином нормативно-правовом акте не определен круг участников арендных отношений, которые являются субъектами договора аренды транспортных средств. Все это обуславливает возникновение на практике трудностей, касающихся правового регулирования определенных вопросов, связанных с договором аренды транспортных средств.

Исследований по данной теме проведено мало, а многие труды написаны по законодательству, утратившему силу. Но не стоит, отменять тот факт, что многие работы внесли свой вклад в развитие арендных отношений.

Начиная с 60-х гг. прошлого столетия вопрос аренды транспортных средств с различных позиций анализировался Д. С. Левинсоном («Договор аренды транспортных средств», 1960 г.), А. Г. Калпиным («Договор фрахтования судна (чартер) как институт морского права: теоретические и практические проблемы», 1989 г.). В 90-х гг. обозначенные вопросы исследовал Е. В. Вавилин («Аренда транспортных средств», 1999 г.). За последнее время было значительно обновлено гражданское законодательство, а также сформировалась иная правоприменительная практика. Диссертационное исследование Ю.Н Боярской («Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации», 2016) было написано, опираясь на уже обновленное гражданское законодательство.

Аренда транспортных средств выступает в качестве вида договора имущественного найма (аренды). Рассматривая основания для выделения данного вида имущественных отношений, можно отметить необходимость в принятии некоторых специальных норм. В данных нормах необходимым элементом выступает специфика временного предоставления во владение и пользование за плату определенного имущества, а именно транспортного средства.

Говоря об истории данного вида договорных отношений следует отметить то, что первое его упоминание и непосредственно выделение как самостоятельного вида договора произошло в главе 34 «Аренда» Гражданского кодекса РСФСР. Первоначально при подготовке к внесению в законодательство данного вида аренды не ставили задачу урегулировать и разрешить все вопросы и пробелы, которые связаны с арендой транспортных средств.[3]

---

[1] См.: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI «О правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669 (дата обращения 07.10.2022).

[2] См.: Указ Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2012 г. № 197 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200» URL: https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-197-ot-19-aprelja-2012-g-1506 (дата обращения 07.10.2022).

[3] См.: Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2015. 554 с.

Действующий Гражданский кодекс РФ[1] не содержит понятия транспортного средства. Отсутствие обобщенного определение в гражданском праве делает невозможным трактовку транспортного средства с юридической точки зрения. Можно сделать вывод, что отсутствие определение транспортного средства позволяет говорить о пробеле в законодательстве, что вызывает большое количество вопросов уже непосредственно на практике. Поэтому стоит отметить, что данное определение всё-таки необходимо.

Определение транспортного средства можно встретить применительно к некоторым видам транспортных средств. Например, в статье 32 Воздушного кодекса РФ (далее – ВК РФ)[2]. Также описание того, что относится к железнодорожному подвижному составу можно встретить в статье 2 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». Определение транспортного средства можно найти в Постановлении Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения». В данном постановлении транспортное средство определяется как устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нём.[3] Также определение транспортного средства можно найти в источниках административного права, а именно в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)[4].В примечании к статье 12 указано, что транспортным средством является автотранспортное средство с рабочим объемом двигателя более 50 см3 и максимальной конструктивный скоростью более 50 км/ч.

Таким образом, в юридической литературе, законодательных актах и уставах под транспортными средствами понимаются технические устройства, способные к перемещению в пространстве и предназначенные для перевозки грузов, пассажиров, багажа или буксировки объектов.

В настоящее время можно выделить следующие виды транспортных средств: грузовые, автомобильные, железнодорожные, внутренние водные, морские, воздушные, космические. Исходя из данных видов, в дальнейшем формируется перечень транспортных средств, которые могут передаваться в аренду. Данный перечень не является исчерпывающим и при появлении новых видов транспортных средств может быть расширен.

Говоря о договоре аренды транспортных средств согласно статьям 632-649 ГК РФ, определяется то, что сам договор является консенсуальным, взаимным и возмездным.

Консенсуальность заключается в том, что сам договор аренды транспортных средств считается заключенным с момента согласования сторонами всех условий и оснований договора аренды. Если сторон договора все устраивает, то они переходят уже непосредственно к заключению оговоренного договора. До этого никаких условий по оформлению не требуется.

Согласно статье 632 ГК РФ по договору аренды транспортных средств с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за определенную плату во временное владение и пользование, а также оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации. Спорный договор с учетом его содержания оценен судом как договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по их управлению и технической эксплуатации. Так как договора аренды транспортных средств является двусторонне-обязывающим, консенсуальным и взаимным, то на арендаторе лежит ответственность по исполнению встречных обязательств.

Факт передачи истцом транспортного средства в аренду ответчику документально подтвержден не был.

Юридическим последствием неисполнения арендодателем обязательств по передаче объекта аренды арендатору выступает право арендатору отказаться от исполнения договора либо приостановить исполнение своего обязательства

Согласно вышеизложенным доказательствам по делу суды первой и апелляционный инстанции на законных основаниях отказали в удовлетворении исковых требований…».

Договор аренды транспортных средств также выступает как двусторонне-обязывающий, так как у арендатора и арендодателя возникают взаимные права и обязанности при заключении договора. На основании этого арендодатель обязуется предоставить имущество арендатору во владение и пользование (на время), а арендатор в свою очередь обязуется внести установленную арендную плату (фрахт) за это. На основании этого договор является возмездным.

Из вышесказанного следует то, что правомочия, связанные с пользованием и владением транспортным средством, переходят от арендодателя к арендатору.

Пользование арендуемым транспортным средством должно носить целевой характер. Например, перевозка пассажиров, багажа или же каких-либо грузов.[5]

Важным условием является то, что транспортное средство предоставляется во временное владение и пользование, следовательно, арендатор по истечении срока аренды обязан возвратить его арендодателю. В связи с этим договор аренды транспортных средств является срочным. Сроки и время возврата арендуемого транспортного средства должны указываться непосредственно в договоре при его заключении, согласно статье 610 ГК РФ.

Таким образом, договор аренды транспортного средства выступает как самостоятельный гражданско-правовой договор.

Стуженко И. А.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Барашян Л. Р.
к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

МОШЕННИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ НЕКОТОРЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация: *в статье проведен анализ понятия и признаков мошенничества. Выделены характерные черты, присущие мошеннику. Проведено отграничение мошенничества от некоторых смежных составов преступления.*

Ключевые слова: *мошенничество, обман, злоупотребление доверием, хищение, преступление.*

Уголовным кодексом РФ мошенничество определено как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»[6].

[1] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 (с изм. и доп. от 28 апреля 2020 г.).

[2] См.: Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60–ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383 (с изм. от 1 апреля 2020 г.).

[3] См.: Постановление правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531 (с изм. от 26 марта 2020 г.).

[4] См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. (с изм. от 24 апреля 2020 г.).

[5] См.: Белов В. А. Об отдельных вопросах практики применения договора аренды транспортного средства // Вестник МФЮА. 2013. С. 161.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] //

Стоит прояснить некоторые детали определения мошенничества, а именно, что следует понимать под обманом, так как ни в гражданском, ни в уголовном законодательстве оно однозначно не раскрыто. Если говорить об общей характеристики обмана, то стоит выделить, что обман – это сознательное введение в заблуждение другого лица с целью исказить факты о каком-либо обстоятельстве, событии и явлении. С точки зрения объективной стороны мошенничества – это общественно опасное деяние, которое характеризуется внешним проявлением обмана, с субъективной стороны – это психическое взаимодействие с потерпевшим.

Таким образом можно выделить характерные черты мошенничества. Во-первых, это психологическое влияние на человека. Во-вторых, это получение чужого имущество заведомо преступным путем. В-третьих, это введение в заблуждение и искажение фактов либо использование заведомо ложной информации.

Общественная опасность мошенничества состоит в том, что человек не по своей воле, а под влиянием определенного психологического воздействия передает во владение другому человеку имущество.

Стоит отметить, что обман сам по себе не наказуем, а используется злоумышленниками для достижения своей цели – завладения имуществом.

Стоит поговорить и о злоупотреблении доверием. Его сущность заключается в использовании определенного положительного влияния для достижения определенных противоправных целей.

Говоря о психологическом портрете мошенника, отметим, что это, как правило, лицо среднего возраста с изворотливым умом и умеющее психологически оценить свою жертву и подбирать определенные специальные слова и вести конструктивный диалог с жертвой. При ощущении провала преступления мошенник, как правило, старается использовать различные методы для того, чтобы удержать жертву и обыграть ситуацию так, чтобы лицо, по отношении к которому совершается обман, передумало и попалось на крючок мошенника.

Итогом данных действий является получение мошенником имущества. Получение имущество – необходимое условие для квалификации преступления как мошенничества. Мотив данного преступления всегда корыстный.

Таким образом можно сделать определенный вывод, что мошенничество с точки зрения уголовного права и криминалистики характеризуются по следующим элементам:

1. Наличие лица, к которому был применен обман или злоупотребление доверием;

2. Наличие мошенника и корыстной цели у него;

3. Использование специальной техники или средств для связи или специальных знаний для совершения преступления;

4. Передача имущества от обманутого человека к мошеннику;

5. Материальный ущерб у потерпевшего.

Мошенничество таким образом является очень серьезным общественно опасным деянием, которое при ухудшении экономики и увеличении инфляции становится достаточно опасным для того, чтобы значительно ухудшить качество жизни обманутых мошенником лиц. При наличии знаний у общества об способах и типах мошенничества как правило позволяет уменьшить количество совершенных преступлений.

Отграничение мошенничества от смежных составов является важнейшим этапом процесса квалификации.

Говоря об отграничения мошенничества от кражи и грабежа, следует заметить, что объективная сторона кражи характеризуется тем, что субъект изымает чужое имущество из владения лица против его воли и без согласия и делает это тайно. Тогда как при мошенничестве сам потерпевший собственник или владелец вещи, вследствие обмана или использования виновным его доверием, выводит имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляет последнему в отношении имущества правомочия владения, пользования, управления и даже распоряжения, если имущество передается в собственность. Таким образом, основное различие заключается в том, что при краже или грабеже обман или злоупотребление доверием является лишь вспомогательным этапом для завладения имуществом, в отличие от мошенничества, при котором эти два способа являются ключевыми.

В отличие от кражи, «предметом мошенничества может выступать не только имущество, но и оформленное документально право на имущество. При краже виновный изымает имущество из чужого владения скрытно от собственника или владельца, завладение имуществом происходит вопреки воле потерпевшего, при мошенничестве же собственник или владелец как бы добровольно передают свое имущество виновному во владение или пользование»[1].

Критерии отграничения мошенничества от фальшивомонетничества закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», где указано, что «при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество. Изготовление таких поддельных денежных знаков будет квалифицироваться как приготовление к мошенничеству» [2].

Отграничение уголовно наказуемого преступления в форме мошенничества от гражданско-правового деликта следует проводить не по формальным основаниям подписания и оформления документов при заключении и исполнении договора, а по тому, что стало результатом этой договорной деятельности. Если «стороны получают доход от обоюдной деятельности и остаются при этом собственниками своего имущества (либо какая-то сторона несет убытки, но не теряет права собственности на имущество), то суть этих отношений лежит в гражданско-правовой плоскости»[3]. Однако «если одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких реальных возможностей и желания их исполнить, то в данном случае усматриваются признаки мошеннического обмана»[4].

В результате сравнения мошенничества со смежными составами преступления, можно сказать, что мошенничество

Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

[1] Кузнецов, А. А. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений / А. А. Кузнецов // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 26-3. – Р. 41 - 44.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // «Российская газета». 2001. № 80-81.

[3] Аистова, Л. С. Незаконное предпринимательство / Л. С. Аистова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 283 с.

[4] Хилюта, В. В. Мошенничество и неисполнение гражданско-правовых обязательств: критерии разграничения / В. В. Хилюта // Вестник Университета

иногда сложно различить со смежными составами преступлений, особенно с преступлениями против собственности. Тем не менее, всегда есть определенные признаки, по которым можно отличить мошенничество и смежные составы преступлений, в частности, наиболее существенно мошенничество отличается от других по объекту и объективной стороне, во-вторых, специфическим способом совершения данного преступления – обман или злоупотребление доверием, а субъект и субъективная служат дополнительными признаками для отграничения.

Суворова Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ермолова О. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СДАЧА-ПРИЕМКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Аннотация: *акт сдачи-приемки результатов выполненных работ является одним из доказательств выполнения работ подрядчиком. При этом, отказ заказчика от подписания акта не лишает подрядчика возможности доказать передачу результатов работ заказчику и взыскать оплату в судебном порядке. В этой связи, в статье анализируются судебная практика по спорам, связанным с моментом исполнения обязательств по договору подряда на проектные и изыскательские работы.*

Ключевые слова: *акт, сдача-приемка результатов работ, выполненные работы, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ.*

Основанием для возникновения обязательств заказчика по оплате выполненных работ является сдача ему результата работ. В этой связи научный и практический интерес представляют особенности признания переданными результатов работ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. В работах Г. М. Заяханова, С. В. Килафяна[1] исследованы вопросы сдачи-приемки работ по договору строительного подряда, однако доказывание передачи результатов проектных и изыскательских работ имеет свои особенности, рассмотренные в данной статье. В статьях «Сдача-приемка работ по договору строительного подряда»

Согласно ст. 309 Гражданского кодекса РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями[2].

В соответствии с п. 1 ст. 720 ГК РФ заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику.

На основании изложенного, можно утверждать, что моментом исполнения обязательства по договору подряда является момент сдачи-приемки выполненных работ (результатов выполненных работ). При этом, в соответствии с гражданским законодательством объектом гражданских прав является именно результат работ. Однако, в практической деятельности, документ, подтверждающий приемку выполненной работы (ее результата) носит название «акт сдачи-приемки выполненных работ». Вероятно, указанные разночтения связаны с тем, что до 01.10.2013г. объектом гражданских прав являлись сами работы, а не их результат.

Гражданским законодательством вопрос надлежащего исполнения обязательства подрядчиком определен моментом сдачи-приемки результатов выполненных работ и подписания сторонами акта сдачи-приемки. При этом, на практике могут возникать различные проблемы при определении момента сдачи-приемки результатов выполненных работ и доказывании факта выполнения работ. В этой связи, особый интерес представляет вопрос определения момента сдачи-приемки выполненных работ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

В соответствии с п. 4 ст. 753 Гражданского кодекса РФ, закрепляющим общие правила сдачи и приемки работ по договору подряда, сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами.

Акт выполненных работ – это подписанный сторонами договора подряда документ, в котором фиксируются факт и результаты приемки работы, то есть фиксируется исполнение подрядчиком обязанностей, возложенных на него договором.

Несмотря на то, что гражданским законодательством в качестве сторон договора подряда определены лишь заказчик и подрядчик, на практике участвовать в договоре могут и иные лица (множественность лиц в обязательстве). Так, в качестве участника договорных отношений может выступать плательщик, который также, как и иные субъекты участвует в приемке выполненных работ и подписывает акт сдачи-приемки результатов выполненных работ. Договором устанавливаются порядок и сроки в течение которых заказчик должен осмотреть и принять работы.

Помимо порядка и сроков принятия работ в двустороннем порядке, законодательство не запрещает предусмотреть в договоре условия передачи выполненных работ в одностороннем порядке. Так, согласно ст. 753 Гражданского кодекса РФ при отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

Условие об одностороннем порядке передачи результата работ необходимо в ситуации, когда работы выполнены и переданы заказчику, однако акт выполненных работ им не подписан. Такая ситуация на практике возникает из-за невозможности одновременного подписания сторонами акта сдачи-приемки результатов работ в связи с необходимостью проверки их комплектности, соответствия результатов работ заданию на проектирование, определяющему содержание и объем работ по договору и т.п. При этом, недобросовестные заказчики, получив результаты работ, могут сознательно отказываться от подписания акта по различным причинам, тогда подрядчику приходится обращаться в арбитражный суд и доказывать приемку работ заказчиком.

прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 2(76). – С. 128-134.

[1] Заяханов Г. М. Сдача-приемка работ по договору строительного подряда // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 96-99; Килафян С. В. Практические аспекты применения акта при подтверждении факта выполнения работ по договору подряда // Культура. Наука. Интеграция. 2016. № 3(35). С. 36-39.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Так, Арбитражный суд Саратовской области, рассмотрел дело по исковому заявлению ГУПП «Институт Саратовгражданпроект Саратовской области (подрядчик) к Управлению капитального строительства администрации Энгельсского муниципального района (заказчик) о взыскании задолженности по договору на выполнение проектных работ[1].

Согласно п.п. 3.1 и 3.3 договора, заключенному между сторонами на момент завершения работы подрядчик уведомляет заказчика о готовности передать выполненную работу, заказчик обязан в течение 10 календарных дней после получения уведомления принять результат выполненной работы и подписать акты сдачи-приемки выполненной работы, либо предоставить мотивированный отказ от участия в процедуре приемки, произвести оплату выполненной работы, получить по накладной результат выполненной работы в течение 10 календарных дней с момента подписания акта сдачи-приемки выполненных работ. В случае непринятия результата выполненной работы и не подписания акта сдачи-приемки без мотивированного отказа или не получения результата выполненной работы, работа считается переданной, соответствующей условиям договора, а также принятой и подлежащей оплате на основании оформленного подрядчиком в одностороннем порядке акта сдачи-приемки выполненных работ.

25 декабря 2020г. подрядчик направил в адрес заказчика уведомление о выполнении работ с приложением акта сдачи-приемки выполненных работ, результат выполненных работ передан по накладной от 28.12.2020г. и получен заказчиком 05.02.2021г.

Суд установил, что результат работ, выполненных по односторонне подписанному акту сдачи-приемки выполненных работ, находится у заказчика, заказчик данный факт не отрицает, пользуется этим результатом. На протяжении достаточно длительного времени с момента сдачи результата работ заказчик не заявлял об отсутствии для него потребительской ценности выполненной подрядчиком работы. В рассматриваемом случае потребительская ценность выполненных работ подтверждалась тем фактом, что объект, на который разрабатывалась проектная документация, был построен и введен в эксплуатацию.

На основании вышеизложенного, суд признал работы переданными в одностороннем порядке и удовлетворил исковые требования.

Таким образом, подрядчик может подтвердить факт надлежащего исполнения обязательств, доказав, что объект построен, введен в эксплуатацию на основании разработанной подрядчиком проектной документации.

Не менее интересной представляется возможность признания переданными в одностороннем порядке работ, в отношении которых в последствии подписан акт сдачи-приемки.

Так, Арбитражный суд Саратовской области рассмотрел дело по исковому заявлению Комитета дорожного хозяйства, благоустройства и транспорта администрации МО «Город Саратов» (заказчик) к подрядчику о взыскании неустойки по муниципальному контракту в связи с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ[2].

Указанный контракт между сторонами заключен на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации. Акт сдачи-приемки выполненных работ подписан сторонами 21.10.2020 г. При этом, контрактом установлено, что работы считаются принятыми в одностороннем порядке если в течение 14 дней с момента получения акта о приемке выполненных работ не поступило мотивированного отказа заказчика от приемки работ. заказчиком 28.09.2020г. получено уведомление о выполнении работ с приложением акта сдачи-приемки. В указанный срок мотивированного отказа заказчика от приемки работ по указанному акту не поступило.

Таким образом, несмотря на наличие подписанного сторонами акта сдачи-приемки выполненных работ, судом признан акт сдачи-приемки, принятый ранее в одностороннем порядке и, как следствие, признан верным расчет неустойки подрядчика, иск удовлетворен частично. Таким образом, подтвердить приемку результатов работ заказчиком возможно оформленным в одностороннем порядке актом сдачи-приемки даже при наличии акта, подписанного сторонами. При этом должен отсутствовать мотивированный отказ заказчика от приемки результата выполненных работ.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что акт выполненных работ является письменным доказательством в суде, позволяет зафиксировать момент сдачи-приемки результата работ и возникновения обязанности заказчика по оплате работ, однако, может быть оспорен, как, например, в рассматриваемом случае. Подписанный акт сдачи-приемки результатов работ свидетельствует об отсутствии претензий к результатам работ. Однако, факт выполнения работ и передачи их результата заказчику может подтверждаться иными документами, например, уведомлением о выполнении работ с приложением результатов работ, если на таком уведомлении имеется отметка заказчика о получении. Рассматриваемая судебная практика доказывает, что отказ недобросовестных заказчиков от подписания акта может отсрочить оплату по договору на срок судебного разбирательства, но не избежать ее.

[1] Решение Арбитражного суда Саратовской области от 22 июня 2022г. по делу № А57-11347/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a9f94df5-0c56-4046-a1c5-bf881391d6b2/11f6cd1c-8949-4707-b5a1-d062d9043fd7/A57-11347-2022_20220622_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2022).

[2] Решение Арбитражного суда Саратовской области от 24 августа 2022г. по делу № А57-7866/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/53d6fdfb-8f85-4cd8-87d0-114379a3a8df/dae58f07-4643-4591-bc5a-aa0fe9f8944c/A57-7866-2022_20220824_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2022).

Тарасов В. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Казакова С. П.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТОМ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ ФОТОГРАФОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: *в условиях все большей цифровизации и перехода большей части сфер деятельности общества в цифровую среду перед адвокатом стала новая задача – осуществить защиту авторских прав на произведения, размещенные в сети «Интернет». В настоящей статье исследуются действия адвоката, а также особенности защиты прав автора фотопроизведений в случае их нарушения в цифровом пространстве. Делается вывод о необходимости закрепления в законе четких критериев отнесения фотографий к объектам авторских прав.*

Ключевые слова: *авторское право, фотопроизведение, судебная защита.*

Сегодняшнее правовое регулирование интеллектуальных прав в России сводится к тому, что автору произведения нередко достаточно сложно осуществить защиту своих прав

на интеллектуальную собственность. Особенно часто права авторов произведений стали нарушаться с появлением компьютеров и началом эпохи цифровизации, когда с появлением сети «Интернет» зародилась практика распространения творческого контента, сопровождавшаяся присвоением авторских прав и их нарушением.

Существовавшее до этого момента российское право не знало таких понятий, как «копирайтинг», «плагиат» и т.д. В гражданском законодательстве стала формироваться целая отрасль, регулирующая процесс реализации прав авторов произведений, результатов интеллектуальной деятельности, фонограмм и многое другое. Вместе с тем в правовом сообществе стали появляться юристы, адвокаты, которые специализируются на предоставлении услуг по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. В случаях нарушения исключительного права на произведение автор вправе обратиться в суд. И здесь деятельность, осуществляемая адвокатом, является одной из фундаментальных, поскольку адвокат выступает в качестве гаранта защиты прав автора произведений, оказывая ему квалифицированную юридическую помощь на различных стадиях защиты авторских прав.

Первоначально необходимо отметить, что в области авторского права и смежных прав одним из самых распространенных нарушений является незаконное размещение в сети «Интернет» фотографических изображений[1].

Согласно ст. 127 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором произведения признается любое лицо, творческим трудом которого оно создано. При этом произведение должно быть выражено в какой-либо объективной форме. Следовательно, можно сделать вывод, что фотографические произведения выступают в качестве объекта авторских прав, в результате чего подлежат охране и защите с точки зрения системы норм, регулирующих авторское право в России.

Автору фотографических произведений принадлежат следующие права: право на воспроизведение, право на распространение экземпляров произведений, право на импорт экземпляров произведения в целях их распространения, право на публичный показ, право на передачу в эфир, право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю, право на переработку, право на доведение до всеобщего сведения, в том числе путем интерактивного доступа[2].

Например, В 2020 году судами вынесено 334 акта по спорам о защите авторских прав на фото-произведения. Согласно статистическим данным в 2019 году по схожим спорам было вынесено 203 акта, что на 40% меньше, чем в 2020 году. Большинство из дел возникают в области гражданских правоотношений и 89,2% требований истцов были удовлетворены полностью или частично[3].

Адвокат, осуществляя защиту прав автора, в первую очередь, должен разработать определенный механизм защиты, правильно определив нарушенное право, а также средство и способ защиты. Способ защиты прав автора будет зависеть от предмета защиты: защищается ли личное неимущественное право автора или имущественные права автора.

В случае если в сети «Интернет» были нарушены личные неимущественные права автора (например, присвоение авторства на произведение), то адвокат может осуществить защиту нарушенного права путем подачи в суд иска о:

- признании права,
- восстановлении положения, существовавшего до нарушения права,
- пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,
- компенсации морального вреда.

При этом, разрешая вопрос о выборе наилучшего способа защиты нарушенного права автора, адвокат не должен устанавливать факт регистрации права или соблюдения иных юридических процедур. Так, в равной мере автору предоставляется защита нарушенных прав как на опубликованное произведение, так и на неопубликованное произведение.

После выбора способа защиты адвокату необходимо установить факты, имеющие правовое значение по делу, и доказательства, на основе которых будет строиться его правовая позиция по делу. Рассмотрим действия адвоката по защите права авторства на примере из судебной практики. Так, на одном из сайтов был выложен ролик, который был снят на квадрокоптер истца, с подписью «Оцените красоту природы вокруг поселка «Аббакумово»». При этом размещена фотография истца с надписью Л, группа META. Также указанные видеоматериалы были размещены в иных социальных сетях, когда истец обнаружил свои фотографии на постороннем сайте. Аналогичные нарушения были обнаружены на различных сайтах. Позже было установлено, что фотографии для сайтов были предоставлены Н., который не отрицал, что не имеет авторских прав на данные снимки, однако посчитал возможным использование данных материалов в связи с тем, что находится в хороших отношениях с ООО «Мета»[4]. Истец обратился в суд за защитой своих прав.

В первую очередь адвокату по данному делу необходимо установить следующие обстоятельства: факт авторства произведения и факт нарушения авторских прав.

При подготовке к судебному разбирательству адвокату необходимо собрать доказательства, подтверждающие вышеназванные факты. Такими доказательствами могут быть исходный файл, содержащий сведения о характеристиках фотоизображения, сведения о серийном номере фотоустройства, на которое была произведена съемка. Подтвердить имеющие для рассмотрения дела юридически значимые факты адвокат может путем предоставления сведений, полученных с помощью специализированной программы, предназначенной для детального просмотра метаданных. Адвокатом было установлено, что файлы и спорные ролики сняты именно на устройство L1D-20c в формате файлов DGI, JPG, DJI, MP4, которые соответствуют квадрокоптеру Mavic 2 ProModel L1P. и лицензией GPL для общедоступного использования. Более того, адвокат должен доказать и право собственности на квадрокоптер, с помощью которого была произведена видеосъемка. Указанный факт можно подтвердить представлением суду товарных чеков или иных платежных документов.

Перечисленные виды доказательств позволяют в полной мере доказать право истца называться автором произведения в связи с чем судом иск был удовлетворен частично.

Защита имущественных прав автора произведений может осуществляться в судебном порядке путем подачи иска:

---

[1] См.: Свечникова И. В. Авторское право. Изд-во: Дашков и Ко, 2009. С. 145.

[2] Правовая охрана фотографических произведений в сети Интернет // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/7/10/pravovaya_ohrana_fotograficheskih_proizvedenij_v_seti _internet (дата обращения: 02.10.2022).

[3] Анализ судебной практики за 2020 год по спорам, связанным с защитой авторских прав на фотографические произведения, размещенные в сети «Интернет» // Электронный ресурс. URL: https://rtmtech.ru/research/analiz-sudebnoj-praktiki-za-2020-g-zashhita-avtorskih-prav-na-foto/ (дата обращения: 02.10.2022).

[4] Решение № 2-5825/2020 2-5825/2020~М-5434/2020 М-5434/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 2-5825/2020 Люберецкого городского суда // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oixNPFlYLuN/ (дата обращения: 02.10.2022).

- о признании права;

- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- о возмещении убытков;

- об изъятии материального носителя.

Стоит отметить, что при защите исключительных прав автора на произведение адвокат должен руководствоваться положениями о том, что исключительное право – это, в первую очередь, право имущественное, а значит, не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда[1]. Результаты творческого труда авторов, как и иные результаты человеческого труда, имеют коммерческую ценность и некую стоимостную оценку. Следовательно, автор произведения может получить прибыль от использования своего произведения, удовлетворяя свои личные потребности. В связи с чем защита его коммерческих интересов также приобретает особое значение в рамках деятельности адвоката по оказанию правовой помощи в защите авторских прав.

Например, в 2020 году истец опубликовал пост с тремя фотографиями и видеороликом в социальной сети «ВКонтакте» в группах «Юридическая компания «Гаврюшкин&партнеры»», а также «Депутат Сергей Гаврюшкин»[2]. Позднее в этот же день на страницах трех городских сообществ, объединенным общим названием «Мой Миасс» в социальной сети, публикация была использована без разрешения автора. Истец обратился в арбитражный суд за защитой своих прав.

В рамках данного дела адвокат обратил внимание суда на то, что в случае обнаружения факта нарушения законных прав и интересов третьих лиц администратор социальной сети обязан принять меры, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав. Так, владелец сайта должен был удалить контент и иную информацию, заблокировать доступ пользователя-нарушителя; передать права администрирования сообщества, а также право использования зарегистрированного поддоменного имени законному правообладателю, подтвердившему свои права на контент, в том числе право на объекты авторского права; исключить сообщество из системы поиска и /или заблокировать сообщество. Указанные меры предприняты не были. В связи с чем с социальной сети «ВКонтакте» было взыскано 1,1 млн рублей[3].

При этом особое внимание стоит обратить на то обстоятельство, что не каждому автору фотопроизведения будет предоставляться возможность защиты авторских прав. Так, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что не подлежат правовой охране произведения, на которых отображена информация о каких-либо фактах, например, фото археологических раскопок. Более того, при осуществлении фотосъемки фотограф не использовал творческий подход к созданию фотографии. Многие суды при отнесении фотографии к объекту авторских прав учитывают: размещение объекта в кадре, настройку экспозиции и глубины резкости снимка, а также работу фотографа со светом и иные характеристики фотографии[4]. Представляется, указанный подход считается достаточно верным, поскольку позволяет определить объем творческого труда фотографа и идентифицировать фотографию как объект авторского права.

Таким образом, можно сделать вывод, что защита авторских прав на фотопроизведения в настоящее время является достаточно актуальным вопросом. В рамках действующего правового регулирования необходимо внесение изменений по вопросу определения более четких критериев, позволяющих отнести то или иное фотопроизведение к объекту авторских прав, что, в свою очередь, позволит повысить уровень оказания судебной защиты прав фотографов, особенно в условиях современной интенсивно развивающейся медиасферы.

[1] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Суд взыскал с «ВКонтакте» более 1 млн руб. компенсации за нарушение авторских прав пользователя // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-vzyskal-s-vkontakte-bolee-1-mln-rub-kompensatsii-za-narushenie-avtorskikh-prav-polzovatelya/ (дата обращения: 02.10.2022).

[3] См.: Там же.

[4] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № С01-57/2014 по делу № А24-1669/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Титовский П. С.

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Научный руководитель: Кириленко В. С.

к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Мелкое взяточничество: вопросы правоприменительной практики». В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические проблемы квалификации мелкого взяточничества. Исследуется терминологическое противоречие названия статьи 291.2 УК РФ, а также отмечена необоснованность объединения в одной статье 291.2 УК РФ признаков двух самостоятельных преступлений. Предложены некоторые решения по устранению пробелов и разрешению актуальных проблем квалификации мелкого взяточничества.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, коррупция, коррупционные преступления, взятка, мелкая взятка.*

Взяточничество как вид преступления был известен издавна, однако общественная опасность данного преступления не всегда оценивалась объективно. Данное преступление наносит ущерб авторитету государственных институтов власти перед населением, а также способствует распространению преступного поведения среди служащих, при этом взяточничество остается одним наиболее распространенных коррупционных преступлений.

Определение понятия «взяточничество» на современном этапе развития науки Уголовного права представляет собой одну из дискуссионных вопросов, поскольку существуют различные подходы к его определению. Считаем, что при единообразном подходе к пониманию взяточничества будет способствовать повышению эффективности правоприменения уголовно-правовых норм в области уголовной ответственности за взяточничество, а также разграничивать смежные коррупционные преступления.

На данный момент к определению понятия «взяточничество» сложились разные подходы:

- узкий подход предлагает взяточничество воспринимать лишь как получение взятки, при этом дача взятки не представляется столь опасным как ее получение;
- широкий подход предлагает взяточничество рассматривать как родовое понятие, объединяющее получение взятки, посредничество во взяточничестве, дачу взятки и провокацию взятки»[5].

Стоит сказать, что обе позиции как бы конкурируют и оцениваются по-разному. Так, первый подход к пониманию взя-

[5] Грошев А. О судебной практике по делам о взяточничестве/ А.О Грошев // Уголовное право. 2020. – № 5. – С. 90-95.

точничества явно недостаточно полно раскрывает данный вид коррупционного деяния. Ведь сложно представить получение взятки без ее непосредственной дачи. Кроме того, подчеркивается, что, «после отнесения дачи взятки к преступлениям против порядка управления, в дальнейшем указывается, что данное деяние посягает на нормальную деятельность государственного аппарата, то есть на объект должностных преступлений (приведенная трактовка объекта данной группы преступлений является дискуссионной)»[1].

Перейдем к правовой природе взяточничества, которая также вызывает дискуссии в научном сообществе. Так, первая позиция к правовой природе взяточничества предлагает получение и дачу взятки рассматривать как кардинально разные деяния[2]. Однако данная позиция рассматривается как слишком поверхностная, т.к. дача взятки – это необходимое соучастие в получении взятки[3].

Одним из самых распространенных коррупционных преступлений в настоящее время остается мелкое взяточничество, которое в обществе принято называть бытовым.

При квалификации мелкого взяточничества необходимо учитывать цели и мотивы взяткодателя. Так, в случае явной малозначительности (шоколад, цветы и т.п.) и проявления искренней благодарности, следует говорить о должностном проступке. В указанной ситуации действие субъекта не достигает свойственной взяточничеству степени общественной опасности[4].

Исходя из буквального толкования статьи 291.2 УК РФ, уголовная ответственность за мелкое взяточничество должна наступать при получении или передаче взятки в размере даже от 1 рубля. Обычно уголовному 143 143 наказанию подвергается субъект взяточничества, если сумма взятки составляет не менее 500 рублей.

Приведем пример: приговором Мирового судьи участка № 1 Октябрьского района г. Иркутска от 13 июня 2017 года по делу № 1-32/2017 А. А. Урбагаев был признан виновным по части третьей статьи 30 и части первой статьи 291.2 УК РФ при следующих обстоятельствах. Двигаясь на управляемом им автомобиле, он был законно остановлен инспектором ДПС в связи с выявленным правонарушением, предусмотренным статьей 12.16 КоАП РФ, для чего был приглашен в служебный автомобиль для составления административного протокола. С целью избежать привлечения к административной ответственности А. А. Урбагаев совершил попытку передачи взятки в размере 500 рублей, положив денежные средства в нишу перед рычагом переключения коробки передач указанного служебного автомобиля, однако его преступный умысел не был доведен до конца по не зависящим от него причинам.

Одинаковую степень общественной опасности законодатель видит и в таких деяниях как получение и дача взятки в размере до 10 тыс. руб. Но эти же деяния в большем размере обладают разной степенью общественной опасности (получение взятки в размере от 10 тыс. до 25 тыс. руб. – до 3 лет лишение свободы, а дача взятки – до 2 лет лишения свободы; получение взятки от 25 тыс. до 150 тыс. руб. – до 6 лет лишения свободы, а дача взятки – до 5 лет лишения свободы), за исключением их совершения в крупном и особо крупном размерах (получение и дача взятки в размере от 150 тыс. до 1 млн руб. – от 7 до 12 лет лишения свободы, а в размере свыше 1 млн руб. – от 8 до 15 лет лишения свободы). В норме о мелком взяточничестве к тому же ничего не сказано о посредничестве таким деяния, а в ст. 291.1 УК речь идет только о посредничестве во взяточничестве в размере свыше 25 тыс. руб. Поэтому в случае посредничества во взяточничестве в размере до 25 тыс. руб. содеянное квалифицируется по правилам о соучастии в преступлении – пособничество в получении или дачи взятки.

Отметим, что необходимо проанализировать проблему, касающуюся предмета мелкого взяточничества. Диспозиция статьи 291.2 УК РФ указывает на, что взятка размером до 10 000 рублей должна быть получена или передана единожды. В действительности возможна такая ситуация, что получение мелкой взятки или ее передача происходит неоднократно либо от разных лиц. В представленном случае могут возникнуть проблемы квалификации содеянного. Баранов И. В. в своем исследовании предлагает решением дополнить статье 291.2 УК РФ примечанием, а именно, внесение следующего положения: «В случае получения или передачи взятки в размере до 10 000 рублей неоднократно или от нескольких лиц, необходимо суммировать все части мелкой взятки, и, при превышении итоговой суммы 10 000 рублей, квалифицировать деяние виновного лица соответственно по статьям 290 или 291 УК РФ»[5].

Сказанное свидетельствует о неправильной оценке законодателем степени общественной опасности отдельных видов взяточничества, что может повлечь за собой нарушение принципа справедливости при выборе вида и размера наказания. В свою очередь полагаем, что размер взятки не является ключевым показателем степени общественной опасности взяточничества. Дифференцировать уголовную ответственность за взяточничество предпочтительнее в зависимости от обусловленности взятки (совершение законных или незаконных деяний со стороны должностного лица) и наступивших последствий (например, нарушение прав и законных интересов лиц при вымогательстве взятки).

[1] Доля, В. Н. Анализ современных подходов к определению взяточничества. / В. Н. Доля // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 193-199.

[2] Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. / Б. В. Здравомыслов. – М.: Юридическая литература, 1975. – 168 с.

[3] Дурманов Н. Уголовная ответственность за взяточничество по действующему советскому законодательству / Н. Дурманов // Проблемы социалистического права. – 1937. – Т. II. – С. 20–47.

[4] Российское уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. В 3 т. Т. 3. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М., 2014. – 664 с.

Толмосова М.С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Беликов Е. Г.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СПЕЦИФИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ)

Аннотация: *в статье исследованы особенности налогообложения некоммерческих организаций. Отдельное внимание уделено исчислению налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость.*

Ключевые слова: *некоммерческая организация, налогообложение, налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость.*

Экономика государства не может считаться эффективной без развития некоммерческого сектора, в который входят не-

[5] Баранов И. В. Проблемы квалификации мелкого взяточничества ст. 291.2 УК РФ / И. В. Баранов // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 62-63.

прибыльные и нередко убыточные сферы деятельности, за которые, как правило, ответственно государство. Некоммерческий сектор Российской Федерации представлен множеством разнородных организаций, отличных как по структуре, организационно-правовой форме, так и по сфере деятельности, что уже накладывает определенную специфику на налогообложение.

Прежде всего, необходимо выделить характерные черты некоммерческих организаций. В соответствии со статьей 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1] некоммерческая организация представляет собой юридическое лицо, деятельность которого не направлена на извлечение прибыли. Некоммерческая организация не распределяет полученную прибыть между своими участниками.

Несмотря на то, что деятельность некоммерческих организаций не направлена на извлечение прибыли, фактически такая организация может ее получать. По этой причине законодатель включил некоммерческие организации в перечень налогоплательщиков налога на прибыль организаций. Так, в соответствии со статьей 246 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)[2] все без исключения отечественные организации признаются налогоплательщиками налога на прибыль организаций.

Законодатель предоставил некоммерческим организациям возможность выбора системы налогообложения: ими может быть использован общим режим налогообложения (каждый налог исчисляется и оплачивается отдельно) и упрощенная система налогообложения (налоговый режим, исключающий уплату налогов на прибыль организаций, добавленную стоимость и имущество организаций). Некоммерческими организациями не может использоваться единый сельскохозяйственный налог, что имеет объективные предпосылки (так как цель производства сельхозпродукции обнаруживает связь с извлечением прибыли). Важно отметить, что не все некоммерческие организации могут перейти на упрощенную систему налогообложения, к примеру, статья 346.12 НК РФ устанавливает запрет перехода для казенных и бюджетных учреждений.

Применение упрощенной системы налогообложения для некоммерческих организаций обладает определенной спецификой. Например, при определении порога доходов, ограничивающего применение данного режима налогообложения, доходы от целевого финансирования не учитываются.

Особенности могут быть связаны не только с налоговыми режимами, но и с порядком исчисления и уплаты конкретных налогов (в частности налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость).

Статья 251 НК РФ устанавливает перечень доходов, которые не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. В налоговую базу указанного налога не входят денежные средства, поступающие в некоммерческую организацию безвозмездно и направленные на содержание и ведение ею уставной деятельности, именуемые целевые поступления (пункт 2 статьи 251 НК РФ). При этом в указанной статье также раскрывается содержание целевых поступлений, а именно: имущество, полученное в рамках наследования, поступления из бюджетов, поступления от собственников, пожертвования и т.д., главное, чтобы перечисленные поступления были использованы для достижения цели создания соответствующей организации.

Помимо этого, при определении налоговой базы не учитываются гранты (подпункт 14 пункта 1 статьи 251 НК РФ). Иные доходы некоммерческих организаций налоговые органы определяют как внереализационные доходы, по этой причине важно вести их отдельный учет. Примером указанных доходов может быть получение некоммерческой организации безвозмездной услуги, работы, имущества или имущественных прав.

Представляет интерес не только то, что большая часть денежных поступлений некоммерческих организаций не облагается налогом на прибыль, но и то, что и многие их расходы не учитываются при налогообложении. К примеру, подпункт 16 пункта 1 статьи 270 НК РФ гласит, что при определении налоговой базы не учитываются расходы в виде стоимости безвозмездно переданного имущества (работ, услуг, имущественных прав) и расходов, связанных с такой передачей.

По причине того, что деятельность рассматриваемых организаций не направлена на получение прибыли, можно сказать, что часть из них приносит благо обществу бесплатно, посредством передачи имущества на безвозмездной основе, бесплатного оказания услуг или выполнения работ. Представленное позволяет сделать вывод о том, что в силу специфики деятельности некоммерческой организации часть ее поступлений и часть ее расходов полностью выбывает из-под налогообложения. На примере это будет выглядеть следующем образом: благотворительная организация получает пожертвование, которое в последующем передает лицу, которое в нем нуждается. Включение в налоговую базу такого пожертвования повлекло бы за собой причинение убытков организации, в то время как не исключение суммы расходов, вызванных передачей пожертвования, напротив, позволило бы получить юридическому лицу необоснованное преимущество.

Особенности налогообложения некоммерческих организаций свойственны и налогу на добавленную стоимость. Налогоплательщиками по данному виду налогов признаются организации вне зависимости от цели своей деятельности. Данным видом налога облагаются только те средства, поступление которых связано с осуществлением расчетов за реализованные товары, работы или услуги. По этой причине основной массив средств некоммерческой организации не может составлять налоговую базу указанного налога. Однако взимание налога на добавленную стоимость возможно, поэтому важно также рассмотреть его особенности применительно к некоммерческим организациям.

Прежде всего, необходимо отметить, что объект налога на добавленную стоимость образуется при передаче некоммерческой организацией товара, работы или услуги ее конечному потребителю[3]. Однако в статье 146 НК РФ установлен ряд ограничений, связанных во многом с функционированием отдельных организаций, как правило, некоммерческих. В качестве примера можно привести безвозмездные выполнение работ, передачу товара, а также оказание услуг в рамках благотворительности. Иными словами, несмотря на то, что осуществляемые на безвозмездной основе передача товаров, выполнение работ и оказание услуг по общему правилу выступают объектом налогообложения, особенности отдельных видов некоммерческих организаций выводят такую деятельность за пределы объекта налогообложения.

Кроме того, отдельные виды деятельности некоммерческих организаций освобождены от налогообложения, к их числу статья 149 НК РФ относит:

- услуги по уходу за больными, инвалидами и престарелыми;

- услуги по присмотру и уходу за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализа-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1252.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5295.

[3] Гренадерова М.В., Гренадеров А.А. Реализация налоговой политики в отношении некоммерческих организаций: сравнительный анализ «Россия – США» // Налоги и налогообложение. 2019. № 2. С. 1 - 9.

ции образовательных программ дошкольного образования, услуг по проведению занятий с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях (включая спортивные) и студиях;

- ритуальные услуги, работы (услуги) по изготовлению надгробных памятников и оформлению могил, а также реализация похоронных принадлежностей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфика исчисления налога на добавленную стоимость для некоммерческих организаций отражена в объекте налогообложения и освобождении от налогообложения отдельных видов услуг.

В заключение следует отметить, что разнообразие организационно-правовых форм некоммерческих организаций, появление новых форм, сфер деятельности, наличие множества способов и источников их финансирования, стремительное развитие законодательства и другие обстоятельства осуществления деятельности таких юридических лиц обусловливают неугасающий интерес к вопросам их налогообложения. Проведенное исследование позволило выявить признаки некоммерческих организаций, которые обуславливают специфику их налогообложения. Среди таких признаков следует выделить: организационно-правовую форму организаций, средства финансирования, вид деятельности, порядок осуществления деятельности.

Трофимова Д. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Никитин А. А.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: *низкий уровень утилизации отходов ведет к их накоплению на полигонах и несанкционированных свалках, а деятельность в сфере обращения отходов производства и потребления сопровождается многочисленными нарушениями действующего законодательства. Складывающаяся экологическая обстановка негативным образом влияет на окружающую среду, что в последствии может привести к деградации природных ресурсов. Органы прокуратуры призваны выявлять и пресекать нарушения природоохранного законодательства.*

Ключевые слова: *отходы производства и потребления, органы прокуратуры, окружающая среда.*

Неуклонный рост антропогенной нагрузки на окружающую среду ведет к постоянному увеличению объема отходов, образующихся в результате производства и потребления, что в настоящее время представляется одной из наиболее острых экологических проблем. Низкий уровень утилизации отходов ведет к их накоплению на полигонах и несанкционированных свалках, а деятельность в сфере обращения отходов производства и потребления сопровождается многочисленными нарушениями действующего законодательства. Складывающаяся экологическая обстановка негативным образом влияет на окружающую среду, что в последствии может привести к деградации природных ресурсов.

В связи с неблагоприятной экологической обстановкой, реализация органами прокуратуры надзорных полномочий в сфере охраны окружающей среды является чрезвычайно важной.

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов, в том числе экологического законодательства[1]. Прокурорский надзор в экологической сфере включает в себя надзор в сфере обращения с отходами производства и потребления органами исполнительной власти, наделенными контрольно-надзорными полномочиями, включая органы экологического контроля, а также всеми субъектами хозяйственной и иной деятельности.

Ежегодно органами прокуратуры выявляется более 280 тыс. нарушений законов в области охраны окружающей среды и природопользования, 40 % составляют нарушения в области обращения отходов производства и потребления[2].

Согласно данным Генеральной прокуратуры к наиболее распространенным нарушениям законов в данной сфере относятся: несоответствие объектов для размещения ТКО современным требованиям природоохранного законодательства и их эксплуатация более 30-ти лет; осуществление хозяйствующими субъектами деятельности в отсутствии лицензии, с нарушением их условий, без оформленных паспортов отходов, нормативов их образования и лимитов на их размещение, производственного экологического контроля и т.д.[3]

Кроме того, при осуществлении прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, органы прокуратуры на постоянной основе рассматривают сообщения граждан и организаций по вопросам нарушений природоохранного законодательства, связанным с бездействием органов местного самоуправления в части ликвидации несанкционированных свалок и обустройства площадок для размещения твердых коммунальных отходов, ненадлежащим исполнением контрольных полномочий органами экологического контроля, а также нарушением природоохранного законодательства хозяйствующими субъектами при осуществлении деятельности в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Частые нарушения законодательства в исследуемой сфере приводят к необходимости проведения органами прокуратуры мониторинга нормативно-правовой базы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. В случае выявления нарушений, органы прокуратуры уполномочены принимать действия, направленные на устранение указанных нарушений и приведение нормативно-правовой базы в полное соответствие с законом.

В том числе при проверках органами прокуратуры анализируется наличие или отсутствие коррупционных проявлений в действиях органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также применяются меры к пресечению таких проявлений. При проведении проверки анализируется вся документация, регламентирующая работу проверяемого органа, в том числе государственные доклады, статистические отчеты органов государственной власти, содержащие сведения об образовавшихся, размещенных, обезвреженных бытовых и промышленных отходах.

---

[1] См.: Федеральный закон от 17.01.1992 г. (в ред. от 11.06.2022) № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

[2] См.: «Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления» (утв. Генпрокуратурой России 28.12.2018 N 74/3-34-2018) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

[3] См.: «Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об обращении с отходами производства и потребления» (утв. Генпрокуратурой России 28.12.2018 N 74/3-34-2018) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс».

Анализируя результаты деятельности органов прокуратуры, можно сказать, что нарушения в сфере обращения отходов производства и потребления не снижаются[1]. Такие данные могут свидетельствовать о том, что прокурорский надзор за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере далеко не всегда является эффективным. В связи с этим повышение эффективности деятельности прокуратуры в сфере обращения с отходами производства и потребления является весьма актуальной.

Во многом достижение качественного результата прокурорского надзора в области обращения с отходами производства и потребления зависит от качества надзорной деятельности на всех ее стадиях, поэтому необходимо регулярно совершенствовать и повышать качество надзорной деятельности. В связи с этим, для повышения эффективности прокурорского надзора целесообразно соблюдать все этапы проверочной деятельности.

Выделяется три этапа проверочной деятельности: 1) подготовительный этап; 2) проведение проверочных мероприятий; 3) оценка полученной информации и выбор средств прокурорского реагирования[2].

Подготовительный этап включает в себя следующие действия: установление основания проведения проверки; изучение материалов проверок, проводимых ранее в отношении представленного объекта надзора; изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей проведение указанного вида проверки, приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей и прокуроров субъектов Российской Федерации по соответствующим направлениям, методических пособий и рекомендаций по предмету проверки. Важным этапом проведения подготовки к проведению проверки также называют определение тактики и методики проведения проверки, подбор специалистов и составление плана проведения проверки[3].

На этапе проведения проверки необходимо тщательно исследовать все основные источники информации о нарушениях закона (устные, письменные сообщения граждан и организаций, различная документация, отражающая деятельность объекта проверки, правовые акты и т.п.).

Заключительный этап проверки определяется полученными результатами. Проводится оценка и анализируется полученная информация. Особое внимание необходимо уделить анализу причин и условий выявленных нарушений закона, а также способам их устранения и профилактики[4].

В связи с этим в первую очередь необходимо добиться, чтобы все этапы проверочной деятельности прорабатывались, в ином случае отдельные нарушения законов останутся не выявленными, следовательно, и обстоятельства, способствующие этим нарушениям, не будут установлены. Устранение этих и других недостатков будет способствовать повышению качества прокурорских проверок.

При проведении прокурорского надзора органами прокуратуры в качестве субъектов проверки реализации норм законодательства, а также общего мониторинга осуществляемой деятельности в области обращения отходов производства и потребления помимо уже названых органов и должностных лиц, поднадзорных прокуратуре, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, выступают и хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в указанной сфере.

Однако законодательство в области обращения с отходами производства и потребления предусматривает, что экологический надзор за юридическими лицами, осуществляющими хозяйственную деятельность, связанную с обращением отходов осуществляют органы экологического контроля (надзора) и уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Получается что, это контролирующие органы, а не прокуратура должны обеспечивать проверку деятельности хозяйствующих субъектов и принимать необходимые меры в целях предотвращения негативных последствий.

Согласно ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» основанием проведение прокурорской проверки связывается с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, из надзорной практики плановые проверки хозяйствующих субъектов вообще исключаются.

Стоит отметить, что законодатель ограничивает полномочия прокурора в рамках проверки. Так, прокурор не вправе осуществлять полномочия специально созданных контролирующих органов. Данное ограничение связано с разграничением полномочий между различными органами контрольно надзорной деятельности, в связи с тем, что общий надзор прокуратуры является лишь вспомогательным инструментом поддержания правопорядка.

Исходя из этого, представляется необходимым исследовать вопрос того, в каких случаях прокурор вправе проводить проверки исполнения законодательства об отходах производства и потребления хозяйствующими субъектами, тогда как это является непосредственной функцией органов государственного экологического надзора.

Мнения исследователей на этот счет в большинстве своем сходятся на том, что в исключительных случаях органы прокуратуры могут возлагать на себя функции по проведению проверок на предприятиях. При этом критерии выделения «исключительных случаев» на данный момент не определены в законодательстве.

Таким образом, следует законодательно определить и установить критерии «неподмены» органами прокуратуры органов государственного контроля (надзора). В таком случае деятельность органов прокуратуры по проведению контрольно-надзорных действий в исследуемой области не будет рассматриваться как неограниченное вмешательство прокурора или подмена иных органов контроля. Законодательное закрепление критериев выделения случаев, когда прокуратура вправе проводить проверку, позволит создать законные оснований для выполнения прокурором своих полномочий по осуществлению надзора за исполнением законов в полном объеме.

---

[1] См.: Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А. В. Паламарчука. – М., 2014. – С. 248.

[2] См.: Методика и тактика проведения прокурорской проверки : учебное пособие / [О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик, И. И. Головко, Е. А. Бурмистрова, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь, К. А. Чуклинов]; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — С. 11 – 12.

[3] См.: Прокурорский надзор: курс лекций и практикум. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 2006 С. 160 — 161.

[4] См.: Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие / [О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Н. В. Кулик, И. И. Головко, Е. А. Бурмистрова, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь, К. А. Чуклинов]; под ред. О. Н. Коршуновой. — Санкт Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — С. 12 – 13.

Трубай В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Заметина Т. В.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: *в рамках статьи автор рассматривает позиции отечественных ученых относительно понятия, сущности и самостоятельности института представительств при международных организациях. В рамках статьи предложена авторская дефиниция понятия «институт представительств при международных организациях» и сделан вывод о том, что рассматриваемый институт является самостоятельным и обособленным элементом системы международного права.*

Ключевые слова: *международное право, представительство, представительство при международных организациях, институт международного права.*

В качестве одного из институтов международного права сформировался институт представительства государства при международных организациях, что является особенно актуальным в условиях современной глобализации, при которой стираются экономические, политические, социальные и иные границы между различными государствами под эгидой международных организаций. В рамках научной литературы отсутствует единое мнение по вопросу о том, является ли данный институт самостоятельным или выступает как часть права внешних сношений.

Например, В. В. Богатырев отмечает, что рассматриваемый институт является частью подотрасли права внешних сношений, в связи с тем, что это подразумевается самой сущностью указанных юридических категорий[1].

И. С. Искевич и А. В. Подольский, рассматривая систему международного права, и в частности, дипломатического и консульского права, указывают на то, что институт представительства государства при международных организациях является частью дипломатического и консульского права, которое, в свою очередь, является частью права внешних сношений[2].

Аналогичная позиция высказана Н. Н. Меньшениной, которая отмечает, что рассмотрение данного института в качестве самостоятельного элемента международного права недопустимо, в связи с тем, что оно строится на общих правилах, установленных правом внешних сношений, в связи с чем, является его частью[3].

П. Н. Бирюков, оценивая систему международного права, вообще не выделяет институт постоянных представительств государств при международных организациях, указывая на отсутствие достаточного количества международно-правовых норм, которые бы позволяли консолидировать их в качестве института права[4].

А. Х. Абашидзе, рассматривая право международных организаций, указывает на тот факт, что институт представительства государств в них является самостоятельным институтом международного права, основой которому служат международные акты, а также отдельные акты национального законодательства[5].

И. И. Лукашук, придерживаясь аналогичной позиции, отмечает, что институт представительства государств при международных организациях представляет собой самостоятельную часть международного права, подкрепляя свою позицию тем, что в последнем действует целый ряд отдельных и кодифицированных норм, регулирующих юридический статус указанной формы международной деятельности[6].

Глущенко П. П., Максимова Е. В. и Пригон М. Н., анализируя систему и структуру международного права, акцентируют внимание на том, что институт постоянного представительства государств при международных организациях является одним из основных самостоятельных институтов международного права, который обособлен от иных его частей, в связи со значимостью предмета международно-правового регулирования[7].

Аналогичная позиция высказана и А. Н. Вылежаниным, который выделяет институт постоянного представительства государств при международных организациях в качестве самостоятельного элемента системы международного права[8].

В части определения места рассматриваемого института в системе международного права нельзя не обратиться к его теоретикам. Так, Д. А. Керимов, рассматривая вопросы формирования отраслей, подотраслей и институтов права отмечал, что данные элементы не всегда «порождаются» значительным количеством норм определенной категории, иногда, по мнению ученого, достаточно наличие одного нормативного положения, которое является фундаментом для складывания комплекса общественных отношений[9].

В. С. Нерсесянц, анализируя систему права и вопросы формирования отдельных его элементов, приходит к выводу о том, что для выделения отдельных категорий, таких, как отрасль, подотрасль, институт, не нужно наличие объемного массива нормативных положений. Объясняется это тем, что отдельные нормы настолько обширны и всеобъемлющи, что порождают настолько существенные правоотношений, что их рассмотрение вне рамок отдельных частей системы права невозможно[10].

На основании анализа приведенных выше позиций, видится возможным принять позицию, в соответствии с которой институт постоянных представительств государств при международных организациях является самостоятельным и обособленным элементом системы международного права.

В подтверждение позиции стоит отметить, что данный институт включает в себя такие группы правоотношений, как:

- правоотношения по поводу определения правосубъектности постоянных представительств;

- правоотношения по поводу иммунитетов и привилегий постоянных представительств;

- правоотношения по определению функций и задач постоянных представительств;

---

[1] См.: Богатырев В. В. Международное право: учебное пособие. Владимир: Издательство Владимирского государственного университета, 2016. С. 17.

[2] См.: Искевич И. С., Подольский А. В. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие. Тамбов: Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. С. 11.

[3] См.: Меньшенина Н. Н. Международное право: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2016. С. 9, 30.

[4] См.: Бирюков П. Н. Международное право: учебное пособие. М.: Юристъ, 1998. С. 27.

[5] См.: Абашидзе А. Х. Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 127.

[6] См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 136.

[7] См.: Глущенко П. П., Максимова Е. В., Пригон М. Н. Международно-правовые отношения XXI в.: теория и практика, история и современность: учебное пособие. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. С. 22.

[8] См.: Вылежанин А. Н. Международное право. Учебник в двух томах. Том 1. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 19.

[9] См.: Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства: учебное пособие для студентов ВУЗов. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. С. 167.

[10] См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для ВУЗов. М.: НОРМА, 2021. С. 177.

- правоотношения по поводу реализации правомочий постоянных представительств;

- правоотношения по поводу наделения полномочий постоянных представительств и проч.

Как отмечается П. А. Цыганковым, сущность постоянных представительств государств при международных организациях заключается в том, что они являются «ретрансляторами» воли собственного национального государства в надгосударственных объединениях[1].

М. Ф. Чудаков отмечает, что юридическая сущность постоянных представительств государств при международных организациях заключается в том, что ими выполняются функции по лоббированию интересов государства, которому они принадлежат, с целью защиты его национальной безопасности и принципов последнего[2].

Т. Д. Матвеева также указывает на то, что сущность постоянных представительств государства как при международных организациях, так в других государствах состоит в том, что посредством данного органа обеспечивается защита интересов национального государства и обеспечение мира и безопасности на Земле[3].

Отдельные авторы акцентируют внимание на том, что представительства государства являются инструментом обеспечения защиты национальных интересов как посредством нахождения в другой стране, так и посредством представления интересов собственного государства в международных органах и организациях[4].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать авторское определение понятия «институт постоянного представительства государств при международных организациях», под которыми возможно понимать самостоятельный и структурно независимый элемент системы международного права, который включает в себя нормы, регулирующие вопросы деятельности постпредств государств при международных организациях, которые осуществляют задачи по представлению интересов собственного национального государства.

Сущность же рассматриваемого института заключается в том, что международно-правовыми и национальными нормативными положениями устанавливается общий порядок создания и деятельности указанных органов, цель деятельности которых состоит в представлении и защите интересов конкретного государства на общемировом уровне.

Трушков И. С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Валевская А. А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: *недвижимость играет важную роль в жизни человека, а ее правовое регулирование имеет отличительные черты. Объект недвижимости подлежит регистрации, но иногда этот процесс затрудняет осуществление оборота недвижимости. Законодательное регулирование оборота недвижимости в настоящее время стремится к ясности процесса, способствующего обороту недвижимости.*

Ключевые слова: *недвижимость, система оборота, правовое регулирование.*

Оборот недвижимости в цивилистике представляет собой определенный вид, который указывает на часть экономического оборота[5]. С помощью совершения определенных действий объекты недвижимости находятся в движении, то есть могут переходить от одного собственника к другому. Одним из основных элементов правовой модели системы оборота недвижимости, является правовой режим объектов недвижимости, так как формируется правовой статус субъектов отношений, характер этих отношений, условия существования и развития гражданского оборота недвижимости.

В настоящее время в нормативно-правовых актах установлено ряд возможностей, оформления права собственности объектов недвижимости. Классификация этих способов может быть различна исходя из вида правопреемства. С одной стороны, это может быть частное (сингулярное) правопреемство, оформляемое договором, а с другой стороны, такое правопреемство может быть универсальным, когда объект недвижимости переходит от одного лица к другому в порядке реорганизации или в рамках наследования. По сути, все подобные способы объединяет то, что в своей основе они представляют собой различные по содержанию, но единые по вещно-правовому результату правовые средства, составляющие структуру механизма правового оборота недвижимости.

Плодотворность государственной регистрации недвижимости будет непосредственно влиять на успешность оборота недвижимости. Объектами недвижимого имущества являются недвижимые вещи, которые согласно законодательству надлежащим образом зарегистрированы. Лишь надлежащим образом зарегистрированные объекты недвижимости могут переходить в право собственности. Однако, например, недвижимое имущество, изъятое из оборота, не может быть зарегистрировано. Также существуют объекты недвижимости, которые принадлежат государственным или муниципальным органам.

Гражданский оборот является составляющей экономического оборота. Право и экономика тесно связаны в вопросе оборота недвижимости. Государственная регистрация права на недвижимое имущество является неоднозначным явлением, с одной стороны это замедляет оборот недвижимости, с другой обеспечивает определенные гарантии участникам. Свидетельство о государственной регистрации подтверждает право на объект недвижимого имущества.

В странах романо-германской системы права главное место в системе вещных прав занимает право собственности. Другие вещные права являются второстепенными в сравнении с правом собственности. В отличие от романо-германской системы право, в английском праве аренда недвижимого имущества является видом права собственности. Ф. К. Савиньи понимал традицию как «истинный договор, но не обязательственный, а вещный, резко отличающийся от обязательственного договора (продажа, мена и т.д.), могущего служить ей основанием и в большей части случаев действительно лежащего в ее основании и предшествующего ей»[6].

---

[1] См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 115.

[2] См.: Чудаков М. Ф. Дипломатическое и консульское право: учебник. Минск: Высшая школа, 2019. С. 54.

[3] См.: Матвеева Т. Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 231.

[4] См.: Ятребова А. Ю., Анисимов И. О., Гуляева Е. Е. Право внешних сношений: учебник для ВУЗов. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 39.

[5] Петрушкин, В. А. Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости: Монография / В. А. Петрушкин; Науч. ред. В. В. Витрянского. - Москва : Статут, 2014 // С. 37.

[6] Савиньи Ф. К. Обязательственное право. СПб., 2004 // С. 527 - 528.

Государственная регистрация это важнейшая часть системы перехода вещных прав. Термин вещного договора не закреплен законодательно, но возможно выделить его основные признаки. Вещное право является объектом каждого вещного договора. В вещном договоре отсутствует обязательственная сторона, объект передается непосредственно при возникновении договора.

В целях защиты объектов недвижимости при их обороте функционирует система определенных средств и методов. Роль защитного элемента связана с поддержанием порядка в системе оборота недвижимости. В случае каких-либо неправомерных действий, могут быть применены определенные санкции в отношении правонарушителя, способствующие восстановлению нарушенных прав. Также возможна самозащита своих прав и интересов, даже лишь при угрозе их нарушения. Примером может являться удержание имущества должника.

Зарегистрированное право на объект недвижимости может быть оспорено в суде, до этого момента собственником считается лицо, указанное в реестре[1]. В случае судебного спора, ставится специальная отметка в государственный реестр. Государственная регистрация, ведение государственного реестра осуществляется специальным уполномоченным органом. Также согласно законодательству существует специальная регистрация для отдельных видов недвижимого имущества[2].

Получившаяся в результате идеализации форма выражения системы оборота недвижимости, являющаяся способом отображения ее внутренней структуры и включающая важнейшие положения правового регулирования отношений, связанных с осуществлением, возникновением и прекращением прав на недвижимое имущество называется правовой моделью системы оборота недвижимости. Правовая модель системы оборота недвижимости обладает определенными отличительными функциями: правового моделирования, демонстрационной, описательной, гносеологической, преобразовательной, организационно-проективной. Функция правового моделирования состоит в выработке новых средств, которые будут способствовать усовершенствованию законодательной эффективности.

Законодательное урегулирование оборота сооружений и земельных участков осуществляется отдельно, из-за этого часто возникают проблемы. Кадастровые инженеры помогают реализовать принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов путем описания местоположения объектов недвижимости на земельном участке. Кадастровый инженер по результату своей деятельности составляет межевой план, технический план, карту-план территории, акт обследования[3].

Также существуют проблемы в осуществлении учетно-регистрационной процедуры, есть необходимость в максимальном снижении нагрузки на граждан и юридических лиц с помощью использования межведомственного информационного взаимодействия между органами государственной власти. В правовой модели системы оборота недвижимости важное место занимают вещные права, которые раскрываются через такие критерии, как сущность, содержание, признаки и система. Нельзя представить правовую модель системы оборота недвижимости, без вещных прав.

Таким образом, предмет материального мира, сделанный человеком или сотворенный природой, имеющий возможность быть в обладании, прочно связанный с землей до степени невозможности перемещения без причинения несоразмерного ущерба его назначению называется недвижимым имуществом. Нет конкретики в вопросе определения тесной связи с землей. Например, под прочной связью с землей постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признается песчаная подушка, щебеночная подготовка и слой бетона толщиной 20 см[4]. Также отсутствует ясность в вопросе определения несоразмерного ущерба. Объекты недвижимого имущество в материальном плане определяют специфику взаимоотношений между физическими лицами, а также между публичными образованиями[5]. Правовой оборот показывает определенную динамику, что обозначает какое-либо правовое движение, правовые действия, то можно сделать вывод, что сам механизм правового оборота недвижимости в целом носит процедурный характер. Исходя из сказанного, правовой оборот объектов недвижимости может быть представлен в виде предусмотренных правом процедур, прохождение которых обеспечивает переход объектов недвижимости от одних лиц к другим.

[1] Рудоквас А. Д. О влиянии регистрационной системы на оборот недвижимости // Вестник гражданского права. 2022. N 1. С. 45 - 58.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30.11.1994 года N 51-ФЗ (с изм. и доп. от 01.09.2022) // ст. 131.

[3] Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собр. Законодательства. 2015. 29 (часть I). Ст. 4344.

Туливетрова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сорокина Ю. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Аннотация: *статья посвящена анализу современного законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Особое внимание уделено существующим проблемам в данной сфере, разрешаемым на основе действующих и разрабатываемых нормативно-правовых актов федерального уровня. Кроме того, в статье дается оценка действующим нормам законодательства, а также содержатся предложения по их совершенствованию.*

Ключевые слова: *территории традиционного природопользования, коренные малочисленные народы, традиционная хозяйственная деятельность, экологическое законодательство, устойчивое развитие.*

В разработке законодателей имеется множества проектов нормативных актов различного уровня, позволяющих решить многие из проблем гармонического экологического развития территорий, населяемых коренными малочисленными народами и вопросы традиционного природопользования коренных малочисленных народов; в действующее законодательство вносятся определенные коррективы. В частности, были приняты несколько Федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», последний

[4] Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 9626/08 по делу № А08–7744/06–5 // СПС Гарант.

[5] Алексеев, С. С. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин. — 3. — Москва: Статут, 2016 // С. 511.

из которых в 2020 г.[1], которым к полномочиям Правительства РФ отнесено утверждение перечня видов традиционной хозяйственной деятельности и перечня мест традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Казалось бы, технический вопрос, но без этих перечней остаются на бумаге многие важнейшие положения законодательства об этих народах.

Г.Д. Олейник, отмечает, что следует «внести изменения в земельное законодательство, предоставив коренным малочисленным народам право безвозмездного срочного пользования земельными участками для целей традиционного природопользования. Другая проблема связана с корректировкой размера арендной платы за лесные участки, являющиеся оленьими пастбищами (в настоящее время в ряде территорий эта плата очень высока)»[2]. По нашему мнению, вышесказанное следует считать лишь мелкой крупицей в целом ворохе проблем в отношении выработки комплексного подхода к регулированию хозяйствования малочисленных коренных народов в Арктической зоне.

«В России, как отмечают юристы, неоднократно ставился вопрос о необходимости принятия федерального закона о хозяйственной деятельности в Арктической зоне. На протяжении десятка лет разрабатывались законопроекты «Об Арктической зоне Российской Федерации», «О Северном морском пути». Однако на определенном этапе законотворческий процесс останавливался»[3]. «На необходимость формирования прочной нормативно-правовой базы, регулирующей хозяйственную деятельность в Арктической зоне, указывалось многими юристами и экологами»[4].

Высказывались предложения о включении изменений и дополнений также и в акты экологического законодательства, в частности, о дополнении отраслевых законов главами, посвященными особенностям тех или иных правовых режимов хозяйственной деятельности в Арктической зоне, о введении более строгих экологических требований к недропользованию, деятельности торгового и рыболовного флота и др. «Так, в Законе РФ от 21 февраля 1992 г. «О недрах»[5] не предусмотрены требования о нормировании допустимого изъятия ресурсов недр, что не может не беспокоить. Правительство РФ, не особенно заботясь о создании национального богатства за счет развития экономики (промышленности, сельского хозяйства и др.), в огромных объемах разрешает добывать нефть, газ и другие ресурсы недр для продажи за рубежом. В последние годы до 35% государственного бюджета формировалось за счет продажи этих богатств природы. Такое положение не отвечает общественным интересам, особенно интересам будущих поколений. Если будут сохранены нынешние темпы и масштабы добычи ресурсов недр, то будущие поколения будут их лишены»[6]. Особенно это касается коренных малочисленных народов северных территорий России. И не только их будущее, но и настоящее.

«В условиях интенсивного промышленного освоения полезных ископаемых в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока, многие из которых планируется добывать на землях, где ведут традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренные малочисленные народы, важно законодательно закрепить право этих народов на учет их интересов при отводе земельных участков под промышленную разработку недр, на учет мнения общин этих народов при проведении этих работ, на обязательное проведение этнологической экспертизы и возмещение ущерба, причиненного исконной среде обитания коренных малочисленных народов, приводящего к невозможности заниматься традиционной хозяйственной деятельностью»[7].

Был разработан ряд предложений нормативного характера, позволяющих решить многие из указанных проблем при совершенствовании действующего законодательства. Речь идет, в частности, о внесении изменений в земельное законодательство в части безвозмездного срочного пользования земельными участками для целей традиционного природопользования. Продолжается работа над проектом федерального закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», готовится ряд изменений и дополнений в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»[8] в части приоритетного доступа коренных малочисленных народов и их общин к рыбопромысловым участкам и к водным биологическим ресурсам.

Но, к сожалению, остается еще много нерешенных важных вопросов. Наиболее важный из них касается юридического оформления территорий традиционного характера. Вопрос о необходимости такой процедуры был поднят на VI съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В частности, было предложено с учетом поручения Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2009 года DC-P16-2033 разработать новую редакцию федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», уделяя особое внимание упрощению процедуры формирования этих территорий, а также сохранению их правового статуса как особо охраняемых природных территорий. «С одной стороны, это упростило бы застройку этих территорий, с другой стороны, это создало бы дополнительные проблемы. Во-первых, это должны быть территории, не затронутые промышленной (добывающей) деятельностью; во-вторых, для придания им статуса особо охраняемых природных территорий необходимо будет ввести соответствующее правовое регулирование, соответствующее принципам, установленным федеральным законом от 14 марта 1995 года «Об особо охраняемых природных территориях»[9] природные зоны с учетом специфики территорий традиционного природопользования. Замедление нормотворческого процесса и осторожность, которую проявляют правительственные инстанции, вполне объяснимы и свойственны не только России, но и, например, Скандинавским странам. Слишком высока «цена» территорий, на которых проживают и хозяйствуют коренные малочисленные народы, особенно в условиях их масштабного промышленного освоения»[10].

---

[1] Федеральный закон от 06.02.2020 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 6. Ст. 590.

[2] См.: Олейник Г.Д. Формировать законодательство с учетом северной специфики // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Научно-информационный бюллетень. 2009. Вып. 9. С. 11.

[3] См.: Сиваков Д.О. Российская Арктика: способы правовой защиты // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Научно-информационный бюллетень. 2009. Вып. 9. С. 47.

[4] Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы российской Арктики (проблемы и перспективы развития) //Экология человека. 2019. № 1. С. 26-33.

[5] Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 28.06.2022 г.) «О недрах» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4619.

[6] См.: Бринчук М.М. Экологическое право. М., 2009. С. 174.

[7] Слепцов А.Н. Хозяйствующие субъекты народов севера как резиденты российской Арктики //Современный ученый. 2020. № 6. С. 229-232.

[8] Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 г.) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4630.

[9] Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 01 мая 2022 г.) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3010.

[10] Винокурова У.А. Проблема правового определения коренных народов Арктики // Россия: общество, политика, история. 2022. № 2 (2). С. 35-48.

А. А. Тишков отметил, что «Арктике, Северу нужен законодательно закрепленный особый режим хозяйствования в условиях меняющегося климата и особая система регламентов, технологий и техники… пока практически большинство вопросов решают добывающие компании. Для коренных малочисленных народов изменение ресурсной базы, возможностей миграции, принципов использования биологических ресурсов – очень острый вопрос: меняются численность, пути миграции животных, т.е. структура охотопромыслового хозяйства, меняются условия для выпаса северных оленей, а это их традиционные виды деятельности»[1].

Бездействие федеральных органов власти на существующие проблемы сподвигла некоторые северные регионы к выработке собственных концепций и решений по устойчивому развитию территорий компактного проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Одним из примеров может служить Республика Саха (Якутия), где разработана Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), определяющая цели, приоритетные задачи и основные механизмы реализации[2].

В процессе промышленного освоения территорий традиционного природопользования государственные органы должны поддерживать только экологически безопасные бизнес-проекты с учетом рекомендаций местного сообщества; в любом случае вторжения в природный ландшафт должны соблюдаться нормы допустимого воздействия на окружающую среду в соответствии с п. 2 ст. 22 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»[3]; необходимо произвести специальные выплаты для компенсации потерь от снижения объемов продукции оленеводства, охоты и рыболовства, связанных с определением участков недр, ранее использовавшихся под пастбища, охотничьи и рыболовные угодья народов Севера, а также компенсации затрат на освоение новых территорий, пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий, что соответствует международным стандартам и является законодательной базой в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, требуют решения вопросы предоставления охотничьих угодий для традиционного использования коренными малочисленными народами, долгосрочных разрешений на добычу биоресурсов и квот на добычу пушнины и т.д. без проведения конкурсов[4].

Естественно, круг вопросов и проблем этим не ограничивается. Как уже неоднократно подчеркивалось, нерешенным остается самый важный вопрос, а именно создание самих территорий традиционного природопользования. Какие критерии могут быть положены в основу их создания? Что касается перечисленных выше видов традиционной хозяйственной деятельности - охоты и рыболовства, - мы считаем возможным создание таких территорий на основе определения районов рыболовства и охотничьих угодий, границы которых могут быть установлены в некоторой степени де-факто и де-юре. Однако в отношении оленеводства существуют определенные проблемы, связанные с миграционными процессами (Оленьи луга занимают около 1/5 территории Российской Федерации, а миграция оленей иногда измеряется сотнями километров и не имеет административных границ). Таким образом, в данном случае районы традиционного природопользования могут быть определены лишь условно, в «плавающих» границах[5].

Другим критерием (основанием) создания территорий традиционного природопользования мог бы служить перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р[6]. Иными словами, территорией традиционного природопользования могли бы стать муниципальный район с прилегающей территорией, а также территория межмуниципального сообщества (объединения) и т.п.

Объявление этих территорий в соответствии с федеральным законом «О территориях традиционного природопользования» особо охраняемыми природными территориями обусловливает необходимость создания более строгого режима, не затрагивающего традиционную хозяйственную деятельность коренных народов. Конечно, эта схема может незначительно отличаться от схемы традиционных категорий особо охраняемых природных территорий, поскольку, по нашему мнению, особая охрана территорий традиционного характера должна заключаться в запрете использования этих территорий для иных, чем вышеупомянутые, форм хозяйственного использования.

В этом направлении готовятся предложения под эгидой Глобального экологического фонда в рамках Программы ООН по окружающей среде Министерства экономического развития России. Разработана стратегическая программа действий по охране окружающей среды Арктики Российской Федерации, утверждены основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года. Также определена его цель - сохранение и защита природной среды Арктики, ликвидация последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобального изменения климата.

Для достижения этой цели поставлена задача обеспечить сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе за счет расширения сети особо охраняемых природных территорий, в которые, кстати, теперь входят и территории традиционного природопользования[7].

Кроме того, установлены основные меры по реализации государственной политики в Арктике, которые включают: внедрение специальных схем природопользования и охраны окружающей среды в этой области, особенно в районах с ограниченным проживанием и традиционным хозяйствованием коренных малочисленных народов; совершенствование системы особо охраняемых природных территорий Арктики. региональное значение; создание Особых экономических зон для сохранения как биологического, так и ландшафтного разнообразия, а также благоприятных условий для традиционного природопользования коренных народов Севера.

Стратегическая программа действий предусматривает создание региональных систем совместного управления

---

[1] Стенограмма круглого стола Совета Федерации РФ «О комплексном подходе к вопросам обеспечения безопасности населения в северных регионах Российской Федерации». 19 июня 2008 г. М., 2008. С. 25.

[2] Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 16.03.2021.

[3] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26 марта 2022 г.) «Об охране окружающей среды» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1960.

[4] Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. 2009. Вып. 9. С. 129–153.

[5] См.: Южаков А. А. Возможности сохранения социобиосистемы «человек-олень-пастбище» в арктической зоне //Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. № 1 (19). С. 5-12.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 08 мая 2009 № 631-р (ред. от 09 апреля 2022 г.) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2739.

[7] Транин А. А. Перспективы развития законодательства о традиционном природопользовании коренных малочисленных народов // Право природопользования / Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 2. С. 101-115.

в экологической сфере с участием органов власти, коренных общин и промышленных предприятий во всех арктических регионах Российской Федерации, а также увеличение площади территорий, в управлении которыми коренные общины принимают непосредственное участие.

Достижение этих целей возможно путем решения следующих задач:

- совершенствование нормативно-правовой базы в области охраны исконной среды обитания коренных малочисленных народов севера, включая внесение изменений в законодательство о территориях традиционного природопользования;

- внедрение комплексных механизмов управления экосистемами в компактных поселениях коренных малочисленных народов севера и т.д.[1].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что масштаб планов и программ должен соответствовать реальным и оперативным действиям федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов по разработке соответствующей нормативно-правовой базы, отвечающей современным требованиям сохранения природных экосистем Севера и обеспечения и поддержки жизнедеятельности населения.

Тулян Э. В.

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Научный руководитель: Кириленко В. С.

к.ю.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, КАК МЕХАНИЗМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: *в исследовании проанализирована тема «Конституционные основы, как механизмы по обеспечению прав и свобод человека и гражданина». В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические вопросы нормативно-правовой основы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в общей структуре преступности представлены незначительно и характеризуются высокой степенью латентности.*

Ключевые слова: *уголовное право, преступление, уголовная ответственность, преступная деятельность, преступления, права и свободы человека, охрана прав человека.*

Выбранный новый курс в 1993 году гражданами России на построение правового государства, примата прав человека закреплен ст. 2 Конституции Российской Федерации, где установлены приоритетные ценности: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»[2].

Концепция прав и свобод человека основывается на том, что, с одной стороны, права человека являются нормативно-установленными возможностями, образующими фундамент всей государственно-правовой системы. Они определяют в позитивном аспекте базовые направления государственной деятельности в лице его органов и должностных лиц и ограничивают публично-властное влияние на общественную жизнь. С другой стороны, это права личности субъективного свойства, что предполагает автономность каждой личности – носителя комплекса прав, в решении вопроса об их реализации. При этом каждому принадлежит неотчуждаемое право требовать от государства защиты своих прав.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Анализ основного закона позволяет прийти к выводу о том, что понятие «обязанность» употребляется в Конституции РФ в единственном числе, хотя фактически она воспринимается триедино: «признание, соблюдение и защита».

Более чем 25-летний опыт изучения и реализации ст. 2 Конституции РФ показывает положительную динамику в вопросах обеспечения прав и свобод человека, однако нарушений в этой сфере не становится меньше, что негативно влияет на развитие институтов гражданского общества и правового государства, формирует недоверие со стороны граждан к государственной власти.

Поэтому необходимы дополнительные аргументы, повышающие взаимосвязь человека и государства, укрепления конституционного механизма защиты прав и свобод человека. Убедительные доводы для этого могут быть выявлены при научном исследовании комплекса вопросов, которые можно определить, как конституционную систему защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Закрепленные в ст. 2 Конституции РФ составляющие обязанности по признанию, соблюдению и защите побуждают государство к определенной деятельности: обязанность по признанию прав и свобод выражается в правотворческой деятельности; обязанность по соблюдению проявляется в создании действенного механизма гарантий закрепленных прав и свобод; обязанность по защите прав и свобод находит свое выражении в пресечении правонарушений, привлечении виновных к ответственности и восстановлении нарушенных прав и свобод.

Отметим, что обязанность - признание, обязанность – соблюдение и обязанность – защита осуществляются разными субъектами и отличаются по форме выражения. Что, обуславливает содержательно рассматривать конституционную обязанность - защиту отдельно.

В теории конституционного права обязанность по защите прав и свобод человека возникает при их нарушении по инициативе субъекта, чьи права нарушены или по инициативе соответствующих компетентных органов. Так, согласно нормам Конституции (ст. 45,46) «…гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданин…», где особо выделяется значимость судебной защиты.

Тема прав и свобод человека - одна из самых востребованных в правоведении, входит в предмет изучения различных отраслевых наук, прежде всего теории государства и права и конституционного права. Находит она свое отражение и в специальных отраслях, в том числе и в уголовном праве, в рамках которого обеспечивается их защита от преступных посягательств.

Но, несмотря на гарантированность в нашей стране основных прав и свобод личности, некоторые из них остаются декларативными, есть случаи их нарушения в угоду политическим кругам, а главное отсутствует действенный механизм защиты прав и свобод человека, способный в максимально короткие сроки восстановить нарушенное право либо предупредить такое нарушение.

Эффективность правовых механизмов защиты прав и свобод находится в прямой связи со стабильности политической обстановки, финансовоэкономической развитости, уровня социальной защищенности населения. Для России создание правовой государственности одна из приоритетных целей,

---

[1] См.: Стратегическая программа действий по охране окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации. М., 2009. С. 21.

[2] Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 5.10.2022).

так как она, являясь крупнейшей державой, не может игнорировать процессы глобализации, активизирующиеся в современном мире.

Понятие «защита» толкуется по-разному. Так, анализируя нормативно-правовые акты и официальные документы встречаем такие лексико-юридические конструкции как «защита прав потребителей»; «защита от чрезвычайных ситуаций»; «защита Отечества»; «защита диссертации»; «обеспечение права на защиту» и т.п. Как видим, в приведенных вариантах показана различная форма деятельности субъектов права, что актуализирует исследование сущностной характеристики понятия «защита».

В узком смысле защита прав и свобод понимается как вид процессуальной деятельности, в широком смысле - как конституционная обязанность государства, систематическая деятельность правозащитных структур и т.п.

Основным звеном и самым действенным в современной России на сегодняшний день остается судебная защита конституционных прав. Такая защита реализуется, прежде всего, в рамках конституционного судопроизводства, но значительная доля осуществляется судами общей юрисдикции в рамках рассмотрения жалоб граждан и юридических лиц на нарушение своих прав и свобод.

Механизм защиты прав и свобод человека включает и уголовно-правовые средства. Глава 19 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за преступные посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в общей структуре преступности представлены незначительно, при 49 этом они характеризуются высокой степенью латентности. Причина латентности кроется скорее не в эффективности работы правоохранительных органов по выявлению преступлений, а в пассивности самих граждан, права которых были нарушены, но уголовного преследования за это инициировано не было.

В уголовно-правовой доктрине обращается внимание на то, что в Главе 19 УК РФ сконцентрированы не все составы преступлений, регулирующие ответственность за нарушения конституционные права и свободы человека. Уголовно-правовые запреты в рассматриваемой сфере распределены по всей Особенной части УК РФ с учетом специфики всех конструктивных элементов составов преступлений. Так, право на жизнь - основное, неотъемлемое право человека, имеет первостепенное значение, что провозглашено во всех международных документах в области прав человека, в конституциях демократических государств, в том числе и Конституцией РФ, но уголовно-правовая защита этого права осуществляется в рамках главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Ситуация осложняется положением, продекларированным в ст. 55 Конституции РФ, согласно которому перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Можно утверждать, что перечень основных прав и свобод человека и гражданина является открытым и не ограничивается рамками отечественной Конституции.

Исходя из вышесказанного, а также поддерживая мнение Мархгейм М. В. можно заключить что конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина - целостная конституционно обусловленная упорядоченная совокупность взаимосвязанные элементов механизма правового регулирования, направленного на защиту прав и свобод человека и гражданина от посягательств и нарушений, а также на достижение в стране состояния их реальной защищенности[1]. Элементы рассматриваемой системы обусловлены конституционными нормами, посредством которых формализованы апробированные цивилизацией правозащитные идеи, а также средства, методы и приемы защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны различно мотивированных субъектов неодинаковой правовой природы.

[1] Мархгейм М. В. Товстуха О. О. Правозащитные принципы: ресурсы статусов и смыслов / М. В. Мархгейм, О. О. Товстуха / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 10 (231). – С. 127.

Тылик Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Седова Г. И.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы допуска защитника в уголовное производство на примере его участия в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого, обвиняемого со стороной обвинения, в этой связи анализируются ситуации, связанные с изменением статуса подозреваемого и его дальнейшее взаимодействие с защитником по оказанию квалифицированной юридической помощи*

Ключевые слова: *обвиняемый, подозреваемый, адвокат-защитник, досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, процессуальный статус.*

Согласно статье 45 Конституции Российской Федерации каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами. Статья 48 Конституции Российской Федерации также гласит, что каждый имеет право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи (в соответствии с положениями закона), и что каждый задержанный, обвиняемый в совершении преступления, имеет право содержаться под стражей отдельно. Эти нормы закреплены в Уголовно- процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые воплощены в форме принципов, обеспечивающих право на защиту подозреваемым и обвиняемым в совершении уголовных преступлений, включая предоставление указанному субъекту права не допускать его подозрений в совершении преступления с помощью защитника, и право на защиту. А также законный представитель и предоставляет множество гарантий для свободного осуществления этого права[2].

Согласно пункту 2 статьи 49 УПК РФ адвокатам разрешено выступать в качестве защитников. Постановлением суда один из близких родственников подсудимого или другое лицо, к которому подсудимый обратился с просьбой о доступе, могут быть допущены в качестве защитника вместе с адвокатом. В ходе судебного разбирательства перед мировым судьей назначенное лицо может заменить адвоката.

На практике возникают некоторые проблемы, когда суды отказывают удовлетворять ходатайство обвиняемого о допуске в процесс в качестве защитника наряду с адвокатом, лиц, у которых такой статус отсутствует. Полагаем, что в данном случае суде не учитывают положения международного законодательства, которое, как известно, имеет приоритетное значение перед отечественными правовыми нормами

[2] Баталова Т. Л. Институт частного обвинения как элемент системы частного права // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1 (12). С. 32.

(ч.3 ст. 1 УПК РФ). Так, статья 14 Международной конвенции о гражданских и политических правах говорит только о защитнике, без уточнения, кто может выступать в качестве такового:. «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

1) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

2) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника»[1].В контексте международных правил и высшие судебные органы России не формулируют четкую позицию по данному вопросу. Так, в одной из своих апелляций Верховный суд Российской Федерации подтвердил закон нижестоящей инстанции против отказа от вмешательства в качестве зашиты с адвокатом против другого лица. Поскольку У. него нет юридического образования, а также нет соответствующих навыков и знаний о том, как участвовать в данной деятельности. В то же время суд также констатировал следующее: определенных требований к защитникам закон не устанавливает[2]. Так, например, Верховный Суд РФ постановил: сестра подсудимого - А. Его сестра А. не имеет необходимые навыки адвоката по уголовным делам (работала в торговле, бухгалтером и учитель начальной школь). Верховный суд РФ возложил бремя доказывания на сторону защиты, так как: сестра подсудимого сможет эффективно содействовать его защите; она будет являться в судебные заседания.

В настоящее время законодательный орган не устанавливает стандартов, которые суд должен учитывать при принятии решения о принятии другого лица в качестве защитника. Примечательно, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался восполнить этот пробел в своем решении «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» по этому поводу. С согласия родственника или другого члена семьи в качестве защиты суд не должен доказывать, что условия, изложенные в статье 72 УПК РФ не существуют[3]. Следовательно, УПК РФ нужен перечень оснований, чтобы предотвратить доступ к нему других людей. В противном случае решение суда об отказе в согласии является незаконным, поскольку нарушает положения ст. 49 и 72 УПК РФ. Решение данного вопроса восполнит и иные проблемы, которые могут появиться в связи с изменением статуса подозреваемого, обвиняемого через заключение этими участниками стороной обвинения досудебного соглашения. Известно, что не так давно, в 2018 году в уголовный процесс (ст.56-1 УПК РФ) был введен новый участник: «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве»[4]. Этот участник не относится ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения. Законодатель включил его в число иных участников уголовного судопроизводства, которые могут выступать в процессе в любой группе (кроме суда). Определяя его статус законодатель наделяет этого участника такими же правами как и свидетеля, за некоторыми исключениями (ч.2 ст.56-1 УПК РФ). И, в числе его прав имеется указание на возможность «являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой ст.189 настоящего Кодекса»[5]. Полагаем, что в данном случае, помимо адвоката, помогать этому участнику отстаивать свои законные интересы более эффективно мог бы и его представитель, допущенный ранее по первоначальному уголовному делу в качестве защитника. Соответственно, близкий человек, в статусе представителя, наравне с адвокатом, мог бы реально защищать интересы лица, определяемого статьей 56-1 УПК РФ. В этой связи стоит остановиться на некоторых проблемах получения такого статуса. Так, действующий порядок досудебного соглашения о сотрудничестве имеет ряд недостатков практического характера: во-первых прокуроры зачастую по формальным причинам не хотят заключать такое соглашению и отказывают в ходатайстве подозреваемому, обвиняемому. Это становиться возможным в силу отсутствия в законе четкого перечня оснований для принятия прокурором указанного решения.

В тоже время такое решение прокурора может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ, обжалование же в порядке ст. 125 УПК РФ не предусмотрено[6]. Однако с учетом отсутствия в законе исчерпывающего перечня оснований для отказа прокурора от заключения соглашения можно сделать вывод о том, что право обжалования носит, скорее, формальный характер.

Важно учесть и то, что закрепленное в законе право обжалования отказа прокурора вступает в противоречие с природой соглашения как добровольной сделки, поскольку оспаривание отказа есть не что иное, как попытка одной стороны сделки принудить к её совершению другую сторону[7]. Во-вторых, в ходе предварительного следствия, объем обвинения зачастую формируется весьма избыточно, следователи включают в него все возможные и предполагаемые эпизоды, даже не вполне доказанные материалами уголовного дела, а обвиняемый должен с ними согласиться, если желает заключить соглашение, даже если это не соотноситься с его законными интересами. Так, например, «С. обвиняемый в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Уголовное дело в отношении него было выделено в отдельное производство, он признал вину в совершении преступлений, в том числе предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание преступного сообщества), дал показания, изобличающие соучастников, и был осужден. Однако при рассмотрении основного уголовного дела соучастники С. были оправданы в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, в связи с непричастностью. Как итог, С. был осужден за преступление, которого не совершал, в связи с чем потребовалось пересматривать уголовное дело, отменять приговор в этой части и признавать за С. право на реабилитацию»[8]. Подобные случаи излишнего вменения составов преступления не единичны. Аналогичные ситуации имели место в делах: № 58-УД16-8, рассмотренном Судебной коллегией по уголовным делам Вер-

---

[1] Международный пакт о гражданских и политических правах Международный пакт о гражданских и политических правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей от 16 декабря 1966 года/ : URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml, (дата обращения 7.10.2022).

[2] Баталова Т. Л. Указ. соч. С. 34.

[3] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №29 от 30 июня 2015 г. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве./ : URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8439/(дата обращения 7.10.2022).

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.10.2018 N 376-ФЗ (последняя редакция) от 30 октября 2018 № 376-ФЗ/: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309993/(дата обращения 7.10.2022).

[5] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ / : URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 7.10.2022).

[6] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1“О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”/ : URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/ (дата обращения 7.10.2022).

[7] Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 96.

[8] Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2013 г. N 45-Д13-23 Суд отменил приговор в части осуждения за создание преступного сообщества и прекратил производство в этой части, поскольку в результате исследования доказательств установлено, что по данному делу признаки преступного сообщества отсутствуют/: URL: https://base.garant.ru/70479578/ (дата обращения 7.10.2022)

ховного Суда РФ 06.10.2016, № 44у-738/2018, рассмотренном президиумом Московского городского суда 18.12.2018[1], № 44у-80/2019, рассмотренном президиумом Самарского областного суда 04.04.2019[2].

Сторона зашиты по основному делу может привести доказательства, опровергающие показания того, кто заключил соглашение, и тем самым поставить под сомнение значимость его сотрудничества. И, в третьих, приведенный пример показывает и другой недостаток действующей модели досудебного соглашения: судья не может объективно оценить значение такого сотрудничества подсудимого со следствием, если выделенное дело рассматривается раньше дела остальных соучастников. УПК РФ закрепляет, что в ходе судебного заседания по выделенному делу в отношении лица, заключившего соглашение, суд должен исследовать значение сотрудничества для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления (п. 2 ч. 4 ст. 317.7). Единственные доказательства, подтверждающие значение сотрудничества подсудимого со следствием, — это представление прокурора и материалы дела, которые суд самостоятельно не может поставить под сомнение. Между тем сторона зашиты по основному делу может привести доказательства, опровергающие показания лица, заключившего соглашение, и тем самым поставить под сомнение значимость его сотрудничества. Например, если А. обязался по соглашению дать показания о преступной деятельности Б. и суду представлены соответствующие протоколы допроса А. в которых он изобличает Б., то суд признает, что А. исполнил свои обязательства вне зависимости оттого, что его показания в последующем могут не найти подтверждения. Поэтому для более объективной оценки сотрудничества подсудимого со следствием было бы логично рассматривать уголовное дело в отношении него после основного дела в отношении других соучастников преступления, против которых он дал изобличающие показания.

Таким образом, полагаем, что для эффективного решения задач уголовного судопроизводства следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законе четкие критерии участия в уголовном судопроизводстве защитников, не являющихся адвокатами по уголовным делам с различными формами обвинения и в обязательном порядке по делам, по которым обвиняемый, подозреваемый заключают досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке ст. 40-1 УПК РФ.

Угузаев И. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова А. С.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация: *в данной статье рассматривается сущность публичного страхования и его финансово-правовые основы. Публичное страхование предполагает под собой финансово-правовые отношения, реализуемые государством в целях защиты социальных прав и интересов граждан Российской Федерации. Особое внимание в статье уделяется внебюджетным фондам, занимающим значительное место в механизме социального страхования и экономического развития страны в целом.*

Ключевые слова: *риски; страхование; страховой рынок; страховые организации; система страхования.*

Страховая отрасль всегда находилась на пересечении государственных и частных интересов, что обусловлено важностью этого вида деятельности. Государственные гарантии защиты частных интересов отдельных страхователей должны способствовать наилучшему возможному осуществлению их прав. В связи с этим, при управлении страховыми отношениями государство ищет золотую середину между собственными интересами, интересами потребителей страховых услуг и интересами страховых организаций.

Конечно, на протяжении всего своего существования жизнь и деятельность человека сопровождается определенными опасностями, которые напрямую связаны с основными потребностями человека (жизнь, здоровье, жилье и др.), а также его экономической деятельностью (обмен товарами, договорные правоотношения и др.), что, естественно, требует страховой защиты от непредвиденных рисков[3].

Современные подходы к определению страхования имеют как признаки схожести, так и отличительные особенности. Таким образом, на основании изученных подходов ученных к данному понятию, мы даем собственное определение этому термину. Страхование есть установленная законом система снижения риска определенных страховых случаев для отдельных субъектов на основе договора и за счет сформированных денежных фондов страховщика.

Под экономическим смыслом страхования понимается система формирования страховщиком финансовых фондов и резервов в результате перечисления страхователями денежных взносов в пользу первого, назначение которых подразумевается в выплате данных средств в пользу застрахованных лиц, третьих лиц или же выгодоприобретателей при наступлении страховых событий.

Система страхования нуждается в том, чтобы при государственном регулировании учитывались как публичные, так и частные интересы[4]. Поскольку только в этом случае возможно существование надежной системы страхования, базой для которой является баланс интересов государства и общества.

Если рассматривать понятие страхования с позиции государства, можно определить его как систему государственных гарантий в целях создания благоприятных условий для восстановления здоровья, а также имущественных потерь населения[5]. Поскольку государственное страхование позволяет накапливать большие суммы денежных средств в виде фондов необходимо разработать конкретную структуру, а также выработать системные методы контроля за использованием этих фондов.

Система страхования, сформированная на государственном уровне, должна подвергаться тщательному мониторингу, чтобы не только выявить допущенные нарушения, но и определить основные направления ее развития и эффек-

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.10.2016 N 58-УД16-8//: URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06102016-n-58-ud16-8/. (дата обращения 7.10.2022).

[2] Постановление президиума самарского областного суда № 44у-80/2019 г. Самара 04.04.2019 года///: URL: https://sudact.ru/regular/doc/AcrkPOYfPmdR/(дата обращения 7.10.2022).

[3] См.: Зайцева, А. М. Страхование как предмет финансово-правового регулирования / А. М. Зайцева, С. Л. Шелковникова, И. В. Игнатьева // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 28 июня 2019 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. — С. 245–249.

[4] См.: Глушкова, М. В. Финансово — правовые отношения в сфере страхования / М. В. Глушкова, М. Р. Шаронова // Студенческий форум. — 2020. — № 40–3(133). — С. 72–73.

[5] См.: Савенко О. Л. Институциональные условия развития страхового рынка в России: особенности и перспективы // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2021. – № 9. – С. 47-53.

тивной деятельности[1]. Следует отметить, что под результатами работы в области социальных гарантий и страхования следует понимать качественное, срочное и комплексное предоставление услуг населению. И не только для застрахованных лиц, но и тех, кто нуждается в полной или частичной помощи (инвалиды, пенсионеры) со стороны государственных учреждений.

Проблема системы финансово-правового регулирования страховой деятельности имеет большое значение в современном обществе. Это обстоятельство обусловлено следующими особыми причинами:

1) Важность страхования в нашей жизни возрастает с каждым годом. Этот фактор связан с тем, что население, по возможности, старается использовать систему страхования для минимизации различных рисков;

2) Действующая правовая база в сфере страхования не в полной мере и не достаточно эффективно защищает интересы потребителей страховых услуг. Многие потенциальные потребители не доверяют страховым организациям, поскольку сталкиваются с ситуацией, когда страховые организации без всяких правовых оснований стремятся уклониться от исполнения принятых на себя обязательств. Таким образом, эффективное функционирование страхового рынка в России зависит в первую очередь от наличия необходимой правовой базы, а также от налаженной системы административно-правового надзора за деятельностью страховых организаций[2].

Эффективная и финансово стабильная система страхования защищает общество от многих социальных потрясений, стимулирует устойчивую деятельность, улучшает инвестиционный климат и способствует экономическому росту по всей стране. По этим причинам, страхование признано стратегическим сектором экономики во многих странах мира, что приводит, с одной стороны, к достаточно строгому правовому регулированию этого вида деятельности, а с другой стороны, к государственной поддержке[3].

На практике в мире существует три вида финансово-правового и административного регулирования деятельности в сфере страхования:

- первый из них является преобладающим, и он заключается в том, что правовое регулирование в сфере страхования осуществляется на уровне федеральных органов исполнительной власти (например, Россия, Германия, Великобритания);
- второй подразумевает, что регулирование происходит как на федеральном уровне, так и на уровне административно-территориальных образований (например, Канада);
- третий – это, когда правовое регулирование страховой деятельности осуществляется на уровне отдельных субъектов федерации (например, на уровне штатов США)[4].

Если говорить о финансово-правовом регулировании деятельности в сфере страхования в России, то оно характеризуется в следующим:

- - создание системы обязательного страхования в интересах общества и отдельных категорий граждан;
- - присутствие налогового администрирования в страховой деятельности;
- - предоставление различных видов льгот страховым компаниям для стимулирования их деятельности;

Также следует отметить, что страховая деятельность в Российской Федерации регулируется множеством нормативно - правовых актов:

- Гражданский кодекс Российской Федерации, который регулирует различные вопросы и особенности страховых случаев (глава 48 Гражданского кодекса Российской Федерации)[5];
- Закон РФ от 27 ноября 1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации[6];
- Федеральный закон от 16 июля 1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»[7];
- а также Указы Президента РФ, Постановления и Распоряжения Правительства РФ, Приказы Министерства финансов РФ.

Таким образом можно сделать вывод, что законодательная база страхования в Российской Федерации имеет комплексный характер и регулируется многими нормативно-правовыми актами.

Но даже с учетом изложенного, можно предложить ряд мер по совершенствованию действующей системы страхования в России:

1) Для выявления пробелов и коллизий в законодательстве необходимо провести комплексную экспертизу действующих нормативно-правовых актов, применяемых для регулирования системы страхования;

2) Для упорядочивания правовой базы необходимо объединить основные положения страхования в едином нормативно-правовом акте;

3) Для повышения мониторинга и надзора в сфере страхования следует разработать новые механизмы и методы контроля;

4) Для сокращения правонарушений в сфере страхования необходимо расширить круг административно-правовых санкций;

5) В целях справедливого распределения финансового бремени между работодателями, работниками и государством, необходимо в процессе разработки проекта Основ Законодательства Российской Федерации о системе социального страхования конкретизировать и обосновать размеры страховых взносов для всех видов социального страхования;

6) В целях совершенствования порядка формирования фондов, необходимо создать специальный орган власти, который бы занимался сбором, учетом, контролем средств, направляемых в специальные фонды.

Решение проблем с учетом вышеуказанных предложений будет способствовать эффективному развитию системы страхования в целом. Что отвечает интересам как государства, так и населения.

---

[1] См.: Шевченко Д. А. Влияние поведенческих эвристик потребителей на продвижение страховых услуг. В сборнике трудов XVII международной научно-практической конференции: Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 709-715.

[2] См.: Сафуанов Р. М. Страхование как рыночный институт социально-экономического развития регионов России. – Екатеринбург, 2021. – С. 10.

[3] См.: Цыганов А. Экономическое содержание понятий, характеризующих страховой рынок и его структуру // Финансы и кредит. – 2018. – № 12. – С. 63-68.

[4] См.: Мартыненко П. Г., Рындина И. В. Влияние институциональных факторов на макроэкономические параметры развития рынка страховых услуг // Финансы и кредит. – 2019. – № 28. – С. 50-55.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (с изм. от 22.12.2020 № 456-ФЗ) // СЗ РФ. 2020 № 52 (Часть I). Ст. 8602.

[6] Закон РФ от 27 ноября 1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. от 01.04.2022 № 81-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2194.

[7] Федеральный закон от 16 июля 1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (с изм. 25.02.2022 № 18-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1250.

Улашова А. Б.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Григорьева Т. А.
д.ю.н, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТАЖЕРА И ПОМОЩНИКА АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в современном российском законодательстве проблема разграничения правовых статусов помощника и стажера адвоката является актуальной и малоизученной. Целью работы является выявление наиболее адекватного подхода к понимаю и разграничению правовых статусов помощника и стажера адвоката посредством выявление общих и различных правовых особенностей данных лиц. Изучение и анализ особенностей правового статуса помощника и стажера адвоката позволит устранить коллизии и пробелы в праве, а также усовершенствовать нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.*

Ключевые слова: *помощник адвоката, стажер адвоката, адвокатура, законодательство, правовой статус.*

Одним из важнейших и значимых элементов в структуре современной адвокатуры Российской Федерации являются институты помощника и стажера адвоката. Актуальность данного института обусловлена тем, что, во-первых, помощники и стажеры адвокатов оказывают колоссальную помощь технического и правового характера для действующей адвокатской системы, во-вторых, являются частью будущего поколения адвокатов Российской Федерации. Таким образом, изучение и анализ особенностей правового статуса помощника и стажера адвоката позволит устранить коллизии и пробелы в праве, а также усовершенствовать нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На сегодняшний день существует проблема разграничения правового статуса стажера и помощника адвоката. Нормы законодательства закрепляют два вида лиц, которые содействуют адвокатской деятельности. Однако, при анализе юридической литературы можно заметить, что цели, функции и задачи помощника и стажера адвоката в Российской Федерации схожи, а процесс разграничения данных правовых статусов становится затруднительным.

Особенности правового статуса помощника и стажера адвоката закреплены в статье 27 и 28 соответственно Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (далее - ФЗ «Об адвокатуре»). В соответствии с данным нормативно-правовым актом можно сделать следующие выводы о различии правовых положений стажера и помощника адвоката в РФ[1].

Во-первых, правовой статус помощника и стажера адвоката отличается требованием к уровню образования. В соответствии с вышеуказанным Федеральным Законом помощником адвоката может быть лицо, имеющее высшее, незаконченное высшее или среднее юридическое образование. Однако, для того, чтобы стать стажером адвоката в ФЗ «Об адвокатуре» предусматривается требование о необходимости наличия высшего юридического образования.

Во-вторых, правовой статус помощника и стажера адвоката отличается требованием к сроку работы. Таким образом, срок работы стажером адвоката составляет от одного года до двух лет, однако, срок работы помощником адвоката не ограничен временными рамками. Следовательно, различается и порядок заключения трудового договора между работником и работодателем. С помощником адвоката заключается бессрочный трудовой договор. Стажер адвоката работает на условиях срочного трудового договора, который не может превышать срока двух лет. Однако, на практике данное условие не выполняется надлежащим образом. Адвокатские образования зачастую пренебрегают ч.1 ст.28 ФЗ «Об адвокатуре», заключая со стажером новый срочный трудовой договор на двухлетний срок, что является незаконным исполнением норм законодательства.

Подтверждается вышеуказанное требование для стажера адвоката «Положением о порядке прохождения стажировки» от 2 мая 2020 года, где указано о том, что срок стажировки составляет два года и срочный трудовой договор не может быть заключен на срок более двух лет. Исходя из данных требования, считаем необходимым дополнить ч.1 ст.28 ФЗ «Об адвокатуре» следующим образом: «...Стажерами адвоката могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, за исключением лиц, указанных в пункте 2 статьи 9 настоящего Федерального закона. Срок стажировки составляет от одного до двух лет. Срок стажировки не может быть продлен и составлять более двух лет».

Вышеуказанные положения позволяют сделать вывод, что если гражданин, проходящий подготовку к сдаче квалификационного экзамена на статус адвоката, уверен в том, что сможет надлежащим образом подготовиться к экзамену за незначительный промежуток времени (от одного до двух лет), то целесообразнее будет пройти стажировку в адвокатском образовании. Однако, если лицо, проходящее подготовку с экзамену, сомневается в том, что сможет в полном объеме получить опыт в сфере адвокатской деятельности за коротки промежуток времени, то необходимо получить статус помощника адвоката и проходить подготовку столько, сколько потребуется для получения статуса адвоката РФ.

В-третьих, правовой статус помощника и стажера адвоката отличается функциональными обязанностями помощника и стажера адвоката. Однако, данное различие носит формальный характер. В нормативно-правовых документах функции помощника и стажера адвоката значительно не отличаются. В практической деятельности стажер и помощник адвоката выполняют одинаковые обязанности. Таким образом, в научной юридической литературе существует проблема в разграничении функциональных обязанностей между данными лицами.

Доктор юридических наук Лубшев Юрий Филиппович в своих работах отмечает, что деятельность стажера адвоката осуществляется в целях приобретения стажером опыта работы по специальности адвоката, а деятельность помощника адвоката для содействия адвокату в его работе[2].

По мнению Лубшева Ю. Ф. стажер адвоката целенаправленно готовит свою кандидатуру к адвокатской деятельности, выполняя следующие функции: консультирует граждан по правовым вопросам, занимается анализом законодательной базы и судебной практики, присутствует на судебных заседаниях, подготавливает проекты документов, активно принимает участие в жизни адвокатского образования, заполняет отчетные документы по прохождению стажировки (дневник, отчет о стажировке, реферат)[3].

Современные правоведы отмечают, что помощник адвоката в отличие от стажера действительно не ведет отчетные документы во время прохождения стажировки, не принимает участие в обучающейся программе стажеров по профессио-

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2002. – №1. – ст.27-28.

[2] Курс адвокатского права. Учебник / Лубшев Ю. Ф.. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Профобразование, 2004. - 179 с.

[3] Курс адвокатского права. Учебник / Лубшев Ю. Ф.. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Профобразование, 2004. - 181 с.

нальной подготовке или переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов. Однако, функциональные обязанности стажеров и помощников адвоката могут быть абсолютно одинаковыми т.к. анализ нормативно-правовых документов, регламентирующий правовой статус помощника и стажера в адвокатских объединениях субъектов РФ, позволяет нам сделать данный вывод.

Например, в большинстве субъектов РФ помощник, как и стажер адвоката, наделяется обширным спектром прав и обязанностей. В адвокатской палате Нижегородской области, Оренбургской области, помощник по поручению адвоката вправе проводить предварительные беседы с клиентами патрона, составлять проекты правовых документов (исков, письменных консультаций, заключений, ходатайств). Более того, помощнику адвоката (при достаточной профессиональной подготовленности) разрешается быть представителем сторон в гражданском процессе со всеми полномочиями, предусмотренными ГПК РФ, но разумеется, при их осуществлении под контролем адвоката. В адвокатской палате Брянской области помощник адвоката обязан вести дневник и другие отчетные документы для фиксации проделанной работы.

Таким образом, стоит отметить, что точка зрения Лубшева Ю. Ф. о правовом статусе помощника и стажера адвоката не является актуальной на сегодняшний день. Современное законодательство субъектов РФ позволяет помощнику и стажеру адвоката осуществлять деятельность в целях приобретения опыта работы по специальности адвоката.

На основании вышеизложенного материала необходимо сделать следующие умозаключения по теме работы:

1. Единообразная практика регламентации функционального назначения деятельности помощников и стажеров адвоката в настоящее время отсутствует.

2. Положения в законодательстве о том, что стажер осуществляет свою работу под руководством адвоката, выполняя его поручения, не является основанием для разграничения института помощника и стажера адвоката. Следовательно, для статусного отличия помощника и стажера необходимо дополнить положения ст.27 и 28 28 ФЗ «Об адвокатуре» о функциональных особенностей данных лиц.

3. Считаем необходимым сформулировать на законодательном уровне понятия «помощника» и «стажера» адвоката, которые будут отражать функциональные особенности, профессиональные обязанности и полноценные требования для приобретения данных статусов. Это позволит разграничить между собой статус помощника и стажера адвоката на всей территории Российской Федерации.

Уразова М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Лавнов М. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с реализацией принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе, поскольку он играет ключевое значение в построении справедливого баланса частных и публичных интересов в системе уголовной юстиции, а также определяет положение человека при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.*

Ключевые слова: *неприкосновенность личности, принцип уголовного процесса, правосудие, ограничение.*

Основной закон Российской Федерации закрепляет тот факт, что свобода и права человека являются главной ценностью государства, а их защита является обязанностью государства. Один из принципов, направленный на защиту прав и свобод человека – это принцип неприкосновенности личности, зафиксированный в ст. 10 УПК РФ[1].

В настоящее время понятие «неприкосновенность личности» на законодательном уровне не закреплено. Исходя из этого, различают два подхода: узкий и широкий. Согласно узкому толкованию, неприкосновенность личности понимается как осуществление уголовного судопроизводства, при котором «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению». Именно узкое толкование предусмотрено Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ). Появление данного толкования способствовало тенденции смежности этого принципа с правом каждого на защиту от произвольных действий должностных лиц правоохранительных органов. Согласно широкому толкованию понятие неприкосновенности личности имеет другое содержание. «Возможность ограничения неприкосновенности личности сопряжена как с производством ареста, так и с применением других мер процессуального принуждения».

Одной из составляющих назначения своевременного уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Основные права и свободы человека и гражданина предусмотрены главой 2 Конституции РФ[2]. Соблюдение и защита этих важнейших прав, имеющих непосредственное отношение к уголовному процессу, как правило, закреплены в качестве самостоятельных принципов уголовного судопроизводства.

Законодательное закрепление системы принципов уголовного судопроизводства в главе 2 УПК РФ не привело к прекращению дискуссий относительно количественного и качественного состава входящих в нее положений. Подобный подход законодателя, напротив, вызвал многочисленные возражения со стороны ученых и практических работников.

По мнению Д. С. Назарова «большинство ученых сходятся на том, что неприкосновенность личности представляет собой сложное понятие, образующееся из системы базовых составляющих»[3]. При этом, он предлагает свое понимание принципа неприкосновенности личности «как обеспеченной и гарантированной государством в рамках действующих правовых норм личной свободы и безопасности граждан, заключающейся в недопустимости вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности, включающей в себя физическую, нравственную, психическую неприкосновенность и личную безопасность».

Принцип неприкосновенности личности урегулирован в ст. 10 УПК РФ и его действие особенно актуально на пред-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 25.07.2022) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (ч. I), ст. 4921.

[2] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосование 12.12.1993 г. (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 1993. - № 237.

[3] Назаров Д. С. Научные подходы к пониманию неприкосновенности личности в уголовном процессе // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы межд. научн.-практ. конф. Калининград: изд-во Калининград филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 256.

варительном расследовании. В первую очередь принцип неприкосновенности личности реализуется в особых правилах ограничения права лица на свободу, в том числе в ходе предварительного расследования. В основном он касается порядка применения таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест и меры процессуального принуждения – задержание подозреваемого, а также помещение подозреваемого и обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы. При этом информация о применении таких мер должна найти свое отражение в материалах уголовного дела, в частности в обвинительном заключении.

Наибольшее количество трудносогласуемых положений со ст. 10 УПК РФ закреплено в ст. 11 УПК РФ, провозглашающей принципом производства по уголовным делам охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Часть 1 указанной статьи указывает на то, что участникам уголовного судопроизводства должностные лица обязаны разъяснить их права, обязанности и ответственность, а также обеспечить возможность осуществления этих прав. Данные положения логичны, поскольку охрана и осуществление предоставленных законом прав невозможны без их разъяснения участникам судопроизводства.

Права и свободы хоть и приоритетны для государства, но не являются абсолютными и безграничными. Законодательство предусматривает целый ряд мер государственного принуждения, которые заключаются в определенных ограничениях. Необходимость ограничения конституционных прав при расследовании многих преступлений (в особенности тяжких и особо тяжких) в большинстве случаев является вынужденной[1]. При определении границ допустимого ограничения прав граждан при осуществлении уголовного процесса следует исходить из следующих критериев: законности, состоящей в правовой определенности положений закона; закрепления процедуры реализации ограничений; соответствия ограничений международным стандартам прав человека; закрепление в законе гарантий соблюдения прав. Требования законности являются основным и главным условием ограничения прав лица, при этом ограничения не могут быть абсолютными и не должны приводить к искажению самого права.

Декларирование неприкосновенности, как одного из прав индивида, считается одним из основополагающих в системе прав и свобод лица и безусловно характерно для любого правового государства. Вместе с тем меры, связанные с ограничением данного права, закреплены в соответствующих процессуальных нормах и выступают неотъемлемыми элементами уголовно-процессуального законодательства. Например, ограничение личной свободы и права на передвижение при задержании лица и заключении его под стражу, личная неприкосновенность «затрагивается» при производстве принудительного осмотра и при досмотре лица. Для сбора доказательств по уголовному делу ограничению могут подвергаться и иные конституционные права, например, неприкосновенность жилища при необходимости производства обыска или выемки, право на тайну переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений и на защиту частной жизни для получения информации с технических каналов связи и изъятии корреспонденции. Только в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством случаях на признанные социальные ценности, ограниченным кругом субъектов, могут быть наложены определенные ограничения. Реализуется это с учетом обоснованности и соразмерности в пределах, установленных законодателем. Обоснованность является таким критерием допустимости, состоящим в наличии необходимых оснований и целей, для которых применяется ограничение основных прав.

На основании всего сказанного следует, что, несмотря на развитие человечества и трансформацию законодательства, неизменными остаются положения, направленные на защиту прав и свобод человека. Значение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве состоит в том, что он создает основы для соблюдения конституционного права личности на неприкосновенность. Несомненно, он затрагивает в первую очередь интересы подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), в отношении которых осуществляется уголовное преследование с целью привлечения их к уголовной ответственности. Без ограничения неприкосновенности личности указанных участников не всегда представляется возможным достичь цели уголовного судопроизводства и правосудия. В связи с этим принцип неприкосновенности личности определяет, что ограничение этого права – возможно, только при наличии оснований, которые соответствуют международно-правовым нормам и урегулированы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

[1] Протопопов А. Л. Основания уголовно-процессуального задержания / А. Л. Протопопов // Изв. вузов. Правоведение. – 2006. - № 4. С. 135-136.

Урюпина М. М.
С (А)ФУ им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск
Научный руководитель: Тетерин А. В.
к.ю.н., доцент С (А)ФУ им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРАВО НА ПРОТЕСТ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация: *в статье рассматриваются формы реализации конституционно-правового права на протест во взаимосвязи с правом на благоприятную окружающую среду. На примере экологического протеста в г. Северодвинске анализируется комплекс публично-политических прав, осуществление которых составляло экологический протест и выражало несогласие общественности с нарушением их экологических интересов: право на проведение публичных мероприятий, право на объединение, право на обращение в органы публичной власти, право на свободу слова и иные.*

Ключевые слова: *право на протест, экологический протест, экологические права граждан.*

В последние годы все большее внимание приобретает экологическая проблематика. Постепенно увеличивается уровень активности гражданского общества в сфере экологических правоотношений. Яркие примеры активного отстаивания гражданами права на благоприятную окружающую среду и создание множества экологических общественных объединений отражают многочисленные экологические протесты в Российской Федерации.

Так, все чаще местные и региональные экологические протесты приобретают общегосударственное значение (например, экологические протесты на Шиесе 2018–2020 гг., на Куштау 2018–2020 гг., в Волго-Ахбутинской пойме с 2020 г.). Это свидетельствует как об увеличении значения благоприятной окружающей среди, так и о возрастающей степени гражданского участия при решении вопросов природопользования.

Реализация конституционно-правового права на экологический протест часто встречается именно в форме экологического протеста, который является следствием образования и проявлением экологического конфликта[1]. Общим объектом экологического конфликта является окружающая среда в виде конкретных составляющих ее компонентов: особо охраняемые природные территории, городские земли, имеющие особый режим, атмосферный воздух, животный мир и т.п. В тех случаях, когда непосредственный объект конфликта, то есть так экологически значимая ценность, находится в границах населенных пунктов, к объекту конфликта относятся также интересы в области комфортной городской среды.

Формированию экологического протеста предшествует артикуляция и агрегация соответствующих общественных интересов в области защиты благоприятной окружающей среды. Отдельные граждане и институты гражданского общества путем реализации комплекса публично-политических прав осуществляют протестные действия и выражают несогласие с принятыми экологически значимыми решениями и осуществляемыми действиями (бездействиями) иных субъектов: органов публичной власти, в обязанности которых входит сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, или хозяйствующих субъектов, деятельность которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

Рассмотрение содержания и реализации конституционно-правового права на протест возможно на примере экологического протеста «квартал 100 в г. Северодвинске», который был связан с защитой права на благоприятную окружающую среду и комфортную городскую среду. Причиной формирования протестного движения стало принятое без учета мнения жителей города решение о строительства многоквартирных домов в квартале 100 города Северодвинска, представляющего особое рекреационное и экологическое значение для города: единственный земельный участок в центральной части города с уже имеющимися зелеными насаждениями, который расположен у рефулерного озера и на котором по градостроительным документам никогда не предполагалась жилая застройка.

Содержание конституционно-правового права на протест можно рассматривать в виде совокупности нескольких форм его реализации при осуществлении смежных прав.

1. Проведение публичных мероприятий в соответствии с ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Реализуя конституционное право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, граждане, несогласные с решением о застройке квартала 100, организовали и провели в соответствии с законодательством о публичных мероприятиях митинг 15 марта 2020 года.

Митинг проходил в рамках «единого дня протеста» и, согласно резолюции, включал несколько экологических требований:

– остановка реализации мусорной реформы;

– введение запрета на межрегиональное перемещение несортированных отходов производства и потребления;

– исключение сжигания из способов обезвреживания отходов;

– закрепление обязанности публиковать в режиме реального времени исчерпывающие данные мониторинга состояния окружающей среды;

– установление запрета радиационно-опасные и испытания в районе села Нёнокса Архангельской области;

– а также прекращение проекта жилищной застройки квартала 100 в Северодвинске[2].

Стоит отметить, что дальнейшее использование данной формы протеста стало невозможным ввиду запрета на проведение публичных мероприятий по указу Губернатора Архангельской области. Действие запрета продолжается более двух лет, в результате чего протест приобрел иные законные формы.

2. Инициативы проведения местного референдума.

Среди граждан, которые выступали против застройки квартала 100, была образована инициативная группа по проведению местного референдума. В период с декабря 2020 года по октябрь 2021 года инициативной группой было предложено как минимум 8 формулировок вопроса, выносимого на местный референдум. Фактически, суть всех предлагаемых формулировок состояла в запрете жилой застройки в квартале 100, сохранении на всей его территории рекреационной зоны и создании городского парка отдыха.

По разным юридическим основаниям все формулировки Советом депутатов были признаны несоответствующими действующему законодательству, и в регистрации инициативной группы было отказано.

Так, например, формулировки вопросов «Вы за то, чтобы Администрация Северодвинска расторгла Инвестиционный контракт, заключенный с ООО «Аквилон-Инвест Северодвинск» (в настоящий момент ООО СЗ «Аквилон Северодвинск») о реализации масштабного инвестиционного проекта в сфере строительства на территории Архангельской области от 17 февраля 2020 г. №1, предусматривающего застройку градостроительного квартала 100, расположенного между Центральным Универмагом и Драматическим театром в городе Северодвинске?» и «Поддерживаете ли вы требование о том, что Администрации Северодвинска необходимо провести процедуру расторжения Инвестиционного контракта о реализации масштабного инвестиционного проекта в сфере строительства на территории Архангельской области от 17 февраля 2020 г. №1, предусматривающего застройку градостроительного квартала 100, расположенного между Центральным универмагом и Драматическим театром в городе Северодвинске?» были признаны не относящимися к вопросам местного значения и допускающими неопределенность правовых последствий принятого на местном референдуме решения.

Помимо этого, членами инициативной группы неоднократно были направлены обращения местным депутатам с просьбой оказания содействия в формулировании и вынесении вопроса о реализации инвестиционного проекта в квартале 100 на местный референдум. Однако, данные обращения были проигнорированы.

О значении данного способа выражения несогласия при всей его формально-процедурной безрезультативности свидетельствует появление контрпротестной инициативной группы по проведению местного референдума. В отсутствие какой-либо правовой логики иной инициативной группой граждан был предложен альтернативный вопрос для вынесения на местный референдум в поддержку реализации проекта в квартале 100 компанией застройщиком («Согласны ли Вы с тем, что на территории участка (кадастровый номер 29:28:103099:68), расположенного в градостроительном квартале 100 между Центральным универмагом и Драматическим театром в городе Северодвинске, необходимо постро-

[1] Демчук А. Л. Управление экологическими конфликтами: метод построения консенсуса // – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ekologicheskimi-konfliktami-metod-postroeniya-konsensusa (дата обращения: 25.09.2022).

[2] Резолюция митинга 15 марта 2020 г. в Северодвинске // – Режим доступа: https://vk.com/wall-162142570_847?w=wall-178224204_26847 (дата обращения: 26.09.2022).

ить общедоступную рекреационную зону (парк) и выполнить берегоукрепление в рамках реализации масштабного инвестиционного проекта комплексного освоения территории»).

3. Иные формы публичных мероприятий, не регулируемые ФЗ «О собраниях,

митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

К ним можно отнести мероприятия активистов общественных движений по подсчету деревьев в квартале 100, а также еженедельные сборы и встречи с жителями города в квартале 100 для выражения несогласия с его застройкой. Кроме того, данная форма протеста позволила на регулярной основе осуществлять иные составляющие протестной деятельности: подписание коллективных обращений, а также информирование и агитация среди жителей города.

4. Направление обращений в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Обращение граждан в органы публичной власти является одной из самых распространенных форм взаимодействия общества и государства. Законом закреплено за каждым гражданином право на индивидуальные и коллективные обращения[1].

Реализация данного права активно использовалась в рамках экологического протеста в квартале 100. Были использованы разные виды обращений, например предложения по общественным обсуждениям Генерального плана г. Северодвинска, жалобы на незаконные действия компании-застройщика, заявления о необходимости расторжения инвестиционного контракта по застройке квартала 100 или о необходимости проверки действий руководителя компании-застройщика, являющего областным депутатом, на предмет наличия конфликта интересов.

Письменные обращения, а также видеообращения граждан были направлены во множество органов публичной власти и многим должностным лицам: Президенту РФ, губернатору Архангельской области, главе муниципального образования «Северодвинск», в профильные Министерства Архангельской области, в Генеральную, областную и городскую прокуратуры, в Управления ФАС РФ, региональным и местным депутатам, а также в МВД, ФСБ и Следственный комитет.

5. Информационная и агитационная работа.

В рамках данного направления протестных действий можно выделить следующие способы выражения несогласия:

– организация и проведения пресс-конференций «защитников парка в квартале 100»;

– создание проекта городского парка в квартале 100;

– обнародование результатов социологического исследования по изучению общественного мнения жителей Северодвинска о назначении территории квартала 100, согласно данным которого большая часть опрошенных жителей города знают о дискуссии об использовании территории квартала 100 (72,9%), а свыше 70% опрошенных считают, что на всей территории квартала 100 должен быть благоустроенный парк (72,4%)[2];

– изготовление и распространение информационного бюллетеня «Вся правда о квартале 100»;

– изготовление средств наглядной агитации протестного движения (значки, наклейки на автомобили);

– создание видеообращений;

– информационная работа в социальных сетях.

Безусловно, любой экологический протест сталкивается с проблемой доступа к средствам массовой информации. Во-первых, по причине фактической невозможности выражения протестной точки зрения в государственных и муниципальных СМИ. Во-вторых, вследствие ограничения доступа к частным СМИ, имеющим договоренности (о выпуске рекламы) с компанией, осуществляющей экономическую деятельность, послужившую причиной возникновения экологического протеста.

В связи с этим осуществление таких мероприятий как пресс-конференции и социологические исследования, которые являются масштабными информационными событиями, было нацелено на преодоление ограничения доступа к городским СМИ.

Рассмотренные формы выражения протеста позволяют охарактеризовать его как полностью правомерные протестные отношения.

Кроме того, представляется возможным разделить указанные комплексы протестных действий на три вида: протестные действия правового, политического и смешанного воздействия и выражения несогласия.

К первой группе можно отнести обращения в правоохранительные и судебные органы. Данные действия имели целью породить правовые основания прекращения застройки квартала 100 путем признания данного решения незаконным, нарушающим требования законодательства различных отраслей права.

Протестные действия политического влияния, к которым следует отнести митинг и иные формы публичных мероприятий в широком смысле этого слова, информационные и агитационные мероприятия. Цель данных форм протестных действий состоит в политическом воздействии на органы государственной власти и органы местного самоуправления, созданий для них политических рисков и снижение уровня доверия среди жителей, а также привлечение большего числа жителей города к экологическому протесту.

Инициативы проведения местного референдума и обращения в органы власти являются примерами протестных действий смешанного, т.е. политико-правового влияния. Основной их целью следует считать непосредственно порождение соответствующих правовых последствий: принятие решения о «судьбе» квартала 100 жителями города на местном референдуме и исполнение просьб и требований, содержащихся в обращениях к органам публичной власти. Помимо этого, объявление инициативы проведения референдума имеет существенное информационное значение, что в значительной мере способствует повышению информированности жителей о городской проблеме. Также, как и сбор подписей под коллективными обращениями, это увеличивает степень общественного участия в протесте и оказывает общественное воздействие на должностных лиц, принимающих решение.

Таким образом, реализуя конституционно-правовое право на протест в ходе экологического протеста в квартале 100 в городе Северодвинске, институты гражданского общества и присоединившиеся к ним граждане в различных формах протестных действий осуществляли широкий комплекс публично-политических прав. Развитие экологического протеста в квартале 100 было связано с реализацией конституционных прав на свободу собраний, свободу слова, права на референдум, а также комплекса правомочий по обращению в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

---

[1] Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-59999/ (дата обращения: 27.09.2022).

[2] Изучение общественного мнения жителей Северодвинска о назначении территории квартала 100, Октябрь 2021, Российское общество социологов Агентство «СВОИ» // – Режим доступа: https://vk.com/s/v1/doc/uf5iHQUI_oJ6bykk8nJRMr-GaiyV1MligH5wJSJswvz9mG0H8fg (дата обращения: 27.09.2022).

Ушаков М. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ефремов Д. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ЭКСТРЕМИСТА

Аннотация: *для формирования криминалистически значимых особенностей личности экстремиста необходимо всестороннее изучение его социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых, психических и биологических свойств, проведение анализа социальных ролей и статуса преступника.*

Ключевые слова: *личность, экстремизм, психологические особенности, молодежь.*

Установление, исследование и использование при расследовании преступлений личностных данных субъектов, совершающих преступления экстремистского характера, является актуальной криминалистической задачей. Это связано с тем, что именно в личности преступника, как отмечают ученые, кроются причины преступного поведения, именно личность является основным и важнейшим элементом преступного поведения[1]. Поэтому изучение особенностей преступников, совершающих экстремистские преступления, не менее важно, чем изучение особенностей самих уголовно-наказуемых деяний экстремистского характера. В этой связи следует согласиться с А. И. Долговой, которая считает, что ни один криминолог, независимо от его научной школы и изучаемой им тематики, не может пройти мимо проблемы, связанной с личностью преступника[2].

Особенности личности преступника экстремиста изучались многими учеными. При этом крайне редко кем-либо из последователей давалось определение такой личности. В этой связи полагаем возможным предложить следующее ее определение: под личностью преступника экстремиста, следует понимать совокупность его негативных морально-волевых качеств, психологических особенностей, ценностных установок, направленных на совершение преступлений экстремисткой направленности.

Исследование личностей экстремистов, изучение мотивов и конечных целей их деятельности предоставляет возможность соответствующим образом квалифицировать совершаемые ими деяния, спрогнозировать дальнейшие варианты девиантного поведения экстремисткой направленности[3].

С нашей точки зрения, всестороннее изучение личности преступника экстремиста возможно при условии изучения социально-демографических, политических, экономических, культурных факторов влияющих на становление его, как личность. К таким факторам мы можем отнести:

- окружение (семья, друзья, коллеги);
- уровень образования;
- социально-экономическая обстановка (в стране, отдельно взятом регионе);
- культурный и духовный уровень развития;
- влияние средств массовой информации;
- деструктивное влияние экстремистских организаций и сообществ.

Проведенный анализ материалов судебной практики преступлений экстремисткой направленности, указывает на то, что наиболее подверженной вовлечению в экстремистскую деятельность категорией российских граждан является молодежь. Молодое поколение, принимая праворадикальные (неонацистские), леворадикальные (анархизм) идеи либо следуя за последователями искаженных религиозных течений становится деструктивной силой при формировании современных демократических институтов. Данное обстоятельство указывает на повышенную маргинальность российского общества и связанный с этим рост страхов существования, которые выражаются в отсутствии видения перспектив дальнейшего развития личности как фундамента общества и государства.

В составлении криминологического портрета большое значение представляют сведения о мотивах преступных посягательств экстремистов. На наш взгляд, мотивы совершаемых преступлений экстремистской окраски можно разделить на следующие группы:

1) мотив политической ненависти или вражды – данный мотив не часто преобладает в системе побуждений к совершению экстремистских преступлений. Так, по мнению А. А. Кунашева, политическая ненависть или вражда заключается в стойкой неприязни к потерпевшему, вызванной его участием в деятельности органов государственной власти, политических партий и общественных объединений[4];

2) корыстный мотив - заключается в извлечении материальной, или иной выгоды (участие в преступлениях экстремистской направленности за денежное или иное вознаграждение), присущ в основной молодежи в возрасте от 16 до 22 лет. Данная категория граждан не всегда осознает степень опасности совершаемых деяний, зачастую данные лица не являются радикалами, а их основным мотивом является зарабатывание денежных средств или приобретение авторитета в социальной группе;

3) мотив идеологической ненависти – в своем смысловом значении идеология представляет собой систему «политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности[5]».

4) мотив расовой и национальной ненависти – характерен для лиц, стремящихся к унижению представителя иной социальной группы (по расовому, национальному признаку). Чаще всего выражаются в стремлении преступника показать свое превосходство над данными группами, проявляются выражением ненависти связанным с насильственными действиями (побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью, угрозы жизни и здоровью) и унижением человеческого достоинства. Такие преступления также иногда называют этническими[6].

Стоит отметить, что основной группой лиц вовлекаемых в экстремистскую преступность является категория асоциализированных лиц, не приспособленных и не сумевших реализоваться в общественных институтах государства. Процесс становления личности преступника экстремиста, в основной своей массе, подразумевает ярко выраженный конфликт убеждений человека с коллективным взглядом общества на ту или иную проблему.

Характеризуя личность преступника экстремиста, на наш взгляд, стоит остановить внимание на механизмах соверше-

---

[1] См.: Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминоа В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 8.

[2] См.: Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 330.

[3] См.: Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Дис…канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 101.

[4] См.: Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

[5] См.: Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 2004. С. 227.

[6] См.: Шнайдер Л. Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дисс… канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8-9.

ния преступления. Зачастую, для публичной демонстрации своих радикальных взглядов экстремисты используют личные аккаунты социальных сетей и интернет-мессенджеров, что характеризует данную категорию преступников, как лиц склонных к самовыражению.

Основными видами информационно-технических инструментов, используемых радикалами в противоправной деятельности экстремистского толка, являются:

- интернет-ресурсы (интернет-сайты, интернет-хостинги, социальные сети, форумы);
- мессенджеры (Telegram, Viber, WhatsApp, Signal);
- средства массовой информации.

В условиях глобализации одной из важнейших проблем, способных нанести урон целостности системы безопасности нашей страны, является бесконтрольное использование информационного пространства лицами, осуществляющими экстремистскую деятельность. Помимо этого, для сокрытия своей преступной деятельности в сети Интернет радикалы используют различные средства анонимизации (VPN, Proxy), затрудняющие возможность их идентификации.

Одной из немаловажных характеристик личности экстремиста являются психофизические особенности, которые заключаются в негативных проявлениях его характера и психики, а именно: дерзость, страх, паника, озлобленность, ненависть, нетерпимость к несправедливости, устойчивое желание мести, низкая мотивация к достижениям.

Анализируя физико-биологические характеристики экстремиста, на наш взгляд, основными детерминантами экстремисткой деятельности выступают комплекс неполноценности и различные психологические расстройства.

Исходя из вышеизложенного, в целях воспрепятствования становлению личности преступника экстремиста и распространению экстремистских идеологий и течений среди российской молодежи, предлагаем внедрение следующего комплекса мер:

- ужесточение уголовного законодательства за совершение преступлений экстремисткой направленности;
- обеспечение полного контроля за информационным пространством со стороны правоохранительных органов и надзорных ведомств;
- качественное улучшение пропагандистской работы в учебных заведениях начального, среднего и высшего образования, в т.ч. с привлечением специалистов (сотрудников ОУУП и ПДН МВД России, Прокуратуры);
- поддержка со стороны государства (увеличение финансирования, пополнение материально-методической базы) молодежных организаций и объединений, в основе которых лежат идеи патриотизма, толерантности и гуманности;
- осуществление контроля со стороны правоохранительных органов за лицами, проходившими обучение на территории иностранных государств в теологических центрах нетрадиционных течений религий, и в настоящий момент осуществляющих проповедническую (миссионерскую) деятельность на территории России;
- поддержка малоимущих и неполных семей.

Таким образом, полученные в ходе нашего исследования результаты о криминалистически значимых особенностях личности преступника экстремиста в последующем могут использоваться при расследовании преступлений соответствующей категории, а также разработке профилактических контрэкстремистких, пенитенциарных, нравственно-воспитательных, образовательных, психологически-коммуникационных мер воздействия на различные проявления экстремизма.

Фатыхова П. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Филимонова М. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: *принципы гражданского процессуального права устанавливают порядок процесса, основное содержание, характер и применение норм, а так же стабильность гражданского процессуального права. Данные принципы закреплены в нормативных правовых актах, а так же выводятся из их общих смыслов. Каждый принцип права носит императивный характер, поэтому проблемы правовой природы, систематизации и взаимодействия принципов права вызывают научный интерес.*

Ключевые слова: *гражданское процессуальное право; гражданский процесс; принципы гражданского процессуального права.*

Принципы гражданского процессуального права на протяжении долгого времени представляют научный интерес, поскольку именно в них отражены ключевые социально-правовые изменения общества. Под данными принципами понимают ключевые нормы, которые определяют общественные отношения в отрасли гражданского процессуального права и отражающие его особенности. Эти нормы закреплены в Конституции РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ, а так же выводятся из их общих смыслов. Принцип, который не зафиксирован в нормах права, называется научная доктрина.

Таким образом, принципы гражданского процессуального права являются совокупной системой, что обусловлено единством целей и задач в рамках гражданского процесса. На каждой стадии процесса определенный принцип выполняет свою индивидуальную функцию.

В юридической литературе отмечается различие взглядов на классификацию принципов гражданского процессуального права. Критерием служат источник нормативного регулирования, объект (или предмет) правового регулирования и область правоотношений (сфера действия). Следует отметить, что данная систематизация носит условный характер.

Классификация принципов гражданского процессуального права, основанная на методологии правового позитивизма (учитывает источник нормативного регулирования) включает:

1. Конституционные принципы (осуществление правосудия только судом; независимость судей и их подчинение законодательству; открытость и гласность; равноправие; состязательность).

2. Отраслевые принципы (диспозитивность; устность; непосредственность; непрерывность).

Классификация принципов гражданского процессуального права, основанная на объекте правового регулирования включает:

1. Организационные принципы (законность; осуществление правосудия только судом; равенство граждан и организаций; независимость судей; государственный язык судопроизводства; открытость и гласность судопроизводства).

2. Функциональные принципы (сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел в судах; диспозитивность; равноправие и состязательность; непосредственность судебного разбирательства; устность).

В рамках классификации принципов гражданского процессуального права, основанной на области правоотношений выделяют общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы.

Анализ нормативной базы свидетельствует о наличии теоретических и практических проблем при реализации принципов гражданского процессуального права при отправлении правосудия по гражданским делам.

Рассмотрим проблемы определения содержания и реализации отдельных актуальных и наиболее значимых принципов: независимость судей, открытость и гласность судопроизводства, диспозитивность.

1. Принцип независимости судей (отраженный в Конституции РФ ч. 1 ст. 120) является одним из ключевых для российского правосудия. В рамках гражданского судопроизводства данный принцип – гарант непредвзятости и беспристрастности суда в ходе судебного процесса.

Согласно ГПК РФ при осуществлении своих обязанностей, судья обязан оставаться независим, подчиняться федеральному закону и Конституции РФ. Постороннее вмешательство в деятельность судьи запрещено законодательно.

На основании Конституции РФ независимость судей гарантирована следующими критериями:

- несменяемость;
- наличие особого порядка прекращения (приостановления) полномочий;
- неприкосновенность;
- особый порядок назначения на должность.

Несмотря на вышеперечисленные гарантии, при реализации данного принципа возникают практические проблемы.

Одна из актуальных проблем в данной сфере - несовершенство автоматизированной системы. Согласно статье 152 ГПК РФ представляется возможным проведение предварительного судебного заседания за пределами общего срока рассмотрения дела. Однако, программа АС учитывает данную операцию как нарушение. Соответственно, судьям приходится писать объяснительные, обосновывая, что указанная процедура была законной. Такие действия включают определенные бюрократические проволочки, и судьи, несмотря на наличие нормы права, предпочитают не применять их на практике.

Решение данной проблемы состоит в комплексном дооснащении и модернизации программно-технических средств государственной автоматизированной системы, с учетом проблемных областей.

2. Принцип открытости и гласности судебного разбирательства (отраженный в Конституции РФ ч.1 ст.123 и в ГПК РФ ст. 10) имеет прямую взаимосвязь с процессом информационного обеспечения общества о деятельности судебной системы, а так же с формированием положительного общественного мнения о судебной власти.

Принцип гласности судебного разбирательства предусматривает открытость и общедоступность участия физических лиц в рассмотрении и разрешении гражданских и иных дел в заседании судов общей юрисдикции, за исключением случаев, предписывающих осуществление разбирательств в закрытом судебной заседании[1].

Сущность данного принципа заключена в предоставлении возможности присутствия на судебном процессе, для всех граждан, не являющихся его участниками. Это должно способствовать демократизму правосудия, а предоставляемая гражданам возможность находиться в помещении, где происходит разбирательство судебного дела, является своеобразной формой народного контроля, которая дисциплинирует суд, вынуждает его более ответственно относиться к решению возникающих вопросов.

Таким образом, открытость и гласность судопроизводства – это не частное дело судей, а установленное законом направление государственной политики, которого судьи должны неукоснительно придерживаться. Вместе с тем, при реализации данного принципа встречаются актуальные проблемы.

Во-первых, увеличение нагрузки на функциональных сотрудников суда. Это связано с необходимостью ведения двойной документации: электронное внесение информации и дублирование данных на бумажный носитель. Соответственно, появление электронного документооборота привело к выполнению двойной работы.

Решение проблемы – постепенный отказ от некоторых бумажных документов в пользу электронных. Параллельно необходимо развить безопасность и систему защиты электронного документооборота.

Во-вторых, это трудности в области использования электронного документооборота. Так на федеральном уровне предусмотрена возможность отправки жалобы посредством электронного оборота. Однако стоит отметить, что существует определенный процент граждан, которые из-за отсутствия технического оснащения, практических навыков, в силу возраста или иных обстоятельств не имеют возможность использовать данный сервис. Например, выбор определенной формы (иск, ходатайство и т.д.) при формировании заявления в системе ГАС «Правосудие», представляет практическую сложность для граждан, не имеющих соответствующего образования. В дальнейшем, для корректной обработки информации, сотрудники суда вынуждены осуществлять уточняющие звонки данным гражданам.

Решение данной проблемы – создание обучающего модуля или чат-бота, с помощью которых граждане смогут получить информацию о работе в системе.

3. Принцип диспозитивности гражданского судопроизводства определяет содержание норм, регулирующих состав лиц, участвующих в деле (процессуальное соучастие и замену ненадлежащего ответчика).

Реализация данного принципа определяет движение гражданского процесса. Таким образом, истец имеет право предъявить иск, изменить предмет или требования или согласиться на мировое соглашение.

Необходимо отметить, что принцип диспозитивности в рамках гражданского процессуального права является основополагающим лишь в рамках теоретического аспекта, и не имеет под собой законодательного закрепления. Соответственно, возникает проблема его реализации и правильного понимания, так как данный принцип проявляется косвенно, на основе иных принципов и норм.

Решением проблемы является фиксация принципа в нормативно-правовом акте, в котором будет присутствовать его четкое и детальное определение.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно заключить, что реализация принципов гражданского процессуального права сопровождается рядом практических проблем, для решения которых, необходим их комплексный анализ.

---

[1] Аполовникова, А. В. Основные проблемы реализации принципа гласности гражданского судопроизводства в Российской Федерации / А. В. Аполовникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 47-48.

Федорова Ю. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Фомичева Р. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ АДВОКАТА В ПРОЦЕДУРЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: *одним из действенных механизмов урегулирования конфликта между потерпевшим (жертвой) и правонарушителем являются примирительные процедуры. Однако в правовом развитии институт примирения сторон находится в статичном состоянии. Адвокаты, как профессиональные участники юридической деятельности, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, принимают непосредственное участие в юридическом конфликте (споре) и его управлении. В связи с чем, адвокат должен поддерживать и развивать примирительное направление как наиболее перспективное с точки зрения поставленных перед адвокатурой целей и задач.*

Ключевые слова: *восстановительное правосудие, примирительные процедуры, роль адвоката.*

Современное законодательство предоставляет участникам гражданского оборота, участникам уголовного судопроизводства широкий спектр примирительных процедур. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году количество лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены в связи с примирением с потерпевшим, составило 99 501 (или 13,5% от числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения).[1] Анализ статистических сведений показывает, что от общего числа лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены, 61% – по основанию «примирение с потерпевшим». Данные показатели, в условиях активного внедрения примирительных процедур и разработки значительного количества рекомендаций по упрощению и облегчению доступа к правосудию, можно оценить как крайне низкие. Полагаю, что одна из возможных причин – позиция профессиональных представителей (адвокатов), поэтому актуальным вопросом в настоящее время является роль адвоката в процедуре восстановительного правосудия.

Как было выявлено, институт примирения сторон требует проведения комплекса мероприятий и участие большого круга субъектов для достижения конечного результата. Использование примирительных процедур, как в досудебном порядке, так и в ходе судебного разбирательства, напрямую зависит от лиц, оказывающих юридическую помощь. Это следует из того, что адвокаты, как профессиональные участники юридической деятельности, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, принимают непосредственное участие в юридическом конфликте (споре) и его управлении.

По существу, юридические конфликты, все структурные элементы которых обладают юридической характеристикой, можно назвать «правовыми конфликтами», представляющими собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами. При этом оказание юридической помощи сторонам правовых конфликтов является традиционной составляющей адвокатской деятельности.[2]

Как следует из Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[3], адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В п. 2 ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрены виды (формы) оказываемой адвокатами юридической помощи, среди которых: дача консультаций и справок по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; участие в качестве представителя или защитника доверителя в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и другие. Данный перечень форм (видов) юридической помощи не является исчерпывающим, однако является определяющим для адвокатской деятельности.

«Правовые вопросы» в контексте подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают консультирование и дачу справок по вопросам реализации права, поскольку это самостоятельная форма оказываемой адвокатом юридической помощи. Это связано с тем, что для урегулирования разногласий сторон адвокату необходимо более глубокое и всестороннее изучение юридического конфликта, обладание соответствующими профессиональными навыками для выбора конкретных примирительных процедур и предполагаемого результата урегулирования конфликта.

Поэтому предлагаем дополнить пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» подпунктом 1.1 следующего содержания: «2. Оказывая юридическую помощь, адвокат:

1.1) дает консультации и справки по вопросам урегулирования споров как в устной, так и в письменной форме;».

Как предусмотрено пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

В отличие от представительства, содействие адвоката в урегулировании юридических споров, связано с оказанием одновременно всем сторонам помощи в достижении соглашения о прекращении имеющихся разногласий на взаимоприемлемых или взаимовыгодных условиях.

Поэтому предлагается дополнить абзац 5 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и изложить его в следующем содержании:

«4. Адвокат не вправе:

2) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, за исключением случаем, когда юридическая помощь может способствовать примирению сторон;».

[1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год . – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения: 10.10.2022).

[2] Понасюк А. М. Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата (институт)». – Москва, 2011. – С. 23.

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 01.03.2022 № 63-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23, ст. 2101.

С точки зрения адвокатской деятельности важно, что консенсуальность располагает к восстановлению и, возможно, даже укреплению нарушенных ранее отношений сторон (личных, семейных, партнерских, деловых и др.) в случае достижения ими примирения и соглашения по спорным вопросам. Наиболее вероятно, что, самостоятельно урегулировав возникшие разногласия, в дальнейшем стороны будут способны сохранять сложившиеся между ними до отношения, не допуская новых споров.

Реализация концепции восстановительного правосудия осуществляется также путем проведения примирительных переговоров между потерпевшим и правонарушителем.

Ученые полагают, что наличие в российском законодательстве норм, свидетельствующих о наличии «института примирения» (ст. ст. 9, 27, 470 в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации[1], далее - УПК РФ, а также ст. 76 Уголовного Кодекса Российской Федерации[2]), служит важной предпосылкой формирования в России практики восстановительного правосудия. Указанными нормами очерчивается довольно узкий круг дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением; как известно, это дела в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, и дела частного обвинения.

Адвокат принимает активное участие в формировании позиции доверителя либо подзащитного, его деятельность направлена на удовлетворение их интересов. Полагаем, что адвокаты могут выполнять важную роль в их примирении и эффективно способствовать урегулированию уголовно-правового конфликта. А оказание юридической помощи должно включать в себя, в том числе, информирование доверителя о его праве на примирение с другой стороной криминального конфликта, разъяснение доверителю сущности, содержания, условий и порядка проведения примирительных процедур, а также возможных правовых последствий примирения с жертвой или лицом, совершившим преступление.

Участие адвоката в производстве по уголовному делу предполагает его участие вместе с доверителем такой в альтернативной (примирительной) процедуре, направленной на прекращение уголовно-правового конфликта, если подозреваемый (обвиняемый) и потерпевший приняли решение о проведении совместной встречи с этой целью. При этом адвокат должен выявить природу конфликта, причины его возникновения, эффективность проведения примирительных процедур, оценить перспективы урегулирования конфликта и выявить предполагаемый результат, который позволит удовлетворить интересы и потребности всех участников конфликта.

В случае достижения соглашения сторонами конфликта, адвокат как представитель или защитник доверителя обеспечивает надлежащее оформление результатов примирительной процедуры и с согласия доверителя обеспечивает надлежащее процессуальное оформление и совершает действия, направленные на прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого.

При примирении сторон уголовного судопроизводства необходимыми условиями являются, во-первых, согласие потерпевшего (жертвы) вступить в контакт с преступником, готовность потерпевшего на прощение. Во-вторых, признание вины преступником, готовность загладить причиненный вред за совершенное деяние.

Стоит отметить, что адвокатура также является центральным, основным звеном механизма защиты прав детей. Именно этот институт играет основную роль в оказании квалифицированной юридической помощи и создан с целью защиты прав, свобод, интересов граждан нашей страны, включая и несовершеннолетних, а также обеспечения их доступа к правосудию.

Наличие правонарушений среди несовершеннолетних во все времена служило тревожным знаком для общества, вскрывающим проблему невозможности обеспечить необходимые условия для гармоничного и всестороннего развития молодой личности. Борьба с детскими правонарушениями является важнейшей задачей на стадии превентивных мер и стадии обеспечения реагирования на совершенное правонарушение, причем в отношении несовершеннолетних приоритетным является не карательная функция ответственности, а воспитательная.

Самостоятельное урегулирование криминального конфликта сторонами, разделенными враждой и противоположными процессуальными интересами, весьма затруднительно, а порой и невозможно. В данном случае важна позиция адвоката, направляющего сторон к мирному урегулированию конфликта, как профессионального участника, могущего разъяснить преимущества и последствия такого решения.

Для современного этапа правового развития характерно разрешения споров в основном с помощью правосудия. В связи с чем, для стимулирования активного участия в разрешении споров посредством их урегулирования, разработаны положения, которые подлежат внедрению в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Принимая во внимание популярность института адвокатуры, активное содействие адвокатов в продвижении примирительных процедур способно дать положительные результаты уже в ближайшей перспективе.

Федорычева И. Г.
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
Научный руководитель: Сосипатрова Н. Е.
к. ю. н., доцент ННГУ им. Н. И. Лобачевского

НАРУШЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ РАСТОРЖЕНИЯ (ИЗМЕНЕНИЯ) ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Аннотация: *нарушение баланса имущественных интересов сторон является одним из необходимых условий для расторжения (изменения) договора вследствие существенного изменения обстоятельств. В настоящее время отсутствует достаточная конкретизация данного условия, в связи с чем на практике контрагенты сталкиваются со значительными сложностями при его установлении. В статье использован зарубежный опыт правоприменения по данному вопросу и отечественная судебная практика.*

Ключевые слова: *существенное изменение обстоятельств, расторжение (изменение) договора, баланс имущественных интересов сторон.*

Неоспоримым является тот факт, что существенное изменение обстоятельств непосредственно воздействует как на процесс реализации договора, так и на его итоговый ре-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации о т 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 24.09.2022 г.) // СЗ РФ. – 2001. № 52 (часть 1), ст. 4921.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.09.2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.

зультат. При этом не всегда в таких случаях возможно расторгнуть или изменить договор в судебном порядке.

Существенное изменение обстоятельств служит основанием для расторжения (изменения) договора лишь тогда, когда исполнение договора на первоначальных условиях в большой степени нарушает соотношение имущественных интересов сторон и становится обременительным для одной из них. То есть баланс интересов нарушается настолько, что потерпевшая сторона в значительной степени лишается того, на что вправе была рассчитывать при заключении договора. Нарушение баланса интересов сторон является одним из условий, необходимых для расторжения (изменения) договора вследствие существенного изменения обстоятельств, что законодательно закреплено в подп.3 п.2 ст.451 Гражданского кодекса РФ[1] (далее – ГК РФ).

Указанное положение проистекает из основной цели института существенного изменения обстоятельств – достижения баланса имущественных интересов сторон договора, нарушенного изменившимися обстоятельствами. Институт расторжения (изменения) договора при появлении изменившихся обстоятельств имеет своей целью не допустить недобросовестные действия участников договора и препятствует злоупотреблению правом «путем ущемления прав и интересов стороны, подвергнувшейся изменению обстоятельств»[2].

В юридической литературе под балансом интересов принято понимать такое положение контрагентов, когда их права и обязанности полностью пропорциональны, и они могут реализовать свои законные интересы в равной степени[3].

Нарушение баланса интересов сторон одновременно является и важным правовым аспектом, и результатом существенного изменения обстоятельств согласно ст. 451 ГК РФ, которое проявляется в значительном ущербе для заинтересованной стороны. Однако в настоящее время нельзя говорить о достаточной конкретизации данного условия, поскольку ни на законодательном уровне, ни в судебной практике нет четкого определения степени нарушения договорного равновесия, а также формы причиненного ущерба, в связи с чем контрагентам достаточно затруднительно оценить существенность изменившихся обстоятельств. Предполагается, что при отсутствии подобных определяющих моментов у сторон не будет возможности без постороннего вмешательства разрешить связанные с этим спорные вопросы[4].

На международном уровне, в отличие от российского законодательства, прослеживаются очевидные указания на показатели явного несоответствия имущественных интересов сторон. Например, Принципы УНИДРУА в статье 6.2.2 в качестве таковых называют увеличение для стороны стоимости исполнения либо уменьшение ценности получаемого стороной исполнения[5].

Важно понимать, что принятие судами решения о расторжении (изменении) договора, очевидно, идет на пользу одной из сторон, в то время как у другой стороны могут возникнуть серьезные финансовые потери. Например, резкое снижение курса национальной валюты особенно негативно влияет на права стороны в арендных правоотношениях, где есть валютная оговорка. В случае же, если судом будет зафиксирован определенный курс валюты для расчетов сторон, это может существенно повлиять на финансовое состояние арендодателя, который, вполне возможно, привлекал для строительства сдаваемого в аренду здания валютные кредиты, и теперь, рассчитываясь по ним, несет повышенные расходы[6]. Для недопущения этого в ходе судебного разбирательства тщательно исследуются все обстоятельства дела.

Для того, чтобы установить нарушение баланса имущественных интересов сторон, необходимо в первую очередь выявить утрату экономического смысла сделки. Указанный вывод можно проиллюстрировать примерами из зарубежной судебной практики. Отсутствие социально-экономической цели сделки было признано в случаях запрета на импорт пивной продукции на государственном уровне; аренды эллинга в штормовой период; аренды марины для судов в условиях закрытого судоходства в прилегающем водоеме; введения ограничений, связанных со строительством, исключающих возможность возведения объекта[7].

При установлении нарушения баланса интересов сторон также необходимо принимать во внимание доходность и рентабельность договора, то есть, так называемый «количественный» элемент. Ведя речь о нарушении баланса интересов, несмотря на наличие в настоящее время обширной судебной практики, определить какой-либо единый количественный критерий не представляется возможным. В практике иностранных судов можно найти случаи, где фигурирует критерий в размере 200% и более, определяющий изменение себестоимости продукции. При этом нижняя планка в международных спорах зачастую устанавливается в размере 50% и, как правило, затраты не превышающие этот размер, не рассматриваются судами в качестве существенного нарушения баланса интересов сторон. Следует признать, что определяющее значение имеют обстоятельства конкретного дела[8].

Также в некоторых случаях в практике иностранных государств судами учитывается и статус контрагента по договору, особенно актуальным это является по отношению к стороне, понесшей убытки[9]. Очевидно, что нельзя сравнивать размер неблагоприятных последствий для международной коммерческой организации и физического лица в случае, например, изменения курса иностранной валюты, так как масштаб деятельности этих субъектов несравним, как и доходные и расходные части их бюджетов. Вместе с тем следует понимать, что в ином случае миллиардные убытки менее чувствительны для коммерческой организации (с учетом хеджирования и т.д.), нежели убыток в размере нескольких тысяч или миллиона для физического лица или индивидуального предпринимателя.

Наряду с зарубежной судебной практикой в Российской Федерации также имеются случаи признания конкретных ситуаций нарушающими баланс интересов сторон.

Верховный суд РФ рассмотрел дело N А53-25455/2020. ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» обратилось в арбитражный суд к ООО «Базилика» с иском о расторже-

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[2] Фролов А. И. Существенное изменение обстоятельств как основание изменения и расторжения договора: признаки и условия реализации //Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – №. 1. – С. 86.

[3] Очхаев Т. Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. – С. 55.

[4] Ерахтина О. С. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: проблемы правоприменительной практики //Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – №. 1. – С. 85.

[5] Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. - С. 443.

[6] Карапетов А. Г. и др. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации //М.: Статут. – 2017. – С. 1100.

[7] Очхаев Т. Г. К вопросу о некоторых проблемах отечественного института существенного изменения обстоятельств и перспективах оптимизации позитивного регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 128.

[8] Очхаев Т. Г. К вопросу о некоторых проблемах отечественного института существенного изменения обстоятельств и перспективах оптимизации позитивного регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 128.

[9] См.: там же.

нии договора аренды здания, которое перешло к нему в ходе процедуры банкротства предыдущего арендодателя как к залоговому кредитору. Сумма арендной платы, уплачиваемая арендатором по ранее заключенному договору, в два раза меньше суммы платежей, выплачиваемых банком только за электроэнергию. В связи с чем, условия исполнения договора для банка существенно изменились и стали невыгодными, поскольку расходная часть бюджета (коммунальные платежи) стала значительно превышать доходную от арендных отношений. Просьба истца об изменении арендной платы оставлена ответчиком без ответа. Судами двух инстанций установлено, что сумма, которую платит арендатор, в два раза меньше расходов на электропотребление, а также сама арендная плата, предусмотренная договором, значительно ниже рыночной стоимости аренды за пользование нежилыми помещениями в данной местности. Суд первой инстанции расторг договор аренды на основании ст.451 ГК РФ, арбитражный апелляционный суд оставил решение без изменения. В дальнейшем данные постановления были поддержаны Верховным Судом РФ, который указал, что «исполнение договора на прежних условиях для истца является обременительным и нарушающим баланс экономических интересов сторон, влечет неблагоприятные последствия для истца, при которых он лишается того, на что вправе был рассчитывать»[1].

Таким образом, с учетом изложенного выше становится очевидным, что само понятие «нарушение баланса интересов сторон» является собирательным. В мировой практике при его определении подлежат оценке несколько факторов, такие как ожидания сторон по сделке, степень ущерба для каждой из сторон, особенности субъектного состава участников. Нам представляется, что при рассмотрении конкретного дела в российских судах должны оцениваться все обстоятельства без исключения, а также может быть использован зарубежный опыт.

Фетисова Ю. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Ермолова О. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ В КАМЕРАХ ХРАНЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: *значение договора хранения в современном правовом регулировании, несомненно, велико. С развитием рыночных отношений он становится необходимым и выгодным направлением предпринимательской деятельности, обеспечивая сохранность вещей от третьих лиц и внешних факторов. Автор анализирует особенности договора хранения в камерах хранения транспортных организаций и предлагает свое определение данному понятию.*

Ключевые слова: *договор хранения, поклажа, камеры хранения, транспортные организации.*

Хранение (поклажа) как особый гражданско-правовой договор имеет долгую историю. Так, М. В. Зимелева отмечала: «Идея сдачи вещи на хранение, т. е. временного перерыва пользования вещью или намеренного выведения её на время из хозяйственного оборота с отдачей её третьим лицам, начала применяться со времён Вавилона и Египта»[2].

Согласно определению, содержащемуся в ст. 886 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности[3].

Параграф 3 главы 47 ГК РФ закрепляет различные виды договора хранения: в ломбарде, в банке, в индивидуальном банковском сейфе, в камерах хранения транспортных организаций, в гостинице, а также вещей, являющихся предметом спора (секвестр).

Основаниями для отдельного регулирования и выделения стали две основные причины. Во-первых, хранение в данных договорах осуществляют специальные субъекты (например, банк, ломбард), а во-вторых, для этих субъектов такая деятельность является не основной, а дополнительной или сопутствующей. Необходимо отметить, список, указанный в ГК РФ, не является исчерпывающим. Существуют другие виды обязательств, которые не урегулированы отдельно в кодексе (например, хранение автотранспортных средств на автостоянках)[4].

Причиной возникновения и развития специальных правовых норм о хранении стала необходимость создать и обеспечить условия сохранности имущества, когда собственник сам не может в течение определенного времени заботиться о нем. В настоящее время к услугам хранения обращаются как физические лица для удовлетворения своих потребностей, так и индивидуальные предприниматели и юридические лица, деятельность которых тесно связана с систематическим движением материальных ценностей в гражданском обороте.

Договору хранения в камерах хранения транспортных организаций применяются: 923 статья ГК РФ, общие положения о договоре хранения, если нет специальных норм, а также ряд иных правовых актов, например, Правила оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности[5], Правила оказания услуг по перевозке пассажиров, багажа, грузов для личных (бытовых) нужд на внутреннем водном транспорте[6] и пр.

В литературе проводят классификации такого договора хранения по различным основаниям, обусловленными особенностями правового регулирования. В зависимости от транспорта выделяют:

- договор хранения в железнодорожной камере хранения;
- договор хранения в камере хранения морского порта;
- договор хранения в камере хранения на внутреннем водном транспорте;
- договор хранения в камере хранения аэропорта и аэровокзала;

[1] Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 N 308-ЭС21-18410 по делу N А53-25455/2020 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[2] Зимелева М. В. Поклажа в товарных складах. М., 1927. С. 3.

[3] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27. Ст. 5123.

[4] См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2017. С. 368-369.

[5] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2021 г. № 810 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 27.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 23. Ст. 4058; 2022. № 36. Ст. 6212.

[6] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2003 г. № 72 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозке пассажиров, багажа, грузов для личных (бытовых) нужд на внутреннем водном транспорте» (ред. от 14.05.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 7. Ст. 646; 2013. № 20. Ст. 2504.

■ договор хранения в камере хранения автовокзала и автостанции.

В зависимости от вида камеры хранения:

■ договор хранения в камерах хранения, обслуживаемых кладовщиками;

■ договор хранения в автоматических камерах хранения (камерах хранения самообслуживания).

Правовая природа договора хранения в автоматических камерах является дискуссионной. Существует три основных позиции: согласно первой такой договор считается договором хранения, согласно второй – аренды (поскольку владелец камеры лишь предоставляет в пользование ячейку, а не принимает вещи на хранение), согласно третей – смешанным договором (аренды и охраны). На мой взгляд, данный договор следует относить к видам хранения, поскольку, во-первых, сам законодатель по смыслу ст. 923 ГК РФ относит его к хранению, во-вторых, преследуется цель, присущая договору хранения, а именно обеспечения целостности и сохранности вещи.

Рассмотрим основные особенности договора хранения в камерах хранения транспортных организаций.

Во-первых, кроме обязательной возмездности договор является реальным, двусторонним и публичным в силу прямого указания п. 1 ст. 923 ГК РФ.

Во-вторых, сторонами договора являются хранитель, транспортная организация общего пользования в качестве профессионального хранителя согласно п. 2 ст. 886 ГК РФ, и поклажедатель, физическое лицо вне зависимости от наличия у него проездных документов. Последний сдает на хранение вещь, которая именуется багажом или ручной кладью.

Требования, предъявляемые к вещи, в зависимости от вида транспорта будут различны. Так, по общему правилу в камеры хранения на автовокзалах, автостанциях багаж должен быть упакован в любую тару, но определенные предметы (головной убор, рюкзак и пр.) могут быть приняты на хранение без упаковки[1]. В соответствии с п. 27 Правил оказания услуг по перевозке пассажиров, багажа, грузов для личных (бытовых) нужд на внутреннем водном транспорте нельзя сдавать в камеры хранения животных и птиц, огнестрельное оружие, зловонные, огнеопасные, отравляющие, легковоспламеняющиеся, взрывчатые и другие опасные вещества, а также вещи, которые могут испачкать или повредить вещи других пассажиров[2].

В-третьих, согласно п. 2 ст. 923 ГК РФ в удостоверении факта принятия вещи в камеру хранения (исключение составляет хранение в автоматических камерах) поклажедателю выдается квитанция или номерной жетон, которые обладают одинаковой правовой силой. При потере или утрате такого подтверждения вещь может быть выдана поклажедателю, но только если он докажет принадлежность ему этой вещи.

В-четвертых, срок хранения в камере хранения транспортной организации устанавливается отраслевыми правилами (обычно составляет 30 дней, но может быть и меньше[3]) либо соглашением сторон.

Если поклажедатель по истечении данного периода времени не заберет вещь, то хранитель предоставляет дополнительный срок в 30 дней для хранения. Вещи, не востребованные в указанные сроки, могут быть проданы по правилам п. 2 ст. 899 ГК РФ.

Так гражданин А. 29 октября 2015 года сдал в камеру хранения железнодорожного вокзала две сумки, заплатив за каждую за один день хранения. Одну он востребовал в срок, а вторую смог забрать только через месяц. В ее выдаче было отказано, поскольку А. не заплатил за сверхурочное хранение. Через 4 дня после обращения сумка была уничтожена, и гражданин обратился к «РЖД» с иском о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда. Требования были удовлетворены, поскольку вещи, находящиеся в сумке, не относились к скоропортящимся продуктам и подлежащим реализации, у работников вокзала не было правовых оснований для их уничтожения. Они могли ее продать, но не утилизировать[4].

В-пятых, ответственность за утрату, недостачу и повреждение сданных в камеру хранения веще й гражданским законодательством возлагается на хранителя, причем в рамках суммы их оценки поклажедателем при сдаче на хранение в течение суток с момента предъявления требования об их возмещении.

Таким образом, договор хранения в камере хранения транспортной организации – это разновидность договора хранения, сущность которого заключается в том, что транспортная организация (хранитель) обязуется за вознаграждение с использованием камеры хранения хранить вещь в течение определенного времени гражданина (поклажедателя) и возвратить ее в целости и сохранности.

Филимонов А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: Подмарев А. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы организации альтернативной гражданской службы в Российской Федерации как в теоретическом, так и в практическом ключе. Данные проблемы связаны с административно-правовым обеспечением организации прохождения альтернативной гражданской службы: состояние правового регулирования, в котором прослеживаются пробелы и противоречия; динамика в субъектном составе альтернативной гражданской службы.*

Ключевые слова: *альтернативная гражданская служба, военная служба по призыву, конституционное право, права и обязанности гражданина.*

Федеральный закон №113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», который реализует конституционное право граждан на замену прохождения военной службы по призыву, вступил в силу ещё 15 лет назад. Казалось бы, что данный закон всесторонне охватывает и описывает механизм организации прохождения альтернативной гражданской службы

[1] См.: Комментарии к Гражданскому кодексу РФ // Режим доступа: http://stgkrf.ru/923 (дата обращения: 07.10.2022).

[2] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2003 г. № 72 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозке пассажиров, багажа, грузов для личных (бытовых) нужд на внутреннем водном транспорте» (ред. от 14.05.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 7. Ст. 646; 2013. № 20. Ст. 2504.

[3] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 676 «О Правилах обслуживания пассажиров и оказания иных услуг, обычно оказываемых в морском порту и не связанных с осуществлением пассажирами и другими гражданами предпринимательской деятельности» (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 35. Ст. 4238; 2016. № 2 (часть I). Ст. 337.

[4] См.: Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-5673/2017 от 24 октября 2017 г. // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Qz5NZjZz8YU/ (дата обращения: 06.10.2022).

(АГС). Но практика показывает, что всё далеко не идеально. Многие граждане, решившие воспользоваться своим правом, сталкиваются не только с объективными преградами, но и зачастую с субъективными.

Во-первых, несмотря на то, что данный закон пусть и реализует нормы Конституции РФ, но также он им и противоречит. Да, начиная с 2004 года, гражданам не надо отстаивать своё право на отказ от военной службы по призыву в суде, но им приходится обосновывать свои убеждения или вероисповедание, которые не совместимы с несением оружия. Данный аспект закона №113-ФЗ противоречит п.3 ст. 21 Конституции РФ, в которой говорится, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Так же наблюдается нарушение принципа равенства, ведь сроки прохождения АГС и военной службы далеко не равны, о чём будет говорится далее. Следует вывод, если наблюдается противоречие высшему закону РФ, следовательно, противоречие есть и по отношению к международным актам, которые подписала наша страна.

Во-вторых, прослеживается препятствование подаче заявления призывников со стороны работников военкомата. Так, зафиксированы случаи, когда работники пытаются переубедить или отговорить гражданина, ссылаясь на то, что подобный вид несения службы выбирают только «сектанты» или «религиозные фанатика» - обычному здравомыслящему человеку не следует даже и думать об АГС. Но самым популярным способом «переубеждения» являются рассказы о работе в моргах, инфекционных диспансерах и других непривлекательных для молодых людей местах, хотя при обращении к нормативным документам, в которых указывается перечень видов должностей и работ, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, должностей и работ в подобных местах не обнаруживается[1]. Не исключены случаи, когда работники военкомата оттягивают срок подачи заявления призывником, чтобы последний пропустил срок подачи (хотя необходимо учитывать, что законом предусмотрены уважительные причины, которые позволяют подать заявление в более поздний срок), или вообще не рассматривают заявление призывника. За одно из таких нарушений в мае 2016 г. суд оштрафовал на 5 000 руб. начальника отдела военного комиссариата Краснодарского края по Тбилисскому району[2].

В-третьих, длительность прохождения АГС. Прохождение АГС превышает прохождение военной службы по призыву в 1,5 – 1,75 раз. Данный срок как будто говорит о некой дискриминации тех, кто пошёл на АГС – якобы в «наказание». А ограничения при прохождении данной службы некоторым образом ограничивают гражданина в реализации его способностей и высокой финансовой обеспеченности. Как правило, должности, на которые распределяют альтернативно служащих, не отличаются высокой заработной платой, также запрещается занимать руководящие должности, работать по совместительству, заниматься предпринимательской деятельностью.

В-четвёртых, территориальный императив (с некоторыми оговорками). Согласно закону, граждане в основном должны проходить АГС за пределами субъекта, в котором они постоянно проживают, «при невозможности» направления в другой субъект службу можно проходить в родном субъекте. Здесь как раз прослеживается пробел в законодательстве, ведь точно законом не определено – при какой именно «невозможности». Данная неконкретность может привести к коррупции в органах, которые занимаются распределением альтернативно служащих.

В-пятых, размытость в законодательстве по вопросу того, а как именно гражданин должен обосновать, что его убеждения противоречат несению военной службы. На сегодняшний день законом не определено, по каким именно критериям комиссия должна признать убеждения гражданина. Тем более, если мыслить в философском и психологическом ключе, «убеждения — это часть внутреннего мира человека, и их не всегда можно подтвердить какими-то внешними доказательствами, задокументировать их проявление»[3]. Этим пробелом на практике очень часто пользуются работники и члены комиссии. Несмотря на то, что в п. 1 ст. 11закона №113-ФЗ речь идёт именно об обосновании своих убеждений, уполномоченные лица требуют от граждан доказательств.

Например, согласно Определению Приморского краевого суда от 14.05.2015 г. по делу № 33-3818/201510 судом отказано призывнику в замене военной службы альтернативной гражданской службой так как он «не доказал невозможность прохождения военной службы по призыву в силу убеждений». По мнению суда, гражданин «должен представить на рассмотрение призывной комиссии доказательства, свидетельствующие о том, что его убеждения действительно являются серьезными, стойкими и обоснованными, сложившимися на протяжении длительного этапа жизни призывника, имеется явно выраженное противоречие убеждений гражданина по отношению к существу военной службы»[4].

Ещё одной немаловажной проблемой является срок предоставления заявления – за 6 месяцев до начала призывы. Тем самым подразумевается, что молодой человек, который ещё не является даже совершеннолетним, должен расставить свои приоритеты и сформировать полностью своё мировоззрение, что опять является противоречием по отношению к Конституции РФ, где закреплено, что в полном объёме гражданин может осуществлять свои права и обязанности только с 18 лет.

Также существует противоречие в том, что гражданин, выбирая прохождение АГС в силу своих убеждений или вероисповедания, которые не позволяют взять ему в руки оружие, направляются в места несения службы, которые связаны с данным видом деятельности, пусть даже и на гражданских должностях.

Таким образом, важно понимать, что выбор несения АГС – это конституционное право граждан РФ, следовательно, обеспечение реализации данного права соответствующими органами должно быть согласно букве закона, а не по субъективной линии. Гражданин не обязан именно доказывать свои доводы призывной комиссии, а наличие или отсутствие подтверждающих документов или лиц, которые могут подтвердить достоверность его доводов, не должно влиять на итоговое решение комиссии. Конституционный Суд в Постановлении от 23 ноября 1999 г., касающемся положений Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», отметил, что рассматриваемое конституционное право является именно индивидуальным правом, т.е. связанным со свободой вероисповедания в ее индивидуальном, а не коллективном аспекте, а значит, должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет.

Анализируя вышеперечисленные проблемы, встаёт вопрос об эффективной и комплексной проработке мер по их ликвидации. Рекомендуется предпринять следующие шаги:

---

[1] Егоров Д. Э. Проблемы альтернативной гражданской службы в России // Инновационные процессы и технологии в современном мире. Электрон. журн. 2015. № 1 (3). С. 163.

[2] Соколов Я. О. Альтернативная гражданская служба и право на обеспечение жильём // Военное право. Электрон. журн. 2019. № 2 (54). С. 144.

[3] Соколов Я. О. Альтернативная гражданская служба: выбор, который нуждается в защите // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 2. С. 69-70.

[4] Лагашкина Ю. В. О некоторых проблемах реализации права граждан Российской Федерации на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой // Актуальные проблемы современной юриспруденции. Электрон. Журн. 2017. №5. С. 210.

1. Внести поправки в ключевой закон об альтернативной гражданской службе, а также в нормативные правовые акты, вытекающие из него, которые бы не противоречили Конституции РФ и международным актам по вышеперечисленным аспектам;

2. Необходима поэтапная проработка и контроль всей процедуры организации АГС, в том числе определение того, какие именно обоснования граждан будут считаться убедительными по отношению к неприятию военной службы. Так же в отношении лиц, которые наделены соответствующими полномочиями, ввести правовую ответственность перед законом за злоупотребление своими полномочиями, предоставление ложной информации призывникам, а также нарушение процедуры организации АГС;

3. Уравнять срок прохождения АГС со сроком прохождения военной службы по призыву. Во-первых, таким образом, будут ликвидированы противоречия по отношению к вышестоящим нормативным актам. Во-вторых, не будет такого продолжительного срока, когда гражданин получает совсем маленькую заработную плату, при этом работая даже не в родном субъекте;

4. В целях создания условий, обеспечивающих человеку достойную жизнь необходимо предоставить возможность гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, совмещать службу с работой в иных организациях

5. Направление призывников на гражданские должности в военных организациях должно осуществляться исключительно с согласия самих альтернативно служащих. Для значительной части призывников, отказывающихся от несения военной службы и имеющих стойкие пацифистские убеждения, неприемлем любой вид службы в военных организациях, пусть даже на гражданских должностях. Все вышеперечисленные рекомендации по устранению проблем, выявленных в сфере организации альтернативной гражданской службы, конечно, в большей степени отнесены к компетенции высших государственных органов. Но гражданам РФ также необходимо быть бдительными, ведь незнание закона не является оправданием. Привычка винить исключительно государство в своих неприятностях, к сожалению, закоренело сидит в русском сознании. Поэтому у институтов социализации молодых людей в обществе стоит цель - воспитать хорошо подкреплённых в правовом смысле граждан, которые знают свои права и обязанности, готовых отстаивать свои взгляды и убеждения, подкрепляя демократичность нашей страны.

Филина Д. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Петрова Г. Б.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Аннотация: *оправдательный приговор – это решение суда о невиновности подсудимого и об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Вопрос определения влияния судейского усмотрения является дискуссионным. В статье рассматривается взаимодействие таких правовых явлений как институт оправдания и судейское усмотрение.*

Ключевые слова: *оправдательный приговор, судейское усмотрение, уголовный процесс, правосудие, институт оправдания.*

Оправдательный приговор это итоговое решение, выносимое судом первой или апелляционной инстанции, устанавливающий невиновность лица, гарантирующий право на реабилитацию, отвечающий требованиям законности, обоснованности и справедливости. На оправдание как институт уголовного процесса оказывают влияние многие принципы: принцип состязательности, презумпция невиновности, принцип независимости судей.

Согласно принципу независимости, судьи при вынесении решения свободны от воздействия на них каких либо органов власти, и руководствуются только законодательством. Однако по мнению М. С. Поройко, для принятия законного обоснованного и справедливого решения по уголовному делу необходимы не только предписания законодательной власти, но и волеизъявление власти судебной[1]. Такое волеизъявление выражается через осуществление судом дискреционных полномочий, иначе, от латинского discretio — решение по своему усмотрению[2].

Определение пределов судейского усмотрения при применении уголовно-правовых норм является дискуссионным вопросом как в практике, так и в теории уголовного процесса России. Усмотрение судьи сопровождает все стадии уголовного, гражданского, административного процессов, оно свойственно всем судебным инстанциям, было и остается объективно необходимым в правоприменении[3]. В настоящий момент усмотрение суда является действенным способ разрешения противоречий и неясностей законодательных норм. Исследование правовых оснований характера судейского усмотрения при вынесении оправдательного приговора закономерно обращает внимание на проблемные вопросы института оправдания в целом.

Суд применяет усмотрения при наличии определенных для этого факторов: пробельность в праве, толкование нормы для устранения сомнений при оценке доказательств и другое.

Суть судейского усмотрения в российском процессуальном законе не раскрываются, не указываются и его пределы. Однако применение усмотрения в каждом конкретном случае может предусматриваться конструкцией и формулировкой определенной нормы. Закон предоставляет право применить суду норму в совокупности с общими принципами права, руководствуясь при этом совестью.

Повторно отметим, что судейское усмотрение должно формироваться и основываться на нормах морали, совести и законодательства, независимости суда от внешних факторов. Такими факторами зачастую бывают сложившаяся судебная практика вышестоящих судов, направление уголовной политики в конкретный промежуток исторического развития.

Как указывалось нами ранее, доля оправдательных приговоров в Российской Федерации сравнительно мала. Несомненно, такие показатели во многом зависят от унаследованного из советского периода обвинительного уклона уголовного процесса. По мнению А. А. Лузик и Т. В. Омельченко, причиной обвинительного уклона является признание судебной системой недопустимости оправдания [4]. По причине того, что работа судей оценивается по количеству рассмотренных дел, количеству обвинительных приговоров и обжа-

[1] Поройко М. С. Обязывающие и управомачивающие нормы в уголовном праве: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 17.

[2] Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / под ред. Н. Ереминой М.: Эксмо, 2009. С. 308.

[3] Егорова О. А. К вопросу о понятии судейского усмотрения в условиях современного общества. // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Лузик А. А., Омельченко Т. В. Оправдательный приговор в системе правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 3. – С. 93.

луемых решений. Не редки случаи, когда за постановление оправдательного приговора судей привлекают к дисциплинарной ответственности. Оправдательный или слишком мягкий приговор является причиной для подозрения судьи в заинтересованности и коррупции[1]».

Однако по нашему мнению, влияние на судей, как сложившейся судебной практики, так и палочной системы, являются лишь недостатками современной уголовно правовой политики. Кажется неправильным ставить знак тождественности между судебным усмотрением и профессиональной заинтересованностью судьи при принятии им решения.

Судейское усмотрение это, прежде всего, инструмент правоприменения суда, который не может формироваться на основании вышеуказанных факторах. Дискреция это не настроение или желание судьи истолковать и применить норму в зависимости от интересов его или иных органов, а проявление одного из конституционных принципов судопроизводства в Российской Федерации.

Несомненно, судейское усмотрение оказывает непосредственное влияние как на уголовный процесс в целом, так и на конкретно выносимые судом процессуальные акты. Однако, исходя из вышеизложенного количество оправдательных приговоров на наш взгляд не зависит от усмотрения, но конечно зависит от обвинительного уклона.

Данная проблема является актуальной, неоднократно и в выступлениях президента РФ и председателя Верховного Суда РФ указывалось на необходимость ее преодоления. Одной из задач уголовной политики на современном этапе является разработка законодательных, организационных и кадровых мер для решения данного вопроса. Судьи, рассматривающие уголовные дела, как правило, сами санкционируют определенные следственные действия при расследовании уголовного дела, которое они же и будут рассматривать в зале судебного заседания, таким образом может формироваться предубеждение в отношении подсудимого. Так, Н. О. Машинникова упоминает про идею создания института следственных судей, полномочия которых будут направлены исключительно на обеспечение законности и обоснованности следственных действий на этапе предварительного следствия. Введение данного института помогло бы избежать одностороннего изучения материалов дела судьей и не позволило бы ему заранее сформировать свое мнение по делу под воздействием обвинительного уклона[2].

Таким образом, институт судейского усмотрения оказывает влияние как при постановлении оправдательного приговора, так и при вынесении иного вида судебного решения. Дискреционные полномочия суда являются гарантией его независимости, предусмотренной Конституцией и федеральными законами. Было бы не правильно соотносить между собой как равные судейское усмотрение и мнение судьи, сформированное под влиянием обвинительного уклона.

[1] Рябчиков В. В. Спиридонова А. А. Проблемы вынесения судами оправдательного приговора // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2021 . URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 28.03.2022).

[2] Машинникова Н. О. Роль усмотрения суда в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. 2018. Вып.6. – С. 831.

Фисенко А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Тришина Е. Г., к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

Аннотация: *эффективность функционирования судебной системы любого государства оказывает влияние на степень защищенности прав не только своих граждан, но иностранных лиц, а также позволяет ощущать уверенность в судебной защите, служит основной для укрепления правоотношений между гражданами и организациями разных стран. Все это обусловливает повышение значимости судебной формы при защите прав иностранных лиц и требует подробного исследования осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц. Автор на основе научной литературы, статистических данных, анализа практического опыта произвел анализ отдельных положений ГПК РФ, регламентирующих участие иностранных лиц в гражданском судопроизводстве.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, иностранное лицо, принципы осуществления правосудия.*

Широкий спектр вопросов, разрешаемых гражданским судопроизводством, определяет одну из отличительных его характеристик. Несмотря на существующее многообразие способов защиты права, в настоящее время ведущую роль играет универсальная, исторически сложившаяся, детально регламентированная нормами гражданского процессуального права судебная форма. Так, именно с помощью указанной формы, могут быть обеспечены надежные гарантии правильного применения закона, а также установлены реально существующие права и обязанности сторон. К тому же, в научной литературе давно бытует мнение о том, что защита нарушенных прав с помощью суда общей юрисдикции выступает наиболее эффективной и цивилизованной формой[3].

Важно отметить, что Конституция РФ гарантирует каждому защиту его прав и свобод в судебном порядке[4]. Право на судебную защиту закрепляется также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах[5] и части 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[6].

К тому же в Основном законе Российской Федерации есть и непосредственное закрепление нормы, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Российской Федерации. Таким образом, иностранные граждане, находящиеся в Российской Федерации,

[3] См.: Жуйков В. М. Права человека и власть закона. М., 1995. С. 6.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[5] «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР – 1976 – № 17. – Ст. 291.

[6] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СЗ РФ – 2001 – № 2. – Ст. 163.

имеют, в том числе, право на защиту своих законных интересов. Это норма получает свое развитие и детализацию в отраслевом законодательстве, в частности в Гражданско-процессуальном кодексе РФ (далее по тексту – ГПК РФ). Так, исходя из названия раздела 5 ГПК РФ, иностранные лица, а именно «иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации имеют право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов[1]».

В современных реалиях, когда распространённым является участие иностранных лиц в различных гражданско-правовых сделках, заключение брака с иностранными гражданами и иные формы правоотношений с иностранным элементом, вопрос о защите своих прав иностранными лицами становится наиболее актуальным. Так, за 2019 год посредством гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц было рассмотрено 13 583 дел, за 2020 год – 14 248, за 2021 – 6 318[2].

Производство по делам с участием иностранных лиц следует анализировать как структурное подразделение гражданского процессуального права, следовательно, деятельность суда и всех участников процесса предопределяют общие нормы-принципы рассматриваемой отрасли. Однако особенность правового статуса указанных субъектов, предопределило разработки специальных норм, что позволяет более эффективно и детально, учитывая специфику, регламентировать возникающие процессуальные отношения[3]. Так, для того чтобы гражданское судопроизводство играло роль адекватной процессуальной формы для защиты прав иностранных лиц, в составе процессуальных норм должны формироваться специальные институты, позволяющие отразить особенности рассмотрения дел с указанными субъектами.

Например, при рассмотрении дел с участием иностранных лиц важно использовать специальный принцип – принцип национального режима иностранных лиц. Он уже был ранее обозначен посредством перечисления норм, отражающих положения о том, что иностранные лица пользуются теми же правами и исполняют обязанности, что и граждане Российской Федерации. Данное положение представляет идею правового регулирования статуса иностранных лиц в судопроизводстве в целом[4]. Вместе с тем, важно отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 399 ГПК РФ[5], принцип национального режима не означает приравнивание объема процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц к объему процессуальной правоспособности и дееспособности местных граждан Российской Федерации, как указывалось в литературе[6]. Нельзя согласиться и с мнением о том, что рассматриваемый принцип означает полную идентичность прав и обязанностей иностранных лиц и граждан России[7]. Например, в отличие от иных участников разбирательства иностранное государство при рассмотрении судом гражданского дела не может быть подвергнуто судебному штрафу.

Несмотря на это, участие иностранных лиц при осуществлении гражданского судопроизводства предопределяет возникновение ряда проблем и, безусловно, делает этот процесс более сложным, в сравнении с участием только граждан Российской Федерации, а именно:

- осуществление судопроизводства на русском языке, то есть на государственном языке Российской Федерации. Регламентация данного принципа имеет большое значение для разрешения дел с участием иностранных лиц и предусматривает необходимость обеспечения участия еще одного лица – переводчика.

- предоставление в суд документов, происхождение которых велось за границей, в качестве доказательств, требует обязательной легализации, если иное не предусмотрено международным договором. Например, при рассмотрении дела Е. и Х. суд пришел к выводу, что заявление об усыновлении Щ. и приложенная к нему доверенность оформлены с нарушениями, так как не были удостоверены на территории Российской Федерации. Однако в Определении Верховного Суда РФ от 14 июля 2009 г. указывалось на то, что в г. Москве был подписан Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, согласно которому документы, выданные или засвидетельствованные по установленной форме и скрепленные официальной печатью компетентного государственного учреждения или должностного лица одной из Договаривающихся Сторон, не требуют каких-либо действий, указанное заявление было засвидетельствовано в установленной форме и скреплено официальной печатью администрации округа Никосия и заверено печатью Министерства юстиции и общественного порядка Кипра. Следовательно, выводы суда о нарушении оформления документов не являются убедительными и не могут выступать препятствием к рассмотрению данного дела[8].

К тому же, необходимо учитывать еще одно положение, закрепленное в части 2 статьи 408 ГПК РФ, а именно то, что «документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык». Что является «надлежащим» в данном контексте? Представляется, что речь идет о нотариальном свидетельствовании верности перевода с одного языка на другой, в случае владения нотариусом соответствующими языками, либо подлинности подписи переводчика, осуществляемом нотариусом в порядке статьи 81 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г[9].

- процедура извещения иностранного лица, участвующего в гражданском судопроизводстве. В большинстве случаев извещение о судебном заседании происходит посредством:

- должностных лиц дипломатических и консульских учреждений страны иностранного гражданина – участника судопроизводства;

- каналов связи Министерства юстиции Российской Федерации (или Министерства иностранных дел Российской Федерации);

- непосредственного направления документа в страну проживания указанного иностранного лица.

Ни один из этих способов не может гарантировать быстрого или даже своевременного извещения, что затрудняет процесс рассмотрения дела. Однако в условиях цифровизации, решение данной проблемы приходит непроизвольно. Осуществлять извещение путем электронного оповещения. При этом возникают вопросы: путем какой платформы будет происходить этот процесс? Как будет организована авториза-

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 №138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[2] Гражданское судопроизводство // Судебная статистика РФ. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/23/s/0 (дата обращения: 14.09.2022 г.)

[3] См.: Шерстюк В. М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса.2015. № 3. С.16.

[4] См.: Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России: Учебник. М., 2001. С. 37, 340.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 ноября 2002 №138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[6] См.: Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. М., 2017. С. 20.

[7] Терентьева Л. В. Соотношение реторсий и процессуальных льгот с национальным режимом в международном гражданском процессе // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): Матер. конф.: В 3 ч. М., 2018. Ч. 2. С. 207.

[8] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

[9] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – 1993. – №49.

ция? Как иностранное лицо должно узнать о ней? и многие другие. Ответ на которые трудно найти.

- особенности при возмещении судебных расходов, услуг адвоката, судебных экспертиз и государственной пошлины. Так, не всегда иностранное лицо, участвующее в гражданском судопроизводстве, имеет банковский счет на территории Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на приравнивание иностранных лиц к гражданам Российской Федерации при осуществлении гражданского судопроизводства, существуют определенные особенности, затрудняющие процесс рассмотрения того или иного дела, создающие условия для специфики рассмотрения дел указанной категории и необходимостью выделения соответствующего раздела в ГПК РФ, который в общем виде отражает все необходимые нормы для регламентации производства с участием иностранных лиц.

Ханбабаева А. З.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шутило О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *статья посвящена соотношению прокурорского надзора, ведомственного процессуального контроля и судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автором рассматривается понятие, содержание и сущность прокурорского надзора, процессуального ведомственного и судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а также вопрос их соотношения с позиций их взаимодействия и разграничения.*

Ключевые слова: *надзор, контроль, соотношение, уголовное судопроизводство.*

В процессе уголовно-процессуальной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, возможно максимальное ограничение конституционных прав и свобод и потому законом определена система гарантий законности и объективности при расследовании преступлений, элементами которой выступают прокурорский надзор, ведомственный процессуальный и судебный контроль. Однако в теории и на практике с учетом истории развития контрольно-надзорных функций возникает вопрос об определении границ надзора и контроля.

Для глубокого анализа данного вопроса рассмотрим вопрос соотношения понятий «контроль» и «надзор» с общетеоретической точки зрения. В научной литературе по данному вопросу ученые разделились на две группы.

Первая группа ученых (Салищева Н. Г., Козлов Ю. М., Рохлин В. И.) считают, что надзор является структурным элементом контрольной деятельности. Например, профессор А. П. Гуляев считает, что понятия «контроль» и «надзор» чаще трактуются как тождественные и их трудно отличить, поскольку у них во многом совпадают методы деятельности (проведение проверок, истребование и анализ документов, получение объяснений и др.) и хотя в некоторых законодательных и нормативных актах они иногда рассматриваются как различные, но какого-либо отличия в этих актах не наблюдается[1].

Вторая группа ученых (В. П. Беляев, И. В. Бородушко, Н. Е. Осичкина, В.М.Манохин, М. С. Студеникина) считают, что контроль и надзор являются самостоятельными видами управленческой деятельности, которой присуще собственные цели, задачи, предмет, методы и содержание. Так, В. П. Беляев, И. В. Бородушко, Н. Е. Осичкина полагают, что употребление терминов «контроль» и «надзор» как синонимов ошибочно, ибо, особенно в юриспруденции, под ними понимаются разные явления, государственные функции и правовые институты[2]. В поддержку данного мнения В. Г. Даев и М. Н. Маршунов утверждают, что надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне, по отношению к объектам иных систем, тогда как контроль может происходить и внутри системы (самоконтроль). Сфера контроля четко не определена и по своей сути не может быть определена, поскольку осуществляется «изнутри», тогда как при осуществлении надзора заранее определены параметры поднадзорной деятельности, тогда как сфера контроля так четко не определена. Помимо указанного, главным отличием также является тот факт, что при осуществлении контроля проверяется не только законность, но и целесообразность, в то время как надзорная деятельность осуществляется в целях обеспечения законности в деятельности поднадзорных объектов.

Данный вопрос также не разрешен и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ),[3] поскольку оставляет неопределенными ряд вопросов, касающихся соотношения прокурорского надзора, ведомственного процессуального и судебного контроля. Кроме того, проводимая в 2011 году реформа по упразднению следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации привела к изменению правового статуса прокуратуры, создание Следственного комитета и уменьшение объема полномочий прокурора в уголовном процессе. Однако деятельность прокурора при этом в УПК РФ регламентирована очень скудно, не входит в содержание ни одной стадии уголовного процесса. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет следующую специфику:

- при осуществлении надзора прокурор непосредственно не вмешивается в процессуальную деятельность следователя, то есть прокурорский надзор осуществляется по факту достигнутого результата;

- надзор осуществляется в отношении объектов, не находящихся в организационном подчинении, то есть осуществляется «извне». Объясняется это также тем, что следователь при принятии решений обладает процессуальной самостоятельностью и независимостью (п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ);

- основным содержанием прокурорского надзора является осуществление Генеральным прокурором РФ и подчиненными прокурорами надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, то есть надзорная деятельность осуществляется в целях обеспечения законности в деятельности поднадзорных объектов. В то время как контролирующие органы проверяют не только законность, но и целесообразность деятельности;

- при выявлении нарушений закона, прокуратура сама не устраняет их, а добивается этого от соответствующего органа

[1] См.: Баяхчев В. Г., Дубровский А. А., Гуляев А. П. Контрольные органы и организации России. Учебник; под ред. А. П. Гуляева. М.: МАЭП, 2000. С.7

[2] См.: Андреева Ю. А. Контроль и надзор: основные подходы к разграничению понятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. №1 (32). С. 56-57

[3] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I), ст. 4921; 2022. №39. Ст.6535.

или должностного лица, либо в судебном порядке.

Вторым средством обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства выступает ведомственный процессуальный контроль. Понятие «ведомственный процессуальный контроль» можно определить как осуществляемая в пределах компетенции деятельность руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, состоящая в наблюдении, проверке и согласовании процессуальных действий следователя или дознавателя и даче им указаний, обязательных для исполнения, в целях обеспечения законности и достижения целей уголовного судопроизводства[1].

Основными чертами ведомственного процессуального контроля являются:

1) осуществляется уполномоченными субъектами и рассматривается как самостоятельная функция уголовного судопроизводства;

2) непрерывность, то есть носит «повседневный» характер;

3) возможность оперативно реагировать на выявленные нарушения закона и устранять их ввиду «непосредственной близости» к объектам контроля. Ввиду непосредственной близости к объекту контроля процессуальный ведомственный контроль носит упреждающий характер[2].

4) возможность применения субъектом контроля при наличии соответствующих оснований мер дисциплинарного воздействия;

5) персональная ответственность руководителя за допущенные нарушения.

Вопрос о разделении полномочий при осуществлении прокурорского надзора и процессуального руководства обсуждается в теории и практике довольно давно и имеет как сторонников, так и противников. Так, сторонники против, в качестве основного аргумента высказывают позицию, что наделение руководителя следственного органа (на примере процессуального ведомственного контроля в органах следствия) большими полномочиями за счет их изъятия из полномочий прокурора вызывает определенные трудности в возможностях прокурора по незамедлительному устранению нарушений закона. Кроме того, сторонники «против» считают, что на практике довольно тяжело определить какие полномочия являются руководством, а какие надзором, какие действия следователя являются объектом надзора, а какие объектом руководством[3].

В то же время сторонники «за» утверждают, что четкое разделение полномочий при осуществлении прокурорского надзора и процессуального руководства позволяет повысить объективность прокурорского надзора, процессуальную самостоятельную следователя, а также позволяет предотвратить подмену прокурором руководителя следственного органа и иных лиц, осуществляющих процессуальный ведомственный контроль.

Внесенные в 2017 году в УПК РФ изменения существенно урезали надзорные полномочия прокурора и в то же время наделили руководителя следственного органа широкими полномочиями. Данные изменения были внесены с целью повышения процессуальной самостоятельности органов предварительного следствия, разделения прокурорских и следственных функций. Однако научным сообществом были восприняты отрицательно, однако прокурорский надзор, осуществляемый в досудебных стадиях уголовного судопроизводства все также остается основной гарантией соблюдения законности. Если взглянуть на статистику за август 2022 года, опубликованную Генеральной прокуратурой РФ, то органами прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства всего выявлено 3 589 362 нарушений (большая часть, а именно 2344178 выявлено при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений), что выше по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Из них отменено постановлений следователей и дознавателей - 972 094, отменено постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) – 13 709, отменено постановлений о приостановлении предварительного расследования – 268 820[4]. Данная статистика указывает на активизацию надзорной деятельности прокурора, что является хорошим показателем для определения вопроса о достаточной эффективности прокурорского надзора.

Третьим средством обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства выступает судебный контроль. Судебный контроль в уголовном процессе – это регламентированная законом деятельность суда по предварительной или последующей проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и (или) решений органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, направленная на разрешение правового спора относительно соблюдения прав и законных интересов участников процесса и иных лиц, имеющая целью защиту прав и законных интересов лиц и завершающаяся вынесением общеобязательного судебного решения[5].

Основным назначением судебной деятельности является рассмотрение дел по существу и в силу этого, судебный контроль не связан общими ведомственными и процессуальными интересами с деятельностью органов уголовного преследования. Кроме того, суд не осуществляет уголовное преследование, не выступает на стороне обвинения в силу свой беспристрастности, а лишь создает необходимые условия для того, чтобы участники как со стороны обвинения, так и со стороны защиты могли реализовать предоставленные им права и (или) исполнить возложенные обязанности. Судебный контроль на досудебной стадии уголовного судопроизводства осуществляется с целью защиты конституционных прав и свобод личности, направлен на разрешение правового спора (конфликта) и завершается вынесением общеобязательного судебного акта, который обеспечивается принудительной силой государства. Суд в рамках осуществления судебного контроля не вправе отменить оспариваемое решение или действие, а признает его незаконным (необоснованным) и возлагает на соответствующего должностного лица или органа обязанность устранить допущенное нарушение. Также в отличие от прокурорского надзора, судебный контроль пассивен, то есть инициируется субъектами и объектами контроля, в то время орган следствия выступает в роли «ответчика».

Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля может привести к конкуренции, противостоянию между ведомствами. Объясняется это тем, что реализация прокуратурой надзорный функций в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и как следствие выявление грубых нарушений в работе следственных органов, а также реагирование на них путем вынесения постановления о возвращении

---

[1] См.: Григорьева Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. №5.С.128-130.

[2] См.: Григорьева Н. В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. С.129-130.

[3] См.: Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для бакалавриата – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. 2019. С. 58.

[4] См.: Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ (дата обращения: 02.10.2022).

[5] См.: Ласточкина Р. Н., Язева Е. Е., Кулев А. Г. Судебный контроль в уголовном процессе // учебно-методическое пособие. - Ярославль: ЯрГУ, 2017. С.6.

уголовного для производства дополнительного следствия или же отмены ряда постановлений (о возбуждении уголовного дела, отказа в возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела) влечет негативные последствия для следствия и квалифицируется как некачественное расследование. По этой причине при осуществлении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля между ведомствами не должна возникать конкуренция, которая бы привела к противостоянию.

Таким образом, прокурорский надзор, процессуальный ведомственный и судебный контроль выступают единой системой гарантий законности и объективности при расследовании преступлений и имеют целью недопущение нарушения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а потому при определении их соотношения разумнее говорить не об их взаимном исключении, а сотрудничестве в целях положительного развития объективного, законного уголовного судопроизводства.

Ханбабаева Д. З.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов
Научный руководитель: Шутило О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: *статья посвящена анализу основных правовых положений, характеризующих проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Автором рассматривается понятие, сущность и правовая природа антикоррупционной экспертизы, раскрывается содержание коррупциогенных факторов, изучается правовая основа проведения антикоррупционной экспертизы.*

Ключевые слова: *антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, коррупция.*

Одной из действенных мер по борьбе и профилактике коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, которая проводится с целью выявления и устранения коррупциогенных факторов, укрепления законности и правопорядка в государстве. Как показывает практика, ряд действующих нормативных правовых актов содержат значительное количество норм, способствующих злоупотреблению властными полномочиями и, как следствие, порождающих коррупцию.

Следует отметить, что институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов являются новеллой для отечественного законодательства. Впервые идея внедрения института антикоррупционной экспертизы в России была предусмотрена Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах[1]. На сегодняшний день правовое регулирование данного вида экспертизы осуществляется Федеральным законом от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2], Федеральным законом от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее - Закон об антикоррупционной экспертизе)[3]. Также Правительством Российской Федерации утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Однако несмотря на указанную правовую регламентацию отсутствует систематизированная база законодательных актов, которая бы в достаточно полной мере раскрывала институт антикоррупционной экспертизы. Среди российских ученых тоже нет единства в определении данного понятия. В научном сообществе антикоррупционную экспертизу рассматривают в трех ипостасях[4]:

1) как комплекс мероприятий, осуществляемых с целью выявления норм права, которые создают коррупционные риски (Головщинский К. И.);

2) как анализ нормативно-правовых актов с целью выявления в них правовых предпосылок коррупции (Кошаева Т. О.);

3) как деятельность физических и юридических лиц (экспертов и экспертных учреждений), компетентных и уполномоченных на то соответствующими органами, проводить исследования нормативных правовых актов и (или) проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дача ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений и навыков в области правового регулирования противодействия коррупции.

Среди ученых преобладает мнение, что антикоррупционная экспертиза является разновидностью криминологической, поскольку она проводится с целью выявления криминогенных проявлений (коррупциогенных факторов), в которые входят и коррупционные проявления.

На сегодняшний день антикоррупционную экспертизу осуществляют все государственные и муниципальные органы, также в ней участвуют независимые эксперты и институты гражданского общества. Среди указанных субъектов особую роль в проведении антикоррупционной экспертизы занимают органы прокуратуры, поскольку именно ими заблаговременно обнаруживаются изъяны и недочеты проектируемой нормативной базы и тем самым впоследствии устраняются лазейки, которые могут быть использованы для коррупционных злоупотреблений. И хотя многими учеными процессуалистами (Нестерова А. В., Гребенюк М. В.) оспаривается «объективность» экспертиз, проводимых органами прокуратурами ввиду того, что прокуратура наряду с органами исполнительной власти являются звеньями государственной власти, подпадающих под влияние должностных лиц, однако «надзорная экспертиза» является самым эффективным видом экспертизы[5]. Указом Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»[6] Генеральному прокурору РФ отведена ключевая роль

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах // СЗ РФ. 2005. №46. Ст.4720; 2009. №12. Ст.1429.

[2] См.: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч.1). Ст.6228; 2022. №14. ст. 2203.

[3] См.: Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. №29. Ст.3609; 2018. №2 (часть II). Ст.6376.

[4] См.: Абдусалимов У. О. К вопросу о целях и содержании антикоррупционной экспертизы законодательства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №12 (40). С.14-17.

[5] См.: Бахтина М. С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ // Административное и муниципальное право.2015.№2.С.212.

[6] См.: Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2021. №34. Ст.6170.

в реализации приоритетных направлений политики в сфере борьбы с коррупцией посредством проведения антикоррупционной экспертизы. Согласно результатам, опубликованным Генеральной прокуратурой РФ за первое полугодие 2021 года, органами прокуратуры была проведена антикоррупционная экспертиза почти 500 тысяч нормативных правовых актов. По результатам ее проведения было выявлено 36 тыс. нормативных правовых актов, содержавших свыше 33 тыс. коррупциогенных факторов. Дл устранения выявленных нарушений органами прокуратуры было внесено 2,5 тыс. требований, принесено 33 тыс. протестов, направлено 37 исков (заявлений) в суды, внесено более 600 представлений и направлено 52 информации[1]. Указанная статистика свидетельствует о высокой эффективности антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры, что подчеркивается тем, что по результатам отчетного периода были исключены свыше 32 тыс. коррупциогенных факторов, что свидетельствует о высокой эффективности принимаемых прокурорами мер по проведению антикоррупционной экспертизы.

В юридической литературе существует следующая квалификация антикоррупционной экспертизы.

По предмету исследования: экспертиза нормативных правовых актов и экспертиза проектов нормативных правовых актов. Главное и основное их отличие заключается в том, что нормативные правовые акты прошли этап «легализации» и порождают юридические последствия.

По последовательности: предварительная и последующая. Предварительная экспертиза проводится при подготовке проектов нормативных правовых актов нормотворческими органами, по ее результатам готовится заключение. Последующая экспертиза - это экспертиза уже принятых нормативных правовых актов. Так, если рассматривать данную классификацию на примере деятельности органов прокуратуры, то, не учитывая, что они могут принимать участие на любой стадии нормотворческой деятельности (в том числе на стадии подготовки проектов), самостоятельно они уполномочены проводить только последующую антикоррупционную экспертизу, объектом которой являются принятые нормативные правовые акты, а не их проекты.

По субъектному составу: проводимая государственными и муниципальными органами и организациями; проводимую независимыми экспертами и неаккредитованными институтами гражданского общества и гражданами. Последние две также иногда называют независимой (общественной).

В зависимости от основания проведения: обязательная, когда ее проведение предусмотрено законом и является обязанностью соответствующего органа власти, инициативная, которая проводится физическими и юридическими лицами, не обладающими статусом независимых экспертов; факультативная, которая проводится по желанию соответствующего субъекта. Обязательную антикоррупционную экспертизу проводят: прокуратура РФ; Министерство юстиции РФ и его территориальные подразделения; федеральные органы исполнительной власти; иные государственные органы и организации, наделенные правом принятия нормативных правовых актов (например, Центральная избирательная комиссия РФ, Центральный банк РФ); органы государственной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления; должностные лица перечисленных органов и организаций. Антикоррупционная экспертиза проводимая в указанных органах является официальной.

В зависимости от поставленных целей: превентивная, целью которой является устранение коррупциогенных факторов до принятия акта и контрольная, когда устранить коррупциогенный фактор нельзя, но в последующем за правоприменителем осуществляется контроль.

В зависимости от субъекта, который проводит антикоррупционную экспертизу: внутренняя (ведомственная) и внешняя (независимая). Первая проводится органом, который и принимает нормативно-правовый акт, вторая проводится внешним органом (независимым экспертом).

В юридической науке существуют широкий и узкий подход к определению понятия «коррупциогенный фактор». Так, представители широкого подхода (Воронина Ю. И., Бырдин Е. Н.) характеризуют коррупциогенные факторы как положения НПА (проектов НПА), которые создают условия для легитимности коррупции, в то время как представители узкого подхода придерживается понятия, данного в Законе об антикоррупционной экспертизе, к которому мы еще обратимся. Существует и третья точка зрения (Тихомиров Ю. А.), согласно которой выделяется отдельный термин «отклонения», который по своему содержанию является широким понятием и включает в себя «коррупциогенные факторы». Под отклонениями понимаются умышленные и совершаемые по неосторожности отклонения от правовых моделей и законодательно сформированных требований по формированию и содержанию нормативно-правовых норм, порождающих впоследствии риск коррупционных проявлений.

Отклонения, совершаемые неумышленно расцениваются как юридические ошибки, которые допускаются в нормативно-правовых актах и проектов нормативно-правовых актов вследствие невысокой правовой квалификации, небрежности должностных лиц органов государственной власти, разработчиков, экспертов, в чьи полномочия входит их составление[2].

Наличие юридических ошибок в законодательстве подчеркивает значимость принципа профессиональной компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу, поскольку именно от опыта и знаний этих лиц зависит результат исследования. Как отмечает Селезнева О. В., Хабриева Т. Я., необходимо ввести спецкурс «Правовая экспертиза» в учреждениях высшего образования, а в прокуратуре обязанности проведения антикоррупционной экспертизы следует возложить на конкретных прокурорских работников из числа наиболее опытных, обладающих аналитическими способностями.

Легальное определение понятия «коррупциогенных факторов» дано в Законе об антикоррупционной экспертизе, согласно которому под ними понимается положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Перечень коррупциогенных факторов определен Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, который в свою очередь утвержден протоколом заседания проектного комитета от 13.07.2017 N 47(7)) (далее – Методика)[3] во исполнение приоритетной программы по осу-

[1] См.: Результаты проведения антикоррупционной экспертизы. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 02.10.2022)

[2] См.: Тихомиров Ю. А. Проблемы качества правовых актов // Право и современные государства. 2015. №3. С.18-19.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. 2010. №10. Ст.1084; 2017. №29. Ст.4374.

ществлению контрольно-надзорных деятельности. Вышеуказанной Методикой также выделены факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Как было ранее уже сказано, институт антикоррупционной экспертизы недостаточно развит, что подтверждается отсутствием полного нормативного регулирования в указанной сфере и наличием пробелов и «недосказаний» в уже принятых федеральных законах, что в свою очередь, порождает ситуации, в которых развивается такое опасное социальное явление как коррупция. Однако поскольку данный институт является относительно молодым, наблюдаются позитивные сдвиги. Так, в Федеральный закон «О противодействии коррупции» введен ряд новых «мер», направленных на минимизацию коррупции как таковой (ст.ст.9, 10-12, 12.1-12.5, 13.1, 13.3. и др.). Кроме того, Генеральной прокуратурой РФ совместно с другими федеральными органами исполнительной власти прорабатываются вопросы о внесении изменений в ряд статей указанного федерального закона. Например, совместно с Минтрудом России прорабатывается вопрос о внесении изменений в ст.13.3 в части законодательного определения перечня организаций, для которых принятие мер по противодействию коррупции обязательно также обсуждается вопрос об определении перечня из числа независимых экспертов, которые в силу законных оснований не могут быть допущены к проведению экспертизы на оплачиваемой основе (такими лицами, в частности, выступают те, кто имеют неснятую (непогашенную) судимость или же уволены за совершение коррупционного правонарушения[1].

Таким образом, несмотря на то, что институт антикоррупционной экспертизы является относительно молодым явлением в законодательстве и потому скудно регламентированным, он динамично развивается, совершенствуется и преобразуется в отдельную отрасль российского законодательства.

Хасанова З. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Зайцева Ю. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: *правоотношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) индивидуальных предпринимателей, складываются с учетом специфики статуса граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. В настоящей статье приводятся и анализируются некоторые особенности правового регулирования признания несостоятельными (банкротами) индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), индивидуальный предприниматель, должник, кредитор.*

Индивидуальные предприниматели – это граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве таковых (ч. 1 ст. 23 ГК РФ). Вследствие того, что они представляют собой особую категорию субъектов предпринимательской деятельности, правоотношения в данной области складываются с учетом некоторой специфики их статуса. Не являются исключением и правоотношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) индивидуальных предпринимателей.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок признания индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами), является Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] (далее - Закон о банкротстве). За все время своего существования он претерпевал множество изменений, наиболее важные из которых и вместе с тем касающиеся индивидуальных предпринимателей вступили в силу 01.10.2015 года[3].

С введением института несостоятельности (банкротства) граждан поменялась процедура признания таковыми индивидуальных предпринимателей. Раннее к ним применялись правила, действующие в отношении юридических лиц, однако, в настоящее время они используются лишь в отдельных случаях. Отныне к несостоятельности (банкротству) индивидуальных предпринимателей применяются правила несостоятельности (банкротства) граждан. Указанные обстоятельства свидетельствуют о дуализме в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей. Нельзя не согласиться с замечанием К. Н. Нилова: «Дифференциация правового регулирования прослеживается в закреплении особенностей банкротства граждан по сравнению с банкротством юридических лиц и учета специфики банкротства индивидуальных предпринимателей как особой категории граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. При этом не всегда учет таких особенностей проводится последовательно»[4].

Закон о банкротстве устанавливает общие для граждан и индивидуальных предпринимателей основания признания несостоятельными (банкротами): неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При всем этом размер неисполненных обязательств должен составлять от 500 000 руб., а срок их неисполнения – от 3 месяцев с даты, когда данные обязательства должны были быть исполнены.

Действующее законодательство предусматривает обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом) для граждан, индивидуальных предпринимателей и руководителей должников-юридических лиц. Отличаются лишь правовые последствия ее неисполнения. Если руководители должников-юридических лиц привлекаются к субсидиарной ответственности в размере, предусмотренном ч. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве, то с индивидуальных предпринимателей взыскиваются убытки в размере понесенных лицом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов (в т.ч. на оплату услуг

[1] См.: Тухватуллин Т. А., Русецкий А. Е. Российское антикоррупционное законодательство: становление и пути развития // Журнал «Прокурор». 2018. № 4. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 02.10.2022)

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – С т. 4190.

[3] Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3945.

[4] Нилов К. Н. Унификация и дифференциация в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. 2017. С. 127-135.

арбитражного управляющего)[1]. Неисполнение обязанности по обращению в суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом) влечет для граждан, индивидуальных предпринимателей и руководителей юридических лиц наложение административного штрафа, варьирующегося от 1 000 руб. до 3 000 руб., а для должностных лиц – от 5 000 руб. до 10 000 руб. (ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ)[2].

Право на подачу в арбитражный суд заявления о признании себя несостоятельным (банкротом) возникает у индивидуальных предпринимателей также как у граждан, но при условии заблаговременного опубликования уведомления о намерении обратиться с соответствующим заявлением путем его включения в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц. Должны также присутствовать основания, предусмотренные ч. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве.

Что касается применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей процедур, то они такие же, как и для граждан, не обладающих подобным статусом. Так, при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуальных предпринимателей используются реструктуризация долгов, реализация имущества, мировое соглашение. Однако не все ученые считают этот перечень исчерпывающим. В. А. Химичев, например, указывает на применение к индивидуальным предпринимателям в т.ч. наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, полагая их обеспечивающими права граждан как субъектов предпринимательской деятельности[3], а С. М. Корнеев считает, что необходимо использовать процедуры, применимые при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц[4]. Несмотря на то, что мнения ученых высказаны до принятия главы X «Банкротство гражданина» в Законе о банкротстве, они актуальны и сегодня.

Важно отметить, что при наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его несостоятельности (банкротстве)[5]. Не допускается одновременное возбуждение и рассмотрение двух дел о несостоятельности (банкротстве) такого лица - как индивидуального предпринимателя и как гражданина.

Кроме возможности признания граждан несостоятельными (банкротами) в суде, существует внесудебный порядок признания их таковыми. Институт внесудебного банкротства граждан был введен Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина». Он призван снизить нагрузку на органы правосудия, а также повысить доступность и упростить процедуру несостоятельности (банкротства) граждан. Признание граждан несостоятельными (банкротами) во внесудебном порядке возможно при одновременном соблюдении следующих условий: общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должен составлять от 50 000 руб. до 500 000 руб.; исполнительное производство в отношении них должно быть окончено в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю, после чего иных исполнительных производств не возбуждается. В соответствии с ч. 4 ст. 223.6 Закона о банкротстве копии уведомлений о возбуждении, прекращении, завершении процедуры внесудебного банкротства направляются многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя орган. Становится ясно, что внесудебный порядок признания граждан несостоятельными (банкротами) применятся и в отношении индивидуальных предпринимателей.

Особенности предусмотренных Законом о банкротстве последствий признания индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами) предопределяются тем, что такие граждане, несмотря на исключение их из соответствующего реестра, не утрачивают свою правосубъектность. Так, К. Н. Нилов классифицирует последствия признания индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами) по кругу лиц, в отношении которых они наступают, а также по продолжительности действия[6]. В рамках первого критерия ученый выделяет общие (ст. 213.30 Закона о банкротстве) и специальные (ст. ст. 216, 223 Закона о банкротстве) последствия, а в рамках второго – краткосрочные и долгосрочные. В отличие от краткосрочных последствий, долгосрочные продолжают действовать и в период после завершения процедуры несостоятельности (банкротства), тем самым представляя собой сущность данного правового института.

Гражданин утрачивает статус индивидуального предпринимателя с момента принятия арбитражным судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) и введении реализации имущества. При этом обязанность направления копии данного решения в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, возлагается на арбитражный суд. Лицензии, выданные такому лицу на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности, аннулируются.

Ключевым последствием признания индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами) считается запрет в течение 5 лет с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) осуществлять предпринимательскую деятельность, замещать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Необходимо упомянуть о такой немаловажной особенности последствий несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей, как дифференциация правил погашения требований, неудовлетворенных вследствие недостаточности имущества. Законодателем установлен перечень не погашающихся ни при каких обстоятельствах денежных обязательств граждан, к которым относятся обязательства личного характера, и введена возможность неприменения при определенных условиях, предусмотренных ч. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, правил об освобождении от обязательств.

Последствия признания несостоятельными (банкротами) индивидуальных предпринимателей применяются ко всем зарегистрированным в данном качестве лицам. С этим невозможно не согласиться, т.к. гражданам необходимо восстановить свою платежеспособность и пересмотреть свою модель

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2019 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. И. Лысенко» // СЗ РФ. – 2019. – № 47, ст. 6738.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

[3] Химичев В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве) / В. А. Химичев. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 118-119.

[4] Российское гражданское право: В 2 т. – Том I: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. С. 155.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. №19.

[6] Нилов К. Н. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 51-56.

осуществления предпринимательской деятельности[1].

Бесспорно, Закон о банкротстве нуждается в совершенствовании. Наличие дуализма правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей лишь наводит на закономерный вопрос: какие правила применяются к ним - действующие в отношении граждан или же юридических лиц? Ст. 214.1 Закона о банкротстве содержит пояснение на этот счет, но не все так однозначно. В тоже время возможно применение ст.ст. 218-223 Закона о банкротстве. Перечень применяемых в делах данной категории процедур также подвергается критике ученых. Увеличено количество ограничений в правовом статусе признанного несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя, удлинены сроки их действия, расширен круг обязательств, по которым не применяется освобождение от задолженности таких лиц.

Хлобыстова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Землянская Н. И.
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНИ (НАЛОГОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: *термин «пени» известен российскому законодательству с давних времен, однако известное нам значение этого термина не всегда было таковым. Долгое время роль пени была равнозначна штрафам, применяющимся в настоящее время. Изначально они использовались в гражданских и уголовных правоотношениях, и только с развитием государственно-правовых институтов стали применяться в области финансовых. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о становлении правового регулирования пени, а также тенденции развития данного института на протяжении длительного исторического периода.*

Ключевые слова: *налоговое право, пени, генезис правового регулирования.*

Изучая генезис правового регулирования финансово-правовой пени следует отметить, что ранние источники права, такие как Русская Правда, Псковская судная грамота, аналогично современным им средневековым западным аналогам, активно применяли частные штрафы за различные виды правонарушений[2].

В XIII-XIV вв. в Северо-Западной Руси начало распространяться слово «пеня» как производное от денежной единицы «пенязь», означающей разменную монету, которыми взимались денежные штрафы. Впервые термин «пени» появилось в древнерусских грамотах в 1392 году, заменив предшествующий ему термин «вира». Пени взимались в денежной форме в отличии от более древних штрафов, которые могли оплачиваться в натуральной форме.

Также встретить упоминание пени можно в Псковской судной грамоте 1467 года. Под ней понимался платеж, который взыскивался с субъектов процессуальных правоотношений. Если обратиться к переводу норм Псковской судной грамоты на современный язык, то следует обратить внимание на то, то «пени» переводится как штраф. Этот вывод можно сделать и из анализа статей 62 и 76. Во всей судной грамоте не упоминается, в каких случаях лицо обязуется уплатить пени, однако в указанных статьях закреплено, в каких ситуациях пени не подлежит применению[3].

Если же обратиться к пространной редакции Русской Правды второй половины XV века, то можно встретить упоминание денежной пени (виревная) в разделе об убийстве. Она уплачивалась в пользу князя за убийство его слуги, дружинника или феодала[4]. Так, пени являлись основным способом наказания за виновное поведение.

В свою очередь в Древнем Новгороде пени взимались с судей, рассматривающих споры с превышением установленного срока. Кроме того, в случае нарушения процессуального срока судьи были обязаны возместить истцу потери и убытки, возникшие по вине судьи. В данном случае прослеживается переход пени из основного наказания в дополнительное.

В Судебнике Ивана III 1497 года под пени понималась взыскиваемая с правонарушителя по результатам судебного разбирательства денежная сумма. В следующем же Судебнике 1550 года, следует отметить, пени взыскивались в связи с совершением преступлений, например, за «нанесение бесчестья», «лихомство». Они взыскивались помимо основного наказания – выплаты вознаграждения потерпевшему. Так, в сравнении с предшественником, в новом Судебнике пени из гражданских правоотношений перешли в уголовные. Это может быть связано с тем, что на тот момент под пени понималась денежная сумма, которую можно взыскать в любых правоотношениях, а также с отсутствием четкого разграничения пени и штрафа.

Уголовный характер пени прослеживается и в дальнейших государственных нормативно-правовых актах. Например, в Соборном уложении 1649 года. пени взыскивались за разбойные дела, кражу, небрежное поведение[5].

Разграничение штрафов и пени отмечается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором под штрафом понимались денежные средства, пополняющие казну, а под пени – денежные средства, уплачиваемые с целью улучшения мест заключения. Такая же роль пени была и в Уголовном уложении 1903 года, однако, в нем пени подразделялись на основное и дополнительное наказание, например, к аресту или тюремному заключению. Основными нововведениями было то, что размер взыскания определялся в фиксированной сумме либо по указанному в законе основанию исчисления, например, по размеру прибыли, полученной виновным в результате беспошлинно провезенных товаров, также были предусмотрены возможность отсрочки и рассрочки уплаты пени и действия в случае невозможности виновного уплатить сумму обязательства.

Несмотря на широкое распространение пени в области гражданских и уголовных правоотношений, немаловажное значение они играли и в области финансовых, однако, в последней отрасли они начали применяться позже, чем в двух первых. Наиболее значимым актом, по мнению Е. В. Решетниковой, для становление налоговых правоотношений стало ранее упомянутое Соборное уложение 1649 года, в котором впервые была установлена ответственность за некоторые налоговые правонарушения, например, в главе IX «О мытах, и о перевозех, и о мостах» Соборного уложения регламен-

---

[1] Сайфетдинова А. Ф., Нестерова Т. И. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 5. С. 407-412.

[2] См.: Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. – С. 39.

[3] См.: Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 44.

[4] См.: Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 87-112.

[5] См.: Соборное уложение 1649 года. — Текст: электронный // pravo.by: [сайт]. — URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/sobornoe_ulogenie_1649_goda.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

тировалось взимание пошлин в сфере торговли[1]. За попытку беспошлинного провоза «торговых всяких чинов людей с товары» законодатель предусматривал не только взыскание пошлины в тройном размере, но и битье кнутом.[2]

Во время правления Петра I с неплательщиков налогов взыскивали недоимки в соответствии с Указом Государя от 25 августа 1713 года. Для исполнения указа в губерниях выбирали людей «добрых, правдивых и умных, кому бы можно в том верить» для взыскания недоимочных сумм. При взыскании просроченных налоговых обязательств была существовала угроза применения мер воздействия не только к имуществу должника, но и так же к его личности.

С XIX века формировалось общественное мнение о недопустимости применения мер физического воздействия к должникам. Как отмечал ученый-финансист Н. И. Тургенев, «Сие противно не токмо достоинству человека вообще, но и свойству самой вещи. Налоги берутся не с лица подданного, а с его имения; итак, в самой величайшей крайности правительство может лишить его имения, но никогда не касаться его особы»[3]. В Своде законов Российской империи 1835 года устанавливались новые меры принуждения в основном имущественного характера.

Во-первых, это выражалось в изъятии не уплаченной в установленный законом срок суммы налога (недоимки), на которую начислялась пеня в размере одного процента в месяц. Взималась пеня не по числу просроченных дней, а за полные месяцы. Порядок взыскания недоимок и пени был подробно урегулирован законодателем (допускалась возможность продажи имущества с публичного торга с последующим погашением недоимки за счет вырученных средств).[4]

Во-вторых, наиболее часто применяемыми мерами имущественного воздействия на плательщиков налогов были денежное взыскание и конфискация, если эти правонарушения были в сфере «администрирования», однако, если действия по неуплате или уменьшения суммы налога были совершены умышленно, то данные деяния уже карались в соответствии с уголовными нормами, такими как арест, денежное взыскание и т.д.[5]

В. В. Стрельников в работе, посвященной правовому режиму пени в налоговом праве, указывает на то, что возникновение категории пени в налоговом законодательстве следует отнести ко второй половине XIX века. Автор приходит к выводу о том, что «пеня в налоговом праве появилась как следствие преобладания денежной формы уплаты налогов вместо натуральной и одновременно обесценивания денег в результате инфляции»[6].

В послереволюционный период XIX века принудительные государственные меры за несвоевременную уплату налогов регулировались Положением о взимании налогов 1925 года, согласно которому пеня взыскивалась в бесспорном порядке, а в случае злостного уклонения неплательщики преследовались в уголовном порядке[7]. Также следует отметить, что данный акт предусматривал начисление пеней за каждый день просрочки, а не за полные месяцы.

В послевоенный период система налоговых платежей в СССР развивалась под влиянием государственного монополизма. Вместе с тем действовало Положение о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей 1981 года[8], недоимка взыскивалась с начислением пеней, если законодательством Союза ССР не установлено было взыскание недоимки по отдельным платежам без начисления пеней. При этом пени начислялись с сумм недоимки за каждый день просрочки в размере, установленном законодательством Союза ССР. Если законодательством Союза ССР применительно к отдельным видам платежей размер пеней не был установлен, начисление пеней на сумму недоимки должно было производиться в следующих размерах:

1) по платежам предприятий, учреждений и организаций, а также иностранных юридических лиц - 0,05 процента;

2) по всем другим платежам - 0,1 процента.

При этом следует отметить, что на тот период времени развитие законодательства в сфере начисления и взыскания пени в таможенной сфере было приостановлено в связи с введением монополии государства на внешнюю торговлю.

После распада СССР и перехода России к рыночной экономике возникла необходимость в создании эффективного финансового механизма, что не сразу привело к изменению законодательства в области регулирования пени. В девяностые годы появились новые законы о налогах, основным из которых стал Закон Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». В нем упоминание пени встречалось лишь в одной статье. Пени взыскивались с налогоплательщика в случае задержки уплаты налога в размере 0,2 процента неуплаченной суммы за каждый день просрочки, если законом не предусмотрены иные размеры пени. В дальнейшем размер процента был увеличен до 0,3. Также взыскание пени не являлось основной мерой принуждения, так как ее взыскание не освобождало правонарушителя от других видов ответственности.

Современный этап регулирования налоговых правоотношений начался в 1998 году с принятием Налогового кодекса Российской Федерации. В нем закреплены четкие основания начисления и взыскания пени, а также разграничены между собой пени и штрафы.

Под пени понимается денежная сумма, которая начисляется за каждый день просрочки в процентном отношении к сумме неисполненного обязательства при несвоевременном исполнении обязательств. Пени уплачивается дополнительно к основной сумме налога, независимо от применения других мер обеспечения, и не может превышать сумму недоимки. В связи с недавними изменениями, внесенными в НК РФ, до 31 декабря 2023 года процентная ставка пени для физических и юридических лиц равна одной трехсотой действующей в этом периоде ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации[9]. В налоговом праве пени являются способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. Важной особенностью пени в данной подотрасли финансового права следует назвать то, что их начисление побуждает обязанных лиц к уплате налогов и сборов, а также они являются доходом соответствующе-

---

[1] См.: Решетникова Е. В. Развитие законодательства налоговой ответственности в XVII в. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2022).

[2] См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Под общ. ред. А. Г. Манькова. Ленинград, 1987. С. 29, 175.

[3] Тургенев Н. И. Опыт теории налогов. // В кн.: Типография А. Плавильщикова, 1819. С. 207У истоков финансового права. - М.: Статут, 1998. – С. 214 – 215.

[4] См.: Устав о прямых налогах 1835 г. // Свод законов Российской империи. Т. 5. . URL: http://civil.consultant.ru/reprint/books/190/ (дата обращения:09.10.2022).

[5] См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. 1835. Т. 15. . URL: http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/ (дата обращения:09.10.2022).

[6] Стрельников В. В. Правовой режим пени в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С.186.

[7] См.: Положение о взимании налогов, утвержденное ЦИК СССР, СНК СССР от 02 октября 1925 г. (утратило силу) // СЗ СССР. 1925. №70, ст.518.

[8] См.: Положение о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1981 г. № 3820-X (утратило силу) // Свод законов СССР. 1981. Т. 5, С. 502.

[9] См.: Федеральный закон от 26.03.2022 N 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2022).

го бюджета.

Современное понимание функции и роли пени имеет историческую основу. Если сравнивать наиболее ранние источники права с действующими в настоящее время, то основное сходство заключается в том, что пени имеет денежное выражение. Изначально взыскание пени происходило в основном в области уголовных правоотношений, вероятно, это связано с тем, что в то время наибольший доход казне приносили именно штрафы за уголовные деяния, которые в настоящее время относятся к категории административных правонарушений. Также пени взыскивались в твердой денежной сумме, только в XIX веке пени начали взыскивать в процентах от определяемой суммы. Поначалу процент начислялся за каждый месяц, а не день, но и процент был выше, с развитием российского законодательства прослеживается тенденция снижения начисляемого процента.

Холкина Н. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Неверова Н. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ СУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ БАНКА РОССИИ

Аннотация: *нормотворчество Банка России является элементом его особого публично-правового статуса. Принимаемые Банком России нормативные акты обязательны как для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и для органов местного самоуправления, физических и юридических лиц. В рамках данной статьи рассматривается качество нормотворчества Банка России через призму анализа судебной практики по обжалованию (оспариванию) нормативных актов Банка России, необходимость совершенствования процедуры их подготовки.*

Ключевые слова: *Центральный банк Российской Федерации (Банк России), нормативные акты, судебная практика, антикоррупционная экспертиза.*

Нормотворческую функцию в Российской Федерации осуществляют не только законодательные органы и федеральные органы исполнительной власти, но и некоторые публичные органы, в компетенцию которых относится данное государственно-властное полномочие. В числе таких органов – Банк России.

Нормотворчество Банка России в силу своих специфических особенностей и, зачастую, детального правового регулирования общественных отношений подвергается критике. Некоторые ученые отмечают, что не всегда нормативные правовые акты органов государственной власти являются образцом законности, нередко они создают определенные проблемы в сфере охраны и защиты прав и свобод граждан. Возникает вопрос, относится ли данное утверждение к нормотворчеству публичных органов с государственно-властными полномочиями, а именно: ставится ли под сомнение законность нормативных актов Банка России? Необходимо ли усовершенствовать процедуру подготовки нормативных актов Центрального банка Российской Федерации? Ответы на эти вопросы дадим в рамках анализа имеющейся судебной практики по обжалованию (оспариванию) нормативных актов Банка России.

Нормативные акты Банка России могут быть обжалованы в суде в порядке, установленном для оспаривания нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти[1]. Данная категория дел подсудна Верховному Суду Российской Федерации. Он рассматривает административные дела об оспаривании нормативных актов Банка России на основании статьи 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации[2].

На сегодняшний день практика судебных обжалований нормативных актов Банка России насчитывает около 200 дел и почти все из них не были удовлетворены Верховным Судом Российской Федерации. Лишь немногие были обжалованы в апелляционном порядке, но решение суда оставалось неизменным.

Обратимся к примерам.

Рассмотрим решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № АКПИ21-78 по административному делу по административному исковому заявлению акционерного общества «Омскгазстройэксплуатация» о признании недействующим абзаца второго пункта 28.5 Положения Центрального банка Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»[3]. В рамках данного дела оспаривается положение о том, что коэффициент распределения дополнительных акций среди акционеров акционерного общества должен быть выражен целым числом.

Доводы административного истца в защиту своих прав заключаются в следующем:

Во-первых, противоречие абзаца второго пункта 28.5 Положения Центрального банка Российской Федерации «О стандартах эмиссии ценных бумаг» пункту 5 статьи 28 Федерального закона «Об акционерных обществах»[4]. Административный истец оспаривает одно из требований, установленных Банком России при эмиссии ценных бумаг, считая, что коэффициент распределения дополнительных акций среди акционеров может быть выражен дробным числом.

Во-вторых, наличие в оспариваемом положении коррупциогенного фактора, поскольку нарушает экономические права административного истца как эмитента путём введения экономически необоснованных и непропорциональных ограничений при увеличении уставного капитала Общества; создаёт значительные препятствия к выполнению обязательств, принятых им по соглашению о предоставлении субсидии, и влечёт негативные экономические последствия в виде необходимости возврата субсидии; нарушает права Общества как получателя бюджетных средств.

В-третьих, нарушение процедуры принятия нормативного акта Банка России, поскольку проект рассматриваемого Положения был размещен на официальном сайте Банка России для оценки регулирующего воздействия, однако текст размещенного проекта не содержал оспариваемого положения.

Верховный Суд Российской Федерации в удовлетворении искового заявления отказал. Причины отказа заключаются

---

[1] Арзуманова Л. Л., Рождественская Т. Э., Костюк И. В., Малунова З. А., Пушкин А. В., Ротко С. В., Рябова Е. В., Хоменко Е. Г., Байтенова А. А., Тимошенко Д. А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС КонсультантПлюс. 2021.

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; 2022. – № 39, ст. 6534.

[3] Решение Судебной коллегии по административным делам Верхового Суда РФ от 29 ноября 2021 года № АКПИ21-787 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзаца второго пункта 28.5 Положения Центрального банка Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // СПС Консультант (дата обращения: 20.04.2022).

[4] Федеральный закон от 26 декабря 1996 года № 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст.1; 2022. – № 9 (часть I), ст. 1257.

в следующем:

1. Исходя из Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[1] осуществление регулирования, контроля и надзора за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах относится к компетенции Банка России. Таким образом, мы приходим к выводу, что Банк России правомочен принимать нормативный акт, затрагивающий правовое регулирование оспариваемого вопроса. Кроме того, отсутствует и иной нормативный правовой акт высшей юридической силы, который предусматривал бы отличное от оспариваемого нормативного положения правовое регулирование.

2. Данное Положение зарегистрировано в Минюсте России и опубликовано на официальном сайте Банка России и в Вестнике Банка России. Следовательно, порядок регистрации и опубликования нормативного акта Банка России соблюден[2].

3. Доводы административного истца с учётом правовой позиции его представителя в ходе судебного заседания о противоречии абзаца второго пункта 28.5 Положения пункту 5 статьи 28 Федерального закона № 208-ФЗ основаны на неправильном толковании норм права. Это связано с тем, что предусмотренный в пункте 5 статьи 28 ФЗ № 208-ФЗ способ размещения акций характеризуется тем, что в результате его использования не происходит изменения процентного соотношения долей акционеров в уставном капитале общества. Следовательно, образование дробных акций у акционеров - владельцев целых акций в результате распределения дополнительных акций не допускается. Таким образом, положение Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг»[3] в части оспариваемого положения принято во исполнение требований федерального законодательства.

4. Доводы административного истца о нарушении отдельных процедур принятия нормативного правового акта не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, поскольку не обоснован тот факт, что для оценки регулирующего воздействия на официальный сайт Банка России было размещено рассматриваемое Положение без абзаца второго пункта 28.5. Публичное обсуждение было проведено по правилам, предусмотренным Положением Банка России «О правилах подготовки нормативных актов Банка России». Поступившие как в электронном, так и на бумажном носителе замечания и предложения по проекту рассматриваемого Положения были проанализированы структурным подразделением Банка России, ответственным за его подготовку. Отдельно судом установлено, что административным истцом не было предоставлено в рамках публичного обсуждения замечаний о нарушении оспариваемым положением его экономических прав. Также до представления доработанного с учетом заключения публичного обсуждения проекта Положения «О стандартах эмиссии ценных бумаг» была проведена независимая антикоррупционная экспертиза и правовая, и антикоррупционная экспертиза в Минюсте России[4], в рамках которых не было выявлено наличия в нормативном акте коррупциогенных факторов, указанных административных истцом.

Таким образом, Центральным банком Российской Федерации соблюдён установленный порядок принятия, государственной регистрации и опубликования нормативного акта.

Решение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2021 г. № АКПИ21-78 по административному делу по административному исковому заявлению акционерного общества «Омскгазстройэксплуатация» было рассмотрено также в апелляционный инстанции. Определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 февраля 2022 г. № АПЛ22-7 настоящее решение оставлено без изменения[5].

Для определения опыта обжалования нормативных актов Банка России обратимся еще к одному примеру из судебной практики. Для этого проанализируем решение Верховного Суда РФ от 10 марта 2020 г. № АКПИ20-40 по административному делу по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Торнадо» о признании недействующим в части пункта 4.3. Положения Центрального банка Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»[6].

Согласно пункту 4.3 Положения в случае, если иное не предусмотрено законодательством или договором, банк получателя средств устанавливает порядок зачисления денежных средств на банковский счёт получателя средств, при этом допускается зачисление денежных средств на банковский счёт получателя средств по номеру банковского счёта получателя средств либо идентификатору, позволяющему однозначно установить номер банковского счёта получателя средств, и иной информации о получателе средств. Идентификатор, позволяющий однозначно установить номер банковского счёта получателя средств, используется при согласии получателя средств. Указанное согласие может быть дано в договоре между получателем средств и обслуживающим его банком либо в виде отдельного сообщения или документа, составленного получателем средств в электронном виде или на бумажном носителе.

Доводы административного истца заключаются в том, что порядок зачисления денежных средств по номеру банковского счёта получателя и иной информации о получателе средств не соответствует порядку идентификации юридических и физических лиц (получателей средств), предусмотренному законодательством Российской Федерации, и тем самым допускает ограничение банками права истца распоряжаться своим имуществом.

Как указывает административный истец, оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (а именно главе 45)[7].

Верховный Суд Российской Федерации в административном иске отказал.

Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ

---

[1] Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 28, ст. 2790; 2021. – № 49 (часть I), ст. 8142.

[2] Положение Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П (ред. от 23.03.2020) «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» // Вестник Банка России. – 2017. – № 84; 2020. – № 25.

[3] Положение Банка России от 19 декабря 2019 года № 706-П (ред. от 01.10.2021) «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 58158) // Вестник Банка России. – 2020. – № 37-38; 2021. – № 77.

[4] Указание Банка России от 17 октября 2016 года № 4164-У «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов Банка России» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.11.2016 № 44234) // Вестник Банка России. – 2016. – № 102.

[5] Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 февраля 2022 года № АПЛ22-7 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 29 ноября 2021 года № АКПИ21-787, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца второго пункта 28.5 Положения Центрального банка Российской Федерации от 19 декабря 2019 года № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // СПС Консультант (дата обращения: 22.04.2022).

[6] Решение Верховного Суда РФ от 10 марта 2020 года № АКПИ20-40 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании не действующим в части пункта 4.3 Положения Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // СПС Консультант (дата обращения: 22.04.2022).

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 410; 2020. – № 52 (часть I), ст. 8602.

«О национальной платёжной системе» предусмотрено, что Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в пределах своих полномочий в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом и иными федеральными законами, может принимать нормативные акты в целях регулирования отношений в национальной платёжной системе.

Аналогичные нормотворческие полномочия Банка России предусмотрены и Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности».

Реализуя предоставленные полномочия, Банк России издал Положение, которым установлены правила осуществления перевода денежных средств Банком России, кредитными организациями на территории Российской Федерации в валюте Российской Федерации.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Исходя из смысла статьи 863 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что зачисление денежных средств на основании платёжного поручения производится на банковский счёт получателя денежных средств. Также согласно части 3 статьи 5 Федерального закона «О национальной платёжной системе» перевод денежных средств осуществляется в рамках применяемых форм безналичных расчётов посредством зачисления денежных средств на банковский счёт получателя средств, что соответствует порядку идентификации юридических и физических лиц (получателей средств).

Таким образом, оспариваемые административным истцом положения не противоречат нормам законодательства, регулирующего правоотношения по договору банковского счёта и по осуществлению расчётов в безналичной форме; нормативные правовые акты, имеющие большую юридическую силу и устанавливающие иной порядок зачисления денежных средств на банковский счёт получателя, отсутствуют. Положение Банка России «О правилах осуществления перевода денежных средств» принято в соответствии с требованиями федеральных законов, с соблюдением порядка его принятия, формы акта и государственной регистрации.

Как мы видим, нормативные акты Банка России не обладают своеобразным судебным иммунитетом, то есть они не защищены от судебного оспаривания. Вместе с тем процент признания недействительными или противоречащими действующему законодательству нормативных актов Банка России настолько мал, что это позволяет говорить об их качестве. Также стоит подчеркнуть их стабильность, единство и логическую завершенность.

На наш взгляд, судебное обжалование нормативных актов производится только в крайнем случае, поскольку еще на этапе подготовки проекта нормативного акта Банка России можно выявить несоответствие, противоречие нормам федеральных законов. Как было рассмотрено в одном из примеров, факт нарушения оспариваемых положений граждане и организации могут заявить еще на этапе публичного обсуждения (путем направления предложений и замечаний по их устранению), чтобы урегулировать административный спор в досудебном порядке и не допустить принятия нормативного акта, противоречащего действующим в законодательстве Российской Федерации нормам и ущемляющего права и интересы граждан и организаций.

Информация о подготовке Банком России проектов нормативных актов и результатах их общественного обсуждения, а также о результатах проведения независимой антикоррупционной экспертизы размещается на официальном сайте www.regulation.gov.ru. Соответственно до введения нормативного акта Банка России все заинтересованные лица, чьи права затрагиваются актами Центрального банка Российской Федерации могут ознакомиться со всеми заключениями и результатам экспертиз в открытом доступе. Как показывает правоприменительная практика, эти процедуры в рамках антикоррупционной политики Банка России развиты на должном уровне и являются достаточно эффективными.

Таким образом, предусмотренные Положением Банка России «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» в части процедуры публичного обсуждения для определения регулирующего воздействия и проведение независимой антикоррупционной экспертизы обеспечивают устойчивость нормативных актов Банка России в суде при его оспаривании, что подтверждается примерами из судебной практики. В связи с этим, предлагаем рассмотреть судебное обжалование нормативных актов Банка России как факультативную стадию его нормотворческого процесса, поскольку многочисленные решения Верховного Суда Российской Федерации об отказе в удовлетворении требований административных истцов о признании их недействительными подтверждают законность нормативных актов Банка России.

Хомутецкий В. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Перетятько Н. М.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *в работе иллюстрированы особенности процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе. Исследуются действующее уголовно-процессуальное законодательство, затрагиваются возникшие дефиниции потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Изучается мнения ученых относительно процессуального статуса потерпевшего.*

Ключевые слова: *потерпевший, процессуальный статус потерпевшего, проверка сообщения о преступлении, нарушение прав, возбуждение уголовного дела.*

Процессуальный статус потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность прав и обязанностей, предусмотренных ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Законодательное закрепление процессуального статуса потерпевшего имеет свою историю формирования и развития, которая берет свое начало во второй половине XIX века. Так, впервые дефиниция потерпевшего была затронута в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. в ст. 301: «объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка, признаются жалобами»[1]. Однако коренные изменения процессуального статуса потерпевшего произошли лишь во второй половине XX века. 25.12.1958 были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, согласно которым под потерпевшим следует понимать «лицо, которому преступлением причинен моральный, фи-

[1] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://www.constitution. garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения 15.05.2022 г.).

зический или имущественный вред»[1]. Кроме того, был существенно увеличен перечень процессуальных прав потерпевшего в сравнении с ранее действовавшим законодательством.

Пленум Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 16 внес существенные коррективы в толкование дефиниции «потерпевший», определив, что в ст. 24 в качестве потерпевшего имеется ввиду гражданин, а не юридическое лицо[2].

Таким образом, лишь принятие нового УПК РФ позволило законодательно закрепить современное прочтение процессуального статуса потерпевшего и предоставило возможность юридическим лицам, которым был причинен вред, получить процессуальный статус потерпевшего наряду с физическими лицами.

Ст. 52 Конституции РФ указывает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство гарантирует пострадавшим доступ к правосудию и компенсацию нанесенных ими убытков, а также предоставляет им возможность обратиться в суд с иском о возмещении ущерба.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»[3]. Несомненно, данная формулировка охватывает весь круг лиц, которые могут обладать процессуальным статусом потерпевшего в уголовном процессе, но остается открытым вопрос о моменте наделения лица рассматриваемым процессуальным статусом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 разъясняет, что «лицо может быть признано потерпевшим как по заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела»[4]. Законодатель предоставляет уполномоченным органам право самим выбирать момент наделения лица статусом потерпевшего, полагаясь на их инициативу. Но остается открытым вопрос, можно ли немедленно наделить лицо статусом потерпевшего, если такой момент начитается только с возбуждения уголовного дела.

Обращаясь к исследованию данного вопроса, И. Н. Пустовая указывает: «признавать лицо потерпевшим немедленно, так как промедление в процессе наделения лица статусом потерпевшего ограничивает его в возможности принимать активное участие в уголовном судопроизводстве»[5].

И.В Смолякова отмечает, что вопрос о признании лица потерпевшим является одним из самых проблемных и дискуссионных вопросов на сегодняшний день. На основании ч. 1 ст. 42 УК РФ можно определить стадию признания субъекта потерпевшим, которая наступает с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя (следователя) или судьи[6]. При изменении ст. 42 УПК РФ, затрагиваемых Федеральным законом от 28 декабря 2013 г N 432-ФЗ, законодатель не предусмотрел момент оформления постановления или определения. На вынесение постановления или определения о признании лица потерпевшим закон в п. 3 ст. 3 не обратил внимания[7].

Ю. И. Лаврешин полагает, что необходимо установить порядок признания лица потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела, при этом он предлагает делать об этом указание в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела[8].

Ввиду этого, спорным является вопрос о том, какими правами обладает пострадавший до признания его в качестве потерпевшего. С момента совершения преступления до приобретения заявителем статуса потерпевшего проходит определенное время, в течении которого заявитель рассматривается лишь как источник информации, не обладая какими-либо фактическими возможностями отстаивать свои законные интересы. Это нарушает его права, например, право на получение информации о ходе расследования. После проведенной проверки должностное лицо принимает решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом заявитель в порядке ст. 148 УПК РФ уведомляется об уже принятом решении, не имея возможности каким-то образом проявить свою активность в статусе потерпевшего.

Возможности заявителя ограничиваются лишь возможностью обжалования принятого решения. Исходя из этого, статус потерпевшего приобретается уже с момента принятия заявления.

На наш взгляд, необходимо предоставить заявителю определенные права: право знакомиться с материалами проверки, выписывать сведения, снимать копии, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта.

Обратимся к стадии возбуждения уголовного дела – согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, лицо не может быть признано потерпевшим до возбуждения уголовного дела в силу закона[9].

В Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ, касаемо проблемы защиты прав потерпевших от преступлений, констатируется факт неэффективности нормы наделения лица статусом потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела. Приобретение прав потерпевшим одновременно с его процессуальным статусом возникают слишком поздно. Однако пока нет постановления суда (следователя, дознавателя) о признании его потерпевшим, лицо формально является бесправным[10].

Чтобы более четко определить момент наделения субъекта процессуальным статусом потерпевшего в уголовном судопроизводстве, следует внести некоторые изменения в саму ее трактовку, а именно в ч. 1 ст. 42 УПК РФ:

«1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается

---

[1] Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от25 декабря 1958 года // Сайт Электронного фонда правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/9006425 (дата обращения 06.06.2022 г.).

[2] О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г/ № 16 (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5.

[5] См.: Пустовая И. Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / И. Н. Пустовая // Виктимология. – 2016. – № 4 (10). – С. 7.

[6] См.: Смолькова И. В. Участники современного Российского уголовного судопроизводства / И. В. Смолькова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – С. 72.

[7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 дек.

[8] См.: Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: автореферат диссертации кандидата юридических наук. / Ю. И. Лаврешин. – Ставрополь: 2009 – С. 14.

[9] См.: Сафарян Г. О. Концепция совершенствования процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Г. О. Сафарян // Экономика, социология и право. – 2017. – № 2. – С. 98.

[10] Проблемы защиты прав потерпевших от преступления: Доклад уполномоченного по правам человека в РФ от 27 мая 2008 г. // Российская газета. URL: https://rg.ru/documents/2008/06/04/doklad-dok.html (дата обращения: 06.07.2022).

незамедлительно с момента установления подтвержденного документально факта причинения конкретного вреда лицу, и оформляется постановлением органа дознания, дознавателя, следователя, судьи и определением суда. Если отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице»[1].

На данный момент отсутствие у субъекта процессуального статуса потерпевшего на этапе проверки сообщения о преступлении не единственный аспект, требующий определенных изменений.

М. Ш. Буфетова рассмотрела еще одну важную проблему в отношении процессуального статуса потерпевшего. Обращаясь к ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, автор указывает на участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего по ходатайству законного представителя, обеспечиваемое дознавателем, следователем или судом. Для несовершеннолетнего потерпевшего закон предусматривает участие представителя, но не предоставляет такой возможности другим потерпевшим[2].

По словам П.Н Мазуренко, нарушение прав потерпевшего может начаться уже через несколько минут после совершения преступления и часто только представитель пострадавшего способен эффективно защитить его законные права[3]. Адвокат на этапе проверки сообщения о преступлении, когда процессуальный статус субъекта еще не определен законодательно, должен давать объяснения заинтересованному лицу. Именно этот этап определяет, будет ли возбуждено уголовное дело.

Стоит обратиться к правам обвиняемого, к которым относится и право на профессионального представителя в лице адвоката. Исключение составляет ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в которой идет речь о возможности привлечения в качестве защитника одного из близких родственников, или иного лица, о котором ходатайствует обвиняемый. В то же время потерпевшему не предусмотрено предоставление бесплатной юридической помощи, что, на наш взгляд, нарушает принцип состязательности и равноправия сторон. Так П. Н. Мазуренко предлагает указать возможность предоставления квалифицированной юридической помощи в ст. 45 УПК РФ, внеся следующие дополнения: «Потерпевший имеет право для представления его интересов привлечь представителя в лице адвоката, в том числе бесплатно»[4].

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует наделить процессуальным статусом потерпевшего не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента проверки сообщения о преступлении. Это будет способствовать единообразному применению положений УПК РФ в отношении потерпевшего. Кроме того, следствием и дознанием должно обеспечиваться право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи, что будет способствовать наиболее полной реализации прав и обязанностей перед государством в соответствии с законом.

[1] См.: Буфетова М. Ш. Процессуальные особенности получения статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве / М. Ш. Буфетова, Э. Ж. Базаржапова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. №2 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-polucheniya-statusa-poterpevshego-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 20.06.2022).

[2] См.: Буфетова М. Ш. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе / М. Ш. Буфетова, Т. Н. Катрухина // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25–26 сент. 2014 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 54.

[3] См.: Мазуренко П. Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования / П. Н. Мазуренко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (28). – С. 115.

[4] Там же.

Хуббиева Л. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткаченко Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация: *в статье рассматриваются понятие, характерные черты, виды и правовое регулирование ответственности адвоката. Автор констатирует, что ответственность адвоката обладает спецификой в связи с наличием особого субъекта ответственности, а также самостоятельным правовым регулированием, а также в связи с особой миссией по защите прав и охраняемых законом интересов доверителей, возложенной на адвокатуру.*

Ключевые слова: *адвокат, адвокатура, адвокатская этика, ответственность, дисциплинарное производство.*

Ответственность адвокатов является достаточно актуальной темой в настоящее время. Осуществлять правовую деятельность адвокаты обязаны на основании действующего законодательства, а также принципов профессиональной этики.

Анализируя понятие ответственности адвоката можно выделить следующие ее отличительные черты:

- ответственность адвокатов в Российской Федерации наступает только за те деяния, которые предусмотрены законом;
- правовая ответственность адвоката наступает за совершенные поступки, но не за мысли и намерения;
- привлечь адвоката к ответственности могут лишь компетентные органы в соответствии с установленной процедурой;
- привлечение адвоката к ответственности всегда означает наступление неблагоприятных для него последствий.

Юридическая ответственность адвоката зависит от того, нормы какого права нарушил специалист. В зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, последствий допущенного адвокатом нарушения правовых и нравственных предписаний выделяют следующие виды ответственности:

1. Уголовная ответственность - наступает только за совершенные преступления.

2. Административная ответственность - наступает за административные проступки.

3. Гражданско-правовая ответственность - наступает за нарушение имущественных прав, например, вследствие неисполнения договорных обязательств.

4. Дисциплинарная ответственность - наступает за нарушение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Для каждого вида ответственности характерны определенные составы правонарушений, органы, которые правомочны применять меры указанного вида ответственности,

а также установленная процедура разбирательства.

Уголовная ответственность адвоката наступает при серьезных правонарушениях, относящихся к преступлениям. Поскольку адвокат, также как и депутаты, следователи, сенаторы и иные лица является специальном субъектом, особенности уголовного судопроизводства по делам в отношении последних регулируются отдельной главой УПК РФ[1].

Актуальными основаниями для привлечения адвоката к уголовной ответственности являются совершенные преступления против правосудия, к которым относятся воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, неуважение к суду, фальсификация доказательств и другие преступления, предусмотренные главой 31 УК РФ[2].

К преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления относятся дача взятки и посредничество во взяточничестве, которые могут быть совершены адвокатом в ходе его деятельности.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена гарантия защиты адвокатов от незаконного воздействия на его профессиональную деятельность - решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого может быть принято только руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту РФ.

Рассматривая вопрос о возможности привлечения адвокатов к уголовной и административной ответственности, необходимо отметить, что на данных лиц распространяется положение ст. 19 Конституции РФ, которая закрепляет равенство всех перед законом и судом[3].

Административная ответственность адвоката связана с правонарушениями в сфере профессиональной деятельности юриста. Привлечение адвоката к административной ответственности осуществляется в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных нарушениях[4].

Адвокат может быть привлечен к ответственности за следующие правонарушения: неисполнение распоряжений судьи или судебного пристава, попытка передачи запрещенных предметов подсудимому, который находится в учреждении уголовно-исполнительной системы, и другие действия, совершенные против порядка управления или посягающие на институты государственной власти.

К административной ответственности адвокаты могут быть привлечены на общих основаниях, поскольку ни в КоАП РФ, ни в иных федеральных законах не установлено особой процедуры. Как и любой другой человек, адвокат может быть привлечен к административной ответственности и за другие правонарушения.

Потому как адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность только на основании гражданско-правового договора, он несет имущественную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей, их умышленное нарушение, а также в результате причинения ущерба доверителю или третьим лицам.

Гражданско-правовая ответственность может возникнуть у адвоката перед доверителем, адвокатским образованием, адвокатской палатой и третьими лицами, во-первых, за нарушение обязательств (договорная), во-вторых, вследствие причинения вреда (деликтная) и возлагается на адвоката в связи с профессиональной деятельностью адвоката, адвокатским статусом и принадлежностью к адвокатскому образованию.

Размер и характер гражданско-правовой ответственности адвоката регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации[5].

При нарушении гражданско-правовых обязательств (в большинстве случаев договорных) адвокат может нести обязанность по возмещению причиненных потерпевшему убытков (реальный ущерб и упущенную выгоду). Данная ответственность применяется вне зависимости от того, была ли она предусмотрена договором или такое обязательство регулируется отраслевым законодательством. Именно об этой профессиональной имущественной ответственности адвоката говорится в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. (далее - Законе об адвокатуре)[6].

В случае умышленного нарушения обязательств, предусмотренных договором, адвокат несет ответственность в полном объеме причиненного ущерба. Адвокат, как и другие граждане, отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (ст. 24 ГК РФ).

Ответственность за вред, причиненный третьим лицам, стажерами, помощниками, секретарями и другими работниками адвоката при исполнении ими трудовых обязанностей, как и если такие действия работников по исполнению обязательств адвоката повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства, возлагается так же на адвоката.

Дисциплинарная ответственность адвоката – это специальный вид юридической ответственности, основным содержанием которой выступают меры, принимаемые Советом адвокатской палаты субъекта на основании заключения квалифицированной комиссии к адвокату в связи с совершенным им дисциплинарным поступком.

Дисциплинарный проступок – деяние (действие или бездействие), нарушающее требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката[7], совершенное умышленно или по неосторожности, порочащее честь и достоинство адвоката или умаляющее авторитет адвокатуры, а также связанное с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверителем и /или неисполнением решений органов адвокатской палаты.

К вышеперечисленному относятся так же отстаивание собственной позиции при ее несовпадении с интересами доверителя, отказ от уже принятой на себя защиты и разглашение полученной в рамках оказания правовой помощи информации.

Мерами дисциплинарной ответственности являются: замечание, предупреждение, прекращение адвокатского статуса и иные основания, установленные собранием адвокатской палаты, в которую входит адвокат.

Однако есть обстоятельства, которые освобождают адво-

---

[1] Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) //Собрание законодательства РФ. - 2001. - Ст. 4921.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4202.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1(ч. 1). – Ст. 1.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

[6] Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[7] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

ката от наказания. Адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, если действовал в соответствии с разъяснениями Совета адвокатской палаты относительно применения положений Кодекса профессиональной этики.

Самой строгой мерой дисциплинарного взыскания является прекращение статуса адвоката.

Таким образом, поскольку на адвокатов возложена особая миссия – защита прав и интересов доверителей, понятия «честь адвоката» и «авторитет адвокатуры» являются важными основами при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Адвокат не является неприкосновенной фигурой: при преступном нарушении адвокатом своих обязанностей он может быть в установленном законом порядке привлечен к уголовной ответственности, при совершении административного правонарушения - подвергнут административному наказанию, так же адвокат несет гражданско-правовую ответственность и на него распространяются меры дисциплинарного производства.

Хугаев Г. Ц.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Покачалова Е. В.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ: ПРАКТИКА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: *бюджеты субъектов Российской Федерации и муниципальных образований создают финансовую основу, необходимую для деятельности, соответственно, органов государственной власти регионов, органов местного самоуправления. В сложившихся условиях назревает объективная необходимость в изучении и совершенствовании практики привлечения временно свободных денежных средств юридических и физических лиц субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями.*

Ключевые слова: *публичный долг регионов, государственные ценные бумаги, муниципальные ценные бумаги, региональные ценные бумаги, государственный долг субъектов Российской Федерации, муниципальный долг.*

На сегодняшний день отечественные финансы, как денежные фонды государства, его территориальных подразделений (субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), используемые для потребностей общества и развития производства[1], переживают непростые времена: последствия пандемии и усиливающееся санкционное давление оказывают серьезное давление на финансовую систему[2].

В этой связи возрастает нагрузка и на бюджетную систему страны: доходы бюджета от нефти и газа значительно снижаются[3], ВВП сокращается[4] образуется дефицит бюджета[5]. Для покрытия дефицита бюджета потребуются механизмы финансирования дефицита бюджета, в частности, институт государственного (муниципального) долга.

Кроме того, в любом обществе существуют объективные и субъективные противоречия между размером бюджетных доходов и расходами. Естественно, что для реализации государственных (муниципальных) операций необходимо наличие временно свободных денежных средств юридических лиц и граждан[6].

Такой подход предпочтителен в сравнении с механизмом повышения налоговой нагрузки, так как последнее имеет негативные последствия (в частности, уход части экономики в «теневой» сектор), а также в сравнении с механизмом покрытия дефицита за счет эмиссии, приводящей к росту инфляции. Более того, размер налоговых поступлений бюджета ограничен размерами экономики.

В этой связи, а также в условиях ограниченности доступа России к мировому долговому рынку, мировому финансовыми рынку в целом, актуализируется необходимость использования механизма привлечения денежных средств через долговые обязательства по государственным (муниципальным) ценным бумагам.

Важно отметить невостребованность такого инструмента для бюджетов муниципальных образований: совокупный муниципальный долг муниципальных образований Российской Федерации составляет почти 360 000 млн. рублей, лишь 15 000 млн. рублей из них привлечено через выпуск муниципальных ценных бумаг. Кроме того, за счет бюджетных кредитов привлечено почти 250 000 млн. рублей[7]. Популярность бюджетных кредитов объясняется низкими нерыночными процентами по таким кредитам: около 0,1 %, издержки и нагрузку по которым несет бюджет-кредитор.

Неясной остается практика использования кредитов, привлеченных муниципальным образованием от кредитных организаций в валюте Российской Федерации: через механизм кредитов от кредитных организаций муниципальными образованиями получено 91 000 млн. рублей. Именно такой долг является наиболее дорогим в обслуживании, тягостным для бюджета.

Актуальным видится выпуск наиболее финансово устойчивыми муниципальными образованиями с высокими кредитными рейтингами муниципальных ценных бумаг с целью покрытия дефицита бюджета, поддержания финансовой устойчивости соответствующего бюджета.

За рубежом механизм привлечения денежных средств за счет эмиссии ценных бумаг используется активно: так, долг города Нью-Йорк (США) вырос с 39,55 млрд долларов в 2000 финансовом году до 94,22 млрд долларов в 2021 финансовом году, увеличившись на 138 процентов[8]. Долг города Бостон (США) на 2020 год составлял почти 100 млрд. долларов[9]

---

[1] Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 800 с. С. 25.

[2] Мишустин: Запад усиливает санкционное давление на Россию и Беларусь // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/08/26/mishustin-zapad-usilivaet-sankcionnoe-davlenie-na-rossiiu-i-belarus.html.

[3] Эксперты объяснили резкое снижение доходов бюджета вне нефти и газа // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/12/08/2022/62f4d31b9a7947beeeb6a892.

[4] Минэкономики резко улучшило прогноз по снижению российского ВВП // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/21/09/2022/632ac1999a79478830ce252c.

[5] Дефицит в первом приближении // РБК. Газета № 101 (3594) (1309). URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/13/631f117e9a7947082e0e803f.

[6] Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 800 с. С. 575.

[7] Государственный долг субъектов РФ // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» 2013-2022. URL: http://budget.gov.ru/Бюджет/Государственный-долг/Государственный-долг-субъектов-РФ?regionId=45000000.

[8] Fiscal Year 2022 Annual Report on Capital Debt and Obligations // Office of the New York City Comptroller Scott M. Stringer. URL: https://comptroller.nyc.gov/wp-content/uploads/documents/December-2021-CD-Report.pdf.

[9] Boston Final OS as posted 2020 Series C_E (Taxable) // City of Boston Office of Budget Management. URL: https://www.boston.gov/sites/default/files/

В нашей стране лишь несколько муниципальных образований используют возможности покрытия бюджетного дефицита через использование временно свободных денежных средств физических и юридических лиц. Так, в г. Краснодар: Постановлением главы муниципального образования города Краснодар от 18.12.2020 № 5547 утверждено Решение об эмиссии выпуска муниципальных ценных бумаг в виде облигаций муниципального образования город Краснодар[1].

Общий объем эмиссии составил 1,6 млрд рублей с погашением в 2025 году и процентной ставкой 7,2%, что с точки зрения экономической целесообразности выгоднее, чем кредиты в коммерческих банках[2]. Стоит отметить, что денежные средства, вырученные от размещения облигаций, были направлены в дорожный фонд муниципалитета. Такой подход позволит обновить инфраструктуру города, а также в среднесрочной и долгосрочной перспективе увеличить налоговые доходы бюджета, за счет развития городской экономики.

Указанная эмиссия ценных бумаг осуществлена с учетом требований Бюджетного кодекса, а также при согласовании с Министерством Финансов Российской Федерации. Такой подход является наиболее предпочтительным.

Важно отметить, что муниципальные ценные бумаги заменили собой в общем долге муниципального образования так называемые коммерческие кредиты – кредиты, выданные кредитными организациями[3]. Таким образом, муниципалитет использовал механизм муниципального долга для собственного развития, используя также и другие механизмы покрытия дефицита бюджета.

К сожалению, такая практика – скорее исключение. Например, муниципальное образование город Саратов имеет общий муниципальный долг 8,6 млрд рублей, из которых почти 35 % - кредиты частных кредитных организаций, оставшаяся часть – бюджетные кредиты[4]. Механизм привлечения временно свободных денежных средств физических и юридических лиц через выпуск муниципальных ценных бумаг в настоящее время не реализовывается. Исходя из опыта г. Краснодар, обслуживание муниципальных ценных бумаг обходится дешевле, чем кредитов кредитных организаций.

Более того, согласно Основным направлениям бюджетной и налоговой политики Саратовской области на 2022 год и на плановый период 2024 и 2023 годов, предоставление бюджетных кредитов местным бюджета, в 2022 году запланировано в размере 1143050,5 тыс. рублей. Плата за пользование бюджетными кредитами составит 0,1% годовых[5]. Такие условия весьма выгодны бюджетам муниципальных образований.

Однако в свою очередь, в Саратовской области с 2022 по 2024 планируется привлечь 93 558 422 тыс. рублей путем банковских заимствований. Политика покрытия дефицитов бюджетов муниципальными образованиями за счет исключительно бюджетных кредитов, а также кредитов кредитных организаций является не прагматичной. Предлагается рассмотреть возможность замещения банковских кредитов – займами у населения – выпуском муниципальных ценных бумаг.

Структура государственного долга Саратовской области вызывает ряд вопросов. На 01.07.2022 доля государственных ценных бумаг составляет 8,7 %, то есть 5 000 млн. рублей, остальной долг – бюджетные кредиты (52 793 млн. рублей)[6]. Несмотря на оптимальную долю расходов на обслуживание долга в общем объеме расходов бюджета в 0,5 % (662 млн. рублей в реальном выражении), можно сделать вывод о несамостоятельности регионального бюджета, высокой зависимости от федерального бюджета.

Касательно Кубанского региона: на 01.09.2022 структура государственного долга несколько иная: доля государственных ценных бумаг выше – более 20 % (24 500 млн. рублей), оставшаяся часть – бюджетные кредиты (80 938 млн. рублей)[7]. Безусловно, доля последних в государственном долге Краснодарского края также весьма заметна, однако все же меньше чем в Саратовской области. Важен сам факт увеличивающейся финансовой самостоятельности бюджета региона, что позволяет активнее проводить региональную экономическую политику.

Очевидна взаимосвязь современной долговой политики муниципальных образований, являющихся административными центрами регионов, и активной долговой политики субъектов Российской Федерации. Важно использовать зарубежный опыт, а также позитивный российской опыт при проведении долговой политики в регионах. Очевидный экономический факт, что государственный долг – один из эффективных инструментов для решения проблем достижения баланса доходов и расходов бюджета в условиях рыночной экономики.

Ценные бумаги в этой свезти – современный механизм привлечения временно свободных денежных средств физических и юридических лиц. Совершенствование данного института – важная задача, особенно применительно к субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, как к единой системы органов публичной власти регионов[8].

Для повышения привлекательности региональных ценных бумаг на финансовых рынках, рационально пересмотреть налогово-правовую политику в части налогообложения доходов, полученных в результате владения данными финансовыми инструментами. Такой подход, за счет более низкого процента по ценной бумаге, позволит снизить нагрузку по обслуживанию государственных (муниципальных) ценных бумаг в целом, достичь целей, поставленных перед администрациями муниципальных образований, исполнительными органами субъектов Российской Федерации.

Цедаева И. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Перетятько Н. М.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

file/2021/02/Official%20Statement%20City%20of%20Boston%20General%20Obligation%20Bonds,%202020%20Series%20C%20and%20Series%20E.pdf.

[1] Постановление от 21 октября 2020 года N 4518 Об утверждении Условий эмиссии и обращения муниципальных ценных бумаг в виде облигаций муниципального образования город Краснодар 2020 года с фиксированным купонным доходом и амортизацией долга (с изменениями на 27 ноября 2020 года) (в ред. Постановления администрации МО город Краснодар от 27.11.2020 N 5120) // «Вестник органов местного самоуправления МО г. Краснодар». 30.10.2020. № 10.

[2] Мэрия Краснодара выпустила муниципальные облигации // ИД «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/4627107.

[3] За пять лет Краснодар ликвидировал кредиторскую задолженность и увеличил доходы бюджета // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_23092021_153051/

[4] Муниципальный долг Саратовской области // Открытый бюджет Саратовской области. Министерство финансов Саратовской области. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/dolgovaya-politika/munitsipalnyj-dolg.

[5] Бюджетный прогноз и бюджетная политика // Министерство финансов Саратовской области. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/deyatelnost/byudzhet-i-otchetnost/byudzhetnyj-prognoz-i-byudzhetnaya-politika.

[6] Государственный долг // Открытый бюджет Саратовской области. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/dolgovaya-politika/gosudarstvennyj-dolg.

[7] Государственный и муниципальный долг // Открытый бюджет Краснодарского края. URL: https://openbudget23region.ru/index.php/analitika/dolgovye-obyazatelstva.

[8] Что изменится в системе публичной власти в России? // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/news/54464/.

ФОРМЫ ОКОНЧАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: *настоящая статья посвящена вопросам и проблемам, имеющимся при окончании уголовного преследования. В частности автор анализирует такие формы деятельности по окончанию уголовного преследования как: истечение срока давности, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа*

Ключевые слова: *уголовное преследование, прекращение уголовного преследования, истечение срока давности, судебный штраф, заглаживание вреда.*

В соответствии с действующим законодательством, должностные лица следственных органов в процессе осуществления предварительного расследования уголовно-наказуемого деяния могут прекратить процессуальную деятельность по изобличению подозреваемого или обвиняемого в его совершении. Необходимо отметить, что прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица допустимо и без прекращения всего уголовного дела. Безусловно, для этого необходимо наличие определенных законом оснований[1]. К ним, например, относится: непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; акт об амнистии; истечение сроков давности уголовного преследования; деятельное раскаяние; возмещение причиненного ущерба.

Считаем необходимым отметить, что некоторые из предусмотренных законом оснований вызывают множество вопросов и споров.

Так, некоторые теоретики и практики считают, что основание прекращение уголовного преследования, заключающееся в истечении сроков его давности, является дискриминационным в отношении подозреваемого или обвиняемого, т.к. в данном случае оно ограничивает его право на опровержение предъявленного обвинения[2]. Безусловно, приведенная точка зрения представляется справедливой и с ней невозможно не согласиться. Согласие на прекращение преследования предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих за таким признанием неблагоприятных последствий. Кроме того, в случае возражения подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного преследования, его правовое положение в уголовном процессе становится, на наш взгляд, неопределенным. Это обуславливается тем, что уголовно-процессуальный закон, устанавливая запрет на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, не закрепляет каких-либо предельных сроков допустимого продолжения расследования. При этом, истечение срока уголовного преследования является не реабилитирующим основанием прекращения деятельности по уголовному преследованию в досудебной стадии уголовного процесса, т.е. в совершенном деянии все равно будут наличествовать все признаки состава преступления. Как отметил Конституционный Суд, в данной ситуации настаивающее на своей невиновности лицо стоит перед сложным выбором: согласиться на невозможность дальнейшей реабилитации своих прав или на неограниченное по временной продолжительности свое же уголовное преследование[3]. Последнее же, бесспорно, оказывает негативное влияние на эффективность возможной последующей судебной защиты лицом своих прав и законных интересов (в том числе чести, достоинства и доброго имени), что не соответствует принципам, закреплённым в Конституции РФ.

Отметим, что Конституционный суд установил, что ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ не соответствуют Основному законы нашего государства в части того, что делают возможным продолжение уголовного преследования после истечения срока его давности на досудебной стадии уголовного судопроизводства при возражении лица и, соответственно, обязал законодателя внести изменения в действующее законодательство, и установил при этом срок равный 12 месяцам после истечения срока давности в течение которого возможно продолжить уголовное преследование[4]. Считаем, что указанное является существенным прорывом в регламентации рассмотренной проблемы, обеспечивающим должный уровень защиты прав подозреваемого или обвиняемого. Отметим, что Министерством юстиции РФ уже был разработан законопроект о внесении соответствующих поправок в УПК РФ[5]. Таким образом предлагается внести новое основание прекращения уголовного дела, а именно: истечение 12 месяцев производства предварительного расследования с момента истечения срока давности уголовного преследования, в случае если дело не передано в суд.

Относительно новой формой прекращения уголовного преследования является его прекращение в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа[6].

Согласно ст. 25.1 УПК РФ, уголовное преследование лица может быть прекращено при наличии следующих условий: во-первых, преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; во-вторых, лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред; в-третьих, назначение судебного штрафа. Представляется, что указанное достаточно близко с примирением сторон. Однако мы считаем, что новый способ имеет бесспорные преимущества. В первую очередь, процесс прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, по нашему мнению, является более удобной и менее проблематичной. процедура, на наш взгляд, здесь удобнее. При прекращении уголовного преследования в связи с примирением сторон (в принципе, как и по всем иным основаниям, за исключением предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ) копия постановления направляется прокурору, который у может отменить его. В свою очередь ходатайство о прекращении уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, согласно ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, вместе с материалами уголовного дела направляется в суд, который принимает по нему решение. Кроме того, в данном случае

---

[1] См.: ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921; Российская газета. – 2022. – № 215.

[2] См.: Подход КС имеет большое значение для защиты прав обвиняемого. Официальный сайт ФПА РФ. URL: https://fparf.ru/news/fpa/podkhod-ks-imeet-bolshoe-znachenie-dlya-zashchity-prav-obvinyaemogo/ (дата обращения 05.10.2022).

[3] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

[4] См.: там же.

[5] См.: Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» 04/13/09-22/00131146. Официальный сайт Федерального портала проектов нормативно-правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=131146 (дата обращения 06.10.2022).

[6] См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

нет потребности примирения с потерпевшим, которое, безусловно, зачастую является достаточно сложным. В дополнение необходимо заметить, что посредством такой формы прекращения уголовного преследования не только происходит урегулирование уголовного процесса мирным способом, но и возмещаются убытки самого государства, которые оно понесло в связи с производством по делу.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что законодатель идет по пути развития института прекращения уголовного преследования. Однако мы выражаем большую надежду, что в данном процессе будет учитываться и мнение правоприменителей. Вместе с тем, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что действующая редакция УПК РФ не содержит определений понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», что, на наш взгляд, вызывает определенные затруднения при применении указанных институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Мы согласны с мнением о том, что детализация их содержания позволит сотрудникам следственных органов избежать неправильного их применения[1].

Цекало И. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Рамзаева Л. Ю.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: *в данной статье производится сравнение существенных условий договора бытового подряда с такими гражданско-правовыми обязательствами как договор купли-продажи, договор поставки, договор об оказании услуг, трудовой договор, договор комиссии. В результате изучения норм отечественного законодательства, научных трудов российских цивилистов, а также позиции правоприменителя, выраженной в актуальной судебной практике выявлены общие черты данных видов договоров и обосновываются критерии их различия.*

Ключевые слова: *договор бытового подряда, трудовой договор, договор купли-продажи, договор поставки, договор об оказании услуг, договор комиссии, бытовые потребности, подрядчик, заказчик.*

В настоящее время договор подряда широко используется в сфере предпринимательства и повседневной жизни граждан. Как писал в своей работе Суханов Е. А.: «...договор бытового подряда является разновидностью договора подряда, ему присущи основные черты последнего»[2]. Этот договор из всех договоров подряда наиболее близок по своей природе к обязательствам по оказанию услуг. Поэтому положения о договоре бытового подряда подлежат применению при заключении договора на возмездное оказание услуг, когда организация, осуществляющая предпринимательскую деятельность, оказывает гражданину услугу, предназначенную удовлетворять его бытовые или другие личные потребности. Однако договор бытового подряда имеет ряд признаков, которые позволяют с легкостью отличить его от других разновидностей возмездных договоров.

Так, например, с точки зрения А. М. Гатина, договор бытового подряда отличается от возмездных договоров о передаче имущества в собственность (иное вещное право) или пользование тем, что договор подряда регулирует процесс производительной деятельности, сопровождающейся созданием определенного овеществленного результата. Следовательно, интерес заказчика в договоре бытового подряда состоит в получении новой вещи, изготовленной подрядчиком как стороной в данном договоре, или в улучшении качества и иных потребительских свойств уже существующей вещи[3]. По мнению Суханова А. Е.: «...необходимость создания новых индивидуально-определенных вещей или изменения их потребительских свойств, предполагает осуществление подрядных работ по заданию заказчика»[4]. Данное положение подтверждается судебной практикой, так согласно постановлению тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург «...при выполнении работ из материалов подрядчика и передаче их в собственность заказчику, договор подряда необходимо отграничивать от договора купли-продажи или договора поставки как вида договора купли-продажи. Это различие проявляется в том, что предметом договора подряда является изготовление индивидуально-определенного изделия, в то время как предметом поставки часто выступает имущество, характеризуемое родовыми признаками; условия договора подряда направлены, прежде всего, на определение взаимоотношений сторон в процессе выполнения обусловленных работ, а при купле-продаже (поставке) главное содержание договора составляет передача (поставка) предмета договора другой стороне - покупателю[5]. Отношения, вытекающие из договора поставки, не характеризуются регулированием отношений сторон в процессе создания овеществленного результата, и возложением на покупателя обязанности содействовать поставщику, в том числе согласовывать действия и документы поставщика в процессе производства товара. Квалифицирующим признаком, отличающим договор поставки от договора подряда, является то, что по договору поставки товар производится или закупается поставщиком», аналогичная позиция содержится в Постановлении пятого Арбитражного Апелляционного Суда г. Владивосток[6]; в постановлении тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург[7], но, несмотря на имеющиеся различия к обязательствам, возникающим из договора бытового подряда субсидиарно применяются нормы ГК РФ о купле – продаже, например ст. 503 и 504 ГК РФ предполагают ответ-

---

[1] См.: Казарин Д. М., Рябчиков В. В. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: актуальные вопросы правоприменительной практики // StudNet. 2022. № 2. 1225.

[2] См.: Суханов Е.А Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник.– 2-е изд. – М.: ВолтерсКлувер, 2017. – С. 309.

[3] См.: Гатин А. М. Гражданское право: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. С. 205

[4] См.: Суханов Е.А Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник.– 2-е изд. – М.: ВолтерсКлувер, 2017. – С. 311.

[5] См.: Постановление тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург от 07.08.2019 по делу №А56-106263/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: https://sudact.ru/arbitral/doc/nI3KvJKhO5NH/?arbitral (дата обращения: 04.05.2021).

[6] См.: Постановление пятого Арбитражного Апелляционного Суда г. Владивосток от 15 октября 2020 г. по делу № А24-1768/2020// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: https://sudact.ru/arbitral/doc/AXBLdaw66lgq/?arbitral (дата обращения: 04.05.2021).

[7] См.: Постановление тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Санкт-Петербург от 11.12.2019 по делу № А56-85606/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: https://sudact.ru/arbitral/doc/lSlNdX8NSqlJ/?arbitral (дата обращения: 04.05.2021).

ственность за ненадлежащее качество, а ст. 505 ГК РФ устанавливает ответственность за любые нарушения договора, которые могут выражаться, например, в нарушении условий о качестве результата работы.

Договор подряда также отличается от договоров об оказании услуг, хотя к отдельным их видам могут субсидиарно применяться правовые нормы о договоре подряда. Например, согласно ст. 783 ГК РФ общие положения о подряде (ст. 702-729 ГК РФ) и положения о бытовом подряде (ст. 703-739 ГК РФ) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779-782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. По мнению Сергеева А. П.: «Основным отличием договора бытового подряда от договоров об оказании услуг является результат выполненных работ, имеющий овеществленную форму»[1]. По договору подряда, прежде всего, имеет значение достижение подрядчиком определенного результата, который передается заказчику. При возмездном же оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, как процесс неотделимый от личности исполнителя, например посещение концерта, деятельность поверенного. Данная позиция нашла свое подтверждение в судебной практике, так постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа г. Тюмень[2] гласит: «При возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата», подобная точка зрения содержится в постановлении семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Пермь[3], в постановлении Арбитражного суда Московского округа г. Москва[4].

И работник, и подрядчик выполняют определенные действия, которые, как правило, направлены на достижение полезного результата, однако ошибочно утверждать о схожести договора бытового подряда и трудового договора, поскольку подрядчик согласно ст. 704 и 705 ГК РФ выполняет работу на свой риск и, если иное не предусмотрено договором подряда, собственным иждивением, т.е. из своих материалов, своими силами и средствами. В отличие от этого работник, заключивший трудовой договор, зачисляется в штат соответствующей организации, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка и обязан выполнять указания работодателя.

Однако при надомном труде работник выполняет конкретный заказ и сдает соответствующий результат, не будучи связанным правилами внутреннего трудового распорядка. Индивидуальные предприниматели не обязаны устанавливать для своих работников правила внутреннего трудового распорядка. Следовательно, указанные отличия не являются достаточного четкими для указанного разграничения. С точки зрения Полозова В. Н. и Ионовой Е. В.: «…главными критериями разграничения трудового договора и договора подряда, а также и договора бытового подряда, как его разновидности, являются: во-первых, выполнение работником по трудовому договору определенной трудовой функции, т.е. нормируемой законодательством о труде деятельности, не обязательно связанной с достижением определенного овеществленного результата; во-вторых, распространение на работника установленной законодательством о труде системы льгот по количеству и условиям труда, его оплате, а также социальному страхованию»[5]. Согласно постановлению Арбитражного суда Поволжского округа: «выводы ответчика о том, что работник выполняет только свою конкретную трудовую функцию, признаны судами, как не соответствующие действительности, поскольку договор не содержит существенных условий, предусмотренных для трудового договора ст. 57 ТК РФ, в частности: наименование должности, специальности, профессии с указанием квалификации, режим работы, подчинение локальным актам работодателя, оплата труда на основании оклада и другие условия. Судами правомерно отмечено, что исходя из того, что оплата за выполненные подрядчиком работы по договору непосредственно зависит от достигнутого результата и качества работ, а, также, принимая во внимание тот факт, что стороны при заключении договора определили его цену с условием о порядке расчетов путем перечисления денежных средств на расчетный счет подрядчика с удержанием налога на доход физического лица (НДФЛ), в данном договоре определена цена подлежащих выполнению работ, что соответствует части 1 ст. 709 ГК РФ, а также согласованы иные, характерные для договоров подряда (оказания услуг), условия (ч. 1 ст. 702, ч. 1 ст. 704, ч. 1 ст. 711 ГК РФ и др.)»[6].

В результате анализа судебной практики обнаружено соотношение договора подряда и договора комиссии, так например, постановление Президиума ВАС РФ гласит: «Отграничение комиссии от подряда заключается в том, что комиссия имеет своим предметом совершение одних лишь юридических действий и среди них именно сделок, в то время как подряд направлен на совершение действий фактических, призванных непосредственно обеспечить определенный материальный результат»[7], подобная точка зрения отражена и в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа: «…при квалификации заключенной налогоплательщиком сделки в качестве договора подряда суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что предметом договора комиссии является деятельность комиссионера, направленная на заключение сделки (сделок). Соответственно, достижение определенного результата в рамках исполнения сделок, совершенных на основании комиссионного поручения, не входит в круг обязательств комиссионера. Отличие комиссии от подряда заключается в том, что комиссия имеет своим предметом совершение одних лишь юридических действий и среди них именно сделок, в то время как подряд направлен на совершение действий фактических, призванных непосредственно обеспечить определенный материальный результат»[8].

Проведённый анализ показал, что договор бытового подряда имеет общие черты со многими гражданско-правовыми обязательствами, поскольку регулируется общими нормами, однако исследование помогло выявить и обосно-

---

[1] См.: Сергеев А. П. Гражданское право. Том 2. М : Проспект, 2020 г. С. 326.

[2] См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.09.2019 N Ф04-4003/2019 по делу N А67-11198/2018// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: https://sudact.ru/arbitral/doc/cV4DsrC2C8Hm/?arbitral (дата обращения: 04.05.2021).

[3] См.: Постановление семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда г. Пермь от 21.08.2020 по делу № 17АП-7147/2020-ГК // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: https://sudact.ru/arbitral/doc/3CBFZ7ILlk54/?arbitral (дата обращения: 04.05.2021).

[4] См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа г. Москва от 26.06.2020 по делу № А40-192225/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL.: https://sudact.ru/arbitral/doc/7dnguWPwG3WT/?arbitral (дата обращения: 04.05.2021).

[5] См.: Полозов В. Н., Ионова Е. В. Нельзя подменять трудовой договор гражданско-правовым. // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 13.

[6] См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2017 N Ф06-21648/2017 по делу N А55-23087/2016 // СПС КонсультантПлюс URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd (дата обращения: 04.05.2021).

[7] См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 N 1456/12 по делу N А41-44375/10// СПС КонсультантПлюс URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd (дата обращения: 04.05.2021).

[8] См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.02.2016 N Ф08-312/2016 по делу N А53-6445/2015// СПС КонсультантПлюс URL.: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd (дата обращения: 04.05.2021).

вать критерии их различия, так например, создание овеществленного результата выраженного в индивидуально определенной вещи призванной удовлетворять бытовые и личные потребности заказчика, что отличает договор бытового подряда от возмездных договоров о передаче имущества в собственность, а также от договоров об оказании услуг, договора комиссии, выполнение заказа собственным иждивением отличает исследуемый вид договора от трудового договора. Следовательно, договор бытового подряда, выступая одним из видов договора подряда, обладает свойствами, характеризующими его как индивидуально-определенный вид договора.

Цокаев А.С-М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Копшева К. О.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОНИЖЕННОГО ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: *преступления террористического характера являются наиболее опасными в системе преступлений против общественной безопасности и представляют собой повышенную угрозу для всего человечества, именно поэтому противодействие терроризму и экстремизму является одной из важных и приоритетных задач нашего государства в области защиты национальной безопасности. В данном исследование рассматриваются спорные вопросы установления пониженного возраста уголовной ответственности для некоторых преступлений террористической направленности.*

Ключевые слова: *преступления террористического характера, субъект преступления, возраст субъекта преступления.*

В доктрине уголовного права под субъектом преступления понимается лицо, совершившее противоправное, общественно опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность по уголовную закону и достигшее определенного возраста. В определенных случаях субъект преступления обладает, помимо вышеуказанных, также некоторыми специальными признаками, которые указаны в соответствующей норме.

Применительно к террористическим преступлениям, как правило, субъектом является физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем, для отдельных составов преступлений рассматриваемой категории, уголовный закон предусматривает исключение в виде пониженного возраста уголовной ответственности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ с 14-тилетнего возраста к уголовной ответственности привлекаются лица за совершение следующих составов преступлений террористической направленности: ст. ст. 205, 205.3 УК РФ, ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, ст. ст. 205.6, 206, 207 УК РФ, ч. 2 ст. 208 УК РФ, ст. ст. 211, 277, 360, 361 УК РФ.

Однако, такое решение законодателя неоднозначно, оспаривается в науке, и является одним из наиболее дискуссионных вопросов в области уголовно-правовой характеристики преступлений террористического характера.

Так, например, вызывает сомнения решение законодателя установить пониженный возраст уголовной ответственности за несообщение о преступления террористического характера. Как известно, к уголовной ответственности за бездействие лицо привлекается только в случае, если на него возлагается юридическая обязанность действовать и, соответственно, лицо, зная о том, что данная обязанность существует, способно ее выполнить[1]. Следовательно, возложение обязанности на 14-летнего подростка сообщать об определенных преступлениях террористической направленности с точки зрения его интеллектуального и психологического развития не целесообразно.

Из смысла ст. 205.6 УК РФ следует, что субъект данного преступления, должен обладать «достоверно известными сведениями» о лицах, которые готовят, совершают или уже совершили данные преступления, при этом возникает вопрос, каким образом 14-летний подросток должен определить достоверность полученных или услышанных им сведений, так как ими обладают только органы государственной власти.

Возникает парадокс также в законодательном решении, когда за укрывательство особо тяжких преступлений, предусмотренного ст. 316 УК РФ, в частности, за убийство сотрудников правоохранительных органов, уголовная ответственность наступает лишь с 16 лет, в то время, как за бездействие в виде недонесения уголовная ответственность наступает с 14 лет.

В перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14-тилетнего возраста, также включена ст. 361 УК РФ. Данное преступление имеет специальную присущую ей цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов, а в качестве альтернативного конструктивного признака основного состава преступления названа направленность действий международного террориста против интересов нашего государства. В связи с этим возникает вопрос, развито ли психологическое мышление у подростка 14-летнего возраста, чтобы осознавать и ставить перед собой такую цель. На наш взгляд, подросток в 14 лет, как бы он ни был начитан и всесторонне развит, не сможет осознавать характер такого сложного преступления, спланировать его и самостоятельно осуществить, более того, будет сложно доказать наличие у него такой цели и умысла на совершение акта международного терроризма.

Практика совершения подобных преступлений подростками в возрасте 14 лет, на наш взгляд, объясняется тем, что дети могут попасть под влияние взрослых и использоваться ими для совершения такого опасного преступления. Данное мнение подтверждается ситуацией, которая произошла в Дамаске в 2016 году, когда две девочки 7 и 9 лет совершили теракт путем самоподрыва. По данным СМИ к совершению деяния их настроил и послал вместе со взрывным устройством к месту совершения преступления родной отец девочек. Взрывное устройство, которое было у девочек, сработало по сигналу дистанционного управления и, вполне ве-

[1] Есина В. В. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета. 2016. № 6. С. 147.

роятно, кнопку нажал отец[1].

Довольно странным представляется решение законодателя понизить возраст уголовной ответственности за акт международного терроризма еще по причине того, что по ч. 2 ст. 361 УК РФ устанавливается ответственность за финансирование такого терроризма. Ввиду того, что согласно закону несовершеннолетний в возрасте 14 лет считается только частично дееспособным и может совершать лишь мелкие бытовые сделки, вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими[2], сложно представить, что он способен финансировать нужды террористической организации.

Правоприменительная практика и криминологи отмечают, что подростки в возрасте от 14 до 16 лет наиболее уязвимы в психологическом отношении, не обладают жизненным опытом и практическими знаниями, в связи с чем более рациональным было бы тщательно подбирать меры по профилактике правонарушений со стороны несовершеннолетних, а не ужесточать их уголовную ответственность[3]. Подростки в возрасте 14–ти лет из-за своего психологического развития не могут осознавать характер и степень общественной опасности преступлений террористической направленности, а также воспринимать взгляды и установки, которые преследуют террористы. Чаще всего дети такого возраста подвергаются влиянию взрослых лиц и используются ими для совершения подобных преступлений.

Таким образом, поскольку, по нашему мнению, несовершеннолетние, достигшие всего лишь четырнадцати лет не могут осознавать в полной мере общественной опасности, смысла и сущности терроризма, представляется целесообразным установить общий возраст уголовной ответственности за преступления террористической направленности, то есть привлекать к ней исключительно с 16 лет по всем видам террористических преступлений.

Цуприк С. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Волкова Т. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СТИМУЛИРОВАНИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: *статья посвящена определению роли и места существующего механизма по стимулированию рационального природопользования. Выявляются особенности и наиболее значимые недостатки системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Анализируются основные элементы экономического механизма по стимулированию рационального природопользования.*

Ключевые слова: *плата на негативное воздействие на окружающую среду, негативное воздействие, система платежей, рациональное природопользование.*

На сегодняшний день правовое регулирование взимания и использования платы за негативное воздействие на окружающую среду является одним из важнейших и объективно необходимых правовых институтов, сложившийся и действующий в современном природоресурсном и экологическом законодательстве Российской Федерации.

Существование платы за природные ресурсы представляет собой необходимую экономико-правовую меру, вытекающую из современных рыночных отношений в сфере природопользования.

Современное состояние природоресурсных и природоохранительных показателей требует совершенствования механизмов взимания и использования платы за негативное воздействие на окружающую среду.[4] Негативное воздействие на окружающую среду представляет собой «воздействие хозяйствующих субъектов, в ходе деятельности которых происходит изменение качества окружающей среды в худшую сторону»[5].

Так, в соответствии с п.1 ст.16 ФЗ «Об охране окружающей среды»[6] плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается за следующие его виды:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;
- сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
- хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов).

Ежегодно в России отмечается тенденция к увеличению антропогенной нагрузки на окружающую среду. Главным образом, такой процесс обусловлен стремительным развитием научно-технического прогресса, интенсивным использованием природных ресурсов, расширением промышленного производства. Все эти неизбежные прогрессивные процессы, характеризующие современный период развития общества, вызваны тенденцией преумножения естественных экосистем, характеризующиеся выраженной неспособностью к самовосстановлению. Данный фактор и выступает главной причиной загрязнения окружающей среды.

Неотъемлемым является и тот факт, что в настоящее время находится на стадии становления заинтересованность предприятий в проведении природоохранных мер. В связи с недостатками, существующими в платежной системе за природопользование и трудностями выбора возможных путей решения экологических проблем, изучение данной сферы является крайне актуальным.

В качестве плательщиков сбора за негативное воздействие на окружающую среду выступают организации и ИП, которые несоответствующим законодательству образом выбрасывают вредные вещества в воздух, воду через стационарные источники или осуществляют хранение и захоронение отходов.[7]

Важно понимать, что плата за загрязнение окружающей среды является способом компенсации вреда, который на-

---

[1] Девочка взорвала себя в Дамаске по приказу отца-джихадиста // Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily). – URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/12/21/devochka-vzorvala-sebya-v-damaske-po-prikazu-otca-dzhihadista (дата обращения: 20.08.2022).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3031; 2022. № 4. Ст. 4756.

[3] Есина В. В. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета. 2016. № 6. С. 149.

[4] Ибрагимова К. К., Рахимов И. И., Зиятдинова А. И. Словарь справочник терминов по экологии и охране природы: учеб.пособие. – Казань: изд-во «Отечество», 2012. С.47.

[5] Гладун И. В., Майорова Л. П., Мищенко О. А. Расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду. – Хабаровск: Изд-во ООО «Амурпринт», 2011. С. 56.

[6] Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 года) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. №6. 2002. Ст. 1232.

[7] Там же.

носится при осуществлении хозяйственной деятельности, негативным воздействием на окружающую среду.

Анализ правовой природы платежей, взимаемых в процессе осуществления недропользования и негативного воздействия на окружающую среду, требует особого внимания, что обусловлено наличием неразрешенных проблем законодательного регулирования целевого использования рассматриваемых платежей в качестве инструмента бюджетной политики.

Отмечается, что совершенствование экономических методов и рычагов в рыночной экономике должны быть наиболее эффективными в борьбе за окружающую среду. Главным образом, речь идет об экологическом налогообложении.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует система платы за негативное воздействие на окружающую среду, основанная, главным образом, на налоговых исчислениях. К таковым относится водный, земельный, транспортный налоги, а также налог на добычу полезных ископаемых.

Нельзя не отметить и неналоговые платежи, которые также являются неотъемлемым финансово-экономическим звеном в процессе пользования природными ресурсами и отрицательного воздействия на окружающую среду. К их числу относятся: плата за негативное воздействие на окружающую среду, плата за пользование водными объектами, экологический и утилизационный сбор, плата за пользование лесами и земельными участками, сбор за участие в конкурсе на пользование недрами и непосредственно платежи за их пользование, сбор за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами.[1]

По мнению Бабиной Ю. В., «основными элементами экономического механизма по стимулированию рационального природопользования можно назвать следующие составляющие:

- меры экономического поощрения, включающие субсидии, государственные дотации, налоговые кредиты и льготные займы, экологическое страхование и др.;
- планирование рационального природопользования и охраны окружающей среды, посредством проведения оценки стойкости природно-ресурсного потенциала, объединения в единый комплекс природных и хозяйственных критериев взаимодействия для более сбалансированного использования при-родно-ресурсного потенциала регионов;
- финансирование организаций по охране окружающей среды»[2].

Сегодня в развитии правовой идеи экологизации и ее распространению на законодательство о плате за негативное воздействие на окружающую среду существует ряд неразрешенных проблем.

1. Экономические и рыночные инструменты государственного регулирования в области охраны окружающей среды развиты недостаточно;

2. Нецелевое использование поступающих в бюджет средств, носящих компенсационный и восстановительный характер;

3. Отсутствие у платежей правового статуса налога или обязательного сбора;

4. Несовершенство механизма индексации базовых ставок в соответствии с прогнозируемым уровнем инфляции;

5. Незавершенность порядка установления ставок, повышающих и понижающих коэффициентов.

Сегодня распространение правовой идеи экологизации как никогда требует пристального внимания, поскольку именно разработка научных положений и практических рекомендаций по корректировке действующего законодательства помогут усовершенствовать данный институт. Упорядоченность и последовательность поступивших в бюджет платежей за негативное воздействие на окружающую среду, в свою очередь, будет способствовать стабильному обеспечению финансовыми ресурсами экологических задач государства.

«В целях создания эффективной системы платежей за загрязнение необходимы комплексные реформы, которые касались бы не столько элементов платежа, сколько основ системы платы за загрязнения, включая внедрение новейших экологичных технологий производства на предприятия» - отмечает Шувалова Е.Б [3].

На наш взгляд, на законодательном уровне необходимо:

- внести предложения по включению в виды загрязнения, за которые взимается плата за негативное воздействие на окружающую среду, такие виды как шумовое, световое и т. д.;
- предусмотреть методику и расчет платы за выбросы загрязняющих веществ, от неисправно работающего автотранспорта;
- доработать и обновить Федеральный классификационный каталог отходов (ФККО);
- разработать и утвердить методику по расчету нормативов предельно-допустимых сбросов на рельеф местности.

Сущность экономического стимулирования природоохранной деятельности заключается в появлении у предприятий, которые оказывают негативное влияние на окружающую среду, заинтересованности в осуществлении мер природоохранного характера[4].

Таким образом, отметим, что формирование эффективного механизма взаимодействия предприятий и органов власти в решении проблем охраны окружающей среды на сегодняшний день имеет высокую актуальность. В настоящее время плата за негативное воздействие на окружающую среду является одним из основных элементов экономического механизма природоохранной деятельности, представляющего собой форму возмещения экономического ущерба от такого воздействия, производимого в пределах установленных нормативов под контролем государства.

В целях дальнейшей модернизации и совершенствования механизма стимулирования рационального природопользования требуется развитие законодательной базы, которая будет соответствовать экономическим мерам по обеспечению разумного пользования ресурсами и охраны окружающей среды.

Цымбал А. С.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: А. Г. Малинова к.ю.н., доцент МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

[1] Альханакта В. В. Налоги и разрешения на загрязнение окружающей среды в контексте общественного благосостояния // Вестник БГУ. Сер. 3. 2009. №2. С.73.

[2] Бабина Ю. В. Экономический механизм природопользования и охраны окружающей среды: учеб. пособие / под ред. проф. А. Т. Никитина, проф. С. А. Степанова. М.: МНЭПУ, 2003. С. 5.

[3] Шувалова, Е. Б. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации / Е. Б. Шувалова, М. С. Гордиенко, Н. В. Сибатулина // Статистика и экономика. 2017. № 6. – С. 33.

[4] Аксенова О. В. Право и промышленная экология // Законодательство и экономика. 2009. № 1. С.65.

АВИАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ИЗМЕНЕНИЯ.

Аннотация: *в сложившейся обстановке вопрос авиаперевозок особенно актуален, автор предпринимает целостный анализ проблем, возникших в авиационной отрасли в условиях беспрецедентного санкционного давления, и анализирует принятые нормативно правовые акты, направленные на поддержку авиации.*

Ключевые слова: *авиация, санкции, лизинг, перерегистрация самолетов.*

В условиях нынешних реалий, когда Российская Федерация оказалась под гнетом внешнего санкционного давления, многие отрасли впали в состояние неизвестности и неопределенности, а деятельность компаний из-за введенных ограничений встала под угрозу и требовала мгновенной реакции, принятия мер со стороны законодателя. Авиационная отрасль не стала исключением и одной из первых столкнулась с жесткими санкциями, которые в большей части коснулись вопросов по эксплуатации воздушных судов, находящихся в лизинге у иностранных компаний.

В 1999 году было заключено межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Бермудскими островами о передаче функций надзора над зарегистрированными самолётами (далее – Соглашение). Данный документ являлся одним из ключевых в области авиации на протяжении 20 лет, поскольку согласно приложению 83-bis к Чикагской конвенции[1] за поддержание летной годности и сертификацию изменений в конструкции судов отвечает страна регистрации. По данным за 2019 год в Бермудском реестре было зарегистрировано около 91% Российского авиапарка[2]. Однако после событий февраля 2022 года, управлением гражданской авиации Бермудских островов было приостановлено действие всех сертификатов летной годности воздушных судов, которые эксплуатировались в соответствии со статьей 83 Соглашения между Бермудскими Островами и Российской Федерацией[3]. Согласно Воздушному кодексу РФ, эксплуатация самолетов без сертификатов летной годности запрещается[4], то есть летать на самолетах, зарегистрированных в Бермудском реестре, не представлялось возможным.

Ключевую роль в разрешении сложившейся ситуации сыграло распоряжение Правительства Российской Федерации (далее – Правительство РФ) от 15 марта 2022 года № 503-р[5]. Вышеуказанным распоряжением было приостановлено соглашение с Бермудами от 1999 года, что позволило начать перерегистрацию самолетов в Российский реестр, тем самым минимизировать риски гражданских авиаперевозок. Перерегистрация самолетов в отечественный реестр позволила Российской Федерации поддерживать летную годность и выполнять техническое обслуживание воздушных судов. Бермудской Стороне было направлено письменное уведомление о приостановке действия соглашения.

Таким образом, воздушные судна с отечественным сертификатом летной годности могут летать как по территории Российской Федерации, так и за рубеж. В социальных сетях, а также на просторах сети Интернет вышеуказанный нормативно правовой акт ошибочно стали называть «Распоряжение о национализации воздушных судов». Однако, такое утверждение в корне не верно, поскольку все права собственников были соблюдены, и лизинговые платежи выплачиваются. Все шаги, направленные на поддержание авиации, выполняются строго с соблюдением действующих норм воздушного права, в том числе и международного.

Небезынтересно отметить, что в целях обеспечения устойчивого бесперебойного функционирования транспортного комплекса и поддержки хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности в условиях внешнего санкционного давления 14 марта 2022 г. принят Федеральный закон от № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[6], в пункте 2 части 1 статьи 10 которого, установлено, что Правительство Российской Федерации в 2022 году вправе принимать решения, предусматривающие особенности государственной регистрации предназначенных для выполнения полетов гражданских воздушных судов в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации (далее – Государственный реестр ГВС) и особенности государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними.

Отметим также, что особенности перерегистрации воздушных судов, взятых в лизинг или аренду у иностранных компаний, были установлены постановлениями Правительства РФ от 19 марта 2022 года № 411[7], № 412[8]. Положениями вышеуказанных постановлений в 2022 году предусмотрена возможность регистрации в Государственном реестре ГВС используемых российскими лизингополучателями (арендаторами) гражданских воздушных судов, в случае, если такие воздушные суда принадлежат на праве собственности или ином законном основании лизингодателям (арендодателям) иностранных государств, входящих в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р. При этом предоставление документа, подтверждающего исключение гражданского воздушного судна из реестра гражданских воздушных судов иностранного государства, не требуется.

Правительство с первых дней помогало перевозчикам сохранить парк зарубежных воздушных судов. Однако основная проблема возникла с выплатой лизинговых платежей, а именно не разрешенным стал вопрос о порядке выплаты. 11 апреля Правительство РФ утвердило чрезвычайно важное для гражданской авиации постановление «О порядке исполнения обязательств, предусмотренных пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № 179

---

[1] Конвенция о международной гражданской авиации от 07.12.1944 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/business / articles/2019/09/27/812255-mintrans-otmenil-trebovaniya.

[3] Соглашение между Правительством Бермуд и Правительством России о передаче функций и обязанностей по надзору от 7 октября 1999 // СПС Гарант.

[4] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2022 № 503-р. Официальный интернет портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203160005.

[6] Федеральный закон от 14 марта 2022 г. N 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Гарант.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 № 411 «Об особенностях государственной регистрации предназначенных для выполнения полетов гражданских воздушных судов в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации и особенностей государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними». Официальный интернет портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203230028.

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 № 412 «Об утверждении особенностей исполнения договоров финансовой аренды (лизинга), договоров аренды иностранных воздушных судов, используемых для полетов лицами, указанными в пункте 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации, авиационных двигателей в 2022 году». Официальный интернет портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203230019

«О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами[1]».

Постановление определило новые временные правила исполнения обязательств российских авиакомпаний и организаций перед иностранными компаниями. Документ направлен на регулирование порядка исполнения в 2022 году договоров, предусматривающих приобретение, аренду, лизинг авиационной техники. Если иностранная компания-лизингодатель из недружественной страны имеет структурное подразделение, зарегистрированное в России, платежи будут идти на его счёт в российском банке в рублях – в сумме, эквивалентной стоимости обязательств в иностранной валюте. При этом расчёты будут производиться по официальному курсу Банка России, установленному на день исполнения обязательств.

Если связанная с недружественной страной иностранная компания работает с российскими партнёрами через структурное подразделение в государстве, не присоединившемся к санкциям, платёж будет осуществляться в национальной валюте государства, где зарегистрировано это структурное подразделение, или в рублях.

Таким образом, в условиях внешнего санкционного давления, Правительством РФ были приняты наиболее важные нормативно правовые акты, направленные на поддержание деятельности авиакомпаний. Однако далеко не все вопросы на данный момент разрешены. Так, в настоящий момент ведутся обсуждения по разрешению вопросов, связанных с рядом иностранных гражданских воздушных судов, переданных в лизинг (аренду) российским авиакомпаниям (ПАО «Аэрофлот», АО «Авиакомпания «Россия», АО «Авиакомпания «Аврора», АО «Авиакомпания Сибирь», АО «АТК «Ямал»), принадлежащих иностранным дочерним хозяйственным обществам российского юридического лица – АО «ГТЛК» (лизинговая компания, 100 % акций которой принадлежат Российской Федерации, полномочия акционера АО «ГТЛК» осуществляет Министерство транспорта Российской Федерации).

Чегодаева И. В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

Научный руководитель: Чаусская О. А.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: *в статье рассмотрен вопрос о том, как определяется степень смешения товарных знаков. Автор анализирует признаки, по которым определяется степень смешения товарных знаков с учетом установленных правил и судебной практики, а также причину неприемлемости сходства между товарными знаками, используемыми для индивидуализации однородных товаров.*

Ключевые слова: *товарные знаки, сходство до степени смешения, степень смешения товарных знаков, признаки сходства до степени смешения, однородные товары, потребитель.*

В связи с объявлением в России 2021 года - годом науки и технологий, интеллектуальная собственность стала центральным элементом в процессе создания новых продуктов и возрастанием их коммерческой стоимости. Если обратиться к статистике Роспатента,[2] то больше всего заявок на охрану интеллектуальной собственности в 2021 году подано российскими и иностранными заявителями на регистрацию товарных знаков – 107 030, из них 70 860 были зарегистрированы. К концу 2021 года в России действовало 760 162 свидетельства на товарный знак. Безусловно, такое многообразие товарных знаков порождает их схожесть в той или иной степени друг с другом.

В соответствии с п.1 ст. 1477 ГК РФ[3] под товарным знаком понимается обозначение в виде словесного, изобразительного, объемного и других символов или их комбинаций, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе для отличия товаров одного производителя от однородных товаров другого производителя[4], которое помещается на товарах, упаковке или документации, связанной с его реализацией, регистрируется в Роспатенте и удостоверяется свидетельством на товарный знак. А. П. Рабец отмечает, что товарный знак является условным обозначением, чем-то извне и не составляет часть товара. Сведения, касающиеся времени, места, изготовителя производства, не считаются товарным знаком. Вместо этого употребляется обозначение, привлекающее покупателей [5].

Лицо, чье право зарегистрировано на товарный знак, является правообладателем. В соответствии с п.3 ст.1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Таким образом, основополагающей функцией товарного знака является индивидуализирующая, которая выражается в идентификации товара по внешним признакам в сравнении с другими товарами. Выступая своего рода визитной карточкой производителя, рекламируя его продукцию и качество, товарный знак служит одним из способов продвижения товара на рынке, увеличивая спрос на товары и доход от оборота.

В этой связи определение степени смешения играет важную роль в правовом регулировании использования товарного знака. Несмотря на это норм, содержащих и раскрывающих понятие степени смешения товарных знаков, в ГК РФ не содержится. Вместе с тем данное понятие отражено в пункте 41 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее - Правила № 482)[6], согласно которым обозначение считается сходным

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 635 «О порядке исполнения обязательств, предусмотренных пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № 179 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми Официальный интернет портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204130013.

[2] Роспатент 2021 в цифрах и фактах // URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2021-short-version.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 г. N 230-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 г. № 354-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

[4] «ГОСТ Р 58800-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование товарного знака» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 04.02.2020 № 27-ст) // Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2020.

[5] Рабец А. П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы. М.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 64.

[6] Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков…» // СПС ГАРАНТ. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/71166768 (дата обращения: 20.09.2022).

до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия, или тождественным, при совпадении с другим обозначением (товарным знаком) во всех элементах.

По мнению Э.П. Гаврилова, сходные до степени смешения обозначения, несмотря на отдельные различия, должны восприниматься потребителями как одинаковые, тождественные[1]. Вероятность совершения такой ошибки потребителем зависит от сложной системы факторов, влияющих на восприятие им того или иного продукта/услуги.

Следует учитывать, что смешение товарных знаков в гражданском обороте приводит к заблуждению потребителей и как следствие приносит убытки производителям из-за недобросовестных конкурентов, которые, учитывая высокую репутацию того или иного товарного знака на рынке, подают на регистрацию схожие до степени смешения товарные знаки, создают иллюзию о высоком качестве производимого товара, тем самым, повышая спрос на свой товар.

Смешение товарных знаков заставляет правообладателя прибегнуть к судебной защите своего права. Примеров этому множество. Судебная практика о защите прав на товарные знаки служит этому подтверждением. Прежде всего, необходимо отметить, что понятия «сходство до степени смешения» так же как и «степень смешения» во многом субъективны. На практике это означает, что установление сходства товарного знака и обозначения до степени смешения может быть решен судьей самостоятельно по своему внутреннему убеждению, без проведения экспертизы. При этом судом учитывается, имеется ли сходство в сильных или слабых элементах товарного знака. Сходство только неохраняемых элементов не учитывается.

Товарный знак может быть словесным, объемным, изобразительным, а также в любом цвете или цветовом сочетании.

Для определения сходства обозначений используются основные правовые подходы, касающиеся методологии установления сходства между товарными знаками, основанные на практике применения ГК РФ, Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных товарных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее – Правила № 482), разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации[2]» (далее-Постановление № 10).

Так, например, звуковое (фонетическое) сходство в словесных обозначениях оценивается на основании наличия близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов, их число и расположение; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных и согласных; вхождение одного обозначения в другое; ударение.

Графическое (визуальное) сходство в словесных обозначениях оценивается на основании общего зрительного впечатления; вида шрифта; графического написания с учетом характера букв и их расположения по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание.

Смысловое (семантическое) сходство словесных обозначений определяется на основании следующих признаков: подобие и противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение.

Сходство изобразительных и объемных обозначений оценивается по внешней форме; наличию или отсутствию симметрии; смысловому значению; виду и характеру изображений; сочетанию цветов и тонов. Указанные признаки, рассматриваются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Как следует из п.162 Постановления №10, для установления факта нарушения достаточно опасности, другими словами, вероятности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя представления о принадлежности интересных для него товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

При этом судом могут оцениваться и иные обстоятельства, к которым относятся: используется ли товарный знак правообладателем, длительность и объем такого использования в отношении конкретных товаров; степень известности, узнаваемости товарного знака; наличие у правообладателя серии товарных знаков, опрос общественного мнения.

Итак, интересно обратиться к одному примеру из судебной практики Суда по интеллектуальным правам. На одного из производителей пива - индивидуального предпринимателя зарегистрирован товарный знак № 638846, в качестве комбинированного обозначения, которое состоит из расположенного под углом к линии горизонта прямоугольника красного цвета, внутри которого расположены словесные элементы «АФАНАСИЙ – ОХОТА НАШЕГО! Выбирай Россию!», выполненные оригинальным шрифтом буквами русского алфавита красного цвета; слова «ОХОТА», «НАШЕГО!», словосочетание «Выбирай Россию!» расположены на трех строках; словесные элементы «Выбирай Россию!» включены в состав товарного знака в качестве неохраняемых элементов.

ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен» 09.06.2018 подало в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку № 638846, мотивированное тем, что товарный знак № 638846 сходен до степени смешения с принадлежащими обществу и имеющими более ранний приоритет словесными товарными знаками, с серией из восьми товарных знаков, в основу которой положен словесный элемент «ОХОТА», по свидетельствам Российской Федерации № 183777/1, 415349, 372221, 616408, 458377, 627064, 610434, 467830.

Решением от 30.10.2018 Роспатент отказал в удовлетворении возражения общества, заключив, что товарный знак № 638846 и противопоставленные товарные знаки не явля-

[1] Гаврилов Э.П. Обозначения, не охраняемые как товарные знаки: комментарий к статье 1483 ГК РФ // Патенты и лицензии. 2008. №1. С. 4.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 20.09.2022).

ются сходными в целом; отсутствие фонетического, семантического и графического сходства сравниваемых товарных знаков не позволяет их ассоциировать друг с другом, в связи, с чем оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ не имеется.

Так, Роспатент отметил, что слово «Охота» спорного товарного знака воспринимается в значении «хотеть, желать», тогда, как в противопоставленных товарных знаках данное слово воспринимается однозначно как деятельность по выслеживанию и добыче диких животных и птицы с учетом изображений мужчины с ружьем в товарных знаках и на товарах подателя возражения. Кроме того, в связи с отсутствием сходства спорного и противопоставленных товарных знаков однородность товаров административным органом не принята во внимание.

Полагая решение Роспатента от 30.10.2018 незаконным, общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам. Суд первой инстанции посчитал, что вывод Роспатента об отсутствии сходства товарного знака № 638846 с противопоставленными товарными знаками, содержащими словесный элемент «ОХОТА», является необоснованным, сделанным при неполном исследовании обстоятельств дела и обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение общества.

По результатам проведенного анализа оспариваемого знака на соответствие требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 ГК РФ суд первой инстанции констатировал, что слово «ОХОТА» в знаке является центральным, на него делается акцент при произношении товарного знака целиком и падает логическое ударение; наличие в составе оспариваемого знака слов «Афанасий» и «Выбирай Россию!» не ослабляет смыслового сходства, поскольку данные слова не меняют значения слова «ОХОТА»; поскольку оспариваемый знак и противопоставленные ему знаки содержат одно и то же слово «ОХОТА», имеется полное вхождение противопоставленных товарных знаков либо доминирующего (за счет занятия значимого положения) словесного элемента противопоставленных комбинированных товарных знаков в оспариваемый знак; слово «ОХОТА» в оспариваемом знаке привлекает внимание за счет обособленного расположения в композиции – на отдельной строке, выше остальных элементов и в начале словосочетания «ОХОТА НАШЕГО». На этом основании суд сделал вывод о сходстве товарного знака № 638846 и противопоставленных товарных знаков по семантическому, графическому и фонетическому критериям. Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал выводы суда первой инстанции[1].

Между тем, Верховный суд РФ в своем определении от 17.03.2020г. № 300-ЭС19-26515[2] указал, на то, что оценивая правильность сопоставления Роспатентом товарных знаков с точки зрения их графического, звукового и смыслового сходства, суды первой и кассационной инстанций не учли рекомендации, согласно которым вывод о сходстве делается на основе восприятия не отдельных элементов, а товарных знаков в целом (общего впечатления). В оспариваемом решении Роспатент признал словесный элемент «Афанасий» сильным индивидуализирующим элементом. Однако суды, анализируя лишь расположение и значимость словесного элемента «ОХОТА» в оспариваемом знаке, не дали никакой оценки значимости положения словесного элемента «Афанасий» с точки зрения комплексного ассоциативного восприятия знака.

Утверждая о наличии фонетического, графического и семантического сходства оспариваемого и противопоставленных товарных знаков, обусловленного вхождением в состав оспариваемого знака словесного элемента «ОХОТА» противопоставленных товарных знаков, суд первой инстанции не учел, что для случаев, когда имеет место вхождение в товарный знак в качестве одного из элементов охраняемого средства индивидуализации другого лица, пунктом 10 статьи 1483 ГК РФ предусмотрено самостоятельное основание для оспаривания предоставления правовой охраны такому товарному знаку. А также суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, сделал вывод о средней степени сходства товарного знака № 638846 и противопоставленных товарных знаков, однако примененное судом понятие средней степени сходства не дало возможности определить наличие или отсутствие сходства сравниваемых товарных знаков (обозначений) при проведении их сопоставительного анализа.

Таким образом, суды установили сходство до степени смешения противопоставляемых товарного знака и оспариваемого знака без проведения комплексного анализа их сходства, тем самым допустив существенные нарушения норм материального права, поэтому решение Суда по интеллектуальным правам от 10.06.2019 и постановление президиума Суда от 08.10.2019 подлежали отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решением Суда по интеллектуальным правам от 14.07.2020 в удовлетворении заявленных требований общества «Объединенные Пивоварни Хейнекен» было отказано.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, наличие в составе сравниваемых товарных знаков сходных элементов само по себе не может свидетельствовать о том, что оспариваемый товарный знак ассоциируется с противопоставленными товарными знаками в целом, несмотря на их отдельные отличия. Среди критериев определения сходства товарных знаков выделяют высокую и низкую степень сходства, при средней степени выявить наличие сходства невозможно, поэтому о ней и не упоминается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

Таким образом, судебная практика по данной категории дел исходит из сравнения обозначений с точки зрения рядового потребителя, учитывая общее впечатление, ввиду чего не допускается даже вероятность смешения товарных знаков. В рамках организации защиты нарушенного права на товарный 0знак вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров и иных обстоятельств в совокупности, поэтому неохраняемые элементы также принимаются во внимание.

Товарный знак служит для того, чтобы потребитель мог различать продукцию разных производителей. Ведь восприятие потребителем такого товара в значительной степени определяет место изготовителя или продавца товара на рынке. Отсутствие признаков смешения товарного знака среди прочих, служит хорошему восприятию и быстрой идентификации потребителями нужного им продукта, что значительно влияет на доход изготовителя или продавца. Таким образом, конкуренция из сферы товаров переместилась в сферу обозначений, их индивидуализирующих.

Черкасова В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Богданов О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

[1] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.10.2019г. по делу № СИП-102/2019 // URL: http://ipc.arbitr.ru (дата обращения: 20.09.2022).

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда от 17.03.2020 г. № 300-ЭС19-26515 // URL: http://ipc.arbitr.ru (дата обращения: 20.09.2022).

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассмотрены нормативно-правовые, статистические и эмпирические положения банкротства физических лиц в Российской Федерации. В ходе анализа указанного выявлены соответствующие проблемы института банкротства.*

Ключевые слова: *банкротство, гражданин, ответственность, долг.*

Вступление в законную силу изменений и дополнений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (далее – ФЗ «О несостоятельности») обусловило актуальность выбранной тематики. Такие изменения являются новшеством для института несостоятельности в России, поскольку закрепляют возможность инициировать процедуру банкротства гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Законодательство о несостоятельности включает в себя нормы материального права и процедурно-процессуальные нормы. Дела о признании гражданина несостоятельным (банкротом) закон относит к компетенции арбитражного суда. При этом предпосылкой для такого признания выступает невозможность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательство по уплате обязательных платежей.

Круг участников гражданского оборота, которые могут быть признаны несостоятельными по решению суда, установлен ГК РФ (ст. 25, 65) (в ред. от 21 декабря 2021 г.).

Действующее законодательство допускает возможность признания банкротом любого физического лица. Однако такая возможность появилась только с 1 октября 2015 г. До этого момента ст. 25 ГК регламентировались особенности признания банкротами (несостоятельным) только индивидуальных предпринимателей. Действующий Закон о банкротстве, равно как и ранее действовавший Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», уже давно содержали правила о банкротстве граждан, однако их действие было приостановлено.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» регулируются основания признания субъектов гражданского оборота несостоятельными (банкротами), порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) посредством применения мер досудебной и судебной санации к неплатежеспособным должникам, порядок и условия введения судебных процедур несостоятельности (банкротства), другие отношения, возникающие между кредиторами и должником при его неспособности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов: субсидиарная ответственность учредителей (участников), руководителя, контролирующих должника лиц, признание сделок недействительными.

Является всем известным, что в странах с развитой экономикой люди не боятся жить «взаймы», «в долг» из-за того, что в этих странах институты банкротства и потребительского кредитования успешно работают. Это цивилизованные процедуры, они понятны для юридических и физических лиц. Отличием этих процедур от применяемых в Российской Федерации является то, что они не вызывают у людей страха и неуверенности. Следует отметить, что на сегодняшний день процесс исполнительного производства в Российской Федерации, к сожалению, далек от цивилизованного.

Следует признать, что первоначальная попытка законодателя представить институт несостоятельности (банкротства) лишь как один из гражданско-правовых способов разрешения конфликта интересов между участниками хозяйственного оборота привела к тому, что и в экономике, и в праве, да и в обществе в целом сложилось негативное понимание и восприятие данного института как способа «передела собственности», незаконного захвата компаний и выведения активов. Однако цель и задачи института несостоятельности (банкротства) в рыночной экономике иные и не ограничиваются лишь возможностью вытеснения из хозяйственного оборота неэффективных собственников с использованием процедур банкротства. В настоящее время важнейшей целью института несостоятельности (банкротства) в рыночной экономике является создание и обеспечение ее стабильности с помощью специальных, свойственных только указанному институту способов и экономико-правовых средств.

Все перечисленные проблемы, бесспорно, не оставили законодателю варианта не закрепить в институте несостоятельности процедуру банкротства физического лица. Хоть изменения и вступили в законную силу всего несколько лет назад, на сегодняшний день можно сказать о положительной динамике. Так, большая часть кредиторов пересмотрела свою кредитную политику в пользу заемщика, так как многие из них еще совсем недавно придерживались стратегии откровенного заманивания клиентов, заставляли их подписывать обязательства, серьезность которых заемщики не могли осознать в полной мере. В свою очередь и большинство сознательных россиян теперь стали брать кредиты, не опасаясь, что в случае определенных жизненных обстоятельств они станут не способны отвечать по своим обязательствам и попадут в “ловушку” кредиторов.

В последнее время неизбежной причиной сокращения и потери работы является пандемия и трудоспособность граждан. Судебный департамент при Верховном суде каждое полугодие и год публикует статистику по делам о банкротстве. Так, в первом полугодии 2021-го российские арбитражные суды рассмотрели 136 951 заявлений. В их числе – 105957 дел о несостоятельности граждан, 28514– юридических лиц и 2480– индивидуальных предпринимателей[2].В 14 делах основанием для прекращения производства стало восстановление платежеспособности должника, в 502 – мировое соглашение, в 1227 – удовлетворение или признание необоснованными требований заявителя, в 797 – отказ кредиторов от требований, в 512 – удовлетворение всех требований кредиторов, в 6028 – отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов, в 315 – непредставление кандидатуры арбитражного управляющего, в 1996 – в иных, предусмотренных законом случаях.

Вместе с тем, одной из следующих проблем банкротства является недобросовестное поведение должника, выражающееся во введении в заблуждении судьи, рассматривающего дело о признании физического лица банкротом. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что условия для признания лица банкротом являются достаточно простыми, следовательно, их использовать в качестве механизма обмана не представляется чем-то затруднительным. Достаточно не производить оплату долгов в размере свыше 500.000 рублей свыше трех месяцев.

Предусмотрев совершение противоправных действий со стороны граждан, законодатель в 2014 криминализирует статьи 195-197 УК РФ, предусмотрев уголовную ответствен-

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[2] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5897 (дата обращения: 06.10.2022).

ность за совершение указанного[1].

На основании вышеизложенного, представляется возможным выявить пути решения для преодоления проблем в рассматриваемой сфере. Как справедливо отмечают Е. А. Касаткина, А. В. Баринов, И. А. Кузнецова в первую очередь необходимо повышать финансовую и правовую грамотность населения[2]. Указанное возможно реализовать посредством проведения профилактических мероприятий, издания разъясняющих материалов и т.п. Вместе с тем, необходимо ужесточать санкции, предусмотренные ст. ст. 195 – 197 УК РФ. Анализ требований, предъявляемых к заявлениям о признании банкротом, показал излишнюю бюрократизацию настоящего процесса, следовательно, необходимо упростить процедуру для начала дела о банкротстве. В качестве одного из способов улучшения процесса можно отметить повышение квалификации арбитражного управляющего, поскольку именно указанный субъект выполняет важные функции.

Таким образом, в сложившихся условиях вопрос правового регулирования несостоятельности граждан в гражданском законодательстве становиться особенно актуальным. Широкий круг исследователей в качестве предмета обсуждения определили критическое состоянии граждан, выявления пробелов правового регулирования, что обусловлено реформированием российского законодательства. Именно, исходя из вышеназванных обстоятельств, нами была выбрана данная тема для написания научной статьи.

Черненко В. П.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Кирдина Н. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: *проведенный в рамках данной статьи анализ посвящен важным и спорным вопросам современного российского уголовного процесса, связанным с реализацией прокурором своих полномочий в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства. деятельность прокуратуры по надзору за законностью в области приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях способствует реализации прав и свобод граждан, интересов общественных организаций и государства. Это в полной мере отражает ту роль, которую на современном этапе занимает прокуратура в механизме обеспечения законности и укрепления российской государственности. Именно своевременное реагирование на совершенное преступление позволяет обеспечить гарантированный Конституцией Российской Федерации (далее – Конституции РФ) 3 доступ к правосудию потерпевшим от преступлений.*

Ключевые слова: *прокурор, досудебное производство по уголовным делам, полномочия прокурора в досудебном производстве.*

Присущий прокурору объем властных полномочий предопределил его как особого участника уголовного судопроизводства, формально позволив сохранить статус стороны по делу. В течение всего исторического развития статус прокурора менялся неоднократно и его изменения имели принципиальный характер – исходя из типологии уголовного судопроизводства, конструированного законодателем. Сравнительный анализ уголовно-процессуального статуса прокурора в различные периоды российской истории позволяет сделать следующий вывод: если в уголовном процессе советского периода процессуальная позиция прокурора несомненно имела решающее значение для суда и в подавляющем большинстве случаев заранее полностью предопределяла судебное решение, то в современном российском уголовном процессе стороны провозглашены формально равноправными. Данная формальность обусловлена в том числе тем фактом, что и в настоящее время прокурору в рамках досудебного производства даны неизмеримо более значимые полномочия, нежели стороне защиты. Принцип состязательности и равноправия сторон, установленный ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, в полной мере реализуется лишь в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Там прокурор как представитель стороны обвинения обладает аналогичными процессуальными правами, доступными стороне защиты.

Общие полномочия прокурора при осуществлении надзора определены в ст.37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)[4]. Следует отметить, что содержание деятельности прокурора в УПК РФ не раскрывается. При приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях прокурор использует полномочия по выявлению, предупреждению и устранению правонарушений. В данной сфере используется не весь комплекс полномочий, которые предоставлены прокурору при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью, перечисленной в ст. 37 УПК РФ, а только некоторые из них. Например, для выявления нарушений закона, допущенных органами дознания и предварительного следствия, прокурор систематически проверяет исполнение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), установленного порядка регистрации уголовных дел и учета преступлений путем беспрепятственного посещения поднадзорного объекта. Особенностью данной проверки является то, что для ее проведения не требуется наличие жалобы или другой информации о потенциально имеющихся нарушениях. Она не ограничивается по времени проведения или по количеству надзорных мероприятий. Данный вид надзора носит постоянный характер.

В случае признания постановления о возбуждении уголовного дела незаконным, прокурор должен принять все меры для отмены данного постановления в кратчайшие сроки. Однако сам срок направления данных материалов в законодательстве не указан. На практике возникают проблемы, связанные с поступлением материалов уже после окончания расследования. В связи с этим необходимо установить сроки направления материалов проверок прокурору путем внесения изменений в ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В данной статье следует закрепить за руководителем следственного органа, следователем и дознавателем обязанность предоставлять копию постановления о возбужде-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Касаткина Е. А., Баринов А. В., Кузнецова И. А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. 2020. С. 102-106.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022, N 29, ст. 5227.

нии уголовного дела прокурору не позднее трех часов с момента его вынесения, а также материалы проверки в течение 24 часов, если будет получено требование об этом.

Вместе с тем, законодателю необходимо указать на существование такого исключения непосредственно в ст. 37 УПК РФ, что дало бы возможность устранить неоднозначное толкование ч. 4 ст. 146 УПК РФ в части реализации указанного права только в случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителя геологоразведочной партии или зимовки, начальником российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главой дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений: об отказе в удовлетворении ходатайства следователя; об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Если прокурору поступила информация о совершенных или готовящихся преступлениях, то он обязан отреагировать на данное сообщение. В то же время, он не обладает правом самостоятельно возбуждать уголовные дела.[1] В противном случае, данное право совместило бы функции органа расследования с функцией надзора. Поэтому прокурор, осуществляя надзорные полномочия, руководствуясь ст. 37 УПК РФ выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства[2].

Осуществляя надзорную деятельность, прокурор может требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства (ст. 37 УПК РФ): «В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия»[3]. Это право реализуется путем вынесения прокурором соответствующего постановления. Несмотря на то, что постановление прокурора не имеет для следователя обязательной силы, это не дает следователю права не выполнить такое указание, так как это означало бы, что следователь отстаивает свою возможность нарушать закон, а это противоречит важному принципу уголовного судопроизводства, изложенному в статье 7 УПК: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе нарушать законность при производстве по уголовному делу». Исходя из этого принципа, следователь обязан устранить выявленное прокурором нарушение закона. В целях устранения рассмотренного противоречия в законе было бы логичным внести изменения в ч. 6 ст. 37 УПК РФ, утверждающие обязательным требование прокурора об устранении допущенных нарушений закона для органа расследования, а также сохранив право следователя на обращение с возражением к своему руководителю на постановление прокурора по принципу — в первую очередь следует выполнение указания, а затем его оспаривание[4].

Также прокурор имеет право на рассмотрение жалоб в отношении следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, руководителей подразделения и органа дознания. Это право закреплено в ст. 124 УПК РФ. Прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. При этом прокурор самостоятельно не имеет права устранять нарушения закона, а обязан потребовать это сделать от органов расследования. Для этого прокурор должен признать действия органов расследования незаконными, а жалобу признать обоснованной.

На основании ч. 2 ст. 10 УПК РФ прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ. Кроме того, прокурор может дать такие указания органам следствия. В случае несоблюдения установленного ч. 3 ст. 92 УПК РФ срока сообщения прокурору о произведенном задержании принимать соответствующие меры прокурорского реагирования. На основании ст. 96 УПК, при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним.

Некоторые правоведы при оценке осуществления данного надзора отмечают определенные ошибки, допускаемые со стороны прокурора, вследствие снижающие его эффективность, а иногда и приводящие к нарушению охраняемых прав и свобод. В. А. Лазаревой было указано на то, что «Типичной ошибкой, на которую прокуроры не обращают никакого внимания, является игнорирование введенного законом понятия «фактическое задержание», с которым связано начало и окончание срока задержания (п. 11 ст. 5 УПК РФ), а также момент возникновения права на защиту, (п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК). Прокуроры не обращают внимание на требование ч. 2 ст. 92 отражать в протоколе задержания не только время его составления, но и время задержания, то есть фактического ограничения свободы передвижения лица, что ведет к нарушению срока представления в суд ходатайства о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу»[5].

Чернов А. П.

---

[1] Быков В. М., Манова Н. С. Следственный судья: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. — 2015. — № 3. С. 3-7.

[2] Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2014. С. 123.

[3] Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. — М.: Норма, 2013. — С. 26.

[4] Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие / В. А. Лазарева. —Самара: изд-во «Самарский университет», 2018. С. 44.

[5] Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие / В. А. Лазарева. —Самара: изд-во «Самарский университет», 2018. С. 54.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Родионова О. М.
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: *цель – определить основные особенности ограничения принципа свободы договора в российском гражданском законодательстве, выявив их актуальные проблемы и предложив пути решения. Были использованы различные общие и общенаучные методы. Автором раскрывается трактовка понятия «принцип свободы договора». Выделяются проблемы ограничения указанного принципа, а также предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: *обязательственное право, ограничение, принцип свободы договора, российское гражданское законодательство, публичный договор.*

Актуальность данной темы научной статьи обусловлена тем, что ограничения принципа свободы договора в российском гражданском законодательстве имеют высокую степень практической значимости, так как распространяются в рамках широкого круга гражданско-правовых отношений. Для участников договора важно иметь эффективно налаженное регулирование данной отрасли законодательства. В противном случае, существует риск огромного количества спорных моментов, касающихся вопросов заключения договоров, что повлечет за собой бесчисленное множество судебных споров.

Публичный договор занимает особое место в системе договоров прежде всего как особый случай ограничения принципа свободы договора, который является краеугольным в обязательственным праве, и вытекает из принципа диспозитивности, согласно которому субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе: разрешено все, что прямо не запрещено законом, согласно п.2 ст.1 ГК РФ.

Однако принцип свободы договора не носит абсолютного характера. Можно сказать, что ограничение свободы договора обусловлено конституционными положениями о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Права субъектов гражданских правоотношений ограничиваются и пересекающимися интересами друг друга, и границами прав третьих лиц. Кроме того, ограничение принципа свободы договора может ограничиваться и в силу общественной необходимости, во имя защиты публичных интересов может быть ограничен.

Содержание принципа свободы договора, как правило, раскрывается посредством совокупности нескольких элементов, количество которых в различных исследованиях является неодинаковым. Тем не менее, в большинстве исследований отмечается, что смысл свободы договора проявляется в том, что: 1) стороны договора свободны в его заключении; 2) стороны договора могут заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом; 3) стороны договора свободны в определении условий заключаемого ими договора.

Как отмечает Денисов С. А., свобода договора не может быть абсолютной, открывающей путь для диктата монополистов и злоупотребления правом кем бы то ни было.» Сужение принципа свободы договора подтверждает наличие гарантий прав субъекта, который не имеет возможности в большей степени защитить свои права, так как государство, законно ограничивая деятельность одного субъекта, заботиться об интересах другого.

Анализу вопросов ограничения свободы договора посвящал выдающийся теоретик гражданского права М. И. Брагинский, который констатировал, что ограничения свободы договора имеют одну из трех целей: «защита слабой стороны договора, защита интересов кредиторов либо защита публичных интересов (государства, общества)». По его мнению, ограничения свободы договора могут быть как позитивными («обязательное заключение договоров и (или) обязательное включение в них определенных условий»), так и негативными («выделение в законе случаев, при которых заранее предусмотрено, между кем и какие договоры заключаться не могут»). Очевидно, что публичный договор можно отнести в случаям позитивного ограничения свободы договора. Данное ограничение можно рассматривать как проявление публичного начала в гражданских правоотношениях.

Развитие судебной практики идет по этому же пути. Рекомендациям по правоприменительной практике в случаях изъятия из принципа свободы договора посвящено Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». В п.9 данного Постановления содержится указание на то, что в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента. В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ. В соответствии с судебной практикой арбитражных судов «в силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Поскольку названные обстоятельства свидетельствуют о наличии факта злоупотребления правом со стороны общества, выразившегося в заключении упомянутых сделок, на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 ГК РФ спорные сделки признаны недействительными».

В п.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 возможность ограничения свободы договора также определяется исходя из необходимости защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. Одной из причин законодательного ограничения свободы договора является наличие особого субъекта гражданских правоотношений — слабой стороны договора. Большинство ученых придерживаются точки зрения, что слабость стороны в договоре определяется экономическим неравенством,

профессионализмом одного участника и соотношением объективно обусловленных возможностей сторон. Как отмечает Н. А. Швачко, «необходимо абстрагироваться от правоотношения и рассматривать как таковую сделку, чтобы выявить сторону, по своей социально-экономической, ресурсной, статусной или иной базе являющуюся более слабой в гражданско-правовом обязательстве по сравнению со своим контрагентом».

М. Ю. Щетинкина рассматривает свободу договора как все возможные формы поведения сторон, связанных с реализацией договорных прав, в том числе:

а) свобода субъектов гражданских правоотношений в решении заключать или не заключать договор;

б) свобода выбора контрагента по договору;

в) свобода выбора вида договора;

г) свобода выбора модели консенсуального или реального договора;

д) свобода выбора формы договора.

Следовательно, в правоотношениях сторон публичного договора на одну из его сторон – субъекта предпринимательской деятельности, накладывается ограничение свободы договора по всем указанным аспектам свободы договора, за исключением, разве что, свободы выбора вида и модели договора – в зависимости от избранного вида предпринимательства. На другую сторону закон таких ограничений не налагает, при этом создается определенный дисбаланс прав сторон, предопределенный их первоначально неравным положением.

Однако, в ряде случаев недостаточно полное изложение законодателем условий, необходимых для нормативного регулирования защиты «слабой стороны» может привести к злоупотреблению такой стороной при реализации права заключить публичный договор. Речь идет о формулировке ч.2 ст.426, согласно которой в публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей. Здесь вопросы вызывают как термин «потребители соответствующей категории», так и «иные условия», поскольку определенные виды деятельности, которые могут быть предметом публичного договора не являются регулируемыми и цены (тарифы) на них не устанавливаются государством. Таким образом, следует согласиться с утверждением Г. А. Калашниковой, о том, что «…безусловная обязанность станавливать в отношении всех без исключения равные условия вызывает сомнение. Коммерческая организация лишается возможности гибко варьировать скидками и льготами, от чего страдает как она сама (не получая дополнительной прибыли за счет увеличения объема продаж), так и потенциальные клиенты, не способные приобрести продукцию на не льготных условиях.»

Организация, оказывающая соответствующие услуги (выполняющая работы, реализующая продукцию), на наш взгляд, должна обладать правом определять обоснованные скидки и льготы на свой товар (услугу) в зависимости от категории потребителя, объема продаж и др., не опасаясь жалоб от других категорий потребителей. В настоящее время такая возможность установлена лишь актом судебного толкования - Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», п.17 которого указывает на право лица, обязанного заключить договор, устанавливать различную цену для отдельных категорий потребителей по объективным критериям, при этом информация о льготных категориях должна быть доступна для потребителей, например, размещена на сайте такого лица.

Иные условия публичного договора, которые не могут устанавливаться исходя их преимуществ отдельных категорий потребителей, также в законе не поименованы, что дает возможность трактовать их как угодно – например, срок исполнения договора, срок направления претензии стороне и т.п. В связи с этим, представляется необходимым во избежание неправомерных жалоб недобросовестных потребителей уточнить формулировку ч. 2 статьи 426 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора, являющиеся существенными для данного вида договора, не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами, внутренними нормативными документами лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, допускается предоставление льгот отдельным группам и категориям потребителей.»

Таким образом, необходимо внедрение в действующее гражданское законодательства определения «равные условия» в публичном договоре для конкретизации этого термина, недопустимости разночтений в правоприменительной практике, в том числе, судебной и антимонопольной. Указанный термин можно сформулировать как «условия, применяемые на началах равенства потребителей разных категорий («некомпетентной стороны»), при этом не исключающие возможности установления отдельных льгот и преференций отдельным категориям, если «компетентной стороной» соблюдаются требования недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц». В этом случае льготы для одних не возмещаются за счет других категорий, а компенсируются самой «компетентной стороной», которая вправе тем самым свою повышать маркетинговую привлекательность и расширять сферу деятельности.

Чернов А. П.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Родионова О. М.

д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВАНИЯ ОТНЕСЕНИЯ ДОГОВОРОВ К ПУБЛИЧНЫМ

Аннотация: *цель – определить основные особенности отнесения договоров к категории публичных, выявив актуальные проблемы данного вопроса и предложив пути решения. Были использованы различные общие и общенаучные методы. Автором раскрывается трактовка понятия «публичный договор». Выделяются проблемы оснований, по которым договор относится к категории публичных, а также предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: *публичный договор, потребитель, контрагент, коммерческая деятельность, коммерческая*

организация, российское гражданское законодательство.

Актуальность данной темы научной статьи обусловлена тем, что отнесение договора к категории публичных в российском гражданском законодательстве имеют высокую степень практической значимости, так как отношения в рамках заключения публичного договора регулируются отдельными нормами гражданского законодательства. Для участников договора важно иметь эффективно налаженное регулирование данной отрасли законодательства. В противном случае, существует риск огромного количества спорных моментов, касающихся вопросов заключения договоров, что повлечет за собой бесчисленное множество судебных споров.

Отграничение публичных договоров от иных видов договоров производится по ряду отличительных признаков, таких как момент заключения договора, субъектный состав (наличие на стороне обязанного субъекта именно коммерческой организации) и наличие возможности обращения к такой организации неограниченного круга лиц (потребителей).

В российском гражданском законодательстве не ограничен круг правоотношений, в рамках которых могут заключаться публичные договоры. Статья 426 ГК РФ упоминает такие виды деятельности субъектов предпринимательской деятельности как розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п. Так, прямо указаны в законе как публичные следующие виды договоров: договор энергоснабжения (§6 Главы 30 ГК РФ); договор розничной купли-продажи (§2 Главы 30 ГК РФ); договор банковского вклада для граждан в кредитных организациях (ст. 834 ГК РФ); договор личного страхования (ст.934 ГК РФ).

Так, Ильюшина М.Н. выделяет три подхода к определению публичного договора в ситуациях, когда законом этот статус не установлен напрямую: во-первых, путем установления признаков потребителя у управомоченного лица (факт приобретение товаров, работ и услуг для собственного потребления и (или) производственных нужд), что присутствует, скажем, у договоров на коммунальные услуги. Во-вторых, анализа договоров, где законодательство не допускает иной оценки договора, кроме как публичного (например, договор перевозки груза железнодорожным транспортом в рамках ст.789 ГК РФ).

Помимо очевидных и прямо поименованных публичными в законе видов договоров, существуют и иные правоотношения в данной сфере. Следует рассмотреть, какие признаки деятельности коммерческой организации могут давать основания для признания заключаемых ею договоров публичными. Так, к публичным договорам могут быть отнесены и другие виды договоров, систематически заключаемые коммерческой организацией, деятельность которой носит публичный характер и неопределенным кругом контрагентов, использующих продукт данной коммерческой организацией для конечного потребления.

Отличительные особенности для отнесения договоров к числу публичных следующие:

- особый субъектный состав и обязательство заключить соглашение с каждым обратившимся, одной из сторон публичного договора обязательно будет выступать субъект коммерческой деятельности (коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая коммерческие виды деятельности, индивидуальный предприниматель);
- запрет для обязанной стороны отказывать в заключении договора любым обратившимся к ней лицам;
- отсутствие преимуществ для отдельных категорий контрагентов.
- возможность потребителя («слабой» или «некомпетентной» стороны) обратиться в суд за понуждением заключить такой договор, в отличие от иных правоотношений, которые носят сугубо добровольный характер, а также взыскать с обязанной стороны убытки, вызванные отказом заключить публичный договор.

Однако при определении коммерческой деятельности обязанной (компетентной) стороны как исполнителя именно в публичном договоре на первый план выходит, на наш взгляд, характер этой деятельности. Здесь можно выделить ряд существенных признаков, присущих всем правоотношениям в публичных договорах. Во-первых, это коммерческая деятельность, то есть деятельность, направленная на извлечение прибыли лицом, ее осуществляющим. Во-вторых, характер этой деятельности должен носить регулярный характер, а не разовый. В-третьих, само существо коммерческой деятельности исполнителя должно быть связано с использованием ее имущества и ресурсов для извлечения прибыли путем взаимодействия с неограниченным кругом контрагентов. Так, единоразовая сдача временно неиспользуемого помещения склада в аренду предприятием не является публичным договором, а деятельность владельца торговой недвижимости по подбору и сдаче в аренду помещения – может быть признана таковым.

Так, в правоотношениях по технологическому присоединению абонентов к сетям электроснабжения публичный характер договора определен законом. Согласно ч.1 ст.26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным. Публичный характер данного договора отражен и в подзаконном нормативном акте, регулирующем технологическое присоединения в электроэнергетике: в соответствии с 6. Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации. При необоснованном отказе или уклонении сетевой организации от заключения договора заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора и взыскании убытков, причиненных таким необоснованным отказом или уклонением.

Вместе с тем, электросетевая организация как коммерческая организация вправе осуществлять и иные, не регулируемые указанными Правилами виды деятельности. В частности, сетевые компании и иные владельцы электросетевого хозяйства предоставляют свои линии электропередачи для размещения линий радиосвязи, а также оптоволоконных кабелей для передачи Интернет-данных. Указанная деятельность в настоящее время является достаточно распространенной и по ее осуществлению сложилась весьма противоречивая практика. Сложности возникают именно в признании характера договоров между электросетевыми организациями и операторами связи как публичных. В самом деле, не существует однозначного ответа на вопрос, всегда ли обязан владелец электрических сетей предоставлять свое имущество для совместного размещения на нем линий связи или он только вправе делать это, исходя из своих коммерческих интересов.

Следует отметить, что зачастую практика идет по пути признания таких правоотношений монопольными, и организации связи обращаются в антимонопольные органы

за разрешением споров. Например, судебным решением было отклонено требование владельца электрических сетей об обязании ответчика осуществить демонтаж незаконно размещенных волоконно-оптических кабелей связи с муниципальных опор наружного освещения, апелляционная инстанция оставила указанное решение первой инстанции в силе. В соответствии с Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2014 N 08АП-1493/2014 по делу N А70-6243/2013, администрация городского округа город Тюмень не вправе требовать демонтажа линий связи, размещенных на принадлежащих ей опорах электропередачи, размещенных без ее ведома. Суд при этом ссылался на п. 3 ст. 6 Федерального закона «О связи», в соответствии с которым организации связи по договору с собственником или иным владельцем зданий, опор линий электропередачи, контактных сетей железных дорог, столбовых опор, мостов, коллекторов, туннелей, в том числе туннелей метрополитена, железных и автомобильных дорог и других инженерных объектов и технологических площадок, а также полос отвода, в том числе полос отвода железных дорог и автомобильных дорог, могут осуществлять на них строительство, эксплуатацию средств связи и сооружений связи. При этом собственник или иной владелец указанного недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование этим имуществом, если иное не предусмотрено федеральными законами. Можно отметить, что, толкуя указанную норму, сдуом был сделан вывод, что понятие «могут использовать» для организации связи превращается в «должен предоставить» для владельца инфраструктуры, по сути, толкуя договор о предоставлении для использования такого имущества под размещение линий связи, в публичный.

Далее, суды предписывают стороне и установление равных условий для контрагентов, по правилам публичного договора, обязывая снижать цены, которые сравнительно выше, чем у иных владельцев инфраструктуры.

Так, согласно решению от 11 августа 2020 г. по делу № А46-5469/2020 Арбитражный суд Омской области отказал в жалобе, поданной сетевой компанией АО «Омскэлектро» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Омской области, которым положение АО «Омскэлектро» признано доминирующим на рынке услуг по предоставлению во временное пользование опор для размещения провода, кабеля, ВОЛС в границах эксплуатируемых инженерных сетей АО «Омскэлектро» на территории города Омска в соответствии с условиями, определенными пунктом 1 части 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции, признано злоупотреблением доминирующим положением и нарушающими пункт 1 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» действия АО «Омскэлектро», выразившиеся в установлении и поддержании в 2018 году монопольно высокой цены на услуги по предоставлению во временное пользование опор для размещения провода, кабеля, ВОЛС в границах эксплуатируемых инженерных сетей АО «Омскэлектро» на территории г. Омска.

Таким образом, несмотря на то, что основной деятельностью владельца электросетевой инфраструктуры является передача электрической энергии, судебная практика зачастую признает публичными и ее договоры по сдаче в пользование имущества третьим лицам, прямо в законе таковыми не именуемые.

Вместе с тем, следует признать, что в настоящее время законом не определен перечень критериев, по которым можно было бы однозначно судить о публичном характере договора. При этом отнесение договора к публичным влечет для одной из стороны существенное ограничение ее прав и наложение дополнительных обязанностей как для сильной (компетентной) стороны.

Это позволяет сделать вывод, что отнесение договоров к публичным производится путем анализа правоотношений, создания возможности и необходимости осуществления обязанной (компетентной) стороной такой коммерческой деятельности, которая, с одной стороны, носит регулярный и публичный характер, и с другой – является предметом широкого потребительского спроса, то есть, может быть востребована неопределенным кругом управомоченных лиц.

Чолахян Р. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.
Научный руководитель: Щебланова В. В.
д.с.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ О ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВЕ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: *в данной статье автор анализирует представления различных авторов по вопросу понятия о чести и достоинстве в системе духовно-нравственных ценностей молодежи России.*

Ключевые слова: *честь, достоинство, личность, молодёжь, духовно-нравственные ценности, система ценностей.*

В научной литературе молодёжь трактуется как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального статуса. Предельный возраст молодёжи в России был увеличен с 30 до 35 лет в соответствии с законом о молодёжной политике[1], подписанным президентом в конце декабря 2020 года. К молодёжи теперь относятся российские граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Такая периодизация подкрепляется и рядом социальных позиций: получение паспорта, законодательное оформление прав и обязанностей, избирательное право, профессиональное образование[2]. Согласно данным Всероссийской переписи населения, численность молодёжи в России в возрасте от 14 до 35 лет в 2020 году выросла на 12,6 миллиона и достигла - 39,1 миллиона человек[3].

Представители молодёжной возрастной группы проявляют заинтересованность различными формами участия в социально-правовой, экономической, политической жизни социума, в управлении обществом. При этом молодёжь более импульсивно реагирует на проявления социальной несправедливости, углубление социального неравенства в российской действительности. Согласно социологическим исследованиям[4] ведущим мотивом социальной активности молодёжи выступает следование идеалам, стремление сделать мир лучше, исходя из присутствующих у них личных

[1] Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 №489-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649 (дата обращения: 18.09.2022).

[2] Белый О. И. Определение понятия «Молодежь» / Теория и практика общественного развития. 2012. №12. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-molodezh (дата обращения: 18.09.2022).

[3] Как меняется молодежь и что покажет перепись? // Всероссийская перепись населения. Пресс-релизы. 12.08.2021. // URL: https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-chto-pokazhet-perepis-/ (дата обращения: 18.09.2022).

[4] Зеленский П. А., Щебланова В. В. Причины и превенция проявлений деструктивной гражданской активности студенческой молодёжи // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т.19. № 5. С. 27.

духовно-нравственных ценностей, убеждений, гражданских позиций.

Остановимся на категории духовно-нравственных ценностей. Вообще ценности – это идеальные представления общества о значимости чего-либо, кого-либо. А духовно-нравственные ценности личности, социальных групп — это имеющие многослойную структуру элементы, образованные единством морального сознания и поведения[1]. Такие элементы присутствуют в нравственном сознании и социальных практиках людей, складываются на основе одобряемых ими реальностей и поступков. Молчан Э. М., Савченко Е. А. полагают, что духовно-нравственные ценности - особенные для каждой предметной области, и в этой логике подразделяют духовно-нравственные ценности на: эстетические; гносеологические; нравственные; религиозные; правовые и политические ценности, связанные со справедливостью и несправедливостью[2].

Духовно-нравственные ценности выступают регуляторами поведения и включаются в систему ценностей разных сфер общества (экономической, политической, правовой, гражданской). Интересующие нас частные ценности «честь и достоинство» относятся, например, согласно М. Хайдеггеру[3], к системе основных общественных духовно-нравственных ценностей, проявляются в таких сферах общества – как гражданское общество (любовь – честь – содружество) и правовая сфера (легальность – достоинство – равенство).

В словаре В. И. Даля честь трактуется как внутреннее, нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть[4]. Ермолова О. Н. отмечает, что понятие чести, являясь оценочной категорией, отражает вывод окружающих людей о соответствии или несоответствии поведения лица общепринятым нормам и правилам – моральным, нравственным, правовым. С позиции общественного мнения субъект, соблюдающий эти нормы и правила, обладает честью; а индивид, игнорирующий, нарушающий моральные, правовые устои, порицается обществом, считается бесчестным[5]. Достоинство, в свою очередь, понимается как специфическая форма самосознания ценности своей личности. Утверждение достоинства человека требует предоставления ему прав и определённой степени свободы. Достоинство человека складывается из его достоинства как личности, так и его гражданского достоинства, ярко проявляется в конфликтных, экстремальных ситуациях. К. Маркс, высказываясь о достоинстве, подчёркивал, что это «именно то, что больше всего возвышает человека, придаёт его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство»[6].

Обратимся к исследованиям состояния, факторов системы ценностей современной молодёжи, и значимости в системе таких ценностей как «честь и достоинство». Например, Ляу (Гумба) М.М., опираясь на результаты социологического опроса молодых людей Юга России и Республики Абхазия (N=500), отмечает, что первичное место в системе ценностей они отдают, таким общим ценностям человечества как честь, достоинство, свобода и независимость, уважение к старшим. Преобладание таких названных молодёжью ценностных ориентаций связывается с традиционной ментальностью жителей Северного Кавказа и Абхазии, в целом. Вместе с тем, автор также считает, что молодое поколение может указывать на значимость данных ценностей лишь в дань традициям, фактически не руководствуясь ими в реальной жизни[7].

Ряд других исследователей (Бурняшева Л. А., Газгиреева Л. Х., Макаева Х. А.) отмечают характерную для российской молодёжи тревожную тенденцию утери значимости фундаментальных ценностей чести и достоинства[8], постепенно уступающих место в иерархии духовных ценностей - стремлению к обогащению любой ценой. Российская молодёжь, по мнению авторов, находится в духовно-нравственном кризисе, одной из причин которого является влияние Запада. Авторы считают, что внедрение западных ценностей рыночной экономики в многовековой уклад России привело к формированию у молодого поколения потребительского отношения к окружающему миру, создало почву для взращивания безнравственного поколения, для которого употребление в речи слов «честь», «достоинство» не происходит или происходит исключительно в ироничном контексте. Авторы полагают, что лишь государство, разработав государственную модель развития, способно воссоздать традиционную для России систему ценностей молодёжи.

К аналогичным выводам приходят авторы Евдокимов А. И., Пономарева И. В. Используя методику Г. Хофстеде, они выявили высокий уровень индивидуализма среди молодёжи современной России, для которой понятия «честь», «достоинство» и «ответственность» ушли на второй план, уступая личностным выгодам и привилегиям. По мнению авторов, огромное значение для молодых людей имеет благо в виде материального и социального капитала, ради достижения которого выстраивается дальнейшая жизнь и профессиональная деятельность[9].

Двойственно оценивают отношение молодого поколения к понятиям «честь», «достоинство» Л. К. Фортова, А. М. Юдина, А. В. Гудкова, И. В. Виноградова. С одной стороны, авторы указывают на социальную незрелость части молодёжи, что в крайней форме проявляется в экстремизме, шовинизме и иных формах девиантного поведения. С другой стороны, подчёркивают, что именно эта возрастная социальная группа в условиях эпидемии короновирусной инфекции без каких-либо указаний осуществляла «маленький подвиг», оказывая волонтёрскую помощь больным. По мнению исследователей, основным инструментов масштабного восстановления духовности среди молодёжи является преподавательский корпус учебных заведений[10].

Сходным образом, с двойственных позиций оценивается современное состояние ценностей молодёжи Гуляевой И. И. Во-первых, часть молодого поколения руководствуется девизом «изменить ничего нельзя», не верит в эффективность правовых институтов, склоняется к криминальной деятельности как способу достижения материальных ценностей, поскольку ещё на старте самостоятельной жизни сталкивается с огромным неравенством ресурсов и возможностей. С дру-

---

[1] Бояк Т. Н. Содержание понятия «Духовно-нравственные ценности» // Вестник БГУ. 2015. №S14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-duhovno-nravstvennye-tsennosti (дата обращения: 18.09.2022).

[2] Савченко Е. А., Молчан Э. М. Духовно-нравственные ценности: аксиологические классификации // Педагогическое образование и наука. 2013. № 6. С. 20-27.

[3] Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени. Томск. 1998. С. 225.

[4] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1912. 904 с.

[5] Ермолова О. Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 50.

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.- 647с.

[7] Ляу (Гумба) М. М. Ценностные ориентации молодежи юга России и республики Абхазия (по результатам социологических опросов). // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43815108& (дата обращения: 20.09.2022).

[8] Бурняшева Л. А., Газгиреева Л. Х., Макаев Хасан Абу-Алиевич Ценности российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности социума // Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. С 114-121.

[9] Евдокимов А. И., Пономарева И. В. Анализ культурных ценностей российской молодежи и мигрантов из стран центральной Азии на современном этапе (по методике Г. Хофстеде) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №1 (93). С. 14-20.

[10] Фортова Л. К., Юдина А. М., Гудкова А. В., Виноградова И. В. Воспитание патриотизма и духовности обучающейся молодежи // МНКО. 2021. №3 (88). С. 25-30.

гой стороны, в России существуют множество организаций социальной направленности, в составе которых преобладает молодёжь (например, Российский союз молодёжи, Фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб»).

В свою очередь, Жунусов К.С, Ахметова К. С.[1], рассуждая о состоянии духовности молодого поколения, замечают, что современное поколение не отрицает значение чести и достоинства, но не ставит эти понятия в основание ценностно-ориентированной деятельности. Авторы также прослеживают взаимосвязь между развитием нравственности и участием представителей молодого поколения в социально-значимых проектах, направленных на оказание помощи определённым социальным группам людей.

Тему воинской чести и достоинства в своей статье затрагивают О. И. Торкунова, М. В. Петровская, А. А. Емельяненко[2]. На основании данных опроса среди курсантов ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (N=187), сделан вывод что честь - одна из базовых ценностей российского общества, компонент духовной готовности к служению народу и стране, выполнению военно-профессионального долга. Подавляющее большинство курсантов (84 %) считают честь и достоинство важнейшими духовно-нравственными качествами. Только меньшая часть опрошенных затруднялись с ответом, или понятие чести для них было наполнено негативным содержанием. Для поддержания представления о значимости духовно-нравственных ценностей и дальнейшего его развития авторы считают необходимым составление комплексных психологических и педагогических программ изучения способов формирования понятия «честь», «достоинство», «совесть», опирающихся на духовно-нравственную составляющую личности военнослужащего.

Продолжая тему формирования иерархии духовно-нравственных ценностей молодёжи, отметим мнение Ушинского К. Д.[3], полагающего, что основу системы ценностей молодого поколения закладывает сам народ, который прививает молодёжи материальные и духовные ценности. Красной нитью его концепции проходит идея, что именно народ создаёт необходимые условия, вносит культурную окраску представлениям молодёжи о чести и достоинстве молодого поколения. Особое внимание Ушинский К. Д. обращает на силу привычки (проводит параллель с воспитанием спартанцами их молодого поколения), считает, что современное поколение должно задуматься над нелепостью, траты благородной жизни человека на приобретение мелких удобств жизни. Важным фактором создания системы ценностей у молодого поколения является и встреча (знакомство) с яркой позитивной личностью, имеющей большой жизненный опыт, который пронизан высокой идеей, мотивом. По мнению Щурковой Н. Е., личное общение с таким человеком показывает молодёжи, что успешный и уважаемый член общества – это, в первую очередь, честный человек[4].

Таким образом, российская молодёжь, проявляя социальную активность, руководствуется присутствующими у них духовно-нравственными ценностями, убеждениями, гражданскими позициями. Однако, в большинстве исследований состояния духовно-нравственной системы молодёжи за последние несколько лет, отмечается тенденция утери значимости фундаментальных ценностей «чести и достоинства», современная молодёжь не ставит их в основание ценностно-ориентированной деятельности. Конечно, особенность нравственного сознания в том, что оно функционирует в конкретном социальном контексте, с учётом требований времени. А нравственные ценности россиян, в целом, несколько сдали свои позиции в общественном сознании[5] под влиянием экономических реалий, формирования потребительского отношения к окружающему миру.

Чупраков А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Бытко С. Ю.
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: *любой человек в конкретный момент своей жизни находится в каком-то определенном психическом состоянии. Именно оно и предопределяет форму его реагирования на окружающую обстановку, на поведение людей. Меняются психические состояния - меняется и форма реагирования. Так как изолирование от общества происходит на долгий срок, то тяжелые психические состояния у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, ярко выражены, устойчивы и со временем приводят к серьезным, необратимым процессам трансформации психики, регулярно прослеживается психологическая напряженность.*

Ключевые слова: *личность преступника, преступление в местах лишения свободы.*

Предварительно необходимо более детально раскрыть личность преступников, совершающих преступные деяния в местах лишения свободы. В большинстве случаев, они представляют собой лиц до 35 лет, без высшего образования (преимущественно среднее), имеющих судимости, не семейные, без детей (более 2/3 преступников).

Лица, которые осуществляли преступные деяния в исправительных учреждениях преимущественно молодые (18-25, каждый третий преступник), каждый четвертый - 25-30 лет, также каждый четвертый 30 - 35 лет. Заключенные возрастом 35-40 лет не зафиксированы в официальной статистике совершенных преступлений, но лица старше (40-50 лет) составляют более 10%. Особую роль в части определения вменяемости лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы, играет их психическое состояние.

Рассматривая преступников, отбывающих срок в местах лишения свободы, в первую очередь играет роль криминологическая и уголовно-правовая характеристика таких лиц.[6]

Преступления в местах лишения свободы осуществляются в большинстве молодыми мужчинами (18-24 лет), не женатыми и без детей, зачастую не имеющими собственности и постоянного жилья, не трудоустроенными, без высшего образования (преимущественно среднее), поддерживающим

[1] Жунусова К. С., Ахметова К. С. Ориентация студенческой молодежи на духовно-нравственные ценности // Вестник ОГУ. 2020. №3 (226). С. 12-18.

[2] Торкунова О. И., Петровская М. В., Емельяненко А. А. Психолого-педагогический анализ понятия «честь» в сознании курсантов военного вуза Казанский педагогический журнал. 2018. №3. С. 179-186.

[3] Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт пед. антропологии М.: Фаир-Пресс, 2004. 574 с.

[4] Щуркова Н. Е. Жизнь и воспитание: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2022. 139 с. // URL: https://urait.ru/bcode/496146 (дата обращения: 10.10.2022).

[5] Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики,2001. С. 258.

[6] Панасенко Е. К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС II Закон и право. 2011. № 10. С. 61.

криминальную субкультуру.

Нравственно-психологическая характеристика преступника, совершившего преступное деяние в исправительных учреждения в большинстве случаев говорит о неправильном понимании и восприятии идеалов, ценностей, ошибочное и искривленное понимание жизненных ориентиров. Большинство преступников, отбывающих срок за тяжкие преступления склонны к алкогольной зависимости, имеют серьезные физические травмы, нервные расстройства и пр.

Уголовно-правовая характеристика преступника, совершившего преступное деяние в исправительных учреждения в большинстве случаев говорит о том, что эти лица отбывают наказание не в первый раз либо имеют две и более судимостей. Большая часть преступников отбывают наказание за убийство либо нанесение тяжкого вреда здоровью, и другие тяжкие преступления, включая изнасилование.

Уголовно-исполнительная характеристика преступника, совершившего преступное деяние в исправительных учреждениях в большинстве случаев говорит о том, что почти все эти лица регулярно не соблюдают правила распорядка и общие правила отбывания наказания в исправительном учреждении.

Стоит отметить актуальную проблему, так как в виду отсутствия понимания особенностей внешних проявлений определенных психологических болезней невозможно качественно и эффективно предупреждать новые преступные проявления и поведение этих лиц. Наличие психологических расстройств, которые по большей части трудно диагностируются и, соответственно, не лечатся, наряду с тем, что воспитательные методы и порядки отбывания наказания не учитывают факт наличия таких расстройств, обусловливает широкое распространение «несогласного» поведения и регулярного нарушения порядков и правил отбывания наказания в местах лишения свободы.[1]

Статистика показывает, что среди всех заключенных изучаемой нами группы, 2/3 имеют негативные характеристики со стороны администрации исправительного учреждения, среди них много лиц с психическими расстройствами, даже больше, чем больных алкоголизмом. Присутствуют в этом числе и лица, с серьезными физическими травмами и заболеваниями нервной системы.

В исправительных учреждениях, каждый четвертый/пятый заключенный имеет психические отклонения. Стоит отметить, что действия и поведение указанных выше лиц, обладающих психическими отклонениями либо серьезными физическими травмами и заболеваниями нервной системы существенно хуже, чем других заключенных, включая тех, которые обладают другими психологическими расстройствами.

Специфика психологии заключенных выражается в конкретной совокупности психических состояний, возникающих и прогрессирующих в течение отбывания наказания. Так, чаще всего встречаются ожидание изменений (пересмотра уголовного дела, ходатайства о помиловании, амнистии и пр); состояние нервозности и ожидания. Такие состояния сопровождаются увеличенной внутренней напряженностью, которая в большинстве случаев выливается в психологические и нервные срывы.

Среди исследованной группы заключенных, полностью психически здоровыми были около 25%. Неявная психопатология (психическая неуравновешенность, повышенная нервозность, склонность к истерии) также присутствовала у каждого четвертого. Явная психопатология (шизофрения, умственная отсталость различной степени, олигофрения, эпилепсия) прослеживается у 6,5% заключенных. Алкоголизмом страдали 35,2 %, наркоманией - 2,7%.

Даже с учетом такого большого количества психически нездоровых заключенных, лишь ¼ из них находились на регулярном учете у соответствующих врачей. Это доказывает необходимость пересмотра эффективности работы медицинских служб и медицинского обслуживания заключенных в целом.

Личность осужденного с точки зрения криминалистики рассматривается также, как и личность преступника. Личность заключенного очень сложно раскрыть, не учитывая и не ссылаясь на имеющуюся базу исследований личности преступника, которая содержит множество методических и теоретических фундаментальных аспектов изучения личности преступников. Другими словами, личность преступника преимущественно исследовалась на основании личности осужденного (посредством судебной практики уголовных делопроизводств или же посредством исследования личности заключенных).

Основная цель изучения личности преступника заключается в осознании и раскрытии характера, предпосылок и методов противоправного поведения. А изучение личности осужденного обуславливается в первую очередь выявлением методов и инструментов качественных и результативных мер воспитательного характера, а также для предотвращения преступного поведения в дальнейшем.[2]

Стоит отметить, что, изучая личность и заключенного, и преступника необходимо брать во внимание все основы теории изучения личности в принципе.

Преступные действия всегда охватывают весь перечень аспектов личности преступника. Часть этих аспектов проявляется явно, часть – скрыта. Независимо от внутреннего желания и стремления, лицо, которое было лишено свободы в исправительном учреждении, не в состоянии кардинально изменить свою личность, полностью исключив все устоявшиеся в нем на протяжении многих лет установки, видения, взгляды, которые обуславливали противоправное поведение. Прежний жизненный опыт, прежние представления и ориентации сознательно или бессознательно останутся при нем, хотя могут и никак не проявляться.

Особые трудности вызывает такая группа осужденных, как рецидивисты. В первую очередь надо отметить, что асоциальные рецидивисты в силу своей пассивности не отличаются противоречивостью мировоззрения и в целом мировосприятия, они не способны к психическому перенапряжению и склонны по возможности упрощать свою жизнь, обходить препятствия и процесс принятия решения. Большинство из них не ставят перед собой цели исправиться, приобрести навыки социально одобряемого поведения, напротив, пытаются уклониться от соблюдения правил отбывания наказания. Они не проявляют интереса ни к работе, ни к учебе, что в целом ожидаемо для людей, средний возраст которых находится в пределах 30-35 лет.

На данный момент изучение личности осужденных нельзя признать ни глубоким, ни всесторонним, в основном превалируют социально-демографические описания. Попытки исследования внутренних, сущностных характеристик осужденных очень редки, недостаточны знания об их поведении в местах лишения свободы, в том числе преступном, что

[1] Слепов А. П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях. Рязань: РИПЭ МВД России, 2016. С. 82.

[2] Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: сб. науч. тр. I под ред. Ю. И. Калинина. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2007. С. 20.

особенно важно.[1]

При исследовании личности осужденного, совершающего преступление в исправительном учреждении, необходимо акцентировать внимание на том, во-первых, что он лишен свободы, и, во-вторых, то, что влияние на него там среды более концентрированное и суровое, чем в нормальных условиях. Среда, конечно, может быть особенно неблагоприятной для адаптации для данного конкретного преступника, но гораздо чаще бывает так, что он не способен приспособиться именно к этой обстановке. Отсюда не только преступное поведение, но и нарушения требований режима отбывания наказания, иногда многочисленные, систематические. Их наличие представляет собой неопровержимое свидетельство неудовлетворительной адаптации, причем она может иметь место и вследствие психических нарушений человека, особенностей его характера, если эти особенности выступают в качестве акцентуаций или патологий психики.[2]

Таким образом, можно констатировать: среди осужденных достаточно распространенный тип личности - неадаптированный.

Изучение личности пенитенциарных преступников позволило выделить три их типа:

а) последовательно-криминогенный тип (39%). К нему относятся осужденные, отбывающие наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья;

б) ситуативно-криминогенный тип (33%). Осужденные, отнесенные к этому типу, отбывают лишение свободы за совершение преступных посягательств на различные объекты уголовно-правовой охраны. Их поведение отличается непоследовательностью; нарушения порядка отбывания наказания, как правило, носят необдуманный характер и являются бессистемными, связанными с посягательствами на различные требования. В основе совершения ими преступлений нередко лежат межличностные конфликты, вызванные оскорблениями со стороны потерпевших, либо они совершаются на бытовой почве при употреблении спиртных напитков;

в) ситуативный тип (28%) - лица, относящиеся к этому типу, как правило, впервые отбывают наказание за совершение преступлений против собственности в колониях-поселениях, характеризуются в целом положительно, вместе с тем при наличии благоприятной ситуации совершают побег.

Шаповалова К. С.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов Научный руководитель: Бытко С. Ю. д.юн, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: *при несоблюдении или нарушении таких прав, у граждан имеются средства защиты: обращение в судебные органы, возмещение убытков, компенсация морального вреда и многое другое. Значение прокурора при защите прав отдельных категорий граждан играет наиболее важную роль. Так, при решении вопросов по применению принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних на стадии предварительного расследования по уголовным делам, прокурором применяются меры прокурорского реагирования для более эффективного решения жалоб и возникших вопросов.*

Ключевые слова: *прокурор, несовершеннолетний, обеспечение соблюдения прав несовершеннолетних на стадии предварительного расследования при применении принудительных мер медицинского характер.*

В Российской Федерации у каждого гражданина имеются соответствующие права и обязанности. При несоблюдении или нарушении таких прав, у граждан имеются средства защиты: обращение в судебные органы, возмещение убытков, компенсация морального вреда и многое другое. Также, выделяются категории граждан, в отношении которых прокурором осуществляется более тщательный надзор по вопросам обеспечения их прав и свобод. К таким категориям граждан относятся, например, несовершеннолетние граждане.

Несовершеннолетний гражданин – лицо, не достигшее возраста 18 лет. Несовершеннолетние граждане могут совершать различные действия противоправного характера. Согласно статистическим данным, в 2021 году 29,1 тыс. несовершеннолетних совершили преступления, в 2020 году – 33,575 тыс., в 2019 году – 37,953 тыс., в 2018 году – 40,860 тыс., в 2017 году – 42,504 тыс., в 2016 году – 48,589 тыс. Данная статистика демонстрирует, что преступность несовершеннолетних с каждым годом снижалась, но по настоящий момент остается актуальной темой для дискуссий между историками, политиками, учеными. Важно отметить, что привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности должно контролировать со стороны прокурора, поскольку данная категория граждан относятся к тем категориям, в отношении которых наиболее точно контролируется привлечение к уголовной ответственности и соблюдения прав и свобод уголовно-процессуального законодательства.

В связи с тем, что последние несколько лет прослеживается тенденция гуманизации уголовно-процессуального законодательства, важным направлением прокурорского надзора выступает надзор за деятельностью органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам по отношению к лицам, которые имеют ограниченные возможности защиты собственных прав и интересов. Как отмечала Г. Д. Харебаева: «в настоящее время наблюдается тенденция универсализации правового регулирования прокурорского надзора, в результате чего не учитывается специфика правового регулирования конкретных сфер его реализации, что не способствует эффективности прокурорского надзора»[3]. Важным проявлением надзора за органами предварительного расследования при производстве по уголовным делам является производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры медицинского характера.

Согласно пункту 2.2.12 Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»[4] прокурор добивается соблюдения органами предварительного расследования дополни-

---

[1] Скретнева Н. В. Насилие и уголовно-исполнительная система 11 Сибирский юридический вестник. 2016. № 2. С. 22.

[2] Мерзоев Г. Б. Тюрьмы и колонии России. М.: Лига Разум, 2016. С. 77.

[3] См.: Харебава Г. Д. Эффективность прокурорского надзора за органами предварительного следствия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. 26 с.

[4] См.: Приказ Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 г. №744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. 2022. № 2.

тельных процессуальных гарантий по отношению подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних.

Прокурор также обязан вовремя реагировать на противоправное применение к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения. В случае, если органами предварительного расследования допущены существенные ошибки, то прокурором применяются соответствующие меры прокурорского реагирования. Важно отметить, что в данном приказе не оговорены полномочия прокурора в отношении применения принудительных мер медицинского характера по отношению к несовершеннолетнему. Принятые приказы и иные нормативно-правовые документы, данный вопрос не разрешили.

Как отмечается Е. В. Мищенко: «Специфика применения принудительных мер медицинского характера заключается в существенном ограничении прав и свобод граждан, затрагиваемых при этом. Соответственно, законодатель ставит весь комплекс правовых отношений, связанных с этой категорией дел, под судебный контроль и единое нормативное регулирование»[1].

Так, в Следственным Управлением Волгоградского ЛУ МВД России на транспорте с 2015 г. осуществляется практика обязательного назначения и проведения психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого. Следователи назначают данную экспертизу на основании п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ. Из этого следует, что на законодательном уровне целесообразнее определить императивный характер нормы о назначении психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетним подозреваемым в целях установления возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего – это совокупность мер, которые направлены на установление психологических отклонений несовершеннолетних. Вопросы, которые формулируются перед экспертами, основываются на положениях УПК РФ и УК РФ, а именно:

- Имеются ли отставания в психическом развитии несовершеннолетнего, которое не связано с психическим расстройством?
- При обнаружении отставания в психическом развитии у несовершеннолетнего, которое не связано с психическим расстройством, можно ли заключить, что во время совершения общественно опасного деяния, он не мог в полной мере осознавать общественную опасность действий, руководить ими?

На основании поставленных вопросов, эксперт может установить и проанализировать обстоятельства, при которых было совершено противоправное деяние, а также оценить состояние несовершеннолетнего в момент совершения противоправного деяния. Вышеуказанные действия позволят соблюсти все права и интересы несовершеннолетнего.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что прокурор в обеспечении соблюдения прав и свобод несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования играет одну из наиболее важных ролей. Поскольку несовершеннолетний не всегда в полной мере осознает степень и опасность совершенного деяния, поэтому при применения соответствующих мер и привлечения его к ответственности, органами предварительного расследования должна быть проведена более тщательная и объемная нагрузка. При этом, не всегда в должном объеме проводятся те или иные мероприятия, правильно применяются соответствующие меры, что связано, во-первых, с большой загружённостью органа предварительного расследования, во-вторых, с неопытностью и незнанием положений законодательства по отношению к такой категории граждан, как несовершеннолетние. Прокурором со своей стороны должны быть приняты всевозможные меры прокурорского реагирования для обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования по уголовным делам, связанными в том числе, с применением принудительных мер медицинского характера.

[1] См.: Мищенко Е. В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 57.

Шарапин Н. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Плотникова Ю. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»

СОХРАНЕНИЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ ЧЕРЕЗ РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация: *статья посвящена вопросам, связанным с охраной уникального природного объекта – озера Байкал, при реализации некоторых функций государственного и общественного экологического управления. Актуальность исследования подтверждается активным распространением эколого-правовых норм в различных отраслях российского законодательства и возрастающей значимостью экологического мониторинга при реформировании всех этапов эколого-значимой деятельности. Делается вывод о том, что Байкальская природная территория нуждается в особой правовой охране, а одной из основных задач государственной политики России является поддержание благоприятного состояния окружающей среды вокруг озера Байкал и экологической безопасности этого природного объекта.*

Ключевые слова: *уникальная экологическая система озера Байкал, экологический мониторинг, экологический надзор, общественный контроль.*

Озеро Байкал является одним из крупнейших мировых водоемов, в котором сосредоточено порядка 20% от общего числа пресноводных вод. В России Байкал является самым крупным озером, которое находится на территории Восточной Сибири и разделяет два субъекта РФ: Бурятию и Иркутскую область. Водоём считается старейшим озером из всех существующих (средний возраст ледниковых водоемов составляет 10-15 тыс. лет, после они начинают заболачиваться и покрываться илом, однако в Байкале эти процессы отсутствуют)[2]. Происхождение названия берет корни от тюркского «бай-куль» и переводится как «богатое озеро».

Чтобы сохранить уникальность этого природного объекта, государство предпринимает различные меры экономического, экологического и социального характера. Среди таких мер можно назвать создание единой автоматизированной информационной системы государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды.

Охрана окружающей среды – это деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство

[2] URL: https://nauka.club/geografiya/ozero-baykal.html.

природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Она обеспечивает реализацию права каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, которое гарантируется статьей 42 Конституции РФ. Однако Совет Безопасности РФ на одном из заседаний пришёл к выводу, что сложившаяся ситуация, в том числе вызванная образованием стихийных объектов загрязнения окружающей среды, создает угрозу для экологической безопасности страны в целом. При этом в силу большого количества малых объектов загрязнения окружающей среды, государство не может полностью взять на себя обязанность по их устранению, поскольку такое решение приведет к повышенной финансовой нагрузке, а не к эффективному решению проблемы, что требует разделения этой обязанности между публичными образованиями на различных уровнях власти.

В свою очередь, сами очаги загрязнения приводят к целому комплексу негативных последствий независимо от своего размера (объема). Имеет значение не площадь, которую они занимают, а содержащиеся в них отходы. Даже воспринимаемые гражданами как относительно безопасные бытовые отходы, они в реальности могут представлять серьезную угрозу. Можно выделить несколько причин возникновения стихийных очагов загрязнения, среди которых: 1) общая экологическая неграмотность; 2) отсутствие оборудованных зон приема отходов; 3) нежелание граждан доставлять образовавшиеся отходы в специализированные точки приема. В свою очередь, надзорные органы в большинстве случаев работают с уже образовавшимися очагами и сложившаяся ситуация приводит к тому, что очаги отходов устраняются длительное время и только в случае их выявления надзорными органами, это также влечет их чрезмерную загруженность и длительность устранения источников загрязнения, в результате это негативно сказывается на окружающей среде.

Необходимо создать автоматизированную систему, позволяющую гражданам осуществлять более эффективный общественный контроль за деятельностью органов, ответственных за устранение очагов загрязнения окружающей среды, особенно в отношении эколого-уязвимых объектов (например, озеро Байкал) а также повышающую уровень оперативности их реагирования. Организуется процедура ведения органами экологического надзора Перечня отходов, образованных на территории субъекта Российской Федерации, в том числе на территории Иркутской области и Бурятии, вне зон сбора отходов, сведения в который вносятся гражданами. Граждане получают доступ к Перечню из двух источников: официальный сайт высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и единый портал государственных и муниципальных услуг с использованием региональной государственной информационной системы, обеспечивающей идентификацию и аутентификацию, в установленном Правительством РФ порядке.

Параллельно изменение объёма финансирования органов экологического надзора в связи с ведением Перечня требует внесения изменений во внутриорганизационные нормативные акты. Предполагается создание единой автоматизированной информационной системы, действующей на федеральном уровне, которая в автоматическом режиме будет направлять фотографии-обращения граждан с прикреплённой геолокацией в адрес уполномоченного органа, что также требует дополнительного финансирования, направленного на совершенствование функционала государственного портала. При этом данная система, как говорилось ранее, будет связана с Порталом государственных услуг Российской Федерации, что обеспечит автоматическую авторизацию и быстрый доступ к приложению.

Период формирования перечня, а также принятия мер на основании поступивших сведений обусловлен порядком рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. Поскольку предложенный порядок направления информации об источниках загрязнения окружающей среды предполагает создание схожих с обращениями граждан сведений, представляется целесообразным применение сроков рассмотрения, которые в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» составляют 30 дней.

Также для обеспечения информативности перечня, его структура определяется в соответствии с порядком осуществления государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), порядка организации и функционирования единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), формирования государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды и обеспечения функционирования такой системы. Несмотря на то, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 июня 2013 г. № 477 «Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды» государственный мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды ведется Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды с участием других уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» в соответствии с их компетенцией, установленной законодательством Российской Федерации, данный перечень не подменяет, а дополняет получаемые сведения для более полной и достоверной информации, получаемой в результате этой деятельности, что определяется последующим направлением составленного перечня в выше обозначенные органы[1]. Предполагаемые изменения законодательства не дублируют уже существующие государственные реестры, создают новую информационную единицу, позволяющую получить более точную информацию о состоянии окружающей среды.

Реализация предлагаемого законопроекта приведет к следующим положительным результатам:

1) органы, ответственные за устранение очагов загрязнения окружающей среды, будут совершенствовать систему приема бытовых отходов;

2) снизится уровень нагрузки на надзорные органы;

3) повысится доля участия граждан в контрольных мероприятиях, а также усовершенствуется механизм общественного контроля в этой области;

4) поэтапно будет решена проблема уже образовавшихся очагов загрязнения, а также внедрены эффективные меры по возникновению новых очагов загрязнения.

Государственный мониторинг является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды).

Государственный экологический мониторинг уникальной экологической системы озера Байкал осуществляется Министерством природных ресурсов и экологии РФ, Министерством сельского хозяйства РФ, Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральной службой государственной регистрации, кадастра

[1] Об осуществлении государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды : постановление Правительства РФ от 6 июня 2013 г. № 477 - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru (07.10.2022).

и картографии, Федеральным агентством лесного хозяйства, Федеральным агентством по недропользованию, Федеральным агентством водных ресурсов и Федеральным агентством по рыболовству и органами исполнительной власти Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области в соответствии с их компетенцией[1].

Государственный мониторинг осуществляется в пределах Байкальской природной территории с учетом: 1) ее экологического зонирования, установленного ст. 2 Федерального закона «Об охране озера Байкал»; 2) особого режима хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой на Байкальской природной территории[2].

В заключение следует подчеркнуть, что Байкальская природная территория (озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь в пределах территории Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 километров на запад и северо-запад от него) нуждается в особой правовой охране. Одной из основных задач государственной политики России по ее охране является поддержание благоприятного состояния окружающей среды вокруг озера Байкал и экологической безопасности этого природного объекта. Таким образом, необходимо решить комплекс задач, в который помимо иных, входит и осуществление мониторинга уникальной экологической системы озера Байкал, что, в свою очередь, гарантирует соблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду и их участие в природоохранной деятельности.

Шарова Т. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Саенко Л. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Аннотация: *регулирование семенных споров имеет особый характер, так как стороны конфликта связаны личными отношениями, имеющие доверительный характер. Семья находится под защитой государства и согласно Федеральному закону N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» одним из способов возможной защиты является процедура медиации (посредничество). Целью такой процедуры является мирное решение конфликта, которое будет устраивать каждую из сторон спора.*

Ключевые слова: *семейные споры, процедура семейной медиации (посредничество), мирное разрешение конфликта.*

Регулирование семейных споров выступает важной составляющей семейного права. Отношения, являющиеся предметом данной отрасли, представляют собой взаимоотношения, возникающие между лицами в связи с возникновением семьи, в том числе из брака, родства и при принятии на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Семейные правоотношения характеризуются постоянно развивающимся, динамическим характером. Столин В. В. отмечал, что семья — это «открытая система, подверженная внешним воздействиям», и она «должна учитывать в своём строении всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия»[3].

В одних случая лицам, состоящим в браке, удается найти пути урегулирования возникающих споров самостоятельно, другим же приходится обращаться к третьей стороне. Это может быть судебный орган в лице суда либо семейная медиация в лице медиатора.

Согласно положениям Конституции РФ[4] и Семейного кодекса РФ[5] материнство и детство, семья находятся под защитой государства, любой человек имеет права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Тем самым законодатель дает возможность поиска новых способов и средств защиты. Одним из таких способов является процедура медиации. До настоящего времени она мало исследована как в конституционно-правовой доктрине, так и в науке семейного права.

Началом внедрения данного способа в урегулирование споров было принятие в 2010 году Федерального закона N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон) [6]. Положения статьи 1 Закона регламентируют, что процедура медиации является альтернативным способом разрешения споров, возникающих из семейных правоотношений, с привлечением независимого лица – медиатора (посредника).

Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что использование средств медиации в досудебном порядке является обязательным условием для разрешения семейного спора в судебном порядке[7]. Так, вопросы раздела совместно нажитого имущества, определение порядка общения родителей с ребенком имеют место при семейной медиации.

Однако данное мнение оспаривается другой группой ученых, в частности О. И. Величковой в том, что использование посредничества (медиации) при разрешении споров, предполагающих применение к одному из их участников мер ответственности, например, отмена усыновления, не допускается[8]. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что семейная медиация не применима в случаях, если будут затронуты интересы лиц, которые подлежат защите органами опеки

[1] Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге уникальной экологической системы озера Байкал : постановление Правительства РФ от 02.02.2015 № 85 - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru (07.10.2022).

[2] Об охране озера Байкал : федер. закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ, ред. от 01.05.2022 - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru (07.10.2022).

[3] Столин В. В., Романова Т А., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком//Вестник МГУ, сер. 14, психология. 1989. № 2. С. 54—62.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Банников, Р. Ю. О соотношении медиации и неюрисдикционных форм досудебного порядка урегулирования споров / Р. Ю. Банников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1.

[8] Величкова, О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О. И. Величкова // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5.

и попечительства.

Если рассматривать медиацию в сравнительном аспекте с обращением в суд, то можно выделить ряд преимуществ.

Быстрота разрешения спора, так как чрезмерная нагрузка судебных органов не позволяет урегулировать все вопросы в одном судебном заседании, срок судебных тяжб напрямую зависит от суда. Срок судебной медиацией хоть и установлен законодательством, но его продолжительность зависит от сторон спора.

Использование семейной медиации позволяет предупредить распад семьи, стороны совместно приходят к рациональному решению. Состязательный характер судебного процесса зачастую обостряет конфликт и это приводит к ухудшению взаимодействия сторон.

В ходе проведения процедуры стороны сами определяют рассматриваемые вопросы и регламент процедуры, находят компромиссы для их разрешения. Медиатор является посредником и не разрешает спор с правовых позиций, он помогает сторонам в принятии решения, которое будет устраивать каждую сторону конфликта. В судебном порядке суд, выслушав доводы сторон, исследовав доказательства, самостоятельно принимает беспристрастное, соответствующее положениям закона решение, являющееся обязательным для заинтересованных лиц.

Стороны конфликта связаны личными отношениями, имеющие доверительный характер, то есть они могут быть заинтересованы в том, чтобы прийти к компромиссу, найти пути разрешения спора, которые помогут сохранить и укрепить выстроенные взаимоотношения.

Целью медиации в семейных спорах выступает смягчение и разрешение конфликта с последующим заключением медиативного соглашения. Стоит отметить, что ст. 12 Закона устанавливает, что заключение такого соглашения, без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа, то есть является обязательным.

Исходя из вышесказанного, государство должно принимать все меры для повышения правосознания граждан в области семейной медиации с ориентированностью на сохранение семьи, брака, укреплении взаимоотношений основанных на нравственно-правовых началах.

Так, если обратиться к положениям Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года[1], то внедрение процедуры медиации в разрешение семейных конфликтов, укрепление института брака и сокращение разводов является одной из основных указанных задач нашей страны.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года[2] предусматривает использование средств медиации при разрешении споров в детской среде, а также в образовательном процессе.

Согласно ст. 72 Конституции РФ вопросы защиты семьи находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, но на сегодняшний день региональный законодатель, не уделяет необходимого внимания вопросам защиты семьи посредством медиации.

Это обусловлено тем, что в Семейном кодексе РФ не закреплено использование данной процедуры как средство защиты прав и интересов лиц, состоящих в семейных правоотношениях. Из этого следует, что процедура и область применения средств медиации в семейных спорах точно не установлена, и это является пробелом в семейном праве.

Считаем, что для развития медиации (посредничества) в семейно-правовых спорах законодателю необходимо закрепить в Семейном кодексе РФ, а также в правовых актах на региональном уровне положения, которые непосредственно регулировали бы весь процесс применения семейной медиации. Также имеет место разработка образовательных стандартов для подготовки профессиональных кадров в области семейной медиации и улучшение информированности населения о работе медиаторов.

Использование такой формы защиты права, как семейная медиация на практике имеет не однозначный характер.

Согласно Апелляционному определению Санкт-Петербургского городского суда от 01.07.2021 N 33-15218/2021 по делу N 2-1342/2020 В.И.Ю. обратился в органы опеки и попечительства Местной администрации внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга Муниципальный округ «Южно-Приморский» с заявлением об устранении разногласий между ним и А.Н.А., матерью А.С.И., <...> г.р. Однако в установленный законом срок ответ на заявление истца органами опеки и попечительства дан не был.

Ведущим специалистом отдела была проведена проверка, согласно справки по результатам анализа документов по вопросу исполнения отдельных государственных полномочий по опеке и попечительству МА МО Южно-Приморский, представленной Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга, следует, что родителям не было разъяснено право воспользоваться процедурой медиации в качестве способа урегулирования спора при содействии медиатора (специалиста в области конфликтологии) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемых решений.

Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2021 N 88а-7341/2021 установлено, что истец указывает на то, что ему не предоставлены информация о действиях, которые он должен предпринять в рамках восстановления детско-родительских отношений, копии запрошенных документов - ходатайств о проведении мероприятий по восстановлению детско-родительских отношений, акт обследования по факту выхода в адрес проживания его детей, чем нарушены его права на получение информации, право отдельно проживающего родителя о получении информации о своем ребенке. Судом установлено, что были предприняты меры к налаживанию детско-семейных отношений между административным истцом Г.А. и его <данные изъяты> посредством обращения в органы, осуществляющие психологическую поддержку и медиацию.

Делая вывод из всего вышесказанного, процедура медиации – альтернативный способ защиты семейно-правовых споров. Признание института посредничества обуславливается закреплением его в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Отсутствие положений, касающихся разрешения споров из семейно-брачных отношений в Семейном кодексе РФ провоцирует появление пробелов в праве, которые необходимо устранять.

В настоящее время да, существование медиации закреплено на законодательном уровне, внедрение отражено в концепциях развития, но так и не находит свое должное применение на практике.

Институт семейной медиации в России проходит начальную стадию становления, имеет положительные аспекты и сталкивается с проблемами, решив которые имеет опреде-

---

[1] Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Стратегия развития воспитания в России на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р // СПС «КонсультантПлюс».

ленные перспективы в своем развитии.

Шатохина П. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ерохина Т. П.,
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация: *настоящая статья посвящена исследованию места судебной практики в системе источников гражданского процессуального права. Автор рассматривает различные подходы теоретиков к определению роли судебной практики в гражданском процессе, исследует изменения, внесенные в ГПК РФ, а также обобщает значимость применения постановлений ВС РФ после внесения изменений в гражданско-процессуальное законодательство.*

Ключевые слова: *судебная практика, источник, гражданское процессуальное право, правовая система, постановление, судебный орган, форма права.*

Проблематика отношения судебной практики к числу источников гражданского процессуального права не утратила своей актуальности и на сегодняшний день. Судебная практика остается одной из наиболее дискуссионных тем в правовой доктрине, вызывая неподдельный интерес теоретиков и практиков, создавая фундаментальную основу для проведения дальнейших научно-правовых исследований. По нашему мнению судебная практика представляет собой механизм, способствующий реализации основ судебной политики, а также дальнейшему развитию и совершенствованию юридической деятельности.

На сегодняшний день определение места судебной практики в системе источников гражданского процессуального права является открытым. Многие теоретики и практики сходятся во мнении, что ядром данной проблематики является отсутствие понимания, что первоначально: право, а буква закона выступает исключительно в качестве формы его выражения или же напротив, закон занимает первоначальное место, а право является следствием реализации правовых предписаний. Так, например, А. Н. Жихорев придерживается данной позиции, утверждая, что систему источников права наиболее целесообразно рассматривать в узком смысле, а также отождествлять с правовыми нормами действующего законодательства[1]. Другой автор, Ю. А.Смолева, относится к числу тех, кто склонен полагать, что источники права необходимо рассматривать исключительно в широком смысле, а именно во всех проявления права как такового[2]. Право представляет собой категорию, содержащую в себе основополагающие принципы и начала правовых предписаний закона, позволяющих своевременно и эффективно реализовывать установленные в обществе нормы, а также судебную практику. Безусловно, немаловажную роль в системе источников российского права играет закон, однако не стоит забывать о том, что понятия «право и «закон» не являются тождественными, поскольку понятие права является наиболее шире, и данный факт необходимо учитывать при исследовании проблематики источников гражданско-процессуального права. Также многие теоретики рассматривают понятия «источник права» и «форма права» в качестве равнозначных, хотя стоит признать данное мнение ошибочным. Несмотря на то, что представленные понятия имеют тесную взаимосвязь между собой их нельзя назвать тождественными, поскольку форма права представляет собой регламентированные в действующем законодательстве нормы выражения права, а источник права подразумевает помимо правовых норм другие «ресурсы», способствующие практической реализации правосудия.

На наш взгляд, источники современного гражданского процессуального права наиболее целесообразно рассматривать в широком смысле. Несмотря на то, что гражданский процессуальный закон является основополагающим ресурсом, позволяющим выражать гражданско-процессуальное право, он является не единственным источником гражданского процесса. По нашему мнению относить право исключительно к букве закона не совсем верно, поскольку «питается» оно из других источников, в том числе из судебной практики.

Переоценить важность и значение судебной ветви власти невозможно, поскольку именно она позволяет беспристрастно и объективно оценивать истинность и справедливость действующих законодательных предписаний. Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, в соответствии с которой судебный прецедент официально не является источником права, однако невозможно не согласится с мнением Н. В. Самсонов, который утверждает, что уже сложившаяся практика влияет на принятие судами решений[3]. Неоспоримым аргументом для закрепления судебного прецедента в качестве официального источника права является то, что судебная деятельность, в отличие от деятельности законодательных органов власти, наиболее быстро и гибко подстраивается под все происходящие изменения в области правоприменения.

Категория общеобязательности правовых норм приоткрывает завесу ответа на вопрос: можно ли считать судебную практику одним из источников гражданского процессуального права? Гражданское процессуальное законодательство носит общий характер, который заключается в том, что правовые нормы закона являются обязательными для применения всеми субъектами гражданского процесса на равных условиях. В данном случае наиболее важно различать конкретные решения, принимаемые судами от уже сложившихся правил поведения, поскольку общие правила зачастую предоставляют обобщенную регламентацию, а практическое применение конкретных решений судов позволяет сформировать индивидуальное правило, которое наиболее точно сможет осуществить регулирование определенной юридической ситуации. Следует отметить, что индивидуально определенные акты судов не воздействуют на сам гражданский процесс как таковой, но при этом их практическое применение позволяет им закрепиться в судебной практике. В судебной практике Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) преобладают многие черты источника права, в том числе и гражданско-процессуального, например: выражение воли государства, общеобязательный характер. Также следует добавить, что судебная практика является фундаментальной основой для дальней-

[1] Жихорев, А. Н. Судебная практика как источник гражданского процессуального права / А. Н. Жихорев. Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2020. С. 433-434.

[2] Смолева, Ю. А. К вопросу о судебной практике как источнике гражданского процессуального права / Ю. А. Смолева, М. В. Латышева // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. 2018. С. 141-143.

[3] Самсонов Н. В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессуальном праве // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №2. С. 293-310.

шего процесса нормотворчества.

Также следует обратиться к анализу правовых предписаний действующего законодательства, а именно к изменениям, внесенным в ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ, согласно которым суды официально могут при вынесении решения ссылаться на Постановления Верховного Суда РФ (далее по тексту – ВС РФ) по вопросам судебной практики[1]. Данные новшества позволяют сделать вывод о том, что правоприменительная практика может рассматриваться в качестве нетрадиционного источника гражданского процессуального права. На наш взгляд предпосылкой к внесению изменений в ст. 198 ГПК РФ является принятие в 2014 г. Концепции единого ГПК РФ, вследствие чего был начат длительный и сложный путь унификации гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных норм. Группа авторов в своих исследованиях отмечали, что законодатель предусматривает в ст. 170 АПК РФ[2] право судов в мотивировочной части своих решений ссылаться на постановления Пленума ВС РФ, также отмечая тот факт, что в гражданско-процессуальном законе данное правовое предписание отсутствует[3]. Авторы в свою очередь придерживались мнения о том, что аналогичную правовую норму необходимо закрепить и в ГПК РФ. Данное мнение разделил и законодатель вследствие чего в постановлении Пленума ВС РФ № 23 «О судебном решении» было закреплено положение о том, что суды в мотивировочной части своих решений имеют право ссылаться не только на правовые предписания действующих федеральных законов, но и использовать положения актов судебных органов[4]. Следовательно, можем сделать вывод о том, что судебная практика, как источник современного гражданского процессуального права является совокупностью обобщенных органами судебной власти вопросов толкования и применения правовых предписаний гражданского процессуального права, которые издаются в форме постановлений Пленума ВС РФ и Президиума ВС РФ. На наш взгляд значимость постановлений ВС РФ для общей системы российского права, сподвигло законодателя сделать ответственный шаг, выраженный в закреплении в ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ права судебных органов в мотивировочной части своих решений ссылаться на постановления Пленума ВС РФ, а также на обзоры судебной практики ВС РФ. Несмотря на то, что в ст. 10 Конституции РФ закреплено положение о том, что государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, судебную и исполнительную и каждая из них является самостоятельной, они не могут идти отдельно друг от друга[5]. Законодательная и судебная власть находятся в тесном взаимодействии, так законодательная власть насыщает судебную правовой основой для объективного, справедливого, всестороннего разбирательства дела, а судебная власть в свою очередь дополняет законодательную правовыми нормами, основываясь на материалах практической деятельности.

Таким образом, подводя итог вышеизложенной информации, приходим к выводу о том, что тематика исследования судебных актов, как источников гражданского процессуального права является актуальной на протяжении длительного времени. В случае расплывчатости правовой нормы или вовсе ее отсутствия, судебный орган должен обосновывать действия сторон на основе свободы волеизъявления субъектов в соответствии с законом. В данном случае действия суда будут рассматриваться в качестве правового решения, наделенного индивидуальным характером, а при неоднократном его применении сможет распространять свое действие на неограниченное количество лиц, вследствие чего может стать одним из источников гражданского процессуального права.

Шашкин Э. Д.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Научный руководитель: Токарев Д. А. к.ю.н., доцент Волгоградского института управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *статья посвящена основаниям для освобождения от налоговой ответственности субъектов предпринимательской деятельности. В результате исследования определено, что освобождение от налоговой ответственности даёт ряд экономических преимуществ для субъектов предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова: *налоги, предпринимательство, законодательство безопасность, предприятие, субъекты.*

Понятие налоговой ответственности звучит следующим образом: это использование компетентными органами в отношении налогоплательщиков и иных содействующих уплате обязательных платежей лиц, которые совершили фискальное правонарушение соответствующих санкций. НК использует термин «налоговая ответственность» и термин «ответственность за совершение налоговых правонарушений» в качестве равнозначных.

В данном случае выделяют две функции:

юридическую, с двумя аспектами — карательным и право восстанавливающим;

социальную, которая выражается в общем и частном предупреждении фискальных нарушений, т. е. в побуждении лиц, участвующих в соответствующих отношениях придерживаться правил, предусмотренных надлежащими нормами.

Субъекты малого и среднего предпринимательства вносят значительный вклад в ВВП, обеспечивают высокий уровень занятости, формирование среднего класса, удовлетворение потребностей людей в товарах и услугах. В условиях неопределенности и рисков, различных кризисных явлений малые и средние предприятия быстрее адаптируется к новым условиям деятельности. Вклад малых и средних предприятий в ВВП в развитых странах составляет свыше 50%, велика их роль и в формировании доходов бюджета. В России вклад малого бизнеса в ВВП - 22%. Для развития малого и средне-

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.

[3] Требушняя В. А., Кобылинская С. В. Постановления ВС РФ как источник отечественного гражданского процессуального права / Право, экономика и управление: теория и практика: Сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. 2020. С. 341-343.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015). Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

го бизнеса государство должно создавать условия, в которых предприниматель сможет максимизировать прибыль, привлекать инвестиции, минимизировать уровень риска.

В результате субъекты малого и среднего предпринимательства в своём стремлении любыми способами снизить налоговую нагрузку часто прибегают к нерациональным действиям: применение нелегальных схем налогообложения, выплата «серых» зарплат, привлечение сотрудников без оформления трудового договора, работа в «тени». Оптимизации налоговой нагрузки способствует выбор оптимального режима налогообложения, что является непростой задачей с учетом наличия большого количества различных аспектов их применения. Применение наиболее подходящего налогового режима позволяет субъектам увеличить объем средств, направляемых на развитие бизнеса, финансирование оборотного капитала. Государство не остается в стороне и учитывает в каком положении оказываются субъекты предпринимательской деятельности, поэтому допускает что есть основания для освобождения от налоговой ответственности, прописанные в НК РФ Статья 145. Освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика. Статья налогового кодекса гласит:

1. Организации и индивидуальные предприниматели, за исключением организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций или индивидуальных предпринимателей без учета налога не превысила в совокупности два миллиона рублей.

Организации и индивидуальные предприниматели, применяющие систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, при условии, что указанные лица переходят на уплату единого сельскохозяйственного налога и реализуют право, предусмотренное настоящим абзацем, в одном и том же календарном году либо при условии, что за предшествующий налоговый период по единому сельскохозяйственному налогу сумма дохода, полученного от реализации товаров (работ, услуг) при осуществлении видов предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется указанная система налогообложения, без учета налога не превысила в совокупности: 100 миллионов рублей за 2018 год, 90 миллионов рублей за 2019 год, 80 миллионов рублей за 2020 год, 70 миллионов рублей за 2021 год, 60 миллионов рублей за 2022 год и последующие годы.

2. Положения настоящей статьи не распространяются на организации и индивидуальных предпринимателей, реализующих подакцизные товары в течение трех предшествующих последовательных календарных месяцев, а также на организации, указанные в статье 145.1 настоящего Кодекса.

3. Освобождение в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не применяется в отношении обязанностей, возникающих в связи с ввозом товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, подлежащих налогообложению в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 146 настоящего Кодекса.

Одним из экономических показателей, которые применяются для оценки финансового состояния субъектов хозяйствования, является показатель налоговой нагрузки. В экономической литературе сформировано четыре подхода к сущности налоговой нагрузки. Представителями первого подхода являются И.И. Бабленкова, А.В. Брызгалин, М.Н. Крайнина, Н.В. Миляков, В.Г. Пансков и др. Данные авторы трактуют налоговую нагрузку как взимаемую в бюджет в виде налогов и сборов долю доходов субъекта хозяйствования. Так А.В. Брызгалин пишет, что «налоговая нагрузка — это обобщающий показатель, характеризующий роль налогов в жизни общества и определяемый как отношение общей суммы налоговых сборов к совокупному национальному продукту». По мнению В.Г. Панскова «налоговая нагрузка — это часть произведенного продукта, которая перераспределяется с помощью налога как единственного законного средства изъятия части прибыли предприятия, не носящего характер наказания»[1].

Выделяют несколько видов налоговой нагрузки: абсолютная; относительная; среднеотраслевая. Абсолютная налоговая нагрузка – это абсолютное значение, отражающее совокупность всех налоговых обязательств налогоплательщика. Она определяется путем суммирования всех платежей: налоговых и во внебюджетные фонды, а также недоимок. Расчет относительной налоговой нагрузки проводится в процентах, она составляет долю доходов налогоплательщика, направляемую на уплату налогов. Для определения относительной налоговой нагрузки общая сумма уплаченных налогов делится на полученную выручку (определяется на основании бухгалтерской финансовой отчетности). Среднеотраслевая налоговая нагрузка представляет собой коэффициент, отражающий среднее её значение для каждой конкретной отрасли. Данный показатель рассчитывается Федеральной налоговой службой (ФНС). ФНС с 2007 г. анализирует налоговую нагрузку субъектов хозяйствования. Данное ведомство для расчета налоговой нагрузки использует следующую формулу:

НН = (Н : Д) × 100%,

где НН - налоговая нагрузка (в %);

Н - сумма налогов, начисленных за период расчета;

Д - доходы в виде выручки от реализации по данным бухгалтерского учета без НДС и акцизов[2].

Если у налогоплательщика налоговая нагрузка ниже среднеотраслевой, то это может служить сигналом об уклонении от уплаты налогов и стать причиной проведения налоговой проверки.

ФНС учитывая значение налоговой нагрузки, разрабатывает направления повышения эффективности налоговой политики. Налоговая нагрузка представляет интерес не только для ФНС, но и для других экономических субъектов. Например, Министерство финансов РФ и другие ведомства с учетом значения данного показателя проводят оценку развития предпринимательства в регионах, осуществляют прогнозирование на среднесрочный и долгосрочный периоды. Для организаций определение налоговой нагрузки также имеет важное значение, поскольку её размер позволяет определить, насколько эффективно ведется финансово-хозяйственная деятельность, выявить риски, сформировать стратегию развития.

Таким образом, понятие «налоговая нагрузка» является достаточно многоаспектным. В ходе изучения различных подходов сформулировано следующее определение: налоговая нагрузка – это совокупность налогов и сборов, уплачиваемая конкретным налогоплательщиком, возникающая в процессе его функционирования и оказывающая влияние на размер чистой прибыли, остающейся в его распоряжении.

---

[1] Пансков, В.Г. Показатель налогового бремени / В.Г. Пансков // Налоговая политика и практика. - 2018. - №3. - С. 88.

[2] Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» . – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729 (последняя дата обращения 25.11.2020).

Следствием установления в государстве оптимальной налоговой нагрузки на бизнес является высвобождение финансовых средств на расширение и модернизацию производства, что в конечном итоге ведет к созданию условий для экономического роста страны. Объем налоговой нагрузки субъектам хозяйствования необходимо постоянно контролировать с учетом среднеотраслевых значений, а при превышении – искать возможные пути оптимизации.

Оптимизация налогообложения – это снижение законными способами и методами налоговых обязательств хозяйствующего субъекта. Выделяют различные виды и способы налоговой оптимизации, реализация которых на практике позволяет снизить расходы фирмы, укрепить финансовую устойчивость, открыть большие возможности для дальнейшего расширения. Начинается налоговая оптимизация уже в момент выбора для фирмы режима налогообложения. А в течении всего периода её деятельности необходимо проводить анализ, направленный на поиск возможностей применять различные способы налоговой оптимизации в том числе и полное освобождение от налоговой ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Широков В. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Семикина Светлана Александровна,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВА ОБЯЗЫВАНИЯ ИСТЦА ДОКАЗАТЬ ФАКТ ОТСУТСТВИЯ СВЕДЕНИЙ О БАНКРОТСВЕ ДОЛЖНИКА-ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Аннотация: *категория дел о взыскании просроченной задолженности является одной из самых распространенных в рамках гражданского судопроизводства. Следствием этого, является необходимость устранения всех пробелов законодательства и оптимизация судебного порядка взыскания задолженности. Внимание к такому вопросу позволит не только сократить срок рассмотрения такой категории дел, но и понизит количество случаев неправомерного взыскания просроченных обязательств.*

Ключевые слова: *банкротство, гражданское судопроизводство, задолженность, доказывание, несостоятельность*

К определению процесса доказывания в современной теории права есть огромное количество подходов, каждое из которых заслуживает внимания. Объем фактов, подлежащих доказыванию по каждому виду судопроизводства, несомненно, отличается. Обязанности по доказыванию распределяются между сторонами на основании общего правила, установленного в процессуальном законе, и частных правил, содержащихся в нормах материального права[1].

Доказывание по гражданским делам о взыскании просроченной задолженности имеет свою специфику и определенный перечень фактов, подлежащих доказыванию. В таких случаях, предмет доказывания составляют факты о заключении договора займа, истечение срока возврата займа, период просрочки исполнения обязательств, факт исполнения обязательств сторонами. При этом, бремя доказывания распределяется исходя из доказательственной презумпции вины лица, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом.

Кредитор-истец, предъявляя иск в суд о взыскании задолженности с гражданина по договору займа, кредитному договору предоставляет вместе с иском ряд доказательств, которые обосновывают и подтверждают его позицию. Должник-ответчик, в свою очередь, вправе оспаривать размер задолженности, предоставлять в суд возражения, оспаривать факт заключения договора, приводить иные допустимые доказательства, которые по существу относятся к предмету рассматриваемого спора. Суд, действуя согласно положениям ГПК РФ, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались[2].

Однако современная судебная практика говорит о том, что по категории споров о взыскании задолженности с должника-физического лица, суды не считают необходимым включать в предмет доказывания факт несостоятельности (банкротства) ответчика с целью выяснения права истца на подачу соответствующего иска. В таких случаях возникает некоторого рода пробел в правовом регулировании и возможность оптимизации быстроты разрешения таких споров.

Несостоятельность должников-физических лиц на современном этапе практической юриспруденции уже занимает место лидера по количеству поданных заявлений, тесно переплетается с различными отраслями права и наделяет спецификой возникающие правоотношения. Так, одна из многочисленных ситуаций, которая возникает в процессе банкротства физического лица, это подача кредитором иска в суд общей юрисдикции о взыскании просроченной задолженности. При этом, кредитор-истец уже может быть включен в реестр кредиторов должника в рамках дела о несостоятельности, либо надлежаще извещен о признании должника-физического лица банкротом.

Факт подачи такого иска в суд общей юрисдикции кредитором порождает неуместную нагрузку на судебный орган, возможность выдачи исполнительного листа, открытия исполнительного производства в рамках дела о банкротстве, что прямо запрещено законодательством о банкротстве. Согласно положениям гражданского процессуального кодекса, заинтересованное лицо обладает правом подачи искового заявления с целью защиты своих прав. Это положение является неоспоримым. Статьей 213.25 Закона о банкротстве установлено, что с даты признания гражданина несостоятельным (банкротом) прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей, задолженность гражданина перед кредитором - кредитной организацией признается безнадежной задолженностью. Финансовый управляющий в ходе реализации имущества должника ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Для целей включения в реестр требований кредиторов и участия в первом собрании кредиторов конкурсные кредиторы, в том числе кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества гражданина, и уполномоченный орган вправе предъявить свои требования к гражданину в течение

[1] М. К. Треушников. Судебные доказательства. М.: Издательский дом «Городец». 2018. С. 304.

[2] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ//СЗ РФ.- 2002. - N 46, ст. 4532.

двух месяцев с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом в порядке, установленном статьей 213.7 Федерального закона. В случае пропуска указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом. Требования кредиторов рассматриваются в порядке, установленном статьей 71 Федерального закона[1].

Указанные положения описывают порядок действий кредиторов в части предъявления ими своих требований, касающихся просроченной задолженности должника-банкрота. Логично вытекающим вопросом ставится вопрос о праве кредитора действовать согласно положениям гражданского процессуального кодекса РФ и предъявлять иск о взыскании задолженности в суд общей юрисдикции в отношении ответчика-банкрота.

Ответ на такой вопрос законодательством прямо не урегулирован и дает возможность расширительного толкования права истца-кредитора.

С одной стороны, гражданское процессуальное законодательство дает право заинтересованному лицу обращаться с иском в суд и не указывает, что такое право будет отсутствующим в случае банкротства ответчика. Логичность отсутствия такой оговорки понятна, не разумным будет прописывать все исключения истца на право подачи иска.

С другой стороны, решение арбитражного суда о признании должника банкротом прямо меняет порядок реализации права заинтересованного лица, в нашем случае кредитора, на судебную защиту. Закон о банкротстве дает понимание, что права кредитора в данном случае защищаются посредством арбитражного судопроизводства в рамках спора о несостоятельности. Однако также не ставит прямого запрета кредитору-истцу на пользование правом подачи иска в суд, предусмотренного гражданским процессуальным законодательством.

В таких обстоятельствах можно прийти к выводу о том, что кредитор-истец, участвуя в деле о несостоятельности (банкротстве) должника, подавая иск в суд о взыскании задолженности с ответчика, инициирует процесс по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, то есть создает основание для отказа судом общей юрисдикции в принятии искового заявления, по правилам ГПК РФ.

Несостоятельность (банкротство), хоть и является специфичным, но действительно носит характер спора о праве, порождает отношения между заявителем (должником) и кредитором по вопросу возврата просроченной задолженности, а определения арбитражного суда о включении требований кредиторов в реестр являются основанием для выдачи исполнительного листа в случае не освобождения должника от исполнения обязательств. Тем самым, права кредиторов защищаются в идентичном конечном результате, что и при рассмотрении иска о взыскании просроченной задолженности.

Однако юридическая и судебная практика говорят о том, что суды не истребуют никакой информации о наличии производства по делу о несостоятельности в отношении должника-гражданина, в случае предъявления иска о взыскании задолженности кредитором. Иными словами, суд, определяя предмет доказывания по такой категории дел, не относит факт банкротства к обстоятельствам, требующим доказывания и не возлагает прямо ни на одну из сторон доказать или опровергнуть факт банкротства ответчика, с целью решения вопроса о наличии у истца права на такой иск.

Так, Волжский районный суд г. Саратова, принимая к производству исковое заявление ПАО Банк ВТБ к ответчику, определил обстоятельства, подлежащие доказыванию по стандартному подходу по делу № 2-2267/2020. Между тем, ответчиком-должником были представлены возражения, решение арбитражного суда о признании его несостоятельным (банкротом) и требование об отказе в удовлетворении требований истца в связи с отсутствием у истца права инициировать спор не в рамках дела о банкротстве. Тем не менее, отказывая в исковых требованиях кредитору, суд не дал никакой оценки факту банкротства должника, отказал по формальным причинам неявки в судебное заседание[2]. Это говорит о том, что в настоящий момент не сформировано четкого понимая на право истца подавать исковое заявление к должнику-банкроту.

Решением такого пробела думается необходимость включения в предмет доказывания по делу о взыскании задолженности обязанности истца доказать факт наличия права на подачу иска, путем предоставления сведений о банкротстве должника, либо об отсутствии дела о банкротстве. Разумность обязывания именно истца видится в следующем: истцу необходимо доказать факт отсутствия дела о банкротстве должника, поскольку он является первоначальным инициатором подачи иска. Это позволит главным образом сэкономить время суда на рассмотрение такого спора, поскольку при решении вопроса о принятии иска и возбуждении гражданского дела судья сможет увидеть основание для отказа в принятии иска, которое выражено в наличии спора о несостоятельности в отношении должника. Исковое заявление кредитора в этом случае будет считаться поданным в суд общей юрисдикции по тем же основаниям, между теми же сторонами и о том же предмете. Включение обязанности истца доказать факт наличия или отсутствия дела о банкротстве должника решительно устраняет временные затраты суда, способствует защите интересов как должника, так и других кредиторов, помимо кредитора-истца. Думается обоснованным и разумным необходимость разъяснения такого пробела и его устранение предложенным способом.

Шлыченко Н. О.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.э.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: *в статье проведен анализ сравнительно нового явления – информационного терроризма. Выделены формы информационного терроризма. Раскрыты основные средства информационного терроризма.*

Ключевые слова: *терроризм, информационный терроризм, национальная безопасность, преступление, цифро-*

[1] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. - 2002 - № 1, ст. 4190.

[2] Сайт Волжского районного суда г. Саратова. URL: https://volzhsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=146114329&case_uid=057093a9-3c08-41fc-8dbe-396c4c78331f&delo_id=1540005. (дата обращения: 09.10.2022).

вая преступность.

На сегодняшний день проблема терроризма является одной из ключевых в современном мире. Ущерб, нанесенный террористическими организациями по всему миру, не поддается оценке: разрушительные последствия деятельности террористических организаций приводят к дестабилизации экономических систем, экологическим катастрофам, обострению конфликтов, разрушению духовных и материальных ценностей.

Однако, самым разрушительным последствием терроризма являются массовые человеческие жертвы. Современный мир прогрессирует: технологии становятся все более совершенными, каналы коммуникации – быстрее и проще, информатизация и цифровизация охватывает все больше и больше пространства практически в любой сфере жизнедеятельности социума. Однако, с усовершенствованием технологических процессов передачи и распространения потоков информации очевидным становится факт того, что современная реальность стала ареной для информационных войн, а, следовательно, и для появления новой формы терроризма – терроризма информационного. В ходе нашего исследования мы не нашли четкой трактовки термина «информационный терроризм». Обеспечение информационной безопасности в нашей стране регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»[1];

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[2].

В статье 205 УК РФ «Террористический акт» приведен четкий перечень наказаний за совершенное преступление, однако отсутствует перечень видов терроризма. На наш взгляд, такое несовершенство законодательной базы приводит не только к сложности реализации предусмотренного наказания, но и к признанию самого факта противоправного деяния.

Что же касается информационного терроризма, отсутствие законодательной базы, которая бы четко регламентировала само понятие информационного терроризма, существенно усложняет и борьбу с ним, что особенно актуально в эпоху глобализации и цифровизации. Определенно, в условиях прогресса, борьба с терроризмом в целом, и с информационным терроризмом в частности, должна осуществляться посредством современных информационных технологий. Их перечень, порядок применения – все это должно быть закреплено законодательно. Информационный терроризм – особый вид терроризма. Отличительной особенностью информационного терроризма является масштаб воздействия на сознание людей. За счет такого манипулятивного воздействия формируется необходимое мнение, диктуется определенный порядок действий для достижения конкретной цели.

В современном мире, в эпоху технологичности, информационный терроризм представляет реальную угрозу. В контексте настоящего исследования особого внимания заслуживает масштаб информационного терроризма. Это объясняется высокотехнологичной и постоянно совершенствующейся технологической базой, а, следовательно, достаточно высоким уровнем финансирования. Также не стоит оставлять без внимания и его сложную структуру, которая порождает все новые формы информационного терроризма, и соответственно, несет в себе новые угрозы.

Говоря о формах информационного терроризма можно выделить две основные: информационный терроризм, который преследует под собой цель внушить страх, создать атмосферу незащищенности, дезинформировать общественное сознание, то есть направленный на достижение цели посредством психологического воздействия на сознание людей – информационно-психологический терроризм.

Случай, когда достижение цели террористической организации достигается за счет выведения из строя технических систем носит название информационно-технического терроризма.

На сегодняшний день, глобальная сеть Интернет как информационный ресурс занимает в контексте исследования информационного терроризма особое место. Это объясняется, прежде всего масштабом аудитории, а также оперативностью размещения и распространения информации, доступностью, и, что самое важное – анонимностью.

Обращаясь к статистическим данным, можно сделать вывод о том, что информационный терроризм стал реальной угрозой не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни. Очевидно, что многообразие форм информационного терроризма неизбежно приведет к определенного рода сложностям в борьбе с ним. Основная задача при борьбе с информационным терроризмом – это грамотное и рациональное использование современных информационных технологий с целью предотвращения планируемых террористических актов. Однако, как было отмечено выше, на сегодняшний день одним из основных средств информационного терроризма является виртуальное пространство и современные технические средства коммуникации. Использование компьютеров, смартфонов для хранения, обработки и передачи данных - повсеместно, также как использование социальных сетей, блогов для получения информации и общения.

Вот здесь и начинаются сложности: на одной чаше весов стоит неприкосновенность частной жизни, на другой – безопасность и стабильность общества. Какие же существуют пути по борьбе с информационным терроризмом посредством информационных технологий? На наш взгляд, один из наиболее упрощенных, но наименее эффективных путей – ограничение доступа, причем как с одной, так и с другой стороны, то есть ограничение или запрет существования определенных ресурсов, или же ограничение или запрет доступа к определенным ресурсам ограниченному кругу лиц. Теоретически – это возможно, практически такая стратегия сталкивается с максимумом сложностей. За счет мониторинга интернет пространства возможно установить определенный круг лиц, которым предположительно будет отказано в доступе к определенным ресурсам и системам. Однако, по нашему мнению, такая «точечная» блокировка покажет либо минимальный результат, либо нулевой. Также стоит обратить внимание и на то, как будут расценены подобные ограничения с учетом прав и свобод человека и гражданина. Такая мера требует тщательной разработки обоснований для ее применения, а также совершенствования информационных технологий, применяемых для ее реализации, с целью не допустить противоречий действующему законодательству в отношении прав и свобод человека и гражданина. Следующий путь – поиск уязвимостей.

Известно, что сложные технические устройства обладают определенным набором функций, позволяющих считывать, хранить, обрабатывать и считывать информацию. Так, например, на современных смартфонах доступна функция геолокации, позволяющая определить местоположение объекта. Определенно, любое программное обеспечение имеет не-

[1] Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, №50, ст. 7074.

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

которые скрытые уязвимости. Использование определенных информационных технологий, нацеленных на эксплуатацию этих уязвимостей может существенно облегчить поиск и мониторинг лиц, подозревающихся в причастности к террористическим организациям. Еще один метод, предлагаемый нами – это совокупность использования современных информационных технологий и традиционных методов оперативно-розыскной деятельности.

На наш взгляд, такой тандем будет весьма продуктивен: технологическая сторона вопроса минимизирует человеческий фактор, а человеческие ресурсы, в случае сбоя технологий позволят действовать в определенной ситуации традиционными, проверенными методами. Для профилактики информационного терроризма возможна разработка и усовершенствование систем мониторинга социальных сетей, популярного интернет контента и прочих востребованных площадок в Сети.

Следует отметить, что определенные шаги в отношении борьбы с киберпреступностью в целом и информационном терроризмом в частности, уже сделаны. Так, в 2020 году МВД России организовало новое структурное подразделение – киберполицию.

Также, в МВД России создана отдельная группа, задачей которой является мониторинг и выявление манипулятивного воздействия на сознание подростков с участием социальных сетей. Специалисты, задействованные в работе этой спецгруппы, занимаются анализом размещаемого контента в социальных сетях, выявлением неформальных объединений, ведущих противоправную деятельность. Полученная в результате такого анализа информация подвергается тщательной проверке, в случае выявления деструктивного характера противоправная деятельность таких сообществ пресекается.

Один из ключевых объектов внимания – ресурсы, пропагандирующие террористическую идеологию. Таким образом, борьба с информационным терроризмом с помощью современных информационных технологий должна осуществляться при наличии определенных условий, основным из которых является закрепление понятия информационного терроризма, его видов, методов выявления, методов противодействия и профилактики информационного терроризма, а также определение перечня наказаний за противоправное деяние на законодательном уровне.

Следующим условием борьбы с информационным терроризмом является разработка высокотехнологичных методов, использование которых не будет противоречить действующему законодательству и не будет ущемлять права и свободы человека и гражданина. И, наконец, третье – это активная разъяснительная работа и антитеррористическая пропаганда, которая может проводиться не только непосредственно «в контакте» с населением, но и в виртуальном пространстве.

Следует помнить, что современный мир – это мир, в котором прогресс не стоит на месте, и каждый день в киберпространстве появляются все новые виды противоправной деятельности, схемы действия информационного терроризма становятся более технологичными, а, значит, требуется постоянный мониторинг информационных технологий.

Шогенов К. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Пономаренко Е. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ВИДЫ

Аннотация: *в данной работе рассматриваются вопросы, касающиеся дифференциации в УК РФ видов множественности преступлений. Анализируются подходы к определению как общепринятых видов множественности, так и видов имеющих место быть в научной литературе и вызывающих дискуссию. Определяются правила квалификации совокупности и рецидива преступлений.*

Ключевые слова: *множественность, формы, виды, квалификация, совокупность, рецидив, судимость.*

На практике встречаются случаи, когда лицо совершает не одно, а несколько уголовно наказуемых деяний, и такие случаи имеют определенные особенности квалификации и установления наказания за них. Главным образом множественность проявляется в совершении одним лицом нескольких преступлений, квалифицируемых по самостоятельным статьям (или частям) УК РФ. В действующем Уголовном кодексе РФ термин множественности преступлений не получил легальной дефиниции. Вследствие сложности природы множественности преступлений и неоднозначности трактовки данного понятия оно и не получает отражения в законе, что безусловно оказывает отрицательное воздействие на законодательную технику оформления этого института. Наряду с этим в литературе имеется множество определений данного понятия и высказано мнение, что недостаточность теоретических и законодательных решений - повод для углубления научных исследований.

В целом множественность преступлений можно обозначить как совершение лицом преступлений, содержащих признаки нескольких составов преступлений. Из определения можно вывести признаки: совершаются одним лицом; каждое деяние содержит признаки самостоятельного состава преступления; преступное деяние не утратило уголовно-правовое значение.

Вопрос о формах является наиболее дискуссионным в уголовно-правовой литературе. Несмотря на то, что ни прежде существовавших, ни в существующем и действующем на данный момент Уголовном кодексе РФ нет непосредственного упоминания множественности преступлений, в нем есть статьи, отражающие формы этой самой множественности, а именно совокупность преступлений и рецидив. Отдельные ученые выделяют формы руководствуясь только юридическим критерием. В советский период они относили к формам множественности преступлений совокупность преступлений, неоднократность, повторность и рецидив, а уже в наше время это соответственно совокупность и рецидив. Такой точки зрения придерживается, например, Шнитенков А. В., который аналогично закрепленным в уголовном законе формам также считает, что существуют только эти две формы[1]. На мой взгляд такая классификация представляется незавершенной, так как не включает в себя фактически существующую, но не закреплённую форму: совершение уголовно наказуемого деяния лицом, уже имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива. В доктрине существуют мнения, в частности так высказывался Санинский Р. А., согласно которым формой множественности может признаваться только рецидив, данную точку зрения нельзя назвать верной, так как и объективные и законодательные проявления множественности

[1] А. В. Шнитенков - Множественность преступлений в уголовном праве. - Оренбург: ООО ИПК университет, 2021. - 49 с.

указывают на наличие разнообразных форм.

Прочих упоминаний форм множественности преступлений в уголовном кодексе нет, но это не помешало, а наоборот способствовало тому, что современная уголовно-правовая литература содержит в себе большое разнообразие мнений различных ученых насчёт видов множественности преступлений, и все они отличаются друг от друга. В результате принятия ФЗ №162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» некоторые авторы начали выделять дополнительные разновидности множественности. Например, Виктор Павлович Малков посвятил большое количество работ множественности и ее видам. Он считал, что содержание УК РФ даёт основание для выделения 5 разновидностей множественности преступлений, то есть кроме совокупности преступлений и рецидива еще и: совершение двух (более) преступлений, которые предусмотрены статьями Особенной части УК РФ как обстоятельства, влекущие более строгое наказание; совокупности приговоров; совершение преступления при наличии непогашенной и неснятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений. Последний вид, выделенный Малковым, корреспондируется с содержанием части 4 статьи 18 УК РФ, в которой установлено, что рецидив учитывает далеко не всякую судимость, но к этому мы вернёмся позже.

Предложенная им система видов содержит некоторые изъяны. Например, совершение двух (более) преступлений, которые предусмотрены статьями Особенной части УК РФ как обстоятельства, влекущие более строгое наказание является составным единичным преступлением. Также нельзя согласиться с Малковым в том, что не признаваемая совокупностью преступления криминальная ситуация может быть выделена в качестве отдельного вида множественности (ч. 1 ст. 17 УК РФ). После внесения в ст. 17 в 2004 г. изменений, не произошло создания новой разновидности, это наоборот способствовало обращению внимания на то, что некоторые сочетания не могут формировать множественность, так как они охватываются специальными юридическими конструкциями[1]. Такого же мнения придерживается и Черненко Т. Г., который сочетание преступлений разделяет на: множественность, в которой преступления совершены до осуждения за какое-либо из них, и множественность, в которой следующие преступления совершает лицо, имеющее непогашенную судимость за ранее совершенное преступление. Второй вид Черненко Т. Г. подразделяет соответственно на рецидив и совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива[2].

Благов Е. В. к двум формам: совокупности и рецидиву преступлений прибавляет совершение преступления лицом: ранее совершившим преступление, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, если хотя бы одно из них неосторожное; а также, совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление: небольшой тяжести, в несовершеннолетнем возрасте умышленное преступление; за умышленные преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если они не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы; двух преступлений, одно из которых установлено после вынесения приговора за другое; совершение нескольких преступлений, хотя бы одно из которых совершено после вынесения приговора за предыдущее[3].

Калинина Т. А. выделяет идеальную и реальную совокупность, а реальную в свою очередь подразделяет на: рецидив, систематичность, неоднократность и преступный промысел[4]. Шкредова Э. Г. критикует такое деление множественности преступлений на формы, указывая, что выделение систематичности, неоднократности и преступного промысла необоснованно, так как эти определения уже не применяются действующим уголовным законодательством и входят в понятие «совокупность преступлений», а понятие рецидив вообще не пересекается с реальной совокупностью, что подтверждается статьями 17, 18 Уголовного кодекса РФ.

Также следует отметить, что существуют виды с собственным обоснованием. Во-первых, совершение двух преступлений, одно из которых установлено после вынесения приговора за другое (ч. 5 ст. 69 УК РФ). Не стоит причислять этот вид к совокупности, так как в первом случае в отношении одного или нескольких преступлений уже состоялся приговор, а во втором установлено, что «ни за одно из которых лицо не было осуждено» (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Во-вторых, совершение нескольких преступлений, хотя бы одно из которых совершено после вынесения приговора за предыдущее (ст. 70 УК РФ). Зачастую этот вид множественности называют совокупностью приговоров, но это не так, ведь с одной стороны, вне предписаний ст. 70 УК РФ невозможно рассматривать установление множественности преступлений, а, с другой, - основу совокупности приговоров «образуют несколько преступлений». К тому же, данный вид множественности преступлений обладает такой особенностью, которая позволяет вычленять ее в качестве отдельного вида. Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», а именно к п. 54, где разъяснено, что по статье 70 УК РФ наказание назначается «при осуждении лица за длящееся или продолжаемое преступление, которое началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбывало наказание, за совершение длящегося или продолжаемого преступления по второму приговору». В п. 56 этого же постановления добавляется, что «в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осуждённым лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При этом следует помнить, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступления». Осуждение здесь выступает уголовно-процессуальным понятием, а не уголовно-правовым.

В-третьих, происходят такие случаи, когда в деянии сочетаются больше одной разновидности совершения нескольких преступлений, то есть, это значит, что осуждённый виновен в нескольких преступлениях, какие-то из них совершены до вынесения первого приговора, а другие после. В п. 53 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ № 58 сказано: «наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого - по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора. Окончательное наказание

---

[1] Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. – Казань, 2018.

[2] Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. 38 с.

[3] Благов Е. В. Квалификация при совершении преступления. – М., 2019.

[4] Калинина Т. А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множествен- ности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 159 с.

назначается по правилам ст. 70 УК РФ путем частичного или полного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, неотбытой части наказания, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ»[1].

Как мы видим правильное выделение и понимание форм и видов множественности преступлений достаточно сложный процесс, в связи с чем правоприменителям не всегда удаётся правильно различать их, что влечёт осложнение процессуальной деятельности сотрудников предварительного расследования и судей. Из-за этого практика полна случаев неверной квалификации преступлений, например, когда рецидивом преступлений признаются преступления с учетом судимостей, которое лицо совершило в возрасте 18 лет. Вдобавок имеют место ситуации, в которых наказание вместо ч. 5 ст. 69 УК РФ неверно назначается по ст. 70 УК РФ. Данные и другие всевозможные ошибки правоприменителей серьезно сказываются на возможности назначения справедливого наказания, а все из-за неправильной квалификации множественности преступлений.

Часто встаёт вопрос, образуют ли ряд действий (бездействий) совокупность преступлений, или же это сложное единичное преступление и хотя по законодательству УК РФ квалификация совокупности преступлений урегулирована ст. 17, не всегда выходит легко определить ответ на него. Нужно помнить, что совокупность будет в случаях, когда: действия, совершенные лицом, признаками одного состава преступления полностью охвачены быть не могут; на реализацию каждого действия (бездействия был самостоятельный умысел (неосторожность) (исключениями, например, могут быть преступления с двумя формами вины). Как говорилось ранее, по статье 17 УК РФ значение имеет то, чтобы совершившее преступления лицо ранее не было осуждено ни за какое из этих преступлений, иначе не будет совокупности преступлений. Это очень часто становится краеугольным камнем при квалификации.

Теперь рассмотрим вторую форму множественности преступлений. Некоторые считают, что рецидив, на квалификацию не влияет, но эта позиция не верна. Все потому, что для рецидива свойственны следующие признаки: совершение ранее умышленного преступления, наличие судимости за это преступление и совершение нового умышленного преступления. Сопоставление деяния и этих признаков и есть квалификация. Но здесь необходимо иметь ввиду, что форма вины предусмотрена лишь умышленная; а исходя из момента окончания преступного деяния определяется очередность совершения преступления в длящихся, продолжаемых и тому подобных преступлениях.

Для квалификации рецидива преступлений важное значение имеет время начала и окончания существования судимости и согласно части 1 статьи 86 УК РФ «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости».

В научной литературе существуют мнения, что рецидив может возникнуть с момента провозглашения приговора, и он характеризуется тем, что «лицо, отбывающее или отбывшее наказание за ранее совершенное умышленное преступление, при наличии у него судимости совершает новое умышленное преступление». Если следовать нормам закона, то обе позиции не представляются верными: в первом случае слишком рано признаётся наличие рецидива преступлений, а во втором случае слишком поздно. Следует отметить, например, что в случае амнистии рецидива не будет или если новым уголовным законом преступность и наказуемость деяния по первому преступлению устранены.

Практиками и учеными примеряются термины «простой рецидив», который является исключительно теоретическим обозначением и закреплённые в части 2 и 3 статьи 18 законодательные определения: «опасный рецидив» и «особо опасный рецидив». Ввиду этого, авторами предлагается законодательно закрепить термин «простой рецидив» в рамках части 1 статьи 18 УК РФ[2]. В литературе, отмечается, что вопрос о рецидиве преступлений «можно верно решить, используя метод исключения дополнительных признаков, характеризующих опасный рецидив и особо опасный рецидив». При конкуренции ч. 1 и ч. 2, 3 подлежат применению нормы об опасном и особо опасном рецидиве.

В УК РФ была статья о неоднократности преступлений (статья 16), то есть совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи УК РФ. Признак неоднократности образовывали судимости за преступления, совершенные лицом в несовершеннолетнем возрасте, в отличие от рецидива.

В 2003 году статья о неоднократности была исключена из УК РФ, но несмотря на это, в научной литературе все еще идут рассуждения об этой форме множественности преступлений. Это связано с тем, что пока статья о неоднократности была в УК РФ, утверждалось, что она в некоторых случаях препятствует назначению наказания по совокупности преступлений. Впрочем, после исключения неоднократности возникли уже другие точки зрения, согласно которым исключение статьи 16, усложнило борьбу с преступностью, так как теперь, к примеру и вторая, и третья и сотая кража должны квалифицироваться как простая кража (при отсутствии других квалифицирующих обстоятельств). Чтобы разобраться в данном вопросе просто нужно понимать, что исключение неоднократности надо оценивать с учетом конкретной ситуации и назначенного судом в этом случае окончательного наказания. Да и к тому же неоднократность сохранилась в других статьях УК образуя уже не множественность преступлений, а сложные преступления.

Вернёмся к действующему УК РФ, и задавимся вопросим: как квалифицировать рецидив, если лицо, ранее осужденное за тяжкое преступление либо осужденное два или более раза за умышленные преступление средней тяжести, совершило особо тяжкое преступление. Некоторые авторы высказываются так: «судам рекомендуется в обеих ситуациях установить факт наличия опасного рецидива, поскольку возможность признавать наличие так называемого «простого» рецидива и особо опасного рецидива исключается». Это подтверждается п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором говорится: «по смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ)».

Подводя итог, следует констатировать, что хотя действующий уголовный кодекс не содержит перечня видов множественности, и из буквального толкования может показаться, что существуют всего лишь два вида, это не так. Доктрина о множественности преступлений нуждается в доработке, предусмотренные в Уголовном кодексе термина, обозначающего множественность преступлений, выделении отдельной главы о ней и тд. Различные авторы не зря в своих работах

[1] Есаков Г. А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или cuiusvis hominis est errare (и законодатель не исключение) // Российский судья. 2017. № 12. С. 20–27.

[2] Самылина И. Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: автореф. дис. … кан. юрид. наук - СПб., 2005.

уделяют большое внимание этому вопросу, ведь правоприменителям необходимо выявлять в квалификации различные проявления множественности, чтобы принципы, предусмотренные уголовным кодексом, не были нарушены.

Шомахов А. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шляпникова О. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕСТО И РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: *в статье изучается роль и место средств массовой информации в системе предупреждения преступности. Особое место в превенции преступности занимает взаимодействие правоохранительных органов со СМИ. Главная особенность СМИ в осуществлении профилактики преступности – это непосредственное воздействие на сознание как отдельного человека, так и общества в целом. Безусловно, особое место в превенции преступности занимает взаимодействие правоохранительных органов со СМИ.*

Ключевые слова: *средства массовой информации, масс-медиа, правоохранительные органы, преступность.*

В современном российском обществе одной из основных задач для построения правового государства является борьба с правовым нигилизмом[1]. На сегодняшний день можно с полной уверенностью рассматривать это явление как фоновое, питающее преступность. Несмотря на то, что по официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации уровень состояния преступности за январь-август 2022 года свидетельствует о снижении на 5,7 %[2], уровень латентной преступности в России достаточно высок.

Правовой нигилизм, безусловно, это не единственная причина совершения преступлений в современном мире, однако именно он помогает выявить основные детерминанты преступности. Под правовым нигилизмом понимается «социально-психологическое явление, выражающееся в полном или частичном отрицании полезности и необходимости соблюдения правовых норм отдельными членами общества»[3].

В связи с тем, что правовой нигилизм имеет социально-психологический характер, для борьбы с ним необходимо найти такой общественный инструмент, который смог бы оказывать воздействие на сознание людей. Таким инструментом выступают средства массовой информации (далее – СМИ). Работая с массовой аудиторией, они формируют в сознании людей определенные ценности и установки, в том числе и правом поле.

Главная особенность СМИ в осуществлении профилактики преступности – это непосредственное воздействие на сознание как отдельного человека, так и общества в целом. В рамках воздействия происходит формирование должного уровня правомерного поведения граждан, борьба с правовой неграмотностью, а также повышение уровня ответственности за свои действия и действия других лиц[4].

Безусловно, особое место в превенции преступности занимает взаимодействие правоохранительных органов со СМИ. Современное российское государство невозможно представить без СМИ, которые освещают информацию о жизни общества во всех сферах без каких-либо ограничений. Так, пункт 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации[5] гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру. Согласно статье 2 Закона РФ № 2124-1 от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» средства массовой информации – это «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием»[6].

СМИ призваны формировать общественное мнение относительно явлений, которые происходят в стране и в мире. Нередко они транслируют и освещают события, связанные с совершением общественно-опасных деяний, нарушающих права и законные интересы физических и юридических лиц. Еще в исторической перспективе СМИ рассматривалось в неразрывной связи с правоохранительными органами. Так, австрийский ученый Г. Гросс писал, что «тесная связь между судебным следователем и повседневной печатью заключается в общности их задач. Первый ведет борьбу с преступлением и тем, что с ним неразрывно связано, что порождает его. И ежедневная печать по преимуществу преследует те же цели»[7].

Стоит отметить, что, прежде всего, масс медиа освещают обстоятельства, порождающие преступность, находящиеся вне поля зрения правоохранительных органов. Так, например, СМИ зачастую первыми обращают внимание на факты жесткого обращения с животными, на суицидальную и наркотическую пропаганду, на деятельность финансовых пирамид, на распространение экстремистских и националистических идей и взглядов среди различных социальных категорий людей и т.д.

Безусловно, стоит отметить, что на сегодняшний день многие федеральные каналы, например, как «Первый, «Россия-1», «НТВ», постоянно между рекламными вставками делают напоминание о том, какие в современных реалиях популярны мошеннические схемы, как люди попадаются на уловки. СМИ дают инструкции о том, как себя вести в таких ситуациях, чтобы не оказаться жертвой преступления. Данное обстоятельство говорит о том, что средства массовой информации наряду с анализом детерминант преступления проводят их виктимологическую профилактику.

Кроме того, стоит отметить, что средства массовой информации в целях реализации функции предупреждения преступности создают предпосылки для совершенствования правового регулирования некоторых сфер деятельности человека. Так, в 2017 году на телевидении, в различных газетах, а также социальных сетях СМИ на протяжении долгого времени вы-

---

[1] Послание к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979 (дата 07.10.2022).

[2] Краткая характеристика преступности в Российской Федерации за январь-август 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/ (дата обращения: 07.10.2022).

[3] Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. М., 2010. С. 782.

[4] Токарев А. А. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности: дис... канд. юрид. наук. М., 2012.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru). 2020.

[6] Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – № 32; 2022. – № 156-157.

[7] Гросс Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. СПб., 1908. С. 231.

ражали обеспокоенность по поводу распространения новых популярных в молодежной среде увлечений. Например, появление любителей паркура, руферов, зацеперов и т.д. Тогда законодатель в 2017 году ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации[1] статью 151.2, в которой предусмотрена уголовная ответственность совершеннолетних лиц за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

К тому же, профилактическое влияние может достигаться путем предоставления обществу достаточной информации о криминальной обстановке, с целью анализа и впоследствии грамотного выбора своего поведения исходя из сложившихся в обществе криминогенных факторов.

Популяризация масс медиа выступает как одно из средств, необходимых для борьбы с незаконным неправомерным решением проблем человека личного характера. В таких случаях информация, распространенная в СМИ, оказывает противодействие совершению латентных преступлений, поскольку со стороны масс медиа происходит призыв к сотрудничеству с правоохранительными органами путем предоставления различной информации как о совершенных преступлениях, так и о готовящихся. Помимо этого, «СМИ может осуществлять дезинформацию лиц, совершивших преступление, путем оглашения сведений, способных предотвратить готовящиеся преступления»[2].

Особое значение в превенции преступлений имеет перераспределение в СМИ объема информации о совершении возможных преступлений, тем самым снижая общий страх населения перед преступностью. Так, например, в России на федеральных каналах за последние годы снижено количество программ, в которых транслируются эпизоды убийства, насилия, являющихся фактором формирования у человека психического потрясения и в дальнейшем психического расстройства. Особенно это касается детей и подростков, которые в силу своего возраста, не обладают устоявшимся мировоззрением.

Кроме того, одновременно с понижением объема транслируемой информации об общественно-опасных деяниях надо вырабатывать положительное представление общества о работе правоохранительных органов. Заместитель секретаря Совета безопасности России Рашид Гумарович Нургалиев многократно подчёркивал: «Обеспечить со средствами массовой информации по созданию положительного образа сотрудника милиции, повышению имиджа органов внутренних дел и внутренних войск в целом, а также усилению через СМИ профилактического влияния на население в интересах обеспечения правопорядка и предупреждения преступлений»[3].

Немаловажным средством борьбы с преступностью со стороны СМИ является разрушение в сознании людей укоренившихся представлений о безнаказанности (возможности избежания наказания). Древнеримский философ Марк Туллий Цицерон говорил по этому поводу так: «Величайшее поощрение преступления – безнаказанность»[4]. Данное высказывание отражает суть современных реалий, поскольку отсутствие наказания за совершение преступления является причиной совершения новых преступлений. СМИ внушает в сознание людей, что преступление всегда влечет за собой наказание, соответствующее степени его тяжести.

Таким образом, можно сделать вывод, что значение СМИ в системе предупреждения преступности очень велико, они позволяют реализовывать правоохранительную функцию государства. Достижение задач национальной политики Российской Федерации и поддержание суверенитета, борьба с преступностью возможна благодаря взаимодействию СМИ и правоохранительных органов.

На сегодняшний день возможности СМИ в системе предупреждения преступности развиваются с каждым днем, адаптируются под настроение современного общества. СМИ можно рассматривать в качестве неспециализированного субъекта предупреждения преступности, поскольку реализация профилактических задач осуществляется попутно с совершением ими профессиональной деятельности и не имеет основной характер. В условиях развития российского общества тяжело игнорировать роль масс медиа в предупреждении преступлений, особенно для такой науки как криминология. Криминология, являясь прикладной наукой, прибегает к различным способам и методам в целях оказания помощи практическим работникам по борьбе с преступностью. СМИ – это лишь одни из новых средств, который в XXI веке стали мощнейшим оружием в этой сфере.

Штода А. В.
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Научный руководитель: Спектор Л. А.
к.э.н., доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ, г. Шахты

ОБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: *в статье проведен анализ объекта террористического акта по законодательству РФ. Определены родовой, видовой и непосредственный объекты террористического акта. Обосновано место теракта в системе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Рассмотрены предпосылки формирования нормы об ответственности за террористический акт.*

Ключевые слова: *терроризм, террористический акт, общественная безопасность, общественный порядок, уголовная ответственность, объект преступления.*

Объект террористического акта является предметом споров и различных взглядов. При этом многие авторы имеют разную точку зрения как в отношении родового объекта, так и в отношении видового и непосредственного объекта. Из Уголовного кодекса РФ становится ясно, что законодатель считает, что родовым объектом террористического акта является общественная безопасность и общественный порядок, а видовым объектом именно общественная безопасность. Родовой и видовой объект рассматриваемого состава определяется из расположения ст. 205, она находится в разделе девятом, главе двадцать четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации[5]. Основным непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность, под которой мы понимаем нормальное, безопасное

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2022. – № 39, ст. 6535.

[2] Шамаев А. В. Криминология. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности в России // Проблемы науки. 2018. № 9. С. 6.

[3] Заместитель секретаря Совета Безопасности России о профилактическом влиянии СМИ. URL: https://www.ng.ru/ideas/2008-02-05/10_nurgaliev.html (дата обращения: 08.10.2022).

[4] Цицерон М. Т. Трактат об ораторском искусстве. URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423777005 (дата обращения 08.10.2022).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации . – 1996. – №25. – Ст.2954.

функционирование социума, то есть безопасность от всех возможных форм ущерба данному обществу, где отсюда же вытекает нормальное функционирование органов власти. Дополнительным объектом является жизнь, здоровье человека, а также отношения собственности.

В уголовно-правовой литературе выделяются различные точки зрения относительно дополнительного объекта. Так, например, некоторые авторы считают, что выделение дополнительного объекта в виде жизни и здоровья человека является излишним, так как безопасность общества уже включает в себя жизнь и здоровье человека, и при этом сам террористический акт включает в себя насильственный характер. К примеру, А. И. Чучаев полагает, что «дополнительный объект не должен выделяться в террористическом акте, что данное выделение является довольно спорным»[1]. Автор полагает, что общественная безопасность подразумевает состояние защищенности во всех сферах общества, где в посягательстве на данные сферы, затрагиваются интересы индивида, государства, собственности, а значит, жизнь и здоровье человека, материальное состояние включены в эти сферы и не выделяются в виде дополнительного непосредственного объекта. Такое мнение кажется логичным, потому что террористический акт всегда подразумевал в себе явления, влекущие за собой разрушительные последствия как для государства, так и для людей. Такими последствиями, как правило, были и есть смерть человека, уничтожение памятников культуры, собственности и самой государственности.

Похожая точка зрения у В.С Комиссарова, где автор считает, что «общественная безопасность как объект имеет комплексный характер и содержит в себе, выделяемые, непосредственные дополнительные объекты»[2].

Конечно, есть альтернативные мнения, например, Ольдеева Д. А. считает, что дополнительному объекту не только есть место быть, но и его перечень может расширяться. Автор говорит о том, что дополнительный объект может быть расширен, дополнен другими общественными отношениями в зависимости от того, какие последствия за собой повлекло совершение террористического акта. По её мнению, дополнительный объект в террористическом акте – явление не исчерпывающее и зависит от последствий совершения преступления. Отсюда следует, что если последствия не повлекли за собой урон определенным отношениям, то и отношения, как дополнительный объект не имеют место быть, и могут проявляться исключительно в зависимости от последствий. Значит, посягательства на определенные отношения могут «кочевать» в зависимости от последствий, и статус непостоянности делает их дополнительным объектом.

Похожую точку зрения разделяет Дьяков С.В, который считает, что для террористического акт характерна многообъектность, так как само преступление может быть направлено на различные структуры общества, где само собой будут выделяться различные дополнительные объекты.

Иной спорный момент террористического акта заключается в его родовом и видовом объекте, а точнее вызывает вопрос его место нахождения в разделе и главе УК РФ. Так, некоторые авторы считают, что родовым объектом может являться государственная власть, а видовым основы конституционного строя. Такого мнения придерживается автор В.В Устинов, он выражает мнение, что террористическая деятельность первоначально направлена на государственный строй, государственную безопасность, так как при данном преступлении происходит подрывание, расшатывание системы государственной власти.

Такое же мнение разделяет В. Мальцев, говоря о том, что «составы террористической направленности должны находиться в разделе X УК РФ, что преступления покушаются на государственный строй»[3].

Другим интересным мнением является, что террористический акт надо отнести к преступлениям против мира и безопасности.

Террористический акт, как преступление против государственной власти, направленное на конституционный строй, видеться очень интересным. Цель дестабилизации органов власти и воздействие на принятие ими решения выглядит, как посягательства на государственную власть и конституционный строй. Для углубления в этот вопрос необходимо рассмотреть террористический акт не только с точки зрения одной науки, то есть дисциплины уголовного права, но и посмотреть со стороны иных дисциплин.

Так, со стороны лингвистики слово «террор» происходит от лат. terror (страх, ужас); аналогичное значение имеют англ. terror и фр. Terreur. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой террор определяется как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения», а «терроризм» как «политика и практика террора»[4].

В иностранных словарях террор является политикой устрашения, подавления политических противников насильственными мерами. Отсюда следует, что если рассматривать террористический акт, как «продукт» терроризма, экстремизма, то он направлен на борьбу с политическими противниками. Само толкование слова «террор» говорит о том, что это мера, направленная на борьбу с политическими противниками.

При этом, как правило, борьба с политическим противником является борьбой с действующей властью или с потенциальной действующей властью, а власть рассматривается сугубо как государственная или государственно образующая. Из этого выходит, что в толковании террора вкладывают смысл противодействия государству и политическому режиму. Исходя из этого, можно предположить, что террористический акт следует рассматривать как «продукт» терроризма, инструмент противодействия государственной власти. Анализируя возможные лингвистические толкования, появляется мысль о том, что террористический акт и преступления террористической направленности, должны быть закреплены в Разделе X Уголовного кодекса РФ.

Терроризм в России появился во времена Российской Империи и имел сугубо политические мотивы. Все акции терроризма имели направленность на государственную власть, свержение действующего режима и строя. Первым террористическим актом принято считать выстрел Дмитрия Каракозова в Александра Николаевича 4 апреля 1866 года.

В дальнейшем акции терроризма в Российской Империи приобретали типичный характер для сегодняшнего дня, где были взрывы бомб и подрыв железнодорожных путей. Данные террористические акты в истории России имели только политический характер, а их целью являлась государственная власть. На историческом примере террористический акт приобретает образ преступления против государственной власти, что подталкивает на мысль, что современный террористический акт может рассматриваться в РФ как преступление

---

[1] Чучаев, А. И. Преступления против общественной безопасности: учебно- практическое пособие / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян. — М.: «Проспект», 2010. — 83 с.

[2] Комиссаров, В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): автореф. дис. ... докт. юрид. Наук / В. С. Комиссаров. – М., 1997. – С. 12 – 13.

[3] Мальцев, В. Ответственность за терроризм / В. Мальцев // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 13.

[4] Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1994. — С. 784.

против государственной власти.

Рассмотрев терроризм и террористический акт не только с точки зрения уголовно-правовой природы, можно согласиться с авторами, которые считают, что место данного преступления в Разделе X УК РФ, то есть родовым объектом преступления может являться государственная власть. Но возникает тогда другой вопрос, который заключается в видовом объекте. Рассматривая террористический акт на примере Российской империи, мы не можем говорить о террористическом акте, как о преступлении против конституционного строя и государственной безопасности. Так как, если рассматривать конституционный строй как тождественное государственному строю, но с наличием самой Конституции, то на примере террористического акта в Российской империи не наблюдается посягательство на конституционный строй. Обусловлено это тем, что самой Конституции не было в Российской империи, а акции терроризма были исключительно направлены на представителей власти, но без цели подрывания государственной безопасности. Не было посягательств на права подданых, установленных конституцией, так как не было самой конституции, но террористический акт имел место быть. При этом стоит отметить, что государственная власть и государственная безопасность не тождественны.

Отсюда следует, что отнесение террористического акта по видовому объекту, с точки зрения исторического анализа, к преступлениям против конституционного строя, является довольно затруднительным и спорным. В связи с чем проявляется несогласие с авторами, которые считают, что террористический акт должен находиться в главе 29 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так как, все-таки конституционный строй может видоизменяться без революционных процессов, а государство и вовсе не иметь конституцию, то общественная безопасность в этом плане непоколебима и всегда будет охраняема. И в случае свержения или изменения конституционного строя, или внесения радикальных поправок в Конституцию, террористический акт может оставаться неизменным в УК РФ, что не сказать о составах главы 29, которые наиболее вероятно будут подвержены реформированию в зависимости от изменения конституционного строя.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что законодатель поместил террористический акт в Раздел IX УК РФ, чтобы соблюдать иерархию ценностей, охраняемых уголовным законом. Уголовный кодекс на первое место ставит охрану личности, потом охрану экономических отношений, так как экономика представляет собой распределение благ и непосредственно влияет на качество жизни граждан. Третье место по возможной значимости берет на себя общественная безопасность, а следом государственная власть. Как было сказано ранее, террористический акт имеет под собой разрушительную силу, потому законодатель посчитал целесообразным бороться с преступлением в рамках охраны общественной безопасности.

Штрымова Я. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Варыгин А. Н.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРАТУРА КАК КООРДИНИРУЮЩЕЕ ЗВЕНО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация: *ключевой задачей любого государства является борьба с преступностью - негативным явлением, разлагающим общество. Несмотря на то, что функция предупреждения преступности пронизывает все направления деятельности органов прокуратуры, непосредственно в Федеральном законе РФ «О прокуратуре Российской Федерации» она не закреплена. Вместе с тем, законодатель возложил на органы прокуратуры полномочие по координации деятельности правоохранительных органов по данному направлению, закрепив соответствующие основы, направления и формы его реализации. Главной целью координационной деятельности является обеспечение эффективности работы правоохранительных органов по предупреждению преступности.*

Ключевые слова: *предупреждение преступности, прокуратура, координация, специализированный субъект предупреждения преступности, правоохранительные органы, формы координационной деятельности.*

Предупреждение такого негативного, но вместе с тем неизбежного явления, как преступность на настоящий момент одна из ключевых задач современного общества, что в свою очередь детерминирует необходимость создания соответствующей социально-экономическим условиям и уровню развития социума системы борьбы с ней.

Бесспорно, в обеспечении правопорядка высока роль правоохранительных органов, являющихся специализированными субъектами предупреждения преступности, именно в их деятельности обеспечение законности и борьба с преступностью предопределены как приоритетные направления. Вместе с тем данные государственные структуры, имея общие цели и задачи в рассматриваемой сфере, осуществляют свою деятельность посредством применения специфических форм и методов в соответствии с установленной для каждого из них компетенцией в определенных сферах жизнедеятельности. В этой связи деятельность специализированных субъектов предупреждения преступности нуждается в координации, обеспечивающей согласованность действий во времени и пространстве как между ними, так и между системой в целом и внешней средой. Функция координации играет роль, которую образно можно сравнить с ролью дирижера в оркестре[1]. Само понятие «координация» переводится как «согласование», взаимоупорядочение» (лат. co (con(n)) – с, вместе, совместное, ordination –упорядочение, расположение в порядке).

Согласно ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов[2]. Как верно отмечает ряд правоведов указанными полномочиями наделены только руководители органов прокуратуры, назначенные на соответствующие должности либо

[1] Электронный учебник. Координация и регулирование. . URL: https://de.ifmo.ru/bk_netra/page.php?index=41&layer=2&tutindex=3 (дата обращения 06.10.2022).

[2] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. - 20.11.1995 - № 47, ст. 4472.

исполняющие обязанности соответствующего руководителя.

Основная цель прокуратуры, как координирующего борьбу с преступностью звена, – обеспечение слаженного, целенаправленного, эффективного взаимодействия правоохранительных органов на данном направлении. К наиболее значимым задачам координационной деятельности по мнению профессора О.Н. Коршуновой следует относить: разработку и осуществление правоохранительными органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений; принятие необходимых мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; объединение усилий и активизацию работы правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью; устранение дублирования и параллелизма в деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности[1].

На настоящий момент правовую базу координационной деятельности органов прокуратуры составляют: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») (далее по тексту – Указ Президента № 567), определяющий основные принципы и направления координационной деятельности, полномочия её участников; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» (далее по тексту - Приказ № 7) и иные нормативные правовые акты. Самостоятельное значение для надлежащего осуществления координационной деятельности имеют организационно-распорядительные документы, устанавливающие регламенты координационных совещаний, перечень их участников, порядок планирования, подготовки материалов и собственно проведения координационных совещаний.

Вопреки позиции ряда ученых, полагаю, что на настоящий момент на законодательном уровне надлежащим образом закреплены основные формы координационной деятельности органов прокуратуры. В ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 2202-1 законодатель лаконично указал лишь некоторые из них (созыв координационных совещаний, организация рабочих групп, истребование статистической и другой необходимой информации), более полно формы координационной деятельности закреплены в п. 6 Указа Президента № 567, к примеру их список пополнили «издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов, выпуск совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий, разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности, совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта» и иные формы[2]. Вместе с тем, данный перечень не является исчерпывающим, Генеральный прокурор РФ в п. 1.1 Приказа № 7 призывает «внедрять новые формы и методы работы по предупреждению преступности, принимать исчерпывающие меры реагирования по фактам нарушения закона…»[3].

И.А. Доброрез верно указывает, что «формы межведомственного взаимодействия позволяют объединять усилия правоохранительных органов и органов государственной власти…, согласовывать мероприятия, сроки их осуществления, конкретных исполнителей, что способствует более эффективному предупреждению преступности»[4].

Одним из ключевых направлений координационной деятельности следует считать указанный в абз. 1 п. 1 Указа Президента № 567 анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений. Информационно-аналитическая работа позволяет сформулировать и обосновать вопросы, подлежащие включению в планы координационной работы, в повестку дня координационных совещаний, запланировать необходимые мероприятия.

К примеру, проведенный руководством прокуратуры Ульяновской области и территориальных прокуратур анализ структуры преступности за 8 месяцев 2022 года послужил основанием для проведения 16.09.2022 г. под председательством прокурора области Теребунова А.А. координационного совещания руководителей правоохранительных органов региона, на котором были рассмотрены вопросы эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию хищений и наркопреступлений.

В целях эффективной деятельности по предупреждению трансграничной преступности, совершенствования координации работы правоохранительных органов Генеральной прокуратурой успешно осуществляется международное сотрудничество, в частности на многосторонней основе в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ (КСГП), на базе Университета прокуратуры РФ функционирует Научно-методический центр КСГП, осуществляющий подготовку методических пособий по борьбе с преступностью на территории СНГ.

Хочется отметить, что, реализуя надзорные и ненадзорные полномочия (международное сотрудничество, участие в судах, правотворческая деятельность), органы прокуратуры, обладая сведениями о состоянии законности во всех сферах общественной жизни, судебной и иной правоприменительной практикой, выступают основным субъектом предупреждения преступности. Вместе с тем их отнесение к таковым закреплено лишь в пп. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ведомственный же закон прямо не закрепляет борьбу с преступностью в качестве функции органов прокуратуры, указывая лишь на полномочие по координации деятельности иных субъектов предупреждения преступности, что необоснованно «занижает» роль прокуратуры.

Подводя итог вышеизложенному, отмечу, что эффективная координация способна устранить ведомственную разобщенность и задать темп и направление работы каждому участнику взаимодействия. Положительный результат борьбы с преступностью может быть достигнут лишь в случае надлежащего использования нормативной базы и добросовестного исполнения полномочий органами, к компетенции которых отнесены

---

[1] Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: учебное пособие; под общ. ред. О.Н. Коршуновой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 12.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ – 22.04.1996 - № 17, ст. 1958.

[3] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // «Законность» - 2012 - № 3.

[4] Доброрез И.А. Предупреждение преступности органами прокуратуры. // Деятельность прокуратуры Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства (Сухаревские чтения): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 11 окт. 2019 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. А.Ю. Винокуров; сост. И.А. Васькина и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2020. - С. 364.

те или иные вопросы предупреждения правонарушений.

Щербатова А. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Варыгин А. Н.
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *показана актуальность проблем, связанных с определением признаков процесса самодетерминации и их влияние на состояние коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. Рассматривается взаимосвязь форм самодетерминации с причинами и условиями коррупционной преступности в сфере местного самоуправления.*

Ключевые слова: *самодетерминация, коррупция, местное самоуправление, причины коррупционной преступности*

На сегодняшний день в России коррупция носит системный характер, как показывает практика, ее невозможно искоренить одними лишь административными мерами. Она проявляется в неэффективности государственного управления, немаловажным фактором выступают и особенности общественного менталитета, политической культуры, слабо развитые гражданские институты, которые должны контролировать органы исполнительной власти.

В связи с постоянными изменениями в политической, социально-экономической сфере расширяется и само «коррупционное поле», появляется все больше новых объектов и субъектов коррупционных преступлений. Криминогенная ситуация показывает нам, что коррупция стала принимать все более профессиональный характер, являясь проблемой, посягающей на основы национальной безопасности, стабильность общества, конституционные права и свободы граждан.

В самом общем виде коррупция включает в своё содержание любое злоупотребление полномочиями должностных лиц в корыстных целях. В литературе отмечается, что коррупционным также будет признано злоупотребление полномочиями не только должностными лицами, но и иными служащими, облечёнными властью, а также управляющими лицами в коммерческих и иных организациях[1].

Кроме того, в качестве мотива коррупционных преступлений могут выступать не только выгоды имущественного характера, но и т.н. «иная личная заинтересованность» (нашедшая отражение в ПП ВС РФ[2]), которая может выражаться и в неимущественных преференциях[3].

Коррупционная преступность в органах местного самоуправления является разновидностью общей коррупционной преступности. Основными её последствиями также выступают ослабление экономики страны, в том числе за счет функционирования «теневой» экономики, существование криминального бизнеса, недоверие населения к органам власти и государству в целом.

В научной литературе выделяется следующая классификация причин коррупционной преступности в органах местного самоуправления:

- экономические причины: разрозненность в отношении вопроса финансирования между центром и регионом, нестабильность рыночной экономики. Не стоит забывать и о таких факторах как: несоответствие размера заработной платы в некоторых регионах характеру занимаемой должности. В связи с чем муниципальные служащие готовы брать взятки для достижения того уровня жизни, который, по их мнению, должен быть при занимаемой должности. Потому будет иметь смысл следить не только за доходами государственных служащих, но и за их тратами.

- политические причины: постоянная борьба за власть, где должностные лица не боятся использовать такие средства, как: шантаж, угрозы и так далее. При ведении избирательных компаний часто используются вышеуказанные методы.

- правовые причины: несовершенное законодательство в вопросах противодействия коррупции и коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. Если приводить пример антикоррупционных мер, которые предпринимает государство, можно сказать, что они достаточно ограничены. Иметь значение должна, в первую очередь, неотвратимость уголовной ответственности.

Также следует отметить, что перечень преступлений, образующих проявления коррупции, указанный в Федеральном законе «О противодействии коррупции»[4], представляет собой выборочный список должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп). Причем в цитируемом Федеральном законе фигурирует состав «злоупотребления служебным положением», неизвестный уголовному закону, так как в ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями[5].

- психологические причины: готовность граждан подкупать государственных служащих для быстрого решения своих проблем; правовой нигилизм населения. Кроме того, следует отметить, что коррупционным преступлениям всегда присущ конфликт интересов. Конфликт интересов – сложное явление, несущее в себе несколько мотивов. Первый – внешний – это стремление приобрести какие-либо блага, без приобретения которых он не будет предпринимать меры по урегулированию конфликта. Вторым мотивом руководит деформированность личности – это игровой мотив, заключающийся в азарте лица, его рисковому поведению по игре с законом, судьбами людей[6].

Необходимо отметить и такое понятие, как самодетерминация коррупционной преступности в органах местного самоуправления. Муниципальный служащий, который один раз совершил коррупционное преступление, и не был пойман, является латентным преступником. Сам процесс самодетерминации проявляется через психологию муниципальных служащих, заключающуюся в надежде вновь избежать ответ-

---

[1] См.: Ким Е. П., Быков, А. В. Проблемы квалификации коррупционных преступлений: учеб. - практич. пособие. Хабаровск, Экспресс-Полиграфия. 2018. С. 10.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // «Российская газета», № 207, 30.10.2009; «Российская газета», № 138, 26.06.2020.

[3] См.: Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и содержании коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6. С. 130.

[4] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228; 2022. – №14. – Ст. 2203.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2022. – № 13. –Ст. 1952.

[6] См.: Погулич О. В. Конфликт интересов как фактор коррупции в сфере государственной службы // Вестник Забайкальского государственного университета. № 7 (122). 2015. С. 77.

ственности за новое преступление.

Таким образом, коррупционная преступность в сфере местного самоуправления – самостоятельное явление, обладающая собственными причинами и условиями возникновения. Местное самоуправление – область высокой ответственности должностных лиц, которые призваны содействовать населению в самостоятельном осуществлении народовластия, в связи с чем коррупция в муниципалитетах опасна и в правовом, и в политическом измерении. Для противодействия ей необходимо прежде всего знать причины, ее порождающие.

Эдельгериев Х. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шиндина А. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются основные меры государственной политики по профилактике терроризма, уделяется внимание профилактическим мероприятиям, проводится анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года.*

Ключевые слова: *государственная политика, национальная безопасность, противодействие терроризму, меры профилактики, субъекты противодействия терроризму.*

В условиях федеративного государства особой задачей является обеспечение единства государственной политики и эффективного взаимодействия органов государственной власти разных уровней в решении общественно значимых задач. В России в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина функционирует общегосударственная система противодействия терроризму, правовую основу которой составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и национальное законодательство России.

Субъектами противодействия терроризму в рамках данной системы являются федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации. К числу ведомственных структур, силы и средства которых привлекаются к антитеррористической деятельности, наряду с упомянутыми в Законе о противодействии терроризму Федеральной службой безопасности РФ (ФСБ России), Министерством внутренних дел РФ (МВД России), Службой внешней разведки РФ (СВР России), Федеральной службой охраны РФ (ФСО России) и Министерством обороны РФ (МО России), относится также МЧС России и некоторые другие органы власти.

По законодательству России экстремистские и террористические действия любого рода подпадают под категорию «преступления против государства». Основными статьями Уголовного кодекса РФ, направленными против экстремизма, являются ст.277-282 УК РФ. Причем ст.277, 278, 279, 281 УК РФ определяют меру наказания против явных проявлений терроризма (убийство государственного деятеля, посягательство на территориальную целостность страны, захват власти, вооруженное восстание, диверсия), а ст.280 и 282 УК РФ являются в значительной степени профилактическими, так как позволяют пресекать экстремистскую деятельность в зародыше, задерживая и призывая к ответу. К сожалению, последние статьи применяются очень часто в судебной практике.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года (далее – Стратегия) определено, что «обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности»[1] (п.41 Стратегии).

Меры, проводимые субъектами по противодействию терроризму, в свою очередь, подразделяются на политические, организационные, социально-экономические, информационно-пропагандистские, правовые, специальные.

На сегодняшний день основными методами борьбы с экстремизмом и терроризмом в России являются:

- профилактические мероприятия, направленные на формирование в обществе толерантности и гордости за свою страну, создание нового образа российского гражданина, лишенного расовых, религиозных, гендерных предрассудков;
- пресечение деятельности экстремистских и террористических групп, блокировка их информационных ресурсов и финансовых ресурсов;
- превентивные удары по экстремистским и террористическим организациям за пределами России. Данный метод используется сравнительно недавно, с октября 2015 года, когда Военно-космические силы России вступили в борьбу с группировкой ИГИЛ, ранее объявившей о претензиях на территориальную целостность России.

Необходимо отметить усилия правительственных органов России по борьбе с экстремизмом и терроризмом. В 2008 году вместо управления по борьбе с организованной преступностью в МВД были сформированы отделы по борьбе с экстремизмом. Эта мера очень сильно критиковалась в обществе, так как казалось странным объявлять о победе над организованной преступностью. В реальности того требовала ситуация внутри страны и изменения в геополитической обстановке. Последовательные действия в борьбе с экстремизмом привели к почти полной стабилизации республик Северного Кавказа, в частности, открытию туристических комплексов в Кабардино-Балкарии, закрытых на время контртеррористических мероприятий. Удалось пресечь разветвленную сеть пропагандистских пунктов религиозных организаций «Нурджулар» и «Хизбут Тахрир», замаскированных под религиозные общины, учебные заведения и молодежные клубы. Достаточно оперативно отреагировали российские службы на проявление антироссийской деятельности во время событий на Украине. Были запрещены «Правый сектор» и ряд протурецких антироссийских организаций крымских татар. Жестко были пресечены попытки агитации украинских националистов в ряде городов России и призывы в сети интернет к образованию новых государственных образований на тер-

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, №27 (часть II), ст. 5351.

ритории РФ. Вообще к распространению информации в сети интернет в последние годы уделяется пристальное внимание. В обществе это часто находит непонимание. Многие критикуют судебные процессы против граждан, осуществляющих репост различных высказываний либо материалов на своих страницах в социальных сетях. Однако, во-первых, до реальных сроков заключения под стражей в основном не доходит, а во-вторых, такая политика позволила применять наказание за реальные экстремистские проявления в отношении самого широкого круга лиц. Дело в том, что долгое время ст.280 и 282 УК РФ считались «русскими», так как судили по ним именно националистов, выступавших за права русского народа. Эти националисты сами были людьми разных национальностей.

Теперь к суду привлекаются лица, пропагандирующие в разных формах разные виды «священной войны», религиозный фанатизм и русофобию[1]. Также привлекаются лица, поддерживающие войну Украины против своего собственного народа, но не по политическим причинам, а по причинам прямого содержания материалов, так как они носят почти всегда откровенно фашистский, расистский и человеконенавистнический характер. Также в последние годы активно пресекается деятельность религиозных сект. В частности, правоохранительные органы нанесли чувствительные удары по объединениям «Свидетели Иеговы», «Церковь сайентологии», «Фалунь Дафа», «Аум Синрике» и еще целому ряду менее известных движений[2].

Последний опыт использования ст.280 и 282 УК РФ однозначно свидетельствует о решительных попытках власти не только ужесточить борьбу с экстремизмом, но и найти определенную истину, что позволяет надеяться на оптимальную модернизацию российского законодательства о борьбе с экстремизмом[3].

Кроме того, в рамках государственной политики по противодействию экстремистской и террористической деятельности активно привлекаются неправительственные организации. Место и роль неправительственных, негосударственных и общественных организаций в системе гражданского общества во многом определяется их социальной активностью и участием в реализации общественно значимых проектов. В сложившихся условиях одной из главных функций является помощь государственным и муниципальным структурам в борьбе с террористическими угрозами во всех проявлениях. Вовлекая своих членов в профилактическую работу по предотвращению распространения терроризма, неправительственные, негосударственные и общественные организации способствуют развитию активной гражданской позиции, обеспечивают выполнение функций защиты общества от деструктивного влияния различных идеологий сомнительного содержания.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что политика противодействия и профилактики экстремизма и терроризма является сложным, комплексным видом деятельности государства, нацеленным на охрану жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также на отражение и подавление одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности страны. Вследствие этого современная политика противодействия терроризму в России должна основываться, прежде всего, на мерах по предотвращению самой террористической угрозы. В этом плане можно сказать, что вся государственная политика должна носить контртеррористический характер, предупреждая и разрешая те конфликты, эскалация которых может привести к использованию терроризма.

Эдельгериев Х. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Шиндина А. В.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается конституционно-правовое регулирование противодействия терроризму как основа охраны и защиты основ конституционного строя, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, защита суверенитета и конституционного правопорядка в Российской Федерации. Проанализированы нормативные правовые акты в сфере государственной политики России по противодействию терроризму.*

Ключевые слова: *государственная целостность, основы конституционного строя, противодействие терроризму.*

Российская Федерация является одной из самых многонациональных и при этом многоконфессиональных стран мира, на территории нашей страны постоянно проживают последователи всех основных мировых религий. При этом в Конституции РФ четко прописано, что Россия – светское государство. Законодательство строго карает за любые проявления религиозной ненависти и вражды, а также за призывы к таковым действиям. Факт совершения любого правонарушения на основе религиозной неприязни является отягчающим. И это не случайно. Государство заняло четкую позицию по сохранению мира и согласия в российском обществе, без чего немыслимо стабильное и устойчивое развитие страны.

Как отмечает И. В. Павлова, политика России в сфере противодействия терроризму представляет собой «сложный, комплексный вид государственной деятельности, который направлен на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также отражение и подавление одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности страны»[4].

Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в нашей стране имеется ряд нормативно-правовых актов, которые закрепляют нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма и терроризма. Итак, правовую основу государственной политики противодействия терроризму в России составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации,

[1] Справка о деятельности Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России . - Режим доступа: http://mvd.ru/mvd/sovorg/mejved.

[2] Из России депортирован китайский адепт секты «Фалуньгун», добивавшийся статуса беженца // ФМС . - Режим доступа: http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=18198.

[3] Камбаров, Р. А. Государственная политика противодействия терроризму как крайней форме проявления экстремизма: политика противодействия экстремизму в России // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Управление и экономика: сборник научных работ (январь 2019 г.) / Отв. ред. А. Е. Илларионов, А. И. Новиков. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. С.138-141.

[4] Павлова И. В. Развитие системы противодействия терроризму как приоритет государственной политики в современной России / И. В. Павлова // Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования: матер. Междунар. научно-практ. конф. / Под ред. П. А. Меркулова. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. С.39

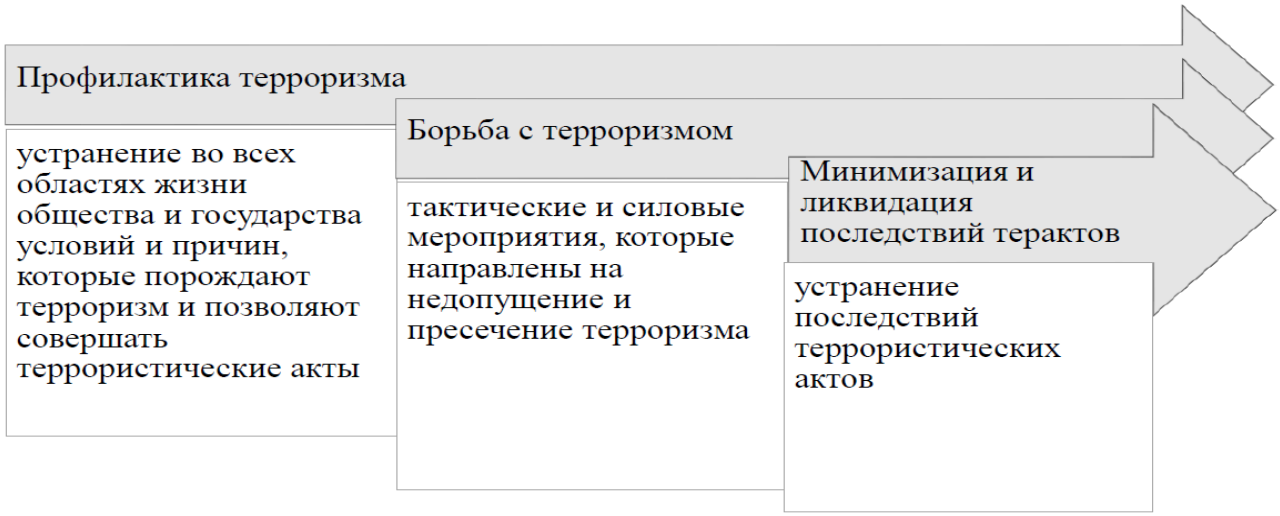

Рис. 2. Основные направления противодействия терроризму в России

федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти[1].

В частности, нормы ст.13 Конституции РФ запрещают образование и деятельность общественных объединений, цели или действия которых нацелены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Кроме того, в ч.2. ст.29 Конституции РФ указано о недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. То есть нормы Конституции запрещают пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В целом, в Конституции РФ не упоминаются общественная безопасность и общественный порядок как ценности, требующие охраны, защиты и гарантий. Кроме того, Основной закон непосредственно не регулирует вопросы противодействия терроризму, но, вместе с тем, закрепляет принципы гуманизма, права и свободы человека и гражданина (ст. 2, 6 главы 1, глава 2 Конституции РФ), а также определяет основы компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму (главы 4-8 Конституции РФ)[2].

При рассмотрении нормативно-правовой базы государственной политики противодействия терроризму в России следует указать ряд актов, касающихся том в числе и экстремизма. Это обусловлено тем, что проблема трактовки самого понятия «терроризм» в юридической науке часто увязывается с отсутствием четкого научно обоснованного разграничения экстремизма и терроризма.

По законодательству России экстремистские действия любого рода подпадают под категорию «преступления против государства». Основными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (далее – УК РФ), направленными против экстремизма, являются ст.277-282 УК РФ. Причем ст.277, 278, 279, 281 УК РФ определяют меру наказания против явных проявлений терроризма (убийство государственного деятеля, посягательство на территориальную целостность страны, захват власти, вооруженное восстание, диверсия), а ст.280 и 282 УК РФ являются в значительной степени профилактическими, так как позволяют пресекать экстремистскую деятельность в зародыше, задерживая и призывая к ответу. К сожалению, последние статьи применяются очень часто в судебной практике.

Например, ст.280 УК РФ предусматривает наказание за публичные призывы к экстремистской деятельности либо призывы к нарушению территориальной целостности России. В последних редакциях было особо добавлено, что эти призывы не могут осуществляться и с помощью сети интернет, а ст.282 УК РФ наказывает за разжигание ненависти любой формы и участие в организации сообщества, которое является экстремистским.

Также следует указать, что исключительно Уголовным кодексом РФ регулируются действия и преступления, имеющие террористический характер. Так, в ст.205 УК РФ дано определение террористического акта: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий для воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями».

Концептуальные основы общегосударственной системы противодействия терроризму были заложены Указом Президента РФ от 15.02.2006 №11651 и Федеральным законом от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму). Данный закон закрепил правовые и организационные основы направлений противодействия терроризму, что наглядно представлено на рис. 2.

Важно указать Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[4] (далее – Закон о противодействии экстремизму), который закрепил основные положения государственной политики борьбы со всеми формами экстремизма и терроризма, а также меры ответственности за их осуществление. Также в Законе предусмотрено реализация комплекса профилактических мер

[1] Методические материалы «Противодействия терроризму, экстремизму, антигосударственной и деструктивной деятельности» / Ш. М. Магомедов, М. В. Каратаев. М.: Российская академия естественных наук, 2016. 62 с.

[2] Бродская, В. А. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму / В. А. Бродская // Молодой ученый. 2019. №22. С.280-282.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст.2954.

[4] Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, №30, ст.3031.

по предупреждению действий экстремистского и террористического характера.

Отдельные положения, касающиеся противодействию терроризма на территории России, закреплены в соответствующих законах.

Например, Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[1] регулирует положения, касающиеся расширения полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ в сфере противодействия терроризму, а также расширения полномочий органов государственной власти субъекта РФ по организации и осуществлению в регионе мер по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий, кроме вопросов, решение которых отнесено к ведению РФ.

Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[2] (далее – Закон об отмывании доходов) регулирует вопросы, касающиеся расширения круга участников экстремистской деятельности; а также оснований включения иностранных и международных организаций в список организаций, операции с денежными средствами или иным имуществом которых подлежат обязательному контролю в случае признания их судами РФ террористическими.

Отдельные статьи Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3] касаются касающейся участия муниципальных органов в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации, ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципалитетов различного уровня.

В ряде соответствующих законов определены основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность общественных и религиозных объединений, политических партий, средств массовой информации: например, Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации»[4], Федеральные законы от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях»[5], от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях»[6] и др.

Важным подзаконным актом в сфере противодействия терроризму и экстремизму выступает Указ Президента РФ от 15.02.2006 №116 «О мерах по противодействию терроризму»[7]. Данным актом образован национальный антитеррористический комитет – орган, обеспечивающий координацию деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, а также осуществляющий подготовку соответствующих предложений Президенту РФ. Указом утверждено положение о Национальном антитеррористическом комитете. К правовым актам Президента РФ по противодействию терроризма экстремизма также относятся целый ряд иных Указов Президента РФ[8].

28 декабря 2018 года Президентом РФ утвержден Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы[9], целью реализации которого выступает защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц. В частности, должна проводиться профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию терроризма, а также реализованы меры по формированию антитеррористического сознания у населения посредством информационной пропаганды. В связи с тем, что на сегодняшний день граждане подвергаются угрозам вербовки через социальные сети, выделена необходимость совершенствования защиты информационного пространства. Решение перечисленных задач возложено не только на региональные органы власти и правоохранительные органы, но и на организации образования, учреждения науки, культуры, СМИ и т.д.

Существенным активатором антитеррористической деятельности в России стало принятие Концепции противодействия терроризму[10], которая определила основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в России, тенденции, факторы возникновения и распространения современного терроризма, а также цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в стране.

Вопросам борьбы с терроризмом также посвящен ряд правовых актов Правительства РФ в сфере координации работы федеральных органов исполнительной власти в данной сфере[11], например, Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 №333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму».

Таким образом, на сегодняшний день в России сформирована и достаточно эффективно действует нормативно-правовая база по противодействию терроризму и экстремизму, которая обеспечивает условия и возможности для результативной борьбы с данными негативными явлениями в нашей стране.

Эльдербаева Д. И.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г.Чернышевского» г. Саратов

[1] Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, №42, ст. 5005.

[2] Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 01.09.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, №33 (часть I), ст.3418.

[3] Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, №40, ст.3822.

[4] Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ, 13.02.1992, №7, ст.300.

[5] Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, №21, ст.1930.

[6] Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, №29, ст.2950.

[7] Указ Президента РФ от 15.02.2006 №116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // Собрание законодательства РФ, 20.02.2006, №8, ст.897.

[8] Например, Указ Президента РФ от 22.01.2001 №61 (ред. от 29.07.2017) «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» // Российская газета, №14, 23.01.2001; Указ Президента РФ от 30.06.2003 №715 (ред. от 29.07.2017) «О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.07.2003, №27 (ч. II), ст.2782 и др.

[9] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 № Пр-2665) // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс . – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

[10] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета, 2009, №198.

[11] Например: Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 №333 (ред. от 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2008, №19, ст.2172.

Научный руководитель: Куликова С. А.
д.ю.н., профессор ФГБОУ «СГУ им.Н.Г.Чернышевского»,
г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *в статье подчеркивается важность надлежащего взаимодействия между органами судебной власти и средствами массовой информации. Вместе с тем автором обращается внимание на наличие ряда проблем, делающих такое взаимодействие неэффективным, а иногда и негативным для судов. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости выработки единой системы принципов взаимодействия судебной власти и средств массовой информации, а также активизации деятельности пресс-служб судов.*

Ключевые слова: *принцип гласности, судопроизводство, судебная власть.*

Принцип гласности судопроизводства включает в себя несколько элементов, среди которых взаимодействие судебной власти со средствами массовой информации (далее – СМИ), выражающееся в предоставлении последним права освещать судебные процессы в прессе. Долго время подобному взаимодействию не уделялось должного внимания, оно не рассматривалось как важное направление деятельности. В результате к началу XXI века судебная система оказалась в информационной блокаде. Суды не имели практически никакой возможности отстаивать свои интересы публично. При этом отношения судей с журналистами обнаруживали различные недопонимания, а в некоторых случаях являлись открыто конфликтными. Следствием таких противоречий стал подрыв веры граждан в судебную власть и правосудие[1].

Л. С. Аносова отмечает несколько важных аспектов освещения в СМИ сведений о деятельности судов. Данным автором отмечается, что через СМИ оказывается влияние на общественное мнение в целом и правовую позицию отдельных граждан. В контексте рассматриваемого вопроса можно утверждать, что материалы СМИ влияют на то, какую оценку дадут граждане деятельности судов, насколько это соответствует их представлениям о защите прав и законных интересов обычных людей. Соответственно, если судьи будут давать разъяснения по принятым ими решениям через СМИ, это позволит облегчить понимание этих решений гражданами и устранить имеющиеся в их сознании противоречия между законом и справедливостью[2].

Среди теоретиков и практиков стала развиваться идея о необходимости налаживания сотрудничества судебной системы и прессы. Решение данной проблемы имеет весьма важное значение, поскольку открытость судебной системы для СМИ, широкое освещение судебных процессов снижают вероятность коррупционных проявлений, принятия неправомерных, незаконных решений. В научных кругах взаимодействие судов и СМИ расценивается как одна из форм общественного контроля, суть которого сводится к тому, что гражданское общество проверяет соответствие деятельности государственных органов (судов) ожиданиям этого общества.

В то же время имеется и обратная зависимость. Журналисты могут изложить в СМИ искаженное восприятие судебного процесса, повлияв тем самым на общественное мнение, сформировав у обычных граждан предвзятое отношение к работе судов. Некорректное освещение судебного разбирательства может свидетельствовать о желании оказать давление на суд, что ставит под угрозу его независимость. На этот факт обращал внимание В. Мальцев в одной из своих научных статей еще в 1997 году[3].

В контексте рассматриваемого вопроса интересным видится Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Сандэй таймс (The Sunday Times) против Соединенного Королевства». Оно было вынесен в конце 1970-х годов прошлого века, но не потеряло своей актуальности за прошедшие четыре десятилетия. Как отметил ЕСПЧ в названном постановлении, любая правовая процедура, проведенная надлежащим образом, может потерять уважение в глазах обычных граждан, если общественное мнение по вопросу конкретного судебного разбирательства будет сформировано еще до того, как свое решение вынесет суд, или если участникам судебного процесса придется проходить «суд газет»[4]. В связи с чем всегда должен сохраняться баланс между информированностью общества о деятельности суда и независимостью судебной власти.

Вышеизложенное подчеркивает важность правильной организации взаимодействия судебной власти и СМИ. До настоящего времени единой эффективной концепции такого взаимодействия не сложилось ни в теории, ни в практике. По мнению И. В. Сорокиной, для того чтобы ее сформировать, должна быть выработана четкая стратегия, включающая в себя три компонента:

- концептуальный блок: исходные идеи и принципы, цели и методология взаимодействия судов и СМИ;
- информационно-аналитический блок: статистические и иные сведения о текущем состоянии взаимодействия судов и СМИ, прогнозы его развития, тактические цели взаимодействия и т.п.;
- практический (прикладной) блок: планы достижения поставленных целей, программы реализации концептуальных установок[5].

Концептуальные идеи взаимодействия судов и СМИ можно найти в Кодексе судейской этики[6]. Согласно ст. 13 Кодекса доверие общества к судебной деятельности, должное понимание обществом правовых мотивов принятых судом решений предопределяют эффективность деятельности судов. В связи с чем целью взаимодействия судов и СМИ является объективное, достоверное и оперативное информирование общества о судебной деятельности.

В качестве основных принципов взаимодействия можно отметить те, которые установлены для поведения судьи. Так на судей возлагает обязанность способствовать профессиональному освещению в СМИ работы суда и судей. Им воспре-

---

[1] См.: Шевченко В. В. Пресс-служба как инструмент взаимодействия судебной власти и средств массовой информации // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 118.

[2] Аносова Л. С. Конституционный принцип гласности судопроизводства: правовое регулирование и практика реализации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 168.

[3] См.: Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования //Законность. 1997. № 12. С. 12.

[4] См.: Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. «Санди таймс» (the Sunday Times) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.М.: Норма, 2000. С. 198 - 230.

[5] См.: Сорокина И. В. Задачи, цели и иные компоненты стратегии взаимодействия судов и средств массовой информации // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2020. № 3. С. 241-242.

[6] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (ред. от 08 декабря 2016 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

щается делать комментарии относительно разбирательства по существу тех дел, окончательные судебные акты по которым еще не были приняты. Если же судебное разбирательство по делу уже завершено, то судье предоставляется право дать письменные или устные разъяснения принятого им судебного акта. Также относительно собственных решений судья вправе давать пояснения и комментарии, не нашедшие отражения в судебном акте, высказать индивидуальное мнение о сложившейся правоприменительной практики по аналогичным вопросам. Если же судья решил комментировать судебные акты своих коллег, то такое право Кодексом судейской этики ему предоставлено, но ограничивается обязанностью проявлять в подобных случаях корректность и сдержанность.

Следует отметить, что в настоящее время сведения о состоянии взаимодействия судов и СМИ, как правило, не освещаются в каких-либо источниках. Объективная статистика на данном направлении не ведется и не публикуется. Отдельные аналитические исследования, затрагивающие вопросы взаимодействия судебной власти со СМИ, не являются всеобъемлющими и посвящены какой-либо специальной тематике.

Например, основываясь на практике информационного обеспечения официального представительства в сети Интернет Судебного департамента при Верховном Суде РФ, авторы пишут о значительном росте числа пользователей сайта Судебного департамента в сети Интернет, увеличении числа публикаций в СМИ, росте «индекса заметности» и т.п.[1]. Между тем информацию с сайтов судов получают различные пользователи, среди которых большую часть вряд ли составят представители СМИ.

Вопросам взаимодействия судов с редакциями СМИ посвящена глава 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[2] (далее – Закон № 262-ФЗ). Согласно ч. 2 ст. 21 названного Федерального закона такое взаимодействие может осуществляться в следующих формах:

- обеспечение свободного доступа представителей СМИ в помещения судов, где размещена информация о судебной деятельности;
- обеспечение присутствия представителей СМИ в открытых судебных заседаниях;
- предоставление информации о деятельности судов по запросам редакций СМИ;
- участие представителей судов в пресс-конференциях и иных мероприятиях совместно с представителями СМИ и некоторых других.

На практике цели и задачи, которые преследуют судебные органы и СМИ при их взаимодействии, значительно отличаются. Зачастую журналисты стремятся привлечь внимание к данному СМИ с помощью сенсаций, пренебрегая при этом нормами журналистской этики. В связи с чем одной из проблем указанного взаимодействия является поиск баланса интересов.

Ситуация осложняется тем, что большинство журналистов, которые освещают правовые вопросы, не обладают познаниями в юриспруденции. Отдельные обозреватели, не компетентные в области права, пытаются давать свою оценку показаниями свидетелей и иным доказательствам по делу.

Требуется выработка нового подхода к данному сотрудничеству. Каждое СМИ, которое освещает деятельность судов, должно руководствоваться определенной системой принципов. К ним относятся взаимное уважение и толерантность, соблюдение профессиональной этики, недопустимость попыток давления и посягательств на независимость судебной власти, согласованность, объективность и некоторые другие[3].

Выстраивание системы взаимодействия судов и СМИ зависит во многом от работы судебных пресс-служб. Если инициатива освещения судебного разбирательства будет исходить от суда, то корреспонденты не будут давать ложных или негативных оценок деятельности судей. Распространяемая информация будет носить нейтральный или позитивный характер.

Эффективными формами взаимодействия судов и средств массовой информации, как показывает практика, является размещение пресс-релизов, аналитических статей, интервью с судьями, руководством суда, работниками аппарата, комментарии резонансных дел на телевидении[4].

Вместе с тем не во всех судах такие пресс-службы могут быть созданы. В силу ч. 3 ст. 22 Закона № 262-ФЗ самостоятельные структурные подразделения, ответственные за взаимодействие с СМИ не создаются мировыми судьями, районными судами, гарнизонными военными судами. Однако это не означает, что в указанных судах отсутствуют отдельные сотрудники, на которых возлагаются функции по взаимодействию с общественностью и СМИ. Данные сотрудники и должны осуществлять работу, направленную на формирование положительного представления о судебной деятельности.

Фактически же во многих районных судах обязанность взаимодействовать с СМИ возложена на помощников судей или иных работников аппарата суда в качестве дополнительной нагрузки. Это, безусловно, снижает качество указанного взаимодействия. Сотрудник суда не успевает справляться одновременно с основными и дополнительными обязанностями, сведения средствам массовой информации передаются изредка, это приводит к информационному вакууму, который заполняется другими субъектами (участниками судебного процесса или журналистами) в выгодном для них свете[5].

Наличие освобожденных от иных обязанностей пресс-секретарей в судах первой инстанции могло бы частично решить данную проблему и сделать судебную систему более конкурентоспособной в информационном поле. Однако не следует создавать такие должности во всех судах районного уровня, поскольку деятельность некоторых из них не вызывает особого интереса со стороны общественности ввиду отсутствия каких-либо резонансных дел. Решение о введении подобной должности в районном суде должно приниматься органами Судебного департамента на основе тщательного анализа опубликованных и освещенных на радио или телевидении материалов о деятельности суда за последние несколько лет.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить следующее. Реализация принципа гласности судопроизводства в современном мире в силу прямого указания на то в законодательстве предполагает взаимодействие судебных органов и СМИ. Однако на сегодняшний день такое взаимодействие сложно назвать доброжелательным, поскольку оно является проблемным. Не всегда СМИ дают объективную оценку де-

---

[1] См.: Вяселева Г. М. Роль пресс-служб в формировании имиджа судебной системы // Судья. 2020. № 6. С. 35-36.

[2] Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217; 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8074.

[3] См.: Полиева О. М. Основы информационно-правового взаимодействия районных судов и средств массовой информации // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 78.

[4] См.: Клименко М. О. Диалог судебной власти и общества на основе опыта работы пресс-службы арбитражного суда камчатского края // Экономическое правосудие на дальнем востоке России. 2020. № 4 (19). С. 148.

[5] См.: Шевченко В. В. Пресс-служба как инструмент взаимодействия судебной власти и средств массовой информации // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 1. С. 123.

ятельности судов. Это связано с наличием конфликта целей и задач, которые преследует каждая из сторон указанного взаимодействия, отсутствием специальных познаний в области права у людей, освещающих судебную деятельность. Выход из сложившейся ситуации видится в активизации деятельности пресс-служб судов.

Эняева В. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Смагина Т. А.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация: *в статье рассматривается профессиональная деформация прокурорских работников как причина совершения ими дисциплинарных проступков. Автором предлагаются рекомендации по профилактике совершения дисциплинарных проступков.*

Ключевые слова: *прокурорский работник, дисциплинарный проступок, профилактика проступков, профессиональная деформация.*

Органы прокуратуры Российской Федерации (далее - прокуратура) во все времена обладали особым статусом среди государственных органов, что связано с особым характером деятельности. Основное направление этой деятельности - прокурорский надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации, а нарушение основных прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции России недопустимо. Важность деятельности прокуратуры накладывает отпечаток на требования, которые предъявляются к лицам, реализующим свои служебные полномочия в данном органе - прокурорским работникам. Данные требования закреплены в нормативно-правовых актах Российской Федерации, в специальном законодательстве, они постоянно претерпевают определенные изменения, вызванные требованиями времени и развития научно-технического прогресса.

Прокурорские работники на основании Федерального закона от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - ФЗ «О прокуратуре»[1] являются федеральными государственными служащими, замещающими государственные должности иных видов государственной службы и исполняют свои трудовые обязанности на основании действующего законодательства РФ. Инструментом, при помощи которого обеспечивается дисциплина в органах прокуратуры РФ, выступает дисциплинарная ответственность. Законодатель указывает, что работники органов и организаций прокуратуры, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения по их вине своих служебных обязанностей и совершения проступков, порочащих честь прокурорского работника, могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

В теории содержание дисциплинарного проступка сотрудником органов прокуратуры можно рассмотреть по составляющим его совокупности юридических признаков юридического состава, а именно наличие объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Объектом дисциплинарного проступка является нарушенный внутренний трудовой распорядок. Объективной стороной дисциплинарного проступка, который совершен прокурорским работником являются вредные последствия и причинная связь между ними и действием (бездействием) правонарушителя. Субъектом дисциплинарного проступка может быть только гражданин, который состоит на службе в органах прокуратуры. Субъективной стороной является вина работника прокуратуры, которая может выражаться в форме умысла или неосторожности[2].

Исследуя субъективную сторону дисциплинарных проступков, которые совершаются работниками органов прокуратуры РФ, необходимо указать на то, что они, как и все граждане РФ подвержены профессиональной деформации. Деформация в переносном смысле согласно лингвистическому энциклопедическому словарю представляет собой изменение формы или искажение сущности чего-либо[3].

Профессиональная деформация является неотъемлемым признаком коммуникативных профессий, к которым относится служба в органах прокуратуры. Профессиональная деформация личности прокурорского работника представляет собой особый и достаточно узкий вопрос, и, по большей части стоит особняком, в связи с тем, что к прокурорам в соответствии с действующим законодательством РФ предъявляются особые требования. Изначально имевшие место положительные качества личности работника органов прокуратуры в процессе службы могут трансформироваться в отрицательные, что в результате отражается на выполнении служебных обязанностей и соблюдении трудовой дисциплины и субординации.

Феномен деформации личности работника органов прокуратуры заключается в том, что в следствии повышенной стрессогенности психологическое здоровье личности терпит негативное воздействие, что отрицательно сказывается на профессиональной деятельности. Так, де-юре сотрудник органов прокуратуры, который в соответствии со своими служебными обязанностями должен стоять на страже закона и справедливости встаёт на сторону защиты интересов государственного аппарата или олигархата, чем возможны нарушения норм Кодекса этики прокурорского работника[4].

Международное юридическое сообщество также признает морально-нравственные нормы прокурорских работников. Так, в частности, Международная Ассоциация прокуроров, установила, что «прокуроры всегда поддерживают честь и достоинство своей профессии; стремятся быть стойкими, независимыми, беспристрастными; служат интересам общества и защищают их»[5]. Сотрудники органов прокуратуры должны быть олицетворением нравственности, так как к этому обязывает профессия.

По мнению М. В. Кроз, в процессе несения службы при постоянном использовании большого объема властных пол-

---

[1] Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 (с изм. от 30 декабря 2020 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» Ст. 41.7 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 79.

[2] Скоба Е. С. Дисциплинарная ответственность: понятийный аппарат и актуальные вопросы // Молодой ученый. 2018. № 37 (223). С. 72-75.

[3] Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изда-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

[4] Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // ULR: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/bbfad5c679a3e3986d01aab359445d81cc74aef4/ (дата обращения: 12.04.2022).

[5] Стандарты профессиональной ответственности, основные обязанности и права прокуроров, принятые Международной Ассоциацией Прокуроров 23 апреля 1999 года. ULR: https://docviewer.yandex.ru/view/201020342/?*=A32tOziJBCja04oG053FpAQjk1N7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmlhcC1hc3NvY2lhdGlvbi5vcmcvZ2V0YXR0YWNobWVudC9SZXNvdXJjZXMtRG9jdW1lbnRhdGlvbi9JQV (дата обращения: 08.08.2022).

номочий, возникает прямая возможность их использования не всегда по назначению, что и является одним из факторов дисциплинарных проступков, совершаемых работниками органов прокуратуры. Нарушение субординации служебных отношений, как фактор совершения дисциплинарного проступка, спровоцирован формированием таких черт, как высокомерие, неприятие любой критики кроме высказанной начальством, ориентация лишь на собственное мнение, пренебрежение социальными нормами поведения[1].

Становится очевидным, что нарушенные психологические сегменты не обходят стороной и «око государево». Видится, что профессиональная деформация представляет собой одну из форм социально-порицаемой девиации, которая выражается в искажении морально-этической сферы.

С целью профилактики совершения дисциплинарных проступков сотрудниками органов прокуратуры необходимо проводить анализ причин их совершения, также необходимо систематически повышать квалификацию работников, а также создавать благоприятный психологический климат в рабочем коллективе, осуществлять мероприятия по профилактике как психофизического, так и нравственного состояния прокурорских работников.

Для решения рассмотренной проблемы необходимо применять системный подход, так как если опираться только на психологические аспекты при решении данной проблемы, то было бы довольно самонадеянно полагать, что возможно решить эту проблему. Одним из направлений системного подхода могли бы стать регулярные психологические тренинги, которые будут способствовать эмоциональному расслаблению, а на законодательном уровне видится необходимым закрепить норму о дополнительном отпуске сотрудников органов прокуратуры.

Юнусов А. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ткачева Н. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНСТВЕННОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА

Аннотация: *в статье рассматриваются позиции Конституционного Суда РФ в отношении использования имущественного иммунитета на единственное жилье должника. Даются варианты по решению проблемы в отношение судебной практике при ограничении исполнительно имущественного иммунитета на единственное жилое помещение должника.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, исполнительное производство, недвижимое имущество.*

Имущественный иммунитет относится к иммунитетам в исполнительном праве, который означает совокупность норм, которые выражаются в предоставлении должнику определённых льгот[2], а также представляет собой определенные имущественные гарантии защиты прав должника в исполнительном производстве[3]. Действие распространения иммунитетов в гражданском процессе рассматривал Конституционный суд в своих определениях.

Согласно ст. 24 ГК РФ, гражданин отвечает всем принадлежащим ему имуществом по своим обязательствам, за исключением определенных случаев, предусмотренных позициями Верховного суда Российской Федерации, например, в Постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»[4], дается перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, и неважно физическое это лицо, либо индивидуальный предприниматель.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 и ч. 1 ст. 79 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в случаях, если у должника не хватает денежных средств, под взыскание подпадает иное его имущество.

Под имущественный иммунитет в Российской Федерации законодатель отнес единственное жилое помещение (либо его часть) пригодное для проживания, за исключением предусмотренных в законе случает (например, нахождение в залоге).

Согласно статье 40 Конституции РФ, в Российской Федерации гарантируется право каждому на жилище, а также защиту от непроизвольного лишения жилища. Законодатель искал целью защиты права на жилище, в том числе и у должника, в силу этого, единственное имущество должника при обращении на него взыскания облагается «имущественным иммунитетом», в силу ст. 446 ГПК РФ[5].

В некоторых случаях, когда должник имеет, так называемое «роскошное жилье», решения судов неоднозначны, и, хотя Конституционный суд в своих определениях выразил позиции., что имущественный иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения[6]. На практике исполнительного производства существует двойственная ситуация при использовании «имущественного иммунитета» на единственное жилое помещение должника при обращении на него взыскания[7], так как на данный момент не существует конкретных критериев разумности имущественного иммунитета.

В своем Постановлении от 13 июля 2020 года 17-й Арбитражный апелляционный суд по делу о несостоятельности (банкротство) гражданина Стружкина Д. Г. постановил о за-

---

[1] Кроз М. В. Психологическое исследование профессиональной деформации прокурорских работников / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 3(53). – С. 68-74. – EDN WLXZLR.

[2] Исаенков А. А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2016. С. 15-16.

[3] Ткачева Н. Н. Отмена исполнительского иммунитета на единственное жилье должника как гарантия сохранения баланса интересов в исполнительном производстве // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 508-514.

[4] О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 05.10.2022г.).

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 06.10.2022г.).

[7] Нахова Е. А., Волков Д. В. Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 173.

мене жилого помещения должника, площадью 40,3 кв.м. Суд исходил из критериев стоимости жилого помещения, местоположения и количественного критерия (Сравнение с региональным законодательством, нормами по предоставлению жилых помещений по региону).

В Гражданской коллегии ВС РФ, суд рассмотрел данное дело в отношении должника Стружкина Д.Г., сославшись на то, что правоприменительные органы не могут самостоятельно определять критерии и требования о замещении жилого помещения должника. В следствии этого и ряда других постановлений, ВС РФ показал, что невозможно в правоприменительной практике применять решение Конституционного Суда РФ до законодательного закрепления механизма реализации ограничения исполнительского (имущественного) иммунитета на единственное жилье.

В своем постановлении Конституционный суд РФ от 26.04.2021 года «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова». Конституционный суд придерживается позиции, что суды не имеют право в отказе на предоставление имущественного иммунитета на единственное жилое помещение должника, но также и расписал случаи, при которых должник не подпадает под имущественный иммунитет. Были вынесены следующие ограничения:

- площадь жилья превышает установленные нормы предоставления жилых помещений по договору социального найма из расчета на должника и членов его семьи;

- кредиторы готовы предоставить должнику замещающее жилье в том же поселении, по размерам не менее нормы предоставления жилых помещений по договорам социального найма. При указанных условиях суд устанавливает порядок предоставления замещающего жилья с учетом мнения лиц участвующих в деле. Стоит отметить, что Конституционный Суд не вводит конкретной процедуры предоставления замещающего жилья.

На основании изложенного, можно предложить следующие варианты по разрешению проблемы.

Продажа кредиторами единственного жилья должника и предоставление с вырученных денег нового жилого помещения для должника. Предоставление кредиторами нового жилья для должника, а его единственное жилье входит в конкурсную массу. Один из кредиторов предоставляет жилое помещение должнику до продажи его единственного жилого помещения. По делам о банкротстве наложение на финансового управляющего в силу его обязательств наложить на него обязанность по покупке нового жилого помещения за деньги, вырученные с продажи замещенного жилья. Так же возможно учесть зарубежный опыт, когда должнику дают право на пожизненное проживание в изъятом у должника и переданном кредитору жилого помещения, по договору социального найма[1].

Таким образом, рассматривая пределы применения имущественного иммунитета в исполнительном производстве, представляется целесообразным ввести в процессуальное законодательство предложенные выше варианты решения проблемы о применении судами имущественного иммунитета в целях защиты прав должника в исполнительном производстве.

[1] Саликов М. Шаг к светлому будущему. Комментарий к постановлению Конституционного суда № 15-П от 26.04.2021.

Юрасова К. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Холоденко В. Д.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *в статье рассматриваются доктринальные подходы к сущности международных стандартов в области прав человека, определяются формы их выражения, выявляется смысл термина «международные стандарты прав человека» в международных договорах и актах рекомендательного характера правозащитных международных организаций, предлагается возможное определение указанного термина.*

Ключевые слова: *международные стандарты в области прав человека, международные стандарты, права человека, уголовный процесс.*

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство[2]. Наряду с терминами «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ» в теории и на практике используется термин «международные стандарты».

Толковый словарь русского языка определяет понятие «стандарт» как «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения»[3]. В стандартах устанавливаются требования к процессам, порядку осуществления действий. Указанные положения вырабатываются на основе соглашений заинтересованных сторон, должны быть утверждены и признаны[4].

Используя понятия «международный стандарт» как мировое сообщество, так и отдельные представители науки вкладывают в него различный смысл, указывают различные признаки данного правового явления.

Всеобщая декларация прав человека на английском языке в преамбуле именуется общим стандартом: «…a common standard…»[5]. В русскоязычном тексте Декларации используется слово «задача»: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи...»[6]. Несмотря на установление аутентичности текста, использование различных понятий необходимо рассматривать как искажение смысла[7]. Провозгласив Декларацию общим стандартом, международное сообщество тем самым

[2] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; 2022. – № 29. – Ст. 5227.

[3] Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1988. С. 622.

[4] См.: Спесивов Н. В. Сущность международных стандартов прав человека // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №1. С. 265.

[5] Universal Declaration of Human Rights (was proclaimed by the United Nations General Assembly on 10 December 1948 г.). URL: https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights (дата обращения: 08.10.2022).

[6] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805 (дата обращения: 08.10.2022).

[7] См.: Ульяшина Л. В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. Вильнюс: ЕГУ, 2013. С.77.

отождествляет международные стандарты и международные договоры.

В резолюции 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека» 1986 года Генеральная Ассамблея ООН указывает на существование целой системы международных стандартов в области прав человека, установленных органами ООН и другими специализированными учреждениями, и первостепенное значение эффективного применения данных международных стандартов. В резолюции Генеральная Ассамблея призывает государства присоединяться к существующим договорам и уделить пристальное внимание применению международных стандартов в области прав человека[1]. Следовательно, термины международные стандарты и международные договоры не являются тождественными. Данный вывод подтверждают положения Венской декларации и программы действий, где говорится о значимости Всеобщей декларации прав человека как источника вдохновения и основы для ООН в установлении стандартов, содержащихся в действующих международных договорах по правам человека, а также подтверждает статья 30 Хартии европейской безопасности 1999 года, где термины «международные стандарты», «конвенции» используются через разделительный союз «и».

С. М. Оганесян определяет стандарты в качестве «норм современного международного права, предусматривающих обязанности государств, имеющие общедемократический характер, которые должны быть воплощены в своих системах, учитывая государственный и общественный строй конкретного государства»[2]. Н. С. Ермишина, исследуя роль европейский стандартов прав человека в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе, указывает на двойственную структуру стандартов, представляющих по своей сути норму права и юридический факт[3]. Однако, возникает вопрос, в чем заключается необходимость использования нового термина, если можно использовать понятие нормы международного права, уточнив лишь их относимость к определенному институту.

Норма международного права является общеобязательным правилом поведения, образующимся в результате соглашения субъектов международного права, обеспечивающийся добросовестным соблюдением, и вместе с тем обладающий принудительной силой[4]. Забайло А. И. и Федорова В. Л., проанализировав данное определение, указывают, что норма международного права не может полностью охватить заложенный смысл – не устанавливает пределы реализации нормы, и представляет собой только правила поведения, устанавливающие права индивидов и обязанности государств. Специализированные органы (например, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Европейский Суд по правам человека) в своих правовых позициях конкретизируют (толкуют) положения международных договоров, за исполнением которых они призваны осуществлять надзор, прописывают рекомендации государствам-нарушителям. Исходя из этого некоторые исследователи приходят к выводу, что международные стандарты являются результатом толкования нормы, закрепленной в международном договоре, и призваны способствовать реализации смысла, заложенного в ней[5]. Однако, восприятие международных стандартов лишь как результат толкования нормы лишает их универсальности. Решения международных органов можно рассматривать как один из источников международных стандартов.

Наиболее правильной представляется точка зрения О. И. Тиунова, согласно которой международно-правовой стандарт представляет собой выраженную в форме международного договора, международно-правового обычая либо решения международного органа норму, которая закрепляет общепризнанную модель поведения, касается фундаментальных и иных прав и свобод человека как в мирное время, так и во время войны, основанных на признании достоинства человеческой личности и ее ценности[6].

Стоит отметить, что не каждая модель поведения может служить международно-правовым стандартом. Такая модель должна отражать фундаментальные для международного сообщества в целом или отдельных групп государств правовые ценности, основанные на принципе признания и соблюдения прав человека. Такая модель служит ориентиром для государств, допуская отклонения в их внутригосударственной имплементации в сторону конкретизации. Ориентированность международных стандартов на установление минимально необходимого уровня защиты правового статуса личности предопределяет возможность служить универсальным мерилом для любого государства независимо от социального, политического и культурного строя.

Широкое распространение получила точка зрения, согласно которой международные стандарты прав человека – императивные нормы международного права (закрепляют обязанности государств)[7]. Другие авторы считают, что международные стандарты включают в себя и правила рекомендательного характера, то есть нормы «мягкого права» (например, документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)[8]. Отмечается вторжение в уголовно-процессуальное право норм так называемого «мягкого права» – положений разных актов и договоренностей, не содержащих нормы права, но активно применяемых Европейским Судом по правам человека[9].

Как было указано выше, международные стандарты отражают ценности как всего мирового сообщества, так и группы государств. В данном случае можно говорить о двух крупных системах источников международно-правовых стандартов прав человека – универсальная система (например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года) и ряд региональных систем (Европейский Союз, Африканская правозащитная региональная система и т.д.). Нормы, касающиеся прав человека, независимо от способа закрепления имеют общеобязательный характер. Государства, не являющиеся участниками конкретного договора, могут воспринимать его положения из практики – действия государственных органов. Практика, становясь международным обычаем, порождает

---

[1] См.: Резолюция 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г.). URL: http://undocs.org/ru/A/RES/41/120 (дата обращения: 08.10.2022).

[2] Оганесян С. М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 18.

[3] См.: Ермишина Н. С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: автореф дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 16.

[4] См.: Международное право: учебник / под ред. Р. М. Валеева, Г. И. Курдюкова. М.: Статут, 2011. С. 141.

[5] См., например: Забайло А. И., Федорова В. Л. К вопросу о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека // Журнал международного права и международных отношений. 2018. №1-2. С. 26-31.

[6] См.: Тиунов О. И. Международно-правовые стандарты прав человека: развитие и характерные черты // Российский юридический журнал. 2001. №4 (32). С. 49.

[7] См., например: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 31; Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: международные и российские механизмы защиты. М., 2003. С. 27.

[8] См.: Спесивов Н. В. Сущность международных стандартов прав человека // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №1. С. 265; Корольков П. А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2011. №11. С. 110.

[9] См.: Волошин В. М., Зайцев А. О. К вопросу о сущности и свойствах международно-правового стандарта применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. №5. С. 20.

участников международных отношений действовать определенным образом[1].

Международные стандарты в области прав человека в более широком смысле включают в себя не только вышеуказанные элементы, но и правовые идеалы и взгляды.

Можно сделать вывод, что международные стандарты – собирательная категория, которая отражает состояние права в определенный этап исторического развития, обобщенное преставление о права и свободах, выражение общечеловеческих ценностей.

На основании изложенного можно предложить следующее определение международных стандартов прав человека в сфере уголовного судопроизводства: международные стандарты прав человека в уголовном процессе – международно-правовые установления, выраженные в форме международного договора, международно-правового обычая либо решения международного органа, закрепляющие фундаментальные права личности и выполняющие функцию ориентира для государств при регламентации и обеспечении прав граждан.

Якубов Э. В.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Колесникова Т. В.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *в статье анализируется компетенция органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции, выявлены особенности реализация антикоррупционного законодательства, координирующая роль прокуратуры, меры прокурорского реагирования.*

Ключевые слова: *коррупция, органы прокуратуры, противодействие, борьба, законодательство.*

Коррупция – это незаконное использование своего служебного положения или полномочий для получения каких-либо выгод. К сожалению, в современном мире коррупция является одной из самых значимых проблем общества, с которой государственные и муниципальные органы, а также граждане Российской Федерации пытаются бороться. Одним из главных государственных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями является прокуратура Российской Федерации. Прокуратура, являясь важным государственно-правовым институтом по противодействию коррупции, обладает широким спектром надзорных полномочий.

В первую очередь, в целях настоящего исследования, обратимся к самому понятию и содержанию термина «коррупция». В российском праве закреплено понятие коррупции. В соответствии с п. 1 ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» коррупция — «это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также совершение аналогичных деяний от имени и в интересах юридического лица[2].

Уровень коррупции на территории Российской Федерации является достаточно высоким по сравнению с другими странами. По данным Международного антикоррупционного движения Transparency International, которое опубликовало «Индекс восприятия коррупции», Россия находится по данным на 2022 год на 136 месте из 180.

Опасность коррупции выражается в том, что она, поражая публичный аппарат управления, проявляется в разложении власти[3]. Высокий уровень коррупции нарушает стабильное экономическое и финансовое развитие любого государства. Именно поэтому проблема противодействия коррупции является актуальной во всем мире, в том числе и в России.

В России нет единого органа, который вёл бы политику противодействия коррупции, но вышеуказанным Указом Президента Российской Федерации такими полномочиями наделяется ряд органов, в том числе и прокуратура РФ.

Антикоррупционная деятельность российской прокуратуры носит комплексный характер. Она ориентирована, прежде всего, на укрепление верховенства закона, защиту прав граждан и организаций, интересы общества и государства. Основные усилия сосредоточены, в том числе, на своевременном выявлении и предупреждении коррупционных правонарушений посредством прокурорского надзора, установлении и устранении их причин и условий, привлечении к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в совершении деяний коррупционной направленности, а также возмещении причиненного вреда.

Сегодня прокуратура обладает довольно широким спектром полномочий по данному направлению и включает в себя такие функции, как: выявление фактов коррупции и проведение соответствующих проверок; надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно розыскной деятельности по делам коррупционной направленности; осуществление надзора за соблюдением уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел о фактах коррупции; поддержание государственного обвинения по уголовным делам коррупционной направленности; участие в международном сотрудничестве; мониторинг и анализ исполнения антикоррупционного законодательства и внесение предложений по его совершенствованию.

Органы прокуратуры осуществляют противодействие коррупции через осуществление надзора за исполн ением требований уголовно процессуального законодательства и законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по материалам о коррупционных преступлениях. УПК подробно регулирует деятельность прокурора при реализации уголовного преследования и при поддержании государственного обвинения в суде по уголовным делам о коррупционных преступлениях.

Помимо того, важно отметить, что в настоящее время любое лицо может обратиться в органы прокуратуры, если ему стало известно о факте коррупции, после чего прокурор обязан принять меры прокурорского реагирования по обеспечению законности в пределах своей компетенции, а в случае видимости в сообщенном таким лицом сообщении признаков преступления – передать все полученные от него материалы

[1] См.: Тиунов О. И. Международно-правовые стандарты прав человека: развитие и характерные черты // Российский юридический журнал. 2001. №4 (32). С. 47.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022 N 90-ФЗ)) «О противодействии коррупции» // Парламентская газета. № 90. 31.12.2008.

[3] Загуменников, Н. В. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации в рамках проведения антикоррупционной экспертизы / Н. В. Загуменников, А. Е. Вайшля // Global and Regional Research. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 130-135.

в органы предварительного следствия в целях проведения проверки сообщения о преступлении.

Координирующая роль прокуратуры по противодействию коррупции осуществляется путем[1]:

- выработки стратегии и тактики борьбы с коррупцией;
- разработка мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции;
- оценка эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией;
- оказание содействия в проведении научных исследований в сфере правового, криминологического и криминалистического обеспечения борьбы с коррупцией;
- дача письменных указаний по вопросам организации борьбы с коррупцией;
- заслушивание отчетов руководителей государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией;
- представление в установленном порядке Президенту, Совету Министров, местным представительным, исполнительным и распорядительным органам информации об обстоятельствах касающихся данной сферы, и внесение предложения о мерах по борьбе с преступностью и коррупцией;
- истребование необходимой информации. Информация истребуется в соответствии с требованиями законодательства, которые ограничивают доступ прокуроров к отдельным видам сведений (государственные секреты, банковская тайна и т.д.);
- информирование общественности о состоянии борьбы с преступностью и коррупцией через средства массовой информации. Информирование осуществляется прокурорами или иными прокурорскими работниками в соответствии с порядком, установленным приказами Генерального прокурора.

Антикоррупционная система хорошо развита. В процесс вовлечено огромное количество действующих лиц. В этой сложной структуре прокуратура выступает одновременно в качестве координатора антикоррупционной деятельности, надзорного органа, следящего за правильностью применения антикоррупционного законодательства, и органа, принимающего конкретные меры по выявлению и пресечению коррупционной практики.

Генеральная прокуратура России является центральным органом межгосударственного сотрудничества. В целях повышения эффективности международного сотрудничества прокуратура заключает двусторонние и межведомственные соглашения о сотрудничестве с компетентными органами других государств и реализует двусторонние программы сотрудничества.

Для реализации положений статьи 36 Конвенции ООН против коррупции в 2007 году было создано специализированное подразделение по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства. Деятельность подразделения направлена на укрепление законности, защиту прав и свобод граждан и юридических лиц (организаций), охраняемых законом интересов общества и государства путем проведения комплекса антикоррупционных мероприятий.

Принимая во внимание комплексный характер коррупции, выявляемой при реализации различных видов законодательства (антимонопольного, законодательства о государственных закупках), управление уполномочено принимать необходимые меры по борьбе с коррупцией при исполнении соответствующих законов в сотрудничестве с другими специализированными административными подразделениями прокуратуры России[2].

Подразделения по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции, созданные в органах прокуратуры Российской Федерации и им подобных, в оперативном отношении подчинены соответствующим прокурорам, но их деятельность в этих сферах систематически координируется специальным подразделением Главного управления прокуратуры Российской Федерации.

Такая структура обеспечивает независимую и централизованную структуру в рамках одной прокуратуры Российской Федерации. В целях повышения гарантии независимости при выполнении возложенных обязанностей и предотвращения случаев неправомерного поведения должностных лиц специализированных подразделений предусмотрены специальные процедуры назначения и увольнения должностных лиц, а также привлечения их к дисциплинарной ответственности. Все выборные прокуроры, как на региональном, так и на федеральном уровне, назначаются приказом Генерального прокурора Российской Федерации и не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности без его согласия. В результате в Центральном аппарате Генеральной прокуратуры Российской Федерации была создана система самостоятельных управлений, состоящих из прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением федерального законодательства, а также за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью правоохранительных органов. Это позволило создать вертикально интегрированную структуру в общей схеме прокуратуры РФ, призванную обеспечить системный подход к борьбе с коррупционными проявлениями[3].

Таким образом, можно сделать вывод, что созданная органами прокуратуры Российской Федерации система противодействия коррупции постоянно совершенствуется как комплекс мер, направленных на обеспечение верховенства закона в сфере борьбы с коррупцией.

Комплекс охватывает все уровни власти, учитывая детали организации и функционирования государства, и сосредоточен на устранении основных причин коррупции, представляющих реальную угрозу стабильности и безопасности общества и препятствующих его устойчивому развитию.

Вместе с тем, необходимо продолжать совершенствовать указанную структуру мероприятий, направленных на противодействие коррупции, для чего предлагается активнее использовать в работе органов прокуратуры взаимодействие с обществом, посредством института общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также учитывать в работе при организации надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства результаты социологических исследований и опросов граждан в указанной сфере.

---

[1] Сарма, А. Д. Действия органов прокуратуры по противодействию коррупции / А. Д. Сарма // Интернаука. – 2021. – № 11-2(187). – С. 36-39.

[2] Богатырева, Ю. Г. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции / Ю. Г. Богатырева // Научные исследования XXI века. – 2022. – № 3(17). – С. 146-149.

[3] Богатырева, Ю. Г. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции / Ю. Г. Богатырева // Научные исследования XXI века. – 2022. – № 3(17). – С. 146-149.

Ярошенко А. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Балашова И. Н.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО ПОЗНАНИЯ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С СУДЕБНЫМ ДОКАЗЫВАНИЕМ

Аннотация: *в статье рассматривается судебное познание и его соотношение с судебным доказыванием. Автор выделяет три подхода к соотношению указанных категорий и отстаивает точку зрения о том, что судебное познание и судебное доказывание являются обособленными разновидностями процессуальной деятельности и отличаются стоящими перед ними задачами и субъектным составом. Однако при этом безусловное их отделение друг от друга невозможно.*

Ключевые слова: *судебное познание, судебное доказывание, установление истины по делу, познавательная деятельность суда.*

Каждая познавательная деятельность, по своей сущности, является ничем иным как путём к поиску истины. Не является исключением и судебное познание. В дополнение к этому и сама деятельность по осуществлению правосудия нацелена на защиту прав физических и юридических лиц посредством установления истины по делу.

Теоретики гражданского процесса достаточно давно изучают вопросы судебного познания, в том числе и его соотношения с судебным доказыванием. На сегодняшний день имеется несколько и при этом противоположных друг другу точки зрения на указанную проблему. Первая точка зрения основывается на отождествлении судебного познания и доказывания: «доказывает всякий, кто познает»[1]. В свою очередь, придерживающиеся второй точки зрения теоретики, разграничивают их. Изучение научной литературы позволило выделить и иную точку зрения, в соответствии с которой судебное доказывание выступает разновидностью судебного познания[2]. Безусловно, с приведенной точкой зрения можно было бы согласиться, отталкиваясь от общесмыслового значения указанных понятий. Однако исходя из характера судебной деятельности, на наш взгляд, судебное познание и судебное доказывание, не являются идентичными друг другу, также как и не являются разновидностями друг друга. Но при этом, они выступают составными элементами единой процессуальной деятельности по установлению фактических обстоятельств дела.

Основополагающее различие состоит в субъектах, осуществляющих деятельность по познанию и доказыванию, и в цели их деятельности. Судебное познание осуществляется непосредственно судом и состоит в правильной юридической оценке обстоятельств спорного правоотношения. В судебном же доказывании участвуют различные субъекты, заинтересованные в исходе дела. В результате совокупности их действий и происходит судебное доказывание по гражданскому делу. Соответственно, цель первого состоит в выявлении достоверной информации, а цель второго – убеждение суда в правоте той или иной стороны. Таким образом, стороны судебного разбирательства характеризуются наличием у них личного интереса к исходу дела, другими словами не представляется возможным говорить об их беспристрастности. По своей природе обязанности органов правосудия и бремя доказывания сторон отличаются. Суд не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе дела, однако в связи с законодательно определенной ролью как органа правосудия, он должен осуществлять действия по установлению значимых фактов. Добросовестный состязательный характер сторон, раскрытие сторонами всех доказательств позволяет суду заниматься не установлением обстоятельств, имеющих значение для дела, а оценивать доказательства, доводы, правовые позиции, представленные сторонами по делу. Внутреннее убеждение суда формируется в зависимости разнообразных факторов, в т.ч. и неправовых. Считаем, что убеждение суда в правоте конкретной стороны может основываться на ее жестикуляции или мимике. Другими словами, на том, что не отразишь в решении суда. При этом, суд должен быть беспристрастным и объективным, он не должен подменять участников процесса, однако для установления всех обстоятельств по гражданскому делу его деятельность не должна сводиться лишь к организационно-руководящим полномочиям. Он должен принимать активное участие в процессе для вынесения законного и обоснованного судебного решения, а таким он будет только в том случае, если в судебном разбирательстве суду представится возможность исследовать и установить все обстоятельства по делу. Следует отметить, что на протяжении долгого времени не утихают споры о беспристрастности суда в процессе доказывания. При этом, такие споры уже давно вышли за пределы правовой сферы. Доказательством тому служат всем известные и часто используемые поговорки и пословицы[3]: «На суд пойдешь – правды не найдешь», «Не бойся суда, бойся судьи», «Не каждый судит по праву, иной и по нраву» . Таким образом, беспристрастность судей имеет фундаментальное значение не только для деятельности всей судебной системы, но и для всего общества и государства в целом. Беспристрастность суда закреплена нормативно и является одним из важнейших условий справедливого судебного разбирательства.

В связи с этим, мы поддерживаем мнение о том, что по причине вышеизложенного, надеясь на то, что результат судебного познания вышестоящего суда, т.е. сформированное на его основе усмотрение, будет отличаться от усмотрения суда первой инстанции в более выгодную сторону, участники процесса обжалуют судебные акты[4].

Познавательная деятельность суда берет свое начало на стадиях возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству. Поиски правового основания иска, после ознакомления с ним, суд, прежде всего, осуществляет в материальных нормах права. При этом, ввиду того, что истец может не указать в поданном заявлении какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела, перед судом стоит необходимость познания не только входящих в предмет доказывания сторон обстоятельства. Судье, при рассмотрении и разрешении дела, необходимо установить логическую связь между доказываемыми фактами и доказательствами, выявить их относимость, т.е. построить систему логических выводов. Проводя анализ разграничивающих судебное познание и судебное доказывание признаком, следует обратить внимание на ст. 61 ГПК РФ, в соответствии с которой общеизвестность фактов и преюдиция выступают

---

[1] См.: Осипов Ю. К. К вопросу о соотношении судебного познания и судебного доказывания // Ученые труды. Свердловск. 1967. Выпуск 7. С. 218.

[2] См.: Баженова А. И., Долгов С. Ф. Доказывание как разновидность судебного познания // E-SCIO. 2020. № 3 (42). С. 315.

[3] См.: Портал: Проза.ру. В. И. Даль. Русские пословицы и поговорки о суде. URL: https://proza.ru/2011/03/17/429 (дата обращения 11.10.2022).

[4] См.: Гаджиалиева Н. Ш., Магомаева У. С. О применении судебного усмотрения в процессе доказывания // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 58.

основаниями для освобождения от доказывания. Однако указанные факты подлежат осмыслению судом. Кроме того, отличие рассматриваемых понятий заключается и в их первооснове. Судья, как и ученый, оценивает всю совокупность имеющихся сведений и отбирает только то, что является важным для осуществления правосудия. Реализуемая судом познавательная деятельность регламентируется не юридическим законам, а законам познания, диалектики, логики. Так, познание базируется на гносеологии, обнаруживающей единообразие отображения объективной реальности в сознании человека и на окружающих его объектах. Доказывание, в свою очередь, имеет в своем основании материалистическую философию, представляющую из себя синтез логики, диалектики и гносеологии.

Таким образом, не вызывает сомнения, что судебное познание и судебное доказывание являются обособленными разновидностями процессуальной деятельности и отличаются стоящими перед ними задачами и субъектным составом. Несмотря на это, не может быть и речи о безусловном их отделении друг от друга. Как уже было сказано выше, доказывание, как и познание, имеет в своей основе гносеологическую составляющую, без которой было бы невозможно формировать аргументы и выводы по делу. Судебное познание — это процесс отражения и воспроизведения, имеющих юридическое значение для дела фактов в мышлении судьи. Его целью является установление судом истины по юридическому делу при помощи сбора, исследования и оценки сведений.

СОДЕРЖАНИЕ

Абазян А.Д.
Актуальные вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения 4

Абдуллаев С.Р.
Принцип виновной ответственности по УК РФ..... 5

Абдулова В.И.
К вопросу об уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности в РФ..... 6

Абдульмянова Н.С.
Нормативно-правовое регулирование охраны объектов культурного наследия, культурных ценностей по законодательству РФ 8

Абидов Д.З.
Современная модель гражданского судопроизводства России: понятие и признаки..... 9

Абоян А.А., Парин Д.В.
Соучастие с «негодным субъектом»: новый поворот судебной практики..... 11

Абрамова И.Е., Кузьмина В.Е.
Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних 13

Азоева Н.А.
Признание заключения эксперта недопустимым доказательством: вопросы возмещения понесенных судебных расходов в арбитражном процессе..... 14

Акберова А.В.
Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве 17

Акульшин И.С.
Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации 18

Александров С.А.
Ндпи в нефтяном секторе 19

Алехина Е.С.
К вопросу о преступлениях против порядка управления 21

Ализаде С.И.
Карантин в системе мер административного принуждения..... 22

Анахаева М.Д.
Цифровизация процесса вакцинации в период пандемии COVID-19: проблемы и пути решения 23

Андрющенко Д.В.
Актуальные проблемы претензионного производства как обязательного досудебного порядка урегулирования гражданских споров 25

Аникин С.В.
Экологические преступления как результат функционирования нефтегазового комплекса 26

Аникова Р.И.
Проблемы правового регулирования оборота оружия в гражданском праве России 28

Антипин Д.И.
Назначение финансово-аналитической экспертизы при проведении предварительной проверки сообщения о фиктивном банкротстве 30

Аншаков И.А., Борисов А.В.
О проблемах правового регулирования земель особо охраняемых природных территорий 32

Атаян В.Г.
Правовые средства противодействия проституции 34

Афанасьева Е.С.
Проблемы открытия наследства 35

Ахмедова Д.Ш.
Проблемы использования государственной автоматизированной системы правовой статистики при осуществлении прокурорского надзора..... 36

Бабкина А.А.
Место криминалистической стратегии в криминалистике..... 38

Багомедова П.М-И.
Особенности правового регулирования охраны Окружающей среды во Франции: анализ и выявление новых вех развития для российского законодательства 39

Байрамов М.М.
Проблемы недопустимости злоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве..... 41

Байсариев И.Ш.
Особенности аренды земельного участка в РФ 43

Балкаров А.З.
Поворот исполнения судебного приказа..... 44

Баранников Н.Н.
Понятие и виды преступлений против жизни. Доведение до самоубийства 45

Баранов Н.Н.
Федерация и федерализм: Сходство терминов и различие содержания..... 46

Баринова Е.В.
Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере экономической деятельности..... 48

Бахметьева Е.В.
Система государственной службы в России и Китае: общее и особенное 50

Безбородова К.А., Губанов А.К.
К вопросу о конституционно-правовом закреплении политических прав и свобод личности в процессе демократического отступления в Венгрии 52

Белявская С.А.
Основные проблемы по предотвращению коррупции среди сотрудников правоохранительных органов, анализ причин ее возникновения и меры по борьбе с ней..... 54

Берёза В.С.
Дискуссионные вопросы профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними лицами 55

Березина П.О.
Субъектный состав супружеских правоотношений и вопросы их регулирования в России..... 56

Бобунов А.А.
Проблемы дефиниций в сфере закупок 58

Богодаева О.А.
Понятие и сущность примирения в гражданком процессе 60

Болдырев М.С.
Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России 61

Бондаренко И.С.
Семья как конституционно-правовая ценность: конституционная регламентация и правовые позиции конституционного суда РФ 63

Бондаренко Я.А.
Проблемы уголовной ответственности за совершение экологических преступлений..... 64

Бренёва М.О.
Обеспечение энергетической безопасности России: эколого-правовой аспект 65

Брынь В.П.
Экологическое и эколого-правовое просвещение как способ борьбы с нигилизмом 67

Будаков Э.Х.
Проблемы правоприменения норм об уголовно-правовой охране права на труд..... 69

Бурмистрова А.С.
К вопросу о понятии и юридической природе примечаний к статьям российского уголовного закона 70

Буров М.О.
Особенности гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего в России 72

Буряков К.К.
Особенности проявления принципа диспозитивности в гражданских процессуальных правоотношениях..... 74

Бутылкин Н.М.
Причины и условия преступности на современном этапе 75

Ваняева Е.В.
О собеседовании сторон на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству..... 77

Вахнин А.А.
Опыт зарубежных стран в установлении ответственности за незаконное предпринимательство 78

Веденеева Е.С.
Основные аспекты признания кредитных обязательств супругов в процедуре банкротства общими 80

Вейс С.И.
Уполномоченныйпо правам человека как правозащитный институт Российской Федерации 81

Волкова А.К.
Проблемы предъявления для опознания при участии лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с использованием систем видео-конференц-связи 83

Воробьева М.С.
К вопросу об основаниях возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств..... 84

Воронина В.А.
Контроль (надзор) в сфере здравоохранения: понятие, цели и задачи 86

Гавриков Г.О.
О соотношении вещных и обязательственных прав юридического лица при возникновении спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения 87

Галиулин С.А.
Преюдициальный запрос как элемент связи наднационального и национального правосудия в праве еаэс..... 89

Гамидов Р.Р.
Перспективы публичной дипломатии как инструмента внешней политики РФ..... 90

Гараева А.Л.
Некоторые проблемы судебной защиты прав потребителей финансовых услуг..... 91

Гарипова А.Р.
Преимущества и недостатки франчайзинговых отношений..... 93

Гашенко А.В.
Гражданин рф как участник избирательно-правовых отношений..... 94

Гируть А.С., Мигаль Е.А.
Проблемы реализации принципа презумпции невиновности налогоплательщика 96

Глазунова А.В.
Организация деятельности органов юстиции по противодействию молодежному экстремизму..... 97

Головко К.А.
Проблемы взаимодействия Президента России с законодательной властью 99

Горбунова Н.А.
Международно-правовые основы и зарубежный опыт криминализации посягательств в отношении особо ценных биологических ресурсов..... 100

Горохова Х.В.
Некоторые проблемы квалификации клеветы, предусмотренной ч. 2 ст. 128.1 УК РФ 103

Григорьева Н.В.
Накроет ли россию ураган высокотехнологичной преступности?..... 105

Гурьянова Д.А.
Эволюция органов страхового надзора в России..... 107

Гусева А.М.
Патентная система налогообложения: актуальные проблемы применения 109

Гучаков И.Я.
Международно-правовое регулирование арктических территорий 110

Гучинов Х.Е.
Современная стадия процесса развития антимонопольного законодательства 112

Гучинова А.Е.
Роль внутригосударственных судов в принятии обеспечительных мер международным коммерческим арбитражем 114

Давидов Д.Д.
Теоретические основы принципа открытости в деятельности органов публичной власти 116

Давыденко В.В.
Актуальные вопросы осуществления преимущественного права в наследственных правоотношениях..... 117

Дёмина В.В.
Особенности действия принципов законности и верховенства права в исполнительном производстве 120

Дербин Д.В.
Анализ рецидива в уголовном праве России..... 121

Дибирова И.К.
К вопросу об особенностях гражданско-правовой (имущественной) ответственности за нарушение законодательства об особо охраняемых территориях арктической зоны Российской Федерации..... 122

Дорджиева Д.А.
Правовое регулирование миграционных процессов в современной России 123

Дуванова Т.А.
Актуальные проблемы наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения 125

Дурманова Е.А.
Пределы и возможности реализации права арбитражного управляющего на привлечение юристов для представления интересов в рамках дела о банкротстве должника 127

Евсеев А.А.
Об определении электронной коммерции 129

Евстигнеева А.А.
Налоговая интеграция стран-участниц еразийского экономического союза 131

Егорова К.В.
Международно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов несовершеннолетних..... 132

Егорова Ю.О.
Понятие «нравственность» под призмой юридико-правового знания..... 133

Емжина Я.А.
Судебная ошибка как основание пересмотра судебного акта 135

Епихина С.В.
Стимулирующие выплаты как способ повышения качества труда 136

Ерастова Ю.О.
Административно-правовое регулирование системы здравоохранения в Российской Федерации..... 137

Ермаков Д.Н.
Криминологическая характеристика потенциальных потерпевших несовершеннолетних..... 139

Ерофеева М.В.
Общие начала назначения наказания: спорные моменты определения понятия 140

Ефимова В.Е.
Установление факта признания отцовства как факт, имеющий юридическое значение 143

Жданович И.А.
К вопросу о требованиях, предъявляемых к судебному приказу в гражданском процессе..... 144

Жилина Д.А., Гребенникова О.Л.
Процедурные вопросы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: финансово-правовые аспекты..... 145

Жуков Н.В.
Актуальные вопросы перехода на патентную систему налогообложения..... 147

Журова Ю.А.
Международные правовые акты, регулирующие занятость населения и их отражение в законодательстве Республики Беларусь..... 148

Загудина И.И.
Применение принципа добросовестности в гражданском праве России и Китая: сравнительный анализ 150

Зайкова А.С.
Перспективы установления административной ответственности за нена 151

Закирова Л.В.
Роль суда и лиц, участвующих в деле, в доказательственном процессе по гражданским, административным делам и экономическим спорамдлежащее оказание медицинских услуг 153

Зарудко М.А.
Современные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) в досудебном производстве 155

Землянов М.А.
Историческо-правовой аспект свободы массовой информации 157

Землянов М.А.
Правовая характеристика цензуры в Российской Федерации и зарубежных странах 159

Земсков Д.О.
Гносеология как основа теории доказательств и доказывание как вид познавательной деятельности 161

Земскова Е.А.
Код доступа как новый способ реализации права на ознакомление с материалами дела в гражданском судопроизводстве 163

Золотова С.А.
Основные направления развития цифровых банковских услуг 164

Зубова В.В.
Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и способы их решения 165

Зуева Ю.А.
Практика применения упрощенной системы налогообложения в саратовской области в сфере IT-технологий 166

Иванина Е.С.
Об определении понятия и признаков судебного гражданского процессуального доказывания 168

Иванов Г.Д.
Деятельность оон в сфере противодействия финансированию терроризма в киберпространстве 170

Ивахненко В.И.
Необходимость повышения требований к представителю в гражданском процессе 172

Игнатенко С.С.
Преступления, связанные с неуплатой обязательных платежей 173

Иконников Д.Ю.
Конституционно-правовые механизмы укрепления взаимного доверия государства и общества 175

Исаева К.С.
К вопросу об эффективности применения меры пресечения в виде запрета определенных действий 177

Искоскова К.Ю.
Правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования 179

Кабунина А.В.
Актуальные проблемы государственного регулирования развития туризма в России 180

Казакова И.О.
Значение административного надзора в предупреждении рецидивной преступности 182

Калюжный В.Г.
Перспективы правового регулирования криптовалют в Российской Федерации 183

Капитонова А.А.
Злоупотребление правом на подачу заявления о возмещении вреда от необоснованного уголовного преследования по делам частного обвинения 185

Карташов Е.Л.
Понятие энергии и энергетического права в Российской Федерации 187

Каткова Е.С.
Налогообложение электронной коммерции 189

Кашин Д.О.
Условно-досрочное освобождение как разновидность освобождения от отбывания наказания по УК РФ 190

Каширокова Д.А.
Актуальные вопросы конституционно-правовой ответственности парламентариев в Российской Федерации 192

Кибкало И.Н.
Процессуальные условия частного обжалования определений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве 194

Кирсанов А.И.
Правозащитная роль прокурора в суде 195

Киямова Д.В.
Влияние злоупотребления процессуальным правом на доступность к правосудию 197

Кнуренко К.Е.
Особенности разграничения полномочий Российской Федерации и субъекта Российской Федерации по предоставлению недр в пользование на примере Ростовской области 199

Князев Я.О.
Некоторые вопросы судебного контроля при производстве предварительного расследования 201

Ковалев В.В.
Роль прокуратуры в деятельности
по предупреждению криминального насилия
в семье в отношении несовершеннолетних..... 203

Коваленко М.П.
К вопросу о приостановлении и прекращении
статуса адвоката в Российской Федерации 204

Козлов И.В.
О принципах распределения полномочий
между центральным аппаратом банка России
и его территориальными учреждениями 206

Кондратенко В.Н.
Процессуальное положение руководителя
следственного органа..... 208

Кондрашова Е.А.
Об особенностях участия адвоката
в конституционном судопроизводстве 210

Коняев В.Д.
Совершенствование таможенного
декларирования в условиях цифровизации..... 211

Коршунова А.И.
Международные экономические организации:
понятие и происхождение 214

Кострикина А.Д.
Теоретические аспекты разграничения
экологического и экогенного вреда 215

Котельникова В.В.
Историко-правовой анализ права российского
работника на вознаграждение за труд 217

Котляров Е.О.
Уголовно-правовая характеристика
изнасилования..... 218

Кравченко Ю.С.
Понятие и признаки правовой позиции адвоката
по гражданскому делу 219

Кривоногова А.В.
О тенденциях цифровизации
в сфере банкротства 222

Кривошеева М.В.
Влияние деструктивного интернет-контента
на самоубийства несовершеннолетних..... 225

Кудряшова А.А.
К вопросу о стимулировании деятельного
раскаяния лица, совершившего преступление 227

Кузина Д.И.
Проблемные вопросы государственной службы
в Российской Федерации 228

Кукудаева Э.Д.
Роль адвоката в защите семейных прав 229

Кукуляк А.В.
Исторический анализ возникновения ответственности
за незаконный оборот наркотических средств
и психотропных веществ..... 230

Кульшина И.В.
Становление и развитие законодательства
о налогообложении физических лиц 232

Куприянов И.В.
Понятие и класификация международно-правовых
стандартов адвокатской деятельности 233

Курбанов Р.Д.
Отдельные проблемы
компенсации морального вреда..... 234

Курдина Т.А.
Правовые позиции Конституционного Суда РФ
по вопросам независимости адвокатуры..... 236

Кусакина В.С.
Проблемы института международно-правовой
ответственности в области охраны окружающей
среды и природопользования..... 239

Ланьшов А.А.
Правовое регулирование и актуальные вопросы
участия защитника в судебном разбирательстве 240

Левкович А.С.
Некоторые проблемы ответственности сторон
по договору суррогатного материнства..... 242

Левченко А.И.
Уголовно-правовое разграничение институтов
добровольного отказа и деятельного раскаяния..... 243

Леонкина Ю.А.
Проблема повышения квалификации адвокатов 244

Летков А.И.
Оценка введения и применения
налога на дополнительный доход
от добычи углеводородного сырья 245

Лобанова А.И.
К вопросу о понижении возраста
уголовной ответственности 247

Ломаченко М.Н.
Особенности оценки доказательств,
полученных из электронной переписки,
в гражданском процессе..... 249

Лосинец И.В.
Проблемы правового регулирования экологического
туризма на примере озера байкал..... 250

Луткова Т.В.
К вопросу о сущности частных определений
суда первой инстанции 251

Любаева К.Ю.
К вопросу об ответственности органов
и должностных лиц местного самоуправления
в сфере реализации полномочий
по выдаче разрешений на строительство 252

Ляхова А.А.
Международно-правовое регулирование
в области охраны климата 255

Магин Е.М.
Правовое регулирование вооруженных конфликтов международного характера и защиты гражданского населения 256

Мазурина Л.В.
Сущность обвинительной речи прокурора как основы поддержания государственного обвинения 258

Макарова А.А.
Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей..... 260

Мамедов Д.В.
Содержание категории публичной власти в современной науке 261

Мамедов Д.В.
Гражданское общество в механизме организации и осуществления публичной власти в России 263

Мамонова А.А.
Правовой режим коммерческой тайны..... 265

Матвеев П. В., Земцова Е. Ю.
Законодательная инфляция: причины и последствия..... 268

Матвеева Е.А.
О понятии качества товара при совершении сделки купли-продажи жилого помещения..... 269

Махмадиева М.М.
Понятие права на земельный участок, виды прав на земельный участок и их краткая характеристика..... 271

Махматханов С.И.
Государственный финансовый контроль: понятие, цели и задачи 273

Махметова М.С.
Правовой статус арбитражного управляющего 274

Махонина Т.В.
Судебная и налоговая практика в области признания необоснованной налоговой выгоды при передаче полномочий единоличного исполнительного органа 275

Мацкевич Н.В.
Использование звуковой информации при расследовании преступлений 277

Мельберг А.С.
Цифровые технологии таможенных процедур при перемещении импортируемых и экспортируемых товаров 279

Мельников Д.О.
Причины и условия организованной преступности в современной России 281

Мендалиев Т.Т.
Прокуратура Российской Федерации в системе органов государственной власти 283

Мендалиев Т.Т.
К вопросу о терминах «прокурор» и «прокурорский работник»..... 284

Мирзоян А.Г.
Исторический анализ законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления 285

Миронова М.В.
К вопросу о регулировании банковской деятельности в период ограничительных мер из-за пандемии коронавируса и санкций 288

Моисеева А.А.
Реализация принципа non bis in idem в УК РФ 289

Монгуш Б.А-Х.
Административно-правовое обеспечение безопасности персональных данных во время пандемии 291

Монгуш Б.А-Х.
Административно-правовое обеспечение безопасности персональных данных в период специальной операции..... 292

Мосиянова М.Ю.
Актуальные вопросы исторического развития народовластия в России..... 294

Мурзаев Н.П.
Теоретические и правоприменительные аспекты преступлений против здоровья..... 295

Мусаитова А.Р.
Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан в Российской Федерации 297

Мухачева И.В.
Понятие и эволюционный путь развития робототехники 299

Мыхасюк М.Р.
Актуальные проблемы правового регулирования и судебной практики по вопросам изъятия земельных участков, необходимых для осуществления недропользования..... 301

Начевная Е.Р.
Деятельность по постановке полос отвода автомобильных дорог на государственный кадастровый учет: проблемы и пути решения..... 303

Нашева М.Э.
Особенности реализации обвинительной власти прокурором в стадии возбуждения уголовного дела..... 305

Нестерова М.С.
Соотношение договора коммерческой концессии и договора франчайзинга 307

Нургатина К.С.
Особенности наследования авторских прав 309

Овсянников Н.В.
Возникновение и реализация уголовной ответственности за организацию преступного сообщества 311

Одайкина Е.А.
Понятие и источники экологической информации в российском праве 312

Ольшанская Е.А.
Вопросы свободы договора, квалификации и правоприменения смешанных договоров в российском законодательстве 314

Ондар А.К.
Перспективы совершенствования участия лиц, обладающих специальными познаниями, в гражданском процессе 316

Панкина Е.А.
Правовое регулирование криптовалюты в России и за рубежом 318

Панютина К.Р.
Структура кассационного производства в уголовном процессе 320

Пархачева А.С.
Определение понятия «рецидив преступления» как вида множественности преступления 322

Патенкова Ю.А.
Уголовное правосудие как разновидность российского правосудия: понятие и его предмет 323

Писарева А.Е.
Длящиеся преступления в российском уголовном праве: понятие и время совершения 326

Половинкина А.А.
Финансово-правовая ответственность в системе юридической ответственности 328

Полякова Ю.Н.
О месте таможенного права евразийского экономического союза в системе международного права 330

Помпа В.В.
Проблемы финансирования адвокатской Деятельности с помощью краудфандинга 331

Попов Д.В.
Проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов 332

Потапова М.Д.
Особенности преступности несовершеннолетних как социально опасного явления 334

Потытняков Д.Н.
Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты 335

Приймак И.С.
Амнистия и ее роль в обеспечении прав человека и гражданина 337

Протасов Г.В.
О некоторых вопросах участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции 338

Пурыгина Ю.Ю.
К вопросу о праве на защиту в уголовном процессе 341

Рамазанов М.Г.
Принципы организации и деятельности органов прокуратуры по защите экономических прав и свобод человека и гражданина 342

Ребрина А.А.
Организация прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан в условиях пандемии коронавирусной инфекции 344

Романова В.С.
К вопросу об освобождении от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ 346

Рыхлов А.А.
Договор возмездного оказания ветеринарных услуг: общая характеристика и особенности заключения и изменения 347

Савинова Н.С.
Правовое регулирование налоговых проверок: состояние и перспективы развития 349

Савченко А.В.
Некоторые аспекты выявления латентной преступности органами прокуратуры в деятельности органов предварительного расследования 351

Сагбетов Э.Д.
Направления совершенствования законодательства в сфере государственного регулирования добычи полезных ископаемых 353

Сазонова Д.Д.
Механизмы обеспечения экономического суверенитета в условиях экономического и политического кризисов 355

Салюкова А.А.
К вопросу экологического страхования в Российской Федерации 356

Самойленко А.А.
Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 358

Санджи-Горяева Г.С.
Основные экономические права личности в России: вопросы содержания и защиты 359

Сапунова А.С.
Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых медицинскими работниками при осуществлении профессиональной деятельности 361

Саркисян З.Ф.
Вопросы правового регулирования отношений в сфере разработки и применения технологий искусственного интеллекта: соотношение понятий «проблема» и «риск» 362

Дулишкович А.А., Сарыглар В.Ш.
Проблемы пресечения деятельности по нецелевому использованию бюджетных средств..... 363

Сатиева А.К.
Криминалистическая классификация личности преступника 365

Свириденко С.А.
Принуждение к даче показаний как разновидность преступлений против правосудия..... 366

Селезнева А.А.
Проблема профессиональной деформации личности адвоката..... 368

Семернина М.А.
Нарушение прав работников, осуществляющих трудовую деятельность у работодателей-субъектов малого предпринимательства, отнесенных к микропредприятиям 369

Серегина Е.И.
Прокурорский надзор как гарантия обеспечения прав и законных интересов заявителей о преступлениях..... 371

Сидоренко К.С.
Расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе: вопросы теории и практики 372

Симикина С.С.
Медиация как альтернативный способ урегулирования споров: сравнительный анализ основных законов на примере Российской Федерации и Сербии..... 374

Ситекенова Э.С.
Конституционные гарантии процессуальных возможностей потерпевшего по делам частного обвинения..... 375

Слива Э.О.
Необходимость включения раздела банкротного права в перечень вопросов для приобретения статуса адвоката 377

Сливина Д.В.
Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение противоправных деяний 378

Смирнова М.А.
Сравнительный анализ договора строительного подряда в России и Германии..... 381

Снежкова Е.Ю.
Защита права собстенности на недвижимое имущество: особенности применения и сочетания вещных исков..... 382

Снежкова Е.Ю.
Особенности применения договорного права в сфере купли-продажи недвижимости: взаимосвязь с методами защиты права собственности 385

Соколов А.В.
К вопросу о финансовой грамотности населения как направлении деятельности Банка России..... 387

Солихов Ф.С.
Правовой анализ международного законодательства в сфере автомобильных перевозок грузов..... 389

Соломатин В.С.
Сравнительный анализ понятий «преступное сообщество», «террористическое сообщество» и «террористическая организация»..... 391

Спириденкова М.Д.
Значение судебных прений в контексте состятзательного гражданского судопроизводства..... 392

Спиридонова М.П.
К вопросу о некоторых проектах Банка России в сфере цифровизации финансового рынка 394

Стадников А.А.
Роль адвокатуры в противодействии коррупции..... 396

Старынина Н.А.
Регулирование административно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах..... 398

Туманов В.С.
Аренда транспортных средств: теоретические аспекты 399

Стуженко И.А.
Мошенничество: понятие, признаки и отграничение от некоторых смежных составов 400

Суворова Е.А.
Сдача-приемка результатов выполненных работ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ 402

Тарасов В.И.
Об особенностях оказания адвокатом правовой помощи по делам о защите авторских прав фотографов в сети «Интернет»..... 403

Титовский П.С.
Мелкое взяточничество: вопросы правоприменительной практики 405

Толмосова М.С.
Специфика налогообложения некоммерческих организаций (на примере налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость) 406

Трофимова Д.Н.
Проблемы прокурорского надзора в области обращения с отходами производства и потребления..... 408

Трубай В.В.
К вопросу о понятии и сущности института представительств при международных организациях 410

Трушков И.С.
Актуальные проблемы правовой модели системы оборота недвижимости 411

Туливетрова А.А.
Развитие современного законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов 412

Тулян Э.В.
Конституционные основы, как механизмы по обеспечению прав и свобод человека и гражданина 415

Тылик Д.А.
Некоторые вопросы участия защитника в производстве по уголовному делу 416

Угузаев И.А.
Финансово-правовые основы публичного страхования 418

Улашова А.Б.
Особенности правового статуса стажера и помощника адвоката в Российской Федерации ... 420

Уразова М.А.
Теоретические проблемы реализации принципа неприкосновенности личности В уголовном процессе 421

Урюпина М.М.
Конституционно-правовое право на протест в контексте экологических прав граждан 422

Ушаков М.Д.
Криминалистически значимые свойства личности преступника экстремиста 425

Фатыхова П.С.
Основополагающие принципы гражданского процессуального права: актуальные проблемы 426

Федорова Ю.А.
Роль адвоката в процедуре восстановительного правосудия 428

Федорычева И.Г.
Нарушение баланса интересов сторон как необходимое условие для расторжения (изменения) договора в связи с существенным изменении обстоятельств 429

Фетисова Ю.В.
Понятие и особенности договора хранения в камерах хранения транспортных организаций 431

Филимонов А.А.
Альтернативная гражданская служба в России: актуальные проблемы и возможные пути решения 432

Филина Д.Г.
К вопросу о влиянии судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора 434

Фисенко А.С.
Некоторые аспекты участия в гражданском процессе Российской Федерации иностранных лиц 435

Ханбабаева А.З.
Вопросы соотношения судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 437

Ханбабаева Д.З.
Понятие и особенности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов 439

Хасанова З.А.
Особенности несостоятельности (банкротства) Индивидуальных предпринимателей 441

Хлобыстова А.А.
Генезис правового регулирования пени (налогово-правовой аспект) 443

Холкина Н.В.
К вопросу о практике судебного обжалования нормативных актов Банка России 445

Хомутецкий В.О.
Процессуальные особенности получения статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве 447

Хуббиева Л.И.
Ответственность адвоката: понятие и виды 449

Хугаев Г.Ц.
Региональные ценные бумаги: практика субъектов Российской Федерации и муниципальных образований 451

Цедаева И.С.
Формы окончания деятельности по уголовному преследованию в досудебных стадиях предварительного расследования 452

Цекало И.И.
Сравнительный анализ договора бытового подряда с отдельными видами гражданско-правовых обязательств 454

Цокаев А.С-М.
Спорные вопросы установления пониженного возраста уголовной ответственности для отдельных преступлений террористической направленности 456

Цуприк С.И.
Роль платежей за негативное воздействие на окружающую среду в стимулировании рационального природопользования 457

Цымбал А.С.
Авиация в условиях внешнего санкционного давления: правовые вызовы и изменения 458

Чегодаева И.В.
Определение степени смешения товарных знаков: теория и практика 460

Черкасова В.В.
Проблемы института банкротства физических лиц в Российской Федерации 462

Черненко В.П.
Реализация полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам 464

Чернов А.П.
Ограничение принципа свободы договора в российском гражданском законодательстве 465

Чернов А.П.
Основания отнесения договоров к публичным 466

Чолахян Р.О.
Понятие о чести и достоинстве в системе духовно-нравственных ценностей молодёжи 469

Чупраков А.А.
Характеристика личности преступника, совершающего преступления в местах лишения свободы 471

Шаповалова К.С.
Актуальные вопросы обеспечения прокурором прав несовершеннолетних в досудебном производстве по применению принудительных мер медицинского характера 473

Шарапин Н.Р.
Сохранение озара байкал через реформирование системы экологического мониторинга 474

Шарова Т.А.
Использование процедуры медиации для разрешения семейных споров 476

Шатохина П.О.
Судебная практика как источник гражданского процессуального права 478

Шашкин Э.Д.
Основания для освобождения от налоговой ответственности субъектов предпринимательской деятельности 479

Широков В.О.
Перспектива обязывания истца доказать факт отсутствия сведений о банкротсве должника-физического лица при взыскании задолженности 481

Шлыченко Н.О.
Современное состояние информационного терроризма 482

Шогенов К.М.
Множественность преступлений и их виды 484

Шомахов А.Э.
Место и роль средств массовой информации в системе предупреждения преступности 487

Штода А.В.
Объект террористического акта как преступления против общественной безопасности 488

Штрымова Я.В.
Прокуратура как координирующее звено в борьбе с преступностью 490

Щербатова А.Э.
Особенности причин коррупционной преступности в органах местного самоуправления 492

Эдельгериев Х.А.
Основные меры государственной политики по профилактике терроризма в Российской Федерации 493

Эдельгериев Х.А.
Организационно-правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации 494

Эльдербаева Д.И.
Проблемы взаимодействия судебной власти и средств массовой информации в аспекте реализации принципа гласности судопроизводства 496

Эняева В.Е.
Профессиональная деформация как фактор дисциплинарных правонарушений прокурорских работников 499

Юнусов А.М.
Некоторые проблемы имущественного иммунитета при реализации единственного недвижимого имущества должника 500

Юрасова К.В.
Сущность междунароных стандартов в области прав человека в российском уголовном процессе 501

Якубов Э.В.
Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции 503

Ярошенко А.Д.
Понятие судебного познания и его соотношение с судебным доказыванием 505

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сборник тезисов научных работ по итогам
IV заочной Всероссийской научно-практической конференции
магистрантов (с международным участием)
(Саратов, 10 октября 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Д. Никонорова*
Дизайн обложки – *М. А. Шульпин*

Подписано в печать 05.12.2022. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 60,5. Уч.-изд. л. 84,8. Тираж 500 экз.

Издательство
Саратовская государственная юридическая академия
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовская государственная юридическая академия
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

ISBN 978-5-7924-1877-6

Издательство
Саратовской государственной
юридической академии